This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

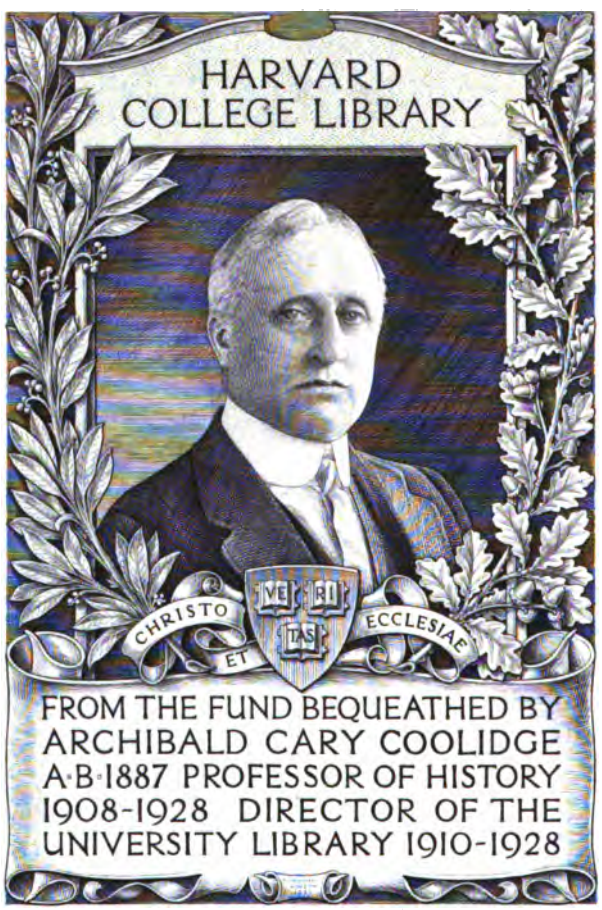
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

3 2044 022 396 113

P S law 392.10


HARVARD
COLLEGE LIBRARY
CHRISTO
ET
ECCLESIAE
VE RI
TAS
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

Δ
P Slav 392.10

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XLV. № 4 — АПРѢЛЬ. 1905 годъ.

Часть I—оффиціальная.

I. Положенія о капиталѣ и о преміяхъ имени И. А. Призъ при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра . . . 1—4
II. Рецензія на сочин. М. Чубинскаго „Очерки уголовной политики“, представленное въ Юридическій факультетъ для пріобрѣтенія степени доктора уголовнаго права.—Проф. **Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго** . . . . . 1—28

Часть II—неоффиціальная.

I. Софистъ. Діалогъ Платона. Сочиненіе, удостоенное Историко-Филологическимъ факультетомъ золотой медали.—Стипендіата **С. А. Ананьина** . . . . . 1—55
II. Кайкавское нарѣчіе.—Сочин., удостоенное Историко-Филол. факультетомъ золотой медали. Окончив. курсъ **А. М Лукьяненка** . . . . . 147—257
III. Элементы математическаго анализа.—Проф. **М. Ѳ. Хандрикова** 621—672

Научная хроника.

IV. Новые труды по источниковѣдѣнію древнерусской литературы.—Проф. **В. Н. Перетца** . . . . . 1—62

Прибавленія.

I. Протоколы засѣданій состоящаго при Университетѣ св. Владиміра студенческаго кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. 1—25
II. Сборникъ законодательныхъ памятниковъ древняго западноевропейскаго права, издав. подъ ред. проф. **П. Г. Виноградова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова** . . . . . 129—152
III. Объявленіе о конкурсахъ на вакантныя каѳедры по Физико-Математическому и Юридическому Факультетамъ . . 1—3
IV. Отъ Комитета вспомогательнаго Общества „Санаторій“.
V. Объявленія объ изданіи журналовъ, соч. Н. И. Костомарова и „Исторіи новой философіи“ Куно Фишера въ рус. переводѣ (т. III, Лейбницъ; т. VII, Шеллингъ) . . . . . 1—4

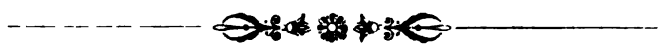
КІЕВЪ.
1905.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ ПЯТЫЙ.

№ 4 — АПРѢЛЬ.



КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.
1905.

PRINTED IN RUSSIA

нежныхъ пособій студентамъ названнаго университета, а также на хозяйственныя и учебныя надобности всего университета.

4) Пожизненное право на полученіе процентовъ съ капитала имени И. А. Призъ, согласно волѣ жертвователя, принадлежитъ мѣщанамъ: Андрею, Михаилу и Маріи Сухондяевымъ (они же Суходняевы) и только послѣ ихъ смерти проценты поступаютъ въ распоряженіе Правленія Университета, а самый капиталъ передается въ Кіевское Губернское Казначейство, гдѣ вообще хранятся всѣ стипендіальныя средства университета.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 19 августа 1902 года *утверждаю*.

За Министра Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра *С. Тюльяновъ*.

22 января 1905 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

о преміяхъ имени Ивана Андреевича Призъ при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра.

1) На проценты съ капитала въ восемь тысячъ рублей (8000), пожертвованнаго Университету Св. Владиміра Петромъ Андреевичемъ Призъ, учреждаются при названномъ университетѣ двѣ преміи имени Ивана Андреевича Призъ.

2) Означенный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% Государственной ренты, составляетъ собственность университета, числится въ отдѣлѣ IV спеціальныхъ средствъ его и хранится въ Кіевской Конторѣ Государственнаго Банка, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

3) Преміи выдаются черезъ каждые три года и заключаются въ процентахъ съ капитала, накопившихся за это время.

4) Преміи имени И. А. Призъ выдаются въ указанные выше сроки двумъ студентамъ, окончившимъ историко-филологическій факультетъ Университета Св. Владиміра съ золотою, а въ крайнемъ случаѣ и съ серебряною медалями за лучшія сочиненія. Если же студентовъ медалистовъ названнаго факультета не окажется, то преміи выдаются студентамъ другихъ факультетовъ, удовлетворяющимъ требованіямъ настоящаго параграфа.

5) Присужденіе преміи принадлежитъ историко-филологическому факультету, а за отсутствіемъ кандидатовъ на этомъ факультетѣ одному изъ остальныхъ факультетовъ.

6) Если по какимъ либо причинамъ одна или обѣ преміи въ назначенный срокъ выданы не будутъ, то оставшіяся свободными процентныя деньги причисляются къ основному неприкосновенному капиталу для увеличенія размѣра преміи.

7) Пожизненное право на полученіе процентовъ съ преміальнаго капитала имени И. А. Призъ, согласно волѣ жертвователя, принадлежитъ мѣщанамъ Андрею, Михаилу и Маріи Петровымъ Сухондяевымъ (они же Суходняевы) и только послѣ ихъ смерти проценты употребляются на выдачу премій, а самый капиталъ передается въ Кіевское Губерискоe Казначейство, гдѣ вообще хранятся всѣ стипендіальныя средства университета.

Ср. 127
А-42

Рецензія на сочиненіе М. Чубинскаго: Очерки уголовной политики, 1905 г., представленное въ Юридическій факультетъ для пріобрѣтенія степени доктора уголовнаго права.

Изслѣдованіе г. Чубинскаго распадается на 3 части. Въ первой изъ нихъ (стр. 1—93) авторъ устанавливаетъ свой принципіальный взглядъ на задачу и объемъ науки уголовнаго права, опредѣляетъ положеніе въ ней уголовной политики, какъ составной части, съ выясненіемъ понятія послѣдней и развитія взглядовъ на ея содержаніе и значеніе. По мнѣнію г. Чубинскаго, въ прежніе вѣка до XX в. господствовало формальное пониманіе науки уголовнаго права, ограничивавшее ея задачу ученіемъ преступленія и наказанія, какъ отвлеченныхъ юридическихъ понятій, а потому принципіально исключавшее, какъ составныя ея части, уголовную политику и этіологію, которыя являлись и являются лишь ея падчерицами (стр. 1—2, 5). Таково именно воззрѣніе классической школы криминалистовъ, которая видитъ въ преступленіи абстрактную формулу, почему отказывается отъ ученія реальной стороны явленій преступности, не хочетъ примѣнять опытный методъ, не хочетъ признавать типическихъ особенностей класса преступниковъ, отрицаетъ вліяніе на прогрессъ науки уголовнаго права работъ по уголовной антропологіи и особенно соціологіи, вообще, противъ всесторонняго ученія явленій преступленія и наказанія (стр. 31, 49). Впрочемъ, среди послѣднихъ есть и сторонники компромисса, признающіе необходимость антропологическаго и особенно соціологическаго ученія этихъ явленій, но это большею частью только кажущійся компромиссъ, ибо одни изъ нихъ, сдѣлавъ такое признаніе, спокойно его забываютъ, а другіе говорятъ, что указаннымъ ученіемъ должны заниматься родственныя уголовному праву дисциплины, выводами коихъ лишь пользуется наука уголовнаго права

(стр. 45). Послѣдніе опускаютъ изъ виду практическую невыполнимость ихъ предложенія, ибо нельзя изъ области другихъ наукъ брать ихъ данныя и выводы безъ критической ихъ провѣрки: подобный пріемъ непаученъ; если же возникаетъ критическая провѣрка неюридическаго матеріала, то является и его переработка, т. е. то, чего именно и не хотятъ допустить криминалисты-классики. Мало того: вслѣдствіе новизны дисциплинъ-уголовной политики и соціологіи, въ нихъ нѣтъ отвѣта на многіе изъ насущныхъ для криминалиста вопросовъ, который поэтому самостоятельно долженъ собрать сюда относящійся матеріалъ и его разработать (стр. 51—52). Такимъ образомъ, г. Чубинскій примыкаетъ къ той теоріи, которая, по его словамъ, признаетъ равноправность въ наукѣ уголовнаго права уголовно-политическаго элемента съ юридическимъ (стр. 8). Однако, въ эту науку слѣдуетъ включить не весь уголовно-политическій матеріалъ, а лишь тотъ, который можетъ быть использованъ для нуждъ правосудія: только эта часть уголовной антропологіи и соціологіи въ нее входитъ; остальная же часть біологическаго и соціологическаго матеріала попадаетъ въ эти дисциплины только потому, что онѣ должны говорить о преступленіи и преступникѣ все, что характеризуетъ преступленіе, какъ соціальное явленіе, и преступника, какъ организмъ (стр. 39—40).

Расширенная такимъ путемъ наука уголовнаго права должна сохранить это свое названіе, при чемъ подъ ней надо разумѣть дисциплину, систематически изучающую какъ юридическую сторону отдѣльныхъ проявленій преступности съ ихъ послѣдствіемъ въ видѣ наказанія, такъ и генезисъ преступности въ ея цѣломъ; освѣщая существующіе способы борьбы съ преступностью, она стремится къ болѣе успѣшной организаціи этой борьбы указаніемъ необходимыхъ реформъ и выработкой лучшаго уголовнаго законодательства (стр. 58). Эта наука распадается на три части: уголовная догматика, этіологія и политика; первая матеріалъ, заключающійся въ уголовномъ законодательствѣ, сводитъ въ стройную систему и устанавливаетъ его общіе и основные принципы; вторая наслѣдуетъ причины, которыми обусловливается возникновеніе, развитіе и измѣненіе преступности; третья, опираясь на выводъ второй, а не на абстрактныя построенія, изучаетъ преступность въ ея цѣломъ и даетъ указанія для наилучшей постановки въ данной странѣ дѣла уголовнаго правосудія какъ путемъ соціальныхъ реформъ, такъ и путемъ созданія лучшаго уголовнаго законодательства (стр. 55—57, 92). Уголовная политика поэтому распадается на превентивную и репрессивную; превенція, какъ и репрессія, должна входить въ нее

потому, во 1-хъ, что преступность вызывается, между прочимъ, соціальными факторами—недостатками общественнаго строя, съ улучшеніемъ котораго она ослабѣваетъ, во 2-хъ, что соціальными реформами можно воздѣйствовать даже на біологическіе и космическіе ея факторы (стр. 57, 85—87, 92)., Однако, борьба съ преступностью не единственная задача уголовной политики; въ нее входятъ также вопросы: о разграниченіи преступнаго отъ непреступнаго—грѣховнаго, безнравственнаго и т. д., о сравнительной тяжести преступныхъ дѣяній, о предѣлахъ власти судьи, о допустимости внѣ-судебныхъ мѣръ и т. д., вообще, все дѣло уголовнаго правосудія въ данной странѣ (стр. 84, 89—90). При такой широкой задачѣ она не можетъ обойтись безъ данныхъ исторіи, которая научаетъ избѣгать промаховъ прошлаго и не требовать сейчасъ же того, что достижимо лишь со временемъ, а также безъ сравнительнаго законодательства, содержащаго въ себѣ цѣнный опытъ другихъ народовъ. Выполняя свою задачу на такой реальной почвѣ, уголовная политика не должна преслѣдовать исключительно утилитарныя цѣли; ей надлежитъ считаться съ идейнымъ и этическимъ капиталомъ общества, избѣгая, напр., примѣненія тяжкихъ, способныхъ, м. б., понизить размѣры преступности, наказаній—смертной казни или пожизненнаго заключенія къ рецидивистамъ маловажныхъ преступленій, разъ эти мѣры не соотвѣтствуютъ воззрѣніямъ общества на данныя преступленія; этическій и идейный капиталъ общества есть одна изъ его потребностей, требующая глубокаго уваженія (стр. 91—93).

Изложенныя воззрѣнія г. Чубинскаго прежде всего грѣшатъ неправильной обрисовкой содержанія науки уголовнаго права прежнихъ вѣковъ вообще и въ особенности ученія тѣхъ представителей классической школы, которыя смотрятъ на уголовную антропологію и соціологію, какъ на вспомогательныя этой наукѣ дисциплины. По его мнѣнію, которое является повтореніемъ взгляда криминалистовъ-антропологовъ, классическая школа изучала преступленіе и наказаніе лишь какъ отвлеченныя юридическія понятія, совершенно игнорируя реальную сторону этихъ явленій, т. е. преступность, какъ таковую, и ея факторы, а равно ея виновника, т. е. личность преступника. Но такъ ли это? Неужели всѣ тѣ реформы въ наказаніи, которыя произошли въ концѣ 18 в. и особенно въ 19 в. были бы мыслимы, если бы наука уголовнаго права ограничивалась изученіемъ преступленія и наказанія лишь какъ отвлеченныхъ понятій? Несомнѣнно, онѣ вызваны вниманіемъ къ конкретной сторонѣ этихъ явленій и прежде всего къ личности преступника, признанной уже

школой естественнаго права. Но, б. м., авторъ возразитъ, что эти реформы—заслуга иныхъ писателей и ученыхъ, но не криминалистовъ. На это возраженіе достаточно указать имена Беккаріи, Бриссо-де-Варвилль, Филанджіери, Говарда, Бентама, Токвиля, Лукаса (Lucas), Миттермайера, Гольцендорфа и др., писавшихъ спеціально по вопросамъ уголовнаго права, труды коихъ сыграли крупную роль въ этой реформѣ. Обращалось вниманіе не на одну личность преступника, но и на самую преступность, на вызывающіе ея факторы; выясненіемъ послѣднихъ занимались, какъ видно изъ труда самаго автора, уже древніе писатели: греческіе философы (стр. 105, 111, 143), римскіе юристы и поэты (стр. 121, 125), затѣмъ писатели среднихъ и особенно начала новыхъ вѣковъ (стр. 146, 204, 217—218), отмѣчавшіе какъ таковые—стремленіе къ наслажденію, неразумныя страсти или заблужденіе чувствъ, злобу, гнѣвъ, гордость, честолюбіе или стремленіе къ почестямъ, вообще, личные пороки, искусственные нужды, возникающія изъ чрезмѣрнаго богатства, дѣйствительныя нужды бѣдняковъ, лишенныхъ необходимаго, безпорядки въ государствѣ, подкупность судей, слабость или отдаленность репрессіи, легкость скрыть похищенное, чрезмѣрную жестокость, произволъ и неравенство наказаній, суевѣріе, порчу нравовъ и т. п. При этомъ, какъ видно изъ приведеннаго перечня, указывались не только личные, но и соціальные факторы, а въ числѣ указывавшихъ были и юристы. Такимъ образомъ, еще до вѣка просвѣщенія и 19 в. изучались не только преступное дѣяніе, но и преступность, т. е. личность ея виновника и ея факторы; въ эти же два послѣдніе вѣка, задолго до появленія уголовно-антропологической и соціологической школъ, названное изученіе пошло ускореннымъ темпомъ, при чемъ уже во второй половинѣ 18 в. сознана была особая важность соціальныхъ факторовъ, выразившаяся въ формулѣ Беккаріи: „лучше предупреждать преступленія, чѣмъ ихъ карать“. Нашу мысль раздѣляетъ и Листъ, заявляющій, что задача изученія причинъ преступленія, какъ личныхъ, такъ и соціальныхъ, не нова; ново лишь требованіе, чтобы эту задачу взяло на себя уголовное правовѣдѣніе и рѣшило ее естественно-научнымъ методомъ, т. е. путемъ систематическаго наблюденія явленія преступности, какъ событія въ жизни индивидуума, и путемъ массоваго его наблюденія, какъ явленія общественной жизни [1]). И дѣйствительно, уже одни работы по тюрьмовѣдѣнію, представляющія обширную лите-

[1]) См. мою статью: „Новыя направленія въ уголовномъ правовѣдѣніи“, Ж. М. Ю., 1903 г., февр., стр. 153, 154, 157.

ратуру, опровергаютъ оспариваемое положеніе автора: развѣ такая литература, а въ связи съ ней и успѣхи улучшенія тюремнаго устройства и режима были мыслимы, если бы наука уголовнаго права игнорировала личность преступника и соціальные факторы его дѣянія? Напрасно онъ пытается подкрѣпить свою мысль ссылкой на рядъ криминалистовъ, отстаивающихъ строго-юридическое изученіе преступленія и наказанія; эта ссылка неубѣдительна, во 1-хъ, потому, что можно указать рядъ криминалистовъ, требующихъ расширенія чисто юридическихъ рамокъ изслѣдованія въ уголовномъ правѣ; во 2-хъ, потому, что многіе изъ противниковъ такого расширенія вовсе не выдерживаютъ своего требованія и въ своихъ работахъ пользуются выводами уголовной антропологіи и соціологіи, которыхъ нерѣдко и кладутъ въ основаніе своихъ построеній. При этомъ особенно любопытно то, что подобный компромиссъ замѣчается даже въ трудахъ противниковъ расширенія, наиболѣе обстоятельно поработавшихъ по данному вопросу, а именно у Сергѣевскаго и особенно у Таганцева. Послѣдній въ своемъ „Русскомъ уголовномъ правѣ“ не только обнаруживаетъ знакомство съ новѣйшими выводами уголовной антропологіи и соціологіи, но и пользуется тѣми изъ нихъ, научность коихъ онъ признаетъ, въ соотвѣтственныхъ вопросахъ—о вмѣненіи, основаніи, мѣрѣ наказанія и особенно о системѣ наказаній или карательныхъ средствъ.

Такимъ образомъ, сдѣланная г. Чубинскимъ обрисовка направленія классической школы столь же односторонна и искуственна, какъ и обрисовка ея антропологами—Ломброзо, Ферри и др.; названная школа въ лицѣ большинства своихъ представителей признаетъ необходимость изученія не только преступнаго дѣянія, но и преступности, и ея отличіе отъ новыхъ школъ—уголовно-антропологической и соціологической состоитъ лишь въ томъ, что она отказывается взять на себя самостоятельное, спеціальное изслѣдованіе послѣдней, возлагая его на уголовную антропологію и соціологію, выводами коихъ она считаетъ своей обязанностью пользоваться. Возраженіе автора, будто такой пріемъ практически невыполнимъ, несостоятельно потому, что переработка почерпаемаго изъ другихъ дисциплинъ матеріала, вызываемая его критической провѣркой, вовсе не равносильна его спеціальному самостоятельному изслѣдованію, противъ котораго возражаютъ классики. Доступная для юриста критическая провѣрка матеріала изъ области другихъ наукъ—его научный долгъ; спеціальная же его разработка и розысканіе—задача этихъ другихъ наукъ, предполагающая наличность спеціальныхъ знаній, напр., біологическихъ, а также часто и спе-

ціальной научной техники, соединеніе конхъ въ одномъ лицѣ чрезвычайно трудно и большею частью непосильно. Примѣры спеціальныхъ изслѣдованій криминалистами преступности — соціологическихъ и антропологическихъ не опровергаютъ нашего положенія, ибо, во 1-хъ, они составляютъ рѣдкое исключеніе, а во 2-хъ, примѣръ—не доказательство самаго принципа. Даже если бы число такихъ изслѣдованій и возросло — самостоятельная спеціальная разработка криминалистами біологическаго и соціологическаго матеріала явленій преступленія и наказанія нежелательна потому, что она противорѣчитъ началамъ раздѣленія и экономіи труда: спеціалисты—біологъ и соціологъ въ этой области, какъ своей, скорѣе поведутъ работу и достигнутъ болѣе успѣшныхъ результатовъ, чѣмъ юристъ, на плечахъ котораго лежитъ нелегкая задача самостоятельнаго изслѣдованія юридической стороны данныхъ явленій и объединенія его результатовъ съ выводами другихъ дисциплинъ, касающихся біологической и соціологической ихъ стороны. Къ тому же надо прибавить, что смѣшеніе разныхъ отраслей знанія большею частью только вредитъ ихъ успѣху, ибо, по невозможности основательнаго спеціальнаго знакомства со всѣми ими, неизбѣжно вноситъ поверхностность построеній и выводовъ или же влечетъ за собою подведеніе фактовъ подъ предвзятыя теоріи, сообщая, такимъ образомъ, выводамъ метафизическій характеръ. Вотъ почему криминалисты-классики и возстаютъ противъ равноправнаго, какъ выражается г. Чубинскій, положенія въ уголовномъ правѣ уголовно-политическаго элемента съ юридическимъ, ограничивая свою задачу въ отношеніи перваго использованіемъ и доступной для юриста провѣркой результатовъ уголовной антропологіи и соціологіи, вовсе не возражая противъ вытекающей изъ такой провѣрки его переработки. Впрочемъ, требованіе равноправности не выдерживается самимъ авторомъ, который въ другомъ мѣстѣ заявляетъ, что уголовно-юридическій элементъ долженъ стоять *на первомъ планѣ*, ибо наукѣ уголовнаго права по прежнему вмѣняется въ *главную обязанность* забота о lege lata и lege ferenda (стр. 42). Говоря это, г. Чубинскій всецѣло примыкаетъ къ классической школѣ, которая признаетъ первенство въ наукѣ уголовнаго права юридическаго элемента, а уголовно-политическому отводитъ вспомогательную роль. Таже непослѣдовательность автора замѣчается и въ его обрисовкѣ направленія классической школы, какъ науки чисто абстрактныхъ понятій, чуждой уголовно-политическаго элемента. По его словамъ, весь споръ о такомъ характерѣ науки уголовнаго права основанъ на недоразумѣніи, ибо послѣдняя строго-юридическій характеръ потеряла

съ тѣхъ давнихъ поръ, какъ первые юристы отрѣшились отъ поклоненія буквѣ закона, стали критиковать юридическіе сюжеты и создавать предложенія de lege ferenda; съ тѣхъ поръ въ криминальныя работы попалъ уголовно-политическій матеріалъ и уголовное право изъ дисциплины строго-юридической сдѣлалось дисциплиной юридико-политической (стр. 52—53). А если такъ, то зачѣмъ же было и огородъ городить, зачѣмъ воззрѣнія нѣкоторыхъ классиковъ и при томъ и такихъ, которые въ своихъ трудахъ отводятъ достаточное мѣсто уголовно-политическому элементу, приписывать всей школѣ, трудами которой, главнымъ образомъ, и создана современная юридико-политическая дисциплина уголовнаго права?

Не менѣе искуственна и та схема науки уголовнаго права, которую авторъ принимаетъ вслѣдъ за Листомъ и Піонтковскимъ. Трудно понять, зачѣмъ понадобилось трехчленное ея раздѣленіе—на уголовную догматику, этіологію и политику, вмѣсто господствующаго ея раздѣленія на ученія о преступленіи и наказаніи,—съ ограниченіемъ первой сведеніемъ въ систему уголовно-законодательнаго матеріала и установленіемъ его общихъ и основныхъ принциповъ. Подобное ограниченіе уголовной догматики низводитъ ее на степень науки, разрабатывающей исключительно положительное право съ устраненіемъ изъ нея самостоятельныхъ теоретическихъ построеній, что, разумѣется, можетъ только повредить ея дальнѣйшему прогрессу. Съ другой стороны, нѣтъ разумнаго основанія расчленять уголовную этіологію и политику; обѣ эти отрасли уголовнаго права съ успѣхомъ могутъ быть соединены въ ученіи о наказаніи, гдѣ должна быть изложена исторія разныхъ мѣръ борьбы съ преступленіемъ, ихъ современное положеніе и принципіальная постановка, т. е. наиболѣе цѣлесообразная ихъ организація, которая и есть ничто иное какъ уголовная политика. Такъ какъ названная постановка невозможна безъ причиннаго выясненія преступности, то уголовная этіологія и должна входить въ ученіе о наказаніи, какъ составная его часть; самостоятельное же ея существованіе излишне. Наконецъ, уже совершенно не резонно расширять уголовную политику включеніемъ въ ея задачу всего дѣла уголовнаго правосудія въ данной странѣ, какъ желаетъ того авторъ. Впрочемъ, послѣдній, наряду съ такимъ расширеніемъ уголовной политики, самъ того не замѣчая, предлагаетъ и ея ограниченіе, относя ученіе о наказаніи и его возможно лучшей организаціи частью въ уголовную догматику, частью въ уголовную политику (стр. 58, прим. 2). Послѣдовательнѣе, казалось бы, весь вопросъ о возможно лучшей организаціи наказанія включить въ область уголовной политики,

если понимать подъ ней науку о возможно лучшей постановкѣ уголовнаго правосудія въ странѣ путемъ какъ соціальныхъ реформъ, такъ и созданія лучшаго уголовнаго законодательства (стр. 92), однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ коего и является организація наказанія.

Въ той же первой части труда г. Чубинскаго нѣкоторыя и другія его мысли вызываютъ замѣчанія. По его словамъ, въ теченіе второй четверти 19 в. и затѣмъ въ 50—60 его годахъ число трудовъ по уголовной политикѣ было незначительно, а по сравненію съ обиліемъ ихъ въ концѣ 18 в. и въ началѣ 19 в. даже ничтожно; уголовно-политическій матеріалъ исчезъ изъ учебниковъ и монографій; развивалась лишь литература по тюрьмовѣдѣнію, но она охватывала лишь часть уголовной политики (стр. 71—72). Причина такого застоя послѣдней—прежнее ея умозрительное направленіе, которому недоставало прочнаго фундамента—естественно-историческаго изученія человѣка или антропологіи и точнаго статистическаго метода въ соціологіи. Сюда надо еще присоединить косность профессіональныхъ криминалистовъ, обоготворявшихъ дѣйствующее право, пагубное вліяніе исторической школы, выдвинувшей девизъ: „смотри назадъ“, а не впередъ, и, наконецъ, неправильный взглядъ на политическія науки вообще, какъ на такія, которыя связаны съ поверхностной критикой правительственныхъ мѣръ (стр. 74—75). Едва ли правъ г. Чубинскій, признающій незначительность и даже ничтожность числа трудовъ по уголовной политикѣ во второй четверти 19 в. и въ 50—60 его годахъ; противъ него говоритъ уже обширная литература по тюрьмовѣдѣнію, которое особенно интересовало писателей этого времени, тогда еще полныхъ вѣры въ исправительность тюремъ, которые касались тутъ же и другихъ уголовно-политическихъ вопросовъ, между прочимъ, и мѣръ предупрежденія—общественныхъ улучшеній. Самъ авторъ не отрицаетъ того, что литература по тюрьмовѣдѣнію давала достаточно уголовно-политическаго матеріала, но оговаривается, что уголовная политика, какъ цѣлое, не изучалась въ данное время и полноправнымъ элементомъ уголовнаго права не считалась (стр. 72, прим. 1-е). По поводу этой оговорки достаточно сказать, что уголовная политика, какъ цѣлое, и въ наше время не существуетъ: ея сторонники пока лишь требуютъ ея созданія, но еще не создали; затѣмъ равноправность положенія уголовно-политическаго матеріала съ юридическимъ, какъ было сказано, подлежитъ большому сомнѣнію. Столь же убѣдительны и объясненія указаннаго спорнаго факта; въ литературѣ уголовнаго права умозрительное направленіе не исключало совер-

шенно положительнаго: предлагавшіяся реформы тюремъ опирались не только на умозрительныя построенія, но и на изученіе живой дѣйствительности, и въ литературѣ по тюрьмовѣдѣнію, какъ извѣстно, съ 50 годовъ 19 в. пріобрѣтаетъ господство положительный методъ, опирающійся на изученіе особенностей преступнаго и вообще порочнаго міра и наиболѣе пригодныхъ для его исправленія практическихъ мѣръ. Съ другой стороны, точный статистическій методъ въ соціологіи, какъ извѣстно, устанавливается со времени Кетле, т. е. еще во второй четверти 19 вѣка. Далѣе, косность профессіональныхъ криминалистовъ тутъ играла малую роль, ибо, рядомъ съ криминалистами, сторонниками чисто юридическихъ рамокъ науки уголовнаго права, тогда, какъ и теперь, были сторонники и болѣе широкаго ея пониманія, включавшіе въ нее выводы біологіи и особенно соціологіи; указывая именно на выводы этихъ наукъ, послѣдніе и требовали улучшеній какъ въ организаціи тюремъ, такъ и въ общественномъ строѣ. Наконецъ, указанный взглядъ на политическія науки не могъ тормозить успѣхи уголовной политики потому, что серьезныя научныя работы исключаютъ поверхностную критику правительственныхъ мѣръ.

Перечисляя писателей, способствовавшихъ правильной, по мнѣнію г. Чубинскаго, постановкѣ уголовной политики, онъ, между прочимъ, называетъ Приса, котораго курсъ по уголовному праву является первымъ трудомъ, гдѣ практически доказана возможность соединенія въ наукѣ уголовнаго права юридическаго элемента съ политическимъ (стр. 81). Эту послѣднюю свою мысль авторъ обстоятельно не мотивируетъ, а между тѣмъ такая мотивировка была необходима, ибо для другихъ защищаемая авторомъ возможность равноправнаго соединенія политическаго матеріала съ юридическимъ трудомъ г. Приса вовсе не доказана. Въ этомъ трудѣ, напротивъ, мы видимъ по прежнему преобладаніе, господство юридическаго матеріала надъ уголовно-политическимъ, а не равноправное ихъ соединеніе, при чемъ излагаются лишь вопросы общей части уголовнаго права; особенная же часть отсутствуетъ, почему о доказанной возможности названнаго соединенія въ этой послѣдней части и рѣчи быть не можетъ. Опредѣляя задачу уголовной политики, г. Чубинскій включаетъ сюда и превенцію, т. е. указаніе необходимыхъ соціальныхъ реформъ; упорное нежеланіе криминалистовъ давать такое указаніе является, по его мнѣнію, одной изъ причинъ неудовлетворительной постановки дѣла предупрежденія преступленій на западѣ, а у насъ и совсѣмъ скверной (стр. 85, 87). Согласно сказанному нами выше, изученіе предупредительныхъ мѣръ

должно входить въ уголовное право, какъ вспомогательная дисциплина; спеціальное ея изученіе образуетъ задачу уголовной соціологіи. Исходя изъ этой точки зрѣнія, криминалисты отводили указаніямъ соціальныхъ реформъ второстепенное мѣсто; они ихъ давали, вопреки заявленію автора, хотя, быть можетъ, съ недостаточной полнотой и не въ системѣ. Такія указанія разбросаны на разныхъ страницахъ учебниковъ не только западныхъ криминалистовъ, но и нашихъ, напр., въ учебникахъ Спасовича, Кистяковскаго, въ курсахъ Таганцева, Фойницкаго. Поэтому невѣрны упреки г. Чубинскаго по адресу криминалистовъ въ упорномъ нежеланіи давать названныя указанія, а равно и объясненіе этимъ обстоятельствомъ плохого положенія дѣла предупрежденія на Западѣ, а въ Россіи въ особенности. Объясненіе названнаго явленія скорѣе надо искать въ зачаточномъ состояніи соціологіи и особенно въ трудности осуществленія общественныхъ реформъ, необходимыхъ для хорошей постановки дѣла предупрежденія преступленій.

Во второй части своего труда (стр. 94—415) г. Чубинскій предлагаетъ очеркъ исторіи уголовно-политическихъ ученій, коему онъ предпосылаетъ общее замѣчаніе, что въ трудахъ криминалистовъ по исторіи науки уголовнаго права, не смотря на пониманіе ими послѣдней въ смыслѣ изученія технико-юридической стороны преступленія и наказанія, замѣчается главнымъ образомъ разработка исторіи уголовно-политическихъ ученій и притомъ довольно успѣшная, тогда какъ исторія технико-юридическихъ взглядовъ отодвинута на второй планъ и осталась въ тѣни (стр. 95—96). Признавая правильность этого замѣчанія, нельзя не отмѣтить видимаго противорѣчія: историки-криминалисты въ своихъ работахъ даютъ содержаніе прямо противоположное ихъ понятію науки уголовнаго права; не указываетъ ли это обстоятельство на то, что авторъ невѣрно обрисовываетъ названное ихъ понятіе, что онъ опредѣленіе науки уголовнаго права единичныхъ ученыхъ распространяетъ на всѣхъ или же опускаетъ изъ виду и другія ея опредѣленія, не совпадающія съ общей формулой? Нельзя также не указать и другого противорѣчія: до достиженія людьми сравнительно высокой степени развитія, говоритъ г. Чубинскій, никакихъ научныхъ построеній въ области преступленія и наказанія быть не могло: ихъ не оказалось и съ появленіемъ способности къ абстракціи и обобщенію, ибо мысль человѣка естественно обратилась къ насущнымъ проблемамъ его бытія, а не къ частнымъ вопросамъ, каковы вопросы уголовно-политическіе, затрагивающіе лишь частную сферу—правосудія (стр. 96). На самомъ же дѣлѣ, въ Греціи, гдѣ впервые

появилась способность къ абстракціи и обобщенію, философы, какъ заявляетъ самъ авторъ, касались и дѣла правосудія, сказали свое слово о желательной организаціи, существѣ и цѣляхъ наказанія, вообще, разсмотрѣли важные уголовно-политическіе вопросы (стр. 97). Изложивъ въ главѣ 1-й (стр. 97—127) уголовно-политическія идеи грековъ и римлянъ, г. Чубинскій находитъ, что этотъ міръ далъ уголовной политикѣ очень много: въ немъ уже проявилось стремленіе открыть причины преступности, а также предупреждать преступленія, сдѣлавъ изъ наказанія цѣлесообразное орудіе борьбы съ преступностью, не превышающее размѣровъ вины; тогда уже возникли: протесты противъ смертной казни, судейскаго произвола, противъ излишней жестокости каръ и превращенія ихъ въ месть, даже отчасти противъ ихъ неравенства; далѣе,—прототипы теоріи психическаго принужденія и позднѣйшихъ утилитарныхъ; принципы личности наказаній и ихъ экономіи; идея исправленія и индивидуализаціи наказанія; наконецъ, зародыши классификаціи преступниковъ съ обращеніемъ главнаго вниманія на субъективный моментъ (стр. 128). Соглашаясь въ общемъ въ признаніи названныхъ заслугъ грековъ и римлянъ въ сферѣ уголовно-политическихъ идей, замѣтимъ, что, кажется, авторъ нѣсколько увлекся въ этомъ отношеніи; по крайней мѣрѣ, изъ его очерка не видно, чтобы принципы экономіи карательныхъ средствъ и классификаціи преступниковъ, въ принятомъ, разумѣется, смыслѣ, въ трудахъ греческихъ и римскихъ писателей получили сколько нибудь ясное выраженіе. Ссылка автора на слѣдующее мѣсто изъ Цицерона: ut metus ad omnes, poena ad paucos perveniret, какъ на такое, въ коемъ выраженъ принципъ экономіи каръ (стр. 121), не убѣдительна, ибо здѣсь нѣтъ указаній на то, чтобы наказаніе было бременемъ и для государства, требующимъ отвлеченія личныхъ и финансовыхъ его силъ отъ болѣе производительнаго назначенія, а потому и не подлежащимъ примѣненію тамъ, гдѣ этого не вызываетъ настоятельная необходимость обезпеченія безопасности общества, гдѣ причиненный ему вредъ можетъ быть погашенъ иными мѣрами. Цицеронъ въ приведенномъ текстѣ просто отмѣчаетъ разницу между угрозой наказаніемъ и его исполненіемъ: первая предназначается для всѣхъ, послѣднее—для немногихъ. Переоцѣнка г. Чубинскимъ заслугъ древнихъ писателей замѣчается и далѣе при сравненіи ихъ съ заслугами средневѣковыхъ писателей; такъ, онъ взгляды первыхъ на цѣли наказанія называетъ обстоятельными, цѣлесообразными, а иногда и болѣе гуманными, а опредѣленіе причинъ преступности и воздѣйствія на нихъ—исполненнымъ Аристотелемъ съ серьезнымъ

вниманіемъ (стр. 143). Противъ обстоятельности, а тѣмъ болѣе цѣлесообразности взглядовъ древнихъ философовъ на цѣли наказанія говоритъ уже ученіе Аристотеля, который на первый планъ выдвигалъ устрашеніе въ весьма суровой формѣ, а именно въ видѣ угрозы зломъ, превосходящимъ выгоды отъ преступленій, а исправленіе только намѣчаетъ, не придавая ему важнаго значенія (стр. 109—110). Это же ученіе достаточно характеризуетъ и серьезное опредѣленіе причинъ преступности, а тѣмъ болѣе воздѣйствія на нихъ тѣмъ же Аристотелемъ; послѣдній, правда, предлагаетъ довольно подробное для того времени перечисленіе причинъ, но сведеніе имъ таковыхъ лишь къ индивидуальнымъ факторамъ, опуская общія—соціальныя (стр. 111), раскрываетъ недостатокъ вниманія.

Во второй главѣ той же второй части (стр. 131—154) г. Чубинскій излагаетъ уголовно-политическія идеи среднихъ вѣковъ; общіе его выводы объ этихъ идеяхъ сводятся къ тому, что они не представляютъ серьезнаго шага впередъ. Несмотря на то, что почва для дальнѣйшаго ихъ прогресса была подготовлена трудами мыслителей древняго міра и писателей первыхъ временъ христіанства, таковыхъ, напр., какъ Тертульянъ, Лактанцій и др., по многимъ историческимъ причинамъ развитіе уголовно-политическихъ идей пошло инымъ путемъ. На этой почвѣ тогда подвизались канонисты и криминалисты. Первые, правда, оставили нѣсколько важныхъ идей, каковы—этическая оцѣнка преступнаго дѣянія и вообще дальнѣйшая разработка его внутренней стороны, рецепція у евреевъ права убѣжища и дней мира и др., но рядомъ съ симъ у нихъ—несравненно бо́льше идей регрессивныхъ, вносившихъ суевѣріе и жестокость въ дѣло уголовной юстиціи, каковы, напр., принужденіе къ вѣрѣ насиліемъ, суевѣрная теорія волшебства и колдовства, начала инквизиціоннаго процесса съ пыткой и т. д. Вторые же не дали ничего новаго цѣннаго въ области уголовной политики; ихъ заслуги могутъ быть признаны лишь въ уголовной догматикѣ; какъ уголовные же политики, они оставили жалкую память, ибо чужды критики существующихъ порядковъ, всецѣло раздѣляя заблужденія своего времени; между ними даже нельзя указать ни одного исключенія въ этомъ направленіи (стр. 136, 146—154). Третья глава 2-й части (стр. 166—220) содержитъ въ себѣ уголовно-политическія ученія переходной эпохи—отъ конца 15 до начала 18 в.; принимая такіе предѣлы переходной эпохи отъ среднихъ вѣковъ къ новымъ, г. Чубинскій мотивируетъ свой шагъ тѣмъ, что онъ главнѣйшіе творческіе факторы идей новаго времени беретъ не съ момента ихъ появленія, а съ момента ихъ укрѣпленія (стр. 166); появленіе же

ихъ можно прослѣдить ранѣе; такъ, напр., перевѣсъ въ борьбѣ свѣтской власти надъ духовною, начавшійся съ 13 в., сталъ сказываться еще до указаннаго предѣла, а гуманизмъ въ лицѣ своихъ итальянскихъ представителей возникъ уже въ 14 в. и т. д. Уже въ эту переходную эпоху мысль, по мнѣнію г. Чубинскаго, ушла далеко впередъ по сравненію съ средними вѣками, но болѣе продуктивна ея вторая половина. Великими движеніями первой половины были гуманизмъ и реформація; первый нанесъ ударъ схоластикѣ и, провозгласивъ принципъ свободы научнаго наслѣдованія, разрушилъ оковы авторитета церкви и традиціи, давившія науку; вторая, объявивъ сверженіе авторитета папы, выдвинула идею свободы совѣсти, содѣйствовала разрушенію схоластики, смягченію наказаній за ересь и даже суженію самаго ея понятія. Правда, непосредственное ихъ вліяніе на ростъ уголовно-политическихъ идей было невелико, ибо эти движенія отчасти носили теоретическій характеръ, а отчасти проявлялн на практикѣ возвратъ къ старымъ началамъ, защищавшимся лишь въ иномъ видѣ, напр., привычка слѣдовать авторитетамъ привела къ замѣнѣ папскаго авторитета авторитетомъ представителей реформаціи; однако, ихъ посредственное вліяніе несомнѣнно: отвергнувъ старыя начала, они въ будущемъ открыли двери для проникновенія новыхъ идей, развитіе и воплощеніе коихъ сдѣлано уже другими (стр. 166—181, 217). Первымъ изъ таковыхъ былъ Фома Морусъ, указавшій путемъ анализа фактовъ дѣйствительности на недостатки экономическаго строя общества, какъ на причины имущественныхъ преступленій, особенно воровства, требовавшій смягченія жестокости наказаній и уничтоженія произвола при ихъ назначеніи, выражавшагося въ присужденіи равныхъ каръ за неравныя вины, замѣны смертной казни за имущественныя преступленія работами исправительнаго характера, терпимости въ дѣлахъ вѣры съ исключеніемъ уголовныхъ каръ за атеизмъ и ересь (стр. 203—205). Что же касается криминалистовъ, то ихъ труды, особенно Матеуса, Карпцова и Берлиха, весьма важны для уголовной догматики: они сдѣлали крупный шагъ впередъ въ дѣлѣ разработки вопросовъ общей части уголовнаго права, перейдя отъ экзегетическаго метода къ догматическому, но въ уголовную политику они не внесли прогресса, за исключеніемъ признанія преступной привычки признакомъ особо опаснаго рода преступниковъ, коихъ надо причислить къ неисправимымъ при наличности третьяго однороднаго преступленія (стр. 184—193).

Крупными явленіями второй половины данной эпохи, по мнѣнію г. Чубинскаго, надо признать: появленіе школы естественнаго

права, впервые поставившей вопросъ о правахъ личности, поворотъ отъ абсолютныхъ теорій къ относительнымъ съ взглядомъ на наказаніе, какъ на мѣру достиженія полезныхъ для общества цѣлей, а именно: устрашенія, предупрежденія и исправленія, а не какъ средство воздаянія или осуществленія на землѣ справедливости, и съ обращеніемъ серьезнаго вниманія на субъективную сторону дѣянія, въ томъ числѣ на мотивы, требованіе систематизаціи уголовно-правового матеріала съ устраненіемъ жестокости наказаній и съ ограниченіемъ произвола судей, переходъ въ наукѣ уголовнаго права отъ схоластико-экзегетическаго направленія къ догматическому, наконецъ, появленіе въ самой средѣ криминалистовъ, хотя бы въ видѣ исключенія, такихъ, которые подвергаютъ рѣзкой критикѣ существующіе порядки и требуютъ необходимыхъ реформъ, какъ, напр., Ольдекоппъ, который указывалъ на недостатки существующихъ тюремъ, возставалъ противъ добыванія сознанія вѣдьмъ пыткой, противъ злоупотребленія ею при оскорбленіяхъ Божескаго и человѣческаго величества и другихъ тяжкихъ преступленіяхъ, противъ недопущенія защиты при такихъ преступленіяхъ (стр. 194—197. 218—219). Предшественникомъ школы естественнаго права авторъ считаетъ Бэкона, заслуги котораго въ области уголовной политики также важны; основатель позитивнаго метода, онъ—врагъ не только схоластики, но и метафизики; онъ требуетъ освобожденія науки вообще отъ оковъ богословія, реформы права на началахъ справедливости и общественной пользы, его систематизаціи, уничтоженія судейскаго произвола съ подчиненіемъ судей точно-опредѣленнымъ законамъ, смягченія жестокости наказанія, наконецъ, воспитанія народа въ духѣ законности, дабы люди повиновались законамъ по убѣжденію, а не изъ страха (стр. 205—208).

Здѣсь, въ характеристикѣ уголовно-политическихъ идей переходной эпохи, также замѣчается увлеченіе автора въ сторону переоцѣнки заслугъ нѣкоторыхъ писателей. Такъ, по его заключенію, Ольдекоппъ былъ крупной, смѣлой и оригинальной фигурой, мало оцѣненной даже современной наукой (стр. 194, 195, 197). Не отвергая нѣкоторой смѣлости взглядовъ Ольдекоппа, едва ли можно признать его крупной и оригинальной фигурой; первое—невѣрно потому, что идеи Ольдекоппа, будучи выражены въ нѣсколько условной формѣ, успѣха не имѣли; второе—потому, что многія изъ нихъ, напр., нецѣлесообразность пытки для достиженія сознанія вѣдьмъ, протесты противъ злоупотребленія ею и произвола наказаній и др., высказывались раньше Ольдекоппа другими писателями, хотя и не криминалистами, каковы Іоганнъ Виръ (Wierus), іезуитъ Таннеръ и

Спе, Фома Морусъ, Бэконъ и др., при чемъ изъ нихъ первые три не причисляются къ крупнымъ фигурамъ. Далѣе, сопоставляя отрицательное отношеніе Моруса къ смертной казни за имущественныя преступленія съ его требованіемъ человѣческаго отношенія къ преступникамъ вообще, авторъ находитъ, что Морусъ былъ вообще врагъ этого наказанія (стр. 204). Думаемъ, что изъ приведеннаго сопоставленія не вытекаетъ такое заключеніе; оно требовало болѣе вѣскихъ доводовъ, которыхъ въ трудѣ г. Чубинскаго не находимъ.

Слѣдующую эпоху—отъ первой четверти 18 в. вѣка до конца первой четверти 19 в.—г. Чубинскій называетъ эпохой расцвѣта уголовно-политическихъ идей; изложенію послѣднихъ посвящена 4-я глава 2 части книги. Правда, первая половина этой эпохи, по словамъ автора, представляетъ медленный прогрессъ названныхъ идей, за то во вторую половину это движеніе является бурнымъ и стремительнымъ. Причины замедленія прогресса идей въ первую половину данной эпохи были внѣшнія неблагопріятныя условія; сила ихъ особенно сказалась во Франціи, гдѣ парламенты, творившіе правосудіе, отличались глубочайшимъ консерватизмомъ и даже враждой ко всякой реформѣ; отъ нихъ почти не отличалась въ этомъ отношеніи и корпорація адвокатовъ, стоявшая съ ними въ тѣсной связи (стр. 221—222). Среди этого мрака раздавался изрѣдка и протестующій голосъ, каковымъ, напр., былъ голосъ Августина Никола (Nicolas), главная заслуга котораго—борьба противъ инквизиціоннаго процесса, особенно противъ главнаго его орудія—пытки. Посвящая свой трудъ Людовику XIV, отмѣнившему процессы о волшебствѣ, авторъ взываетъ къ дальнѣйшему шагу—отмѣнѣ пытки, безусловно вредной для правосудія, ибо, если она слаба, то крѣпкіе люди ея не боятся; если же она жестока, то ведетъ къ осужденію невинныхъ; она особенно несправедлива для сихъ послѣднихъ, которые, отрицая свою вину, вызываютъ ея усугубленіе, ведущее къ ложному признанію, а затѣмъ и къ казни (стр. 222—224). За нимъ слѣдуетъ рядъ другихъ писателей, каковы: Томазій, Вольфъ, Яковъ Фишеръ—въ Германіи, Гревій и Томазо Натале, предшественники Беккаріи,—въ Италіи (стр. 224—236). Изъ ряда писателей второй половины названной эпохи, авторъ болѣе подробно излагаетъ уголовно-политическіе взгляды: Монтескье, энциклопедистовъ, Беккаріи, Вольтера, Сервана, Марата, Пасторе, Бриссо-де-Варвилль, Мирабо-сына, Дюпати, Ренацци, Филанджіери, Говарда, Бентама, Роберта Овена, Канта, Фихте, Гоммеля, Зонненфельса, Глобига и Густера, Содена, Грольмана, Фейербаха, Мейстера, Ейзенгардта, Клейна и другихъ (стр. 287—401). Общій выводъ г. Чубинскаго изъ

обзора уголовно-политическихъ идей . даннаго періода—тотъ, что ими были поколеблены всѣ устои стараго права, существенными чертами коего были: смѣшеніе юридическихъ моментовъ съ моральными и религіозными, жестокость наказаній, вытекавшая изъ идеи возмездія, падавшая всей своей тяжестью на простой народъ, господство въ карательной системѣ смертной казни, уродующихъ и тѣлесныхъ каръ, дурное устройство тюремъ, бывшихъ мѣстомъ физической и моральной гибели заключенныхъ, неопредѣленность каръ, создававшая особенную жестокость въ преслѣдованіи политическихъ и религіозныхъ преступленій, вообще, господство судейскаго произвола, дополнявшагося административнымъ, безправность каждаго заподозрѣннаго и право примѣненія къ нему всякихъ средствъ давленія съ пыткой и злоупотребленіемъ предварительнымъ заключеніемъ во главѣ; наконецъ, игнорированіе причинъ преступности и мѣръ предупрежденія преступленій (стр. 402).

На смѣну этихъ началъ были выдвинуты новыя. Сюда прежде всего принадлежитъ идея предупрежденія преступленій путемъ воздѣйствія на то, что́ теперь мы называемъ антропологическими и соціальными ихъ факторами, а именно посредствомъ лучшей постановки образованія и воспитанія, учрежденія воспитательныхъ домовъ, организаціи призрѣнія нищихъ и бродягъ, брошенныхъ и неспособныхъ къ труду, доставленія работы къ нему способнымъ, предотвращенія дороговизны предметовъ первой необходимости и т. п. (стр. 404). Далѣе слѣдуютъ требованія: реформы угол. законодательства путемъ созданія законовъ ясныхъ и справедливыхъ съ отнесеніемъ къ преступленіямъ лишь дѣйствій вредныхъ и съ соблюденіемъ соотвѣтствія кары тяжести преступленія, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ обращалось вниманіе и на субъективный моментъ, но не столько на привычку, сколько на мотивъ дѣянія; цѣлесообразной организаціи наказанія путемъ отмѣны всѣхъ квалификацій смертной казни и уродующихъ наказаній, ограниченія объема примѣненія простой смертной казни и тѣлесныхъ каръ съ расширеніемъ практики тюремнаго заключенія, но не прежняго, а реформированнаго. Честь подробной разработки тюремнаго вопроса, вопреки господствующему мнѣнію, говоритъ г. Чубинскій, принадлежитъ не 19 в., а концу 18 в. Говардъ, Бриссо-де-Варвилль, Вагница и др. памѣтили почти всѣ главныя начала реформы тюремъ: общее и одиночное заключеніе, необходимость организаціи труда, обученія и религіозно-нравственнаго воздѣйствія на преступниковъ, систему наградъ и дисциплинарныхъ взысканій, способы лучшаго устройства тюремныхъ зданій, необходимыя качества служебнаго персонала, даже идеи обществен-

наго контроля надъ тюрьмами въ лицѣ особыхъ тюремныхъ инспекторовъ, испытательнаго періода въ концѣ заключенія, досрочнаго освобожденія, условнаго осужденія (Клейнь) и т. п. (стр. 404—408. 401). Что же касается уголовнаго процесса, то здѣсь къ новымъ началамъ авторъ относитъ слѣдующія: идею суда, какъ единственнаго органа правосудія, съ устраненіемъ административнаго усмотрѣнія, отрицаніе экстраординарныхъ наказаній, т. е. уменьшенныхъ каръ невиновнымъ обличеннымъ лицамъ, принципъ независимости судей и подчиненія ихъ единственно закону, требованія введенія суда присяжныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ замѣны теоріи формальныхъ доказательствъ судомъ по внутреннему убѣжденію, сокращенія предварительнаго заключенія, отдѣленія подслѣдственныхъ отъ осужденныхъ, для маловажнымъ дѣлъ судовъ совѣсти и т. п. (стр. 408—409). Какъ весьма знаменательное явленіе, г. Чубинскій отмѣчаетъ и то, что въ этотъ періодъ, въ противоположность прежнимъ, за реформу правосудія высказался рядъ криминалистовъ, многочисленные голоса которыхъ покрыли протестующіе вопли рутинеровъ, таковыхъ какъ Жуссъ и Мюаръ-де-Вуглань во Франціи; ихъ голоса были особенно важны потому, что послѣдніе нельзя было назвать „фантазіями“ профановъ въ юриспруденціи; къ тому же, они помогли выработкѣ болѣе полной и основательной программы реформъ (стр. 409 -412). Послѣдствіемъ такого потока идей было переустройство всей области правосудія на новыхъ началахъ въ теченіе большей половины 19 в.; однако, реформа осуществилась, главнымъ образомъ, въ области репрессіи; въ области же превенціи пока новыя начала нашли мало приложенія, но послѣднее—не вина дѣятелей названнаго періода, которые съ своей стороны высказались и поэтому вопросу очень подробно. Правда, въ ихъ воззрѣніяхъ и предложеніяхъ были пробѣлы и ошибки, но они были неизбѣжны при современномъ имъ уровнѣ знаній; исправленіе этихъ ошибокъ—задача новаго времени (стр. 412—414).

По поводу изложенной характеристики уголовно-политическихъ идей отмѣтимъ слѣдующія неточности. По мнѣнію г. Чубинскаго, Беккарія отрицательно относился къ идеѣ возмездія, ибо онъ категорически осуждаетъ „стремленіе терзать и мучить чувствующее существо“, а также „стремленіе сдѣлать какъ бы несовершившимся преступленіе уже совершенное“ (стр. 259). Но выводъ автора не отвѣчаетъ посылкамъ, ибо первая изъ нихъ указываетъ на отношеніе къ идеѣ устрашенія, а вторая сама по себѣ еще мало выясняетъ взглядъ Беккаріи на возмездіе, какъ на цѣль наказанія. Признаніе этого взгляда отрицательнымъ не подкрѣпляется другими

болѣе вѣскими доводами автора, да едва ли оно правильно, ибо изъ приведеннаго у Чубинскаго текста видно, что Беккарія вооружался противъ освобожденія отъ наказанія за маловажныя преступленія въ случаѣ прощенія потерпѣвшаго (стр. 260); такое отношеніе послѣдняго къ даннымъ скучаямъ скорѣе презумируетъ идею возмездія, чѣмъ ее отвергаетъ. Оцѣнивая идеи Бриссо-де-Варвилль, г. Чубинскій усматриваетъ въ нихъ даже первый зародышъ идеи досрочнаго освобожденія и классификаціи преступниковъ по мѣрѣ ихъ исправленія и успѣховъ въ трудѣ; такое заключеніе онъ дѣлаетъ изъ того, что Бриссо допускалъ для лучшихъ и старательнѣйшихъ въ работѣ поощрительныя денежныя награды и смягченіе наказанія (стр. 299). Думаемъ, что тутъ снова сказывается увлеченіе автора переоцѣнкой заслугъ писателя, ибо въ приведенномъ предложеніи Бриссо нѣтъ никакихъ указаній на современныя намъ идеи досрочнаго освобожденія и классификаціи преступниковъ. То же увлеченіе замѣтно и въ словахъ автора, будто Бентамъ *впервые обстоятельно формулировалъ* принципъ индивидуализаціи наказанія (стр. 347); послѣднее заключеніе вовсе не подкрѣпляется приведенными у автора извлеченіями изъ Бентама, ибо тамъ говорится о необходимости расширенія предѣловъ судейскаго усмотрѣнія для болѣе правильной оцѣнки причиненнаго преступленіемъ вреда и затѣмъ указываются лишь немногія индивидуальныя особенности, способныя вліять на репресію, а именно общественное положеніе преступника и нѣкоторыя черты его характера, при чемъ никакой формулировки принципа индивидуализаціи наказанія не видно (стр. 346—347). Еще въ бо́льшее увлеченіе впадаетъ г. Чубинскій, доказывая, что Робертъ Овенъ, вопреки господствующему мнѣнію, вовсе не отрицалъ наказанія въ принципѣ; онъ отрицалъ лишь современную ему систему наказаній, проникнутую идеей мести, но наказанія, какъ мѣры защиты общества, онъ не отрицалъ, требуя лишь его мягкости (стр. 354). Этотъ выводъ вовсе не подтверждается текстомъ изъ Р. Овена, гдѣ онъ совѣтуетъ „поднять уровень общаго благосостоянія, прибѣгать къ мѣрамъ возможно меньшей суровости для огражденія общественнаго порядка отъ преступленій, и преступленія сами мало по малу исчезнутъ“ (стр. 352). Здѣсь Р. Овенъ говоритъ о другихъ мѣрахъ огражденія порядка, а не о наказаніи, какъ думаетъ авторъ; отрицаніе наказанія Р. Овеномъ есть прямое логическое послѣдствіе его взгляда на преступленіе, какъ на продуктъ прирожденной организаціи его виновника и особенно внѣшнихъ вліяній среды—соціальныхъ факторовъ. Послѣдовательно проводя этотъ взглядъ, онъ требуетъ замѣны наказанія мѣрами предупрежденія.

Сравнивая реформаторское движеніе конца 19 в. съ реформаторскимъ движеніемъ 18 в., г. Чубинскій находитъ, что первое не произвело коренного переворота въ состояніи правосудія, ибо послѣднее во многихъ отношеніяхъ построено на началахъ 18 вѣка (стр. 409). Эта мысль автора для насъ неясна: если онъ хотѣлъ сказать, что теперь правосудіе должно быть построено на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ реформаторскіе принципы 18 в., то его взглядъ неправиленъ, ибо многіе изъ этихъ принциповъ истинны, а потому и должны быть удержаны, да и вообще начала одного вѣка не бываютъ въ полномъ противорѣчіи съ началами прежняго; обыкновенно многое изъ послѣдняго переходитъ въ первый. Мысль автора тѣмъ болѣе ошибочна, что, по его же словамъ, въ области превенціи идеи 18 в. пока нашли мало приложенія, осуществленіе коего и образуетъ одну изъ задачъ нашего времени. Правда, онъ заявляетъ, что настоятельнѣйшія проблемы нашего времени другія, чѣмъ какія были въ 18 в. (стр. 413), но онъ къ числу таковыхъ проблемъ относитъ и правильную постановку превенціи.

Третья часть труда г. Чубинскаго заключаетъ въ себѣ общую характеристику важнѣйшихъ уголовно-политическихъ ученій 19 в., начиная съ его 20-хъ годовъ. Эту эпоху, какъ и предыдущую, авторъ разбиваетъ на два періода: періодъ затишья уголовно-политической мысли—отъ 20--70 годовъ и періодъ бурнаго реформаторскаго ея потока—отъ 70 гг. до конца столѣтія (стр. 417, 463). Въ первомъ періодѣ, подъ вліяніемъ исторической школы и гегеліанства, преклонявшихся предъ исторически сложившимся правомъ, работа юристовъ обращается, главнымъ образомъ, къ догмѣ и исторіи уголовнаго права, но не къ его политикѣ, чему въ сильной мѣрѣ способствовала и реформа уголовнаго законодательства: послѣднее воплотило многія новыя для того времени ученія, которыя и надо было спокойно разработать; поэтому движеніе впередъ ослабѣло. Матеріалъ для успѣховъ уголовной политики, правда, подготовляется, но внѣ юридической сферы: съ одной стороны, утописты-соціалисты и статистики даютъ его значительную часть, позже ушедшую на созданіе уголовной соціологіи; съ другой стороны, рядъ работъ медицинскаго характера, посвященныхъ вопросамъ о сумасшествіи, вырожденіи и зависимости духовныхъ отправленій человѣка отъ его физической организаціи, подготовляетъ появленіе уголовной антропологіи. Вслѣдствіе этого, уголовная этіологія получаетъ прочный и все болѣе разростающійся базисъ; однако, синтетическія попытки отсутствуютъ: не является работа, которая, охвативъ весь наличный этіологическій матеріалъ, всесторонне примѣ-

нила бы его для цѣлей уголовнаго правосудія. Объясняется это явленіе разрозненностью и односторонностью работниковъ: юристы предаются почти исключительно историко-догматическимъ задачамъ, соціалисты и статистики всю преступность сводятъ къ соціальнымъ факторамъ, игнорируя біологическіе, медики, напротивъ,—къ симъ послѣднимъ, оставляя безъ вниманія соціологическіе факторы. Отсюда скромность, маловажность уголовно-политическихъ пріобрѣтеній въ данный періодъ; сюда относятся: разработка тюрьмовѣдѣнія, новыя формы отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ, а именно на мѣсто тюремъ—исправительные колоніи и пріюты, уясненіе отдѣльныхъ категорій по этіологіи преступности, поворотъ къ отрицанію свободы воли, самоцѣльнаго правосудія и паденіе вѣры въ могучее дѣйствіе каръ (стр. 417—418, 463—464, 443 и др.). Во второмъ періодѣ уголовно-политическая мысль пріобрѣтаетъ бурное теченіе въ силу того, что новыя школы напали на самую позицію, занятую наукой уголовнаго права, а именно на изученіе ею преступленія и наказанія, какъ отвлеченныхъ юридическихъ понятій; они потребовали изученія самой личности преступника (стр. 465—468). Кромѣ этого недостатка классической школы, авторъ перечисляетъ и рядъ другихъ, а именно: пренебреженіе вопросами уголовной этіологіи, гдѣ дѣло ограничивается лишь критикой, классификація преступниковъ лишь по соображенію характера преступныхъ дѣяній, т. е. раздѣленіе ихъ на богохульниковъ, убійцъ, грабителей, воровъ и т. д., формальное понятіе рецидива, подъ коимъ разумѣется голый фактъ отбытія наказанія за прежнее преступленіе, а требованіе однородности стараго и новаго преступленія лишено было принципіальнаго характера, безотвѣтственность невмѣняемыхъ преступниковъ—помѣшанныхъ и полупомѣшанныхъ съ оставленіемъ ихъ на свободѣ, принципъ нравственной вины, опирающійся на теорію свободы воли, взглядъ на мотивъ лишь какъ на обстоятельство, вліяющее при опредѣленіи наказанія лишь въ предѣлахъ его мѣры, а отсюда и несоразмѣрно тяжкое наказаніе случайныхъ преступниковъ и тѣхъ, дѣятельность коихъ чужда низкихъ, позорныхъ мотивовъ, напр., тюрьма за неосторожное убійство и дѣтоубійство или убійство матерью своего незаконнаго ребенка подъ вліяніемъ стыда, страха, отчаянія, несоотвѣтствіе размѣра штрафовъ степени состоятельности виновныхъ, наконецъ, полное игнорированіе превенціи, для рѣшенія вопроса о коей не дано почти ни одной строчки, съ отнесеніемъ ее въ вѣдѣніе полицейскаго права (стр. 469, 470—474, 478, 488, 490, 504—505, 508, 532).

Всѣ эти недостатки классической школы устранены ученіемъ новаторовъ, главнѣйшіе заслуги коихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и современныя уголовно-политическія проблемы, по мнѣнію г. Чубинскаго, слѣдующія: необходимость изученія преступленія и наказанія не только юридическаго, но также біологическаго и соціологическаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ прочная позитивная постановка уголовной этіологіи съ вѣрной мыслью, что человѣкъ отъ рожденія получаетъ извѣстныя психо-физическія особенности, которыя могутъ при благопріятныхъ соціальныхъ условіяхъ привести къ преступленію, или, говоря иначе, что преступность имѣетъ, хотя и лишенную фатальнаго характера, но все же органическую подкладку (стр. 468—469, 477); серьезное рѣшеніе вопроса о классификаціи преступниковъ съ правильнымъ раздѣленіемъ послѣднихъ на привычныхъ и случайныхъ, среди коихъ, однако, необходимо выдѣленіе въ особую группу среднихъ элементовъ, ибо не каждый неслучайный преступникъ есть eo ipso привычный и наоборотъ; болѣе правильное примѣненіе сравнительно съ старой школой идеи гуманности съ требованіемъ большей репрессіи, чѣмъ это было раньше, для привычныхъ преступниковъ съ измѣненіемъ самаго рода наказанія и меньшей для случайныхъ преступниковъ, новичковъ на преступномъ пути (стр. 480—482); цѣлесообразность также классификаціи преступности на городскую и сельскую съ различіемъ режима для субъектовъ той и другой, особенно важной для Россіи съ ея колоссальной массой земледѣльческаго населенія (стр. 484—485); правильный взглядъ на наказаніе какъ на мѣру не возмездія, а охраны общества съ господствующимъ характеромъ цѣлей спеціальнаго предупрежденія, которыя, по различію категорій преступниковъ, должны быть сведены, вопреки Листу, не къ трехчленному, а къ двухчленному дѣленію, а именно надо преслѣдовать лишь исправительныя и обезпечительныя задачи съ исключеніемъ устрашенія, нецѣлесообразнаго въ отношеніи тѣхъ изъ случайныхъ преступниковъ, какіе дѣйствовали по соціальнымъ мотивамъ: для нихъ умѣстны обезпечительныя наказанія, нѣчто въ родѣ custodia honesta (стр. 486—487, 493—494); правильное обоснованіе уголовной вмѣняемости на принципѣ соціальной отвѣтственности, опирающемся на идею не свободы воли, а способности человѣка въ сознательной и разумной дѣятельности, коего нормальная личность не есть лишь пассивный отражатель внѣшнихъ воздѣйствій; гдѣ же нѣтъ сознательной дѣятельности виновника дѣянія, тамъ допустимы лишь мѣры принудительной изоляціи и лѣченія (стр. 488—489); необходимость расширенія вліянія мотива, дабы онъ опредѣлялъ и

родъ наказанія (стр. 493); отрицаніе системы неопредѣленныхъ приговоровъ въ принципѣ, ибо удержаніе въ тюрьмѣ послѣ узаконеннаго срока будетъ лишь карой за дисциплинарные проступки, за которые онъ уже отбылъ положенное дисциплинарное взысканіе (стр. 499—500); необходимость при конструкціи условнаго осужденія считаться не только съ дѣяніемъ, но и съ мотивомъ, почему и совершеніе преступленія, влекущаго болѣе $1^1/_2$ года заключенія, при мотивахъ не антисоціальныхъ должно допускать примѣненіе этого института (стр. 506—508); въ виду несомнѣннаго значенія органическаго предрасположенія къ преступленію, доказываемаго, между прочимъ, фактомъ существованія и отчасти роста тяжкой преступности среди малолѣтнихъ, извѣстный % коихъ отличается цинизмомъ и жестокостью, необходима разумная постановка превенціи, прежде всего воспитанія и образованія, при чемъ послѣднее не слѣдуетъ смѣшивать съ простой грамотностью (стр. 514—519). Кромѣ этихъ соціальныхъ реформъ, на первомъ планѣ стоятъ: борьба съ алкоголизмомъ путемъ излѣченія самой страсти къ напиткамъ (стр. 519 –520), съ экономическими факторами—бѣдностью и нищетой, носящими массовый характеръ въ большихъ городахъ, въ особенности съ безпріютностью и безпризорностью дѣтей, серьезное попеченіе о коихъ въ Англіи вызвало въ ней пониженіе % преступности, которая безъ этого въ другихъ государствахъ ростетъ, съ эксцессами капитализма, вызывающаго ростъ науперизма, связаннаго съ бродяжничествомъ, нищенствомъ и проституціей (стр. 522—524). Борьба съ названными экономическими факторами предполагаетъ планомѣрную систему, содѣйствіе всего общества; она распадается на мѣры общаго характера и спеціальнаго, имѣющія въ виду интересы рабочаго класса; наиболѣе полную программу ихъ предложилъ Ферри; далѣе слѣдуетъ самый перечень этихъ мѣръ (стр. 523—526). Въ заключеніе г. Чубинскій отмѣчаетъ и недостатки ученія новаторовъ, а именно: умаленіе значенія преступленія ко вреду для интересовъ законности и личности, преувеличеніе роли антропологическихъ факторовъ, а отсюда рядъ увлеченій—защита смертной казни и излишне жестокихъ каръ, признаніе обязательности для суда врачебно-антропологической экспертизы, отрицаніе или ограниченіе суда присяжныхъ, гласности и публичности процесса и т. п. (стр. 529—530). Однако, эти недостатки не образуютъ основнаго элемента въ работахъ новаторовъ, которые, въ противоположность классикамъ, создавшимъ лишь отдѣльные важные для уголовной политики институты, выработали цѣльную и стройную уго-

ловно-политическую систему, въ которой всѣ предложенія составили органическое цѣлое (стр. 530—532—533).

Признавая въ общемъ правильность предлагаемой г. Чубинскимъ характеристики уголовно-политическихъ ученій 19 в., изложенной при томъ весьма просто и ясно, нельзя того же сказать относительно его очерка недостатковъ классической школы. Правда, въ указаніи послѣднихъ авторъ слѣдовалъ за новаторами—антропологами и соціологами; однако, этотъ промахъ его только умаляется, а не исключается, ибо онъ долженъ былъ съ большой осторожностью принимать упреки по адресу классической школы новаторовъ, въ пылу борьбы и въ силу односторонности преувеличивавшихъ ея недочеты. Г. Чубинскій упустилъ изъ виду, что въ ряду представителей классической школы были разныя категоріи, изъ коихъ одни держались рамокъ историко-юридическаго изученія преступленія и наказанія, другіе же выходили за предѣлы этихъ рамокъ, внося въ свою науку всѣ тѣ завоеванія другихъ отраслей знанія, которыя признавали цѣнными для нея; другими словами, сіи послѣдніе не стояли на мѣстѣ, а прогрессировали параллельно съ невызывавшими сомнѣнія успѣхами наукъ вообще. Если бы онъ внимательнѣе отнесся къ работамъ классиковъ этой категоріи, то онъ отказался бы отъ многихъ упрековъ по ихъ адресу и прежде всего отъ упрека въ построеніи ими принципа нравственной отвѣтственности на идеи свободы воли; уже самъ ближайшій основатель классической школы Фейербахъ, какъ извѣстно, былъ детерминистъ, отрицавшій свободу воли, за нимъ слѣдуетъ рядъ другихъ криминалистовъ, каковы, напр., на западѣ—Янка, Меркель, Гейеръ и др., въ Россіи—Таганцевъ, Сергѣевскій, Фойницкій и др. Далѣе, онъ отказался бы отъ упрека классиковъ въ томъ, что они пренебрегали вопросами уголовной этіологіи, ограничиваясь лишь ихъ критикой; нѣкоторые изъ нихъ, напротивъ, прямо указывали на такіе факторы преступности, какъ науперизмъ, невѣжество, недостатокъ нравственнаго воспитанія, и требовали соотвѣтственныхъ соціальныхъ реформъ для борьбы съ ними, а именно цѣлесообразной организаціи народнаго воспитанія и образованія, улучшенія экономическаго и соціальнаго положенія рабочихъ классовъ; въ видѣ примѣра назовемъ имена Оливекрона на Западѣ, Спасовича, Кистяковскаго—въ Россіи [1]). Невѣренъ также упрекъ автора, будто требованіе однород-

[1]) См. Ollivecrona: Des causes de la récidive et des moyens d'en restreindre les effets, 1874 г.; Спасовичъ, Учебникъ угол. права, стр. 67 и др.; Кистяковскій, Учебникъ угол. права, 1882 г., § 14 и др.

ности стараго и новаго преступленія для понятія рецидива лишено было въ ученіи классиковъ принципіальнаго характера; напротивъ, оно выдвигалось ими какъ существенный признакъ даннаго понятія, доказывающій привычку къ преступленію, а вмѣстѣ съ ней закоренѣлость во злѣ; такая теорія была господствующей, за которой слѣдовало большинство кодексовъ первой половины 19 в. и за которой слѣдуетъ большинство новыхъ кодексовъ [1]). Невѣрно замѣчаніе г. Чубинскаго, будто принципъ нравственной отвѣтственности привелъ классическую школу къ признанію безотвѣтственности невмѣняемыхъ преступниковъ и необходимости оставленія на свободѣ; безнаказанность по отсутствію нравственной отвѣтственности вовсе не исключаетъ права государства принимать мѣры предохраненія въ отношеніи лицъ, проявившихъ свою вредную преступную дѣятельность. И дѣйствительно, мы видимъ, что уже наше уложеніе о наказаніяхъ (ст. 95 и IV прилож., ст. 96—98) предписываетъ или управомочиваетъ судъ помѣщать невмѣняемыхъ, совершившихъ тяжкія преступленія, въ больницы для умалишенныхъ, затѣмъ новое итальянское улож., почти игнорирующее ученіе антропологовъ, представляетъ на волю судьи рѣшеніе вопроса о принятіи такихъ мѣръ при признаніи оставленія невмѣняемаго на свободѣ опаснымъ (§ 46) [2]). Невѣрно утвержденіе г. Чубинскаго, будто классическая школа признаетъ за мотивомъ лишь значеніе обстоятельства, вліяющаго при солизмѣреніи наказанія лишь въ предѣлахъ его мѣры. Если мы заглянемъ въ курсъ, напр., представителя классической школы въ Россіи—Таганцева, то мы увидимъ, что, по его ученію, мотивъ можетъ вліять не только на мѣру, но и на родъ наказанія, понижая послѣднее иногда до нуля. Этотъ взглядъ нашелъ выраженіе и въ кодексахъ, между прочимъ, даже въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ, гдѣ особенности мотива послужили основаніемъ къ выдѣленію привиллегированныхъ видовъ отдѣльныхъ преступленій, а именно дѣтоубійства, убійства урода, дуэли, растраты по легкомыслію, кражи изъ крайности и т. п.; еще большее значеніе за нимъ признано въ общегерманскомъ уложеніи, гдѣ при цѣломъ рядѣ преступленій пораженіе правъ поставлено въ прямое соотношеніе съ характеромъ мотива [3]). Невѣрно заявленіе г. Чу-

---

[1]) См. Кистяковскій, Учебникъ, § 344—345; Таганцевъ, Русское уголовное право, 1902 г, стр. 1355—1356.

[2]) См. мою статью „Новыя направленія въ уголовномъ правовѣдѣніи", Ж. М. Ю., 1903 г., кн. 1—2, стр. 111.

[3]) Таганцевъ, Курсъ русскаго уголовнаго права, вып. II, 1878 г., § 216.

бинскаго, будто классической доктринѣ чуждъ принципъ соотвѣтствія размѣра штрафовъ состоятельности виновныхъ; укажемъ для примѣра на русскіе учебники Спасовича (стр. 278—279) и Кистяковскаго (§ 483), гдѣ этотъ принципъ прямо выдвигается.

Въ ряду защищаемыхъ г. Чубинскимъ уголовно-политическихъ проблемъ нѣкоторыя вызываютъ возраженія. Такъ, отрицаніе въ принципѣ системы неопредѣленныхъ приговоровъ потому, что удержаніе преступника послѣ опредѣленнаго ему срока будетъ лишь наказаніемъ за совершенные тамъ дисциплинарные проступки, дисциплинарныя взысканія за кои онъ уже отбылъ, несостоятельно; идея неопредѣленныхъ приговоровъ опирается на соображеніе не только дисциплинарныхъ проступковъ, учиненныхъ преступникомъ въ тюрьмѣ, но всего его поведенія, общій характеръ котораго не даетъ основанія ожидать его правомѣрнаго образа жизни въ средѣ общества. Въ виду этого нельзя не признать въ принципѣ цѣлесообразности продленія сроковъ задержанія въ тюрьмѣ такихъ преступниковъ, но, разумѣется, по выработкѣ условій, обезпечивающихъ правомѣрную регулярность названнаго продленія; послѣднее тѣмъ болѣе можетъ быть оправдано, что сокращеніе сроковъ заключенія въ видѣ досрочнаго освобожденія защищается его противниками: допущеніе же одного логически предполагаетъ и допущеніе другого. До сихъ поръ, какъ извѣстно, система неопредѣленныхъ приговоровъ нашла свое приложеніе въ С. Америкѣ и въ Норвегіи по новому уголовному уложенію лишь въ относительной формѣ; приговоровъ же въ абсолютно-неопредѣленной формѣ современная правовая жизнь не знаетъ. Несостоятельно также требованіе, чтобы отъ мотива зависѣлъ самый родъ наказанія (стр. 493); эта зависимость можетъ быть только факультативная, устанавливаемая по усмотрѣнію суда, а необязательная, связывающая цѣлесообразный выборъ судьи. Несостоятельно, наконецъ, сведеніе цѣлей наказанія къ двумъ типамъ—исправленіе и обезпеченіе; г. Чубинскій опустилъ изъ виду, что, сообразно различію классовъ преступниковъ, должны быть различны и цѣли наказанія; признавая же 3 класса преступниковъ: случайные, привычные съ подвидомъ профессіональныхъ и средній между первыми и вторыми классъ, авторъ долженъ былъ бы соотвѣтственно увеличить и цѣли наказанія. Къ тому же не всякій случайный преступникъ есть дѣятель съ положительнымъ соціальнымъ мотивомъ; случайный преступникъ, по мѣткому опредѣленію Листа, есть тотъ, который совершаетъ преступленіе, чуждое его обычнымъ наклонностямъ, являющееся одинокимъ эпизодомъ въ его жизни, но у котораго задерживающія

представленія сравнительно слабы. Примѣнять къ нимъ мѣры обезпеченія, изолированія хотя бы въ видѣ custodia honesta, наравнѣ съ хрониками, носителями вкоренившейся преступной наклонности, нецѣлосообразно, ибо источникъ преступности у тѣхъ и у другихъ совершенно различный; слабость же задерживающихъ представленій у случайныхъ преступниковъ сама собою подсказываетъ необходимость мѣръ, направленныхъ къ укрѣпленію названныхъ представленій, отличныхъ отъ мѣръ, преслѣдующихъ ихъ видоизмѣненіе; назовемъ ли эту задачу устрашеніемъ или какъ нибудь иначе, это, разумѣется, не измѣняетъ существа дѣла. Поэтому мы не можемъ признать основательнымъ споръ автора съ Листомъ, защищающимъ трехчленное дѣленіе цѣлей наказанія.

Въ концѣ своего очерка ученій новыхъ школъ, г. Чубинскій даетъ, какъ мы видѣли, общее о нихъ заключеніе, на нашъ взглядъ, тоже весьма сомнительное. Можно ли, спрашивается, говорить о стройности и органической цѣльности уголовно-политической системы тѣхъ школъ, которыя между собою расходятся какъ по вопросу о генезисѣ преступности, признавая преобладающими одна біологическіе факторы, другая—соціологическіе, такъ и по вопросу о самыхъ мѣрахъ борьбы съ ней, при чемъ одна изъ нихъ сіи послѣднія строитъ почти исключительно на цѣли обезвреженія общества отъ преступниковъ, другая же требуетъ различенія цѣлей наказанія, сводя ихъ къ устрашенію, совершенно отвергаемому антропологами, обезвреженію и исправленію, изъ коихъ послѣднее также не признается антропологами?

Мы изложили кратко содержаніе труда г. Чубинскаго и отмѣтили его недостатки; теперь укажемъ его достоинства. Авторъ представилъ намъ обстоятельное изложеніе исторіи уголовно политическихъ идей, начиная отъ грековъ и римлянъ и кончая нашимъ временемъ. Это изложеніе въ общемъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ увлеченій, вѣрно передаетъ содержаніе и развитіе названныхъ идей, являясь въ то же время первымъ опытомъ цѣльной ихъ исторіи, сведенія во едино результатовъ изслѣдованій по этому вопросу другихъ ученыхъ. Такимъ характеромъ труда г. Чубинскаго легко объясняется то обстоятельство, что онъ не вездѣ основанъ на первоисточникахъ: исполненіе послѣдней задачи на много лѣтъ замедлило бы появленіе даннаго изслѣдованія, чего, разумѣется, нельзя требовать отъ автора диссертаціи, работающаго въ сравнительно узкихъ предѣлахъ времени. Къ тому же нѣтъ никакого разумнаго основанія настаивать на томъ, чтобы каждый новый изслѣдователь

повторялъ работу своихъ предшественниковъ; достаточно, если онъ умѣетъ разобраться въ качествахъ ихъ произведеній и пользоваться солидными изъ нихъ. Въ тѣхъ частяхъ своего изслѣдованія, гдѣ г. Чубинскій работалъ по первоисточникамъ, особенно въ изложеніи уголовно-политическихъ ученій эпохи ихъ расцвѣта, онъ предлагаетъ намъ болѣе или менѣе самостоятельные ихъ очерки, при чемъ отмѣчаетъ новыя черты ученія и такихъ писателей, какъ, напр., Беккарія и Монтескье, труды которыхъ, казалось бы, исчерпаны предшествовавшими изслѣдователями (стр. 266, 268, 243, 239—242, 245—246); наиболѣе самостоятельности представляютъ очерки ученій Филанджіери и Бентама. Очерки ученій четырехъ названныхъ и другихъ крупныхъ писателей 18 в.—Вольтера, Бриссо-де-Варвилль, Говарда и др. изложены съ полнотою и обстоятельностью, не оставляющими желать бо́льшаго въ общихъ трудахъ по исторіи уголовно-политическихъ идей, подобныхъ изслѣдованію г. Чубинскаго. Очеркъ исторіи названныхъ идей намъ кажется лучшей частью монографіи автора; за ней по достоинству слѣдуетъ третья часть, въ коей характеристика важнѣйшихъ уголовно-политическихъ ученій 19 в. изложена въ общемъ, какъ было сказано, правильно: ему удалось разобраться въ идеяхъ новыхъ школъ и выдѣлить изъ нихъ тѣ, которыя представляютъ болѣе серьезное научное значеніе, опустивъ противоположныя построенія. Отдавая дань первымъ идеямъ, г. Чубинскій правильно отмѣчаетъ крайности новыхъ школъ, хотя очеркъ недостатковъ послѣднихъ не является полнымъ. Мало того: авторъ кое-гдѣ предлагаетъ удачныя поправки и серьезныхъ ихъ предложеній, напр., по вопросу о необходимости различать между случайными и привычными преступниками среднихъ элементовъ, требующихъ особой репрессіи, о необходимости также не физическаго только, а главнымъ образомъ умственнаго развитія, образованія, переходящаго предѣлы грамотности, какъ одного изъ могущественныхъ орудій въ дѣлѣ борьбы съ преступностью (стр. 516). Обѣимъ этимъ частямъ уступаетъ въ достоинствѣ первая часть труда г. Чубинскаго; указанные выше недостатки этой части объясняются главнымъ образомъ увлеченіемъ автора взглядами такихъ выдающихся криминалистовъ, какъ Листъ и Ферри, съ ихъ послѣдователями, а потому и не могутъ быть особенно строго поставлены на счетъ г. Чубинскаго. Въ общемъ его изслѣдованіе доказываетъ несомнѣнную эрудицію и хорошія способности автора, представляя не лишенный значенія вкладъ въ науку уголовнаго права, однимъ изъ достоинствъ котораго является замѣчательно легкій литературный языкъ, спо-

собность простого и легкаго изложенія научныхъ матерій. Можно только пожелать, чтобы авторъ въ послѣдующихъ своихъ трудахъ, при помощи осторожности и обдуманности въ выводахъ, отрѣшился отъ увлеченія ученіями новыхъ школъ во всемъ, гдѣ замѣчается предвзятость и односторонность взглядовъ въ отношеніи классической школы и шаткость ихъ собственныхъ построеній.

СОФИСТЪ.

ДІАЛОГЪ ПЛАТОНА.

I. ВВЕДЕНІЕ.

1. Общее значеніе діалога.

Предлагаемый діалогъ есть одно изъ самыхъ важныхъ произведеній Платона. Общее значеніе его состоитъ прежде всего въ томъ, что онъ, выражаясь словами Фуллье, наиболѣе прочихъ діалоговъ, даетъ возможность постичь весь оригинальный характеръ платонизма [1]). Еще бо́льшій интересъ этотъ діалогъ долженъ возбуждать какъ высшій моментъ доступнаго вообще для человѣка философскаго творчества, такъ какъ здѣсь мысль философа достигла предѣловъ возможной для человѣческаго разумѣнія глубины и отвлеченности [2]). На ряду съ этимъ столь же велико и его частное значеніе для самой системы Платона. Въ діалогѣ толкователи ея усматриваютъ попытку разрѣшить проблему метафизическаго дуализма, къ которому Платонъ будто бы пришелъ въ своихъ философскихъ построеніяхъ.

„Существенно новая мысль, говоритъ Виндельбандъ, выражающій въ этомъ отношеніи обычный взглядъ на философію Платона, которая ясно и отчетливо наложена въ діалогѣ Софистъ, и которая образуетъ поворотный пунктъ въ развитіи ученія о двухъ мірахъ, (матеріальномъ и умопостигаемомъ, или идеальномъ), это мысль о томъ, что въ идеяхъ надлежало видѣть также и причины всего совершающагося, причины возникновенія и исчезновенія

---

[1]) A. Fouillée: La Philosophie de Platon. I. Paris. 1885 г., стр. 81.

[2]) А. Гиляровъ: Источники о Софистахъ. I. Кіевъ. 1891 г., стр. 182.

чувственныхъ вещей и свойствъ“ [1]). „Критика, которой въ этомъ діалогѣ подверглось Платоново ученіе объ идеяхъ, вся основана на той мысли, что идеи, какъ ихъ понималъ Платонъ въ своей діалектикѣ, рѣшительно не могутъ служить причинами явленій, поскольку послѣднія содержатъ въ себѣ нѣкоторый процессъ совершенія... Эта-то причина и послужила поводомъ для телеологической переработки платоновой метафизики“ [2]).

Смыслъ приведенныхъ словъ таковъ:

Создавши два міра: міръ явленій, вещей и міръ идей, вѣчнонеизмѣнныхъ, совершенныхъ, неподвижныхъ и недѣятельныхъ образовъ, умопостигаемыхъ сущностей, трансцендентныхъ вещамъ, мысль Платона жаждала выхода изъ такого дуализма, грозившаго въ дальнѣйшемъ нанести серьезный ударъ всей его философской системѣ, и вотъ, въ цѣляхъ разрѣшить проблему взаимоотношенія этихъ, ничего общаго не имѣющихъ другъ съ другомъ, міровъ, Платонъ вноситъ въ свою теорію идей понятіе силы, движенія. Въ Софистѣ идеи уже не косныя сущности, но подвижныя, онѣ здѣсь силы, которыми объясняются явленія, какъ бы мы ни понимали отношенія между ними и самими явленіями: какъ подражаніе, какъ участіе, или присутствіе, или другой какой видъ общности. Идеи ожили, міръ ихъ заволновался, онѣ стали способными вступать во взаимоотношенія, получили дѣятельное начало, жизнь, душу, разумъ. Бездна, разграничивающая два міра, перестала казаться безусловно непроходимой, и данный діалогъ былъ именно первымъ мостомъ, перекинутымъ мыслью философа черезъ метафизическую пропасть.

Такова въ общихъ чертахъ главная мысль Софиста и таково его значеніе среди прочихъ созданій Платона, если держаться обычнаго пониманія Платоновой философіи.

Въ послѣднее время, однако, въ этой области произошло крупное событіе, долженствующее роковымъ образомъ отразиться на судьбѣ принятаго доселѣ толкованія Платона.

Такимъ событіемъ явился вышедшій въ 1903 году, въ Лейпцигѣ, трудъ проф. Наторпа: Platos Ideenlehre, результатъ пятнадцатилѣтнихъ изысканій, который не только принуждаетъ серьезно задуматься надъ правильностью общепринятаго теперь пониманія

[1]) В. Виндельбандъ: Платонъ, переводъ Громбаха. Москва. 1900 г., стр. 104.

[2]) Тамъ же, стр. 105.

Платоновой философіи, опирающагося, главнымъ образомъ, на Аристотелеву критику идей, но даже, скажемъ болѣе, принуждаетъ вовсе оставить его, какъ явно ошибочное. Если въ трудѣ Наторпа не со всѣмъ можно согласиться, если многія мѣста его вызваны исключительно желаніемъ автора быть послѣдовательнымъ въ своихъ взглядахъ и выводахъ, то съ главнымъ, основнымъ положеніемъ всей книги, что идея Платона—это законъ, обусловливающій существующее, и затѣмъ, въ нашемъ мышленіи—принципъ, которымъ мы формируемъ весь матеріалъ своего внутренняго и внѣшняго опыта, съ такимъ положеніемъ не согласиться невозможно. Оно доказано Наторпомъ съ очевидностью, не оставляющей желать ничего лучшаго.

Принявъ его, мы необходимо должны будемъ заключить, что, такъ какъ для Платона идеи, въ основѣ своей, не были тѣми самодовлѣющими, умопостигаемыми сущностями, трансцендентными вещамъ, какими онѣ намъ кажутся при чтеніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ его произведеній, то вслѣдствіе этого становится едва ли возможнымъ говорить о философскомъ дуализмѣ въ Платоновомъ ученіи, а отсюда и о томъ, будто въ Софистѣ введенъ телеологическій принципъ для разрѣшенія этой дуалистической проблемы.

Такимъ образомъ, благодаря упомянутому труду, въ корнѣ измѣняющему обычныя воззрѣнія на Платона, все зданіе философіи его теперь приходится выстраивать какъ бы вновь, хотя и изъ того же, изъ прежняго матеріала.

Въ предлагаемомъ очеркѣ, въ той части, гдѣ дѣло касается объясненій діалога, сдѣлана попытка представить толкованіе Софиста именно съ точки зрѣнія новаго пониманія Платоновой философіи, въ основу котораго положена главная мысль упомянутаго выше труда Наторпа.

Для того, чтобы истинное значеніе даннаго діалога для всей философской системы Платона было ясно, необходимо, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, изложить эту замѣчательнѣйшую изъ метафизическихъ системъ, ставшую основнымъ элементомъ европейской культуры. Послѣ работы Наторпа есть надежда, что мы можемъ разумѣть Платона именно такъ, какъ того желалъ самъ онъ. Этою работою теперь сильно поколеблена почва у воззрѣній, получившихъ свое начало отъ Аристотеля и его утвержденія объ отдѣленіи Платономъ идей отъ вещей, и которыя, затѣмъ, давно уже сложились въ обычную форму пониманія Платона. Отказавшись отъ этихъ традиціон-

ныхъ взглядовъ въ пользу воззрѣнія, общія черты котораго даны Наторпомъ, мы теперь можемъ видѣть, что философія Платона вовсе не та, что̀ подвергъ своей жестокой и справедливой критикѣ Аристотель, а нѣкоторая иная, болѣе глубокая по замыслу, хотя, можетъ быть, и не выполненному съ тою ясностью и отчетливостью, которыхъ требовали бы самыя основы, положенныя Платономъ за изначальныя точки отправленія своей творческой мысли.

Если оставить въ сторонѣ всѣ тѣ колебанія въ философскихъ взглядахъ Платона и тѣ отступленія отъ принятыхъ имъ же положеній, которыя иногда встрѣчаются въ его произведеніяхъ, и которыя нисколько не могутъ затемнить того, что̀ для Платона, въ концѣ концовъ, казалось истиннымъ, то сущность его ученія представится въ такомъ видѣ:

По воззрѣнію Платона, заимствованному имъ у Элейцевъ, формы бытія тожественны формамъ мышленія. Каждое опредѣленіе мысли есть въ то же время и извѣстная форма существующаго. Это положеніе служитъ исходнымъ пунктомъ для всей системы Платона. Во главѣ существующаго Платонъ ставитъ единый верховный законъ, называемый имъ преимущественно благомъ. Этотъ законъ развертывается, или раскрывается, во множество другихъ законовъ, изъ которыхъ, въ свою очередь, каждый тоже раскрывается во множество законовъ, но такъ, что всякій изъ нихъ есть общій законъ для послѣдующихъ и частный для предыдущаго. Существующее представляетъ сочетаніе, сплетеніе этихъ законовъ, которые охватываются верховнымъ закономъ, претворяются въ немъ, образуя единое стройное цѣлое. Всѣ они составляютъ какъ бы цѣпь, на противоположныхъ концахъ которой находятся: съ одной стороны, абсолютное, ничѣмъ не обусловленное, а съ другой вещь, недѣлимое, нѣчто всѣмъ обусловленное. Промежуточныя звенья составляютъ опредѣленія верховнаго закона, убывающія въ своемъ абсолютномъ, вселенскомъ характерѣ, по мѣрѣ того, какъ они представляютъ все болѣе и болѣе отдаленныя слѣдствія первоначала, или первопричины. Эти законы, обусловливающіе существующее, Платонъ назвалъ идеями [1]).

[1]) Слово ἰδέα происходитъ отъ корня *id* — видѣть. Обыкновенно имъ обозначаютъ образъ, въ которомъ представляется данная вещь наблюдающему ее лицу.

Этимъ идеямъ однимъ принадлежитъ истинное бытіе; онѣ вѣчны, неизмѣнны, совершенны, разумны, такъ какъ, онѣ обнаруженія вѣчнаго, разумнаго, совершеннаго первоначала. Нашъ чувственный міръ созданъ изъ матеріи, которая есть одно изъ опредѣленій первоначала. Матерія сама не допускаетъ никакихъ опредѣленій и вслѣдствіе этого, а также и того, что она есть наиболѣе отдаленнѣйшее слѣдствіе безусловнаго, она обладаетъ лишь какъ бы тѣнью того существованія, которое присуще верховному началу: она есть собственно небытіе. Изъ этого небытія возникаютъ вещи, когда оно подпадаетъ дальнѣйшимъ опредѣленіямъ безусловнаго. Вещамъ принадлежитъ только бываніе, т. е. колебаніе между *есть* и *нѣтъ*. Вещь есть, когда часть матеріи становится опредѣляемой какими-либо законами, или идеями, и вещи нѣтъ, когда эти законы перестаютъ ее обусловливать. Предшествуютъ ли идеи вещамъ или нѣтъ, Платонъ колебался высказаться рѣшительно. Болѣе всего онъ склонялся на сторону того взгляда, что для единичнаго духа онѣ предшествуютъ, въ абсолютномъ же духѣ законы и вещи сосуществуютъ.

Изъ предыдущаго становится ясно, что разъ идея, по своему основному значенію, есть законъ для всего существующаго, то даже и въ томъ случаѣ, когда Платонъ говоритъ объ идеяхъ, какъ объ идеальномъ первообразѣ вещей, мы не въ правѣ утверждать объ отдѣленіи у него идей отъ вещей. Идеи и трансцендентны вещамъ и въ то же время и имманентны имъ: вещи бываютъ только черезъ идеи, онѣ обусловливаются ими, въ этомъ смыслѣ идеи—имманентны вещамъ, съ другой стороны, такъ какъ идеи имѣютъ самобытное существованіе, онѣ—трансцендентны вещамъ. Изъ того же слѣдуетъ, что представлялось бы непослѣдовательнымъ говорить о дуализмѣ Платоновой философіи. Все есть раскрытіе *одной идеи*; эта идея развертывается въ безконечное множество болѣе или менѣе общихъ идей, которыя, въ свою очередь, точно такъ же обусловливаютъ другое множество идей и т. д. вплоть до индивидуальной вещи, опредѣляемой всѣмъ предыдущимъ множествомъ ихъ. Это воззрѣніе вовсе не похоже на дуалистическое. Всѣ законы, или идеи, уже заключаются въ одномъ высшемъ первозаконѣ, составляя его слѣдствія. Все множество и разнообразіе существующаго претворяется въ единство въ этомъ верховномъ законѣ, такъ какъ оно цѣликомъ есть лишь обнаруженіе

единаго начала [1]). Въ Тимэѣ, который есть главный синтезъ философскихъ взглядовъ Платона, вселенная представлена уже, какъ единый, живой, подвижный организмъ.

Теперь ясно также, почему Платонъ не далъ точнаго отвѣта на вопросъ, гдѣ же пребываютъ идеи? Какъ невозможно указать, гдѣ находятся, напримѣръ, математическіе законы, такъ трудно ясно отвѣтить и на вопросъ о мѣстопребываніи идей, которыя, по своей сущности, вполнѣ походятъ на законы математики, составляющіе также опредѣленія первоначала. Законъ красоты выражается, и, слѣдовательно, какъ бы есть и въ данномъ прекрасномъ объектѣ и во всѣхъ другихъ. Онъ былъ въ тѣхъ, которыхъ теперь уже нѣтъ, и будетъ въ тѣхъ, которые еще лишь станутъ существовать, онъ какъ бы вездѣ. Но, съ другой стороны, онъ въ то же время и нигдѣ, такъ какъ ни одна прекрасная вещь не есть самый законъ, который въ ней только обнаруживается, только проявляетъ себя. По мнѣнію Платона, если бы исчезли въ данный моментъ всѣ прекрасные объекты, если бы упомянутый законъ ни въ чемъ не осуществлялся, все же онъ самъ не переставалъ бы быть, онъ вѣченъ, будучи слѣдствіемъ вѣчнаго же абсолютнаго первозакона. Въ этомъ случаѣ, какъ чистый законъ, взятый самъ по себѣ, внѣ своего обнаруженія, онъ, собственно, былъ бы нигдѣ. Платонъ здѣсь ссылался на умопостигаемое мѣсто.

Такова вкратцѣ онтологія Платона.

Теперь обратимся къ другой области его философіи, органически связанной съ первою—къ гносеологіи, заслуживающей болѣе подробнаго сравнительно съ онтологіей разсмотрѣнія, въ силу того положенія, которое она занимаетъ среди всей философской системы Платона. Платонъ никогда не смотрѣлъ на себя, какъ на обладающаго полною истиною, а всегда считалъ себя лишь ищущимъ ее, почему и указаніе пути, по которому надлежитъ идти человѣческому познанію, для него было самымъ важнымъ и первымъ дѣломъ. Онъ рѣдко останавливается подробно надъ выясненіемъ онтологическихъ вопросовъ, такъ какъ зналъ, что и не можетъ ихъ разрѣшить удовле-

[1]) Здѣсь сама собою напрашивается аналогія между высшей идеей и нашимъ сознаніемъ, которое, несмотря на все разнообразіе содержанія, на множество отдѣльныхъ актовъ мышленія, едино. Эту аналогію можно провести и дальше и шире.

творительно, и, наоборотъ, всѣ свои усилія направляетъ къ тому, чтобы указать путь и средство для рѣшенія этихъ вопросовъ, вслѣдствіе чего гносеологія составляетъ самую существенную и, можно сказать, центральную область его философіи. Таково же ея положеніе и въ данномъ діалогѣ, въ главной части своей занимающемся гносеологическими вопросами. Все это, вмѣстѣ взятое, естественно, побуждаетъ къ болѣе подробному выясненію взглядовъ Платона на наше познаніе.

Цѣлью его Платонъ призналъ верховную идею—благо. Такъ какъ человѣческое сознаніе имѣетъ прежде всего дѣло съ міромъ вещей, слѣдовательно, съ міромъ обусловленнымъ, то наша мысль, при построеніи познанія, начинаетъ исходить именно изъ этого обусловленнаго. Задача познанія, такимъ образомъ, будетъ состоять въ томъ, чтобы, идя отъ того, что́ абсолютно не имѣетъ своихъ собственныхъ опредѣленій, дойти къ тому, что́ одно опредѣляетъ собою все, т. е. отъ обусловленнаго придти къ безусловному. Тамъ, въ онтологіи, мы видѣли какъ бы путь анализа: высшее развернулось въ рядъ нисходящихъ моментовъ, составляющихъ его слѣдствія, изъ которыхъ каждый тоже, въ свою очередь, развернулся въ рядъ моментовъ менѣе общаго характера, чѣмъ первые и т. д. Познанію же, очевидно, надо пройти путь преимущественно синтеза: отъ слѣдствій дойти къ первопричинѣ. Наше сознаніе должно, слѣдовательно, какъ бы продѣлать въ обратномъ порядкѣ то, что́ сдѣлано вселенскимъ закономъ. Пройти путь отдѣльныхъ синтезовъ, возрастающихъ въ своемъ общемъ содержаніи, и слиться въ конечномъ актѣ синтеза съ самымъ первоначаломъ, объемлющимъ все. Исходя отъ вещи къ закону, непосредственно обусловливающему ее въ какомъ-либо отношеніи, отъ него, затѣмъ, къ тому, слѣдствіе котораго представляетъ первый, т. е. къ закону болѣе общаго характера сравнительно съ послѣднимъ, мы, подвигаясь такимъ путемъ, въ концѣ концовъ, должны придти къ самому общему закону, опредѣляющему всѣ нами уже познанные. Онъ не допускаетъ дальнѣйшаго сведенія на какой-либо другой законъ, такъ какъ есть само абсолютное, само благо.

Рядомъ съ синтетическимъ методомъ познанія Платонъ указываетъ также и на другой весьма могущественный методъ—аналитическій. При его помощи мы различаемъ, что́ же именно обусловливаетъ данный объектъ познаванія. Изслѣдуя какую-либо вещь, мы

стараемся видѣть тѣ законы, какими она обусловлена. Затѣмъ, послѣ этого, отыскиваемъ законы, которые, въ свою очередь, опредѣляютъ уже найденные нами и т. д. пока, наконецъ, не придемъ къ неразложимому закону, къ тому, что́ само ничѣмъ не обусловлено, т. е. пока не придемъ къ благу. Однако, по нашему мнѣнію, Платонъ лишь помощи синтеза приписывалъ возможность постиженія первоначала въ послѣднемъ, самомъ высшемъ актѣ мышленія.

Идеи, о которыхъ шла выше рѣчь, человѣку не дано познать непосредственно. Онъ долженъ идти труднымъ путемъ научнаго мышленія, чтобы построить познаніе, адэкватное истинносущему.

Почему же возможно помощью мышленія познать это сущее? Какъ, вообще, возможно истинное знаніе и какъ, наконецъ, его надо строить?

На эти вопросы Платонъ даетъ отвѣты, составляющіе краеугольный камень его гносеологіи.

Въ основу ея онъ кладетъ, прежде всего, уже упомянутую нами мысль о тожествѣ бытія и мышленія, или о тожествѣ формъ бытія съ формами мышленія. По его мнѣнію, что́ мысль съ необходимостью полагаетъ, то и *есть*. Этотъ основной тезисъ его гносеологіи является отвѣтомъ на первый поставленный выше вопросъ. Отвѣтомъ на слѣдующій—служитъ второе положеніе: все знаніе находится у насъ въ душѣ въ скрытомъ состояніи и наша задача—пробудить его, вывести изъ-подъ порога сознанія. Наконецъ, по вопросу: какъ же надо строить истинное познаніе, Платонъ даетъ такой отвѣтъ, отчасти позаимствованный имъ изъ ученія Сократа: познаніе должно строиться при помощи понятій и сужденій.

Эти положенія въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи представляются въ такомъ видѣ:

Предметомъ нашего познанія должна служить не единичная вещь или явленіе, не индивидуальное, скоро преходящее, постоянно измѣняющееся, только бывающее, а то, что́ есть въ вещахъ неизмѣннаго, непреходящаго, вѣчнаго. Это неизмѣнное и вѣчное составляетъ все то, что́ обще всѣмъ опредѣленнымъ вещамъ или цѣлымъ родамъ ихъ. Вслѣдствіе такого взгляда, Платонъ свое вниманіе, естественно, останавливаетъ не на отдѣльныхъ представленіяхъ, а на понятіяхъ. Въ понятіи, по мнѣнію его, мы схватываемъ вѣчныя непрехо-

дящія черты вещей, тѣ черты, которыя неизмѣнно находимъ во всякой вещи опредѣленнаго вида, рода, цѣлой группы родовъ, наконецъ, — присущія всѣмъ вещамъ, т. е. схватываемъ вѣчные, неизмѣнные, обусловливающіе вещи законы. Мысля понятіями, мы, думаетъ Платонъ, *дѣйствительно* можемъ постигнуть истинно-сущее, такъ какъ мысль въ этомъ случаѣ полагаетъ то, что́ *истинно и вѣчно есть*.

Мы уже говорили, что наше знаніе начинаетъ исходить отъ міра явленій и вещей. Всѣ явленія и вещи, если и не могутъ дать истиннаго знанія, такъ какъ онѣ пребываютъ въ постоянномъ потокѣ, въ безпрерывной перемѣнѣ и подвижности, то за то даютъ намъ поводъ или толчокъ обратиться къ *истиннымъ* объектамъ знанія, т. е. къ понятіямъ. Разсматривая вещи или явленія, схожія въ какомъ-либо отношеніи, мы всѣ черты сходства, все общее между ними, объединяемъ въ понятіе, которое, въ противоположность вещамъ и явленіямъ, неизмѣнно и вѣчно. Изъ разсмотрѣнія, напримѣръ, подобныхъ между собой предметовъ, мы получаемъ понятіе подобія, или сходства, которое, какъ таковое, неизмѣнно, равно себѣ, вѣчно, хотя отдѣльные схожіе предметы и преходятъ безпрерывно. Всѣ понятія, естественно, носятъ то болѣе, то менѣе общій характеръ. Въ нихъ могутъ объединяться черты вещей или явленій общія, то лишь одной группѣ тѣхъ или другихъ, то нѣсколькимъ, то, наконецъ, всѣмъ безъ изъятія вещамъ и явленіямъ. Такъ какъ во главѣ всего сущаго находится благо, то понятіе его должно составить конечную цѣль нашего познанія. Оно есть истинное искомое, къ которому надо дойти чрезъ посредство всѣхъ другихъ понятій, выстроивъ изъ нихъ систему, тожественную съ тою, которую представляютъ изъ себя законы сущаго. Исходя непосредственно отъ индивидуальнаго, т. е. явленія или вещи, къ опредѣленному понятію, отъ него къ видовому, затѣмъ родовому, отъ послѣдняго къ подчиняющему себѣ цѣлый рядъ уже родовыхъ и т. д., мы, идя такимъ путемъ, къ понятіямъ все болѣе и болѣе общаго характера, сводя каждое изъ нихъ на болѣе общее, въ концѣ концовъ, доходимъ до того, которое есть самое общее, уже не допускающее дальнѣйшаго сведенія, которое заключаетъ въ себѣ весь предыдущій рядъ понятій, т. е. до понятія блага. Въ каждомъ звенѣ этой системы мы постигаемъ опредѣленный законъ, извѣстное обнаруженіе первоначала, такъ какъ, въ силу тожества бытія и мышленія, всякое понятіе имѣетъ и объективное значеніе, т. е. то,

что мыслится нами подъ понятіемъ и въ понятіи, есть и въ дѣйствительности, оно существуетъ и помимо мыслящаго субъекта.

Какимъ же образомъ получаются у насъ понятія? По мнѣнію Платона, они не есть всецѣло продуктъ нашего мышленія; они всегда уже имѣются въ нашемъ духѣ, но въ скрытомъ, какъ бы въ дремлющемъ, состояніи. Стоитъ лишь намъ поставить душу въ недоумѣніе по поводу чего-либо изъ существующаго, какъ въ ней тотчасъ начинается процессъ выведенія соотвѣтствующихъ понятій на свѣтъ сознанія. Черезъ діалектическое воспитаніе мы будимъ дремлющіе въ нашемъ духѣ зародыши истиннаго знанія; только въ систематическомъ упражненіи функціи сужденія, въ вопросахъ и отвѣтахъ, возникаетъ у насъ, или правильнѣе, дѣлается яснымъ чистое лишенное всякаго чувственнаго содержанія опредѣленіе мышленія, которое до этого, хотя и было, но лишь подъ порогомъ сознанія. Внѣшняя дѣйствительность даетъ намъ только поводъ для этого процесса выведенія. При возникновеніи у насъ понятія, напримѣръ, красоты, мы несомнѣнно должны были остановиться на нѣкоторыхъ прекрасныхъ вещахъ, такъ какъ эти вещи и служили намъ толчкомъ, заставившимъ обратиться къ выясненію указаннаго понятія. Однако, чтобы остановиться на прекрасныхъ объектахъ, по мнѣнію Платона, необходимо уже сознавать, хотя бы и неясно, что та или другая вещь прекрасна, иначе вся такая сторона вещей осталась бы совершенно незамѣченной нами. Для этого же надобно имѣть *предварительно* нѣкоторый, еще пока смутно сознаваемый критерій прекраснаго, нѣкоторое понятіе о красотѣ, предносящееся нашему духовному оку, благодаря чему мы и остановились *именно* на прекрасныхъ вещахъ. Если бы мы не обладали такимъ понятіемъ ранѣе всякаго опыта, то мы даже не сознавали бы, что данный объектъ прекрасенъ, и съ этой точки зрѣнія не могли бы изучать его и разсматривать, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ не имѣли бы никакой почвы, ничего того, что руководило бы насъ въ нашемъ опытѣ. Оттого-то Платонъ категорически утверждалъ объ изначальномъ существованіи въ человѣческомъ духѣ руководящихъ предположеній для всякаго опыта, которыя предваряютъ его и безъ которыхъ, при незнаніи нами существующаго, никакой опытъ научнаго характера не былъ бы мыслимъ. Такимъ образомъ, самая возможность опыта обусловлена тѣмъ, что мы во всемъ исходимъ изъ предположеній, которыя *уже*

есть у насъ, хотя еще не вполнѣ сознанныя или не вполнѣ закрѣпленныя въ сознаніи. Въ психологическомъ процессѣ сужденія по поводу соотвѣтствующихъ вещей и явленій эти смутныя и черезъ то лишенныя настоящаго научнаго значенія предположенія получаютъ форму понятій, т. е. выливаются въ такую форму, которая вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ научнаго мышленія и познанія, и которая можетъ служить уже для методическаго и систематическаго обоснованія опыта.

Когда, напримѣръ, послѣ извѣстныхъ усилій мысли, понятіе красоты нами окончательно сознано, мы, опираясь на него, или руководствуясь имъ, съ полной ясностью обсуждаемъ существующее съ точки зрѣнія прекраснаго, такъ какъ теперь уже имѣемъ передъ собою самую норму его и, слѣдовательно, можемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ поставить лицомъ къ лицу данный объектъ красоты и эту норму ея, или понятіе, явившееся результатомъ совершеннаго познанія красоты. Такое понятіе, однако, не можетъ быть понятіемъ *абсолютной* красоты, оно охватываетъ лишь опредѣленную ступень ея, частный случай ея, напримѣръ, только красоту, которою должна обладать всякая вещь изъ опредѣленнаго рода и т. д. Для того, чтобы познать эту *абсолютную* красоту, красоту вообще, мы должны найденное понятіе свести на другое, въ которомъ были бы объединены черты, или признаки, прекрасныхъ вещей уже изъ нѣсколькихъ родовъ ихъ, затѣмъ это понятіе свести, въ свою очередь, на понятіе еще болѣе общее и т. д. Въ концѣ концовъ, мы должны придти къ понятію, сущность котораго составляетъ то, что̀ обще всѣмъ безъ изъятія прекраснымъ вещамъ, т. е. къ понятію красоты самой въ себѣ. Въ такомъ процессѣ познанія прекраснаго мы, слѣдовательно, пріобрѣтаемъ въ каждомъ понятіи его все болѣе высшій и высшій взглядъ на красоту, болѣе совершенный критерій ея, все ближе и ближе приближающійся къ тому, что̀ есть абсолютная красота, пріобрѣтаемъ совершенныя точки зрѣнія на прекрасное, которыми и руководствуемся при обсужденіи существующаго.

Эти нормы для всего, что̀ есть, или идеалы всего, начала, руководящія нами при познаніи, понятія обо всемъ, совершенныя, неизмѣнныя точки зрѣнія на все существующее, скрытые въ душѣ и выводимые въ процессѣ познаванія на свѣтъ сознанія, суть идеи въ ихъ логико-гносеологическомъ значеніи. Они суть все то вѣч-

ное, неизмѣнное, общее, что мы находимъ какъ бы запечатлѣннымъ въ вещахъ, и что составляетъ единственный объектъ нашего знанія, и съ другой стороны, истинное орудіе для достиженія искомаго, т. е. безусловнаго.

Благодаря цѣлому міру идей, кроющихся въ нашей душѣ, все знаніе дѣйствительно уже находится въ каждомъ изъ насъ какъ бы въ дремлющемъ состояніи, пробуждаясь по поводу внѣшней дѣйствительности, служащей толчкомъ и первымъ исходнымъ пунктомъ при его построеніи. Исходя изъ этой дѣйствительности, мы начинаемъ затѣмъ вращаться всецѣло въ сферѣ чистыхъ умственныхъ опредѣленій, постигая, въ силу тожества бытія и мышленія, черезъ нихъ и въ нихъ истинно-сущее, недоступное непосредственно никакому воспріятію. Эти опредѣленія, или понятія, представляющія раскрытіе одного высшаго понятія блага, находятся въ такихъ же соотношеніяхъ между собою, въ какихъ находятся и идеи онтологическаго значенія. Оттого-то изъ нихъ и можно построить систему, или міръ, единый, стройный и цѣлый, адэкватный міру истинно-сущаго.

На вопросъ: откуда у насъ идеи, Платонъ точнаго отвѣта не далъ, а лишь укрылся за орфико-пиѳагорейское воззрѣніе о переволощеніи душъ, т. е. укрылся, собственно, за миѳъ. Этотъ вопросъ, однако, можно было бы, стоя на почвѣ Платоновой философіи, объяснить такъ: разъ въ числѣ законовъ, или идей, насъ опредѣляющихъ, есть такіе, которые обусловливаютъ наше сознаніе, то мы вслѣдствіе этого сознаемъ, сначала хотя и смутно, все, что опредѣляетъ насъ. Встрѣчая во внѣшней дѣйствительности то же обусловливающее, какое находимъ въ себѣ, наше сознаніе проясняется, выходитъ изъ своего дремлющаго состоянія, и мы начинаемъ путь познанія для идей и ради идей, (понимаемыхъ въ онтологическомъ смыслѣ), черезъ идеи и посредствомъ идей, (понимаемыхъ въ гносеологическомъ ихъ значеніи).

Переходъ отъ одного понятія къ другому, къ высшему, и построеніе изъ нихъ системы, тожественной истинно-сущему, совершается при помощи логическаго процесса сужденія, по взгляду Платона, самаго важнаго и совершеннаго орудія познанія. Каждое сужденіе, отвѣчающее научнымъ требованіямъ, есть такое соединеніе, или сочетаніе, понятій, въ которомъ мы менѣе общему приписываемъ нѣчто болѣе общее. То понятіе, которое составляетъ субъ-

ектъ въ сужденіи, всегда есть понятіе частное въ сравненіи съ тѣмъ, которое стоитъ въ качествѣ предиката. Переходя отъ одного сужденія къ другому, ставя предикатъ предыдущаго—субъектомъ въ послѣдующемъ сужденіи, мы, такимъ образомъ, подвигаемся все ближе и ближе къ искомому, самому общему, верховному понятію, раскрываемъ все полнѣе его природу. Въ концѣ такого пути мы должны дойти до тожественнаго сужденія, въ которомъ обоими терминами будетъ самое общее и высшее, т. е. понятіе блага. Съ помощью сужденій, слѣдовательно, мы сводимъ одно понятіе на другое, болѣе общее и совершаемъ тотъ путь постиженія, о которомъ уже упоминали выше. Благодаря имъ наше познаніе дѣйствительно можетъ прогрессировать, такъ какъ въ этой формѣ логическаго процесса мы идемъ отъ частнаго къ общему, отъ того, что̀ есть слѣдствіе, къ тому, что̀ опредѣляетъ это слѣдствіе, а мы уже узнаемъ, что вся задача познанія состоитъ въ томъ, чтобы отъ слѣдствія дойти до первопричины, отъ обусловленнаго придти къ обусловливающему. Сужденіе есть завершеніе нашего процесса познаванія чего-либо, такъ какъ въ немъ уже подведенъ частный случай, (субъектъ), подъ общій законъ, (предикатъ), объясненъ такимъ закономъ, а это возможно только тогда, когда мы постигли и природу самого случая, и природу закона, опредѣляющаго его, и точно поняли отношеніе между тѣмъ и другимъ.

Въ виду крайне важнаго значенія сужденій, неудивительно, что Платонъ много разъ обращается въ своихъ произведеніяхъ къ вопросу о нихъ, ограничиваясь, впрочемъ, преимущественно отдѣльными, болѣе или менѣе цѣнными, замѣчаніями. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ діалогъ Софистъ, бо́льшая часть котораго посвящена цѣлому ученію о сужденіяхъ.

Хотя самый діалогъ и озаглавленъ Софистомъ, однако, на самомъ дѣлѣ, вопросъ о софистѣ составляетъ лишь периферіи его, центромъ же—служитъ изслѣдованіе о тѣхъ вопросахъ, которые должны занимать мысль истиннаго философа. Въ діалогѣ выполнено несомнѣнно двѣ темы: одна отвлеченно-философскаго характера, другая реальнаго, жизненнаго содержанія. Обѣ онѣ весьма искусно связаны въ одно стройное цѣлое вопросомъ о лжи и заблужденіи, одинаково важнымъ для той и другой.

Основною задачей всей философской части произведенія было приведеніе въ извѣстность условій возможности сужденій, а, слѣ-

довательно, и знанія. Доказавъ предварительно въ своей критикѣ взглядовъ на небытіе и бытіе главнѣйшихъ философскихъ школъ того времени несостоятельность всѣхъ сужденій ихъ о томъ и другомъ, Платонъ ставитъ вопросъ о самой возможности сужденій вообще, чтобы черезъ точное, всестороннее изслѣдованіе его придти къ познанію всѣхъ необходимыхъ условій сужденій, а отсюда выяснить и тѣ изъ нихъ, которыя опредѣляютъ ложность или невѣрность сужденій.

По мнѣнію Платона, сужденія возможны вслѣдствіе того, что понятія могутъ соединяться другъ съ другомъ. Эта возможность соединенія обусловливается тѣмъ, что *всѣ* наши понятія необходимо опредѣляются нѣкоторыми коренными формами мышленія, внѣ которыхъ мы мыслить не можемъ. Все содержаніе нашего мышленія, такимъ образомъ, непремѣнно прежде всего, вложено въ эти формы, которыя черезъ то становятся связывающимъ элементомъ мышленія, объединяющимъ все разнообразіе его содержанія и устраняющимъ противорѣчія, вносимыя взаимно-исключающими другъ друга понятіями Эти формирующія начала, служащія основаніемъ для всякаго соединенія идей, или понятій, суть самыя необходимыя, главныя и первоначальныя опредѣленія, категоріи мышленія, подъ формою которыхъ мы только и можемъ понимать что бы то ни было. Такія опредѣленія, или понятія, суть понятіе сущаго, т. е. положеніе мысли, или утвержденіе ею чего-либо, понятія покоя и движенія, или постоянства и перемѣны, и понятія тожества и различія, или отрицаніе мыслей чего-нибудь. При построеніи сужденій мы непремѣнно руководствуемся какимъ-либо изъ указанныхъ выше опредѣленій, такъ какъ эти опредѣленія представляютъ самыя коренныя и необходимыя точки зрѣнія на все существующее, такъ какъ только на почвѣ ихъ, какъ универсальныхъ и необходимыхъ формъ мышленія, возможно безъ противорѣчій соединить въ сужденіе *всѣ понятія*, даже такія, какъ единство и множество, положительное и отрицательное, и пр. и затѣмъ, главное, такъ какъ другихъ безусловно необходимыхъ формъ мышленія у насъ нѣтъ. Отсюда, конечный смыслъ каждаго акта мышленія, завершающагося, по мнѣнію Платона, сужденіемъ, выражается въ этихъ именно понятіяхъ. Онѣ служатъ самимъ первымъ и необходимымъ предположеніемъ для всякаго внутренняго и внѣшняго опыта, обусловливаютъ прежде всего собою этотъ опытъ, представляютъ постоянно руководящее,

организующее, а слѣдовательно, и построяющее начало въ процессѣ сужденія, словомъ, составляютъ необходимую, незыблимую основу мышленія, необходимый, основной элементъ всего міра понятій, или идей нашего духа, необходимую, предпосылку всякаго познанія. Опираясь на нихъ, мы строимъ сужденія, изъ сужденій образовываемъ систему и, въ концѣ концовъ, доходимъ до искомаго.

Вскрывъ основныя понятія, или основныя идеи, нашего мышленія, обусловливающія возможность сужденій вообще, Платонъ, вслѣдъ за этимъ, указываетъ и на тѣ изъ нихъ, которыя опредѣляютъ собою возможность ложныхъ и невѣрныхъ сужденій. Такими понятіями онъ считаетъ сущее и различіе. Первое можетъ обусловливать заблужденіе, когда наша мысль то, что́ существуетъ относительно, полагаетъ абсолютно существующимъ. Напримѣръ, вмѣсто „мнѣ кажется, что есть А", т. е. вмѣсто А есть *только* для меня, я полагаю, что „А *есть абсолютно*", безъ всякого ограниченія. Понятіе различія можетъ служить основаніемъ для ложныхъ сужденій черезъ то, что оно опредѣляетъ все разнообразіе содержанія нашего мышленія, вслѣдствіе чего иногда возможно одно понятіе или одно отношеніе между понятіями принять за другое и получить отъ этого ложное сужденіе. Не будь въ основѣ мышленія такого опредѣленія, любое соединеніе понятій было бы вполнѣ истиннымъ, такъ какъ тогда всѣ наши понятія стали бы тожественными другъ другу.

Мы уже упоминали, что вопросъ о лжи и заблужденіи былъ тѣмъ связывающимъ звеномъ, которое соединило обѣ темы діалога въ одно цѣлое. Желая дать истинное изображеніе софиста какъ лжемудреца, мнимаго философа, Платонъ не выполняетъ задачи сразу, такъ какъ передъ нимъ появилось затрудненіе въ видѣ вопроса о лжи и заблужденіи, не признаваемыхъ софистами. Этотъ вопросъ послужилъ какъ бы побудительною причиною для построенія всей философской части діалога, гдѣ онъ, изображая общія условія и основанія сужденій, указываетъ также и тѣ, на которыхъ покоится ложное сужденіе, а отсюда и ложное знаніе. Когда возможность этого знанія уже доказана, онъ обращается снова къ софисту и теперь рѣшительно даетъ ему опредѣленіе лжемудреца, обладателя ложными, т. е. мнимыми знаніями.

Если мы припомнимъ главное положеніе всей философіи Платона: тожество бытія и мышленія, то для насъ сама собою станетъ

понятна и онтологическая сторона діалога. Въ Софистѣ мы встрѣчаемся съ указаніемъ на тѣ законы, тѣ непосредственныя обнаруженія, ближайшія слѣдствія первоначала—блага, которыя лежатъ въ основѣ всего существующаго. Указаніе это сдѣлано не прямо, а косвенно: черезъ раскрытіе коренныхъ и необходимыхъ опредѣленій мышленія. Эти опредѣленія, какъ идеи въ онтологическомъ смыслѣ, суть самые коренные, необходимые, универсальные законы, обусловливающіе всѣ остальные и составляющіе основаніе всего мірозданія. Законы бытія, покоя, движенія, тожества и различія суть ближайшее раскрытіе перво-причины и потому необходимо и безусловно опредѣляютъ существующее въ его цѣломъ и частяхъ, представляя, такимъ образомъ, для него базисъ, его необходимое условіе.

Изъ этого краткаго обзора содержанія діалога видно, сколь велико и важно его значеніе среди прочихъ произведеній Платона. Въ немъ онтологія выступаетъ въ болѣе опредѣленныхъ и подробныхъ чертахъ, такъ какъ здѣсь дана уже нѣкоторая система законовъ, т. е. ближе опредѣлено, *какъ* именно раскрывается верховный абсолютный законъ—благо. Ясно поставлена и разрѣшена проблема коренныхъ формъ мышленія, тѣхъ необходимыхъ опредѣленій его, которыя обусловливаютъ возможность знанія вообще. Дана проникновенная критика ученій нѣкоторыхъ философскихъ школъ о небытіи и бытіи, причемъ ясно вскрыта методологическая ошибка ихъ теоретическихъ построеній, приведшая къ ложному пониманію того и другого. Исчерпывающимъ образомъ разрѣшенъ вопросъ о небытіи, составляющемъ надежную защиту для софистовъ въ ихъ оправданіяхъ противъ упрековъ со стороны нѣкоторой части общества въ распространеніи мнимыхъ знаній и, наконецъ, дано правдивое, вполнѣ отвѣчающее дѣйствительности изображеніе самихъ софистовъ, этой язвы на тогдашнемъ общественномъ организмѣ.

По поводу такого изображенія, да и, вообще, всего діалога, могутъ несомнѣнно раздаваться голоса въ пользу предположенія: не имѣлъли Платонъ въ виду кого-нибудь изъ живыхъ въ то время, реальныхъ лицъ, когда создавалъ Софиста?. Такое предположеніе было бы, конечно, вполнѣ мыслимымъ на почвѣ того нерѣдко встрѣчающагося воззрѣнія на литературную дѣятельность Платона, которое признаетъ каждый діалогъ его „слѣдствіемъ раздраженій, вызывающихъ у Платона извѣстное движеніе мысли“. Такъ какъ при-

чиною раздраженія по такому взгляду служили, какъ чужія литературныя работы, такъ и лица, особенно несимпатичныя Платону, то, поэтому, во всякомъ діалогѣ можно будто бы видѣть намеки на какую-нибудь работу или какое-либо лицо, противъ которыхъ, слѣдовательно, и направленъ весь діалогъ [1]). Если стать на эту точку зрѣнія, то, конечно, нѣтъ основанія дѣлать исключеніе и для Софиста, и для него надо было бы подыскать лицо и произведеніе, на которыя направлены полемическія стрѣлы Платона. Пожалуй даже на первый взглядъ за такое лицо можно было бы въ этомъ случаѣ принять знаменитаго софиста Горгія. Въ самомъ дѣлѣ: въ діалогѣ Платонъ выступаетъ противъ ученія софистовъ о небытіи, причемъ изображаетъ и самаго представителя такого ученія въ лицѣ безыменнаго софиста; между тѣмъ намъ извѣстно существованіе у Горгія цѣлаго трактата, посвященнаго вопросу о небытіи. Отсюда, не долженъ бы казаться особенно невѣроятнымъ выводъ, что Платонова критика ученія о несущемъ была вызвана опубликованнымъ въ то время сочиненіемъ Горгія объ этомъ несущемъ, и что въ лицѣ софиста, излагающаго и защищающаго опровергаемое въ критикѣ ученіе, Платонъ изобразилъ самого автора его, т. е. Горгія.

Однако, и отъ перваго общаго предположенія, и отъ связаннаго съ нимъ второго приходится отказаться безусловно.

Прежде всего, тщательный анализъ произведеній Платона, изученіе его методологіи несомнѣнно приводятъ къ заключенію, что, какъ справедливо замѣчаетъ проф. А. Гиляровъ, „главною цѣлью литературной дѣятельности Платона было удовлетвореніе личной потребности философскаго творчества. Воззрѣніе на Платона, какъ на догматика и систематика, желающаго воздѣйствовать на общее сознаніе своею философіей и отстаивающаго ея истину полемикою съ противоположными направленіями, несовмѣстимо ни съ прямыми заявленіями Платона, ни съ общимъ духомъ его философіи, ни съ его полнымъ разочарованіемъ всякой вообще дѣйствительностью, тѣмъ болѣе аѳинскою. Діалектика Платона всегда сохраняетъ свое значеніе добывающаго истину орудія, чѣмъ рѣзко отличается отъ полемики, опровергающей или разлагающей чужія мнѣнія

[1]) Подобнаго или близкаго къ этому взгляда держатся Шлейермахеръ, Штальбаумъ, Льюисъ, Джоуеттъ, Тейхмюллеръ, отчасти Штейнгартъ и др.

съ цѣлью не искать истины, а лишь отстоять свой заранѣе выработанный взглядъ“ [1]).

Въ подкрѣпленіе такого мнѣнія достаточно указать, хотя бы на діалогъ Федръ (275. A. B. D. E. 276, A. B. E. 277, A. E.), гдѣ мы встрѣчаемся съ прямыми заявленіями Платона о цѣли и задачахъ литературной дѣятельности вообще, изъ которыхъ съ очевидностью слѣдуетъ, что собственная дѣятельность его не могла себѣ ставить задачей обличительную проповѣдь или полемику. Тотъ же самый выводъ получается и на основаніи общаго духа Платоновской философіи, въ частности, на основаніи изученія ея методовъ, тона и направленія философскихъ бесѣдъ и пр.

Философія, по мнѣнію Платона, есть стяжаніе знанія (Евѳидемъ 288, D.), почему она занимаетъ средину между мудростью и невѣжествомъ. Ея цѣль это—*уразумѣть* истинное, вѣчное, неизмѣнное, безусловное, непредполагаемое, благое и прекрасное и объяснить изъ него разнообразіе сущаго (Государство 511. B. C.). Однако, эта цѣль вполнѣ достижима лишь для совершеннаго разума. Философъ никогда не можетъ считать себя обладающимъ полною истиною [2]), такъ что всякое положеніе его есть только ступень или опора на пути къ безусловному. Самый путь постиженія этого безусловнаго заключался не въ наблюденіи надъ чувственными вещами, не въ чтеніи книгъ и не въ обученіи, но въ діалектикѣ, т. е. живой бесѣдѣ, построенной на добытыхъ психологическимъ и логическимъ анализомъ правилахъ (Ѳэдонъ 99, E. Государство 511, B. Софистъ 230, A—E. Филебъ 57, E. и др.). Если Платонъ и допускаетъ иногда въ этой бесѣдѣ споръ между представителями различныхъ философскихъ воззрѣній, то лишь споръ философскій, имѣющій цѣлью только истину, а не удовлетвореніе честолюбія, не отстаиваніе собственнаго мнѣнія и не осмѣяніе противника (Хармидъ 166, C. D. Гиппій Большой 288, E. Горгій 457, E. 505, E. 506, A. 515, C. Государство 490, A. Филебъ 14 B. и др.).

Съ мнѣніемъ отсутствующихъ или умершихъ діалектика всегда обходится осторожно, чтобы не давать произвольнаго толкованія и не оскорблять оспротѣлаго и беззащитнаго слова (Менонъ 71, D. Ѳез-

---

[1]) А. Гиляровъ. Источники о софистахъ I. стр. 72, 74, 75.

[2]) Можно ли при такомъ взглядѣ Платона упрекать его въ догматизмѣ и связанномъ съ нимъ стремленіи отстаивать непремѣнно свои воззрѣнія при помощи *полемики?*

тетъ 164, E. 171, C. 184, A. и др.). Если Платонъ желаетъ выставить кого-нибудь въ смѣшномъ видѣ, то онъ это дѣлаетъ не обиняками и не намеками, а прямо и непосредственно вводя его, подъ настоящимъ именемъ, въ число дѣйствующихъ лицъ діалога.

Всѣ вышеприведенныя данныя, основанныя, какъ на непосредственномъ заявленіи Платона, такъ и на анализѣ его произведеній, рѣшительнымъ образомъ заставляютъ исключить мысль, будто въ данномъ діалогѣ Платонъ изображеніемъ софиста мѣтитъ въ кого-либо изъ живыхъ, реальныхъ, опредѣленныхъ лицъ, такъ какъ подобный пріемъ совершенно не соотвѣтствовалъ бы тѣмъ воззрѣніямъ на задачи и цѣли философіи и на самый методъ добыванія и уразумѣнія истины, какими, судя по предыдущему, долженъ былъ обладать Платонъ [1]).

Однако, если бы кто-либо и не согласился съ такой характеристикою литературной дѣятельности Платона, то все же вопросъ: кого надо понимать подъ выводимымъ со своими философскими теоріями софистомъ, не можетъ считаться рѣшеннымъ ссылкою на Горгія. Горгію Платонъ уже посвятилъ цѣлый діалогъ и изъ этого діалога вовсе нельзя усмотрѣть, чтобы онъ относился крайне недоброжелательно къ знаменитому софисту. Скорѣе можно видѣть обратное отношеніе, такъ какъ все парадоксальное и нелѣпое, что мы встрѣчаемъ въ этомъ діалогѣ, не принадлежитъ лично Горгію, но исходитъ лишь отъ ученика и послѣдователя его. Въ Менонѣ (71, C. D.) Сократъ даже весьма деликатно и осторожно обходится съ Горгіемъ, соглашаясь съ тѣмъ, что, быть можетъ, Горгій зналъ въ чемъ сущность добродѣтели. Онъ лишь проситъ Менона не касаться взглядовъ Горгія, такъ какъ самъ ихъ точно не помнитъ, а Горгій отсутствуетъ, вслѣдствіе чего, конечно, возникаетъ опасность извратить ихъ. И въ другихъ произведеніяхъ Платона мы не видимъ явныхъ слѣдовъ презрительнаго и враждебнаго отношенія къ Горгію, почему трудно, даже невозможно, предположить, чтобы Платонъ вдругъ пожелалъ дать изображеніе Горгія въ такихъ непривлекательныхъ чертахъ, какія мы находимъ въ Софистѣ, тѣмъ болѣе, что самое изображеніе

---

[1]) Въ 3 главѣ названнаго выше сочиненія проф. А. Гилярова приведено свыше 170 ссылокъ на различныя мѣста Платоновыхъ произведеній, служащихъ доказательствами правильности принятаго здѣсь пониманія характера литературной дѣятельности Платона.

софиста, съ его хитрыми, изворотливыми пріемами защиты, не схоже съ тѣмъ образомъ Горгія, который мы встрѣчаемъ въ сомненномъ діалогѣ.

Ничего не говорило бы въ защиту такого взгляда и самое сочиненіе Горгія „О небытіи". Критикуемое въ Софистѣ ученіе о несущемъ совершенно не носитъ какого-либо специфически-софистическаго отпечатка—оно чисто элейское ученіе, передаваемое Платономъ въ категоріяхъ Элейской же философіи. Что это небытіе служило средствомъ защиты для софиста, прижатаго къ стѣнѣ Элейскимъ философомъ, нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ не одинъ только Горгій, но всѣ вообще софисты, а кромѣ нихъ и другіе философы, напримѣръ, Антисѳенъ [1]) ссылались на небытіе, какъ на доказательство невозможности лгать. Въ Евѳидемѣ (283, Е.—284, Е. 286, С.), наоборотъ, частое употребленіе софизма: нельзя говорить о томъ, чего нѣтъ, откуда вытекало, что нельзя, слѣдовательно, и лгать, приписывается ученикамъ не Горгія, а Протагора.

Изъ предыдущаго, однако, вовсе не слѣдуетъ, чтобы Платонъ въ своей литературной дѣятельности оставался совершенно чуждымъ всякаго внѣшняго воздѣйствія дѣйствительности. Такое воздѣйствіе несомнѣнно было, но прежде всего, не оно—причина, вызывавшая самую писательскую дѣятельность Платона и во-вторыхъ, Платонъ, отвѣчая на него въ своихъ произведеніяхъ, не могъ исходить исключительно съ точки зрѣнія собственныхъ интересовъ, симпатій и пр., равно какъ не могъ при этомъ пользоваться такими литературными пріемами, которые носятъ личный или полемическій характеръ.

Стараясь выяснить путь истиннаго познанія, Платонъ, естественно, останавливается на лжи и заблужденіи, чтобы, согласно своему методу, изъ отрицательнаго познать положительное, черезъ выясненіе условій лжи и заблужденія—познать условія истиннаго знанія. Здѣсь онъ долженъ былъ коснуться и ученія софистовъ о лжи, такъ какъ это ученіе вовсе не признавало лжи и принуждало или считать всякое знаніе истиннымъ, или признать полную невозможность такового. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, если принять софистическія воззрѣнія, было бы излишне всякое усиліе построить теорію познанія. Поэтому, Платону сначала надлежало твердо установить, что

[1]) Ср. Ferd. Dümmler: Akademika. Giessen, 1889 г., стр. 194—195.

ложь и заблужденія возможны, что знаніе можетъ быть при нѣкоторыхъ условіяхъ истиннымъ и можетъ быть ложнымъ, и только уже послѣ этого заняться выясненіемъ пути для истиннаго познанія. Въ такихъ цѣляхъ Платонъ, производя анализъ условій всякаго знанія вообще, и указывая среди нихъ на тѣ, которыми опредѣляются ложь и заблужденіе, доказываетъ возможность мнимаго знанія. Доказавши его существованіе, Платонъ уже свободно могъ теперь обратиться къ изслѣдованію вопроса, какимъ путемъ необходимо идти человѣческому сознанію, чтобы избѣжать этого мнимаго познанія, сущность котораго только-что была имъ раскрыта, и достичь истиннаго? Такъ какъ вопросъ о лжи и заблужденіи былъ тѣсно связанъ съ ученіемъ о небытіи, то Платону пришлось подвергнуть пересмотру и это ученіе. Слѣдовательно, критика ученій о несуществующемъ была подсказана самой философской задачей Платона, и вовсе не была вызвана какой-либо внѣшней причиной, напримѣръ, сочиненіемъ Горгія. Что при изслѣдованіи вопроса о возможности знанія вообще, въ частности о возможности лжи и заблужденія, Платонъ пользуется возраженіями софиста, это вполнѣ понятно, такъ какъ со стороны именно софистовъ и можно было ожидать наиболѣе вѣскихъ и остроумныхъ мыслей въ такой области. Вся научно-литературная и педагогическая дѣятельность ихъ основывалась на непризнаніи лжи, на утвержденіи о субъективности познанія, и потому-то Платонъ отъ нихъ и могъ ожидать наиболѣе сильныхъ возраженій на свои воззрѣнія о возможности познанія, адэкватнаго истинно-сущему, и необходимости особой науки о познаніи, руководствуясь которою только и можно достичь объективно-достовѣрнаго знанія. Эта наука составляла для Платона предметъ продолжительныхъ изслѣдованій, безпрерывнаго исканія, постоянныхъ попытокъ построенія. Приводя возраженія Софиста, Платонъ обнаруживаетъ свою обычную добросовѣстность искателя истины, противопоставляющаго собственнымъ воззрѣніямъ взгляды противоположнаго направленія, чтобы изъ столкновенія ихъ познать истину. Представителемъ такого направленія Платонъ выводитъ софиста вообще, т. е. типическаго сторонника софистическихъ воззрѣній. Благодаря тому, что передъ нами собирательное лицо, воплощающее всѣ наиболѣе характерныя черты софистовъ, становилось возможнымъ вложить въ уста его и всѣ наиболѣе характерныя воззрѣнія, бывшія въ ходу не у того или иного изъ софистовъ,

а среди всѣхъ ихъ. Для бо́льшей живости произведенія, грозящаго быть черезъ-чуръ уже сухимъ и отвлеченнымъ, Платонъ даетъ и самое изображеніе софиста, проникнутое мѣстами истиннымъ юморомъ и остроуміемъ, сдабривающими сухость діалога. Это изображеніе столь же лишено индивидуалистическихъ чертъ, столь же типично, сколь типичны и общи философскіе взгляды и пріемы спора софиста, излагаемые элейскимъ странникомъ. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что и самъ философъ изъ Элеи, главное дѣйствующее лицо діалога, не есть какое-либо реальное, опредѣленное лицо, а лишь вообще типичный представитель ученій Элейской школы.

Впрочемъ, вопросъ о выведенномъ въ діалогѣ софистѣ имѣетъ вполнѣ второстепенное значеніе. Діалогъ столь подавляетъ читателя своимъ изумительнымъ по богатству и глубинѣ мыслей содержаніемъ, большинство философскихъ вопросовъ, какіе съ истинною геніальностью поставлены и отчасти разрѣшены здѣсь Платономъ, представляетъ столь огромный, непреходящій интересъ, что на ряду со всѣмъ этимъ, загадка: кого Платонъ изобразилъ подъ видомъ софиста, неспособна особенно занять вниманіе читателя и можетъ спокойно пребывать неразрѣшенною. Одно лишь слѣдуетъ замѣтить, что въ изображеніи софиста несомнѣнно сказались слѣды воздѣйствія на Платона тогдашней дѣйствительности, почему въ той части, гдѣ мы находимъ это изображеніи, діалогъ представляетъ какъ бы слѣдствіе такого воздѣйствія Зато по отношенію къ остальному содержанію, діалогъ приходится считать исключительно результатомъ внутренняго процесса развитія въ опредѣленную сторону философскихъ воззрѣній Платона.

Согласно общепринятому обычаю, необходимо еще посвятить нѣсколько словъ вопросу о подлинности діалога и времени его написанія или, по крайней мѣрѣ, мѣсту, которое онъ занимаетъ въ ряду другихъ произведеній Платона.

Подлинность Софиста, т. е. принадлежность его Платону, оспаривается многими выдающимися учеными, изъ которыхъ можно указать, напримѣръ, на Зохера, Ибервега, Шаршмидта, Зукова и др. Главными основаніями для такого утвержденія у перечисленныхъ ученыхъ служатъ преимущественно: слишкомъ сухой, отвлеченный, лишенный всякаго драматизма характеръ діалога, тяжелый неотдѣ-

ланный языкъ, въ которомъ отсутствуютъ образность, живость и яркость, столь присущія Платону, не вездѣ умѣло проведенный схематизмъ, утомительный, зачастую невѣрно выполненный пріемъ двухчленнаго дѣленія, противорѣчія, замѣчаемыя въ этомъ діалогѣ съ тѣмъ, что говорилъ Платонъ раньше и т. п. Нѣкоторыя изъ этихъ основаній падаютъ сами собою, благодаря принятому нами толкованію философіи Платона, каково, напримѣръ, замѣчаніе Шааршмидта о субстанціализаціи здѣсь Платономъ идей; другія же не въ силахъ поколебать непредубѣжденнаго читателя въ увѣренности, что такое произведеніе, какъ Софистъ, своимъ происхожденіемъ только и могло быть обязано такому генію, какимъ былъ Платонъ. Въ противномъ случаѣ, оно должно было бы сохранить имя своего великаго автора, такъ какъ творцы почти всѣхъ мало-мальски значительныхъ произведеній древности намъ извѣстны, хотя бы даже изъ ихъ сочиненій не дошло до насъ и отрывка. Впрочемъ, одно это соображеніе еще не могло бы разрѣшить вопросъ о подлинности діалога, если бы къ нему не присоединилось свидѣтельство древности, главнымъ образомъ Аристотеля, въ пользу принадлежности Софиста Платону. Заявленія Аристотеля, по словамъ Целлера [1]), не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ самъ пользовался этимъ діалогомъ какъ принадлежащимъ Платону, и они-то, вслѣдствіе этого, представляютъ наиболѣе объективно-достовѣрныя, хотя все же и не безусловно рѣшающія, данныя въ защиту подлинности діалога.

Какъ бы тамъ ни было, въ виду невозможности при современномъ положеніи вопроса о подлинности Платоновыхъ діалоговъ точно разрѣшить его ни въ цѣломъ, ни въ частяхъ, изслѣдователь Платона, не ставящій своей спеціальной задачей именно этотъ самый вопросъ во всякомъ случаѣ, поступитъ наиболѣе благоразумно, если будетъ исходить изъ заранѣе уже сдѣланнаго предположенія о принадлежности того или другого діалога философу, въ противномъ случаѣ, ему придется отважиться на трудное и малополезное путешествіе по пустынѣ: такъ какъ въ большинствѣ всѣ высказанныя многочисленными учеными догадки за или противъ авторства Платона, по своей безплодности подвинуть рѣшеніе вопроса, вполнѣ могутъ быть сравнены съ пустыней.

---

[1]) E. Zeller: Die Philosophie der Griechen II. 1. Leipzig, 1889 г., стр. 460 Тамъ же на стр. 457—458 приведены и всѣ заявленія Аристотеля, относящіяся къ Софисту.

Какую, въ самомъ дѣлѣ, цѣнность могутъ имѣть эти догадки, когда по тѣмъ же самимъ основаніямъ и даннымъ одни и тѣ же діалоги у иныхъ ученыхъ оказываются подлинными, у другихъ не принадлежащими Платону? [1]) или когда становится возможнымъ тотъ скептицизмъ, какой мы встрѣчаемъ въ критикѣ діалоговъ, и объяснить который мыслимо единственно только отсутствіемъ сколько-нибудь надежнаго критерія подлинности, могущаго удержать его въ предѣлахъ вѣроятнаго? Этотъ предѣлъ давно уже пройденъ благодаря отрицанію подлинности огромнаго большинства діалоговъ, среди которыхъ сомнѣнію подверглись даже такія истинно-геніальныя произведенія, какъ Парменидъ, Софистъ и Филебъ,—какъ будто въ самомъ дѣлѣ природа столь щедра на философскіе геніи и таланты, что могли одновременно произвести и Платона и другихъ, нисколько не уступающихъ ему по генію, философовъ, чьи великія произведенія будто бы ошибочно приписываются обыкновенно Платону! Дѣйствительность, однако, показываетъ совсѣмъ другое, и геніи, подобные Платону, рождаются далеко не часто, да ихъ и вовсе немного.

Эти краткія замѣчанія вполнѣ оправдываютъ умѣстность устраненія—въ томъ случаѣ, о которомъ шла выше рѣчь—вопроса объ авторствѣ Платона.

Переходя къ установленію времени написанія Платономъ діалога, необходимо замѣтить, что, выяснить точную хронологію для большинства Платоновыхъ произведеній есть дѣло совершенно невыполнимое и здѣсь обыкновенно приходится говорить лишь о послѣдовательномъ порядкѣ діалоговъ, о мѣстѣ, которое занимаетъ каждый изъ нихъ среди прочихъ произведеній Платона. При установленіи такого мѣста для предлагаемаго діалога, наиболѣе вѣскими и основательными представляются слѣдующія соображенія [2]).

[1]) Изъ приведенной въ трудѣ проф. А. Гилярова: Источники о Софистахъ (I, 36), таблички, наглядно изображающей результаты критики нѣмецкими учеными діалоговъ, и указывающей какое именно Платоново произведеніе и какими учеными отвергается, можно видѣть, что только 6 діалоговъ изъ 29-ти, признаваемыхъ непринадлежащими Платону, считаются таковыми *единогласно*, по поводу же остальныхъ царитъ удивительная пестрота, взаимоисключающихъ мнѣній и взглядовъ. Это хаотическое состояніе нѣмецкой критики вполнѣ раздѣляетъ и критика ученыхъ другихъ странъ.

[2]) Ср. Наторпъ: Platos jdeenlehre, стр. 270—275.

Во второй главѣ (217, С.) діалога мы слышимъ отъ Сократа, что онъ былъ свидѣтелемъ необыкновенно хорошихъ научныхъ бесѣдъ Парменида. По мнѣнію большинства ученыхъ, Парменидъ прибылъ въ Аѳины тогда, когда Сократъ былъ еще совсѣмъ малъ, настолько малъ, что о какомъ бы то ни было сознательномъ съ его стороны отношеніи къ Парменіду не можетъ быть и рѣчи [1]). Такимъ образомъ, слова Сократа надо принимать просто лишь за намекъ Платона на діалогъ Парменида, гдѣ главная роль при рѣшеніи труднѣйшихъ вопросовъ отведена главѣ Элейской философіи. Этотъ намекъ указываетъ пока на то, что Софистъ, вопреки общепризнанному взгляду, написанъ позже Парменида [2]). Обыкновенно принято считать его за непосредственно предшествующаго Ѳеэтету, при чемъ онъ будто бы составлялъ продолженіе бесѣды, изложенной въ Ѳеэтетѣ. Доказательствомъ здѣсь служатъ заключительныя слова Ѳеэтета и начальныя—Софиста. Однако, если мы обратимся къ 29 главѣ (183, Е.) Ѳетэета, то въ ней найдемъ слѣдующее: Сократъ, упоминая о Парменидѣ, говоритъ, что онъ опасается жестоко и грубо вести свое изслѣдованіе объ ученіи Парменида и боится не понять словъ этого философа, а также и не услѣдить за его рѣчью. Изъ этихъ строкъ ясно, что діалогъ Парменида тогда еще написанъ не былъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, такое замѣчаніе Сократа оказалось бы не только страннымъ, но и прямо ложнымъ. Какую, въ самомъ дѣлѣ, цѣну имѣли бы эти слова въ томъ случаѣ, если Парменидъ уже былъ написанъ, когда, слѣдовательно, Сократъ уже велъ продолжительную бесѣду съ Парменидомъ, слѣдя за его рѣчью, обсуждая ее, возражая на нее и пр.? Сопоставленіе указанныхъ двухъ мѣстъ несомнѣнно говоритъ за то, что, согласно первому, Парменидъ предшествуетъ Софисту, а согласно второму, есть болѣе позднее произведеніе, сравнительно съ Ѳеэтетомъ. Эти соображенія препятствуютъ ставить Софиста непосредственно вслѣдъ за Ѳеэтетомъ и впереди Парменида.

Изъ всѣхъ діалоговъ Платона, Софистъ наиболѣе тѣсно связанъ съ Парменидомъ и эта связь такова, что заставляетъ признать

---

[1]) Мнѣнія Карстена, Брандиса и др., будто Сократу было 15 лѣтъ, когда Парменидъ прибылъ въ Аѳины, совершенно неубѣдительны.

[2]) Ср. G. Teichmüller: Literarische Fehden II. Breslau. 1884 г., стр. 23, 25, 360.

нашъ діалогъ скорѣе за продолженіе его. Въ пользу указаннаго предположенія прежде всего служитъ то, что въ Софистѣ мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми подробно развитыми мыслями, высказанными въ Парменидѣ лишь вскользь. Основаніе для значенія идей, какъ орудій познанія, исходитъ изъ приведенія въ извѣстность условій возможности сужденій вообще. Эта возможность предполагаетъ, что основныя опредѣленія чистаго мышленія способны ко взаимному соединенію: единство способно соединяться со множествомъ, тожество съ различіемъ, количество съ качествомъ и т. д. Въ цѣляхъ познаванія такія соединенія *должны быть возможны*, несмотря на кажущееся взаимоисключеніе. Всестороннее проведеніе этого взгляда требовало системы коренныхъ опредѣленій мышленія, съ чѣмъ мы и встрѣчаемся въ первыхъ дедукціяхъ Парменида. Въ Софистѣ мы находимъ дальнѣйшее, болѣе глубокое и детальное развитіе этой мысли, находимъ и самыя опредѣленія мышленія, всесторонне разсмотрѣнныя и изученныя. Въ 24 главѣ Парменида мы сталкиваемся съ гипотезой: единое не существуетъ. Такая гипотеза даетъ поводъ къ выясненію самаго понятія несущаго. Если мы посмотримъ, какъ разрѣшается этотъ вопросъ въ Парменидѣ, и сравнимъ съ тѣмъ, что́ находимъ по этому же поводу въ Софистѣ, то окажется, что онъ разрѣшается Софистомъ въ духѣ предшествующаго изслѣдованія, съ тою лишь разницей, что въ Парменидѣ ему не отведено столько мѣста, какъ въ Софистѣ, гдѣ онъ разсмотрѣнъ почти исчерпывающимъ образомъ. Все это не только указываетъ на несомнѣнное существованіе тѣсной связи между Парменидомъ и Софистомъ, но еще и заставляетъ смотрѣть на второй діалогъ, какъ на продолженіе перваго. Самая роль, отведенная Парменида въ сомненномъ діалогѣ, была бы крайне странною, если бы нашъ діалогъ, съ его мѣткою критикою главы Элейской школы, критикою, исходящей при томъ отъ молодого неизвѣстнаго философа, предшествовалъ Парменида. Какъ могъ бы Платонъ критику и дальнѣйшее развитіе и углубленіе основъ своего ученія вложить въ уста того самаго Парменида [1]), ошибки котораго онъ только что передъ тѣмъ вскрылъ и отъ которыхъ отказался? [2]) Затѣмъ, методъ чистой дедукціи, непосредственнаго выведенія слѣдствій изъ основныхъ пред-

[1]) Въ сомненномъ діалогѣ.

[2]) Въ Софистѣ.

положеній, дававшій возможность изъ точнаго изслѣдованія и изученія отрицательнаго найти положительное, указываетъ на болѣе позднее появленіе Софиста сравнительно съ Парменидомъ, въ которомъ мы встрѣчаемся съ менѣе чистымъ и яснымъ дедуктивнымъ методомъ. Наконецъ, если бы Парменидъ созданъ былъ послѣ Софиста, то всѣ разсужденія о несущемъ перваго діалога, послѣ всесторонняго разрѣшенія во второмъ, стали бы вполнѣ излишними. Къ чему вся аргументація Парменида въ защиту положенія: несущее такъ же существуетъ, какъ и сущее, если это уже было доказано самимъ обстоятельнымъ образомъ въ Софистѣ?

Приведенныя данныя, къ которымъ необходимо еще прибавить вышеупомянутую ссылку Софиста на Парменида, съ достаточною очевидностью говорятъ за то, что Софистъ былъ написанъ послѣ Парменида въ видѣ его продолженія.

Судя потому, какъ представлена теорія идей въ Софистѣ, слѣдуетъ предположить, что всѣ главнѣйшія произведенія Платона, за исключеніемъ Филеба и Тимэя, тогда уже были написаны. Во всякомъ случаѣ, къ тому времени основанія Платоновой идеалогіи должны были окончательно выработаться, такъ какъ въ Софистѣ мы находимъ лишь выводы и слѣдствія изъ предположенія о существованіи идей, понимаемыхъ при томъ опредѣленнымъ образомъ. До этого Платону надо было предварительно выработать самое понятіе идей, обосновать ихъ существованіе, раскрыть, хотя въ общихъ чертахъ, природу ихъ, словомъ, установить основныя положенія своей философской теоріи и только затѣмъ уже дѣлать дальнѣйшіе выводы.

Разъ эта мысль справедлива, то данный діалогъ слѣдуетъ признать однимъ изъ позднѣйшихъ твореній Платона. По всей вѣроятности, среди крупныхъ работъ его, позже создались, помимо Законовъ, относящихся къ періоду старчества, лишь Политикъ, о которомъ имѣется свидѣтельство самого Платона [1]) и затѣмъ Филебъ и Тимэй, гдѣ ясно видна склонность Платона къ систематизаціи и синтезу своихъ взглядовъ—обстоятельство, принуждающее отнести эти два діалога къ еще болѣе позднему періоду литературной дѣятельности Платона. Время созданія Софиста несомнѣнно говоритъ за то, что это произведеніе есть продуктъ вполнѣ зрѣлой и сознательной мысли Платона, стоявшаго тогда на почвѣ уже болѣе или

[1]) Въ Софистѣ, 216, D.—217 A.

менѣе прочно сложившихся и установившихся философскихъ воззрѣній, и привыкнувшаго проникать въ глубину отвлеченности, что не могло, конечно, не отразиться въ лучшую сторону на всей теоретической части діалога.

2. Аналитическое изложеніе діалога.

Весь діалогъ распадается на три неравныхъ по объему и несходныхъ по содержанію части. Самая обширная изъ нихъ занимаетъ центральное мѣсто діалога и согласно своему содержанію можетъ быть названа философскою частью произведенія. Начинается она съ 24-й главы и кончается 48-ю. Первыя 23 главы почти не носятъ философскаго характера, равно какъ и послѣднія 5 главъ, хотя тѣ и другія очень цѣнны въ методологическомъ отношеніи. Въ свою очередь, среднюю, главнѣйшую часть діалога можно раздѣлить на два отдѣла: критическій и догматическій или на проблему и разрѣшеніе. Сама критическая часть распадается также на двѣ половины, изъ которыхъ одна имѣетъ предметомъ критику понятія несуществующаго (24—29 г.), другая понятіе существующаго (30—36 г.). Второй отдѣлъ средней части діалога—догматическій—занимаетъ одиннадцать главъ (37—47 г.), тѣсно связанныхъ между собой единствомъ содержанія.

Принявъ такое раздѣленіе, мы будемъ придерживаться его ниже, какъ при анализѣ діалога, такъ и въ замѣчаніяхъ по поводу отдѣльныхъ выраженій и мѣстъ діалога. Эти замѣчанія помѣщены мною вслѣдъ за самимъ переводомъ.

Главы 1—24.

Діалогъ начинается съ представленія Ѳеодоромъ Сократу Элейскаго гостя, какъ любителя мудрости, или философа. Сократъ, указывая на то, что нынѣ часто смѣшиваютъ философа съ софистомъ и политикомъ, проситъ пришельца охарактеризовать ихъ каждаго въ отдѣльности. Элеецъ соглашается и, выбравъ въ качествѣ собесѣдника Ѳеэтета, начинаетъ съ характеристики софиста. Затрудняясь сразу ясно изслѣдовать столь сложное понятіе, какъ софистъ, онъ, въ цѣляхъ указать методъ, котораго надлежитъ держаться, прибѣгаетъ къ изслѣдованію аналогичнаго, но зато болѣе яснаго и простого, по-

нятія—рыбака. Послѣ цѣлаго ряда утомительныхъ дѣленій, подраздѣленій, опредѣленій, онъ, наконецъ, даетъ опредѣленіе рыбака и приглашаетъ теперь воспользоваться предшествовавшимъ методомъ и для опредѣленія софиста. Сначала онъ указываетъ на аналогичныя черты въ дѣятельности софиста и рыбака, доказывая, что софистъ такой же охотникъ, какъ и рыболовъ. Затѣмъ, дойдя до того пункта, съ котораго уже начинается несходство между ними, онъ оставляетъ аналогію и обращается къ самому софисту, предварительно рѣшивъ, что охотничья дѣятельность его относится къ сферѣ искусства убѣждать въ чемъ-либо. Въ результатѣ получается опредѣленіе софиста, какъ охотника за богатыми юношами при помощи искусства убѣжденія. Не достигнувъ здѣсь желаемыхъ результатовъ, (т. е. исчерпывающей полноты опредѣленія), элеецъ, усмотрѣвъ въ софистѣ также сходство съ купцомъ, обращается къ понятію торговли и, послѣ ряда дѣленій и подраздѣленій, приходитъ къ заключенію, что софистъ еще и торговецъ чужими и своими знаніями. Однако, и такое опредѣленіе не раскрываетъ, по мнѣнію элейца, всей сущности софиста; онъ продолжаетъ дальнѣйшія исканія и находитъ, что одна изъ сторонъ въ дѣятельности софиста, помимо перечисленныхъ, это словесная борьба. Изслѣдуя понятіе такой борьбы, по своему обычному методу, элеецъ, въ концѣ концовъ, приходитъ къ выводу, что софистъ кромѣ всего—искусникъ въ препирательствахъ, обучающій и другихъ умѣнію спорить. Не довольствуясь, однако, и найденнымъ опредѣленіемъ, элеецъ обращается къ понятію искусства отдѣлять, или очищать вообще что-либо отъ чего-нибудь, находя также сходство у этого искусства съ дѣятельностью софиста. Въ результатѣ получается новое опредѣленіе софиста, какъ воспитателя невѣждъ, т. е. очистителя юношей отъ невѣжества. Изъ всѣхъ опредѣленій элеецъ обращаетъ затѣмъ вниманіе собесѣдниковъ на то, согласно которому софистъ—спорщикъ по всевозможнымъ вопросамъ, обучающій и другихъ такому же занятію. Берясь за обсужденіе любого предмета, и выдавая себя черезъ это за свѣдущаго совершенно во всемъ, софистъ, на самомъ дѣлѣ, только выказываетъ себя знающимъ, не будучи въ дѣйствительности таковымъ, такъ какъ знать все для человѣка невозможно. Онъ лишь подражаетъ знающему, являетъ видъ знающаго и въ этомъ отношеніи его дѣятельность—есть искусство подражанія. При внимательномъ анализѣ послѣдняго искусства, видно, что само оно распадается на два вида:

одинъ дастъ точное подобіе дѣйствительнаго, другой изображаетъ вещь односторонне, неточно, производитъ лишь призраки, и вотъ здѣсь-то возникаетъ вопросъ: къ какому же роду подражательнаго искусства надо отнести дѣятельность софиста?

На этомъ, собственно, кончается первая часть діалога. Связывается она со второю—философскою тѣми вопросами, которые возникаютъ при словѣ изображеніе и подобіе. Изображеніе, какъ нѣчто, чему не принадлежитъ дѣйствительное существованіе, что́ не есть сама вещь, а только кажется ею, причиняетъ множество недоумѣній, такъ какъ здѣсь приходится принимать несуществующее за существующее, ложь за правду, и этимъ отвергать ученіе Парменида. Вопросъ обо всемъ этомъ составляетъ уже содержаніе слѣдующей части діалога.

По всему своему характеру, разсматриваемое мѣсто діалога вполнѣ можетъ быть сочтено за наиболѣе слабое въ цѣломъ произведеніи. Языкъ въ немъ такъ не похожъ на обычную живую, яркую, образную рѣчь Платона, такъ мало здѣсь движенія, жизни, такъ, наконецъ, неудаченъ самый пріемъ двухчленнаго дѣленія, что многіе изслѣдователи Платона, въ виду уже одного этого мѣста, признавали діалогъ непринадлежащимъ Платону. Конечно, съ нашей теперешней точки зрѣнія, вся данная часть произведенія и скучна, и утомительна, и даже, пожалуй, излишня. Трудно, разумѣется, знать тѣ соображенія, которыя побудили Платона предпослать столь серьезнымъ вопросамъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ срединныхъ частяхъ діалога, это неинтересныя разсужденія о рыболовѣ, купцѣ и т. д. Однако, съ разсужденіями подобнаго рода, съ тѣми же пріемами и тою же сухостью изложенія мы встрѣчаемся и въ другихъ произведеніяхъ философа. Укажемъ, напримѣръ, на Парменида и Политика. Затѣмъ, нельзя забывать также, что на діалоги Платона могла оказывать нѣкоторое вліяніе дѣйствительность, чѣмъ и надо объяснить, напримѣръ, всѣ опредѣленія софиста, съ которыми мы встрѣчаемся въ настоящемъ мѣстѣ. Для грека, своими глазами видѣвшаго софистовъ, наблюдавшаго за ихъ дѣятельностью, эти опредѣленія могли казаться и остроумными, и ѣдкими, и вполнѣ отвѣчающими дѣйствительности. Оправданіе сухости изложенія вообще всего діалога и утомительнаго дѣленія, встрѣчаемаго нами въ первой его части, слѣдуетъ, быть можетъ, искать въ литературныхъ пріемахъ Платона: въ желаніи соблюсти правдивость въ характерѣ

изображаемыхъ лицъ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ здѣсь выведенъ элеецъ, представитель крайне отвлеченной философіи, какою была Элейская, почему и неудивительно, что такое лицо вноситъ въ діалогъ вмѣстѣ со своими пріемами изслѣдованія и свойственные его школѣ сухость и схематизмъ. Все это, конечно, одинъ догадки и на нихъ останавливаться особенно нечего.

Какъ мы уже знаемъ, задача элейца состоитъ въ отысканіи опредѣленія софиста. Для этой цѣли онъ прибѣгаетъ къ помощи метода дѣленія понятій, о характерѣ котораго, поэтому, необходимо сказать нѣсколько словъ. Сущность его состоитъ въ слѣдующемъ: элеецъ береть родовое понятіе, къ которому принадлежитъ данный видъ, и, затѣмъ, изъ него выдѣляетъ всѣ признаки, по предположенію не составляющіе принадлежности изслѣдуемаго вида. Тѣ признаки, которые остаются за вычетомъ выдѣленныхъ, составляютъ признаки опредѣляемаго вида. Или иначе, изъ родового понятія, которое подлежитъ расчлененію, выдѣляется въ одну группу какой-либо изъ видовъ, содержащихся въ такомъ понятіи, а въ другую — всѣ остальные виды. Вся эта группа, выражаемая въ одномъ понятіи, затѣмъ снова расчленяется такимъ же образомъ и т. д. Получается рядъ понятій, изъ которыхъ каждое, будучи само видовымъ для предыдущаго, становится родовымъ для послѣдующаго. Въ концѣ концовъ, мы доходимъ здѣсь до такого понятія, раздѣленіе котораго уже не можетъ быть оправдано научными соображеніями. На этомъ и оканчивается первая часть работы по отысканію опредѣленія.

Вторую часть ея составляетъ, затѣмъ, соотвѣтствующій этому аналитическому процессу — синтетическій. „Когда, говоритъ Платонъ въ Политикѣ [1]), намъ извѣстны всѣ несходства, все разнообразіе различій между отдѣльными случаями, то не должно останавливаться на этомъ, а слѣдуетъ всѣ признаки, общіе даннымъ случаямъ, включить въ одно опредѣленіе понятія“. Слѣдовательно, дойдя дѣленіемъ до неразложимаго уже нами понятія, мы обращаемся къ методу сведенія и, отбросивъ всѣ тѣ члены дѣленія, (виды, подвиды и т. д.), которые не общи съ тѣмъ, опредѣленіе чего мы ищемъ, (т. е. не составляютъ признаковъ искомаго понятія), соединяемъ все, что признаемъ общимъ нашему искомому, въ одно и получаемъ опредѣленіе этого искомаго.

[1]) Политикъ 285. В.

Уже одно множество различныхъ опредѣленій одного и того же понятія, встрѣчаемыхъ нами у элейца, ясно указываютъ на неудобство такого способа опредѣленія. Сами признаки, непринадлежащіе къ опредѣляемому виду, столь многочисленны, что представляютъ крайнее затрудненіе при выборѣ тѣхъ, на которыхъ надо остановить вниманіе, раздѣляя данный родъ на виды. Дѣленіе у элейца вышло вполнѣ искусственнымъ: оно подгонялось къ заранѣе уже готовому опредѣленію понятія. Въ концѣ концовъ, дѣятельность софиста подчинена даже двумъ исключающимъ другъ друга членамъ дѣленія: она отнесена между прочимъ и къ искусству пріобрѣтать добровольнымъ соглашеніемъ (τέχνη μεταβλητική) и къ искусству пріобрѣтенія помощью насилія (τέχνη χειρωτική), между тѣмъ какъ признаки того и другого искусства совершенно противоположны. Суть дѣла, однако, вовсе не лежитъ въ выполненіи дѣленія, а въ самомъ дѣленіи, какъ таковомъ, въ признаніи важности этого метода, составляющаго у Платона одну изъ главныхъ основъ его методологіи.

Этимъ процессомъ сознательно вводится въ научный оборотъ аналитическій методъ, играющій, какъ мы уже видѣли, огромную роль у Платона. Если раздѣленіе вообще и не есть единственное лишь выраженіе этого метода въ Платоновой философіи, то все же, въ дѣлѣ признанія научной важности за анализомъ, оно имѣетъ большое значеніе. Въ цѣляхъ правильнаго дѣленія Платонъ здѣсь тщательно анализируетъ признаки понятій, и хотя зачастую дѣленіе выходитъ и неудачнымъ, скучнымъ, не содержащимъ логической необходимости, за этимъ всѣмъ кроется, однако, глубокій смыслъ, выражающійся, помимо сознательнаго требованія введенія въ научное изслѣдованіе аналитическаго метода вообще, еще и въ практическомъ указаніи примѣненія этого метода, въ цѣляхъ научить, какъ именно надо пользоваться имъ.

Самый логическій пріемъ раздѣленія вносится Платономъ въ данномъ случаѣ исключительно, чтобы посредствомъ такого пріема (аналитическаго), а также послѣдующаго—соединенія понятій, (синтетическаго, впрочемъ вполнѣ механическаго), получить искомое опредѣленіе софиста. Болѣе же глубокое и общее значеніе этого процесса заключается въ томъ, что онъ, раскрывая единство во множествѣ, и во всякомъ единствѣ обнаруживая множество, по-

могаетъ намъ подойти какъ можно ближе къ послѣдней проблемѣ нашего познаванія, къ тому, что́ составляетъ для насъ искомое.

Главы 24—29.

Отнеся дѣятельность софиста къ искусству подражанія, элеецъ здѣсь принужденъ былъ остановиться въ своихъ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ о софистѣ, такъ какъ передъ нимъ всталъ цѣлый рядъ вопросовъ, потребовавшихъ немедленнаго разрѣшенія. Подражаніе, по мнѣнію элейца, не есть сама дѣйствительность, оно лишь кажется ею, лишь является ею, оно заставляетъ насъ принимать за дѣйствительно существующее то, что́ на самомъ дѣлѣ собственно не существуетъ и этимъ принуждаетъ признать бытіе лжи, сущность которой и состоитъ въ томъ, что несуществующее выдается за существующее. Между тѣмъ, по ученію философа Парменида, несуществующаго нѣтъ и, слѣдовательно, согласно этому ученію, и лжи быть не можетъ.

Несуществующее не возможно ни мыслить, ни выразить словомъ. Самая мысль о небытіи принадлежитъ уже къ существующему, равно какъ и самое слово: небытіе есть слово тоже существующее. Невозможно мыслить небытіе еще и потому, что и число не можетъ служить предикатомъ тому, чего нѣтъ вовсе, а безъ числа мы не можемъ ни мыслить вообще, ни высказывать, такъ какъ всегда и думаемъ и выражаемъ все только подъ формою единства или множества. Такимъ образомъ, несущее дѣйствительно оказывается и немыслимымъ, и невыразимымъ.

Однако, говоря все это о несуществующемъ, мы, въ то же время, прежде всего, прилагаемъ къ нему численное опредѣленіе, такъ какъ говоримъ: несуществующее, т. е. въ единственномъ числѣ, затѣмъ приписываемъ ему бытіе, такъ какъ говоримъ: *оно есть* немыслимо, невыразимо и т. д., словомъ, впадаемъ въ цѣлый рядъ противорѣчій. Эти-то противорѣчія и служатъ защитою софисту. Если мы назовемъ его творцомъ призрачныхъ подобій, т. е. творцомъ того, что́ не имѣетъ дѣйствительнаго существованія, то мы этимъ признаемъ какъ-бы бытіе несуществующаго, а это шло бы въ разрѣзъ съ высказаннымъ выше утвержденіемъ о невозможности даже мыслить несущее. Съ другой стороны, призраки и подобія, хотя и не имѣютъ истиннаго существованія, все же нѣкоторымъ образомъ существуютъ и мы о нихъ можемъ говорить. Но если су-

ществуетъ то, чему въ то же время не принадлежитъ настоящее бытіе, то выходитъ, слѣдовательно, что и существующее можетъ какъ-то не существовать.

Если же мы, скажемъ, что софистъ своимъ искусствомъ приводитъ насъ къ призрачнымъ, ложнымъ знаніямъ, принимающимъ вещи не за то, что́ онѣ есть, не такъ, какъ онѣ есть, то опять впадемъ въ противорѣчіе, такъ какъ этимъ утвержденіемъ мы признали бы существованіе лжи, т. е. признали бы несуществующее существующимъ.

Остается, дабы избѣжать такихъ затрудненій, предположить вопреки Парменіду, что несуществующее можетъ нѣкоторымъ образомъ существовать, а существующее, наоборотъ, не существовать. Для выясненія этого положенія, по мнѣнію элейца, необходимо разсмотрѣть теперь также и понятіе бытія, къ чему непосредственно онъ и приступаетъ.

Для того, чтобы была болѣе ясна логическая связь между тѣми простыми вопросами, съ которыми мы встрѣчаемся въ первыхъ главахъ діалога, и вопросомъ уже чисто философскаго характера о несущемъ, а затѣмъ и со всѣмъ дальнѣйшимъ, надо помнить слѣдующее:

Чтобы имѣть возможность изобразить софиста соотвѣтственно своему взгляду на софистовъ какъ на лжемудрецовъ, Платонъ предварительно долженъ былъ разрѣшить вопросъ о самой лжи, существованіе которой софисты категорически отрицали, между тѣмъ какъ она, по мнѣнію Платона, составляла коренную черту въ ихъ характерѣ. Объ этомъ отрицаніи софистами лжи Платонъ самъ неоднократно свидѣтельствовалъ въ своихъ произведеніяхъ. Напримѣръ, въ Эвѳидемѣ [1]) мы встрѣчаемся съ умозаключеніемъ софистовъ, которымъ доказывалось, что нельзя говорить о томъ, чего нѣтъ, а, слѣдовательно, нельзя и лгать. Употребленіе этого софизма Платонъ приписывалъ Протагоровымъ ученикамъ [2]). Затѣмъ, въ Кратилѣ [3]) Платонъ говоритъ, что есть и были нѣкоторые люди, которые утверждаютъ, что нельзя говорить ложно. Въ Ѳеэтетѣ [4]) Платонъ, разбирая крайне сенсуалисти-

---

[1]) Эвѳидемъ 283, E—284, E.
[2]) Тамъ же 286, C.
[3]) Кратилъ 429, D.
[4]) Ѳеэтетъ 161, D.

ческіе взгляды Протагора, указываетъ, что при *такихъ* взглядахъ всякое мнѣніе будетъ правильнымъ и истиннымъ и т. д. [1]). Выводя въ настоящемъ діалогѣ софиста, и стремясь представить его какъ плута и обманщика, Платонъ, естественно, долженъ былъ прежде всего разсѣять ученіе софистовъ о невозможности лгать, т. е., другими словами, долженъ былъ заняться сначала изслѣдованіемъ: что́ такое ложь, какова ея природа, при какихъ условіяхъ она возникаетъ, вообще доказать существованіе ея. Только уже послѣ этого онъ имѣлъ возможность продолжать начатое изображеніе софиста въ видѣ обманщика, мнимаго мудреца.

Изслѣдованіе вопроса о лжи, конечно, отвѣчало намѣренію Платона, вызванному ходомъ развитія его философіи, выяснить условія знанія вообще; для этой же задачи, проблема лжи, какъ уже было упомянуто, представляла насущный, коренной интересъ. Отъ того-то вопросъ о лжи и могъ стать связывающимъ звеномъ безъ всякой натяжки соединившимъ обѣ темы, философскаго и бытового характера, въ одно стройное цѣлое.

Для того, чтобы удовлетворительно разрѣшить упомянутый выше вопросъ, требовалось сначала рѣшить цѣлый рядъ другихъ, изъ которыхъ вопросъ о несуществующемъ былъ на первомъ мѣстѣ. По мнѣнію Платона, отрицаніе возможности лгать и, слѣдовательно, утвержденіе за *всякимъ* знаніемъ истинности, философски обосновывалось главнымъ образомъ ученіемъ объ абсолютно несущемъ Парменида. Отсюда понятно само собою, почему элеецъ прежде всего останавливается на ученіи именно этого философа, подвергая его своей критикѣ [2]).

Цѣль критики — доказать, что положеніе Парменида: несущаго нѣтъ, заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Суть же ея сводится, какъ мы знаемъ, къ слѣдующему:

---

[1]) Аристотель, Метафизика, изданіе Швеглера, Тюбингенъ 1847 г. IV, 5, 1—4, говоритъ, что, если принять положенія Протагора, то выйдетъ, что всѣ говорятъ правду.

[2]) Сенсуалистическихъ теорій Протагора. а также другихъ ученій, оправдывающихъ положенія софистовъ о невозможности лжи, Платонъ не касается въ виду того, что все это не соотвѣтствуетъ его цѣли: дать, помимо изображенія софиста, ученіе объ основныхъ категоріяхъ, или понятіяхъ, мышленія, обусловливающихъ возможность познанія вообще. Подобное изслѣдованіе нарушило бы единство произведенія.

Абсолютно несуществующему нельзя приписывать никакихъ предикатовъ, его нельзя вложить ни въ какія логическія формы. Несущее нельзя понимать ни подъ формою единства, ни подъ формою множества, ему нельзя придать никакого свойства, качества и т. д., словомъ, оно есть нѣчто немыслимое. А между тѣмъ мы, въ своихъ сужденіяхъ о несущемъ, невольно должны усвоивать послѣднему нѣкоторые предикаты, чѣмъ и разрушаемъ свое же утвержденіе о невозможности приписать ему какія-либо изъ нихъ и вообще мыслить его. Отсюда ясно, что положеніе Парменида ошибочно. Признавая одно лишь бытіе, Парменидъ не обратилъ вниманіе на то, что *отрицаніе*, небытіе принадлежитъ тоже къ такимъ точно основнымъ положеніямъ нашего мышленія, какъ и *утвержденіе* чего-либо, какъ само сущее. Онъ не понялъ того, что они должны не исключать безусловно другъ друга, но лишь полагать противное другъ другу. Такой взглядъ на небытіе, хотя здѣсь непосредственно и не высказывается элейцемъ, но, нѣтъ сомнѣнія, уже имѣется у него въ мысляхъ и теперь ближайшая задача элейца—довести этотъ взглядъ до сознанія собесѣдниковъ Слова элейца, что несущее можетъ какъ-то существовать, а сущее—не существовать, указываютъ ясно, что разрѣшеніе вопроса будетъ направлено въ сторону разумѣнія небытія какъ небытія относительнаго, а не абсолютнаго.

Главы 30—36.

Приступая къ выясненію сущности бытія, элеецъ сначала пытается найти рѣшеніе вопроса въ ученіяхъ различныхъ философскихъ школъ, затрагивающихъ такъ или иначе этотъ вопросъ. При разсмотрѣніи ученій онъ идетъ историческимъ путемъ. Одни философы говорили, напримѣръ, что существующее трояко, другіе, что оно двояко, едино и, наконецъ, нѣкоторые примиряли эти крайности и учили объ единомъ и многомъ бытіи. Однако, множество затрудненій препятствуетъ остановиться на какомъ-либо изъ всѣхъ этихъ ученій.

Если бытіе, напримѣръ, двояко, то какъ считать его: тожественнымъ ли съ каждымъ изъ двухъ началъ, или съ какимъ-либо однимъ, или же оно отлично отъ каждаго начала? Во всѣхъ случаяхъ здѣсь не получается того, о чемъ говорили философы, такъ

какъ въ первомъ и во второмъ случаяхъ бытіе оказывается единымъ, въ послѣднемъ же—оно будетъ троякимъ.

Тѣ философы, которые признаютъ единое бытіе, тоже запутываются въ противорѣчіяхъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ должны или различать единое отъ самого бытія и, слѣдовательно, признать двоякое существующее, или же отожествлять оба начала, одно съ другимъ, что представлялось бы несовмѣстимымъ съ безусловнымъ единствомъ, исключающимъ всякую мысль о двойственности. Да, наконецъ, нельзя, вообще, допускать для такого существующаго и названія, (единое и пр.), такъ какъ, если различіе въ именахъ обозначаетъ и различіе въ самихъ вещахъ, то тогда получается двоякое существующее; въ противномъ случаѣ, мы имѣли бы или два имени, обозначающія одно и то же, т. е. имѣли бы отожествленіе двухъ началъ, о невозможности чего уже шла выше рѣчь, или имя для имени, т. е. явную нелѣпость.

Парменидъ училъ еще, что существующее не только едино, но и цѣлое. Однако, этимъ онъ опять разрушалъ единство бытія, такъ какъ, признавая цѣлое за тожественное съ сущимъ, мы нарушаемъ абсолютное единство сущаго.

Не исчезаетъ недоумѣніе и отъ предположенія, что цѣлое не есть безусловно единое, но что ему единство свойственно, такъ какъ въ этомъ случаѣ пришлось бы помимо существованія цѣлаго признать еще и существованіе единаго, отъ котораго цѣлое будто бы получило свойство единства. Если бы мы попытались считать бытіе отличнымъ отъ цѣлаго, то въ такомъ существующемъ, какъ не въ цѣломъ, стало бы недоставать самого же существующаго, и то, чего недоставало бы ему до того, чтобы быть цѣлымъ, оказалось бы бытіемъ, котораго вовсе нѣтъ, т. е. несуществующимъ сущимъ. Различая же существующее и цѣлое, мы создали бы снова двоякое бытіе: съ одной стороны, существующее, съ другой—цѣлое, что уже явно противорѣчило бы утвержденію о единомъ бытіи; да кромѣ того, здѣсь пришлось бы то, что́ отлично отъ бытія, т. е. что́, слѣдовательно, есть на самомъ дѣлѣ небытіе—цѣлое—признать за бытіе. Наконецъ, отказываясь вовсе отъ существованія цѣлостности, мы уничтожили бы всякое происхожденіе, величину и, вообще, бытіе, такъ какъ все, что́ ни *есть*, есть въ то же время цѣлое относительно своихъ частей.

Итакъ, среди раннихъ философскихъ ученій, элеецъ не находитъ удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ: что́ такое бытіе и ка-

ково оно? Поэтому, онъ оставляетъ всѣхъ ихъ и переходитъ къ позднѣйшимъ. Здѣсь онъ останавливается на ученіяхъ философовъ, которыхъ можно было бы ради краткости назвать матеріалистами и идеалистами.

Первые признавали бытіе единственно лишь за тѣлами; существующимъ для нихъ было то, что́ доступно чувствамъ, что́ можно видѣть и осязать. Такое пониманіе бытія не можетъ быть, думаетъ элеецъ, принято на основаніи слѣдующихъ соображеній:

Матеріалисты не отрицаютъ существованія живыхъ, т. е. одаренныхъ душой существъ. Не отрицаютъ они и того, что душа эта бываетъ справедливой, несправедливой, благоразумной, неблагоразумной и пр. Такъ какъ тою или другою душа можетъ стать только благодаря присутствію или отсутствію въ ней соотвѣтствующихъ качествъ, то отсюда ясно, что въ такомъ случаѣ, какъ само качество, напр., справедливость, своимъ присутствіемъ оказывающая вліяніе на душу, такъ и душа, подвергающаяся воздѣйствію его должны быть признаны существующими; ясно, что то, что́ своимъ присутствіемъ производитъ измѣненіе въ чемъ-либо и то, что́ измѣняется, все это не можетъ не существовать, оно непремѣнно *есть*. Если бы представители матеріалистическихъ воззрѣній и не пожелали признать душу безтѣлесной, то по отношенію къ тѣмъ качествамъ, которыя проявляются въ ней, они этого сдѣлать не могутъ, и потому имъ остается признать рядомъ съ тѣлеснымъ существующимъ и нетѣлесное, незримое и неосязаемое, каковы, напр., справедливость, благоразуміе и пр. Такимъ образомъ, при опредѣленіи существующаго, матеріалисты должны будутъ теперь руководиться инымъ признакомъ, чѣмъ тѣлесность. Какимъ же? Изъ предыдущаго видно, что за настоящій признакъ существующаго, признакъ, распространяющійся какъ на тѣлесное, такъ и безтѣлесное, т. е. на всю безъ исключенія сферу бытія, по мнѣнію элейца, можно счесть измѣненіе, которое представляется или дѣйствіемъ, или страданіемъ. Все, что́ измѣняетъ и измѣняется, иначе дѣйствуетъ и страдаетъ, все то́ непремѣнно и существуетъ и, поэтому, существующее можно было бы опредѣлить какъ силу, или какъ то, что́ способно дѣйствовать и страдать. Не входя, однако, въ обсужденіе добытаго опредѣленія и оговорившись, что въ дальнѣйшемъ понятіе бытія, возможно, окажется инымъ, элеецъ переходитъ къ ученію философовъ-идеалистовъ, называемыхъ имъ „друзьями идей“.

Эти признавали бытіе за безтѣлесными сущностями—идеями, съ которыми, по ихъ словамъ, мы входимъ въ общеніе мышленіемъ; матеріальнымъ вещамъ они приписывали только бываніе, къ которымъ мы общаемся посредствомъ чувствъ. Но общеніе, по мнѣнію элейца, есть дѣйствіе или страданіе, являющееся слѣдствіемъ какой-либо силы при встрѣчѣ двухъ вещей, отсюда—и бытіе идеалистовъ могло бы быть опредѣлено снова какъ сила. Однако, это опредѣленіе бытія идеалисты, думаетъ элеецъ, отвергнутъ въ виду того, что ихъ существующее, т. е. идеи, и не дѣйствуютъ, и не страдаютъ. Такое пониманіе существующаго ставитъ послѣднее въ положеніе, при которомъ немыслимо никакое познаніе, такъ какъ познавать и быть познаваемымъ значитъ дѣйствовать и страдать, словомъ, пребывать въ движеніи, а оно-то и отнимается у существующаго, признаваемаго идеалистами неподвижнымъ. Возможно-ли, восклицаетъ элеецъ, полагать, чтобы всесовершенное бытіе оказалось неживымъ, неразумнымъ, неподвижнымъ? Не явная-ли это нелѣпость? Существующее необходимо признать обладающимъ познающимъ разумомъ, жизнью, душой. И познающій разумъ и душа, въ которой этотъ разумъ проявляется, заставляютъ признать существующими и движущее, и движимое, т. е. признать существованіе движенія.

Если при отсутствіи движенія и при неподвижности существующаго познаніе было бы невозможнымъ, то оно равно было бы немыслимымъ и при постоянномъ всеобщемъ движеніи, такъ какъ въ этомъ случаѣ мы ни о чемъ не могли бы утверждать. Наше утвержденіе, что что-либо есть то́-то или то́-то, въ такомъ или иномъ отношеніи и т. д., въ послѣдующій моментъ оказалось бы неправильнымъ, такъ какъ все, о чемъ мы утверждали, измѣнилось бы и стало вовсе не тѣмъ, чѣмъ было раньше, въ моментъ утвержденія. Поэтому, за столь же необходимое условіе познанія, какъ движеніе, слѣдуетъ принять и покой. Такимъ образомъ, если познаніе возможно, то покой долженъ быть, подобно движенію, признанъ существующимъ. Полагая существованіе движенія и покоя, намъ приходится или признать ихъ тожественными съ бытіемъ и потому тожественными между собой, причемъ, тогда покой, входя въ общеніе съ движеніемъ, задвигался бы, а движеніе остановилось, что случилось бы, если бы и движеніе пришло въ общеніе съ покоемъ, или же, въ виду явной нелѣпости такого предположенія, признать

бытіе отличнымъ отъ движенія и покоя. Но въ такомъ случаѣ оно, какъ отличное отъ нихъ, само по себѣ оказалось бы и недвижущимся и непокоющимся. Однако, если что-нибудь не движется, то можетъ ли оно не покоиться и, наоборотъ, если—не покоится, то возможно ли, чтобы оно не двигалось? Оказывается, что существующее при его изслѣдованіи равно причиняетъ множество недоумѣній, какъ и несущее и элеецъ теперь предлагаетъ изслѣдовать и то и другое вмѣстѣ, надѣясь, что при выясненіи одного, сдѣлается яснымъ и другое.

Таково содержаніе данной части діалога. Она, какъ мы видимъ, посвящена изложенію и критикѣ взглядовъ различныхъ философскихъ школъ на существующее и выясненію собственныхъ воззрѣній элейца на бытіе. Сообразно содержанію, главнѣйшіе вопросы, которые возникаютъ при чтеніи всего этого мѣста, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: въ чемъ сказывается, съ точки зрѣнія элейца, самая сущность погрѣшности критикуемыхъ имъ ученій, каковы главнѣйшія основанія его критики, какова методологія элейца при разсмотрѣніи имъ вопроса о существующемъ и въ чемъ сущность его взглядовъ на существующее?

Всѣмъ упомянутымъ элейцемъ философамъ свойственна одна и та же методологическая ошибка: всѣ они говорили о существующемъ (τὰ ὄντα), не отдавъ себѣ предварительно отчета о самомъ понятіи существующаго, или правильнѣе, вовсе не обращая вниманія на это понятіе. Отсюда получалось то, что каждое разбираемое элейцемъ ученіе не признавало возможнымъ мыслить существующее подъ безконечно различными формами и усвояло ему *только* опредѣленныя. За бытіе принималось только то, что́ на самомъ дѣлѣ было какой-либо изъ формъ его. На это заблужденіе и направлена критика элейца. Для него, безъ сомнѣнія, прежде всего, понятіе существующаго было ясно. Это было такое понятіе, которое должно обнимать собою всѣ до одного другія наши понятія, безъ какого-бы то ни было при этомъ внутренняго противорѣчія. Отсюда само собою представлялось очевиднымъ, что существующему можетъ быть приписано безчисленно множество опредѣленій, несмотря на ихъ взаимоисключеніе.

Разсматривая тѣ опредѣленія существующаго, которыя даются каждымъ ученіемъ, элеецъ указываетъ на невозможность рядомъ съ ними не допустить и иныхъ, стоящихъ при томъ въ противо-

рѣчіи съ первыми, совершенно непримиримомъ на почвѣ критикуемаго ученія. Не принимать этихъ опредѣленій оказывалось вполнѣ невозможнымъ, такъ какъ всѣ они выводились имъ путемъ вполнѣ послѣдовательнаго строго-логическаго мышленія изъ положенія даннаго же ученія.

Критика элейца ясно показывала его собесѣдникамъ, что, если мы будемъ приписывать существующему только нѣкоторыя опредѣленія, отрицая всѣ другія, полагаемыя мыслью, то въ такомъ случаѣ познающій попадаетъ въ цѣлый рядъ неразрѣшимыхъ затрудненій, дѣлающихъ познаніе совершенно невозможнымъ. Она доказала также, что при познаніи нельзя обойтись безъ противорѣчащихъ и взаимоисключающихъ другъ друга опредѣленій; такія опредѣленія неминуемо должны быть приписываемы существующему и все дѣло лишь въ томъ, чтобы найти способъ примирить и согласовать ихъ.

Для самаго элейца, какъ для ученика Парменида, вопросъ о бытіи долженъ представляться въ простомъ видѣ; стоило лишь послѣдовательно мыслить и дѣлать, не уклоняясь отъ логики, выводы изъ главнаго основного положенія Элейской философіи. Для элейца бытіе было мышленіемъ. Хотя этого утвержденія онъ нигдѣ непосредственно не высказываетъ, но уже самая принадлежность его къ элейской школѣ достаточно ясно говорила собесѣдникамъ именно за такое пониманіе бытія. Если бытіе есть мышленіе, то тогда каждая форма мышленія будетъ и формой бытія, а въ такомъ случаѣ, гдѣ же основанія приписывать бытію исключительно только опредѣленныя формы? Вѣдь все, что мыслится, то и есть, все то, слѣдовательно, и существующее. И „единое“, и „многое“, и „цѣлое“, и „дробное“, и „тѣлесное“, и „безтѣлесное“ и пр., все суть положенія мысли, опредѣленія ея, все это существуетъ, все есть формы существующаго и въ этомъ отношеніи должно быть признано равноправнымъ, равносовмѣстимымъ другъ съ другомъ и безусловно входящимъ въ понятіе существующаго. Въ такомъ случаѣ, возможно ли мыслить бытіе, напримѣръ, „единымъ“ и не мыслить его „многимъ“, когда и „единое“ и „многое“ представляютъ одинаково положенія одной и той же мысли и имѣютъ, слѣдовательно, одинаковое право, такъ сказать, на существованіе и признаніе? Отсюда вытекало, что бытію можно приписывать *всѣ опредѣленія*, на какія только способно мышленіе, такъ какъ взаимоисключеніе опредѣленій и противорѣчіе

въ нихъ, какъ показала выше критика, не только допустимы въ цѣляхъ познанія, но даже и необходимы, а соображенія о несогласованности опредѣленій и служили главнымъ препятствіемъ къ принятію рядомъ съ одними опредѣленіями, признанными почему-либо за истинныя, другихъ, яко-бы не совмѣстимыхъ съ тѣми. Само собою понятно, что только изъ-за указанной причины невозможно было бы, признавъ бытіе, напримѣръ, единымъ, полагать его еще и многимъ; примирить же несогласныя другъ съ другомъ опредѣленія никто не умѣлъ.

Такое пониманіе существующаго мы несомнѣнно вправѣ приписать элейцу на основаніи утвержденія его о томъ, что бытію надо усваивать и разумъ, и жизнь, и душу, и движеніе, и покой, и существованіе, затѣмъ, вообще на основаніи всего послѣдующаго разсужденія о „родахъ существующаго".

Если каждое опредѣленіе мысли входитъ въ понятіе существующаго, представляя какую-либо форму бытія, то, слѣдовательно, вся задача познающаго будетъ состоять въ томъ, чтобы изъ безчисленнаго множества различныхъ опредѣленій создать единую стройную систему, въ которой были бы примирены и согласованы всѣ опредѣленія, несмотря на ихъ различіе и взаимоисключеніе. Чтобы возможно было познаніе прежде всего, конечно, надо найти такіе принципы, которые устраняли бы рознь, вносимую въ наше мышленіе различными противорѣчущими понятіями, или опредѣленіями, могли бы примирить ихъ, т. е. отыскать то, что́ такъ явно отсутствовало во всѣхъ разобранныхъ элейцемъ ученіяхъ, и что́, собственно, составляло первое необходимое условіе самой возможности мыслить и познавать.

Такъ смотритъ на дѣло и элеецъ.

Начиная свое изслѣдованіе о бытіи, и, согласившись предварительно признать существующимъ все, что́ способно дѣйствовать и страдать или иначе, какъ увидимъ дальше, познавать и познаваться, элеецъ прежде всего приписываетъ существующему тѣ опредѣленія, которыя должны обусловливать самую возможность какихъ-бы то ни было предположеній о немъ, возможность вообще познанія его. Только послѣ того, какъ мы будемъ мыслить существующее доступнымъ нашимъ утвержденіямъ, сужденіямъ и пр., только послѣ этого, думаетъ элеецъ, можно было бы приступить и къ систематическому познаванію его. Тогда уже, понятно, намъ не

придется смущаться необходимостью высказывать противорѣчивыя сужденія о бытіи, такъ какъ, представляя бытіе доступнымъ познанію, мы мыслили бы его именно такимъ, что оно допускаетъ противорѣчущія одно другому сужденія, безъ которыхъ никакое знаніе не можетъ обойтись. Тѣ опредѣленія, которыя должны обусловливать возможность познанія вообще, будутъ тѣмъ самимъ обусловливать и возможность противорѣчущихъ сужденій о бытіи, такъ какъ первое безъ вторыхъ немыслимо, оно непремѣнно уже предполагаетъ ихъ. Что указанныя опредѣленія мы вправѣ отнести къ бытію, для элейца это доказывается неподлежащимъ никакому сомнѣнію фактомъ безусловной познаваемости бытія.

Какія же это опредѣленія?

Можно ли, спрашиваетъ элеецъ, познавая что-бы то ни было, обходиться безъ понятій движенія и покоя. Можно ли познавать, не мысля того, что̀ познается, и движущимся и покоющимся? Нѣтъ, говоритъ онъ, познавать безъ понятій, или опредѣленій, движенія и покоя совершенно невозможно. Они суть первыя и необходимыя предпосылки всякаго познанія и, слѣдовательно, существующему приходится прежде всего приписать эти именно опредѣленія или, въ противномъ случаѣ, признать его совсѣмъ непостижимымъ. Далѣе, возможно ли познаніе безъ понятія: сущій, сущее [1])? Можно ли познавать, не полагая предмета нашего изслѣдованія не только движущимся и покоющимся, но и сущимъ? Опять нѣтъ, и это понятіе столь же необходимо для познанія, какъ и понятія движенія и покоя; отсюда, существующее, такъ же необходимо мыслить сущимъ, какъ необходимо мыслить его и движущимся и покоющимся: не признавать бытія сущимъ, значитъ совсѣмъ отказаться отъ познанія его. Такимъ образомъ, мы, въ цѣляхъ возможности познанія бытія, вынуждены признать его прежде всего сущимъ, движущимся, покоющимся или вынуждены приписать ему противорѣчащія и несводимыя одно на другое опредѣленія: движенія, покоя и существованія. О противорѣчущемъ значеніи понятій движенія и покоя—говорить не приходится. Не такъ ясно это противорѣчіе по

---

[1]) Обращаемъ вниманіе на то, что Платонъ вездѣ, гдѣ говоритъ о существующемъ во всей совокупности его опредѣленій, употребляетъ обыкновенно выраженіе: τὰ ὄντα, гдѣ же имѣетъ въ виду одно изъ опредѣленій бытія: опредѣленіе существованія, или сущаго, употребляетъ выраженіе: τὸ ὄν.

отношенію къ понятію сущаго и двумъ другимъ. Когда я мыслю бытіе сущимъ, то вѣдь я его представляю въ тотъ моментъ *не* движущимся и *не* покоющимся, а только сущимъ, такъ какъ сущее и есть именно сущее, а отнюдь не движеніе и не покой. Своимъ утвержденіемъ: бытіе есть сущее, я хочу сказать не то, что оно движется или покоится, а только то, что оно существуетъ. Слѣдовательно, въ тотъ моментъ я какъ бы устраняю мысль о движеніи и покоѣ бытія и приписываю ему такое опредѣленіе, которое говоритъ не о движеніи и не о покоѣ, а только о существованіи, т. е. о томъ, что́ само по себѣ вовсе не должно содержать признаковъ ни движенія, ни покоя, что́ исключаетъ все, кромѣ указанія на существованіе. Такимъ образомъ, сущее есть понятіе, дѣйствительно противорѣчущее и движенію и покою и не сводимое ни на то, ни на другое.

Изъ предыдущаго явствуетъ, что существующее приходится мыслить и движущимся и въ то же время недвижущимся (покоющимся), и покоющимся и непокоющимся (движущимся), и недвижущимся и непокоющимся вмѣстѣ (сущимъ), и сущимъ и несущимъ, (т. е. *только* движущимся и покоющимся). Утвержденіе получается рядомъ съ отрицаніемъ или по терминологіи элейца сущее оказывается бокъ о бокъ съ несущемъ, въ виду чего элеецъ и имѣлъ полное основаніе предложить изслѣдовать оба понятія вмѣстѣ.

На этомъ и оканчивается третья часть діалога [1]).

Логическій методъ, которымъ пользуется элеецъ при изложеніи имъ своихъ взглядовъ на бытіе—чистая дедукція. Всѣ положенія онъ выводитъ изъ одного: бытіе познаваемо. Такое положеніе въ его глазахъ представляется безусловно неоспоримымъ и для собесѣдниковъ, и для представителей подвергнутыхъ критикѣ философскихъ ученій, такъ какъ, очевидно, каждый только потому и могъ такъ или иначе говорить о существующемъ, что признавалъ его познаваемымъ. Для самаго элейца предположить о непознаваемости бытія значитъ предположить явную нелѣпость.

[1]) Необходимо оговориться, что центръ тяжести во всѣхъ разсужденіяхъ элейца лежитъ здѣсь не на сторонѣ онтологическаго значенія выведенныхъ имъ опредѣленій, а на ихъ значеніи для гносеологіи, такъ что, если мы выше и говорили о нихъ преимущественно какъ объ опредѣленіяхъ существующаго, а не какъ о необходимыхъ условіяхъ познанія, то только, чтобы сдѣлать болѣе яснымъ ходъ мыслей элейца, а отчасти еще и потому, что ниже достаточно сказано объ ихъ значеніи для познанія.

Все разсужденіе элейца показываетъ, что къ онтологіи онъ приходитъ, отправляясь отъ данныхъ гносеологіи. Въ этомъ нельзя не видѣть обычнаго метода Платона, у котораго не онтологія опредѣляетъ гносеологію, а наоборотъ, почему только изъ послѣдней и можно вполнѣ понять и объяснить первую. Діалогъ Софистъ даетъ намъ убѣдительное доказательство справедливости вышеприведеннаго замѣчанія.

Въ свѣтѣ предложенныхъ здѣсь объясненій разсмотримъ теперь поближе нѣкоторые отдѣльные наиболѣе важные моменты бесѣды.

Переходя къ изслѣдованію вопроса о существующемъ, элеецъ такому изслѣдованію предпосылаетъ, какъ уже извѣстно, краткое изложеніе ученій о бытіи главнѣйшихъ въ то время философскихъ направленій. Самыя ученія элеецъ ясно раздѣляетъ на двѣ группы, сообразно пріему своей критики. Это дѣленіе, впрочемъ, совпадаетъ съ раздѣленіемъ ученій на болѣе раннія и болѣе поздніе, современныя элейцу. Первую группу онъ подвергаетъ критикѣ со стороны количественныхъ опредѣленій бытія, вторую—качественныхъ. Съ точки зрѣнія количественныхъ опредѣленій, элеецъ помѣщаетъ натурфилософовъ въ одну группу съ Элейцами. Впрочемъ, онъ все же отдѣляетъ ихъ отъ послѣднихъ, приписывая лишь этимъ однимъ ученіе объ единомъ бытіи. Среди раннихъ ученій отсутствуютъ ученія пиѳагорейцевъ, атомистовъ и Анаксагора, о которыхъ элеецъ вовсе не упоминаетъ. Однако, если мы вспомнимъ объ ограниченномъ и безграничномъ (предѣльномъ и безпредѣльномъ)—пиѳагорейцевъ, полномъ и пустомъ—атомистовъ, матеріи и разумѣ—Анаксагора, то намъ не трудно будетъ видѣть, что эти ученія не вносили, строго говоря, ничего новаго въ пониманіе существующаго, и тотъ же пріемъ, которымъ пользовался элеецъ при критикѣ изложенныхъ имъ философскихъ ученій, съ успѣхомъ могъ быть примѣненъ и при критикѣ взглядовъ пиѳагорейцевъ, атомистовъ и Анаксагора. Общій же пріемъ критики это—выводъ иныхъ заключеній относительно численныхъ опредѣленій бытія, чѣмъ какія предполагаются въ данныхъ ученіяхъ.

Критика элейца, какъ мы видѣли, здѣсь очень проста и ясна и не возбуждаетъ никакихъ недоумѣній.

Обращаясь, затѣмъ, къ ученіямъ второй группы, элеецъ прежде всего подвергаетъ критикѣ матеріалистическіе взгляды на бытіе, переходя затѣмъ къ возрѣніямъ идеалистовъ [1]). Обѣ партіи онъ старается привести къ такому пониманію бытія, въ которомъ примирились бы противоположности и того и другого ученія.

Сущность критики элейцемъ матеріализма сводится къ слѣдующему: опредѣленіе бытія какъ тѣла, принятое матеріалистами, неприложимо къ цѣлой области существующаго, отрицать которую, однако, представители матеріализма, по мнѣнію элейца, не рѣшатся. Область эта—невидимые и неосязаемые дѣятели, каковы, напримѣръ, справедливость, благоразуміе и т. д., оказывающіе воздѣйствіе на тѣло, за существованіе которыхъ говорятъ измѣненія, происходящія въ тѣлахъ, независимыя отъ самихъ тѣлъ. Ясно, что матеріалистамъ приходится оставить свое слишкомъ узкое пониманіе бытія и принять такое опредѣленіе существующаго, которое равно относилось бы къ области и тѣлеснаго, и безтѣлеснаго. Если существованіе безтѣлеснаго доказывается измѣненіями въ тѣлахъ, указывающими на дѣйствіе чего-то, что̀ само не есть тѣло, то тотъ же самый принципъ измѣненіе—можетъ служить и для доказательства существованія тѣлъ, такъ какъ само собой очевидно, что измѣняться можетъ только то, что̀ существуетъ, и тогда о бытіи надлежало бы сказать такъ: оно есть то, что̀ способно измѣнять и измѣняться или дѣйствовать и страдать, короче, бытіе есть сила.

Тѣмъ изъ матеріалистовъ, которые отрицали существованіе справедливости, разума и пр., элеецъ возраженій не дѣлаетъ.

Пониманію Платономъ бытія какъ силы обыкновенно приписывается огромное значеніе, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ принципъ силы не находитъ себѣ особаго примѣненія ни въ Софистѣ, ни вообще въ другихъ діалогахъ, что бы тамъ ни говорили о якобы крайней плодотворности его для Платоновой философіи. Въ Софистѣ о силѣ упоминается мимоходомъ и никакихъ выводовъ непосредственно изъ нея не дѣлается; все, что̀ элеецъ излагаетъ дальше, вполнѣ могло бы обходиться и безъ введенія ея въ изслѣдованіе. Самъ элеецъ, въ концѣ концовъ, даже заявляетъ, что позже для

[1]) Вопросъ: кого надо понимать подъ выводимыми Платономъ въ Софистѣ матеріалистами и идеалистами, изложенъ ниже въ замѣчаніяхъ къ переводу діалога.

матеріалистовъ бытіе можетъ показаться инымъ, чѣмъ сила [1]) и этимъ своимъ заявленіемъ какъ бы указываетъ на чисто служебную въ діалогѣ роль понятія ея. Если утверждаютъ, что идеи Платона, понимаемыя при этомъ, конечно, какъ самодовлѣющія сущности, теперь будто-бы впервые получили движеніе, то, съ другой стороны, нельзя забывать, что идеямъ тутъ же приписывается Платономъ и покой. Затѣмъ, главное, движеніе выводится здѣсь совсѣмъ не изъ понятія силы, а изъ положенія о познаваемости бытія. Каково бы ни было существующее, разъ оно познаваемо, оно *должно* двигаться. Но въ такомъ случаѣ выходитъ какъ будто бы, что идеи потому сила, что движутся, между тѣмъ какъ должно быть наоборотъ: идеи потому и движутся, что онѣ—сила, тѣмъ болѣе, что подъ силой въ Софистѣ понимается не только активная, но и пассивная потенція. Само собой очевидно, что для того, чтобы двигаться, надо „мочь", а не обратно. Получается противорѣчіе, совершенно непримиримое, если мы будемъ считать силу за принципъ, который введенъ Платономъ съ цѣлью „коренной переработки" своей метафизики.

Опредѣленіе, даваемое въ настоящемъ мѣстѣ существующему, никакимъ образомъ не претендуетъ на полноту и точность, о чемъ заявляетъ тутъ же элеецъ. Если на опредѣленіи сущаго: быть—это мочь остановиться и не идти дальше, то тогда надо было бы, въ свою очередь, опредѣлить понятія: мочь, дѣйствовать, страдать. Указанное опредѣленіе легко могло подвергнуться опасной для него критикѣ при помощи разсужденія о покоѣ и движеніи, подобно опредѣленію бытія, принятому идеалистами. Если бытіе —активная и пассивная потенція, то ясно, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ чѣмъ-то двоякимъ и тогда выплываетъ вопросъ, о томъ третьемъ, которое было бы обще съ тою и другою, такъ какъ само сущее по отношеніи къ обѣимъ потенціямъ должно быть единымъ и тожественнымъ себѣ. Если процессъ страданія и дѣйствія лежитъ въ основѣ существующаго, то, конечно, онъ не есть само существующее, такъ какъ онъ предполагаетъ уже послѣднее даннымъ.

Въ такомъ случаѣ, къ чему же вводится элейцемъ это опредѣленіе бытія?

---

[1]) Софистъ 247, E.

Понятіе силы въ Софистѣ имѣетъ, прежде всего, служебное значеніе и внесено элейцемъ преимущественно въ методологическихъ цѣляхъ. Всю критику ученій о бытіи какъ первой, такъ и второй группы, элеецъ ведетъ, не выходя изъ предѣловъ каждаго ученія. Онъ критикуетъ ихъ согласно обычному пріему Платона не какъ догматикъ, т. е. вовсе не съ точки зрѣнія своего личнаго пониманія бытія, а ищетъ противорѣчій въ предѣлахъ самихъ же критикуемыхъ ученій, и не его вина, если выводы изъ критики совпали съ его собственнымъ пониманіемъ существующаго, отличавшимся бо́льшей логической необходимостью. Подобнымъ путемъ элеецъ идетъ и дальше: при построеніи положительной части діалога. Онъ отлично сознаетъ, что ни для матеріалистовъ, ни для идеалистовъ бытіе вовсе не было мышленіемъ, и что такое пониманіе бытія для нихъ совершенно непріемлемо безъ отказа отъ основныхъ принциповъ, исповѣдываемыхъ ими ученій, а между тѣмъ въ его интересѣ было, чтобы эти философскія группы признали все послѣдующее разсужденіе о возможности мнимаго знанія и вообще о природѣ познанія. Не могъ же на самомъ дѣлѣ Платонъ имѣть желаніе убѣдить въ существованіи лживой науки выведенныхъ имъ въ діалогѣ лицъ? Поэтому для элейца, вовсе не собирающагося вести подробное изслѣдованіе о бытіи, важно было не то, чтобы и матеріалисты и идеалисты, внявъ ему, отказались отъ основныхъ положеній своихъ ученій и приняли бы его взгляды на существующее; для цѣлей его было вполнѣ достаточно, если и тѣ и другіе остановятся на такомъ пониманіи бытія, которое, прежде всего, оказалось бы въ согласіи съ его личнымъ воззрѣніемъ на существующее и позволяло бы вести дальнѣйшее изслѣдованіе сообразно съ нимъ, и которое въ то же время не исключало бы безусловно основныхъ положеній матеріализма и идеализма. Надлежало, слѣдовательно, найти такое опредѣленіе бытію, которое могло бы согласовать всѣ три точки зрѣнія. Оставить вовсе въ сторонѣ опредѣленіе существующаго, не давать его, элеецъ признавалъ невозможнымъ, такъ какъ надо же было собесѣдникамъ знать, прежде чѣмъ говорить о бытіи, что́ же собственно слѣдуетъ считать существующимъ. Элеецъ останавливается на понятіи силы: существующее есть сила. Это опредѣленіе выведено имъ, прежде всего, на почвѣ матеріалистическаго ученія, почему представители его не могли возразить что-либо противъ. Позже, оно оказывается пригод-

нымъ и для идеалистовъ; его же принимаетъ и самъ онъ, заявляя, что „пусть такое опредѣленіе остается вполнѣ признаннымъ и нами и ими“ [1]) (представителями матеріализма). Понятіе силы настолько общаго и неопредѣленнаго характера, что само по себѣ не разрѣшало ясно вопроса о сущности бытія; оно было чисто формальнымъ опредѣленіемъ, куда каждый могъ вкладывать содержаніе сообразно своему личному взгляду на существующее, почему его и могли принять всѣ три группы.

Мы уже знаемъ какимъ путемъ элеецъ приводитъ матеріалистовъ къ этому опредѣленію бытія. Теперь посмотримъ, насколько оно было совмѣстимо для элейца съ его собственнымъ пониманіемъ существующаго. Припомнимъ, что для него существующее было мышленіемъ. Но мышленіе онъ уже вполнѣ спокойно могъ назвать силой.

Чтобы полагать понятія, или опредѣленія, затѣмъ соединять или связывать ихъ одно съ другимъ въ процессѣ сужденія, дальше, организовать все разнообразіе отдѣльныхъ опредѣленій и связей въ систему, однимъ словомъ, чтобы мыслить или вообще познавать, для этого надо „мочь“. Съ этой стороны мышленіе есть сила, дѣйствующій принципъ, движущее. Съ другой—развѣ объектъ мышленія или познанія, на который направлено усиліе познающаго, развѣ это не пассивная потенція, не страдающее, не движимое? А вѣдь для элейца объектомъ познанія были тѣ же понятія, или опредѣленія мысли, такъ какъ все существующее для него было только совокупностью понятій или опредѣленій мысли, вслѣдствіе тожества бытія и мышленія. Элеецъ, поэтому, имѣлъ право разсматривать мышленіе и какъ активную силу, поскольку оно само полагаетъ свое содержаніе, упорядочиваетъ его и пр., и какъ пассивную, поскольку это содержаніе подвергается воздѣйствію мысли въ процессѣ мышленія и вообще познанія. Если бы мышленіе *не могло* положить объекта мышленія и если бы этотъ объектъ *не могъ* подвергаться различнымъ воздѣйствіямъ познающей мысли, никакого знанія и быть не могло. Отсюда, мышленіе, а слѣдовательно, и бытіе есть дѣйствительно сила.

Что же выигралъ элеецъ отъ внесенія въ изслѣдованіе понятія силы? Выигралъ онъ вотъ что:

---

[1]) Софистъ 247, E—248, A.

Понятіе силы безкопечно шире понятій тѣлесности и идеальности, принимаемыхъ соотвѣтственно матеріалистами и идеалистами за опредѣленіе бытія. Подъ это понятіе подводилось безусловно все, что́ только ни есть, такъ какъ ничего нельзя представить, что́ не могло бы ни дѣйствовать, ни страдать, другими словами, что́ не могло быть отнесеннымъ къ познающему или познаваемому. Такому бытію можно было приписать безконечное множество опредѣленій, скажемъ болѣе, можно приписать всѣ опредѣленія, полагаемыя мыслью, такъ какъ каждое опредѣленіе входило въ понятіе страдающаго, познаваемаго; самую силу возможно мыслить и разумной и неразумной, и тѣлесной и безтѣлесной, и двигающейся и покоющейся, и сущей и т. д., и т. д. Однимъ словомъ, понятіе силы, принятое за опредѣленіе бытія, какъ вполнѣ согласующееся съ собственными воззрѣніями элейца на существующее, нисколько не мѣшало ему вести изслѣдованіе, сообразно съ основнымъ положеніемъ своей собственной философіи, и въ то же время, благодаря ему, матеріалисты и идеалисты могли спокойно выслушать все послѣдующее разсужденіе элейца о возможности познанія вообще и мнимаго въ частности.

Остановимся теперь на ученіи идеалистовъ. Эти не отрицали такъ категорически, какъ Элейцы, міра явленій, однако, послѣднему они приписывали лишь бываніе, а не истинное бытіе, которое, по ихъ мнѣнію, принадлежало только міру идей, умопостигаемыхъ, *неподвижныхъ*, недѣятельныхъ сущностей; существующимъ для нихъ были идеи. Отказывая бытію въ движеніи, принимая его абсолютно неподвижнымъ, идеалисты этимъ самимъ должны были отвергнуть возможность всякаго познанія, такъ какъ познавать значитъ входить въ общеніе съ познаваемымъ, стать въ извѣстное отношеніе къ послѣднему, являть живую связь съ нимъ, съ другой стороны, быть познаваемымъ—значитъ испытывать воздѣйствіе, страдать; но и дѣйствіе, и страданіе предполагаютъ непремѣнно измѣненіе и, слѣдовательно, движеніе. Конечно, можно было бы возразить, что существующее совсѣмъ непознаваемо, что никакого поэтому знанія и быть не можетъ, и что, слѣдовательно, нѣтъ основаній принимать и движеніе бытія. Однако, такое предположеніе необходимо было бы счесть за вполнѣ нелѣпое. Если мы не признаемъ существованія познанія, то въ виду того, что само познаніе немыслимо безъ познающаго разума, и наоборотъ, намъ пришлось бы отвергать и существованіе самого ра

зума, т. е., другими словами, пришлось бы бытіе полагать неразумнымъ съ чѣмъ согласиться никакъ нельзя. Поэтому, необходимо предположить, что познаніе возможно, что существуетъ и то, что́ познаетъ, и то, что́ познается, и что движеніе непремѣнно тоже *есть*. При такихъ условіяхъ идеалисты вынуждены были согласиться съ элейцемъ, что и ихъ бытіе можно опредѣлить какъ силу.

Критика идеалистическихъ воззрѣній служитъ переходомъ къ самостоятельному изслѣдованію элейцемъ бытія. Изслѣдованіе основывается исключительно на данныхъ чистой мысли. Предъ нами, думаетъ элеецъ, объектъ познанія. Какое же иное предположеніе мы можемъ съ достовѣрностью сдѣлать прежде всего о немъ, какъ не то, что этотъ объектъ долженъ отвѣчать условіямъ познанія или, въ противномъ случаѣ, остаться для насъ неизвѣстнымъ навсегда? Такъ какъ второе предположеніе нелѣпо, то поэтому, мы и обязаны приписать объекту прежде всего такія опредѣленія, которыя обуславливали бы самую возможность его постиженія, возможность разрѣшенія проблемы, представляемой изъ себя бытіемъ. Отвѣтъ на вопросъ: какія же именно это опредѣленія, мыслимъ только послѣ того, какъ будетъ произведенъ анализъ условій возможности познавать. Понятно, что этотъ анализъ долженъ касаться не частныхъ или особыхъ, спеціальныхъ условій познанія, т. е. условій познанія какихъ-либо опредѣленныхъ объектовъ, а тѣхъ необходимыхъ и общихъ условій, которыя должны быть непремѣнно на лицо всегда, что́ бы мы ни познавали, независимо отъ самого объекта познанія, слѣдовательно, условій знанія вообще. Къ этому анализу элеецъ тотчасъ и приступаетъ.

Предварительно слѣдуетъ замѣтить, что Платонъ въ своей философіи вездѣ исходитъ, хотя и безсознательно, изъ факта наличности сознанія; для него сознаніе уже дано, и поэтому, онъ и въ Софистѣ вовсе не упоминаетъ среди условій познанія о познающемъ, о субъектѣ познанія, если не считать указаніемъ на него утвержденіе элейца о существованіи познающаго разума. Затѣмъ, необходимо имѣть въ виду еще и слѣдующее: для Платона истина находится въ нашихъ сужденіяхъ (ἐν λόγοις)[1] и истинное знаніе для него—это знаніе, построенное на сужденіяхъ, вслѣдствіе чего вопросъ объ условіяхъ познанія сводится въ сущности къ вопросу

[1]) Θεэтетъ, 99, E.

возможности сужденій и долженъ быть поставленъ такъ: что́ прежде всего надо для того, чтобы могло получиться какое-бы то ни было сужденіе?

По мнѣнію элейца, для этого, прежде всего, мысль должна быть способна полагать что-либо и способна мыслить движеніе и покой. Если мы не будемъ вовсе мыслить движенія, не будемъ обладать понятіемъ его, для насъ станетъ невозможнымъ связывать субъектъ сужденія съ предикатомъ, такъ какъ для того, чтобы соединить одного съ другимъ, уже надо имѣть понятіе о движеніи вообще.

Однако, если мы рядомъ съ движеніемъ не будемъ имѣть понятія и о покоѣ, о нѣкоторой устойчивости въ движеніи, для насъ все станетъ представляться въ безпрерывномъ потокѣ, или измѣненіи, и мы совершенно не сможемъ соединить субъекта съ предикатомъ, такъ какъ и первый, и второй, безпрерывно двигаясь, въ каждый моментъ будутъ уже не тѣ, что́ были прежде [1]).

Само собою понятно, что для того, чтобы можно было познавать или судить, недостаточно мыслить только движеніе и покой, такъ какъ въ этомъ случаѣ, очевидно, не окажется того, что́ познается, что́ должно мыслиться и движущимся и покоющимся, безъ чего движеніе и покой были бы только имя имени. Помимо движенія и покоя такимъ же необходимымъ условіемъ познанія надо признать положеніе мыслью чего-либо или утвержденіе ею чего-либо (къ существованію). Если бы мысль не была способна вообще *полагать*, то мы не могли бы мыслить и движенія, и покоя, такъ какъ мыслить ихъ—это значитъ положить ихъ сущими, утверждать, что они есть, существуютъ, утверждать ихъ существующими. Изъ всего этого ясно, что понятіе сущаго столь же необходимо для познающей мысли, какъ и понятія движенія и покоя.

Такимъ образомъ, въ цѣляхъ познанія мы должны, прежде всего, обладать понятіями: сущаго, движенія, покоя или, другими словами, для познанія необходимо, чтобы мысль полагала что-либо существующимъ, движущимся и покоющимся, полагала движущійся и покоющійся объектъ познанія. Переходя къ бытію, которое безусловно познаваемо, и которое для насъ есть

---

[1]) Въ Кратилѣ и Θеэтетѣ Платонъ доказываетъ невозможность познанія при движеніи.

предметъ, или объектъ познанія, мы, слѣдовательно, прежде всего, должны мыслить его тоже какъ *сущее*, *движеніе* и *покой*. Безъ такого предположенія о бытіи, намъ оставалось бы признать его вовсе недоступнымъ изученію, познанію. Что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ тремя несводимыми другъ на друга опредѣленіями, доказывается слѣдующими соображеніями: движеніе само по себѣ и покой самъ по себѣ безъ того, что́ движется и покоится, т. е. безъ (чего-либо) сущаго, дѣлаютъ невозможнымъ какое-бы то ни было познаніе, но такъ какъ сущее познаваемо, то очевидно, что оно есть нѣчто отличное и отъ движенія, и отъ покоя; съ другой стороны, безъ движенія и покоя само сущее было бы непознаваемо, безъ сущаго же не было бы ни движенія, ни покоя. Что сущее для элейца не есть оба они вмѣстѣ взятыя, ясно изъ того, что тогда мы имѣли бы дуализмъ, противъ котораго онъ ратовалъ раньше въ своей критикѣ физіологическихъ системъ.

Такимъ образомъ, существующее, объектъ познанія, надо мыслить, по мнѣнію элейца, прежде всего не теплымъ или холоднымъ, не единымъ или многимъ, не цѣлымъ или дробнымъ, не матеріальнымъ или идеальнымъ, но *сущимъ*, *движущимся* и *покоющимся*. Существованіе, движеніе, покой, должны быть безусловно присущи всему безъ исключенія, что́ только ни служитъ предметомъ познанія, и поэтому, благодаря своему необходимому и универсальному характеру, эти опредѣленія составляютъ вмѣстѣ какъ бы основныя признаки понятія существующаго вообще, или черты, общія абсолютно всѣмъ вещамъ и явленіямъ. Если бы мы попытались отнять хотя одинъ изъ этихъ признаковъ у понятія существующаго, отъ него не осталось-бы ничего; мыслить о существующемъ и въ то же время полагать его несущимъ, недвижущимся, непокоющимся абсолютно невозможно: здѣсь мысль убивала бы самое себя, сама себя отрицала бы.

Опредѣленія: сущаго, движенія и покоя, такимъ образомъ, суть *первыя* опредѣленія чистой познающей мысли. Они суть также первыя предположенія ея по поводу существующаго, первыя необходимыя предпосылки познанія, первыя понятія мысли въ ряду всей системы ихъ, слѣдовательно, какъ бы краеугольный камень или основа всего міра идей нашего духа, базисъ для всего познанія.

Въ дальнѣйшемъ къ этимъ тремъ понятіямъ элеецъ прибавляетъ еще два: тожество и различіе, обладающихъ такимъ же

характеромъ, какъ и сущее, движеніе, покой. На основаніи методологическихъ соображеній теперь онъ пока умалчиваетъ о нихъ.

Въ виду того, что понятія для Платона имѣютъ реальный характеръ то, если понятія, о которыхъ выше шла рѣчь, лежатъ въ основѣ познанія, если они обусловливаютъ и опредѣляютъ собою весь строй и міръ понятій—реальные коррелаты ихъ должны находиться въ точно такомъ же отношеніи къ реальнымъ коррелатамъ всѣхъ другихъ понятій. Сущее, движеніе, и покой, слѣдовательно, должны составлять основу всему, что́ ни есть, обусловливать все существующее, быть основой для мірозданія. Они въ онтологическомъ отношеніи, поэтому, суть наиболѣе общіе, наиболѣе необходимые законы, составляющіе ближайшее опредѣленіе первозакона—блага, его непосредственное раскрытіе, обнаруженіе, слѣдствіе. Все существующее, въ концѣ концовъ, опредѣляется законами существованія, движенія и покоя, прочіе же законы, обусловливающіе его, суть только частные случаи этихъ трехъ универсальныхъ, коренныхъ законовъ бытія.

Если мы теперь зададимся вполнѣ естественнымъ вопросомъ о томъ, какое же изъ трехъ представленныхъ выше понятій коренное и какія два—производныя, то на такой вопросъ единственнымъ отвѣтомъ можетъ быть слѣдующій: всѣ эти понятія равнозначущія, равноосновныя, равноправныя. Съ гносеологической точки зрѣнія такой взглядъ вполнѣ понятенъ, такъ какъ для того, чтобы мы могли строить свои сужденія, намъ надобно опираться одинаково на эти три понятія; они всѣ три вмѣстѣ составляютъ необходимое условіе всякаго познанія.

Если же мы станемъ на точку зрѣнія онтологіи, то подобное утвержденіе можетъ показаться нѣсколько страннымъ; трудно удержаться отъ того, чтобы не признать сущее болѣе первоначальнымъ закономъ, чѣмъ движеніе и покой, которые сами *есть* только черезъ принципъ существованія, т. е. черезъ сущее. Если, быть можетъ, нѣкоторыя мѣста 35 и 36 главъ, и даютъ какое-либо основанія къ тому толкованію, котораго держится Наторпъ[1]), будто сущее болѣе коренное понятіе, чѣмъ два другія, то такой взглядъ совершенно разрушается утвержденіемъ элейца въ той же 36 главѣ, что надо принять третье понятіе, сущее, рядомъ съ двумя, раньше

[1]) Упомянутое выше сочиненіе, стр. 283.

выведенными: движеніемъ и покоемъ [1]) и, что сущее есть совершенно отличное отъ нихъ понятіе [2]), а также и всѣмъ вообще послѣдующимъ разсужденіемъ элейца. Такимъ образомъ, фактъ остается фактомъ, что всѣ выводимыя Платономъ въ Софистѣ высшія понятія—равнозначущія. Объясняется это обстоятельство, быть можетъ тѣмъ, что Платонъ здѣсь по обыкновенію выступаетъ гносеологомъ, а не онтологомъ, почему вопросы объ указанныхъ выше опредѣленіяхъ рѣшаются съ точки зрѣнія интересовъ гносеологіи, для каковой, какъ мы знаемъ, понятія сущаго, движенія и покоя должны имѣть равную цѣнность и равное значеніе.

---

[1]) Софистъ 250, B.
[2]) Тамъ же 250, C.

Кайкавское нарѣчіе.

Морфологія.

А) СКЛОНЕНІЕ.

Прежде чѣмъ разсматривать склоненіе каждой основы въ частности разсмотримъ сначала явленія общія всѣмъ основамъ. Къ такимъ явленіямъ слѣдуетъ отнести: 1) крайне рѣдкое употребленіе звательнаго падежа, почти полную утрату его и 2) потерю двойственнаго числа.

Утрата звательнаго падежа.

Въ кайкавскомъ нарѣчіи звательный падежъ обыкновенно замѣняется именительнымъ. Особой формы для него по большей части не употребляется. Формы звательнаго падежа встрѣчаются весьма рѣдко, только въ имѣвшемся у насъ матеріалѣ для Вербовецкаго говора онѣ довольно развиты и встрѣчаются часто.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ формы звательнаго падежа крайне рѣдки: Hodi lubo z menom K. 228. Это единственный примѣръ въ имѣвшемся въ нашемъ распоряженіи матеріалѣ. Вмѣсто звательнаго мы встрѣчаемъ здѣсь именительный: ne karaj me, kral Matiaš, zemle gospodar K. 227. Pital otec sina: sinek moj dragi V. 12.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ слѣдующіе случаи употребленія звательнаго падежа: Veli: sinko, kak si prosu čuval? V. 38, je pital cesara: svetla kruno, smem li si ja grad zidat' 58, počne... ga psovati: sinko, nigdar te vidilo moje oko 65. Ei, mili brate, ja ti ne smem 68. Znaš, dragi oče, da je jeden junak... Marko 69. Piši, dragi oče, kraljeviću Marku 70. A, moj sinko 76. Brate, daj mu kruha 96. Mati mu odgovori: nisi, sinko, nikaj imel

118. Brate kam ti ovdi ideš 142. Brate, kam ideš 142, moj dragi sinko 146. Veli: čuješ ti, brate, je li te kaj strah 235. Frater veli: ha, care, baš ozde gde ti sediš 262, odgovori: ei care, ja ne vidim kroz tavan 262, veli: ei mili care 262. Brate, ja dojdem, veli vuk 269. A moj brate, ne budi tak bedast 279. Ah, daj mi mira, dragi brate 277. Idi i ti, brate vuk moj 277. A ne daj mu, bože, ni pri cirkvi groba 302. Pomoz bože devojčica 305. Daj nam, bože, pšenice i kruha 313. Kčerka moja, kčerko, jeli ti kaj dobro? Dobro dobro majko K. 204. Devo Maria 214. Dora moja, ćerko moja 242, hodi Gjuro k nevestici 242.

Интересна форма: hoj na bregu na Dunaju ruso vince na prodaju, nji mi toči lipa Mare, lipa Mare, kerčmarice K. 237.

Не являются ли эти двѣ формы тѣмъ окаменѣвшимъ звательнымъ падежемъ, который вообще такъ распространенъ въ штокавскихъ пѣсняхъ? Такъ какъ звательный падежъ постепенно исчезалъ, то легко могла явиться форма Mare вмѣсто Maro подъ воздѣйствіемъ слѣдующей правильной kerčmarice и такъ и остаться.

Изъ всѣхъ приведенныхъ нами примѣровъ употребленія звательнаго падежа въ этомъ говорѣ такія формы, какъ: Bože очень легко могли удержаться подъ вліяніемъ церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ; форма: sinko является вообще очень употребительной формой обращенія старшаго къ младшему, да и примѣръ: «svetla kruno» также нельзя считать удержавшейся въ говорѣ формой звательнаго падежа, ибо эта форма часто употребляется въ качествѣ Императорскаго титула. Что касается формы осе, то она могла удержаться подъ вліяніемъ молитвы Господней.

Если оставить въ сторонѣ только-что указанные примѣры, то еще яснѣе видно, какъ рѣдки формы звательнаго падежа въ Вараждинскомъ говорѣ.

Обыкновенно вмѣсто звательнаго падежа выступаетъ именительный. Приведемъ нѣсколько примѣровъ наиболѣе характерныхъ, гдѣ легче всего могли бы сохраниться формы звательнаго падежа: otec mu veli: moj sin, V. 1. Ah duša kršćanska 2. Znaš li nesrečni človek 19. Ona je zvala: mati, sestra, hote sim 42. Rekla je: otec daj mi takvu opravu napraviti 45. Ei, mila sestra, kaj bi te ja prosil 64, Bog pomogel, kovač 65. Marko mu zavikne: ei pobratim kraljevič Andro 68. Kaj se plačeš car Soliman 69. A moj otec, ti si bedak 82. Ju pita: mama, ali sem imel ja kaj bratov 118. Znate, tatek,

kaj je bilo 249. Dobro jutro, gospon sudec 293. Komu, mila draga, košulico šivaš? 296. Vtica, moja vtica, bela golubica 298. Hod' nevesta v podsnehalstvo K. 242.

Интереснѣе всего примѣры: Mora on, koj je vurcen, moliti otec naš V. 247. Moli otec naš 248.

Изъ приведенныхъ примѣровъ, которыхъ можно было бы привести значительно больше, видно, какъ широко распространенъ именительный падежъ вмѣсто звательнаго: даже въ самую молитву Господню народная рѣчь внесла именительный падежъ!

Въ сѣверной и сѣверо-восточной частяхъ *Крижевецкой* жупаніи звательный падежъ употребляется рѣдко: oj Martin, Martine Zbr. I—177, oj Jano, Janice 177. Обыкновенно употребляется здѣсь именительный падежъ: Milostivno se molila: sinek mili... dragi Ježuš prosim te K. 186, veli Ježuš: o Maria majka moja 187, hajči, kočiš, konje... a ti, Martin, svoje (Zbr. I—177).

Оригинальна форма: otvarajte nam vrata, naši stari majka! (Zbr. I—177). Здѣсь употреблена въ обращеніи форма множественнаго числа мужескаго рода по отношенію къ одному лицу женскаго рода для приданія рѣчи большей почтительности, какъ это мы увидимъ и ниже.

Въ *Пригорскомъ* говорѣ формъ звательнаго падежа нѣтъ вовсе, вездѣ употребляется именительный падежъ: brȁt, vôl, gréšnik, vučȉtelj, sestra, gospa и т д.

Нѣтъ особой формы для звательнаго падежа и въ *Локварскомъ* говорѣ: streìla, màčka, sódac.

Рѣдко, но все же сравнительно чаще, употребляется звательный падежъ въ *Требаревскомъ* говорѣ: Pitaju «jesu li sę nȁlejalę Krupinskę nogę (мѣстность) moj dèče»! (Zbr. III 61) pitaju starca: stę li vi, dède, takvu lepu zimu zapamętili? 62, A kak ję, moji dede, onda potlem bile? 63, Hodi, deče, domom 68, A, dragi kumę 68, o Bože pomozi 213, dę́jte męnę ribęž, kùmę 224, E, moj dède 248, vęliju ženę: bàbe záke i vi nę čętę? 222, oj màme stari, vidište, dȁ to istina 64.

Формы: bàbe, màme представляютъ собой звательные падежи, но въ силу извѣстнаго уже намъ появленія въ исходѣ слова звука **e** вмѣсто **o** и звательный падежъ основъ на **a** получилъ **e** и такимъ образомъ по внѣшнему виду совпалъ со звательнымъ основъ на **o**. Когда же это конечное **o** является ударяемымъ, то оно сейчасъ же

возстановляется, такъ напр., когда приходится звать нѣсколько разъ, то обыкновенно зовутъ такъ: bàbe oj bàbe и, наконецъ, babô!

Формы: màme stari 64, velijи: vam, màme stari, štrči pęndęl 134, a ja ne znam, dragi nevesta 96, служатъ для выраженія бо́льшей почтительности къ данному лицу. Это подтверждаютъ такіе примѣры, какъ: a stari babica pak doma 64, onda babica otidи v kuvarnи 64.

Чаще и здѣсь является именительный падежъ вмѣсто звательнаго: imate li vi, nevesta, još kęj bažula brati? 61, sused, kak vam sę kopa? A, moj prijatel, nikak 63. A, dragica moja, imam sẽ šta pomale 211, Ali to nẽ dobre, draga moja 211, и т. п.

Въ *Ступникѣ* встрѣчаются иногда формы звательнаго падежа: o zdravo, brate (Zbr. I—126) kak ti brate 126, čuješ, brate 127, veli: gospone, ja se ne ću poručati 127, s Bogom, mila moja majko 135; здѣсь же мы встрѣчаемъ и именительный падежъ: Mama, mučete 125, E, moja žena, 126, parec, parec i pajdašec, zakaj si me ti prevaril 139, hodi, Jurek, ćaćka prosit 140, nadelite Juraja, draga moja mamica 141.

Въ *Загорьѣ* мы встрѣчаемъ: neću jaz tebe, gizdava divojkô K. 214, Zemi me zemi, Jurë gâspadine 215. Aj divojko, kam bom del kitu rôžmarina? она отвѣчаетъ: Simô simô, mlad junak, v moju belu nadru! 219, Daj mi bože zlate roge 223, но здѣсь же мы имѣемъ и: kaj je tebi, draga 218, kej ti jisčeš, mladi jagar, mladi junak? 213, draga môja mamica 221, draga duša mojâ 222, tiček, tiček moj slaviček 224.

Въ сѣверной части *Бѣловарской* жупаніи мы находимъ чаще формы звательнаго падежа: zemi mene, Gjuro gospodine (Zbr. I—191) puštaj, zmijo, jada 191, pij ti, brate 191, pij ti, sestro 192, id od mene, prefmanja djevojko 192, но и: pij ti, bratec 192, oj dižite se, gospon starešina 193.

Въ имѣвшемся въ нашемъ распоряженіи 2-мъ выпускѣ сб. Шюля-Гердвигова (*Вербовецкій говоръ*) мы находили всюду формы звательнаго падежа: Tudja majko dodaj meni kruha 23. što nam civiliš...divojko 24, odi... od raja divojko 25, stara moja majko 27, što to nosiš ženo ti? 31, odkle knjiga vojvodo Momčilo? 34, ne udri me, mili gospodaru 38, jel istina, kraljeviću Marko...? 42, oj javore zelen bore 58.

Формы звательнаго вмѣсто именительнаго здѣсь обычны: ovce pase Ilija čobane 19, govori Maleta hajduče 19, k njoj dolazi svetitelju Gjurgju 27, knjigu piše Vukašine kralju 33, и т. д.

Именительный вмѣсто звательнаго: kamo ideš Marija 30, dobar večer Jelena, plemenita gospoja 61: progovara: devojka ne beži 72, što je tebi devojka? 75.

На основаніи одного только выпуска трудно утверждать что либо опредѣленное относительно даннаго говора, тѣмъ болѣе, что 1-я бо́льшая половина сборника представляетъ довольно рѣзкій контрастъ при сопоставленіи со 2-й и сильно напоминаетъ и по складу, и по формамъ пѣсни штокавскія.

Въ говорѣ *Фучковъ*, по словамъ Решетара, звательный падежъ ед. ч. женск. р. выражается именительнымъ.

У Кристіановича въ «Грамматикѣ» звательный вездѣ сходенъ съ именительнымъ, онъ приводитъ только три формы звательнаго падежа: gospone, brate, kume и затѣмъ еще: bose (bože) (стр. 15-я). Облакъ въ прекрасномъ и обстоятельномъ трудѣ «Zur Geschichte der nominalen Declination im Slovenischen» (Arch. f. sl. Phil. XI, XII, XIII) приводитъ вообще много примѣровъ для характеристики исторіи формъ склоненія въ кайкавскомъ нарѣчіи. Онъ пользовался при составленіи своего труда шестью болѣе древними памятниками кайкавской литературы: Постиллой и Хроникой Врамца (XVI в.), трудами Петретича (половина XVII в.) «Szv. Evangel.»; Краячевича—«Molitv. knjižice», книгой Миловца и книгой «Szobottni kinch B. D. Marie» (1696) (переводъ Магдалены Надажди).

Въ этомъ трудѣ Облакъ указываетъ на тотъ фактъ, что въ XVI и XVII вв. еще довольно часто встрѣчаются особыя формы для звательнаго падежа. Такъ, въ Постиллѣ Врамца: brate; у Петретича: gosponne, bose, brate; у Краячевича: Chloveche, gozpone; у Миловца: goszpone; въ кн. «Szob. kinch»: bratte, bose (Arch. f. sl. Phil XI—529).

Въ *штокавщинѣ* окончанія звательнаго падежа весьма любопытны. Они удержались здѣсь во всемъ своемъ разнообразіи: въ склон. основъ на **o** звательный над. оканчивается на **e** и **u**: у основъ на **a** являются оконч. **o** и **e**; у основъ на **i** звательный оканчивается на i.

Въ *чакавщинѣ* звательный также употребителенъ

Въ *словинскомъ* языкѣ особая форма для звательнаго падежа утрачена.

Такимъ образомъ отсутствіе особой формы для звательнаго падежа ***сближаетъ кайкавское нарѣчіе со словинскимъ языкомъ***. Формы звательнаго падежа прекратили свое существованіе въ кайкавскомъ нарѣчіи лишь въ концѣ XVII-го вѣка.

Остатки двойственнаго числа.

Двойственное число въ кайкавскомъ нарѣчіи употребляется крайне рѣдко. Если оно и встрѣчается, то и то главнымъ образомъ при числительныхъ dva и tri въ формѣ именительнаго или винительнаго падежа, тожественнаго съ нынѣшнимъ родительнымъ п. ед. ч. у основъ на o и именительнымъ множ. ч. у основъ женскаго рода.

Чаще, однако, и при числительныхъ dva, tri употребляются формы множественнаго числа.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ Облакъ отмѣчаетъ (Zbr. I—53) существованіе имен.—винительнаго падежа двойственнаго числа: dv'é léti.

Въ сборникѣ Вальявца мы находимъ: skočili so po dva klaftra V. 130, dva centa 134, dva funta 134: затѣмъ встрѣчаются формы двойственнаго числа отъ числительнаго tri (по аналогіи dva): mora tri kupce zobi pripraviti od trejo let (родит. пад.) V. 133.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ слѣдующіе случаи употребленія двойственнаго числа: dali su mo dva konja V. 7, dal ti bum dva veka sveta 24, tri veka 24, na dva komada 66, tri bela danka (danek) 73, su... dva pevca zatukli 79, dva brata 98, dva vraga 113, dva škadrona husarov 123, dva sina 163, na tri pitanja 169, dva mlada sina 220, dva lepa dečeca 221, idu dva soldata 272, z dvimi nogama 215; oči 148, trejti bude nama dvim 306, pod očima K. 205, s černima očima 232: imaš tri dni V. 4, bil je dve leti star V. 12, tri lete 60: dojde za dve leti 82, za dve lete 82, zel dve jajce 79, za dve leti imel je dva prince 180.

Встрѣчаются формы родительнаго и винительнаго падежей (для одушевленныхъ предметовъ) на iju (eju) по аналогіи двойственнаго числа: poznaš je, sinek, sveju tri V. 307.

Обыкновенно при числительномъ dva употребляется множественное число: dva brati и т. д.

Зима въ своемъ трудѣ «Nekoje... sintaktične razlike između čakavštine, kajkavštine i štokavštine» указываетъ на тотъ фактъ, что имена средняго рода иногда принимаютъ формы женскаго рода въ им. вин. пад. и въ качествѣ примѣровъ приводитъ слѣдующіе случаи: su dve takve dreve zrasle V. 180, so mu tri lete zminule 60.

Для Междумурскаго говора: zrasle su tri dreve V. 16. Трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы эти формы были образованы подъ вліяніемъ основъ ж. р. Весьма возможно, что это любопытныя проявленія ложной аналогіи: формы: dve... dreve, tri... lete, tri dreve являются остатками двойственнаго числа, уже не сознававшимися какъ таковые и потому онѣ могли быть приняты за формы ж. р. множественнаго числа, вслѣдствіе чего и явились подлѣ нихъ причастныя формы въ ж. родѣ, а вспомогательный глаголъ въ формѣ множ. ч.

Еще можно было бы сопоставить эти формы со словинскими формами ср. р. множ. ч. на **e**, гдѣ послѣднія довольно употребительны, но появленіе этихъ случаевъ только при наличности числит. dva, tri не позволяетъ дѣлать этого сопоставленія.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ формы двойственнаго числа отъ существительнаго oči: trećem(u) gore lica do očiju (Pl. 2 в.— 22, родит. п.), dok je meni sablja sa očima 34.

Затѣмъ при числительныхъ dva и tri мы находимъ им. вин. пад. двойств. числа: dva vuka 19, tri angjela sveta 22, tri rodjena brata 22, dva dobra sina 40, dva pobratima 45, tri čižmara 63, tri stolara 74, tri junaka 75.

Въ сѣверной и сѣверо—восточной частяхъ *Крижевѣцкой жупаніи* мы находимъ: mi vam pelamo dva bela goluba (Zbr. I—177).

Въ *Приморскомъ* говорѣ нѣтъ совсѣмъ формъ двойственнаго числа, даже отъ числит. dva здѣсь не сохранилось древнихъ формъ двойственнаго числа.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ формъ двойственнаго числа въ склоненіи именъ существ. и прилагат. также почти не встрѣчается: tri lete (Zbr. III—68)—единственный примѣръ, но здѣсь иногда попадаются формы двойственнаго числа отъ числит. dva и образованныя по аналогіи съ ними формы отъ числит. tri: pri dveju hižaj (Zbr. III—104), nê (ne ję) nigdar treju danov, da bi bile lepe, neg navek dešč 68.

Въ *Ступникѣ* мы находимъ: dva muža (Zbr. I- 127) za dva lata 140. dva puti 127.

Въ сѣверной части *Бѣловарской* жупаніи мы находимъ: tri grma (Zbr. I—192).

Въ *Загорьи*: koj dva draga mrazi K. 222.

Изъ приведенныхъ примѣровъ, число которыхъ крайне незначительно, видно, что двойственное число, если и извѣстно теперь кай-

кавщинѣ, то во всякомъ случаѣ употребляется весьма рѣдко и въ крайне ограниченныхъ случаяхъ.

При разсмотрѣніи именъ числительныхъ мы увидимъ, что при числит. dva, tri, četiri употребляются преимущественно формы множественнаго числа. Случаи появленія формъ двойственнаго числа при числит. dva, tri исчерпываются приведенными нами здѣсь примѣрами!

Формы двойственнаго числа были довольно употребительны въ кайкавскомъ нарѣчіи еще въ XVI-мъ в: въ Kronik'ѣ Врамца мы находимъ: due lete, въ Постиллѣ: dua brata, dua diela (diel), dua golobicha, due meszte, due lete; формы *род. мѣст.*: Kronik.—po dueiu letu, po dueiu mezeczu; Постил.—ochiu; фрм. *дат. твор.* Kronik.—z duema poroma, z obema kralema, suoima szinma; Постил.—duema narodoma, duema apostoloma (Arch XII—416). Формы *им. вин.*. у основъ на **a** совпали съ формами множ (ѣ=e): Постил.—due sztrane, due gerlicze и due gerliczi; na dueiju tablu (Arch. XII—449).

Въ *штокавщинѣ* остатками двойственнаго числа являются: 1) формы имен. вин. п. при числит. dva, tri, četiri, употребляющіяся здѣсь значительно чаще, чѣмъ въ кайкавщинѣ! 2) такія формы, какъ: oči, uši, očiju, ušima; dva dni: 3) формы мѣстоим.: naju, vaju, жившія до XVII-го в. и затѣмъ 4) формы склоненія числит. dva, а по аналогіи съ ними и числит. tri.

Въ *чакавщинѣ* остатки двойственнаго числа во всякомъ случаѣ не богаче.

Зато въ *словинскомъ* языкѣ двойственное число сохранилось въ большинствѣ своихъ формъ, именно уцѣлѣли: именительн.-винительный и дательн.-творительный падежи, родительный же и мѣстн. замѣняются соотвѣтственными формами множественнаго числа. Основы на **o** муж. рода имѣютъ въ именительн.-винительномъ—**a**; въ дательн.-творительномъ—**oma**, **ema**, а на западѣ—**ama**, имена средняго рода имѣютъ въ именительн.-винительномъ—**i**, въ Штиріи—**a**; въ дательномъ и творительномъ—**oma**, на западѣ—**ama**. Основы на **a** (жен. рода) имѣютъ въ именительн.-винительномъ—**i**, дательн.-творительномъ—**ama**. Основы на **i** (жен. рода) имѣютъ въ именительн.-винительномъ—**i**, дательн.-творительномъ—**ma**.

Принимая во вниманіе почти полное отсутствіе формъ двойственнаго числа въ южной кайкавщинѣ и крайне рѣдкіе случаи употребленія его въ сѣверной и сѣверо-западной кайкавщинѣ, занесенные, быть

можетъ, изъ сосѣдняго словинскаго языка, мы не можемъ не отмѣтить того факта, что это *отсутствіе формъ двойственнаго числа* въ склоненіи является *рѣзкой разницей между кайкавскимъ наръчіемъ и словинскимъ языкомъ и сближаетъ всю кайкавщину съ сербо-хорватскимъ языкомъ*. Исчезновеніе формъ двойственнаго числа въ кайкавскомъ нарѣчіи падаетъ на конецъ XVI-го и начало XVII-го вв.

Остатки исчезнувшихъ основъ.

Въ кайкавскомъ нарѣчіи изъ древнихъ пяти типовъ именного склоненія полной жизнью живутъ только три: склоненіе основъ на **o** (муж. и сред. род.), склоненіе основъ на **a** (жен. рода) и склоненіе осн. на **i** (только для жен. рода); отъ основъ на согласный сохранилось только два слова: **mati** і **kći** (основы на **r**). Отъ остальныхъ основъ встрѣчаются лишь обломки, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и переходимъ.

Остатками *основъ на* **u** являются встрѣчающіяся иногда окончанія, образованныя суффиксомъ **ov**, именно: формы именительнаго п. множественнаго числа на **ovi** и винительнаго на **ove**, и то онѣ не являются органически правильными формами основъ на **u**: опѣ лишь удержали суффиксъ **ov**, къ которому присоединили окопч. **i** изъ осн. на **o** и перенесли этотъ суф. и въ форм. винит. пад.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: imaš volove V. 67, orje careve drumove 67, zeme volove 67, je mu donesel glasove 69, gde su vilinski gradovi 77, isće vilinske gradove 77, četiri drugove 214, naj se ogledati na dvorove moje 302, jeli so snegovi, ali labudovi? K. 232.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ: nezahvalni sinovi (Pl. 2—27), židovi, sinovi 30, sastala je židove 31, za repove 41, uzmi volove pa ori... dolove 42, golemi topovi 43, medju golubove 49; jato golubova (54, родительный падежъ мн. ч.), devet sinova 27.

Вліяніемъ основъ на **u** объясняется также появленіе въ кайкавскомъ нарѣчіи формъ родительнаго надежа множественнаго числа на **ov** у основъ на **o**; формы эти чрезвычайно широко распространены.

Именительный и винительный на **ove** встрѣчаются въ XVI-мъ вѣкѣ: Kron. Врамца: zinoue, musene, gradoue: Постил.—sidoue.

Въ XVII-мъ в. является окончаніе **ovi** вмѣсто **ove** (вліяніе основъ на **o**) и при томъ крайне рѣдко: У Петретича всего два примѣра: sidovi, dnevi; рѣдки эти формы и у Краячевича (Arch. XII—13).

Больше остатковъ сохранилось отъ *основъ* на i (муж. р.: пѫть).

Сюда слѣдуетъ отнести: *формы родительнаго* падежа множественнаго числа на i:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ : više puti je dobila.. nagradu V 47 jednajst ljudi 205, je onak... ljudi vbiti' dosta bilo 244, nekuliko puti 255, se je plakala, kaj ne imela oči 37, mu pokaže čuda oči 53, kopajte mi zdenca z moji črni oči 300.

Въ *Приморскомъ* говорѣ: kȕliku púti, ljudi, gestî, oči (R. CXV-й 97 я).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: tak idę od zúbi do zubi te spomęnek (Zbr III—65), ima ludi, ki nemaju svéga blaga 69, bile ję dosta ludi 72, ka nema zubi 242.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ: si ga odpelja spred oči jegovih V. 132.

Нѣсколько болѣе распространена форма родительнаго падежа множественнаго ч. на i въ *Локварскомъ* говорѣ, гдѣ она является не только у именъ мужескаго рода: ljídî, brȁtî, но и у именъ средняго рода на—stvo: kraljèstvî. Эти же имена средняго рода способны принимать окончаніе i и въ *Приморскомъ* говорѣ.

Формы родительнаго п. множ. числа на i встрѣчаются изрѣдка у Врамца (Postilla и Kronika): mosi, musi (Arch. XII—43) ludi (Arch. XIII—31).

Сюда же относятся формы *винительнаго* падежа множественнаго числа на i:

Въ *Междумурскомъ* говорѣ: imeli zlate lasi V. 16, je strahovite gosti dal načiniti 127.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: zagledne tri zlatne lasi V. 8, odstrigla zlatne lasi 23, kaj bi ti takve ljudi zatukel 120, imali su dobre gosti 154, je videl mrtve ljudi 244, zidjite mi mosti 299, idemo vu gosti 306, žute nam lasi česala K. 202.

Въ *Крижевецкой* жупаніи мы находимъ: pemo na gosti (Zbr. I—176).

Въ *Приморскомъ* говорѣ: lâsi, idem na gȅsti.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: to vremę nê (ne ję) ni za ludi, ni za blage (Zbr. III—62) ję prosil ludi 69, z onu vodu mažu lasi 77, jedu (ti komari) ludi i decu 92, potiču čoveku v lasi 93, s tem mažu lasi 95.

Въ *Локварскомъ* говорѣ: (v)lâsi, meìseci, pìnezi.

Формы винительнаго пад. на i рядомъ съ формами на e встрѣчаются довольно часто у Врамца (Kron. и Postil): grady. Въ XVII-мъ в.

(Петретичъ, Миловецъ, Краячевичъ) являются уже формы на **e** (Arch. XII—373).

Такимъ же остаткомъ основъ на i являются формы *творительнаго* падежа множественнаго числа на **mi**, при чемъ это mi присоединяется непосредственно къ корню:

Въ *Междумурьи* мы находимъ: zobmi (Zbr. I—53-я).

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: z očmi V. 36, z lasmi 47, pred sedmemi letmi 203, zubmi škripanje 208, pred očmi 241.

Въ *Приморьи*: regmî, gestmî, óčmi, ljúdmi и ljudmî (R. CXV ст. 100-я).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: z ludmi (Zbr. III—101), z rogmi 232, zubmi 240.

Въ *Локварскомъ* говорѣ: ljîdmi и рядомъ ljîdi, vrátmi и рядомъ vráti, jòčmi, vûšmi. Эти формы встрѣчаются въ Kron. и Postil. Врамца: vitezmi, gradmi (Kron), angelmi (Postil) (Arch. XII—402).

У Петретича формы на mi крайне рѣдки, но зато у его почти современника Краячевича онѣ широко распространены!

Сюда же слѣдуетъ отнести такія формы *дательнаго* падежа множественнаго числа, какъ: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: k ljudem V. 88, ove peneze je 'sem ljudem delil 170; въ *Требаревскомъ*: dolnem ludem velimę dolnaki (Zbr. III—55), ludęm i ženam 62; въ *Приморьи*: gèstim, ljùdem (R. CXV ст. 100) и въ *Локварскомъ* говорѣ: ljîden.

Изъ формъ единственнаго числа можно отмѣтить такія формы *творительнаго* падежа, какъ: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: ide... onem istem putem V. 33, idu tako putem 68, kojim putem dojdu 71 и въ *Требаревскомъ* говорѣ: pę̀mę̀ putem (Zbr. III—78).

Интересна замѣтка въ грамматикѣ Кристіановича относительно формы творительнаго падежа слова put (16 стр.): если въ этомъ падежѣ оно стоитъ съ предлогомъ, то употребляется форма на **om**: pred putom; если же—безъ предлога, то—**em**: ischel szem putem.

Въ *Приморьи* слово gest (гость) во множественномъ числѣ склоняется по основамъ на i мужескаго рода, точно такъ же склоняется и слово ljudi, кромѣ винительнаго падежа (ljude), а затѣмъ и слово oči, родит. gèstî, дат. gèstim, винит. gèsti (но чаще geste!) творит. gestmî, м. gestî: ljudi, ljûdi, ljùdem, *ljûde*, ljúdmi, ljúdi: oči, dči, očim, očmi, oči: (R. CXV—100-я: CXVI—122-я).

Любопытными остатками *основъ на* ŭ (**ъв**) являются: въ *Требаревскомъ* говорѣ форма: svekri (Zbr. III—219), ст. сл. свекры! и въ

Варажданскомъ —kri V. 125, 126, ст. сл. кръвь; уже въ старо-слав. языкѣ форма именит. *кры (кгу) была неупотребительна. Древнепольское kry.

Въ Kronik'ѣ Врамца въ именит. п. является еще форма czirkeu (собственно винит.), она же является и въ винит., конечно. У другихъ писателей уже являетя форма изъ основъ на **a**: cirkva; творительный п. только у Врамца—czirkeuiu (Arch. XIII—42, 44). Любопытная форма: kri, krij извѣстна Врамцу и даже Краячевичу (Arch. XIII—45).

Отъ склоненія *основъ на согласные* встрѣчаются слѣдующіе жалкіе остатки:

Въ *Пригорьи* употребляются слѣдующія формы: именит. множ. отъ основъ на **s**: nebésa рядомъ съ именительнымъ: neba: родит. nebês, дат. nebésam, творит. nebési, м. nebési, но вездѣ есть и параллельныя формы безъ суф. **es**. Рожичъ вполнѣ справедливо объясняетъ этотъ остатокъ вліяніемъ молитвы Господней: «Оče naš, ki jesi na nebési» (R. CXVI-й—128-я).

Въ *Требаревъ* единственный примѣръ: fala mu budi na nębese! (Zbr. III—101).

Въ *Вербовцы*: otc k bogu na nebesa (Pl. 2—25).

Въ *Локварскомъ* говорѣ формы съ суф. **es** встрѣчаются «samo u molitvama» (Rad. CLII—200-я).

Затѣмъ въ *Пригорьи* есть еще кое-какіе остатки *основъ на* **t**: здѣсь слова съ основой на **t** сохраняютъ во множественномъ числѣ формы средняго рода съ суф. основы (t): kumčéta, р. kumčéti, д. kumčétam и т. д., но есть и производныя формы множ. числа: kûmići (R. CXVI—127-я).

Крайне скудны эти формы уже и въ XVI—XVII вв.: у Врамца родит. ед.: tela, д. telu, м. tele; то же явленіе у Петретича и Краячевича (Arch. XIII—54).

Интересно сопоставить эти остатки древнихъ основъ съ остатками ихъ въ *словинскомъ* языкѣ.

Остатки основъ на **u**, встрѣчающіеся главнымъ образомъ въ сѣверной полосѣ кайкавской территоріи, *значительно слабѣе* остатковъ этихъ же основъ въ словинскомъ языкѣ, гдѣ родит. п. ед. ч. основъ на **o** образуетъ иногда форму по осн. на **u** и гдѣ, по справедливому замѣчанію Облака, особенно сильно сказалось вліяніе вообще этихъ основъ на основы на **o**.

Отъ основъ на i муж. р. сохранилось въ кайкавщинѣ довольно много слѣдовъ, но формы именительнаго множ. ч. на je не встрѣчаются, а въ словинскомъ языкѣ онѣ распространены почти вездѣ!

Форма kri встрѣчается въ словинскомъ языкѣ, но въ западныхъ говорахъ, а не въ восточныхъ.

Затѣмъ еще слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что основы на n въ кайкавскомъ нарѣчіи не переносятъ этого n въ именит. пад. един. ч. и имѣютъ: breme, brejmȁ; въ восточной же Штиріи и Угорщинѣ это n является: bremen. Этого n въ именит. п. ед. нѣтъ въ кайкавскомъ нарѣчіи и въ XVI—XVII вв.

ИМЕННОЕ СКЛОНЕНІЕ.

Основы на o.

Единственное число.

Именительный падежъ. Здѣсь слѣдуетъ припомнить только то, что въ *Пригорскомъ* говорѣ въ силу извѣстнаго уже намъ процесса перехода o неударяемаго въ i (черезъ e) въ исходѣ слова является i вмѣсто o у именъ сущ. средняго рода: kirìti, kilèni, mêsi, mèsti, víni, и т. д.: o сохраняютъ только тѣ существительныя, у которыхъ этому o предшествуетъ l: ràlo, čèlo, sèlo, cedilo.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ въ силу перехода o конечнаго въ e у именъ средняго рода является въ окончаніи это e: sęle, dr̀ve, blage, jutre, blate, и т. д.

Въ *Токварскомъ* говорѣ въ силу господствовавшаго въ болѣе старое время перехода конечнаго o въ u и теперь является иногда въ оконч. именъ сущ. средн. рода это u, особенно въ двусложныхъ словахъ: jùku, čìdu, vìhu. Чаще, однако, является теперь o: jòkno sèdlo, rèbro, písmo.

Въ *Загорьѣ* можетъ развиваться глухое o въ окончаніи именъ ср. р.: grešnŏ telŏ, nebŏ, kölŏ.

Родительный падежъ не представляетъ никакихъ особенностей, здѣсь вездѣ является окончаніе a. Окончанія u изъ основъ на u нѣтъ. Этого окончанія не нашелъ и Облакъ въ памятникахъ XVI и XVII вв. (Arch. XI—418).

Въ дательномъ падежѣ господствующимъ окончаніемъ является —u. Кристаловичъ отмѣчаетъ, что дательный пад. «ohne Ausnahme» оканчивается на u (15). Дательнаго на ovi не нашелъ и Облакъ въ XVI и XVII в.в. (Arch. XI—525).

Въ *Междумурскомъ* говорѣ это u, какъ конечное, звучитъ какъ u съ примѣсью звука o: bratu, но встрѣчается и здѣсь чистое u: sinu, konju (Zbr. I—53-я).

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ вслѣдствіе возможности появленія звука o вмѣсто u и, наоборотъ, звука u. вм. o здѣсь является o рядомъ съ формами на u: svojemo gospodaro V. 6. moreš bogo zafaliti 6. ide... svojemo konjičeko 8. kraljo se jako dopala ova... divojka 8; обыкновенно же: konju, kralju и т. д.

Затѣмъ еще слѣдуетъ отмѣтить, что въ *Требаревскомъ* говорѣ въ дат. пад. является звукъ средній между u и o (u): blagu (Zbr. III—62), deždu 63, lędu 64.

Въ *Локварскомъ* говорѣ является окончаніе i вслѣдствіе появленія i вм. u: brati, kràlji, pèri sòunci.

Въ области винительнаго падежа интересно отмѣтить лишь то, что иногда винительный падежъ именъ сущ. муж. рода, означающихъ неодушевленные предметы, бываетъ сходенъ съ родительнымъ, а не именит. падежомъ. Зима прямо говоритъ: «u kajkavštini samostavnici muškoga roda, koji što neživo označuju, u genetivu stoje mjesto accusativa singulara».

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы находимъ: čul je toga govora V. 136, samoga ogja je pljuval iz zob 136, dal je... velikoga obeda napraviti 14, čul je glasa 14.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: su mu pokazali puta V. 2, je videl jednoga potoka 3, zeme noža 48, lati pluga 67, vidi.. ognja 105, hiti meča 117, dal je venca 139, ostavil je... lista 150, dajte lokota 188, и рядомъ: dali su mu lokot 188, zagledne jednoga potkova 7, pisal je... lista ženi, da kak mora lampaša obrištati i vragom reči, da naj grada tam odneseju 'de on bude 103, kuri ognja da peče zajca 33. Иногда по аналогіи этихъ формъ являются подобныя формы винит. падежа и у именъ ср. рода: sega zlata... odnese V. 215, si našijem... jonaka, sonca i meseca K. 231.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: uze pluga, (Pl. 2 в.—43), dade lista 45, но и: plug objesi na jelu zelenu 43. Подобные примѣры можно отмѣтить и у Врамца (Arch. XI—529).

Творительный падежъ въ сущности является единственнымъ падежомъ, гдѣ твердое склоненіе въ единственномъ числѣ отличается отъ мягкаго (jo): твердое имѣетъ **om**, мягкое--**em**, но различіе это въ кайкавщинѣ строго не выдерживается, здѣсь мы встрѣчаемъ окончаніе **om** для мягкаго склоненія довольно часто.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ: s kojom V. 130, zestal se je zajcom 287, s svojim ocom 13, но и: z licem belim K. 229.

Въ *Варажднискомъ* говорѣ: z ovem koncom V. 10, s trnjom 22, s konjom 26, 27, z mladencom 27, robcom 100, z veseljom 177, s kolačom 189, z grozdjom 189, med koprivjom 192, pod stolcom 204, z mrtvecom 239, z lampašom 260, za zajcom 275, pod hrasticom K. 205; mesom, vinom, kruhom V. 105, s cesarom 201, pred kralom 89. Довольно часто мягкое склоненіе отличается отъ твердаго и имѣетъ органическое **em**: s konjem V. 108, za mužem 109, s pozojem 121, s princem 144, ne s kamenjem... ali z drvljem 164, lupi nožem 178, z čmelcem 283, z grozdičem 297, s tim kraljem 137. Особнякомъ стоитъ форма: otec šteo ga je prebosti z nožum V. 146 Это—не окончаніе, заимствованное отъ основъ женскаго рода, но, вѣроятно, закрытое произношеніе гласнаго **o** въ закрытомъ слогѣ подъ вліяніемъ звука ž.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: prahom, kolom (Pl. 2—36), но: mačem 39.

Строго и послѣдовательно выдерживается различіе между твердыми и мягкими основами въ *Пригорскомъ* говорѣ; здѣсь мы находимъ (R. CXV—99-я): vòzom, klìnom, mèlinom; pismom, carstvom, но: zdèncem, pâlcèm, vucìteljem; čâkanjem, ognjîšem, pítanjem.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ зато, наоборотъ, является одно только окончаніе **em** и у твердыхъ, и у мягкихъ основъ: s tem gornakem (Zbr. III—55), govorem i zdržavajnem 55, za sẹlem 56, z vozem 61, z blagem 62, za stolem 62, z snegem 63, s peskem 66, s plugem 67, s koprivjem 77, rẹdem 87, s čovekem 89, prẹd dimem 93, pod nosem 105.

Въ *Локварскомъ* говорѣ въ творит. пад. является **n** вмѣсто конечнаго **m**, что нами отмѣчено уже выше. Различіе между твердыми и мягкими основами здѣсь выдерживается въ общемъ довольно послѣдовательно; но только послѣ зв. **c** всегда является окончаніе **on**, а не **en**: zàjcon, rò̀pcon, pálcon, sócon, sò̀uncon.

Въ *Загорьѣ* въ окончаніи можетъ развиваться глухой, неясный гласный: pâd... drevcẽm K. 210, pod drevcõm 217.

Различіе между твердыми и мягкими основами въ творит. пад въ языкѣ кайкавскихъ писателей XVI—XVII в.в.—довольно строгое, чаще всего оно нарушается по отношенію къ сущ. на **лъ, рь** (въ силу отвердѣнія r и l): Kronika Врамца—ogniem, kralem, kralom, mezhom. У Петретича—liczem, kralyem. У Миловца **от** въ мягкихъ основахъ появляется уже чаще: razbojom и др., но все-таки формы на **ет** для мягкихъ основъ обычнѣе (Arch. XII—1).

Мѣстный падежъ. Въ *Междумурскомъ* говорѣ чаще всего этотъ падежъ оканчивается на **i**: stȗli, mȃsi, kolе́ni, pastíri, но встрѣчается и **u**: pе́rju, lȃdu. Окончаніе **u** является чаще у существительныхъ съ основой на гортанный: prȃhu, šrlȃku, prágȗ, но въ то-же время и: oblú•ki, такъ что Облакъ недаромъ говоритъ, что «pravila ne mogu postaviti», когда является **u**, когда **i**. (Zbr. I—53).

Въ сборникѣ Вальявца: po... bregu 113; v... borovju K. 197. po lugu 228.

Въ *Варажданскомъ* говорѣ является въ мѣстномъ падежѣ—**u**: vu duplu V. 32, po... putu 35, vu pepelu 39, v svetu 49, po kamenu 55, vu... človeku 73, vu dvanajstem letu 86, na hrastu 94, na ražnju 119, v onom vremenu 141, na hrasticu K. 205, po mostu K. 207, pri... Jvanu 235.

Въ сборникѣ Кукульевича является и болѣе древнее окончаніе на **i**, но только у именъ средняго рода: vo mleki se vmivam 204, na čeli 232, vo vini 204, но и: po jelinskom polju 232.

Окончаніе **i** развито и въ *Ловкарскомъ* говорѣ: brègi, brȁti, sȍunci.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ является **u**: u raju (Pl. 2—24) u paklu 25, na dnu 25.

Въ *Приморскомъ* говорѣ всегда является **u**: grе́šniku, račúnu kȏkotu, mèstu, cȃrstvu (R. CXV-й—110-я). Древняя форма: na kle (R. CXV—117-я).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ интересное явленіе: имена муж. рода имѣютъ въ окончаніи звукъ, средній между **u** и **o** (**ŭ**) и иногда—**e**; имена же средняго рода имѣютъ только **e**: Vu nem kutu (Zbr.III—56), po... kraju 56, na putu 59, na vuglu 60, v bažulu 61, po zraku 62, na járku 71, nȁ vrtu 71, v domu 75, po svetu 75, v klunu 87, na bregu 69; рѣже: v hraste 82, na hleve 87, pri zdęnce 105, prî jogne 107, v lajbeke 128, v grme 85. Имена ср. рода имѣютъ только **e**: na... meste 56, v sęle 57, na dvorišče 57, v lete 58, na sunce 61,

po vremęne 62, na pole 67, (nȁ polę винит. пад. 67), po blate 68, po... stajne 96.

Въ *Загорьѣ* мы находимъ и u, и e: (v) skrovnëm mestu K. 210, pri vognju 211, но и: pȁ zelenöm bukövje 213.

Въ гововѣ *Фучковъ* рядомъ съ окончаніемъ e является и окончаніе u, болѣе новое, какъ говоритъ Решетаръ.

Въ языкѣ кайкавскихъ писателей XVI и половины XVII вв. преобладаетъ въ мѣстномъ пад. ед. ч. окончаніе e; u и i рѣже: соотношеніе между оконч. e и i можетъ быть выражено пропорціей e : i=3 : 2. Kronika Врамца—grade, krale, ocze, morie, то же явленіе и въ его Постиллѣ. У Петретича также e преобладаетъ, но есть и окончаніе u. У Краячевича u уже сильно преобладаетъ, а у Миловца и въ книгѣ «Szob. kinch» это u является почти единственнымъ окончаніемъ для формъ мѣстн. пад. (Arch. XI—536).

Множественное число.

Въ именительномъ падежѣ въ кайкавщинѣ гортанные не смягчаются въ свистящіе. Это отсутствіе смягченія, какъ мы уже имѣли случай отмѣтить, не есть исконное явленіе, и формы безъ смягченія моложе формъ со смягченіемъ: здѣсь гортанные возстановились по аналогіи другихъ падежей.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы находимъ: puhi, oblú°ki; въ сборникѣ Кукульевича: lugi 228, junaki 230.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ duhi V. 34, redovniki 62, vuki 93, vragi 100, vrhi 124, bregi 189, strahi 194, bedaki 256; формы со смягченіемъ встрѣчаются, но очень рѣдко: junaci V. 292, vrazi 302.

Въ *Пригорскомъ* говорѣ смягченіе это отсутствуетъ совсѣмъ: dîmnjaki, betègi, gréšniki, golubînjaki.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ такъ же точно смягченія не бываетъ: dolnaki, gornaki (Zbr. III—55) siromaki 64, sęlaki 75, vuki 82.

Въ *Локварскомъ* говорѣ: vrȃgi, dvòrniki, vȑhi, greìhi, breìgi.

Въ *Ступникѣ* мы находимъ: hajduki (Zbr. I—126).

Въ *Крижевецкой* жупаніи: junaki K. 194,, но и: vrazi K. 191.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ въ имѣвшемся матеріалѣ мы нашли случаи только со смягченіемъ гортанныхъ: hajduci (Pl. 2 в.—19) vuci 21, junaci 59.

Въ *Загорьѣ* мы находимъ: veki K. 224, но и: vrazi 222.

Въ XVI —XVII вв. еще были довольно употребительны формы со смягченіемъ гортанныхъ: у Врамца—proroczi, redouniczi, iunaczi, но и: poglauniki (Kronika); redouniczi, vucheniczi, boczi и proroki (Posztilla); у Миловца: poglauniczi, vrazi, но и: otroki, duhi. Въ кн. «Szob. kinch» преобладаютъ уже формы съ возстановленными согласными: redouniki, oblaki, но еще: vrazi (Arch. XII—25).

Вообще господствующимъ окончаніемъ для именит. п. множ. ч. является i; je рѣдко очень уже у Врамца (Arch. XII—9), но ove довольно часто. Окончаніе je по говорамъ не встрѣчается; оконч. ovi мы отмѣтили уже выше

Въ области им. вин. пад. слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что въ *Междумурскомъ* говорѣ имена сущ. средн. рода принимаютъ иногда въ именит. и винит. пад. окончаніе i по аналогіи формъ мужескаго рода: rášeti (rášeta), na kóleni, kólena (Zbr. I—52).

Въ родительномъ падежѣ распространены вездѣ окончанія ov (ev) для именъ сущ. мужескаго рода, иногда встрѣчаются и болѣе древнія формы безъ окончанія вслѣдствіе безслѣднаго исчезновенія глухого гласнаго конечнаго (рабъ), но въ общемъ значительно рѣже: для именъ же средняго рода послѣднія формы являются самыми распространенными.

Различіе между твердыми основами и мягкими строго не различается (исключая Пригорье), какъ и въ творит. п. единств. ч.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ въ твердомъ и мягкомъ склоненіяхъ является окончаніе ov, при чемъ конечное v звучитъ какъ f: juncof, mésecof. Въ сб. Вальявца мы находимъ: šest hlebov 128, šest poličov 128, soldatov 133, dvanajst tolvajov K. 229. Встрѣчаются и древнія формы: jedno keso penez V. 132, iz tvoj' zob 133, iz zob 135, 136, да и Облакъ отмѣчаетъ (Zbr. I—53-я) древнюю форму: pinéz. Затѣмъ рѣдко очень являются такія новообразованія, заимствованныя изъ мѣстоименнаго и сложнаго склоненій, какъ: šest srebreni' sedli (ih) V. 129.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ для именъ муж. р. является въ твердомъ склоненіи окончаніе ov, звучащее и здѣсь какъ of: въ мягкомъ—и ov, и ev безъ строгаго разграниченія: vetrov V. 1 bratov 5, konjov, 6, stolcov 22, komádov 24, Turkov, junakov 67, putov 146, kamenov 219, dečkov 241, levov 149; pet zajcov 137, princov 139, ključov 175, kolačov 170, tolvajov 206, od kralov 260, tuliko mišov 266, devet ključov odpiračov K. 205; tuliko mišev V. 37,

tolvajev 142, kraljev 203, sto vezačov, sto stavičev.... vozičev.... mlatičev,... vijačev,... grabičev, sto nosičev, K. 254. Затѣмъ встрѣчаются древнія формы: je iz zub ogenj išel V. 2, nekuliko penez 58, dosta penez 61, za dvanajst koj sena 154, puna ladica penéz 212.

Для именъ средняго рода сохраняются древнія формы безъ окончанія: devet šil V. 10, jezero let 18, je do vrat došel 53, do kolen 108. Очень рѣдко являются и здѣсь формы родительнаго падежа на ih для именъ ср. р. и муж.: ne imela kolih V. 229, puna je hiža svati' V. 301.

Единственной является форма: devet konca V. 10. Въ Рјечникѣ В. Караџича—кôнци—кôнâцâ pl. t.).

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы нашли формы съ позднѣйшей вокализаціей окончанія посредствомъ звука a: koliko.. hajduka (Pl. 2—20), do pakleni vrata 22, devet sinova 27, devet konja 38; иногда является здѣсь и придыханіе: sa onijeh... jezerah 37, tri alaja Turakah 52, отдѣльно стоитъ форма: šest palac 56.

Въ *Пригорскомъ* говорѣ твердое склоненіе и здѣсь, какъ и въ творит. п. един. ч., строго различается отъ мягкаго: brâtov, brestôv, vozôv, betêgov; bîčev, rúpcev, pâlcev, vučîteljev; иногда встрѣчаются древнія формы: konj и konjev (R. CXV—100-я); изрѣдка является окончаніе i: fânti и fântev (99-я) vóli и volôv (102-я). Имена средн. р. имѣютъ и здѣсь формы безъ окончаній: šîl, mêst, ognjiś, pítanj, písam (a—секунд.), иногда является i: cârstvi (R. CXV—119-я), čakanji, gospodarstvi.

Относительно этихъ формъ на i Рожичъ говоритъ, что этотъ родительный «nije pouzdan, nu po mome mnjenju, ako ta riječ ima doći u gen. plur, bîće tako» (119-я).

Въ *Локварскомъ* говорѣ имена муж. рода имѣютъ ov въ твердыхъ основахъ и въ тѣхъ мягкихъ, гдѣ окончанію предшествуетъ звукъ c: brèigov, socôv, zàjcôv; затѣмъ здѣсь въ муж. родѣ и въ среднемъ съ суф.—stvo можетъ являться оконч. i: brèigî, kàvranî, brâtî, kràljî· kraljèstvî. Древнюю форму безъ окончанія имѣетъ только pînez. Имена ср. рода имѣютъ обыкновенно формы безъ окончанія: sòunâc, bôr.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ имена сущ. муж. рода и твердаго и мягкаго склоненій имѣетъ ov, имена же ср. рода имѣютъ формы безъ окончанія: potokov, (Zbr. Ш—56) šest fatov 56, čudaj rastov 59, više pútov 63, zo sẽ krajov 64, dosta kúpcov 76, vukov, zajcov, torcov i.. mačkov, jelenov i medvedov 81, tičov 90, teličov 116, re-

zancov 228, pastirov 249; древнія формы: imam penęz 70; имена ср. р.: je čudaj mest 56, nękulike dverišć 69, drv 70, ję dosta imen 98, v like vrat 103.

Въ *Загорьѣ* интересна единичная форма: trideset junakah K. 211.

Въ *Ступникѣ* мы находимъ: devet deverkov (Zbr. I—141) brajenkov 141, više danov 126.

У *Фучковъ* являются формы на ih: mladićih.

Родительный на ov часто встрѣчается у писателей XVI и XVII вв., формы безъ окончанія рѣже: у Врамца: iezikou, kraleu (Kron), apostolou, grehou (Postil.). То же явленіе наблюдается и въ языкѣ Петретича, Краячевича и Миловца (Arch. XII—35).

Различіе между твердыми и мягкими основами было довольно строгое: рѣдко встрѣчается ou въ окончаніи мягкихъ основъ.

Формы на ih встрѣчаются уже въ XVII-мъ в.: у Петретича: musih, dnih, въ кн. «Szob kinch» — lydih očih, peklenskeh ztanovnikeh (Arch. XII—45).

Для формъ съ оконч. a можно привести изъ Kronik'и Врамца спорадическіе примѣры: zina, leta (Arch. XII—45).

Дательный падежъ. Общимъ окончаніемъ является om и для твердаго, и для мягкаго склоненій; иногда является въ мягкомъ склоненіи em; для именъ средн. р. является окончаніе am, иногда om.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ имена муж. р. имѣютъ только om и для твердаго, и для мягкаго склоненій: bratom. Имена средняго рода имѣютъ и am, и om: kólam, vrátom.

Въ сборникѣ Вальявца: davati svojim kojom pšenico V. 130, je išla k zidarom 132.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ имена муж. р. имѣютъ въ твердомъ склоненіи om, въ мягкомъ—om или em; имена средняго рода имѣютъ am и om: idem k svojim šogorom V. 2, veli sinom 39, ide k pastirom 65, kosti je dal vukom 94; glave odsekla konjom 6, poseče... kojnom glave 164, ovem konjem je zima bilo 4, bum se spričala svojim prijateljem 268. Имена средняго рода: k vratam 225, ide k vratom 191.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: ju vežte konjem za repove (Pl. 2—41).

Въ *Пригорскомъ* говорѣ имена муж. р. въ твердомъ склоненіи имѣютъ om, въ мягкомъ только em; имена ср. рода имѣютъ здѣсь только am: bràtom, klìnom, vòlom, rùpcem, pâlcem, vučìteljem; mèstam, sèlam, gnjezdam.

Проф. Рожичъ считаетъ окончаніе **am** въ среднемъ родѣ заимствованнымъ отъ основъ женскаго рода на **a**, съ чѣмъ, однако, не соглашается Облакъ (Arch. XVII т.—287-я).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ господствующимъ окончаніемъ является **om**, въ мягкомъ склоненіи иногда является **ęm**: vęliju takvem danom (Zbr. III—61) k zubom 80, te dodija... pastirom 94, bętęžnikom... najbolę dodijaju 95, nam siromakom 101, k piličom 83, moŕamę iti kojnęm 82, sneję nosęč lükne mužęm i... koscęm 98, nē bile starcom treba 107.

Въ *Локварскомъ* говорѣ является **on** (om) въ словахъ муж. и средн. рода: bràton, sòuncon.

Въ языкѣ писателей XVI—XVII вв. прочно удерживаются окончанія **om, em**; твердыя и мягкія основы различаются довольно строго (Arch. XII—361—367). Въ кн. «Szob kinch» (конецъ XVII-го в.) встрѣчается окончаніе **am** для именъ средн. рода: vuham (Arch. XII—361),

Винительный падежъ у именъ муж. рода оканчивается вездѣ на **e**: въ Требаревѣ это **e** открытое, приближающееся къ **a** (**ę**). У именъ ср. рода винит. пад. обыкновенно сходенъ съ именительнымъ, но существуютъ и отступленія отъ этаго общаго правила.

Такъ, въ *Междумурскомъ* говорѣ, какъ мы уже отмѣтили выше, являются у им. ср. р. формы на **i**: rā́šeti, na kóleni, но и: sā́la, kṓla.

Въ *творительномъ* падежѣ господствующими являются формы на **i** въ муж. и средн. родѣ (рабы, кони).

Въ *Междумурскомъ* говорѣ обыкновенно являются формы на **i** для муж. и ср. р: kóleni, brati, rā́bri, pismi; sedi za vrati V. 237, s svojimi koji 130.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ обыкновенно являются тѣ же формы на **i**: z lanci V. 3, s... konji 4, za... brati 7, z... župniki 61, za vrati 87, 89, s tremi obruči 112, z drugemi pastiri 117, z zajci 138, s praznimi koli 164, svetlemi prsteni 169, idi za voli 208, med soldati 216, zlatnemi listi 217, pred kralji 279.

Особнякомъ стоятъ формы: s temi črevami (čreva—pl. t) V. 229, za lugemi zelenimi K. 250.

Въ *Пригорскомъ* говорѣ также является **i** и для именъ мужескаго, и для им. средняго рода: brāti, klīni, vóli, grěšniki, mèsti, cārstvi, písmi. Здѣсь, однако, имена существительныя односложныя, особенно съ удареніемъ ⁀ въ именит. п. ед. ч., мѣняющія это удареніе въ косвен.

над. на *. какъ: drôb—drẽba. rôg—rẽ.a и др., имѣютъ творительный на mi: drebmî, regmî, nesmî (R. CXV—101-я): сущ. vôz—vòza имѣетъ: vozmî и vozî; pẽnj—penjmî. Существит. pléca имѣетъ: pléćami. plećami и pléći (R. CXV 120-я)

Въ *Требаревскомъ* говорѣ мы имѣемъ то же i: pod pašníki (Zbr. III—57) męd... čreti 60. z lanci 65, krvavemi žuli 84. z kluni 87, z drvi 96. za vrti 100, za koli 128, z novti 218. męd kameni 228, s prsti 243, z.. jajci 245; особнякомъ стоитъ единственная форма: z jôčijâmi 220.

Въ *Локварскомъ* говорѣ: vòuki, dùhì, sòunci.

Въ *Ступникѣ* мы находимъ: s konci (Zbr. I—124) za vrati 126.

Въ *Загорьѣ*: z vankuši K. 210.

У Кристіановича: z gospodari (mi) (13-я стр.) но и: vremenmi (ni) 22-я. У Врамца являются окончанія mi и i: оконч. i предпочитается для основъ, оканчивающихся на гортанный: zroki. innaczi (Arch. XII—402). У Петретича почти исключительно формы на i.

Въ мѣстномъ падежѣ наиболѣе распространенными являются окончанія ih (i) и eh (e). хотя здѣсь есть нѣкоторое разнообразіе:

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мѣстный падежъ у именъ мужескаго и средняго рода оканчивается на aj (изъ ah): brátaj grádaj, oblâ'kaj. Въ сборникѣ Ваньявца, въ сказкахъ, относящихся къ Междумурскому говору, мы находимъ и окончаніе ih: na kojski' repi' V. 116, na jedni' kolci' 129.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ имена муж. и средн. рода имѣютъ ih, при чемъ это h можетъ часто исчезать, иногда совершенно безслѣдно: na pleči' V. 53, vu zubi' 70, vu kolenih 70, na vrati' 71, v trudi' 83, po selih 94, po zubih 97, na repi' 125, po 'sih mestih i varoših 150, pri vrati' 160, na vratih 172, pri melinih 215, na kolih 220, na drvi' 234. Отдѣльно стоитъ: v črevah V. 228.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы находимъ: na vratih (Pl. 2 в.—66) но и: na konjima 37.

Въ *Приморьѣ* вездѣ является i (изъ ih): brâti, klîni, šîli.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ имена муж. р. имѣютъ e (eh), имена средн. р.—aj и e: po naše starce (Zbr. III—58) na snežnake 65, po druge kraje 65, po varoše 68, su bile v bele vence 81, po zube 231; рѣдко очень h сохраняется: po vrteh 213. Имена ср. р.: na kole 56, na mestaj 64, na plęče 77, v drvaj 84.

Такимъ образомъ въ Требаревѣ по внѣшнему виду отчасти совпали формы мѣстнаго падежа единств. и множ. чиселъ.

Въ *Ступникъ* мы находимъ i: u zubi (Zbr. I—128) na vrati 135.

Въ *Іокварскомъ* говорѣ ih: rȍgih, hajdúkih, sȍuncih.

Въ XVI—XVII в.в. встрѣчаются лишь спорадическіе примѣры формъ на ah и то только для основъ средняго рода: у Врамца (Постил).—zkazaniah, у Петретича—mezstah, szerdzah: у Краячевича—znamenyah; у Миловца уже только формы на eh. Обыкновенно является оконч. eh.

Приведемъ теперь таблицу окончаній для основъ на o, ставя формы по степени ихъ распространенности въ кайкавщинѣ вообще; поэтому, напр., въ таблицѣ въ мѣстн. над. множеств. ч. муж. р. окончаніе aj стоитъ послѣднимъ, такъ какъ оно встрѣчается только въ Междумурьѣ, а въ средн. р. это aj стоитъ на второмъ мѣстѣ, такъ какъ оно встрѣчается и въ Междумурьѣ, и въ Требаревѣ:

Единств. число муж. р.		сред. р.
Именит.		въ Пригорьѣ—i, въ Требар.—e, въ Локв.—u, въ Загорьѣ—o, ȍ
Родит.		a
Дательн.		u (ů), u (u—o), o, i.
Винит.		у именъ сущ. муж. р. неодуш.=иногда родительному.
Творит.		om (em), em, (on, en.)
Мѣстн.		u, u (u—o) e, i
	Множ. число	
Именит.	нѣтъ смягч. гортанныхъ	a; въ Междум. яв. иногда i вм. a.
Родит.	ov (of), ev, древн. безъ оконч., i, ih.	древнія формы безъ оконч; i.
Дательн.	om, em, (on)	am, om, (on).
Винит.	e, i.	=именит.
Творит		i (mi)
Мѣстн.	i (ih), e (eh), aj	i (ih), aj, e (eh).

Отмѣтимъ главныя особенности въ склоненіи этихъ основъ въ чакавщинѣ, штокавщинѣ и словинскомъ языкѣ.

Въ *чакавщинѣ* въ мѣстномъ пад. единств. ч. встрѣчается окончаніе i; въ родит. п. множ. ч. сохранились древнія формы безъ окончаній: konj, otac, затѣмъ встрѣчаются формы на **ov** и **i**. Дат. творит. и мѣстн. п. сохраняютъ и здѣсь древнія окончанія: robom, robi, robih. Въ Рѣцкомъ говорѣ является въ мѣстномъ мн. чаще **eh**, чѣмъ **ih**, а въ мѣстномъ ед.—**e**: sele, stole; въ именит. п. множ. ч. гортанные не смягчаются. Не смягчаются они и въ Красицкомъ говорѣ; именит. и винит. множ. здѣсь оканчиваются на **i**, мѣстн. множ.—на **eh**, родит. не имѣетъ окончанія или же изрѣдка принимаетъ **i**. Въ дат. множ. въ Рѣцкомъ говорѣ конечное **m** произносится какъ **n**: konjen. Вообще здѣсь тотъ же консерватизмъ въ сохраненіи правильныхъ, органическихъ формъ, какой наблюдается и въ кайкавщинѣ.

Въ *штокавщинѣ* въ творит. ед. строго различаются твердыя и мягкія основы; въ Ресавскомъ говорѣ въ творит. ед. является только **em**. Въ мѣстномъ является всегда **u** (мѣстный совпалъ съ дат., разница въ удареніи). Въ родит. множ. широко развиты формы на **a** (позднѣйшая вокализація), иногда при этомъ **a** слышится придыханіе (Черногор. говоръ), и потому эту форму считали было результатомъ смѣшенія родит. съ мѣстн., теперь благодаря трудамъ Ягича здѣсь видятъ въ этомъ **a**—секундарный звукъ, это вокализація окончанія. Не менѣе любопытно совпаденіе трехъ падежей: дательн. творит. и мѣстн. множ. ч. въ одномъ общемъ окончаніи **ma**.

Въ *словинскомъ* языкѣ въ именит. пад. ед. ч словъ средн. рода **o** конечное можетъ во многихъ говорахъ отпадать, и тогда формы эти совпадаютъ по внѣшнему виду съ формами муж. рода: let, mest, vin (Arch. XI—410). Иногда это **o** можетъ редуцироваться въ **ъ**—mestъ (Яунтальскій говоръ); въ родит. ед. является окончаніе **u** (изъ основъ на **u**) рядомъ съ **a**; затѣмъ въ родит. же пад. встрѣчается перегласовка **a** въ **e** послѣ палатальныхъ звуковъ: въ памятникахъ: kraie, rihtarie, ohranene; въ говорахъ: kraje, meče, gnàje и gnoja, laje (Arch. XI—421). Дательный и мѣстный п. совпадаютъ или въ окончаніи **i** (изъ **ѣ**, а не въ силу процесса ü—i, что отмѣчаетъ Облакъ), или же въ окончаніи **u**. Въ Верхней Крайнѣ въ дат. ед. является **o** вм. **u**; является оно и въ мѣстн. п. Въ творит. п. ед. ч. является обыкновенно оконч. **am**; это окончаніе можно отмѣтить съ XVI-го в. Облакъ объясняетъ его вліяніемъ аналогіи дат. падежа множ. числа тѣхъ же основъ на **o**, гдѣ **om** рано стало замѣняться окончаніемъ

am. Окончаніе **om** въ творит. пад. является только въ восточныхъ говорахъ: въ Штиріи и въ Угорщинѣ, да еще въ Резьянскомъ говорѣ, хотя и въ Штиріи есть **am**. Во множественномъ числѣ въ именит. пад. развито окончаніе **je** (изъ основъ на **i** муж. рода), затѣмъ встрѣчаются окончанія **ovi**, **ovje**, **ke**, **a**; въ средн. родѣ—**a** и **e** и притомъ послѣднее довольно часто. Въ Угорщинѣ является интересное окончаніе **cke**; **i** удерживается въ именит. пад. п. мн. ч. только въ восточной Штиріи и отчасти въ Угорской Словинщинѣ и Хорутаніи. Въ Краинскихъ говорахъ изъ безударнаго **i** развивается глухой. Гортанные не смягчаются. Въ родит. пад. мн. ч. является оконч. **ov**; **ev** почти не слышится, иногда вмѣсто **ov** въ нѣкоторыхъ говорахъ наблюдается **u**; имена ср. рода имѣютъ древнія формы безъ окончаній, формы безъ окончаній являются и у именъ мужескаго рода. Въ дат. падежѣ господствуетъ окончаніе **am** и въ муж., и въ средн. родѣ, затѣмъ является еще оконч. **em** и съ редукціей **ъm** (изъ om). Въ Штиріи и Угорщинѣ является въ муж. р. **om**, но въ средн.—**am**. Въ творит. обыкновенно являются окончанія **ami**, **mi**; окончаніе **i** является въ Штиріи да въ Угорщинѣ и то только въ муж. родѣ, въ среднемъ р. въ Угорщинѣ является **ami**. Въ мѣстномъ распространеннымъ окончаніемъ является **ah**; **ih** сохраняется въ Штиріи (восточной) и то только въ словахъ муж. рода.

Сопоставляя данныя кайкавскаго нарѣчія съ данными словинскаго языка, мы видимъ здѣсь слѣдующія *рѣзкія различія:* 1) Въ кайкавскомъ нарѣчіи нѣтъ господства той аналогіи, которая такъ сближаетъ въ словинскомъ языкѣ основы мужескаго рода съ основами средн. р., а затѣмъ тѣ и другія—съ основами женскаго рода на **a**. 2) Появленіе окончанія **u** рядомъ съ **a** въ родит. п. ед. числа кайкавщинѣ неизвѣстно. 3) Неизвѣстно кайкавщинѣ въ силу отсутствія упомянутой выше аналогіи и окончаніе **am** въ творит. пад. ед ч. 4) Въ дательн. ед. никогда не является **i**, кромѣ одного Локварскаго говора. 5) Во множественномъ числѣ нѣтъ совсѣмъ окончанія **je**, что отмѣчаютъ и Вальявецъ въ «Prinos k naglasu» (Rad. XLVII—48), и Облакъ въ ст. «Nešto o Megjum. narječju», а также и въ трудѣ: «Zur Geschichte der nominal. Declinat. im Slovenisch», тѣмъ болѣе нѣтъ оконч. **ke** и **cke**; въ среднемъ родѣ нѣтъ окончанія **e**. 6) Въ творит. крайне рѣдки формы на **mi** и **ami**. 7) Въ именит ед. у основъ средн. рода **o** конечное можетъ подвергаться извѣстнымъ звуковымъ измѣненіямъ, но не исчезаетъ вовсе. 8) Въ родит. ед. нѣтъ вовсе перегласовки **a** въ **e**.

Чертами, *сближающими* кайкавское склоненіе основъ на **о** со словинскимъ, являются слѣдующія особенности: 1) появленіе, хотя и крайне рѣдкое, въ дат. пад. ед. числа въ Варажд. говорѣ окончанія **о** вмѣсто **u**, что наблюдается въ верхней Крайнѣ, 2) появленіе въ мѣстномъ пад. ед. ч. окончанія **i**, хотя это окончаніе извѣстно и чакавщинѣ. Въ Локварскомъ говорѣ появленіе—**i** въ мѣстн. ед.—явленіе фонетическое, это **i** здѣсь не восходитъ къ древн. оконч. (ѣ). 3) окончаніе **ov** (**ev**) для именъ муж. рода въ родит. пад. множ. ч. 4) появленіе въ Междумурскомъ (только) говорѣ окончанія **ah**, **aj** и въ муж. и ср. родѣ въ мѣстномъ пад. множ. ч. и 5) отсутствіе строгаго различенія твердыхъ и мягкихъ основъ во всей кайкавщинѣ, кромѣ юго-западной.

Больше сходства въ области склоненія основъ на **о** наблюдается между кайкавскимъ парѣчіемъ и Штирійскими и Угро-словинскими говорами; послѣдніе довольно рѣзко отличаются отъ прочихъ словинскихъ говоровъ въ этомъ отношеніи; черты этого сходства заключаются въ слѣдующемъ: 1) окончаніе **om** въ творит. пад. ед. ч. въ Штир. гов. и Угорск. Словин., хотя есть и **am**. 2) удержаніе окончанія **i** въ именит. множ. главнымъ образомъ въ восточной Штиріи; 3) появленіе въ дат. множ. оконч. **om** для именъ муж. рода; **am** для средняго; 4) сохраненіе оканчанія **i** въ творит. пад. мн. ч. главнымъ образомъ въ Штиріи и отчасти только въ Угорщинѣ; 5) появленіе окончанія **ih** въ словахъ муж. рода и **ah** въ словахъ средняго рода въ мѣстномъ пад. множ. ч.

Принимая, однако, во вниманіе, что въ этихъ пунктахъ какъ бы болѣе близкаго сходства съ кайкавскимъ склоненіемъ Штирійскіе и Угро-словинскіе говоры представляютъ отступленія и уклоненія отъ болѣе распространенныхъ и господствующихъ формъ въ словинскомъ живомъ языкѣ, нельзя, намъ кажется, въ этомъ сходствѣ видѣть всецѣло вліяніе ихъ на кайкавское нарѣчіе; можетъ быть, дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ: напр., **i** въ именит. пад множ. ч. въ муж. р. царитъ въ кайкавщинѣ вездѣ, а въ Угорской словинщинѣ, имѣющей **i**, является и **cke**; окончаніе **om** въ творит. падежѣ ед. ч. широко распространено въ кайкавщинѣ, а въ Штиріи, имѣющей это **om**, является и **am**! Очень можетъ быть, что Штирійскіе и Угро-словинскіе говоры оказали извѣстное воздѣйствіе на кайкавщину, но и послѣдняя въ свою очередъ осталась не безъ вліянія на этихъ своихъ двухъ ближайшихъ словинскихъ сосѣдей! Поэтому то мы и

не рѣшаемся сближать кайкавщину со словинскимъ языкомъ на основаніи этихъ послѣднихъ данныхъ.

Чертой, несомнѣнно *сближающей кайкавское склоненіе основъ на* **o** *со словинскимъ*, является широкое господство окончанія **ov** (**ey**) *въ родит. п. множ. ч.* именъ муж. рода. Затѣмъ до нѣкоторой степени сближаетъ кайкавское склоненіе со словинскимъ *отсутствіе строгаго разграниченія твердыхъ и мягкихъ основъ* (кромѣ юго-зап. кайкавщины).

Сѣверную кайкавщину (болѣе сѣверную полосу) можно сблизить со словинскимъ языкомъ по окончанію **ah** (**aj**) *въ мѣстн. п. множ.*

Изъ чертъ Штирійскихъ можно отмѣтить только одну: появленіе оконч. **om** въ муж. р. и **am** въ средн. р. въ *дат. множ.* Въ этой чертѣ сходится вся кайкавщина со Штирійскимъ нарѣчіемъ, но еще вопросъ, кто на кого повліялъ, такъ такъ эту черту хорошо выдерживаетъ юго-западная кайкавщина!

Гораздо больше основаній сближать *кайкавскве нарѣчіе съ чакавщиной*, гдѣ въ области склоненія основъ на **o** въ творительномъ ед. ч. вездѣ является **om** (въ тверд. осн.), въ мѣстн. един. является иногда **e**, что знаетъ и юго-восточная кайкавщина, въ именит. множ. въ муж. родѣ всегда и вездѣ **i**, дательный—**om** (въ муж. родѣ), творит. всегда **na i**, а мѣстный **na ih** и **eh**. Эти черты присущи всей чакавщинѣ, какъ и кайкавщинѣ; оба эти нарѣчія отличаются *большимъ консерватизмомъ въ области морфологіи;* въ Штирійскихъ же и Угорскихъ говорахъ эти черты являются отступленіями, отдѣльными пятнышками на общемъ фонѣ словинскаго языка, правда очень пестромъ вообще, но въ данномъ случаѣ представляющемъ какъ разъ нѣкоторое единство!

Въ склоненіи слова **den** слѣдуетъ отмѣтить смѣшеніе разнородныхъ склоненій:

Въ *родит.* ед. мы находимъ: **dana** (V. 70 *Варажд.*), **dneva** (V. 96 Варажд.) **dana** (Zbr. Ш—57, *Требар.*) и: **je poldne bilo** (V. 219 Варажд.).

Въ *мѣстномъ*: **v jednom danu** (V. 82 Варажд.); **po belem danu** (Zbr. Ш—82 Треб.).

Въ *именит.* множ. мы встрѣчаемъ: **dani** (V. 9, 82, Варажд.) и **dnevi** (K. 187 Крижев.).

Въ *родит*: **danov** (V. 29, 61, Варажд.) **dnevov** (V. 34 Варажд.) **nekuliko dnevi** (V. 137, Варажд.) и: **je leto dan prošlo** (V. 94 тоже

Варажд); male dnęv (Zbr. III—212 Треб.); za nekullko dnevi' (V. 14 Междумурье);

Творит. dani (V. 167 Варажд.).

Мѣстн. vu sedem daneh (V. 58 Варажд).

Двойственное ч.: tri dni (V. 4 Варажд.).

У Петретича, Краячевича, Миловца въ родит. ед. является—dneva, у Врамца—dne; въ дат. у всѣхъ названныхъ писателей—dne, а въ книгѣ «Szob. kinch»—dnevu. Во множ. ч. именит. у Врамца: dneue, dnev; родит. у Врамца—dni, у Петретича dnih, у Краячевича dnevou (Arch. XIII—51—52).

Основы на а.

Единственное число.

Именительный падежъ не представляетъ какихъ-либо особенностей: оконч. а сохраняется вездѣ.

Родительный падежъ оканчивается на е. (вліяніе мягкихъ основъ на тверд.). Здѣсь слѣдуетъ только отмѣтить, что въ *Требаревскомъ* говорѣ это е въ окончаніи родительнаго п. ед. ч. основъ на а представляетъ собой звукъ средній между е и а (ę) и произносится весьма открыто: do Žerčicę (Zbr. III—55) od malę Lukę 55, jęnę frtal vurę 55, z domačę prędę 95, prez vodę 73, z Savę 73, ni ruškę, ni jabukę 97.

Въ сѣв. ч. *Крижевецкой* жупаніи крайне рѣдко появляется въ родительномъ пад. i: z desne strani K. 188. У Врамца: moke, volie, zemle (Arch. XII—421).

Въ дательномъ падежѣ господствующимъ окончаніемъ является i, только въ Требаревскомъ говорѣ выступаетъ е. Смягченія гортанныхъ въ свистящіе не бываетъ.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы находимъ: vodi (Zbr. I—53) gospi K. 198, k svoji... majki 231, k svoji sestri 231.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ является то же i: k... majki V. 76, on 'se povedal nogi V. 144, je rekel babi V. 121, и т. д.

Это же і является въ *Вербовецкомъ* говорѣ, но здѣсь наблюдаются случаи смягченія: k užini (Pl. 2 в—19) majci 53.

Въ *Пригорскомъ* говорѣ также всегда является i: sténi, rûški, sèstri, divójki (Rad. CXV—129-я).

Въ *Бѣловарской* жупаніи: zafalimo majki (Zbr. I—193).

Въ *Ложварскомъ* говорѣ: nȍgi, róki, deivȍjki, sljúgi.

Въ *Требаревскомъ* же говорѣ является **e** (не широкое **ę**!): k zime (Zbr. Ш--62) k meše 62, kuma (idę) k kume 132, k nedele 237, k... sobote 237, je k zorje vusnula 83.

Въ XVI—XVII вв. господствующимъ является **e**, і рѣдко: у Врамца—zemle, hishe (Kron), vode, duse, zemle (Postil).

У Петретича исключительно **e**; то же наблюдается и въ языкѣ Краячевича и Миловца (Arch. XII—423).

Въ винительномъ падежѣ окончаніе обусловлено тѣмъ звукомъ, который является рефлексомъ **ѫ**. Поэтому въ *Междумурскомъ* говорѣ является **o**: církvo, krȃvo, volo. Въ сб. Вальявца (5 сказокъ) мы имѣемъ вездѣ это **o**, но въ сб. Кукульевича встрѣчается и **u**: divojčicu K. 226, svetlu kočiu 228 vu... veru 228, но и: vo slavojnsko zemlo 231. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ является чаще **u**, но есть и **o**: ruku V. 4, 66, gusku 94, vu hižu 89, но и: imel je ženo coprnico 59, vtico lastovico 295. Въ *Пригорскомъ* говорѣ всегда **u**: ĺglu, sténu, škȏlu. Въ *Требаревскомъ* говорѣ является звукъ средній между **u** и **o**: ruku (Zbr. Ш—55) čęz Savu 55, vu.. jamu 57, v šumu 57, и т. д. Въ *Ложварскомъ* говорѣ **o**: streĺlo, žèno, màčko.

Въ XVI в. **u** въ оконч. винит. ед. уже преобладаетъ: у Врамца въ Хроникѣ и Постиллѣ **u** значительно чаще, чѣмъ **o** въ оконч. винит. пад. ед. ч.; у Петретича, Краячевича и Миловца—только **u** (Arch. XII—429).

Гораздо интереснѣе формы творительнаго падежа.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ здѣсь является окончаніе **om**: rokom, vodom, nugom; ladjom V. 13, s sakom šibom 15, z... rokom 134, pod posteljom 136, sekirom 288, z vojskom 132, но и: z vojskum 132; malo pred zorjom K. 226, z .. lubom 229.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ являются окончанія: **um** и рѣже **om**: z vodum V. 2, pred hižum 8, z divojkum 12, za jabukum 20, pod posteljum 84, zorjinum rosum 36, mukum 86, s nogum 96, kučijum 121, vuzdum 143, z glavum 156, z kobilum 267, svinjum 268; рѣже является **om**: z vuzdom V. 39, z jabukom 182, z.. bradom 264, svinjom 315, pred cirkvom K. 203, s vijom, s virom 203, s sestrom 205, z majkom 208.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ является **om** и рѣже **um**: zmijom (Pl. 2 в. 23) rukom desnicom 27, sa devojkom 32, sabljom 38, но **u**: z vejum, z verum 73. Въ сѣв. ч. *Крижевецкой* жупаніи мы находимъ и **om**, и **um**: z desnum rukum K. 256, pod gorom visokom (Zbr. I—175), s sestricom 176. Въ *Ступникѣ* мы находимъ также и **um**, и **om**: z ovum mladenkum (Zbr. I—127) jednom rukom 140.

Въ *Пригорскомъ* говорѣ выступаетъ вездѣ окончаніе **u**: žênû, rukû, îglu, pojstelju, gr̂licu, cêstu, sêstru, sténu, gospû.

Въ другомъ представителѣ южной кайкавщины, въ *Требаревскомъ* говорѣ мы видимъ здѣсь вездѣ звукъ средній между **u** и **o** (**ŭ**): cestŭ (Zbr. III—55) z vodŭ 56, mę̂d vę̀likŭ drûžinŭ 57, prę̂d kuvarnŭ 64, z motikŭ 67, prę̂d hîžŭ 69, z decu 69, z babu 76, z gólŭ rukŭ 77, z glavu 92, deskŭ 108, s... mukŭ 84. Здѣсь ярко сказывается родство между Пригорскимъ и Требаревскимъ говорами!

Въ *Локварскомъ* говорѣ является **o**: žènô, rîbô, streîlô.

Проф. Рожичъ (R. CXV—97 я) формы на **u** въ Пригорскомъ говорѣ выводитъ изъ окончанія **um** или же **on, un**: **m** или **n** отпало, и форма такъ и осталась по аналогіи основамъ на **i**. По мнѣнію же Облака (Arch. XVII—287) такое объясненіе «ganz unglaublich ist»; по словамъ Облака, дѣло обстояло какъ разъ наоборотъ (gerade umgekehrt): **u** есть болѣе древнее окончаніе, и оно уже по аналогіи именъ мужескаго и средняго рода получило на концѣ **m**, такъ что **um** есть позднѣйшее преобразованіе окончанія **u**! Замѣчаніе Облака вполнѣ справедливо: это **u** или произошло изъ стяженія **oju**, или же прямо соотвѣтствуетъ **ѫ** (женоѫ, но **и**: женѫ); форма же на **um** произошла черезъ прибавку **m** по аналогіи именъ муж. рода. Что касается Локварскаго окончанія **o**, то Строгаль въ одномъ мѣстѣ своей работы вполнѣ правильно видитъ здѣсь соотвѣтствіе **ѫ** (Rad. CLII—170-я), но въ другомъ (Rad. CLII—179-я) пытается объяснять эти формы изъ формъ на **om** путемъ утраты конечнаго **m**, что такъ же трудно допустить, какъ и приведенное выше объясненіе проф. Рожича Проф. Флоринскій (Лекціи по слав. языкознанію т. I—291-я) высказываетъ весьма вѣроятное предположеніе относительно того, не является ли окончаніе **um** лишь діалектическимъ выговоромъ болѣе общаго **om**?

Оригинальныя формы выступаютъ въ творительномъ падежѣ въ *Загорьѣ*: здѣсь является окончаніе **oj**, хорошо знакомое русскому языку: z toj... zemljicoj, zelenoj travicoj K. 211, naj ide glava ze

glavoj, duša ze dušoj 221, za vadoj 223, brat z sestricoj 224, s puškoj 225: pâd garuj 210, (вліяніе аканья).

Въ XVI-мъ в. преобладающимъ окончаніемъ для творит. пд. ед. ч. является u. У Врамца чаще всего встрѣчается u, o—рѣже, а окончаніе um крайне рѣдко. У Петретича (XVII в.) является окончаніе um чаще всего; у Краячевича—тоже, но здѣсь встрѣчается и оконч. om (Arch. XII—435).

Въ мѣстномъ падежѣ является почти вездѣ i, въ Требаревѣ же и здѣсь, какъ и въ дат. падежѣ, является e; e является въ Крижевецкой жупаніи и Загорьѣ. Смягченіе гортанныхъ въ свистящіе крайне рѣдко.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы находимъ: slugi, vodi; vu ribi V. 13, vu jabuki 14, v jedni roki K. 226. Это же i является въ *Варажданскомъ* говорѣ: pri ruki V. 46, v cirkvi 61, vu tugi 119, po nogi 140, vu barki 177, v glavi 276, po kupici 178; na ruci 73; vu zemlici K. 236, v gori 236. Отдѣльно стоятъ формы въ сб. Кукульевича: na goroj zeleni K. 206, и: po svi vlaškoj zemloj K. 247; это вліяніе склоненія именъ прилагательныхъ. Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы находимъ: u planini (Pl. 2 в.—22) po gori 27, u tamnici 44, u knjizi 44, но и: u dubine morja 26. Въ сѣверной ч. *Крижевецкой* жупаніи мы находимъ e: vu černoj gore K. 251, pri hladnoj vode 251. Въ *Загорьѣ* говорѣ всегда i: sèstri, škôli, ruški, sténi, pòjstelji, gospî. Въ *Требаревскомъ* говорѣ выступаетъ e: v šume (Zbr. III—56) na jęne strane 56, po zime 57, na zęmne 57, v zime 57, na grędę 58, na višine 58, vu... jame 59, v hiže 67, na męđe 68, v neprilike 70, po ceste 71, v vode 71, po trave 91, v ruke 130, 238.

Въ *Загорьѣ* являются и e и i: vu čërnej gârć K. 209, pri hladnej vâdé 209, vo gâre 210, но и: vu... gâri 211, v komarki 221.

Въ *Локварскомъ* говорѣ всегда i: nògi, róki, strelli.

Въ XVI—XVII вв. преобладающимъ окончаніемъ является e (Arch. XII—423).

Множественное число.

Въ именительномъ падежѣ вездѣ является e: nogę, škole, sèstre, téne и т. д. Въ *Требаревскомъ* говорѣ это e произносится очень открыто и приближается къ a: ženę (Zbr. III—55) deklę 126, ticę 86, lisîcę 82, hižę 99, sinôkošę 56 и т. д.

Въ сѣвер. части *Крижевецкой жупаніи* встрѣчаются очень рѣдко формы именительнаго падежа, образованныя по аналогіи основъ ж. р. на i: tri su suzi njoj opali K. 191; очень рѣдко эти формы попадаются и въ *Требаревскомъ* говорѣ: žute rožі, ke rastu na'nem radiče (Zbr. III—80).

Въ родительномъ падежѣ являются древнія формы безъ окончанія вслѣдствіе безслѣднаго исчезновенія глухого въ исходѣ слова (женъ, доуть).

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ: nûk (nog); zbije jemu žlico z rok V. 133, šest glav 128, devet sto krav 134. Изрѣдка являются новообразованія изъ сложнаго склоненія: šest srebreni vuzdi' V. 129.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ также мы находимъ краткія формы: hiža vil V. 2, sedem vuzd 6, vnogo kač 35, vnogo svinj 74, tri sto duš 244, pečenih rib 263, devet komor K. 205.

Изрѣдка и здѣсь являются формы на i: devet igli' V. 10.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ въ имѣвшемся матеріалѣ мы находили формы на a, какъ и въ мужескомъ родѣ: devet snašica (Pl. 2—27) devet zmijica 29, bile kod ovaca 51, devet djevojaka 67; иногда является при этомъ a придыханіе: toliko godinah 36, do svjetlih pušakah 51.

Въ *Пригорскомъ* говорѣ господствуютъ краткія формы, при стеченіи согласныхъ здѣсь является, хотя и не всегда, a секундарное: igâl, sestâr, škol, stên, pôjstelj, divôjk и divojâk. Затѣмъ здѣсь можетъ являться въ родительномъ падежѣ окончаніе i (изъ основъ ж. р. на i): fûrmi, mâčki, mâjki, tôrbi, žêtvi, prâvdi, gospî, gûski, cîrkvi, brîtvi. Это окончаніе i имѣютъ тѣ существительныя, которыя не принимаютъ вставочнаго a. Интересно еще и то, что если форма родит. падежа представляетъ собой трехсложное слово, не говоря уже о четырехсложномъ и т. д., то формы могутъ быть только древнія: komôric, kubasîc, sikîric, jabučic.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ главными формами являются краткія тоже: hiž (Zbr. III—56) jokol sînokoš 57. devęt... nędel 57, z dne... zemên 57, gusek 58, više zim 62, z ruk 72, z desek 74, troję svin 76, ję više duš 96, rušek i jabuk i brosek 105. И здѣсь, какъ и въ Пригорьѣ, основы на a могутъ иногда образовывать родит. множ. по образцу основъ на i: ni potokov ni rèki 56, ki ję imel duge plajnki i

mẹ̑dovcov 74, splętu z tę̑ male roži venec 80, ima desek i plajnki 84, pęt plajnki 107.

Въ *Локварскомъ* говорѣ—древнія формы безъ окончаній: streìl, máčak.

Въ XVI—XVII вв. самыми распространенными являются формы безъ окончанія; і является крайне рѣдко, формы на ah являются единичными (Arch. XII—437).

Въ дательномъ падежѣ всюду является окончаніе am: въ *Междумурьи*: drugim vilam V. 13, ribam. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: babinim kobilam V. 6, ovcam 98, glavam 122. Въ *Пригорьи:* ĭglam, sèstram, škôlam, gospâm, sténam. Въ *Требаревѣ:* ženam (Zbr. III—62) tem deklam 80, svinam zima 116. Въ *Ступникѣ:* zapoveč ribam (Zbr. I—138) dej ženam... konce 124. Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы находимъ: dušam (Pl. 2—24). Въ *Локварскомъ* говорѣ: streìlan (am).

Въ винительномъ падежѣ вездѣ является e. Въ *Требаревѣ* это e и здѣсь произносится открыто: popravlati brazdę̑ (Zbr. III—67) и т. д.

Въ творительномъ падежѣ вездѣ является окончаніе ami: въ *Междумурьи* мы находимъ: glavami V. 129, s svijami 128. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: kačami V. 3, z ovcami 98, z šibami 125, rukami i nogami 156, med vticami 192, s ženami 257, s puškicami pocilali, sabljicami pomahali, s ostrogami pocvenkali K. 201. Въ *Пригорьи:* sèstrami и sestrȁmi, ĭglami и iglâmi, škôlami, stenàmi, rûkami и rukâmi, pòjsteljami. Въ *Требаревѣ:* z deskami (Zbr. III—65) z rožami, z jâgodami 79, s plajnkami 116, z guskami 81, štĭcami 57. Въ *Загорьи* мы находимъ: med dvemi gârami K. 214, s dvemi šibicami 214. Въ *Бѣловарской* жупаніи (сѣв. ч.): s puškami (Zbr. I—193) s sablami 193, med tremi gorami 191, med tremi lubami 191, s iglicami 191. Въ *Локварскомъ* говорѣ: streìlami.

Въ мѣстномъ падежѣ является окончаніе ah, которое даетъ иногда aj, иногда просто a.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ являются и ah и aj: na nogaj i na rokaj V. 239, v rokah 239.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ являются: ah и рѣже aj: po 'seh stranah V. 24, vu igrah 46, vu... vurah 118, na rukah 124, po pečinah, po gorah 195, po hižah 224, vu kočijah 170; vu rukaj 73, v grivaj 79, po hižaj 84, vo suzaj K. 205.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы находимъ: u bjesedah (Pl. 2—54).

Въ *Пригорскомъ* говорѣ господствуетъ окончаніе **a** (изъ **ah**): **sèstra**, **škôla**, **sténa**, **gr̀lica**, **pòjstelja**, но и здѣсь, хотя и крайне рѣдко, являются формы, образованныя по образцу основъ на i: **gospî**. Въ *Ложварскомъ* говорѣ: **strellah**.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ является **aj**: po sinôkošaj (Zbr. III—56) vu te jamaj 57, pri vulicaj 57, po hižaj i štalaj 65, na tačkaj 69, v **rùkaj** 70, v jabukaj, v **ruškaj** 96.

Представимъ теперь таблицу падежныхъ оканчаній основъ на **a**, ставя ихъ по степени распространенности въ кайкавщинѣ вообще:

Единственное число:	**Множественное число:**
Именит. —	e, e (откр.), i
Родит. e, e (открытое),	древнія формы безъ оконч.; i (осн. на i); i (h)
Дательн. i, e	am
Винит. u, o, **u** (u—o),	e, e (откр.)
Творит. um, om; u, **u** (u—o); oj; o	ami
Мѣстн. i, e.	ah, aj, a.

Въ *чакавщинѣ* въ творительномъ пад. ед. ч. является оконч. **um**, въ Рѣцкомъ говорѣ оно звучитъ какъ **un**, **on**; смягченія въ дат. и мѣст. пп. нѣтъ. Въ Красицкомъ говорѣ въ родит. пад. ед. ч. является **i**, а въ дат. ед—**e**; существительныя на—ica, ina имѣютъ и въ родительномъ—e. Во множественномъ числѣ въ родит., дат., творит. и мѣстномъ пп. сохраняются древнія окончанія: žen, ženam, ženami, **ženah**. Въ Рѣцкомъ говорѣ въ дат. пад. это оконч. **am** звучитъ какъ **an**. Въ Красицкомъ говорѣ винит. пад. множ. ч. оканчивается на **i**, но въ словахъ на ica, ina является опять **e**.

Въ *штокавщинѣ* интересно отмѣтить въ ед. числѣ творительный падежъ: здѣсь всегда является оконч. **om**, объясняемое вліяніемъ склоненія основъ на **o**; въ памятникахъ встрѣчается оно съ XIII-го вѣка. До ½ XIII-го вѣка употребительнѣе было оконч. **ov**, сближаемое со ст.—сл. **ъмъ** (по исчезновеніи j—u дало v). Дат. и мѣстный пп. имѣютъ

i (съ XVI-го в.), въ древн. памятн. является **e**. Въ Ресавскомъ говорѣ въ дат. и мѣстн. пп. ед. ч. встрѣч. **e**. Смягченіе гортанныхъ происходитъ всегда. Во множ. ч. въ родит. пад. является **a**, та же вокализація, что и у основъ на **o**. Дат. творит. и мѣстн. совпали въ оконч. **ma**.

Въ *словинскомъ* языкѣ въ винит. пад. ед. ч. господствуетъ **o**; **u**, **ou** и **a** являются лишь какъ діалектическія черты.

Въ Угорской словинщинѣ это **o** удерживается въ томъ случаѣ, когда на него не падаетъ удареніе, если же оно падаетъ, то слышится **ou**. Интереснѣе всего обстоитъ дѣло въ Яунтальскомъ говорѣ: внѣ ударенія является въ окончаніи винительнаго падежа—**ъ**, подъ ударенiемъ—носовой звукъ (**ou**). Въ творит. ед. господствуетъ оканчаніе **o**, въ вост. и средней Штиріи является **oj**, а въ Угорской Словинщинѣ—**u**, **a**, **uo**, **ov** и еще **ou**, **om**. Въ мѣстномъ ед. преобладаетъ **i**, но кое-гдѣ въ дат. и мѣст. является **e** (Гайтальскій говоръ); здѣсь же именит. множ. оканчивается на **i**: ribi; въ родит. множ. обыкновенно являются формы безъ окончаній, но встрѣчается и **i**. Довольно часто являются вокализованныя формы на **â** (съ половины XVII в.). Въ мѣстн. множ. являются **ih**, **eh** и **ah**.

Сопоставляя данныя кайкавскаго нарѣчія съ данными словинскаго языка, мы наблюдаемъ слѣдующія *рѣзкія различія:* 1) Окончанія **o** въ творит. пад. ед. ч. нѣтъ въ кайкавщинѣ нигдѣ, кромѣ Локвъ, а это самая распространенная форма въ словинскомъ языкѣ; равнымъ образомъ, наоборотъ, окончанія **um** нѣтъ вовсе въ словинскомъ языкѣ, а это наиболѣе распространенная форма въ кайкавщинѣ. 2) Окончанія **ov** въ томъ же творительномъ падежѣ въ кайкавщинѣ нѣтъ вовсе, эту черту отмѣчаетъ и Облакъ: онъ говоритъ, что оконч. **ov** «im Kajdialect niemals gegeben zu haben» (Arch. XII—436). 3) Въ винит. ед. наблюдается та же разница, что и въ соотвѣтствіяхъ **x**: Междумурье имѣетъ **o**, какъ и словинскій языкъ, но въ Вараждинскомъ говорѣ уже перевѣсъ беретъ **u**, а далѣе, въ Пригорьѣ является **u** исключительно, въ Требаревѣ—**u**. 4) Формъ на **a** въ родит. множ. нѣтъ вовсе. Облакъ говоритъ, что въ древнѣйшихъ памятникахъ кайкавскаго нарѣчія «nirgends gen. pl. auf—a zu finden sind» (Arch. XII—438); онъ приводитъ всего два примѣра съ окончаніемъ **ah**. 5) Окончаній **ih**, **eh** кайкавское нарѣчіе въ мѣстн. множ. для основъ на **a** не знаетъ вовсе.

Въ области основъ на **a** чертой, *сближающей* кайкавское склоненіе со словинскимъ, слѣдуетъ считать появленіе въ Загорьѣ въ творит. пад. ед. ч. окончанія **oj**, которое наблюдается въ восточной и средней

Штирiи. Въ этомъ отношеніи и можно *сближать сѣверо-западную кайкавщину со словинскимъ языкомъ* (именно Штир. гов.).

Что касается появленія **e** въ дат. и мѣстн. пп. ед. ч. въ юго-восточной кайкавщинѣ, то это явленіе извѣстно Приморскому, Красицкому говору (*чак.*) и въ то же время и Гайтальскому говору (*словин.*). Затѣмъ появленіе окончанія **i** въ родит. множ., наблюдаемое въ южной кайкавщинѣ (Прпгорье и Требарево), извѣстно и чакавщинѣ, и словинскому языку.

Чертами, роднящими *кайкавское склоненіе съ чакавскимъ*, являются: 1) окончаніе **um** въ творит. пад. ед. ч. 2) только одно окончаніе **ah** въ мѣстномъ множ. и 3) удержаніе древп. формъ въ родит., дат., творит. и мѣстн. пп. множ. ч.

Исключительное господство въ *Междумурскомъ* говорѣ окончанія **om** въ творит. пад. ед. ч. и появленіе его въ Вараждинскомъ и Вербовецкомъ говорахъ рядомъ съ **um** дають возможность сопоставлять въ этомъ отношеніи *сѣверную кайкавщину*, особенно Междумурскій говоръ, *со штокавщиной*, что находитъ возможнымъ и Облакъ (Zbr. I—60-я).

Основы на i.

Въ именительномъ и винительномъ пп. ед. ч. въ случаѣ стеченія согласныхъ является бѣглое **e**, исчезающее въ другихъ падежахъ: mîsel; въ Пригорьѣ же и Локварскомъ говорѣ въ этой роли является **a**: mîsalj, mîsav.

Въ родительномъ и мѣстномъ пад. ед. ч., а также въ мѣстномъ множ. рядомъ съ обычнымъ **i** основы является въ *Локварскомъ* говорѣ и **e**: kȕsti и kȕste, nȍče, pòmoče, nȍčeh, kȕsteh.

Въ творительномъ п. ед. ч. окончанія параллельны окончаніямъ основъ на **a**: Въ *Междумурьѣ*—**jom**, въ *Вараждинскомъ* говорѣ —**jum** и **jom**, въ *Пригорьѣ*—**ju**, въ *Требаревѣ*—**ju**, въ *Локварскомъ* говорѣ—**jo**. Большею частью эти окончанія не вліяютъ на смягченіе предшествующаго согласнаго:

Въ *Междумурскомъ* говорѣ: ide za nitjom V. 238.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: z mastjum V. 119, spovedjum 170: smrtjum 267; но и: z jednum maščum 115; s smrtjom 65, s mastjom 246.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: z mastju (Zbr. III—222).

Въ *Пригорскомъ* говорѣ смягченіе чаще: jakošću, smr̀ću, mišlju, milošću, но и: zapovedjȗ, tèkutju.

Въ *Локварскомъ* говорѣ смягченіе весьма часто: kùščo, smr̀čo.

Въ XVI господствуетъ въ творит. пад. оконч. **ju** (iu), рѣдко является **om**, въ XVII в. jum уже преобладаетъ.

Въ родительномъ п. множ. ч. чаще всего является **i**: Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: vnogo dragih stvari V. 142, puno dvorišče zveri divjih 236, z moji beli kosti 299. Въ *Требаревскомъ* тоже является **i**: ję v šume devję zveri (Zbr. III—81) do prsi 73. Въ *Пригорскомъ* говорѣ рядомъ съ окончаніемъ на **i** являются краткія формы (изъ основъ на **a**): lâži, nećî, pećî, lúči, mîsli, jakosti, но и: nît, vr̂st. spovîd, têkut, (R. CXVI—121-я). Въ *Локварскомъ* говорѣ: kùstî. Въ XVI—XVII—вв. являются иногда рядомъ съ формами на **i** формы на **ih**, **eh** (Arch. XIII—35) изъ мѣстн. падежа.

Въ дат., творит. и мѣстн. п. мн. ч. являются древнія окончанія. Въ *Пригорьѣ*: nîtim, nȅćim, pèćim, spȍvidim: nîtmi, nećmi, pećmi. lúčmi: nîti, nȅći, pèći, spȍvidi; **i** изъ **ih**. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: ovemi rečmi V. 9. Въ *Требаревскомъ* говорѣ: s pęrutmi (Zbr. III—81) po prsęj 91, na prsęj 125. Въ *Локварскомъ* говорѣ въ дат:: kùstin: но въ творит. рядомъ съ формой kùstmi можетъ являться и форма kùsti.

Винительный оканчивается обычно на **i**: въ *Вараждинскомъ* гов.: počeli laži delati V. 8, ima ove stvari 8, hodil pazit zveri 93, но встрѣч. здѣсь и **e**: mogel podojiti ovakve divje stvare 11. Въ *Требаревскомъ* гов.: ję narędil brvi (Zbr. III—74) raskrili pęruti 88, vržę... rožu na prsi 130. Въ *Пригорьѣ*: laži, nȅći, misli.

Въ XVI—XVII вв. въ дат. являются формы на **em**: **am** нѣтъ. Въ мѣстн. **eh**, **ih**; **ah** нѣтъ здѣсь тоже (Arch. XIII—36—37).

Такимъ образомъ мы имѣемъ слѣдующія окончанія:

	Единствен. число.	Множествен. число.
Именит.	—	i
Родит.	i, (e)	i, безъ оконч.
Дат.	i	im
Винит.	= именит.	i (e)
Творит.	jum, jom, ju, ju, jo	mi, i
Мѣстн.	i, (e)	i (ih), ej (eh)

Въ *чакавщинѣ* творит. ед. имѣетъ **jum**, **jun**; въ Рѣцкомъ гов.— **on**, **un**; въ дат. тв. и мѣстн. множ.—древнія формы.

Въ *штокавщинѣ* въ творит. ед.—оконч. **ju** (со смягч. предш. согл.), во множ. обычное совпаденіе дат. тв. мѣстн. въ оконч. **ima**, **ma**.

Въ *словинскомъ* языкѣ, особенно въ Штиріи, Хорутаніи и Венеціи, основы на **i** принимаютъ въ дат. тв. мѣстн. множ. окончанія основъ на **a**: **am**, **ami**, **ah**.

Сопоставляя эти данныя съ данными кайкавскаго нарѣчія, слѣдуетъ отмѣтить только ту довольно рѣзкую *разницу* между *кайкавскимъ* и *словинскимъ склоненіями*, что въ кайкавскомъ нарѣчіи нѣтъ появленія къ дат., твор. и мѣстн. п.п. множ. ч. окончаній изъ основъ на **a**, которыхъ нѣтъ и въ *чакавщинѣ*; словомъ, и здѣсь по консерватизму въ сохраненіи органическихъ формъ склоненія и этихъ основъ кайкавщина и чакавщина—родныя сестры!

Интересно, что Кристіановичъ въ своей грамматикѣ указываетъ на воможность появленія въ кайкавщинѣ окончаній изъ основъ на **a** у основъ на **i**: **kokosham**, **kokoshmi** (**ami**), **kokoshih** (**ah**) 19-я, но мы нигдѣ, ни въ одномъ говорѣ не натолкнулись ни на одну подобную форму. Не нашелъ этихъ формъ въ языкѣ памятниковъ кайкавскаго нарѣчія XVI—XVII вв. и такой тщательный изслѣдователь, какъ Облакъ! (Arch. XIII—36—37).

Основы на r.

Сюда относятся два слова: **mati** и **kći**. Склоненіе слова **mati**: въ *Междумурьѣ* въ творит. п. мы находимъ: s **materjom** V. 15, въ *Вараждинскомъ* говорѣ въ творит. пд.: z **materjum** V. 47, въ винит. ne je **nikoga našel**, neg samo **mater** 165. Въ *Пригорьѣ* творит.: **mateterju**; во множ. ч. родит. пад. имѣетъ форму древнюю безъ окончанія: **mâter**, но въ дат. **màteram**, творит. **mâterami**, мѣстн. **màtera** (изъ **ah**) (R. CXVI—129-я). Это вліяніе основъ на **a**. Въ *Требаревскомъ* говорѣ въ дат. ед. является и здѣсь **e**: otišla k **matęre** (Zbr. III—136) to siromaške **matęre** dodija 250; въ именит. множ. является открытое **e**: **matęrę** 124, а въ родит. множ. **i**: ję **matęri**, (gen. partitiv) ka još do leta **narędi** dečaku gačę 126. Въ *Локварскомъ* говорѣ творит. ед. звучитъ **màterô**, мѣстный—**màtere** и **màteri**, родит. множ. **màtêr**; въ дат., твор. и мѣстн. являются окончанія изъ основъ на **a**: **materan**, **màterami**, **màterah**.

Интереснѣе и разнообразнѣе формы слова **kći**: Въ *Пригорьѣ* въ именит. п. это слово звучитъ—**ći**, въ винит. **ćer**; творит. **ćérju** и **ćerjû**, родит. на **e**, но **matí** имѣетъ **i**. Во множ. ч. въ именит. пад. является **i**: **ćèri**: въ родит.—**i**: **ćéri**, дат.—**ćèram**, тв. **ćermî**, мѣстн. **ćèra** (**ah**); винит. **ćèri**.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ въ имен. пад. ед. ч. являются формы: **ći** V. 8, **čer** 44, и **kći** 122; въ родит. ед.—**e**: od jedne... **čere** V. 170, въ творит.:—**jum**, **jom**: z **čerjum** 37, **čerjom** 58,; въ именит. пад. множ. ч. является форма на **e**: ti konji **bíli** su njene **čere** V. 4, **kčere** rekle su 124, su im **čere** izginule 203, ove **čere**... došle 203, naj dadu 'se **kčere** svoje robce 124. Въ родительномъ п. мн. ч. являются формы безъ окончаній: na babinih **čer** glavu V. 6, но иногда являются и формы на **ih**: iz dveh **čerih** V. 260. Въ дат.: **čeram** V. 6. Въ винит. является и **i**, и **e**: zaklala si svoje **čere** V. 9, ne žalosti za **čere** V. 1, svoje **čere** vumori V. 1, je... **kčere** odkupil 124; je oslobodil moje **kćeri** V. 124, je on, koj je **čeri** slobodil 125.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ въ дат. п. ед. является **e**: k **čere** (Zbr. III—132). Въ *Междумурскомъ* гов., какъ и въ Вараждинскомъ, въ именит. множ. является и **e**, и **i**: grof i **čeri** jegove V. 129, groť i **čere** jegove 130.

Въ *Локварскомъ* говорѣ въ именит. ед. это слово звучитъ какъ **ščî** или **ščèr**; въ родит. и мѣстн. ед. ч. можетъ быть и **e** и **i**: **ščère** и **ščèri**; творит. **ščèrjo**, въ имен. и винит. множ. **e** и **i**: **ščère**, **ščèri**, въ дат. **ščèran**, въ творит. **ščèri** и **ščèrmi**, мѣстн. **ščèreh** и **ščèrih**,

Въ основахъ на **r** вліяніе основъ на **a** нѣсколько сильнѣе, чѣмъ у основъ на **i** (особенно въ Пригорьѣ и Локвахъ), но *все же не такъ сильно, какъ въ словинскомъ языкѣ*, гдѣ эти основы весьма часто принимаютъ окончанія изъ основъ на **a** въ дат., твор. и мѣстн. пп. множ. ч., особенно въ Штиріи, Хорутаніи и Венеціи.

Въ XVI—XVII вв. въ родит. ед. являются формы на **e**: **kchere**, **matere** (Врамецъ, Петретичъ); въ дат.—**e**; винит.—**kchier**, **mater**; творит. **materiu** (Врамецъ), **materjum** (Петретичъ); мѣстн.—**matere**. Именит. множ. на **i**: **kcheri**, **materi** (Arch. XIII—64).

МѢСТОИМЕННОЕ СКЛОНЕНІЕ.

Мѣстоименія личныя и возвратное.

Для мѣстоименія перваго лица въ именительномъ падежѣ встрѣчаются слѣдующія формы: въ *Междумурьѣ*: já (Облакъ, Zbr. I—53), а здѣсь открытое; въ *Вараждинскомъ* говорѣ встрѣчаются формы: jaz V. 12, и: ja V. 2, почти въ равной степени: въ *Приморьѣ*: ja (Rad. CXVI—129-я); въ *Требаревѣ*: já (Zbr. III—55), въ *Загорьѣ*: jaz K. 213, и: jä 222, (глухой гласный); у *Фучковъ*—jaś (Arch. XIII—172-я), въ *Локварскомъ* говорѣ: для перваго лица оригинальная форма съ перегласовкой **a** въ **e**: jèst; для 2-го лица—tèi.

Родительный: mène, tèbe, sebe, особенностей нѣтъ никакихъ.

Въ дательномъ рядомъ съ правильными формами (méni, tèbi) встрѣчаются въ *Вараждинскомъ* говорѣ формы съ окончаніемъ на **e**: komu, mila draga, košulico šivaš? Tebe mili dragi... V. 296; въ *Требаревскомъ* говорѣ является въ этомъ случаѣ только **e**: moji ded mene vęlíju (Zbr. III—62) sem ja tębe... povédal 62, idęm ja k tębe. ti k mene 69, dęjte mene ribęž, kùmę 224, mene ję... prvi kruh i mene ję dosta 241. Въ *Загорьѣ* мы находимъ: lehko tebe, dragi, na posteljki spati, neg je meni težko K. 218; въ говорѣ *Ступничанъ*: gdo bu sada kaj preskrbel dečici i mene? (Zbr. I—139); въ говорѣ *Фучковъ*: menȅ, tebȅ. Въ *Локварскомъ* говорѣ личныя мѣстоименія имѣютъ i, но возвратное—**e**: sèbe.

Въ винительномъ пад. вездѣ является **e**: въ Требаренѣ это **e** открытое: ti męnę pitaš (Zbr. III—62).

Интереснѣе формы творительнаго падежа: Въ *Междумурскомъ* говорѣ является и здѣсь **om**: pred sobom V. 127, z menom K. 228. z tobom K. 228. Въ *Вараждинскомъ* гов. опять формы на **um** и **om**: s tobum V. 34, z menum V. 45, но и: z menom V. 239, s tobom K. 197, sobom V. 295. Въ *Приморскомъ* гов. здѣсь является **om**: mênom, tôbom, sôbom (не **ul**), *Требаревскій* же говоръ въ этомъ отношеніи послѣдовательнѣе: здѣсь является **u**: pôd sobu (Zbr. III—66) zȁ sobu 83, s tobu 87. Въ *Загорьѣ* можетъ являться въ окончаніи глухой гласный: z menȍm K. 219, но окончаніе **om**, не—**oj**!

Въ *Локварскомъ* говорѣ: mànô, tàbô, šàbô.

Мѣстный падежъ оканчивается на **i**, въ *Требаревѣ* же является обычное **e**.

Во *множественномъ* числѣ въ дат., творит. и мѣстномъ пп. сохраняются древнія формы: nâm, nâmi, nâs и т. д.

Въ *Ловарскомъ* говорѣ въ дат. по обыкновенію конечное **m**= **n**: nân, vân; въ творит. является иногда приставочное **n**: nàmin.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ является крайне рѣдко форма двойств. числа: trejti bude nama dvim V. 306.

Въ области *словинскаго* языка интересно отмѣтить двойственное число: midva, vidva (miva, viva); въ творит. ед. является чаще всего ô: menô: въ Штиріи является и oj: ménoj, tebój, sebój, tobój sobój; въ Угорщинѣ—menov, menom; menou, mano и еще: mъnoj. При сопоставленіи въ этомъ отношеніи словинскаго языка съ кайкавщиной интересно отмѣтить тотъ фактъ, что окончаніе **oj**, наблюдаемое въ *Загорьи* у основъ на **a** и заимствованное, быть можетъ, изъ Штирійскихъ говоровъ въ мѣстоименномъ склоненіи *не встрѣчается*, но здѣсь является окончаніе **om**. Не безынтересно также отмѣтить тотъ фактъ, что и въ Пригорскомъ говорѣ является здѣсь не широко развитое въ именномъ склоненіи **u**, но оконч. **om**.

Формы на **e** въ дат. пад. ед. ч. встрѣчаются и въ *чакавщинѣ* (Рѣцкій говоръ).

Неличныя мѣстоименія.

(собственно мѣстоименное склоненіе)

Въ кайкавщинѣ мѣстоименныя склоненія на **o** и **jo** гораздо ближе между собою, чѣмъ въ штокавщинѣ, гдѣ они уже значительно сближены; твердыя и мягкія мѣстоименныя основы вообще здѣсь строго не различаются, а въ Пригорскомъ говорѣ, по словамъ Рожича, «padežni nastavci zájmenica s trvdim i mekanim osnovnim konzonantom jednaki su» (Rad. CXVI—130-я).

Отмѣтимъ болѣе интересныя мѣстоименія по говорамъ, а затѣмъ разсмотримъ ихъ склоненіе.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ слѣдующія мѣстоименія (неличныя): onaj V. 10, ovaj V. 81 и: ov V. 18, on V. 81; иногда on принимаетъ іотацію: jon, jone, jona V. 57, 58; taj 203 и: ta (kam bude išel ta pes V. 123); takov 199 и njegov; эти два мѣстоименія могутъ терять o во всѣхъ падежахъ, кромѣ именительнаго ед. ч. муж. р.: njegvi brati V. 118, po nekakvem putu 119, njegovoga, njegvoga

8, njegva glava 296, jegova žena 285, kakva 18, kakova nevolja 69, и т. д. Мѣстоименіе njen (njen sin dojde V. 110) можетъ употребляться и въ опредѣленной формѣ: njeni muž V. 282, njeni otec V. 233. Довольно употребительно здѣсь мѣстоименіе isti, ista, isto: je ona ista, koja ima osmero V. 6, ov isti stari kralj V. 1, ta ista noga V. 142, vu on isti varaš 125. Въ мѣстоименіи ves перестановки не происходитъ, v въ косвенныхъ падежахъ часто отпадаетъ. Частица zi въ соединеніи съ мѣстоименными формами встрѣчается: njezin (mrtvec) V. 240.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ есть тоже нѣсколько мѣстоименій интересныхъ по своимъ начальнымъ формамъ: ktęri (Zbr. III—58), de ję god ktęri starec lovil 58, čija god tęra, po negvem sę pręzimęne zovę 57, nęktęra žęna 63, tęri 69, nę znaju tęri ję drač otroven 79, da sinovcu ili tęromu drugomu detętu 238. Затѣмъ можно отмѣтить форму dekoji, ja, je (69), изъ de (gde) и koji, прочно слившихся въ одно слово и такъ и склоняющихся: dekojega и т. д. какъ увидимъ ниже. Можно еще отмѣтить слѣдующія формы: ovê (ovê kraj) (Zbr. III—55); tê (taj) 56. onê (onê put) 103. Въ мѣстоименіи vês перестановки нѣтъ и здѣсь.

Въ *Пригорьѣ* въ мѣстоименіи ves перестановка есть, при чемъ v конечное отпадаетъ: sâ, sȁ, sȅ. Затѣмъ еще слѣдуетъ отмѣтить формы: tâ (taj) tȁ, tȏ: ôv, òva, òvo; ôn òna, òno; sâm, *sáma*, sámo (Rad. CXVI 134—137).

Въ *Ступникѣ* къ указательному мѣстоименію taj можетъ присоединяться въ началѣ o: za ote konce (Zbr. I—124), u otom hrvajnu 128.

Въ *Локвахъ* можно отмѣтить слѣдующія мѣстоименія: ûn, ùna, ùno (is); tâj или tâ, tȁ, tȏ; указат: tìstê (tâj+isti), tìstâ, tìstô; мѣстоименіе vàs теряетъ v въ ж. и ср. родѣ: sȁ, sȅ. Вопросит. мѣстоим. čìgôv, čìgova,—o=чей?

Въ кайкавщинѣ весьма распространено мѣстоименіе kî, kâ, kô (ст.-с.і. кыи).

Въ *Пригорьѣ* это мѣстоименіе совсѣмъ вытѣснило мѣстоименіе kòjî, kòjâ kòje (Rad. CXVI—31-я).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ это же мѣстоименіе ki, ka, ko широко распространено: prve sęle, kô k nam spada (Zbr. III—55) vês ovê kraj, kí sę zovę... 56, ká ję na dęsne, to ję... velika Želęzna 55, dve jamicę. kę tęčn v šumu 59, и т. д. Знаетъ хорошо и *Локварскій* го-

ворь мѣстоим. kî, kâ, kô. Формы отъ мѣстоименія kòji въ этихъ говорахъ не встрѣчаются!

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ и мѣстоим. koji и мѣстоим. ki: ona ista, koja ima osmero V. 6, bila majka, kâ rodila kral. Marka 64, on... koj je došel 81, kral, koji je ne imel sina 89, ov panj, ki ovde leži 271, modro cvetje... ke mi beru devojčice 291.

Иногда мѣстоим. ki замѣняетъ собой здѣсь мѣстоименіе «кто»: ki me prodal, naj me zgubi; ki me kupil, naj me lubi V. 294, ki mim truden pede, na nje da si sede 350.

Отъ ст-сл. мѣстоименія «сь, си, се» встрѣчаются нѣкоторые остатки: въ *Пригорьѣ* сохраняется родительный падежъ ед. ч. въ фразѣ: sêga ljeta; sê neći, иногда snôći; есть нѣкоторая разница въ этихъ двухъ послѣднихъ формахъ: sê neći=ove noći—этой ночью, а snôći=вчера вечеромъ.

Сохраняется еще винительный падежъ средн. рода: sê ljeti и эта же форма въ концѣ словъ: nèćas, večèras, ljètos, dânas. Штокавскихъ формъ: jasènas, zìmûs, pròljetôs, по заявленію Рожича, въ Пригорьѣ нѣтъ.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ мы находимъ: sęga proletja (Zbr. Ш—61) sę jęsęni 62.

Въ *Локварскомъ* гов.: sê jèseni, sèga jùtra, sè leìto, nà sên svèiti, v sî jêseni, v sên leìti, sô jèsen.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ: se noći sem se zaručila K. 226.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: nočes V. 164, denes 220.

Теперь обратимся къ *обзору* мѣстоименнаго *склоненія*.

Относительно именительнаго падежа ед. ч. слѣдуетъ напомнить только то, что въ *Пригорьѣ* иногда является въ среднемъ родѣ і вм. o: njéjin, njéjina, njéjini (Rad. CXVI—132) ôn, òna, òni—139-я. Частица zi въ соединеніи съ мѣстоименными формами здѣсь не употребляется. Въ *Требаревѣ* же вездѣ въ среднемъ родѣ является e вм. o (если слово двусложное): ove, one, takve, но: to. Въ *Локварскомъ* говорѣ вм. конечнаго o въ средн. родѣ можетъ являться въ двусложныхъ формахъ u: ùnu (м. р. ûn).

Въ родительномъ пад. въ муж. и средн. р. въ *Междумурскомъ* говорѣ является окончаніе oga: od ovoga kamena V. 13, ovoga istoga dečka V. 14.

Въ *Вараждинскомъ* гов. является окончаніе oga въ твердомъ склоненіи и оконч. ega въ мягкомъ (jo); иногда ega является и въ

твердомъ склоненіи: onoga staroga V. 4, od kojega 10, samoga 19, ovoga 33, takvoga 64, prez ikakvoga kvara 223, tvojega 33, onog' zdenca 313, vsega toga. K. 254, nemate dela takvega 198. Очень употребительны здѣсь *стяженныя* формы притяжательныхъ мѣстоименій, формы эти весьма разнообразны: do svoga muža V. 110, tvoga 262, mega pajdaša 298, svega vrana konja K. 238.

Интересны формы родит. пад. въ *Пригорьѣ*: здѣсь въ родит. падежѣ является суф. **ega**, при чемъ ударепіе можетъ стоять на корневомъ слогѣ или же находиться на этомъ суффиксѣ; затѣмъ является суф. **iga**, на которомъ ударенія обыкновенно не бываетъ: mojèga, mòjega, mèga; našèga, nàšiga; kèga (отъ kî, kâ, kô), njîovega, njîoviga; njéjinega, njéjiniga: tèga; ovèga, òviga: čijega čijiga; sèga (sâ—весь); samèga, sàmega, sámiga; sâkega, sâkiga. Въ формахъ на **iga** можно, намъ кажется, видѣть *фонетическую* замѣну **e** неударяемаго звукомъ **i**, такъ какъ появленіе **i** тѣсно связано съ передвиженіемъ ударенія на корневой слогъ.

Въ *Локварскомъ* говорѣ суф.—**ega**: tèga, njèga, tìstega, òvega, ùnega, sàmega; стяженныя формы: môjga.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ является суф. **oga**—въ твердомъ; **oga** и **ega**—въ мягкомъ склоненіи: nikakvoga rastja (Zbr. III—60) onôga 61, ž nęga 65, z toga sę̂ga (vès) nê nike bile 75, z našoga platna 127; стяженныя формы: nemaju svéga blaga 69, mę́ga muža 239, nema svę́ga deteta 238.

Въ *Ступникѣ* являются оконч. **oga** и **ega** въ твердомъ склоненіи: ovega dečka (Zbr. I—124) sega dost 125, tega mačka 124, do tvoga zrna 126, ovoga dečka 127, njezinoga muža 127.

Въ *Вербовецкомъ* гов. явл. суф. **oga**: od doma ovoga (Pl. 2 в.—24) sinka svog 32, onoga junaka 47, takova junaka (винит.) 140. То же оконч. мы паходимъ и въ сѣв. ч. *Крижевецкой* жупаніи: toga K. 190, vsakog greha 187.

Въ *Загорьѣ* являются суф. **oga** и **ega** рядомъ; въ суф. **oga** звукъ **o** иногда слегка редуцируется въ ô: Moga konja K. 212, mega konja 212, môga dvora 222, tega 215; вслѣдствіе аканья можетъ являться еще оконч. **âga**: od mojâga dvora K. 212.

Говоря о родит. пад., мы имѣемъ въ виду, конечно, и винит. пд. предметовъ одушевленныхъ.

Въ *женскомъ родѣ* въ родит. пад. является вездѣ **e**; въ Требар. **ę**; стяженныя формы здѣсь употребляются тоже: od sve... majke K. 194, od mę babice (Zbr. III—64) do mê ljube dvora V. 299, и т. д.

Въ дательномъ падежѣ въ *муж. р.* полное соотвѣтствіе окончаніямъ родительнаго пад.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: k istomu zdencu V. 23, mojemu 20, onomu mužu 163, vsakmu cvetku K. 234; k svomu ocu V. 61, svemu... konju K. 238.

Въ *Пригорскомъ* говорѣ: mojèmu, mòjimu, mèmu; kèmu; nàšimu, našèmu; njéjinemu, njéjinimu; tèmu; ovèmu, ovêmu, òvimu; čijemu, čijèmu, čijimu; samèmu, sàmemu, sàmimu: sâkemu, sâkimu; nêčijemu, nêčijimu.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: onomu (Zbr. III—68) k ovomu, k onomu 69, dekojemu 69, tęromu 238, onakvomu 79; svému mluku 65.

Въ *Ступникѣ*: k onemu caru (Zbr. I—127).

Въ *Локварскомъ* говорѣ фонетически является въ окончаніи i вм. u: njèni, mòjemi, tèmi.

Въ *женскомъ родѣ* въ *Междумурскомъ* говорѣ чаще i, рѣже oj: je govoril ovi kraljici V. 13, svoji materi 15, k svoji stari majki, k svoji mladi sestri K. 231, но и: mojoj tužnoj glavi K. 228.

Въ сѣв. ч. *Крижевецкой* жупаніи является суф. oj: joj K. 187, ovoj pesmi 192, da se onoj što poklonil 190. Въ *Вербовецкомъ* говорѣ также является это оконч. oj: njoj (Pl.—22) braći svojoj 37.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ является i и рѣже oj: rekel ji V. 3, k oni babi 8, svoji ženi 19, sinek ji se jako plače 294, k nji so došli 237, saka 'i je donesla... dar 56, tvoji kući 19: njoj reče V. 36, veli svojoj ženi 51, k našoj... materi 306.

Въ *Пригорьѣ* является только i: mòji, kî, nàši, tî, òvi, sî, sámi, sâki и т. д. То же окончаніе и въ *Локварскомъ* говорѣ: njî, mòjî, tî.

Въ *Требаревѣ* же—только e: k ne (Zbr. III—110) de je ję kęj vûšle 215, tê ję i svekri doma 219, nê vęliju žęnę 222, k te hiže 229, 'sake ję ležę 244.

Въ *Ступникѣ* являются формы на i, e, ej: hodi k moje materi (Zbr. I—125) je odišel domom svoje materi 125, ji je povedal 126, našej deci čudej treba 136.

Оконч. i (Треб.—e) является результатомъ воздѣйствія именного склоненія (осн. на a) на мѣстоименное.

Въ творительномъ падежѣ въ *муж. родѣ* въ *Вараждинскомъ* говорѣ является em, im, иногда одновременно: ž njim V. 3, z ovem

koncom 10, ide onem istem putem 33, z onem gosponom 45, s tem 98, s tim 137, s svojem konjem 152, nad ovim detetom 175.

Въ *Междумурьи* также являются формы на **em** и **im** безъ строгаго разграниченія: s svojim kojom V. 130, z vašem licem K. 229.

Въ *Пригорьи* точно такъ же иногда являются параллельно формы на **em** и **im**: mȍjim, mojêm; kêm: ȍvim, ovêm: sámim: têm; čljim.

Въ *Требаревьи* является **em**; **im** только въ формѣ: za jnim (Zbr. III—100); s tem gornakem 55, s svojem blagem 102, z onem 126. pȍpęček, s kem sę razgrina 115.

Въ *Локварскомъ* говорѣ является **in**: njîn, mȍjin, ûnin, tîn. Только мѣстоим. vàs имѣетъ и sîn и sên.

Въ *женскомъ родѣ* въ *Междумурскомъ* говорѣ является оконч. **om**: s tvojom glavom V. 133, z mojom lubom K. 229; въ *Вараждинскомъ* гов. являются оконч. **um** и **om**: njum V. 18, ž njom 39, s tom mastjom 245, z nikakvum stvarjum 164; единичная форма: ž **njoj** K. 246; въ *Пригорьи* является обычное **u**: mojû; nàšu, našû; tû, ovû, kû и т. д.; въ *Требаревьи* же обычное для этого говора—**u**: ž nu 73, veriga, s ku se zapiraju ta vrata 103, z našu (šumu) 58; въ *Локварскомъ* гов. обычное **o**: tô, ûnô, njô; въ *Ступникѣ*: z ovum mladenkum (Zbr. I—127) ž num 126. Въ *Загорьи* здѣсь выступаютъ формы на **oj**: z toj... zemljicoj K. 211, za njȍj 213, za njoj 223.

Въ мѣстномъ пад. въ *муж родѣ* въ *Вараждинскомъ* говорѣ являются окончанія **em** и **om**, иногда параллельно другъ другу, но формы на **em** значительно чаще: vu njihovem duplu V. 32, po onom putu 35, na ovem hrastu 94, po nekakvem putu 118, v onom istom vremenu 141, v njegovem poslu 153, na ovem vrtu 165, pri onem gradu 168, po onem istem putu 208, po kakvem poslu 226, vu tem polju K. 244, vu tom gradu K. 252.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы находимъ **om**: vu onom istom morju V. 13, pri ocu svojem 132, o nesrečen varoš, vu kom ja stanol K. 238.

Въ *Пригорьи* то же разнообразіе, что и въ родит. и дат. пп.: èmu, emu, imu (изъ дат. пад.) и **em**, **im**: mojèmu, mȍjimu, mému: nàšim, nášem; njîovem; tem, tim, tèmu; ovêm, ȍvim, ovêmu; samèmu, samem; sâkemu, sâkimu (Rad. CXVI—130—139).

Въ *Требаревьи* вездѣ является оконч. **em**: vu nem kutu (Zbr. III—56) vu sȩm našem kraju 56, pȍ—jnęm 57, po negvem prȩzimȩne.

57, na njiovem dvorišče 57, nà—tem 60, v svojem stajne 69, na dekojęm dvorišče 79, stajne, vu kem nê nikoga 106, vu onakvem stajne 109.

Въ *Локварскомъ* говорѣ является или оконч. **emi** (emu) (изъ дат. пад.) или **en** (em): njèmi, njên; mȍjemi, mȍjen; tèmi, tên; ùnemi ùnen.

Въ *Ступникѣ* мы находимъ: pri onemu caru (Zbr. I—127) u otom hrvajnu 128, pri—jnem 126.

Въ *женскомъ* родѣ въ мѣстномъ падежѣ еще чаще является окончаніе **i**, чѣмъ въ дательномъ пад.: въ *Вараждинскомъ* говорѣ здѣсь является только **i**: pri svoji ženi V. 5, vu ti grabi 10, po njeni smrti 44, vu oni kapeli 100, na 'ni gori 210, po svi vlaškoj zemloj K. 247, Bog pomagaj vsi družini 253. Въ *Междумурьѣ* изрѣдка появляется и **oj**: vu ti ribi V. 13, vu ti... jabuki 14, vu ti... hiži 14, но: po njoj K. 197.

Въ *Пригорьѣ*, какъ и въ дат., только **i**: mȍji, nàši, ȍvi и т. д.

Въ *Требаревѣ* обычное **e**: vu te jame (Zbr. III—58) vu—jne 58, kuča, vu kè spi svinar 50, prì sake hiže je koš, a pri dekoje su dva 113.

Въ *Загорьѣ* мы находимъ: vu ti čërni gâri K. 211, vo nëj je gâre 210.

Въ *Локварскомъ* гов.: njî, mȍjî, ùnî, tî.

Во *множественномъ числѣ* въ родительномъ падежѣ являются окончанія **eh** и **ih**, или **e** и **i** по исчезновеніи конечнаго **h**.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ являются оконч. **eh** и **ih**, рѣже **e** и **i**: od njeneh lasov V. 22, izmed svojeh konjov 25, izmed mojeh konjov 27, do tvojeh bratov 34, zmed ovih Vil 56, oneh kraljev tri čeri 213, tih jabuk 226, iz ovi dveh 260, z moji beli kosti 299, od 'se vtic 99.

Въ *Пригорьѣ* **e** (**h**) является только въ мѣстоименіи **taj**; въ остальныхъ случаяхъ является оконч. **i** (**h**): mȍji, kî, nàší, njîovi, ȍvi, čîji, sî, sámi, sâki, njî, ji и tê.

Въ *Требаревѣ* являются и оконч. **ı** (**h**) и оконч. **e** (**h**): ni sad ji (hiž) nê baš čudaj (Zbr. III—55) ih ję i višę takve 69, ję li jih, kulike ję i mȍjeh 238, našeh črev 220, zo sê krajov 64.

Въ *Локварскомъ* гов.—**ih**: njîh, tîh, только мѣстоименіе **vàs** здѣсь имѣетъ и sih и sèh.

Дат., творит. и мѣстный сохраняютъ вездѣ древнія окончанія.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ въ дат. являются: **em** и рѣже **im**; въ творит. **emi** и рѣже **imi**, въ мѣстн. же—**ih**: ovem konjem V. 4, k ljudem ovem 88, je svojem sinom rekel 141, k svojem bratom 266, bum se spričala svojim prijateljem 268, je nekaj mojim mladim došlo 286; s samemi... glavami V. 3, za svojemi brati 7, ovemi rečmi 9, s temi 4, z mojemi zajci 140, med ovimi 176, s svojimi ženami 257, za njimi 28, s timi K. 206; po 'sih mestih V. 150, vu ti' gosti. V. 250.

Въ *Приморьѣ* мы находимъ: въ дат. **im**; оконч. **em** является только у мѣстоименій **taj** и **ki**; въ творит. **emi** и **imi**; въ мѣстн. только **i** (**h**): mȍjim, nàšim, njéjinim, ȍvim, čȉjim, sámim, sȃkim, njȋm: kȇm, tȇm; mȍjimi, mojȇmi; nàšimi, našèmi; njȋovimi, njȋovemi; ȍvimi, ovȇmi; čȉjimi; sámimi, samèmi; sȃkimi, sȃkemi; njȋmi; tèmi, kȇmi; mȍji, nàši, kȋ, tȋ, ȍvi, čȉji, sȋ.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ мы находимъ: въ дат. формы на **em**, **im** только въ мѣстоим. **on**; въ тв.—**emi** и **imi**, въ мѣстн.—**e** (**eh**): vęlija takvem danom (Zbr. III—61) onda idu k onem, ke smeju... 65; nam ne bu sȇm dobra, a ovem baš bližnem bu 71, beru ȍnę, kem ję treba 77, nim ję treba jesti 86; męd temi čreti 60, ž nimi 58; vù te jamaj 57, mrežę, vu kę su lovili racę 58, pȍ—jni, (po jamaj) 57.

Въ *Локварскомъ* говорѣ является въ этихъ падежахъ звукъ **i** т. е: **in** (im), **imi**, иногда **imin**, и **ih**: njȋn, njȉmi, njȉmin, njȉh; tȋn, tȉmi, tȉmin и tȋh; но мѣстоим. vàs и здѣсь имѣетъ рядомъ: sȋn и sȇn, и sȉmi и sèmi, sȉh и sèh.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ въ дат. мы находимъ формы на **ma**: svima (Pl. 19) njima 25; въ творит.: za njima 21 и: š njime 22.

Разсмотримъ теперь по говорамъ мѣстоименія *кто*, *что*, выдѣленныя нами въ отдѣльную группу въ виду того, что здѣсь мы встрѣчаемъ большое разнообразіе и въ начальныхъ формахъ.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ ст.-сл. мѣст. къто звучитъ какъ što (изъ hto—kto—tkȏ), мѣстоименіе никъто (шток. nȉtko, nȉko) звучитъ какъ nišče: što bi to mogel biti V. 14, što mu je pojel 238: nišče ne hodil V. 13, je nišče ne znal 131, nišče drugi ne bo napravil, kak ja 134, nišče ne sme dojit 134.

Въ *Вараждинскомъ* гов. являются формы što и gdo и вслѣдствіе исчезновенія g передъ d еще и 'do, затѣмъ еще ˈвстрѣч. форма **ko**; если присоединяется отрицаніе, то являются формы nišče и nigdo: gdo si? V. 1, 'do bi njega sim spravil V. 10, ne znaš ti, do sem ja 278, pita... što bi to mogel sim spraviti? Ona odgovori: ko je mene sim donesel 9: pita: što bi to mogel podojiti ovakve divje stvare? Ko je mene sim spravil 11; dok ne bude vu tom mleku što se kupal 11: što bi drugi znal put 77, gdo bi drugi znal 77, ogledni se, jeli što ide za nami 79, se ogledne jeli gdo ide za njimi 80, 'do bi bil? 166, dojde glas, kak bi mu što povedal... 209, budem znal: što je i odkud je došla 224; ga nišče ne videl V. 20, ovo nije nišče drugi znal 87, nigdo ni znal 105, nišče mu se ne ˈzglasi 206, nigdo ne bu videl 226, nišče ne gledal 228, nigdo ne hotel zeti 240; мѣстоименіе нѣкъто звучитъ здѣсь какъ negdo и nešče: je mam znal da mu negdo iz sužanstva fali V. 3, negdo negdi mora biti 166, je čul, kak mu je nešče povedal 210. Склоняются эти što и gdo слѣдующимъ образомъ: poškropi koga V. 2, koga ti iščeš 26, z nikem se ne bu spominjala 219.

Въ *Приморскомъ* говорѣ является форма dȏj (Rad. CXVI—134-я); родит.: kȅga, дат. kȅmu, тв. kȇm, а мѣстный и kȅm и kȋm (kȇm; kȋm); никто=nȋčer; нѣкто=nȅčer. И nȋčer и nȅčer вездѣ сохраняютъ удареніе на первомъ слогѣ: nȋkega, nȋkiga; nȅkemu, nȅkimu; въ творит. п. только im: nȋkim, nȅkim; зато въ мѣстн.: nȋkemu, nȋkimu, nȅkem, nȅkim. Во множ. ч. для мѣстоим. nȅčer являются формы: nȇki, nȇke, nȇka.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ мѣстоим. кто звучитъ какъ što; съ отрицаніемъ—nȋšte; нѣкто=nȇšte: dok jȩ što išel (Zbr. III—89) kad što zdela lepu hižu 106; mu veli što 129, da ne bi što videl 220, jȩ li što vidi 240; nȋšte je ne sadil 60, toga sad nište nȩ pamęti 65, nȇ nište bral 75, jȩ nȇšte nȃvrgel ná mȩ 96, jȩ nęšte srȩčen 219. Въ косвенныхъ падежахъ является суф. **oga**: koga 58, nikoga 106.

Въ *Ступникѣ*: nigdo ne vidi (Zbr. I—127).

Въ *Загорьи* употребляется часто въ этомъ значеніи мѣстоименіе **ki**: ki bi mi se znašel, ki bi ga van zpelal K. 209, Ki mi mimȃ pȃjde... vȃde se napije 212.

Въ сѣв. ч. *Крижевецкой* жупаніи мы находимъ: da se onoj što poklonil, na stran se je obračala K. 190.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: tko (Pl. 2 в.—60), ko nedelje ne svetio 32.

Въ *Локварскомъ* говорѣ кто=dȏ, или же употребляется мѣстоим. kȋ; никто звучитъ какъ nišče или же какъ nìgdo, nìgdor; иногда

употребляется форма nìkî; нѣкто=nègdo (r). Склоняются слѣдующимъ образомъ: kèga, nikega; kèmi, kîn (тв.), kèmi, kêm (мѣстн.).

Теперь обратимся къ знаменитому **kaj**, отъ котораго получило свое названіе все изслѣдуемое нами нарѣчіе. Нужно сказать, однако, что наличность этой формы далеко не является прочнымъ fundamentum divisionis, такъ какъ въ говорахъ, представляющихъ всѣ особенности чакавщины, встрѣчается иногда и форма **kaj** и, наоборотъ, есть штокавскіе говоры, гдѣ рядомъ съ формой što находятся и формы ča, **kaj**. Въ Стативскомъ, напримѣръ, говорѣ (чак.) вездѣ **kaj** вм. ča. Форма kaj, по объясненію акад. Ягича (Arch. f. sl. Phil XVII—83—84) представляетъ собой позднѣйшее образованіе для праславян. **чь** подъ вліяніемъ мѣстоимен. **къ**-то; первоначально оно означало: какъ (wie), не-что! Сравн. рус.—пока; болг.—ка (какъ), отка; польск.—kaj (гдѣ).

Въ *Междумурскомъ* говорѣ при произношеніи этого мѣстоименія часто исчезаетъ конечный j: ka je sladkeše od meda V. 12, ka je mehkéše od perja 12, ka je trdeše od... kamena 13.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ это мѣстоименіе является главнымъ образомъ въ формѣ **kaj** 64, и т. д.; иногда является форма **ka**: ka delate? V. 20, ka je 166, ka bude 160. Въ соединеніи съ отрицаніемъ являются формы niš и nikaj: jesti več... čisto niš V. 197, ne če niš spominjati 219, nemamo nikaj jesti 187.

Склоняется оно такъ: Nega ničesa bilo, niti čebra niti jame V. 101, nije imel, čim bi splatil 149, je ne imel s čem platiti 193, s kim ga hraniti budemo 187, čim duže, tim bolje 210, gospoda se spominala s kim bi vile daruvala K. 252.

Въ *Пригорьѣ* являются также **kaj** (kâj и kâj) и **ka**; съ отрицаніемъ—nîkaj; склоняются они такъ: čèsa, nîčesa; čèmu, nîčemu; čêm, čîm, но только nîčim; мѣстный: čêm, čîm, nîčem, nîčim (Rad. CXVI 134-я).

Въ *Требаревѣ* является **kęj**, съ отрицаніемъ—nike и ništa (Zbr. Ш, 58, 69 и т. д.); нѣчто=nęke: odi nęke na sę zadeni, kak ne buš moker 64; ne treba ništa ni kopati 67, ne bu šta prodati 68, nęsu ništa jeli 72, nigde ništa nê 83, ne bu... ništa 68; склоняются они слѣдующимъ образомъ: komaj zmogel i one, š čęsa ję sklopil stajničę 108, ki si ima š čim i š česa 109, nemaju... vu čęm namočiti 114, nema š čim obdelavati 77, ne imel š čim navoziti 69, nê bumę obranili z

nìčim 71, nȅ nà—čęm iti domom 73. Интересно отмѣтить слѣдующую разницу въ значеніи: vú ke=во что, и što? (вопрос. значеніе), но vȗ ke=въ которое (относит.): korite vȗ ke curi zęlję 225.

Въ *Ступникѣ*: kaj (Zbr. 1—124) и niš 124, 125; нѣчто=nekaj: Mene je nekaj šupilo 127.

Въ *Локварскомъ* говорѣ: kȃj, съ отрицаніемъ—nìkȃj, nìč; въ родит. čèsa, nìčesa, тв.—čîm; мѣстн.—čèmi, čȇn.

Въ *Загорьѣ* является форма kej (K. 221 и далѣе): čem više... s tem lepše 217.

Въ говорѣ *Фучковъ* рядомъ съ nȅkaj является и nȅšto.

Что касается *Вербовецкаго* говора, то въ имѣвшемся въ нашемъ распоряженіи 2-мъ выпускѣ сб. Пл-Гердвигова часто является što и очень рѣдко kaj: što su rekli, to su učinili 19, što si... učinila 23, što si sanja? 54, što je tebi? 75, kaj 83; нѣчто=nešto 46.

Такая пестрота формъ для мѣстоим. kaj при присоединеніи къ къ нему *отрицанія* дѣлаетъ невозможнымъ то дѣленіе кайкавскаго нарѣчія на группы nič и—nikaj (eine nič und eine nikaj Gruppe), о которомъ говоритъ ак. Ягичъ (Arch. XVII—81), такъ какъ весьма часто обѣ формы появляются рядомъ (Варажд., Требар., Локв.)!

Не мало интересныхъ особенностей представляютъ мѣстоименія и въ синтаксическомъ отношеніи, что мы разсмотримъ при обзорѣ синтаксическихъ особенностей вообще.

Обобщая особенности мѣстоименнаго склоненія, мы находимъ слѣдующее: въ родит. пад. ед. ч. *муж. род.* въ сѣверной полосѣ (Междумурье) является суф. oga; южнѣе немного, въ Вараждинскомъ говорѣ употребляются суф. oga и ega и при томъ нельзя сказать, чтобы они строго соотвѣтствовали твердымъ и мягкимъ основамъ: они весьма часто смѣшиваются. Нѣтъ этого строгаго различія и на юго-востокѣ (Требаревскій говоръ), гдѣ рядомъ употребляются формы на oga и ega; около Загреба, въ Ступникѣ проникаютъ формы на ega въ твердое склоненіе, а на юго-западѣ (Пригорье) являются уже только ega и iga; oga нѣтъ вовсе. Тѣ же явленія и въ дат. ед. муж. р.

Въ дат. и мѣстн. пп. *ж. р.* ед. ч. является окончаніе i и часто вытѣсняетъ оконч. oj: это i мы встрѣчаемъ въ Вараждинскомъ говорѣ, гдѣ, однако, еще встрѣчается и оконч. oj, но только въ дат. п., въ Междумурьѣ есть и оконч. i и оконч. oj, въ Пригорьѣ же исключительно—i, а въ Требаревѣ неизмѣнное e. Это i (e) изъ именного склон.

Въ творительномъ ед. *муж.* и *сред. р.*, въ мѣстномъ ед. *муж.* и *сред. р.* и затѣмъ въ родит., дат., творит. и мѣстн. пп. *множ. ч. всѣхъ родовъ* являются формы съ гласнымъ **e** въ окончаніи: **em**, **emu**; **eh**, **em**, **emi**, **e** (h) рядомъ съ формами на **im**, **imu**, **imi** и **ih** и часто вытѣсняютъ послѣднія. Въ *Пригорьѣ* въ родит. дат. и мѣстн. множ. числа формы **ih**, **imi**, **i** (h) удержаваются вездѣ и только въ творит. мн. ч. господствуетъ форма **emi**, хотя есть и **imi**, въ *Требаревѣ* же зато формы съ гласнымъ **e**: **eh**, **em**, **emi**, весьма сильно развиты. Въ такомъ видѣ представляется мѣстоименное склоненіе въ кайкавскомъ нарѣчіи!

Въ *чакавщинѣ* сохраняются древнія формы въ род., дат., тв. и мѣстн. пп. мн. ч. Мѣстоименіе ki, ka, ko здѣсь извѣстно; въ Рѣцкомъ говорѣ является суф. **ega** и у основъ на **o**: tega, kega, temu; затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить знаменитое—ča; въ Стативскомъ говорѣ—kaj, što, ništo.

Въ *штокавщинѣ* въ склон. основъ на **o** творит. ед. муж. и ср. р. родит., дат., творит., мѣстн. пп. мн. ч. всѣхъ родовъ обыкновенно принимаютъ окончаніе основъ на **jo**: тѝм, тѝх, тѝм, са́мим, са́мих; въ дат. и мѣстн. ед. ч. ж. р. вездѣ является оконч. **oj**; различіе основъ зиждется на родит., дат. и мѣстн. пп. ед. ч. муж. и ср. рода: **oga** и **ega**; **omu**, **emu**; **om**, **em**; дат., тв. и мѣстн. пп. мн. ч. совпали въ оконч. **im**(a); полагаютъ, что этотъ процессъ смѣшенія трехъ падежей, столь характерный для штокавскаго нарѣчія, именно и развился прежде всего въ области мѣстоменнаго склоненія! Въ ијекавской штокавщинѣ являются формы съ **ије** и **i**: тијем, тијех; къто звучитъ какъ kȏ (къто, кто, ткȏ, ко); затѣмъ отмѣтимъ мѣстоименіе штȏ, р. чѐга, чѐса, тв. чѐм, мѣстн. чѐм; при отрицаніи является форма ништо. Мѣстоименіе ки, кȃ, кȏ не встрѣчается.

Въ *словинскомъ* языкѣ у основъ на **o** и **jo** въ родит., дат. и мѣстн. пп. ед. ч. муж. и ср. р. являются суф. **ega**, **emu**, **em**. Одно только kdo сохранило суф. **oga**; суф. **oga** если и является, то и то только въ *восточныхъ* говорахъ, на западѣ же всегда суф. **ega**, при чемъ иногда это **e** редуцируется: tъga. Въ дат. и мѣстн. п. ед. ч. жен рода является окопч. i; въ дат., тв. и мѣстн. пп. множ. ч. вс. род. основы на **o** имѣютъ: **em**, **emi**, **eh**, а основы на **jo**: **im**, **imi** **ih**.

Сопоставляя всѣ эти данныя съ данными кайкавскаго нарѣчія, интересно отмѣтить широкое употребленіе формъ на **oga**, **omu** въ Междумурьѣ, тогда какъ въ словинскомъ языкѣ господствующими являются формы на **ega**, **emu**, и только на востокѣ и отчасти на югѣ

является и оконч. **oga**; справедливо поэтому Облакъ сопоставляетъ эти окончанія съ *сербо-хорватскими*, гдѣ они широко распространены. До нѣкоторой степени можно сопоставить со *словинскимъ* языкомъ *юго-западную кайкавщину*, гдѣ является оконч. **ega**. Чертой, болѣе *сближающей* кайкавское нарѣчіе со словинскимъ языкомъ, слѣдуетъ считать появленіе окончанія **i** въ дат. и мѣстн. пп ед. ч. жен. рода.

Появленіе въ одномъ и томъ же случаѣ, одновременно формъ съ гласн. **i** и **e**: **im**, **em**; **imi** и **emi**; **ih**, **eh**, *отличаетъ* кайкавское нарѣчіе отъ современнаго словинскаго языка.

СКЛОНЕНІЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ

(именное и сложное).

Именное склоненіе сохранилось въ весьма неполномъ видѣ. Въ родит. и дат. пп. ед. ч. муж. и ср. р. именного склоненія почти нѣтъ, а употребляются здѣсь формы сложнаго склоненія. Отъ именного склоненія болѣе или менѣе употребительны именительный и винительный пп. ед. и множ. ч. муж. и ср. р.

Интереснѣе всего судьба именного склоненія въ *Пригорѣ*. По словамъ Рожича, «za pravo reći» здѣсь нѣтъ ни именного, ни сложнаго склоненій. Падежи того и другого склоненій встрѣчаются безъ особой разницы въ значеніи и часто смѣшиваются. Нѣкоторые, однако, падежи именного склоненія сохраняются, по словамъ Рожича, «u svoj svojoj čistoti», именно—дат. и мѣстн. пп. ед. ч. ж. р. Утративъ способность къ различенію именного и сложнаго склоненій, языкъ, конечно, удержалъ наиболѣе удобныя для себя формы, невзирая на то: именное ли это, или сложное склоненіе? Вотъ поэтому то такъ трудно провести строгую грань между тѣмъ и другимъ склоненіемъ. Тѣмъ труднѣе сдѣлать это въ Пригорьѣ, такъ какъ здѣсь нѣтъ того различія, по которому формы сложнаго склоненія въ штокавщинѣ, совпадающія съ формами именного склоненія, отличаются отъ послѣднихъ количествомъ гласныхъ окончанія: въ сложномъ они—долгіе, въ именномъ—краткіе, кромѣ родит. ед. ч. ж. р., гдѣ **e** всегда долгое. Относительно нѣкоторыхъ формъ Рожичъ говоритъ, что трудно сказать, къ какому склоненію онѣ относятся. Дѣйствителнно ли именит. пад. ед. ч. ж. и ср. р. žúta, žúti (õ) является именной формой, или же,

быть можетъ, это форма сложнаго склоненія—«ko bi to znao», говоритъ проф. Рожичъ (Rad. CXVI—141-я). Вообще, по словамъ Рожича, въ Пригорьѣ одинъ типъ оклоненія: «deklinacija kontaminovana iz nominalne i složene deklinacije». Однако, Рожичъ пытается отдѣлить тѣ и другія формы. Къ именному онъ относитъ именит., винит. муж., и ср. р. ед. ч.: žût, žúti; имен., винит., мѣстн. пп. множ. ч. муж. и ср. р.: žúti, žúte, žuta, žuti. Въ женскомъ родѣ въ един. ч. Рожичъ приводитъ всѣ формы со всѣми типическими особенностями Пригорскаго склоненія основъ на a: творит.—žutu; во множ. ч. жен. р. онъ приводитъ только именит. и винит: žúte.

Въ *Локварскомъ* говорѣ сохранился отъ именного склоненія всего лишь именит. пад. ед. ч.: žoût, žoûta, žoûto (u), но зато здѣсь формы сложнаго склоненія, совпавшія съ именными, отличаются отъ послѣднихъ удареніемъ: въ сложномъ склоненіи вездѣ на падежномъ суф. является долгое ударение ⌢: liepêga (слож.), но lèipega (именное).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ формы именныя отличаются иногда отъ сложныхъ мѣстомъ ударенія; такъ, форма vęlîke—именная ср. рода (e вм. o), форма же vę̂like—сложная (Zbr. III—79); dębęle—именная форма, dębę̂le—сложная (82), vęlîki—именная форма муж. рода, сложная же—vę̂liki (97).

Прослѣдимъ *остатки* именного склоненія по другимъ говорамъ:

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы находимъ: ti bi zapil *vrana* konia srebrom kovana (K. 227).

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: igda ikaj *zla* dojde V. 18, želja za dragom 295, stante si s tiha 6, svemu vranu konju K. 238, je našla svega vrana konja 238; 'da bo suhi javor zelen listek puščal V. 297, zlat perstenek K. 242, droben šev šivala 247, daruvalą dober darek 253, jočmo jopraviti... zelen venček 255.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ слѣдующія формы: do sudjena danka Pl. 23, pol studen kamenu 30, ne pomela bela dvora 43, ne oprala žuta stola 33, proda dobra šarca svoga 42, osedla dobra konja 45, ode pravo tvrdu Varadinu 46, skaće na dobra konjića 47, brada... do svilena pasa 51, udri po bijelu vratu 55, zakoljem dobra konja 56, leti k zelenu jezeru 56, nejmam roda milostiva 63, nejmam dragog dobrostiva 64.

Въ *Ступникъ*: svomu dragu na ručice (Zbr. I—135).

Въ *Загорьи*: droben listek piše K.[a] 222.

Въ сѣв. ч. *Бѣловарской* жупаніи: kraj suha topola (Zbr. I—191) meče ga dragu na krilce 181.

Вотъ и всѣ скудные остатки именного склоненія, почти всѣ эти примѣры приведены изъ пѣсенъ, за исключеніемъ Вараждинскаго говора. Чаще всѣхъ употребляется именительный пад. *муж. р.* ед. ч., особенно когда прилагательное является сказуемымъ, но и здѣсь очень часто параллельно именнымъ формамъ являются формы сложныя; о нихъ мы скажемъ при обзорѣ синтаксическихъ особенностей вообще.

Въ XVI—XVII вв. еще довольно употребительны формы именного склоненія. Въ Kronik'ѣ Врамца мы находимъ слѣдующіе примѣры: Egiptoms*ku* kralu; chez globoko morie; Eumenia v medzkom orzaze *ieta* vmory, porobi vez templum... i *puzta* oztavi; Stefana.... gore imenuuana brat; Alfonsus meg drugimi i oztali czezar niemski obran be; Bana vlouise siua, iunaczi iaky... i dobra zercza (genetiv. qualit); у Краячевича—mertua chloueka, huda, dobra, dobru i zlu; у Миловца—od licza goszpodinova; въ кн. «Szob. kinch»—kuliko dobra jeszmo prieli (Arch. XIII—67). У Габделича иногда рядомъ стоятъ тѣ и другія формы: iz dreva znanja dobr*oga* i *zla* arti ne ješ (Arch. VIII—405 и далѣе).

Разсмотримъ теперь *сложное* склоненіе. Настоящихъ сложныхъ формъ, образованныхъ чрезъ соединеніе окончаній именного и мѣстоименнаго склоненій, очень мало: сюда слѣдуетъ отнести именит. и винит. пп. ед. и множ. ч. *всѣхъ трехъ родовъ* и родит. п. ед. числа *жен.* р. Всѣ остальные падежи заимствованы *изъ мѣстоименнаго* склоненія и сохраняютъ всѣ особенности мѣстоименнаго склоненія данной мѣстности. Вообще формы сложнаго склоненія упростились въ силу стяженія гласныхъ окончанія и по внѣшнему виду совпали съ именными. Въ Пригорьѣ, какъ мы выше видѣли, родит. п. ед. ч. ж. р. и именит. и винит. пп. множ. ч. ж. р. относятся Рожичемъ тоже къ именному склоненію, такъ что здѣсь формъ сложнаго склоненія еще меньше. Разница между твердымъ и мягкимъ склоненіями выдерживается вообще постольку, поскольку она выдержана въ мѣстоименномъ склоненіи.

Въ *Пригорьѣ* къ сложному склоненію Рожичъ относитъ всѣ падежи ед. ч. муж. и средн. р. и родит., дат., творит. пп. множ. числа всѣхъ трехъ родовъ. О точномъ разграниченіи именного и сложнаго склоненій здѣсь не можетъ быть и рѣчи; приводя примѣры Пригор-

скаго склоненія, мы будемъ имѣть въ виду только «deklinaciju kontaminovanu iz nominalne i složene deklinacije».

Въ области именительнаго падежа слѣдуетъ отмѣтить появленіе въ *Локварскомъ* говорѣ въ муж. родѣ звука **e** вм. **i** окончанія: žȍutȇ, junȁčke, cȃrskȇ, seromȁškȇ, hrvȁcke и т. д. Иногда является здѣсь и i: žȍutî.

Въ родительномъ падежѣ ед. числа (и, конечно, винит. предм. одушевл.) въ *Междумурскомъ* говорѣ является суф. **oga**, на что указываетъ и Облакъ (Zbr. I—53): velikoga V. 14, prek junačkoga pota 238, tužnoga vojaka K. 228, mutnoga Dunaja 198, kiseloga vinca 229, prek čerlenog morja 229.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ являются оконч. **oga** и **ega** безъ строгаго разграниченія: staroga V. 2. mesečnoga 4, gustoga 9, vilovitoga 68, bogatoga 143, beloga 269, do sunčnoga izhoda 282, loga zelenoga 290; kralevoga, pisanoga, čerlenoga K. 241; živega V. 249; iz varoša bližnjega 249, nekaj neobičnijeg 111, vučjega 92, domačega 145.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: svetloga pauna, sivoga sokola, bieloga labuda (Pl. 69), u sinjega morja 26. То же наблюдаемъ мы и въ сѣв. части *Крижевецкой* жупаніи: roda bogatoga, gospodskoga K. 189, za drugoga 193, goršega, bolšega 193.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ мы находимъ формы на **oga** и **ęga** безъ строгаго разграниченія· ихъ по основамъ: dęsnoga, levoga, maloga (Zbr. III—55) vęlikoga 56, svilnóga štofa 130, kiséloga mleka 236. celęga hrasta 89; bolšega, bogatešega 131, divjóga mačka 85, mlajšoga brata 102, bolšoga žmaha 228, domačoga dela 239, jakšoga porižáka 212.

Въ *Пригорскомъ* говорѣ являются оконч. **ega**, **ėga** и **iga**; твердое и мягкое склоненія совпали вполнѣ: zdrȁvega, zdravėga, zdrȁviga: mlȃdega, mladíga, mladėga; ȍvčiga, ovčėga; bogatėga, bogȁtiga.

Въ *Ступникъ* являются окончанія **ega** и **oga** въ твердомъ склоненіи: drugega (Zbr. III—126) dečka starega 127, prek... maloga morja 127, prvoga muža 127.

Въ *Загорьѣ* являются формы на **oga**, **âga** (акань̣е) и **ȍga** (глухой) въ твердомъ и формы на **ega**—въ мягкомъ склоненіи: stara hdova puna zloga K. 214, luga zelenâga 213, žuhkȍga pelina 218, za lepšega... dragšega 222.

Въ *Локварскомъ* говорѣ только оконч. **ȇga**: lėípȇga, žȍutȇga

Въ дательномъ пад. мы находимъ полную аналогію родительному падежу: въ *Междумурскомъ* говорѣ—**omu**: mladomu V. 230, въ

Вараждинскомъ говорѣ: ognjenomu V. 3, staromu, lenomu, tromomu 275, hrdjavemu 199; въ *Пригорскомъ*: zdrâvemu, zdrâvimu, zdravèmu; mládemu, mladèmu, mladímu; въ *Требаревскомъ* гов. суф **omu** преобладаетъ и въ мягкомъ склоненіи: vekšomu (Zbr. III—222), въ *Загорьѣ*: mladômu junaku K. 222; въ *Вербовецкомъ* говорѣ: drugom gore ruke do ramena, trećem gore lica 22, milom se Bogu pomoliše 25, idemo dvoru bijelome 29. Въ *Локварскомъ* гов.: ždutêmi, lèipêmi (u).

Въ *женскомъ родѣ* въ дат. и мѣстн. пп. ед. ч. является преимущественно **i**, какъ и въ мѣстоименномъ склоненіи:

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы находимъ **i** и **oj**: vu ti zlati jabuki V. 14, vu ti prosti hiži 14, najstareši kčeri 127, mojoj tužnoj glavi K. 228. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ является оконч. **i** и, тоже, рѣже оконч. **oj**: vu ti grabi veliki V. 10, se je dopal grofičini kčeri 195, k jedni siromaški dovici 199, veli stari majki 294, jaši dimo svoji stari majki, svoji mladi ljubi 301, v černi zemli K. 247, Bog pomagaj vsi družini menši, vekši, najstareši, najmlaješi, najvredneši 253; vo černoj zemlici 236, po vlaškoj zemloj 247, pervoj list pisala, drugoj... trejtoj 204.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ здѣсь является обычное **e**: po nižeše zęmne (Zbr. III—67) poveda jedna druge 215, na lepe grędе 58, na peščęne zęmne 67.

Въ *Ступникѣ*: su putovali kačini materi (Zbr. I—125) u onoj stare kolibici 126. Сравн. мѣстоим. склон.

Въ *Загорьѣ*: vu ti čërni gâri K. 211, vu černej gârć 209, pri hladnej vâdé 209.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: govori miloj hraći (Pl. 37) po livadi zelenoj 75; въ *Крижевецкой* жупаніи (сѣв. ч.): ovoj pesmi jakoj mali K. 192. Въ *Локварскомъ* гов. только **i**: ždutî, lèipî.

Въ творит. пад. муж. р. въ *Междумурскомъ* говорѣ—**im**: pod čistim vedrom V. 133. z licem belim K. 229. Въ *Вараждинскомъ* гов. мы находимъ формы на **em** и рѣже на **im**: zlatim lasom V. 9, z vekšem štropotom 34, z velikem gosponom 44, z jednem tustem volom 50, jeno za drugem 56, z velikem krilom 97, z belem robcom 100, pod černem zastorom 153, pred sunčenem izhodom 282, z zelenem venčekom K. 245; pojasom srebrenim V. 56, š črnim Arapinom 68, z belim perom 305, z blagoslovom božjim 208. Въ *Пригорьѣ*

является только оконч. **im**: zdràvim, mládim, nìskim, bogátim; **im** и въ *Локварскомъ* гов.: ždutîn, въ *Требаревѣ*—только **em**: srejnem putem (Zbr. III—60) z malem gruntem 75.

Въ *женскомъ* родѣ являются тѣ же окончанія, что и въ мѣстоименномъ склоненіи: въ *Междумурскомъ* гов.: bedastom glavom V. 133; въ *Вараждинскомъ* гов.: dobrum ili zlum voljum V. 70—и: z ovom kufrnom vuzdom 39, въ *Пригорьѣ*—**u**, въ *Требаревѣ*—**u**: z gólu ruku (Zbr. III—77), въ *Загорьѣ*—**oj**: z toj čërnoj zemljicoj K. 211, и т. д. Въ *Локвахъ*—**o**: žoûtô.

Въ мѣстномъ п. муж. р. въ *Междумурскомъ* гов. мы паходимъ оконч. **om**, **em** и **im** безъ строгаго разграниченія: v zelenim borovju K. 197, po lugi zelenem 228, pri mladom grofu V. 15.

Въ *Вараждинскомъ* гов. являются оконч. **em** и **om**—въ твердомъ и оконч. **em** въ мяг. склоненіи: na morskem bregu V. 11, po celem... kraljestvu 44, po celom carstvu 39, po dugom putovanju 23, po črnem Tatarinu 69, vu velikem sramu 178, na melinskem kolu 241, po širokom polju 298, vo lepom černom pojasu K. 239.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ: na polju ravnomu (Pl. 59) и: na gornjem čardaku 36.

Въ *Пригорьѣ* являются **emu** и **im(u)** (изъ дат. п.): zdrâvemu zdravèmu, zdravim; mládemu, mjadèmu, mládimu.

Въ *Требаревѣ* вездѣ **em**: v krušnem korite starinskem (Zbr. III—74) na malem grunte 76, v tuđem domu 75, na zgodnem meste 57.

Въ *Локварскомъ* говорѣ **ên**: ždutên, lèipên.

Въ *Ступникѣ*: na zelenom konjiću (Zbr. I—141) na pisanem voliću 141.

Въ *Загорьѣ* являются окончанія **om** и **em**, въ которыхъ гласные **o** и **e** могутъ слегка редуцироваться: skrovnëm mestu K. 210, pâ zelenõm bukovje 213, pri žarkom vognju 211, po zlatõm mostu 220.

Во *множ. числѣ* въ именительномъ пад. слѣдуетъ только отмѣтить появленіе въ *Локварскомъ* говорѣ въ муж. родѣ формъ на **e** рядомъ съ форм. на **i**: ždutê и ždutî.

Въ родительномъ пад. является оконч. **eh** рядомъ съ оконч. **ih** и иногда вытѣсняетъ послѣднее.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ оконч. **ih** стоитъ прочно: stareša od drugi' V. 15, šest srebreni' sedli i šest srebreni' vuzdi' 129, dvanajst zlati' vuzdi 130.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ являются оконч. и **ih** и **eh**: od zlatneh stolcov V. 22. vnogo drageh stvari 142, na babinih čer glavu 6, je... glav mertvečki', ljudi vbiti' dosta bilo 244, sto zlati' cekinov 304.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы находимъ: prokletih (Pl. 21) do pakleni vrata 22, devet studenih kamena 29; затѣмъ являются формы съ растяженіемъ по требованію стиха: gorskijeh 20; это не формы на **eh**!

Въ *Приморскомъ* говорѣ является **i** (**ih**) вездѣ: žúti, zdràvi, mládi bogàti.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ является вездѣ **e** (**eh**): čudaj stare rastov (Zbr. III—59) ję ji (puhov) čŕne i fđave 82, s ténke i s krátke plajnki 107, nih ję nęvalaneh i zabúdaneh 126, z beleh i zelęneh pęčnákov 249.

Въ дат., творит. и мѣстн. мн., какъ и въ другихъ типахъ склоненія, сохраняются древнія формы; въ дат. являются формы на **em** рядомъ съ форм. на **im**; въ творит. оконч. **emi** и **imi**, въ мѣстн. **eh** и **ih**.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: je rekel i drugim V. 94, je nekaj mojim mladim došlo 286, veli prvešem dvem sinom 39, onem drugem 63; s samemi človečjemi glavami 3, z dugemi zlatnemi lasmi 47, srebrenemi špicami 56, s kozjemi nogami 242, z bilemi rokami, z sivemi suzami K. 233, z lepemi drobnemi čiselci K. 245; zelenimi konji V. 102, z hintovi zlatnimi 177; vu sakojačkeh lepeh igrah V. 46, vu beleh opravah 86, na konjski' repi' 125, vo lepih černih čižmicah K. 239.

Въ *Приморьѣ* гласный **e** вм. **i** можетъ являться въ окончаніи только въ творительномъ падежѣ: zdràvim, mládim, nìskim, bogàtim; zdràvimi, zdravèmi; mladimi, mladèmi; nìskimi, niskèmi; bogâtemi, begatèmi; zdràvi, mládi, nìski, bedàsti.

Въ *Требаревѣ* мы находимъ: **em**, **emi**, **e** (**h**): dolnem ludem vęlime dolnaki, gornem,—gornaki (Zbr. III—55) idu mladi k mladem 130, živem ludem... mŕtvem 215; z mlademi 88, zamúsanemi nogami 131, z jóštremi noži 216, s súvemi ribami 239; v dóbre rubačaj 77, pri gorenske vulicaj 57.

Въ сѣв. ч. *Бѣловарской* жупаніи: s golemi sablami (Zbr. I—193).

Въ *Ступникѣ*: jedan drugem više 129.

Въ *Локварскомъ* говорѣ являются формы на **in** (m), **imi, ih** и иногда только на **en, emi, eh**: žǫutîn, žǫutîmi, žǫutîh.

Въ винительномъ п. множ. ч. интересно отмѣтить появленіе въ среднемъ родѣ рядомъ съ формами на **a** формъ, заимствованныхъ изъ ж. рода, на **e**: pisma velíke, ova drva múkre, но vélka sála, vélka kóla (Zbr. I—53-я). Явленіе это имѣетъ мѣсто только въ *Междумурскомъ* говорѣ. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить, что **e** въ окончаніи винит. п. множ. ч. м. р. въ *Междумурьѣ* и *Требаревѣ*—открытое, приближающееся къ **a**.

Какъ мы уже сказали выше, настоящихъ сложныхъ формъ крайне мало, остальныя заимствованы изъ мѣстоименнаго склоненія; нѣтъ ничего удивительнаго поэтому въ томъ, что мы здѣсь находимъ всѣ типическія особенности мѣстоименнаго склоненія. Такъ, въ родит. ед. ч. муж. и ср, р (а слѣд. и дательномъ) являются суф. **oga** и **ega** безъ строгаго разграниченія твердыхъ и мягкихъ основъ: суф. **ega** является въ твердомъ рядомъ съ **oga**, а суф. **oga** въ мягкомъ рядомъ съ **ega** (особенно въ Требаревѣ). Въ Муждумурьѣ **oga**, а въ Пригорьѣ **ega** и **iga**.

Въ *ж. р.* въ дат. и мѣстн. ед. ч. являются оконч. **i** и **oj**, послѣднее рѣже, а въ Пригорьѣ его нѣтъ вовсе; въ Требаревѣ неизмѣнное **e**.

Въ творит. п. ед. ч. муж. р. являются оконч. **em** и **im**, въ Пригорьѣ и Локвахъ только **im**, а въ Требаревѣ только **em** То же явленіе и въ мѣстн. п. ед. ч. Во *множ. ч.* въ родит., дат., творит. и мѣстн. пп. являются формы на **e** (h), **em**, **emi**, **e(h)** рядомъ съ формами на **ih**, **im**, **imi**. Въ Пригорьѣ, впрочемъ, оконч. **emi** является только въ творит. падежѣ, въ Требаревѣ же вездѣ являются формы съ гласнымъ **e**.

У Кристіановича являются суф. **oga** и **ega**: въ родит. множ. **eh**, дат.—**em**, тв. **emi**; въ ж. р. дат. ед являются **oj** и **i**.

Интересны Пригорскія окончанія **iga** и **ega**. Окончанія **iga, imu**, по мнѣнію Рожича (Rad. CXVIII—58-я) явились изъ формъ **ega, emu**. Образованіе этихъ формъ, по его мнѣнію, находится въ связи съ разсмотрѣннымъ выше процессомъ перехода звука **o** въ **e**, а затѣмъ, этого

e (если оно безъ ударенія) въ **i**. Шкрабецъ въ статьѣ «Ueber einige schwirigere Fragen der Sloven. Laut und Formenlehre» (Arch. XIV—325-я) полагаетъ, что это **i** явилось изъ **ѣ**: ***êga** ***êmu**, гдѣ **ê** изъ **oje**, **aje**. Полученное путемъ стяженія **e**, по мнѣнію Шкрабеца, должно было дать или **é**, или **ê** (**ѣ**). Съ мнѣніемъ Шкрабеца не соглашается Облакъ и въ томъ же томѣ Архива славянск. филологіи въ ст. «Einige Bemerkungen zur vorausgehenden Abhandlung» (347-я) въ формѣ **ega** не видитъ никакого рефлекса древняго **ѣ**. Мы склонны согласиться съ мнѣніемъ проф. Рожича относительно того, что формы **iga** являются видоизмѣненіемъ формъ **ega** и что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ отдѣльнымъ суф., а лишь съ фонетической замѣной неударяемаго **e** звукомъ **i**, такъ какъ это **i** появляется только тогда, когда ударені̇е подвигается на корневой слогъ, за исключеніемъ единственнаго примѣра mladíga; производить же формы **ega** отъ формъ **oga**, совершенно не встрѣчающихся въ Пригорьѣ, намъ кажется рискованнымъ, тѣмъ болѣе, что эти суф. **oga** и **ega** являются параллельно въ тѣхъ говорахъ, гдѣ переходъ звука **o** въ **e** совершнено не имѣетъ мѣста!

Въ *чакавщинѣ* сохраняются древнія формы для дат., творит. и мѣстн. падежей (im, imi, ih). Въ Рѣцкомъ говорѣ въ родит. и дат пп. ед. ч являются формы **ega**, **emu**, въ творит.—**en**.

Въ *штокавщинѣ* отъ именного склоненія прилагательныхъ встрѣчаются скудные остатки: чаще употребляются, кромѣ именит. и винит.,—родит., дат. и мѣстн. пп. ед. ч. муж. и ср. р., а во множественномъ ч. только именит. и винит. пп. множ. ч. Въ жен. р. употребляются только именит. и винит. пп. ед. и мн. ч. Настоящихъ сложныхъ формъ только—именит. и винит. пп. ед. и мн. ч. всѣхъ родовъ и родит. ед. ж. р. Затѣмъ здѣсь довольно строго выдерживается различіе между твердымъ и мягкимъ склоненіями. Въ творит. является **им** и въ твердомъ, и въ мягкомъ скл. Дат., твор. и мѣстн. пп. мн. ч. по обыкновенію совпали въ оконч. **им**, **има** и въ твердомъ, и мяг. склоненіяхъ. Въ ијекавской штокавщинѣ являются формы въ тв. ед.—њем.; во множ. ч. въ дат., тв., мѣст.—ијема.

Въ *словинскомъ* языкѣ являются суф. **ega**, **emu**; только на востокѣ **oga**. Дат., тв. и мѣстн, пп. множ, ч. имѣютъ **im**, **imi**, **ih**, но въ *старомъ* языкѣ существовали формы на **em**, **emi**, **eh**. Въ Розентальскомъ говорѣ употребляются именныя формы прилагательныхъ въ косвенныхъ падежахъ; въ сложномъ склоненіи здѣсь являются суф. **eha**, **aha** въ родит. ед.; **omu**, **omi**—въ дат. и **ah** въ родит. и мѣст. множ. ч.

Сопоставляя склоненіе прилагательныхъ въ кайкавщинѣ со склоненіемъ въ словинскомъ языкѣ, мы замѣчаемъ здѣсь тѣ же различія, что и въ мѣстоименномъ склоненіи:

Появленіе суф. **oga**, **omu** въ *Междумурскомъ* говорѣ и ихъ широкое тамъ употребленіе сближаетъ *эту съверную полосу* кайкавщины съ *сербо-хорватскимъ языкомъ*, на что указываетъ и Облакъ.

Затѣмъ *отличаютъ* кайкавское склоненіе прилагательныхъ *отъ словинскаго* формы на **em**, **emi**, **eh** и рядомъ на **im**, **imi**, **ih** въ дат., твор. и мѣстн. пп. множ. ч., первыхъ теперь нѣтъ въ словинскомъ языкѣ.

До нѣкоторой степени *сближаетъ кайкавское нарѣчіе со словинскимъ* языкомъ появленіе въ дат. и мѣстн. пп. ед. ч. ж. р. формы на **i**, но рядомъ встрѣчаются и формы на **oj**, (кромѣ Пригорья и Локвъ, гдѣ только **i**).

Затѣмъ можно сопоставить *юго-западную* кайкавщину *со словинскимъ* языкомъ въ отношеніи суф. **ega**, **emu** при отсутствіи формъ на oga, omu.

Съверную кайкавщину (Междумурье) можно *сопоставить со словинскимъ* языкомъ по появленію въ именит. и винит. пп. множ. ч. средняго рода формъ изъ женскаго рода на **e**.

Что касается формъ на **oga**, **omu** въ *восточной* части *словинской* территоріи, то, быть можетъ, здѣсь сказалось хотя *нѣкоторое вліяніе кайкавскаго нарѣчія*, такъ какъ въ *съверной* кайкавщинѣ (Междумурье, Вараждинъ) формы на **oga** широко распространены!

СТЕПЕНИ СРАВНЕНІЯ.

Сравнительная степень образуется въ кайкавскомъ нарѣчіи главнымъ образомъ посредствомъ суф. **ši** для муж. рода, **ša**—для жен. р. и **še**—для средняго. Сравнительная степень нарѣчій образуется помощью суф.—še.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ суфиксъ **ši** присоединяется не непосредственно къ основѣ, но основа принимаетъ гласный **e**, такъ что собственно является é+ši. Суфиксы **ok** и **ak** не утрачиваются при образованіи сравнительной степени: ka je sladkéše od meda? ka je mehkéše od perja? ka je trdéše od ovoga kamena? V. 13, 'sa šiba bila je jedno leto stareša od drugi' 15, bodem (dal) dva centa ležeši 134.

Встрѣчаются и случаи присоединенія суф. ši къ основѣ непосредственно: ja sem jakši kak on V. 134, niti stareša niti mlajša od devet let 134; у Кукульевича: ki verleši bili 230 и: koji gorši bili 230. Отъ нарѣчія «легко» встрѣчается форма съ суф. je и оригинальнымъсмягченіемъ: legle K. 228.

Въ *Варажданскомъ* говорѣ также это ši или присоединяется непосредственно къ основѣ, или же помощью гласнаго e: e+ši: stareši V. 1, na još hitrešem konju 5, najpreštimaneši 8, najstrahovitešemu 20, najstarêšega sina 21, najstarêšemu reče 29, još veseleše popeva 47, još višéše 56, je bilo debeleše 74, ja budem ležeše mogel... skrbeti 112, Miško bil je bogateši, a Toma siromašneši 171, malo kesneše 219, naj vučeneše lekare 242, postane težeša 243; najstarejšu K. 204, Bog pomagaj vsi družini najstareši, najmlaješi... najvredneši K. 253.

Затѣмъ суф. ši можетъ присоединяться *непосредственно* къ основѣ прилагательнаго или нарѣчія: naj mlajšu sestru V. 1, bil je lepši 5, naj gorši 5, po naj vekšem snegu 221, naj legše 247, lepšega, dragšega 301, kaj bi vekša bila, kaj bi tenjša bila 305.

Рѣдко очень является суф. ji, ja, je: naj dalje V. 62. poslе dužjega čuenja 84, bilo bi još gorje 272, težko je muku gledati, išče jn težje trpeti 307.

Превосходная степень образуется иногда не только помощью частицы naj, но и частицы pre, которая присоединяется къ началу положительной степени: si ti preslab za službu V. 137, još... ne prekesno 201, je premali bil 224, je preveliki bil 225, bila je premala 230, bude vojka prekratka 265, prelepa vinska jagoda K. 245, tužba prevelika 237.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ чаще всего суф. ši присоединяется къ основѣ помощью гласнаго e: eši, но на этомъ e ударенія здѣсь не бываетъ: najvišeša grẹda Zbr. III—59, jẹ višešẹ 60, jẹ... nižešẹ 60, jẹ male polȏjneša 61, stareši 64, mirneša voda 65, lagȁneše jele (lagan—легкій) 66, luteša zẹmna 66, su bilẹ jakotneše 67, ki su valaneši 76, v črneše rubače 77, jẹ vẹč spamẹtneša 80, je... dim lûteši 94, na višešẹga (stolca) 96, mogučneši 103, topleše jẹ 114, zdraveše 109, bližneši 120, male puneše rubjẹ i sẽ krajše (малорус.—краще) i vužešẹ 127, ki jẹ valȁneši 128, na drȏmneše komadẹ 214, jẹ treba debleše mẹse 221, bûdẹ jedrneša 226, jẹ gûsteša 235.

Рѣже суф. ši присоединяется къ основѣ *непосредственно*: jẹ... vekša 56, jẹ male glupša 58, mora biti dukša 121, jȁkšoga porižáka

212, ję dûgšę męse 221. ję... dugši 221. ká ję tênša 221. Еще рѣже является суфиксъ ji: još bu i gorję 58, ję bile ležę živeti 103, najležę 216.

Превосходная степень образуется иногда помощью частицы prę: lonec... ję prępun 72... prętogač 227.

Въ *Загорьи* мы находимъ: stareša K. 215, junak moj premladi 222.

Въ сѣверной части *Бѣловарской* жупаніи: si postareša (Zbr. I—192), si potrebneši 192. bratac prenesrečni 192.

Приморье является въ этомъ отношеніи исключеніемъ: суф. ši встрѣчается здѣсь крайне рѣдко. формы lêpši и lêvši почти единственныя, да и то рядомъ является lêplji. Здѣсь зато развитъ очень суффиксъ ji, смягчающій предшествующій согласный основы: mlâji, tûši (tûst), čvr̂ši (čvr̂st), brži (br̂z). jači (jak), draži (drag). Суффиксы ok. ak, ek теряются: glîblji, dâlji. krâji (kratak).

Затѣмъ является здѣсь суффиксъ eji. который Рожичъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: онъ приводитъ ст.-сл. суф. ijъs и говоритъ, что въ ст.-сл. яз. основное ъ конечное въ прилагательномъ не отпадаетъ, но что это ъ + i суффикса ijъs сливаются въ—ѣ (?). Онъ приводитъ такой примѣръ: krotъkъ + ijъ(s) = krotъkê—j(ъ)—krotъčej=krotъčaj (R. CXVI—173)

Справедливо спрашиваетъ Облакъ: wie soll im Compavativ ѣ aus ъ und i entstanden sein? (Arch. XVII—287-я).

Лескинъ объясняетъ эти ст.-сл. формы такъ (Грам. ст.-сл. языка—76—77-я стр.): основообразовательный суф. jьs присоединяется или непосредственно къ послѣдней согласной основы прилагательнаго, причемъ устраняются основообразовательные суффиксы прилагательныхъ (гдѣ таковые есть), или же основа прилагательнаго оканчивается на ѣ, и уже къ нему присоединяется суф. jьs: мъножа (ѣ) + j (ьs)=мъножай.

Этотъ суф. eji (e + ji) принимаютъ нѣкоторыя прилагательныя на t: ljût—ljutêji, pustêji и затѣмъ прилагательныя съ основой на плавные: belêji, starêji; затѣмъ прилагательныя съ основой на губные: tupêji, slabêji. suvêji и vrućêji.

Прилагательныя lak, mek, lęp образуютъ сравнительную степень помощью суффикса ji: mêklji, ljâglji. lêplji и только иногда является форма lêpši.

Суф. **jȇ** (jī) развитъ и въ *Локварскомъ* говорѣ: **bŕžjȇ, blȉžjȇ, jȁčȇ, mlajȇ, krȁče, tànjȇ, glȉbljȇ.** Затѣмъ здѣсь является иногда суф. **ȅjȇ** (eji), рѣже **ijȇ**: **buogatȅjȇ, mirnȅjȇ, starȅjȇ, sterijȇ.**

Суф. **še** (ši) является рѣдко: **lȁkše, lèipše, mȅkše, rȁjše.**

Послѣ сравнительной и превосходной степеней всегда употребляется родительный падежъ съ предлогомъ **od**, или же является цѣлое предложеніе съ союзомъ **kak**: **stara baba gorša od vraga** V. 261, **niti stareša niti mlajša od devet let** 134, **mora biti bolja od tvoga nakova** 65, и т. д. **Vse legle ostavljam, kak svu mladu lubu** K. 228, **dal ti bom tri veke sveta više, kak ti je Bog dal** V. 24.

У Кристіановича встрѣчается суф. **shi**, но «regelmässig» суф. **eshi**: **debel, debshi, debleshi**, и: **deblyi**, также **debleji** (40-я).

Въ *сербо-хорватскомъ языкѣ* (чак. и шток.) основообразовательнымъ суффиксомъ является **iji** или **ji**: **ši** имѣютъ только прилагательныя **lȁk, mȅk, lȅp.**

Въ *словинскомъ* языкѣ сравнительная степенъ образуется помощью суф. **ši, ejši** и рѣже—**ji.**

Такимъ образомъ, по образованію сравнительной степени кайкавское нарѣчіе можетъ быть *сближено со словинскимъ* языкомъ. Исключеніе составляетъ юго-западная кайкавщина, гдѣ формъ на **ši** почти совсѣмъ нѣтъ; въ этомъ отношеніи она можетъ быть *сближена съ сербо-хорватскимъ* языкомъ; сюда же слѣдуетъ отнести и Локварскій говоръ.

Числительныя и ихъ склоненіе.

Количественныя. Числительное **jeden** склоняется вездѣ по мѣстоименному склоненію (осн. на **o**), подвергаясь всѣмъ измѣненіямъ, присущимъ особенностямъ того или другого говора: такъ, въ Пригорьѣ въ родит. ед. являются формы: **jenèga, jenȇga, jènіga**; въ Вараждинскомъ гов.. **jenega** и **jenoga** и т. д.

Въ *Междумурьѣ* въ именит. пад. ед. это числительное звучитъ: **jän, jäna, jäno**, но встрѣчается и форма **jeden** V. 133.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ чаще употребляется форма **jeden**, хотя иногда употребляется и форма **jen**. Въ косвенныхъ падежахъ звукъ **d** можетъ и сохраняться, и выпадать: **jednoga** V. 1, **k jednemu**

mladomu 71; jenu paličku 4, jedinu kčer 69; въ опредѣленной формѣ: nigdo... ne lovi, neg jedini ja 112, Vukova vojska se 'sa rezbejžala, jedini vuk od straha čuči 272, здѣсь jedini=solus.

Въ *Пригорьѣ*: jȅn, jèna, jèni, рѣже jedan (Rad. CXVIII—55-я): nijȅn, nijèna, nijèni.

Въ *Локвахъ*: jèn, jéna, jéno (u); род. jènega.

Въ *Требаревѣ* jęn; d исчезаетъ вездѣ: jęnǒga (Zbr. III—76) jęna noša 55.

Интереснѣе склоненіе числительнаго **dva**. Числительное это не сохранило древнихъ формъ двойственнаго числа и склоняется по образцу основъ на i.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: pri oveh dveh V. 3, veli dvem sinom 39, do dveh stupov 78, ovem dvem bratom 98, izmed nas dveh 162, v dveh kraljevinah 180; obodva roge 50, su obedva išli 183; z dvimi nogama V. 215, trejti bude nama dvim 306. Въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ существительное и мѣстоименіе скорѣе поддались вліянію двойственнаго числа, чѣмъ само числительное! Примѣромъ двойственнаго числа можно считать: obodve oči V. 148.

Въ *Пригорьѣ*—то же явленіе: dvȃ, dvê, dvȃ; род. dvȇ(h); д. dvȇm, тв. dvèmi, мѣстн. dvȇ (h).

Въ *Локварскомъ* гов. dvȃ, ж. р. dvèi, ср. dvȃ: dvîh, dvîn, dvîmi, dvîh.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ рѣдко очень встрѣчаются формы двойственнаго числа: pri dveju hižaj (Zbr. III—104), но обыкновенно: na dvȇh mesteh 225, ovem dvem (ludem) 72; ȏbodve žęnę 223.

Въ *Загорьѣ*: med dvemi gȃrami K. 214, s dvemi šibicami.

Въ *Междумурьѣ* встрѣчается именит.—винит. п. двойственнаго числа: dvé léti (Zbr. I—53-я).

Числительныя **tri, četiri,** склоняются по основамъ на i, иногда появляются формы двойственнаго числа, но крайне рѣдко.

Въ *Междумурьѣ* мы находимъ: tri kupce zobi pripraviti od trejo let V. 133; числит. četiri звучитъ: štiri V. 16, 287.

Въ *Вараждинскомъ* гов. числительныя tri, četiri, štiri (V. 52) склоняются только по основамъ на i: oneh treh kraljev V. 203, ovem trem sinom 266, do tri' putov 146, s tremi obruči 112, s četiremi konji V. 23, štiremi konji 219.

Въ *Пригорскомъ* говорѣ мы находимъ: trî, četìri (Rad. CXVIII 56-я), род. trȇ, četìri; д. trȇma, četìrim; вин. trî, četìri; тв. trèmi, četirèmi, мѣстн. trȇ, četìri.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ изрѣдка встрѣчаются формы двойственнаго числа, образованныя по аналогіи формъ числит. dva: nȇ (ne ję) nigdar treju danov, da bi bile lepe. neg navek dešč (Zbr. III—68). Обыкновенно же встрѣчаются: na trȇh mesteh 225, od te čętère (родит. мн.) je dobil čętrnajest forinti 101; въ именит.: čętîri 66.

Въ *Локварскомъ* гов.: trèi, trî и štíri склоняются точно такъ же, какъ и числит. dvȃ. (по осн. на i).

Интересны встрѣчающіяся въ кайкавщинѣ формы *множ. числа* отъ дальнѣйшихъ количественныхъ числительныхъ: pet, šest, sedem, osem, devet и т. д.; здѣсь эти числительныя склоняются по основамъ на i.

Такъ, въ *Междумурьѣ:* s dvanajstemi glavami V. 129; интересный примѣръ ложной аналогіи: sedem glav odsekel, petem glav odsekel K. 229.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: z osmemi kobilami V. 5, odrezal je vrh jezika 'sem petem glavam V. 122. pred sedmemi letmi 203.

Въ *Пригорьѣ*: dnim pètim žènam (Rad. CXVIII—56-я).

Кромѣ того, существуютъ еще нѣкоторыя незначительныя *различія*:

Въ *Междумурьѣ* сотни выражаются числительнымъ sto всегда: devet sto krav V. 134: числит. «тысяча»=jezero: devet jezér srebra 134.

Въ *Вараждинскомъ* гов. въ числит. 11—20 является сокращенная форма—najst (ст-сл. на десате): petnajst V. 43, štirnajst 97, šesnajst 52; dvajst i četiri 169. Сотни выражаются и словомъ stotina: nekuliko stotin V. 161.

Въ *Пригорьѣ*: jedinȃjst, dvanȃjst... dvàjset; 1000=iljada и jèzeri (o).

Въ *Требаревѣ* являются болѣе полныя формы: pętnȃjest (Zbr. III—55) čętrnajest 101; hiladu forinti kvara 97.

Въ *Локварскомъ* гов. употребляются краткія формы: jènajst и т. д.; 100=stô и stòtena.

Собирательныя числительныя въ общемъ очень употребительны.

Въ *Пригорьѣ* эти числительныя и въ единств., и во множ. ч. употребляются во всѣхъ трехъ родахъ. Чѣмъ больше само по себѣ

число. тѣмъ менѣе употребительно собирательное числительное, отъ него производимое. Склоняются эти числительныя всецѣло по сложному склоненію, какъ прилагательныя: dvóji, dvója, dvóje; p. dvojèga, dvójega, dvójiga; tróji, trója, tróje; četvèri.—vèra,—vèri, (o): petèri, šestèri, sedmèri... tridesetèri и т. д.

Начиная отъ числит. četvèri ударение ` можетъ стоять также и на корневомъ слогѣ: čètveri, pèteri, а начиная съ числит. jedinajstèri и далѣе могутъ стоять на 3-мъ слогѣ отъ конца ударенія ^ и `: šesnȁjsteri, šesnâjsteri и šesnajstèri. Измѣненное въ именит. падежѣ ударение остается на томъ же слогѣ уже вездѣ: šesnajsterèga, šesnâjsterega.

Весьма употребительны собирательныя числительныя и въ *Ловарскомъ* гов., гдѣ мы находимъ формы: dvóji, a, e; tróji..., čètvêri и т. д.: въ родит.: dvòjega, дат. dvòjemi и т. д.

Въ *Варажданскомъ* гов. въ ед. ч. образуются собирательныя числительныя только средняго рода: sedmero čere V. 5, osmero 6, troje kršćanske dane 4.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ мы находимъ: četvęre, pętęre glav (Zbr. III—83), но образованіе въ ед. ч. этихъ числительныхъ во всѣхъ трехъ родахъ возможно и здѣсь: za muža i ženu i z dvoju, troju decu 76.

Порядковыя числительныя склоняются по сложному склоненію. Здѣсь можно отмѣтить нѣкоторыя различія въ произношеніи начальныхъ формъ:

Въ *Межумурьѣ* въ числит. tretji t можетъ отвердѣвать, или же при произношеніи j можетъ являться передъ t: treti den V. 129, trejtega kamena 12, pri tretjem 287; pri štrtom 287.

Въ *Варажданскомъ* гов. такое же разнообразіе въ произношеніи числит. tretji: trejti put V. 10, trejte leto 155, trejtu noč 22; vu tretju hižu 100, v tretje kralestvo 109, tretji dan 244; tretu noč 1, treti put 156, do tretoga vraga 156; v štrti kopri 53, od četvrtoga vogla 204.

Въ *Пригорьѣ*: trȇjti, a, i—всегда; četŕti; jedinájsti, dvadeséti, dvajséti.

Въ *Требаревѣ*: trȇjti (Zbr: III—76) čętŕti 76.

Въ *Ступникѣ*: trejto predence (Zbr. I—125) и: treti 127.

Въ *Локвахъ* въ именит. ед. муж. р. является **e**, а въ средн. родѣ **u**: **pîvê**, **a**, **u** (**o**), **trèjtê**, **stôtê** и т. д. (явленіе обычное въ здѣшнемъ сложн. склоненіи).

Отмѣтимъ еще нѣкоторыя числительныя нарѣчія: въ *Варажднискомъ* гов.: prvič V. drugoč, drugač, trejtič 78, tri put 230, sedemkrat 242; въ *Приморьи*: jen pût, pêt pût и pêt pûti; въ *Междумурьи*: prvič, drugoč, tretič, štrtič V. 288.

Въ синтаксическомъ отношеніи мы разсмотримъ числительныя при обзорѣ синтаксическихъ особенностей вообще.

Интересно отмѣтить, что въ *чакавщинѣ*, *штокавщинѣ* и *словинскомъ языкѣ* числит. 'dva и oba сохраняютъ древнія формы *двойственнаго* числа. Въ *словинскомъ* языкѣ числительныя свыше четырехъ склоняются такъ же, какъ и въ кайкавщинѣ: здѣсь же въ родит. над. числ. dva являются обыкновенно формы множ. числа. Въ *штокавщинѣ* числит. tri утратило свое древнее склоненіе и восприняло формы двойств. числа, по аналогіи числит. dva; такая же участь постигла и числит. četiri. Числит. отъ пяти не склоняются.

Затѣмъ можно еще отмѣтить, что въ *сѣверной кайкавщинѣ* произношеніе числит. «четыре» какъ štiri, štirje наблюдается рядомъ съ формой četiri, это-*словинское* произношеніе. Въ словинскомъ языкѣ числит. èden, èn не принимаетъ іотаціи, изрѣдка это явленіе наблюдается и въ Междумурьѣ, и въ Варажднискомъ говорѣ.

Числительныя отъ 11 до 20 имѣютъ въ *словинскомъ* языкѣ всегда стяженную форму—najst, которая встрѣчается и въ кайкавщинѣ, кромѣ юго-восточной.

В) СПРЯЖЕНІЕ.

Въ области спряженія слѣдуетъ прежде всего отмѣтить полное отсутствіе формъ двойственнаго числа и крайне рѣдкое употребленіе прошедшихъ простыхъ (преходящаго и аориста).

Формъ двойственнаго числа въ спряженіи не встрѣчается *нигдѣ*, прошедшія же простыя кое-гдѣ изрѣдка встрѣчаются.

Въ *Приморскомъ* говорѣ кое-гдѣ слышится форма bèše въ выраженіяхъ: bèše ti vučîti, bèše ti dójti. Это остатокъ *преходящаго* времени. Въ патетическихъ мѣстахъ рѣчи, по словамъ Рожича, иногда

встрѣчаются формы *аориста* 3-го лица ед. и множ. чисель: ódnese ti ga, pòješe ga и: pojèše ga (R. CXVIII—60-я).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ встрѣчается крайне рѣдко форма 3-го лица множ. ч. *аориста*: ôdę krpice, pogorẽšę! (Zbr. ʻIII—245). Bi li krpanácę jęl? Pogorešę 245.

Формы *аориста* встрѣчаются изрѣдка и въ *Вараждинскомъ* говорѣ: on *sede* na svojega konja i išel na oblok i zaružil i pital babu V. 6, On mu veli: zemi si ju, i odišel je. Pak veli: zemi si ju. *I odide...* pak veli... odišel V. 1, Rekel je svojemu vojskovodju naj se ozire .. ov se *ozre* ne vidi nikaj. Gda se... drugi put *ozre*, opazi meglu 72: je jarec dimo bejžal i, ʻda je do vrat došel, *poruši* tak da se je taki jedna deska vtrgnola 53. Mu na jeden put hruška na nos *pade* 22. Tam si je štel odpočinuti pa si dole *sede*, a mravlje štele su od njega hranu i grizle su ga 152.

У *Фучковъ* употребляется преходящее bẽše въ значеніи латин. opus erat (Arc. XIII—172-я).

Чаще встрѣчаются прошедшія простыя въ *Вербовецкомъ* говорѣ. Въ имѣвшемся у насъ матеріалѣ мы встрѣтили: *преходящее*: spominjahu (Pl. 2 в.—19) ona spalit nemogaše 36, goru proklinjaše (Marko) 56. *Аористъ*: nju sritoše tri angjela 24, oni se poklonišе i... bogu pomoliše, u boga kljuce poprosiše 25, dojdoše pred bijele dvore 29, ju konji razrtgaše 41, metnu jednu vožu vina 45, pogiboše 48, doletiše... raztjeraše jato golubova 54, Marko gutnu 56, a ja pojdoh i pošetah 65, jotvoriše, polubiše 75.

Иногда въ 3-мъ л. множ. ч. въ *преходящемъ* является окончаніе še (aor.): jotvaraše. nemogaše... Maru jostaviše 74.

Остаткомъ аориста является форма bi(h), употребляющаяся вообще для образованія *условнаго* наклоненія.

Въ кайкавской литературѣ *преходящее* время употреблялось (Valjavec. Prinos k naglasu, Rad CXVIII- 213-я). Иногда рядомъ съ окончаніемъ hu встрѣчается въ 3-мъ л. множ. ч. и окончаніе—še. Такъ, у Юрьевича, 1675 г: tri prsti, koje vnogi demanti diciše, mrzloču od leda vekšu zadobiše. Далѣе: nahajaše. У Кристіановича приводится 3-е л. ед. ч. преходящаго beshe: beshe biti, beshe bilo biti=«hätte sein sollen» 66-я. Затѣмъ приводятся формы 3-го л. ед. ч. преходящаго времени отъ нѣкоторыхъ глаголовъ: kuhashe, chteshe, hvalishe 92-я.

Послѣднія формы, по замѣчанію Кристіановича, встрѣчаются на правомъ берегу Савы (южнѣе!). Формы: rekoh и beshe—«im vollen Gebrauche».

Отъ глагола: hvaliti sze Кристіановичъ приводитъ всѣ формы преходящаго: hvalih sze, hvali sze, hvali sze, hvalihmo sze или hvaliszmo sze, hvalihte sze или hvaliszte sze, hvalihu sze или hvalisze sze.

Въ болѣе древнемъ трудѣ Vitkovich'a. на который ссылается Кристіановичъ, прошедшія простыя помѣщены, по словамъ Кристіановича же, въ полныхъ своихъ формахъ.

Въ *словинскомъ* языкѣ двойственное число широко распространено: 1-е л.—va, ve; 2-е—ta, te; 3-е—ta te; у Бѣлыхъ Крайнцевъ двойственное число употребляется только во 2-мъ лицѣ.

Прошедшихъ простыхъ въ словинскомъ языкѣ *нѣтъ*. Въ старомъ языкѣ онѣ существовали, въ Резьянскомъ нарѣчіи есть нѣкоторые остатки прошедшихъ простыхъ.

Въ *штокавщинѣ и чакавщинѣ* прошедшія простыя *есть*; широко распространены аористъ сигматическій или сложный съ соединительнымъ гласнымъ и безъ него, а также и преходящее время.

Въ Рѣцкомъ говорѣ, однако, прошедшія простыя исчезли и не употребляются.

Такимъ образомъ въ области спряженія *рѣзкимъ различіемъ между кайкавскимъ нарѣчіемъ и словинскимъ языкомъ* является *отсутствіе* въ *кайкавщинѣ формъ двойственнаго числа*, что сближаетъ ее съ сербо-хорватскимъ языкомъ.

Затѣмъ до нѣкоторой степени *отличаетъ* кайкавщину *отъ словинскаго языка* употребленіе *прошедшихъ простыхъ*, хотя и рѣдкое но именно въ *сѣверной* части кайкавской территоріи (Вараждинъ), дальше на югъ, въ Пригорьѣ и Требаревѣ остатки прошедшихъ простыхъ еще скуднѣе. Несомнѣнно, эти прошедшія простыя существовали въ кайкавщинѣ и подъ вліяніемъ, *словинскаго языка*, *постепенно утратились*, хотя, какъ видно, не совсѣмъ!

Неопредѣленное наклоненіе.

Неопредѣленное наклоненіе оканчивается на ti, но иногда это і въ окончаніи теряется.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ, по словамъ Облака, «infinitif je začuvao svoje i» (Zbr. I—53-я): sedeti, ležati V. 132, umreti 135.

Въ неопредѣленномъ наклон. глаголовъ II класса является суф. **nô**: dostìgnôti.

Въ *Варажданскомъ* говорѣ мы находимъ обыкновенно: služiti V. 3, kričati 5,jahati 11, vubiti 22, iti 32, и т. д.

Иногда, но въ общемъ рѣдко это **i** здѣсь отпадаетъ: buš jednoga konja čuvat moral V. 26, su počeli pucat' na njega, on pak je počel mahat' s prvum nogum 96, ti se naj ženit 239, češ ti njega videt' 239, de si, grličica... kaj te videt nemrem 294, smem li si ja grad zidat' 58, dopustil mu je to delat 58, ne more već ostat' 59; mi nečemo pit ni jesti K. 254.

Глаголы II кл. имѣютъ въ основообразоват. суф. **nu** и **no**: stisnuti V. 204, vmeknoti 121. Глаголъ žeti имѣетъ: žeti и žnjeti (вл. основы наст. врем.) K. 254.

Иногда здѣсь неопредѣленное наклоненіе выражается описательно цѣлымъ предложеніемъ цѣли: ide pozoj, koj oče *da* ju *pošdere* V. 121, dopusti *da zapopevam* 273, ne je odisel *da bi oral* pustare i ledine 67, ako ona ne če *da reče* ocu, da ju je on oslobodil,—da ju vumori 122, je štela da *mu da* 250, koj oče *da dobi* travu, mora prestrti črleni robec 253, ni štel *da ide* k caru 262.

Въ *Вѣрбовецкомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ: robiti, udariti (Pl. 19) kazati, parati 31, но и: utrgnut ću šibicu 31, ću se pogubit, nego njega ostavit 76.

И здѣсь неопредѣленное выражается иногда описательно: nemože ga Marko *da pristigne* 18, neće draga *da otvori* 65.

Въ *Приморьѣ* **i** въ неопредѣленномъ прочно держится: bòsti, rèći, dréti, kilìti, nisìti и т. д.

Въ неопред. глаг. II кл. является **na**: dîgnati, viknàtï, и т. д.

Въ Плешевицкой общинѣ является **nu**: víknuti, dîgnuti и т. д.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ вездѣ **i** удерживается также: iti (Zbr. III—55) razkopati, spremiti 57, zabluditi 60 и т. д.

Во II-мъ кл. является суф. **nu**: smrznuti 65, poginuti 82.

Въ *Локварскомъ* гов. **i** отпадаетъ: plèst, jèst, tònč, klêt, pèt.

Въ неопредѣл. накл. глагол. II кл. является въ суф. основы **i**: dìgnit, lègnit, zavìknit, vȓnit se; вм. этого **i** можетъ являться и **e**.

Въ неопред. наклон. глаг. III и IV кл. вм. **i** основы является **e**: pèt, šèt, lèt, òtkret, brȍdet, cîdet se, hitet, hȍdet, lȍvet, mȍlet.

Достигательное наклоненіе.

Достигательное наклоненіе въ кайкавщинѣ живетъ полной жизнью и очень употребительно.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ достигательное наклоненіе отличается и удареніемъ отъ неопредѣленнаго наклоненія. Такъ, неопредѣленное—žáti, достигательное же—žàt (Zbr. I—53-я); išel ribe lovit V. 13, hodile so popevat 13, išel je glet (gledat) 16, došla so deca boga molit 17, išel je svije skup zgajat 128, naj ide ležat 133, išel je zvat 136, jeli dojde jest 238, naj ide varaš glet i v cirkvu boga molit 239.

Въ *Варажданскомъ* говорѣ мы находимъ вполнѣ послѣдовательное и строго выдержанное употребленіе достигательнаго наклоненія: išel iskat V. 2, idi jest i pit 3, hote spat 6. ide prosit 7, išla pomagat 8, naj dopustiju meni iti gledat tvoju smrt 12, išel je kupat 12, je bi li se slobodno gret išla? 33, naj on sam brojit ide, da je ona ne hodila brojit 35, išel je glet 38, je išel goste pozávat 45, dojde popevat 48, ide... odpret 53, ti buš moral iti kazat meni gde je to 61, koj se oće z menom iti jahat 63, hodi ovoga kamena drmat, jel' ga buš mogel zdrmati 64, bi se rad išel vozit 90, je hodil jest one glive.. i kopanje je hodil lizat 93, hodil svinje klat 95, je išel... nudo delat i drva cepat 97, odišli su spavat 108. išli su se igrat... meć... hitat 118. je vreme došlo iti se borit 139, sem bila išla putuvat 160, ajdmo ovu ribu pomoć 175, je išel peč 184, se je šivati hodila vučit 218. poslala je jagod brat 221, pem ja ležat 245, je štel na polje sejat iti 256, išeo je žet 261, pak se spravlaj dimo staro majko hranit, mlado lubo lubit 294.

Вездѣ строгое различіе между достигательнымъ наклон. и неопредѣленнымъ. Достигательное наклон. употребляется здѣсь такъ систематически правильно, что появленіе вмѣсто него неопредѣленнаго наклон. является большой рѣдкостью: je i on išel.. zajca peći V. 33, mora dojti vraga stirati 260, moram iti sveta obhodtti... cara doslužiti 300, jišli su je židovi gledati K. 246.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы находимъ: idemo vidit tvojih do devet sinova (Pl. 2—29), но и: došli so orati 71, došli so... sejati 71.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ достигательное наклоненіе также широко развито: idu gradit sĩnokoš (Zbr. III—61) pę jęden brat 61, pojti sejat i po pole delat 62, onda ęjd sejat 62, ja pęm... brat i jest tučę

64, išli... jorat 67, ona mora domom južinę pripravlat (iti—подразумѣвается) 67, išli merę ględet i pak mętat 70, ne štel iti branit 71, saki dŕči domom bežat 72, otidu iskat jesti 88, pęmę sena vozit 89, idu dòjit 93, se pokupila gospoda prodávat grunta 108, idu..peč kruva 114, ga ìdę gȁzit 225, mora dati mlèt 228, ję vržu grȇt 229, idę družina jest i gospodarica rędit sirutke 233, nejdu muži v kujnu lulę pálit 247, ję išel lulę palit ili jogna nalágat 249.

Рѣдко очень вмѣсто достигательнаго употребляется неопредѣленное: pak si ji idęmę nabrâti 80.

Пригорскому говору достигательное наклоненіе тоже хорошо извѣстно: grîst, jêst, mlȅt, bôst, trêst, pît. Глаголы, имѣющіе въ неопредѣленномъ ˝, ` или ´, имѣютъ въ достигательномъ чаще всего удар. ˆ. Трехложные глаголы съ удар. ` на 2-мъ слогѣ въ неопредѣленномъ—въ достигательномъ имѣютъ уд. ` на 1-мъ слогѣ: genàti—gènat. Четырехсложные глаголы съ уд. ` на 3-мъ сл. имѣютъ въ достиг. уд. ´ на 2-мъ сл.: disegnàti—diségnat. Гл. dȅlati, kopàti, имѣютъ dèlat, kòpat; затѣмъ отмѣтимъ: klât, brât, zvât; kupovàti—kupòvat, kaštigùvat и т. д. (Rad. CXVIII—100—111-я).

Въ *Загорьи* мы находимъ: jišli smȏ ga gledat K. 211, но и: idêmo ga gledati 210.

Въ *Ступникѣ*: ju mora iti iskat (Zbr. I—126).

Въ сѣв. ч. *Бѣловарской* жупаніи: su se spat spravljali (Zbr. I—192).

Въ сѣв. и с. вост. ч. *Крижевецкой* жупаніи: idemo mi dva glet (Zbr. I—176).

У Кристіановича: kuhat, chtet, hvalit 91-я стр.

Въ *словинскомъ* языкѣ достигательное наклоненіе широко распространено: иногда оно отличается отъ неопредѣленнаго удареніемъ, особенно если неопредѣленное теряетъ конечное i: pìt (неопредѣленное), но pît (достиг).

Штокавщина и чакавщина достигательное наклоненіе утратили.

Такимъ образомъ *широкое употребленіе въ кайкавщинѣ* достигательнаго наклоненія является чертой, *сближающей кайкавское нарѣчіе со словинскимъ языкомъ.*

Причастныя формы.

Причастіе настоящаго времени дѣйств. залога представляетъ собой иногда форму дѣепричастную, не измѣняющуюся ни по родамъ,

ни по числамъ, ни по падежамъ; иногда же формы этого причастія измѣняются и по родамъ, и по числамъ, и по падежамъ.

Въ *Варажднискомъ* говорѣ это причастіе чаще представляетъ форму неизмѣняемую, дѣепричастную, хотя довольно часто измѣняется и по родамъ, числамъ и падежамъ. Оканчивается оно здѣсь на či, č, а если измѣняется, то въ ж. р. имѣетъ—ča, въ среднемъ— če.

Неизмѣняемыя формы: išel plakajuč V. 9, odide on plačuč 10, ležeči tak moglo je polnoči biti gda mu hruška pade 22, čekal je misleči 24, videči to ov mladenec je konja zasekel 25, je odišel misleč 45, on tumarajuč dojde 64, mu odseče ju (ruku) govoreči 66, ide kuči pevajuči 67, poseče guju veleč 73, boječi se k ognju iti čeka 105, konj ne moguči dalje iti opadne 108, gda je v jutro hižu zmetala, vidi puno zrnja i misleči, kakove je to zrnje, okuša 111, ona, znajuči da ni treba ove vode, zela ju je 114, dopela ju... držeči za vrat 126, hodil... bludeči 137, ona ide plačuč 189, su došli popevajuč 210, odišla je prošečija... popevajuč 210, prosi človeka da ju preveze ne znajuči, da ima on psa 243, mazajuč govorila je 246, mazajuč govoril je 246, odide lisica fučkajuč 273, ona boječi se... povuče se na svoje mesto i budi vuka govoreči 282.

Крайне рѣдко является въ окончаніи—ći: misleći V. 65, vumirajući junak 299.

Настоящія причастныя, измѣняемыя формы: vu tom kipučem mleku V. 11, ga je spazila ali pak spečeg 24, ovi brati ne znajuči, kaj bi rekli, veliju... 37, pastiri bejži dimo veleči... 65, mu je dala goruče železo 74, su rasle... lepe dišeče rože 90, ostavi njega spečeg 104, najde ju spe̊u 119, kči kraljeva, misleča da je to njeni muž, pita ga 126, ona njega teši govoreča 107, ne moguča dalje iti morala je... ostati 108, išla je... misleča 221, su... jako bogaboječi bili 235, došla (kuga) grozeča 243, dene kluče žereče tri 247, nese na tekuču vodu 253, Bog ljubečim pomore 254, donesla mu večerju i prav dišeče stvari nuter dela 169.

Причастіе noseč въ ж р. (noseča) употребляется какъ прилагательное въ значеніи mulier gravida: moja žena je noseča i tvoja je noseča V. 157, je bila noseča 87.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы находимъ: ode Marko kući pjevajući (Pl. 55), trnuć prsten izgubila 58, su se uzpuntali, pune torbe odnoseći, prazne kući doneseći 59.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ причастіе наст. врем. дѣйств. залога можетъ измѣняться тоже, но можетъ оставаться иногда и неизмѣняемымъ.

Измѣняемыя формы: na tękúče vode (Zbr. III—74) Bog, ki ję svęmogúč 85, sakoga obrišę mime idęč 117. ležéče detę 124, ję nosęča 126, v kipúče vode 213, sem v vrúču pęč vrgla 219, smejúči dojdę 223, kipúči krop 223, najdu koga tučuč... počekaju 229, nosęče ženę 240.

Неизмѣняемыя формы: tak plujuč i popevalę su v vode 78. a òdę onę tam pévajuč 80, mladę sneje nosęč lúkne 98.

Причастіе moguč означаетъ иногда прилагательное «богатый»: ki je moguč, te si i hlev pokrije... š čerepom 109.

Въ сѣв. ч. *Кришевецкой* жупаніи мы находимъ: vrazi jako stoje i goruče brane voze K. 191.

Въ *Загорьи* мы встрѣчаемъ: na cvetućem vrteću K. 213, on je pašuć boga molil K. 223.

Въ *Локварскомъ* говорѣ эти причастія могутъ измѣняться по родамъ, числамъ и падежамъ, или же представляютъ собой дѣепричастную неизмѣняемую форму: окончаніе здѣсь oć: plètôč; ж р.—ča, средн.—če; dòbôč. a, e. tònkôč, a, e: pijôč, ròdêč, vìdêč.

Въ *Приморьи* причастія настоящаго времени дѣйств. залога встрѣчаются крайне рѣдко, при томъ только отъ нѣкоторыхъ глаголовъ и въ формѣ неизмѣняемой, дѣепричастной: plačuć, sedêć. stijêć, ležêć, mučêć. Еще рѣже причастіе это измѣняется по род., числ. и падежамъ. Рожичъ приводитъ три случая всего: sidéći. sidéća. sidéće; mučéći, mučéća, mučéće и только въ ж. р. niséća. Относительно этихъ трехъ формъ Рожичъ говоритъ, что и онѣ встрѣчаются «vrlo rjetko» (Rad. CXVIII—60-я).

Въ кайкавщинѣ очень развиты формы причастій д. зал. наст. времени съ окончаніемъ *ećki*. Объ этихъ формахъ довольно подробно говоритъ Вальявецъ въ своей статьѣ «Adverbi na ski, ske, ke. ce ice u Kajkavaca» (Rad. CI—174-я). Суф. **ski** Вальявецъ разсматривалъ какъ мѣстный падежъ ед. ж. р. отъ именит. *ska, но, ознакомившись съ компендіумомъ Бругманна, сталъ считать этотъ суф. творительнымъ падежомъ (Rad. CII- 241). Этотъ суф. **ski, ske** присоединяется къ существительнымъ и рѣже къ прилагательнымъ, но присоединяется онъ также и къ причастіямъ наст. врем. д. залога, и такія формы употребляются въ значеніи *дѣепричастій*.

Причастія такого образованія мы находимъ: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: reztepel je (drobne komade) konj 'se bejžečki falaček od falačeka V. 116, vkradne puško i ide skrivečki v šumo 91, je hranil tu vticu skrivečki 214; въ *Междумурьѣ* мы находимъ: došla so deca... Boga molit klečečki, V. 17; въ *Приморьѣ*: sedéćki, ležéćki, mučéćki, stijéćki (Rad. CXVIII—60-я). Въ *Требаревѣ* эти формы оканчиваются на ęćke и имѣютъ иногда при себѣ предлогъ na: sedi i tak na sedęćke drémnę (Zbr. III—94) na stojęćke doji 233, na sedęćke ni najesti 240, su se na stojęćke prigrẽli 250. Въ *Локварскомъ* гов. только; pod skrivẽč.

Въ названномъ выше трудѣ Вальявецъ приводитъ довольно много характерныхъ примѣровъ причастій такого рода. Эти примѣры онъ приводитъ и «od *naroda* i iz knjige» (Rad. CI—178-я): čerẽčki: naši se dečki takaj čerečki sajnčeju; gasèčki: gasèčki hižu, se je žete (jako) opekel: grijèčki: grijèčki pri peči sedi ded; handrajùčki=parum accurate agendo (наше: «спустя рукава»): ti si velik handravec, 'se d. laš handrajučki; hodèčki: dve vure dobre hodečki dojdeš v Petrovu goru; jedèčki: niti jedèčki ni miren; kradèčki: tè se je kradèčki obogatil; ležèčki: našel sem ga ležèčki; lupajùčki dečka lupajučki si je bič potrl; pasùčki: krava ide domov pasùčki; naš sused dela sako delo pevajùčki; stric maše pijučki z rukûj; pušečki (куря табакъ) je vujne stal; ječ sedèčki, a ne stojèčki ali ležèčki; skrivajučki se je odal; naj niš sramečki delati: do tam ni dalko, ja žmirečki tam dojdem (наше: зажмуривъ глаза).

Встрѣчаются и здѣсь формы на ečke: ga špota biječke; ne jej ležečke; skrivajučke se je odal.

Въ говорѣ *Бѣлыхъ Крайнцевъ* (Rad. CI—180-я) является иногда при такихъ причастіяхъ предлогъ na: na spečkem govori; na gredočkem spi; brez držečka (ili držečkega) nese kobel vodi.

Вальявецъ приводитъ подобные примѣры и изъ памятниковъ кайкавской литературы: letèčki, slepèčki, ležèčke, sedèčke, na sedèčke, na spečke, stojèčke—у Загребца; mučèčke—у Миклоушича.

У Кристіановича мы нашли: lesechki, muchechki, nevidechki, zabechki (vergessend) zpechki, ztojechki 130—132.

Значительно рѣже употребляется причастіе прошедшаго времени дѣйств. залога I. Оно употребляется рѣдко, да и то только въ дѣепричастной формѣ.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: reče zdelnuvši V. 21, išla je ova mati... rekši 225.

Въ *Пригорьи* отъ этого причастія, по словамъ Рожича, «nema ni traga, ni glasa (Rad. CXVIII—61-я)

Обыкновенно это причастіе замѣняется придаточнымъ предложеніемъ времени съ союзомъ kad: prečitavši—kad je to prečital.

У Кристіановича мы находимъ: govorivshi, a, e и: rekuvshi, a e, 87-я.

Обратимся теперь къ причастію живущему полной жизнью и весьма распространенному вездѣ; это причастіе прош. дѣйств. залога II: здѣсь слѣдуетъ напомнить, что вокализація конечнаго l согласнаго въ этомъ причастіи въ o развита въ кайкавщинѣ главнымъ образомъ только въ *Междумурьи*: fkráo, kupio, zgubìo, затѣмъ мы встрѣчаемъ ее въ *Вербовецкомъ* говорѣ: sanjao (Pl. 2 в.—36) spavao 62, reka 52, pokupovo 19; изрѣдка она наблюдается и въ *Вараждинскомъ* говорѣ: čuval, rekel, imao, rekeo V. 146; у *Фучковъ* является вм. l—ŭ: počêu, bîu; если конечному l предшествуетъ u, то l отпадаетъ: ču. uźdîgnu, отсюда такія новообразованія, какъ: rèku, pèku. (см. о согласномъ l). Въ *Пригорьи* въ качествѣ секундарнаго звука между согласнымъ основн. и звукомъ l является a: rèkal, grîzal. Въ *Ловарскомъ* говорѣ l конечное произносится какъ v: plèv, plèla, plelo; lèizav, lèizla,—o: tòukav, kla, klo; hmîv и т. д. Иногда это причастіе образуется отъ основы настоящаго времени: pòčnev, počnéla, počnélo. Глаголы IV кл. вм. i основы имѣютъ здѣсь въ ж. и ср. р.—e: mislèla, mislèlo; rodèla,—èlo. Въ муж. родѣ отъ глаголовъ этого же класса являются формы на ov:ròdov, mìslov. Формы подобнаго же образованія встрѣчаются и у глаголовъ того же класса второй группы (вторая основа на ѣ): vìdov, tòv, živov; не являются ли всѣ эти новообразованія подъ вліяніемъ широко распространенной формы šôv, гдѣ o—рефлексъ глухого?

Довольно распространено и причастіе прош. страдательнаго залога. Образованіе его не представляетъ какихъ-либо особенностей: образуется оно помощью суф. n и t, причемъ первый суф. болѣе распространенъ и присоединяется посредствомъ соединительнаго гласнаго e, вліяющаго на смягченія согласнаго основы. Суффиксъ t принимаютъ только нѣкоторые глаголы съ основой на гласный.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: rezljučena V. 108, rezdrapana 222, osramljen 137, tri šibe 'se jednoga leta rastene 231, on koj je vurčen 247, posvečenu vodu 247, zadubljen 253, ov bogec bil je... sam od... Boga angel poslani 235, jeden zakleti kralj 141, krajcer razbiti 285, tri konjiče nigdar ni jahane 303.

Въ *Междумурьѣ*: zdigjen, ulóvlen, zbudjeni. obsojeni (Zbr. I—55).

Въ *Приморьѣ:* rèčen, rečèna, rečèni(o); tréšen, trešèna. trešèni; grîžen, grîžena, grîženi; prèšen, prešèna, prešèni; vît, víta, víti. Удареніе въ среднемъ родѣ всегда въ этомъ причастіи здѣсь совпадаетъ съ удареніемъ женскаго рода.

Въ *Загорьѣ*: kak ti bom kérstil sam kéršen nisem K. 220.

Въ *Локварскомъ* говорѣ: donèšen, vgrîžen, pòtrešen; plèten, plètena, plèteno и т. д.

Изъ *всего сказаннаго* о причастныхъ формахъ видно, что *причастіе наст. врем. д. з.* въ кайкавщинѣ сохранилось ***лучше, чѣмъ въ штокавщинѣ и чакавщинѣ***, гдѣ имѣется одна только дѣепричастная форма на ћи; въ *словинскомъ* языкѣ здѣсь являются троякаго рода окончанія: e, oč, eč, но все это по бо́льшей части формы дѣепричастныя; иногда же и здѣсь онѣ могутъ измѣняться и по родамъ, и по числамъ, и по падежамъ. Формы на ečki извѣстны и словинскому языку; затѣмъ въ словинскомъ языкѣ является еще причастіе на oč съ распространенной основой: gledijoč (gledoč). Зато въ *сербо-хорватскомъ* языкѣ *причастіе прош. д. з. I* значительно ***употребительнѣе***, хотя и тамъ оно не измѣняется ни по родамъ, ни по числамъ, ни по падежамъ. Въ *словинскомъ* языкѣ это причастіе употребляется въ неизмѣняемой формѣ и то только отъ глаголовъ совершеннаго вида. Въ *прич. прош. д. з. II.* въ *словинскихъ* говорахъ наблюдается большое разнообразіе въ выговорѣ конечнаго l: ŭ, å, ô, l; въ качествѣ секундарнаго звука вставляется **ъ** или **ɵ**.

Бѣднѣе всѣхъ причастными формами Пригорье; оно является не только «mnogo siromašnjii» штокавщины, говоря словами Рожича, но, какъ оказывается, и другихъ кайкавскихъ говоровъ.

Такимъ образомъ употребленіе причастныхъ формъ измѣняющихся и по родамъ, и по числамъ, и по падежамъ отъ *прич.* наст. ***врем. дѣйств. зал.***, особенно въ сѣверной и юго-западной кайкавщинѣ, ***сближаетъ до нѣкоторой степени кайкавское нарѣчіе со словинскимъ языкомъ,***

гдѣ такія формы извѣстны. То же самое можно сказать и относительно дѣепричастныхъ формъ на ečki.

Затѣмъ еще можно сопоставить кайкавское нарѣчіе со словинскимъ языкомъ *по рѣдкому употребленію формъ прич. д. з. прошед. I* на ši.

Настоящее время.

Въ 1-мъ л. ед. ч. въ *Междумурьи* является обыкновенно **m**: mólim, to^{m}žím, zdígnem, gledím (не gledam!), némrem, но иногда является и **o** (**ȯ**): popevajo, а не popevljem.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ господствуетъ окончаніе **m**; **m** является и въ глаголѣ očem, nečem V. 4, рядомъ съ формой: ču 109.

Въ *Ступникѣ* мы встрѣчаемъ такія формы какъ: ja ne čum (Zbr. I—125).

Въ *Локварскомъ* говорѣ конечное **m** звучитъ какъ **n**: plètên, vìdên, rèčên, znân, только глаголъ tèit, (хтjети) имѣетъ въ 1-мъ л. ед. числа **o**: hòčo и краткая форма: čô .Глаголы IV класса имѣютъ **e** вм. **i** основы: mìslên, ròdên.

Затѣмъ еще можно отмѣтить краткую форму pîn и рядомъ pìjên, формы zèmên и zamên.

Во 2-мъ л. ед. ч. являются интересныя формы отъ глагола ču въ *Требаревскомъ* говорѣ: imaš čudaj svin, nȩ́či (ne češi—не хошеши!) prodati (Zbr. III—79) znaš ti ali nȩ́či znati? 214, hočî (hočeši-li) i mojȩ jâgodȩ vrči 238.

Въ *Пригорскомъ* говорѣ мы находимъ такого рода сокращенія: kamêš—kamo ideš: kaméte—kamo idete (Rad. CXVIII—69-я).

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ отъ глагола videti 2-е—л. и vidiš, и viš: vidiš ja sem tebi rekel V. 8, viš ja sem suh 268.

Въ *Локварскомъ* говорѣ у глаголовъ IV-го кл. является формы съ гласн. **e**: mìslêš, vìdêš, ròdêš.

Въ 3-мъ л. ед. ч. въ *Требаревѣ* звукъ **e** въ окончаніи — открытый (ę): sę zovę, sę otidę (Zbr.—55) očę 64, nę čę 61.

Въ *Локварскомъ* говорѣ: mìslê, vìdê, ròdê.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ отъ глагола mogu встрѣчаются формы со свистящимъ z на ряду съ формами на **r** (изъ ž): dobro majko, ne mozi mi se bolje K. 204.

Въ 1-мъ л. *множ.*. ч. въ *Требаревѣ* **o** конечное даетъ **e** открытое (ę): vęlimę (Zbr. III—55) nemamę 56, zovęmę 58; въ одномъ только мѣстѣ мы встрѣчаемъ здѣсь **o**: reču (gospoda): a mi moramo dati sakomu nęgve prâve (Zbr. III—108), но это передаются слова «gospod'y». Въ *Локварскомъ* говорѣ: mìslêmo, vidêmo, ròdêmo.

Во 2-мъ л. множ. ч. отъ глагола videti въ *Вараждинскомъ* говорѣ являются формы: vidite, vidište, vite: vidite sami da nemam V. 204, mujcek i pesek vidište naš grad? 190, vite japica 56.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ мы находимъ: oj, màme vidištę, dâ to istina (Zbr. III—64) vidištę, da nam... Bog da za život pomoči 85. Въ *Требаревѣ* **e** и здѣсь открытое.

Въ *Локварскомъ* говорѣ передъ окончаніемъ **t** является вездѣ звукъ š: plètešte, mòrêšte, pîtâšte, zòvêšte; въ IV кл.: ròdêšte, vìdêšte, mìslêšte. Краткая форма nè šte—nè čèšte.

Интереснѣе *3-е лицо множ. ч.* Здѣсь въ кайкавщинѣ весьма распространены формы позднѣйшаго происхожденія, образованныя какъ бы отъ распространенной основы, именно глаголы, оканчивающіеся въ 1-мъ л. ед. ч. на **im**, имѣютъ въ 3-мъ л. множ. ч.—**iju**, а оконч. на **em**—**eju**. Рожичъ вполнѣ справедливо полагаетъ, что эти формы являются по аналогіи съ другими лицами, такъ какъ эти формы съ распространенной основой естественнѣе всего объяснять стремленіемъ языка сблизить 3-е лицо мн. ч. со всѣми остальными лицами въ отношеніи гласнаго основы. Основаніемъ такой аналогіи могло служить спряженіе глаголовъ V-го класса (основа на a=aje), гдѣ всюду выступаетъ гласный основы: am, aš, a... aju.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ являются формы на **ejo** и **ijo**: pâčejo, nâsejo, bíjejo, píjâjo, bolíjo, goríjo, nósijo, toržijo.

Въ сборникѣ Вальявца мы находимъ: spravijo V. 130, ne morejo 130, ležejo 135, nesmejo 238, zemejo 238, idejo 12.

Встрѣчаются и обычныя формы на **o** (ж), но рѣже: ido V. 16. bodo 128. dojdo 239.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ это явленіе широко развито, но здѣсь довольно часто могутъ являться и обычныя, краткія формы на **u** (o) и **e** рядомъ съ формами на **iju** (o) и **eju** (o): vidiju V. 1, poveju 2, očeju 5, ideju 5, paziju 6, počneju, jašeju 11, podojiju 11, zemeju 20, visiju 23, prejdeju 25, legnejo i zaspijo 29, rečeju 30, ostaviju 31, gledijo 34, veliju 37, staneju 38, stanejo 86, neseju 48, velijo 88,

divaniju 95, orjeju 117, zatučeju 142, bežiju 245, koleju 187, sedeju 190, orjeju i sejeju 256; neseju K. 243, nosiju 245, spleteju 255.

Рѣже встрѣчаются обычныя формы: idu V. 7, ne zakolju 17, počnu 19, dojdo 29, poberu 31, doidu 31, ido 43, zemu 54, se divane 67. vele 67, odjašu 68, pokažo 88, kradu 90, odpru 90, ne mogu 119, stoje 139, ne mru 203, oču 203, vlove 259, nose 296, broje 296; donesu K. 255, podoje 255.

Иногда рядомъ стоятъ тѣ и другія формы: idu nuter i ne vidiju nikaj V. 175, veliju da je ne mru najti 203. kol'ko za te prose? za mene ti prosiju sto cekinov 304.

Затѣмъ въ *Вараждинскомъ* говорѣ можно отмѣтить слѣдующую сокращенную форму 3-го л. мн. ч., встрѣчающуюся только отъ глагола bejžati: drugi pastiri... bejži dimo V. 65, ovi bejži 109, su se vragi stali i bejži za njim 113, oni opet za nijm bejži, bejži 115. Выше мы видѣли въ этомъ же говорѣ форму bežiju отъ того же глагола.

Подобную форму мы встрѣчаемъ и въ пѣснѣ: zemete ga vrazi, ki dva drage mrazi, но здѣсь можно объяснять это воздѣйствіемъ рифмы K. 222.

Въ *Пригорьѣ* распространенныя формы вытѣснили обычныя формы на u и e: plèteju, kràdeju, pèčeju, tèčeju, nèseju, grízeju, grèbeju, zèmeju, mèleju, čûjeju, pijeju, píšeju, kújeju, kupûjeju. kèju (tkati); vîdiju, mûčiju, nęseju.

Иногда на это eju падаетъ удареніе: dèreju и derèju; bòdeju и bodèju; rèčeju, rečèju (Rad. CXVIII—62-я—102).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ рядомъ съ распространенными формами на ęju и íju являются и обычныя окончанія на u и ę: vęlíju (Zbr. III—56) kosiju 57, pamętiju 57, loviju 58, spiju 59, sę bojiju 63, zosušiju 65, bežiju 65, povęžęju 65, hôčeju 66, ględíju 71, hodiju 77, bęrèju 79, držiju 84, kunèju 102, iščęju 122, trpíju 124, držíju 215, vidìju 217, kôlęju 219, namęčęju 225. Довольно часто здѣсь являются и формы на u и ę: vozę 56, peru 56, zovu 56, nâmaču 57, idu 57, govorę 58, tęču 59, nę čn 60, bęru, tuču 61, vešę 63, nę moru 64, žjorju i seju 68, vidę 71, vozę 74, mučę 76, plętu, męču 80, zemu 92. kunu 102, govôrę 215, vržu 216, sušę 232.

Довольно часто встрѣчаются здѣсь формы 3-го л. множ. ч. со смягченіемъ согласнаго основы: pęču 105, reču 108, se kúplu 56, prekaplu. 68, zdraplu 100.

Въ *Ступникѣ* мы находимъ: mučiju se, živiju, živeju, sediju (Zbr. I—126); veliju 127, ćeju, dojdeju, misliju 127, но и: nalažu, viču 126,

Весьма развиты формы на ejõ наряду съ обычными на o и въ *Локварскомъ* говорѣ: plètejõ, trésejõ, grèbejõ, mòrejõ, pèčejõ, zòvejõ: въ IV кл.: mìslejõ, vìdejõ ròdejõ. Обычныя формы имѣютъ окончаніе o: plètõ, leìzõ, koûnõ, hmrõ, zòvõ. Окончаніе e является только въ энклитической формѣ глагола tèit: čẽ или tẽ и рядомъ: čejõ.

Въ *Загорьѣ*: jidu, jidu snoboki K. 219, jašu 211.

У *Фучковъ:* bẽrejo, pečẽjo, kopũjejo, drźĩjo, biźĩjo, nošijo, prâšajo, но встрѣчается и: nõše (Arch. XIII—172).

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ въ имѣвшемся матеріалѣ мы встрѣчали формы краткія только: vežu (Pl. II в.—20) uzmu 20, ne vide 21, oni odu k bogu 25, ju jedu vuci 27, govore ljudi 52, gledju 19.

Отъ глагола *biti* (ст. сл. быти) въ настоящемъ времени довольно употребительны полныя формы:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: jeste li zdravi V. 20, jesmo našli 53, jesu Vile kolo igrale 59. jesi li bil srdit 162, jeso 58, ljubil jesem 311.

Весьма распространены здѣсь формы наст. времени для того же вспомогательнаго глагола *bum*, *bom* рядомъ съ формами budem, bodem. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: buš V. 29, boš 30, bu 24, bo 88, bumo 36, bomo 205, budemo 33, bute 49, bodejo razdrapali 91, budeju sudili 143, buju veruvali 200, budu 19; bodu K. 235.

Въ *Междумурьѣ*: bom, bote, bodo (Zbr. I—55); da neš (ne boš) mogla iti K. 228 но: bode rekel V. 135.

Въ *Пригорьѣ* тоже развиты формы: bûm, bûs, bû, búmo, búte, búju (Rad. CXVIII—69-я); затѣмъ: jès, jèsam; jèsi, jê, jèsmo, jèste, jèsu.

Въ *Требаревѣ* мы находимъ: bum (Zbr. III—60) bu 61, bumę 64, budu 61: кромѣ того: sem 55, jęsem 61, jęsu 214.

Въ *Ступникѣ*: buš (Zbr. I—124) bum 125, buju 124, budu dale 124.

Въ *Загорьѣ*: bom K. 291, bomõ 211, sem и sẽm 220

Въ *Локварскомъ* гов. въ неопредѣлен. наклонен. этотъ глаголъ звучитъ bèt; въ наст. врем. являются слѣдующія формы: 1-е л.—jèsen, jês, sẽn, 2-е л. jèsi, si, 3-е je; 1-е мн. jèsmo, 2-е jèšte, 3-е jèsõ, sõ. Затѣмъ: bòden или bõn... bòšte, bòdõ, bòdejo.

У *Фучковъ*: bom.

Въ сѣв. ч. *Кржевецкой* жупаніи: boš K. 187, bodeš 187, bude 188.

Въ соединеніи съ *отрицаніемъ* глаголъ biti даетъ: въ *Вараждинскомъ* гов.: nisem V. 85, nisi 114, nisu 123, nesu 293; въ *Пригорьи*: nisam; въ *Требаревѣ*: nęsem (Zbr. III—62) nęsmę 55, въ *Локвахъ*: nisen, nisõ.

Первообразные глаголы *dam, jem, imam* образуютъ иногда формы новѣйшаго образованія, принимая слогъ *de*.

Въ *Вараждинскомъ* гов.: ne dadem V. 69, dade 76, jeli mu dadu 78, mleko jede 94, imadu 211. Слогъ de могутъ иногда принимать и глаголы съ основой на гласный: navozidu, vužgedu, bacidu V. 220, stade 248, postanedu 115.

Итакъ, мы видимъ, что чертой наиболѣе распространенной въ кайкавщинѣ въ области *формъ настоящаго времени* является довольно широкое употребленіе въ 3-мъ л. мн. ч. формъ на **iju, eju**. Эта черта особенно развита въ болѣе сѣверной полосѣ кайкавской территоріи (Междумурье) и затѣмъ въ юго-западной (Пригорье), гдѣ обычныя формы совсѣмъ не встрѣчаются. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ и въ юго-восточной части кайкавской территоріи рядомъ съ этими формами являются и обычныя, краткія на **u(o)** и **e**.

Въ *словинскомъ* языкѣ интересно отмѣтить слѣдующія явленія въ области настоящаго времени: въ 1-мъ л. ед. ч. вмѣсто обычнаго **m** является иногда и оконч. **o**. Окончаніе **t** въ 3-мъ л. ед. ч. удерживается во вспомогательномъ глаголѣ jest. Въ 3-мъ л. мн. ч. являются распространенныя формы на ijo и ejo, хотя сохраняются и болѣе древнія на **õ** и **e**; въ Штиріи является окончаніе do. Глаголы, оканчивающіеся въ 1-мъ л. ед. ч. на im и не имѣющіе ударенія на этомъ окончаніи, не имѣютъ вовсе формъ краткихъ. Въ Штиріи интересны формы вспомогат. глагола: bom, boš, bo, bowa, bota, bota, bomo, bote, bodo; om, oš, de, ova, ota, ota, omo, ote, odo; m, še, de, mo, te, do.

Такимъ образомъ появленіе въ *Междумурьи* окончанія **o** рядомъ съ обычнымъ **m** въ 1-мъ л. ед. ч. *сближаетъ эту часть сѣверной кайкавщины со словинскимъ языкомъ*.

Нѣсколько отличаетъ *кайкавщину* отъ словинскаго языка *отсутствіе* гдѣ бы то ни было въ кайкавщинѣ *въ 3-мъ л. ед. ч. окончанія* **t**.

Затѣмъ чертой, *сближающей* кайкавское нарѣчіе со словинскимъ языкомъ, является *употребленіе распространенныхъ* формъ на **iju(o)** и **eju** (o) въ 3-мъ л. мн. ч. Въ *чакавщинѣ* эти формы извѣстны только Стативскому говору (pleteju и pletu).

Повелительное наклоненіе.

Въ области повелительнаго наклоненія кайкавское нарѣчіе представляетъ не мало интересныхъ особенностей. Къ таковымъ надо отнести прежде всего довольно широко распространенныя формы повелительнаго съ гласнымъ характеристики **e** (ст. сл. **ѣ** въ формахъ глаголовъ I и II кл. и повелит. бѫди) въ *1-мъ и 2-мъ л. мн. ч.*, встрѣчающіяся у глаголовъ всѣхъ классовъ.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы находимъ: beżemo V. 128, lepo se deržete K. 230, spametno hodete 231: встрѣчаются здѣсь формы и съ гласнымъ: **i**: pokleknite i molite boga pak gledite dobro... sami sebe koljite V. 135.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы встрѣчаемъ: oblečete i sedete V. 6, zemete me na bal 46, zemete ovu ženu 110, mučete mama 188, zemete ga vun 193, samo ne zemete vu službu 197, poglednete ova tri pera 201, zemete ga vrazi, zemete ga hudi 302, ne deržete vi junaku vere 311, gledete ljudi 302; vertete se žerjavi K. 248. Иногда рядомъ стоятъ формы и съ гласнымъ **e**, и съ гласнымъ **i**: nu idite vi kralju, pak mu rečete V. 188, vo nju zasadite kiti rožmarina, za nju privežete mega... konja K. 235.

Формы съ **i**: ite i kupite V. 49, pijte, odidite 83, legnite si 291, ga hitite med gosake 284, pletite mi vrta 299, zidjite mi mosti 299.

Иногда гласный характеристики совсѣмъ пропадаетъ: lepo mi ju hrante, jošče lepše vučte V. 300, trgajmo, vijajmo 306, hod'mo, id'mo k Dunaju 306; затѣмъ сюда слѣдуетъ отнести форму hote отъ глаг. hoditi: hote, moja deca, k meni V. 6.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы встрѣчали или формы на **i**, или же съ исчезновеніемъ гласнаго характеристики: uzmite (Pl.—41) pite 68, poklonite, pomolite 25; mučte 19, razvežte 20, hote amo 21 vodte, vežte 41, nedržte jih 70.

Въ *Пригорскомъ* говорѣ формы съ звукомъ **e** распространены широко во 2-мъ л. мн. ч., опѣ почти вытѣсняютъ формы съ **i**: **e** это вездѣ ударяемое: bodète, melète, derète, gasète, blagoslovète: parnète и pârnite; vrnète и vrnite; razmète i ràzmite: prisète и prèsite.

Интересно то, что въ 1-мъ л. множ. здѣсь сохранилось вездѣ **i** bòdimo, rècimo, mèlimo, dèrimo, prèsimo, trpimo, хотя въ виду широкаго развитія формъ съ **e** во 2-мъ л. мн. и 3-мъ (derèju) и здѣсь можно было бы ожидать появленія **e**. Очевидно, это появленіе **i** въ

Пригорьѣ обусловлено отсутствіемъ ударенія. Интересны формы повелительнаго наклоненія отъ глагола mòći: pomàri, pomèri, pomòjzi; pomàrimo, pomèrimo, pomòjzimo; pomarète, pomàrite, pomerète, pomèrite, pomòjzite, и, наконецъ, pomojzète (Rad. CXVIII—64-я).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ, вообще любящемъ звукъ **e**, формы съ **e** очень развиты, иногда это **e** ударяемое (è): slobodno nosètę (Zbr. III 117), vi pâzetę 215, pitę i sędetę 238.

Формы съ исчезновеніемъ характеристики довольно часты: bèšte kraju (отъ глаг. bežati, ассимиляція) 65, hòdte 78, glę̑jtę 127.

Въ *Ступникѣ* формы съ **e** хорошо извѣстны: mučete, mučete; vi se... lepo prekrižete i Bogu se pomolete (Zbr. I—125); hote, nos'te, voz'te dare 136, pomoz'te mi 129.

Въ *Локварскомъ* гов. у глагол. IV кл. является **e** въ качествѣ гласнаго характеристики вм. **i**: mìslête, vìdête, ròdete. Обыкновенно же является **i**: plètite, dìgnite, zòvite. Это же **e** является и въ 1-мъ л. глагол. IV кл.: mislêmo vidêmo. Затѣмъ **e** явл и во 2-мъ л. ед. ч. тѣхъ же глаголовъ: mìslê, vìdê, ròdê. Это явленіе фонетическое. Очень часты здѣсь сокращенныя формы 2-го л. множ. ч.: donèste, rèčte, stánte, zòvte.

Въ *Загорьѣ* мы находимъ: zemete ga K. 222; privežte... konja 212.

У Кристіановича: vuchemo, vuchete, но и: verzimo, verzite, verzte.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить *разнообразіе въ смягченіи* гортанныхъ передъ оконч. **i** во 2-мъ л. ед. ч. и передъ гласнымъ характеристики **e** во 2-мъ л. множ. ч.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ въ этомъ случаѣ гортанные смягчаются въ *шипящіе*; это явленіе здѣсь широко развито. Вальявецъ въ Predgovor'ѣ, IX-я стр., говоритъ, что вездѣ является: rečі, peči, tučі, leži «mjesto» recі, tucі и т. д. и проситъ исправить вкравшуюся въ сборникъ опечатку, гдѣ часто напечатаны формы повелительнаго со свистящими звуками.

Мы находимъ здѣсь: leži... i zemi jabuku V. 115, ti samo reči 188, vezda reči ti njemu 189, samo reči 233. Въ остальныхъ случаяхъ «pogrješno štampan'ы», по словамъ Вальявца, вездѣ формы со свистящими звуками вмѣсто шипящихъ.

Въ *Локварскомъ* гов. являются въ этихъ случаяхъ тоже *шипящіе*: rèčite, tòučite, odsèičite. Надобно замѣтить, что во 2-мъ л. множ. ч. въ повелительномъ наклоненіи никогда не появляется столь обычное для второго лица множ. ч. наст. врем. **š** предъ оконч. **te**.

Въ *Пригорьѣ*, наоборотъ, мы вездѣ находимъ въ такихъ случаяхъ *свистящіе* звуки: rèci, pèci, lèzi: rècimo, recète; lèzimo, lezète; séci, sécimo, scète и sécite (Rad. CXVIII—64-я).

Въ *Ступникѣ*: oblecí kabanicu (Zbr. I—127).

Въ *Вербовцѣ*: nesec glave (Pl. 2 в.—33) vi mi sjecte vojsku 37.

У Кристіановича: reczi, но и: rechi 85-я.

Обратимся теперь къ весьма любопытнымъ формамъ повелительнаго наклоненія, которыя мы сочли болѣе удобнымъ выдѣлить въ отдѣльную группу. Это формы 2-го л. ед. и мн. ч. отъ глаголовъ jesti и povedati со смягченіемъ d въ č (черезъ đ). Облакъ (Zbr. I—50-я) называетъ эти формы «neobični'ми», такъ какъ здѣсь въ виду изолированнаго положенія зубного d въ исходѣ слова легче всего могъ удержаться древній рефлексъ праел. dj.

Въ *Междумурьѣ* мы находимъ: ječ, povič и уже по аналогіи: ječte, povičte.

Въ *Варажданскомъ* говорѣ эти формы хорошо извѣстны: povečte V. 3, povеč 19, poječ 182, idi naječ se 282, ječte 83, pite ječte K. 254. Затѣмъ по аналогіи съ этими формами являются слѣдующія оригинальныя формы: hodeč posla činit K. 250. pogleč mi na podkovu V. 268.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ мы находимъ: ječte (Pl. 2—68).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: poječ (Zbr. III—64) povečte 81, ječ 108.

Въ *Ступникѣ*: zapoveč (Zbr, I—128) poveč 126.

Въ *Загорьѣ*: pâvečte K. 211.

Къ этой же группѣ слѣдуетъ отнести формы повелительнаго наклон.: viš, vište.

По мнѣнію Облака, (Zbr. I—54-я) это краткая форма 2-го л. ед. настоящаго времени; она приняла на себя функцію повелительнаго наклоненія, а затѣмъ появилась и въ множ. числѣ аналогичная форма vište. Формы эти мы находимъ: въ *Междумурьѣ*: viš vište.

Въ *Варажданскомъ* говорѣ форма viš употребляется въ значеніи 2-го л. ед. ч. наст. времени, что подтверждаетъ мнѣніе Облака: viš ja sem suh V. 268. viš ti moraš vumreti 82, viš te konje budeš ti pasel. Повелительное же образуется по аналогіи обычныхъ формъ на i: kaj vidiš ne vidi V. 7.

Въ *Пригорьѣ* эти формы употребляются въ качествѣ формъ повелительнаго наклоненія, хотя Облакъ и утверждалъ, что (Zbr. I—54-я)

Пригорскій діалектъ не знаетъ ихъ. Здѣсь онѣ звучатъ: vîš, vîste (Rad. CXVIII—75-я), настоящее же время: vîdiš, vîdite.

Форма víš, по мнѣнію Облака, не изъ ст-сл. виждь, которое дало бы на кайкавской территоріи vič, а вмѣсто этого č могло бы явиться š, такъ какъ это č отчетливо слышно въ формахъ: ječ и povič. Облакъ ссылается на свою небольшую статейку въ журн. «Ljubljanski Zvon» за 1888-й г. стр. 174-я, это рецензія его на переводъ сравнит. Морфологіи Миклошича, сдѣланный Н. Шляковымъ подъ редакціей проф. Брандта. Здѣсь форму viš Облакъ объясняетъ какъ сокращенную форму 2-го л. ед. ч. наст. времени изъ vidiš, гдѣ i безударное выпало и получилось vidš, давшее въ силу ассимиляціи vitš, а отсюда: viš и vič. Облакъ считаетъ эти формы за «čisto secundarne iz nove tvorbe» и ссылается на отсутствіе ихъ у болѣе древнихъ писателей. Эту форму viš надо отличать отъ древнихъ формъ: vigy, vigyte (Петретичъ, Миловецъ). Послѣднія формы и являются соотвѣтствующими ст.-сл. виждь. Мы укажемъ еще и на то, что у Кристіановича мы находимъ: vidy, jedy, povedy, izvedy и izvej 85-я.

Иногда являются *сокращенныя формы* въ 2-мъ л. ед. ч. повелит. наклон. въ пѣснях. Такъ, иногда отпадаетъ окончаніе i: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: hod nevesta v podsnehalstvo K. 242, pomoč boža nedela K. 246, vustan, stan se, vustaj V. 182, pomoz Bože, devojčica 305; въ *Требаревѣ*: Ję, deče glę neprilikę, glę staroga štrka (Zbr. III—89); въ *Междумурьѣ* j отпадаетъ въ 2-мъ л. ед. ч. въ глаголѣ piti: pi, по аналогіи формъ: nèsi, žèni и т. д., а затѣмъ является и во 2-мъ л. мн. ч. форма: pite; въ *Ступникѣ* интересная форма 2-го л. отъ глагола moči: Ali nemoj se ti s Boga pozabiti (Zbr. I—125).

3-е л. ед. и множ. ч образуется изъ 3-го л. ед. ч. и множ. ч. наст. времени съ присоединеніемъ чаще всего частицы naj и иногда nekaj—въ Вараждинскомъ гов., naj—въ Пригорьѣ и nek или naj—въ Требаревѣ.

Вальявецъ въ «Mittheilungen aus dem Kroatischen kaj Dialecte» (Arch. VIII—405-я) сообщаетъ интересныя свѣдѣнія относительно образованія *3-го лица повелит. наклон.* въ старомъ *литературномъ кайкавскомъ языкѣ*. Тамъ присоединялось къ формѣ наст. времени, кромѣ naj, еще и arti (собственно arti=ибо, quia, denn). У Пергошича мы находимъ: arti ga sz kralieuih ruuk ischu On arti do leta pochne; у Петретича: ki čte arti razme. Ako gdo mene služi arti mene následuje (ἐμοὶ ἀκολουθείτω); у Краячевича: vsake fele sramotna

arti se i ne imenuje megj vami (μηδὲ ὀνομαζέσθω ἐν ὑμῖν.) Иногда arti и naj стоятъ рядомъ: Ako je gdo beteżen... arti pripelja... pope i naj oni mole nad njim. У Габделича arti появляется и при 2-мъ лицѣ ед. ч.: iz dreva znanja dobroga i zla (интересныя формы! сложное и именное склоненіе рядомъ) arti ne ješ. Arti и naj могутъ стоять рядомъ: arti naj nigdar ne reče. Arti ju naj odpusti. Arti naj ne prosti. Arti naj ne bude prijatel (это ti здѣсь—дат. пад., присоединенный къ ar: non sit tibi amicus).

Довольно часто при повелительномъ наклоненіи встрѣчается еще повелительное отъ глагола dati: *daj, dajte* для преданія повелѣнію бо́льшей выразительности:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: daj ti ovakve zveri nalovi V. 279, daj včini da se ne bude tak mučila 202, daj napravi 202, daj budemo je zatukli 203, vi grde ptičice, dajte zapopevajte 274, tak mi daj pokaži človeka 287; deder mi zapevaj Andro 68.

Въ *Междумурьѣ*: dejte vi mene pustite V. 13.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ интересная форма: dęjdaštę vi pȁzete (Zbr. III—215).

Въ *Ступникѣ*: dej da ti meni poveč (Zbr. I—126) dej ti zapoveč ribam 128.

Повелѣніе, выражающее отрицаніе какого либо дѣйствія, выражается формами naj, najte съ неопредѣленнымъ того глагола, отъ котораго должно быть образовано повелительное наклоненіе: naj se plakati V. 10, nikaj naj povedati 19, naj me vubiti 26, naj se bojati 68; naj ręči (Zbr. III—93) nájtę rezati 211; najte ubiti (Zbr. I—124).

Иногда въ кайкавщинѣ употребляется *своеобразная описательная форма для выраженія повелит. наклоненія.* Къ повелительному существительнаго глагола присоединяется причастіе прошедшее дѣйств. зал. II отъ того глагола, который долженъ быть употребленъ въ повелительномъ наклоненіи. Теперь эти формы въ современныхъ говорахъ довольно рѣдки: въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: ne bodi se jogledala, ne bodi se rezkrivala (K. 200, 242); вмѣсто повелительнаго употребляется въ такихъ случаяхъ иногда и настоящее врем. существительнаго глагола: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: bute pak išli V. 49, budeš išel dimo i nesel joj vodu 113, въ *Междумурьѣ*: ne boš tam jela K. 229, bodeš samo vudril s tom šibom V. 129.

На этомъ способѣ образованія повелительнаго наклоненія Вальявецъ въ своихъ „Mittheilungen» (Ar. VIII—405-я) останавливается

довольно подробно и приводитъ интересные примѣры изъ кайкавской литературы. У Петретича мы находимъ: pomiri se... z bratom tvojem te onda... budi daruval tvoju čest (προσφερε τὸ δῶρόν σου): budi čtel i (budi) premišljaval ona doguvania. Budi iskal zrokov. Ne budi me odvrgel vu starosti moje.... ne budi mene ostavil. У Крапчевича: ostale grehe budi valuval... budi mučal ter... popa poslušal, pravo mu budi odgovoril. Budi prijel, budi imel, budi zahvalil, ne budi je dal mesta. У Миловца: O Marija, grešnikom budi se smiluvala. У Габделича: Kraljica neba i zemlje... ne budi se pozabila z mene grešnika.

Въ качествѣ повелительнаго наклоненія употребляется иногда *настоящее время глаголовъ совершеннаго вида*: najdeš jednu vuzdu, ovu si deneš na ruku V. 4, idi z ovem konjem... ti buš kakti bogec i onda skočiš prèk 55, onda mi poveš 159, ti pazi... onda nam s tiha poveš 271; ne pęš čęz moje dvorišče (Zbr. III—100).

Обобщая явленія въ области повелительнаго наклоненія, мы видимъ, что формы повелительнаго съ гласнымъ характеристики e въ 1-мъ и 2-мъ л. мн. ч. извѣстны всему кайкавскому нарѣчію и составляютъ *одну изъ характерныхъ его чертъ*, свидѣтельствующую о консерватизмѣ кайкавскаго нарѣчія въ области морфологіи, такъ какъ въ данное время этихъ формъ нѣтъ ни въ сербо-хорватскомъ, ни въ словинскомъ языкахъ; въ старомъ словинскомъ языкѣ формы съ e были. Въ Локварскомъ гов.—это явленіе, по всей вѣроятности, фонетическое.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить, что смягченіе *гортанныхъ* въ повелительномъ наклоненіи въ *шипящіе* неизвѣстно, какъ послѣдовательно выдержанная черта, ни сербо-хорватскому, ни словинскому языкамъ.

Обратимся теперь къ образованію *будущаго времени*. Въ кайкавщинѣ обыкновенно будущее время выражается причастіемъ прош. д. з. II въ соединеніи съ настоящимъ временемъ совершеннаго вида существительнаго глагола: budem, bum bom. Собственно, это по образованію форма будущаго II совершеннаго, но она въ кайкавщинѣ главнымъ образомъ употребляется въ значеніи простаго будущаго.

Въ *Междумурьи* мы находимъ: bode rekel V. 135, bote jahali K. 231. boš jo veselila K. 197.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ главнымъ образомъ будущее выражается формой bum + прич. прош. д. з. II: bum napravil V. 2, budeš

pasel 4. bude ga zela 9, znikle budu Vile 19, ne buš mogel 19, davala .. bude 26, buš moral. ne buš imal 26, budemo rezišli, 33, bumo dali 35, bodo tancale 52, došel bu 71, ja budem poslušal 275, ne bude povedal 275, se ženil bode, tebe jemal bode K. 238. bom speval 197, bodem letel 197.

Значительно рѣже въ кайкавщинѣ будущее время выражается помощью глагола ču (hoču) въ соединеніи съ неопредѣленнымъ наклон. того глагола, который долженъ быть употребленъ въ будущемъ времени: kad lisica dojde ja ču se skriti V. 273, z otim meni češ glasa dati, a ja ču lisicu čap 273, lehko ču ju vloviti 273, očemo seme po hiži reztepsti 111, jon ti joče sveker biti K. 237.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ чаще всего будущее выражается глаголомъ ču съ неопредѣленнымъ наклон.: ćemo na nje udariti (Pl. 2—19) zato zmija črne oči pije, pa će piti do sudjena danka 23, židovi će padati, a ti ćeš se smijati 32, danas ćeš dobar lov loviti 37, naći hoćeš bunar vode... piti ne moj 56.

Въ *Приморьѣ* распространены оба эти способа образованія будущаго времени: bûm dèšal, rèći ću, ja ću dojti (Rad. CXVIII—62-я).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ мы находимъ эти же два способа: budu ludi išli (Zbr. III—61) nę budu nas čekali 61, bute znali 62, budu štelę 95; sę onda očę tuča razkopati 64.

Въ *Ступникѣ:* ja bum... odnesel (Zbr. I—125) bum ja mogel 127.

Часто будущее простое выражается ***настоящимъ временемъ глаголовъ совершеннаго вида.***

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: ja si bodem letel vu dolnju zemljicu. Peska se nazobljem, Dunaja napijem K. 197, idem k svojim šogorom, oni mi poveju V. 2, ja vre dostignem vas 6, drugač glavu zgubi 9, mislil si je: ne bude za me dobro 4, tam kopaj i najdeš.. vuzdu 4, ne dobiš nikaj 66, ja ti oživim Andra i dam ti konja vilovitoga 68, ja ti namažem .. poplun, on se onda prime na poplun, a ja posečem i scepamo ga 115, onda se budeju tabori veliki vodili i onda od puške pogine 84; въ придаточн. предложеніяхъ: devet ključov, s kim odpremo devet komor K. 205, znam, kaj mi nikaj ne pomoreš 77, rekel je, da dojde za sedem let i onda mu pove 82, buš videl, kaj ti vun dojde 139.

Въ *Междумурьѣ*: ako ti zapevnem, mene ti počuje te dvanajst tolvajov... tebe vumoriju, mene otpelaju K. 228.

Въ *Загорьѣ*: ki mimâ pâjde, ki mi žejen pâjde, vode se napije K. 212.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: kada ovce... legnu i čobani posednu (Pl. 19)

Иногда будущее, образованное помощью формы bum+причастіе II., употребляется въ своемъ истинномъ значеніи *будущаго втораго* (*futurum exactum*), означая, что одно дѣйствіе будетъ уже совершено, когда только начнется другое, т. е. представляетъ дѣйствіе оконченнымъ въ будущемъ.

Въ *Приморскомъ* говорѣ мы находимъ: kad bûm dèšal, rèći ću ti (cum ad te venero, tibi dicam). но употребляется и: ak skečiš, bûš se vubil. (Rad. CXVIII—61-я).

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: koj si ovoga pantleka na desnu ruku privezel bude, bude naj jakši V. 119, mi budemo s tobum navek, ako nas posluhnul budeš 34, но и: ako ne budeš moje brate nazaj oživila, onda moj cucek bude tebe zaklal 36, ako bude iz mojega noža krv curela, onda budete znali da sem mrtev 121, 'da budeš se toga doteknul, postal buš mravlja 155.

Въ *Загорьѣ*: kada se boš jöženil, ti ne zemi stare hdove K. 214.

У *Фучковъ* будущее время выражается или глаголомъ ću съ неопредѣленнымъ, или же формой bom съ причастіемъ.

Вообще наиболѣе распространеннымъ способомъ образованія будущаго времени является выраженіе его помощью формы: bum, budem (bom, bodem) + причастіе прош. д. з. II; рядомъ съ этимъ способомъ образованія будущаго времени является и способъ выраженія будущаго помощью глагола ću съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, но рѣже. Часто очень будущее выражается и настоящимъ временемъ совершеннаго вида.

Въ *словинскомъ* языкѣ будущее чаще всего выражается формой bodem+прич. прош. д. з. II, иногда является глаголъ hoteti съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ.

Въ *сербо-хорватскомъ языкѣ* будущее выражается весьма разнообразно: посредствомъ формы ћу, присоединяемой къ неопредѣленному наклоненію, теряющему свое окончаніе ti (djelaћу), глаголомъ budem+

неопредѣленное наклоненіе, присоединеніемъ къ глаголамъ несовершеннаго вида предлога uz (уз) и, наконецъ, настоящимъ временемъ глаголовъ совершеннаго вида.

Такимъ образомъ по способамъ образованія будущаго времени можно *сопоставить кайкавское нарѣчіе со словинскимъ языкомъ.*

Разсмотримъ теперь прошедшія сложныя.

Прошедшее совершенное (*perfectum*) образуется совершено правильно изъ сочетанія настоящаго времени существительнаго глагола sem съ причастіемъ прош. д. з. II: rekel sem (Варажд.). kupio sem (Междум.), rekal sam (Пригорье), nošlu sem (Фучки).

Распространены эти формы очень широко, и на любой страницѣ можно отыскать десятки примѣровъ, особенно въ виду почти полнаго исчезновенія прошедшихъ простыхъ. Иногда въ 3-мъ л. ед. ч. глаголъ je опускается.

Давнопрошедшаго I, образуемаго изъ преходящаго времени существит. глагола и причастія прош. д. з. II, въ кайкавщинѣ нѣтъ, такъ какъ простыя прошедшія здѣсь почти совсѣмъ исчезли. Зато встрѣчается, хотя и довольно рѣдко, такъ называемое *давнопрошедшее II*, образуемое изъ прошедшаго совершеннаго существительнаго глагола и причастія прош. д. з. II того глагола, отъ котораго должно быть образовано данное давнопрошедшее.

Въ *Варажднискомъ* говорѣ мы находимъ: sem bila išla putuvat V. 160, kralju je vre premanjkalo bilo 190, bilo je došlo jen put 216, bila je pripravila mačuha kolač 229. je bil se tak priobrnul 55, su bili dosli 227.

Въ *Пригорскомъ* говорѣ: já sam bil dèšal (Rad. CXVIII—60-я).

Въ *Вербовецкомъ* гов.: prvo (pastirčenje) j bilo mene upitalo (Pl. 2 в.—23).

У Кристіановича: radujtesze meni. ar nashla jeszem peneza, kojega szêm pogubila bila 165-я.

Условное наклоненіе.

Условное (сослагательное) наклоненіе выражается уцѣлѣвшей формой аориста bi(h) и причастіемъ прош. д. з. II; въ 3-мъ л. мн. ч. обыкновенно является только bi, biše—нѣтъ.

Въ кайкавщинѣ встрѣчается еще любопытная форма *условнаго прошедшаго*, образующаяся отъ прибавленія къ обыкновенному услов-

ному (настоящему) даннаго глагола еще причастія прош. д. з. II отъ существительнаго глагола.

Въ *Междумурьѣ*: мы находимъ: bi bil približaval V. 238, bi bil došel 238, bi bil ostavil 238, kaj bi jo on bil doli zel 131, ne bil rad odpustil 135, bi bila došla 239.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: bil bi moral mreti V. 42, onda bi ga bili skorom našli, ali kokoti zapopevali 79, bi bil moral 56, da bi bil ti samo doma ostal, onda bi bil videl 139, su bili došli, da bi si ovu mladenku bili otpeljali 227, bi bila vas vtopila 161, ne bi bil mogel 162, bi bili došli 191, bi bil... prelil 249.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: bilę bi... zrasle (Zbr. III—62) bili bi si privęzli drv 70, da bi bil štel 85, da bi bili nęke uvatili 86, bil bi mislil 89.

Въ *Локварскомъ* гов. bin, biš... bi или ben, beš... bešte, be.

Въ *Пригорьѣ* только: já bi rekal (R. CXVIII—60-я).

Въ говорѣ *Фучковъ*: bĭ, bĭś, bĭ, bĭ, bĭšte, + причастіе прош. д. з. II.

У Кристіановича: bi delal и bi bil delal 86-я.

Въ *штокавщинѣ* условное наклоненіе передается только соединеніемъ аориста bĭh съ прич. прош. з. д. II

У Истрійскихъ *чакавцевъ* рядомъ съ этой обычной формой является для выраженія условнаго наклоненія особая форма: bin, biš, (bi) bimo bite.

Въ *словинскомъ* языкѣ условное прошедшее (bi bil delal) есть.

Такимъ образомъ кайкавщина до нѣкоторой степени можетъ быть сближена *со словинскимъ языкомъ* по употребленію *условнаго прошедшаго*. Форма bin сближаетъ Локварскій гов. съ чакавскими.

Возвратный залогъ выражается дѣйствительнымъ черезъ присоединеніе къ нему возвратнаго мѣстоименія se (Требар. sę).

Страдательный залогъ выражается или соединеніемъ причастія страдат. зал. прош. врем. съ глаголомъ существительнымъ, или же посредствомъ возвратнаго залога.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: su ovi noži zabodeni bili V. 33, mora vubit biti 82; bilo mu je rečeno 90, su bile postavljene 123, ov kralj je bil zakleti vu medveda 141. Ovi dva se ne smeju vesiti 145, bili biti od svoje mamice 4, kak bi ti ja mogel za tuliku dobrotu zahvalen biti 25, je bila odnesena od vraga 152; въ *Пригорьѣ:* bûš se vûd-

ril, sȅ je pokišèni (всё скошено) (R. CXVIII—112-я); въ *Требаревѣ:* još bȕte i bijȇna (Zbr. III—65) su bilę hižę z deskami pokritę 65; въ *Междумурьѣ*: dimo so poslani V. 230.

Безличные глаголы по говорамъ можно отмѣтить слѣдующіе: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: grmelo je i bliskalo V. 105, počelo je bliskati, grmeti i godina padati 234, se je zablisnulo 234.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: grmi i pušę (Zbr. III—64) veđa mi sę=ne će mi se 248.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: brežđji se=vedri se (Pl. 2 в.—97) (наше—брезжитъ). У Кристіановича: germi, vegya sze=es verdriesset, vedri sze, megli sze, roszi=es thauet 109-я.

НЕИЗМѢНЯЕМЫЯ ЧАСТИ РѢЧИ.

Нарѣчія.

Въ кайкавскомъ нарѣчіи очень распространены нарѣчія на **ce** и **ice**, особенно первыя. Они распространены «i kod muža i kod inteligencije», говоритъ Вальявецъ, «a i knjiga ima ih priličan broj», добавляетъ онъ при этомъ (Rad. CI—183).

Въ своемъ трудѣ «Adverbi na ski, ske, ke, ce, ice u Kajkavaca» (Rad CI—170) Вальявецъ дѣйствительно приводитъ много примѣровъ нарѣчій этого рода какъ изъ живой народной рѣчи, такъ и изъ старой литературной. Примѣры изъ народной рѣчи, насъ въ данномъ случаѣ болѣе всего интресующіе, добыты имъ отъ пріятеля врача Манка Колая въ Людбрегѣ. Много ихъ Вальявецъ, по его словамъ, и самъ слышалъ въ Вараждинѣ и его окрестностяхъ. Въ Людбрегѣ (на границѣ сѣверныхъ частей Вараждинской и Крижевецкой жупаній, въ Крижевецкой жуп.) всѣ нарѣчія на **ce** имѣютъ ударепіе именно на этомъ послѣднемъ слогѣ, въ другихъ же мѣстахъ это бываетъ не всегда, хотя по бо́льшей части ударепіе переносится на конецъ (Rad CI—205-я): Časomcȇ—по временамъ, на время: jedno vreme je neprekidno išel, ali posle pet vur hoda je do Zagreba i časomce posedaval. Hotoncȇ—нарочно, умышленно: hotonce včinjeno ljudomorstvo. Kascȇ—рысью: husari su v Ludbreg kasce dojahali. Kradomcȇ: iz društva je kradomce odišel. Mahcȇ,

mahomcê, mamce—тотчасъ: da mi mamce odideš po šibice vu štacun. Naglavcê: внизъ головой, стремглавъ: opal je s krova naglavce i vumrl na mestu. Nazdredce, nazrce—rückwärts gehend: Kad je stari pograbil batinu, niti se nisu imali vremena obrnuti, nek su vse nazdredce iz hiže bežali. Osovce: medved ga je osovce napal. Pohoscê—шаря (отъ глаг. шарить): vidla ga je dekla da je po komori pohosce bodil, a za tim v jutro mi je falelo lonec mašče. Это нарѣчіе произведено отъ глагола hûsiti (мѣстное Варажд. слово)—шарить, рыться: kaj hušiš po moji koruzi? Нарѣчіе это Вальявецъ самъ слышалъ въ Вараждинѣ. Poimencê—особенно, именно: zabranjuje se kartanje, poimence pak ferblanje. Pokazce—указывая пальцемъ: neprijatelj ga nije poznal a Lopez ga je Eskobedu pokazce izdal. Popetcê—случайно: professor ga je pital, a on je popetce dobro odgovoril. Poskokcê—въ припрыжку: maček miša poskokce lovi. Posmehcê (ironisch lächelnd): smo ga samo posmehce gledali. Samo ga je preko pleč posmehce gledal. Postrance—окольнымъ путемъ: opkolili su je štandari postrance iduči. Poščepcê (auf die Finger klopfend): a, b, c nuder babu poščepce. Poškomce—тайкомъ: on je došel poškomce v hižu i vkral je vuru. Prekomcê—совершенно, окончательно: prek i prekomce je to dete zločesto. Pripetcê—случайно: pripetce sem ga na vulici zestal. Redomce—по порядку: vse su redomce vu Aradu obesili. Skrihomce: on to vse skrihomce dela. Strahomce: svoje succ te strahomce brojil. Tihomce: sova leti tihomce. Vuglavcê—въ лицо, явно: njegva dela mu je... vuglavce spočital. Zagrapce (grabiti) галопомъ, рысью: konji beže zagrapce. Zastopcê—по пятамъ, по слѣдамъ: štandari su zastopce za njim hodili dok su ga prijeli. Znevarcê—нежданно, негадано: napal ga je znevarce. Skrivcê:.. metni ti ovomu kaj tu straži ovo zlato skrivce vu patrontaš. Это все примѣры изъ *Вараждина* и его окрестностей.

Вальявецъ приводитъ нѣсколько примѣровъ и изъ другихъ мѣстностей: изъ *Юрьевца*: dostikcê: dostikce ga je česal (tukao) vse do doma: hrpce (отъ hrbet): kad smo kupali, plul sem hrpce: pasce: krava ide pasce dalje; pikce шатаясь: tak se je napil kaj je celim putem išel pikce; rukce (отъ rukati): krava se čipka (=skače) rukce. Изъ *Прозорья:* lakce--потихоньку: smo se lakce z brega spustili; lakomce: on pije lakomce. Изъ *Загреба*: grapce, zagrapce: konj ide grapce. Изъ *Крижевца*: nizbrce—съ горы (bergab): išli smo nizbrce. Изъ окрестностей *Яски:* skokce: skokce je za njim bežal. Д-ръ Гарамустекъ около села Быстры слыхалъ нарѣчіе nazupce: opal je nazupce.

Эти нарѣчія встрѣчали и мы въ имѣвшихся у насъ источникахъ. Такъ, въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: noga je pešice išla V. 145, ne bum pešice hodil 165, njegve tri čeri pak su išli v tri svete da tam moriju. Ar je pak pet svetov, za to ideju vu ona dva druga izmencé 242.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: pešicę hoditi (Zbr. III—56) pešicę odile 61, oni su tak spomenčę išli 85.

Въ *Ступникѣ*: pešice ide on (Zbr. I—126).

Въ *Пригорьѣ*: pẽšice (Rad. CXVIII—59-я).

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: valjaju se vuci nizbrdice (Pl. 2 в.—21).

Много примѣровъ подобныхъ нарѣчій привелъ и Кристіановичъ въ своей грамматикѣ: neprestancze, neznancze, opikcze, oschipcze, poloscze, pešicze, poztrancze, hotonce, prezkokcze, pripetcze, zkrivcze, zkrovcze, zpervincze, iznimcze, izbircze, nehotoncze, napetcze (стр. 124—131).

Приведемъ нѣкоторые примѣры подобнаго же образованія нарѣчій и изъ кайкавской *литературы* (Rad. CI—183-я): hotce, hotonce, hotomce, hotence—охотно, добровольно; nehotce неохотно; эти нарѣчія Вальявецъ нашелъ у многихъ кайкавскихъ писателей: Шидича, Вранича, Лаланга, Миклоушича и др.; izmencé, zmencé, izmencẽ і izmènce—у Бѣлостѣнца, Габделича, Загребца, и др.; iznevarce, znevarce—у Габделича, Мулиха, Миклоушича, Яндрича и др.; napetce, pripetce, namercẽ—у Петретича, Габделича, Мулиха, и т. д.

Всѣ эти нарѣчія на **ce, ice** Вальявецъ сначала считалъ формами мѣстнаго падежа, но по выходѣ компендіума Бругманна призналъ ихъ за творительный падежъ (Rad. CII—241-я). Миклошичъ считалъ эти нарѣчія формами родительнаго падежа ед. ч. отъ основъ на **a**, такъ какъ **e** здѣсь долгое. Шмидтъ видѣлъ здѣсь винительный пад. ж. р. множ. ч.

Любопытную замѣтку объ этихъ нарѣчіяхъ даетъ Маретичъ въ своей небольшой статьѣ: «Hrvatskosrpski adverbi na ice, ce, ke (Rad. XCVI—228-я). Онъ сначала приводитъ всѣ подобнаго рода нарѣчія изъ Рјечника Вука Караджича, а затѣмъ указываетъ на то обстоятельство, что эти нарѣчія, кромѣ сербо-хорватскаго языка, встрѣчаются только въ словинскомъ и при томъ рѣдко. Поэтому Маретичъ считаетъ возможнымъ объяснять это рѣдкое въ словинскомъ языкѣ появленіе подобныхъ нарѣчій *воздѣйствіемъ* сосѣднихъ *говоровъ хорватскихъ кайкавцевъ*. Маретичъ вполнѣ справедливо считаетъ эти нарѣчія ново-

образованіями, развившимися уже на почвѣ сербо-хорватскаго языка (pomenuti su adverbi jezična novotvorina). Онъ и самъ приводитъ нѣсколько кайкавскихъ нарѣчій этого рода, но они приведены и Вальявцемъ въ названной выше работѣ.

Д-ръ Облакъ въ рецензіи на трудъ Вальявца «Adverbi na ski, ske...: ce, ice» (Arch. XIII—609-я) также отмѣчаетъ тотъ фактъ, что въ словинскомъ языкѣ эти нарѣчія крайне рѣдки.

Другую интересную группу представляютъ нарѣчія на **ski, ske**. Сначала и ихъ Вальявецъ склоненъ былъ считать формами мѣстнаго падежа ед. ч. отъ именительнаго *ska, но затѣмъ призналъ ихъ за творительный падежъ той же основы. Мы уже видѣли, что суф. **ski** можетъ присоединяться къ причастнымъ формамъ наст. времени д. з., теперь разсмотримъ другіе случаи употребленія нарѣчій съ этими же суффиксами. Вальявецъ приводитъ примѣры изъ памятниковъ литературы: človečki, gospocki, siromaški, norski, prijatelski, istinsk', vsakojački, očinski, francuski. Это все нарѣчія образа дѣйствія; языкъ, не довольствуясь этими формами, присоединялъ къ нимъ предлогъ **po**, рѣже **na**, чтобы сильнѣе выразить обстоятельство образа дѣйствія: po detinski, po norski, po muški, po horvatski, na židovski. Рѣдко встрѣчаются формы на **sko**: po bedačko, uebesko, po krščansko, po norsko, istinsko. Вальявецъ считаетъ ихъ формами винит. падежа. Въ *Людбрегѣ* въ народной рѣчи есть разница въ значеніи между формами на **ski** и на **ske**. Po gospocki, po grofovski, po mešterski, po muški означаетъ: какъ господинъ, какъ графъ, какъ мужикъ; po gospocke,—grofovske,—mešterske,—muške=какъ подобаетъ графу, какъ подобаетъ господину и т. д., такъ что, напр.,: nosi se po grofovski значитъ: онъ держитъ себя какъ графъ; nosi se po grofovske онъ ведетъ себя такъ, какъ и подобаетъ графу.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: da se mi držiš junački V. 70, je vu doljem svetu navčil kak grof spati 101.

Въ *Пригорьѣ*: gȏspocki. Въ *Локварскомъ* гов.: hrvȁckē, gospóckē.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: prečki čę̄z pole (Zbr. III—56).

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: junački hoću poginuti (Pl. 2—54).

У Кристіановича: bratinzki, czeszarzki, gospodzki, po horvatzki, po gerchki 117.

Въ качествѣ нарѣчій употребляются нѣкоторыя формы творительнаго падежа ед. ч. основъ на **o**: mahom V. 210, redom; amę̄tem (Требар. Zbr. III—74).

Въ качествѣ нарѣчій (образа дѣйствій) употребляется также творительный падежъ ед. ч. именъ прилагательныхъ (именного склоненія).

Въ *Вараждинѣ* мы находимъ: skorom sunce je zašlo V. 4, baba skorom 'lovila ga 9, zmaj mam sede na konja pa skorom za njimi 29, skorom je opal 78, ju ne bilo skorom videti 83, nemre skorom hoditi 243.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: bú li skórem gotôve (Zbr. III—126).

Въ *Ступникѣ*: skoram dole opal (Zbr. I—127).

Къ формамъ творит. падежа иногда присоединяются *предлоги:* na mirom V. 147.

Въ кайкавской литературѣ встрѣчаются: skorom (Лаланге), tekom krv je curela (Гаспароти), redom (Габделичъ), nedovedoma, nestanoma, neprestanoma (вокализація оконч.); namirom, nasilôm, poredom.

Формы творительнаго пад. именного склоненія прилагательныхъ, уцѣлѣвшія въ качествѣ нарѣчій, въ соединеніи съ предлогами na и po языкъ принялъ за *мѣстный пад. ед. ч. сложнаго* склоненія, и такія новообразованія стали широко распространенными явленіями: «ovaj adverbialni način kajkavština bujno razvila», говоритъ Вальявецъ. Онъ приводитъ много подобныхъ примѣровъ, главнымъ образомъ изъ литературнаго языка: na blizom=blizu, na dalekom, na dalkom=dal(e)ko, na brzom, na dugom, na golom, na gustom, na hitrom, na hladnom, na kratkom, na malom, na naglom, na otajnom, na punom, na redkom, na samom, na tihom; po gustom, po malom, na punoma, po maloma, na brzoma и т. д. (Rad. CI—209-я).

Въ *Междумурскомъ* говорѣ мы находимъ: na skorom V. 15.

Въ *Вараждинскомъ* гов.: sunce vre bilo na nizkem V. 6, jeli je gdi takov človek, koji bi se jako na naglu pomogel 205, peneze su potrošili na fletnom 208, veli tele na samom ovi kčeri 226, na suhom 241, kad sedem let projde, sedem let na punom 300, je na skorom vumrl 207.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: svinec ję na nizkem (Zbr. III—73); здѣсь предлогъ na можетъ присоединяться къ обычной формѣ нарѣчія: same ję to na redke 79.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ еще употребляется родительный пад. (именного склон.) съ предлогомъ s или же творительный

(сложн.): on se stal tiho i prebudi svoje brate s tiha V. 6, nam s tiha poveš 271, gospon je sakoga bogca *s hudim* od hiže odpravil V. 83.

У Кристіановича: na blizom, na blizu, na berzom, na naglom, na zkoro, na punom, pod punom, na szamom, na malom (стр. 118—129-я).

Рѣдко подобныя формы встрѣчаются и въ *штокавщинѣ*.

Помимо всего этого въ кайкавщинѣ употребительны очень и *обычныя* формы нарѣчій образа дѣйствія: brzo (*Вараждин.* V. 2), tiho 6, fletno 6, friško 23, skoro 24; frîške (*Треб.* Zbr III—216), skêri (*Приморье*) и т. д.

Разсмотримъ теперь по говорамъ *другія нарѣчія*.

Въ значеніи много, очень употребляются: въ *Междумурьѣ:* čudaj: čudaj gospode V. 14; въ *Вараждинскомъ* говорѣ—puno, čuda, vnogo: imel je puno dece V. 97, imel čuda dece 197, puno gospode 203, vnogo kač 255, mu pokaže čuda oči 53, imel je puno svinj 95. je videl čuda krvi 244; въ *Требаревскомъ* говорѣ—čudaj: čudaj mest 56, въ *Ступникѣ* čudej: našej deci čudej treba (Zbr. I—136): въ *Приморьѣ*: čûda и čudâj (R. CXVIII—59-я); въ *Вербовцѣ*: čudaj (Pl 2 в.—85).

Нарѣчіе е щ е звучитъ: въ *Междумурьѣ*: ešče (Zbr. I—51-я), išče V. 14, išće 15; въ *Вараждинскомъ* говорѣ: jošče V. 2, 83, još 3, 91, išče 58, išće K. 208; въ *Вербовецкомъ* говорѣ: još (Pl.—19) jošte 38, jošče 71; въ сѣв. ч. *Крижевецкой* жупаніи: jošče K. 189, još 188; въ *Загорьѣ*: još K. 213, jišče 218; въ *Приморьѣ*: jȏš, iše (Rad. CXVIII—95-я); въ *Локвахъ*—iše.

Въ *штокавщинѣ*: još, jošte; въ *словинскомъ* яз.—še.!

Нарѣчіе у ж е звучитъ: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: vre V. 6. 27, več, 3, 45; въ *Приморьѣ*: vȅć, vrȅ (Rad. CXVIII—59-я); въ *Требаревскомъ* говорѣ: vrẹj (Zbr. III—214) vẹč 58, 65, 132; въ *Ступникѣ*: već (Zbr. I—124).

Въ *штокавщинѣ*—već, въ *чак.*—jur, въ *словинск.* яз.—že (uže) и več

Нарѣчіе внѣ, извнѣ (*шток.* vân, *словин.* ven, vun, venkaj, zunaj) и производныя отъ него звучатъ: въ *Междумурьѣ*: vun, vuni V. 238, vun K. 238; въ *Вараждинскомъ* говорѣ: vuni V. 75, vani 81, vun 119, z vana 123, van 151, od zvuna 312; voni K. 235, von 237; въ *Требаревскомъ* говорѣ: van (Zbr. III—57) vane 64; въ *Приморьѣ*: vànji,

zvàna (R. CXVIII—59-я); въ *Загорьѣ*: van K. 209: въ *Локвахъ*: vène (i), vèn.

Нарѣчіе достаточно, вдоволь (*словин.* dosti, zadosti, dovolj, *шток.*—доиста) въ *Междумурьѣ* звучитъ какъ: doista V. 15; въ *Вараждинскомъ* говорѣ: dosti V. 23, dosta 41, dost 172, zadosti 208, zaista 109; въ *Приморьѣ*: dòsta, въ *Требаревѣ* тоже dosta; въ *Крижевецкой* жупаніи: dosti K. 187; въ *Локварскомъ* гов.: dòst, dòsta, dòsti.

Штокавскія нарѣчія gȏrje, dȏlje въ *Междумурьѣ* звучатъ какъ: gori, doli V. 287; въ *Вараждинскомъ* говорѣ: gore V. 6, dole 9, gori 30, doli 86, dol 160; въ *Приморьѣ*: dȅli, gȅri (R. CXVIII—59-я); въ *Требаревскомъ* говорѣ: gore (Zbr. III—58) ozdol 55; въ *Локварскомъ* гов. gúre(i), dúle(i).

Разнообразны формы нарѣчій дома, домой (domi, domum) и производныхъ отъ нихъ: въ *Междумурьѣ*: dimo, domov V. 14,—домой: domaj 132,—дома. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: домой—hodi dim dimo K. 202, dimo V. 1, domom odišla 7, je domov došel 38, išli su domo 98, dojde dimu na večer 285; дома—doma V. 1, 19, je ostala domaj 81, gospona nje bilo domaj 83. Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: dimo (Pl. 2 в.—79). Въ *Приморьѣ*: dimȏv—домой, dȇma—дома. Въ *Требаревскомъ* говорѣ: domom (Zbr. III—58). Въ *Загорьѣ*: dimo K. 221, dimom 211. Въ *Локварскомъ* гов.: dòma, dàmuh (домой).

Нарѣчіе вѣроятно, можетъ быть въ *Вараждинскомъ* говорѣ звучитъ: morti V. 18, morda 20, morebiti 85, въ *Приморьѣ*: mȏjzd, mȏjzbit, въ *Требаревѣ*: morti [mor(e bi)ti] (Zbr. III—64), въ *Бѣловарской* жупаніи: mosti (Zbr. I—193), въ *Вербовецкомъ* говорѣ: morda (Pl. 25).

Нарѣчія послѣ, потомъ; доколѣ, дотолѣ въ *Вараждинскомъ* говорѣ звучатъ: potlam V. 7, potli 36, pokli 194, posle 281; doklam 35, dokle 61, dok 281; въ *Междумурьѣ*: doklem K. 229; въ *Приморьѣ*: dȏkle, dókle; dȏtle и dètle; pȏkle, pȏtle; въ *Требаревѣ*: potlem (Zbr. III—55) pȏtlem 61, dotlem 71; въ *Локвахъ*: pȏle (potle); dȏvde, dȏvle, dȏnde.

Довольно разнообразны формы нарѣчій здѣсь (овдје) и тамъ (ондје). Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: ovdi V. 10, ode 45, ovde 191, kaj ti tuto delaš K. 238, koj tutu prevaža V. 172; jondi V. 57, ondi 77, onde 242. Въ *Приморьѣ*: vȏjdi, vȏjzdi, tȗ, tȏtu; ùndi. Въ *Требаревскомъ* говорѣ: ovde (Zbr. III—55), въ *Крижевец-*

комъ гов.: oxdi K. 191. Въ *Локварскомъ* говорѣ: òvdi, ûndi; òvȏd(a), ònòd(a).

Интересно употребленіе нарѣчія *tija* (русское—ажъ,—даже).

Въ *Междумурьѣ*: došel je glas tijam do biškupa V. 16.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: on me tijam sim donesel V. 47, njemu je tija do oltara ova duha došla 61, odide srdit tija vu tretje kraljestvo 109, vuk ju odnesel tija do kralievoga brata 110, vi ovu draplite tijam do vrat 223, i tak je išla od jedne tijam do jednajste (straže) 223.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ въ этомъ значеніи употребляется форма «*čak*»: čak do dubravskę šumę (Zbr. III—58), dojdę voda čak v hižu 67.

У Кристіановича: tija «oder» čak do krapine je peshicze hodil 216-я.

Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ является въ исходѣ словъ j вмѣсто отпавшаго согласнаго: въ *Вараждинскомъ* гов.: komaj V. 2, nazaj 3, nazad 11, въ *Вербовецкомъ* гов.: komaj (Pl —90), въ *Пригорьѣ*: kȏmaj, komaj, но: nazâd, въ *Требаревскомъ* гов.: komaj Zbr. III—70· nazaj 75, въ *Загорьѣ*: nazaj K. 221, въ *Локвахъ*: nàzâj, kòmâj.

Отмѣтимъ еще нѣкоторыя нарѣчія по говорамъ:

Въ *Междумурьѣ* мы можемъ отмѣтить: nigdar V. 238, nigder K. 239, o nesrečna mera ka si mi *prav* došla mojoj... glavi K. 229, zaman (напрасно) K. 226.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: ovi tri *skup* se dogovarjali V. 2. skupa 5, se je vnoga kač *vkup* spravilo 255; 'di on to zel? 8, gde 38, nigdi 166, negdi (гдѣ-то) 166, gdi 205; tičas—тотчасъ V. 11, odmah 151: predi 18, prede 162; onak 25, tam 149, kamo, tamo 299, *kamoj* veter z vijom. tam i junak s virom K. 203; tuliko V. 198; nigdar, sigdar 31, sigda 74, sigdi 204, nigder K. 247; je odišla *vukraj* V. 62, naj zdigneju kamen *proč* 170, v kraj zeli 142, jon mora iti vu kraj 58; okolo 100, vukol 144; bil je *čisto* sloboden V. 113, jesti več čisto niš 197, je čisto lepa 147, je *jako* lepa 148, je videl, da se vre voda čisto (jako) burka 121, *prav* (jako) dišeče stvari nuter dela 169, je počelo sunce *strašno* svetiti 4, ne je pital veliko za oca 111, se je jako strašno boril 122, jaše preveč jako 245, svoju čer *za veliko* je štimala 228, dal je *strahovito* velikoga ognja podkuriti 215; Naj ide po tom putu *zraven* (прямо) 205, se je bilo *zahman* 242, budeš *zapstonj* i ti v lov hodil 97.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: na počkal—косо (Pl. 97), bržčas—можетъ быть 97.

Въ *Пригорьѣ* можно отмѣтить слѣдующія нарѣчія: drûgdi, drûgud; kâd, kâm; onâk, ovâk, ònak, òvak; slôbodni; skûp, skùpa; prôć; prèdi, tûliku, kûliku; ôkolo; ràni; sàkak; sejèni; zabàdiva (напрасно); dičùdni (шт. чудновáто); nigdâr;mâm; posûd; rétko. (R. CXVIII—59—60).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: nâ—dęsne, nâ—leve (Zbr. III—55) ûprâv—прямо 54, sęjęne=все равно 61, to sęjęne na dobre ne zídę 63; junuk (такъ) 64, ûvuk 63, unuk 63=onak, ovak.; ûnuk 62; zabadava 72: večínu—по бóльшей части 86, mam 104; ju na pol poduš (poduž) prę-reže, onda pak prèčki 218, onda gnilę męčęju zjosep (отдѣльно), a zdravę zjosep 224; narędiju korite poškal (косо, наискось), kak sę ž jačmẽna sceđa voda 230; sękak 232, 'sèke 241,—всяко; skrotku (потихоньку) 241, ga vržę krotkù (тихо) pęč, onda sę lepe spęčę 241.

Въ *Локварскомъ* говорѣ: spêk (опять), ščêra (вчера), ùnda, odùnda (съ той поры), dèleč, kè и kàdi (гдѣ), nàco или nàcu (ночью), med tẽu tèga, ònaku, kàk(u), dòbru, jâku, kùoleko, tùoleko; sámor (только).

Въ *Ступникѣ*: deni torbicu dele (Zbr. I—125), odmah 125, nigde 124, je bil čisto spodoben k njiovomu bratu 126, malo po malo 127.

Въ *Междумурьѣ*: je bil čisto prosti človek V. 127.

Предлоги.

Къ явленіямъ болѣе или менѣе общимъ слѣдуетъ отнести произношеніе предлога префикса **raz** (въ соединеніи съ глаголами и существит.) какъ **rez**, черту неизвѣстную только Требаревскому говору и, какъ кажется, Вербовецкому.

Въ *Междумурьѣ* мы находимъ: resrdil V. 13, ассимиляція изъ rezsrdil; restrgnoti 16, se rezhladim K. 226, rezgovorim 229; rèstrgnola, rèstrgno.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: restala V. 1, restane 18, rezgledavala se je 24, se je rezcepil 24, rezišli 33, se režalostil 42, ассим. изъ rezžalostil; rezdeliti 43, reznese 68, režljuti se, смягченіе передъ мягкимъ согласн. 73, reztepsti 111, rezčesati K. 238, se rezsipala ассим нѣтъ! 243, но и: razdeliti V. 1, razdrapal 19, se je rasrdil 54, je razcepal 217, razsipal je zlato и: nije rasipal zlata 237; razgernoli K. 200.

Въ *Пригорьѣ*: rézgovor, restrésti, rézum, rezmèti.

Въ *Локварскомъ* говорѣ: reskálat, rezvesèlet, režalóstet.

Въ *Загорьи*: rezserdila K. 218, räzpresterla 225, razsipala 221.

Въ *Крижевецкой* жупаніи (сѣв. ч.): se rezplakala K. 186, и razcvilila 189.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ (юго-зап. ч. Криж. жуп.): razvežte (Pl. 20) rastavila 21, rastrgaše 41, razkovaše 55, se je razljutio 43.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ всегда **raz**, не **rez**: razkopati (Zbr. III—57), se raztępę 64, sę rasiplę 67, sę razleju 70, su sę rȁzlezli 71, svet ję razdèlęn i razlèčęn 73, sę razmočila 75, ja toga nę razmem 90, razpuzę sę 96, su razgrnuli 100, rasipati 114, ję razsvéčęna 219.

Въ *Ступникѣ*: je rastiral (Zbr. I—127) se bumo rastali 139.

У Кристіановича raz, не-rez! 132-я.

Въ предлогѣ **črez** при произношеніи теряется звукъ **r**: **čez**: въ *Вараждинскомъ* гов.: čez devet hiž V. 8, čez ovu šumu 9, čez goru K. 242; črez V. 97; встрѣчается и: *kroz* onu šumu V. 35. Въ *Требаревскомъ* говорѣ: čęz Savu (Zbr. III—55), čȩz pole 56. Въ *Приморскомъ* говорѣ: čȅz (R. CXVIII—79-я); въ *Ступникѣ*: čez polje (Zbr. I—124). Въ *Локвахъ*: čez. Въ *чак.* čez встрѣчается, въ *словинскомъ* яз.: črez, čerez и čez (*сѣв.-зап.*).

Затѣмъ можно отмѣтить интересные предлоги **ober** и **poleg**.

Ober=на, надъ: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: sunčeni izhod je vre bil ober njegve glave V. 34, onda je došel ober grada 40, pošle ga ober grada... po luftu 40, moraju odnesti ovoga grada obȅr morja vu zraku 102; jober mene K. 200, jober grada gospodskoga 252; въ *Междумурьи*: s kojom ober turna je letel V. 131; въ *Требаревскомъ* говорѣ: jȩ (zdenec) lepe ober zemlę obzidan (Zbr. III—119) onda ju sušę ober jognišča nȁ dimu 214. Другимъ такимъ же любопытнымъ предлогомъ является предлогъ *poleg*=подлѣ, возлѣ, при: въ *Междумурьи*: polek ladje V. 13; poleg je 237, въ послѣднемъ случаѣ это уже нарѣчіе. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: poleg svojega konja V. 11, videl je kraljicu poleg svojega... muža sedeti 21, dragi kamen, poleg kojega more se večerati o pol noči, kak o pol beloga dana 70, vidi poleg potoka devojku 71, poleg dvora 165, polag postelje 114, polek morja 12: gosti su bile i ja sem bil poleg V. 242, здѣсь уже poleg—нарѣчіе. Встрѣчается въ Вараждинскомъ говорѣ и предлогъ **pri**: znam da ne je pri njem V. 41. Въ *Приморьи:* pôlag (R. CXVIII—60-я). Въ *Требаревскомъ* говорѣ: poleg sela (Zbr. III—57); Sava polęg 104, здѣсь это уже

нарѣчіе. Въ *Локварскомъ* говорѣ: pòleg. Въ *Ступникѣ*: polek (Zbr. I—128). Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: polag nje je... sanduk (Pl.—73).

Въ *словинскомъ* яз. предлогъ póleg есть тоже.

Въ значеніи подлѣ, возлѣ употребляются еще: въ *Вараждинскомъ* говорѣ формы *kuli*, *kre:* kuli ognja K. 200, kamen kre dreva V. 170, ne sedaj si kre mene 306; въ *Требаревскомъ* говорѣ—*vuz*, *vramen:* to ję sę̀lcę vuz Savu (Zbr. III—55) vuz kuvarnu zdęnec 104, stupa je vuz stenu narę̀dęna i jedne brvèncę ję v stenu teknęne 117, ję i zdęnec bil vúž nu 120, sȁ (Sava) ne smrznę ali sę vuz kraj smrznę 229; melin, ki ję bil vramen ižę 57, drvocep vramen hižę i gnoj vramen hleva 104. У Кристіановича: vuz=nebeń 136-я

Довольно разнообразно произношеніе предлога безъ: въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: konj *prez* tebe dimo ne dojde V. 26, *preš* njega ne smem dimo dojti 26, *brez* sakoga nemira 72, *bez* prestanka 73, brez nosa 276. Въ *Пригорьѣ:* prȅz (Rad. CXVIII—59-я). Въ *Требаревскомъ* говорѣ: prę̀z rastja (Zbr. III—59) prę̀z grmja 60. Въ *Локварскомъ* говорѣ: prez.

Предлогъ ст.-сл. **съ** звучитъ какъ **z**, иногда только какъ **s**: въ *Медумурьѣ*: z volom K. 226, z menom, z tobom 228, ž jim V. 13, z vami 13, но и: s kojom V. 130, s svojim ocom 13. Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: z mladencom V. 27, z lampašom 260, z zajci 138, z brati 264, z vuzdom 39, z verom 299, z veseljom 177; odnesli smo i osmu zlatim lasom V. 9, но и: s konjom V. 26, s trnjom 22, s nogum 96, s zemljum 164 и т. д. Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: z junakom (Pl.—72) z vejum 73, s nijednom 20. Въ *Пригорьѣ* **s**, иногда **z**: š njim, ž njim, иногда **ze** (R. CXV—94-я). Въ *Требаревскомъ* говорѣ чаще всего **z**: z susedom (Zbr. III—117) z Savę 117, z deskami 65, š čim, s tem 72. Часто является **zo**: zo 'sem 58, zo sakę jamę 68, явленіе, разсмотрѣнное нами при обзорѣ соотвѣтствій глухимъ. Въ *Ступникѣ:* z Bogom (Zbr. I—125) и: s Bogom 135. Въ *Загорьѣ*: naj ide glava ze glavoj, duša ze dušoj K. 221.

Предлогъ **iz** чаще звучитъ какъ **z**: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: z blata V. 8, je zišla 46, zide Vila 50, jel 'si zgotovil 66, bude van zišlo 205: skopale 52 и: izide van 205, je izišel 210, iz blata 8, izkopale 52, izebrati 27, izslužila 232; došel je zdenca (z zdenca) živ 201: въ *Ступникѣ*: je otišel z doma (Zbr I—126); въ *Пригорьѣ:* zgubiti.

Предлоги **k** и **v** иногда въ рѣчи *опускаются*: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: išli oni babi V. 9, ide suncu 20, pošlje ga severu 20, odišel je...

gradu 28, odišel je kováču 63, ide štalu svojemo konjiček 8, и рядомъ: ide k ognjenomu kralju V. 3, pošlje ga k jugu 20 Ako si od Boga, idi k Bogu, ako pak od vraga, idi vragu 51, ali ne k zidaru, neg— ocu 101, f pekel V. VIII-я. Въ *Ступникѣ*: su putuvali kačini materi (Zbr. I—125), su došli k materi kačini 125. Въ *Требаревскомъ* говорѣ: g zime (Zbr III—211) g drugem godom 227, k zime, k meše 62.

Затѣмъ еще слѣдуетъ отмѣтить въ *Локварскомъ* говорѣ появленіе слогообразующаго ŕ въ предлогѣ pri при сложеніи его съ глаголами: prȅàkat, pŕnest, pŕšȏv.

Вальявецъ въ «Mittheilungen» приводитъ изъ «Pabulum Spirituale» Стефана Загребца два предлога, требующихъ родит. падежа: odlog и pondri. Насколько извѣстно Вальявцу, они нигдѣ болѣе не встрѣчаются. Odlog отъ глагола odložiti, и потому его значеніе —кромѣ: vsi. odlog Orenciuša, taki sladko zaspaše. Форма pondri находится въ связи съ глаголомъ pondrêti (лат. immergi), у Загребца приводится одинъ разъ: On bi vam pomogel. Vi pako za on dar obečani ne bi hoteli ni znati, ni misliti, kaj bi on vaš dobročinitel od vas mislil? Pripetila bi vam se kakova nova nesreča, morebiti vekša od prve, vi bi pak tekli k njemu pomoči prosit, kaj bi vam pak on odgovoril? bi li bil polek vaš? eh! bi bil *pondri* vas, a ne polek vas.

Форму аналогичную до нѣкоторой степени предлогу odlog мы находимъ, однако, въ *Требаревскомъ* говорѣ: po zime sę 'sĭ ludi, *zlak* ciganov i pastirov, grejų pri pęči (Zbr. III—249). Эту форму разсматриваютъ какъ причастіе прошед. д. з. I отъ глагола zlažem изъ: zlągši, zlakši. Быть можетъ, такимъ же причастіемъ является и odlog: odlogši!

Союзы.

Самымъ интереснымъ союзомъ является союзъ ar (*шток.*—jȇp, јербо; *чак.*—ar, aš, ač; *словинск.*—ker, sicer). На этомъ союзѣ останавливается немного Вальявецъ въ своихъ «Mittheilungen» (Arch. VIII). Даничичъ объяснялъ происхожденіе этого союза изъ a + re (že), союзовъ равносильныхъ по значенію. Въ Академическомъ словарѣ надъ этимъ союзомъ поставлено удареніе ˋ: àre; по словамъ Вальявца, въ кайкавщинѣ слышится ar и съ *долгимъ* a: âr, но есть и ȃr. Вальявецъ союзъ этотъ объясняетъ соединеніемъ союзовъ a + jer, подобно тому, какъ zar изъ za + jer. Союзъ этотъ встрѣчается въ кайкавской лите-

ратурѣ главнымъ образомъ въ XVI и XVII вв., остатки же его можно прослѣдить вплоть до XVIII-го вѣка. Союзъ этотъ имѣетъ двоякое значеніе: онъ употребляется между двумя предложеніями какъ связь, если во второмъ предложеніи заключается объясненіе (причина) предыдущаго предложенія, т. е., по-просту, является причиннымъ союзомъ (quia). Вальявецъ нашелъ четыре примѣра съ полной формой are въ этомъ значеніи; обыкновенно употребляется сокращенная форма ar. Значеніе ихъ одинаково, Даничичъ говоритъ: «u kajkavaca drži se jednako». Второе значеніе союза **ar** въ словарѣ подкрѣплено однимъ всего примѣромъ, это значеніе латин. ut consecutivum, греч. ὥστε: toliku ćućah slas, **ar** ne znam izrijeti, примѣръ взятъ у Менчетича.

Иногда **ar** принимаетъ еще слогъ **ti**: **ârti**, значеніе то же—quia. Относительно употребленія союза **ar** при 3-мъ л. *повелит.* наклоненія нами уже сказано при обзорѣ спряженія. Этотъ союзъ мы можемъ отмѣтить и по *говорамъ*.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: vse je bilo kamenito, ar to bil je prokleti grad V. 17, ne imel časa čakati, ar su 'se kobile letele za njim 11, ali se je veselje premenilo u žalost, ar je večer morala iti druga kči drugomu pozoju 122, ja te nemrem k sebi v službu zeti, ar si još ti preslab 137, zakaj se ti plačeš? On mu rekel za to ar ne smem dimo iti, ar su mi 'si se zajci razbejžali 138. Рядомъ съ союз. **ar** употребляется въ томъ же значеніи и союзъ **da**: pusti travu na robec, **ar** misli, da je ono ogenj, za to **da** neče, da bi gdo onu travu dobil vu ruke V. 253, grof pak im je rekel, da je ne more prijeti, **da** je gospa boležna 201. Интересно значеніе союза **ar** въ слѣдующемъ случаѣ: reče joj, kak si ti tak črna postala! Ona reče, **ar** ti ne znaš da meni sunce škodi V. 213 рус.—развѣ!

Въ *Требаревскомъ* говорѣ въ значеніи причиннаго союза употребляется союзъ **am**: najtę deklę ruk k zubom, am smę kužjak trgalę (Zbr. III—80) za volu Božu, am sę i ja Bogu molim 227.

Интересны также условные союзы:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ союзы «če, či»: ti zeberi svoju (vojsku), če imaš kakvu V. 270, či su vile zdenca jodradile, nisu vile vodu jotrovile 313, či bu tomu tak da me buš zaklal, tak pogleč mi na podkovu 268, či me zatučeju, mene zatučeju ne pak tebe 142, morebiti još vezda sedi, či ni odišel 92, če peš gda služit, hrdjavemu nigdar nejdi 199, či očeš moj zet biti, moraš meni ov grad ves pozlatiti 30; če ti toga ne bo, mene dimo ne bo K. 233.

Въ *Пригорьѣ*: čȇ (Rad. CXVIII—56-я).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ – čę: čę bi sę tęri rast skrutil na blašče, pak bi ję moril (Zbr. III—59) čę kęj i zlcznę, to sęjęne nę bu... dobra 64, čę i dojdę voda na dvorišče, bar ję nê v hiže 67.

Интересно значеніе союза čę въ слѣдующемъ случаѣ: kam vi idętę? Čę stę vi deklę? (развѣ!). Am mi idęmę brat kužjaka 80.

Въ *чак. и словин.* яз.—če, či.

О другихъ условныхъ союзахъ **ako, da** мы скажемъ при обзорѣ условныхъ предложеній въ синтаксическомъ отношеніи, такъ какъ союзы эти сами по себѣ не представляютъ ничего интереснаго.

Изъ уступительныхъ союзовъ можно отмѣтить: makar, čeprem, čiprem: ide ju iskat makar stalo ga glave V. 19, ne štel tam iti, če prem su i njega zvali 149, nemre skorom hoditi, čiprem je odgovarjal da žmehka nije 243.

Въ предложеніяхъ, имѣющихъ оттѣнокъ вопроса, являются союзы **ako, ali, či**: jaz ne znam, ako sunce ne zna V. 2, idem jagod iskat, ako bum kaj našla 221, gledi, ako bi gde mogel zeznati za nju 159. ona veli: ali ne buš opal? 78, je pita.. ali je gde kaj vidil takov... grad 103, budete videli, ali bude zutra 'se gotovo, ali ne 189, pogledнete.. njegov rep, ali mu ne faliju tri pera z repa 201; Došel je moj kokot, samo či je kaj donesel 284.

Значеніе **kaj, ka, kej, kęj**, какъ *союза*, крайне разнообразно:

Союзъ изъяснительный (что, ὅτι): je rekel, kaj bude 'su koruzu jednu noč zruždjil V. 37, (*Вараждин.* гов.).

Союзъ цѣли (ut): въ *Вараждинскомъ* гов.: straže su bile... postavljene, kaj bi videle, kam ide V. 123, kaj nam daš, kaj ju ne zatučemo 187, zapovedi da vode dene topit, kaj bude jako vruča 206; въ *Междумурьѣ*: sel sem si ja pred štačune, kaj se rezhladim K. 226.

Союзъ уступительный: въ *Требаревскомъ* гов.: ali sę nę kosiju, kęj sę zovu sinokošę (Zbr. III—57).

Союзъ заключительный (такъ что, ὥστε): въ *Вараждинскомъ* гов.: Moja deca kaj ste tak slaba, kaj ne mrete tih jabuk donesti V. 226, je tuliko dirv nacepal. kaj je imel... š čem kuriti 198, kaj je tebi, kaj si tak žalosten 271; въ *Междумурьѣ*: dosta ima srebra zlata, kaj mu broja ni K. 226.

Интересно употребленіе въ *Вараждинскомъ* говорѣ союза **kaj** въ значеніи нашего «развѣ»: ja sem tebi rekel, da kaj vidiš ne vidi, bude ti zal? *Kaj* ne da ti žal? V. 9.

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить въ *Требаревскомъ* говорѣ союзъ *цьли* **kak**: nęke na sę zadeni, kak nę buš moker (Zbr. III—54) povęžęju lajdę z lanci, kak krèja nę očênę lajdę 65;—въ *Вараждинскомъ* говорѣ союзъ **im** въ значеніи нашего «вѣдь»: najte tuči, im vam je nikaj to siromašno živince krivo V. 187, on veli: im bu i to na hasen 187; mu povedal: im imaš vu roki batinu 209.

Въ качествѣ союза соединительнаго (et) одинъ только разъ въ сб. Вальявца мы находимъ словинское **in**, su se ljudi splašili **in** navek za njim išli V. 91, обычно же является **i**.

Затѣмъ еще можно отмѣтить *излишнее* употребленіе союза **da** въ прямыхъ и косвенныхъ вопросахъ, а также и въ прямой рѣчи: jedna je rekla da očemo ga taki pogubiti V. 76, on je odgovoril, da se ne čem predati 63, onda vuk veli: da ti si lisica pojela meda 281, on ji odgovori da ocov trs je zginuo, pa ga ja iščem 146, mu veli: da ja sem ti vraga kralj 279, veli.... da ako se ti mene dotekneš, jaz tebe presečem 125, neg to vam velim: da se najte nikaj bojati 135; Gdo da je meni kruha zel? 219; въ косвен. вопр.: onda ga on zamoli, da bili on mogel tam dojti V. 20, prične misliti, da je li bi išel vnuter, ali ne 209, su pitali, da kaj zapoveda 101, pita staru ženu, kaj da čini da oslobodi grad 18, veter nju zapita, kaj da išče 218.

Отрицательныя частицы.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить случаи *излишняго* употребленія *отрицанія*. Такъ, отрицаніе является излишнимъ въ словахъ njgdo, nikoji, nijeden, nikaj и др., когда они стоятъ послѣ союзовъ nego, niti, предлога bez или вообще послѣ отрицанія: nikoga ni više imel: niti brata, niti sestru, niti **nikoga** V. 19, zdali bi se, **ali** su ne imeli niti popa, niti **nikoga** 18, sunce ga ne vidlo.... niti **nigda** više majke ne videl 71, oni pak nisu znali niti **nigdo**, da je on vučji pastir 99, niti ne vošči**ju nikaj** na stol deti 86, ne če ga dati ni za **nikakve** peneze 258, neču mlada gospa (služiti) nit **nijeden** dan K. 193, niti **nijedna** riba ne znala V. 103, nigdar nije imel **nikakvo** dete 83. Рядомъ мы находимъ такіе примѣры: niti vi imate kaj z menum, niti ja **kaj** z vami V. 104, brez **ikakve** štete 106. Ne **'do** me poznal: otec niti **majka**.... 297. У Кристіановича: nemam nikaj piti, nemam kaj piti 183-я.

Излишнимъ является иногда отрицаніе послѣ союзовъ niti, ni (ст.-сл. нижѣ): vrlo se nasmeje i nit ne veli pojti ili nejti V. 69, ali nemrem, niti ne smem 83, kaj nigdar ne bilo, nit ne bu 264; сравнит.: ja nit ne šalim niti budale pravim V. 72, niti pije, nit natače, niti orje, niti pluže 291.

Излишнимъ также является отрицаніе, хотя бы оно и не непосредственно слѣдовало за союзомъ niti или ni, въ томъ случаѣ, когда оно стоитъ при глаголѣ: Neg za te n mara, nit tebe ne lubi K 233, ja nit se ne šalim V. 72, niti nigda više majke ne videl, niti vtica mu pevala (во второй половинѣ фразы отрицанія нѣтъ!) V. 71.

Затѣмъ совершенно излишнимъ отрицаніе является въ выраженіи niti ne, когда послѣднее означаетъ латин. ne—quidem, греч. οὐδὲ, рус. даже не: ti niti ne znaš, kak si dalko od svoje kuče V. 19, tuliko ih je bilo, da na sakoga po zrno niti ne došlo 27.

Въ *чакавщинѣ* такое излишнее отрицаніе встрѣчается, въ *штокавщинѣ* же оно—крайне рѣдко, и то тамъ гдѣ «još kajkavštini i čakavštini traga imade» (Зи́ма «Nekoje—sintakt. razl. 112-я).

Интересно мѣсто, занимаемое отрицаніемъ въ предложеніи. Въ сложныхъ прошедшихъ временахъ отрицаніе стоитъ чаще не передъ вспомогательнымъ глаголомъ, а предъ причастіемъ: onda se je ne mogel vutešiti V. 19, vi ste pri kralju ne bili 51, ovi dva su ne znali 18, sem ti ja ni rekao 261, oni su nji ni veruvali 263, on je ne štel konja dati 42; иногда отрицаніе стоитъ и *послѣ* причастія: nje je nigdar nigdo videl ne, neg ovo dete V. 47.

Если въ предложеніи есть мѣстоименная форма, особенно же энклитическая, то отрицаніе обыкновенно стоитъ передъ ней: Mene su bili... na gosti pozvali, ali ne mi je bilo volja iti V. 51, je strahu bila, kaj je ne njemu mleka dala 94, da si ti ne moj pravi brat 178, ne ju je štel zbuditi 119, ondi su mu ne nikaj mogli 113.

Иногда отрицаніе стоитъ непосредственно при томъ словѣ, на которое падаетъ особое удареніе въ рѣчи: Velim da je to ni istina V. 263, ti si ni vuk 267, niti vrag meča, da se je ne pol vure videl 118, sreča vaša, da ste vi ne predi povedali, neg sem vas donesla sim 161, nikoga ne doma našel 51.

Справедливо замѣчаетъ Зи́ма, что относительно мѣста отрицанія «kajkavski primjeri najviše se razlikuju od ostalih» 122-я.

Затѣмъ еще можно отмѣтить, что обычнаго для *штокавщины* отдѣленія отрицанія отъ мѣстоименной формы помощью предлога—въ *кайкавщинѣ* часто *не бываетъ*, какъ не бываетъ его и въ *чакавщинѣ*: ni neznamo za nikoga V. 41, za niš drugo 98, ni meni do nikak voga smeha 279, za nikakve peneze 258.

Междометія можно отмѣтить слѣдующія:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: borme je, ja sem ga vurčila V. 249: въ *Пригорьѣ*: bȍme, bȍgme; въ *Ловарскомъ* говорѣ: bȕome; въ *Требаревскомъ* говорѣ: *ti*: tí vęč bi š črnę krȃvę narę́dil bélu (Zbr III—216), ti, za volu Božu, am sę i ja Bogu molim 227.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть первая.

Теорія дифференціальнаго исчисленія.

I.

Величины безконечно малыя. Порядки безконечно малыхъ величинъ. Функціональная зависимость величинъ. Различныя виды функцій, ихъ свойства.

		стр.
1.	Понятіе о безконечно малыхъ величинахъ, ихъ порядки . . .	1
2.	Функціональная зависимость величинъ. Функціи однозначныя и многозначныя. Различные виды функцій	13

II.

Производныя и дифференціалы функцій.

3.	Понятіе о производной функціи	20
4.	Геометрическое значеніе производной функціи	21
5.	Понятіе о дифференціалѣ функціи	22
6.	Дифференціалъ суммы. Дифференціалъ показательной функціи. Дифференціалъ логариѳма. Дифференціалъ произведенія и дроби	25
7.	Дифференціалы тригонометрическихъ функцій	34
8.	Дифференціалы круговыхъ функцій	36
9.	Изслѣдованіе характера измѣненія функціи	39
10.	Различные примѣры дифференцированія функцій	39

III.

Дифференціалы и производныя высшихъ порядковъ.

11.	Понятіе о производной функціи высшаго порядка. Замѣна одного главнаго перемѣннаго другимъ.	43
12.	Послѣдовательныя производныя двухъ или многихъ функцій. Формула Лейбница.	52

II

IV.

Дифференціалы функцій многихъ перемѣнныхъ.

13. Дифференціалъ функціи отъ функціи главнаго перемѣннаго. Полный дифференціалъ функціи многихъ перемѣнныхъ . . . 58
14. Однородныя функціи. Теорема Фонтеня 65
15. Замѣна однихъ перемѣнныхъ другими въ дифференціалахъ функцій многихъ перемѣнныхъ 75
16. Дифференціальные параметры перваго и втораго порядка, ихъ преобразованіе по новымъ перемѣннымъ 83

V.

Детерминанты, ихъ главныя свойства.

17. Происхожденіе детерминантовъ, ихъ основныя свойства . . . 92
18. Рѣшеніе линейныхъ уравненій посредствомъ детерминантовъ . 97
19. Правило перемноженія детерминантовъ . . . . . —
20. Разложеніе детерминанта на миноры. Дифференцированіе детерминантовъ. 103
21. Функціональные детерминанты. Условіе зависимости двухъ функцій, Якобьенъ 105

VI.

Дифференцированіе неявныхъ функцій. Происхожденіе дифференціальныхъ уравненій.

22. Дифференцированіе неявныхъ функцій 109
23. Исключеніе произвольныхъ постоянныхъ. Происхожденіе дифференціальныхъ уравненій 114
24. Происхожденіе уравненій съ частными производными; исключеніе произвольныхъ функцій 121
25. Понятіе о полныхъ дифференціальныхъ уравненіяхъ 128

VII.

Первоначальные признаки сходимости рядовъ.

26. Необходимыя и достаточныя условія сходимости рядовъ . . . 132
27. Признакъ сходимости, указанный Абелемъ 137
28. Обобщеніе предыдущей теоремы Куммеромъ 143
29. Свойства рядовъ, отдѣльные члены которыхъ суть составныя перемѣнныя 147
30. Условія сходимости знакоперемѣнныхъ рядовъ. Замѣчаніе Дирикле 151
31. Ряды равномѣрно сходящіеся 157
32. Сходимость безконечныхъ произведеній 160

VIII.

Разложеніе функцій въ безконечные ряды по теоремѣ Тейлора и Маклорена.

33. Нѣкоторыя общія свойства функцій 170

34. Теорема Роля 171
35. Простѣйшая зависимость между начальной функціей и ея производными 173
36. Теорема Тейлора, доказательство ея, данное Коши. Теорема Маклорена 176
37. Примѣненіе теоремы Тейлора къ разложенію въ ряды функцій многихъ перемѣнныхъ 180

Часть вторая.

Приложеніе дифференціальнаго исчисленія къ рѣшенію вопросовъ анализа.

I.

Разложеніе функцій въ безконечные ряды.

1. Разложеніе въ рядъ степени 187
2. Разложеніе въ рядъ показательной функціи 189
3. Разложеніе въ рядъ логариѳма 190
4. Разложеніе въ ряды тригонометрическихъ функцій 197
5. Разложеніе въ ряды круговыхъ функцій 199
6. Выраженіе синусовъ и косинусовъ кратныхъ дугъ посредствомъ степеней синусовъ и косинусовъ 202
7. Соотношеніе между показательными и тригонометрическими функціями. Теорема Моавра 210
8. Рѣшеніе двучленныхъ уравненій 218
9. Разложеніе въ ряды неявныхъ функцій. Строка Лагранжа . . 222
10. Выводъ строки Лагранжа по способу Якоби 226

II.

Изысканіе истиннаго значенія функцій, принимающихъ неопредѣленный видъ при нѣкоторомъ частномъ значеніи главнаго перемѣннаго.

11. Опредѣленіе истиннаго значенія функцій, принимающихъ видъ $\frac{0}{0}$ 233
12. Опредѣленіе истиннаго значенія функцій, принимающихъ видъ $\frac{\infty}{\infty}$ 236
13. Опредѣленіе истиннаго значенія функцій, принимающихъ видъ $0.\infty$, 0^0. ∞^0, 1^∞ 239

III.

Изысканія значеній перемѣнныхъ, при которыхъ функціи принимаютъ наибольшія и наименьшія величины.

14. Нахожденіе наибольшаго и наименьшаго значенія функціи. Отличіе maximum отъ minimum 246

15. Опредѣленіе maximum и minimum функцій неявныхъ . . . 249
16. Изысканіе наибольшихъ и наименьшихъ значеній функцій двухъ независимыхъ перемѣнныхъ 252
17. Изысканіе maximum и minimum функцій многихъ независимыхъ перемѣнныхъ. 259
18. Опредѣленіе maximum и minimum функцій многихъ перемѣнныхъ въ томъ случаѣ, когда между перемѣнными существуетъ зависимость, выраженная извѣстнымъ числомъ уравненій . . 262

IV.

Разложеніе раціональныхъ дробей на элементарныя дроби.

19. Разложеніе раціональной дроби, имѣющей знаменателя съ дѣйствительными неравными корнями. Разложеніе раціональной дроби въ томъ случаѣ, когда знаменатель имѣетъ равные корни 269
20. Разложеніе раціональной дроби въ томъ случаѣ, когда знаменатель имѣетъ мнимые корни неравные и равные 278
21. Разложеніе раціональной дроби, имѣющей такого знаменателя, который, будучи приравненъ нулю, представляетъ двучленное уравненіе 283

Часть третья.

Интегральное исчисленіе. Интегрированіе функцій.

I.

Понятіе объ интегралѣ неопредѣленномъ и опредѣленномъ; простѣйшіе способы интегрированія функцій.

1. Интегралъ неопредѣленный и опредѣленный. Нѣкоторыя свойства этого послѣдняго 290
2. Теорема Оссіона Бонне 296
3. Непосредственное интегрированіе функцій. Элементарные пріемы интегрированія 301

II.

Интегрированіе раціональныхъ дробей.

4. Интегрированіе дробей, знаменатели которыхъ имѣютъ дѣйствительные равные и неравные корни. Случай мнимыхъ корней знаменателя равныхъ и неравныхъ 309
5. Интегрированіе раціональной дроби въ томъ случаѣ, когда знаменатель ея, приравненный нулю, представляетъ собою двучленное уравненіе 313
6. Примѣры интегрированія раціональныхъ дробей 315

III.

Интегрированіе алгебраическихъ ирраціональныхъ дифференціаловъ.

7. Общія соображенія относительно интегрированія дифференціаловъ, въ которыхъ функція удовлетворяетъ алгебраическому уравненію какой либо степени 322
8. Интегрированіе дифференціаловъ, содержащихъ квадратный радикалъ изъ трехчлена второй степени относительно перемѣннаго 325
9. Другой пріемъ интегрированія тѣхъ же дифференціаловъ . . 336
10. Интегрированіе дифференціальныхъ биномовъ 351

IV.

Свойство трансцендентныхъ функцій, имѣющихъ алгебраическій дифференціалъ. Теорема Абеля.

11. Общій видъ алгебраическаго ирраціональнаго дифференціала . 356
12. Теорема Абеля 363
13. Примѣненіе теоремы Абеля къ общему виду алгебраическаго ирраціональнаго дифференціала 375
14. Примѣненіе общей теоріи къ функціямъ, зависящимъ отъ квадратнаго радикала изъ цѣлаго многочлена какой либо степени 388
15. Поясненіе теоремы Абеля геометрическими соображеніями . . 390

V.

Интегрированіе дифференціаловъ, зависящихъ отъ элементарныхъ трансцендентныхъ функцій.

16. Интегрированіе дифференціаловъ, зависящихъ отъ показательныхъ функцій 398
17. Интегрированіе дифференціаловъ, въ составъ которыхъ входятъ сочетанія алгебраическихъ функцій съ показательными и тригонометрическими 401
18. Интегрированіе дифференціаловъ, зависящихъ отъ сочетанія тригонометрическихъ функцій 405
19. Интегрированіе дифференціаловъ, представляющихъ нѣкоторыя сочетанія показательныхъ съ тригонометрическими функціями. 411
20. Интегрированіе дифференціаловъ, въ которыхъ кромѣ синусовъ и косинусовъ въ различныхъ степеняхъ входятъ еще синусы и косинусы кратныхъ дугъ перемѣннаго 414
21. Интегрированіе дифференціаловъ обратныхъ предыдущимъ . . 421

VI.

Теорія опредѣленныхъ интеграловъ.

22. Точное понятіе объ опредѣленномъ интегралѣ. Геометрическое значеніе опредѣленнаго интеграла 425
23. Разборъ случая, когда подъинтегральная функція при одномъ изъ предѣловъ интеграла обращается въ безконечность . . . 429

24. Разборъ случая, въ которомъ подынтегральная функція между предѣлами интеграла претерпѣваетъ нарушеніе непрерывности 435
25. Интегралы съ безконечными предѣлами 443
26. Нѣкоторые пріемы нахожденія опредѣленныхъ интеграловъ . 450
27. Преобразованіе опредѣленныхъ интеграловъ по новому перемѣнному 454
28. Нахожденіе опредѣленныхъ интеграловъ посредствомъ дифференцированія подынтегральной функціи по параметру . . . 458
29. Нахожденіе опредѣленныхъ интеграловъ посредствомъ интегрированія подъ знакомъ интеграла 463
30. Изслѣдованіе сходимости рядовъ посредствомъ опредѣленныхъ опредѣленныхъ интеграловъ. Теорема Коши 469
31. Изслѣдованіе сходимости рядовъ посредствомъ сопряженныхъ функцій. Признакъ сходимости указанный Ермаковымъ . . . 484
32. Нахожденіе опредѣленнаго интеграла посредствомъ разложенія подынтегральной функціи въ рядъ 484
33. Главнѣйшія свойства Лежандровыхъ функцій. 489
34. Вычисленіе опредѣленныхъ интеграловъ по частнымъ значеніямъ подынтегральной функціи. Формула Гаусса 497
35. Другой пріемъ доказательства формулы Гаусса 501
36. Примѣръ вычисленія опредѣленнаго интеграла по формулѣ Гаусса 512
37. Теорема Фурье, доказательство ея по способу Дирикле . . . 514
38. Другой способъ доказательства теоремы Фурье 525
39. Интегралы Фурье 532
40. Обобщеніе формулъ Фурье предложенное Лювилемъ 535
41. Одна изъ формулъ Абеля относящихся къ теоріи опредѣленныхъ интеграловъ 540
42. Разложеніе функцій въ періодическіе ряды 543
43. Выводъ теоремы Тейлора, вытекающій изъ понятія объ опредѣленномъ интегралѣ 554

VII.

Интегралы Эйлера, ихъ главнѣйшія свойства.

44. Происхожденіе Эйлеровыхъ интеграловъ по представленію Гаусса 559
45. Зависимость между Эйлеровыми интегралами перваго и втораго вида 563
46. Главныя свойства втораго Эйлерова интеграла 566
47. Производная логарифма втораго Эйлерова интеграла 570
48. Примѣненіе Эйлеровыхъ интеграловъ къ нахожденію нѣкоторыхъ опредѣленныхъ интеграловъ 572
49. Пріемы вычисленія Эйлеровыхъ интеграловъ 574

VIII.

Кратные интегралы, преобразованіе ихъ по новымъ перемѣннымъ.

50. Общее опредѣленіе кратнаго интеграла 581
51. Условіе, при которомъ можетъ быть измѣняемъ порядокъ интегрированія въ кратномъ интегралѣ 590

52. Гауссово доказательство основной теоремы въ теоріи алгебраическихъ уравненій 493
53. Преобразованіе кратныхъ интеграловъ по новымъ перемѣннымъ 597
54. Примѣръ преобразованія кратнаго интеграла. 601
55. Условіе, при которомъ должны быть выбираемы новыя перемѣнныя въ преобразованіи двойного интеграла 603

IX

Интегрированіе полныхъ дифференціаловъ.

56. Условіе, при которомъ данный дифференціалъ многихъ перемѣнныхъ, представляетъ собою точный дифференціалъ опредѣленной функціи. 607
57. Интегрированіе полныхъ дифференціаловъ функцій многихъ перемѣнныхъ. 610
58. Приведеніе интегрированія полнаго дифференціала функціи многихъ перемѣнныхъ къ выполненію одной квадратуры . . 616

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Интегральное исчисленіе.

Интегрированіе фуннцій.

Элементы математическаго анализа.

I.

Главныя свойства аналитическихъ функцій.

1. Введеніе мнимыхъ величинъ въ рѣшеніе вопросовъ Алгебры и особенно въ теорію уравненій принесло большую пользу изысканіямъ въ этой области. Еще болѣе значительныя послѣдствія имѣло введеніе комплексныхъ величинъ въ анализъ и главнымъ образомъ въ интегральное исчисленіе, въ теорію опредѣленныхъ интеграловъ, въ теорію интегрированія дифференціальныхъ уравненій, въ изслѣдованія интеграловъ въ областяхъ критическихъ точекъ и т. д. Первая мысль приложенія теоріи мнимыхъ величинъ къ анализу принадлежитъ Коши.

Коши относительно интеграловъ функцій мнимаго перемѣннаго доказалъ два главныхъ предложенія; первое изъ нихъ состоитъ въ томъ, что если возьмемъ интегралъ какого либо дифференціала по сомкнутой кривой, внутри которой нѣтъ точекъ, для которыхъ подъинтегральная функція обращается въ безконечность, то величина такого интеграла будетъ равна нулю. Второе предложеніе, доказанное Коши, состоитъ въ томъ, что если контуръ интегрированія заключаетъ въ себѣ одну или нѣсколько точекъ, для которыхъ подъинтегральная функція обращается въ безконечность, то величина интеграла будетъ равна постоянному количеству умноженному на $2\pi i$. Эту постоянную *Коши* называетъ вычетомъ (résidu) подъинтегральной функціи. Вычетъ, какъ увидимъ ниже, можетъ быть опредѣленъ, когда составимъ изъ данной функціи нѣкоторую новую и разложимъ эту послѣднюю въ рядъ.

Эти двѣ теоремы Коши составляютъ основаніе теоріи функцій мнимаго перемѣннаго.

Прежде чѣмъ разовьемъ нѣкоторыя подробности этой теоріи, сдѣлаемъ краткій обзоръ главнѣйшихъ свойствъ аналитическихъ функцій.

Всякую функцію какого либо перемѣннаго x мы считаемъ однозначной, если каждому данному значенію перемѣннаго соотвѣтствуетъ одно и только одно значеніе функціи.

Однозначная функція $f(x)$ считается для нѣкотораго значенія перемѣннаго $x=a$ правильной, когда въ кругѣ описанномъ изъ точки $x=a$ нѣкоторымъ радіусомъ можно эту функцію разложить въ рядъ по строкѣ Тейлора, по положительнымъ восходящимъ степенямъ разности $x-a$, т. е. если можно принять

$$f(x)=f(a)+(x-a)f'(a)+\cdots\cdots+\frac{(x-a)^n}{1.2\ldots n}f^{(n)}(a)+\cdots\cdots$$

Изъ этого видимъ, что правильная функція $f(x)$ имѣетъ точку $x=a$ какъ нуль, если при этомъ $f(a)=0$. Если $f'(x)$ при $x=a$ не обращается въ нуль, то этотъ нуль функціи $f(x)$ есть простой. Если извѣстное число производныхъ данной функціи $f(x)$ при $x=a$ обращается въ нуль и первая необращающаяся при $x=a$ въ нуль есть n-ая производная, то для данной функціи $x=a$ есть нуль n-го порядка. Въ этомъ случаѣ упомянутое разложеніе принимаетъ видъ

$$f(x)=(x-a)^n g(x)$$

гдѣ $g(x)$ есть рядъ расположенный по степенямъ $(x-a)$ и не обращающійся въ нуль при $x=a$.

Если однозначная функція $f(x)$ не есть правильная для опредѣленной точки a, то мы говоримъ, что $x=a$ есть особая точка. Эта особая точка считается изолированной, если изъ нея можно описать кругъ радіуса достаточно малаго для того, чтобы въ немъ не было другой особой точки тойже функціи.

Особая точка $x=a$ есть полюсъ, если она изолирована и если въ ней функція обращается въ безконечность, подобно раціональной дроби. Чтобы нагляднѣе представить это опредѣленіе, замѣтимъ, что a есть полюсъ, если $f(x)$ при $x=a$ обращается въ безконечность и если существуетъ такая раціональная дробь

$$\varphi(x)=\frac{A}{x-a}+\frac{A_1}{(x-a)^2}+\cdots\cdots+\frac{A_{n-1}}{(x-a)^n}$$

для которой разность

$$f(x)-\varphi(x)$$

была бы правильной функціей въ точкѣ a. Здѣсь числа $A, A_1, \ldots A_{n-1}$ суть постоянныя.

При этихъ условіяхъ

$$f(x) = \varphi(x) + g(x).$$

Функція $g(x)$ есть правильная относительно a въ кругѣ описанномъ извѣстнымъ радіусомъ около точки a. Такимъ образомъ, мы можемъ представить $f(x)$ въ видѣ

$$f(x) = \frac{A}{x-a} + \frac{A_1}{(x-a)^2} + \cdots\cdots + \frac{A_{n-1}}{(x-a)^n} + g(x)$$

Приведя это къ одному знаменателю, имѣемъ

$$f(x) = \frac{F(x)}{(x-a)^n}$$

гдѣ

$$F(x) = A(x-a)^{n-1} + \cdots\cdots + A_{n-1} + g(x)(x-a)^n$$

Это есть правильная функція для точки $x = a$, и въ этой точкѣ въ нуль не обращающаяся.

2. Если функція $\varphi(x)$ обращается для частнаго значенія перемѣннаго $x = a$ въ безконечность, то коэффиціентъ при $\frac{1}{x-a}$ въ разложеніи этой функціи по степенямъ $x - a$ называется, по предложенію Коши, вычетомъ этой функціи, относительно a.

Мы знаемъ однако, что одна и таже функція можетъ быть представлена различными рядами, съ различными условіями сходимости, и тогда это опредѣленіе вычета, для избѣжанія неточности, должно быть дополнено. Но такія случаи должны быть разсматриваемы какъ исключительные, и на разборѣ ихъ мы останавливаться пока не будемъ.

Въ выраженіи

$$(x-a)^m \varphi(x) = F(x)$$

$F(x)$ не обращается въ безконечность для $x = a$ и потому, вообще говоря, можетъ быть разложена въ рядъ по цѣлымъ и положительнымъ степенямъ $(x-a)$. Пусть это разложеніе будетъ

$$F(x) = F(a+x-a) = F(a) + (x-a)F'(a) + \frac{(x-a)^2}{2}F''(a) + \cdots\cdots$$

$$\cdots\cdots + \frac{(x-a)^m}{1.2.3\ldots m}F^m(a)$$

отсюда по предыдущему соотношенію выводимъ

$$\varphi(x) = \frac{F(x)}{(x-a)^m} = \frac{F(a)}{(x-a)^m} + \frac{F'(a)}{(x-a)^{m-1}} + \cdots\cdots$$

$$\cdots\cdots + \frac{F^{(m-1)}(a)}{1.2.3\ldots(m-1)(x-a)} + \frac{F^m(a)}{1.2.3\ldots m}$$

коэффиціентъ при $\frac{1}{x-a}$, или то, что называемъ вычетомъ функціи $\varphi(x)$ относительно a. есть

$$\frac{F^{m-1}(a)}{1.2.3\ldots(m-1)} = \frac{1}{1.2.3\ldots(m-1)}\left[\frac{\partial^{m-1}\{\varphi(x)(x-a)^m\}}{\partial x^{m-1}}\right]_{x=a}$$

Если m приводится къ единицѣ, то вычетъ функціи $\varphi(x)$ принимаетъ видъ

$$\left[(x-a)\varphi(x)\right]_{x=a} \tag{1}$$

предположимъ, что въ этомъ случаѣ $\varphi(x)$, есть дробь $\frac{f(x)}{\psi(x)}$, для которой знаменатель $\psi(x)$ обращается въ нуль при $x=a$, тогда сейчасъ разсматриваемый вычетъ будетъ предѣлъ, къ которому стремится произведеніе

$$\frac{f(x)}{\psi(x)}(x-a)$$

по мѣрѣ того, какъ x приближается къ a. Чтобы найти этотъ предѣлъ, поступимъ какъ обыкновенно, возьмемъ отдѣльно производную отъ числителя и знаменателя по x, тогда будемъ имѣть

$$\frac{f'(x)(x-a)+f(x)}{\psi'(x)}$$

что при $x=a$ обращается въ

$$\frac{f(a)}{\psi'(a)}$$

Это мы и должны считать за искомый вычетъ. Но этотъ способъ опредѣленія вычета не примѣнимъ, если a есть корень уравненія $f(x)=0$.

Пояснимъ эти соображенія на частномъ примѣрѣ, Найдемъ вычетъ котангенса, пусть $\varphi(x)=cotg\frac{1}{x}$. Эта функція обращается въ безконечность для $x=\frac{1}{n\pi}$, гдѣ n есть какое либо цѣлое число. Вычетъ этой функціи

по выраженію (1), есть предѣлъ, къ которому стремится

$$\left(x - \frac{1}{n\pi}\right) cotg \frac{1}{x}$$

по мѣрѣ того, какъ x приближается къ $\frac{1}{n\pi}$. При $x = \frac{1}{n\pi}$ это выраженіе обращается въ $0.\infty$; поэтому представимъ его въ видѣ

$$\frac{\left(x - \frac{1}{n\pi}\right)}{tang \frac{1}{x}}$$

и взявъ отдѣльно производныя числителя и знаменателя по x, находимъ

$$\left(\frac{1}{\frac{1}{x^2 \cos^2\left(\frac{1}{x}\right)}}\right)$$

что при

$$x = \frac{1}{n\pi}$$

обращается въ

$$-\frac{1}{n^2\pi^2}$$

это и есть искомый вычетъ разсматриваемаго котангенса.

Легко видѣть, что если точка $x = a$ для функціи $f(x)$ есть нуль n-го порядка, то эта точка, есть простой полюсъ вычета n въ логариѳмической производной разсматриваемой функціи, т. е. полюсъ функціи

$$\frac{f'(x)}{f(x)}$$

Въ самомъ дѣлѣ, если функція $f(x)$ имѣетъ нуль n-го порядка, то ее можно представить въ видѣ

$$f(x) = (x - a)^n g(x)$$

гдѣ функція $g(x)$ въ нуль для $x = a$ не обращается.

Взявъ логариѳмъ разсматриваемой функціи, имѣемъ

$$lg f(x) = n lg(x - a) + lg[g(x)]$$

производная этой функціи, или логариѳмическая производная данной функціи, есть

$$\frac{f'(x)}{f(x)} = \frac{n}{x-a} + \frac{g'(x)}{g(x)}$$

такъ какъ $g(x)$ не обращается въ нуль при $x=a$, то отношеніе

$$\frac{g'(x)}{g(x)}$$

есть правильная функція для точки a, а потому эта точка, есть простой полюсъ вычета n отъ $\frac{g'(x)}{g(x)}$.

Точно также, если точка $x=a$, есть полюсъ порядка α для функціи $f(x)$, то эта точка, есть простой плюсъ вычета $-\alpha$ функціи $\frac{f'(x)}{f(x)}$.

Въ самомъ дѣлѣ въ этомъ предположеніи

$$f(x) = \frac{F(x)}{(x-a)^{\alpha}}$$

откуда

$$lg\, f(x) = lg\, F(x) - \alpha\, lg(x-a)$$

Слѣдовательно

$$\frac{f'(x)}{f(x)} = \frac{-\alpha}{x-a} + \frac{F'(x)}{F(x)}$$

такъ какъ $F(x)$ по предложенію для $x=a$ въ нуль не обращается, то

$$\frac{F'(x)}{F(x)}$$

есть правильная функція для точки $x=a$.

Вычетъ функціи $\varphi(x)$ Коши представляетъ знакомъ E, но при этомъ, чтобы показать къ какому корню уравненія $\frac{1}{\varphi(x)} = 0$ относится вычетъ, подъ знакомъ E въ видѣ указателя ставится этотъ корень. Такимъ образомъ

$$\underset{a}{E}\varphi(x)(x-a)$$

есть по этому означенію вычетъ функціи $\varphi(x)$ при $x=a$; т. е. для того значенія перемѣннаго, при которомъ $\varphi(x)$ обращается въ безконечность.

Легко видѣть, что если $\varphi(x)$ обращается въ безконечность для $x=a$, то разность

$$\varphi(x) - \sum_a \frac{\varphi(z)}{x-z}(z-a)$$

всегда есть конечная величина для $x=a$.

Это показываетъ, что для устраненія изъ функціи $\varphi(x)$ части, обращающейся въ безконечность при $x=a$, стоитъ только изъ функціи вычесть вычетъ функціи $\frac{\varphi(z)}{x-z}$ относительно $z=a$.

Чтобы доказать это положеніе, допустимъ, что функція $\varphi(x)$ разложима въ рядъ вида

$$\varphi(x)=\frac{A_1}{x-a}+\frac{A_2}{(x-a)^2}+\cdots\cdots+\frac{A_m}{(x-a)^m}+B+B_1(x-a)+B_2(x-a)^2+\cdots$$

Замѣняя здѣсь x чрезъ z и раздѣливъ все на $x-z$, составимъ

$$\frac{\varphi(z)}{x-z}=\frac{A_1}{(z-a)(x-z)}+\frac{A_2}{(z-a)^2(x-z)}+\cdots\cdots+\frac{A_m}{(z-a)^m(x-z)}+\frac{B}{x-z}+\frac{B_1(z-a)}{(x-z)}+\cdots\cdots \tag{2}$$

Для величинъ z мало отличающихся отъ a, дробь $\frac{1}{x-z}$ разложима въ рядъ по степенямъ $z-a$. Въ самомъ дѣлѣ

$$\frac{1}{x-z}=\frac{1}{(x-a)-(z-a)}=$$

$$=\frac{1}{(x-a)}\left[1+\frac{z-a}{x-a}+\frac{(z-a)^2}{(x-a)^2}+\cdots\cdots+\frac{(z-a)^m}{(x-a)^m}+\cdots\cdots\right]$$

Замѣняя во второй части выраженія (2) дробь $\frac{1}{x-z}$ этимъ разложеніемъ, мы получимъ слѣдующій рядъ

$$\begin{aligned}\frac{\varphi(z)}{x-z}=&\frac{A_1}{(z-a)(x-a)}\left[1+\frac{z-a}{x-a}+\frac{(z-a)^2}{(x-a)^2}+\cdots\cdots+\frac{(z-a)^m}{(x-a)^m}+\cdots\cdots\right]\\&+\frac{A_2}{(z-a)^2(x-a)}\left[1+\frac{z-a}{x-a}+\frac{(z-a)^2}{(x-a)^2}+\cdots\cdots+\frac{(z-a)^m}{(x-a)^m}+\cdots\cdots\right]\\&+\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\\&+\frac{A_m}{(z-a)^m(x-a)}\left[1+\frac{z-a}{x-a}+\frac{(z-a)^2}{(x-a)^2}+\cdots\cdots+\frac{(z-a)^m}{(x-a)^m}+\cdots\cdots\right]\\&+K\end{aligned}$$

гдѣ подъ K разумѣемъ часть разложенія относящуюся къ восходящимъ степенямъ разности $x-a$.

Легко видѣть, что въ этомъ разложеніи коэффиціентъ при $\frac{1}{z-a}$ есть

$$\frac{A_1}{x-a}+\frac{A_2}{(x-a)^2}+\cdots\cdots+\frac{A_m}{(x-a)^m}$$

это и есть та сумма членовъ въ разложеніи функціи $\varphi(x)$, которая обращается въ безконтчность для $x=a$, а такъ какъ эта сумма есть вычетъ функціи $\frac{\varphi(z)}{x-z}$, то такимъ образомъ теорема, о которой говорили, должна считаться доказанной.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній обратимся къ разбору свойствъ функцій мнимаго перемѣннаго.

II.

Главныя свойства функцій мнимаго перемѣннаго.

3. Если положимъ $z = x + iy$, то z принято называть комплекснымъ или составнымъ перемѣннымъ. Пусть x и y будутъ два дѣйствительныхъ независимыхъ перемѣнныхъ. Пусть v и u будутъ двѣ дѣйствительныя функціи этихъ перемѣнхыхъ, тогда функцію $W = u + iv$ можно разсматривать какъ функцію z. Въ самомъ дѣлѣ, каждой системѣ дѣйствительныхъ перемѣнныхъ x и y и каждому зависящему отъ нихъ значенію z, будетъ соотвѣтствовать одно (или нѣсколько) значеній W. Когда количество W измѣняется непрерывно при непрерывномъ измѣненіи z, то W называется непрерывной функціей z.

Функція мнимаго перемѣннаго не имѣетъ, вообще говоря, опредѣленной производной. Въ самомъ дѣлѣ, производная отъ $u + iv$ должна разсматриваться какъ величина отношенія

$$\frac{\partial u + i\partial v}{\partial x + i\partial y} = \frac{\frac{\partial u}{\partial x}\partial x + \frac{\partial u}{\partial y}\partial y + i\left(\frac{\partial v}{\partial x}\partial x + \frac{\partial v}{\partial y}\partial y\right)}{\partial x + i\partial y} \qquad (1)$$

Эта производная, какъ видимъ, (если числителя и знаменателя ея раздѣлимъ на ∂x) зависитъ отъ $\frac{\partial y}{\partial x}$, но такъ какъ x и y предполагаются независимыми, то $\frac{\partial y}{\partial x}$ есть величина совершенно произвольная. Отсюда можно заключить, что функція мнимаго перемѣннаго будемъ имѣть производную, если выраженіе (1) не будетъ зависѣть отъ $\frac{\partial y}{\partial x}$.

Раздѣливъ числителя и знаменателя второй части выраженія (1) на dx, получимъ

$$\frac{\frac{\partial u}{\partial x}+\frac{\partial u}{\partial y}\frac{\partial y}{\partial x}+i\left(\frac{\partial v}{\partial x}+\frac{\partial v}{\partial y}\frac{\partial y}{\partial x}\right)}{1+i\frac{\partial y}{\partial x}}$$

или

$$\frac{\frac{\partial u}{\partial x}+i\frac{\partial v}{\partial x}+\left(\frac{\partial u}{\partial y}+i\frac{\partial v}{\partial y}\right)\frac{\partial y}{\partial x}}{1+i\frac{\partial y}{\partial x}} \tag{2}$$

Если удовлетворяется условіе

$$\frac{\partial u}{\partial x}+i\frac{\partial v}{\partial x}=\frac{1}{i}\left(\frac{\partial u}{\partial y}+i\frac{\partial v}{\partial y}\right) \tag{3}$$

то выраженіе (2) можно написать въ видѣ

$$\frac{\frac{\partial u}{\partial x}+i\frac{\partial v}{\partial x}+i\left(\frac{\partial u}{\partial x}+i\frac{\partial v}{\partial x}\right)\frac{\partial y}{\partial x}}{1+i\frac{\partial y}{\partial x}}$$

или

$$\frac{\frac{\partial u}{\partial x}+i\frac{\partial v}{\partial x}+i\left(\frac{\partial u}{\partial x}+i\frac{\partial v}{\partial x}\right)\frac{\partial y}{\partial x}}{1+i\frac{\partial y}{\partial x}}$$

или просто

$$\frac{\partial u}{\partial x}+i\frac{\partial v}{\partial x}$$

что отъ производной $\frac{\partial y}{\partial x}$ не зависитъ.

Итакъ производная функціи

$$u+iv$$

будетъ существовать, если удовлетворяется условіе (3), а это условіе выполняется, когда въ уравненіи (3) будутъ отдѣльно равны между собою дѣйствительныя и мнимыя части. Уравненіе (3) можно написать въ видѣ

$$i\frac{\partial u}{\partial x}-\frac{\partial v}{\partial x}=\frac{\partial u}{\partial y}+i\frac{\partial v}{\partial y}$$

поэтому, для существованія производной необходимо и достаточно

$$\frac{\partial u}{\partial x}=\frac{\partial v}{\partial y};\quad \frac{\partial u}{\partial y}=-\frac{\partial v}{\partial x} \tag{4}$$

Если это условіе удовлетворяется, то функція $z=u+iv$, для которой оно существуетъ, называется моногенной, т. е. имѣющей опредѣленную производную.

Геометрически условіе существованія производной можно представить себѣ слѣдующимъ образомъ. Возьмемъ моногогенную функцію $w=f(z)$ комплекснаго перемѣннаго $z=x+iy$. Пусть z и z' будутъ двѣ смежныя точки плоскости. Когда отношеніе

$$\frac{f(z')-f(z)}{z'-z}$$

стремится къ опредѣленному, отличному отъ нуля предѣлу при неограниченномъ сближеніи z и z', тогда этотъ предѣлъ носитъ названіе производной функціи; если эта производная существуетъ (что имѣетъ мѣсто для моногенной функціи), то предыдущее выраженіе независитъ отъ $\frac{\partial y}{\partial x}$, но $\frac{\partial y}{\partial x}$ характеризуетъ извѣстную кривую, а потому заключаемъ, что если функція моногенна, то по какой бы кривой разсматриваемыя точки не сближались, предыдущее выраженіе стремится къ одному опредѣленному предѣлу.

Мы знаемъ, что условія (4), необходимыя для существованія производной, аналитически выражаютъ условіе, при которомъ функціи

$$u\,\partial x-v\,\partial y \quad \text{и} \quad u\,\partial y+v\,\partial x$$

суть точные дифференціалы, а потому, если функція мнимаго перемѣннаго имѣетъ производную, то

$$u\,\partial x-v\,\partial y+i(u\,\partial y+v\,\partial x)$$

есть также точный дифференціалъ.

Послѣднее выраженіе приводится къ виду

$$(u+iv)\,\partial x+(iu-v)\,\partial y$$

или къ

$$(u+iv)\,\partial x+i\left(u-\frac{v}{i}\right)\partial y$$

помноживъ здѣсь числителя и знаменателя дроби $\frac{i}{i}$ на i, имѣемъ

$$(u + iv)\,\partial x + i\,(u + iv)\,\partial y$$

или

$$(u + iv)\,(\partial x + i\,\partial y)$$

а потому это произведеніе представляетъ собою точный дифференціалъ. Отсюда вытекаетъ теорема *Коши*, о которой будемъ говорить ниже.

Чтобы пояснить все сказанное примѣрами, возьмемъ производныя нѣкоторыхъ функцій мнимаго перемѣннаго и посмотримъ, могутъ ли эти функціи считаться моногенными.

Возьмемъ функцію

$$e^{x+iy} = e^x\,e^{iy} = e^x\,(\cos y + i \sin y)$$

дифференцируя это имѣемъ

$$\partial\,(e^{x+iy}) = (\cos y + i \sin y)\,e^x\,\partial x + e^x\,(-\sin y + i \cos y)\,\partial y$$

или

$$\partial\,(e^{x+iy}) = e^x\,e^{iy}\,\partial x - e^x\,(\sin y - i \cos y)\,\partial y$$

или помноживъ и раздѣливъ второй членъ на i, находимъ

$$\partial\,(e^{x+iy}) = e^x\,e^{iy}\,\partial x - \frac{e^x}{i}\,(i \sin y + \cos y)\,\partial y$$

или

$$\partial\,(e^{x+iy}) = e^x\,e^{iy}\,\partial x + e^x\,e^{iy}\,i\,\partial y$$

Слѣдовательно

$$\partial\,(e^{x+iy}) = e^{x+iy}\,(\partial x + i\,\partial y)$$

а потому искомая производная есть

$$\frac{\partial\,(e^{x+iy})}{\partial x + i\,\partial y} = e^{x+iy}$$

и она отъ $\frac{\partial y}{\partial x}$ не зависитъ, слѣдовательно разсматриваемая функція моногенна. Производная мнимой показательной, есть, такимъ образомъ, таже какъ производная показательной дѣйствительной.

Посмотримъ, имѣетъ ли производную логариѳмъ комплекснаго перемѣннаго

$$z = x + iy$$

примемъ здѣсь

$$x = r\cos\theta; \qquad y = r\sin\theta,$$

тогда

$$z = r(\cos\theta + i\sin\theta)$$

и

$$lg\, z = lg\, r + lg(\cos\theta + i\sin\theta)$$

или

$$lg\, z = lg\, r + lg\, e^{i\theta}$$

или наконецъ

$$lg\, z = lg\, r + i\theta \tag{5}$$

но

$$r = \sqrt{x^2 + y^2}; \qquad \frac{y}{x} = tang\,\theta; \qquad \theta = arc\left(tang = \frac{y}{x}\right)$$

Слѣдовательно

$$lg\, z = lg(x + iy) = lg\sqrt{x^2 + y^2} + i\, arc\left(tang = \frac{y}{x}\right)$$

отсюда выводимъ

$$\partial\, lg(x + iy) = \frac{x\,\partial x + y\,\partial y}{x^2 + y^2} + i\,\frac{x\,\partial x - y\,\partial x}{x^2\left(1 + \frac{y^2}{x^2}\right)}$$

Такимъ образомъ

$$\partial\, lg\, z = \frac{(x - iy)\,\partial x + (y + ix)\,\partial y}{x^2 + y^2}$$

или

$$\partial\, lg\, z = \frac{(x - iy)\,\partial x + i\,(x - iy)\,\partial y}{x^2 + y^2}$$

или наконецъ

$$\partial\, lg\, z = \partial\, lg(x + iy) = \frac{\partial x + i\,\partial y}{x + iy}$$

Слѣдовательно производная

$$\frac{\partial[lg(x + iy)]}{\partial x + i\,\partial y} = \frac{1}{x + iy}$$

не зависитъ отъ производной $\frac{\partial y}{\partial x}$ и функція $lg(x + iy)$ моногенна.

4. Функціи комплекснаго перемѣннаго дѣлятся также, какъ и обыкновенныя на функціи однозначныя и многозначныя (монотропныя и политропныя).

Однозначными называются такія, которыя имѣютъ одно только значеніе для каждаго значенія комплекснаго перемѣннаго; тѣже, которыя имѣютъ для каждаго значенія перемѣннаго нѣсколько значеній, называются многозначными.

За функціи хорошо опредѣленныя, имѣющія одну производную и только одну опредѣленную величину для всякой опредѣленной величины перемѣннаго, можно прежде всего считать цѣлый многочленъ. Эта функція есть однозначная во всѣхъ точкахъ плоскости; она обращается въ безконечность только для значенія перемѣннаго, равного безконечности, или, какъ говорятъ, имѣетъ только одинъ полюсъ на безконечности.

Точно также раціональная функція, раціональная дробь

$$u = \frac{f(z)}{\varphi(z)}$$

есть конечная и опредѣленная для всѣхъ значеній перемѣннаго z, за исключеніемъ тѣхъ, которыя являются корнями уравненія $\varphi(z) = 0$ (эти величины перемѣннаго называются полюсами функціи u). Пусть $z = a$ будетъ одинъ изъ полюсовъ. Мы знаемъ, что функція u разлагается на сумму элементарныхъ дробей, имѣющихъ знаменателями степени $z - a$, если подъ a разумѣемъ каждый изъ корней знаменателя $\varphi(z)$.

Разсмотримъ еще функцію

$$u = e^{\frac{1}{z}}$$

она и ея производная, суть конечныя и опредѣленныя функціи, за исключеніемъ значенія соотвѣтствующаго $z = 0$. Въ этой точкѣ функціи u обращается въ безконечность.

Положимъ

$$z = \rho(\cos\varphi + i\sin\varphi)$$

тогда

$$u = e^{\frac{1}{\rho}(\cos\varphi + i\sin\varphi)}$$

помножимъ въ показателѣ числителя и знаменателя на $\cos\varphi - i\sin\varphi$, тогда получимъ

$$u = e^{\frac{1}{\rho}(\cos\varphi - i\sin\varphi)}$$

если z стремится къ нулю, то и ρ стремится къ нулю, и модуль функціи u, т. е.

$$\frac{1}{e^{\rho}}\cos\varphi$$

стремится къ безконечности, или къ нулю, смотря потому стремится-ли $\cos\varphi$ къ положительному, или къ отрицательному предѣлу. Если же $\cos\varphi$ стремится къ нулю одновременно съ ρ (отъ котораго, однако, $\cos\varphi$ совершенно не зависитъ), то модуль функціи u можетъ имѣть нѣкоторую опредѣленную величину.

Функція $lg\,z$ существенно отлична отъ другихъ—для нея каждой величинѣ перемѣннаго соотвѣтствуетъ безчисленное множество значеній, она многозначна. Исключеніе представляетъ для нея точка $z=0$, въ которой модуль функціи становится безконечнымъ и аргументъ неопредѣленнымъ.

Мы видѣли, что если

$$z = x + iy$$

то

$$lg\,z = log\,r + i\theta$$

гдѣ r и θ имѣютъ тѣже значенія, какъ выше указано. Эта функція не однозначна внутри круга описаннаго около начала координатъ, какъ центра.

Въ самомъ дѣлѣ, если точка $z=r.e^{i\theta}$ будетъ двигаться по кругу описанному радіусомъ r, около начала координатъ, то $lg\,r$ всегда будетъ оставаться одинъ и тотъ-же, но θ будетъ непрерывно возрастаетъ. Если точка z опишетъ цѣлую окружность (въ томъ направленіи какъ считаются тригонометрическія линіи), то θ увеличится на 2π, слѣдовательно, когда z возвратится въ первоначальное положеніе, $lg\,z$ увеличится на $2\pi i$; такимъ образомъ, функція $lg\,z$ въ однихъ и тѣхъ же точкахъ не имѣетъ одинакой величины, а потому мы говоримъ, что $lg\,z$ не есть однозначная функція внутри сомкнутого контура содержащаго въ себѣ начало координатъ.

Пусть

$$u = lg\,z$$

и если

$$z = r\,(\cos\theta + i\sin\theta)$$

то также

$$z = r\left[\cos(\theta + 2k\pi) + i\sin(\theta + 2k\pi)\right]$$

Слѣдовательно

$$z = r.e^{i(\theta + 2k\pi)}$$

поэтому

$$lg\, z = lg\, r + i(\theta + 2k\pi)$$

гдѣ k есть произвольное цѣлое число.

Пусть

$$z_0 = r_0 (cos\, \theta_0 + i\, sin\, \theta_0)$$

будетъ начальная величина z. Тогда

$$u_0 = lg\, r_0 + i(\theta_0 + 2k_0\pi)$$

будетъ одна изъ величинъ $lg\, z_0$.

Дадимъ z другое значеніе z_1 безконечно близкое къ z_0, такъ что

$$r_1 = r_0 + \partial r_0; \qquad \theta_1 = \theta_0 + \partial\theta_0$$

между величинами $lg\, z_1$, или что все равно, между величинами u существуетъ одна единственная u_1 безконечно близкая къ u_0, эта величина u_1, опредѣляется формулою

$$u_1 = lg\, r_1 + i(\theta_1 + 2k_0\pi)$$

гдѣ k_0 сохраняетъ тоже значеніе, какъ въ выраженіи u_0.

Дадимъ z третье значеніе z_2 безконечно близкое къ z_1 и пусть

$$r_2 = r_1 + \partial r_1; \qquad \theta_2 = \theta_1 + \partial\theta_1$$

между величинами z_2 существуетъ одна

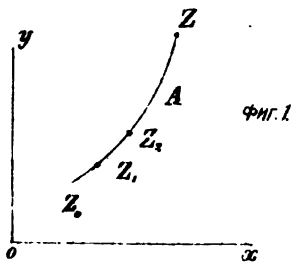
$$u_2 = lg\, r_2 + i(\theta_2 + 2k_0\pi)$$

безконечно близкая къ u_1 и т. д.

Совокупность величинъ u_0, u_1, u_2, которыя выходятъ изъ u_0 непрерывно, если z непрерывно измѣняется, называется *вѣтвью функціи* $lg\, z$, которая для $z = z_0$ имѣетъ начальную величину u_0. Разсматриваемая функція, очевидно имѣетъ безчисленное множество вѣтвей отличающихся одна отъ другой значеніями цѣлаго числа k.

Предположимъ, что перемѣнное z измѣняется непрерывно отъ величины z_0 до конечной величины Z. Пусть $z_0 z_1 \ldots Z$ будетъ рядъ послѣдовательныхъ величинъ, черезъ которыя проходитъ z. Аффиксы этихъ различныхъ величинъ опишутъ непрерывную линію $z_0 A Z$, которая представляетъ измѣненіе величины z. Величина функціи $lg\, z$ на этой изъ

своихъ вѣтвей, имѣющей начальную величину u_0, будетъ вполнѣ опредѣлена для каждой изъ величинъ z, а также и для каждой конечной величины Z.



Фиг. 1.

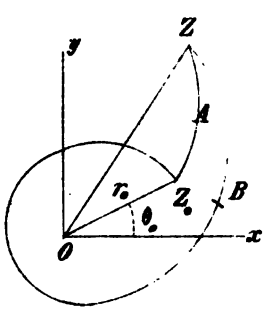
Должно однако замѣтить, что сужденіе о непрерывности, позволяющее различать отдѣльныя вѣтви функціи, перестаетъ быть справедливымъ, если z проходитъ черезъ нуль, для котораго всѣ величины $u = lg\, z$ претерпѣваютъ нарушеніе непрерывности. Поэтому, необходимо, чтобы кривая, по которой измѣняется z отъ z_0 до Z не проходила черезъ начало координатъ.

Замѣтимъ, что конечная величина функціи $lg\, z$ въ точкѣ Z той изъ вѣтвей, которая имѣетъ начальную величину u_0, вполнѣ опредѣлена, когда кривая $z_0 AZ$ дана. Въ самомъ дѣлѣ она равна

$$lg\, P + i(\Phi + 2k_0\pi)$$

гдѣ P означаетъ модуль функціи для точки Z и Φ—значеніе аргумента въ конечной точкѣ. Если z описываетъ кривую $z_0 AZ$, то очевидно

$$\Phi = \theta_0 + z_0 OZ$$



Фиг. 2.

но если z описываетъ другую кривую $z_0 BZ$ (Фиг. 2), огибающую начало координатъ, то

$$\Phi = \theta_0 + z_0 OZ + 2\pi$$

ибо тогда векторъ описываетъ уголъ $z_0 OZ$, а потомъ описываетъ цѣлую окружность для того, чтобы принять положеніе и величину OZ.

Функція

$$(z - a)^m = v$$

или

$$e^{lg\,(z-a)^m} = v$$

непосредственно приводится къ той, которую мы разсматривали, т. е. къ $u = lg\,z$. Ея различныя величины z соотвѣтствуютъ различнымъ величинами логариѳма. Эти величины логариѳма различаются кратными отъ $2\pi i$, ибо если

$$z = \rho\,(cos\,\varphi + i\,sin\,\varphi)$$

то

$$lg\,z = lg\,\rho + i\,(\varphi + 2k\pi)$$

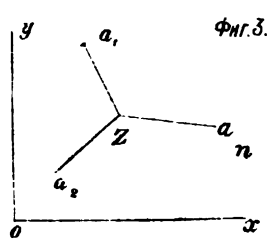
гдѣ k есть цѣлое число, поэтому различныя величины $(z - a)^m$ отличаются одна отъ другой степенью множителя $e^{2m.\pi i}$

Какъ примѣръ многозначной функціи разсмотримъ еще функцію u, представляемую уравненіемъ

$$u = \sqrt{(z - a_1)(z - a_2)\ldots\ldots(z - a_n)}$$

пусть на плоскости расположены точки $a_1, a_2, \ldots a_n$. Если сохраняя направленіе осей, будемъ принимать послѣдовательно за начало координатъ каждую изъ этихъ точекъ $a_1, a_2, \ldots a_n$ (Фиг. 3), то одна и та же точка z представитъ относительно указанной системы биномы

$$(z - a_1),\ (z - a_2), \ldots (z - a_n)\ ^1).$$



Фиг. 3.

[1]) Какъ извѣстно, $z = x + iy$ представляетъ точку относительно начала координатъ; когда начало пренесено въ a_1 безъ перемѣны направленія осей, тогда разность $z - a_1$ представитъ точку относительно новаго начала.

Положимъ

$$z - a_1 = r_1 (\cos\theta_1 + i \sin\theta_1)$$

$$z - a_2 = r_2 (\cos\theta_2 + i \sin\theta_2)$$

. . . . . .

$$z - a_n = r_n (\cos\theta_n + i \sin\theta_n)$$

или, что все равно

$$z - a_1 = r_1 e^{i\theta_1}$$

$$z - a_2 = r_2 e^{i\theta_2}$$

. . . . . .

$$z - a_n = r_n e^{i\theta_n}$$

Слѣдовательно

$$\sqrt{z-a_1} = \sqrt{r_1}\, e^{\frac{i\theta_1}{2}}$$

$$\sqrt{z-a_2} = \sqrt{r_2}\, e^{\frac{i\theta_2}{2}}$$

. . . . . .

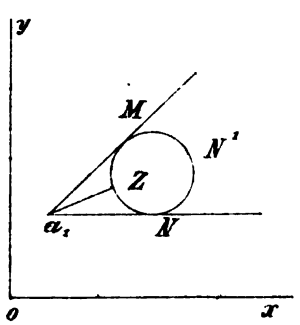
а потому

$$u = (r_1 r_2 \ldots r_n)^{\frac{1}{2}} e^{i\left(\frac{\theta_1+\theta_2+\cdots+\theta_n}{2}\right)}$$

или

$$u = (r_1 r_2 \ldots r_n)^{\frac{1}{2}} \left[\cos\frac{\theta_1+\theta_2+\cdots+\theta_n}{2} + i\sin\frac{\theta_1+\theta_2+\cdots+\theta_n}{2}\right] (A)$$

Фиг. 4.

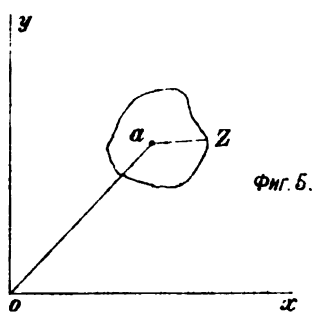


Предположимъ, что точка z описываетъ контуръ MNN' фиг. 4, не содержащій внутри себя точку a_1; тогда уголъ, который составляетъ $a_1 z$ съ осью x, при этомъ движеніи точки z можетъ увеличиваться и умень-

шаться, но когда точка возвратится въ первоначальное положеніе, упомянутый уголъ или аргументъ θ_1 функціи $z - a_1$ приметъ начальную величину (линіями $a_1 M$ и $a_1 N$ будутъ опредѣляться maximum и minimum аргумента, которыхъ онъ достигаетъ при движеніи точки z. Линіи $a_1 M$ и $a_1 N$ суть касательныя къ описанному контуру). Такимъ образомъ. функція послѣ обхода пріобрѣтаетъ начальное значеніе. Изъ этого мы заключаемъ, что разсматриваемая функція остается однозначной въ части плоскости не содержащей точки a_1.

Изъ всего этого выводимъ, *что вообще функція* и *остается однозначной въ части плоскости не содержащей точекъ* $a_1 a_2 \ldots a_n$; при извѣстныхъ условіяхъ мы будемъ называть эти точки критическими.

Предположимъ теперь, что точка z описываетъ сомкнутый контуръ заключающій внутри себя точку a (Фиг. 5). Если точка z будетъ постоянно двигаться въ одну и туже сторону, то когда она обойдетъ весь контуръ. прямая az опишетъ уголъ равный 2π и аргументъ функціи $a - z$ измѣнится на 2π.



Фиг. 5.

Для функціи u аргументъ въ такомъ случаѣ измѣнится на π; такъ что функція приметъ видъ

$$u = (r_1 r_2 \ldots r_n)^{\frac{1}{2}} \left[\cos\left(\pi + \frac{\theta_1 + \theta_2 + \cdots + \theta_n}{2}\right) + i \sin\left(\pi + \frac{\theta_1 + \theta_1 + \cdots + \theta_n}{2}\right)\right]^{1)}$$

такимъ образомъ функція измѣнитъ знакъ, и если прежде ея числовая величина была V, то теперь будетъ $-V$.

---

[1]) Это выраженіе получимъ изъ выраженія (*A*), если въ немъ вмѣсто аргумента

$$\theta_1 + \theta_2 + \cdots + \theta_n$$

поставимъ аргументъ

$$\theta_1 + \theta_2 + \cdots \theta_n + 2\pi$$

Послѣ второго обхода около точки a знакъ функціи возстановится и она по числовой величинѣ и по знаку приметъ первоначальное значеніе. Послѣ третьяго обхода функція получитъ значеніе $-V$ и т. д.

Разсмотримъ болѣе общій видъ многозначной или политропной функціи, именно

$$w = (z - a_1)^{\frac{p_1}{q_1}} (z - a_2)^{\frac{p_2}{q_2}} \ldots\ldots (z - a_n)^{\frac{p_n}{q_n}}$$

въ которой показатели суть несократимыя дроби. Если введемъ предыдущія означенія, т. е. положимъ

$$z - a_1 = r_1 e^{i\theta_1}$$

$$z - a_2 = r_2 e^{i\theta_2}$$

$$\ldots\ldots\ldots\ldots$$

то послѣ одного обхода около точки a_1 аргументъ θ_1 измѣнится на 2π и мы будемъ имѣть для множителя

$$(z - a_1)^{\frac{p_1}{q_1}}$$

выраженіе

$$(z - a_1)^{\frac{p_1}{q_1}} = r_1^{\frac{p_1}{q_1}} e^{i\frac{p_1}{q_1}(\theta_1 + 2\pi)}$$

или

$$(z - a_1)^{\frac{p_1}{q_1}} = r_1^{\frac{p_1}{q_1}} e^{i\frac{p_1}{q_1}\theta_1} e^{i\frac{p_1}{q_1}2\pi}$$

или

$$(z - a_1)^{\frac{p_1}{q_1}} = (z - a_1)^{\frac{p_1}{q_1}} e^{i\frac{p_1}{q_1}2\pi}$$

т. е.

$$(z - a_1)^{\frac{p_1}{q_1}} = (z - a_1)^{\frac{p_1}{q_1}} \left[\cos 2\pi \frac{p_1}{q_1} + i \sin 2\pi \frac{p_1}{q_1}\right]$$

тогда аргументъ

$$\frac{\theta_1 + \theta_2 + \ldots\ldots + \theta_n}{2}$$

замѣнится чрезъ

$$\pi + \frac{\theta_1 + \theta_2 + \ldots\ldots + \theta_n}{2}.$$

такимъ образомъ послѣ одного обхода около точки a_1 функція пріобрѣтаетъ множителя

$$\cos 2\pi\frac{p_1}{q_1} + i\sin 2\pi\frac{p_1}{q_1} = J_1$$

который есть ничто иное какъ первообразный корень двучленнаго уравненія

$$x^{q_1} = 1.$$

Послѣ второго обхода функція w такимъ же порядкомъ пріобрѣтетъ еще множителя J_1; такъ что въ концѣ второго обхода значеніе функціи будетъ wJ_1^2 и т. д.

Если совершимъ m_1 обходовъ около точки a_1, m_2 обходовъ около точки a_2, то функція w обратится въ $wJ_1^{m_1}J_2^{m_2}$ и т. д.

5. Когда функція въ извѣстной части плоскости непрерывна, однозначна и имѣетъ одну опредѣленную производную, то мы будемъ называть ее синектичной въ этой части плоскости. Такая функція подобна функціи цѣлой. Значенія перемѣнныхъ, для которыхъ функція обращается въ нуль, называются нулями функціи.

Когда функція w синектична въ извѣстной части плоскости за исключеніемъ нѣкоторой точки z_1, гдѣ она обращается въ безконечность, и при этомъ функція $\frac{1}{w}$ синектична въ смежности съ такой точкой, тогда точку z_1 мы называемъ полюсомъ, или безконечностью функціи w.

Если функція синектична въ какой либо части плоскости за исключеніемъ опредѣленныхъ полюсовъ, то мы называемъ ее мероморфной въ этой части плоскости, т. е. подобной раціональнымъ дробямъ, которыя, допуская нули знаменатели въ видѣ полюсовъ, остаются синектичными въ остальномъ пространствѣ.

Пояснимъ это опредѣленіе примѣрами.

Цѣлая функція

$$w = A_0 + A_1 z + A_2 z^2 + \cdots\cdots + A_m z^m$$

обращается въ безконечность только при $z = \infty$, и мы говоримъ, что она имѣетъ полюсъ на безконечности.

Преобразуемъ эту функцію, введемъ новое перемѣнное z_1 подъ условіемъ $z = \frac{1}{z_1}$; послѣ такого преобразованія функція принимаетъ видъ

$$w = \frac{A_0 z_1^m + A_1 z_1^{m-1} + \cdots\cdots + A_m}{z_1^m}$$

при $z_1 = 0$ эта функція обращается въ безконечность, но чтобы убѣдиться въ томъ, что $z_1 = 0$ есть полюсъ функціи w, мы должны знать, сохраняетъ ли функція $\frac{1}{w}$ характеръ синектичности въ смежности съ этой точкой. Такъ какъ

$$\frac{1}{w} = \frac{z_1^m}{A_0 z_1^m + A_1 z_1^{m-1} + \cdots\cdots + A_m}$$

то отсюда видимъ, что функція $\frac{1}{w}$ приближается къ нулю въ то время, когда z_1 стремится къ нулю и остается все время синектичной.

Функція

$$w = \frac{A_0 z^m + A_1 z^{m-1} + \cdots\cdots + A_m}{B_0 z^n + B_1 z^{n-1} + \cdots\cdots + B_n}$$

послѣ преобразованія положеніемъ $z = \frac{1}{z_1}$ обращается въ

$$w = z_1^{n-m} \left(\frac{A_0 + A_1 z_1 + \cdots\cdots + A_m z_1^m}{B_0 + B_1 z_1 + \cdots\cdots + B_n z_1^n} \right)$$ [1])

чтобы опредѣлить характеръ этой функціи около точки $z_1 = 0$ (или что все равно около $z = \infty$) мы должны имѣть въ виду два случая

$$n > m \qquad \text{и} \qquad n < m$$

въ первомъ случаѣ $z_1 = 0$ будетъ корнемъ функціи w, ибо когда z_1 приближается къ нулю, w равняется безконечно малой величинѣ въ положительной степени умноженной на отношеніе $\frac{A_0}{B_0}$ и слѣдовательно въ предѣлѣ, при $z = \infty$ наша функція обращается въ нуль.

---

[1]) Въ самомъ дѣлѣ, сначала представляемъ эту функцію въ видѣ

$$w = \frac{z^m \left(A_0 + \frac{A_1}{z} + \frac{A_2}{z^2} + \cdots\cdots + \frac{A_m}{z^m} \right)}{z^n \left(B_0 + \frac{B_1}{z} + \frac{B_2}{z^2} + \cdots\cdots + \frac{B_n}{z^n} \right)}$$

полагая здѣсь

$$\frac{1}{z} = z_1,$$

находимъ указанное выраженіе w

Во второмъ случаѣ, съ приближеніемъ z_1 къ нулю, w будетъ равняться безконечно малой величины въ отрицательной степени, и эта степень умножается на конечную величину $\frac{A_0}{B_0}$, слѣдовательно функція въ предѣлѣ, т. е. при $z_1 = 0$ обратится въ безконечность. Точка $z = \infty$ будетъ полюсомъ функціи w, ибо

$$\frac{1}{w} = z_1^{m-n}\left(\frac{B_0 + B_1 z_1 + \cdots + B_n z_1^n}{A_0 + A_1 z_2 + \cdots + A_m z_1^m}\right)$$

обращается въ предѣлѣ въ нуль, оставаясь все время синектичной.

При $m = n$, точка $z = \infty$ будетъ обыкновенной точкой функціи w.

Разсмотримъ еще многозначную функцію

$$w = \sqrt{(z - a_1)(z - a_2) \ldots (z - a_n)}$$

если здѣсь сдѣлаемъ тоже преобразованіе какъ прежде, т. е. положимъ

$$z = \frac{1}{z_1},$$

то

$$w = \frac{\sqrt{(1 - a_1 z_1)(1 - a_2 z_1) \ldots (1 - a_n z_1)}}{z_1^{\frac{n}{2}}}$$

Въ точкѣ $z_1 = 0$ функція w, какъ видимъ, обращается въ безконечность; но чтобы судить о синектичности функціи, въ смежности съ этой точкой, мы должны составить $\frac{1}{w}$ и смотрѣть имѣетъ ли характеръ синектичности функціи вблизи значенія $z_1 = 0$.

Если $n = 2m$, гдѣ m есть какое либо цѣлое число, то

$$z_1^{\frac{n}{2}}$$

есть цѣлая степень и $\frac{1}{w}$ будетъ стремится къ нулю оставаясь синектичной функціей при приближеніи z_1 къ нулю; слѣдовательно въ этомъ случаѣ $z_1 = 0$ есть полюсъ функціи w.

Если $n = 2m + 1$, то точка $z_1 = 0$ будетъ критической точкой w, ибо около этой точки для функціи $\frac{1}{w}$ существуютъ два безконечно малыя значенія отличающіяся между собою по знаку (этотъ двойной знакъ объ-

условливается двумя знаками квадратнаго радикала), слѣдовательно функція w вблизи точки $z = \infty$ имѣетъ два значенія весьма большія по величинѣ и противуположныя по знаку.

6. Мы знаемъ, что конечный или безконечный рядъ, расположенный по цѣлымъ степенямъ дѣйствительнаго перемѣннаго и сходящійся въ данной области представляетъ собою нѣкоторую аналитическую функцію этого перемѣннаго. Это положеніе, справедливое для функцій дѣйствительнаго перемѣннаго, можетъ быть распространено и на функціи комплекснаго перемѣннаго.

Пусть будетъ данъ рядъ, расположенный по цѣлымъ, положительнымъ и возрастающимъ степенямъ комплекснаго перемѣннаго; если для значенія перемѣннаго, модуль котораго есть r_1, модули членовъ ряда будутъ менѣе опредѣленнаго количества, то рядъ будетъ сходящимся для всѣхъ значеній перемѣннаго, модуль котораго менѣе r_1 (см. стр. 150). Въ этомъ заключается теорема Абеля. Доказать ее можно слѣдующими соображеніями:

Пусть

$$u_0 + u_1 z + u_2 z^2 + \cdots \qquad (0)$$

будетъ предложенный рядъ, въ которомъ z есть комплексное перемѣнное. Коэффиціенты $u_0, u_1 \ldots$ могутъ быть и дѣйствительные и мнимые. Пусть модули коэффиціентовъ будутъ $a_0, a_1, a_2 \ldots$ Предположимъ, что модули

$$a_0, \quad a_1 r_1, \quad a_2 r_1^2 \ldots$$

различныхъ членовъ ряда для значенія z модуль котораго есть r_1, будутъ менѣе опредѣленнаго количества B. Дадимъ перемѣнному z значеніе, модуль котораго r менѣе r_1 и разсмотримъ сходящійся рядъ

$$1 + \frac{r}{r_1} + \left(\frac{r}{r_1}\right)^2 + \cdots \qquad (1)$$

если члены этого ряда помножимъ соотвѣтственно на числа

$$a_0, \quad a_1 r_1, \quad a_2 r_1^2$$

меньшія B, то получимъ новый рядъ

$$a_0 + a_1 r + a_2 r^2 + \cdots \qquad (2)$$

рядъ этотъ, какъ легко видѣть, будетъ сходящимся. Въ самомъ дѣлѣ, пусть S_n будетъ сумма n членовъ ряда (1), и S'_n сумма n членовъ ряда (2), тогда $S'_n < B S_n$, но такъ какъ S_n стремится къ предѣлу S, то $S'_n < BS$. Такимъ образомъ для всѣхъ значеній z, модуль которыхъ менѣе r_1, рядъ

(2) будетъ сходящійся, а потому и данный рядъ (0) будетъ также сходящійся.

Предположимъ, что модули членовъ ряда (0) остаются менѣе опредѣленной величины при возрастающихъ значеніяхъ модуля перемѣннаго z. Если эти значенія модуля z возрастаютъ, то или возрастаютъ неограниченно до безконечности или стремятся къ нѣкоторому предѣлу R. Въ первомъ случаѣ рядъ (0) будетъ сходящійся для всѣхъ значеній z. Въ самомъ дѣлѣ пусть r будетъ модуль какого либо значенія z, модули отдѣльныхъ членовъ ряда сохраняютъ конечныя значенія для всякаго модуля r_1 большого r, поэтому рядъ будетъ сходящійся для взятаго значенія перемѣннаго z. Во второмъ случаѣ рядъ будетъ сходящимся внутри круга описаннаго изъ начала координатъ радіусомъ равнымъ R. Окружность этого радіуса раздѣляетъ плоскость на двѣ части: для всѣхъ точекъ внутри круга рядъ будетъ сходящійся, для всѣхъ внѣшнихъ точекъ онъ расходится. Поэтому упомянутый кругъ называется кругомъ сходимости.

Итакъ рядъ расположенный по цѣлымъ положительнымъ и возрастающимъ степенямъ перемѣннаго представляетъ конечную и однозначную функцію въ предѣлахъ круга сходимости.

III.

Общія свойства интегралов по мнимому перемѣнному. Теорема Коши.

7. Послѣ этихъ замѣчаній перейдемъ къ рѣшенію вопросовъ объ интегрированіи по комплексному перемѣнному.

Когда точка $z = x + iy$ описываетъ непрерывную кривую $z_0 Z$, то x и y можно разсматривать какъ непрерывныя функціи нѣкотораго дѣйствительнаго перемѣннаго t, измѣняющагося въ предѣлахъ t_0 и T. Пусть эти функціи будутъ

$$x = \varphi(t); \qquad y = \varphi_1(t)$$

такимъ образомъ комплексное перемѣнное z явится функціей дѣйствительнаго перемѣннаго, такъ что

$$z = \varphi(t) + i\,\varphi_1(t) = f(t) \tag{1}$$

Такъ какъ функціи $\varphi(t)$ и $\varphi_1(t)$ по предположенію непрерывны, то можно допустить, что они имѣютъ производныя [1])

$$\frac{\partial x}{\partial t} = \varphi'(t); \qquad \frac{\partial y}{\partial t} = \varphi'_1(t).$$

При существованіи производной по теоремѣ Тейлора можемъ написать

$$\varphi(t_1) = \varphi(t_0) + (t_1 - t_0)\,\varphi'(t_0) + \frac{(t_1 - t_0)^2}{2}\varphi''(t_0) + \cdots$$

---

[1]) Хотя Веерштрасъ и показалъ случай, въ которомъ непрерывная функція не имѣетъ производной.

или

$$(2) \qquad \varphi(t_1) - \varphi(t_0) = (t_1 - t_0)\left[\varphi'(t_0) + \varepsilon_0\right]$$

гдѣ ε_0 есть безконечно малая, обращающаяся въ нуль вмѣстѣ съ $t - t_0$. Точно также представимъ

$$(3) \qquad \varphi_1(t_1) - \varphi_1(t_0) = (t_1 - t_0)\left[\varphi'_1(t_0) + \varepsilon_1\right]$$

Предположимъ, что перемѣнное t измѣняется отъ t_0 соотвѣтствующаго z_0 до T соотвѣтствующаго Z, переходя черезъ значенія

$$t_1,\ t_2, \ldots\ldots t_{n-1}$$

по выраженію (1) теперь составляемъ

$$z_1 = \varphi(t_1) + i\varphi_1(t_1)$$
$$z_0 = \varphi(t_0) + i\varphi_1(t_0)$$

Слѣдовательно

$$z_1 - z_0 = \varphi(t_1) - \varphi(t_0) + i\left[\varphi_1(t_1) - \varphi_1(t_0)\right]$$

а принимая во вниманіе (2) и (3), имѣемъ

$$z_1 - z_0 = (t_1 - t_0)\left[\varphi'(t_0) + \varepsilon_0\right] + (t_1 - t_0)\, i\left[\varphi'_1(t_0) + \varepsilon_1\right]$$

или

$$(4) \qquad z_1 - z_0 = (t_1 - t_0)\left[\varphi'(t_0) + \varepsilon_0 + i\varphi'_1(t_0) + i\varepsilon_1\right]$$

Замѣтимъ, что по выраженію (1) имѣемъ

$$\varphi'(t_0) + i\varphi'_1(t_0) = f'(t_0)$$

и если положимъ $\varepsilon_0 + i\varepsilon_1 = k_0$, то представимъ выраженіе (4) въ видѣ

$$(a) \qquad z_1 - z_0 = (t_1 - t_0)\left[f'(t_0) + k_0\right]$$

подобнымъ же образомъ послѣдовательно составимъ

$$(b) \qquad \begin{aligned} z_2 - z_1 &= (t_2 - t_1)\left[f'(t_1) + k_1\right] \\ z_3 - z_2 &= (t_3 - t_2)\left[f'(t_2) + k_2\right] \\ &\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots \\ Z - z_{n-1} &= (T - t_{n-1})\left[f'(t_{n-1}) + k_{n-1}\right] \end{aligned}$$

гдѣ $k_0 k_1 \ldots k_{n-1}$ суть комплексныя количества исчезающія вмѣстѣ съ $t_1 - t_0$, $t_2 - t_1$ и т. д. до $T - t_{n-1}$.

Пусть $F(z)$ будетъ непрерывная функція, когда z описываетъ опредѣленную кривую $z_0 Z$ и на этой кривой возьмемъ промежуточныя точки $z_1 z_2 \ldots z_{n-1}$ то, имѣя предыдущее, не трудно доказать, что сумма

$$(z_1 - z_0) F(z_0) + (z_2 - z_1) F(z_1) + \cdots + (Z - z_{n-1}) F(z_{n-1})$$

будетъ стремится къ опредѣленному предѣлу, по мѣрѣ того, какъ мы будемъ увеличивать число точекъ дѣленія на кривой $z_0 Z$, т. е. по мѣрѣ того какъ каждая изъ малыхъ дугъ стремится къ нулю. Умножимъ для этого предыдущія равенства (a), (b) на $F(z_0)$, $F(z_1), \ldots F(z_{n-1})$, тогда упомянутая сумма приметъ видъ

$$(z_1 - z_0) F(z_0) + (z_2 - z_1) F(z_1) + \cdots + (Z - z_{n-1}) F(z_{n-1}) =$$

$$= \left[(t_1 - t_0) f'(t_0) F(z_0) + (t_2 - t_1) f'(t_1) F(z_1) + \cdots + (T - t_{n-1}) f'(t_{n-1}) F(z_{n-1})\right]$$

$$+ \left[(t_1 - t_0) F(z_0) k_0 + (t_2 - t_1) F(z_1) k_1 + \cdots + (T - t_{n-1}) F(z_{n-1}) k_{n-1}\right] \quad (5)$$

Назовемъ чрезъ M наибольшій изъ модулей функціи $F(z)$ для кривой $z_0 Z$ и чрезъ η наибольшій изъ модулей комплексныхъ величинъ

$$k_0, k_1, \ldots k_{n-1},$$

тогда модуль второй строки второй части выраженія (5) будетъ меньше модуля $M(T - t_0)\eta$, но это произведеніе стремится къ нулю одновременно съ η.

Такъ какъ $F(z)$ на кривой $z_0 Z$ есть функція дѣйствительнаго перемѣннаго t (но не z), то въ членахъ предыдущаго выраженія (5) можно вообще положить

$$F(z) f'(t) = \psi(t) + i\chi(t)$$

гдѣ $\psi(t)$ и $f(t)$ суть дѣйствительныя функціи дѣйствительнаго перемѣннаго t,

Такимъ образомъ первая строка второй части равенства (5) приводится къ двумъ суммамъ и принимаетъ видъ

$$\left[(t_1 - t_0)\psi(t_0) + (t_2 - t_1)\psi(t_1) + \cdots + (T - t_{n-1})\psi(t_{n-1})\right]$$

$$+ i\left[(t_1 - t_0)\chi(t_0) + (t_2 - t_1)\chi(t_1) + \cdots + (T - t_{n-1})\chi(t_{n-1})\right]$$

а это въ предѣлѣ обращается въ опредѣленные интегралы и принимаетъ видъ

$$\int_{t_0}^{T} \psi(t)\,\partial t + i\int_{t_0}^{T} \chi(t)\,\partial t$$

слѣдовательно къ такому предѣлу стремится сумма (5). Означимъ предѣлъ суммы въ первой части выраженія (5) чрезъ

$$\int_{z_0}^{Z} F(z)\,\partial z$$

тогда будемъ имѣть

$$\int_{z_0}^{Z} F(z)\,\partial z = \int_{t_0}^{T} \psi(t)\,\partial t + i\int_{t_0}^{T} \chi(t)\,\partial t.$$

Итакъ мы можемъ считать доказанной слѣдующую теорему.

Если $F(z)$ есть непрерывная функція для перемѣннаго z описывающаго опредѣленную кривую zZ_0, и если на этой кривой взяты промежуточныя точки $z_1 z_2 \ldots z_{n-1}$, то сумма

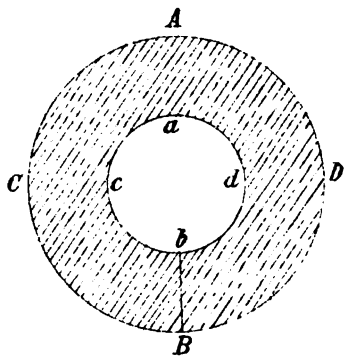
$$(z_1 - z_0)f(z_0) + (z_2 - z_1)f(z_1) + \cdots\cdots + (Z - z_{n-1})f(z_{n-1})$$

по мѣрѣ сближенія точекъ дѣленія кривой $z_0 Z$, стремится къ опредѣленному предѣлу.

Это положеніе указываетъ на полную аналогію между интегралами по дѣйствительному и комплексному перемѣнному. Существенное отличіе послѣднихъ интеграловъ заключается въ томъ, что въ случаѣ комплекснаго перемѣннаго нужно указать не только предѣлы, но и кривую, по которой совершается интегрированіе.

8. Будемъ называть площадью часть плоскости ограниченную со всѣхъ сторонъ. Контуромъ будемъ называть линію или совокупность линій ограничивающихъ эту площадь. Если площадь ограничена одной сомкнутой непрерывной кривой, то будемъ называть ее *односвязной*, а ограничивающій контуръ—простымъ. Если же площадь ограничена многими раздѣленными между собою линіями такъ, что нельзя съ одной линіи перейти на другую, не вступая внутрь площади, то такую площадь будемъ называть многосвязной, а контуръ—сложнымъ.

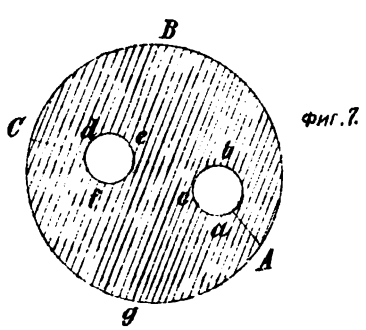
Если площадь ограничена окружностью, то такая площадь есть площадь односвязная, ибо ее можно обойти по этой окружности, не вступая на нее. Если площадь лежитъ между двумя концентрическими окружностями, то она ограничена сложнымъ контуромъ и двусвязна, ибо внутреннюю границу ея нельзя обойти, не вступая внутрь площади. Но такую площадь можно превратить въ односвязную условнымъ разрѣзомъ. Въ самомъ дѣлѣ, сдѣлаемъ разрѣзъ bB (Фиг. 6) и будемъ обходить заштрихованную площадь между концентрическими окружностями. Условимся обходить



Фиг. 6

всегда такъ, чтобы площадь обходимая всегда находилась отъ насъ по лѣвую сторону. Для этого пойдемъ изъ B къ D, къ A, къ C и возвратимся къ B, потомъ пойдемъ изъ B въ b, въ c, въ a, въ d, въ b и наконецъ опять—изъ b въ B. Такимъ образомъ заштрихованная площадь будетъ пройдена по всѣмъ ея границамъ какъ односвязная.

Если площадь ограничена окружностію и изъ нея вырѣзаны два круга, то такая площадь есть многосвязная съ сложнымъ контуромъ



Фиг. 7.

чтобы превратить ее въ односвязную сдѣлаемъ два разрѣза Aa и $Cд$ (Фиг. 7) и будемъ эту (заштрихованную) площадь обходить въ слѣдующемъ порядкѣ. Пойдемъ изъ A въ a, далѣе въ b, въ c, придемъ въ a, возвратимся въ A;

далѣе идемъ въ B, въ C, въ $д$, въ e, въ f снова въ $д$ и C и затѣмъ въ G и въ точкѣ A кончаемъ обходъ. Такимъ образомъ обойдемъ всѣ контуры площади, не вступая въ самую площадь.

Когда, какъ условились, идемъ по такому направленію, что обходимая площадь остается по лѣвую сторону, тогда такой обходъ называемъ обходомъ въ положительномъ направленіи.

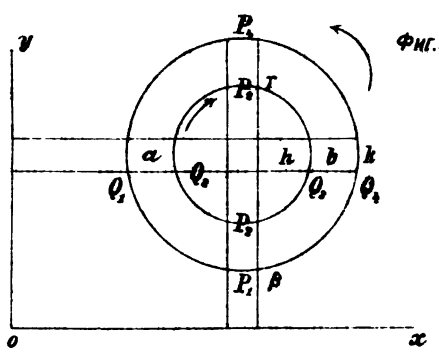
Интегралъ распространенный на точки даннаго контура будемъ называть линейнымъ, а интегралъ распространенный на всѣ точки площади плоскимъ (интеграломъ по площади). Принимая это, разсмотримъ ту связь, которая въ извѣстныхъ случаяхъ существуетъ между и интеграломъ по площади и интеграломъ по контуру.

Эта связь представляется теоремой Грина или, вѣрнѣе, Римана.

Разсмотримъ интегралъ по площади

$$\iint \left(\frac{\partial Q}{\partial x} - \frac{\partial P}{\partial y}\right) \partial x \, \partial y$$

гдѣ P и Q суть двѣ функціи двухъ независимыхъ перемѣнныхъ x и y



Фиг. 8.

остающіяся непрерывными, конечными, однозначными и имѣющія производныя внутри площади съ простымъ или сложнымъ контуромъ.

Предположимъ, что это есть кольцеобразная площадь, двусвязная (положительныя направленія на томъ и другомъ контурѣ указаны стрѣлками).

Разсмотримъ сначала интегралъ

$$\iint \frac{\partial Q}{\partial x} \partial x \, \partial y$$

Возьмемъ этотъ интегралъ для безконечно тонкой полоски параллельной оси x и вырѣзывающей изъ контура части a и b. Для этой полоски, какъ параллельной оси x, дифференціалъ dy долженъ разсматриваться какъ постоянная величина и можетъ быть взятъ за знакъ интеграла, это равносильно тому, что интегрируя по x, принимаемъ y за постоянную величину. Такимъ образомъ двойной интегралъ представится въ видѣ

$$\int dy \int \frac{\partial Q}{\partial x} \cdot dx$$

предположимъ, что точкамъ f, g, h, k соотвѣтствуютъ абсцисы x_1, x_2, x_3, x_4, тогда предыдущій интегралъ, выполненный по x для упомянутаго вырѣзка площади, будетъ

$$\int dy \left[\int_{x_1}^{x_2} Q + \int_{x_3}^{x_4} Q \right]$$

пусть значенія функціи Q для значенія перемѣннаго x_1, x_2, x_3, x_4 будутъ Q_1, Q_2, Q_3, Q_4, тогда предыдущее представляется въ видѣ

$$\int dy \left| Q_2 - Q_1 + Q_4 - Q_3 \right|$$

Итакъ

$$\iint \frac{\partial Q}{\partial x} dx . dy = \int Q_2 dy - \int Q_1 dy + \int Q_4 dy - \int Q_3 dy .$$

Для точки g, гдѣ функція имѣетъ значеніе Q_2, дифференціалъ dy взятый въ положительномъ направленіи контура будетъ имѣть значеніе $+dy$, ибо проходя по контуру въ этой точкѣ въ положительномъ направленіи, мы удаляемся отъ оси x. Для точки f, гдѣ функція имѣетъ значеніе Q_1, дифференціалъ dy будетъ имѣть отрицательное значеніе, ибо приближаемся къ оси x (или положительное направленіе контура обратно съ положительнымъ направленіемъ оси y). Итакъ для этихъ двухъ точекъ

$$dy = +dy_2 ; \quad dy = -dy_1 .$$

Точно также убѣдимся, что для точекъ k и h имѣемъ

$$dy = +dy_4 ; \quad dy = -dy_3 .$$

Слѣдовательно предыдущее равенство можемъ написать въ видѣ

$$\iint \frac{\partial Q}{\partial x} \cdot \partial x . \partial y = \int Q_2 . \partial y_2 + \int Q_1 . \partial y_1 + \int Q_4 . \partial y_4 + \int Q_3 . \partial y_3 =$$

$$= \int Q . \partial y$$

этотъ интегралъ берется по контуру въ положительномъ направленіи.

Перейдемъ теперь къ интегралу

$$\iint \frac{\partial P}{\partial y} \partial y . \partial x$$

Будемъ интегрировать по y, принимая x за постоянную; тогда

$$\int \partial x \int \frac{\partial P}{\partial y} \partial y = \int \partial x \left[\int_{y_1}^{y_2} P + \int_{y_3}^{y_4} P \right]$$

пусть для точекъ α, β, γ, δ значенія функціи P будутъ P_1, P_2, P_3, P_4, тогда предыдущее представится въ видѣ

$$\int \partial x \int \frac{\partial P}{\partial y} \partial y = \int P_2 \, \partial x - \int P_1 \partial x + \int P_4 \partial x - \int P_3 \partial x,$$

принимая надлежащимъ образомъ знаки дифференціаловъ, сообразно съ прямымъ направленіемъ по контурамъ, получимъ

$$\int \frac{\partial P}{\partial y} \partial y \, \partial x = - \int P_2 \partial x - \int P_1 \partial x - \int P_4 \partial x - \int P_8 \partial x$$

$$= - \int . P \partial x,$$

гдѣ послѣдній интегралъ берется по контуру въ прямомъ направленіи. Итакъ

$$(K) \qquad \iint \left(\frac{\partial Q}{\partial x} - \frac{\partial P}{\partial y} \right) \partial x . \partial y = \int (P \partial x + Q \partial y)$$

Отсюда заключаемъ, что интегралъ по площади

$$\iint \left(\frac{\partial Q}{\partial x} - \frac{\partial P}{\partial y} \right) \partial x \, \partial y$$

распространенный на всѣ ея точки, равенъ линейному интегралу

$$\int (P\,dx + Q\,dy)$$

взятому по контуру въ этой площади въ прямомъ направленіи. Въ этомъ заключается теорема Римана. Если

$$P\,dx + Q\,dy$$

есть точный дифференціалъ, то, какъ знаемъ

$$\frac{\partial P}{\partial y} = \frac{\partial Q}{\partial x}.$$

Слѣдовательно интегралъ по площади обращается въ нуль, а потому и равный ему интегралъ по контуру равенъ нулю.

Къ этому прибавимъ еще слѣдующее. Если $P\,dx + Q\,dy$ есть точный дифференціалъ, то интегралъ его, взятый между двумя данными точками, не измѣнится съ измѣненіемъ контура интегрированія.

Для доказательства этой теоремы, положимъ

$$u = \int_{t_0}^{t} (P\,dx + Q\,dy)$$

и будемъ считать u интеграломъ дифференціала $P\,dx + Q\,dy$, взятымъ вдоль извѣстнаго контура между данными постоянными точками. Предположимъ, что мы нѣсколько измѣняемъ контуръ интегрированія безъ измѣненія положенія крайнихъ точекъ, т. е. предѣловъ t_0 и t. Мы можемъ выразить измѣненіе вида (формы) контура измѣненіемъ вида функцій

$$x = f(t); \quad y = \varphi(t).$$

Пусть это измѣненіе происходитъ отъ того, что мы безконечно мало измѣняемъ параметръ α, содержащійся въ предыдущихъ выраженіяхъ x и y, параметръ, независящій отъ t. Происходящее отъ этого измѣненіе функціи u мы означимъ черезъ δu, это измѣненіе δu выразится дифференціаломъ функціи u взятымъ по параметру; такимъ образомъ будемъ имѣть

$$\delta u = \int_{t_0}^{t} [\delta P\,dx + \delta Q\,dy + P\delta dx + Q\delta\,dy],$$

но

$$\delta P = \frac{\partial P}{\partial x}\delta x + \frac{\partial Q}{\partial y}\delta y; \quad \delta Q = \frac{\partial Q}{\partial x}\delta x + \frac{\partial Q}{\partial y}\delta y.$$

Слѣдовательно предыдущее выраженіе обращается въ

$$\delta u = \int_{t_0}^{t}\left[\left(\frac{\partial P}{\partial x}\delta x + \frac{\partial P}{\partial y}\delta y\right)dx + \left(\frac{\partial Q}{\partial x}\delta x + \frac{\partial Q}{\partial y}\delta y\right)dy + P\delta\, dx + Q\delta\, dy\right]$$

Выполняя въ членахъ $P\delta\, dx$ и $Q\delta\, dy$ интегрированіе по частямъ, имѣемъ

$$\int_{t_0}^{t} P\delta\, dx = \Big/_{t_0}^{t} P\delta x - \int_{t_0}^{t}\left(\frac{\partial P}{\partial x}dx + \frac{\partial P}{\partial y}dy\right)\delta x$$

$$\int_{t_0}^{t} Q\delta\, dy = \Big/_{t_0}^{t} Q\delta y - \int_{t_0}^{t}\left(\frac{\partial Q}{\partial x}dx + \frac{\partial Q}{\partial y}dy\right)\delta y$$

Внося это въ предыдущее выраженіе δu, находимъ

$$\delta u = \Big/_{t_0}^{t}(P\delta x + Q\,\delta y) +$$

$$+ \int_{t_0}^{t}\left[\frac{\partial P}{\partial y}(\delta y\, dx - dy\,\delta x) + \frac{\partial Q}{\partial x}(\delta x\, dy - dx\,\delta y)\right]$$

или

$$\delta u = \Big/_{t_0}^{t}(P\delta x + Q\,\delta y) + \int_{t_0}^{t}\left(\frac{\partial P}{\partial y} - \frac{\partial Q}{\partial x}\right)(\delta y\, dx - dy\,\delta x).$$

Первый членъ обращается въ нуль, потому что онъ относится къ предѣламъ, а такъ какъ эти предѣлы постоянны, то $\delta x = 0$ и $\delta y = 0$.

Мы предполагаемъ, что

$$P\,dx + Q\,dy$$

есть точный дифференціалъ, а условіе точнаго дифференціала требуетъ, чтобы

$$\frac{\partial P}{\partial y} = \frac{\partial Q}{\partial x},$$

а потому второй членъ, зависящій отъ интеграла также обращается въ нуль, поэтому $\delta u = 0$, и u остается постоянной.

Слѣдовательно интегралъ, точнаго дифференціала $P\,dx + Q\,dy$ взятый между данными предѣлами вдоль двухъ различныхъ путей, принимаетъ одну и ту же величину. Но надо замѣтить, что при этомъ измѣненіе одного пути въ другой не должно происходить черезъ такія точки площади, въ которыхъ функціи P и Q и ихъ производныя претерпѣваютъ нарушеніе непрерывности.

9. Изъ соотношенія (K) между интегралами по дѣйствительному перемѣнному, получается теорема Коши для интеграловъ по мнимому перемѣнному.

Пусть $w = f(z) = u + vi$ будетъ синектическая функція комплекснаго перемѣннаго $z = x + iy$, гдѣ u и v суть двѣ функціи двухъ дѣйствительныхъ перемѣнныхъ x и y; эти двѣ функціи u и v предполагаются конечными, однозначными и непрерывными въ предѣлахъ данной площади, между ихъ производными существуетъ зависимость

$$\frac{\partial u}{\partial x} = \frac{\partial v}{\partial y}; \qquad \frac{\partial v}{\partial x} = -\frac{\partial u}{\partial y},$$

ибо функція w предполагается моногенной.

Изъ этихъ соотношеній заключаемъ, что $v\,dx + u.dy$ и $u.dx - v\,dy$ суть точные дифференціалы, а потому, по теоремѣ Римана для функцій дѣйствительнаго перемѣннаго, имѣемъ

$$\int (v.dx + u.dy) = 0,$$

$$\int (u.dx - v.dy) = 0.$$

Умножая первое изъ этихъ выраженій на i и складывая со вторымъ, находимъ

$$\int \left[(u + iv)\,dx - (v - iu)\,dy\right] = 0,$$

помноживъ и раздѣливъ второй членъ на i, имѣемъ

$$\int \left[(u + iv)\,dx - \frac{(iv + u)}{i}\,dy\right] = 0,$$

перенеся i въ числителя, получимъ наконецъ

$$\int (u + iv)(\partial x + i\,\partial y) = 0,$$

но

$$u + iv = f(z)$$

если

$$z = x + iy.$$

Слѣдовательно предыдущій интегралъ представляется въ видѣ

$$\int f(z)\,\partial z = 0.$$

Отсюда заключаемъ, что если функція комплекснаго перемѣннаго $w = f(z)$ синектична для всѣхъ точекъ внутри данной площади, то интегралъ

$$\int f(z)\,\partial z$$

взятый въ положительномъ направленіи вдоль простого сомкнутаго контура этой площади, равенъ нулю. Въ этомъ заключается теорема *Коши*.

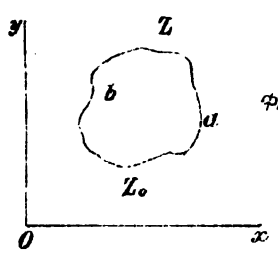
IV.

Понятіе о вычетахъ. Приложеніе вычетовъ къ нахожденію опредѣленныхъ интеграловъ.

10. Положимъ, что интегралъ

$$\int f(z)\,\partial z$$

берется между двумя предѣлами, соотвѣтствующими точкамъ z_0 и Z, по двумъ какимъ либо кривымъ $z_0 aZ$ и $z_0 bZ$ (Фиг. 7). Если между этими кривыми



Фиг 9.

нѣтъ точекъ перерыва или развѣтвленія, то интегралъ взятый по сомкнутому контуру $z_0 a Z b z_0$ обращается, по теоремѣ *Коши*, въ нуль.

Интегралъ этотъ можно разбить на сумму двухъ интеграловъ одинъ по пути $z_0 a Z$ и другой, по пути $Z b z_0$. Интегралъ по сомкнутому контуру

$$\int f(z)\,\partial z = 0$$

но онъ, по сказанному, разбивается на два

$$\int_{z_0\,a\,Z} f(z)\,\partial z + \int_{Z\,b\,z_0} f(z)\,\partial z = 0.$$

Слѣдовательно

$$\int_{z_0\,a\,Z} f(z)\,\partial z = -\int_{Z\,b\,z_0} f(z)\,\partial z$$

Когда измѣнимъ направленіе интегрированія въ интегралѣ второй части, то найдемъ

$$\int_{z_0\,a\,Z} f(z)\,\partial z = \int_{z_0\,b\,Z} f(z)\,\partial z$$

отсюда заключаемъ, что если $f(z)$ синектична въ извѣстной площади ограниченной простымъ контуромъ, то опредѣленные интегралы вида

$$\int_{z_0}^{Z} f(z)\,\partial z$$

отнесенные къ двумъ различнымъ путямъ, идущимъ отъ точки z_0 къ Z въ этой площади, между собою равны.

Интегрировать выраженіе вида

$$f(x,\ y)\,\partial x + F(x,\ y)\,\partial y$$

вдоль даннаго контура между точками $(x_0,\ y_0)$ и $(X,\ Y)$ значитъ вычислять интегралъ

$$\int_{x_0}^{X} \left[f(x,\ y)\,\partial x + F(x,\ y)\,\partial y \right]$$

замѣняя y его величиною въ функціи x, взятою изъ уравненія контура. Контуръ можетъ быть представленъ двумя уравеніями

$$x = \varphi(t); \qquad y = \psi(t)$$

Если означимъ черезъ t_0 и T величины перемѣннаго t для $x = x_0$ и

$x = X$, то интегралъ можетъ быть приведенъ къ виду

$$\int_{t_0}^{T} \left[f\{\varphi(t), \psi(t)\}\varphi'(t) + F\{\varphi(t), \psi(t)\}\psi'(t) \right] \partial t$$

Пояснимъ это на частномъ примѣрѣ.

Будемъ интегрировать дифференціалъ $z^2\,\partial z$, гдѣ $z = x + iy$, вдоль прямой, длина которой равна единицѣ.

Пусть прямая проходитъ черезъ начало координатъ и составляетъ съ осями координатъ уголъ 45^0. Уравненіе такой прямой, есть $y = x$.

Итакъ данный дифференціалъ есть

$$z^2\,\partial z = (x + iy)^2 (\partial x + i\,\partial y)$$

За новое перемѣнное примемъ разстояніе r точки отъ начала координатъ, считаемое по упомянутой прямой; тогда

$$x = y = \frac{r}{\sqrt{2}}$$

$\left(\text{ибо } \cos 45^0 = \sin 45^0 = \frac{1}{\sqrt{2}}\right)$.

По этому перемѣнному дифференціалъ $z^2\,\partial z$ представляется въ видѣ

$$z^2\,\partial z = \frac{r^2}{2\sqrt{2}} (1 + i)^2\,\partial r$$

и искомый интегралъ есть

$$\frac{(1+i)^3}{2^{\frac{3}{2}}} \int_0^1 r^2\,\partial r = \frac{(1+i)^3}{6\sqrt{2}}$$

Возьмемъ другой примѣръ, будемъ интегрировать дифференціалъ ∂z по кругу описанному около начала координатъ радіусомъ R.

Уравненіе круга можетъ быть представлено въ видѣ

$$x = R\cos\theta; \qquad y = R\sin\theta$$

Слѣдовательно

$$z = x + iy = R(\cos\theta + i\sin\theta) = Re^{i\theta}$$

$$\partial z = Ri\,e^{i\theta}\,\partial\theta$$

когда точка опишетъ кругъ, уголъ ϑ измѣнится на 2π, слѣдовательно искомый интегралъ есть

$$z = \int_0^{2\pi} iR\, e^{i\vartheta}\, \partial\vartheta = R(e^{i2\pi} - 1)$$

$$= R(\cos 2\pi + i \sin 2\pi - 1) = 0.$$

11. Предположимъ, что функція $f(z)$ имѣетъ полюсъ, другими словами, пусть на плоскости есть точка $x+iy$, въ которой эта функція обращается въ безконечность. Пусть значеніе перемѣннаго z соотвѣтствующее этой точкѣ есть c. Разсмотримъ интегралъ этой функціи по слѣдующему контуру. Опишемъ около точки $z = c$ безконечно малымъ радіусомъ ρ окружность, и будемъ интегрировать функцію по этой окружности. Интегралъ по этому контуру будемъ означать буквой c поставленной внизу знака интеграла; такъ что это означеніе будетъ

$$\int_c f(z)\, \partial z$$

Введемъ вмѣсто z новое перемѣнное φ, положивъ

$$z - c = \rho(\cos\varphi + i \sin\varphi) = \rho\, e^{i\varphi}$$

тогда

$$\partial z = i\rho\, e^{i\varphi}\, \partial\varphi$$

или

$$\partial z = i(z - c)\, \partial\varphi$$

при новомъ перемѣнномъ предѣлы интегрированія будутъ 0 и 2π. Такимъ образомъ

$$\int_c f(z)\, \partial z = i \int_0^{2\pi} f(z)(z - c)\, \partial\varphi. \tag{0}$$

Когда $z - c$ стремится къ нулю, $f(z)$ стремится къ безконечности. ибо при $z = c$ она обращается въ безконечность, слѣдовательно произведеніе $(z - c) f(z)$ можетъ стремится къ конечному предѣлу F, который однако можетъ быть и нулемъ.

Пусть количество

$$F = \lim_{z=c} \left[(z - c) f(z)\right]$$

имѣетъ значеніе отличное отъ безконечности. Тогда по выраженію (0) будемъ имѣть

$$\int_c f(z)\,\partial z = lim \int_0^{2\pi} f(z)(z-c)\,\partial\varphi = iF\int_0^{2\pi}\partial\varphi$$

Итакъ

$$\int_c f(z)\,\partial z = 2\pi i F$$

откуда

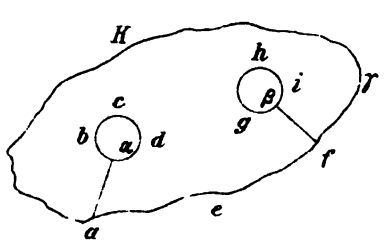
$$F = \frac{1}{2\pi i}\int_c f(z)\,\partial z$$

Этотъ интегралъ Коши назвалъ вычетомъ (résidu) функціи $f(z)$ относительно точки c и ввелъ означеніе

$$\frac{1}{2\pi i}\int_c f(\partial z) = \mathcal{E}_c f(z)$$

Имѣя это, легко доказать, что интегралъ однозначной и моногенной функціи, взятый по сомкнутому контуру равенъ вычету интеграла этой функціи относительно разсмстриваемаго контура, или общее, равенъ суммѣ вычетовъ этой функціи относительно каждой безконечности содержащейся въ контурѣ, при чемъ эта сумма умножается на $2\pi i$.

Предположимъ, что внутри контура функція $f(z)$ имѣетъ двѣ безконечности и контуръ представляется сомкнутой кривой (a, e, f, g, k, a) (Фиг. 8).



Фиг. 10.

Пусть α и β (Фиг. 8) будутъ безконечности функціи; около каждой изъ нихъ опишемъ малые кружки $b\,c\,d$ и $g\,h\,i$ и соединимъ какія либо точки этихъ кружковъ прямыми съ контуромъ, эти прямыя не должны пересѣкаться и выходить за контуръ. Пусть эти прямыя будутъ соединять кружки съ точками a и f на контурѣ. Контуръ $a\,b\,c\,d\,a\,e\,f\,g\,h\,i\,f\,j\,k\,a$

представляетъ собою сомкнутый контуръ не содержащій въ себѣ безконечностей функціи $f(z)$, поэтому

$$(1) \qquad (a\,b\,c\,\partial\,a\,e\,f\,g\,h\,i\,f\,j\,k\,a) = 0$$

если этой скобкой мы представляемъ величину интеграла этой функціи взятого по этому контуру.

Но этотъ интегралъ можно разложить на интегралы по отдѣльнымъ частямъ контура такимъ образомъ

$$G = (ab) + (bc\partial) + (\partial a) + (aef) + (fg) + (ghi) + (if) + (fjka)$$

гдѣ подъ G разумѣемъ интегралъ по сомкнутому контуру. Здѣсь $(a\,b)$ и $(\partial\,a)$ суть два одинакіе интеграла, но предѣлы одного обратны предѣламъ другого, слѣдовательно имѣютъ противуположные знаки, а потому $(ab)+(\partial a) = 0$, точно также $(fg)+(if) = 0$; слѣдовательно

$$G = (bc\partial) + (aef) + (ghi) + (fjka)$$

но по выраженію (1) это представляется въ видѣ

$$0 = (bc\partial) + (aef) + (ghi) + (fjka)$$

это можно написать такъ

$$0 = (bc\partial) + (ghi) + (aefjka)$$

послѣдній интегралъ есть интегралъ

$$\int f(z)\,\partial z$$

взятый по данному внѣшнему сомкнутому контуру. Итакъ

$$\int f(z)\,\partial z = -(bc\partial) - (ghi)$$

или

$$\int f(z)\,\partial z = (\partial cb) + (ihg)$$

но (∂cb) есть интегралъ

$$\int f(z)\,\partial z$$

взятый вдоль кругового контура описаннаго около критической точки α безконечно малымъ радіусомъ. Мы видѣли, что этотъ интегралъ

$$\int f(z)\,\partial z = 2\pi i\,\mathcal{E}_{\alpha} f(z)$$

точно также

$$ghi = 2\pi i\,\mathcal{E}_{\beta} f(z)$$

Слѣдовательно

$$\int f(z)\,\partial z = 2\pi i\left[\mathcal{E}_{\alpha} f(z) + \mathcal{E}_{\beta} f(z)\right]$$

или просто

$$\int f(z)\,\partial z = 2\pi i\,\mathcal{E} f(z)$$

прядполагая, что и вычетъ и интегралъ относятся къ одному и тому же контуру.

Это и есть доказательство той теоремы, о которой мы говорили вначалѣ.

Вычетъ функціи $\frac{f(z)}{z-c}$, гдѣ $f(z)$ есть однозначная и монотенная функція не обращающаяся ни въ нуль ни въ безконечность, при $z=c$ равенъ функціи $f(c)$. Доказать это не трудно.

Въ самомъ дѣлѣ, по опредѣленію вычета мы имѣемъ

$$\mathcal{E}\frac{f(z)}{z-c} = \frac{1}{2\pi i}\int \frac{f(z)\,\partial z}{z-c}$$

интегралъ берется вдоль безконечно малаго круга описаннаго около точки c.

Пусть ρ будетъ радіусъ элементарнаго пути. Соединимъ какую либо точку z элементарнаго пути и его центръ съ началомъ координатъ (Фиг. 9).

Точка z представляется комплекснымъ перемѣннымъ

$$z = x + iy$$

Точка c подобно этому будетъ

$$c = x_0 + iy_0$$

Слѣдовательно

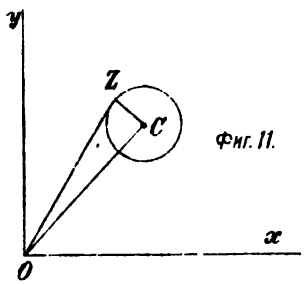
$$z - c = (x - x_0) + i(y - y_0)$$

пусть

$$x - x_0 = \rho \cos\theta; \qquad y - y_0 = \rho \sin\theta$$

гдѣ θ есть уголъ, который радіусъ ρ элементарнаго контура для точки z составляемъ съ осью x. Такимъ образомъ

$$z - c = \rho(\cos\theta + i \sin\theta) = \rho e^{i\theta}$$



Фиг. 11.

откуда

$$z = c + \rho e^{i\theta}$$

Слѣдовательно

$$\partial z = i \rho e^{i\theta} \partial\theta$$

поэтому

$$\int \frac{f(z)}{(z-c)} \partial z = \int_0^{2\pi} \frac{i f(c + \rho e^{i\theta}) \rho e^{i\theta} \partial\theta}{\rho e^{i\theta}}$$

или

$$\int \frac{f(z)}{(z-c)} \partial z = i \int_0^{2\pi} f(c + \rho e^{i\theta}) \partial\theta.$$

Это выраженіе справедливо для всякаго ρ, какъ бы онъ ни былъ малъ. Можно поэтому принять $\rho = 0$, тогда

$$\int \frac{f(z)}{(z-c)} \partial z = i \int_0^{2\pi} f(c) \partial\theta = 2\pi i f(c)$$

но по опредѣленію

$$\frac{1}{2\pi i}\int \frac{f(z)}{(z-c)}\,\partial z$$

есть вычетъ даннаго интеграла, слѣдовательно

$$\mathfrak{L}\frac{f(z)}{z-c} = f(c)$$

что мы и хотѣли доказать.

Величина вычета функціи $f(z)$ опредѣляется непосредственно, если функція представлена сходящимся рядомъ расположеннымъ по положительнымъ и отрицательнымъ степенямъ разности $z-c$. Если функція $f(z)$ такова, что при $z=c$ обращается въ безконечность, то этотъ рядъ долженъ содержать и отрицательныя степени $z-c$. Это мы для общности и допустимъ.

Итакъ, предположимъ, что

$$f(z) = \frac{a_{-m}}{(z-c)^m} + \frac{a_{-(m-1)}}{(z-c)^{m-1}} + \cdots\cdots + a_0 +$$
$$+ a_1(z-c) + a_2(z-c)^2 + \cdots\cdots + a_n(z-c)^n$$

Помножимъ обѣ части на ∂z и возьмемъ интегралъ по малому кружку описанному около точки c, тогда

$$\int_c f(z)\,\partial z = \sum_{k=-m}^{k=+n} a_k \int_c (z-c)^k\,\partial z \qquad (2)$$

Для интегрированія введемъ перемѣнное φ, полагая

$$z - c = \rho e^{\varphi i}; \qquad \partial z = i\rho e^{\varphi i}\,\partial\varphi$$

гдѣ ρ етть радіусъ кружка, тогда

$$\int_c (z-c)^k \partial z = i\rho^{k+1}\int_0^{2\pi} e^{(k+1)\varphi i}\,\partial\varphi$$

или

$$\int_c (z-c)^k \partial z = i\rho^{k+1}\int_0^{2\pi}\left[\cos(k+1)\varphi + i\sin(k+1)\varphi\right]\partial\varphi$$

при всѣхъ цѣлыхъ положительныхъ и отрицательныхъ значеніяхъ k этотъ интегралъ обращается въ нуль за исключеніемъ значенія $k=-1$, но при $k=-1$, имѣемъ $sin\,(k+1)\,\varphi=0$ и $cos\,(k+1)\,\varphi=1$, а потому для $k=-1$ мы имѣемъ

$$\int_c (z-c)^k dz = 2\pi i$$

Слѣдовательно выраженіе (2) принимаетъ видъ

$$\int_c f(z)\,dz = 2\pi i \,.\, a_{-1}$$

ибо изъ всего ряда остается только одинъ членъ съ коеффиціентомъ соотвѣтствующимъ указателю $k=-1$, т. е. съ коеффиціентомъ a_{-1}.

Итакъ предыдущее выраженіе принимаетъ видъ

$$\frac{1}{2\pi i}\int_c f(z)\,dz = a_{-1}$$

Отсюда Коши заключаетъ, что вычетъ функціи $f(z)$ относительно точки c, равенъ коеффиціенту при минусъ—единичной степени перемѣннаго въ разложеніи функціи по степенямъ $z-c$.

Во всѣхъ случаяхъ, когда $f(z)$ имѣетъ конечное значеніе въ какой либо точкѣ c, интегралъ взятый вокругъ этой точки равенъ нулю, такъ какъ контуръ можно взять настолько малымъ, чтобы онъ не содержалъ никакого полюса функціи. Поэтому вычетъ во всякой точкѣ, отличной отъ полюсовъ функціи, равенъ нулю.

12. Примѣнимъ эти несложныя соображенія о вычетахъ къ нахожденію нѣкоторыхъ опредѣленныхъ интеграловъ.

Разсмотримъ интегралъ

$$\int \frac{z^{2m}\,dz}{1+z^{2n}} \tag{3}$$

гдѣ m и n цѣлыя числа и притомъ $m<n$. Возьмемъ этотъ интегралъ по контуру A' О А B А' (Фиг. 10) состоящему изъ полукруга радіуса R и оси x.

Выборъ контуровъ основывается на томъ, чтобы для данной площади А интегралъ

$$\int f(z)\,dz$$

можно было выразить при помощи интегралов относящихся къ дѣйствительнымъ перемѣннымъ.

Мы знаемъ, что полный вычетъ равенъ суммѣ вычетовъ относящихся къ каждой безконечности, или полюсу функціи. Означимъ эту сумму интегралов чрезъ F такъ что вообще

$$F = 2\pi i \sum \mathcal{E}_{c_k} f(z).$$

Въ нашемъ случаѣ

$$F = 2\pi i \sum \mathcal{E}_{c_k} \frac{z^{2m}}{1+z^{2n}}$$

Такъ какъ $1 + z^{2n} = 0$ есть двучленное уравненіе, то полюсы функціи опредѣляются корнями c_k этого уравненія. Какъ извѣстно, корни упомянутаго уравненія суть

$$c_k = e^{\frac{2k+1}{2n}\pi i} \tag{4}$$

или

$$c_k = \cos\frac{2k+1}{2n}\pi + i\sin\frac{2k+1}{2n}\pi$$

гдѣ подъ k разумѣемъ рядъ цѣлыхъ чиселъ

$$0,\ 1,\ 2 \ldots\ldots, n-1.$$

Мы видѣли, что вообще

$$F = \lim_{z=c}\left[(z-c)f(z)\right] \tag{5}$$

множитель $(z-c)$ въ нашемъ случаѣ есть $z - c_k$, поэтому можно принять что

$$z - c_k = \rho$$

если въ предѣлѣ $\rho = 0$. Такимъ образомъ

$$\mathcal{E}_{c_k} \frac{z^{2m}}{1+z^{2n}} = \lim_{\rho=0}\left[\frac{(c_k+\rho)^{2m}}{1+(c_k+\rho)^{2n}}\right] \tag{6}$$

но по выраженію (4)

$$c_k^{2n} = e^{(2k+1)\pi i} = \cos(2k+1)\pi + i\sin(2k+1)\pi = -1.$$

Разлагая числителя и знаменателя дроби

$$\frac{(c_k+\rho)^{2m}}{1+(c_k+\rho)^{2n}}$$

по биному, имѣемъ

$$\frac{c_k^{2m}+2m\,\rho\,c_k^{2m-1}+\cdots\cdots}{1+c_k^{2n}+2n\,c_k^{2n-1}\rho+\frac{2n(2n-1)}{1.2}\rho^2 c_k^{2n-2}+\cdots\cdots}$$

но такъ какъ

$$c_k^{2n}=-1,$$

то остается

$$\frac{c_k^{2m}+2m\,\rho\,c_k^{2m-1}+\cdots\cdots}{-2n\,c_k^{-1}\rho-\frac{2n(2n-1)}{1.2}c_k^{-2}\rho^2-\cdots\cdots}$$

и помня, что $z-c=\rho$, представляетъ $(z-c)f(z)$ въ видѣ

$$(z-c)f(z)=-\frac{(c_k^{2m}+2m\,\rho\,c_k^{2m-1}+\cdots\cdots)\rho}{-2n\,c_k^{-1}\rho-\frac{2n(2n-1)}{1.2}c_k^{-2}\rho^2-\cdots\cdots}$$

или

$$(z-c)f(z)=-\frac{c_k^{2m}+2m\,\rho\,c_k^{2m-1}+\cdots\cdots}{-2n\,c_k^{-1}-\frac{2n(2n-1)}{1.2}c_k^{-2}\rho-\cdots\cdots}$$

въ предѣлѣ, т. е. при $\rho=0$ это обращается въ

$$\lim_{\rho=0}(z-c)f(z)=\frac{c_k^{2m}}{-2n\,c_k^{-1}}=-\frac{c_k^{2m+1}}{2n}$$

а слѣдовательно по выраженію (5) имѣемъ

$$F=-\frac{\pi i}{n}c_k^{2m+1}.$$

Принимая во вниманіе выраженіе (4), представляемъ это въ видѣ

$$F=-\frac{\pi i}{n}e^{\frac{(2k+1)(2m+1)}{2n}\pi i}$$

Пусть для краткости

$$e^{\frac{2m+1}{2n}\pi i}=\gamma \tag{7}$$

тогда

$$F = \sum -\frac{\pi i}{n}\gamma^{2k+1}$$

гдѣ суммованіе распространяется на всѣ значенія k, т. е.

$$k = 0,\ 1,\ 2\ldots.,(n-1).$$

Такимъ образомъ

$$F = -\frac{\pi i}{n}\left[\gamma + \gamma^3 + \cdots\cdots + \gamma^{2n-1}\right]$$

Въ скобкахъ заключается геометрическая прогрессія, сумма которой есть

$$\frac{\gamma - \gamma^{2n+1}}{1-\gamma^2}$$

но по принятому означенію (7) при цѣломъ m, $\gamma^{2n} = -1$, слѣдовательно предыдущая сумма приводится къ

$$\frac{2\gamma}{1-\gamma^2}$$

или къ

$$\frac{2}{\gamma^{-1}-\gamma}$$

Слѣдовательно

$$F = \frac{2\pi i}{n}\left(\frac{1}{\gamma - \gamma^{-1}}\right)$$

но

$$\frac{1}{\gamma-\gamma^{-1}} = \frac{1}{e^{\frac{2m+1}{2n}\pi i} - e^{-\frac{(2m+1)}{2n}\pi i}} = \frac{1}{2i\,sin\left[\left(\frac{2m+1}{2n}\right)\pi\right]}$$

Слѣдовательно

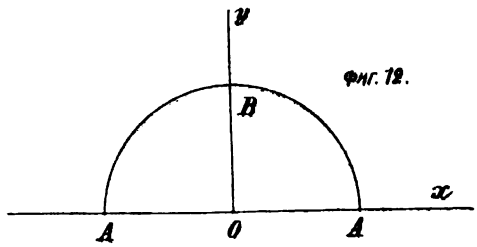
$$F = \frac{\pi}{n}\frac{1}{sin\left(\frac{2m+1}{2n}\pi\right)} \tag{8}$$

Интегрированіе мы произведемъ по оси x и по окружности, слѣдовательно данный интегралъ (3) для прямой по оси x, или при $z = x$ и въ предѣлахъ $-R$ и $+R$ (если радіусъ окружности есть R), будетъ

$$\int_{-R}^{+R} \frac{x^{2m}}{1+x^{2n}}\,\partial x$$

При интегрированіи по кругу

$$z = x + iy$$



фиг. 12.

и $x = R\cos\varphi$, $y = R\sin\varphi$, слѣдовательно

$$z = Re^{i\varphi}, \qquad \partial z = Re^{i\varphi} i\,\partial\varphi$$

и интегралъ по полуокружности приметъ видъ

$$\int_0^{\pi} \frac{R^{2m} e^{2mi\varphi} R e^{i\varphi} i\,\partial\varphi}{1 + R^{2n} e^{2ni\varphi}} = \int_0^{\pi} \frac{i R^{2m+1} e^{(2m+1) i\varphi}\,\partial\varphi}{1 + R^{2n} e^{2ni\varphi}}$$

Итакъ съ другой стороны

$$F = \int_{-R}^{+R} \frac{x^{2m}}{1 - x^{2n}}\,\partial x + i R^{2m+1} \int_0^{\pi} \frac{e^{(2m+1) i\varphi}\,\partial\varphi}{1 + R^{2n} e^{2ni\varphi}}$$

Если будемъ увеличивать радіусъ до безконечности, то второй интегралъ при данномъ условіи $2m + 1 < 2n$ обратится въ нуль и останется

$$F = \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{x^{2m}\,\partial x}{1 + x^{2n}}$$

сопоставляя это съ выраженіемъ (8), находимъ

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \frac{x^{2m}\,\partial x}{1 + x^{2n}} = \frac{\pi}{n} \frac{1}{\sin\left[\frac{2m+1}{2n}\pi\right]}$$

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Новые труды по источниковѣдѣнію древнерусской литературы.

Въ послѣдніе годы въ области изученія древнерусской литературы чувствуется замѣтное оживленіе. Достаточно назвать рядъ работъ, появившихся въ спеціальныхъ журналахъ, и еще болѣе того—многочисленные доклады въ Обществѣ Любителей Древней Письменности, Славянской Коммиссіи Московскаго Археологическаго Общества и др. ученыхъ центрахъ,—чтобы замѣтить, что этотъ интересъ къ старинной литературѣ растетъ съ каждымъ годомъ. И въ связи съ этимъ оживленіемъ слѣдуетъ указать на значительное движеніе и въ области разработки и приведенія въ извѣстность наличнаго состава источниковъ: за послѣдніе годы появилось нѣсколько весьма цѣнныхъ описаній рукописей, которыя мы должны привѣтствовать съ тѣмъ большей радостью, что труды этого рода, тяжелые и кропотливые, требующіе детальнѣйшихъ изысканій, большихъ знаній и наблюдательности—являются первымъ и неизбѣжнымъ этапомъ при систематическомъ изученіи старинной литературы. Каждое описаніе приноситъ намъ рядъ новыхъ фактовъ, отъ освѣщенія и изслѣдованія которыхъ зависитъ степень ясности пониманія историко-литературнаго процесса въ старинной Россіи. Даже если извѣстная группа рукописей, разсмотрѣнная въ трудѣ описателя, и не вноситъ ничего существенно новаго въ область нашихъ знаній о литературѣ прошлаго—все-же мы не можемъ обойти молчаніемъ эти рукописи: онѣ даютъ намъ, помимо сказаннаго, еще и свѣдѣнія о языкѣ и о палеографическихъ особенностяхъ цѣлаго ряда памятниковъ. Вотъ

почему нельзя не остановиться со вниманіемъ на каждомъ трудѣ, посвященномъ хотя бы краткой каталогизаціи памятниковъ древнерусской письменности.

Идеальнымъ описаніемъ рукописи въ настоящее время мы могли бы считать такое, которое въ сжатой формѣ обнимало всѣ ея признаки, какъ внѣшніе, такъ и внутренніе, и давало бы такимъ образомъ всестороннее знакомство съ ней и заключающимися въ ней произведеніями. Обычно описатель рукописи, какъ это уже установилось со времени Востокова, Горскаго и Невоструева, А. Попова и другихъ: 1) приводитъ названіе ея, буде оно имѣется въ самой рукописи, или даетъ его, если оно утрачено—на основаніи изученія ея содержанія; 2) опредѣляетъ по палеографическимъ признакамъ время написанія рукописи, если нѣтъ точныхъ указаній на это въ ней самой: 3) указывается форматъ (folio, quarto, octavo...); 4) число листовъ (исписанныхъ и бѣлыхъ, сплошь); 5) приводитъ всѣ записи, замѣтки и приписки, если таковыя имѣются въ рукописи; 6) указываетъ счетъ тетрадей; 7) если рукопись въ палеографическомъ отношеніи представляетъ особый интересъ, то должна быть дана характеристика ея въ этомъ отношеніи; 8) точно также слѣдуетъ обратить вниманіе и на языкъ рукописи, описать ее лингвистически, (т. е., хотя бы отмѣтить особенности въ фонетикѣ, морфологіи, словарѣ...), 9) Содержаніе рукописи—если это сборникъ—должно быть описано *по-статейно*, по главамъ: это необходимо—для опредѣленіи редакціи сочиненія (напр, Златоуста, Хронографа и т. п.). Къ сожалѣнію, слѣдуетъ сказать, наши составители описаній очень небрежно относятся къ позднѣйшимъ рукописямъ, XVII и XVIII в. и ограничиваются при описаніи лишь общей характеристикой, а между тѣмъ даже для какого нибудь сборника виршъ и псальмъ весьма важно постатейное описаніе, дающее возможность опредѣлить во первыхъ—стоимость и литературное значеніе рукописи, во вторыхъ—степень важности отдѣльныхъ пьесъ,вошедшихъ въ ея составъ. 10) Если въ описываемой рукописи есть интересныя въ разныхъ отношеніяхъ статьи и притомъ необъемистыя —полезно привести ихъ въ описаніи, или приложеніи къ нему. 11) Очень полезны библіографическія и историческія примѣчанія къ отдѣльнымъ статьямъ и цѣлымъ сочиненіямъ, находящимся въ описываемыхъ рукописяхъ. 12) Наиболѣе важныя и древнія рукописи въ отрывкахъ могутъ быть воспроизведены фототипіей, фотоцинкографіей, или инымъ какимъ либо фотографическимъ способомъ, что составитъ цѣнную иллю-

страцію къ описанію. Вотъ, собственно говоря, всѣ важнѣйшія desiderata, которыя мы вправѣ предъявлять къ составителю описанія согласно современнымъ научнымъ требованіямъ. Но, конечно, при невозможности совмѣстить въ описаніи все сказанное—полезно прежде всего дать хотя бы краткое, каталожное перечисленіе содержанія названной и хотя бы приблизительно датированной рукописи.

Разсматриваемыя ниже труды г.г. А. И. Никольскаго, П. Ѳ. Симсона, Хр. М. Лопарева, Вс. И. Срезневскаго, Н. И. Петрова—въ большей или меньшей степени удовлетворяютъ поставленнымъ выше требованіямъ, но все же, центръ вниманія названныхъ ученыхъ сосредоточивается не столько на археологической сторонѣ дѣла, сколько на содержаніи рукописей, обнимающихъ громадное количество разнообразныхъ произведеній древнерусской переводной и оригинальной литературы.

Въ нижеслѣдующемъ обзорѣ мы будемъ 1) останавливаться преимущественно на рукописяхъ, любопытныхъ въ отношеніи языка и письма и 2) извлекать свѣдѣнія, касающіяся собственно литературныхъ памятниковъ, минуя историческіе, богослужебные, богословскіе, математическіе и т. п.

I.

Едва ли не наиболѣе близкимъ къ поставленному нами идеалу описанія является трудъ А. И. Никольскаго, первый томъ котораго появился въ истекшемъ 1904 г.[1]). Обширное собраніе рукописей Синодальнаго архива и библіотеки въ С.-Петербургѣ до сихъ поръ было мало извѣстно ученымъ. Насколько велики его богатства, можно судить хотя бы по тому, что однихъ богослужебныхъ рукописей оказалось въ немъ 1218 нумеровъ; столько же рукописей, если не больше, нужно ожидать житейнаго и учительнаго содержанія. Первый томъ вышедшаго описанія показываетъ, что архивъ въ лицѣ А. И. Никольскаго нашелъ внимательнаго, свѣдущаго и трудолюбиваго работника: названное собраніе описано имъ въ теченіе только трехъ лѣтъ: описаніе было начато въ 1897 г. и готово къ печати въ 1901, и если бы не медленность печатанія оффиціальныхъ изданій и не необходимая тщательность, требовавшая многихъ корректуръ—то мы увидѣли бы трудъ г. Ни-

[1]) Описаніе рукописей, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, т. I. Рукописи богослужебныя. 8°. 1904 г. XX+631+66 стр.

кольскаго гораздо ранѣе: примѣръ, достойный подражанія для другихъ казенныхъ учрежденій, владѣющихъ рукописями, остающимися неописанными въ теченіе болѣе полустолѣтія!

Собраніе рукописей въ Архивѣ св. Синода, заключающее въ себѣ болѣе 2000 нумеровъ, составилось какъ сообщаетъ Никольскій—постепенно. Рукописи съ самаго учрежденія св. Синода присылались сюда для разсмотрѣнія. Въ обстоятельномъ предисловіи, авторъ приводитъ любопытныя справки о порядкѣ поступленія въ Архивъ разныхъ рукописей. Въ Синодъ доставляютъ рукописи изъ Тайной канцеляріи, изъ различныхъ церквей и монастырей, какъ съ цѣлью установленія единообразія въ чинопослѣдованіяхъ, такъ и для контроля и исправленія въ смыслѣ единства языка. Такъ собирались различные списки чина православія, такъ исправлялись и подводились подъ московскую норму славянскаго яз. сочиненія св. Димитрія Ростовскаго; въ 1760 г. оберъ-прокуроръ св. Синода писалъ: „А понеже, какъ и мною присмотрено, что въ тѣхъ поученіяхъ нѣкоторыя есть малороссійскаго тогдашняго нарѣчія, съ польскимъ сходнаго, того ради св. Правительствующій Синодъ не соблаговолитъ ли оныя проповѣди разсмотреть и что подлежательно приказавъ исправить и для прославленія имени Божія и угодниковъ ево и при томъ и для всенародной пользы издать въ печать". Въ Архивѣ св. Синода имѣются и монастырскія грамоты; основаніе собиранію ихъ было положено опредѣленіемъ Синода о затребованіи жалованныхъ грамотъ изъ Тр.-Сергіева, Кіево-Печерскаго и др. ставропигіальныхъ монастырей въ 1743 году. Часть рукописныхъ книгъ поступила и послѣ смерти нѣкоторыхъ епископовъ, изъ ихъ келейныхъ библіотекъ. Наиболѣе замѣтнымъ становится ростъ библіотеки и Архива св. Синода, если мы обратимся къ исторіи конфискаціи древнихъ и новыхъ рукописей у старообрядцевъ, которые въ XVIII и первой половинѣ XIX ст. въ значительной степени являлись хранителями старины. А. И. Никольскій предлагаетъ въ предисловіи нѣсколько справокъ, дающихъ понятіе о томъ, что „нѣкогда въ Синодальномъ Архивѣ было большое и богатое собраніе не только рукописей, но и старопечатныхъ книгъ, которыя иногда вмѣстѣ съ иконами отбирались у раскольниковъ наровнѣ съ рукописями"...

Въ исторіи конфискацій авторъ очерка различаетъ „четыре періода, въ которые судьба рукописей вершилась не одинаково, а именно 1) отъ 1721 г. по 1787 г.; 2) отъ 1787 г. по 1827 г.; 3)

отъ 1827 г. по 1858 г. и 4) отъ 1858 г. до 1877 г., точнѣе говоря, до конца семидесятыхъ годовъ".

Въ первомъ періодѣ конфискованныя книги или сдавались въ Синодальный Архивъ, или въ Московскую Синодальную и другія библіотеки, или—*сжигались*. Чтобы имѣть хотя нѣкоторое понятіе о числѣ уничтоженныхъ книгъ, достаточно сказать, что по даннымъ документовъ, извѣстныхъ г. Никольскому—только за первый періодъ было конфисковано болѣе 2764 рукописей, т. е. значительно болѣе, чѣмъ хранится въ Архивѣ въ настоящее время. Въ 1743 г. св. Синодъ постановилъ „изъ всѣхъ повытій Синодальной канцеляріи сдать въ Архивъ всѣ старопечатныя и рукописныя книги, какія только окажутся"—но, какъ видно изъ дѣла (№ 345 за 1743 г.) въ повытьяхъ не оказалось ни тѣхъ, ни другихъ книгъ. Второй періодъ конфискаціи начался съ Высочайшаго указа 1787 г. о наблюденіи, дабы книги духовнаго содержанія не продавались свѣтскими типографіями и книжными лавками. Всѣ книги, найденныя къ послѣднихъ, должны быть конфискуемы, но не уничтожаемы, а по представленіи Синоду описи—хранимы въ цѣлости. Та же судьба постигла и рукописи, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ цензорами по порученію Синода. Иногда рукописи возвращались, иногда передавались въ Архивъ. Такъ въ 1792 г., поступило туда 77 книгъ печатныхъ и рукописныхъ, изъ числа которыхъ многія очень любопытны по содержанію и древности. Въ третьемъ періодѣ, съ 1827 г. согласно опредѣленію, Синода конфискованныя книги должны были направляться неукоснительно въ Архивъ св. Синода; за этотъ періодъ поступило сюда самое меньшее—по подсчету г. Никольскаго—около 464 нумеровъ и скорѣе болѣе, чѣмъ менѣе. Но пересылка и раздача цензорамъ для отправокъ оказалось дѣломъ слишкомъ долгимъ и хлопотливымъ и уже въ 1858 г. св. Синодъ, принимая во вниманіе также неудобство храненія книгъ и проч. конфискованныхъ вещей въ духовныхъ консисторіяхъ и при св. Синодѣ, предложилъ консисторіямъ самимъ разсматривать достоинства книгъ и рукописей, „какія изъ нихъ могутъ быть возвращены частнымъ владѣльцамъ, какія оставлены въ распоряженіи епархіальнаго начальства для храненія въ библіотекахъ, или для передачи въ единовѣрческія церкви и *какія подлежатъ уничтоженію*". Съ этого времени рукописи въ Архивъ уже не поступали или—если поступали, то въ видѣ исключенія Зато количество варварски уничтоженныхъ памятниковъ старины достигаетъ громадныхъ

размѣровъ. За этотъ періодъ времени въ Син. Архивѣ хранится немало дѣлъ (до 90 просмотрѣно г. Никольскимъ) о конфискованныхъ рукописяхъ, и еще больше (просмотрѣно до 100)—въ которыхъ находятся свѣдѣнія объ уничтоженныхъ по опредѣленію Синода и епархіальныхъ начальствъ рукописяхъ. Изъ этихъ немногихъ справокъ, извлеченныхъ изъ холодно-безстрастнаго разсказа оффиціальнаго составителя описаній, мы видимъ, какъ относится за все время своего существованія Синодъ къ старинѣ: только за послѣдніе годы эти отношенія начинаютъ становиться болѣе просвѣщенными...

Изъ предисловія г. Никольскаго мы узнаемъ, что въ Архивъ должно было поступить—самое меньшее 3305 рукописей равнаго времени. Налицо—около 2000, т. е. не болѣе двухъ третей надлежащаго числа. А между тѣмъ, какъ видно изъ перваго тома описанія—рукописи, конфискованныя у старообрядцевъ, далеко не всегда „заключали въ себѣ раскольничьи лжемудрованія и вообще погрѣшности противъ ученія св. Церкви", какъ выражается не вполнѣ объективно-научнымъ языкомъ г. Никольскій. Обращаясь къ описаннымъ имъ рукописямъ, мы встрѣчаемъ значительное количество такихъ, которыя явились очень задолго до раскола и содержатъ въ себѣ обычное для православныхъ богослужебныхъ книгъ XV—XVII вѣковъ. При этомъ—старообрядческаго происхожденія изъ 1218 книгъ является не болѣе одной четверти.

Останавливаясь на содержаніи книгъ описанныхъ въ лежащемъ передъ нами первомъ томѣ труда г. Никольскаго, мы должны прежде всего указать, что рукописи эти—главнымъ образомъ цѣнны для литургиста, историка священнаго писанія и—палеографа. Послѣдній несомнѣнно обратить свое вниманіе на древнѣйшія рукописи, которыя относятся къ XIV—XV в.; всѣ онѣ написаны на бумагѣ. Къ XIV—XV в. по характеру письма можетъ быть отнесенъ Служебникъ № 731 и Часословъ XIV—XV в. № 127, изъ перваго въ концѣ тома приложенъ снимокъ съ одной страницы.

Къ XV вѣку относится довольно много рукописей разнаго характера: №№ 2—8 Евангелія апракосы, № 23 Тетроевангеліе съ вкладной записью 1551 г., Тетроевангеліе № 24 и № 25 съ полууставной записью архимандрита Іоны Данилевича въ Полоцкѣ; №№ 26—30 Тетроевангелія; то же № 36 съ западнорусской записью 1620 и другою—1656 г., обязывающими молиться за вкладчика. Много Тетроевангелій, условно отнесенныхъ осторожнымъ описателемъ изъ

XV—XVI вв. Къ XV-му вѣку относятся Апостолы №№ 79 и 80. Слѣдованныя Псалтири №№ 102—107, Часословъ № 128, Паремейникъ № 156, октоихи №№ 161—170 и много XV—XVI в.; Шестодневы №№ 203—208; Тріоди постныя №№ 220—230; Тріоди цвѣтныя: № 251 съ дополнительными статьями, среди которыхъ—слова еп. Кирилла Туровскаго, затѣмъ №№ 252—257, № 258. XV—XVI в. съ записью: „Радъ заець избывъ тенета и серно лова и рыба сѣти. Тако и азъ грѣшный и лѣнивый рабъ избывъ конечныя строки". Къ XV в. отнесены еще: Синоксарь № 284, Минеи общія №№ 285—290; Минеи праздничныя №№ 305—307; изъ отдѣльныхъ мѣсяцевъ служебной Минеи: февральская № 335, мартовская № 349, сентябрьская № 394, ноябрьская № 413—417. Изъ числа многихъ и разнообразныхъ по составу богослужебныхъ сборниковъ къ XV в. относятся № 573, 574 съ сказаніемъ Іакова о Борисѣ и Глѣбѣ №№ 575—577, № 578 съ житіями и поученіями, №№ 579—583 и много отнесенныхъ условно къ XV—XVI в. Изъ числа служебниковъ сюда же (къ XV в.) могутъ быть причислены №№ 732—734; избранныя службы (Трефолои) №№ 786—789; Требники №№ 861—867, Уставы церковные №№ 917—920.

Помимо названныхъ рукописей XV вѣка интересны въ разныхъ отношеніяхъ и другія, болѣе новаго происхожденія. Назовемъ здѣсь № 959, чинъ исповѣди XVII в., на л. 30 об. котораго рукою *того-же вѣка* приписка, находящаяся, по справедливому замѣчанію описателя—въ связи съ извѣстною повѣстью о бѣсноватой Соломоніи: „на Устюгѣ Соломѣи бѣ лѣта 7169 (1661), а чудо бѣ пресвятыя Богородицы и святыхъ чуд(отворецъ) Прокопія и Іоанна 7174 (1666) году".

Выше нами указано двѣ рукописи съ западнорусскими записями. Такихъ рукописей, свидѣтельствующихъ вѣрными признаками о своемъ происхожденіи изъ югозападной Россіи, или на пребываніе тамъ—значительное количество.

Имѣя въ виду пополнить списокъ такихъ рукописей, сдѣланный проф. П. В. Владиміровымъ, укажемъ здѣсь тотъ матеріалъ, который даетъ описаніе г. Никольскаго.

№ 42. Евангеліе-тетръ, въ листъ, полууст. XVI в. съ заставками и разрисованными иниціалами. На обор. послѣдняго 380 листа запись полууставомъ: Сиа книга съвръшися рукою многогрѣшнаго священноіереа по имени Іесиѳа отъ Бога спасаемаго славнаго града

Высоцка Ларевымъ (?) сыномъ протопопа поспѣшеніемъ и съвръшеніемъ Св. Духа и повеленіемъ працею священноархимандритомъ Богомъ спасаемаго града Дорогобужа...". На л. 1 запись о вкладѣ этого Евангелія кн. Василіемъ Константиновичемъ Острожскимъ и княгини Пелагеи Маціевской, княжны Слуцкой въ храмъ Успенія Дорогобужскаго монастыря (Опис. стр. 11). Кромѣ того на л. 17 об. читается дарственная запись кн. Конст. Константиновича Острожскаго на села тому же монастырю (см. снимки, приложенные къ описанію) 1582 г. 27 декабря.

№ 50. Евангеліе-тетръ въ листъ, молдавскаго письма XVI в.,— остатки вычищенной вкладной югозападнорусской скорописью XVI в.

№ 52. Евангеліе-тетръ въ листъ, съ заставками и иниціалами. На л. 6—21, на поляхъ полууставомъ вкладная 1544 г., Якова Ивановича, райцы виленскаго, надавшаго „ку цти и фале Божей" книгу въ Виленскую церковь Пречистыя Богородицы.

№ 74. Евангеліе-тетръ въ листъ, южнорусскій полууставъ конца XVI в. На л. 71 об. приписка: „Сия евангелія купленна въ року 1756 іануарія дня 1, купилъ еи Антоній Лобранскій фундаторъ церкве Цимбаловецкои и отдалъ еи до тоеижъ церкве до храму Рождества Пресв. Богородици вѣчними (въ Опис.: вѣчнити) часи", скорописью.

№ 87. Апостолъ—апракосъ, въ листъ, написанный южнорусскимъ полууставомъ XVI в. съ разрисованными иниціалами.

№ 97. Апостолъ въ листъ, полууст. XVII в. разрисованныя буквы и заставки; съ миніатюрнымъ изображеніемъ ап. Луки. На поляхъ лл. 14—38 западнорусской скорописью запись 1665 г. Данила Жупаненка, вымѣнявшаго эту книгу и давшаго вкладомъ въ ц. Парасковеѣ въ мѣстѣ Гайсинѣ въ державѣ Уманской за отпущеніе грѣховъ своихъ и родичей его. Слѣдуетъ заклятіе.

№ 99. Апостолъ, въ листъ, полууст. XVIII в. южнорусскаго письма съ грубыми черными заставками. На л. 198 об. запись списателя, совершившаго книгу сію въ 1741 г., въ веси Сказинцахъ, Василія Валѣцкого.

№ 100. Апостолъ, въ л., южнорусскимъ полууставомъ XVIII в. „Списася... Григоримъ Лудвѣнскимъ... року божія 1740", въ веси Рочичицяхъ.

№ 221. Шестодневъ, въ четвертку, югозападнорусскимъ полууставомъ конца XVII в.

№ 282. Тріодь цвѣтная, въ л., южнорусскимъ полууставомъ XVIII в. съ заставками и миніатюрами; вкладная 1749 г.

№ 319. Минея праздничная въ листъ, XVII вѣка, южнорусскимъ полууставомъ, съ разрисованными иниціалами.

№ 361. Минея служебная, май, въ четвертку, полууставомъ XVI., точнѣе—1552 г., съ двумя записями: 1) вкладной Артема Семеновича, мѣщанина и райцы кіевскаго и 2) Григорія Горлицы, священника братскаго мстиславскаго (скорописью).

№ 431. Празднея, въ четвертку, красивый полууст. 1730 г., „списася въ градѣ Прилуцѣ. . Ѳеодоромъ Скржимовскимъ". Списана съ печатнаго уніатскаго изданія.

№ 742. Служебникъ уніатскій, въ листъ, югозападнорусскимъ полууставомъ XVII—XVIII в., съ приписками на польскомъ языкѣ.

№№ 743—749—кажется, тоже (изъ Описанія не видно), относится-ли „тоже"—къ содержанію, или къ характеристикѣ письма и пр.).

№ 750. Служебникъ уніатскій, южнорусскимъ полууставомъ XVIII вѣка, „...списася въ богоспасаемомъ мѣстечку Бѣрезинѣ рукою моею многогрѣшнимъ Василіемъ Ковнацкимъ въ року 1777".

№ 751. Тоже, южнорусскимъ полууставомъ Запись сообщаетъ, что писецъ—рукописи священноіерей Андрей Довляла; списана въ 1776 г.

№№ 752—754—тоже, XVIII в.

№ 755. Тоже, XVIII в., списокъ въ 1773 г. Петромъ Леонтьевичемъ священноіерею храма Успенія Пр. Богородицы въ Городци „Ерію Есментови".

№ 756. Тоже, въ листъ, полуставъ XVIII вѣка, „...Сооружися книга сія, глаголемый Служебникъ,... за стараніемъ и коштомъ священноїерея Василіа Сущинского... Списанъ въ преславной академіи (sic) погорельской року Божого 1777 мѣсяца мая 14 дня".

№ 757—758. Тоже, южнорусскимъ полууставомъ XVIII вѣка, въ листъ.

№ 835. Сборникъ службъ, въ восьмушку, южнорусскимъ полууставомъ XVII—XVIII в. Приписка 1785 г., о принадлежности этой книги Григ. Городецкому (по-польски).

№ 918. Уставъ церковный въ четвертку, полуставъ XV вѣка. На л. 388—„Указъ на усѣкновеніе главы" западнорусской скорописью XVI—XVII в.

№ 922. Уставъ церковный, первой полов. XVI в., въ листъ. На поляхъ лл. 3—30 запись полууставомъ: „лѣта Божего нароженя 1582 року мѣсяца июнія 24 дня... се я рабъ божій Самоилъ Максимовичъ, мещанинъ мѣста господаръского Луцкого придаль есми книгу сію глаголемый уставъ ку церкви Пр. Богоматере монастыря Луцкого при“...—слѣдуетъ лѣтопись и заклятіе.

№ 958. Чинъ исповѣданія, въ восьмушку, югозападнорусскимъ полууставомъ XVII в. Образецъ языка: „Выводы короткіи презъ подобеньства каждому человѣку ку понятю снадные, якъ то есть речь пожитечьная часто сповѣдатись“ (л. 123 об.).

№ 1173. Ирмологій на линейныхъ нотахъ, югозападнорусскимъ полууставомъ XVIII в., съ грубо нарисованными и раскрашенными заставками и иниціалами—записи: „Skończył sie iarmoloy ten roku 1743 marca“ (передано въ описаніи—съ опечаткой); „Сей ермолой раба Божія Іоанна Покори отъ К. 1772“.

№ 1174. Ирмологій на линейныхъ нотахъ, въ листъ, полуст. XVIII в. съ крупными разрисованными иниціалами. „Въ языкѣ замѣчаются южнорусскія особенности“.

№ 1176. Ирмологій на линейныхъ нотахъ, въ четвертку, полуставъ XVIII в. съ оригинальною заставкою—миніатюрою (на л. 33) и разрисованными иниціалами. Запись: „Куплена отъ мене Василія Мушинскаго медератора.... Свято Иллинскаго за цену денегъ.... тринадцять проданая Иоанну Автуховичу Оршанскому, поповичу, для того подписую я для лепшей віяри рукою моею власною“...

№ 1187. Каноны на линейныхъ нотахъ, въ четвертку, полуставъ XVIII в, съ разрисов. иниціалами. Записи: 1) книга іеродіакона Ѳеодосія Лисянскаго списана 1727 г., мѣсяца іюня 23 дня“. 2) Сия книга принадлежитъ города Новгородсѣверска церкви Соборно-Успѣнской.

№ 1199. Сборникъ пѣснопѣній на линейныхъ нотахъ, въ л., южнорусскимъ полууставомъ XVIII в.

Къ сожалѣнію въ числѣ поименованныхъ рукописей чрезвычайно мало древнихъ. Зато число *датированныхъ* рукописей настолько велико въ разбираемомъ томѣ Описаній, что безъ преувеличенія можно сказать—по рукописямъ Синодальнаго Архива предъ нашимъ взоромъ какъ бы возсоздается исторія полууставного письма XVI и XVII вѣка. Приводимъ здѣсь таблицу по годамъ, извлеченную нами изъ Описанія.

1460 г.—№ 415. Минея служебная, ноябрь.
1507 г.—№ 17. Евангеліе апракосъ.
1508 г.—№ 329. Минея служебная, январь.
1515 г.—№ 926. Уставъ церковный.
1522 г.—№ 238. Тріодь постная.
1529 г.—№ 212. Шестодневъ.
1533 г.—№ 601. Сборникъ богослужебный.
1542 г.—№ 308. Минея праздничная.
1550 г.—№ 187. Октоихъ.
1552 г.—№ 361. Минея служебная, май.
1554 г.—№ 13. Евангеліе апракосъ.
1556 г.—№ 181. Октоихъ.
„ —№ 346. Минея служебная, мартъ.
1558 г.—№ 90 Апостолъ.
1559 г.—№15. Евангеліе апракосъ.
до 1560, XVI в., № 265, Тріодь цвѣтная.
„ „ „ № 395. Минея служебная, сент.
до 1567 г., XVI в., № 399. Минея служебная, сент.
до 1570 г., XVI в., № 422. Минея служебная, ноябрь.
„ „ „ № 425. Минея служебная, декабрь.
до 1575 г., XVI в., № 923. Уставъ церковный.
до 1572 г., XVI в., № 736. Служебникъ.
1576 г.—№ 272. Тріодь цвѣтная.
1580 г.—№ 355. Минея служебная апрѣль.
1584 г.—№ 600. Сборникъ богослужебная.
1585 г.—№ 159. Паремейникъ.
„ № 382. Минея служ., іюль.
до 1592. XVI в., № 213. Шестодневъ.
1592 г.—№ 262. Тріодь цвѣтная.
до 1594 г., XVI в., № 52. Евангеліе апракосъ.
1602 г.—№ 279. Тріодь цвѣтная.
1604 г.—№ 380. Минея служ., іюнь.
1605 г.—№ 200. Октоихъ.
1607 г.—№ 201. Октоихъ.
1611 г.—№ 249. Тріодь постная.
1612 г.—№ 202. Октоихъ.
до 1615 г., XVI—XVI в., № 358. Минея служ., апр.
до 1620 г., XVI в., № 369. Минея служ., май.

1621 л.—№ 19. Евангеліе апракосъ.
1622 г.—№ 199. Октоихъ.
до 1630 г., XVI—XVI в., № 331. Минея служ., январь.
до 1636 г., XVI в., № 874. Требникъ.
1637 г.—№ 831. Трефолой.
до 1638 г., XVI—XVI в., № 606. Сборникъ богослужебный.
1644 г.—№ 877. Требникъ.
до 1646 г., XVI—XVII., № 607. Сборникъ богослуж.
„ 1649 г., XVII—XVIII в.(?), № 625. Сборникъ богослуж.
1652 г.—№ 248. Тріодь постная.
до 1652 г., нач. XVII в., № 740. Служебникъ.
1707 г.—№ 960. Чинъ исповѣди.
1727 г.—№ 1187. Каноны.
1729 г.—№ 749. Служебникъ уніатскій.
1730 г.—№ 431. Празднея.
1739 г.—№ 745. Служебникъ уніатскій.
1743 г.—№ 1173. Ирмологій.
1752 г.—№ 987. Чинъ православія.
1756 г.—№ 1178. Ирмологій.
1773 г.—№ 755. Служебникъ уніатскій.
1776 г.—№ 751. Служебникъ уніатск.
1777 г.—№ 750. Служебникъ уніатск.
„ —№ 756. Служебникъ уніатск.
1778 г.—№ 765. Служба. Богородицѣ Себежской.
1784 г.—№ 147. Часословъ.
1788 г.—№ 676. Сборникъ богослуж. поморскій.
1795 г.—№ 679. Сборникъ богослуж.
1802 г.—№ 1190. Начальное ученіе, аще кто хощетъ знать пѣніе.
1807 г.—№ 697. Сборникъ богослуж.
1821 г.—№ 848. Молебенъ на Р. Хр.
1823 г.—№ 472. Канонникъ.
1836 г.—№ 937. Уставъ церковный.
1837 г.—№ 22. Евангеліе апракосъ.
1838 г.—№ 693. Сборн. богослуж.
1848 г.—№ 686. Сборн. богослуж.

Къ этому списку датированныхъ рукописей слѣдуетъ добавить еще № 812—Трефолой, написанный при царѣ Василіи III, митрополитѣ Да-

ніилѣ и при еп. ростовскомъ Кириллѣ, а также рядъ документовъ съ точными датами XVIII вѣка: списки архіерейской присяги №№ 1032—1136, и тогда мы только представимъ себѣ громадное количество датированныхъ рукописей съ XV по XIX вѣкъ. Для одного XVI вѣка мы имѣемъ 19 безспорныхъ дать, для XVII—11 для XVIII—120. Не слѣдуетъ думать, что немногія датированныя рукописи XIX в.—безполезны для палеографа: въ области старообрядческой письменности мы имѣемъ мало надежныхъ признаковъ для опредѣленія датъ) кромѣ бумаги: до такой степени однообразенъ поморскій полууставъ; XIX в.; а потому датированныя рукописи конца XVIII и начала XIX в. могутъ сослужить здѣсь не малую службу.

Говоря о датированныхъ рукописяхъ, упомянутыхъ въ первомъ томѣ Описанія Синод. Архива, мы должны коснуться нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ намъ кажется, датированныхъ нѣсколько странно. Во первыхъ—№ 20: Евангеліе-апракосъ, полууст. XVI—XVII в. (sic) и далѣе—„на правомъ углу нижней доски переплета бѣглымъ полууставомъ XV в. (sic) приписка"... и т. д. Здѣсь—либо не точная датировка, либо—опечатка въ какой либо изъ указанныхъ условныхъ датъ. Далѣе, № 24: Евангеліе-тетръ, полууст. XV в. (sic) и—на л. 109 об. киноварная дата написанія (sic). „Лѣта 7027"—т. е. 1519 или 1527, что никоимъ образомъ не даетъ XV-го вѣка. Очевидно, здѣсь гдѣ то кроется недоразумѣніе или неточность. Странной кажется намъ датировка въ записи № 466, не разъясненная составителемъ Описанія. Какъ неудачная попытка старообрядца поддѣлать старину и выдать свой трудъ за до-никоновскую древность—бросается въ глаза № 663, богослужебный Сборникъ, написанный поморскимъ полууставомъ XIX в., и—снабженный полууставною же записью: „Въ лѣто 7134 (1626) мѣсяца въ 13 совершена".

Чтобы исчерпать матеріалъ собственно археологическій, остановимся нѣсколько на рукописяхъ, снабженныхъ записями съ упоминаніемъ о продажѣ и покупкѣ ихъ и о цѣнѣ, за нихъ данной. Для характеристики этой стороны дѣла рукописи Синод. Арх. даютъ порядочный матеріалъ, хотя, къ сожалѣнію, при продажѣ не всегда отмѣчена въ записяхъ цѣна книги; не всегда—а это уже недосмотръ составителя Описанія—отмѣчается и почеркъ записей и приписокъ, почему мы иногда лишены возможности судить о времени продажи книги. Записи, гдѣ говорится *только о продажѣ*, находится въ слѣд. рукописяхъ: №№ 64, 71, 157, 169, 172, 179, 180, 192, 210, 222, 251, 284, 331, 334, 372, 399, 418, 439, 732, 735, 804, 815, 869.

Записи, въ которыхъ болѣе или менѣе точно *указана цѣна* рукописи, указаны въ слѣдующихъ рукописяхъ: №№ 32, 43, 58, 94, 97, 100, 162, 183, 199, 205, 217, 229, 291, 299, 352, 355, 736, 824, 874, 921, 923 и 1176. Такъ шла торговля рукописями, первые владѣльцы которыхъ въ своихъ записяхъ тщетно умоляли не продавать и не закладывать ихъ вклада (ср. № 220 и др.).

Упомянемъ еще, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ имѣются указанія на коллективную работу мастеровъ, видимо спеціалистовъ по переписке книгъ (№№ 200, 201, 202), и на цѣны переплетовъ и вообще на переплетное дѣло въ старину (№№ 135. 206, 735).

Выше было разсказано вкратцѣ, какъ стекались рукописныя книги въ Синодальный Архивъ. Несмотря на разнообразіе источниковъ, мы можемъ по записямъ составить себѣ представленіе о нѣкоторыхъ древнихъ библіотекахъ церковныхъ и частныхъ; такъ въ настоящемъ описаніи замѣтны слѣды библіотечки іеромонаха, позже Воздвиженскаго игумена, Боголѣпа, состоявшей изъ рукописей XV—XVII в., №№ 348, 364, 407, 413, 428, 792. Слѣды такой же розданной библіотеки старца Іоасафа, бывшаго владыки, видны въ записяхъ №№ 324, 336, 422, 425. Любопытенъ „Гордѣевъ книжникъ“ XVI в., № 421.

Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь имена и званія писцовъ, о трудахъ которыхъ мы узнаемъ изъ рукописей Синодальнаго Архива, цифра означаетъ № рукописи:

Анкидинище дьячекъ, писецъ рукоп.—831; Даніилъ Бардаковъ, писецъ рукоп.—262; Ивашка Владимировъ, пис. рук.—294; Георгій, іерей—249; Коземка Герасимовъ—272; Григорій, попъ Воскресенскій—877; Андрей Довгяла, іерей—751; Зотикъ—812; Семіонъ Ивановъ, попъ—200; Іоаннъ іерей—830; дьяконъ Косма—415; Ивашка Коточиго Литоха (?)—172; Семіонъ Макаръ, попъ—200; Михей дьякъ—238; Андрей Незвановъ, мастеръ—202; Дмитрокъ Палицынъ, дьячекъ—247; Истоминъ Покровскій—346; Прохорецъ Поповъ—203; Протасій чернецъ—315; Богдашка Рычковъ, мастеръ—200; Ѳеодоръ Скршимовскій—431; Тимошище—187; Трифилій, чернецъ Рабанскаго мон.—382; Филька дьякъ—601 (XV—XVI в.); Ѳилька „умомъ неразумный“ XVII в.—830; Иванъ священноіерей—830; Пятуня Ѳедоровичъ—361; Ѳеодоръ, попъ—180, 244; Семейка Ярычинскій—380.

Намъ остается теперь упомянуть о тѣхъ литературныхъ памятникахъ, которые случайно попали, вмѣстѣ съ другими, спеціально

богослужебными произведеніями, въ сборники и оказались зарегистрованными въ первомъ томѣ настоящаго Описанія. Такихъ памятниковъ не много. Изъ наиболѣе древнихъ замѣтили мы Толковыя азбуки, числомъ 4, въ рук. № 593, XVI в. и какую то (точнѣе не сказано) Толковую азбуку въ № 615, XVII в. Изъ проповѣдническихъ сочиненій назовемъ посланіе „всея Руси попомъ“ митр. Фотія и другія наставленія особамъ духовнаго чина, № 734, XV в; любопытный списокъ русскаго поученія лѣнивымъ и сонливымъ (яко бы изъ „Пчелы“), № 665, XVIII в.; Какъ своего рода уники—отмѣтимъ 1) службу себежской иконѣ Пр. Богородицы № 765, 1778 г. Копія съ рукописи 1682 г. (см. запись, стр. 329), и 2) Канонъ преп. Арсенію Кезикульскому, XVIII в.—святому изъ другихъ источниковъ неизвѣстному и не упомянутому въ трудѣ г. Барсукова „Источники русской агіографіи“, № 528; замѣчателенъ чинъ православія въ № 1000, XVIII в., совершенно отличный отъ обычныхъ (см. стр. 535, 537),—къ тому же это одна изъ немногихъ Владиміро-Суздальскихъ рукописей. Въ № 1156—поздній списокъ XIX в. описанія временъ года (Притча о годѣ), довольно часто встрѣчающагося въ рукоп. XVII—XVIII вв.; статья издана г. Никольскимъ полностью (стр. 527—589). Старообрядческія любимыя сказанія также нашли себѣ мѣсто въ богослужебныхъ рукописяхъ: въ № 634, XVIII в. читается „сказаніе о хмельномъ питіи“, яко бы выписанное изъ Стоглава, и другое—„сказаніе о заповѣди св. отецъ о проклятой травѣ табакѣ, еже не дерзати всякому человѣку“. Въ рукописи № 627, XVIII в., поморскаго происхожденія—статья о книгахъ истинныхъ и ложныхъ съ стихотворнымъ предисловіемъ; жаль, что составитель Описанія не привелъ хотя бы нѣсколько строкъ изъ этого предисловія. Изъ памятниковъ апокрифической литературы находимъ: въ № 778, XVIII в.—списокъ сказанія о 12 пятницахъ Климента (начало); въ № 543, XVI в.—списокъ „Бесѣды трехъ святителей“—безъ начала; въ Требникѣ XV—XVI в. № 867—сказаніе о трясавицахъ, молитвы съ упоминаніемъ Сисинія и другія апокрифическія молитвы-заговоры. Такого же характера молитвы архангелу Михаилу находится и въ №№ 898 и 896, оба XIX в. и молитва на пчелы—№ 894, XIX в.: здѣсь же упомянемъ объ обличеніи суевѣрій, въ которыхъ были повинны и духовныя лица въ XVI—XVII вв., въ Требникѣ № 881, л. 311 об.—312 об. находится такая замѣтка: „подобаетъ вѣдати крестителемъ, сирѣчь всѣмъ священнымъ іереомъ и прочимъ всѣмъ освященнымъ, яко въ рож-

деніи младеннемъ бываетъ нѣкоимъ младенцемъ родитися въ сорочкѣ, еже бываетъ в зачатіи въ матернихъ ложеснахъ пузырь скверенъ, и таковую скверну нечистоты дерзаютъ нѣцыи безумніи іереи со младенцемъ вкупѣ погружати во святѣй купѣли, и сію же скверную сорочку, нечистый пузырь, невѣгласи и божеству ругатели попы на священную трапезу подъ святую индитію на престолъ полагаютъ, а иніи подъ святый престолъ полагаютъ, и творятъ службу, божественную литургію 40 дней, и сіи вси іереи с чародѣи да осудятся и извержению подлагаются, а миръстіи отлучаются отъ церкви".

Назовемъ въ заключеніи нашего обзора нѣсколько списковъ духовныхъ стиховъ и псальмъ XVII и XVIII вѣковъ: № 620, л. 268— „Прими мя пустыня...", XVII в.; № 146, „Горе мнѣ грѣшнику сущу...", XVIII в. и въ № 662, XVIII в.—„Боже отче всемогущій..." и „Взирай съ прилежаніемъ тлѣнный человѣче...".

Къ первому тому Описанія рукоп. Синод. Архива приложено 10 снимковъ съ рукописей, сдѣланныхъ фотоцинкографіей: первый снимокъ—съ Евангелія № 23, XV в., съ нотными знаками надъ текстомъ—задача для историковъ русской музыки. Второй снимокъ съ вкладной кн. К. К. Острожскаго въ Ев. № 42 (подъ снимкомъ ошибочно—№ 41). Третій снимокъ съ Евангелія № 43 также ошибочно помѣченъ „№ 42". Четвертый снимокъ съ Апостола также имѣетъ невѣрное обозначеніе—№ 76 вм. № 79. Эти ошибки, не оговоренныя въ опечаткахъ, внушаютъ подозрѣніе относится и другихъ снимковъ: изъ Тріоди № 223, Минеи общей № 294 (не 299 ли, или 290?). Снимки съ Октоиха № 187 и Минеи служ. № 382—воспроизводятъ записи, помѣщенныя въ текстѣ описанія и невызываютъ сомнѣнія, но—указываютъ на неточность и произвольность орѳографіи въ цитатахъ и записяхъ, приводимыхъ въ описаніи. Девятый снимокъ—съ одной изъ двухъ древнѣйшихъ рукописей Архива, Служебника № 731 XIV—XV в.—показываетъ, что эта рукопись, хотя и бумажная, написана хорошимъ уставомъ самаго конца XIV в. Послѣдній снимокъ данъ съ Сборника службъ XVII в. написаннаго въ 1637 году дьячкомъ Акиндинищемъ. Кончая разборъ труда г. Никольскаго, выполненнаго при близкомъ участіи и указаніяхъ акад. А. И. Соболевскаго (см. предисловіе стр. XX), позволяемъ себѣ выразить надежду, что слѣдующій томъ Описанія не замедлитъ появленіемъ въ свѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ беремъ смѣлость отъ лица всѣхъ интересующихся и

занимающихся древнерусской письменной стариной—выразить благодарность г. составителю описанія рукописей Синод. Архива, положившему массу труда въ свою работу, труда незамѣтнаго для случайнаго чтеца его книги, но не скрытаго отъ тѣхъ, кто имѣлъ дѣло съ описаніемъ рукописей, подобныхъ тѣмъ, которые вошли въ I-й томъ „Описанія".

II.

Собраніе рукописей кн. П. И. Вяземскаго [1]) обязано своимъ возникновеніемъ любви князя къ старинѣ и его занятіямъ надъ „Словомъ о полку Игоревѣ". Собранныя рукописи въ количествѣ 544, правда, не рѣшили вопроса о происхожденіи этого памятника древней русской литературы, но и помимо того самое собраніе представляетъ настолько крупное пріобрѣтеніе для науки, что уже задолго до появленія лежащаго передъ нами описанія этихъ рукописей, не мало ученыхъ черпали отсюда матеріалъ для своихъ работъ при благосклонномъ содѣйствіи Общества Любителей Древней Письменности, которому досталось по наслѣдству собраніе кн. Вяземскаго. Съ тѣмъ большимъ интересомъ мы приступили къ обзору Описанія, составленнаго при участіи гг. А. И. и Н. П. Барсуковыхъ, Н. В. Тимоѳеева, гр. Е. П. Шереметьевой и А. И. Синягиной, подъ редакціей бывшаго секретаря Общества, Хр. М. Лопарева, издавшаго прекрасныя описанія рукописей Общества (3 т.т.), научно и внимательно составленныя.

Рукописи кн. Вяземскаго описаны въ инвентарномъ порядкѣ, по тому же плану, какъ и рукописи Общества Люб. Др. Письменности; общему описанію предшествуетъ оглавленіе, гдѣ рукописи сгруппированы по содержанію и расположены въ алфавитномъ порядкѣ заглавій; въ заключеніе находимъ указатель именной и предметный, составленный г. Н. П. Барсуковымъ—единственнымъ участникомъ, подписавшимъ свою долю труда въ этомъ изданіи. Изъ всего числа рукописей—150 in f°, 303—in 4°, 91—in 8°. По вѣкамъ онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ (замѣтимъ, что очень древнихъ мало).

---

[1]) Описаніе рукописей князя Павла Петровича Вяземскаго (Изданіе № CXIX Общ. Люб. Древней Письм.) 1902 г. gr. 8°, XI + 572 + XXVIII стр.

Древнѣйшія рукописи — это отрывки пергаменныхъ рукописей XIII—XIV вв., f° № 124. Здѣсь—8 листовъ Слѣпченскаго Ев. (апракоса) XIII—XIV вв., при чемъ въ описаніи совершенно ошибочно они названы болгарскими, тогда какъ з—отсутствуетъ, а—соотвѣтствуетъ е: сьвершисе, что указываетъ на сербское происхожденіе листковъ. Подъ тѣмъ же нумеромъ—6 лл. изъ Цвѣтной Тріоди XIV в., сербскаго происхожденія (?), и отрывокъ изъ Евангелія отъ Марка XIV в., 16 листовъ, русскаго письма.

Изъ остальныхъ рукописей обращаютъ на себя вниманіе по своей древности слѣдующія. XV вѣка: *Сборникъ* F. № 98 со словами Кирилла Туровскаго, Похвалой прор. Иліи съ чудомъ, составленнымъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1418 г.; со словомъ Климента Словенскаго о безплотныхъ силахъ. *Четвероевангеліе* съ предисловіемъ Ѳеофилакта Болгарскаго XV в., F. № 136, полууставное; *Сборникъ* житій и словъ XV в., F. № 140; *Сборникъ* житій святыхъ XV в., Q. № 10, гдѣ читается „Память и житіе Константина философа, пръваго наставника словѣньску языку", Похвала св. Кириллу, учителю словѣньску языку, сътворено Климентомъ епіскопомъ", „Стязаніе... о вѣрѣ христьянстѣй и законѣ еврейскомъ" и др. статьи. Собраніе твореній преп. *Исаака Сирина*, *Симеона Новаго Богослова*, св. *Нила*, *Иларіона* и др. аскетическія статьи—XV в., едва ли не самая старшая изъ всѣхъ бумажныхъ рукописей собранія, отнесенныхъ къ XV вѣку. *Тріодь* постная XV в., Q. № 59; *Измарагдъ* XV в., Q. № 181 А, начало утрачено. Подъ тѣмъ же № 181, подъ лит. Б—также отрывокъ *Измарагда*, того же вѣка. Назовемъ еще *Лѣствицу* Іоанна Синайскаго XV в., Q. № 277, *Сборникъ* Q. № 279 съ поученіями Гр. Цамблака, и нѣсколько рукописей, стоящихъ по палеографическимъ признакамъ—на грани XV и XVI вв.: *Торжественникъ* Q. № 66 со словами Кирилла Туровскаго и Евсевія, о сошествіи Іоанна Предтечи въ адъ. *Сборникъ* Q. № 178, и слово *Симеона* Новаго Богослова, O. № 69.

Къ XVI вѣку относится значительное количество рукописей: *Евангеліе* Толковое F. № 32; *Минея* служебная, октябрь, F. № 68; *Тріодь* Цвѣтная съ дополненіями, F. № 74, датированная 1520 годомъ; *Андріатикъ*, F. № 75; *Сборникъ*, F. № 84; *Евангеліе*, F. № 94; *Бесѣды Іоанна Златоустаго*, F. № 95—всего шесть бесѣдъ; *Хронографъ* F. № 97 (едва ли правильно отнесенъ описателями къ XVI вѣку); *Псалтирь* F. № 102, съ заставками и иниціалами, писанными золотомъ; *Сборникъ* F. № 110, до 1546 г. съ выписками изъ Печер-

скаго Патерика; *Тетроевангеліе* съ толков. Ѳеофилакта, F. № 130; *Прологъ*, мартъ—май, F. № 134 и сент.—февр., F. № 135; *Канунникъ*, F. № 142; *Служебная Минея*, іюнь, написанная въ г. Архангельскѣ, Q. № 57 a и другая, тоже за іюнь—№ 57 b, данная больничнымъ старцемъ Тихономъ „въ монастырь въ Липецы (Суздальск. у.) въ церковь страстотерпцу Христову Георгію по своей душѣ и по своихъ родителехъ, а никому сия книга изъ церкви вонъ не вынести и не продать и не заложить; а буде хто книгу сию из церкви вонъ вынесетъ, или продастъ, или заложитъ, и того судитъ Богъ со мною на второмъ пришествіи Христовѣ". *Минея* служебная, октябрь, Q. № 57 c, датированная 1550 годомъ; *Сборникъ*, писанный разными почерками, Q. № 70; *Житіе Іоанна Богослова* и *Апокалипсисъ*, Q. № 172 и Q. № 225, скорописные; *Златоустъ*, Q. № 218; *Сборники*, Q. № 273 и Q. № 280 и Q. № 282; Житіе *Іоанна Златоустаго*, Q. № 284; *Сборникъ*, O. № 33; *Тетроевангеліе*, O. № 96. Изъ рукописей, которыя отнесены составителями описанія условно къ XVI—XVII вв., укажемъ слѣдующія: *Евангеліе*, F. № 22; *Сборникъ*, F. № 37 съ записью 1659 г. съ Житіемъ св. Петра митрополита, съ повѣстью о созданіи церкви Покрова въ Щиловѣ монастырѣ, сказаніемъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ и житіемъ Антонія Римлянина. *Трефолой*, Q. № 85; *Потребникъ*, Q. № 150; *Сборникъ*, Q. № 271 съ словами Кирилла Туровскаго и другой *Сборникъ*, O. № 55.

Отмѣтимъ рукописи съ обозначенной на нихъ цѣной: такихъ рукописей не много—Ирмологъ F. № 28; Сборникъ F. № 111; Хронографъ F. № 117; Канонникъ F. № 142; Страсти Q. № 48; Златоустъ Q. № 67; Чудеса Толгской иконы Богородицы Q. № 179; Лѣчебникъ Q. № 221 (малорусскій); Сборникъ Q. № 238; Сборникъ Q. № 241; Геометрія Q. № 302; Ирмолой O. № 27 (?).

Остальныя рукописи по преимуществу относятся къ XVIII и XIX ст.; часть ихъ снабжена миніатюрами, которыя такъ охотно и съ любовью собиралъ кн. Вяземскій. Описаніе этихъ рукописей съ точки зрѣнія исторіи искусства было взято на себя проф. Н. В. Покровскимъ, но, къ сожалѣнію, запоздало и потому не вошло въ настоящее описаніе. А между тѣмъ—эта часть собранія является безспорно его украшеніемъ.

Обращаемся къ содержанію описанныхъ рукописей. При обзорѣ мы остановимся преимущественно на памятникахъ, интересныхъ въ литературномъ отношеніи, въ частности на нѣкоторыхъ русскихъ житіяхъ и произведеніяхъ легендарной и апокрифической литературы, а

затѣмъ на нѣкоторыхъ памятникахъ вульгарной и частью художественной литературы XVIII—XIX вв.

Изъ числа житій, представляющихъ для насъ интересъ, назовемъ Житіе кн. Петра и Февронія муромскихъ, представленное въ собраніе кн. Вяземскаго въ рядѣ списковъ: Q. № 161 лл. 163—174, безъ начала, XVII-го вѣка; лицевое житіе XVIII в. Q. № 188, лл. 6 об.—36, Q. № 224 дефектное, XVIII в. и Q. № 231, относящееся къ XVII в. по опредѣленію гг. описателей. Любопытны списки Житія и чудеса кн. Евфросиніи Суздальской, F. № 84, XVI в.; F. № 25—лицевое, XVIII в.; и Q. № 12. Къ этому же разряду памятниковъ относится и лицевое житіе царевича Димитрія XVII—XVIII вв., оцѣненное въ 1757 г. въ 20 коп., какъ видно изъ записи. Имѣютъ спеціальный интересъ статьи, касающіяся житія патр. Никона (Q. № 170, XVIII в. и Q. № 157, XVIII в.—соч. іеромон. Лазаря Далматова), отчасти обслѣдованныя нами въ 1 вып. II-го тома нашихъ „Изслѣдованій".

Обращаемся къ обширному отдѣлу памятниковъ легендарной и апокрифической литературы, представленныхъ въ собраніи кн. Вяземскаго цѣлымъ рядомъ рукописей. Упомянувъ о богатомъ апокрифическими подробностями сочиненіи—Толковой Палеѣ, Q. № 190, XVII в., назовемъ „Слово о созданіи Адамовѣ" въ спискѣ XVIII в., Q. № 176, и полулегендарное сказаніе о составленіи ц. Давидомъ псалтири (*нач.*: „Давидъ великій царь во пророцѣхъ....") въ спискѣ XVII в.. O. № 74, и обратимся къ довольно полно представленной соломоновской легендѣ. Изъ цикла сказаній о Соломонѣ, прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе „Слово о премудрости царя Соломона" (о южской царицѣ Малкатушкѣ) въ спискѣ конца XVIII в., F. № 16; въ той же рукописи находится и повѣсть о ц. Соломонѣ и Китоврасѣ, о судахъ ц. Соломона (въ сборникѣ F. № 4, XVIII в.—указано темно: не то только упоминаніе, не то—текстъ?) Сюда же относится уже полухристіанскій апокрифъ, использованный составителями легендъ о славянскихъ первоучителяхъ—сказаніе о чашѣ Соломона. Этотъ памятникъ былъ изданъ въ серіи „Памятн. др. письм." г. Никольскимъ по рукописи XIII в. [1]). Любопытна загадка, связанная съ именемъ Соломона: „Дарій царь Персидскій пишетъ Соломону: Соломонъ царь, отгадай ты мнѣ сію загатку, то воздамъ тебѣ три кади сребра: что

[1]) Издаемъ текстъ Вяземскаго по рук. O. LXXIV' въ приложеніи.

есть щитъ, а на щите зайцъ; прилетелъ соколъ и взялъ зайца, посадилъ въ то мѣсто сову. Отвѣтъ: щитъ есть земля, а на щитѣ зайцъ, то есть на земли правда, прилетелъ соколъ—прилѣтелъ ангелъ и взялъ сокола—правду і посадил в то мѣсто сову—кривду", Q. № 203, л. 295 об., XVIII в. (Описаніе, стр. 383).

Апокрифы новозавѣтные представлены словомъ псевдо-Евсевія о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ; въ основѣ его—Никодимово Ев., именно вторая его часть (Descensus) (Q. № 60, XVII в. и др. списки, см. указатель). Къ этому же памятнику примыкаетъ и сказаніе о Марѳѣ и Маріи въ Римѣ, Q. № 35, XVII в. Въ той же рукописи житіе Іоанна Богослова, списанное Прохоромъ; оно же въ рукописи XVIII в. Q. № 184, воспроизведенной въ серіи „Изданій" Общества Люб. Древней Письменности. Укажемъ еще на апокрифъ объ ап. Петрѣ и Симонѣ-волхвѣ, въ краткой проложной, очень популярной редакціи, О. № 53. Въ рук. Q. № 297 находимъ лицевое изображеніе великомуч. Георгія и его апокрифическое житіе (чудо о зміи и дѣвицѣ).

Изъ легендарныхъ сказаній о земномъ раѣ въ собраніи кн. Вяземскаго находимъ „Слово объ Агапіи, введенномъ въ рай" въ спискахъ XVIII в., Q. № 176 и Q. № 297, а также житіе препод. Макарія Римлянина, обрѣтеннаго монахами недалеко отъ рая, Q. № 297, XVIII в., съ лицевыми изображеніями. Изъ апокрифовъ пророческаго содержанія назовемъ: (отрывокъ изъ Видѣнія Павла, XV в., Q. № 181, л. 118 вырванъ), Сказаніе Меѳодія Патарскаго, Q. № 272, XVIII в., и Сказаніе о Сивиллахъ (Q. № 257 лицевое и мн. др.), чрезвычайно популярное у насъ въ XVII в. и извѣстное не въ одномъ переводѣ.

Обращаемся къ позднимъ редакціямъ и понынѣ распространенныхъ въ народѣ апокрифовъ; разумѣемъ „Сонъ Богородицы" (Вяз. О. № 64, XIX в.) и „Указъ о пятницахъ" (Вяз. О. № 30, л. 122 и сл.) находящійся въ молитвенникѣ XVII в. Хотя текстовъ этого послѣдняго памятника издано не мало, все же полагаемъ не лишнимъ привести здѣсь какъ имѣющій нѣкоторыя особенности—и текстъ Вяз., списанный нами нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

л. 122. Оука^{з} о пятница о ві҃.

Пе́рвая пятница мц҃а марта в а҃ дн҃ь, ѥ́ ню же преступи Адамъ заповѣдь бж҃ію і из раю изгнанъ бысть в ѕ҃ часъ дни.

Вторая пятница перед бл҃говѣщеніемъ, в ню же оуби Каин Авеля брата своего в ѳ҃ часъ дни. се бысть первы мертвецъ.

Третія пятница страстная в ню же распятся х҃с в ѕ҃ час
об. дни || по обѣтованію отчю и хотя взыскати овчати погибшаго.

Четвертая пятница перед вознесеніемъ гн҃им в ню же потопленъ бысть Содомъ и Гоморъ і иныи грады.

Пятая пятница перед шествіем с҃таго дх҃а в ню же плениша Агаряны многи страны, загна их алексадръ [1]) и велбужія мяса ядяху и кровь козлію піяху. и ту ся расплодиша в острове. ||

л. 123 Шестая пятница м҃ца іюля в ѕ҃ дн҃ь въ ню же плѣненъ бысть Іер҃лимъ от Халдей Іеремѣи пр҃рка.

Седмая пятница перед Петровымъ днемъ в ню же посла г҃дь і҃-ть казней на землю Египетскую и преврати воды ихъ в кровь, въ первы" часъ дни.

Осмая пятница перед успеніемъ б҃ы въ ню же взяшася Измаитеня (sic) яко крилати по морю яко въ галеяхъ и плениша
об. многи страны || и до великаго Рима и владѣша же х҃т лѣта.

Девятая пятница перед усѣкновеніемъ главы Іоанна Кр҃тителя в ню же Иродъ повелѣ воиномъ своимъ усѣкнути главу Иоанна Предт҃ча в темнице во и҃ час дни.

Десятая пятница сентября м҃ца по воздвиженіи ч҃тнаго кр҃та, в ню же Моисей раздели море жезломъ и проведе Израильтянъ, а враги его покры море.

л. 124 а҃і҃ пятница предъ || Андрѣевымъ днемъ с҃таго а҃гла, юже знаменова, киотъ с҃тыню г҃дню. Иеремія взятъ бысть а҃гломъ и поставленъ межю двема горама в а҃ часъ дни, его же покры облакъ и до втораго пришествія г҃дня.

к҃і҃ пятница по Рожествѣ Хр҃товѣ, в ню же избиты быша младенцы от Ирода ц҃ря.

Се же временные пятницы к҃і҃. тако подобаетъ блюсти
об. постомъ || и м҃тынею и м҃твою и пѣніемъ і единою днемъ вкушати хлѣба и воды, а от плотскіе похоти [2]) блюстися. аще ли кто прилепитца плотстей похоти и҃ тыи дни и зачнется роженное, то не здраво боудетъ, либо хромо или хлуго (sic) или

[1]) Въ рук. акадръ.
[2]) Въ рук. „плоти".

иною коею вещею безвѣчно, и того ради пущаетъ г҃ь на вы гнѣ́в, огнь, мразъ, рать лютую см҃рть на ч҃лки и на ско^т^,
л. 125 гладъ и болѣзнь временную ведя ны на пока́я || [нія] дабы в чистотѣ сохранити дни тѣ реченьные.

Ч҃тно и похвално есть пред́ бг҃омъ хранящему ќ первомъ браце моужу и женѣ венецъ, по смерти хотя тмѣ предаду^т^ да ничтоже к нему во адѣ мч҃еніе не лнетъ сияюще от венца на главѣ аки о^т^ солнца всюду округъ его.

Въ приложеніи къ настоящему обзору помѣщаемъ другой списокъ сказанія о 12 пятницахъ по рукописи № 1244, Московскаго Публичнаго Музея, содержащей рядъ апокрифическихъ статей (XVIII в.).

Кромѣ названныхъ статей, собраніе кн. Вяземскаго владѣетъ четырьмя списками „Бесѣды трехъ святителей"; два изъ нихъ относятся къ XVII вѣку, это—Q. № 83 и Q. № 278, два—къ XVIII в., F. № 16, л. 608 об. и Q. № 188, л. 55; нѣсколько позднихъ списковъ Люцидарія—F. № 16, Q. № 274 (1743 г.), Q. № 76 (запись съ цѣною—40 к. 1737 г.); любопытенъ списокъ легенды объ Іоаннѣ еп. Новгородскомъ, легавшемъ на бѣсѣ въ Іерусалимъ, въ спискѣ XVIII в., Q. № 278, л. 234 об., а также—не разъ встрѣчающееся слово Пахомія о средѣ и пятцѣ, которое читается въ нѣсколькихъ рукописяхъ собранія кн. Вяз.: F. № 140, л. 12 об., XV в., Q. № 181, л. 225 тоже XV в. и F. № 84, л. 448 об. XVI в. Издаемъ въ приложеніи также и эту интересную статью.

Переходимъ къ литературѣ свѣтскихъ и полусвѣтскихъ-полудуховныхъ, назидательныхъ повѣстей, сначала переводныхъ, послѣ—оригинальныхъ. Въ числѣ первыхъ назовемъ и полемическое сочиненіе неизвѣстнаго византійскаго автора „Преніе Панагіота съ Азимитомъ", въ рукописи XVI в. (2-я ред. по А. Попову), F. № 9; затѣмъ—Александрію съ лицевыми изображеніями XVII—XVIII вв. (издана Общ. Л. Др. Письм. подъ №№ 67 и 87); сюда же отнесемъ притчи, Стефанитъ и Ихнилатъ, съ приложеніемъ Зрѣлища житія человѣческаго, рук. XVIII в., Q. № 38; повѣсть о царевнѣ иверской Динарѣ XVII в., Q. № 238; два списка сновъ Шахайши, F. № 9, Q. № 176 и отрывокъ—F. № 16; Споръ души съ тѣломъ—Q. № 13, XVII в.; затѣмъ рядъ переводовъ изъ аскетическихъ переводныхъ сборниковъ, очень популярныхъ въ Россіи второй половины XVII в.—„Римскія

Дѣянія", O. № 61 и Q. № 142, первая рукопись XVII в., вторая—XVIII в., при чемъ ни при одной не оговорено, что этотъ памятникъ изданъ Общ. Люб. Др. Письменности. „Великое Зерцало" представлено цѣлымъ рядомъ списковъ какъ отдѣльныхъ повѣстей его, такъ и всего сборника: XVII в.—F. № 118: отдѣльныя повѣсти—F. № 79 съ записью 1687 г., O. № 38 съ необычнымъ расположеніемъ главъ, при чемъ эта рукопись отнесена описателями къ XVII в., но, по нашему мнѣнію, она никоимъ образомъ не старше тридцатыхъ годовъ XVIII в.; 166 повѣстей изъ В. Зерцала въ рукоп. O. № 48; 98 главъ—въ рук. Q. № 261, а нѣкоторыя повѣсти—встрѣчаются и въ рукописяхъ Q. № 251 (XVII в., лицевая) и O. № 47 (XIX в.) и O. № 48, что свидѣтельствуетъ о громадной популярности этого сборника повѣстей, перешедшаго за грань XIX в. и усвоеннаго народной легендой. Позволяемъ себѣ привести нѣкоторые матеріалы для сужденія объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ: еще въ дѣтствѣ мы слышали двѣ легенды о причастіи: въ одной причастіе является передъ очами сомнѣвающейся женщины въ видѣ закланнаго младенца въ чашѣ; въ другой—причастіе кладутъ въ улей, чтобы вылѣчить пчелъ отъ болѣзни. Кромѣ того—первую легенду я слышалъ во время уроковъ Закона Божія отъ своего о. законоучителя въ гимназіи, гдѣ я воспитывался (въ свое время небезызвѣстнаго о. І. Полисадова). Источникомъ этихъ легендъ—являются разсказы В. Зерцала и трудъ І. Голятовскаго „Небо Новое": эти разсказы приводимъ ниже, въ приложеніяхъ по рукописи кн. Вяземскаго, O. № 48.

Богатая литература чувствительныхъ и рыцарскихъ романовъ представлена только повѣстью о цесарѣ Оттонѣ, рук. XVIII в., переводъ 1677 года, F. № 55. Укажемъ еще на смѣхотворныя Фацеціи, Q. № 236, рук. XVIII в., изданныя въ Пам. Древн. Письм. 1879 г.; Краткія повѣсти разнаго рода XVIII в. (?), Q. № 291 и Апоѳегмата, едва ли не списанныя съ печатнаго изданія. Къ тому же XVIII в. относятся рукописи, содержащія Исторію о Парижѣ и Вѣнѣ въ стихахъ, Q. № 123, Исторію о Хивинскомъ Императорѣ, Q. № 200 (у Пыпина—*не указана*), и Повѣсть объ испанскомъ королевичѣ Брунѣ, Q. № 180 (у Пыпина—*не указана*), почему то отнесенная къ XVII вѣку!

Обращаемся къ русскимъ повѣстямъ и среди нихъ, прежде всего, назовемъ два отрывка изъ Сказанія о Мамаевомъ побоищѣ: O. № 38 (XVII вѣка?) и F. № 9—безъ даты, хотя бы приблизительной; за-

тѣмъ—повѣсть о бѣломъ клобукѣ, Дмитрія Толмача, въ двухъ спискахъ 1744 г. и XVIII в.—Q. № 115 и O. № 55; Повѣсть о взятіи Азова, F. № 16; повѣсть о Щилѣ, F. № 37 (будто бы XVI вѣка); два списка повѣсти о Саввѣ Грудцынѣ, F. № 78 и O. № 9, оба XVIII вѣка. Назовемъ еще извѣстную въ изрядномъ количествѣ списковъ „Бесѣду отца съ сыномъ", O. № 48, XVIII в. и „Повѣсть о винѣ и како и отъчего съперва сотворися винное сиденіе"—F. № 16.

Изъ другихъ литературныхъ произведеній, сохранившихся въ спискахъ XVIII в. обращаютъ на себя три списка Пчелы, неполной, а въ отдѣльныхъ главахъ: Q. № 157, Q № 188 и Q. № 176, O. № 77. Любопытенъ сборникъ XVIII в., содержащій календарныя статьи разнообразнаго содержанія, изъ коихъ нѣчто было нами издано въ изслѣдованіи о Лунникѣ, а также особо—корельскій словарь, O. № 58. Въ лечебникѣ „Прохладномъ Вертоградѣ", Q. № 167, XVIII в. на л. 151—165 находятся рецепты разныхъ фокусовъ, и вообще рецепты довольно куріознаго содержанія. Нѣсколько странно звучитъ въ ученомъ описаніи глухое упоминаніе о прологѣ какой то пьесы въ латинорусскомъ школьномъ сборникѣ, Q. № 16. Изъ другихъ драматическихъ произведеній—любопытно „Орловское Торжество" 1787 г. соч. Н. Брусиловымъ, аллегорическое театральное представленіе, Q. № 3. Настоящее описаніе также окончательно разрушаетъ легенду о существованіи въ рук. Вяз., Q. № 86, діалоговъ „Mercurius...",—легенду, пущенную въ ходъ г. Шляпкинымъ въ его книгѣ о Дмитріи Ростовскомъ (стр. 108): названная книга—учебникъ, точнѣе два, преподанные въ Кіево-Могилянской коллегіи въ 1693 г.; изъ этой рукописи нами изданы уже панегирики Б. Хмельницкому, И. Подковѣ и др. въ Чтеніяхъ Истор. Общ. Нестора Лѣтописца.

Изъ стихотворныхъ произведеній, заключающихся въ рукописяхъ кн. Вяземскаго укажемъ: Сатиры Кантемира 1731 г., Q. № 138 и рядъ псальмъ и духовныхъ стиховъ: Q. № 51, л. 22; F. № 9, ч. 3-я; Q. № 88; O. № 64, O. № 53, Q. № 77; Q. № 152; Q. № 188; сборникъ свѣтскаго содержанія, O. № 82 и—хлыстовскихъ пѣсенъ, Q. № 194. Изъ сочиненій словарнаго и грамматическаго содержанія, кромѣ названнаго выше королевскаго словаря, собраніе кн. Вяземскаго обладаетъ: сказаніемъ речемъ недовѣдомымъ, O. № 68, XVII в.; нѣмецко-русскимъ словаремъ XVII в.—O. № 70; спискомъ толкованія неразумныхъ словесъ—присоединяемымъ часто къ толковой,

иногда къ слѣдованной псалтири, О. № 74, XVII в.; и отрывкомъ грамматики XVIII в.—разсужденіемъ о глаголѣ, О. № 90.

Минуемъ безъ подробнаго указанія многочисленныя сочиненія вождей старообрядчества, дошедшія въ спискахъ части начала XVIII в. и порою весьма цѣнныя не только съ богословской, но и культурно-исторической точки зрѣнія, и въ заключеніе нашего обзора отмѣтимъ любопытныя указанія на слѣды вліянія западно-русскихъ писателей на ихъ московскихъ собратьевъ и читателей, сказавшіеся въ рукоп. О. № 9, О. № 12, Q. № 75, Q. № 228; также любопытны письма Ѳеофана Прокоповича и др. лицъ, Q. № 24 и правила учрежденной Ѳеофаномъ семинаріи; одинъ сборникъ, Q. № 201, цѣликомъ состоитъ изъ сочиненій западно-русскихъ авторовъ конца XVII в.

Въ нашемъ краткомъ обзорѣ мы, конечно, не исчерпали всего содержанія собранія рукописей кн. Вяземскаго, а обратили вниманіе лишь на то, что интересовало насъ по преимуществу. Переходя теперь къ оцѣнкѣ труда гг. описателей съ точки зрѣнія научнаго метода описанія рукописей, не можемъ воздержаться отъ нѣкоторыхъ укоризнъ. Прежде всего, рядомъ съ постатейнымъ описаніемъ рукописей разнообразнаго состава—а таковыхъ значительное количество, гг. описатели приводятъ и замѣтки самого кн. Вяземскаго, оказывая ему поистинѣ медвѣжью услугу. Насколько намъ извѣстно, кн. Вяземскій не отличался самомнѣніемъ и не считалъ свои замѣтки, которыя онъ дѣлалъ на вклеенныхъ въ рукописи листкахъ, достойнымъ опубликованія откровеніемъ. Это—замѣтки внимательнаго читателя, сдѣланныя часто при первомъ, бѣгломъ чтеніи съ цѣлью отмѣтить наиболѣе важныя для него самого мѣста рукописи. Издатели Описанія, издавая въ свѣтъ цѣликомъ всѣ замѣтки покойнаго князя думали, видимо, что каждое его слово – столь драгоцѣнно, что не можетъ быть опущено безъ ущерба для Описанія.... И думается, трудолюбивый собиратель рукописей, перечитавъ самъ, много лѣтъ спустя, свои замѣтки, не одобрилъ бы ретивыхъ не по разуму издателей, такъ неудачно „почтившихъ“ одного изъ первыхъ по своему времени знатоковъ и любителей старинной литературы, основателя самого того Общества, которое выпустило въ свѣтъ настоящее описаніе.

Самый трудъ гг. описателей, какъ видно изъ бѣглаго даже ознакомленія съ книгой, исполненъ далеко не такъ тщательно, какъ вынуждало ихъ къ этому то почтеніе къ собирателю; рукописи за-

частую невѣрно датируются (F. № 37) названіе рукописямъ дается иногда совершенно своеобразное, напр., извѣстная наука Моисея Египтянина (Маймонида) именуется: „сочиненіе въ 12 главахъ"—и все тутъ! Описывая Q. № 59 (стр. 216) гг. составители описанія видимо и не подозрѣваютъ, что передъ ними—выписки изъ Новиковскаго „Живописца". При хронографахъ не всегда указывается ихъ редакція (хотя бы условно, по Попову). Вѣкъ рукописи не всегда указывается (F. № 9 и др.). Не говорю уже о знакахъ (?) при такихъ словахъ, какъ „крейда" и т. п., объ опискахъ: „еминскихъ" вм. „еллинскихъ" и т. п. Немалый трудъ описать болѣе 500 рукописей, но жаль, что этотъ трудъ, несмотря на участіе такого прекраснаго знатока дѣла, какъ Хр. М. Лопаревъ,—не даетъ того, что могъ бы дать, если бы не былъ выполненъ столь неряшливо и „по-любительски".

Въ свое время мы имѣли случай ознакомиться нѣсколько подробнѣе съ нѣкоторыми рукописями собранія кн. Вяземскаго. Особое вниманіе наше привлекъ къ себѣ сборникъ аскетическихъ сочиненій нач. XV в., едва ли не самая старая бумажныя рукопись собранія. И вотъ теперь, просматривая вышедшее въ свѣтъ описаніе, мы поражены, въ какой слабой степени даютъ они представленіе объ этой любопытной рукописи. Не только не указаны греческіе оригиналы статей, вошедшихъ въ ея составъ, но не дано даже элементарной характеристики ея палеографическихъ особенностей. Не указаны многочисленные слѣды средне-болгарскаго правописанія, юсъ большой,—и наряду съ этимъ русскія особенности письма и языка, въ частности —новгородскія, напр., младенечь 127, чл҃викомъ 45, расмотриша 132 об., ѿце 13, повѣнуется 14, попецителнаго 201, отяжцавши 15, въ жительстви 274; есть и псковская черта—стѣшняешся 213 об. Не останавливаемся далѣе на языкѣ и любопытныхъ палеографическихъ особенностяхъ рукописи: наша задача—обратить на нее вниманіе тѣхъ, кому она можетъ оказаться небезполезной.

Въ заключеніе остается пожалѣть, что ожидавшее долгое время описанія собраніе кн. Вяземскаго утратило нѣкоторое количество рукописей; однѣ исчезли еще при жизни владѣльца, другихъ не оказалось во время описанія, кое что—несоотвѣтствовало указанію инвентарнаго рукописнаго каталога. Такова судьба всякой коллекціи, не охраняемой точнымъ *печатнымъ* каталогомъ, доступнымъ для провѣрки каждому ученому, посѣщающему библіотеку. Несмотря

на нѣкоторые дефекты новаго описанія, будемъ надѣяться, что оно облегчитъ, при благосклонномъ содѣйствіи администраціи Общества Любителей Древней Письменности, занятія цѣнными рукописями кн. Вяземскаго.

III.

Неутомимый описатель рукописей, находящихся въ разныхъ библіотекахъ Кіева, проф. Н. И. Петровъ, съ выходомъ въ свѣтъ описанія рукоп. Кіево-Софійскаго собора [1]) приблизился къ концу своего труда. То немногое, что хранится въ библіотекѣ Университета св. Владиміра и Центральномъ Архивѣ, надѣемся, будетъ описано мѣстными силами, и тогда, можно сказать съ увѣренностью—кіевскія рукописныя собранія, за исключеніемъ нѣсколькихъ частныхъ, будутъ, съ одной стороны, ограждены отъ расхищенія, съ другой стороны вполнѣ извѣстны и доступны ученымъ. Можно только пожелать, чтобы Н. И. Петровъ, при содѣйствіи того же Общ. Ист. и Древн. Р. въ Москвѣ,—переиздалъ свой первый трудъ въ этой области—Описаніе рукописей церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи; и это тѣмъ болѣе благовременно и полезно, что означенный трудъ давно уже вышелъ изъ продажи, а съ другой стороны—небезполезно было бы пополнить его описаніемъ вновь поступившихъ въ музей рукописей, каковыхъ съ 1879 года наберется не мало.

Въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора, какъ выясняется изъ труда Н. И. Петрова, хранится 735 рукописей разнообразнаго содержанія. Начало этого собранія положено было еще митр. Петромъ Могилою, отобравшимъ К.-Софійскій соборъ отъ уніатовъ въ 1633 г. и оставившимъ библіотекѣ собора собственноручныя записки, № 367 и нѣсколько рукописей со своимъ записями (№№ 60, 156 и 579). По древности рукописи библіотеки не заходятъ далѣе конца XV—нач. XVI вѣка, но зато заключаютъ въ себѣ массу произведеній полемическихъ, документовъ мѣстнаго характера, переписку дѣятелей политическихъ и церковныхъ, а главное—обильные слѣды научной жизни, когда-то единственнаго большаго центра умственной дѣятельности въ

---

[1]) *Н.И. Петровъ.* Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. III. Библіотека Кіево-Софійскаго собора. М. 1904 г., IV+307+LVIII стр. Ц 3 р.

Россіи до Петра Великаго. Нельзя обойти молчаніемъ и двухъ крупныхъ поступленій въ библіотеку собора: послѣ преосв. Иринея Фальковскаго, и главнымъ образомъ—митр. Евгенія Болховитинова, одного изъ величайшихъ знатоковъ и преданнѣйшихъ любителей родной старины

Всѣ рукописи распредѣлены въ описаніи въ извѣстномъ порядкѣ и разбиты на 16 отдѣловъ. Послѣдуемъ за проф. Петровымъ въ порядкѣ описанія.

Подъ №№ 1—25[1]), главнымъ образомъ, заключаются каталоги различныхъ библіотекъ: ризницы св. Синода, 1749 г. патріаршей моск. библіотеки 1773 г., новгородскихъ библіотекъ, псковской семинарской, Іосифо-Волоколамскаго мон., Кіево-Кирилловскаго мон., Звенигородскаго Саввы Сторожевскаго, Воскресенскаго и др. монастырей, частныхъ лицъ и пр.—все собранное, главнымъ образомъ, трудами митр. Евгенія и относящееся къ концу XVIII и нач. XIX столѣтія. Въ этомъ же отдѣлѣ находимъ выписки и замѣтки м. Евгенія и преосв. Ир. Фальковскаго и прочіе библіографическіе труды.

Второй отдѣлъ, посвященный Священному Писанію, наиболѣе богатъ древними рукописями, Едва ли не старшая рукопись всего собранія—№ 27: это Евангеліе-тетръ отнесенное къ первой половинѣ XVI в.,—собственно копія съ другого конца XV в, какъ видно изъ записи, гласящей, что въ лѣто 1500 оно дано было Межигорскому монастырю Слуцкимъ княземъ, но, попорченное мышами, было переписано по приказанію Андріяна игумена Андреемъ Полозомъ въ 1546 г.

№№ 29—31 Евангелія XVI в.; тоже и № 32 съ оригинальными записями: „лѣта ҁsїs (1579) мана въ дїь, снє єѵ̑ліа написана къ дацко҃ ҁеміле ҁа море҃, въ королє҃ско҃, городє въ капнагакє, а писа҃ сїє єѵ̑ліа многогрє҃шный ра҃ ѡлєксѣє ѵлѣкъ Григо҃єкиҁа Дѣдка, Шерапка Єѳдокимо҃ по ѡлєксєєвѣ вєлѣнїю". Вторая запись сообщаетъ о судьбѣ рукописи: „Сє҃ а҃ рак кѣн Петръ Никнєфорокъ сн҃ъ полѣкой каҁакъ положи҃ъ єсми сїю кнгу... ҁ Миколы ю҃творца мо҃йска҃ въ Путивли"... Въ концѣ концовъ—рукопись оказалась въ Межигорскомъ мон. Изъ другихъ Евангелій обращаютъ на себя вниманіе: № 84, датированное 1637 г. 29 марта, списано „недостойнымъ Иваномъ Семено-

[1]) Называемъ №№ по „Описанію" проф. Петрова: №№ библіотеки указаны въ описаніи рядомъ, въ скобкахъ.

вичемъ", № 35—XVII в. (въ описаніи не датировано) принадлежавшее протопопу Чигиринскому Никитѣ Пештѣ, который далъ за него десять талеровъ; позже рукопись перешла во владѣніе Игната, обывателя Субботовскаго, пожертвовавшаго ее въ церковь Архангела Михаила въ м. Субботовѣ; еще позже—попавъ въ руки Симеона Палѣя, полковника охочекомоннаго послѣ битвы подъ Переволочною, Евангеліе подарено имъ въ церковь с. Музыки въ 1709 г. № 36—Евангеліе нач. XVIII в., принадлежало митр. І. Кроковскому. № 41 Апостолъ XVI в.—датированъ 1600 г. № 42—Апостолъ нач. XVII в.—купленъ въ 1653 г. за шесть золотыхъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ—рукописи по богослуженію, обрядамъ вообще и толкованію ихъ. Здѣсь Служебникъ и Требникъ архіерейскій, №60, списанный въ 1632 г. Лаврентіемъ Яцковичемъ и № 64—„Чиновникъ или архиерейскихъ рукоположеній книга", первой половины XVII в., а также № 65—такого же содержанія, съ датой 1650 г. № 74—Тріодь постная, XVI в., № 77—Тріодь цвѣтная того же времени, купленная въ XVIII в. за два талера; № 78—Тріодь цвѣтная XVI в.; № 79—Тріодь цвѣтная 1608 г., написанная дьякомъ Іерофеемъ Семеновичемъ, поповичемъ Чернскимъ. Любопытны рукописи того же содержанія, XVIII в. № 84, 86, 87 съ записями о цѣнѣ. Подъ №№ 88—91 Трефологіи XVI и XVII в., изъ которыхъ два послѣднихъ имѣютъ интересныя записи: № 90—вкладную запорожскаго казака Трохима Гайворонскаго половины XVII в.; № 91—монастыря Межигорскаго, изъ котораго въ Софійскую библіотеку поступило не мало рукописей. № 95—Уставъ церковный, датир. 1603 годомъ, за письмо заплачено два рубля. Не останавливаясь подробно на рукописяхъ богослужебныхъ, обратимся къ содержащимъ творенія отцевъ церкви. Здѣсь назовемъ № 132, Бесѣды и житіе пр. Макарія Египетскаго, написанное по благословенію Лазаря Барановича въ 1672 г.; № 141—св. І. Златоустаго о священствѣ XVIII в. съ цѣною; № 147 Слова Іоанна Лѣствичника 1697—1707 г. № 156 Изложеніе вѣры и Діалектика І. Дамаскина, конца въ XVI—нач. XVII в., съ собственноручною записью митр. Петра Могилы 1639 г.; № 161—Сборникъ к. XVII в., написанный трудолюбіемъ Досиѳея митр. Сучавскаго. Интересны съ точки зрѣнія содержанія Сборники № 167 и 168 XVI—XVII в., содержащіе слова Гр. Цамблака, Кирилла Туровскаго и др. авторовъ; № 169—первой четверти XVII в. сборникъ словъ на западно-русскомъ яз., здѣсь же Сказаніе Храбра о писменѣхъ.

Въ отдѣлѣ V—духовныхъ писателей и проповѣдниковъ—многочисленныя копіи, сдѣланныя для митр. Евгенія, съ древнихъ списковъ сочиненій русскихъ писателей, напр.: Ѳеодосія Печерскаго, игум. Даніила, Іосифа Волоцкаго, старца Филоѳея, Стефана новгородца, № 176—поздній списокъ сочиненій Максима Грека, XVIII в. № 177 Истины показаній Зиновія Отенскаго въ спискѣ XVII в. № 180—Наука христіанская, изложенная Сем. Тимофѣевичемъ, Рѣшетиловскимъ священникомъ въ 1670 г., при чемъ нѣкоторыя изъ повѣствовательныхъ статей сборника, какъ замѣчаетъ проф. Петровъ, переведены изъ книги іезуита П. Скарги „Żywoty Świętych". Въ № 181—записной книгѣ Исидора Трофимовича Снитовскаго 1686 г.—лѣтописныя замѣтки о событіяхъ южнорусской исторіи и ораціи на разные случаи. Въ № 182—половины XVIII в. Путникъ въ св. Землю іером. Макарія и Сильвестра. 1704 г., Въ № 185, XVIII в., принадлежавшемъ еп. Иринею Фальковскому—стихотворенія Ѳеофана Прокоповича, кн. А. Кантемира, Стеф. Яворскаго. Но особенно въ этомъ отношеніи, т. е., по богатству матеріала для характеристики стихотворства малорусскихъ авторовъ конца XVII в.,—замѣчателенъ Сборникъ № 186 (362). Здѣсь находятся обширныя пьесы: „Бесѣда съ Богомъ любезная въ пять стихословій въ число пяти ранъ Христовыхъ расположенная" (л. 32—43), „Бесѣда человѣка съ Богомъ"—тоже въ стихахъ (л. 43—46), „Размышленіе о страстехъ христовыхъ" со стихами предословными (л. 46—51) и много другихъ стихотвореній. Изъ нихъ приведемъ здѣсь списанныя нами вирши Варлаама Ясинскаго, митроп. кіевскаго „О полунощницы по утрени" л. 67 оборотъ:

„Полунощи восталахъ, рано востанѫ,
Да ѫзрѧшѫ міа Бг҃є ѕавтра прⷭ҇станѫ.
На ѫтрню въ цр҃кви Пр҃ркъ возбѫждаетъ,
Кто нє встанетъ, ѕрѣнія кг҃їа нє уаетъ,
Ни Бг҃ъ въ цр҃квѣ сый можетъ на єго прнѕрѣти,
Ни онъ, на сѫдъ вставшн, бѫдетъ бг҃а ѕрѣти.
Седмицею днємъ бг҃а должно є҃ хвалити,
Моцн ѫтрнєє въ цр҃квє мл҃єніє пѣти.
Уасъ первый, третій, шестый, девятый унтати,
Вєчєрню, павєчєрню у҃нно совершати,
Сими долгъ седми грѣховъ сѫртныхъ ѿпѫщенный
Бѫдетъ, къ поданю Дх҃а даръ седмоумысленный".

Среди слѣдующихъ за симъ на л. 70—95 виршъ Величковскаго, іером. Димитрія (св. Ростовскаго?), Стеф. Яворскаго, І. Максимовича, В. Ясинскаго, и др. обращаютъ на себя среди благочестивыхъ размышленій на л. 80 об. такого рода вирши, выдѣляющіеся своею гармоничностью среди обычныхъ 11-сложныхъ:

„Пре^д рождествомъ невреденна,
Дв҃а Бꙋ соблюденна—
Во ро҃дествѣ: хощешъ ꙁнати,
Кто сїꙗ є҃ Дв҃а-Мати?
По роде^ствꙋ паки ꙋнста,
Сице вседа дв҃а и҃та,
Мт҃ре и дв҃амъ слава,
Вѣнцы ꙋвѣнꙋа҃на глава.
На рꙋкꙋ же имать с҃на
Мт҃и Дв҃а та едина.
Дв҃о, ꙋ҃тотꙋ ми дати
Иꙁво҃, хранниже мꙗ, м҃ти“...

На л. 83 читаемъ тоже довольно благозвучное для своего времени стихотвореніе Величковскаго (Лаврентія?), о чемъ свидѣтельствуетъ запись сбоку, сдѣланная киноварью:

„Аꙁъ бл҃гъ всѣхъ глꙋбина
Дѣваꙗ едина.
Животъ ꙁаꙋа҃ ꙁва҃нымъ,
Іс҃а иꙁбра҃нымъ,
Котрїи люди мною
На обѣдъ покою
Раиска собираетъ,
Тꙋне ꙋчреждаетъ,
Ꙋмне фениꙁъ Хр҃те,
О^тꙋе ц҃рю ꙋисте,
Шествꙋй щедротами,
Мт҃ре мо҃бами“.

На л. 88 об.—остроумный отвѣтъ Маріи Магдалины грѣшнику, въ стихахъ; затѣмъ—двѣ эпиграммы, которыя мы приводимъ цѣликомъ (въ Описаніи эти статьи не указаны); первая:

„Не жити — еже ꙗсти,
Но ꙗсти — еже жити.

Не того ради жити, еже пресыщати
Ѹтробꙋ и многїꙗ брашна поглощати;
(л. 89) Но толико тоѵїю ꙗсти, дабы тѣло
Возмогло житїе си соблюдати цѣло.

Вторая эпиграмма:

„Не жити — еже пити,
Но пити — еже жити“.

Не того ради жити, еже випивати,
Мѣры полны во ѵрево, ꙗкъ в делвꙋ[1]) вливати, —
Но единощи токмо испїй или дважды,
Дабы в тѣлѣ живꙋщи не ꙋмеръ ѿ жажды.

На листѣ 91 — эпиграмма на хулителя стихослагателей, не цѣнящаго ихъ трудовъ:

„Пишѵщемꙋ стихи“.

„Трꙋда сꙋщаго в писанїи знати[2])
Не можетъ, иже самъ не вѣсть писати.
Мнить быти легко писанїꙗ дѣло:
Три перста пишꙋть, а все болит тѣло.

Среди этого сборника стиховъ, сочиненныхъ и, вѣроятно, занесенныхъ въ книгу духовными авторами, встрѣчаемъ не разъ и проявленіе юмора. Вотъ еще образчики его (листъ 91 оборотъ):

„На хмѣль ве́лиѵко^вско^го стихи.

Щ҃о бозкого до себе пн҃ъ хмѣль закраває^т^,
Бо смирє҃ныхъ во^з^носить, вынеслыхъ смирꙗє^т^.
Вышшїе сѵть головы надъ всѣ ѵло^н^ки тѣла,
А ноги тежъ въ низко҃ти смиренны до зѣла.

---

[1]) =въ бочку.
[2]) Раньше было написано: „Тогда“.

Лєчъ панъ хмѣль, ꙁды до кого в голову с вступаєт,
Головꙋ понижаєт, ноги ꙁадираєтъ".

Послѣ „раковъ" Величковскаго (carmina cancrina), виршей о смерти—читаемъ, какъ гласитъ запись, „Вѣрши власнои праци" составителя сборника, при чемъ между прочимъ находимъ такую краткую, но выразительную „пиворѣзную" эпиграмму (л. 125 об.):

„Пиворѣꙁови".

Имъ кто борꙁѣй ꙁ кꙋфлꙗ тꙗгнєтъ
Тимъ тотъ барꙁѣй потим прꙗгнєтъ".

Между виршами попали въ сборникъ и пословицы. Приводимъ двѣ изъ нихъ: „Иначе на свѣт смотрить орелъ, а иначе сова", Лѣпшая синычка въ руках, нѣжли журавль подъ небесами". Чтобы не останавливаться долѣе на содержаніи этого сборника, упомянемъ только о „Порожкѣ", которую издаемъ ниже, въ приложеніяхъ, и о рядѣ писемъ Варл. Ясинскаго, Л. Величковскаго, Лазаря Барановича къ разнымъ лицамъ.

Въ № 195—Сборникѣ преосв. Иринея Фальковскаго, конца XVIII в.—канты изъ Трагедокомедіи Г. Конисскаго о воскресеніи мертвыхъ.

Въ отдѣлѣ VI, церковнаго и гражданскаго законовѣдѣнія, можемъ отмѣтить, какъ наиболѣе цѣнныя для палеографіи, списки Кормчей: № 221, XVI в. и № 222—1615 г., написанный въ Брацлавѣ Подольской губ. Въ № 224, Кормчей XVII в., запись старца Боголѣпа Львова, съ указаніемъ цѣны книги—5 рублевъ 5 алтынъ: не тотъ ли это Боголѣпъ, который встрѣтился намъ въ рукописяхъ Синод. Архива? Въ № 226, сборникѣ выписокъ митр. Евгенія—любопытенъ списокъ съ предложенія м. Серафима св. Синоду 1829 г. по поводу статьи „Сѣв. Пчелы" о русскомъ театрѣ, приглашавшей помолиться Аполлону за актрисъ. Подъ № 233 находимъ Номоканонъ Іоанна Постника въ спискѣ до 1592 г. Къ сожалѣнію, эта рукопись, какъ и многія другія, описана слишкомъ конспективно и неполно.

Въ отдѣлѣ VII, общей гражданской и церковной исторіи, рядъ списковъ съ Лѣтописца св. Димитрія Ростовскаго; подъ №№ 260—262 рукописи, заключающія свѣдѣнія и записки о событіяхъ XVI—XVII вв. въ Южной Россіи. № 264—Лунникъ 1662 г.; подъ № 272—

сборникъ житій, списанный въ началѣ XVIII в. съ другого сборника, принадлежавшаго царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ; принимая во вниманіе любовь царевны къ передѣлкѣ житій въ драмы (см. трудъ И. А. Шляпкина, „Царевна Нат. Ал. и театръ ея времени“)—интересно было бы справиться, въ какомъ отношеніи находятся названныя житія къ остаткамъ драмъ, изданнымъ г. Шляпкинымъ. № 273—Прологъ XVI в., писанный въ с. Сербахъ, нынѣ Могилев. у. Подольской губ.; № 275—извлеченія изъ Пролога, сдѣланныя свящ. Моисеемъ Власовскимъ въ полку Миргородскомъ 1736 г. Особенно интересными для исторіи литературы представляются изъ этого отдѣла рукописи №№ 278, 279 и 280, это—рукописи второй половины XVII в. содержащія въ себѣ житія святыхъ (Четьи-Минеи) на малорусскомъ книжномъ языкѣ того времени, при чемъ большая часть житій переведена изъ книги П. Скарги—Żywoty świętych: степень зависимости автора-малорусса отъ польскаго оригинала—должна быть выяснена въ будущемъ изслѣдователями литературы XVII вѣка.

Изъ рукописей VIII отдѣла, относящихся къ русской гражданской исторіи, назовемъ здѣсь лишь то немногое, что имѣетъ отношеніе къ Украинѣ или заслуживаетъ вниманія съ точки зрѣнія историко-литературной. Отмѣтимъ № 309, гдѣ на л. 85 и сл. „Кройника“ Лосицкаго, списавшаго книгу съ труда игумена Авксентія Якимовича (1670 г.); № 310—Кроника Ѳеодосія Сафоновича, въ спискѣ нач. XIX в.; № 312—Описаніе краткое о Малой Россіи, второй половины XVIII стол.; № 313—другой экземпляръ того же сочиненія; № 314—Исторія Росс. народа, компиляція, собранная отъ многихъ лѣтописцевъ, русскихъ и польскихъ, 1764 г.; № 315—Исторія Россійскаго альбо славянскаго народа, рук. 1778 г.; № 320—сборникъ 1790 г., статья о бѣломъ клобукѣ; то же сказаніе и въ № 321, второй полов. XVIII стол., тамъ же—„Епистолія Авгаря кн. Едесскаго къ Господу нашему Іисусу Христу“ и „Отписъ Г. н. Іисуса Христа“. № 328—Описаніе Курбскаго о ц. Иванѣ Вас., рукоп. второй полов. XVIII в. Въ № 339, гдѣ находится житіе Петра В. (XVIII в.)—описаніе побѣдъ его въ силлабическихъ виршахъ; въ № 341—копія съ письма митр. Стеф. Яворскаго. Въ № 352—письмо мистика Н. И. Невзорова къ симоновскому архим. Герасиму отъ 11 марта 1817 г.

Отдѣлъ IX, посвященный русской церковной исторіи, заключаетъ въ себѣ разнообразные памятники, съ XVII в. и по XIX в. На видномъ мѣстѣ—Записки м. Петра Могилы, № 367; рѣдкое сказаніе о

житіи преп. Сергія Нѣнежскаго, № 369, 1869 г.; Синодикъ Межигорскаго мон., № 375; автобіографія Иринея (въ мірѣ—Ивана) Фальковскаго, № 396; Приходная книга Межигорскаго монастыря за 1752—1754 гг., № 412.

Въ отдѣлѣ десятомъ, гдѣ перечислены историко-юридическіе акты и документы—рядъ указовъ, писемъ и т. п. дѣятелей XVIII и XIX вѣковъ, времени Петра В. и XVIII в. по преимуществу; особенно замѣчательны №№ 426, 429,—гдѣ много данныхъ о запорожскихъ казакахъ, а также посланія и письма Л. Барановича; въ № 430 документы, касающіеся Иннокентія Гизеля, Іосифа Тукальскаго, гетм. Дорошенка, митр. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, Варлаама Ясинскаго, Іоанна Максимовича, Лазаря Барановича и др., а также привѣтствіе архим. Варлаама Ясинскаго царямъ и царевнѣ Софьѣ съ поднесеніемъ труда его „Вѣнецъ изъ цвѣтовъ духовнаго Вертограда Печерскаго", въ стихахъ, на особыхъ картонахъ. № 435—сборникъ XVIII в. съ письмами Стеф. Яворскаго, Ѳеофана Прокоповича; тоже въ № 436. Въ № 439—копія съ переписки 1757 г. по поводу „Гимна бородѣ" М. В. Ломоносова. № 444 богатъ документами о кошевомъ гетманѣ Кальнишевскомъ, еп. Георгіи Конисскомъ и др. дѣятеляхъ XVIII в.; тоже и въ № 449, гдѣ, кромѣ того, документы объ уничтоженіи Запорожской сѣчи, стихи на откупщика (л. 382) и „Челобитная на праотца Адама" извѣстная кромѣ этого списка въ рукописяхъ Импер. Публ. Библ. Q. XVII, № 183, л. 124 и Q. XVII, № 235, л. 16. Въ *Приложеніи* къ настоящему обзору приводимъ этотъ памятникъ юмористической литературы XVIII вѣка полностью по Кіево-Софійской рукописи. О Кальнишевскомъ и товарищахъ его—см. въ № 451. Въ № 455—Отвѣтъ Ѳ. Прокоповича на обвиненіе его архим. Маркелломъ Родышевскимъ и нѣсколько стихотвореній А. Сумарокова и др. авторовъ XVIII в. Въ №№ 461, 458 и 459—матеріалы для исторіи духовныхъ школъ въ Россіи. № 463 содержитъ въ себѣ, между прочимъ, посланіе Стеф. Яворскаго о неправославіи Ѳеофана Прокоповича въ 1718 г. и мнѣніе Ѳеофана о разводахъ, непринятое св. Синодомъ. Въ № 465, среди разныхъ записокъ и выписокъ нѣсколько стихотвореній разныхъ авторовъ конца XVIII и нач. XIX вв.: Лузина, Крылова, Абросимова, Державина и, кажется, Фонвизина (Стихотворецъ и чортъ).

Отдѣлъ XI—полемическаго, сравнительнаго богословія и обличенія раскола, обиленъ списками полемическихъ сочиненій западно-

русскихъ авторовъ—старыми XVII вѣка и новыми XIX в., среди которыхъ проф. Петровъ отмѣчаетъ подъ №№ 486 и 487 сочиненіе „Przestroga prawowirnym, czytaiącym Apocryfy, mianowane Wyznanie prawosławney świętey Wschodniey Cerkwie....“—доселѣ неизвѣстное и неизданное. Подъ № 493—соч. Товіи Гуторовича „Истинная вѣра старая...“ 1706 г.; тутъ же стихотворная эпитафія Паисію Лигариду. Въ № 494 обращаютъ на себя вниманіе четыре стихотворенія Варл. Ясинскаго „Emblemata“ л. 170 об. Въ № 499—стихи Георгія Конисскаго, л. 345; подъ № 512—находится сочиненіе Ѳ. Прокоповича, „Показаніе пророченнаго прежде в словесахъ Божіихъ и давно уже явившагося в мирѣ великаго антихриста чрез характеры его въ св. Писаніи предложенныя“... Кромѣ того—нѣсколько сборниковъ старообрядческихъ полемическихъ сочиненій.

Въ отдѣлѣ XII, содержащемъ сочиненія по богословію основному, догматическому, пастырскому, нравственному и по аскетикѣ, отмѣчаемъ „Вѣнецъ Вѣры“ Сим. Полоцкаго въ полууставной рукописи конца XVII в., № 533; рядъ учебниковъ богословія на латинскомъ яз., преподанныхъ въ Кіево-Могилянскомъ коллегіумѣ; Dissertatio de integritate sanctorum—Ѳ. Прокоповича, № 553; Compendium Sacrae Orthodoxae theologiae—его же, № 572; Наука краткихъ вопросовъ и отвѣтовъ катехизическихъ—Сим. Полоцкаго, въ полууст. спискѣ конца XVII в. № 577; затѣмъ—замѣчательный сборникъ 1640-хъ годовъ, № 578 (357), содержащій въ себѣ рядъ любопытнѣйшихъ проповѣдей Леонтія Карповича, архимандрита виленскаго, на западнорусскомъ литературномъ языкѣ того времени; тамъ же—„Вказъ“ объ отступникахъ, по предположенію проф. Петрова, ученическій опытъ П. Конашевича-Сагайдачнаго, и въ заключеніе статьи: „О еллинскихъ мудрецѣхъ, иже отчасти пророчествоваху о превышнемъ божествѣ...“ и апокрифическое „Пророчество о Христѣ и о пречистѣй Богородицѣ въ кумирници еллинскаго кумира Аполлона“; къ величайшему нашему сожалѣнію, въ 1901 г. осенью, во время нашихъ занятій въ библіотекѣ Софійскаго собора—и только три мѣсяца спустя послѣ окончанія труда проф. Петрова—этого сборника мы не могли разыскать, несмотря на дѣятельное и энергичное содѣйствіе оо. ключаря и библіотекаря. Такъ исчезаютъ иногда рукописи, цѣнныя въ томъ или иномъ отношеніи. Въ ряду рукописей подъ № 579 указанъ и сборникъ рѣдкихъ печатныхъ брошюръ XVII в.: Лѣкарство на оспалый умыслъ человѣчій 1607 г. и Тестаментъ Василія ц. Греческаго. Подъ

№ 583, на лл. 473—576 находится собраніе житій св. на малорусскомъ книжномъ языкѣ, въ спискѣ половины XVIII в. Въ сборникѣ половины XVII в.—сочиненія небезызвѣстнаго Гавріила Домецкаго, его же „Обезваніе до закону...“—въ № 596, 1683 г., которое считалось до недавняго времени утраченнымъ. Въ № 605—нѣкоторыя стихи Ир. Фальковскаго, 1787—89 гг.

Тринадцатый отдѣлъ Описанія содержитъ перечень рукописей философскаго содержанія; четырнадцатый—„Словесность“. Здѣсь съ № 647—по № 671 и отчасти слѣд. №№—учебники реторики; изъ нихъ представляютъ особый интересъ № 649—съ неблагопріятными отзывами о. Б. Хмельницкомъ и казакахъ; № 651—съ латинской пьесой „Dionisius, rex Siciliae...“ 1682 г., и „Kazaniem na pohrebi prawosławnoho chrystianskieho czełowika“; № 653, 1683 г.—съ панегириками Сильвестру Коссову, гетману Самойловичу, Иннокентію Гизелю, м. Петру Могилѣ и др.; № 659, 1689 г. съ привѣтствіями разнымъ знатнымъ лицамъ. Изъ піитикъ интересна № 664—„Lyra“ 1696 г. со стихами на смерть ц. Іоанна Алексѣевича и Петра Могилы, на взятіе Кезикермена Мазепой. Въ сборникѣ № 683, вмѣстѣ съ реторикой и діалектикой—легендарное „Житіе преп. о. нашего Макарія Римлянина, изобрѣтеннаго подъ раемъ самовидцами Ѳеофиломъ, Сергіемъ и Гигиномъ“. № 686—сборникъ, состоящій изъ Піитики и Реторики 1726—28 гг., заключаетъ въ себѣ сверхъ нихъ еще и „Синопсисъ о Езекіи царѣ Израельскомъ“—соч. учителемъ славяно-греко-латинской академіи въ Москвѣ, Ісаакіемъ Хмарнымъ въ 1728 г.; эта пьеса издана нами въ „Памятникахъ русской драмы эпохи Петра В.“, 1903 г. Но въ описаніи проф. Петрова ни словомъ не упомянуто, что кромѣ названныхъ произведеній въ сборникѣ имѣются еще любопытныя вирши, числомъ четыре; приводимъ для примѣра первую изъ нихъ здѣсь полностью:

л. 215. Провергніся земле и свѣте прелє҃ны,
во красотѣ твоей с[к]верны и бе҃честны!
прелщаешъ красотою всяка чл҃вка,
лишаешъ времѣнна и бꙋдꙋща вѣка.
Посождаешь высока на цр҃ския троны,
венчаешь достоинствъ пресвѣтло́ короны.
овы́ ѡблекаешь в златыя одежды,
не лишаешь твердои любви и надѣжды,

дарѣешъ дрѣжества со всеми цвѣтѧща,
согласіе, любовь прекрепкѧ имѧща.
под видо҃ бл҃го свѣте лицемерны
в скорбехъ и горестны҃ бе҃ствіа безмѣрны,
венчаешь славою хитры твои дѣлы,
пото҃ ни҃ зверѣаешъ во а҃цкія предѣлы.
ѡво украшаешь лица красотою
присно цвѣтущія славы высотою,
иногда сплете҃нѧ злато҃ діадимѧ
дарѣешь прекрасны, всячески любиму,
даеши бл҃тства злато҃ изобилна
ср҃цѧ и ѡчеса҃ без меры умилна.
имѧщѝ ѡдѣ҃ды златокованны [1]) многи
безбѣтственно вводишь во цр҃ки чертоги.
Красатою твоею возрю на тя, горе!
разсуждая хитрость, а҃, слез точѧ море.
прелщаяйся лице҃, вѝдѧ ѡгнь геенны,
дне҃ на мя прелщенна люте ра҃поленны.
Красота суетна терзаетъ ут[р]обѧ;
егда возрю онѧ, предаетъ мя гробѧ.
Камо сохранюся, подѧ ся на стрелы,
прелщаетъ бо возрастъ прекрасны изрелы.
ѡ҃вы мне пр҃ѣщенѧ, пожрите пѵчины,
Да узрю горестны смертны ча҃ ко҃чины,
прелести бо мира не могѧ успети,
тѣм же скорбь внутренню не могу терпети.

Остальныя вирши написаны нѣсколько инымъ почеркомъ, но отличаются тѣмъ же стилемъ. При сборникѣ піитическихъ правилъ 1747—48 гг. № 693—„Трагедокомедія о воскресеніи мертвыхъ“ Георгія Конисскаго, въ копіи И. Фальковскаго. Здѣсь же на, л. 133 об. и сл.—„Ода въ пресвѣтлый день Воскресенія Христова съ похвалою м. Самуилу Мислявскому, соч. студента риторики, Якова Сіомашка“ (издаемъ полностью въ *Приложеніяхъ*). Подъ № 698—„De arte poetica libri III“ Ѳеофана Прокоповича. Подъ № 705—сборникъ сочиненій Державина, имъ самимъ правленныхъ; № 707 заключаетъ

[1]) М. б, слѣдуетъ исправить: „златошвенны“.

двѣ первыя части Энеиды Котляревскаго въ старшемъ изъ доселѣ извѣстныхъ списковъ—1794 г. (изданы въ Чт. Общ. Нестора Лѣтоп.). Наконецъ, какъ куріозъ своего рода—назовемъ „Гимнъ Бояновъ и Новгородскіе Оракулы" извѣстнаго поддѣлывателя рукописей конца XVIII—нач. XIX в., А. И. Селакадзева, печальная дѣятельность котораго охарактеризована покойнымъ акад. А. Н. Пыпинымъ въ особой брошюрѣ.

Въ отдѣлѣ XV—языкознанія заслуживаетъ вниманія Lexicon Muscovitico-Germanicum, писанный какимъ либо иностранцемъ, судя по замѣткамъ на переплетѣ—полякомъ, въ концѣ XVII, или въ самомъ нач. XVIII в. Послѣдній отдѣлъ—XVI-й заключаетъ въ себѣ 14 рукописей физико-математическаго и медицинскаго содержанія. Къ Описанію приложенъ указатель личныхъ и мѣстныхъ именъ.

Мы обозрѣли трудъ проф. Петрова и извлекли изъ него большую часть указаній на рукописи, такъ или иначе интересныя для занимающихся старинной русской и украинской литературой; но въ заключеніе позволимъ себѣ отмѣтить и тѣ недостатки, которыми на нашъ взглядъ отличается разобранный трудъ. Первое—это неполнота въ описаніи сборниковъ, не разъ нами указанная на примѣрахъ. Второе—не всегда точная датировка рукописей, а иногда—и вовсе отсутствіе хотя бы приблизительной даты и указанія на форматъ рукописи. Библіографическія указанія въ предыдущихъ выпускахъ „Описанія рукоп. собраній г. Кіева" отличаются также бо́льшимъ обиліемъ и полнотою.

Во всякомъ случаѣ настоящій III-й выпускъ является цѣннымъ вкладомъ въ литературу этого рода, и благодаря ему и первымъ выпускамъ этого труда—имя Н. И. Петрова навсегда будетъ связано съ исторіей изученія мѣстныхъ Кіевскихъ рукописныхъ богатствъ.

IV.

Двѣнадцатый археологическій съѣздъ въ Харьковѣ 1904 года ознаменовался изданіемъ прекраснаго „Каталога выставки съѣзда", въ которомъ нашли себѣ мѣсто и краткія описанія, а порою и весьма обстоятельныя, старопечатныхъ книгъ и рукописей, собранныхъ отовсюду, куда только достигала рука неутомимыхъ мѣстныхъ членовъ Предварительнаго Комитета по подготовкѣ съѣзда. Отдѣлъ каталога, касающійся старопечатныхъ книгъ и рукописей, даетъ

въ большинствѣ случаевъ цѣнныя указанія на мѣстонахожденіе любопытныхъ старопечатныхъ изданій и важныхъ памятниковъ рукописной литературы; остановимся сначала на первыхъ и послѣдуемъ за каталогомъ, который сообщаетъ свѣдѣнія по мѣстностямъ, гдѣ работали старинныя типографіи. Богаче всего, конечно, отдѣлъ книгъ московской печати, впрочемъ не отличающихся особой древностью: старшей книгой является едва ли не Осмогласникъ 1646 г., Маргаритъ 1596 г.,— ошибочно отнесенъ къ числу московскихъ изданій: таковой съ этимъ годомъ извѣстенъ лишь въ числѣ острожскихъ изданій. Изъ книгъ кіевской печати назовемъ Евангеліе XVII в. (годъ ?) съ интересной малорусской записью (№ 119), рядъ изданій эпохи Петра Могилы, Псалтирь 1628 г.

Изъ Львовскихъ изданій замѣчательно Евангеліе 1636 г., богатое гравюрами; Дѣянія апостоловъ 1639 г. Черниговскія изданія, главнымъ образомъ, относятся ко времени архіепископа Лазаря Барановича и къ XVIII вѣку. Изъ книгъ Острожской печати—Библія 1581 г., съ записью XVI в и съ цѣною (30 злотовъ).

Уневскія изданія представлены Учительнымъ Евангеліемъ Кирилла Транквилліона съ интересной записью (четыре экземпляра), причемъ можно пожалѣть, что только при двухъ (225 и 226) указано на посвященіе кн. Чарторыйскому; кому посвящены два другіе экземпляра—неизвѣстно. Къ числу Виленскихъ изданій причислено Евангеліе Учит. 1616 г. изд. въ Евью. Кутеинская печать представлена житіемъ Варлаама и Іоасафа 1637 г. Книги Почаевскаго изданія—малоинтересны. Отмѣтимъ еще „Скарбницу“ І. Галятовскаго, напечатанную въ Новгородсѣверскѣ въ 1676 г. съ приплетенными къ ней брошюрами: „Skarb pochwały z kożdey nauki wyzwoloney“, Галятовскаго 1676 г. и „Rozmowa Białocerkiewska“, того же автора. Изъ „другихъ“ старыхъ изданій назовемъ „Казанье св. Кирилла“, отнесенное къ 1597 г.—это виленское, повидимому, изданіе 1596 г. Вообще датировка книгъ—одно изъ самыхъ слабыхъ и замѣтныхъ мѣстъ каталога; часто она совсѣмъ отсутствуетъ, что для справочнаго изданія прямо непростительно.

Особую коллекцію представляетъ тщательно составленное собраніе Н. С. Маклакова, хранящееся въ г. Путивлѣ, завѣщанное имъ городской публичной библіотекѣ. Въ отдѣлѣ старопечатныхъ книгъ этой коллекціи находимъ Московскій первопечатный Апостолъ

1564 г. и рядъ другихъ не менѣе цѣнныхъ книгъ, относящихся къ къ XVII в., напримѣръ: Минею Общ. 1600 года и 1618 года Аѳологіонъ 1666 г.: Тріодь Постную 1607 г. данную въ 7121 г. въ Суздальскій соборъ архіепископомъ сузд. Герасимомъ и попавшую, несмотря на страшныя заклятія жертвователя—въ частное собраніе черезъ московскаго купца Большакова... Въ собраніи Маклакова находимъ подборъ почти всѣхъ сочиненій Сим. Полоцкаго и вообще не мало цѣнныхъ книгъ—не только московской печати: таковы кіевскія—Евангеліе Учит. 1637 г. Аѳологіонъ 1619 г. перев. Іова Борецкаго, Захаріи Копыстенскаго и Памвы Берынды, Бесѣды І. Златоустаго 1623 г., сочиненія І. Галятовскаго, Ант. Радивиловскаго и Лаз. Барановича; изъ львовскихъ—Апостолъ 1573 г., виленское Евангеліе 1575 года, острожская Библія 1581, соч. Василія Великаго 1594 года, и изданія почти всѣхъ западно-русскихъ типографій, не говоря уже о петербургской синодальной, что для частнаго, провинціальнаго собранія является дѣломъ прямо замѣчательнымъ. Къ сожалѣнію въ описаніи нѣкоторыхъ книгъ, особенно въ цитатахъ изъ виршъ—рѣжутъ глаза опечатки, порою искажающія языкъ до невразумительности (особ. № 403). Отмѣтимъ еще два Евангелія, московской и львовской печати 1644 года, нѣкогда принадлежавшія Межигорскому монастырю (№ 451 и 452).

Переходимъ къ рукописямъ, о которыхъ стало извѣстно ученому міру послѣ харьковскаго съѣзда; эти рукописи получены главнымъ образомъ изъ церквей харьковской губ., отъ частныхъ лицъ и нѣкоторыхъ учрежденій. Значительная часть ихъ принадлежитъ библіотекѣ Харьковскаго Университета. Въ дальнѣйшемъ обозрѣніи историко-литературнаго матеріала мы будемъ слѣдовать порядку каталога, отмѣчая все, на нашъ взглядъ цѣнное или интересное съ точки зрѣнія исторіи литературы, палеографіи и языка.

Начнемъ съ Евангелій XVI в. (№№ 1—3 б.), описанныхъ довольно внимательно, съ выписками, характеризующими языкъ и орѳографію. Нѣсколько темно опредѣленъ № 4: „Обрывки Ев. (съ апокрифическимъ характеромъ) о послѣднихъ дняхъ земной жизни І. Хр.“ —даты хотя бы приблизительной—не указано. Не „Страсти“ ли это? Или аналогичный памятникъ—Ев. Никодима? Далѣе отмѣтимъ сборникъ церковныхъ пѣснопѣній XVI в. (№ 10) съ интересными приписками. Этотъ и слѣдующіе №№ 11—14 принадлежащіе Ю. И. Тиховскому, описаны владѣльцемъ съ полнымъ вниманіемъ. Въ № 14—

цѣна; тоже въ № 18. Цѣлый рядъ рукописей отражаетъ въ языкѣ слѣды своего малорусскаго происхожденія, таковы Акаѳистникъ, № 25 а, 1743 г., Требникъ XVIII в. № 29; Минея общая XVII в. № 31; Лѣчебникъ XVIII в. № 54, и др.

Изъ статей, представляющихъ литературный интересъ, назовемъ: № 42—Сонъ Богородицы 1864 г., приписанные къ лѣчебнику 4 анекдота въ № 54; № 56—лѣтопись Грабянки; № 61, Сборникъ XVIII в., здѣсь—Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ. № 63, Сборникъ XVIII в.: южнорусская Александрія, Повѣсть о Куликовской битвѣ (изъ Синопсиса). № 64,—малорусскія стихотворенія, тоническія и силлабическія, XVIII в. № 65, Сборникъ XVIII в.: Александрія, Бесѣда 3-хъ святителей, вопросо-отвѣты. № 68 Люцидарій XIX в.; № 73, Исторія о Францылѣ, списокъ XVIII вѣка, № 74; сборникъ стихотвореній XVIII вѣка (къ сожалѣнію, характеристика въ каталогѣ настолько сжата, что нельзя видѣть изъ нея, на какомъ языкѣ и какими размѣрами написаны эти стихи). Рядъ автографовъ и копій соч. Г. С. Сковороды. № 97 „Семьсотъ исторій"—XVII вѣка (?)—не изъ Беликаго ли Зерцала? № 77 б, Евангеліе XV вѣка,; № 97 a′b′c′—три тома писемъ къ романисту Г. И. Данилевскому. № 110 Ирмологій XV в.; № 111—Стихиры XVI в.; № 116 Четьи Минея XV в.; № 117 Трефологій XVI в.; № 118—не датированъ. Не ясно содержаніе № 146, весьма любопытнаго по заглавію: „Сборникъ малорусскихъ истариколитературныхъ произведеній XVIII в."; тоже и № 147,; № 154—Сатира „Коляда" 1763 г. Нѣсколько курьезно звучитъ въ ученомъ описаніи: „Тріумфъ" трагедія въ 2 дѣйствіяхъ, конца XVIII и XIX в." № 169, не Крыловскій ли Трумфъ 1805 г. скрывается подъ этимъ заглавіемъ?

Нѣсколько интересныхъ рукописей доставлено было изъ Харьковской Духовной Семинаріи (№№ 230—237) и описано г. Корніенкомъ; къ сожалѣнію, изъ этого описанія, не дающаго свѣдѣній ни о вѣкѣ, ни о форматѣ, ни даже о содержаніи (напр. № 232) —очень трудно узнать что либо, не видавши самыхъ рукописей. Такія описанія—безполезны даже для самаго краткаго каталога. Представляетъ интересъ № 249 (дата?)—сказаніе объ Азовскомъ сидѣніи, о гордомъ цесарѣ Евиньянѣ и Комедія о блудномъ сынѣ (С. Полоцкаго?). № 259—Сатиры Кантемира.

Собраніе рукописей гг. Маклаковыхъ изъ г. Путивля богато по преимуществу рукописями старообрядцевъ и позднихъ авторовъ XVIII и XIX вв. и интереса не представляетъ. Среди рукописей Воронеж-

ского Губ. Музея интересны: Златоустъ XV в. (?), № 286; Псальмы нач. XIX в. № 288; Сборникъ XVII в. съ хожденіемъ игум. Даніила и другихъ паломниковъ, № 290; № 291—различныя статьи духовнаго содержанія, вопросы и отвѣты, XVII в. Рукописи Военно-ученаго архива Главнаго штаба, бывшія на выставкѣ—относятся къ исторіи козачества (№№ 304—364); такое же мѣстное историческое значеніе имѣютъ и рукописи Импер. Публ. Библ. и Архива св. Синода, доставленныя на выставку съѣзда. Можно пожелать, чтобы рукописи частныхъ лицъ, бывшія на съѣздѣ, были объединены въ какомъ либо общественномъ собраніи хотя бы въ библіотекѣ Харьковскаго Университета.

V.

Въ концѣ 1903 г. вышелъ „Отчетъ Императорской публичной библіотеки за 1899 г.“, какъ всегда, богатый цѣнными свѣдѣніями о ростѣ рукописныхъ сокровищъ этой самой богатой изъ русскихъ библіотекъ. Извлечемъ изъ этого Отчета все, что имѣетъ историко-литературное значеніе и остановимся исключительно на рукописяхъ югославянскихъ и русскихъ. Въ отчетномъ году Публичная библіотека обогатилась собраніемъ рукописей архим. Антонина, скончавшагося въ 1894 г., завѣщавшимъ продать свои рукописи Публ. Библіотекѣ за 5000 р.

Слѣдуя порядку каталога, отмѣтимъ сначала пергаменныя рукописи: Евангеліе апракосъ XIV в., Четвероевангеліе XIV в. съ изображеніями евангелистовъ; Служебникъ съ Требникомъ XIV и XV в., Требникъ XIV в. въ 4-ку, другой того же времени въ 8-ку; Октоихъ XIII—XIV в. сербскаго письма. Бумажныя рукописи болѣе разнообразны по составу: Псалтирь XV в., Толкованіе на Апокалипсисъ XVI в., Служебникъ XVI в., Требникъ XV в., другой Требникъ XV в. въ листъ, Требникъ иноческій XV в., съ вопросоотвѣтами на послѣднемъ листѣ; Псалтирь слѣдованная XV в. другая того же времени, въ 4-ку съ рядомъ дополнительныхъ статей, нравственныхъ назидательныхъ изреченій и пр.; Аѳологіонъ (Минея праздничная) XV в. съ приписанными рукою XVI—XVII в. молитвами—заговорами отъ крови и отъ зміи (Q. I. № 1299). Сборникъ словъ на Пятидесятницу, XIV—XV вв., болгарскій, богатъ словами Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Іоанна Дамаскина и др., среди нихъ нѣкоторыя слова—апокрифиче-

скаго характера. Остальныя рукописи, числомъ пять, относятся къ XVI и, главнымъ образомъ, къ XVIII в. и не представляютъ большого интереса, какъ сборники выписокъ духовнаго содержанія, сдѣланныхъ изъ печатныхъ книгъ или общеизвѣстныхъ сочиненій.

Изъ другихъ пріобрѣтеній библіотеки заслуживаютъ вниманія отдѣльныя пожертвованія и покупки. Прежде всего рядъ писемъ русскихъ литераторовъ и поэтовъ къ Н. Н. Новикову († 1898 г.), члену Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, а раньше—чиновнику при попечителѣ Виленскаго ученаго округа. Здѣсь—письма, напр., И. С. Аксакова, П. А. Безсонова, А. Д. Галахова, А. Ѳ. Гильфердинга, Я. Ѳ. Головацкаго, Н. А. Некрасова, Ю. Ѳ. Самарина, Т. И. Филиппова и др. Кромѣ того въ отчетномъ году въ библіотеку поступило собраніе 203 не увидившихъ свѣта рукописныхъ сочиненій разныхъ авторовъ—изъ кіевскаго цензурнаго комитета. Эти сочиненія не были разрѣшены къ печатанію въ теченіе 1885—1898 гг. Значительная часть ихъ на малорусскомъ языкѣ; тутъ и сочиненія Кулиша, Мордовцева пѣсни, записанныя Лисенкомъ въ Подоліи и В. Милорадовичемъ въ Лубенскомъ уѣздѣ полт. губерніи, почему то показавшіяся „опасными“ мѣстной цензурѣ (Отчетъ, стр. 105). Изъ другихъ рукописей относятся къ исторіи литературы письма: А. С. Пушкина, Н. М. Языкова, И. С. Аксакова; записная книжка извѣстнаго, хотя и не выдающагося романиста нач. XIX в. Загоскина (стр. 152 и сл.).

Изъ области древней письменности Библіотекой пріобрѣтены покупкою слѣдующія рукописи: Добромирово Ев., написанное въ Македоніи въ концѣ XII в.; средне-болгарскій Златоустъ XIII—XIV в., Часословъ русскаго письма XIII в., отрывокъ Канонника, сербскаго письма XIV в. Кромѣ этихъ пергаменныхъ рукописей, куплено нѣсколько бумажныхъ; изъ нихъ назовемъ Сборникъ 1756 г. заключающій въ себѣ „Звѣзду Пресвѣтлую“ и выписки изъ „Неба Новаго“ Галятовскаго; три списка малороссійской лѣтописи Гр. Грабянки XVIII в., и нѣсколько сборниковъ малороссійскаго письма съ мѣстными лѣтописцами. Въ рук. F. XVII, № 79 помимо новгородсѣверскаго лѣтописца—вирши на измѣну Мазепы, драма Г. Конисскаго, „Воскресеніе мертвыхъ“ (безъ эпилога) и „Нравоученіе умнаго отца къ сыну“. Въ сборникѣ F. XIV, № 70 находится „Несогласіе между мужемъ и женой, интермедія на три акты“, и сатиры кн. Кантемира въ первой редакціи. Для исторіи романической литературы XVIII в., не безынтересенъ романъ „Смущеніе отъ ненависти про-

исходящія или жизнь Медлизекса и Мурціи" Q. XV, № 112, не указанный Пыпинымъ въ его спискѣ романовъ XVIII вѣка. Сборникъ XVII—XVIII в., Q. XVII, № 252 заключаетъ въ себѣ: Александрію, Повѣсть о бѣломъ клобукѣ, о семи мудрецахъ; число сборниковъ пѣсенъ увеличилось рукописью Q. XVII. № 253, 1778 г.; можно пожалѣть, что составитель каталога Имп. Публ. библ. не даетъ постатейнаго описанія подобныхъ сборниковъ. Вслѣдствіе этого намъ остается неизвѣстнымъ и составъ другого сборника—„Канти разние", написаннаго малоросс. скорописью XVIII в., O. XVI., № 22; назовемъ еще рукопись той же категоріи—O. I, № 471, сборникъ стиховъ старообрядческаго происхожденія, точнѣе—духовныхъ стиховъ книжнаго характера. Закончимъ нашъ обзоръ указаніемъ на письма И. С. Тургенева къ Я. Н. Ханыкову и кн. А. Голицыну (Отч. стр. 177), письмо А. И. Герцена (стр. 178), письма В. Г. Бѣлинскаго, В. А. Жуковскаго, Хомякова и Погодина (стр. 176).

Настоящій Отчетъ, какъ видно изъ представленнаго обзора его содержанія, не такъ обиленъ указаніями на новые историко-литературные матеріалы, какъ нѣкоторые предыдущіе отчеты. Можемъ пожелать, чтобы наряду съ этими сравнительно краткими отчетами, появилось наконецъ и обстоятельное описаніе фундаментальнаго, основного собранія славянорусскихъ рукописей библіотеки, а равно и принадлежащаго ей богатѣйшаго Погодинскаго древлехранилища.

VI.

Многіе любители старины владѣютъ болѣе или менѣе обширными собраніе древнихъ рукописей, но сравнительно рѣдко можно найти описаніями этихъ собраній въ печатномъ видѣ. Наши любительскія собранія прячутся отъ работниковъ на поприщѣ науки, и только счастливые и общительные представители ея могутъ надѣяться на удачу въ поискахъ. Почтенный ученый, авторъ нѣсколькихъ трудовъ по мѣстной исторіи и археологіи, П. Ѳ. Симсонъ представляетъ собою счастливое исключеніе: его рукописи, собранныя и описанныя съ глубокимъ вниманіемъ и любовью къ старинѣ, по выходѣ въ свѣтъ лежащаго передъ нами описанія ихъ[1]), являются доступными для изученія при благосклонномъ вниманіи владѣльца ихъ.

[1]) Описаніе рукописей, принадлежащихъ *П. Ѳ. Симсону*. Тверь. 1903 г. 8° III+220+2 стр. Ц. 1 р.

Собраніе П. Ѳ. Симсона, хранящееся въ г. Ржевѣ тверской губ., состоитъ изъ 114 рукописей XVI, XVII, XVIII и XIX столѣтій, различнаго содержанія и цѣнности. Не касаясь тѣхъ, которыя имѣютъ исключительно историческій, или богословскій интересъ, мы дадимъ краткій обзоръ того, что цѣнно для историка письма, языка и литературы.

Древнѣйшими рукописями собранія являются слѣдующія: № 1 Златоустъ, въ листъ, XVI вѣка съ записью XVII в., изъ которой узнаемъ, что эта книга куплена за 1 рубль. Владѣлецъ собранія тщательно свѣрилъ свою рукопись съ Златоустомъ М. Синод. библ. и отмѣтилъ русскія статьи. Укажемъ здѣсь: отрывокъ Видѣнія Павла л. 110, изъ Протоев. Іакова л. 127, о Наѳанаилѣ л. 144, апокрифическое же видѣніе ц. Іоаса л. 148, слово псевдо-Евсевія о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ, основанное на Никод. Ев. л. 185, рядъ словъ Кирилла еп. Туровскаго Къ XVI вѣку относятся Святцы, охарактеризованные владѣльцемъ со стороны палеографіи и языка, № 50. Къ XVI в. относится и Апостолъ среднеболгарскаго правописанія, какъ видно изъ выписокъ (№ 55) и Сборникъ (№ 58) русскаго письма, кажется, написанный гдѣ то въ области новгородскаго говора; въ немъ рядъ житій св. и поученій: объ Антоніи римлянинѣ, Макаріи, обрѣтенномъ близъ рая и др., а также пѣснопѣнія разнымъ святымъ и статья о книгахъ истинныхъ и ложныхъ, цѣликомъ приведенная въ описаніи. Къ тому же XVI в. можетъ быть отнесена и рукоп. № 81—написанная „уставомъ“ „въ началѣ XVI в.“ по опредѣленію владѣльца—бумага нѣмецкая, послѣднихъ годовъ XV в.; это—отрывки изъ Никодимова Ев., о чемъ догадывается г. Симсонъ, именно изъ послѣдней его части. Къ XVI в.—къ концу этого вѣка если не къ нач. XVII—можно отнести замѣчательный по языку и содержанію Сборникъ № 2, написанный гдѣ то въ предѣлахъ юго-западной Россіи, о чемъ говорятъ формы живой рѣчи, прорывающіяся сквозь условную церковно-славянщину: **бꙋдмо, потщимоса любимїи, поки єсмо живи, послꙋхайте, „стꙋпилъ до пекла, то єстъ до ада, и своихъ сватыхъ навестилъ и вывелъ ихъ съ темници“, „оꙋчера жилы“, дрыжитъ, дрива** и т. п. Рукопись заключаетъ въ себѣ рядъ поученій и на лл. 145 об.—172 „Слово ѡ мꙋцѣ Господа нашего Іисуса Христа“—западнорусскій списокъ Никодимова Ев., однако не совпадающій съ изданнымъ Общ. Люб. Др. Письм. въ редакціи покойнаго Н. М. Тупикова (№ CXL, 1901 г.). Для примѣра стиля приведемъ нѣсколько

выписокъ, пользуясь любезностью г. Симсона, разрѣшившаго намъ изучить эту рукопись. Изъ слова Іоанна Златоуста на Святую Пасху, листъ 12:

„Прійдѣте й прнстꙋпѣте, й послꙋхайте братіе, хр̃тойменнѝтоє стадо х̃во, йнѣшнꙋю дн҃ь храннте, сто трй днє́наго въскр҃нїа г̃а бг̃а спса ншего іс̃ х̃а. Понє́же прнчастнлнся є̂сте сты̃ прꙋ҃ты̃ жнвотворацн хвы̃ тайнъ: на ѡ̃пꙋщенїе грѣхѡ̃ на ѡ̃сщенїе дшъ̾ й тѣломъ̾ нашнмъ̾. Тѣмже молю васъ братіе неоꙁнвáтеся ꙋре́ мр́ꙁѣ, да не ꙁꙋбнмъ̾ ѡ̂дныхъ̾ ꙋасо̀ всѣ̀ сты̃ днїй (об.) нже постнлн є̂смо всю̀ й̃ днїн ꙋє҃но, нже многы̀ трꙋдо̀ собрали є̂сте оу̀ стїй сїй постъ“...

Или вотъ отрывокъ изъ другого поученія, л. 13 об., гдѣ литературная западно-русская рѣчь, вытѣсняя славянщину, уже вполнѣ вступаетъ въ свои права:

„Которы̀й ꙋ҃лкь хр҃тїа́нскы̀й хо́ꙋє и̂ꙁбавѣ́нъ бы́тн, ма́є въ е̃дна́го вѣрнти, то є҃ст въ ѡ̃ц҃а й сна и стго дха, на̀ котора̀го не є҃ст йнышаго: ѡ̃ць й снъ й стый дхъ, то̀ е̂стъ трй ѡ̂собы а̂ꙋь ко́лѣкъ во трн ѡ̂со́бы раꙁдѣле́ны, а̂ле е̂дйнъ є̀ бъ во трцн“...

Далѣе объ Іисусѣ Христѣ:

„То̀ є҃ст вторая ѡ̃собa тр̃цн стей, до него са оу̀тѣкаймо во потре́бa своѝ. Бо то́й са поуа̀ въ жѝвотѣ дхо̀м сты̀м. Народн҃са съ прꙋ҃тыа дв҃цн, Мр̃їа сн̾ъ бж̃їй, й для на҃с прнна̀ ꙋ҃ꙋенство: прѣто а̂бы н на́мъ да́лъ свое ц̃рство, оумꙋе́нъ прн по̃тнстѣ̀ пнлатѣ сꙋдїи распа̀ й въ правдѣ, (об.) оумер̀ погребе́нъ бе҃ꙁꙋ҃тную сн̃рть для на҃с тѣ̃пл̀ невнннѣ, нехотꙋ́н на҃с гре́шны предáти смѣ̃тн вѣчной, стꙋпѝ до пекла, то є҃стъ до а̃да й своѝ сты навестн̀ и внвелъ н съ темнн́цн, а̀ до ра̀ ѡ̃провадн́лъ не хотꙋ́н абы ꙁ на҃с та̀м которы ѡ̀ста̀л. а ѝ ѡ̃ дш̃н сты̀ вы́бавнти рꙋн̀ тре́тего дна ꙁ мр̃твы въста̀л. Сн̃рть ꙁвѣтажнлъ й своны̀м вѣ́рны̀м надѣю ꙁоста́кн̀л“...

Безспорно, языкъ этого памятника заслуживаетъ тщательнаго изслѣдованія, а нѣкоторыя статьи—изданія, такъ какъ число литературныхъ памятниковъ западнорусскаго письма XVI в. далеко не такъ уже многочисленно, а исторія бѣлорусскаго и въ особенности—малорусскаго языка XV—XVI в. требуетъ еще не мало разысканій и матеріаловъ.

Переходимъ къ остальнымъ рукописямъ П. Ѳ. Симсона, и назовемъ здѣсь „Страсти“ XVIII в. (№ 20) и XVII в. (?)—№21; первая изъ названныхъ рукописей имѣетъ дополненія—изъ Великаго Зерцала. Въ сборникѣ XIX в. (нач.) № 23—Житіе пр. Агапія, бывшаго въ раю; Житіе кн. Петра и Февроніи суздальскихъ и умилительная повѣсть „отъ римскихъ кроневниковъ“; приведено ея начало, но не указаны имена дѣйствующихъ лицъ, а это нужно, потому что подъ названнымъ заглавіемъ и со сходнымъ началомъ извѣстно нѣсколько повѣстей западнаго происхожденія, переведенныхъ на русскій яз. въ концѣ XVII и нач. XVIII столѣтія. Въ сборникѣ XVIII в. № 25—повѣсть объ убіеніи в. кн. Михаила Черниговскаго и объ епископѣ Удонѣ—изъ Великаго Зерцала. Очень интересенъ сборникъ духовныхъ стиховъ конца XVIII в. № 26.

Подъ № 27—переводъ русскій Зерцала Богословія Кир. Транквилліона (XVIII в.). Болѣе древній списокъ этого памятника—XVII в., подъ № 89 въ переводѣ діакона Ѳеофана. Любопытны два руководства реторики: Thesaurum eloquentiae (№ 29) около 1753 г. и Ars oratoria, преподанная въ Тверской семинаріи 1750 и 1751 гг. Въ сборникѣ службъ разнымъ святымъ XVIII в. № 34 находимъ, повидимому, Люцидарій: „Книга глаголемая драгоцѣнный бисеръ“; но, можетъ быть подъ этимъ заглавіемъ скрывается иное сочиненіе. Въ небольшомъ сборникѣ XVIII в., № 40—находится отписка Дмитрія Грека арх. Геннадію Новгородскому. Сборники № 38 (XVIII в.) и № 42 (XVII в.) содержатъ житія св. и аскетическія статьи. Въ сборн. № 43 (нач. XIX в.) житіе Антонія римлянина. № 65 нач. XVIII в. заключаетъ въ себѣ переводъ сочиненія Раймунда Люллія; сборникъ 1776 г. № 67—слово псевдо-Евсевія о сошествіи Предтечи во адъ. Въ старообрядческомъ сборникѣ XVIII в. № 70 находимъ извѣстное посланіе старца Филофея къ дьяку Мих. Гр. Мисюрѣ на звѣздочетцевъ, тамъ же и о 3-мъ Римѣ; статья о бѣломъ клобукѣ, о Крестѣ Христовѣ, преніе съ Ерваномъ жидовиномъ. Повѣсть о бѣломъ клобукѣ читаемъ и въ позднемъ сборникѣ XIX в. № 75, старообрядческаго происхожденія, вмѣстѣ съ повѣстями о протопопѣ Аввакумѣ, свящ. Лазарѣ и др. борцахъ за старую вѣру. Подъ № 79—Луцидарій въ спискѣ 1793 г., подъ № 80—Александрія, XVIII в. Въ сборникѣ XVII—XVIII в. № 84—хожденіе Трифона Коробейникова и слово о страстяхъ Іисуса Хр. Сборникъ XVIII в. № 85 заключаетъ въ себѣ, повидимому, старообрядческое сочиненіе —„Книга, глаголемая громъ, яко

гремитъ словеса евангельскія и правила св. отецъ и сими убиваетъ всякое невѣріе еретическое.“ Списокъ сатиръ кн. Кантемира полов. XVIII в. № 90—(первонач. ред.) едва ли заслуживаетъ того уваженія, которое имѣетъ къ нему владѣлецъ: такихъ списковъ очень много. Подъ № 99 находимъ любопытные заговоры—молитвы о пчелахъ: г. Симсонъ издалъ въ описаніи всю эту рукопись цѣликомъ; она отнесена имъ къ концу XVIII в. Интересенъ сборникъ народныхъ (?) и искусственныхъ пѣсенъ XVIII в., тщательно описанный подъ № 101 и свѣренный съ печатнымъ пѣсенникомъ 1806 года; нѣкоторыя пѣсни неизвѣстныя въ печатномъ пѣсенникѣ приводятся въ описаніи, но, къ сожалѣнію, не полностью, а въ отрывкахъ. Думается, конецъ сборника—не можетъ быть отнесенъ къ XVIII в.: пѣсни о Бонапартѣ, бѣжавшемъ изъ Москвы, указываютъ на 1813—14 гг. Много виршъ и въ рукоп. № 103, собраніи сочиненій по случаю открытія казанскаго намѣстничества въ 1781 г. Очень интересенъ лубочный романъ о панѣ Твердовскомъ (sic), рукоп. половины XVIII в., у Пыпина (Для люб. книжной старины) его не названо. Богатъ миніатюрами Синодикъ, написанный въ 1750 г. (№ 114).

Мы обозрѣли почти всѣ рукописи, изъ находящихся въ собраніи П. Ѳ. Симсона, интересныя для историка литературы; заключая нашъ обзоръ, замѣтимъ еще, что въ концѣ книги приложено два указателя, помогающихъ разобраться въ ея содержаніи; цѣна—поразительно низкая: мы не привыкли, чтобы такія кропотливыя и дорого стоющія въ типографскомъ отношеніи книги оцѣнивались такой доступной всѣмъ цѣной: примѣръ для казенныхъ учрежденій, достойный подражанія.

VIII.

Обозрѣвая новые источники для исторіи русской литературы и палеографіи, нельзя миновать періодическихъ очерковъ новыхъ поступленій рукописями и старопечатными книгами въ библіотеку Императорской Академіи Наукъ, ежегодно даваемыхъ ея библіотекаремъ, Вс. И. Срезневскимъ, энергично, вмѣстѣ съ тѣмъ, заботящимся объ увеличеніи отдѣла ввѣренной его завѣдыванію библіотеки. Его „Отчеты о поѣздкахъ“ съ цѣлью розысканія и пріобрѣтенія новыхъ рукописей въ глухихъ углахъ Сѣвера Россіи и „Свѣдѣнія о рукописяхъ, печатныхъ книгахъ и т. п.“, вышедшія уже въ нѣсколькихъ выпускахъ, обращаютъ на себя серіозное вниманіе спеціалистовъ по исторіи древнерус-

ской литературы и языка и служать имъ прекраснымъ пособіемъ. Особенное значеніе эти работы г. Срезневскаго имѣютъ еще и потому, что рукописное отдѣленіе названной библіотеки, собственно говоря, не имѣетъ печатнаго каталога: старый, трудъ Соколова—и при выходѣ своемъ въ свѣтъ имѣлъ совершенно ничтожное значеніе, новая охранная опись медленно подвигается печатаніемъ и въ настоящее время едвали перешла за 4-й листъ. Зато въ „Отчетахъ" и „Свѣдѣніяхъ" г. Срезневскаго—ясно наблюдается живая работа по умноженію богатствъ библіотеки, которая ростетъ не по днямъ, а по часамъ. Чтобы не быть голословными—укажемъ, что въ теченіе одного только 1901 г. рукописное отдѣленіе библіотеки Академіи Наукъ обогатилась 1098 рукописями, старопеч. книгами и картинками; изъ числа всѣхъ этихъ нумеровъ—наибольшую цѣнность представляетъ коллекція рукописей XII—XVIII вв., принесенная въ даръ библіотекѣ А. И. Яцимирскимъ.

Ниже предлагаемъ обзоръ историко-литературнаго матеріала, заключающагося въ выше названныхъ работахъ г. Срезневскаго.

Въ „Свѣдѣніи о поступленіяхъ за 1900 и 1901 г. [1]), послѣ краткаго вступленія объ источникахъ новыхъ пріобрѣтеній, г. Срезневскій представляетъ рукописи въ общемъ хронологическомъ порядкѣ. Изъ интересующихъ насъ, старшими являются: Отрывокъ изъ Евангелія нач. XIV в., перг., сербскаго правописанія (4. 5. 1); отрывокъ Псалтири XV в. перг. съ художественной заставкой, среднеболгарскаго письма (4. 5. 4.); Требникъ нач. XV в., бумажный, сербскаго правописанія, запись владѣльца къ сожалѣнію не приведена (34. 8. 18); отрывокъ богослужебнаго сборника XV в. бум., русскаго правописанія (34. 8. 17); изъ другихъ рукописей духовнаго и богослужебнаго содержанія обращаетъ на себя вниманіе часть Тріоди Постной второй полов. XVI в. съ записью о цѣнѣ рукописи (34. 8. 19). Изъ другихъ рукописей литературнаго содержанія назовемъ: Великое Зерцало съ повѣстью о Щилѣ, конца XVII в. (34. 8. 22); Сборникъ нач. XVIII в., съ житіемъ Антонія Римлянина, сказаніемъ о четырехъ временахъ года, вопросоотвѣтами, посланіемъ Авгаря царя, съ богомильскимъ сказаніемъ о сотвореніи міра, Александріей и Паломникомъ

[1]) Свѣдѣнія о рукописяхъ, печатныхъ изданіяхъ и другихъ предметахъ, поступившихъ въ рукоп. отдѣленіе библіотеки Импер. Академіи Наукъ въ 1900 и 1901 г. *В. И. Срезневскаго.* СПБ. 1902 gr. 8°, 88 стр. (Оттискъ изъ Извѣстій Имп. Ак. Н., т. XVI, № 2, февр. 1902 г.)

Даніила игумена (34. 8. 20). Деревенскій альбомъ нач. XIX в. со стихами, писанный гдѣ-то въ Малороссіи (34. 8. 16); Сборникъ духовныхъ стиховъ нач. XIX в. (45. 8. 90); Сборникъ литературныхъ произведеній нач. XIX в. (34. 5. 37), гдѣ: сатира Воейкова, „Трумфъ" Крылова и рядъ стихотвореній малоизвѣстныхъ авторовъ. Духовные стихи, средины XIX в. (45. 8. 91). Сборникъ XIX в., содержащій списокъ съ іерусалимскаго посланія, съ варіантами противъ изданія въ „Пам. Стар. литер." Хожденіе Богородицы по мукамъ и Сонъ Богородицы, (45. 8. 5); Отрывокъ тетради XIX в. съ молитвой (апокрифической) Михаилу Архангелу (45. 8. 94); отрывокъ изъ сборника конъ (вѣкъ?) (45. 8. 95). Сонъ Бигородицы и сказаніе о 12 пятницахъ находятся также въ сборникѣ XIX в. (45. 12. 38). Кромѣ этихъ отдѣльныхъ рукописей, г. Срезневскій перечисляетъ подробно цѣлыя коллекціи: Матеріалы для біографіи И. А. Крылова, принесенные въ даръ вдовою В. Д. Кеневича (стр. 29—37), собраніе автографовъ знаменитаго слависта А. Х. Востокова (стр. 37—39), оригиналы статей и матеріаловъ, напечатанныхъ въ Извѣстіяхъ и Ученыхъ Запискахъ второго отдѣленія Акад. Наукъ въ 1852—63 г.г. (39—56 стр.); собраніе матеріаловъ для русскаго областного словаря (56—76) и общаго русскаго словаря (стр. 77); матеріалы по малорусскому яз. и народной словесности (77—81), по бѣлорусскому яз. и нар. словесности (81) и по русской народной словесности (81—87 стр.). Изъ печатныхъ изданій въ этомъ выпускѣ „Свѣдѣній" описаны: Часословъ кіевской печати времени импер. Елисаветы Петровны и „Житіе остроумнаго Есопа" нач. XIX стол. Въ „Добавленіяхъ" описаны: Книга толкованій на псалмы, XVII в., Иконописный подлинникъ конца XVII в. съ рецептами для составленія чернилъ и красокъ (45. 10. 1); Малорусскій словарь Я. Ѳ. Головацкаго (часть) (1. 4. 51.) и отрывокъ малорусскаго словаря А. Аѳанасьева-Чужбинскаго (1. 4. 52).

Въ брошюрѣ, представляющей „Приложеніе I-е" [1]) къ изложенному труду г. Вс. И. Срезневскаго мы встрѣчаемъ также немалое количество любопытныхъ рукописей по древности и по содержанію—иногда новому и неизвѣстному доселѣ наукѣ. Начнемъ обзоръ въ порядкѣ описанія г. Срезневскаго и прежде всего отмѣтимъ Сбор-

[1]) Свѣдѣнія о рукописяхъ... поступившихъ въ рукоп. отдѣленіе библіотеки Имп. Академіи Наукъ въ 1900 и 1901 гг. *Приложеніе 1-е.* Вс. И. Срезневскаго. СПБ. 1903. gr. 8°, 197 стр.

никъ конца XV в. (первая часть датирована 1487 г.) въ которомъ —Палея историческая, книга Бытія, въ иномъ переводѣ, чѣмъ Тр. Серг. XIV в., Еллинскій лѣтописецъ древней редакціи (45. 10. 6). Въ Сборникѣ второй половины XVI в. (45. 10. 4)—передѣлка третьей ред. Пренія Панагіота и Азимита, рядъ статей каноническаго содержанія и два слова о судіяхъ и властеляхъ, анонимное (въ сокращ. ред.) и приписываемое св. Василію В.; статьи о книгахъ истинныхъ и ложныхъ и греческо-русскій словарикъ, изданный въ приложеніи къ описанію г. Срезневскимъ.

До насъ не дошло древнихъ пергаменныхъ хартій-свитковъ; тѣмъ интереснѣе два памятника—навертня, оба XVII в., написанные на пергаментныхъ свиткахъ, (56. 4. 2 и —56. 4. 3.). Списокъ житія св. праведн. Прокопія Устюжскаго XVII в. (45. 10. 2) представляетъ интересъ нѣкоторыми отличіями отъ другихъ списковъ. Сборникъ конца XVII в. (45. 13. 5) на 835 лл. заключаетъ въ себѣ также нѣсколько интересныхъ статей: О книгахъ истинныхъ и ложныхъ—особой редакціи, Повѣсть о ц. Динарѣ, о возрастахъ человѣка и временахъ года; въ сборной рукописи XVII и XVIII в. (45. 10. 9), состоящей изъ семи сплетенныхъ рукописей—оригинальная сѣверно-русская повѣсть о явленіи иконы Богородицы Макарію на починкѣ Фалинѣ, о четырехъ временахъ года, повѣсть о Динарѣ, отличная отъ другихъ, опубликованныхъ списковъ, хожденіе Василія Гагары въ Іерусалимъ съ существенными отличіями отъ нынѣ извѣстныхъ списковъ, и юмористическое „Слово о мужахъ ревнивыхъ“, доселѣ неизвѣстное и сочиненное, по предположенію Вс. И. Срезневскаго—женщиною. Подъ шифромъ (45. 13. 2)—записки Матвѣя Жданова (р. 1661 г.) до 1736 г., интересныя въ разныхъ отношеніяхъ. Гадальная книга XVIII в., списанная въ Москвѣ въ 1758 г. является однимъ изъ старшихъ оригиналовъ и понынѣ живущихъ въ разныхъ Оракулахъ лубочнаго изданія гаданій по планетамъ (45. 12. 1). Бесѣда трехъ святителей, въ спискѣ XVIII в. (45. 8. 8) представляетъ отличія отъ печатныхъ текстовъ; тоже можно сказать и о другомъ спискѣ этого памятника (45. 8. 9)—безъ начала. Подъ № (45. 8. 1)—„Гисторія“ о Фролѣ Скобѣевѣ, въ спискѣ конца XVIII в. Отмѣтимъ еще: Заговоръ противъ злыхъ людей XVIII в. (45. 8. 11), отрывокъ изъ Оракула XVIII в. (45. 8. 16), сборникъ заговоровъ нач. XIX в. (числомъ 14)—(45. 8. 10), отрывокъ изъ сборника кантовъ конца XVIII в., составленнаго въ Архангельскѣ

(45. 8. 13); сборникъ стихотвореній нач. XIX в., среди которыхъ г. Срезневскій предполагаетъ присутствіе и произведеній мѣстныхъ устюжскихъ поэтовъ, наконецъ, въ сборникѣ нач. XIX в. (ок. 1811 г.) статьи „О Адаме"—повидимому, переработка и сводъ нѣсколькихъ апокрифовъ,—нерѣдкая въ позднихъ рукописяхъ, XVIII и XIX столѣтія.

Остальныя рукописи—столбцы Строгановыхъ, Пошехонскіе столбцы, имѣютъ, главнымъ образомъ, историко-юридическое значеніе. Изъ числа иллюстрированныхъ изданій и народныхъ картинокъ, поступившихъ въ библіотеку Академіи и описанныхъ г. Срезневскимъ, назовемъ лишь тѣ двѣ, которыя отличаются отъ описанныхъ Д. А. Ровинскимъ въ его извѣстномъ трудѣ, или вовсе имъ не упомянуты: Молитва Михаилу архангелу, грозному воеводѣ небесныхъ силъ; Молитва Пресв. Богородицѣ. Изъ печатныхъ книгъ, пріобрѣтенныхъ во время поѣздки г. Срезневскаго, указанъ рѣдкій экз. I-й части „Собранія разныхъ пѣсень" 1770 г. Чулкова, къ сожалѣнію, дефектный. Въ „Приложеніяхъ" г. Срезневскій напечаталъ: словарикъ греческо-русскій, статьи изъ Кормовой книги Коряжемскаго Николаевскаго мон. 1595 г. и сл., здѣсь интересны списки пожертвованныхъ и пріобрѣтенныхъ книгъ съ указаніемъ цѣнъ.; списокъ съ грамоты царя Михаила Ѳеод. объ Иванѣ Ав. Строгановѣ, Родословная крестьянъ Строгановыхъ; образецъ челобитной—любопытный образчикъ риторическаго стиля; слово о мужахъ ревнивыхъ; видѣніе Евфимія Ѳедорова и заговоръ по списку XVIII в.

Гораздо болѣе историко-литературнаго матеріала заключаетъ въ себѣ выпускъ „Свѣдѣній" о поступленіяхъ 1902 года [1]). Въ теченіе этого года въ рукописное отдѣленіе Академіи Наукъ поступило рукописей и старопечатныхъ изданій 1065 нумеровъ; изъ этого числа рукописныхъ книгъ 469. Слѣдя за описаніемъ Вс. И. Срезневскаго, сначала отмѣчаемъ старшія рукописи: отрывки изъ Минеи общей сербскаго письма XV вѣка. (45. 8. 139), Патерикъ печерскій второй полов. XV в. во второй Кассіановской ред., вѣроятно, западно-русскаго письма, судя по отвердѣнію *р* и западно-русской припискѣ (45. 11. 17); Прологъ, мартовская половина, послѣдней четверти XV в., съ новгор

[1]) Свѣдѣнія о рукописяхъ... поступившихъ въ рукоп. отд. библіотеки Имп. Акад. Наукъ въ 1902 г. *В. И. Срезневскаго.* СПВ. 1903. gr. 8°. 109+XVIII стр.

особенностями въ языкѣ (32. 1. 11); Никифоровскій сборникъ третьей четверти XV в. писанный 18-ю почерками, съ рѣдкими слѣдами западно-русскаго происхожденія писца (у кумирницю, повченіе, криющеся)—заключающій въ себѣ Палею историческую, любопытную статью о раѣ (не арх. Василія), рядъ толкованій апокрифическаго характера, Сказаніе Афродитіана (перваго перевода), Епифанія о житіи Богородицы—двѣ статьи апокрифическаго характера, слово Кирилла еп. Туровскаго, Литовскую лѣтопись (45. 11. 16) и много другихъ статей, отчасти напечатанныхъ Бѣлокуровымъ (Чтен. М. Общ. Ист. и Др. Р. 1881 г. I.). Другой, чрезвычайно интересный по заключающимся въ немъ статьямъ, сборникъ (1. 4. 1) относится къ XVII в., въ немъ—слово о витязѣ и смерти, сказанія о Турскомъ царѣ, три сказанія о Вавилонѣ, сказаніе о Донскомъ бою, Бесѣда трехъ святителей („повѣсть царя Волота Волотовича"), Повѣсть о бражникѣ, слово лѣнивымъ и долго спящимъ, Повѣсть о семи мудрецахъ и другія статьи. Въ третьемъ сборникѣ, тоже XVII в. (32. 2. 31), легендарное сказаніе о составленіи Псалтири, сказаніе Ивана Пересвѣтова о царѣ турскомъ Бахмете и двѣ загадки. Подъ шифромъ (1. 4. 11)—отрывокъ сборника конца XVII в., здѣсь слово псевдо-Евсевія о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ. Подъ (1. 3. 45) —Панегирикъ имп. Елисаветѣ войскового канцеляриста Гр. Кузминскаго 1746 г., (впервые отрывки опубликованы въ нашей работѣ „Замѣтки къ ист. пѣсни", 1902 г.). Въ сборникѣ XVIII в. (1. 4. 3) —до 1748 г. среди статей разнообразнаго содержанія отмѣтимъ: отрывокъ апокрифа о страданіяхъ Іисуса Христа (Никод. Ев.? Страсти?), повѣсть объ Акирѣ премудромъ, апокрифическое посланіе Іисуса Христа, псальмы на Рождество Хр., Воскресеніе и Преображеніе, и чудо св. Георгія о дѣвицѣ и зміи. Новостью является *полный* текстъ переводного романа XVIII в. „Похожденіе донъ-Рамира де-Розасъ" въ *трехъ* частяхъ (1. 3. 57). Подъ шифромъ (45. 8. 104) —отрывокъ еще необслѣдованнаго, но очень интереснаго сборника чудесъ Богородицы „Звѣзда пресвѣтлая", въ спискѣ XVIII в. Сборникъ кантовъ и пѣсенъ 1760 гг. (1. 2. 6) заключаетъ въ себѣ канты на посѣщеніе имп. Екатериной II Троице-Сергіевой лавры въ 1762 г., а также и другія пѣсни, свѣтскаго содержанія. Въ сборникѣ XVIII в. (32. 2. 13) читается Повѣсть о семи мудрецахъ, рѣдкая Повѣсть о славномъ рыцарѣ и кавалерѣ Лиѳарѣ и прекрасной княгинѣ Маргаритѣ, и отрывокъ безъ начала и конца повѣсти о Россійскомъ матро-

сѣ Василіи Коріотскомъ. Въ Травникѣ XVIII в. (45. 8. 175)—записана пѣсня „Нынѣ ужъ не знаю, какъ на свѣтѣ жить..." Сборникъ повѣстей конца XVIII в. (45. 8. 137) заключаетъ въ себѣ забавныя повѣсти: о ершѣ, о крестьянскомъ сынѣ и разговоръ между товарищами—пьющимъ и непьющимъ. Подъ шифромъ (1. 8. 46) рѣдкая повѣсть „Меморіалъ Милорда Де",—XVIII в. Въ сборникѣ XVIII в. (45. 8. 108)—повѣсть о крестномъ сынѣ Іисуса Христа, чувствительное произведеніе, встрѣчающееся въ спискахъ XVIII в. Въ поучительномъ словѣ на л. 16, рукописи того же времени (45. 8. 109)—приводится разсказъ о дьяволѣ, вышедшемъ въ видѣ дѣвицы изъ келіи Іоанна архіеп. Новгородского, о судѣ Новгородцевъ надъ архіепископомъ и о чудѣ съ нимъ на Волховѣ. Подъ шифромъ (45. 8. 110)—въ спискѣ 1790-хъ годовъ сатирическая „Бесѣда отца съ сыномъ о женской злобѣ". Куріозныя подчасъ толкованія иностранныхъ словъ находимъ въ сборникѣ конца XVIII в. дьякона Стефана (45. 8. 130). Подъ шифромъ (1. 1. 6)—повѣсти о Вавилонскомъ царствѣ въ спискахъ XVIII и XIX вв.. Сборникъ, написанный въ Саратовѣ въ 1807 г. (1. 1. 9), заключаетъ въ себѣ Повѣсть о снахъ царя Мамера и легенду о гордомъ царѣ Аггеѣ (=Евиніанѣ) изъ Римскихъ Дѣяній. Сборникъ кантовъ и псальмъ нач. XIX в. (32. 9. 3) имѣетъ нѣсколько стихотвореній малорусскаго происхожденія. Подъ шифромъ (1. 1. 7.) -стихъ о смертномъ часѣ, нач. XIX в.; подъ (1. 4. 8)—сокращенная Александрія, въ спискѣ XIX в. Далѣе—назовемъ рядъ №№ (стр. 55) важныхъ для біографіи Ломоносова, два письма Н. В. Гоголя (стр. 53) и рядъ привѣтствій по случаю Пушкинскаго юбилея. Изъ остальныхъ рукописей, которыя описаны Вс. Срезневскимъ въ настоящемъ выпускѣ, видное мѣсто занимаютъ Куроостровскіе столбцы 1539—1704 гг., затѣмъ собраніе молдавскихъ грамотъ съ 1461 г. по 1768 г., выписи изъ городскихъ войтовскихъ книгъ г. Мереча, 1587—1671 гг., собраніе ставленическихъ грамотъ 1708—1803 гг. бумаги Н. П. Слѣпцова, рукописи Н. Н. Страхова; діалектологическіе матеріалы проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ (среди нихъ словинскіе религіозно-апокрифическіе памятники, 17 лл.). Изъ старопечатныхъ книгъ назовемъ: „Исправникъ за ереи исповидница", Римъ, 1635 г., „Души людей умерлыхъ", Черниговъ, 1687, 1. Галятовскаго, „Наука Христіанская" Венеція 1698 и „Панегирикъ имп. Елисаветѣ" Кіевъ 1744 въ стихахъ.

Въ „Приложеніяхъ“ Вс. И. Срезневскій, какъ и ранѣе, опубликовалъ рядъ интересныхъ памятниковъ: отрывокъ изъ Минеи общей сербской XV в., Повѣсть о бражникѣ по списку XVII в., отрывокъ изъ Задонщины изъ сборн. XVII в., поученіе отца духовнаго къ дѣтямъ духовнымъ—оттуда-же, Повѣсть о Ершѣ изъ сборника нач. XVIII в., Повѣсть о крестьянскомъ сынѣ изъ того же сборника; изъ Панегирика М. Кузминскаго—нѣсколько первыхъ страницъ, знакомящихъ читателя съ литературной манерой этого автора и его стихомъ. Въ концѣ—указатель именъ.

Въ книгѣ „Отчетъ отдѣленію р. яз. и слов. Импер. Академіи Наукъ о поѣздкѣ въ Вологодскую губ. (май—іюнь 1901 г.).“ СПБ. 1903. 8°. 158 стр.—Вс. И. Срезневскій описываетъ свой путь, предпринятый съ цѣлью отысканія и пріобрѣтенія древнихъ рукописей и книгъ. Ему случилось побывать въ гг. Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ, Сольвычегодскѣ, Кадниковѣ и Архангельскѣ. Вологда обладаетъ тремя библіотеками, содержащими въ себѣ рукописи: первая—вологодской семинаріи съ нѣсколькими пергаменными рукописями, восходящими къ XIII в., и значительнымъ количествомъ бумажныхъ; второе вологодское собраніе рукописей принадлежитъ основанному въ 1896 г. епархіальному древлехранилищу, здѣсь нѣсколько рукоп. XVI и XVII вв. и значительное количество столбцовъ; третье собраніе—совершенно заброшенный съ 1880-хъ годовъ, музей при домѣ Петра Великаго; четвертое собраніе—въ библіотекѣ Софійскаго собора и нѣсколько въ частныхъ рукахъ.

Въ г. Тотьмѣ г. Срезневскій осмотрѣлъ рукописи Богоявленскаго собора, ихъ всего 7—преимущественно юридическаго характера и сборникъ житій XVIII в. При этомъ рукописи съ „Житіями Тотемскихъ угодниковъ“ и другой, съ описаніемъ достопримѣчательностей р. монастырей, видѣнныхъ въ соборѣ въ 1884 г.—теперь уже не оказалось на мѣстѣ. Большой библіотекой разнообразнаго содержанія и при томъ каталогизированной владѣетъ Спасо-Суморинъ мон. близъ Тотьмы; здѣсь богослужебныя рукописи XVI—XIX вв., сборникъ XVIII в. съ житіемъ Антонія Сійскаго, передѣланнымъ царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, нѣсколько сборниковъ съ житіями мѣстныхъ святыхъ XVIII в. Во многихъ изъ посѣщенныхъ имъ церквей г. Срезневскій отмѣчаетъ собранія столбцовъ, а кое гдѣ, напр. въ дѣвичьемъ Іоанно-Предтеченскомъ мон., констатируетъ исчезновеніе рукописей, извѣстныхъ ранѣе по трудамъ мѣстныхъ ученыхъ. Въ г. Устюгѣ—г. Срез-

невскій осмотрѣлъ двѣ частныхъ коллекціи, гг. Автономова и Полднева; въ послѣдней отмѣченъ неполный списокъ Фацецій XVII и XVIII в.; въ Сольвычегодскѣ г. Срезневскій обозрѣлъ рукописи Благовѣщенскаго Собора—главнымъ образомъ, богослужебныя, XVII в., ничего замѣчательнаго не представляющія, и снялъ копіи съ надписей на надгробныхъ камняхъ, лежавшихъ когда-то на могилахъ именитыхъ людей Строгановыхъ съ 1567 г. Нѣсколько позднихъ рукописей (главнымъ образомъ Синодиковъ) зарегистровано въ Введенскомъ мон. и Спасообыденной церкви. Въ Діонисіевѣ-Глушицкомъ мон.—нѣсколько цѣнныхъ рукописей: Минеи мѣсячныя сент.—янв., апр. и іюнь XVI в., Трефологій XVI в. писанный попомъ Иванищемъ, Ирмологій, Часословъ—XVI в., и еще 12 рукоп. богослужебнаго по преимуществу содержанія—XVII и отчасти XVIII ст.

Перечень пріобрѣтенныхъ Вс. И. Срезневскимъ рукописей—помѣщенъ уже въ выше разобранномъ выпускѣ „Свѣдѣній“ о поступленіяхъ за 1901 г. Укажемъ только на разницу въ Приложеніяхъ: въ „Отчетѣ о поѣздкѣ“—сверхъ указанныхъ текстовъ въ приложеніи I къ „Свѣдѣніямъ“—еще напечатано 14 заговоровъ изъ Устюжской рукописи XIX в.

„Свѣдѣнія“ за 1903 г. [1]), какъ и предыдущіе выпуски этого изданія обильны указаніями на историко-литературные матеріалы, поступившіе въ библіотеку Академіи. Въ отчетномъ году поѣздка Вс. И. Срезневскаго принесла болѣе 240 рукописей XV—XIX, ст., 31 старопечатную книгу и пр., а кромѣ того поступили пожертвованія отъ Ѳ. А. Витберга (96 рукоп. и много лубочн. изд.), собраніе бумагъ Н. Н. Страхова отъ г. Матченка, съ письмами Ѳ. М. Достоевскаго, Аполлона Григорьева и др., и собраніе бумагъ А. С. Пушкина отъ Н. П. Тургенева; наконецъ—нѣсколько рукописей XV—XIX вв. отъ А. И. Яцимирскаго и другихъ лицъ. Не останавливаясь на новыхъ рукописяхъ—автографахъ писателей XIX в. и копіяхъ съ ихъ произведеній, отмѣтимъ въ нижеслѣдующемъ обзорѣ только произведенія старинной литературы и тѣ рукописи, которыя интересны съ точки зрѣнія историка языка и палеографа.

---

[1]) Свѣдѣнія о рукописяхъ, печатныхъ изданіяхъ и другихъ предметахъ, поступившихъ въ рукописное отдѣленіе библіотеки Импер. Академіи Наукъ въ 1903 г. СПБ. 1904 г. gr. 8°, 250 стр.

Прежде всего—нѣсколько рукописей XV в.: отрывки Азбучнаго патерика (36. 16. 12), Минея служебная за іюнь, русск. письма, съ замѣной *я* чрезъ *и* (Инв. Кат. Яцим. № 86); Минея служ. за мартъ, нач. XVI в. (Инв. Кат. рукоп. Яцимирскаго № 84), Прологъ за полный годъ, съ слѣдами аканья, XVI в. (32. 17. 2). Другія рукописи XVI в.: Служ. Минея, іюнь (32. 9. 29), половина Октоиха (32. 17. 3), Служ. Минея, іюнь (Инв. Яц. № 85), Шестодневъ (Инв. Яц. № 88), полов. Октоиха (32. 16. 1.) Слѣдующая сборная рукопись XVI, XVII и XVIII вв. (Инв. Яц. № 93, 95 и 96) содержитъ между прочимъ Повѣсть о житіи Петра и Февроніи муромскихъ, позднюю русскую ред. сказанія Храбра о письменѣхъ, сказаніе объ Антоніи Римлянинѣ, страсть Бориса и Глѣба—соч. Іакова, Слово на Рождество Б-цы—изъ апокр. Ев. Іакова, компиляцію изъ слова І. Златоустаго о немилостивыхъ и о богатыхъ и о скончаніи земли русскія—съ сказаніемъ Меѳодія Патарскаго о послѣднихъ временахъ. Далѣе—отмѣтимъ родъ западно-русскихъ грамотъ (45. 12. 103) 1597 г. —1613 г. Въ сборникѣ XVII в. (Инв. Кат. Яцим. № 94)—отрывокъ сказанія о книгахъ истинныхъ и ложныхъ съ проклятіями читающимъ послѣднія, Сонъ Богородицы (напеч. г. Срезневскимъ въ Прилож.), статьи о томъ, кому когда слѣдуетъ молиться, сказаніе о полезныхъ добрыхъ дняхъ, азбука по акростихидѣ—двоестрочная, преніе Ѳеодора съ нѣкимъ философомъ (вопросоотвѣты). Подъ шифромъ (45. 8. 199) отрывокъ лѣтописнаго сказанія о Мамаевомъ побоищѣ; хорошъ списокъ XVII в. челобитной старца Авраамія (1. 2. 14.) Страсти Христовы—въ спискѣ XVII в. (32. 9. 19). Въ сборникѣ XVII—XVIII вв. (1. 2. 24) мелкія выписки и разсказы изъ Патериковъ, Великаго Зерцала, Синодиковъ, совершенно особая редакція повѣсти о Щилѣ, посадникѣ Новгородскомъ. Подъ шифромъ (45. 8. 200)—отрывокъ сборника богословныхъ и аскетическихъ статей, первой четверти XVIII в. при чемъ языкъ рукописи обиленъ малоруссизмами и носитъ, по мнѣнію Вс. И. Срезневскаго, слѣды польскаго оригинала. Свитокъ Іерусалимскій представленъ тремя списками: въ рук. 1770-хъ гг. (45. 8. 167), затѣмъ (45. 8. 189) и (32. 9. 8) XIX вѣка. Въ рук. XVIII в. (32. 16. 4)—загадки; въ (32. 9. 7) 1789 года—Александрія; въ (45. 8. 170) 1793 г.—повѣсть о Василіи Златовласомъ, второй списокъ изъ нынѣ извѣстныхъ; въ сборникѣ к. XVIII в. (45. 8. 165) Сонъ Богородицы и шесть заговоровъ. Заговоры же съ житіемъ (легендарнымъ) „Григорія папы

Римскаго, како родися отъ брата и сестры", читаемъ въ рукоп. нач. XIX в. (32. 9. 8). Въ сборникѣ того же времени (45. 8. 197)—Сказаніе объ Индѣйскомъ царствѣ, апокрифическое житіе и мученіе Никиты и народная (?) передѣлка апокрифа о сотвореніи міра—очень распространенная въ позднихъ рукописяхъ статья. Подъ шифромъ (45. 8. 141)—рукоп. 1820-тыхъ годовъ, содержащая списокъ Повѣсти объ Акирѣ премудромъ—вар. 2-й ред. Въ рук. (45. 8. 163), (45. 8. 164), (45. 8. 161)—заговоры на разные случаи, въ спискахъ XIX в. Въ сборникѣ середины XIX в. (45. 8. 166) списки Ерусалимскаго посланія или листа; подъ шифромъ (45. 8. 183) Сонъ Богородицы, XIX в. Въ сборникахъ (45. 8. 159) и (45. 8. 145)—духовные стихи. Списокъ сербской ред. Александріи XIX в.—(Инв. К. Яцим № 89); апокрифы и духоборческіе стихи—въ рук. (16. 14. 19).

Изъ многочисленныхъ рукописей Ѳ. А. Витберга большая часть относится къ XIX в. Изъ наиболѣе цѣнныхъ съ точки зрѣнія нашего обзора назовемъ: Обѣдъ душевный Сим. Потоцкаго, въ спискѣ нач. XVIII в.; Приключенія Дамплера и его супруги Леоноры—перев. романъ XVIII в. (у Пыпина не названъ) (15. 1. 103); Бесѣда трехъ святителей (15. 1. 29) XVIII в.; рядъ масонскихъ рукописей: (17. 17. 17), (15. 1. 30), (15. 1. 34), (15. 1. 28): наконецъ—рядъ сборниковъ пѣсенъ и романсовъ нач. XIX ст., произведенія Крылова (Трумфъ), Грибоѣдова, Пушкина, Жуковскаго, Лермонтова—въ копіяхъ начала и середины XIX ст. О собраніи бумагъ Страхова нами было упомянуто выше. Изъ книгъ церковной печати старшей среди новыхъ пріобрѣтеній является московскій Служебникъ 1630 г. Среди лубочныхъ изданій—*не отмѣчены* у Ровинскаго или представляютъ серіозныя отличія: Сказка объ Ильѣ М. нач. XIX в. (4. 11. 17) и Сказка о Семи Семіонахъ 1820 г. (12. 3. 7). Въ „Приложеніяхъ" къ настоящему выпуску „Свѣдѣній" напечатано почти все, представляющее интересъ новизны и оригинальности: Сонъ Богородицы; слово о томъ, кому слѣдуетъ молиться, Сказаніе о добрыхъ дняхъ, изъ лѣтоп. Сказанія о Мамаевомъ побоищѣ, Челобитная Ив. Кузьмина Кокорева по рук. (45. 7. 169), Повѣсть о Щилѣ изъ сборн. к. XVII в., О сотвореніи міра (изъ сборн. „45. 8. 197") и отрывокъ изъ болгарскаго Евангелія около 1825 г. Вслѣдъ за изложенной описью новыхъ поступленій слѣдуетъ Указатель (алфавитный, по именамъ и названіямъ учрежденій, и предметамъ) къ рукописному описанію архива Россійской Академіи, составленный Ѳ. И. Покровскимъ; въ немъ зани-

мающійся литературою XVШ и XIX ст. найдетъ немало полезныхъ указаній. Заканчивается настоящій выпускъ „Свѣдѣній“ Указателемъ къ описаннымъ въ немъ рукописнымъ и книгамъ новыхъ пріобрѣтеній.

Откладывая до ближайшаго будущаго обзоръ болѣе мелкихъ свѣдѣній о рукописяхъ, появившихся въ теченіи 1904 г., ограничимся указаніемъ, что въ *первомъ* томѣ „Описанія Архива Александро-Невской Лавры за время царствованія памяти Петра Великаго (1713—1716 гг.)“, СПБ. 1903 г. стр.+1150 столб.+114 стр.—находится нѣкоторое количество свѣдѣній о жизни и дѣятельности архим. Гавріила Бужинскаго, префекта московскихъ школъ; учителѣ, іеромонахѣ Іовѣ; объ Іовѣ митрополитѣ новгородскомъ; Стефанѣ Яворскомъ, митр. рязанскомъ; Ѳеодосіи Яновскомъ, архимандритѣ, позже—архіеп. новгородскомъ, архіеп. Ѳеофанѣ Прокоповичѣ за время его игуменства и ректорства и о другихъ дѣятеляхъ эпохи, духовныхъ и свѣтскихъ, а также о содержаніи школьниковъ, о книгахъ и пр.

Въ „Трудахъ археографической коммиссіи Императорскаго московскаго археологическаго общества“, во второмъ томѣ, изданномъ подъ ред. М. В. Довнаръ-Запольскаго (1902 г.) въ вып. I находится статья г-жи Л. Воронцовой „Рукописи Серпуховскаго Высоцкаго монастыря“. Архивъ этого монастыря, главнымъ образомъ, богатъ актами, изъ книгъ—онъ не сохранилъ, по словамъ автора статьи, ни одной древней или замѣчательной по своему содержанію. Однако, здѣсь же отмѣченъ хронографъ XVШ в., содержащій рядъ отдѣльныхъ повѣстей. Тамъ же, въ вып. I—статья г. Дм. Довгялло „О состояніи Архива бывшей Лепельской думы“ (до 1859 г.) и его же—объ Архивѣ Лепельской полиціи. Изъ другихъ статей этого выпуска для насъ представляетъ интересъ „Опись Сійскаго монастыря 1598 и лѣтописныя замѣтки“ г. П. Иванова; въ этой описи цѣнны указанія на книги монастыря; г. Ивановъ сравниваетъ эту опись 1598 года съ описью 1556 г. и замѣчаетъ, что книжное богатство монастыря изъ 62 книгъ возросло до 142: первое мѣсто по количеству занимаютъ, конечно, богослужебныя книги и Священное Писаніе. Среди нихъ даръ ц. Ивана „Евангеліе толковое отъ Луки—одинъ Евангелистъ“. Изъ твореній оо. церкви имѣлись: Василія В., Григорія Богослова, Діонисія Ареопагита, Ефрема и Исаака Сирина,

Іоанна Лѣствичника, Василія Новаго, Ѳеодора Ефесскаго, Григорія Омиритскаго, Григорія Синаита, Стефана нов. Испов., Іоанна Дамаскина; изъ этихъ авторовъ—Василій В., ЕфремъСир., Іоаннъ Лѣствичникъ, въ двухъ и трехъ экземплярахъ. Кромѣ того въ Описи упоминаются два сборника отрывковъ изъ отеческихъ сочиненій: Шестодневъ и Маргаритъ; три Патерика (какихъ?), Прологи, Минеи, житія св; сборники аскетическихъ наставленій, разсказы изъ Зерцала; „есть сборники съ апокрифическими сказаніями“, Торжественникъ и пр. Изъ 145 упомянутыхъ въ описи 1598 г. книгъ—только 9 печатныхъ. Такія описи монастырскихъ библіотекъ, помимо цѣнности, какъ историко-культурный матеріалъ, имѣютъ важное значеніе при рѣшеніи вопроса о судьбѣ и объемѣ древнерусской книжности, поставленнаго проф. Н. К. Никольскимъ.

В. Перетцъ.

Протоколы засѣданій состоящаго при Университетѣ Св. Владиміра Студенческаго Кружка для занятій Славяновѣдѣніемъ

за 1903—1904 гг.

ПРОТОКОЛЪ № 23-й.

21 сентября 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра состоялось 23-е засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: В. В. Альбрандъ, Н. С. Бехъ, В. Н. Евстафьевъ, А. И. Зморовичъ, О. Г. Курцъ, В. А. Никитинъ, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Д. А. Полковниковъ, Ф. Н. Синькевичъ, М. А. Соколовскій, о. М. А. Стельмашенко и А. М. Лукьяненко.

М. Д. Новиковъ приступилъ къ чтенію доклада: „Роль славянъ въ IV Крестовомъ походѣ". Замѣтивъ, что IV Крестовый походъ является результатомъ вражды міра Западнаго къ Восточному и что исторія его имѣетъ богатую литературу на Западѣ, референтъ задался вопросомъ о вліяніи славянскаго элемента на событія и результаты IV Крестоваго похода. Это вліяніе западно-европейская литература обошла молчаніемъ, въ то время какъ русскіе ученые Успенскій и Васильевскій обратили на этотъ вопросъ серьезное вниманіе. Затѣмъ, референтъ перечислилъ источники для трактуемой темы, какими являются: разныя хроники, письма папы Иннокентія III и т. д. Далѣе, М. Д. Новиковъ детально изложилъ исторію Болгаріи конца XII в.—въ связи съ исторіей Византіи того времени,—и подчеркнулъ, что въ началѣ XIII в. царь Калоянъ завязы-

ваетъ сношенія съ Римомъ и коронуется римскимъ прелатомъ, какъ король, съ условіемъ подчиненія Риму. Впрочемъ, замѣтилъ М. Д. Новиковъ, унія эта была номинальна. Далѣе, референтъ указалъ, что аггрессивная политика Калояна по отношенію къ Византіи, его походы противъ грековъ, ослабили Византію и лишили ее возможности сосредоточить свои силы противъ надвигавшейся опасности—крестоносцевъ, которые поэтому безъ особаго труда овладѣваютъ Константинополемъ. Отмѣтивъ затѣмъ, что шаги Калояна къ установленію дружественныхъ отношеній съ вновь основанной Латинской имперіей были презрительно отвергнуты крестоносцами (свидѣтельство де-Клари, Никиты Хонскаго и др.) и, такимъ образомъ, Калоянъ вынужденъ былъ къ борьбѣ, референтъ вкратцѣ прослѣдилъ эту борьбу, остановившись на пораженіи крестоносцевъ подъ Адріанополемъ, которое дало возможность Ѳеодору Ласкарису основать и упрочить Никейскую имперію. Эта имперія завоевала себѣ, по словамъ референта, симпатіи грековъ, особенно вслѣдствіе неистовствъ и насилій болгаръ и ихъ союзниковъ куманъ (половцевъ), жегшихъ и разорявшихъ греческіе города и лишившихъ Калояна (прозваннаго „ромэобойцей“) поддержки грековъ. Упомянувъ затѣмъ о гибели Калояна подъ Солунью и указавъ, что преемникъ Іоанна—Борилъ—уже не имѣлъ возможности слѣдовать рѣшительной политикѣ своего предшественника,—референтъ высказалъ соображеніе, почему именно Калояну не удалось упрочить болгарскаго царства, поставивъ на первое мѣсто среди причинъ этого вѣковую вражду грековъ и болгаръ. Въ заключеніе референтъ сдѣлалъ сводъ сказаннаго и опредѣлилъ значеніе IV крестоваго похода для славянства,—въ смыслѣ освобожденія отъ ига Византіи и доказательства твердости православныхъ традицій.

По поводу прочитаннаго высказано было нѣсколько замѣчаній. Въ частности:

Проф. Т. Д. Флоринскій замѣтилъ, что славяне не могутъ нести отвѣтственности за паденіе Византіи, такъ какъ у нихъ не было стремленія *ослабить* Византію, и они боролись только за свою свободу и подавленную государственность. Мало того, роль славянства въ эпоху IV Крестоваго похода должна быть истолкована въ положительномъ смыслѣ: вѣдь исключительно они содѣйствовали паденію Латинской имперіи. Паденіе Византіи обусловливалось узко національной политикой правительства. Чтобы понять роль славянъ

въ IV Крестовомъ походѣ, нужно имѣть въ виду позднѣйшее: царь Іоаннъ Асѣнь II заключилъ миръ съ греками и поддерживалъ братскій союзъ; Михаилъ Палеологъ могъ овладѣть Константинополемъ лишь благодаря болгарамъ. Вообще—вражда грековъ и болгаръ—домашній споръ.

Д. А. Полковниковъ и Н. С. Бехъ стали на ту точку зрѣнія, что паденіе Византіи имѣло бы мѣсто и помимо ослабленія ея (даже принявъ таковое за несомнѣнный фактъ) возставшими славянами.

Референтъ на эти замѣчанія давалъ свои объясненія.

Въ заключеніе проф. Т. Д. Флоринскій, съ похвалой отозвавшись о прочитанномъ рефератѣ М. Д. Новикова, напомнилъ о принятомъ еще въ прошломъ году рѣшеніи—кромѣ чтенія и обсужденія рефератовъ, знакомиться съ новыми книгами, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ПРОТОКОЛЪ № 24-й.

28 сентября 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета св. Владиміра состоялось 24-е засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: В. В. Альбрандтъ, М. Г. Барсуковъ, Н. С. Бехъ, В. Н. Евстафьевъ, А. И. Зморовичъ, О. Г. Курцъ, Г. А. Максимовичъ, Н. П. Мезько, В. А. Никитинъ, М. Д. Новиковъ, Д. А. Полковниковъ, А. И. Поповъ, Д. Н. Синькевичъ и о. М. А. Стельмашенко.

О. М. А. Стельмашенко приступилъ къ чтенію реферата: „Отношеніе Имп. Екатерины II къ Славянскому міру“.

Указавъ, что начало изученія славянскаго міра совпадаетъ съ началомъ вообще исторической науки въ Россіи, референтъ, вкратцѣ разсмотрѣлъ ученую дѣятельность и значеніе въ исторической русской наукѣ — Байера, Миллера, Шлецера, Болтина. Затѣмъ, о. М. А. Стельмашенко остановился на трудахъ Императрицы Екатерины II историко-лингвистическаго характера, ея заботахъ о составленіи сравнительнаго словаря, „Запискъ по русской исторіи“ и т. под., при чемъ замѣтилъ, что уже въ 1762 г. Имп. Екатерина II начала заниматься русской исторіей, собирала лѣтописи и преимущественно интересовалась славянами до IX-го вѣка, и подчеркнулъ, что Императрица первая въ XVIII в. даетъ картину разселенія сла-

вянъ въ Европѣ. (Референтъ цитировалъ соотвѣтственное мѣсто изъ „Записокъ по Русской исторіи“). Далѣе о. М. А. Стельмашенко познакомилъ собраніе съ взглядами Екатерины на славянство, высказанными въ ея разсужденіяхъ объ Игорѣ, Олегѣ, а также въ „Антидотѣ“ (гдѣ, главнымъ образомъ, высказанъ ея взглядъ на славянъ, какъ особо одаренную народность); въ ея перепискѣ видны вѣра въ высокія судьбы Россіи и вообще славянъ, отстаиваніе чести славянъ и права ихъ на самостоятельное существованіе. Екатерина стремилась, по словамъ референта, къ освобожденію восточныхъ славянъ.

Это положеніе референтъ иллюстрировалъ цитированіемъ отвѣта Императрицы Орлову (доносившему ей о томъ, что греки и славяне ожидаютъ освобожденія при помощи русскихъ), гдѣ Екатерина ясно выражаетъ сочувствіе идеѣ поднятія славянскихъ народностей противъ турокъ—въ надеждѣ на освобожденіе отъ ихъ ига. Такое же сочувствіе вызвало въ Императрицѣ, по словамъ референта, и „Моленіе“ грековъ и славянъ о помощи въ 1769 г. (часть его была процитирована), въ отвѣтъ на которое Екатерина распорядилась о распространеніи на Балканскомъ полуостровѣ манифестовъ съ воззваніемъ примкнуть къ Россіи-освободительницѣ. Упомянувъ затѣмъ о мечтахъ Екатерины создать „Христіанскую республику“, О. М. А. Стельмашенко указалъ, что популяризаторомъ въ Европѣ освободительныхъ (славянскихъ) идей былъ Вольтеръ. Замѣтивъ, что хотя проектъ освобожденія славянъ и разбился, но мысль эта еще долгое время не покидала Екатерину (Записки Храповицкаго и письма Императрицы), референтъ въ заключеніи указалъ на значеніе: 1) трудовъ Екатерины по исторіи и языку славянъ, а также и 2) ея славянофильской политики.

По окончаніи чтенія доклада проф. Т. Д. Флоринскій возбудилъ вопросъ: Императрица Екатерина имѣла-ли дѣйствительно основательныя свѣдѣнія о славянствѣ?

На этотъ вопросъ референтъ отвѣтилъ утвердительно, что вызвало оживленные дебаты, въ которыхъ приняли участіе кромѣ референта: проф. Т. Д. Флоринскій, Н. С. Бехъ, В. В. Альбрандтъ, Д. А. Полковниковъ, М. Д. Новиковъ, О. Г. Курцъ (указавшіе на непониманіе Екатериной задачъ славянства, выразившемся въ знаменитомъ греческомъ проэктѣ), А. И. Зморовичъ, (замѣтившій что въ отвѣтъ на донесеніе Орлова, Екатерина, въ соединеніи славян-

скихъ племенъ противъ турокъ, видѣла лишь диверсію и преслѣдовала при этомъ исключительно интересы Россіи. Сама война, прибавилъ къ этому пр. Т. Д. Флоринскій, была предпринята не ради освобожденія славянъ, а изъ-за Юга и Крыма.

Резюмируя пренія, пр. Т. Д. Флоринскій замѣтилъ, что у Императрицы Екатерины II было неясное представленіе о славянахъ: она не знала и не понимала ихъ исторіи, и интересовалась ею мало—преимущественно исторіей русскихъ.

Въ заключеніе, поблагодаривъ о. М. А. Стельмашенко за интересный докладъ, проф. Т. Д. Флоринскій закрылъ засѣданіе.

ПРОТОКОЛЪ № 25-й.

6 Октября 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета св. Владиміра состоялось 25-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка пр. Т. Д. Флоринскій и члены В. В. Альбрандтъ, Н. С. Бехъ, В. Н. Евстафьевъ, А. И. Зморовичъ, О. Г. Курцъ, С. Л. Невѣровъ, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Е. Л. Писаревскій, Д. А. Полковниковъ, А. И. Поповъ и о. М. Стельмашенко.

О. Г. Курцъ приступилъ къ чтенію доклада: „Возникновеніе науки о Славянствѣ въ Россіи, И. И. Срезневскій".

Сдѣлавъ общую характеристику положенія славянскихъвъ народностей въ 1-й половинѣ XIX в., референтъ нарисовалъ въ общихъ чертахъ картину возрожденія западнаго славянства. Далѣе онъ указалъ на незнакомство русскаго общества конца XVIII и начала XIX вв. съ славянскимъ міромъ, западная часть котораго возлагала на Россію большія надежды. Навстрѣчу этимъ надеждамъ, по словамъ О. Г. Курца, шло зарожденіе въ Россіи панславизма, на почвѣ пробудившагося сознанія общности славянскихъ народовъ. Какъ одно изъ слѣдствій новыхъ вѣяній—учрежденіе въ 1839 г. каѳедръ исторіи и литературъ славянскихъ. Отмѣтивъ недостатокъ профессоровъ для занятія этихъ каѳедръ и упомянувъ вкратцѣ о Каченовскомъ,—первомъ русскомъ славистѣ ex officio, референтъ остановился на заграничныхъ командировкахъ въ славянскія земли молодыхъ русскихъ ученыхъ, въ цѣляхъ подготовленія къ профессурѣ по

славянскимъ каѳедрамъ, при чемъ въ общихъ чертахъ изложилъ біографическія данныя и разсмотрѣлъ учено-литературную дѣятельность первыхъ учителей славяновѣдѣнія: Бодянскаго, Прейса и Григоровича. Остановился О. Г. Курцъ на выясненіи дѣятельности этихъ ученыхъ въ исторіи изученія славянскаго міра.

По поводу прочитаннаго было сдѣлано нѣсколько заключеній, сводившихся къ указаніямъ на неполноту изложенія дѣятельности первыхъ учителей славяновѣдѣнія. Въ частности: пр. Т. Д. Флоринскій замѣтилъ, что не указано на путешествія Бодянскаго, его сношенія и переписку съ Шафарикомъ и Погодинымъ, не отмѣчена разносторонность и широта взглядовъ Григоровича въ противоположность Срезневскому, о собраніи рукописей Григоровича не упомянуто, равно какъ не сказано ничего о его богатой эрудиціи и знакомствѣ со всѣми славянскими нарѣчіями.

В. В. Альбрандтъ указалъ на оставленныя безъ вниманія такія стороны дѣятельности Бодянскаго, какъ составленія славянской библіотеки и собранія славянскихъ рукописей и т. п.

Референтъ давалъ свои объясненія.

Въ заключеніе, предложивъ темы для будущихъ рефератовъ кружка, пр. Т. Д. Флоринскій закрылъ засѣданіе.

ПРОТОКОЛЪ № 26-й.

13 Октября 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 26-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка пр. Т. Д. Флоринскій и члены: В. В. Альбрандтъ, Н. С. Бехъ, Д. А. Гангесовъ, В. Н. Евстафьевъ, А. И. Зморовичъ, М. Д. Кравченко, Г. А. Максимовичъ, О. Г. Курцъ, Н. П. Мезько, С. Л. Невѣровъ, В. А. Никитинъ, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Е. Л. Писаревскій, Д. А. Полковниковъ, А. И. Поповъ, Ф. Н. Синькевичъ, о. М. Стельмашенко.

О. Г. Курцъ продолжилъ рефератъ: „Возникновеніе науки о Славянствѣ въ Россіи. И. И. Срезневскій". Сообщивъ въ общихъ чертахъ о жизни Срезневскаго въ семьѣ и подчеркнувъ рано пробудившуюся у него любовь къ Украйнѣ и славянскимъ пѣснямъ, референтъ вкратцѣ остановился на внѣшнихъ фактахъ біографіи Срезневскаго

до командировки за границу въ 1839 г., подчеркивая занятія молодого ученаго въ это время славистикой. Переходя къ описанію заграничнаго путешествія Срезневскаго, референтъ, слѣдуя маршруту этого ученаго, перечисляетъ, у какихъ профессоровъ занимался онъ въ Кенигсбергѣ, Берлинѣ и съ какими дѣятелями и учеными сталкивался въ Чехіи вообще, въ Прагѣ, Вѣнѣ, Силезіи, Лужицѣ, Штиріи, Хорватіи, Фріулѣ, Славоніи, Сербіи, Иллирійскомъ побережьи, въ Загребѣ, Венеціи, Далмаціи, Черногоріи, Пештѣ, Галиціи. Наиболѣе подробно разсмотрѣлъ О. Г. Курцъ жизнь Срезневскаго въ Прагѣ и Чехіи, отмѣтивъ симпатіи Срезневскаго къ Ганкѣ (попутно референтъ сдѣлалъ краткую характеристику роли Ганки въ исторіи чешскаго возрожденія), его увлеченіе чешскимъ театромъ (причемъ референтомъ были сообщены краткія свѣдѣнія о состояніи чешскаго театра въ то время, въ связи съ исторіей этого учрежденія) и вообще любовь и рвеніе его къ изученію Чехіи. Заканчивая описаніе трехлѣтняго заграничнаго путешествія Срезневскаго, референтъ замѣтилъ, что это путешествіе приготовило Россіи замѣчательнаго слависта, дѣятельность котораго далеко оставила за собою дѣятельность его современниковъ: Бодянскаго, Григоровича, Прейса. Далѣе О. Г. Курцъ сказалъ нѣсколько словъ о панславистическомъ характерѣ, читанной Срезневскимъ первой лекціи по славянской этнографіи въ Харьковѣ и о послѣдовавшей вскорѣ перемѣнѣ въ характерѣ чтенія Срезневскаго, сведеннаго имъ на строго-научную почву, чуждую всякой политики. Засимъ референтъ перешелъ къ обозрѣнію учено-литературной дѣятельности Срезневскаго, сдѣлавъ перечень его трудовъ по языку и исторіи литературы славянской. Упомянувъ далѣе о переводѣ Срезневскаго въ Петербургъ (куда онъ стремился, по словамъ референта, желая познакомиться съ сѣверо-русскимъ говоромъ) О. Г. Курцъ отмѣтилъ, что Срезневскій съ этого времени погружается въ изученіе археологіи и палеографіи. Познакомивъ далѣе въ общихъ чертахъ собраніе съ изданіемъ Срезневскаго: „О палеографическомъ изслѣдованіи древне-русскихъ памятниковъ“, референтъ сдѣлалъ общій обзоръ ученой дѣятельности Срезневскаго, его труды на археологическихъ съѣздахъ и остановился на участіи его во 2-мъ отдѣлѣ Императорской Академіи Наукъ, при чемъ подчеркнулъ редактированіе Срезневскимъ органа этого отдѣленія „Извѣстій“, упомянулъ объ участіи Срезневскаго въ изданіи Словаря (Област-

наго русскаго и древне-русскаго) и сказалъ нѣсколько словъ о Срезневскомъ, какъ педагогѣ (разсмотрѣвъ сочиненіе „Объ изученіи русскаго языка и славянскаго въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ). Въ заключеніе О. Г. Курцъ, выяснивъ, что Срезневскій, при всей своей неутомимой и разносторонней дѣятельности, слѣдилъ за теченіемъ западно-европейской науки и велъ переписку съ заграничными учеными, опредѣлилъ значеніе дѣятельности Срезневскаго и мѣсто, занимаемое имъ въ исторіи.

По поводу прочитаннаго пр. Т. Д. Флоринскій сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній относительно неровности изложенія референта, нѣкоторыхъ пробѣловъ и неточностей и подчеркнулъ, что подъ конецъ жизни у Срезневскаго, ни отъ панславизма, ни отъ украинофильства не осталось ни слѣда (въ этомъ пр. Т. Д. Флоринскій убѣдился лично во времена своего студенчества, когда слушалъ лекціи Срезневскаго въ С.-Петербургскомъ университетѣ).

Въ заключеніе было принято безъ возраженій предложеніе М. Д. Новикова пріобрѣсти въ библіотеку кружка насчетъ спеціальнаго фонда (собраннаго еще въ прошломъ году) книгу Сидорова о польскомъ возстаніи 60-хъ годовъ.

ПРОТОКОЛЪ № 27-й.

20-го Октября 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 27-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ.

Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: Д. А. Гангесовъ, А. И. Зморовичъ, О. Г. Курцъ, Н. П. Мезько, С. Л. Невѣровъ, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Д. А. Полковниковъ, А. И. Поповъ, Ф. Н. Синькевичъ, Е. Д. Старжевскій и о. М. А. Стельмашенко.

А. И. Зморовичъ приступилъ къ докладу своего реферата „Взгляды В. И. Ламанскаго на славянъ и на ихъ отношенія къ романо-германскому міру". Перечисливъ и охарактеризовавъ вкратцѣ тѣ сочиненія Ламанскаго, на основаніи которыхъ составленъ докладъ,

референтъ установилъ главную мысль В. И. Ламанскаго о славянахъ, формулируя ее такъ: славяне во главѣ съ Россіей призваны выполнить на землѣ великую культурную миссію. Основаніе для такой идеи, по словамъ референта, Ламанскій ищетъ, главнымъ образомъ, въ исторіи Европы. Представляя Европу рѣзко раздѣленной на двѣ половины: востокъ и западъ (что впервые отстаивали Роберъ и Шарверъ въ противоположность Шлецеру, дѣлившему Европу на сѣверъ и югъ). Переходя къ доказательствамъ правильности такого дѣленія, референтъ нашелъ у Ламанскаго указанія:

1) На постоянную вражду восточной и западной половины Европы, начиная съ античнаго міра (греки и римляне) и кончая новѣйшимъ временемъ (славяне и романцы въ союзѣ съ германцами) вражду, прекращавшуюся лишь для того, чтобы возобновиться съ новой силой.

2) На географическое различіе востока и запада Европы.

3) На неодинаковую степень культурности запада и востока, что объясняется цѣлымъ рядомъ факторовъ, тормозящихъ развитіе греко-славянскаго міра (греческій языкъ—не родной для славянъ въ противоположность латинскому, общему всему западу и обусловившему непосредственную преемственность римской культуры).— Борьба съ азіатами, церковные расколы, равнымъ образомъ и позднее выступленіе славянъ на арену исторической жизни.

4) На господство въ политической и общественной жизни славянъ демократическаго элемента, столь чуждаго романо-германцамъ.

Послѣднее положеніе Ламанскаго референтъ оспаривалъ, замѣчая, что демократія, народъ у славянъ (въ частности въ Россіи) выдающейся роли не играла. Таковая принадлежала всегда верховной власти и правительству. Не согласился также референтъ и съ теоріей Ламанскаго о подраздѣленіи азійско-европейскаго материка на три части, при чемъ Русская Азія включается въ греко-славянскій міръ, заявивъ, что такая теорія безцѣльна и не оправдывается основаніями, на которыхъ построена.

Въ заключеніе А. И. Зморовичъ нарисовалъ картину современнаго положенія славянства, какъ она представилась Ламанскому: малообразованность, недостаточность сознанія племеннаго единства, политическая и культурная подчиненность—вотъ язвы нашего міра. Однако, несмотря на неприглядность настоящаго, Ламанскій, по словамъ референта, твердо увѣренъ въ лучшемъ будущемъ сла-

вянства, которое должно явиться плодомъ продолжительной подготовительной работы, заключающейся вообще въ стремленіи къ культурному единству, въ частности—въ принятіи общаго литературнаго языка—русскаго.

Закончилъ свой докладъ А. И. Зморовичъ указаніемъ на нѣкоторую гипотетичность падеждъ, возлагаемыхъ Ламанскимъ на будущее славянства и на несоотвѣтствіе ихъ съ современнымъ положеніемъ дѣлъ.

Прочитанный рефератъ заинтересовалъ все собраніе и вызвалъ со стороны слушателей цѣлый рядъ замѣчаній. Въ частности: М. Д. Новиковъ и о. М. Стельмашенко категорически отвергли замѣчаніе референта о неправильности взгляда Ламанскаго по вопросу о роли демократизма въ греко-славянскомъ мірѣ. Оппоненты нашли, что ссылка референта на земскіе соборы, какъ только выразитель народнаго мнѣнія—неправильна, такъ какъ соборы, а въ ихъ лицѣ весь народъ, имѣли громадное вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ. Вообще, по мнѣнію оппонентовъ, русское самодержавіе носитъ демократическій характеръ. Референтъ отстаивалъ свое мнѣніе, понимая подъ господствомъ демократизма—народоправіе непосредственное. М. Д. Новиковъ и о. М. Стельмашенко указали на значеніе православія, наслѣдія Византіи, въ исторіи соціально политической жизни славянъ. О. М. Стельмашенко присоединился къ чаяніямъ Ламанскаго великой будущности славянскаго міра. Въ обмѣнѣ мнѣній принимали участіе еще Д. А. Полковниковъ, А. И. Поповъ и другіе.

Затѣмъ проф. Т. Д. Флоринскій сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія къ прочитанному докладу. Прежде всего онъ указалъ на великое значеніе Ламанскаго, какъ пропагандиста и защитника идеи о цѣлости славянскаго культурно-историческаго типа. Далѣе, профессоръ отмѣтилъ глубокую эрудицію Ламанскаго, плодомъ которой явилась между прочимъ громадная работа „Secrets de Venice“ извѣстная въ Россіи по сокращенной, но замѣчательно тщательной обработкѣ Будиловича. Указаны были и другія сочиненія Ламанскаго, къ сожалѣнію не исчерпанныя референтомъ за недостаткомъ времени и невозможностію достать нѣкоторыя изъ нихъ. Затѣмъ, профессоромъ было отмѣчено разочарованіе Ламанскаго въ славянахъ, явившееся вслѣдствіе постоянныхъ неурядицъ среди нихъ. Несмотря на это разочарованіе, Ламанскій не перестаетъ вѣрить въ славянскую мощь

и остается по прежнему убѣжденнымъ панславистомъ, относясь въ то же время съ должнымъ уваженіемъ къ западной культурѣ.

Въ заключеніе профессоръ Т. Д. Флоринскій отозвался съ большой похвалой о вдумчивости референта и о живости его изложенія, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ПРОТОКОЛЪ № 28-й.

3-го Ноября 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 28-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: В. В. Альбрандтъ, Н. С. Бехъ, Д. А. Гангесовъ, В. Н. Евстафьевъ, А. И. Зморовичъ, М. Д. Кравченко, О. Г. Курцъ, Г. А. Максимовичъ, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Д. А. Полковниковъ, Л. Л. Поповъ, Ф. Н. Сипкевичъ, Е. Д. Старжевскій и о. М. А. Стельмашенко.

В. В. Альбрандтъ приступилъ къ докладу о сочиненіи Леже (L. Leger. La mythologie slave). Познакомивъ собраніе съ основной точкой зрѣнія Леже на задачу его труда—дать только строго провѣренный матеріалъ изъ источниковъ, не прибѣгая къ фольклору,—референтъ приступилъ къ перечню источниковъ, которыми пользовался въ своемъ сочиненіи Леже, и въ число которыхъ входили не только памятники письменности, но и вещественные. Переходя къ миѳологіи славянъ, референтъ указалъ, что Леже отказывается дѣлать опредѣленный выводъ относительно того, существовало-ли у славянъ верховное божество; Перунъ, по мнѣнію французскаго миѳолога,—богъ грома и молніи и погоды, Свянтовитъ, равно—Святвѣтъ, дающій вѣщіе совѣты, Руясвитъ—богъ войны, Даждьбогъ сближается съ Геліосомъ, Мокишь—съ μαλαχία—мягкость, Сварогъ—богъ огня, Троянъ—произошелъ изъ культа Трояна, Редигастъ—передѣлка названія города; существованіе Стрибога Леже заподозрѣваетъ, а о Чернобогѣ не рѣшается высказать опредѣленнаго мнѣнія, отрицая въ то же время теорію славянскаго дуализма. О домашнихъ божествахъ—душахъ предковъ—Леже, по словамъ референта, знаетъ очень мало. Онъ признаетъ у славянъ вѣру въ судьбу,—въ ея олицетвореніяхъ; Вилы, Самовилы (общія вѣрованія всѣхъ славянъ) соотвѣтствуютъ у русскихъ русалкамъ (отъ праздника Св. Тройцы—ῥοδσαλία). Въ заключеніе своей книги, Леже, по словамъ

референта, затрогиваетъ вопросъ о культѣ славянъ и вѣрѣ въ загробную жизнь, приходя къ слѣдующимъ выводамъ. Культъ славянъ часто сопровождался человѣческими жертвоприношеніями. У балтійскихъ славянъ были храмы и организованныя касты жрецовъ, а на Руси ничего этого не было, хотя человѣческія жертвы имѣли мѣсто. Относительно вѣры славянъ въ загробную жизнь нельзя сказать ничего опредѣленнаго: Титмаръ отрицаетъ ее, Козьма Пражскій—констатируетъ. Культъ предковъ сохранился преимущественно въ Бѣлоруссіи.

По поводу предложеннаго доклада, пр. Т. Д. Флоринскій сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній относительно метода, котораго слѣдуетъ держаться, составляя доклады, аналогичные данному,—при чемъ на первый планъ выдвинулъ необходимость указать: вноситъ-ли что нибудь новое разсматриваемое сочиненіе.

А. М. Лукьяненко и о. М. А. Стельмашенко сдѣлали нѣсколько замѣчаній о характерѣ и достоинствѣ даннаго сочиненія Леже.

Въ заключеніе проф. Т. Д. Флоринскій, выразивъ В. В. Альбрандту благодарность за сдѣланный докладъ, сообщилъ о пожертвованіи имъ въ библіотеку Кружка слѣдующихъ книгъ:

Я. Волчекъ: Исторія словацкой литературы.

Т. Д. Флоринскій: Памятники законодательной дѣятельности Душана.

Его-же: Лекціи по Славянскому языкознанію, ч. II.

Его-же: Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію, вып. I—X.

Даръ профессора былъ принятъ собраніемъ съ благодарностью, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ПРОТОКОЛЪ № 29-й.

10 го Ноября 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 29-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка, проф. Т. Д. Флоринскій и члены: В. В. Альбрандтъ, М. Г. Барсуковъ, Н. С. Бехъ, А. И. Зморовичъ, Г. А. Максимовичъ, Н. П. Мезько, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Д. А. Полковниковъ, Л. Л. Поповъ, Е. Д. Старжевскій.

Д. А. Полковниковъ приступилъ къ чтенію реферата: „Борьба Оттокара II Чешскаго съ императоромъ Рудольфомъ Габсбургскимъ". Въ видѣ пространнаго введенія референтъ счелъ цѣлесообразнымъ предпослать 1) общую характеристику Drang nach Osten, 2) картину быта чеховъ конца XII и начала XIII вв. и 3) очеркъ царствованія предшественниковъ Оттокара II, начиная съ Оттокара I. Характеризуя Drang noch Osten, референтъ остановился на трехъ историческихъ моментахъ: борьбѣ Само съ Дагобертомъ, завоеваніяхъ Карла Великаго и дѣятельности Святополка Моравскаго, подчеркнувъ, что причину побѣдъ нѣмцевъ слѣдуетъ разсматривать въ славянской разрозненности. Переходя къ изображенію быта чеховъ XII—XIII вв., Д. А. Полковниковъ указалъ на границы Чехіи, опредѣливъ взаимоотношеніе князя и народа, коснулся управленія Чехіей, государственныхъ доходовъ, войска—и остановился на вопросѣ о судѣ, выдвигая преимущества славянскаго (чешскаго) строя, надъ современнымъ ему нѣмецкимъ. Затѣмъ референтъ познакомилъ собраніе съ правленіемъ Оттокара I, разсматривая слѣдующія эпохи царствованія этого короля: борьбу съ королемъ Филиппомъ и Оттономъ IV, когда Оттокаръ являлся вершителемъ судебъ Германіи; борьбу съ папой, во время которой выяснился вопросъ о церкви и духовенствѣ; наконецъ, начало ослабленія Чехіи, ознаменовавшееся насажденіемъ нѣмецкой культуры и развитіемъ городовъ. На этомъ и остановился референтъ.

По поводу прочитаннаго:

М. Д. Новиковъ затронулъ вопросъ о преимуществахъ чешскаго права, коснулся открытыхъ судовъ при Меровингахъ, и обмѣнялся съ референтомъ замѣчаніями о борьбѣ за инвеституру въ Чехіи при Филиппѣ Швабскомъ,—и о подоходномъ налогѣ.

Пр Т. Д. Флоринскій, сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній по поводу построенія реферата, указалъ, что причина неудачи Оттокара I заключалась въ стремленіи быть германскимъ императоромъ, что учреждая города, Оттокаръ, съ одной стороны, имѣлъ въ виду экономическое благосостояніе страны, а съ другой—желалъ создать оплотъ противъ шляхты. Въ заключеніе, коснувшись вкратцѣ взгляда Ясинскаго на характеръ государственнаго строя Чехіи въ разсматриваемую эпоху, профессоръ подчеркнулъ, что Оттокаръ I уже утратилъ сознаніе славянства, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ПРОТОКОЛЪ № 30-й.

24-го Ноября 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 30-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка, проф. Т. Д. Флоринскій и члены: Н. С. Бехъ, В. Н. Евстафьевъ, А. И. Зморовичъ, О. Г. Курцъ, А. М. Лукьяненко С. Л. Невѣровъ, М. Д. Новиковъ, Д. А. Полковниковъ, Л. Л. Поповъ. и о. М. А. Стельмашенко.

Д. А. Полковниковъ продолжилъ свой докладъ: „Борьба Оттокара II съ Рудольфомъ Габсбургомъ". Заканчивая введеніе къ своему труду, референтъ далъ очеркъ царствованія Вячеслава I, разсмотрѣвъ послѣдовательно: 1) черты нѣмецкаго вліянія, сказавшагося не только при дворѣ, гдѣ привились нѣмецкіе языкъ и нравы, но и во всемъ королевствѣ—вслѣдствіе дарованныхъ нѣмцамъ привилегій, 2) перипетіи борьбы съ Австріей, закончившейся присоединеніемъ ея къ Чехіи (здѣсь референтъ отмѣтилъ вредъ, нанесенный чешскому государству этимъ присоединеніемъ), 3) нашествіе монголовъ на Западную Европу (здѣсь Д. А. Полковниковъ подчеркнулъ роль славянъ, какъ спасителей Европы), 4) столкновеніе съ папой, окончившееся пораженіемъ короля, вслѣдствіе перехода чешскаго дворянства на сторону папы. 5) возстаніе дворянъ (причину этого возстанія референтъ усматриваетъ въ нѣмецкомъ вліяніи).

Затѣмъ референтъ перешелъ къ преемнику Вячеслава—Оттокару II. Указавъ на усиленіе нѣмецкой колонизаціи въ Чехіи, вслѣдствіе покровительства Оттокара (принужденнаго дѣлать это изъ-за возстанія дворянъ и стремленія къ внѣшнему блеску), Д. А. Полковниковъ охарактеризовалъ нѣмецкую политику Оттокара. Коснувшись ненужнаго похода на Пруссовъ, вмѣшательства въ выборы римскаго короля, войны съ Баваріей, а позднѣе съ Венгріей изъ-за Зальцбурга, референтъ остановилъ чтеніе доклада на описаніи битвы при Мархѣ.

По поводу прочитаннаго:

Проф. Т. Д. Флоринскій указалъ на излишнее обиліе деталей при изложеніи событій, и выразилъ желаніе видѣть болѣе рельефную картину внутренней жизни Чехіи въ разсматриваемую референтомъ эпоху.

Въ заключеніе профессоръ провелъ аналогію между развитіемъ городовъ Чехіи и Польши и высказался, что уже въ XIII в. нѣмецкое вліяніе было очень сильно въ Чехіи, и нѣмецкая идея пустила глубокіе корни даже при сильныхъ чешскихъ короляхъ.— Послѣ чего закрылъ засѣданіе.

— — —

ПРОТОКОЛЪ № 31-й.

1-го декабря 1903 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 31-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка, проф. Т. Д. Флоринскій и члены: М. Г. Барсуковъ, Н. С. Бехъ, А. И. Зморовичъ, О. Г. Курцъ, А. М. Лукьяненко, С. Л. Невѣровъ, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Д. А. Полковниковъ, Л. Л. Поповъ, А. І. Рихтеръ, Ф. Н. Синькевичъ и о. М. А. Стельмашенко.

Д. А. Полковниковъ продолжалъ свой рефератъ: „Оттокаръ II и Рудольфъ Габсбургскій". Описавъ счастливое время царствованія Оттокара, когда удачи сопровождали начинанія чешскаго короля, когда территорія чешскаго королевства все увеличивалась и когда король былъ въ зенитѣ своей славы, референтъ подробно изложилъ процессъ избранія римскаго короля: упомянулъ о двукратномъ предложеніи Оттокару императорской короны и двукратномъ же его отказѣ отъ нея, изслѣдовалъ производство выборовъ и констатировалъ въ этомъ случаѣ подтасовку голосовъ, доказавъ, что Рудольфъ былъ избранъ $3^1/_2$ голосовъ противъ столькихъ-же. Затѣмъ, сдѣлавъ яркую характеристику Рудольфа—истаго представителя Габсбурговъ—и разсмотрѣвъ политику новаго императора въ отношеніи Чехіи, Д. А. Полковниковъ перешелъ къ изложенію поворота въ судьбѣ Оттокара—когда фортуна измѣнила своему любимцу. Детально разсмотрѣвъ далѣе, шагъ за шагомъ, длинную цѣпь постигавшихъ Оттокара неудачъ (въ описаніи которыхъ подчеркнулъ письмо къ полякамъ), референтъ остановился на послѣдней битвѣ этого короля у Дюрнкрута, плачевный конецъ которой и смерть Оттокара изобразилъ картинно и живо. Причиной гибели Оттокара, по мнѣнію референта, явилась его нѣмцефильская политика, отвратившая, съ одной стороны, отъ него былыхъ сторонниковъ, а съ

другой—пріучившая чеховъ видѣть въ римскомъ императорѣ своего сюзерена. Въ заключеніе, предложивъ характеристику Оттокара II, референтъ слѣлалъ краткій обзоръ ближайшихъ преемниковъ этого короля.

По поводу прочитаннаго пр. Т. Д. Флоринскій остановился на выраженіи въ письмѣ Оттокара къ полякамъ славянской идеи (указаніе на родство народностей чешской и польской и общность опасности отъ нѣмцевъ), замѣтивъ, что вообще разсмотрѣнная эпоха любопытна въ смыслѣ пробужденія славянской взаимности.

А. И. Зморовичъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній по поводу тенденціозности реферата.

М. Д. Новиковъ упомянулъ объ общемъ увлеченіи въ Европѣ городами.

О. М. А. Стельмашенко и А. И. Зморовичъ указали, что Оттокаръ по стремленіямъ своимъ скорѣе нѣмецъ, чѣмъ славянинъ.

Затѣмъ былъ затронутъ вопросъ о причинахъ неудачъ Оттокара въ частности и чешскаго дѣла вообще, въ обсужденіи котораго приняло участіе все собраніе.

Пренія были резюмированы пр. Т. Д. Флоринскимъ, который объяснилъ эти неудачи цѣлымъ рядомъ политическихъ ошибокъ, длинный мартирологъ которыхъ начинается уже съ первыхъ шаговъ чеховъ на исторической аренѣ.

Въ заключеніе, поблагодаривъ Д. А. Полковникова за содержательный докладъ, пр. Т. Д. Флоринскій закрылъ засѣданіе.

ПРОТОКОЛЪ № 32-й.

28-го Января 1904 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 32-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: М. Г. Барсуковъ, Н. С. Бехъ, В. Н. Евстафьевъ, А. И. Зморовичъ, М. Д. Кравченко, О. Г. Курцъ, Г. А. Максимовичъ, М. Д. Новиковъ, Д. А. Полковниковъ, Л. Л. Поповъ, А. І. Рихтеръ, Ф. Н. Синькевичъ, о. М. А. Стельмашенко.

Г. А. Максимовичъ прочелъ рефератъ „Тютчевъ—пѣвецъ славянства“. Предпославъ краткій критико-библіографическій обзоръ

трактуемаго вопроса, референтъ отмѣтилъ малоизвѣстность поэзіи Тютчева, несмотря на ея достоинства. Указавъ далѣе на различіе взглядовъ славянофиловъ и Тютчева (котораго-де вопреки традиціи нельзя причислять къ славянофильской школѣ, такъ какъ онъ не идеализировалъ до-петровской Руси, не всюду осуждалъ Петра I и поклонялся европейской культурѣ), референтъ познакомилъ собраніе съ біографіей поэта, подчеркнувъ, что продолжительная жизнь за границей не помѣшала Тютчеву быть истинно русскимъ поэтомъ съ чисто русскимъ словомъ. Переходя къ разсмотрѣнію мотивовъ поэзіи Тютчева, Г. А. Максимовичъ указалъ на проникающую поэта любовь къ родной природѣ. Поэтъ, по словамъ референта, никогда не забывалъ, что онъ русскій; онъ вѣрилъ въ блестящую будущность Россіи (даже въ годину злосчастной Крымской войны), но былъ въ то же время чуждъ шовинизма и горѣлъ симпатіей къ братьямъ славянамъ, мечтая о возстановленіи церковнаго и политическаго единства на почвѣ любви. Референтъ иллюстрировалъ взглядъ Тютчева на славянство цитированіемъ „Посланія къ Ганкѣ“, которое, на взглядъ референта, характеристично для славянскихъ воззрѣній Тютчева—горячаго панслависта, твердо вѣрившаго въ соединеніе славянъ съ Россіей и видѣвшаго поэтому въ славянахъ Россію. Г. А. Максимовичъ сопровождалъ свой рефератъ цитированіемъ многихъ произведеній Тютчева. Въ заключеніе онъ предложилъ характеристику личности поэта со словъ „Неизвѣстнаго“ современника поэта, и привелъ посвященное памяти Тютчева стихотвореніе Величко.

Прочитанный рефератъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Въ частности:

М. Д. Новиковъ и Д. А. Полковниковъ привели цитаты изъ стихотвореній Тютчева, которыя свидѣтельствуютъ объ отрицательномъ отношеніи его къ Европѣ.

Пр. Т. Д. Флоринскій замѣтилъ, что Тютчевъ несомнѣнно былъ славянофиломъ: у него нельзя замѣтить „западническаго“ преклоненія передъ европеизмомъ.

М. Д. Новиковъ отмѣтилъ пробѣлъ: не очерчено отношеніе Тютчева къ Польшѣ въ разное время его жизни.

Д. А. Полковниковъ указалъ пропускъ референтомъ знаменитаго „Умомъ Россію не понять....“.

Въ заключеніе пр. Т. Д. Флоринскій, указавъ на появленіе нѣсколькихъ юбилейныхъ статей о Тютчевѣ, часть которыхъ изобилуетъ нападками (статьи, вышедшія изъ космополитическаго лагеря), поблагодарилъ Г. А. Максимовича за интересное сообщеніе, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ПРОТОКОЛЪ № 33-й.

18-го Февраля 1904 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 33-е засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: Н. С. Бехъ, В. Н. Евстафьевъ, А. И. Зморовичъ, М. Д. Кравченко, О. Г. Курцъ, А. М. Лукьяненко, Г. А. Максимовичъ, Н. П. Мезько, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Л. Л. Поповъ, А. І. Рихтеръ.

Н. С. Бехъ приступилъ къ чтенію доклада: „Юнгманнъ—дѣятель чешскаго возрожденія". Нарисовавъ вкратцѣ картину эпохи послѣ Бѣлогорской битвы, когда чешская народность подъ гнетомъ нѣмцевъ шагъ за шагомъ теряла свою самобытность, референтъ въ нѣсколькихъ словахъ охарактеризовалъ послѣдующій періодъ чешской исторической жизни—возрожденіе—однимъ изъ видныхъ дѣятелей котораго былъ І. Юнгманнъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи Н. С. Бехъ представилъ подробный біографическій очеркъ внѣшнихъ событій жизни славнаго дѣятеля эпохи чешскаго возрожденія—Іосифа-Іакова Юнгманна, на чемъ и остановилъ свой докладъ.

По поводу прочитаннаго нѣкоторыми членами было выражено желаніе получить болѣе подробныя свѣдѣнія о начальномъ періодѣ чешскаго возрожденія,—чему референтъ обѣщалъ пойти навстрѣчу въ слѣдующемъ засѣданіи.

Затѣмъ пр. Т. Д. Флоринскій указалъ на появленіе памфлета Брикнера „О Кириллѣ и Меѳодіи", гдѣ авторъ доказываетъ, что солунскіе братья были своего рода обманщики, проводившіе папу и т. под.

Въ заключеніе Н. П. Мезько прочелъ 2 стихотворенія лирическаго характера, посвященныя памяти Ѳ. И. Тютчева, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ПРОТОКОЛЪ № 34-й.

25-го Февраля 1904 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 34-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: В. В. Альбрандтъ, Н. С. Бехъ, А. И. Зморовичъ, О. Г. Курцъ, А. М. Лукьяненко, Г. А. Максимовичъ, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Д. А. Полковниковъ, А. І. Рихтеръ, Ф. Н. Синькевичъ, С. Ф. Шевченко.

Н. С. Бехъ предложилъ свой докладъ: „І. Юнгманнъ—дѣятель чешскаго возрожденія". Исполняя данное въ прошломъ засѣданіи обѣщаніе, референтъ предложилъ собранію очеркъ начальнаго періода чешскаго возрожденія. Указавъ на чисто научный характеръ начала чешскаго возрожденія, референтъ представилъ обозрѣніе главнѣйшихъ литературно-научныхъ трудовъ и важнѣйшихъ моментовъ дѣятельности Добнера, Пельцеля, Фойгта, Длобача, Унчара, Дуриха, Прохазки и подробнѣе остановился на знаменитомъ аббатѣ Добровскомъ, подчеркнувъ его взглядъ на будущность чешскаго языка. Затѣмъ Н. С Бехъ коснулся дѣятельности патріотовъ-чеховъ, ратовавшихъ о развитіи литературы на родномъ языкѣ, затронувъ вкратцѣ Рулика, Крамеліуса, Гыбля, Тама, Пухмайера, братьевъ Нѣдловыхъ и др., а также словаковъ Таблица и Палковича. Закончивъ свой очеркъ, референтъ указалъ на общій характеръ перваго періода чешскаго возрожденія, конецъ котораго относится ко времени около 1820 г.

По поводу прочитаннаго проф. Т. Д. Флоринскій сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія о Добровскомъ и его славянскихъ симпатіяхъ, а также и о дѣятельности чешскихъ патріотовъ на пользу родного языка, послѣ чего закрылъ засѣданіе.

ПРОТОКОЛЪ № 35-й.

3-го Марта 1904 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 35-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: Н. С. Бехъ, В. Н. Евстафьевъ, О. Г. Курцъ, А. М. Лукьяненко, Г. А. Макси-

мовичъ, Н. П. Мезько, М. Д. Новиковъ, А. І. Рихтеръ, Ф. Н. Синькевичъ, о. М. А. Стельмашенко.

Н. С. Бехъ продолжилъ свой докладъ „І. Юнгманнъ—дѣятель чешскаго возрожденія". Замѣтивъ, что дѣятельность Юнгмана можетъ быть раздѣлена, съ одной стороны на учено-литературную, а съ другой—общественную—референтъ рѣшилъ въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи слѣдовать указанному дѣленію, въ силу чего его сообщеніе распалось на двѣ части. Въ первой—Н. С. Бехъ представилъ обозрѣніе учено-литературныхъ трудовъ Юнгманна, разсматривая ихъ съ точки зрѣнія основной цѣли этого писателя—развитія и усовершенствованія чешскаго языка. Знакомя собраніе съ переводами: „Потерянаго Рая" и „Аталы" со „Словесностью", „Исторіей чешской литературы", „Словаремъ" Юнгманна, референтъ попутно касался и такихъ явленій исторіи чешской литературы, какъ споръ „итистовъ" и „ипсилонистовъ", какъ полемика о подлинности рукописей, Краледворской и Зеленодворской,—при чемъ отмѣчалъ степень и характеръ участія въ этихъ пререканіяхъ Юнгманна. Переходя къ общественной дѣятельности Юнгманна, референтъ оговорился, что дѣятельность эта неразрывно связана была съ учено-литературной, и диктовалась столь-же высокими побужденіями. Передавая, какъ горячо отдавался Юнгманнъ работѣ на пользу родного народа, какъ много содѣйствовалъ онъ дѣлу возрожденія, являясь вдохновителемъ и руководителемъ молодого поколѣнія, референтъ подробно изложилъ исторію возникновенія Чешскаго Музея, Чешской Матицы, прослѣдилъ дальнѣйшее развитіе этихъ учрежденій и отмѣтилъ участіе въ нихъ Юнгманна. Далѣе референтъ предложилъ собранію общую характеристику личности Юнгманна, остановившись особенно на славянскихъ симпатіяхъ (главнымъ образомъ въ отношеніи къ русскимъ) этого чешскаго „будителя". Въ заключеніе, сдѣлавъ сжатый сводъ сказаннаго, Н. С. Бехъ указалъ на значеніе Юнгманна въ исторіи чешскаго возрожденія и на заслуги его предъ славянствомъ.

По поводу прочитаннаго:

Проф. Т. Д. Флоринскій замѣтилъ, что не вполнѣ освѣщенъ вопросъ о языкѣ Юнгманна и не указано отношеніе къ предшественникамъ и послѣдователямъ.

М. Д. Новиковъ заинтересовался подробнѣе объ отношеніи Юнгманна къ Россіи.

Г. А. Максимовичъ задалъ референту вопросъ объ основахъ славянскихъ симпатій Юнгманна.

Референтъ давалъ соотвѣтственныя объясненія.

Въ заключеніе пр. Т. Д. Флоринскій, поблагодаривъ Н. С. Беха за содержательный докладъ, закрылъ засѣданіе.

ПРОТОКОЛЪ № 36-й.

10-го Марта 1904 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 36-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: Н. С. Бехъ, А. И. Зморовичъ, Г. А. Максимовичъ, Н. П. Мезько, М. Д. Новиковъ, И. И. Огіенко, Л. Л. Поповъ, о. М. А. Стельмашенко, А. І. Рихтеръ, С. Ф. Шевченко и гость г. Щербина.

Г. А. Максимовичъ приступилъ къ чтенію доклада „Религіозно-философскія и бытовыя основы ученія первыхъ славянофиловъ". Указавъ на значеніе 40-хъ годовъ въ дѣлѣ русскаго самосознанія, референтъ перечислилъ первыхъ славянофиловъ и привелъ мнѣніе о нихъ Грановскаго. Выставивъ далѣе тезисъ, что славянофильство—историческое явленіе, референтъ устанавливаетъ связь этого ученія съ историческимъ прошлымъ и дѣлаетъ попытку освѣтить тѣ вліянія, подъ которыми выросло и развилось славянофильство. По мнѣнію референта, первоначально славянофилы находились подъ вліяніемъ Гегеля, но позднѣе уклонились въ сторону Шеллинга, принявъ его ученіе о выполненіи народомъ извѣстной идеи для права на историческое существованіе. Показавъ далѣе различіе во взглядахъ западниковъ и славянофиловъ на путь для выполненія исторической миссіи славянства, Г. А. Максимовичъ перешелъ къ изложенію основныхъ пунктовъ славянофиловъ, замѣтивъ, что воззрѣнія эти отличаются идеалистическимъ характеромъ, и подчеркнувъ, что руководящій факторъ развитія народа славянофилы усматриваютъ въ религіи.

Замѣтивъ, что, по мнѣнію славянофиловъ, основная черта православія—разумность, а западнаго христіанства—разсудочность, референтъ разъяснилъ какъ понимали славянофилы эти термины (по Хомякову), которыми обусловливалось коренное различіе міровъ

восточнаго и западнаго—и высказалъ мнѣніе, что эти положенія ошибочны, такъ какъ разумность не есть исключительный признакъ православія (раскольники-де тѣ-же раціоналисты), а разсудочность—католичества (въ этой религіи наблюдается много чувства). Далѣе, Г. А. Максимовичъ указалъ на заслугу славянофиловъ, выдвинувшихъ національное, причемъ привелъ слова К. Аксакова о народности и народѣ, разъяснивъ, что подъ народомъ славянофилы понимали простой народъ. Затѣмъ референтъ, подчеркнувъ, что народъ и народность—основныя черты славянофильства въ общихъ чертахъ коснулся вопроса объ общинѣ (опредѣляя ее по К. Аксакову, и отмѣчая зыбкость почвы основаній этого писателя), причемъ замѣтилъ, что ученіе славянофиловъ логически вытекаетъ изъ основныхъ его понятій. Подтвердивъ послѣднее положеніе примѣромъ—воззрѣнія славянофиловъ на государство—Г. А. Максимовичъ высказалъ мысль, что всѣ выводы ученія славянофиловъ могутъ быть сдѣланы силлогистическимъ, разсудочнымъ путемъ. Въ заключеніе, снимая съ славянофиловъ упрекъ въ отрицаніи науки, референтъ сдѣлалъ общій сводъ своихъ положеній, замѣтилъ, что практическое примѣненіе теоретическихъ взглядовъ славянофиловъ должно было быть неправильнымъ—и, приведя слова Бестужева-Рюмина, свидѣтельствующія объ уваженіи автора къ славянофильству, указалъ на полную свою солидарность съ этими словами.

Прочитанный рефератъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Въ частности:

Пр. Т. Д. Флоринскій отстаивалъ основательность, а не шаткость основъ славянофильства, ставя въ упрекъ референту, что онъ оперировалъ надъ однимъ К. Аксаковымъ, упуская изъ виду Хомякова.

Пр. Т. Д. Флоринскій, о. М. А. Стельмашенко, М. Д. Новиковъ, Л. Л. Поповъ, А. И. Зморовичъ и Н. С. Бехъ полемизировали съ референтомъ по вопросу о различіи религій запада и православной, примыкая въ данномъ случаѣ всецѣло къ трактовкѣ славянофиловъ.

Референтъ давалъ свои объясненія.

Въ заключеніе пр. Т. Д. Флоринскій, выразивъ Г. А. Максимовичу благодарность за интересное сообщеніе, закрылъ засѣданіе.

ПРОТОКОЛЪ № 37-й.

17-го Марта 1904 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 37-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: В. В. Альбрандтъ, Н. С. Бехъ, А. М. Лукьяненко, Н. П. Мезько, М. Д. Новиковъ, Л. Л. Поповъ, Ф. Н. Синькевичъ и о. М. А. Стельмашенко.

Л. Л. Поповъ сдѣлалъ докладъ „Къ вопросу объ общеславянской Кирилловской азбукѣ". Раздѣливъ свой рефератъ на общую часть—въ видѣ введенія и на краткую исторію кириллицы и попытокъ ея повсемѣстнаго утвержденія, референтъ перечислилъ пособія, легшія въ основаніе предлагаемаго реферата. Затѣмъ, приступая къ изложенію общей исторіи алфавита въ Европѣ, Л. Л. Поповъ прослѣдилъ постепенный ходъ передачи основъ письменности изъ Египта въ Финикію къ семитамъ и арійцамъ—на Балканы и въ Италію. Далѣе референтъ охарактеризовалъ греческій алфавитъ, какъ переходъ отъ системы слоговой къ звуковой и замѣтилъ, что греки начали писать уже слѣва направо (а не наоборотъ, какъ семиты). Заимствованный у финикіянъ греческій алфавитъ, по словамъ референта, черезъ посредство италійскихъ эллиновъ переносится къ италійцамъ-аборигентамъ. Излагая дальнѣйшую исторію развитія алфавита, Л. Л. Поповъ указалъ, что въ средніе вѣка, благодаря стараніямъ церкви латиница распространилась въ Западной Европѣ (Швабахъ ничего новаго не внесъ въ алфавитъ). Каждый славянскій народъ (изъ принявшихъ латиницу) приспособлялъ алфавитъ къ своей рѣчи самостоятельно—отсюда розни и различіе основъ славянскихъ системъ письма. Далѣе референтъ, коснувшись въ общихъ чертахъ передачи живой рѣчи при помощи письма, изложилъ вкратцѣ исторію славянской письменности, получившей свое начало въ Византіи. Разсматривая вопросъ о старшинствѣ кириллицы и глаголицы, Л. Л. Поповъ приходитъ къ выводу, что здѣсь категорическаго отвѣта въ томъ или другомъ смыслѣ дано быть не можетъ. Съ теченіемъ времени, продолжалъ референтъ, славянская письменность распалась на изводы юсовый и неюсовый. Остановившись на характеристикѣ изводовъ и обозрѣвши затѣмъ распространеніе славянскихъ азбукъ по племенамъ, Л. Л. Поповъ, сдѣлалъ общую характеристику алфавитной реформы

Петра I, прослѣдилъ дальнѣйшее развитіе гражданки у различныхъ славянскихъ племенъ и остановился на фонетическо-орѳографической реформѣ Вука Караджича. Указавъ далѣе на неудобство разнообразія письменныхъ системъ у различныхъ славянскихъ народовъ, которое въ связи съ панславистическими тенденціями, породило мысль объ общеславянской азбукѣ, референтъ разсмотрѣлъ попытки идти навстрѣчу осуществленія этой мысли Іезберы (42 знака) и Гильфердинга (61 зн.), замѣтивъ, что обѣ эти попытки не избавляютъ азбуку ни отъ діакритическихъ знаковъ, ни отъ излишнихъ начертаній. Въ заключеніе Л. Л. Поповъ предложилъ собственный проэктъ единой славянской азбуки.

По поводу прочитанаго проф. Т. Д. Флоринскій, В. В. Альбрандтъ и М. Д. Новиковъ затронули вопросъ о будущности алфавитовъ латинскаго и кирилловскаго, причемъ пр. Т. Д. Флоринскій убѣжденно высказался, что народность, ежегодно увеличивающаяся почти на 2,000000, не поступится своимъ исконнымъ письмомъ и поэтому слѣдуетъ допустить возможность параллельнаго существованія обѣихъ азбукъ.

Затѣмъ пр. Т. Д. Флоринскій и А. М. Лукьяненко указали на нѣкоторые дефекты предложенной референтомъ системы.

Въ заключеніе пр. Т. Д. Флоринскій, поблагодаривъ референта за содержательный докладъ, закрылъ засѣданіе.

ПРОТОКОЛЪ № 38-й.

23-го Мая 1904 г. въ комнатѣ г. декана историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра состоялось 38-ое засѣданіе кружка для занятій славяновѣдѣніемъ. Присутствовали: руководитель кружка проф. Т. Д. Флоринскій и члены: Н. С. Бехъ, В. Н. Евстафьевъ, М. Д. Новиковъ, Л. Л. Поповъ, о. М. А. Стельмашенко.

Секретарь Н. С. Бехъ доложилъ протоколы предыдущихъ засѣданій, которые и были утверждены собраніемъ.

Затѣмъ рѣшенъ былъ принципіальный вопросъ о сохраненіи за членами кружка ихъ членскихъ правъ и по окончаніи университета.

Далѣе нѣкоторое время было посвящено обсужденію будущихъ занятій членовъ кружка, причемъ пр. Т. Д. Флоринскій обѣщалъ намѣтить къ началу учебнаго года нѣкоторое количество темъ для рефератовъ.

Въ заключеніе пр. Т. Д. Флоринскій съ удовольствіемъ констатировалъ постепенный ростъ числа членовъ кружка и неослабѣвающую ихъ дѣятельность, выразилъ надежду, что и впредь кружокъ для занятій славяновѣдѣніемъ будетъ продолжать развиваться и преуспѣвать, послѣ чего закрылъ засѣданіе.

Extravagantia [937]) B. [a])

1.

Si quis aliquem ad servitium mallaverit, et ille wadium [938]) dederit et fideiussorem posuerit, ut anthmallo [939]) legitimos in patria de qua est testes sue libertatis dare debeat, faciat tunc comes, in cuius [presentia mallatio facta est duas epistolas] uno tenore et unam habeat ille qui mallat, alteram similem ille qui mallatur.

Veniente itaque illo qui mallatus est ad constitutum cum suis sacramentalibus [940]), si ipse qui eum mallavit defuerit, faciat comes in cuius presentiam ipse mallatus advenit epistolam et cum testibus ad mallatorem suum redeat et iectum [941]) de XV solidis ei det, qui ad placitum [942]) non venit constitutum et placitum ei proponat aliud. Et si iterum ad placitum constitutum mallator venire distulerit, iterum det iectum de XV solidis; et mittat mallatus tertium constitutum mallatori, ut veniat ad testes recipiendum. Et si iterum mallator venire distulerit, det mallato iectum solidorum XV et faciat tunc comes notitiam cum raginburgiis et testibus [943]). Et sic ipse qui mallatus ad servitium fuit, ab hoc die liber et ingenuus vadat nec sit causatori ulla facultas amplius requirendi eum ad servitium.

2.

Si quis quemlibet mallaverit ad servitium, ut superius dictum est, qui in alia regione fuit natus aut longe infra patria, et ille dicit quod ipsius servus non sit et suam libertatem in suo anthmallo proportare possit, tunc comes faciat illum dare wadium ad suam libertatem proportandam. Et si ex paterna genealogia mallatur [944]), adhibeat ex materna progenie [septem] testes qui proximiores sunt et ex paterna quattuor, et sic se id[oneet. Quod si v]ero ex materna proge-

a) *Единственная* рукопись—Cod. № 33 соборнаго капитула въ Ivrea (въ Ньемонтѣ). Первая публикація—A. Peyron („Memorie della Academia delle science di Torino" 1846 pp. 129 sq.), которому принадлежатъ почти всѣ попытки возстановить стершіяся и малоразборчивыя мѣста (*возстановленный* текстъ заключенъ въ [ ]; непрочитанныя мѣста обозначены . . . . .).—Въ данномъ изданіи *опущены* §§ 6—11.

nie mallatur, septem [testes] proximiores adhibeat [ex paterna] et quattuor ex materna progenie et sic suam libertatem proport[et; ita ex q]ua parte mundior est, ex ipsa parte plus dabit testes. Si autem tal[es postquam pro]duxerit, dicat qui eum ammallavit: «non recipio istos testes qu[ia proximiores] habes qui tibi dicant testimonium», et si ille dixerit quia «non [habeo alios testes] quam istos», tunc ille qui eum ammallavit det contra illum [testimo]nia qui sapiant [945]) eum propinquiores habere quos ad testimonium [dicendum adducat. Et si ille] qui mallatus est non vult se concredere, det ei qu [946]) . . . . . a) nde illa iura tamen et sic per pugnam contenda. . . . . b).

3.

Si aliquis [947]) cartam falsam adclamaverit et eam falsam ille facere [contendat], qui illam falsam adclamavit, prebeat ipse, cui falsa dicta fuit, duodecimum sacramentales [948]) et ipse sit terciusdecimus, qui iurati faciant illam bonam: et sic se ille concredat qui eam dixit [falsam esse].

4.

Si aliquis cartam suam in mallo adduxerit et aliquis illam dixerit falsam esse et ille cui carta est dixerit eam magis esse bonam quam falsam et ille qui falsam [esti]maverit, subula statim transforavit, adhibeat contra unumquemque testem ex VII testibus qui eam firmaverunt, VII testes qui fiunt insimul XLIX c) et sic iurati falsam illam faciant. Si autem ille cuius carta est se concredere noluerit, unus ex VII testibus qui eam firmaverunt et unus ex illis qui eam ream dixerunt, per pugnam contendant.

5.

In lege Salica XII [949]) iuratores esse debent; ita tenent Franci. Nos tamen in Italia propter Hludowici et Lotharii capitulare cum sua manu septima. Testes [950]) autem VII contra Francum sint. Franci [autem] post testes non adfirmant sacramentum.

a) пропускъ въ 22 буквы.
b) далѣе могутъ быть прочитаны лишь фрагменты.
c) „XLVIII“—въ рукоп.

12.

Si aliquis mallat [951]) hominem de quacumque causa et dicit: „malo or[dine [952]) fecisti, sacrament]*a*)ales testes habeo", non debet contra malum ordinem et contra testes insi[mul respondere sed respondeat singul]*b*)atim ad unamquamque. Et si ei aliquid quesierit et „malo [ordine fecisti" non dixerit nec] *c*) testes habere dixerit, tacendum erit. Et si eum secumdum legem te . . . . . *d*) qui mallatus est respondere noluerit, ille cui respondere debuit . . . . . *e*), quia retinuit suum responsum, et si convictus fuerit, cum XV [953]) solidos emendet. [Quod si quis m]allat alium et dicit malo ordine illum aliquid fecisse, et ille dicit: «de to[rto dicis», n]on potest postea ad testes redire. Quicumque servus fugetivus . . . . . *f*) sua manu septima dominus eius ei conprobet ubi eum invenerit . . . . . *g*) fuit quia de suo servitio fugit.

Prologus I. *h*) [954])

(Incipit prologus lege Salica) *i*).

Gens Francorum inclita, auctorem Deo condita, fortis in arma, firma *k*) in pacis foedere *k*), profunda in consilio, corpore *l*) nobilis, incolumna candore, forma egregia, audax velox et aspera, ad catholicam fidem *m*) *n*) conversa, immunis ab *o*) herese [955]), dum adhuc *p*) teneretur

a) такъ—Peyron; Brunner („Entsteh. der Schwurger". p. 69,1) предлагаетъ: „or[dine fecisti, ego inde t]ales"....

b) такъ—Brunner (ibid.); Siegel („Ger.-Verf." p. 138,5) предлагаетъ: „insi[mul replicare, sed singil]atim"....

c) такъ реконструируетъ Brunner („Festgaben für Heffter" p. 158,3).

d) Пропускъ въ 14 буквъ.

e) Пропускъ въ 9 буквъ.

f) Пропускъ въ 13 буквъ.

g) Пропускъ въ 9 буквъ.

h) Prol. I даютъ—4404, *одна* изъ II, III, Her., многія изъ Em.

i) такъ—II, III; заглавія нѣтъ—4404; „In legem quam Salicam vocant praefatio"—Her.; одна изъ Em. даетъ: „Laus Francorum", другая: „Incipit tractatus legis Salice".

k) вмѣсто „firma.... foed.", нѣкот. изъ III и Em. (Лейд. Cod.) даютъ: „fidelibus atque amicis suis satisque firma"; другая изъ Em.—„conservans foedera"

l) „corporea"—4404, II и нѣкот. изъ Em.

m) „firmiter"—приб. III, Em. (Лейд. Cod.).

n) „nuper"—приб. Her. и нѣкот. изъ Em.

o) „omni"—приб. III, Em. (Лейд. Cod.).

p) „ritu"—приб. Her. и нѣкот. изъ Em.

barbara [956]), inspirante Deo inquaerens [a]) scientiam clavem [a]), iuxta morem [b]) suorum qualitatem desiderans iustitia, custodiens pietatem [957]), dictaverunt [958]) Salicam legem [c]) per proceris ipsius gentes qui tunc tempore eiusdem aderant rectores [d]) electi de pluribus viris quattuor his nominibus [959]): Wisogastis [e]), Bodogastis [f]), Salegastis et Widogastis [g]) in loco cognominantia Salchamae [h]), Bodochamae, Widochamae, qui per tres mallos [960]) convenientes omnes causarum originis [i]) sollicite discutiendo tractandis [k]) de singulis [l]) iudicium decreverunt hoc modum. At ubi Deo (favente) [m]) rex Francorum Chlodovius [n]) torrens et pulcher primus recepit catholicum baptismum [961]) et quod minus in pactum habebatur edonii per (praecelsos) [o]) regis Chlodovehi et Hildeberti et Chlotarii [963]) fuit lucidius emendatum [n]) [p]).

Vivat qui Francus (diligit) [q]) Christus, eorum regnum custodiat, rectores eorum lumen suae gratiae repleat [r]), exercitum protegat, fidei munimenta [s]) tribuat, pacem gaudeat et felicitatim tempora, dominancium dominus Iesus Christus pietatem custodiat. Hec est enim gens quae fortis [t]) dum esset robore valida [t]), Romanorum iugum durissi-

---

[a]) вмѣсто „inquaerens..... clavem", III, Em. (Лейд. Cod.) даютъ: „pervenit ad lucem scientiae".

[b]) „morum"—II, Em.

[c]) „gentem"—одна изъ Em.

[d]) „sunt autem"—приб. Her.

[e]) „Arogast"—примѣчаніе въ Her.

[f]) „Hodegastis"—4404.

[g]) „Wisugastis"—4404; „Windogastis"—Her.

[h]) Her. даетъ: „Salagheve, Bodogheve, Windogheve".

[i]) „origines"—II, III, Her., Em. (кромѣ Лейд. Cod.).

[k]) „tractantes"—Her., нѣкот. изъ Em.

[l]) „sicut ipsa lex declarat"—приб. нѣкот. изъ III и Em. (Лейд. Cod.).

[m]) „pavendi"—4404.

[n]) вмѣсто: „Chlodovius..... emendatum" нѣкот. изъ III и Em. (Лейд. Cod.) даютъ: „Chlodoveus Hildebertus Hlotarius in culmine regale deo protegente pervenerunt quicquid minus in pactum habebatur idoneum per ipsos fuit emendatum".

[o]) такъ—Her. и нѣкот. изъ Em.; 4404: „perculsus"; II и нѣкот. изъ Em.—„proconsolis" [962]).

[p]) „percurrente decreto" приб. нѣкот. изъ Em.; „et procuratum decretum hoc"—приб. Her.

[q]) „diligit"—нѣтъ 4404.

[r]) „repellat"—4404.

[s]) „fidem momenta"—4404.

[t]) вмѣсто: „fortis..... val.", нѣкот. изъ Em. даютъ: „parva dum esset numero, fortis robore validum".

mum de suis cervicibus excusserunt pugnando atque post agnitionem baptismi sanctorum martyrum corpora quae Romani igne cramaverunt vel ferro truncaverunt vel besteis lacerando proiecerunt, Franci super eos aurum et lapides praetiosos superornaverunt [a]).

Prologus II. [b])

Placuit atque convenit inter Francos atque eorum proceribus [964]), ut pro servandum inter se pacis studium omnia incrementa [c]) rixarum odia resecare deberent et [d]), quia ceteris gentibus iuxta se positis fortitudinis bracchio prominebant [d]), ita etiam eos legale auctoritate praecellerent, ut iuxta qualitatem causarum sumerent criminales actiones terminum. Extiterunt igitur inter eos electi de pluribus quattuor viri his nominibus: Wisogaste, Salegaste, Arogaste et Widogaste in [e]) villis [966]) qui ultra Renum [967]) sunt in Bodochem et Salechem et Widochem [e]), qui per tres mallos convenientes omnes causarum origines sollicite discucientes de singulis iudicium decreverunt.

Epilogus I. [f])

Explicit lex Saleca qui vero cunlacio infra hae libros IV continere viditur.

Primus rex Francorum statuit a primo titulum usque LXII disposuit iudicare. Postmodo [968]) autem tempus cum obtimatis suis a LXIII titulum usque ad LXXVIII addedit. Sic vero Childebertus rex post

---

a) одна изъ III приб.: „explicit; anno ter XIII decimo regnante domno nostro Pipino gloriosissimo rege Francorum. Amen"; другая изъ III приб.: „Explicit prolicus legis Salicae. Incipiunt capitula legis Salice diae Mercoris proximo ante Kal. Novembris in anno XXVI regni domno nostro gloriosissimo Carolo rege".

b) Prol. II сохранился въ *одной* изъ II и нѣкот. изъ Em.

c) „virtutum" [965])—приб нѣкот. изъ Em.

d) „et.... prominebant"—нѣтъ II.

e) „in..... Widochem"—нѣтъ II.

f) *единственный* текстъ—Wolf.

multum autem tempus pertractavit quid addere debirit: ita a LXXVIII usque ad LXXXIII perinvenit quod ibidim digne inposuisse nuscuntur et sic fratri suo Clotario hec scripta transmisit. Post hec vero Clotarius, cum hos titulus a germano suo seniore gratenter excepit, sic postia cum rignum suum pertractavit, ut quid addere debirit ibidim, quid amplius dibiat construhere, ab LXXXIX titolus usque ad LXIII statuit permanere et si postea fratre suo rescripta direxit et ita inter eis convenit, ut sta omnia sicut anteriore constructa starent.

Epilogus II. [a]

Explicit leges Salicae liber III, quem vero rex Francorum statuit et postea una cum Francis pertractavit ut et a [LXIII] [b] titulos aliquid amplius adhesit [c] sic, ut a primo usque ad LXXVIII [d] perduxerit. Deinde vero Childebertus post multum tempus tractavit, ut quid advenire potuerit, quod ibi cum suis Francis addere deberet [e]: a septuagesimo octavo [f] usque octuagissimo quarto [g] perinvenit, quod ibi digne inposuisse cognuscetur. Iterum cum hos titulus Chlotarius a germano suo seniorem suum [h] gradenter [i] excipit, sic et ipse similiter cum regnum suum perinvenit, ut ab octuagissimum quartum [k] adderet et ita perfectum perduxit et inde quod ipse invenit fratrem suum rescripta direxit. Sic [l] inter eis convenit ut ista omnia quae constituerunt starent [l]. *Explicit.*

---

a) Epil. II дають—III и три Cod. изъ Em.

b) *конъектура*; Em. (Лейд. Cod.) даетъ: „XLIII"; III дають: „tres", остальн. Em.—„res".

c) „adderit"—нѣкот. изъ III. Em. (Лейд. Cod.).

d) „LXXVIIII"—одна изъ III, Em. (Лейд. Cod.).

e) „hoc est"—приб. нѣкот. изъ III.

f) „septuagesimo VIIII"—Em. (Лейд. Cod.); „LXXXVIII"—двѣ изъ III.

g) „LXXXVIII"—нѣкот. изъ III.

h) „suum"—нѣтъ въ нѣкот. изъ III и Em. (Лейд. Cod.).

i) „gratanter"—нѣкот. изъ III.

k) „nonagesimo VIII"—Em. (Лейд. Cod.); „LXXXVIII"—двѣ изъ III.

l) вмѣсто: „Sic..... starent", нѣкот. изъ III дають: „et ita inter se firmaverunt ut ista omnia quae constituerunt inviolabiliter omnique tempore conservata fuissent".

Примѣчанія.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. „Mannire“ (синонимъ—„admallare“)—латинизированное германское „mahnen“—есть вызовъ въ судъ. Вызовъ производилъ истецъ (Cap. I, 9—вызовъ *судомъ*, т. к. обиженный *безроденъ*); при усиленіи королевской власти мѣсто „mannitio“ заступила „bannitio“—вызовъ королевскимъ чиновникомъ или судьей (поэтому одна изъ рукописей Em. и измѣнила вездѣ „m“ въ „b“, начертавъ „bannitio“).

Чтобъ „mannitio“ была *законной* („secundum legem“ Cap. II, 8 § 2), необходимо соблюденіе нѣкоторыхъ *формальностей*: вызовъ при свидѣтеляхъ (см. § 3; 49, 1; о вызовѣ „testes“—49, 2), вызовъ на дому (см. § 3) у отвѣтчика.—О количествѣ свидѣтелей см. 47; 56, 1; Cap. II, 8; L. Rip. 32, 2—истецъ долженъ доказать, что онъ „*legitime* mannitum habuerit“, т. е. „cum tribus rachinburgiis“ (см. н. пр. 6).—Вызывающій долженъ объявить *причину* вызова: Cap. I, 9; Cap. II, 8. При вызовѣ дается извѣстный срокъ (обыкновенно 14 дней: Cap. II, 8; ср. 56, въ которомъ вызовъ не „ad mallum“, а „ante regem“, см. прим. 2. Cap. VIII 1 даетъ 40 „noctes“), при чемъ срокъ мѣняется, сообразно соціальному положенію отвѣтчика. См. L. Rip. 58, 8. (примѣч. 256).

2. „Mallus“—латиниз. производное отъ древне-герм. „mahal“, „mâl“—„говорить“ (сохранилось въ вульгарно-нѣмецкомъ „Maul“; ср. норвежск. „Maal“—„говоръ“ „діалектъ“)—обозначаетъ какъ *мѣсто судебнаго собранія* (въ другихъ памятникахъ поэтому „Mahlstätte“—„мѣсто судоговоренія“, что соотвѣтствуетъ въ L. S. „mallobergus“: 46; 54, 4; 56; 57, 1; Cap. II, 8), такъ и *самое собраніе* (thing, Ding). „Mallus“—судебное собраніе—происходилъ обыкновенно на освященномъ мѣстѣ (во времена язычества—въ священныхъ дубравахъ, на холмахъ; при христіанствѣ даже въ церквахъ, противъ чего Каролинги направили рядъ запретовъ). Въ L. S. встрѣчается нѣсколько типовъ mallus'a. I) *Mallus legitimus* (60; Cap. I, 7, 9.) (mallus publicus legitimus, mallus ante thunginum; впослѣдствіи—„mallus ante comitem, grafionem“: Cap. I, 7, 9; Cap. VII, 1; обыкновенно „comes“ въ L. S. не имѣетъ собственно судебныхъ функцій, онъ лишь исполнительный органъ)—*обычное*, періодически повторяющееся судебное собраніе [„echtes Ding“], собирающееся въ извѣстный *опредѣленный* срокъ (поэтому слово „mallus“ получаетъ иногда значеніе единицы времени: Cap. IV, 2, 7, большею

частью 6 недѣль—„40 noctes": 47, 1; 50, 1; 56; „42 noctes": Cap. V, 7) и состоящее изъ *всѣхъ* свободныхъ лицъ данной округи (centena), имѣющихъ право и *обязанность* („Dingpflicht") присутствовать на немъ, см. L. Baiuw. 2, 14 (прим. 570). II. *Mallus indictus* (44, 1; 46) („gebotenes Ding") — *чрезвычайное* собраніе, безъ какихъ-либо опредѣленныхъ сроковъ (но на обычномъ мѣстѣ), которое спеціально объявляется („indicere"), къ которому обязаны явиться лишь *приглашенныя* лица. Объявляетъ и оповѣщаетъ „thunginus" или „centenarius".— Тунгинъ (чисто германское явленіе, не встрѣчающееся въ романскихъ странахъ) такъ же, какъ и сотникъ (centenarius)—выборный представитель извѣстной области. Нѣкоторые считаютъ тунгина предшественникомъ послѣдующаго графа (указывая, что съ появленіемъ послѣдняго тунгинъ исчезаетъ) и преставителемъ большой области (—Gau), другіе—отождествляютъ его съ сотникомъ, его область съ „centena". Amira, Grundriss der germ. Phil. II, 106; Brunner, Deutsche Rechtsg. II, 150. III. *Mallus ante regem* (46)—*королевскій судъ*, подъ предсѣдательствомъ короля и при содѣйствіи королевскихъ чиновниковъ и приближенныхъ, но безъ участія народа. Опредѣленнаго времени и мѣста судъ этотъ не имѣлъ; онъ собирался тамъ, гдѣ былъ король, который со своимъ дворомъ перекочевывалъ съ мѣста на мѣсто.

3. Legibus *dominicis*—важная контроверса, до сихъ поръ не рѣшенная окончательно.—Siegel („Gesch. des deutch. Gerichtsverfahrens" 1857) считаетъ вслѣдствіе этого всю L. S. за „lex *dominica*", за сводъ *королевскихъ* законовъ („legibus dominicis" онъ приравниваетъ выраженію „secundum legem Salicam" 16, Add. 1; 50, 2, прим.; 57, 1).—Brunner (D. RG. I p. 296) считаетъ по крайней мѣрѣ ст. 1 безусловно „королевскимъ" постановленіемъ (отличнымъ отъ L. Rip. 32, 1, см. н.), т. е. приписываетъ ей болѣе позднее происхожденіе, чѣмъ остальныя части L. S.—Geppert „Beiträge zur Lehre von der Gerichtsverfassung der L. S." 1878) видитъ здѣсь простую интерполяцію.—Waitz (A. R. pp. 155, 156, 164) объясняетъ: „въ силу королевскаго авторитета", т. е. „dominicis" указываетъ на то, что *король* является источникомъ *принудительной* силы акта „mannitio"; „mannitio" происходитъ якобы при помощи особаго королевскаго *приказа*, почему за ослушаніе и берется „королевскій" штрафъ въ 15 sol.— Bethmann-Hollweg (Civilpr. IV p. 498) видоизмѣняетъ это въ томъ смыслѣ, что „leg. dom" равносильно—„nach Königsrecht, т. е. упорное уклоненіе отъ суда, отъ кары за нарушеніе „мира", влечетъ за собою наказаніе *королемъ*, призваннымъ охранителемъ „мира" въ государствѣ.—Sohm (Proz. pp. 131, 132) переноситъ центръ тяжести на „legibus", объясняя выраженіе это въ смыслѣ: „legitime"— „по праву", „по законамъ", „правильно", а неразгаданное „dominicis" оставляетъ совсѣмъ въ сторонѣ. Для рѣшенія спорнаго вопроса особенно важны два момента. Во-первыхъ, словоупотребленіе L. S., гдѣ „dominicus", дѣйствительно, встрѣчается въ смыслѣ „королевскій" (1, 4; 41, 3; 42, 1, 2; 50, 4; 63, 1; Cap. III, 1; Cap. VI, 4). L. Alam. знаетъ *два* значенія „dominicus". L. Alam. 22, 3: „Servi dimidiam partem sibi et dimidiam *in dominico* arativum reddant. Et si super haec est, sicut servi ecclesiastici ita faciant, tres dies sibi, et tres in dominico". Зато L. Alam. 33, говоря о кражѣ, „res dominica" (*тройной* штрафъ), объясняетъ, что это— вещи *герцога* аламанскаго („res duci.").—Во-вторыхъ, L. Rip. 32, 1 (которая *передаетъ* tit. 1. L. S.): „Si quis *legibus* ad mallum manitus fuerit, et non venerit, si eum sunnis non detenuerit, 15 sol. culp. iud.. Ille vero qui alium mannit et ipse non venerit, similiter 15 sol. culp. iud." —L. Rip. 58, 19: „*legitime* mallatus."— Ср. также L. S. Cap. I, 12: „*legibus* causam suam mallare".

4. *Правильная* „mannitio" имѣетъ *принудительную* силу, т. к. въ случаѣ *неявки* вызванный подвергается *штрафу* въ 15 sol.—Съ другой стороны вызывающій *тоже* долженъ *явиться* на судебное засѣданіе, подъ угрозой тѣхъ же 15 sol. штрафа (см. § 2).

5. Сперва у германцевъ обычной мѣновой единицей былъ скотъ (при выплатѣ штрафовъ—Tac. „Germ." 12: „leviora delicta... equorum pecorumque numero multantur"), аналогично латинскому „pecunia"—„pecus" (см. примѣч. 551—L. Fris. Add. Sap. 10,1) напр., стельная корова („kúgildi"—„коровья цѣнность"—на Сѣверѣ) или годовалый быкъ, рѣже металлическіе слитки („рубли"). Но скоро и они познали преимущество металлич. монеты (Tac. „Germ." 5: „pecuniam probant veterem et diu notam...") и съ конца IV в. обще-германской единицей выступаетъ *золотой* римскій (Константиновскій) *solidus* (герм. „schilling"—„звонкая" монета; въ романскихъ странахъ память о „solidus" сохранилась въ итал. „soldo", франц. „sou"), чеканившійся обыкновенно въ видѣ золотыхъ „третей" солида („trientes", „tremisses"—4, 1; 35 Add. 1; 38 Add. 6; Cap. IV, 6).—Этотъ *золотой* солидъ былъ *общей* основой франкской, бургундской, алеманской, баварской монетныхъ системъ. Зато относительно болѣе мелкой монетной единицы господствовало большое разнообразіе: у алемановъ „solidus" считался—12 „saigae", у рипуарскихъ франковъ—12 „denarii", у баваровъ—12 „saigae", 36 „denarii", у салическихъ франковъ—40 „denarii".—Дѣленіе „sol." на *12* частей („saigae", „большіе" денаріи) соотвѣтствуетъ *римской* монетной системѣ (республиканской и ранней императорской эпохи), а появленіе „малыхъ" денаріевъ (36, 40 на „sol.") находится, вѣроятно, въ связи съ поздне-римскими (эпохи Юліана) „semisiliquae" (48 на „aureus"), курсъ которыхъ повысился на баварской и салической почвѣ.

Важно, впрочемъ, отмѣтить, что въ Меровингскую эпоху собственно „деньгами" были „солиды" (или ихъ „трети"), денаріи же (за исключеніемъ добротныхъ и полновѣсныхъ *римскихъ*, которыхъ, однако, становилось все меньше) были размѣнной монетой, на что указываетъ, между прочимъ, плохая ихъ чеканка съ сильными колебаніями въ вѣсѣ и добротѣ. Неустойчивая цѣнность туземныхъ денаріевъ должна была привести къ попыткамъ нормировать ихъ отношеніе къ золотому солиду, и одной изъ такихъ попытокъ и нужно считать установленіе двойного счета, по „sol." и „den.", въ L. S., причемъ, однако, и здѣсь наблюдаются колебанія и неточности. Болѣе устойчивое отношеніе нельзя было ввести уже потому, что запасъ золота и золотой монеты, въ виду отсутствія свѣжаго притока, постепенно уменьшался. Наступилъ, наконецъ, кризисъ, который особенно рѣзко выразился въ возвращеніи къ первобытному платежу натурой и въ платежѣ металломъ на вѣсъ. Для замѣны, при уплатѣ штрафовъ и вергельдовъ, денегъ разными предметами у всѣхъ племенъ существовали издавна тарифы, примѣромъ которыхъ можетъ служить рипуарскій.—L. Rip. 36, 11: „Si quis weregildum solvere coeperit, bovem cornutum videntem et sanum pro 2 solidis tribuat. Vaccam cornutam videntem et sanam per tres (другое чтеніе—„pro uno") sol. tribuat. Equum videntem et sanum per 12 sol. trib. Equam videntem et sanam pro 3 sol. trib.. Spatam („мечъ") cum scogilo („ножны") pro 7 sol. trib. Spata absque scogilo per 3 sol. trib. Bruina („броня", герм.—„brünne") bona pro 12 sol. trib. Helmo („шлемъ") conderecto („украшенный"?) pro 6 sol. trib.. Bagnbergas („поножи") bonas pro 6 sol. trib. Scuto cum lantia („копье") pro 2 sol. trib., Auceptorem („ястребъ") non domito pro 3 sol. trib.. Cummorsum gruarium (ястребъ,

дрессированный для охоты на журавлей) pro 6 sol. trib. Auceptorem mutatum („дрессированный") pro 12 sol. trib." 12: „Quod si quis argento solvere contingerit (очевидно, это бывало рѣже), pro solido 12 denarios, sicut antiquitus est constitutum".—Ср. L. Saxonum 66.—Въ виду тяжелаго кризиса правительство принуждено было подумать о денежной реформѣ, и въ теченіе VIII в. устанавливается новый типъ серебр. денаріевъ (по счету 12 на *серебр.* солидъ), выгодно отличающихся полновѣсностью и добротностью. Переходъ отъ золота къ серебру былъ необходимъ въ виду рѣдкости золота и ненормальнаго вздорожанія „денегъ". Это же обстоятельство позволило (безъ замѣтнаго экономическаго потрясенія) *замѣнить золотой* „sol."—„sol." *серебр.*, который теперь точно соотвѣтствовалъ дѣйствительному состоянію цѣнъ.—Новая монета легко ввелась и скоро стала господствующей какъ во франскомъ государствѣ, такъ и въ зависимыхъ отъ него земляхъ. Только въ области салическихъ франковъ явился трудный вопросъ въ виду того, что L. S. ясно и точно опредѣляетъ „sol."=*40* „den". Самымъ естественнымъ выходомъ было бы измѣненіе ставокъ правды, но государство, ради фискальныхъ интересовъ (часть штрафа шла въ казну), долго медлило и ограничивалось полумѣрами. Вопросъ о денежномъ обращеніи и чеканѣ въ послѣднее время вызвалъ оживленную полемику. См. главнымъ образомъ: *Soetbeer*, Beiträge, въ Forschungen zur Deutschen Geschichte I, II; *Inama Sternegg*, Deutsche Wirthschaftsgeschichte, I, 183 сл.; *Seebohm*, Tribal Custom in Anglo-Saxon law, 8 сл.; *P. Vinogradoff*, Wergeld und Stand, въ Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Germanistische Abtheilung, XXIII, 126 и сл.; Hilliger, Der Schilling der Volksrechte und das Wergeld, въ Historische Vierteljahrsschrift, VI (1903); Ph. Heck, въ Vierteljahrsschrift für Social—und Wirtschaftsgeschichte, II (1904).

6. „Sunnis", „sonies", „sonia" (Ср. скандин. „syn", готское—„sunja"—„правда", „sunjon"—„оправдывать")—техническій терминъ Правдъ (напр. L. Rip. 32, 2) для обозначенія случаевъ *законной, уважительной неявки* (впослѣдствіи этотъ терминъ исчезъ изъ герм. права, уступивъ мѣсто термину: „echte not", „chaft [отъ „ewa"—„законъ"] not,", „legitima necessitas", но сохранился въ пямятникахъ франц. и англ. въ видѣ—„essonia", „essoignia"). — При разсмотрѣніи причинъ неявки вызваннаго, судъ связанъ строгимъ правовымъ формализмомъ, который *точно* устанавливаетъ *всѣ* случаи „sunnis"—уважительной неявки (см. напр. § 4; перечисленіе всѣхъ случаевъ—Cap. III, 1; фрагментъ готскаго права, см. ниже прим. 10 и примѣч. 513 — L. Burg. 8, 3. Болѣе позднее Саксонское Зерцало [Sachsenspiegel, „Landrecht" II, 7] говоритъ: „vier sake [„случая"] sint die echte not hetet [„составляютъ" sunnis]: vengnisse [плѣненіе] und süke [болѣзнь вызваннаго], gotes dinst [паломничество] buten landes [„за предѣлы страны"] unde des rikes dienst [—„dominica ambasia" въ L. S.])".—„Sunnis" только *извиняетъ* неявку, но не дѣлаетъ недѣйствительнымъ самый вызовъ (см. Cap. V, 7).—*Послѣдствія* неявки (штрафъ) отпадаютъ лишь въ томъ случаѣ, если судъ былъ достаточнымъ образомъ *извѣщенъ* о „sunnis" („sunnis adnuntiare", Cap. V, 7), обыкновенно чрезъ особаго „вѣстника" („sunniboto", потомъ коррумпировано въ: „Scheinbote") —Въ случаѣ же неявки и неприсылки „вѣстника", истецъ констатировалъ эту неявку формой „solsatire" (см. Cap. II, 8), которая обязывала неявившагося къ уплатѣ штрафа.—Неявка отвѣтчика, хотя бы и безъ уважительныхъ причинъ, не вела къ разбору и рѣшенью дѣла „in absentia"; необходимы *неоднократныя* „manni-

tiones" (Cap. II, 8.).—L. Rip. 32, 2: „Sin autem manitus fuerit et secundo mallo, aut ad tertio, seu ad quarto, vel quinto usque ad sexto venire distullerit, pro unoquemque mallo, si illi [=ille], qui eum mannit, cum tribus raginburgus (=testes, см. прим. 1) in haraho (=in mallo) coniuraverit, quod legitime mannitum habuerit, 15 sol. culp. iud". Только послѣ *шестикратной* „mannitio" дѣло рѣшалось.—*Особое* положеніе 45, 2 и 50, 4.

7. Tricare—„помѣшать"; ясно изъ 35, Add. 1: „opera servi tricare"—„помѣшать работоспособности раба".

8. О „testes" см. 45, 2; 50; 52; Cap. II, 8 § 1.—О *количествѣ* свидѣтелей см. прим. 1.

9. Вызовъ на судъ происходитъ на мѣстѣ жительства (*domus*) салическаго франка (50, 1, 2; 52; Cap. V, 7); исключеніе—„антрустіонъ", дружинникъ (Cap. II, 8 § 1: его можно „admallare"—„ubicumque invenire potuerit"), какъ человѣкъ *безъ опредѣленнаго* мѣстожительства.—Вызовъ *на дому*—непремѣнное условіе; несоблюденіе этого условія уничтожало всю принудительную силу „mannitio". Edictum Pistense 864 г., c. 6: „quia non habent domos, ad quos secundum legem manniri et banniri possint, dicunt quod de mannitione vel bannitione legibus comprobari et legaliter iudicari non possunt".

10. „Familia"—не „семья" въ тѣсномъ смыслѣ, а всѣ „домочадцы".—*Отсутствіе* вызываемаго изъ своего округа (pagus) извиняетъ неявку у вестготовъ (Gaudenzi „Un'antica compilazione" fragm. 11): „Si quis judex miserit nuntium ad aliquem veniendi ad iudicium... Et si forte praesens non fuerit quando iudicis praeceptio ad domum ipsius venerit; aut infirmitas illum tardaverit; aut forsitan in causa regis fuerit occupatus; si de his tribus una occupatio fuerit super eum, non molestetur" (важно, что „отсутствіе" можетъ быть истолковано въ данн. мѣстѣ *двояко*).

11. „Ambasia"—теперешнее „Amt" („ministerium")—особая причина неявки; и такъ, это одна изъ формъ „sunnis" (см. прим. 6 и Cap. III, 1).

12. Читать нужно „manniri".

13. Отсутствіе отвѣтчика изъ своего округа соотвѣтствуетъ позднѣйшему опредѣленію Саксонскаго Зерцала (см. прим. 6)—„buten landes".

14. „Ratio"—„дѣло", „надобность"; „ratio dominica" 50, 4; иначе: „ratio", 60. По всему вопросу о mannitio см. Sohm, Process der Lex Salica.

15. „Porcellum lactans"—„молочный поросенокъ".

16. „Ei fuerit adprobatum"—если обвиненіе будетъ доказано на судѣ. Ср. статьи 49 и 53 и примѣчанія къ нимъ.

17. Темное мѣсто. Рядъ поясненій, напр. отъ chranne—„помётъ", „partus"; отъ „rane"—„свиной хлѣвъ", но послѣднее даетъ спеціально Add. 2.

18. „Capitale" въ L. S. всегда *вмѣстѣ* съ „dilatura"; „Capitale"—стоимость похищеннаго предмета (9, 1, 2, 3; 25, 7; 27, 4; 65, 1; 61, 1—возвращается какъ будто *сама* вещь). Похитившій долженъ возвратить потерпѣвшему стоимость похищеннаго, что въ выше цитированныхъ мѣстахъ и называется иногда: „in caput reddere".—„Dilatura" („wirdira" въ L. Chamavorum)—нѣсколько спорно, но во всякомъ случаѣ не штрафъ въ пользу „dilator'a"—„доносчика" (мнѣніе Grimm'a, Eichhorn'a, Wilda). Что „dilatura" *не* наказаніе, а *возмѣщеніе убытка*, видно изъ L. Rip. 79: „Si quis homo propter furtum comprehensus fuerit... et in iudicio principis *penditus* fuerit, vel in quocumque patibulum vitam *finiverit*, omnes res suas heredes possedeant, exceptis capitale et dilatura in loco restituant". По всей вѣроятности „dilatura", это—вознагражденіе за лишеніе пользо-

ванія вещью и другіе убытки.—Величина „дилатуры"—постоянна, см. Extrav. A. 6: § 1. Si quis hominem occiderit et quod lex habuit pro eo dederit, sol. XXX pro delatura conponat; § 2: De puero aut liberto sol. XV; § 3: De furtibus vero aliis VII sol. § 4: Causae vero dominicae in triplo componuntur".

19. „Свиной хлѣвъ", „свиная закута"; въ противоположность § 2: „de campo".

20. Возможны 2 чтенія: во 1-хъ) „sutis, qui clavem habuerit"; во 2-хъ) „et clavem habuerit" (scil. „fur").—Насильственное проникновеніе въ запертое помѣщеніе или огороженное пространство („взломъ," „effractura": 11, 6; 27, 21, 22) наказуется сильнѣе.—Кража изъ *запертаго* помѣщенія (кража со взломомъ—„de intro clavem") 7, 3 (*тройной* штрафъ, ср. 7, 2), также 21, 3 (ср. 21, 2); 8, 1, Add. 1; 11, 5; 21, 4

21. „scroba"=scropha, (Add. 3)—супоросая свинья.

22. „In asso subaterit"—спорно. Нѣкоторые, принимая прибавленіе Her. и Em., объясняютъ „subatere"—„отнять", т. е. видятъ въ данн. случаѣ кражу поросятъ одного помета *безъ* свиньи.—Другая глосса даетъ: „porcellos in ventre matris occidit" и, сходно съ этимъ (съ точки зрѣнія дальнѣйшей производительности свиньи): Recap. A, 9; тогда „subatere" связано съ „battere"—„бить". Въ такомъ же смыслѣ, но относительно беременной *женщины*—„trabatere"—24, 3.—Въ обоихъ случаяхъ: штрафъ за убійство *плода* равенъ *половинѣ* штрафа за убійство (или уводъ) взрослаго субъекта.

23. „Свинья съ поросятами" или „супоросая свинья"? ср. 3, 3.

24. —„Involaverit".

25. Ср. Sept. Caus. I, 3; глосса объясняетъ—„castratum".

26. „Племенной боровъ".

27. „Свинья—вожакъ". Безъ „вожака" стадо можетъ заблудиться, поэтому большой штрафъ за кражу бубенчика („tintinna") съ „вожака" 27, 1.

28. „Maiale" (—„magellum", Recap. B. 15)—выложенный (кладеный) боровъ.

29. „Votivus". Одни видятъ въ этомъ остатокъ язычества или прямое указаніе на язычество при составленіи L. S., другіе (Брунеръ) оспариваютъ это, указывая на Григорія Турскаго („De virtutibus S. Iuliani" c. 31), гдѣ цѣлая глава трактуетъ о „pecora votiva"—благочестивыхъ приношеніяхъ *христіанъ*.

30. Итакъ, *обычное* стадо состояло *болѣе* чѣмъ изъ 15 головъ (см. §§ 14, 15), ср. прим. 54, L. Alam. 81, 1.

31. Угонъ *всего* стада наказуется сильнѣе—штрафомъ въ $62^1/_2$ солида—*независимо* отъ *величины* стада, см. 3, 6; 38, 3, 4. Если *не все* стадо, то только 35 солидовъ.—Громаденъ штрафъ въ L. Rip. 18, 1: „Quod si ingenuus sonesti (см. прим. 33), id est 12 equas cum amissario, aut 6 scruvas cum verre, vel 12 vaccas cum tauro furaverit, 600 sol. culp. iud. et insuper capitale et dilatura restituat".—Итакъ, штрафы за покражу свиней въ L. S. распредѣляются слѣд. обр.: если *не все* стадо, а одна, двѣ свиньи—15 sol.; 3—50 свиней—35 sol.; 50 и болѣе—$62^1/_2$ sol.; за *все* стадо—$62^1/_2$ sol.

32. Обозначеніемъ „Malb." вводится т. назыв.: „Мальбергская" глосса, см. предвар. зам. C.

33. „Sonista", „sonesta"—техническій терминъ, указывающій; что угнано (украдено) *все* стадо.

34. „Vitulum, vitulus".

35. Ср. 2, 1.

36. „Animal"—не „животное" вообще, а спеціально „крупный рогатый скотъ".

37. „Vaccam cum vetellum"—по объясненію Зома—уже отелившаяся корова; но мож. б. и стельная корова? ср. 2, Add. 3.

38. *Pardessus*, Loi Salique, вмѣстѣ съ одной глоссой, понимаетъ—„domestica", указывая, что въ то время большинство стадъ не были „domesticae", а оставались въ лѣсу, на подножномъ корму, въ „полудикомъ состояніи".—Голландскій изслѣдователь *Kern* (Hessels und Kern, Lex Salica) объясняетъ: „осиленная быкомъ", т. е. корова, способная къ отелу.—*Способность* къ произведенію потомства играетъ большую роль при нормировкѣ штрафовъ въ L. S. (громадна, напр. разница въ штрафахъ, смотря по тому, способна ли женщина къ дѣторожденію [24, 6] или—нѣтъ [24, Add. 2, 7]).

39. Cod. Wolf. даетъ: „vinctus", т. е. племенной быкъ, не бывшій никогда подъ ярмомъ.

40. „Trespillius"—tresvillius. Важно, каково значеніе „villa" въ L. S. (14, 6, Add. 1; 39, Add. 3; 42, 5; 45, 1, 2, Add. 1; Cap. I, 9; Cap. VII, 9)—отдѣльный ли „дворъ", или „деревня", или и то и другое?

41. Ср. 38, 2.—Принадлежность *королю удваиваетъ* штрафъ; то же явленіе 25, 4 (ancilla regis; „ancilla" частнаго лица—25, 3).

42. 12 головъ—обычная, какъ будто, величина стада; см. прим. 31 (L. Rip. 18, 1), гдѣ угонъ „12 vaccae cum tauro", тоже названъ „sonesti", т. е. угономъ *всего* стада.

43. См. прим. 33.

44. „Berbex" вмѣсто „vervex"—„баранъ".

45. Относит. понятія о кражѣ ср. L. Burg. 70: „De furtis":

1) Si ingenuus aut servus furtum simul fecerint, ingenuus triplum solvat quod furatum est: si tamen capitale crimen non fuerit. Servus vero fustuario supplicio deputetur.

2) De his vero causis, unde hominem mori iussimus (см. и. 4, 1), si in ecclesiam fugerit (см. примѣч. 813), redimat se secundum formam pretii constituti ab eo, cui furtum fecit, et inferat multae nomine sol. 12.

3) Si vero minora furta, id est porcum, vervicem, capram, apem involaverit, solvat multae nomine sol. 3.

4) Si violentiam fecerit, solvat multae nomine sol. 6.

L. Burg. 4, 1: Quicumque mancipium alienum sollicitaverit, caballum quoque, equam, bovem aut vaccam, tam Burgundio quam Romanus ingenuus furto auferre praesumpserit, occidatur;

46. „Qui numerus. ... etc", считается многими (Schröder)—*вставкой*.

47. См. прим. 31 и 42.

48. См. прим. 33.

49. См. Recap. A, 5.

50. „Козленокъ", ср. франц. „cabri".

51. „Козелъ"; нѣм.—„Bock"; франц. „bique", „biquet"; итал. „becco".

52. Громадное значеніе собакъ, особенно охотничьихъ, явствуетъ изъ очень подробнаго законодательства (технич. термины, впрочемъ, трудно опредѣлимы въ виду измѣненія и самихъ породъ и ихъ дрессировокъ).—Ср. L. Alam. Karolina 82: „De canis seusibus vel aliis furatis aut occisis.

L. Baiuw. 20.—Lex Burg. 58: „De cane occiso". Canem si quis nulla exigente causa occiderit, solidum det ei, cuius canis est.

97: „De canibus veltravis, aut segutiis, aut petrunculis":

Si quis canem veltravum, aut segutium, vel petrunculum praesumpserit involare, iubemus ut in conventu coram omni populo posteriora ipsius canis osculetur (ср. L. Alam. 82, 7) aut 6 sol. illi, cui canem involavit, cogatur exsolvere; et multae nomine (см. прим. 45, L. Burg. 70, 2, 3, 4) sol. 2.

53. =итал. „segugio"—„охотничья собака" вообще; ср. прим. 52—L. Alam. 82, 1; L. Baiuw. 20, 1, 2; L. Burg. 97; самая этимологія (герм., романск. корень) слова—спорная.

54. Какъ показываютъ объясненія Em. и Her.—терминъ уже въ то время непонятный. Объясненіе Em.—вѣроятное, т. к. „canis magister" соотвѣтствовалъ бы: „canis doctus" въ L. Baiuw. 20, 2. Ср. L. Alam. 81, 1: „Si quis pastor porcarius, qui habet in gregem 40 porcos et habet canem doctum et cornum et iuniorem („подпасокъ"), si occisus fuerit, 40 sol. conponat".—Кромѣ того *противоположеніе* къ „seusius reliquus" Add. 1, чтеніе Em.

55. Гончая? Борзая?

56. —Итал. „veltro"—спеціально „борзая"; но см. прим. 52 и *разныя* значенія L. Alam. 82, 4; L. Baiuw. 20, 5; L. Burg. 97.

57. —Acutarius.

58. Собака, „знакомая съ цѣпью" (ср. „taurus nunquam iunctus" 3, 4 и L. Baiuw. 20, 3: „in ligamine", ищейка на привязи).

59. Правды различаютъ 3 возможныхъ случая убійства дворовой (сторожевой) собаки:

1-хъ) предумышленное („ночью"), для совершенія лихого дѣла, см. L. Baiuw. 20, 9; L. Alam. 82, 7 прибавл.

2-хъ) по неосторожности („днемъ"), см. L. Alam. 82, 6; L. Baiuw. 20, 9; L. Burg. 58.

3-хъ) по необходимости, для самозащиты, см. L. Alam. 82, 7; L. Baiuw. 20, 9.

60. Ср. L. Alam. 82, 5; L. Baiuw. 20, 8.

61. =Accipiter—„ястребъ".—Обычная цѣна его, см. прим. 5, L. Rip. 36, 11.—Pactus Alam. III, 14, 15.—L. Baiuw. 21, 1: „Si accipitrem occiderit, quem *chranohari* (т. е. „хватающій журавлей"—„commorsus gruarius" въ L. Rip. 36, 11) cum 6 sol. conponat et simile..." 2) de eo qui dicitur *canshapuh*, qui anseres capit, cum 3 sol. conponat et similem reddat".—L. Burg. 98: „Si quis acceptorem alienum involare praesumpserit, iubemus ut sex uncias carnium acceptor ipse super testones ipsius comedat; certe si noluerit, sex solidos illi, cuius acceptor est, cogatur exsolvere; multae autem nomine sol. 2".

62. Лампрехтъ („Deutsches Wirtschaftsleben") объясняетъ—„Baumfalk", какъ особый видъ. — Ed. Roth. 321: „Si quis de arbore signato in silva alterius acceptures de nido tulerit, conponat sol. 6". См. однако L. Baiuw. 22, 11: „... nullus de alterius silva, quamvis prius inveniat, aves tollere praesumat, nisi eius commarcanus fuerit".

63. =Pertica—„шестъ"; см. Sept. Caus. I, 4.

64. Ср. 2, Add. 2 и прим. 20.

65. Нѣм. „Sperber", итал. „sparviere", франц. „épervier"—„ястребъ перепелятникъ", „крагуй".

66. —„Журавль", очевидно, домашній; обыкновенно онъ упоминается

лишь въ дикомъ видѣ, см. прим. 5.—L. Rip. 36, 11; прим. 61—L. Baiuw. 21, 1. Pactus Alam. III, 14.

67. =cygnum—„лебедь" или—„ciconia"—„аистъ"?

68. =„Гусь".

69. =„Утка".

70. =„Голубь" (ср. нѣм. „Turteltaube"); прирученные или въ дикомъ видѣ?

71. =„Силокъ".

72. Aucellum (ср. итал. „ucello" и „augello"; „auga" въ Pact. Alam. III, 14)—(мелкая) „птица", какъ и объясняетъ Em.

73. „Laqueus"—„удавка"; „decipula"—„западня".

74. —„Яблоня".

75. —„Грушевое дерево".

76. Curtis=domus?—Любопытно объясненіе Em.—„extra clausuram", что заставляетъ предполагать, что „curtis" какъ бы *не* огорожена (но см. tit. 58—„sepes").

77. „Capulare" (ср. нѣм. „kappen")—„рѣзать", „отрѣзать", „отрубить", „срубить", „разрубить" или вообще—„повредить" (напр. 14, Add. 7).

78. =in horto; 26, 1—in oste—in hoste.

79. =„Большой ножъ" (или рѣзакъ у плуга?—ср. лат. „culter").—Высокій штрафъ Лампрехтъ („Wirt. Leb.") объясняетъ рѣдкостью желѣза.—Ср. 22., Add. 1.

80. см. 27, 16; ср. прим. 62 и 82 (L. Baiuw. 22, 8).

81. Materiamen=materium 27, 16 (какъ и „ferramen[tum]" отъ „ferrum 22, Add. 1)—„матеріалъ" для стройки, „лѣсъ".

82. L. Rip. 42, 6: „Si quis de appiario apem furaverit, 12 sol. conponat, et quod furaverit in triplo conponat".—L. Sax. 30; 31.—L. Baiuw. 22, 8: „Si apes, id est examen alicuius ex apile elapsus fuerit, et in alterius nemoris arborem intraverit, et ille consecutus fuerit; tunc interpellat eum, cuius arbor est, et cum fumo et percussionibus ternis de traverse securo („обухомъ"), si potest, suum eiciat examen; verumtamen ita ut arborem non laedetur, et quos remanserint, huius sint, cuius arbor est". 9: „Si autem in capturam, quos ad capiendas apes ponuntur, id est vascula apium, simili modo interpellat eum, cuius vasculus est, et studeat suum eicere examen. Verumtamen vasculum non aperietur nec ledetur: si ligneus est, ternis vicibus letat eum terris; si ex corticibus aut ex suculis („плетеный") conpositum fuerit, cum pugillo ternis vicibus percutiatur vasculus, et non amplius, et quos eicerit suae erunt, et quae ramanserint, ipsius erunt, cuius vasculus est". 10: „Si autem dominum arboris vel vasculi non interpellaverit et sine illius conscientiam eiectum domi restituerit, et illi [=ille] cuius vasculus fuerat, eum conpellaverit, ut ex suo opere vel arbore retulisset et restituendi conpellaverit; et ille alius, si negare voluerit, et dicit suum consecutus fuisset, tunc cum 6 sacramentales iuret, quod ex suo opere ipsum examen iniuste non tulisset, nec illum ad iudicium restituere deberetur.

83. Ср. 7, 3.

84. Ср. 2, 14, 15, 16, а также прим. 181.

85. Важно отмѣтить въ Правдахъ уподобленіе животныхъ людямъ; часто встрѣчаются понятія—„преступленіе" животныхъ, „мщеніе" животнымъ, „faida"

(состояніе вражды, вслѣдствіе преступнаго дѣянія) противъ нихъ.—См. еще прим. къ tit. 36.

86. Значеніе „messis" опредѣляется, кромѣ tit. 9, еще: 27, 5, Add. 2, 8 разночт., 14; 34, 2, 3; Cap. VI, 10; „metere" въ смыслѣ „жать", „собирать плоды"—только 27, Add. 2.

87. „Clausura"=во 1-хъ) изгородь, ограда (=sepis); во 2-хъ) всякое огороженное пространство; въ 3-хъ) загонъ, стойло.

88. „In messe sua" (in messe aliena—§ 4; ср. 34, 2, 3) (quilibet labor—Add. 2). Это выраженіе привлекалось для опредѣленія формъ землевладѣнія (общинное или подворное?) въ эпоху Правды; см. прим. къ tit. 45.

89. „Vastare", какъ показываютъ и разночтенія, только „повредить", не „уничтожить" (убить).—Ср. L. Wis. VIII, 3, 13: „Si quis caballum aut pecus alienum in vinea, messi, prato, vel horto invenerit, non expellat iratus (ср. прим. 94, L. Baiuw. 14, 3—5), ne, dum de damno expellit, evertat; sed ad domum suam inclausurus adducat, et dominum caballorum vel pecorum faciat certiorem, ut praesentibus his aut vicinis eorum dampnum.... aestimetur, et ad campum utraeque partes conveniant; et postquam dampnum inspexerint, pars campi, vel vineae, sive prati, vel messis, quae defracta fuerat, mensuretur, et donec fructus colligantur, expectetur, ut tantundem de impasto loco ei, cui dampnum intulerit, facta spatii exaequatione tradatur, et praesentibus testibus et de eo loco, qui eversus est, et de eo, qui est integer, fructus colligantur: et quidquid minus in his locis, quæ a pecoribus eversa fuerint, reperitur, ille, cuius pecora fuerint, reformare cogatur. Pecora vero postquam ipsorum locorum spatia mensuraverint.... domino reformentur. Et si pecora, dum per iracundiam immoderationis expellit, everterit, domino pecorum dampnum simpla tantummodo satisfactione restituat et sibi quæ debilitavit aut occidit, usurpet. Quod si pecora per casum, non culpa, dum expelluntur, debilitentur, aut pereant, aut in sudes sive in palos, dum expelluntur inciderint, dampnum solvatur ex medio".

L. Baiuw. 14, 17: „Ut nemo praesumat alienum animal occidere neque porcum. Si quamvis in damnum eum invenerit, recludat eum, donec domino eius ostendat damnum. Et aliquis („aliqui"—друг. Codd.) de vicinis eorum videat hoc, et designent locum, qui inlaesus est et alia quæ intacta sunt usque ad maturitatem, et colligat cuius messis est; et quantum minus invenerit in laesione illa, contra haec aequalitatem integram ille reddat, cuius animalia fuerunt et damnum fecerunt.—Ita de vinea et de prata similiter faciat, sicut aestimatores arbitraverunt, conponantur".

Впрочемъ, самая форма запрещенія—„vastare non debet" („occidere nemo praesumat"—L. Baiuw.) показываетъ, быть можетъ, что мы имѣемъ здѣсь указаніе на прежде существовавшее право *убивать* животное, причинившее вредъ полю (это бывшее *право* отразилось и въ отсутствіи *спеціальной* пени [итакъ—нѣтъ правонарушенія] за убіеніе животнаго, причинившаго потраву. См. слѣд. прим.). Въ эпоху Правды это право „казни" вездѣ уже замѣнено правомъ требовать возмѣщеніе убытковъ, и только древняя L. Wis. VIII, 3, 15 предусматриваетъ случай, когда потерпѣвшій отказывается принять возмѣщеніе убытковъ—„volens pecora interficere".

90. „confessus fuerit"—не вынужденное сознаніе (см. прим. 16), а добровольное признаніе; въ такомъ случаѣ одно лишь возмѣщеніе убытка, причи-

ненаго умерщвленіемъ животнаго; при ложномъ отрицаніи, кромѣ возмѣщенія убытка, еще обычная при процессахъ пеня въ 15 sol.

91. „punxerit"=отмѣтить „клеймомъ", „порѣзомъ" („signum"—33, 2; по „signum" „узнается" собственность—47) какъ собственность, т. е. присвоеніе чужой собственности;=„furtivare"—Cap. VI, 12.

92. Скотину, забравшуюся въ чужое поле, хозяинъ поля имѣлъ *право* (см. прим. 98) загнать къ себѣ („includere", „minare in clausuram, in parcum"; древне-герм. „schütten" [самый актъ—„Schüttung"; ср. глоссу; прим. 99], ср. англ. „to shut"=„заключать", „запирать") и въ качествѣ corpus delicti и въ качествѣ заклада, чтобъ принудить владѣльца скота возмѣстить причиненный убытокъ.

93. Послѣ акта „includere" необходимо *извѣстить* владѣльца („innotescere"; ср. прим. 89—L. Baiuw. 14, 17), иначе самый загонъ скотины могъ разсматриваться какъ *кража* (на это указываетъ и технич. терминъ глоссы—*„texaca"*; см. прим. 95, L. Rip. 82, 1) что, помимо потери права на возмѣщеніе убытковъ, вело за собой пеню за кражу въ 35 sol. (ср. 10, 1).

94. Предписаніе обращаться съ загнанной скотиной хорошо; въ противномъ случаѣ (при *добровольномъ* признаніи факта истязанія, вслѣдствіе чего скотина стала непригодной) необходима уплата стоимости скотины. — L. Rip. 70, 5: Si quis in sepem vel in quocunque periculo (=parricho? см. прим. 95, L. Rip. 82, 1;=„periculo"? какъ L. Baiuw. 14, 2, см. н.) res alienas invitas minaverit, et ibidem interfectae vel debilitatae fuerint, similes restituat".—L. Thur. 60: „Qui quadrupedia alterius in sepem cuiuslibet seu fossam (ср. [?] прим. 100, L. Rip. 70, 2, 3) minaverit, ibique vel mortua fuerint, vel damnum aliquod pertulerint, is, qui ea minaverit, damnum emendat".

Однако, общая формулировка § допускаетъ и болѣе общій смыслъ: наказуемость *всякаго* поврежденія чужого скота по *неосторожности*.—Ср. L. Sax. 60.—L. Baiuw. 14, 1: „Qui [sc. animalia] sepe damnum inferunt et huius vitii adsuescunt, si se in stipitem maculaverint introeundo vel exeundo, et ibi mortui fuerint; si sepis legitime fuerit exaltatus, id est mediocri staturae virili usque ad mammas, nihil cogatur solvere dominus sepis". 2: „Si alter persona ipsum animal per vim sallire conpellerit, solvat animal, quia iniuste eum in periculo mortis eiecit". 3: „Si ipse dominus sepis simili modo ex sua clausura cum canibus vel ceteris flagellis eiecerit, cum simile conponat". 4: „Si autem statim mortuus non fuerit et vulneratus evaderit ad domum domini sui, et dominus animalis hoc rescierit et dicit ad illum reum, qui ipsum animal conpellebat in mortem, „recipe animal, quem laedisti"... 5: „Si autem confessus est, recipiat donec sanetur, et alium interim ad operationem restituet interdum, qualis ille fuerat, quem laedit". 6: „Si vero mortuum fuerit, quem in locum posuit, teneat possessor animali laediti; iste vero cadaver, quem sanare nequiverat, ad suum teneat usum". 7: „Si autem laesum animal, quem laedere conpellebat, recipere noluerit, dominus animalis cadaver sibi sumat in usum, et ille alius nihilominus ex integro cogatur exsolvere".—Объ увѣчьяхъ по неосторожности см. еще прим. 100.

95. Ср. L. Rip. 82, 1: „Si quis Ribuarius in messe aliena vel in quacumque libet clausuram damnum fecerit, aestimatione damni culp. iud. Si autem negaverit et convictus fuerit, capitale cum *texaga* [пеня за кражу] et dilatura culp. iud". (Одинъ Cod. прибавл.: „Si autem negaverit et convictus fuerit cum

15 sol. damno restituat. Si quis absente pastore peculium in parricho [=огороженное мѣсто; ср. „parc", но прим. 178, L. Baiuw. 10, 2] miserit et aliquid exinde perdiderit, similem restituat).

96. Убытокъ, причиненный животными долженъ быть возмѣщенъ (ср. L. Sax. 57; L. Thur. 52: „Si quadrupes damnum quodlibet fecerit possessor pro qualitate damni vel conpositionem solvat, vel sacramentum iuret") по *оцѣнкѣ* (см. прим. 95; прим. 89—L. Wis. VIII, 3, 13; L. Baiuw. 14, 17) и тогда арестованное животное возвращается владѣльцу, который, однако, платитъ еще „10 den." за прокормъ (?) животнаго во время ареста.

97. Отъ „minari" уже въ неклассич. латыни activum: „minare"—„понукать", „гнать скотину окрикомъ" (угрозами).

98. Сопротивленіе задержанію скотины при потравѣ считается преступленіемъ и наказуется особой пеней.—L. Rip. 82, 2: „Si quis peculium in messe adprachenso ad paricum (см. прим. 95) minare non permiserit, 15 sol. culp. iud., aut cum 6 iuret, quod hoc non fecisset".—L. Wis. VIII, 3, 14: „Si quis expellenti de frugibus pecora excusserit, si honestior est forte persona, det sol. 5 et duplum dampnum, quod fuerit aestimatum, cogatur exsolvere. Si certe humilioris loci persona fuerit, et non habuerit unde componat, L flagella suscipiat, et duplum damnum exsolvere compellatur".—L. Burg. 23, 3: „Quod si animalia, dum de dampno ad clausuram menantur, de campo aut de quocumque loco ille, cuius sunt, tollere præsumpserit, singulos tremisses per singula animalia solvat; et multae nomine sol. 3".

99. Чрезвычайно испорченное чтеніе глоссы даетъ: „excoto", „excuto" (подъ вліяніемъ латинск. „excutere" въ текстѣ?), „hischoto", „gischoto", въ чемъ, однако, нельзя не видѣть технич. термина: „schütten" („Schüttung"), см. прим. 92.

100. Злонамѣренное дѣйствіе. Животное—только *орудіе* преступленія; см. особ. 27, 5 и 27, Add. 2 („pecus in furtum misere"=*самому* произвести „furtum").—L. Wis. VIII, 3, 10: „Qui iumenta vel boves aut quæcunque pecora voluntarie in vineam vel messem immiserit, dampnum quod fuerit æstimatum cogatur exsolvere... et pro caballis aut bubus per singula capita singulos solidos reddat, per minora vero capita singulos tremisses"....—Ed. Roth. 344: „Si quis caballus aut armenta asto animo in messe aliena aut in prato aut in quolibet damnum miserit, componat per caput solidum unum". —L. Burg. 27, 4: „Si quis sepem alienam aparuerit et caballos suos aut animalia in messem aut in pratum voluntarius miserit, si ingenuus est, per singula animalia inferat pro messis vel prati dampno solidos singulos".

Иначе при несоблюденіи должной осторожности. L. Rip. 70, 2: „Si autem quis fossam vel puteum fecerit, seu pedica vel balista incaute posuerit, et ibidem hominem vel pecus debilitaverit vel interficerit, omnem compositionem, sicut lex Ribuaria, culp. iud". 3: „Quod si in sepem animal inpalaverit, et ipsa sepis mentionalis non fuerit (см. прим. 94—L. Baiuw. 14, 1), dominus sepis interfectionis seu debilitatis reus culp. iud".—См. L. Sax. 58; *злонамѣренное* увѣчье, см. L. S. 38, Add. 5.

101. Servus = mancipium; древне-герм. термины—„scalc" (позднѣе — „Schalk"), см. прим. 113, 116 и „dëo", „tëo", „thiu" (ср. нѣм. „Dienstag", англ. „Tiusday"), см. прим. 107.

102. Рабъ—вещь, часть живого инвентаря (ср. терминологію эпохи Римской имперіи: „instrumentum vocale"—рабъ, „instr. semivocale"—скотъ. „instr. mutum"—орудіе); оттого его и можно „furare" (но ср. tit. 39); спец. терминъ, см. прим. 107.—Рабъ—вещь, наравнѣ съ прочими предметами хозяйства, во всѣхъ Правдахъ.—L. Cham. 25: „Quicquid in casa furaverit, in wirdira (см прим. 18) sol. 7. De warnione (=admissarius, см. L. S. 38, 2) in wirdira sol. 7. De spadato caballo sol. 7. De servo sol. 7. De spata (см. L. S. 38, Add. 1) 7. De iumenta sol. 4. De bove sol. 2...."—L. Alam. 7.—L. Baiuw. 9, 3: „Et si maiorem pecuniam furatus fuerit, hoc est 12 (цифра испорчена) sol. valentem vel amplius, aut equum totidem pretii vel mancipium, et negare voluerit: cum 12 sacramentales iuret... vel duo campiones („2 поля" см. прим. 122, L. Thur. 56) proinde pugnet."—L. Sax. 50; 51; 57.—L. Fris. 2, 11: „Si quis servum, aut ancillam, caballum, bovem, ovem, vel cuiuscunque generis animal, vel quodcunque homo ad usum necessarium in potestate habuerit, arma, vestem, utensilia quælibet, et pecuniam alii ad auferendum exposuerit, si ille qui abstulit patria profugerit, expositor tertiam portionem compositionis exsolvat, aut si negare voluerit, maiori vel minori sacramento, prout qualitas pecuniae fuerit (см. прим. 151), se excusare debet...".—L. Thur. 35: „Qui gregem equarum in parrico (см. прим. 95—L. Rip. 82, 1) furatus fuerit, in triplum conponat; si autem foris gregem commovit, quot equæ fuerunt, tot [in] capita (=capitale) commotionis multam conponat; et quot abstulit, tot in triplum conponat". 36: „Hoc de servo, bove, vacca, ove, porco iudicatum est".—См. еще прим. 45, L. Burg. 4, 1.

103. „fur" т. е. „свободный", укравшій *„посредствомъ"* раба; см. Add. 3 (ср. прим. 100—животное, какъ *орудіе* кражи, мести); иначе, когда пособникъ —„свободный", см. прим. 102, L. Fris. 2, 11.—Рабъ, какъ вещь, не отвѣтственъ за свои дѣянія (ср. L. Sax. 50; 51; см. прим. 106—L. Rip. 28 [но прим. 153—L. Rip. 30, 1]; прим. 112—L. Fris. 12 [но см. L. S. tit. 12]), однако съ нѣкоторыми ограниченіями (см. прим. 45—L. Burg. 70, 1; прим. 153—L. Fris. 3, 5—7; L. Baiuw. 9, 6: „Si quis alienum servum ad furtum suaderit, aut aliquid damnosum in fraudem domini sui, ut posset accusare eum, et fraus ipsa fuerit detecta per investigationem iudicis: dominus nec servum perdat, nec aliquid damni pro compositione faciat, sed ille cuius conclusione crimen admissum est, tamquam fur damnetur, in novumplum conponat, ne cogatur exsolvere servus, sed servus quod tulit reddat et insuper 200 ictus flagellorum extensus publice accipiat".

104. Штрафъ въ 15 sol., повидимому, не исчерпываетъ наказанія; въ данномъ случаѣ какъ бы два преступленія: во 1-хъ) пользованіе нѣкоторымъ неотвѣтственнымъ пособникомъ (штрафъ—15 sol.; ср. Add. 3; 27, 5), во 2-хъ) „кража" раба и другихъ вещей (очевидно, штрафъ—30 или 35 sol., [см. § 1 и разночт.], возвращеніе краденаго и „dilatura"). Такимъ образомъ штрафы тутъ суммируются; такъ понимаютъ — Münch., Em.; на это указываетъ и „insuper" въ текстѣ.

105. Объектъ преступленія есть право собственности господина надъ рабомъ; способъ отнятія вещи у собственника безразличенъ. Важное сопоставленіе: („qui perdiderit"—характерное выраженіе Add. 4; см. еще прим. 122, L. Baiuw. 9, 8)—убіеніе, продажа чужаго раба, освобожденіе его; всѣ 3 случая приравниваются, вслѣдствіе ихъ одинаковаго значенія—потери „раба"—для владѣльца.

106. Штрафъ (35 sol.; или 30 sol., см. § 1) многими (Брунеръ, Шама-Штрицъ) понимается какъ принудительная уплата утроенной цѣнности раба; другіе

(Schreuer) указываютъ, что это—лишь штрафъ за фактъ нарушенія чужой собственности, т. к. *помимо* него упоминается возмѣщеніе убытковъ („capit. et dil.").

Пеня за убіеніе раба почти одинакова во всѣхъ Правдахъ.—L. Rip. 8: „Si quis servum interfecerit, 36 sol. culp. iud., aut cum 6 iurit, quod hoc non fecisset".—L. Rip. 28: „Si autem servus servum interficerit, dominus eius 36 sol. culp. iud., aut cum 6 iuret, quod servus eius hoc non fecisset".—L. Cham. 6: „Qui servum occiderit, sol. 50 componat. Exinde in domestico, sicut diximus, terciam partem (при исключеніи $^1/_3$ „in domestico" [=fredus въ L. S., см. 13, 6] получается сумма, какъ и въ L. Rip.).—L. Sax. 17.—L. Thur. 3: „Qui servum occiderit, 30 sol. conponat, aut, si negaverit, cum 5 iuret.—L. Baiuw. 6, 12: „Si eum [servum] occiderit, solvat domino suo cum 20 sol".

107. Составлено изъ „tëo" (см. прим. 101) и „texaca" (см. прим. 93)—технич. термин. „кража рабовъ".

108. Но см. § 1, разночтеніе того же текста II; штрафъ, очевидно, колебался, какъ и относительно рабовъ.

109. Ср. § 2; Add. 3 даетъ и *новый* моментъ—во второй части § нѣтъ „кражи" сообщника—раба.

110. См. прим. 93.

111. См. 27, 26; 40, Add. 2, Cap. IV, 8 см. прим. 103—L. Baiuw. 9, 6.

112. Ср. 35, 6 (для приведенныхъ штрафовъ и 35, 7)—*Цѣны* рабовъ (иногда, по ошибкѣ, смѣшанныя съ суммой *штрафа*) сильно разнятся въ различныхъ Codd. и переданы въ сильно испорченномъ видѣ, т. что *пользоваться* ими приходится съ большой осторожностью. — Ср. Pactus Alam. III, 35; 36.—L. Alam. 81, 1—7.—L. Burg. 10, 1: „Si servum natione barbarum occiderit lectum („electum"—въ друг. Cod.) ministerialem sive expeditionalem (который принимаетъ участіе въ походахъ, „экспедиціяхъ"; см. L. S. Recapit. A, 22), 60 sol. inferat; multae autem nomine sol. 12". 2: „Si alium servum Romanum, sive barbarum, aratorem aut porcarium occiderit, 30 sol. solvat". 3: „Qui aurificem [e]lectum occiderit, 150 sol. solvat". 4: „Qui fabrum argentarium occiderit, 100 sol. solvat". 5: „Qui fabrum ferrarium occiderit, 50 sol. solvat". 6: „Qui carpentarium occiderit, 40 sol. solvat".

103. „Maior" (герм. „senescalcus", „Seneschall"—изъ лат. „senes"+герм. „scalc" [см. прим. 101])—„старшій" надъ мужской челядью, „дворецкій".—Надъ женской челядью—„maiorissa".

104. =„Infertor"—„вносящій" (обносящій) блюда, „хлѣбодаръ".

115. „Scantio"—латиниз. герм. „scanjo" (нѣм. „Schenk", франц. „échanson"—„[мунд]шенкъ")—„виночерпій".

116. „Mare" (ср. нѣм. „Mähre"—„лошадь")+scalc (см. прим. 101)—вообще „конюхъ", конюшенный рабъ, но въ данномъ случаѣ, очевидно, начальникъ надъ конюшней (см. L. Alam. 81, 4).

117. „Ministeriales" („vassi"—L. Alam. 81, 3; „vassi ad ministerium", „pueri de ministerio", ancillae, puellae mlnisteriales)—высшій разрядъ рабовъ, *домашняя* челядь, „слуги".—Ср. Ed. Roth. 76: „De illos vero ministeriales dicimus, qui docti domui nutriti aut probati sunt".

118. „Pactus" (—„lex", напр.—Pactus Alam., Pactus legis Rip.)—не только писанный законъ, какъ полагаетъ Вайцъ („Verf. G." II).—Итакъ: другой

законъ? другой списокъ?—Во всякомъ случаѣ это вставка частнаго лица и цѣнное указаніе на то, что текстъ Her.—компиляція.

119. „Stratarius"=„strator"—„конюхъ".

120. „Puledrum" (можетъ быть испорченная форма изъ: „puer aut puella de ministerium"?) приводится въ связь съ „puledrus" (лат. „pullus", греч. πῶλος; ср. франц. „poulain")—„жеребенокъ", молодой жеребецъ.

121. „Foris casa"—„кража *внѣ* дома или всякаго, вообще, огороженнаго пространства (противоположность см. прим. 123)—существенно отличается отъ кражи изъ огороженнаго мѣста (со взломомъ). Ср. L. Sax. 30; см. прим. 102—L. Thur. 35.

122. Кража на сумму 2—39 den.=„*малая*" кража (характерно, что опредѣленъ и minimum—2 den.; похищеніе на меньшую сумму, слѣдовательно, уже не подходитъ подъ понятіе кражи), начиная съ 40 den. (=1 sol.) и свыше—„*большая*" (но см. прим. 102—L. Baiuw. 9, 3).—(L. S. знаетъ только усиленную пеню; но см. Cap. IV, 2.—Фактически смертная казнь примѣнялась тоже довольно часто, напр.: De virtutibus S. Martini I, 21 [Григорія Турскаго]—„propter furti scelera conprehensus... ductus est ad patibulum").—Въ виду важности разграниченія „малой" и „большой" кражи, Правды точно опредѣляютъ границу между ними деньгами или предметами.—L. Baiuw. 9, 8: „Si quis aurum, argentum, iumenta vel pecora, aut quascumque res usque sol. 10 (15—друг. Codd.) vel amplius furaverit, et exinde probatus fuerit: tunc fur conprehensus iudici tradatur, et secundum legem vindicta subiaceat, et ut ei qui perdidit (см. прим. 105) in simplo conponat. Verumtamen non prius damnetur ad mortem, quam simplex de facultatibus fur conponat". Ср. прим. 102.—L. Baiuw. 9, 3.—L. Sax. 35, 36.—L. Thur. 56: „A duobus solidis usque ad maximam conpositionem in furto... campus iudicatur" (см. прим. 102, L. Baiuw. 9, 3.).—L. Burg. 4, 1—см. прим. 45.—L. Burg. 4, 3: „Quicumque ingenuus, tam Burgundio quam Romanus, porcum, ovem, avem, capram furto abstulerit, in triplum solvat, secundum formam pretii constituti, et multae nomine sol. 12. Id est: pro porco sol. 1, pro ove sol. 1, pro ape sol. 1, pro capra tremissem. Praetia vero haec in triplum solvantur".—L. Burg. 70—см. прим. 45.—L. Fris. 12, 1: „Si servus rem magnam quamlibet furasse dicatur, vel noxam grandem perpetrasse, dominus eius in reliquiis sanctorum pro hac re iurare debet" 2: „Si vero de minoribus furtis et noxis a servo perpertatis fuerit intepellatus, in vestimento vel pecunia (съ изображеніемъ креста) iurare potuerit" (см. прим. 153—L. Fris 3, 5—7).

123. Effractura (въ противоположность къ „*foris*" casa)—„взломъ". L. S. различаетъ два рода „effractura": болѣе легкую форму, собственно„ проникновеніе" въ какую нибудь чужую „clausura" (см. tit. 9; ср. 27, Add. 8) и болѣе тяжкую, собственно „взломъ" (см. § 5).

124. „Большая" кража, при наличности „effractura", начинается уже при 6 (5) den.—Ср. L. Sax. 32.

125. „Clavem effrigere"—„взломъ" κατ'ἐξοχήν, который и карается сильнѣе (см. § 6 и разночт.).—Другое выраженіе—„de intro clave". Ср. 2, Add. 2; 7, 3; 8, 1, Add. 1; 18, 5; 21, 3, 4; 27, 22, 23. — Штрафъ въ 45 sol. одни считаютъ спеціальной повышенной пеней за „effractura", другіе разлагаютъ его на 15 sol. (за кражу) и 30 sol. (за „effractura"). — Способы запоровъ см. прим. 178, L. Baiuw. 10, 2. — Кража со взломомъ въ другихъ Правдахъ. L.

Cham. 19: „Si quis hominis Franci casam infregerit, sol. 12 conponat et in dominico (=fredus. см. L. S. 13, 6) sol. 4".—L. Cham. 20: „Si quis hominis Franci curtem infregerit, sol. 6 conponat et in dominico sol. 4. Suam manum aut suum pedem aut suum oculum pro quarta parte de sua leoda (выкупъ за $^1/_4$ полнаго вергельда; L. S. 29—выкупъ руки, ноги, глаза за $^1/_2$ вергельда) et in fredo dominico semper de unaquaque re sol. 4".—L. Sax. 32; 33.—L. Fris. Additio sapientum. l. 3: „Si quis caballum furaverit aut bovem aut screonam (см. прим. 137) effregerit, capitali sententia puniatur, vel vitam suam pretio redimat".—L. Burg. 29, 3: „effractores omnes, qui aut domus aut scrinia expoliant, iubemus occidi".

126. „Поддѣлать , „подобрать".

127. Ferre („portare"—tit. 10, 2; „auferre"—см. прим. 45, L. Burg. 4, 1; прим. 102, L. Fris. 2, 11; L. Thur. 35; прим. 103. L. Baiuw. 9, 6; прим. 122, L. Burg. 4, 3; ср. L. Sax. 32; 35; 36.)—чрезвычайно важный моментъ для опредѣленія понятія кражи; иначе это только—*покушеніе* на кражу.—„Ferre" вмѣсто „furare". напр. 13, 10.

128. Ср. 40, 1—3.

129. См. прим. 121.

130. 2 „din.", 40 „din."—см. прим. 122.

131. 3 „sol". (§ 2—6 „sol.")—какъ будто рабъ *самъ* откупается отъ наказанія (но см. 40, 2; и прим. 103.).

132. См. 40, 1; ср. прим. 103—L. Baiuw. 9, 6.

133. „Aut castr. aut 6 sol." Кастрацію L. S. приравниваетъ смерти (ср. 15 и 29, 9). Въ данномъ случаѣ рабъ за „большую" кражу, вѣроятно, подлежалъ первоначально смертной казни (см. прим. 122), которая была, однако, замѣнена кастраціей или *выкупомъ* въ 6 sol. (см. 25, 7), т. е. уплатой половины его вергельда (его „стоимости"); выкупъ отъ тяжкаго увѣчья см. прим. 125.—L. Cham. 20.

134. Глава трактуетъ не о грабежѣ, а объ „умычкѣ" невѣстъ. Умычка частое явленіе (см., напр., разсказы Григорія Турскаго, Hist. Franc". III с. с. 7. 31. X, 5), какъ одна изъ обычныхъ формъ брака (см. 25, 9 „invita trahere"= „in coniugium sociare"); сюда не относится похищеніе жены у живого мужа (см. и. L. Rip. 35, 1).—„Raptus" является не преступленіемъ противъ личныхъ правъ женщины, а нарушеніемъ правъ отца или опекуна (лицъ, имѣющихъ „mundium" [см. прим. 138]—распорядительство надъ женщиной); взята подчиненная женщина безъ согласія распорядителя (согласіе самой похищаемой не всегда берется во вниманіе Правдами), безъ соблюденія обычной процедуры *купли* (оба момента оттѣняются въ Правдахъ); въ силу этого штафъ часто является лишь въ качествѣ „вѣна" (выкупа похищенной у родственниковъ-распорядителей) и рѣдко превышаетъ обычную „цѣну" невѣсты (при *обычной* куплѣ); насколько „raptus" съ послѣдующей уплатой „вѣна" были обычной формой добыванія женъ, видно изъ того, что послѣ уплаты „вѣна" многія Правды не упоминаютъ о возвращеніи похищенной, т. е. бракъ *признавался* (иногда, впрочемъ, упоминается нѣкоторое ограниченіе имущественныхъ и наслѣдственныхъ правъ похищенной).—L. Rip. 35, 3: „Si quis ingenuam puellam vel mulierem, qui in verbo regis (см. прим. 138) vel ecclesiastica est, accipere vel seducere sine parentum voluntatem de mundeburde (см. прим. 138) abstulerit, bis 30 sol. culp. iud".—Pact. Alam. III, 23.—L. Alam. 53, 1.—L. Baiuw. 8, 6: „Si quis virginem rapuerit contra ipsius voluntate et parentum eius, cum

Отъ декана Физико-Математическаго факультета Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Деканъ Физико-Математическаго факультета Императорскаго Университета Св. Владиміра симъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія назначенъ конкурсъ на свободныя въ названномъ Университетѣ экстраординатуры *по каѳедрамъ технической химіи* и *географіи*, при чемъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія отъ 2 марта 1902 года, къ конкурсу допускаются и лица, имѣющія только степень магистра по названнымъ предметамъ.

Срокъ конкурса трехмѣсячный, начиная съ 15 февраля 1905 года; лица, желающія принять участіе въ конкурсѣ, благоволятъ до истеченія этого срока, прислать на имя декана факультета, вмѣстѣ со своимъ о томъ заявленіемъ также краткое жизнеописаніе и по экземпляру своихъ печатныхъ трудовъ или, по крайней мѣрѣ, перечень таковыхъ съ указаніемъ изданій, въ которыхъ они напечатаны.

Деканъ *О. Баранецкій.*

Отъ декана Юридическаго факультета Императорскаго Университета Св. Владиміра.

По распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія открывается конкурсъ на замѣщеніе вакантныхъ *каѳедръ римскаго права* и *политической экономіи и статистики* въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра.

На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 9-го марта 1902 года, къ конкурсу допускаются лица, имѣющія ученую степень *доктора* или *магистра* означенныхъ наукъ. Желающіе принять участіе въ означенномъ конкурсѣ благоволятъ представить факультету въ трехмѣсячный срокъ со дня настоящаго объявленія (т. е. не позднѣе 10-го мая 1905 года): 1) заявленіе о желаніи занять одну изъ названныхъ каѳедръ, 2) свои ученые труды и 3) свое curriculum vitae.

Деканъ Юридическаго
факультета *Н. Цытовичъ.*

Отъ декана Физико-Математическаго факультета Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія симъ объявляется конкурсъ на свободную экстраординатуру по каѳедрѣ химіи въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра. На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія отъ 2 марта 1902 года къ конкурсу допускаются и лица, имѣющія только степень магистра.

Срокъ конкурса трехмѣсячный, начиная 25 марта сего 1905 года. Лица, желающія принять участіе въ конкурсѣ благоволятъ прислать на имя декана Физико-Математическаго факультета, вмѣстѣ со своимъ о томъ заявленіемъ, также краткое жизнеописаніе и по экземпляру своихъ научныхъ трудовъ или, по крайней мѣрѣ, перечень таковыхъ, съ указаніемъ изданій, въ которыхъ они напечатаны.

Деканъ *О. Баранецкій.*

Отъ Комитета Вспомогательнаго Общества „Санаторій".

Комитетъ Вспомогательнаго Общества „Санаторій" на Эссентукской группѣ Кавказскихъ Минеральныхъ водъ доводитъ до общаго свѣдѣнія:

Желающіе поступить въ санаторій приглашаются заявлять объ этомъ въ Комитетъ Общества съ 15-го марта по 1-ое мая въ Москву, Хлѣбный пер., д. № 9, съ 1-го мая въ Эссентуки. Къ заявленію прилагаются: описаніе служебнаго, матеріальнаго и семейнаго положенія, свидѣтельство врача о необходимости лѣчиться въ Эссентукахъ (безъ гербовыхъ марокъ), почтовыя марки на отвѣтъ и указаніе, въ какую очередь желательно поступить: въ первую аккуратно съ 15-го мая, во вторую съ первыхъ чиселъ іюля по 1-ое сентября. Полный пансіонъ стоитъ 40 руб. въ мѣсяцъ съ человѣка. Почти всѣ комнаты на двоихъ. При прочихъ равныхъ условіяхъ предпочтеніе отдается членамъ Общества, которые вносятъ 10 рублей въ годъ. Санаторій предназначенъ исключительно для малосостоятельныхъ людей труда всякихъ профессій, нуждающихся въ лѣченіи на Эссентукской группѣ.

Предсѣдатель Комитета *М. Зерновъ.*

Объявленія.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
Н. И. КОСТОМАРОВА.

ИСТОРИЧЕСКІЯ МОНОГРАФІИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Изданіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ Литературнаго Фонда въ восьми большихъ книгахъ.

Цѣна по подпискѣ безъ пересылки 20 рублей, уплачиваемыхъ въ такомъ порядкѣ: при выдачѣ I книга уплачивается 7 рублей, а затѣмъ 3 р. при выдачѣ II книги и по 2 рубля при выдачѣ III, IV, V, VI и VII книгъ, VIII же книга будетъ выдана безплатно.

По выходѣ въ свѣтъ всего изданія цѣна будетъ повышена. Въ отдѣльной продажѣ I и VII кн. по 3 р. 50 к., II, IV, V и VI по 4. р., III—2 р. 50 VIII—4 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ книжномъ складѣ типографіи М. М. Стасюлевича, въ С. Петербургѣ, В. О., 5 линія, домъ № 28.

Плата за пересылку взимается, по почтовой стоимости, при доставкѣ книгъ.

Всѣ двадцать одинъ томъ историческихъ монографій и изслѣдованій Н. И. Костомарова въ предлагаемомъ изданіи размѣщаются въ восьми книгахъ слѣдующимъ образомъ:

Въ первую книгу вошли томы I-й, II-й и III-й, содержащіе въ себѣ: I-й томъ: Мысли о федеративномъ началѣ въ древней Руси.—Двѣ русскія народности.—Черты народной южнорусской

исторіи.—Мистическая повѣсть о Нифонтѣ.—Легенда о кровосмѣсителѣ.—О значеніи Великаго Новгорода.—Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостного права?—Великорусскіе религіозные вольнодумцы въ XVI вѣкѣ: Матвѣй Башкинъ и его соучастники. Ѳеодосій Косой.—Иванъ Сусанинъ. II-й томъ: Иванъ Свирговскій, украинскій козацкій гетманъ XVI вѣка.—Гетманство Выговскаго.—Бунтъ Стеньки Разина.—По поводу мыслей свѣтскаго человѣка о книгѣ „Сельское духовенство". III-й томъ: Куликовская битва.—Ливонская война.—Южная Русь въ концѣ XVI вѣка. (Подготовка церковной уніи.—Бунтъ Косинскаго и Наливайки.—Унія).—Литовская народная поэзія.—Объ отношеніи русской исторіи къ географіи и этнографіи.

Во вторую книгу вошли томы IV-й, V-й и VI-й, составляющіе монографію „Смутное Время Московскаго Государства въ началѣ XVII столѣтія".

Въ третью книгу вошли томы VII-й и VIII-й, составляющіе монографію „Сѣверно-русскія народоправства во времена удѣльно-вѣчевого уклада. (Исторія Новгорода, Пскова и Вятки).

Въ четвертую книгу вошли томы IX-й, X-й и XI-й, составляющіе монографію „Богданъ Хмельницкій".

Въ пятую книгу вошли томы XII-й, XIII-й и XIV-й, содержащіе въ себѣ: XII-й томъ: Начало единодержавія въ древней Руси. Гетманство Юрія Хмельницкаго.—Церковно-историческая критика въ XVII вѣкѣ.—Исторія раскола у раскольниковъ.—Вспоминаніе о молоканахъ. XIII-й томъ: Преданія первоначальной русской лѣтописи въ соображеніяхъ съ русскими народными преданіями въ пѣсняхъ, сказкахъ и обычаяхъ.—Личность царя Ивана Васильевича Грознаго.—О слѣдственномъ дѣлѣ по поводу убіенія царевича Димитрія.—Личности Смутнаго Времени.—Кто виноватъ въ Смутномъ Времени?—Великорусская народная пѣсенная поэзія. XIV-й томъ: Аѳанасій Филипповичъ.—Петръ Могила передъ судомъ изслѣдователей нашего времени.—Богданъ Хмельницкій—данникъ Оттоманской Порты.—О казакахъ.—Царевичъ Алексѣй Петровичъ.—Павелъ Полуботокъ.—Екатерина Алексѣевна, первая русская императрица.—Самодержавный отрокъ.

Въ шестую книгу войдутъ томы XV-й и XVI-й, содержащіе въ себѣ: XV-й томъ: „Руина". Историческая монографія. 1663—1687 гг. (Гетманство Бруховецкаго, Многогрѣшнаго и Самойловича). XVI-й томъ: Мазепа и Мазепинцы.

Въ седьмую книгу войдутъ томы XVII-й и XVIII-й, составляющіе монографію подъ заглавіемъ „Послѣдніе годы Рѣчи-Посполитой" и

Въ восьмую книгу войдутъ томы XIX-й. XX-й и XXI-й, содержащіе въ себѣ: XIX-й томъ: Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ.—Старинные Земскіе Соборы. XX-й томъ: Очеркъ торговли Московскаго Государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. XXI-й томъ: Историческое значеніе южнорусскаго народнаго пѣсеннаго творчества.

2—2.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ

Соч. КУНО ФИШЕРА:

„ИСТОРІЯ НОВОЙ ФИЛОСОФІИ".

Т. III-й. Лейбницъ, его жизнь, сочиненія и ученіе. Переводъ съ нѣмецкаго Н. Н. Полилова. Съ портретомъ Лейбница. Изд. Д. Е. Жуковскаго. Спб. 1895, стр. 735, ц. 4 р.

Т. VII. Шеллингъ, его жизнь, сочиненія и ученіе. Переводъ со 2-го дополн. нѣмец. изданія прив.-доц. Н. О. Лосскаго. Съ портретомъ Шеллинга, Спб. 1905. Стр. 893, ц. 5 руб.

Главный складъ: Спб., Большая Подъяческая, д. 39—8. Тов. „Общественная польза".

2—2.

9-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

на

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗВѢСТІЯ

ЮЖНО-РУССКАГО ОБЩЕСТВА ТЕХНОЛОГОВЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

1) Свѣдѣнія о дѣятельности Общества: протоколы общихъ собраній, адресы членовъ Общества, родъ ихъ службы и т. п. 2) Различныя статьи по вопросамъ техники и промышленности. Электротех-

ника. 3) Фабричное и желѣзнодорожное дѣло. 4) Техническое образованіе и техническія учебныя заведенія въ Россіи и заграницей. 5) Политико экономическія статьи по вопросамъ промышленности. Статистика. Управленіе фабриками и заводами. Фабрично заводская гигіена. 6) Главнѣйшія правительствующія распоряженія и мѣропріятія относительно фабрикъ и заводовъ. 7) Хроника. Обзоръ техническихъ журналовъ. Рецензіи. Библіографія и проч. 8. Полемика. Корреспонденція. Вопросы и отвѣты. 9) Смѣсь. Біографіи и некрологи. 10) Объявленія.

Подписная цѣна на журналъ съ доставкой и пересылкой:

Для членовъ Общества . . . . . 1 руб.	Отдѣльный номеръ . . . . . 45 коп.
Для постороннихъ лицъ и учрежд. 5 „	За перемѣну адреса . . . . . 25 „

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Годовыя начиная съ любого номера.

	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.
На обложкѣ:			
Вторая страница	120 руб.	80 руб.	60 руб.
Третья страница	100 „	60 „	40 „
Четвертая страница	160 „	100 „	75 „
Впереди текста	100 „	75 „	50 „
Позади текста	80 „	60 „	40 „

Разовыя объявленія.

1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.
20 руб.	12 руб.	8 руб.

Мелкія объявленія: годовыя по 40 коп. за строку петита въ 4 столбца.
„ „ разовыя по 10 „ „ „ „ „ 4 „

За объявленія по особому заказу взимается повышенная плата по соглашенію.

Разсылка объявленій, не превышающихъ 1 лота, принимается по 1 руб. 50 коп. за 100 экземпляровъ.

Подписка принимается на журналъ и объявленія въ Харьковѣ, Петровскій переулокъ д. № 18.

Университетскія Извѣстія въ 1905 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, Екатерининская улица, № 4-й, и въ Кіевѣ, Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XLV. № 5 — МАЙ. 1905 годъ.

Часть I—оффиціальная.

I. Положеніе о стипендіи имени бывшаго наказного атамана Войска Донского генералъ-адъютанта Михаила Григорьевича Хомутова при высшихъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ. 1—3

Часть II—неоффиціальная.

I. Къ подробностямъ о началѣ войнъ Богдана Хмельницкаго.—Архиваріуса **И. М. Каманина** . . . . . 1—13
II. Кайкавское нарѣчіе.—Сочин., удостоенное Историко-Филол. факультетомъ золотой медали. Окончив. курсъ **А. М. Лукьяненка** . . . . . 259—326
III. Элементы математическаго анализа.—Проф. **М. Ѳ. Хандрикова** 673—720
IV. Искусственное полученіе минераловъ въ XIX столѣтіи. Сочиненіе, удостоенное Физико-Математическимъ факультетомъ золотой медали.—Оконч. курсъ **П. Н. Чирвинскаго** . 425—504
V. Фотограммы электрометрическихъ кривыхъ сокращающихся мышцъ и сердца (съ рисунками).—Проф. **С. И. Чирьева** . 1—15

Критика и библіографія.

VI. Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію.—Проф. **Т. Д. Флоринскаго** . . 63—110

Прибавленія.

Сборникъ законодательныхъ памятниковъ древняго западноевропейскаго права, издав. подъ ред. проф. **П. Г. Виноградова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова** . . . . . 153—184

КІЕВЪ.
1905.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ ПЯТЫЙ.

№ 5 — МАЙ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.
1905.
PRINTED IN RUSSIA

годныхъ процентовъ, за исключеніемъ государственнаго налога. составитъ менѣе доходную сумму, то недостающая сумма дополняется изъ остатковъ прежнихъ лѣтъ.

6. Стипендія высылается начальству того учебнаго заведенія. гдѣ находится стипендіатъ,—два раза въ годъ I-го марта и I-го сентября, для выдачи стипендіату за каждый мѣсяцъ впередъ во время занятій, а передъ каникулами за все каникулярное время единовременно.

7. Стипендіатомъ можетъ быть только уроженецъ Области Войска Донского казачьяго происхожденія, съ успѣхомъ окончившій курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи.

8. Выборъ того или другого высшаго учебнаго заведенія и избраніе стипендіата предоставляется Областному Войска Донского Распорядительному Комитету по земскимъ дѣламъ.

9. Если бы кто изъ окончившихъ курсъ стипендіатовъ пожелалъ впослѣдствіи возвратить затраченную на его образованіе сумму или часть ея, то таковыя деньги присоединяются къ стипендіальному капиталу.

10. Молодые люди, удовлетворяющіе условіямъ для полученія этой стипендіи, подаютъ прошенія Областному Войска Донского Распорядительному Комитету съ приложеніемъ удостовѣренія отъ надлежащаго правительственнаго учрежденія о своемъ имущественномъ и семейномъ положеніи и аттестата объ окончаніи курса наукъ въ среднемъ учебномъ заведеніи.

11. Стипендіатъ, оставшійся на второй годъ на томъ же курсѣ. можетъ сохранить стипендію лишь въ томъ случаѣ, если представитъ Областному Распорядительному Комитету по земскимъ дѣламъ уважительныя причины, удостовѣренныя начальствомъ его учебнаго заведенія.

12. Потерявшій право на стипендію не можетъ ни въ какомъ случаѣ воспользоваться ею вторично.

13. Выдача стипендіи прекращается смертію стипендіата, окончаніемъ курса наукъ и выбытіемъ изъ заведенія по какимъ бы то ни было причинамъ, или по постановленію учебнаго начальства даннаго учебнаго заведенія, въ видѣ мѣры взысканія за неодобрительное поведеніе, или небрежность въ занятіяхъ.

14. О свободной вакансіи, о назначеніи стипендіата и о всякихъ перемѣнахъ по стипендіи Областной Войска Донского Распорядительный Комитетъ по земскимъ дѣламъ публикуетъ въ общее свѣдѣніе въ Донскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ и мѣстныхъ газетахъ, съ отнесеніемъ расходовъ на счетъ остатковъ отъ процентовъ стипендіальнаго капитала.

Къ подробностямъ о началѣ войнъ Богдана Хмельницкаго.

Недавно истекло 250 лѣтъ, какъ въ исторіи Южной Руси наступили и стали послѣдовательно совершаться тѣ знаменательныя событія, которыя дали совершенно новое направленіе всей послѣдующей жизни Малорусскаго народа; разумѣемъ десятилѣтній почти періодъ войнъ Богдана Хмельницкаго (1648—1657 г.). Несмотря, однако, на протекшіе $2^1/_2$ вѣка многіе вопросы этого періода далеко еще не могутъ считаться вполнѣ выясненными, а факты прочно установленными; можно даже сказать, что только съ недавняго времени начинается строго-критическая, научная разработка матеріала, относящагося ко времени борьбы козачества съ Польшей, матеріала, собраніе и изданіе котораго не прекращается и до сихъ поръ.

Среди этого матеріала видное мѣсто должно быть отведено „Краткой лѣтописи о войнахъ поляковъ съ козаками", вошедшей во 2-е дополненное изданіе „Памятниковъ" Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ (т. I, отд. III, стр. 137—195, Кіевъ. 1898).

Рукопись этой лѣтописи хранится въ Архивѣ Коммиссіи подъ № 171, куда она поступила изъ Тульчинскаго архива гр. Потоцкихъ. По своимъ палеографическимъ особенностямъ рукопись относится къ концу XVII в.

Лѣтопись начинается 1647 и оканчивается 1656 годомъ; она не имѣетъ характера законченнаго труда и представляетъ собой извлеченіе изъ какой-то другой обширной и неизвѣстной намъ

лѣтописи польскаго автора, бывшаго, судя по изложенію, очевидцемъ и участникомъ во многихъ описываемыхъ событіяхъ. Быть можетъ, это даже и не извлеченіе, а уцѣлѣвшій отрывокъ лѣтописи, кѣмъ-то для себя переписанный.

Лѣтопись написана на польскомъ языкѣ.

Она сразу, безъ всякихъ предварительныхъ и пояснительныхъ словъ, начинается разсказомъ о походѣ въ октябрѣ 1647 года короннаго хорунжаго Александра Конецпольскаго, со своимъ отрядомъ, противъ татаръ. Въ разсказѣ сообщаются такія подробности о походѣ, какихъ мы не находимъ ни въ одномъ другомъ памятникѣ того времени.

Отрядъ былъ не великъ по числу людей, о чемъ можно заключить изъ того, что противъ орды татаръ въ 15000 человѣкъ онъ кажется лѣтописцу недостаточнымъ. Въ походѣ принимали участіе, кромѣ другихъ лицъ, коронный стражникъ, извѣстный своимъ своеволіемъ, Самуилъ Лящъ и полковникъ Криштофъ Коницкій изъ отряда князя Доминика (Жаславскаго) Острожскаго, а изъ козацкой старшины: Гурскій, да полковники чигиринскій—Кречовскій и бѣлоцерковскій—Бруханскій, наконецъ, Забужскій, Ганжа и татаринъ Джулай. Изъ козацкихъ именъ совершенно неизвѣстнымъ является лишь бѣлоцерковскій полковникъ Бруханскій. Гурскій же и Забужскій оставались всегда преданными польскому правительству козаками; Забужскій даже былъ назначенъ королемъ Яномъ-Казиміромъ на должность козацкаго гетмана, вмѣсто смѣненнаго въ іюлѣ 1649 г. Богдана Хмельницкаго, но оставался такимъ лишь номинально; осуществить свое право ему никогда не удалось; онъ сталъ впослѣдствіи однимъ изъ ротмистровъ хоругви Конецпольскаго. Хмельницкій, узнавъ о назначеніи на его мѣсто гетманомъ Забужскаго, приглашалъ послѣдняго прибыть въ козацкій лагерь и принять отъ него начальство надъ козаками и гетманскіе клейноты; Забужскій, конечно, не явился.

Кречовскій въ южно-русскихъ лѣтописяхъ, напр., у Величка, называется переяславскимъ полковникомъ; у Самовидца—кіевскимъ; въ разсматриваемой нами лѣтописи мы находимъ Кречовскаго полковникомъ чигиринскимъ и считаемъ это званіе его болѣе достовѣрнымъ, какъ записанное очевидцемъ; оно объясняетъ и дружескія отношенія его къ Хмельницкому, какъ къ своему умному и энергичному подчиненному, и причину участія въ походѣ Конец-

польскаго, бывшаго въ то время чигиринскимъ старостой, и причину близости къ послѣднему и обязательности ручательства за своего сотника.

Имя козака Ганжи, участвовавшаго въ войнѣ Гуни и Остранина, а впослѣдстіи оказавшаго содѣйствіе Хмельницкому привлеченіемъ на его сторону регестровыхъ козаковъ передъ Желтоводской битвой, записано южно-русскими лѣтописцами. Польскіе источники, не допускающіе ни малѣйшаго сомнѣнія, какъ сеймиковыя и сеймовыя постановленія 1649 г., называютъ Ганжу ревностнымъ слугой Рѣчи-посполитой, который за оказанныя услуги получаетъ права польскаго дворянства [1]); наша лѣтопись, считая Ганжу сторонникомъ поляковъ, заслуживаетъ поэтому полнаго довѣрія, а сторонникъ Хмельницкаго могъ быть отдѣльнымъ лицемъ, носившимъ также имя Ганжи, и не быть измѣнникомъ козачеству.

Въ татаринѣ Джулаѣ мы, быть можетъ, впервые встрѣчаемъ извѣстнаго впослѣдствіи своей горячей ненавистью къ полякамъ кропивенскаго полковника Филона Джеджалія

Наконецъ, мы находимъ еще въ лѣтописи имя Гурскаго; лица, носившія эту фамилію, принадлежали и къ козацкой старшинѣ и къ польской шляхтѣ; въ разсматриваемомъ нами источникѣ Гурскій постоянно называется „турчиномъ“ и остается всегда въ польскомъ лагерѣ; въ 1654 г. онъ гибнетъ въ борьбѣ съ козаками; ясно, что „турчинъ Гурскій“ никогда въ рядахъ соратниковъ Хмельницкаго не состоялъ. Таковы были участники похода изъ козацкихъ старшинъ, вѣроятно, съ подчиненными имъ отрядами регестровыхъ козаковъ.

Объ этомъ же походѣ мы находимъ краткое сообщеніе въ „Памятникахъ Альбрехта Радзивилла“, записанное имъ въ ноябрѣ 1647 г.[2])

[1]) Обыватели Брацлавскаго воеводства на сеймикѣ въ г. Владимірѣ, 12 октября 1649 г., постановили: „Zabuski, Jaśko, Gandza, sami trzey wierni a odważni pro Republica kozacy, in exemplar et documentum gratitudinis, maią byc slusznie nobilitowani“ (Архивъ Ю.—З. Руси, ч. 3. т. IV, приготовленный къ выпуску). Ходатайство брацлавскихъ обывателей было удовлетворено сеймомъ (см. Vol. legum: Конституція сейма 1649 г.). Личность козака Ганжи, воспѣтаго также и въ извѣстной малорусской думѣ, возбуждаетъ къ себѣ особенный интересъ. Близость именъ Яська и Ганжи въ конституціяхъ невольно приводитъ къ сопоставленію съ именемъ Феська Ганжи малорусской думы и ставитъ вопросъ объ отзвукѣ конституцій сеймика и сейма въ думѣ. Не соединены ли въ думѣ въ одномъ имени два лица? Въ конституціяхъ ошибка не мыслима.

[2]) „Pamiętniki“, т. II, стр. 282.

какъ о выдающемся для того времени фактѣ, заслуживающемъ общаго вниманія. По его словамъ, коронный хорунжій совершилъ этотъ походъ подъ самый г. Очаковъ самовольно, съ горстью жолнеровъ; русскій воевода князь Іеремія Вишневецкій выслалъ ему на помощь свои отряды къ Перекопу. Какихъ результатовъ достигли соединенные польско-козацкіе отряды, авторъ „Памятниковъ“ не говоритъ, но сообщаетъ, что крымскій ханъ, оскорбленный этимъ нападеніемъ, жаловался коронному гетману и требовалъ прекращенія этого своеволія, нарушающаго мирный договоръ; гетманъ писалъ обоимъ предводителямъ отрядовъ и просилъ, чтобы они не возбуждали вражды между Крымомъ и Польшей и не приводили-бы ихъ къ открытому столкновенію. При этомъ Радзивиллъ замѣчаетъ, что Конецпольскій едва ушелъ отъ татаръ.

О походѣ Конецпольскаго въ 1647 г. противъ татаръ упоминаетъ и Гродскій, прибавляя, что въ немъ участвовалъ и Хмельницкій, котораго, по проискамъ Чаплицкаго, поручено будто-бы было убить какому-то козаку Дачевскому; но послѣдній не сумѣлъ удачно выполнить данное порученіе, и Хмельницкій остался живъ.

Отголоски этого же похода можно видѣть и въ отпискахъ [1]) русскихъ пограничныхъ воеводъ въ Москву, въ которыхъ они сообщаютъ о полученныхъ отъ гетмана Потоцкаго и хорунжаго Конецпольскаго письмахъ, съ предупрежденіемъ о готовящемся нападеніи татаръ на пограничныя поселенія Московскаго государства и о намѣреніяхъ будто-бы князя Вишневецкаго итти войной противъ враговъ Креста Святого.

Участіе князя Іеремія Вишневецкаго въ походѣ Конецпольскаго подтверждаетъ въ своемъ „Дневникѣ“ и Богуславъ-Казимиръ Машкевичъ [2]). Южно-русскіе лѣтописцы умалчиваютъ о походѣ Конецпольскаго, быть можетъ по тому, что въ немъ принимала участіе лишь небольшая горсть регестровыхъ, и самый походъ не принесъ ожидавшихся отъ него результатовъ.

Но чѣмъ онъ былъ вызванъ, не говорятъ и польскіе источники. Остается поэтому думать, что, судя по письмамъ гетмана Николая Потоцкаго къ московскимъ воеводамъ, осенью 1647 года

[1]) Акты Москов. Государства, т. II, стр. 179–192.

[2]) Мемуары, относящіеся къ исторіи Южной Руси. Вып. II. Переводъ К. Мельникъ. Кіевъ 1896 г.

ожидалось нападеніе татаръ на Южную Русь; молодой Конецпольскій съ княземъ Вишневецкимъ задумали предупредить его, сдѣлавъ набѣгъ на татарскія владѣнія. Возможно и другое предположеніе: издатель „Дневника Стан. Освѣцима“ проф. В. Б. Антоновичъ [1]), опуская часть этого „Дневника“ за конецъ 1646 г. и весь 1647 годъ, замѣняетъ ее изложеніемъ содержанія опущеннаго мѣста; въ этомъ изложеніи онъ упоминаетъ о политическихъ планахъ, составленныхъ отцомъ коронаго хорунжаго, покойнымъ гетманомъ Станиславомъ Конецпольскимъ, относительно завоеванія Крыма и устройства козаковъ; къ сожалѣнію, издатель „Дневника“ не приводитъ той секретной записки, которая по этому поводу была послана гетманомъ королю. Быть можетъ, эти-то планы своего отца относительно завоеванія Крыма и хочетъ привести въ исполненіе молодой Конецпольскій, чтобы такимъ громкимъ подвигомъ начать свою дѣятельность на пользу отечества.

Съ походомъ въ Крымъ въ 1647 году тѣсно связана и судьба Богдана Хмельницкаго, остававшаяся до сихъ поръ совершенно невыясненной; извѣстія о событіяхъ 1647 года хотя и передаются современниками, но стоявшими далеко отъ мѣста дѣйствія и потому внесшими въ свои разсказы много противорѣчивыхъ показаній, въ которыхъ теперь и запутываются историки. Поэтому, каждый новый лучъ свѣта, который проникаетъ въ эту темную эпоху и облегчаетъ возможность добраться до истины, пріобрѣтаетъ большую цѣну. Такое значеніе луча, хотя и не очень яркаго, имѣетъ и разсматриваемая нами краткая лѣтопись; въ ней обстоятельства похода 1647 г. описаны участникомъ и очевидцемъ.

Эти обстоятельства таковы: Конецпольскій выступилъ въ походъ въ октябрѣ 1647 года въ сопровожденіи лицъ, имена которыхъ мы перечислили выше. Онъ вышелъ изъ г. Устья (въ Галиціи), прошелъ с. Микулинцы и гг. Проскуровъ, Баръ и Корсунь, спустился въ Дикія Поля къ Бургунской переправѣ, гдѣ, по словамъ лѣтописи, утонулъ товарищъ надворной хоругви Боковскій (это одна изъ подробностей, которую могъ записать только самовидецъ); для развѣдыванія, гдѣ стоитъ орда, были высланы козацкіе отряды Забужскаго, Ганжи и Джулая. Оказалось, что орда въ числѣ 15000 человѣкъ стоитъ улусами на Кочугурахъ. Взявъ

[1]) „Кіев Стар.“ за 1882 г.

съ собой часть отряда и обозъ, а другую оставивъ надъ р. Малымъ Ингульцемъ, Конецпольскій двинулся къ указанному мѣсту; но татаръ тамъ уже не засталъ; они ушли къ Азовскому морю; главная-же сила ихъ отправилась въ Крымъ на байрамъ, оставивъ при улусахъ небольшое число людей; отрядъ Конецпольскаго нападаетъ на улусы, громитъ татаръ, забираетъ ихъ съ женами и дѣтьми, а также и съ домашнимъ скотомъ; возвратясь къ Бургуню, польскій отрядъ дѣлится добычей, соединяется съ обозомъ, стоявшимъ на берегу Ингульца, и отсюда поднимается вверхъ по берегу Днѣпра къ Кодаку; обозъ-же былъ отправленъ къ Крылову. Во время пути пришло извѣстіе, что Хмельницкій возбуждаетъ козаковъ и уговариваетъ ихъ напасть на обозъ Конецпольскаго; послѣдній отправляетъ своего слугу Адама Радлинскаго, бывшаго подстаростой въ г. Крыловѣ[1]), подобно Чаплицкому въ Чигиринѣ, для разслѣдованія слуховъ. Радлинскій, прибывъ въ Крыловъ и, удостовѣрившись въ истинности слуховъ, быстро направился въ м. Бужинъ, гдѣ находился Хмельницкій, успѣлъ схватить его здѣсь и привести въ Крыловъ. Въ это время также Конецпольскій прибылъ въ Кодакъ, гдѣ и остановился у коменданта крѣпости Гродзицкаго. Узнавъ объ арестѣ Хмельницкаго и отдохнувъ нѣсколько дней, Конецпольскій со своимъ отрядомъ двинулся къ г. Крылову. Здѣсь онъ тотчасъ-же собираетъ совѣтъ для обсужденія вопроса, что дѣлать съ арестованнымъ Хмельницкимъ; на совѣтѣ было рѣшено отдать Хмельницкаго на поруки; за него ручались полковникъ Кречовскій и другіе его пріятели. Разрѣшивъ это дѣло, Конецпольскій уѣхалъ въ Корсунь, а оттуда въ Броды; Лянцъ остался въ Стеблевѣ; до него первого доходитъ извѣстіе, что Хмельницкій со своими поручителями бѣжалъ въ Запорожье; Кречовскій доноситъ объ этомъ Конецпольскому; тотъ, обезпокоенный этой вѣстью посылаетъ Кречовскаго въ Запорожье узнать о положеніи дѣлъ тамъ; на пути Кречовскій встрѣчаетъ двухъ козаковъ и двухъ бутовъ (хлопцевъ-слугъ?), забираетъ ихъ и отсылаетъ къ корон. гет-

[1]) Въ 1680 г. онъ носилъ званіе луковскаго ловчаго и владѣлъ въ Луцкомъ повѣтѣ половиной села Сморжева. Люблинскій трибуналъ присудилъ отобрать у него имѣніе въ пользу ротмистра Конст. Чечеля, отцу котораго Радлинскій не уплатилъ жалованья изъ собранной для этой цѣли суммы. (Арх. Ю.-З. Рос. ч. IV, т. I, Прилож. (въ особомъ томѣ), стр. 136.

ману Потоцкому; изъ допроса козаковъ и бутовъ выяснилось, что Запорожье поднялось поголовно и что Хмельницкій окончательно договорился съ татарами о помощи, отдавъ въ заложники хану своего сына Тимоша. Въ виду этихъ угрожающихъ извѣстій, о мѣрахъ предосторожности позаботился уже Потоцкій и собралъ совѣтъ, въ которомъ принимаютъ участіе: Лящъ, Одривольскій, Чарнецкій и другіе совѣтъ происходилъ въ г. Барѣ, гдѣ въ то время жилъ Потоцкій; на совѣтѣ было постановлено собрать какъ можно скорѣе войско и двинуться противъ Хмельницкаго.

Согласіе орды на союзъ съ казаками лѣтописецъ объясняетъ враждой татаръ къ Польшѣ за недавній набѣгъ Конецпольскаго.

Такъ окончился 1647-й годъ.

Сравнивая извѣстія лѣтописи о событіяхъ 1647 года, записанныя очевидцемъ и участникомъ похода, мы должны отдать имъ преимущество предъ другими извѣстіями, записанными историками по преданіямъ, по слухамъ и по памяти позже и перепутавшими событія до неузнаваемости.

Лѣтопись прежде всего, приводя подробности похода Конецпольскаго противъ татаръ, похода, который обойденъ молчаніемъ въ другихъ источникахъ, указываетъ на его дѣйствительное значеніе въ дѣлѣ Хмельницкаго, какъ на главную причину, склонившую татаръ въ пользу козаковъ.

О Хмельницкомъ лѣтопись говоритъ, какъ о человѣкѣ извѣстномъ, быть можетъ, потому, что она писалась позже войнъ Хмельницкаго, когда слава гетмана прогремѣла уже повсюду или потому, что о немъ говорилось раньше въ недошедшей до насъ части ея. Лѣтопись ничего не говоритъ ни о предшествовавшемъ началу войнъ столкновеніи Хмельницкаго съ Чаплицкимъ, ни о первомъ его арестѣ; она устанавливаетъ лишь фактъ, что, прежде чѣмъ поднять Запорожье, Хмельницкій пытается поднять козачество, жившее въ городахъ къ югу отъ Чигирина; изъ разсказа лѣтописи можно вывести заключеніе, что первоначальной цѣлью Хмельницкаго была не борьба съ поляками, а месть лишь Конецпольскому; такъ, напр., онъ уговариваетъ козаковъ сдѣлать нападеніе на обозъ Конецпольскаго, подходившій къ Крылову.

Наша лѣтопись первая также даетъ обстоятельное и точное свѣдѣніе о второмъ арестѣ Хмельницкаго въ Бужинѣ и заключеніи его въ Крыловѣ и при томъ не Кречовскимъ, а подстаростой Радлин-

скимъ, и по приказанію не Потоцкаго, а Конецпольскаго. Имя Радлинскаго, какъ виновника ареста Хмельницкаго, мы впервые встрѣчаемъ здѣсь. Кречовскій ручается лишь за Хмельницкаго, какъ за своего подчиненнаго. Послѣ бѣгства Хмельницкаго изъ подъ поручительства, Кречовскій даетъ знать Конецпольскому объ этомъ и идетъ въ поле, чтобы собрать свѣдѣнія о положеніи дѣлъ; все это даетъ мало основанія предполагать о соучастіи Кречовскаго въ замыслахъ Хмельницкаго, по крайней мѣрѣ, въ началѣ возстанія.

Наконецъ, лѣтопись говоритъ, что участіе гетмана Потоцкаго въ дѣлѣ противъ козаковъ проявляется тогда лишь, когда стало достовѣрно извѣстно, что все Запорожье поднялось и что татары, раздраженные Конецпольскимъ, идутъ къ козакамъ на помощь.

Здѣсь невольно припоминаются подробности о возстаніи козаковъ при Хмельницкомъ, записанныя евреемъ Натаномъ Ганноверомъ, который утверждаетъ, что хуторъ отнятъ былъ у Хмельницкаго самимъ Конецпольскимъ, который этимъ путемъ хотѣлъ поправить свои пошатнувшіяся денежныя дѣла. Если-же принять во вниманіе показаніе Дневника Освѣцима о планахъ Конецпольскаго покорить Крымъ и устроить козачество, то станутъ понятными и походъ его къ Очакову, и мѣры противъ козаковъ, и союзъ послѣднихъ съ татарами противъ Польши. Послѣдней каплей, переполнившей чашу терпѣнія козачества, могли быть мѣры противъ него, принятыя Конецпольскимъ. Изъ разсказа лѣтописи можно заключить, что его планы раздѣлялъ и поддерживалъ и кн. Іеремія Вишневецкій. Такимъ образомъ, и Чаплицкій въ отношеніяхъ къ Хмельницкому былъ виноватъ лишь въ усердномъ исполненіи приказаній своего господина. Если-же Хмельницкій обвинялъ во всемъ Чаплицкаго, то потому что всегда старался не раздражать отдѣльныхъ лицъ изъ среды магнатовъ и этимъ путемъ надѣялся расположить ихъ въ свою пользу. Очень часто онъ доходилъ даже до искательства передъ магнатами.

Въ разсказѣ о Желтоводской битвѣ лѣтопись сообщаетъ, что регестровые козаки перешли на сторону лишь тогда, когда поляки выдали пушки Б. Хмельницкому и когда побѣда послѣдняго стала несомнѣнной; регестровое козачество какъ-будто мало вѣрило въ успѣхъ борьбы, начатой Хмельницкимъ; точно также и козаки, плывшіе по Днѣпру, пристали къ Хмельницкому послѣ того, когда узнали о его побѣдѣ надъ польскимъ отрядомъ;

самая выдача пушекъ произошла вслѣдствіе желанія поляковъ выкупить у Хмельницкаго своихъ заложниковъ, такъ какъ козацкіе убѣжали и обмѣняться было не на что; говоря о плѣнѣ пановъ, лѣтопись замѣчаетъ, что только одинъ Стефанъ Чарнецкій успѣлъ бѣжать въ Кодакъ.

Въ описаніи Корсунскаго боя мы находимъ одну лишь ту небольшую подробность, что козакомъ, заведшимъ поляковъ въ засаду подъ Корсунемъ, былъ Самуилъ Зарудный, а не Никита Галагань, какъ думали до сихъ поръ. Это—Самуилъ Зарудный, извѣстный болѣе по-отчеству Богдановича, впослѣдствіи былъ генеральнымъ судьей и посломъ къ царю по дѣлу о подтвержденіи правъ присоединенной къ Москвѣ Малороссіи.

Изъ другихъ столкновеній съ козаками въ томъ же 1648 году лѣтопись подробнѣе говоритъ о взятіи полковникомъ Кривоносомъ села Полоннаго, гдѣ поляки не оказали почти никакого сопротивленія. Еще подробнѣе описана битва подъ г. Константиновымъ и с. Пашковкой; въ этой битвѣ противъ Кривоноса выступилъ князь Іеремія Вишневецкій; въ противоположность другимъ современникамъ, изображающимъ здѣсь побѣду поляковъ надъ козаками, лѣтопись правдивѣе и безпристрастнѣе говоритъ лишь о временномъ успѣхѣ, который выпалъ тогда на долю полякамъ; въ окончательномъ-же результатѣ побѣда досталась козакамъ, и польскіе отряды не только отступили, но прямо бѣжали къ г. Чолганскому Камню (Теофиполю).

Пилявецкая битва описана, напротивъ, очень кратко и вполнѣ согласно съ другими историческими источниками: поляки бѣжали, оставивъ козакамъ въ добычу свой лагерь. Можно предполагать, что эта битва описана по слухамъ или другимъ источникамъ, а не по личнымъ наблюденіямъ лѣтописца.

Событія 1648 года лѣтопись заканчиваетъ извѣстіемъ объ избраніи въ короли Яна-Казимира и назначеніи предводителями войскъ Фирлея, Остророга, Лянцкоронскаго и кн. Вишневецкаго. Не желая обидѣть своего патрона, лѣтописецъ замѣчаетъ, что при этомъ былъ и Александръ Конецпольскій; со стороны лѣтописца это преувеличеніе, такъ какъ мы знаемъ, что ни Вишневецкій, ни Конецпольскій не были избраны въ регименгари, и этимъ особенно былъ обиженъ Вишневецкій, имѣвшій даже намѣреніе оставить военное поприще. Однако, симпатіи польской шляхты была на его

сторонѣ и de facto онъ могъ дѣйствительно считаться регименгаремъ.

Излагая событія 1649 г., лѣтопись сообщаетъ и здѣсь фактъ, неизвѣстный по другимъ источникамъ: собранное подъ м. Купелью регименгарями посполитое рушеніе двинулось къ м. Острополю, находившемуся въ рукахъ козаковъ; городъ былъ взятъ, козаковъ не мало было перебито; остальные заперлись въ замкѣ; изъ м. Любара къ нимъ пришелъ въ помощь небольшой козацкій отрядъ и направился прямо въ замокъ черезъ ряды польскаго сторожеваго отряда, какъ видно, совершенно оторопѣвшаго.

Польское войско, находившееся подъ Острополемъ, двинулось къ Збаражу, но не соединилось съ осажденнымъ отрядомъ, а отодвинулось къ Дубну. Собственно о Збаражской и Зборовской осадѣ лѣтопись ничего новаго не прибавляетъ, если не считать нѣкоторыхъ подробностей о дѣйствіяхъ того отряда, въ которомъ находился и авторъ лѣтописи; особенно подробно описано столкновеніе сторожеваго отряда п. Петки, ротмистра князя Острожскаго, съ татарами подъ Збаражемъ; въ этомъ столкновеніи пало много шляхты и не мало взято въ плѣнъ. Отрядъ князя Острожскаго присоединился къ отряду короля подъ г. Зборовымъ. Говоря объ осадѣ Зборова, авторъ сообщаетъ о неудачной вылазкѣ изъ обоза нѣсколькихъ хоругвей; хоругви были истреблены окончательно татарами, которые, кромѣ того, ворвались въ городъ и значительную часть его разорили, осадивъ короля. Осада Зборова и королевскаго отряда продолжалась около недѣли.

1650-й годъ прошелъ для Польши мирно. Хмельницкій съ ордой воевалъ въ то время въ Молдавіи. Коронный гетманъ Потоцкій, не довѣряя Хмельницкому, собралъ подъ Каменцемъ войска и сталъ лагеремъ, отправивъ въ Молдавію рекогносцировочный отрядъ. Лѣтопись замѣчаетъ, что, по собраннымъ свѣдѣніямъ, Потоцкій пришелъ къ заключенію, что Молдавія разорена по настоянію татаръ. Но это едва-ли было возможно, такъ какъ извѣстно, что поляки задумали войну съ Москвой и хотѣли втянуть въ нее и козаковъ; Хмельницкій-же старался удержать ихъ отъ этого предпріятія и направилъ на Молдавію въ виду того, что молдавскій господарь не хотѣлъ отдавать своей дочери за сына Хмельницкаго: послѣдній и думалъ принудить его къ тому силой, чтобы, пользуясь родственными связями, тѣснѣе скрѣпить союзный договоръ съ

княжествомъ въ интересахъ національной самостоятельности и Молдавіи и козачества.

Событія 1651 года описаны въ лѣтописи хотя и кратко, но результаты ихъ представляются нѣсколько иными, чѣмъ въ другихъ источникахъ. Такъ, разсказы о пораженіи и убійствѣ Нечая подъ г. Краснымъ и осадѣ Богуна въ Винницкомъ монастырѣ не даютъ новыхъ данныхъ. Напротивъ, нападеніе поляковъ на м. Липовецъ было, по показанію лѣтописца, далеко для нихъ не успѣшно. Сначала имъ удалось изрубить малый козацкій гарнизонъ города; но отрядъ шедшій на помощь Богуну къ Винницѣ, занялъ городъ и вытѣснилъ поляковъ, которые должны были уйти въ поле по направленію къ Винницѣ; возвратившійся въ Липовецъ съ развѣдокъ польскій отрядъ въ 160 человѣкъ, не зная объ отступленіи главныхъ силъ, наскочилъ на козаковъ и былъ весь изрубленъ. Надъ козацкимъ отрядомъ, по показанію лѣтописи, начальствовалъ наказной гетманъ Пушкаренко, а не Джеджалій, какъ предполагалось до сихъ поръ. Изъ-подъ Винницы поляки двинулись къ Каменцу; ихъ преслѣдовали козаки и татары; подъ с. Купчинцами произошла битва; поляки ушли къ г. Сокалю на соединеніе съ королев. отрядомъ, а козаки и татары распустили свои загоны по Подоліи, произвели сильные грабежи и затѣмъ ушли подъ Зборовъ къ Хмельницкому.

Самое важное событіе 1651 года — Берестечское сраженіе лишь упомянуто мимоходомъ, быть можетъ потому, что авторъ лѣтописи не принималъ въ немъ участія и описалъ его по слухамъ. Въ томъ-же году, гетманъ Янушъ Радзивиллъ бралъ и разорялъ города въ Украинѣ. Лѣтопись говоритъ о взятіи Трилѣсовъ, Василькова и Кіева; на пути къ послѣднему корон. гетманъ Калиновскій встрѣтилъ въ Порочахъ (Поросьи?) надъ Днѣпромъ, не далеко отъ Василькова и Кіева, собравшихся козаковъ и разогналъ ихъ. Какую мѣстность разумѣлъ авторъ подъ Порочами,—неизвѣстно.

Пораженіе Калиновскаго подъ Батогомъ въ 1652 году, такъ-же какъ и событія слѣдующаго года, переданы очень кратко; между прочимъ, описывая успѣхи польскихъ отрядовъ подъ предводительствомъ Стефана Чарнецкаго и Кондрацкаго, авторъ лѣтописи упоминаетъ о какомъ-то пораженіи большого козацкаго и татарскаго отряда подъ г. Григоринцами надъ р. Русавой; лѣтопись говоритъ

объ этой побѣдѣ поляковъ довольно обстоятельно. Чарнецкій разбилъ козаковъ и татаръ, взялъ въ плѣнъ двухъ сотниковъ: Мехеринскаго и Деменка, и навязалъ также много татаръ; всѣ они были отправлены королю въ Брестъ-Литовскъ, гдѣ въ то время собрался сеймъ. О битвѣ этой мы впервые узнаемъ изъ лѣтописи.

Наконецъ, событія и войны 1654 - 56 гг. изложены не только кратко, но и упоминанія о козакахъ или Хмельницкомъ встрѣчаются рѣдко. Лѣтопись говоритъ о войнахъ поляковъ или съ московскимъ царемъ или съ шведскимъ королемъ.

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ новыя, далеко нами не всѣ указанныя, данныя, какія заключаетъ въ себѣ лѣтопись для эпохи войнъ Хмельницкаго. Мы видимъ, что авторъ подробно описываетъ, какъ самовидецъ, лишь тѣ событія, въ которыхъ принималъ участіе самъ; о другихъ-же онъ говоритъ кратко, по слухамъ. Судя по этимъ описаніямъ, можно заключить, что лѣтописецъ находился сначала въ отрядѣ Александра Конецпольскаго, потомъ князя Владислава-Доминика Заславскаго (Острожскаго) и, наконецъ, Стефана Чарнецкаго.

Выше мы упомянули уже, что какъ начало, такъ и конецъ лѣтописи, безо всякихъ предварительныхъ и заключительныхъ словъ, позволяетъ думать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ полнымъ историческимъ трудомъ, а лишь съ отрывкомъ; однако, конецъ лѣтописи былъ уже недалекъ; она должна была быть закончена до избранія въ польскіе короли Яна Собѣскаго (т. е. до 1674 г.), потому что вездѣ въ ней онъ извѣстенъ автору лишь какъ панъ Янъ Собѣскій, яворовскій староста.

Знакомство автора съ тѣмъ, что происходило въ высшихъ военныхъ сферахъ его времени, показываетъ, что онъ занималъ какое-нибудь высшее мѣсто среди польскихъ стратеговъ. Языкъ лѣтописи, хотя и не отличается литературными достоинствами, но чрезвычайно живъ и простъ и совершенно приближается къ языку разговорному; латинскія слова и выраженія, служившія въ это время признакомъ достоинства и высшаго образованія, совершенно отсутствуютъ въ лѣтописи и дѣлаютъ ее легкой для пониманія.

Отношеніе автора лѣтописи къ изображаемымъ событіямъ строго безпристрастно; рѣзкихъ эпитетовъ противъ враговъ мы почти не

встрѣчаемъ; только разъ Самуила Заруднаго, козака, который подъ Корсунемъ завелъ польскій отрядъ въ опасное мѣсто, называетъ „wielki zdrayca“; столь же скромно онъ выражается о побѣдахъ поляковъ, напр.: „тамъ же Господь Богъ далъ королю его милости побѣду надъ непріятелемъ“. Говоря о войскахъ, онъ различаетъ „woysko nasze“ и „woysko kozackie“, безъ похвалъ одного и порицаній другого; для него это двѣ равноправныя борющіяся стороны.

Все это невольно вызываетъ довѣріе къ показаніямъ оставшагося неизвѣстнымъ автора лѣтописи.

И. Каманинъ.

Кайкавское нарѣчіе.

Синтаксическія особенности.

Въ области **именъ существительныхъ** можно отмѣтить слѣдующія явленія:

Имена существительныя основъ на **a**, по *значенію мужескаго рода*, имѣютъ при себѣ не только опредѣленіе въ мужескомъ родѣ, но и сами склоняются по основамъ на **o**; здѣсь могутъ быть слѣдующіе случаи: опредѣленія—въ *мужескомъ родѣ*, но сами существительныя склоняются по основамъ на **a**: pošle dva sluge V. 41, sluge ga zemu da ga budu hmorili 54, ov budala se je malo skril 62, je išla svojega japicu prosit 139, so došli tri delije K. 237, jeden sluga V. 57, neznati delija 68, k jednemu mlademu mejandjiji 71, on sluga, koj je za vrati spal 87, po svojem slugi 92, ovi drugi sluge 144, za slugum je bezal 170. И опредѣленія и сами существительныя склоняются по осн. на **o**: drugi slugi V. 7, pri jednom bašu 67, slugi odišli 87, naj reče slugom 284, но и: zapovedal slugam 220. Это всѣ примѣры изъ *Вараждинскаго* говора.

Въ *Междумурьѣ* мы находимъ: rekel je svoj*emu* slug*i* V. 128, daj mi jedn*oga* slug*o* 127.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: Bog pomogo neznan*a* delijo (Pl. 2 в. 28) pitale ga sluge i delije 34.

Въ *штокавщинѣ* подобныя существительныя склоняются по основамъ на **a**, но имѣютъ при себѣ въ ед. ч. опредѣленія въ *муж. р.*, а во множ. ч. и опредѣленія стоятъ въ *женскомъ родѣ*.

Затѣмъ можно отмѣтить еще нѣкоторыя *мелкія* явленія въ области именъ существительныхъ:

Такъ, въ кайкавщинѣ крайне рѣдко, да и то исключительно въ пѣсняхъ, встрѣчается обычное для *штокавскихъ* народныхъ пѣсенъ соединеніе двухъ существительныхъ или существительнаго и прилагательнаго въодно понятіе, представляющее собой какъ бы одно слово, и потому первое слово обыкновенно не измѣняется, а второе уже измѣняется, какъ того требуетъ строй предложенія: въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: vo lepi *biser* partici, vo lepi *balas* robači... vo lepom *pisan* baršunu K. 239, ki ti ima *svil* dolaju K. 237; въ *Вербовецкомъ* гов.: knijga mi je od Vukaš*in* kralja (Pl. 2 в. 34) iztrže svi*len* kosu s glave 39, moj *mil* dragi 65.

Въ *чакавщинѣ* также это явленіе встрѣчается рѣже, чѣмъ въ штокавщинѣ, гдѣ оно широко развито. Изобилуетъ подобными формами и нашъ былевой эпосъ: А сосватался Василій на Ѳаворъ—горѣ, а женился на томъ бѣлъ-горючемъ камешкѣ. У моей родитель—матушки и т. д.

Къ такимъ же оригинальнымъ свойствамъ народной поэзіи относится и слѣдующая, тоже довольно рѣдко встрѣчающаяся въ кайкавщинѣ черта: употребленіе рядомъ какъ совершенно самостоятельныхъ двухъ понятій, изъ коихъ одно является подчиненнымъ по отношенію къ другому: temna mi je nočka na zemljicu pala, semu pokoj dala *vtičku* i *slavičku* V. 297, въ понятіе—vtiček входитъ, какъ видовое, понятіе—slaviček. Saka *svomu* i *dragomu* 291, вм. svomu dragomu. Иногда къ видовому понятію присоединяется и родовое, совершенно излишнее. Въ кайкавщинѣ и эта черта довольно рѣдка: въ *Вараждинскомъ* гов.: hodi z menom, moj *tiček* slaviček K. 197, vsakmu cvetku pesmu spopevala, samo nije *cvetku* rožmarinu 234, na 'nom *kamcu* mramorcu V. 305; въ обыденной рѣчи: bude došla *zvir* vok 86, došla k *vetru* severu 109; въ *Междумурьѣ*: lepo meni poje *vtica* papiga K. 197; въ *Загорьѣ*: *tica* vuga lepŏ poje K. 223.

Въ *штокавщинѣ* и это явленіе *чаще*; въ нашемъ эпосѣ:—по драгому камню по яхонту. Во быструю рѣку да рыбой—щукою.

Въ области **именъ прилагательныхъ** яркимъ доказательствомъ смѣшенія именного и сложнаго склоненій является смѣшеніе тѣхъ и другихъ формъ въ синтаксическомъ отношеніи. Именно, формы сложнаго склоненія очень часто стоятъ и тогда, когда прилагательное является сказуемымъ; иногда рядомъ стоятъ и тѣ и другія формы въ одномъ и томъ же значеніи.

Въ *Междумурьѣ* мы находимъ: ja bodem tak ja*ki* V. 127, videl je, kak je slabi 134, но и: bil je vese*l* 14, koj je kuliko let star 133.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы наблюдаемъ полное смѣшеніе: иногда именная и сложная формы стоятъ рядомъ въ одной той же фразѣ: kaj buš ti med soldati, ar si več jako st*ar* i sla*bi* V. 216, ako gdo beteže*n* bil... ako je pak gdo grešn*i* bil... dober človek postal je 170, veli: ja sem žare*k* i ves krva*vi* 110, veli, da je on tak ja*k*, немного ниже: kak je ov zemeljski črv tak ja*ki* 120.

Сложная форма прилаг. въ качествѣ сказуемаго: bil je milostivi i pravedni V. 18, je... nož krvavi bil 33, je bilo videti, da je zlati 124, je bil zakleti vu medveda 141, bil je jako veseli 198, reče da je još jaki 216, o kak lepi den je denes sakomu človeku, a meni v ovi tmini je grdi 220, ov pes je tak pametni 258, je bil... meni tak verni 259, ostal je živi 276, naj biti tak bedasti 279, je kuhar tak mudri 262, samo ti si mi bil neverni 274.

Именная форма все-таки въ данномъ значеніи *чаще*: je sam kriv V. 3, bil je srečen 11, je bogat stal 32, postane žalosten 33, jeli njim veren bude 34, bil je gladen 36, vesel je bil 37, je bil spameten 48, si tak dober bil 64, budeš i ti jak 73, sem zdrav i vesel 82, mi vezda jezik moker 89, je bil... ves črn 94, je... suh bil 107, postal je živ 116, moj sin je zločest 166, si ti tak fleten 198, nigdo ne gladen, nigdo ne žedjen, nigdo beteže̊n i nigdo ne bil grešen 171, je ves krvav bil 246, onda je bil stari vesel 284.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ *именныя* формы въ этомъ значеніи также употребляются *чаще*: rast, ki ję nutre duplast (Zbr. III—59) ję gust 63, kak nę buš moker 64, lęd ję tak škȁlek, kakti mast 64, nȇ (ne ję) ni sad gotov 69, ne znaju, tęri ję drač otroven 79, kó ję zdolne pęrję, to ję vęlĭke (сложная форма была бы: vȇlike) 79, to ję tak dȇbęle, kak vęliju žęnę, da vidiju de dębȇle dete: to ję baš detę dębęle kakgode puh (dȇbęle—именная форма, сложная была бы dębȇle) 82, on je lut 94, ti su tak vęlĭki (именная форма), kakti kokošina jajca 97, ki ję bolę omazan... ki ję topel, tȇ nȇ jakę moker 116, ję bos 137, ję li dober i sladek 226.

Значительно рѣже являются здѣсь *сложныя* формы: Hlev ję: ki drveni, ki zidani, ki cel, ki prnjav, ki nov, ki star 116.

Въ *Загорьѣ*: jeden, koj je ranje*ni* K. 211.

Въ области прилагательныхъ можно отмѣтить еще слѣдующія явленія: вмѣсто нарѣчія *rado* (охотно) употребляется *прилагательное* **rȁd**: Nesi, on to rad bu jel, ar sako meso rad je V. 171, ovčari radi primeju psa 257, 'si ljudi su ga imeli radi 171, otec ga je jako rad imel 31, zato su ga (vile) tak rade imele 32.

Выраженіе **rȁd** *bi*(*h*) употребляется и съ *причастіемъ* прош. д. з. II, и съ *неопредѣленнымъ* наклоненіемъ: da bi se rad ženil V. 1, da bi rad jak bil 64, jako rad bi ga imel 200, radi bi mi poznali i videli kraljeviča Marka 67, ja bi ti rada dala stan 160, ali bi ti rad znal, kaj je ono za jedna oštarija? 210; ja bi rad nekaj prositi 55, da bi rad prek skakati 56, da bi rada rubja imeti 62, rada postati gospa od grada 102; reče kralju da nje sin bi *rad* njegvu čer (188, подразум.—zeti); rada bi ti ja podala K. 236. Эти примѣры—изъ *Вараждинскаго* и отчасти *Междумурскаго* говоровъ.

Сравнительная степень и превосходная отъ нарѣчія *rado* выражаются формами rajši, najrajši; rajše (нарѣчіе), иногда оборотомъ voliši—ša съ придаточнымъ предложеніемъ:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: zgubila sedem čere i potlam osmu, koju najrajše (нарѣчіе) imela V. 9, ona je rajši mu 'se dala 174, ja sem najmlajši, pijem najrajši 227 (прилагат.), rajši joču medovniku, nego tebe devojčicu K. 199, ja bi naj rajši dojti vu varaš V. 60. hodi ti rajši z menum 100, ja bi tebe zela... išče rajši neg vezda 254, ja idem rajši sam 163; hodi, *voliša* budem da te nigdar oko moje ne bu videlo 65, ei moja vodica voliša ja vu tebi prebivati, neg črnomu Arapinu za ledji ležati 71, voliši ja oditi 73.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ это понятіе выражается прилагательнымъ rajši: rajša dati tiču, neg i čoveku lenomu (Zbr. III—86) bum rajša po hleve brala koščje... neg da bi sę tak mentuvala: stajna 89, onda saki rajši idę 106, a deca hočeju rȁjša malę neg velikę 223, onda si s tem rȁjša mešalem pòdprę stupale, neg da bi ta druga držala 231, dekoję detę ju je rajšę, neg jabuku 239.

Интересно въ кайкавщинѣ обозначеніе возраста.

Для обозначенія возраста въ кайкавщинѣ присоединяется къ количеству лѣтъ прилагательное **star** (нѣмецкое alt):

Въ *Вараждинскомъ* гов.: ov sin bil je dve leti star V. 12, je sin bil star dvanajst let 59, je vre trideset i osem let star bil 63, gda bude trinajst let, trinajst danov, trinajst vur i trinajst minut star

81, dvajsti i dve leta star 89, bil je vre četiri leta star 156, gda bi bili tak okol osemnajst let stari dečki 175, sem bil šestnajst let star 264, je napisal... kuliko sem let stara... boš mogel povedati, kuliko let staru kobilu si zaklal 268.

Въ *Междумурьѣ*: koj je kuliko let star V. 133, но и: jeden je *imel* jedno leto, drugi dve, a trejti tri 133.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: sędemdęsęt let stâra babica (Zbr. III—135) déklica 3 leta stara 117.

Точно такимъ же способомъ выражаются въ кайкавщинѣ: длина вышина, глубина, ширина и вѣсъ чего-либо:

Въ *Вараждинскомъ* гов.: most 77 klaftri *visok* V. 58, devet klaftrov široko i devet klaftrov visoko (kulo) zidati 82, mu da jednu tri cente *žmehki* kuglu 120, i da mu šesdeset klaftrov *dugu* sablju 120. Въ *Требаревскомъ* говорѣ: je *visok* poldrug fat, a *širok* jęden fat (Zbr. III—69) visoka ję ceeli fat, široka dva lakte, a duga tri lakte 250.

Въ *штокавщинѣ* возрастъ выражается предлогомъ od или глаголомъ imati; въ *чакавщинѣ*—od съ родит. пад. или глаг. imati, крайне рѣдко является прилаг. star съ винит. пад.

Мѣстоименія.

Интересно употребленіе энклитическихъ мѣстоименныхъ формъ дат. пад. si, рѣже mi и ti.

Онѣ употребляются какъ dativus *commodi* для обозначенія лица въ пользу котораго что-либо происходитъ: ov si je postel pod jabuku odnesel i tam je spal V. 31, rekel je vilam, naj mu tri jabuke ostaviju i druge si naj poberu 31, rekla mu je, da si naj to pelja dimo 32, streli zajca, zakuri si ogenj, pa peče zajca 33, ja si vtergnem fijolicu 291; jon si jemlje hitru pušku K. 208.

Еще чаще употребляются эти формы въ качествѣ dat. *ethicus*. По мнѣнію Миклошича, этотъ дательный вообще можетъ стоять при глаголахъ, означающихъ: сидѣть, лежать, стоять, итти, рѣже—думать, жить, горевать, быть. Въ кайкавщинѣ часто этотъ дательный встрѣчается и при другихъ глаголахъ:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: ja sem *ti* kraljevič Marko V. 68, moja žena ti je noseča 157, mene ti je ov vrag odnesel 160, a ja ti mu budem... povedala 160, senjala sem ti, da sem bila išla putuvat 160, ovo ti je za gradom jena jama 164, naj ti da

on lokot, koj ti za vrati visi 188, ja sem ti jako gladen 207, onu sablu, koja ti za vrati stoji 216, ja sem ti sam vrag 260, ne čem ti ja takve bradače klati 267, viš ono ti je taj kralj 279, ne beri mi staru babu 290, 'si mi momci nose vezane opance 296, temna mi je nočka pala 297, ne pij mi divojka te... vodice. K. 247.

Въ *Загорьи*: Jurë mi leži med dvemi gârami K. 214.

Въ *Междумурьи*: po njoj mi žisel jeden mladi jagar K. 197.

Вообще въ пѣсняхъ этихъ формъ много, но интересно то обстоятельство, что ихъ такъ много и въ обыденной рѣчи (примѣры для *Вараждинскаго* говора взяты изъ обыденной рѣчи).

Затѣмъ эти же формы употребляются какъ dativ. *possessivus* вм. притяжательнаго мѣстоименія: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: pusti mu život tak dugo, da *si* more mater videti V. 17, odgovori da išče *si* ženu, koja mu odišla 105, ja bum išel oca *si* iskat 151, mati je imela tri sine, dá naj štarešemu bratu, sinu *si*, purana 180, počela zvati si mater i proklinjati ju 45.

Въ *Загорьи*: neču te, neču... jeli si *si* bratca vumorila K. 215.

Въ подобномъ значеніи употребляется иногда дат. пад. и *другихъ* мѣстоименій: въ *Вараждинскомъ* говорѣ: Marko i četiri *mu* drugovi V. 214, dojde do toga pedenjčloveka... pak *mu* mater je našel vani 182, išla vu dvor, gde bil *joj* je muž 111. Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: Kralj Marko i gospoja mu Jelena (Pl. 2 в·—61).

У Кристіановича—«oft»: jeli szi mi videl konja? hast du mein Pferd gesehen 155-я.

Затѣмъ въ области мѣстоименій слѣдуетъ отмѣтить употребленіе полныхъ формъ мѣстоименія 3-го лица тамъ, гдѣ ожидались бы энклитическія: Vile mu nisu štele mam pokazati, neg su *njega* probale V. 34, mati sprosila je *njega* i povedala mu je 'se 110, dal mu je piti i jesti i rekel je njemu 138, jega je majka budila 306, это примѣры для *Вараждинскаго* говора; въ *Междумурскомъ* мы находимъ: *jega* 'se druge divojčice so zastavljale, ali nigdo ga ne je mogel zastaviti V. 237.

Разсмотримъ теперь любопытныя особенности въ употребленіи указательнаго мѣстоименія taj:

Мѣстоименіе это, а также и мѣстоим. onaj, стоятъ иногда плеонастически для того, чтобы придать больше *выразительности* данному *указанію*, «da se predmet slušaocu bliže pred oči primakne» (Зима 57-я). Здѣсь мѣстоименія имѣютъ всецѣло указательное значеніе: въ

Вараждинскомъ говорѣ: sadila sem bažilek na *'nom* bregu prek morja, na *'nom* kamcu mramorcu V. 305, doletel je sivi sokol z *te* dolnje zemle K. 198, ve ov čaka *tu* svoju ženu V. 2, onda ti je *ta* bura kobila 77, je tam našel *te* tri lampaše (V. 101, т.-е. тѣ, о которыхъ рѣчь шла выше). Въ *Загорьѣ*: vu ti čërni gâri žarki vogenj gori K. 211.

Но иногда мѣстоименіе taj (ti, te) не имѣетъ указательнаго значенія, а употребляется въ качествѣ члена; такое формальное значеніе мѣстоим. taj можно отмѣтить въ слѣдующихъ случаяхъ:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: rekel da je on te pravi V. 124, Nam pa Bog daj te svetli raj 197, ti stareši brat bil je spametneši 204, dal mu je to naj starešu hižu, a sebi je zadržal to lepšu 204, oglasi se ti človek 204, dojde ti človek, pogledne ti človek 204, ide ti bogec 204, ti bogec mu veli 204, a ti tolvaj samo veli 205, a ti tolvaj je prosil 206, odišel je ti tolvaj dimo 206, onda je rekel ti najštareši 219, jega jė pitala jegva ta carica 300, ovo je moj ljubi i to te najboljši 301, daleko, naj to menje tri dane hoda 244, vse tri v zamuž dala... i tu najstarešu i tu srednju... i tu najmlajšu K. 204, tuga žalost velka (meni dohaja) leto to deveto K 236, došle divojke po vodu, samo mi niga te prave 239, med njimi je mlada gospa... ta nevesta 241, Mi vzememo vaše dite to najmlajse 255.

Въ *Междумурьѣ*: nije poznala, koj je te pravi V. 127, čuli nju tolvaji, te dvanajst tolvaji K. 229, je i ovo dobila ova najmlajša V. 129.

Въ *Загорьѣ*: na rukah nosi tȍ malo dete, ime mu naj bo te svekli mesec K. 220.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: te stareši hoče sebe delati hižu, i dal mu ję, odkazal meste baš prę̨d shodiči toga mlajšoga brata (Zbr. III—102).

Въ *чакавщинѣ* подобное явленіе наблюдается (Зи́ма Nekoje... sintak. razl. стр. 58-я).

Между указательными мѣстоименіями существуетъ болѣе или менѣе опредѣленное соотношеніе: указательное мѣстоименіе ovaj является мѣстоименіемъ 1-го лица (ὅδε, hic); taj—2-го л. (οὗτος, iste); onaj—3-го л. (ἐκεῖνος, ille). Мѣстоим. ovaj и taj часто употребляются одно вм. другого: dojde ov človek v 'ižu, a ti tolovaj van V. 206.

Въ такомъ же соотношеніи находятся и формы ovo, oto, ono. Вукъ Караджичъ въ своемъ Рјечникѣ подъ словомъ «ѐно» поясняетъ это отношеніе слѣдующимъ примѣромъ: «ево мени, ето теби, а ено њему». У Кристіановича мы находимъ: ovo je moj brat, to je moja

szeztra, ono je moje dete 158-я, мы можемъ привести слѣдующіе примѣры: vidiš majka ovo ti junaka V. 67, ovo sem mačka kupil za kruh 187, i oto! na jen put vidi gde se strese sablja na steni 106.

Иногда мѣстоим. on, ov являются совершенно *излишними*, стоя плеонастически послѣ подлежащаго, съ которымъ составляютъ одно понятіе: A ov morski kralj, *on* je bil pogubljen V. 191, Dober gazda Gjumber Jože *jon* se spravla v sinokoše K. 208, samo od mojega brata kruha koricu, *onu* ja jem V. 50. A ovaj njezin mladenec, *on* je odišel domom (Zbr. I—127). Onda ne je jeden, ali dva, neg *ih* je dvanajst vragov V. 114.

Иногда вм. мѣстоименія onaj является мѣстоим. on: vsi mladenci morali su iti vu vojsku, a i on sin V. 17, on konj bude tebe skončal 177, ju je videl on najvekši gospon celoga varoša 224, vidili su da je on isti rubec 140, on bogec, koj je došel stana prosit 81, on sluga, koj je za vrati spal 89.

Если мѣстоименіе sam стоитъ съ возвратнымъ мѣстоим. sebe (se), то оно чаще склоняется *вмѣстѣ* съ нимъ: ljubil je svoju ženu bolje neg *samoga* sebe V. 19, do smrti ga dal je dvoriti kak *samoga* sebe 259; но и: onda se samo zakolji *sam* sebe sabljum V. 10.

Въ *штокавщинѣ* мѣстоим. sam въ этихъ случаяхъ *не измѣняется*.

Въ значеніи мѣстоименія «самъ» (ipse) является иногда, помимо мѣстоименія sam, мѣстоименіе isti: išel on prosit za pomoč, ista baba i ona išla pomagat V. 8.

Мѣстоименіе или *прилагательное*, выражающее собою какой либо объектъ и стоящее *безъ существительнаго*, ставится въ *среднемъ родѣ*, несмотря на то, какого рода объектъ подразумѣвается подъ нимъ, иногда же, что значительно рѣже, оно согласуется съ объектомъ въ родѣ и числѣ: Su došle tri *Rojenice*. *To* su ove babe, koje sudiju sako dete V. 76. ide jedna *puca*. Pita: jeli je *ovo* človek? veli: ah *to* ti bude negda imalo človeka 277, viš, *ono* ti je taj *kralj*. Veli: ne budi tak bedast, *ono* ti je osel 279, poznate li vi toga... *človeka*? su rekli, poznamo... je rekel: *ono* je moj sin 96. Dojdo tri ženske, a *to* so bile *Sojenice* 88, ove četiri *konje* ti dajem i znaj da su *ovo* vile 19, budeš videl *tri* kamene, *ono* su tvoji brati 35; oni su mislili, da jim je *to* brat (Zbr. I—126). Иногда же мы находимъ въ этомъ случаѣ согласованіе: jon nije znal, da *jone* vile, samo je mislil, da jeso V. 57.

Болѣе интересна въ области мѣстоименій слѣдующая особенность: вмѣсто мѣстоименій *kakav*, *koji* употребляется въ кайкавщинѣ выраженіе **kaj za** или же **kaj za jeden a, o**.

Въ *Вараждинскомъ* гов. мы находимъ: kaj je to za dečko? V. 158, budeju zutra sudili, kaj za kastigu bude dobil 143, je li ti z na kaj za zver si ti strelil? On odgovori: ja ne znam ka je za jedna 235, kaj je to za stvar 283; kaj za tužbo, lipa Mara K. 237, kaj za darek, hoj nevesta 242, pitala ga je kaj je bilo ono za meso V. 184, ali bi ti rad znal, kaj je ono za jedna oštarija? 210, pita .. kaj je to za jen pevec? 227.

Въ *Междумурьѣ*: je pital, da kaj je to za jeden posel V. 133. Иногда только является одно **kaj**: nesu znali, kaj ima njegov konj znanost V. 7, pove mo, kaj zapoved dobil 8.

Зима считаетъ германизмами и выраженіе kaj za и kaj za jeden (was für ein) 63-я стр. Выраженіе kaj za врядъ ли слѣдуетъ считать всецѣло германизмомъ, такъ какъ подобный оборотъ извѣстенъ *чакавщинѣ*: ča za; извѣстенъ онъ и русскому языку: обыденной рѣчи и литературной: «и полно, что за счеты; что за уха» (Крыловъ). Очень можетъ быть, что кайкавское **kaj za** подъ вліяніемъ нѣмецкой рѣчи присоединило къ себѣ числительное jeden.

Сравнительно рѣдко употребляется въ этомъ значеніи мѣстоименіе *kakov*: štel znati, kakva je ta ženska V. 230. Ja vam nosim jednu tužbu. Kakvu tužbu **ma** devojka? 293.

Числительныя.

Числительныя dva, tri, četiri ***иногда только*** требуютъ послѣ себя имени существительнаго въ древнемъ ***именит.-винит. падежѣ двойственнаго числа,*** тожественномъ съ нынѣшнимъ родительнымъ пад. ед. числа въ словахъ муж. рода и нынѣшнимъ именительнымъ пад. множ. ч. въ словахъ женскаго рода. Примѣры съ такимъ двойственнымъ числомъ приведены нами при обзорѣ остатковъ двойственнаго числа, гдѣ указаны всѣ найденные случаи этого явленія. Примѣровъ этихъ, какъ мы видѣли, далеко не такъ много.

Обыкновенно послѣ числительныхъ dva, tri, četiri существительныя стоятъ во ***множественномъ числѣ*** въ именительномъ или винительномъ падежахъ, смотря по требованію фразы.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: Da mu četiri konje V. 19, zagledne tri zlatne lasi 7, imeli su tri sine 21, pod steblom su dva veliki zlatni stolci 22, bili su tri brati 33, bili tri sini 36, dojdu tri konji 39, hodil je tri dane po šumi 44, tri princi 46, su došli dva bogci 89, bili su dva brati 95, tak su bili dva lugari 96, vu oni kapeli su tri lampaši 100, je našel te tri lampaše 101, je videl četiri zelene konje 102, dva kameni 113, imela je dva sine 116, imel si dva brate 118, tam ti budu dva drogi 147, to su bili četiri vetri 221, naj se stvori... kočija i četiri lepi konji 230, dva bregi zeleni, dva pak ne zeleni 304, su dva stareši sini paradu glet išli 39; se šeču dragi dva K. 247.

Въ *Междумурскомъ* говорѣ: daj mi tri hlebe kruha V. 127, bodem poslal tri koje 133; tri lugi zeleni 228.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: tri putę (Zbr. III—57), tri mesecę 57 dve rali (ral) 76, dva brati 102, dva črdaki 113, to su dva dębeli hrastiči 121, kúpi tri, četiri funtę męlę 227, dva laktę 250.

Въ *Ступникѣ:* četiri hajduki sediju (Zbr. I—126).

Въ сѣв. ч. *Кришевецкой* жупаніи: tri mi poste je zpostila K. 187, zeli njega vrazi ki dva drage mrazi K. 193.

Въ *Загорьѣ*: bomõ pleli vence tri K. 211.

Въ *чакавщинѣ* послѣ числит. *dva* встрѣчаются и двойственное и множественное числа; послѣ числит. *tri*, čitiri чаще—множественное число.

Въ *штокавщинѣ* послѣ этихъ числительныхъ существительныя стоятъ въ *двойственномъ* числѣ, а прилагательныя—и въ двойственномъ и во множественномъ: četiri hrabri kapitana.

Если *при числительныхъ* dva, tri, četiri стоитъ *предлогъ*, то и числительное и существительное стоятъ въ падежѣ, требуемомъ этимъ предлогомъ: kočija s četiremi konji V. 23. se je zestal s tremi brati 43, vu treh hižah 59, do dveh stupov 78, s tremi obruči 112, do tri' putov 146, iz dveh čerih 260, но: s četiri zelenimi konji 102, s timi dvimi jabu*kaj* (единств. примѣръ родит. на a) (j=h) K. 206.

Въ *чакавщинѣ*—то же явленіе! Въ *штокавщинѣ*, по словамъ Зимы (Nekoje... sintakt.razl. 72-я), «u tom slučaju pravilno stoji *accusativ*»: kod dva oca, kod dve majke.

Числительныя свыше четырехъ требуютъ послѣ себя имени существительнаго въ *родительномъ падежѣ множ. числа*, иногда же

и здѣсь существительное стоитъ въ *томъ падежѣ, въ какомъ стоитъ само числительное*:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: sedem bratov V. 5, odnesli smo sedem zlati' vuzd i sedem kalpakov 6, pet danov 9, sto komadov 24, devedeset i devet glav 26, šest kugel 63, tristo let 43, dvajsti pet kovačev 65, potuče tri sto Turkov 67, dvanajst levov 149, je imel pet glav 121, mam bu došlo dvanajst inošov 188, dvajst i četiri drvenjek 169; nju vezalo sto vezačov... nju nosilo sto nosičev K. 254. Интереснѣе такіе примѣры, гдѣ и существительное стоитъ въ томъ же падежѣ, что и числительное: pet dani su minuli V. 9, vu 7 daneh 58, šest kugle hitil 63, gde se dvanajst dečki igraju z jednum jabukum 114, da bi to drugi dvanajst orijaši spazili 120, pri sedem vetrnih melinih 215, dojahali su dvanajst brati i dvanajst sestre 157, ar smo mi vsi sedem od jedne matere deca 6, došli su sedem vragi 101.

Въ *Междумурьѣ* мы встрѣчаемъ *родит. пад. множ. ч.* послѣ этихъ числительныхъ: pet let V. 13, sedem glav odsekel K. 229, te dvanajst tolvajov 229.

Въ *Пригорьѣ* числительныя свыше четырехъ во всѣхъ падежахъ, кромѣ именит. и винит., употребляются какъ прилагательныя, такъ что мы имѣемъ: ònim petim žènam, но: pèt žȇn (Rad. CXVIII—56-я).

Въ *чакавщинѣ* эти числительныя требуютъ чаще *родительнаго* пад. множ. ч., въ *штокавщинѣ* же—всегда!

Опредѣленіе, стоящее при числительномъ, *согласуется* въ родѣ, числѣ и падежѣ съ перечисляемымъ предметомъ: Da bi to drugi dvanajst orijaši spazili V. 120, i tako je 'se šest kugle hitil 63, dok je pregledal 'seh osem sob 112, ovi dva brati 36, ovi tri dečki 121.

Если же опредѣленіе стоитъ *самостоятельно* и замѣняетъ собой существительное, то оно стоитъ въ *родительномъ* пад.: *ovih* šest nisu nikaj ne marali V. 115, *ovi'* dvanajst mam pita, kak bi nje mogli oslobòditi 154, но и здѣсь мы находимъ: su *ovi* pet išli 215.

Иногда опредѣленіе стоитъ въ *томъ же* падежѣ, въ какомъ и *числительное*, *но* въ числѣ и родѣ *согласуется съ перечисляемымъ предметомъ*, который стоитъ въ родительномъ падежѣ множ. ч.: Dojâli su *njeni* sedem *bratov* V. 220, vezda se *ovi* šest *bratov* skup spominjali 7, stupe taki *'si* dvaist i pet *kovačev* i kuju sablju 65.

Разсмотримъ теперь нѣкоторыя особенности въ употребленіи **падежей**.

Въ области именительнаго и звательнаго падежей можно указать лишь на то, что вслѣдствіе почти полной утраты особой формы звательнаго падежа—въ *обращеніяхъ* послѣ косвенныхъ падежей личнаго мѣстоименія существительное, стоящее при немъ въ видѣ приложенія, *согласуется съ этимъ мѣстоименіемъ*, а не стоитъ въ именительномъ падежѣ (вм. звательнаго): rajši jočи medovniku nego tebe *devojčici* K. 199, но и: Neči jaz tebe, gizdava *devojko* K. 214.

Нѣсколько интереснѣе явленія въ области родительнаго падежа:

Послѣ мѣстоименій «nekaj, nikaj, ništo, niš» имя прилагательное или мѣстоименіе въ кайкавщинѣ стоятъ въ *родительномъ падежѣ* (genet. partitivus, лат. quid novi?): Ako vam igda ikaj *zla* dojde V. 18, ne mrem ti nikaj drugoga dati 25, ide glet, *kaj* je vu tom človeku tak *jakoga* 73, jaz vam imam nekaj novoga povedati. Onda pita njega: kaj takvoga? 81, kaj dobroga ščinil 18, jaz nikaj vašega ne nosim 85, spoznala sem nekaj neobičnijeg 111, to je nekaj čudnoga 286, gda je kaj teškoga delala, odišla je iz doma 225, kaj novoga pove 263, nesu nigde videl ticu ali kaj drugoga, kaj bi mogel streliti 215.

Очень рѣдко здѣсь встрѣчается винительный падежъ: neje nikaj *drugo* imel kak jenu motiku V. 248.

У Кристіаповича: kaj dobra, kaj novoga 129-я.

Въ *штокавщинѣ* всегда употребляется *винит.* или *именит.*, смотря по требованію строя предложенія (греч. τι νεώτερον) и только въ тѣхъ частяхъ штокавской территоріи, которыя граничатъ *съ кайкавщиной* или чакавщиной, по заявленію Зимы, является *родительный* падежъ (Nekoje sintak razl) 193-я. Въ *чакавщинѣ* всегда родительный падежъ.

Родительный пад. въ качествѣ genetivus *possessivus* употребляется *рѣдко*: bil je debeleši, kak žene sin V. 50, oca hiža mu je podrta bila 51, hiža vil 2, onda truplo ostane Arapina na zemlji 72.

Нельзя согласиться съ Зимой въ томъ, чтобы на основаніи единств. примѣра: došel je zdenca živ V. 201, можно было утверждать, что «иногда родит. падежъ безъ предлога употребляется тамъ, гдѣ при немъ обязательно ожидался бы какой-либо предлогъ» 210-я. По смыслу рѣчи здѣсь долженъ быть предлогъ **iz**, произносящійся въ кайкавщинѣ часто какъ **z**; проще поэтому предположить, что при произношеніи эти два z: z zdenca слились въ одинъ звукъ.

Въ кайкавщинѣ часто употребляется родительный падежъ съ предлогомъ od вмѣсто мѣстнаго съ предлогомъ o: oni su se *od* njega divanili V. 95, ja sem senjala *od* jedne kralove čere 170, kaj si pripovedaju od sakojačkih trav 251, ne bi li mu gdo znal kaj god povedati od BendešVile Mandalene 23, je čul od toga čuda 102; jondi si bom speval jod svete trojice K. 197. Это явленіе извѣстно и кайкавской литературной рѣчи.

Иногда родительный падежъ съ предлогомъ od является тамъ, гдѣ достаточно одного родительнаго падежа *безъ* всякаго предлога: kralj vetrov, meseca i od sunca V. 1, kraljica od vil 2; v peklu ne je nikoga doma našel, neg samo mater *od* vraga 165, gospodar od rib (Zbr. I—128).

Зима приводитъ одинъ случай употребленія родительнаго падежа съ предлогомъ za вмѣсто винительнаго, имѣя въ виду, очевидно, имена существительныя вещественныя («partitivan genetiv»): ja znam vu šumi *za* meda v jednom drevu V. 275. Этотъ оборотъ при глаголѣ znam употребляется иногда и въ другихъ случаяхъ: ja ne znam ni za grofa a još menje za onoga konja V. 143, ja i za onoga grada znam 144, jeli zna za zlati grad? V. 30.

Въ области винительнаго падежа можно отмѣтить употребленіе иногда винительнаго над. вмѣсто мѣстнаго послѣ предлоговъ na и vu на вопросъ *гдѣ:* njegvo ruso telo vu *Dunaj* se vtapla V. 296, 'semu pokoj dala... mladomu junaku vu *pole široko* 297, hladna voda na Dunaj K. 199, šatani su pristupili i na levu stran ostali 188.

Двойной винительный встрѣчается *рѣдко:* koja voda je mogla *sakoga mrtvoga živoga* napraviti V. 145.

Интересное явленіе наблюдается въ употребленіи творительнаго падежа. Творительный (instrumentalis, орудный) имѣетъ при себѣ весьма часто предлогъ s:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: je namazal z vodum V. 2, sem sa z lanci okovana 3, je s kopitom vudril 3, namazal mu je oči z zorjinum rosum 37, kovač mu da ruku, a Marko mu odseče ju s sabljum 66, mahne s sabljum 72, konj pogazil ga je z nogami 75, sudiju sako dete, s kakvum smrtjum prejde iz ovoga sveta 76, z jednum prilikum dogodilo se je, da je išel črez jednu šumu 97, naj z ovemi šibami mahne 125, z onum vodum namaži meč 144, je mogel ove pečine z rukami rezmetati 184, on z okom videti mogel 189, su već z belimi rubci mahali 220, oni tak z rukami travu skup grablaju 266, z mle-

kom bi se izmivala 305, suha verba ne bo z grozdičem rodila 297, postelka z blažnikami tevtana, z vajnkušeci glavlena, z rožami rundjena K. 244, z lepim cvetom jodcvetala 252.

Значительно рѣже въ этомъ случаѣ мы находимъ творительный падежъ *безъ предлога:* su travu rukami skup grablali V. 266, ov se mesom, vinom i kruhom okrepi i zahvalil se je gospodaru 105; s puškicami pocilali, sabljicami pomahali, s ostrugami pocvenkali K. 201.

Въ сѣв. ч. *Крижевецкой* жупаніи мы находимъ: z desnum rukum kres nalaze, z levum rukum šaltvu igra K. 256.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ предлогъ **s** при творительномъ встрѣчается рѣдко: al s nijednom oglasila nije (Pl. 2 в.—20); чаще: hrani majka do devet sinova sve preslicom i rukom desnicom 27, drugu (knjigu) rukom piše 34, se je sabljom odbočio 38, tuče nogom o ledinu travu 47, sabljom udario 49.

Въ *Загорьѣ*: vodrila kaču s dvemi šibicami K. 214, čem više leti s tem lepše poje 217.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: jȩ sęle z jarkem ograđęne (Zbr. I—57) pevęžęju lajdę z lanci 65, su bilę hižę z deskami pokritę 65, š čim su ju bolę zametali, s tem jȩ bolę tekla 72, š čim su bolę ludi lovili živad, i s tem jȩ bile višę 85, na 'nem hleve, ki jȩ pokrivęn z trsku, ali z rogòzem ili *šopet* 87, deca se igraju z rožami i z jȁgodami i *čučet* grozdjem 79, но и: odbijaju šticami kreję 65, ti sę ludi poznaju nošu, govorem 55.

Въ *Бѣловарской* жупаніи: ju šikne s stremi šibicami, ju pikne s tremi iglicami (Zbr. I—191).

Въ *Ступникѣ* мы не нашли примѣровъ съ предлогомъ **s**: jednom rukom kres nalaže, drugom rukom... tretom rukom (Zbr. 1—140).

У Кристіановича: z iglum shivati, z vinom napuniti 192-я.

Такимъ образомъ эта черта извѣстна почти всей кайкавщинѣ. Врядъ ли возможно считать эти формы всецѣло германизмами (нѣмецкое mit), какъ то дѣлаетъ Зима, такъ какъ и на территоріи болгарскаго языка въ Рупаланскихъ говорахъ мы находимъ: s krakom trgrna, s гъkom čorna (Schriften der Balkancommis.—243-я).

Въ *штокавщинѣ* этого явленія *нѣтъ*, въ *чакавщинѣ* оно есть; есть оно и въ *словинскомъ* языкѣ, гдѣ хорошо извѣстно.

Въ области мѣстнаго падежа интересно отмѣтить употребленіе этого падежа *безъ предлога* тамъ, гдѣ ожидался бы какой-нибудь пред-

логъ: sadila sem rožmarin *skrovnem* mestu pȁd gȁruj K. 210, mladenec ves *strahu* izišel je iz hiže V. 24.

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ можно отмѣтить употребленіе дательнаго падежа вм. мѣстнаго при предлогѣ u (v) на вопросъ *гдѣ*: u mu*kam* pakle*nim* (Pl. 2 в.—26) tvoje и ćrikv*am* molenje 26.

Отмѣтимъ нѣкоторыя особенности въ области **глаголовъ**:

Нѣкоторые *непереходные* глаголы принимаютъ совершенно *излишнее* мѣстоименіе **se**: legel *se* je i zaspal V. 140, se je ov medved dole legel 137; koj je trudan neka se spočine K. 183; bi se si postili V. 233; na to mu se počne Belin prositi V. 270, pokaj mu se glava na sto drobne tala V. 299. Особенно часто мѣстоименіе *se* принимаетъ глаголъ plakati: kaj se plače V. 8, kaj se plačeš 9; у Кристіановича: plakat sze 170-я. Затѣмъ это мѣстоименіе мы находимъ въ слѣдующихъ случаяхъ: sel se je na konja V. 139, divojka ga klela, da *se* trava velila K. 203, zahvaliti *se* вм. zahvaliti (благодарить): zahvalil se je gospodaru i išel je delje V. 105, ov se je lepo zahvalil 35, ona mu se zahvalila 151,

Иногда, наоборотъ, нѣкоторые глаголы *теряютъ* обычное при нихъ мѣстоименіе **se**: tak je iz obadvih nosnic puhal, da je 'se *zrmznulo* V. 215.

Нѣкоторые *переходные* глаголы употребляются въ *непереходномъ* значеніи: potlam kak bi žena *porodila*, došle si tri devojke V. 86, у Караджича: није л' мати породила *сина*; spazili da ocu levo oko plače, a desno *smeje* V. 256.

Нѣкоторые глаголы въ *кайкавщинѣ* отличаются въ *симазіологическомъ* отношеніи отъ штокавскихъ: groziti (se) въ значеніи—грозиться, угрожать: došla (kuga) grozeča, da bu vre svoje rane osvetila V. 243, въ *штокавщинѣ*. грозити се=ужасаться, а «угрожать»=пријетити. У Кристіановича тоже: groziti se=drohen 107-я. Igrati въ значеніи рус. «играть» въ кайкавщинѣ и чакавщинѣ, въ *штокавщинѣ* же глаголъ igrati означаетъ рус. «танцевать»: devojke su v kolo došle, ja jim moram nadigrati... nadplesati K. 256, ne daj muzikantom lepo zaigrati V. 302, naj im igra na žveglo, kaj bodo tancale V. 52. Zasmehavati koga=осмѣивать вм. podsmijevati se: zajček mlade špotal... i zasmehaval je V. 274, videl sem senicu na drevu zasmehavati 265. Въ *Требаревѣ* употребляется оборотъ smejati sę *s koga*: sę smeju s toga (Zbr. Ш—90); этотъ оборотъ извѣстенъ всякому кіевлянину (поло-

низмъ юго-западнаго края). Точно такъ же употребляется въ Требаревѣ и глаголъ čuditi se: čudil se ję s toga (Zbr. III—89).

Въ значеніи латинскаго *soleo* (имѣю обыкновеніе) въ кайкавщинѣ употребляется глаголъ *znat* съ *неопредѣленнымъ наложеніемъ*: ov ovčar je znal večkrat k tomu vučjemu pastiru dojti V. 92, či ga je nekam dalko poslal, pak je znal taki dojti 200. Интересно употребленіе глаголовъ *vtegnuti*, *tegnuti* въ значеніи «кажется, по видимому»: on reče, da bi jo vtegnola zimica prijeti V. 52, Ako buš lajal, budu se tvoji domari zbudili i tak bi mene vtegnuli vloviti 269. Полная аналогія греческому обороту: κινδυνεύεις ἀληθῆ λέγειν—ты, кажется, говоришь правду! Этотъ оборотъ встрѣчается въ *чакавщинѣ* и *словинскомъ* языкѣ.

Интересно отмѣтить *еще нѣкоторые глаголы* по говорамъ:

Въ *Вербовецкомъ* говорѣ: *slivkati* въ знач. javkati (plakati) (Pl. 2 в. 97), hrebetati se, režati se=smijati se 97, obabiti se=poroditi 97.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ безличный глаг.: pȁtri—въ значеніи ide, zapada (подобаетъ): a to pȁtri baš gospodara, a živad pak gospodarice (Zbr. III—218). Глаголъ iti означаетъ здѣсь иногда «говорить»: A muži sę idu: a još nęsu čistę 225. A 'sę̄ idę: je ne bili i vi sad jeli? 224.

Глаголъ *suditi* употребляется то съ винит. пад., то съ дательнымъ, то съ родительнымъ: ove babe, koje sudiju sako dete V. 76 ga budeju vre sudili 143, su taki došle sudit deteta 81, došle su mu sujenice sudit 90, veli jena soditi ovomu detetu 85. Съ дат. подежомъ глаголъ этотъ значитъ: судить, присуждать что-либо кому.

Послѣ нѣкоторыхъ глаголовъ иногда употребляется винительный падежъ вмѣсто падежа съ извѣстнымъ предлогомъ: moja raca *blato* tanca V. 308. Murica Dravica, gliboka vodica, nemrem *te* leteti, ne znam *te* plavati V. 295.

Многократность дѣйствія въ кайкавщинѣ могутъ иногда выражать *глаголы совершеннаго вида*: sem na vek gladen, domaj nikaj jesti ne *dobim* V. 50, mati ne znala, od kud ta njegova jakost *dojde* 119, koji vetri su najbolši? ona jim veli: ah 'saki je dober: sever nam *rezhladi*, jug nam *primoči*, zgorec nam dobro vreme *pokaže*, a zdolec nam *pokvari* 221, su se voli resrdili, da tuliko delaju i samo slamu *dobiju*, a osel, koj celi dan nikaj ne dela, *dobi* seno 256, to si ti več-

nil, ali ne s tvojom bedastom glavom, neg imaš ti drugoga, koji to tebi *včini*, za kojega ti ne znaš 133.

Въ употребленіи временъ слѣдуетъ отмѣтить употребленіе *будущаго времени* въ предложеніяхъ *цѣли*, иногда *слѣдствія*, вмѣсто настоящаго.

Въ *Междумурьѣ*: dajte vi mene pustite, kaj bom ja išel z vam ribe lovit V. 13, drugoga si je izebral, da mu bude lovil ribo 14.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: mi ga jočmo jodvoditi, kaj se bomo š njim igrale K. 255, naj pazi, da korune zgubil ne bu V. 35, dam ti konja vilovitoga, kaj buš mogel po zraku leteti 68, ga vre navči da se bu ga bojal 72, se je... prignul, da bude vode zavlekel 201; popali ju su trudi, da bu rodila 76, это предложеніе слѣдствія.

Въ *Загорьѣ*: Daj mi bože zlate roge, da bum mogel črnu gâru prevrnoti K. 223.

Въ области наклоненій интересно отмѣтить употребленіе *прошедшаго совершеннаго* (perfectum) вмѣсто *условнаго* наклоненія: prasica bejžala za njimi i ovi su bejžali i skorom *je* prasica *vlovila* konja, *neg* je vre bejžal na meju V. 114, su se vesili konju za rep, i konj *je* skorom *opal*, *ali* je itak vre na meju donesel i morali su odstupiti 115, pak *su* ga skorom *imeli*, *ali* on se je ogledal pak hiti česalo 115. Рядомъ находимъ: onda bi ga bili skorom našli, ali kokoti su zapopevali V. 79, skorom bi bil pozoj jakši, kajti dvanajsto glavo komaj so odsekli 130. Примѣры относятся къ *Вараждин.* говору.

Въ *чакавщинѣ* подобное явленіе встрѣчается.

Интересно также отмѣтить совершенно противоположное явленіе въ *Междумурьѣ*: именно, употребленіе *условнаго* наклоненія вм. *прошедшаго совершеннаго* во временныхъ предложеніяхъ, гдѣ вовсе не ожидалось бы, да и не требуется по смыслу рѣчи условнаго наклоненія: kad *bi* pak *bil došel* dimo, metne kitico v kupico V. 238, kad bi bila došla v cirkev, spazi onoga 239, kad bi on bil tak ostavil, a ova kitica obrnola v divojko 238. Здѣсь вездѣ говорится о *дѣйствительно совершившихся* по смыслу рѣчи событіяхъ, а не о такихъ, возможность совершенія которыхъ предполагается.

Въ области употребленія повелительнаго наклоненія можно отмѣтить тотъ фактъ, что *безотносительныя* пожеланія или же *благопожеланія* выражаются всегда повелительнымъ наклоненіемъ;

пожеланія же, носящія характеръ *заклинаній* или проклятій, выражаются иногда и причастіемъ прош. д. з. II, имѣющимъ значеніе желательнаго наклон. (optativ): Ne *daj* bog mu nit pri cerkvi groba; suši mu se telo kak vu letu seno; pokaj mu se glava na sto drobne tala; suši mu se srce na makovo zrnce V. 299, zemete ga vrazi, ki dva drage mrazi, zemete ga hudi, ki dva drage bludi 302; но и: sunce ga *nevidlo*, niti mesec po njem svetil, niti nigda više majke ne vidil, niti vtica mu pevala V. 71, rekel je jeden prijatel: vrag ti 'zel te prstene 168.

Затѣмъ можно отмѣтить довольно частое употребленіе *повелительнаго* наклоненія въ *придаточныхъ* предложеніяхъ: kralj ju je tešil da se kaj ne žalosti za čere V. 1, rekla ovomu kraljiču da naj nede v zadnju hižu 2, rekel da naj ne zaspiju 6, ga je molila, da naj ju ne vubije 18, veli mu, da naj si doli sede i naj pazi 92, mu je rekla, da naj ide do drugoga grada 185, da mu jednu kupicu, s kojum naj grabi 107. Въ *чакавщинѣ* подобное явленіе *есть*, въ *штокавщинѣ* же Зи́ма (Nekoje... sintak. razl. 277-я стр.) нашелъ всего два примѣра!

Интересно прослѣдить употребленіе *наклоненій* въ условныхъ предложеніяхъ:

Условіе, представляющееся возможнымъ въ мысляхъ говорящаго, выражается *условнымъ* наклоненіемъ съ союзомъ **ako**, рѣдко—съ союзомъ **da**; въ *Требаревѣ* же иногда и съ союзомъ če.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: ako budu imali stražari odprte oči, onda hodi, ako pak bi imali zaprte, onda ne hodi V. 146, ako bi se gdo čez obruč... štel prip·ljati, onda bi on bil oslobojen 92, ako bi mu 'do donesel jednoga papagaja, pa bi papagaja onda zaklal i zelucem oči si namazal, mam bi zdrav postal 141, ako bi njega (jelinsko zelje) jel, da bi na vek zdrav bil 252, rekla je da bi ga zela za muža, ako bi on samo štel 195, on odgovori: *da* bi one tri kotle cekinov... van izkopali, vrt bi taki rodil 166, bil je zakleti vragu s tremi prsteni, koje si je moral odslužiti od vraga, da bi štel oslobodіti 168.

Въ *Ступникѣ*: da ti ja dam ovu škatulicu, ti bi se z Boga pozabil (Zbr. I—125) da te primem, ti bi mene grizla 125. Здѣсь возможное условіе выражается *изъявительнымъ* наклоненіемъ съ союз. **da**.

Въ *Требаревѣ*: če bi sę tęri rast skrutil na blašče, pak bi ję moril (Zbr. III—59) ako bi gazil, gliboka ję voda, bi sę splâvil 74, da bi bila deca sama, bile bi nęprilikę 81.

Условіе ирреальное, т. е. противоположное тому, что есть или было въ дѣйствительности, выражается *условнымъ*, рѣже—изъявительнымъ наклоненіемъ съ союзомъ **da** въ обоихъ случаяхъ:

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: viš... da bi te jaz posluhnul, jaz bi vezda na prah i pepel z ovum kulum, a vezda sem zdrav i vesel V. 82, da bi vi znali kaj ovo veselje znamenuje, vi bi se plakali 89, da bi jaz imel samo tri kaplje krvi, bi ti drugač znal 156, nima nigdi nikoga, ja bi znala za njega, da bi 'do bil 166, da bi ja to včinil.... dete bi bilo tak kak oroslan 202, da bi tvoja žena znala .. i da bi bila doma... bi se 'si postili 233, išla bi ja tamo, da bi znala kamo 295, da bi za to znala, da bi ga dopala, hoj moj vranič konjič, ja bi tebi dala z krivca zob zobati K. 238, štela bi te darovati, da bi bila bliže tebe 241. *изъявительное* съ союзомъ da—рѣже: tak bi opal dole i tak bi se reztepel, da ne *je* mi bog takvu pamet *dal* V. 183, ja ne bi imel decę, da ti ne je bil, ov mlinar, meni tak verni 259, da nisi tu, 'de si, ja bi te taki znal, neg si pri vrati', nemrem te 270, bilo bi još gorje, da je on mogel izpuhnuti 272.

Въ *Междумурьѣ* мы находимъ: da ti meni ne bi rekel: dober den mamica, ja bi tebe na sunčeni prah raztepla, ali 'da ti tak rekel, ve hodi noter V. 128.

Въ *Требаревѣ*—изъявительное съ союзомъ da: bile bi nęke zrasle, da nê (ne jȩ) potlem stala suša (Zbr. III—62), da imam čerčicu, onȁ bi mi došla 63.

Въ *чакавщинѣ* возможное условіе выражается условнымъ наклоненіемъ съ союз. ako, ирреальное—изъявит. или условнымъ съ союзомъ da. То же, что и въ кайкавщинѣ!

Въ *штокавщинѣ* возможное условіе выражается условнымъ наклоненіемъ съ союз. ako, da, kad, ирреальное—изъявительнымъ съ союзомъ da.

При неопредѣленномъ наклоненіи довольно часто является совершенно лишній предлогъ **za**.

Въ *Междумурьѣ*: мы находимъ: mi idemo za vumreti V. 135.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ: da mu kaj za jesti dade V. 96, je bila vre za ženiti 138, s takvum stvarjum, koja ni je za goreti, svetiti 164, bilo je dosti za jesti 174, ti budeš dobila naj gorše za snažiti 222, je dobila želuca za snažiti 222, gde bi kaj god našla za jesti 240, nesu ljube za prodati, neg so lube za lubiti 294, se je pripravljala za ženiti 57.

Въ *Ступникѣ*: budu ti dale kaj za jesti (Zbr. I—124).

Въ *Требаревскомъ* говорѣ: došla doba za sejati (Zr. III—62) te su zęmnę jake tęškę za delati 66, a za roditi su jake dobrę (zęmnę) 66, mulna zęmna ję jake lepa za jorati i kopati 67, odręđuju takvu zęmnu za kopati 67, su i sami bili za propasti 72, to ję najbolša trava za hraniti i za sušiti 79, tęške ję blagu za jesti 79. dojdę doba za saditi 100, si ję sę prirędil za delati stajnę 101, kęj mu ję treba za sklopĭti to stajničę 101, ję odkazane meste za delati štale 102, tęžĕk ti ję za jesti 229, za kresati jogen treba tu čudaj muštĕriji 248.

Это явленіе, какъ видно, въ Требаревскомъ говорѣ пожалуй еще больше развито, чѣмъ въ Вараждинскомъ. Вообще же это появленіе предлога при неопредѣленномъ—черта извѣстная всей кайкавщинѣ: быть можетъ, она обязана своимъ существованіемъ вліянію нѣмецкаго языка, гдѣ при неопредѣленномъ, если только оно не стоитъ независимо въ предложеніи, ставится за очень небольшими исключеніями предлогъ **zu**.

Слѣдуетъ, однако же, отмѣтить тотъ фактъ, что употребленіе предлога **za** при неопредѣленномъ извѣстно и болгарскому языку, именно въ мѣстн. Ловечъ—Троянъ—Габрово довольно часто является этотъ предлогъ при неопредѣленномъ наклон.: tъs vudъ ni jè za pìti, tòs sapun ni je za mĭti; debèlo nešto ni je za šìti: tuj ni jè za kriti: ti si za bìti momče (Schrift. der Balkoncomis. 196-я стр.).

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить въ кайкавщинѣ существованіе оборота *accusativus cum infinitivo:*

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: videl je kraljicu poleg novoga muža sedeti V. 21, vidi jednu guju ležati 73, vidi jednu goru goreti 125, videl je i on žabu peči (страдат. зал.) i babu na drevu juhkati 126, vidi tri devojke sedeti 153, vidili su... oca v krčmu iti 154. je ste li videle Pedenjčloveka ovud iti? 181, vidi tǒga sedeti 205, vidi četiri muže ognja kuriti 222, išel je... kam je videl ovu kočiju iti 230, videl je vnogo kač na jedno mesto se spravljati 255, videl sem senicu na drevu zesmehavati 265, ona začula konjiča hržati, junaka plakati 298, njega nigdar ne vidiju snažiti 7, 'da vidiš pastuha prek dojti 10, videl je same ovčice po zraku letati 202, čuje milo popevati 210; встрѣчаются и дополнительныя предложенія: su vidli saku noč, *da gori* ogenj 93, vidi pastire, da kaču tučeju 187.

Въ *Междумурьѣ*: čuje na jen pot jesti V. 238, začuje neizmerno lepo igrati 14.

Очень рѣдко встрѣчается *accusativus cum participio*: notri je je čula junaka plakaječ, junaka plakaječ, konjaka herzaječ K. 203. Эта же Топлицкая пѣсня напечатана и въ южно-славянской Антологіи Вацлава Кржижека (стр. 191-я). Въ Вараждинской пѣснѣ такого же точно содержанія оборотъ этотъ замѣненъ оборотомъ accus. cum infinitivo, какъ мы и видѣли выше.

Сюда, быть можетъ, можно отнести еще примѣръ: videl je svoga grata razpetoga V. 205.

Въ *Требаревскомъ* говорѣ излюбленнымъ оборотомъ является—genetiv. partitiv. въ соединеніи съ 3-мъ л. ед. ч. наст. врем. существительнаго глагола (biti) или же глагола imeti: je divje mačkov Zbr. III—81; je v šume devje zveri 81; je materi, ka još do leta narędi dečaku gačę 125; ima ludi, ki nemaju svéga blaga 69.

Остается отмѣтить одинъ весьма любопытный оборотъ «*absolutni nominativ*», когда *причастіе настоящаго времени д. залога* стоитъ въ неизмѣняемой формѣ при подлежащемъ и выражаетъ собою цѣлое придаточное предложеніе, которое должно было быть подчиненнымъ главному предложенію посредствомъ извѣстнаго союза: *misleči* kaj mu je vezda početi, pade mu na vum vukova dlaka (вм. kad je mislil...). V. 26, ov ves vuplašen *misleči* da nigda več ne bude došel k svomu ocu, odgovori mu vila 61, on tak *sedeč* dojde onda vila 64, to on ne *mogúč* včiniti dojde k njemu baba 153.

Изъ всего сказаннаго относительно синтаксическихъ особенностей видно *большое сходство въ синтаксическомъ отношеніи кайкавщины съ чакавщиной.*

Въ **лексикальномъ** отношеніи кайкавское нарѣчіе отличается значительной *пестротой*. Сюда проникаетъ довольно много мадьярскихъ словъ (čorop, kip, varoš, korov и др.), есть немного турецкихъ; особенно же много нѣмецкихъ словъ, и кайкавщина «jest prepluněna slovy německymi» (Ottův Slovnik XIII-й т. стр. 403-я). Довольно много, конечно, и словинскихъ словъ. Встрѣчаются иногда и итальянскія слова.

Приведемъ лишь нѣкоторыя *нѣмецкія* слова, получившія право гражданства въ кайкавщинѣ, чтобы было яснѣе видно, какъ много нѣмецкихъ выраженій вошло въ лексикальный составъ кайкавщины.

Въ *Вараждинскомъ* говорѣ мы находимъ: kufrni V. 39, kufra мѣдь 40, frtal 43, jager 88, fruštuk 110, na špancir 143, se ja bum špancirał 164, onda rihtik bili su ovi dva kumi 202, rihtik, on pozove 203. kanoni su pucali 214, jeden šostar (Schuster) 214, mu je dal opšit 216, naj mu da jednoga konja i da ne *писа* nikakve vojske 216, klošter fraterski 250, je njemu šenkao ovo proso 261, frostokel 273, tanjerec (Teller) 301, tinta 311, gjungjen robčec K. 240, (jung); z rožami je (postelka) rundjena 244. Въ *Ступникъ*: ju je fest šupil (Zbr. I—127). Въ *Требаревскомъ* говорѣ: zęmla ję koštala po sto fȍrinti (Zbr. III—76) saki den ję moral iti na kláku, če su sękirę z neba curele, ali nemu nȅ bile proste, neg mȕsi na posel 84; еще встрѣчается и форма mȕsaj—muss sein; jȕ je šnajdar zošil 128, onda ję mam šancaju (отъ schaetzen) 217, tu su čreva kakti táški (отъ Taschen) 221, fȕrt (fort) 221, za te bi bolę giltale jele proste 242, kad sę̀ voda fest zrvučila 248. Въ *Локварскомъ* гов.: klȍšter, šòštar, tróštat, frúštok, maša (Messe), lȁrma (Lärm), sèglich (sogleich), klàjbas (Bleistift), pètljar (Bettler), pedìnter (Bedienter), bèrtaš (Wirth) и вообще множ. другихъ.

Черты общія для всей кайкавщины.

Охарактеризовавъ кайкавское нарѣчіе въ фонетическомъ, морфологическомъ и синтаксическомъ отношеніяхъ, разсмотримъ теперь, какія изъ отмѣченныхъ нами выше особенностей могутъ быть отнесены съ бо́льшей или меньшей степенью вѣроятности къ особенностямъ и чертамъ, характеризующимъ кайкавское нарѣчіе *взятое въ его цѣломъ*? Такими болѣе или менѣе *общими* чертами кайкавскаго нарѣчія являются слѣдующія:

1) Замѣна праславянскихъ *глухихъ* чистымъ звукомъ **e** закрытымъ, узкимъ и рѣже—широкимъ.

2) Въ области *носовыхъ* гласныхъ можно, какъ общее явленіе. отмѣтить только соотвѣтствіе праславян. **ѧ** звука **e**.

3) Затѣмъ общей чертой является узкое **ê** въ качествѣ соотвѣтствія праславянскому **ѣ**, хотя помимо его могутъ являться весьма разнообразныя соотвѣтствія **ѣ**.

4) Сюда же слѣдуетъ отнести появленіе звука **u** вмѣсто **o** и, наоборотъ, звука **o** вм. **u** какъ въ отдѣльныхъ словахъ, такъ (**u** вм. **o**) и въ глаголахъ III класса (вторая основа на ova, eva, iva) въ неопредѣленномъ наклоненіи и производныхъ отъ него формахъ, исключая *Локварскій* говоръ.

5) Широко распространенной чертой слѣдуетъ считать развитіе неорганическаго звука **v** передъ **u** и рѣже **o**, особенно передъ **u** и **o**, являющимися рефлексами **ѫ**.

6) Такой же чертой является отсутствіе вокализаціи **v** въ **u**.

7) Къ числу общихъ чертъ можно отнести и вокализацію сонантнаго **l** въ **u**, хотя здѣсь слѣдуетъ оговориться, что вокализація сонантнаго **l** въ **o** довольно сильно развита въ *сѣверной* кайкавщинѣ.

8) Гласный **r** извѣстенъ всей кайкавщинѣ.

9) Въ области вокализма еще слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что гласные *въ началѣ словъ* допускаются сравнительно *рѣдко*, и довольно часто **j** является передъ начальными **i** и **o**.

10) Сюда же слѣдуетъ отнести еще отпаденіе гласнаго **o** въ концѣ словъ, особенно же въ нарѣчіяхъ и мѣстоименіяхъ: **tak**, **onak**.

Въ области консонантизма слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія черты:

11) Развитіе мягкаго **l** въ *среднее*; есть кое-гдѣ и мягкое **l**, но и тамъ, гдѣ оно есть, **l** среднее широко развито; менѣе всего **l** среднее развито въ юго-западной части (Пригорье).

12) Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить появленіе, хотя въ общемъ не особенно частое, но вездѣ встрѣчающееся, *мягкаго* произношенія **r** (**ŕ**).

13) *Вторичныя* сочетанія зубныхъ, а также и губныхъ съ **j** по бо́льшей части *не смягчаются*. Что касается смягченія *первичныхъ* сочетаній зубныхъ съ **j**, то тутъ наблюдается большое разнообразіе, не позволяющее дѣлать какихъ-либо обобщеній. Можно отмѣтить только одну черту:

14) появленіе звука «č» въ повелительномъ: ječ и poveč.

15) Что касается смягченія губныхъ, то здѣсь въ качествѣ общей черты можно отмѣтить *принятіе* **l** эпентетическаго, но это **l** является то мягкимъ, то среднимъ, послѣднее—чаще.

Изъ чертъ болѣе мелкихъ въ области губныхъ общими являются

16) *появленіе* сочетанія **vn** вмѣсто сочет. **mn**;

17) *появленіе* въ настоящемъ времени глагола početi звука **m** вмѣсто **n** (počme).

18) *Исчезновеніе* звука **v** въ сочетаніяхъ **vl** и **vr**: las, ladati: trd, čtrti.

19) *Исчезновеніе* **v** еще и передъ **z** и **s**.

20) Въ области гортанныхъ слѣдуетъ отмѣтить *отсутствіе смягченія* гортанныхъ въ свистящіе во флексіяхъ (z, c, s). Случаи смягченія крайне рѣдки.

21) Общимъ фактомъ является и *появленіе* **k** вмѣсто **t** въ сочет. **tm**: kmica.

22) Группа čr (čr̨) остается чаще всего *неизмѣняемой* и весьма рѣдко даетъ **cr**.

Въ области морфологіи общими можно считать слѣдующія явленія:

23) Крайне *рѣдкое* употребленіе формъ *звательнаго* падежа.

24) Крайне *рѣдкіе* случаи употребленія формъ *двойственнаго* числа и то почти исключительно послѣ числит. dva, tri, četiri; чаще и послѣ этихъ числительныхъ является множественное число.

25) Сохраненіе нѣкоторыхъ формъ изъ склоненія основъ на **i** *мужескаго* рода, особенно же: родит., винит. и творительнаго падежей *множественнаго* числа.

26) Въ области склоненій: именного, мѣстоименнаго и сложнаго нужно отмѣтить, какъ общую черту, консерватизмъ кайкавскаго нарѣчія въ сохраненіи древнихъ органическихъ формъ въ родит. дат., творит. и мѣстн. пп. *множ.* числа.

27) Въ родит. пад. *множ.* ч. основъ на **o** слѣдуетъ отмѣтить въ качествѣ общей черты окончаніе **ov**, заимствованное отъ основъ на **u**.

28) Общей чертой можно считать почти полную *утрату* именного склоненія прилагательныхъ въ *косвенныхъ падежахъ ед.* числа

29) Появленіе окончаній съ гласнымъ **e** въ творит. и мѣстн. пад. *ед.* ч., родит., дат., творит. и мѣстн. п. п. *мн.* ч. въ *сложномъ* и *мѣстоименномъ* склоненіяхъ: **em**; **e(h)**, **em**, **emi**, **e(h)**.

30) *Мѣстоименіе* **kaj** (оно же можетъ служить и *союзомъ*).

31) Склоненіе *числительныхъ dva* и *tri* по образцу основъ на **i** жен. р.

32) Возможность склоненія числительныхъ количественныхъ свыше *пяти* (по осн. на i).

33) Въ области спряженія слѣдуетъ отмѣтить: *полное отсутствіе формъ двойственнаго* числа.

34) Крайне *рѣдкое* употребленіе прошедшихъ *простыхъ*.

35) *Широкое* употребленіе *достигательнаго* наклоненія.

36) Въ области причастныхъ формъ слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что *причастіе наст. времени д. з.* можетъ измѣняться и по родамъ, и по числамъ, и по падежамъ, т. е. *сохраняетъ свое настоящее причастное значеніе*. Затѣмъ—:

37) Образованіе *причастныхъ* формъ *наст. врем.* дѣйств. залога помощью суф. **ski**, **ske**(на—ečki, ečke).

38) Крайне *рѣдкое* употребленіе формъ (дѣепричастныхъ) *причастія* прошед. *дѣйств. з. I.*

39) Появленіе распространенныхъ окончаній **ijų(o), ejų(o)** въ 3-мъ лицѣ *множ.* числа *настоящаго времени.*

40) Широкое употребленіе формы вспомог. глагола *bym* (bom).

41) Появленіе въ 1-мъ и 2-мъ л. *множ.* ч. *повелительнаго* наклоненія въ качествѣ гласнаго характеристики звука **e**.

42) Выраженіе *будущаго* времени чаще всего помощью формъ bum (bom), budem (bodem) въ соединеніи съ *причастіемъ* прош. д. з. П.

43) Существованіе *условнаго прошедшаго* (bil bi znal).

44) Въ области нарѣчій необходимо отмѣтить употребленіе нарѣчій съ окончаніемъ на **cě**.

45) Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить употребленіе *творительнаго* падежа ед. ч. *именного* склоненія прилагательныхъ съ предлогомъ **na** для выраженія обстоятельства образа дѣйствія: na nizkom=nizko, na blizkom=blizko (какъ формы именного склоненія эти выраженія не сознаются языкомъ и принимаются за формы мѣстн. падежа сложнаго склоненія).

46) Изъ другихъ *нарѣчій* можно отмѣтить употребленіе формъ: vre, vrej на ряду съ фрм. več, затѣмъ формы: dimo, domom, dimov, dę̄ma, domaj; nazaj, komaj.

47) Общимъ фактомъ является утрата предлогомъ črez звука r: čez; кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить употребленіе предлоговъ: poleg, ober, prez.

48) Предлогъ **съ=z**; предлогъ **изъ=z** тоже.

Въ области синтаксиса общими чертами можно считать слѣдующія:

49) *Смѣшеніе* и параллельное употребленіе именныхъ и сложныхъ формъ именъ прилагательныхъ, являющихся сказуемыми.

50) Обозначеніе *возраста* помощью прилагательнаго star съ числомъ лѣтъ въ винительномъ падежѣ.

51) Употребленіе мѣстоименія **taj** въ качествѣ *члена.*

52) *Рѣдкое* употребленіе послѣ числит. dva, tri, četiri древняго именит. винит. падежа *двойствен.* числа, обыкновенно употребляется множественное число, при чемъ существительное *склоняется* съ числительнымъ по требованію строя предложенія

53) Появленіе при творительномъ орудномъ (instrumentalis) предлога **z**.

54) Употребленіе предлога **za** при неопредѣленномъ наклоненіи.

55) Обиліе *нѣмецкихъ* и *словинскихъ* словъ и оборотовъ рѣчи.

Всѣ эти отмѣченныя черты встрѣчаются и въ сѣверныхъ и въ южныхъ говорахъ, и потому могутъ быть признаны чертами, свойственными *всему* кайкавскому нарѣчію и дающими право разсматривать его какъ *единое* нарѣчіе, правда, состоящее изъ многихъ говоровъ.

Конечно, иная черта въ одномъ говорѣ развита сильнѣе и является господствующей, въ другомъ она встрѣчается значительно рѣже, и параллельно съ нею является другая особенность въ области того же явленія, но важно то, что эта черта и при появленіи новыхъ чертъ въ той же области продолжаетъ сохраняться въ говорѣ. Всѣ такія черты мы и постарались, насколько то было возможно, привести здѣсь.

Д-ръ Облакъ въ Kritischer Anzeiger XVII тома Arch. für sl. Phil., въ краткой рецензіи на сочиненіе пр. Рожича «Kajkavački dijalekat u Prigorju» (Rad. CXV, CXVI, CXVIII) указалъ нѣсколько чертъ общихъ и для сѣверной и для южной кайкавщины. Къ такимъ чертамъ (Arch. XVII—288-я) Облакъ отнесъ: **rj** для ст-сл. **ŕ** и **rьj**, какъ обозначаетъ онъ, т. е. *мягкое* **r**; затѣмъ **e** вм. **ѣ**; *отсутствіе вокализаціи* конечнаго согласнаго **l** въ **o**; появленіе гласнаго **e** вм. **i** въ *повелит. наклоненіи* въ 1-мъ и 2-мъ л. мн. ч. и затѣмъ *распространенныя* формы на **eju**, **iju** въ 3-мъ л. множ. ч наст. врем. Менѣе характерными, но все же общими чертами Облакъ считалъ: появленіе звука **v** вмѣсто **h** между «dunclen Vocalen» (o,u) и въ исходѣ словъ; исчезновеніе **v** въ группѣ **vl**; суф. **na** въ неопредѣленномъ наклон. глаголовъ II кл. вм. **nu** и форму предлога **rez** вм. **raz**.

Въ настоящее время нельзя согласиться съ Облакомъ въ томъ, чтобы всѣ эти черты, приводимыя имъ, были дѣйствительно общими и для сѣверной и для южной кайкавщины.

Такъ, нельзя признать общей чертой отсутствіе вокализаціи конечнаго l въ o, ибо мы находимъ ее въ *Междумурскомъ* говорѣ, затѣмъ *Вербовецкомъ* и изрѣдка также въ *Вараждинскомъ*. Появленіе **v** вмѣсто **h** наблюдается *только* въ *южной* кайкавщинѣ: въ Пригорьѣ и Требаревѣ; въ Междумурьѣ же и Вараждинскомъ говорѣ **h** или произносится, или же вмѣсто него является **j**. Мало того, въ Вараждинскомъ говорѣ, наоборотъ, **h** иногда можетъ являться вмѣсто **v** (изъ **u**): hmrl. Это явленіе наблюдается и въ Вербовецкомъ говорѣ. Въ Пригорьѣ же дѣйствительно мы находимъ: vûvo, pȍsluv, въ Требаревѣ: vuve, kuvali и т. д. Затѣмъ нельзя считать общей чертой

и форму предлога **rez** вм. **raz**, такъ какъ *юго-восточная* кайкавщина (Требарево) *не знаетъ* вовсе формы **rez**, но вездѣ имѣетъ **raz**. Нельзя признать общей чертой и появленіе звука **a** въ основообразоват. суффиксѣ глаг. II кл. (**иж**), такъ какъ на этотъ счетъ вообще замѣчается большое разнообразіе: **nô**—въ Междумурьѣ, **nu** и рѣже **no**—въ Вараждинскомъ говорѣ, **na** въ Пригорьѣ, но и то не вездѣ: въ Плешивицкой общинѣ является **nu**; **nи**—въ Требаревѣ; **ni**, **ne**—въ Локварскомъ говорѣ!

Черты эти включены Облакомъ въ число общихъ потому, что онъ, вѣроятно, подъ сѣверной кайкавщиной разумѣлъ Вараждинскій говоръ и отчасти Междумурскій, а подъ южной—одинъ только Пригорскій, который въ дѣйствительности долженъ считаться юго-западнымъ говоромъ, такъ какъ въ юго-восточной части кайкавской территоріи выступаетъ другой, Требаревскій говоръ со своими типическими чертами и вполнѣ опредѣленной оригинальной физіономіей.

Характерныя черты сѣверной и южной кайкавщины.

При тѣхъ свѣдѣніяхъ о кайкавскомъ нарѣчіи, какими мы располагаемъ въ нынѣшнее время, удобнѣе всего и цѣлесообразнѣе различать въ кайкавскомъ нарѣчіи двѣ половины: *сѣверное* нарѣчіе и *южное*. Границей можно весьма удобно считать рѣку Саву до ея крутого поворота къ югу, а отъ поворота—прямую приблизительно линію до рѣки Лопьи. Такое дѣленіе имѣетъ свои основанія главнымъ образомъ потому, что, какъ мы ниже увидимъ, къ сѣверу отъ Савы являются такія черты, которыя, взятыя вмѣстѣ, составляютъ нѣчто цѣльное и въ то же время иногда довольно рѣзко отличаются отъ тѣхъ явленій, какія мы наблюдаемъ въ говорахъ къ югу отъ Савы. Эти послѣдніе имѣютъ между собою также нѣкоторыя общія черты. Поэтому, разсмотрѣвъ и выдѣливъ черты болѣе или менѣе общія для всего кайкавскаго нарѣчія, мы считаемъ нужнымъ указать далѣе, какія явленія могутъ считаться характерными для сѣверной кайкавщины и какія для южной, и чѣмъ именно отличается сѣверно-кайкавское нарѣчія отъ южно-кайкавскаго? Нѣкоторыя указанія на это различіе были уже сдѣланы нами при обзорѣ кайкавскихъ говоровъ вообще, теперь же надо подвести итогъ этимъ указаніямъ.

1) По мнѣнію Облака (Arch. f. sl. Phil. XVII—289-я стр.), различіе сказывается въ соотвѣтствіи праславянскимъ глухимъ: *сѣверная*

кайкавщина имѣетъ **е** и въ корняхъ и въ суффиксахъ, *южная* же имѣетъ **е** въ корняхъ словъ, въ суффиксахъ же является **а**. Съ этимъ мнѣніемъ врядъ ли можно вполнѣ согласиться: это различіе не является столь рѣзкимъ, такъ какъ въ другомъ видномъ представителѣ южной кайкавщины, въ Требаревскомъ говорѣ является и въ корняхъ и въ суффиксахъ всегда **е**, такъ что если и можно считать для южной кайкавщины, именно юго-западной ея части, характерной чертой появленіе **а** вм. глухихъ въ суффиксахъ, то во всякомъ случаѣ выдвигать эту черту на первый планъ нѣтъ основаній. Есть черты болѣе рѣзкія для разграниченія сѣверной и южной кайкавщины.

2) Въ *южной* кайкавщинѣ всѣ гласные произносятся совершенно отчетливо и ясно, въ *съверной* же кайкавщинѣ, именно сѣверо-западной, являются глухіе гласные вмѣсто чистыхъ **а**, **о**, **е**, хотя въ тѣхъ же случаяхъ могутъ являться и чистые гласные.

3) Въ *съверной* кайкавщинѣ праславян. **ѫ** соотвѣтствуетъ въ болѣе сѣверной полосѣ главнымъ образомъ закрытое **ô**, въ болѣе южной является **u** и несомнѣнно беретъ перевѣсъ надъ **ô**, хотя послѣднее еще есть; въ *южной* же кайкавщинѣ является вм. **ѫ** или же обыкновенное **u**, или **u** съ примѣсью звука **о**; лишь на юго-западной окраинѣ **о**. Мнѣніе Ягича (Arch. XVII стр.—78-я) относительно того, что Загребскую возвышенность (Загребачка Гора) можно считать въ этомъ отношеніи границей: къ сѣв.-западу отъ нея преобладаетъ **ô** вм. **ѫ**, къ юго-востоку—**u**, какъ бы подтверждаетъ необходимость различенія сѣверной кайкавщины къ сѣверу отъ Савы и южной къ югу отъ нея.

4) Въ *южной* кайкавщинѣ наблюдаются случаи спорадическаго появленія **а** (ја) вм. праславян. **ѧ**; въ *съверной* ихъ нѣтъ.

5) Затѣмъ въ *южной* кайкавщинѣ является звукъ **е** вмѣсто краткаго **о** и это **е** (изъ **о**), если на немъ нѣтъ ударенія, переходитъ въ **і** (*юго-зап.*), или же звукъ **е** можетъ являться вмѣсто неударяемаго конечнаго **о** (*юго-вост.*), въ *съверной* же кайкавщинѣ этихъ явленій нѣтъ.

6) Въ *съверной* кайкавщинѣ распространено открытое произношеніе гласнаго **а**, приближающееся къ **о**, а въ сѣверо-западной является аканье, въ *южной* этихъ явленій нѣтъ.

7) Относительно нѣкотораго разнообразія въ соотвѣтствіяхъ **ѣ** можно отмѣтить только тотъ фактъ, что въ *съверной* кайкавщинѣ является,

кромѣ общаго для всей кайкавщины **e** узкаго, еще и **ej**, при чемъ это **ej** въ болѣе сѣверной полосѣ встрѣчается чаще, по направленію же къ югу оно почти совсѣмъ исчезаетъ.

8) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ **o** долгое произносится какъ o^{u}, u^{o} или uo, (есть при этомъ и **o**), въ *южной* же почти вездѣ (искл. Локвы) какъ—**o**.

9) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ, въ болѣе сѣверной ея полосѣ ļ соотвѣтствуютъ и **o** и **u**, въ болѣе южной—**u** является чаще, чѣмъ **o**; а въ *южной* вм. ļ является или **u**, или **u** съ примѣсью **o**, или же, наконецъ, **ou** (Локвы).

10) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ, особенно болѣе сѣверной полосѣ, то или другое произношеніе гласнаго зависитъ отъ ударенія. Здѣсь весьма важно то обстоятельство: является ли данный слогъ ударяемымъ, или нѣтъ? Отъ этого зависитъ и разнообразіе рефлексовъ **ѣ**, **ѫ**, ļ и произношеніе гласныхъ **u**, **o**, **e** и **a**. Въ *южной* кайкавщинѣ такой тѣсной зависимости произношенія гласныхъ звуковъ отъ ударенія нѣтъ.

Въ области консонантизма можно провести слѣдующую параллель:

11) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ **l** среднее возобладало надъ мягкимъ несомнѣнно, въ *южной* же нѣтъ такого однообразія на этотъ счетъ: здѣсь въ *юго-восточной* части **l** мягкое окончательно вытѣснено среднимъ ļ, но въ юго-западной **l** мягкое въ широкомъ употребленіи.

12) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ, въ болѣе сѣверной полосѣ вокализація конечнаго согласнаго **l** въ **o** широко развита, немного южнѣе она только изрѣдка встрѣчается, но не господствуетъ, въ *южной* же кайкавщинѣ ея нѣтъ вовсе.

13) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ, въ болѣе сѣверной полосѣ является вм. **n** мягкаго **j** съ различными оттѣнками произношенія, южнѣе является **nj**, хотя **j** еще встрѣчается. Въ *южной* кайкавщинѣ и здѣсь дуализмъ: на юго-востокѣ **jn**,на юго-западѣ—**nj**.

14) **r** *мягкое* болѣе широко распространено въ *южной* кайкавщинѣ, чѣмъ въ *сѣверной*.

15) Интереснѣе соотвѣтствія праслав. **dj**: въ *сѣверной* кайкавщинѣ въ крайней полосѣ является **j** и рядомъ **đ**; немного далѣе на югъ господствующими являются то **j**, то **dj**; въ *южной* же кайкавщинѣ на юго-западѣ господствуетъ **j**, на юго-востокѣ—**đ**. На юго-западѣ смягчаются и вторичныя сочетанія, при чемъ является особый звукъ **ź**. Вполнѣ справедливо замѣчаетъ ак. Ягичъ, что по соотвѣт-

ствіямъ праслав. **dj** «das eigentliche Slovenische» имѣетъ болѣе надежнаго и болѣе послѣдовательнаго союзника въ чакавщинѣ, чѣмъ кайкавщинѣ (Arch. XVII—80).

16) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ прасл. **tj** соотвѣтствуетъ главнымъ образомъ č,: въ *южной* же на юго-востокѣ—č, а на юго-западѣ являются ć и кое-гдѣ c̆ (Локвы). Вторичныя сочетанія въ южной кайкавщинѣ могутъ смягчаться.

17) Въ *южной* кайкавщинѣ вм. **g** въ словѣ «ногъть» является **v**. въ *сѣверной* этого явленія нѣтъ.

18) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ звукъ **h** въ общемъ болѣе употребителенъ. чѣмъ въ *южной*, гдѣ онъ почти не терпится и замѣняется иногда звукомъ **v**, чего нѣтъ въ сѣверной кайкавщинѣ.

19) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ сочетанія **kt, gt, ht** даютъ č; сочет. **skj, stj**—šč, въ *южной* же—на западѣ они даютъ ś, въ отдѣльныхъ пунктахъ c̆ и šč, на востокѣ же—c̆ и šč.

Въ области склоненій можно отмѣтить слѣдующія явленія:

20) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ въ дат. пад. *ед.* ч. основъ на **o** рядомъ съ **u** является иногда и **o**: въ *южной* же на западѣ—**u**, на востокѣ—**u**.

21) Въ творительномъ падежѣ *ед.* ч. основъ на **a** въ *сѣверной* кайкавщинѣ является окончаніе **om**, немного южнѣе перевѣсъ беретъ **um**, на сѣверо-западѣ выступаетъ **oj**; въ *южной* же кайкавщинѣ является **u**—на западѣ, **o**—въ юго-зап. уголкѣ, Локвахъ, и **u** (**u**—**o**)—на востокѣ. Это же различіе является и у основъ на **i** женскаго рода.

22) Въ *южной* кайкавщинѣ и на западѣ и на востокѣ основы на **a** образуютъ родит. пад. *множ.* числа иногда и по основамъ на **i** (древнія формы безъ окончаній и съ окончаніемъ **i**).

23) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ мѣстный падежъ *ед.* ч. основъ на **o** можетъ оканчиваться и на **i**, въ южной этого явленія нѣтъ, кромѣ Локвъ, гдѣ это явленіе фонетическое (**u**=**i**).

24) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ въ сложномъ и мѣстоименномъ склоненіяхъ является суф. **oga, omu**, рѣже—**ega**, оба безъ особенно строгаго различія твердаго и мягкаго склоненій, въ *южной* же на западѣ является только суф. **ega**. **iga**, а на востокѣ **oga** и рѣже въ общемъ **ega**.

25) Въ дат. и мѣстн. п. п. *ед.* ч. *ж. р.* въ *сѣверной* кайкавщинѣ являются **i** и **oj** (рѣже), въ *южной* же на западѣ **i**, на востокѣ—**e**.

26) Сравнительная степень въ *сѣверной* кайкавщинѣ образуется чаще всего помощью суф. **ši**, при чемъ чаще всего основа прилагательнаго принимаетъ еще **e** (**ѣ**), (**e**+**ši**); въ *южной* же на западѣ является суф. **ji** со смягченіемъ предшествующаго согласнаго основы, а на востокѣ то же **e**+**ši**.

27) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ причастіе *наст. врем.* д. залога довольно часто измѣняется по родамъ, числамъ и падежамъ, въ *южной* же на западѣ оно почти совсѣмъ не измѣняется, а на востокѣ измѣняется, но рѣже, чѣмъ на сѣверѣ.

28) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ есть скудные остатки причастія *прош.* д. з. I, въ *южной* же оно исчезло совсѣмъ.

29) Въ *сѣверной* кайкавщинѣ предлогъ **raz** звучитъ какъ **rez**, въ *южной* на западѣ тоже **rez**, но на востокѣ—**raz**.

При обзорѣ этихъ чертъ невольно бросается въ глаза то обстоятельство, что южная кайкавщина не представляетъ собой такого болѣе или менѣе единаго цѣлаго, какъ сѣверная. Здѣсь мы замѣчаемъ порой нѣкоторый дуализмъ, но все же есть нѣкоторыя черты (**ѫ**=**u**, **ǔ**; **ļ**=**u**, **ŭ**; слабое произношеніе **h** и замѣна его звукомъ **v**: *отсутствіе* вокализаціи **l** въ **o**; появленіе вмѣсто **o** краткаго звука **e**: окончаніе **u** (**ŭ**) въ творит. над. ед. ч. основъ на **a**!), заставляющія сближать восточные и западные говоры южной кайкавщины также въ одну группу.

Представимъ эту параллель для бо́льшей наглядности въ слѣдующей таблицѣ:

Сѣверная кайкавщина.	**Южная кайкавщина.**
Глухіе прасл.=**e** и въ корн. и въ суф., **a**—крайне рѣдко.	*Глухіе* праслав на *юго-зап.* въ корн.=**e**: въ суф., а иногда и̯ въ корняхъ=**a**: на *юго-вост.*—**e**, **o** (въ префикс.).
Глухіе гласные (изъ звонкихъ) на *сѣв.-зап.*	Всѣ гласные произносятся *отчетливо*.
Тѣсная *зависимость* того или иного произношенія гласнаго *отъ ударенія*.	
Праслав. **ѫ**=**ô**, **u**.	Праслав. **ѫ**=**u** и **ŭ**, на юго-зап. окраинѣ—**o**.
Праслав. **ѧ**=**e**.	Праслав. **ѧ**=**e** и спорадич.—**a**.

	e вм. **o** краткаго или неударяемаго.
a открытое, приближ. къ **o**.	
ō=**o**ⁿ, **u**ᵒ, uo и o.	**ō**=o (исключ. только Локвы).
Прасл. **ѣ**=**ej** (помимо **e**).	**ѣ**=**e** (въ юго-зап. углу—ei).
l̥=**o**, **u**.	**l̥**=**u** и **ŭ** (Локв.—ou).
l *среднее* развито *широко*.	на *юго-западѣ* l среднее довольно рѣдко. на *юго-востокѣ* l среднее широко развито.
Вокализація конечнаго l въ **o**.	
n мягкое=**j**, **j**ⁿ, ⁿ**j**. nj.	**n** мягкое=**nj** (юго-зап.) и **jn** (юго-вост.).
r мягкое рѣдко.	**r** мягкое чаще, чѣмъ на сѣверѣ.
Праслав. **dj**=**j**. **đ**; **j**, **dj**; **dj**.	На юго зап.—**j**, на юго-вост.—**đ**.
Праслав. **tj**=č.	Праслав. tj на зап.=**ć**(Локвы—č), на вост.—č.
h слышится чаще, чѣмъ на югѣ.	**h** слыш. рѣдко: **h**=**v** иногда.
Сочет. **kt**, **gt**, **ht**=č: **skj**, **stj**=šč.	на юго-зап.=ś, на юго-вост. и въ Локв. гов.—č и šč.
Дат. п. ед. ч. осн. на **o**=**o**. ů, **u**	Дат. осн. на **o**=**u** и **ŭ**.
Мѣстн.=**i**(ѣ) и **u**	Оконч. (древняго) **i** въ мѣстн. пад. ед. ч. осн. на **o** нѣтъ.
Творит. ед. ч. основъ на **a**= **om**, **um**, **oj**.	Творит.=**u** и **ŭ** (Локв.—o).
	i (изъ осн. на **i**) въ родит. п. мн. ч. основъ на **a**
Суф. **oga**, **omu** и **ega**... въ сложн. и мѣстоим. склон.	На юго-зап.—**ega** и **iga**; юго-вост.—**oga** и **ega**.
Дат. п. ед. ч. ж. р. сложн. и мѣстоим. склон.=**i** и **oj**.	На зап.—**i**, на вост.—**e**.
Сравнит. степень—суф. eši.	На зап.—**ji**, на вост.—eši
Причастіе наст. врем. д. з. часто измѣняется по род. числ., пад.	Прич. наст. врем. д. з. измѣняется рѣдко и то чаще на *востокѣ*.
Остатки причастія прош. д. з. I.	
Предлогъ **rez**.	На зап. **rez**, на вост. **raz**.

Д-ръ Облакъ въ своей статьѣ «Nešto o Megjumurskom narječju» (Zbr.—I) дѣлаетъ весьма интересное сопоставленіе говора селенія Св. Мартинъ въ Междумурьѣ съ одной стороны и Лютомерскаго говора восточной Штиріи и говоровъ Угорскихъ Словинцевъ съ другой. Разстояніе между селеніемъ Мартинъ и селеніемъ Лютомеръ составляетъ всего два часа ходьбы, вообще же Штирійская граница отъ сел. Св. Мартинъ находится всего въ часовомъ разстояніи, а Угорская Словинщина чуть не въ получасовомъ, по ту сторону р. Мура. Подъ Лютомерскимъ говоромъ Облакъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ говоръ села Цезаньевцы (часъ ходьбы къ западу отъ Лютомера), ибо въ Лютомерѣ сказывается «upliv škole». Представителемъ Угорской Словинщины Облакъ беретъ говоръ села Чрешновцы, въ часовомъ разстояніи отъ Св. Мартина. Такимъ образомъ здѣсь сопоставляются сѣверныя окраины кайкавской территоріи съ окраинами словинскаго языка. Тѣмъ интереснѣе намъ, прежде чѣмъ перейти къ вопросу объ отношеніи кайкавщины къ словинскому языку, прослѣдить разницу между кайкавщиной и словинскимъ языкомъ въ этой полосѣ *наибольшаго* ихъ *соприкосновенія* и почти сліянія. Облакъ пришелъ къ тому заключенію, что говоръ сел. Св. Мартинъ стоитъ ближе къ кайкавскому нарѣчію вообще, чѣмъ къ восточно-Штирійскимъ говорамъ (56-я стр.). Чертами рѣзко отличающими этотъ говоръ отъ словинско-Штирійскихъ говоровъ Облакъ считаетъ слѣдующія: появленіе **đ** рядомъ съ **j** для праслав. **dj**, тогда какъ въ Штир. гов. и словинской Угорщинѣ въ этомъ случаѣ является только **j** (вообще же въ Угорщинѣ является иногда и **đ**); вокализацію конечнаго согласнаго **l** въ **o**, въ Лютомерѣ **l** или вокализуется въ **a**, или остается неизмѣняемымъ, въ Угорщинѣ **l**=**u̯**; отсутствіе развитія **û** и **i** изъ долгаго **u**, что наблюдается въ Штиріи и Угорщинѣ; отсутствіе появленія **n** вм. конечнаго **m**, что есть въ Лютомерѣ и Угро-словинскихъ говорахъ; окончаніе **om** въ творит. над. ед. ч. основъ на **a**, въ Лютомерѣ **oj**, въ Угорщинѣ—**ov**; окончаніе **u** въ дат. ед. основъ на **o**, въ Лютомерѣ и Угорскихъ говорахъ—**i**. Кромѣ того, есть еще довольно много особенностей, въ которыхъ разнятся между собою этотъ крайній говоръ Междумурья и ближайшіе говоры Штиріи и Угорской словинщины: такъ, праслав. глухіе и въ Штирійскихъ и Угро-словин. говорахъ замѣнились **e** узкимъ въ долгихъ и **e** широкимъ—въ краткихъ слогахъ, но въ Лютомерскомъ говорѣ и словинской Угорщинѣ чаще сохраняется старая краткость: **dȁš**, **pȁs**. въ Чрешновцахъ есть **pȁs**, но и: **mȁgla**, **dȁšč**. Затѣмъ въ

Междумурьѣ въ слогахъ съ исконнымъ только долгимъ удареніемъ стоитъ **e** закрытое: šést, въ исконныхъ краткихъ—**ä**, **e°** открытое, въ бо́льшей же части словинскихъ говоровъ долгое **e**, развившееся изъ первоначальнаго краткаго, дало **e** закрытое: séla. Въ Лютомерскомъ говорѣ нѣтъ **ej** для **ѣ**, наблюдаемаго въ Междумурьѣ и въ словинской Угорщинѣ. Въ Междумурьѣ **o** долгое звучитъ какъ **o°** и рѣдко **u°**, въ Лютомерскомъ говорѣ именно только какъ—**u°**, а въ Угорщинѣ только какъ **o°**. Вм. **ѫ** въ Междумурьѣ является **o°**, очень рѣдко **u°**, въ Лютомерѣ—**u°**, въ Угорщинѣ—**o°**. Затѣмъ въ Междумурьѣ нѣтъ перегласовки **aj** въ **ej**, что наблюдается въ словинскомъ языкѣ вообще и въ Лютомерскомъ говорѣ въ частности: krej, dej, mrez. Въ Лютомерскомъ говорѣ **l̥**=**ů** или **u**, но не **o**, какъ это наблюдается въ неударяемыхъ слогахъ въ Междумурьѣ. Въ Лютомерскомъ говорѣ является предлогъ črez, въ Междумурьѣ—čez. **V** въ исходѣ слова въ Междумурьѣ звучитъ какъ **f**, въ Лютомерскомъ говорѣ какъ **u**: črų. Въ сел. Св. Мартинъ мѣстоименіе 1-го лица—ja, въ Лютомерскомъ гов. já**s**. Въ мѣстн. пад. *мн.* ч. въ муж. и ср. р. въ Междумурьѣ является **aj**, въ Лютомерскомъ говорѣ въ муж. родѣ **ih**, въ средн. р.- **ah**. Въ мѣстномъ пад. ед. ч. основъ на **o** въ Лютомерскомъ говорѣ является только **i**, въ Угорщинѣ **ı** и **e**; въ Междумурьѣ **u** и рѣже **i**. Основы на **n** имѣютъ въ Междумурьѣ въ именительномъ пад. brejmä, vrejmä, но никогда не—bremen, какъ въ Лютомерскомъ говорѣ. Въ сложномъ склоненіи въ Междумурьѣ явл. суф. **oga**, **omu**; въ Лютомерскомъ же—**ega**.

Изъ приведеннаго матеріала видно, что кайкавскіе говоры и въ пунктахъ *ближайшаго соприкосновенія со словинскими* довольно рѣзко *отличаются отъ послѣднихъ*. Поэтому Облакъ, задавая вопросъ, не составляетъ ли данный говоръ одного изъ восточно-Штирійскихъ говоровъ, съ чертами кайкавщины, или же это кайкавщина съ нѣкоторымъ вліяніемъ словинскаго языка, совершенно справедливо разрѣшаетъ его въ пользу кайкавщины (Zbr. I—55-я), но зато всю кайкавщину вообще Облакъ относитъ скорѣе къ словинскому языку, чѣмъ къ сербо-хорватскому.

Отношеніе кайкавщины къ словинскому и сербо-хорватскому языкамъ.

Находясь на границѣ между территоріями словинскаго и сербо-хорватскаго языковъ и представляя собою переходное нарѣчіе между тѣмъ и другимъ, кайкавщина естественно восприняла много словинскихъ чертъ: чѣмъ дальше двигаемся мы на сѣверъ кайкавской территоріи, тѣмъ больше мы замѣчаемъ словинскихъ чертъ, но тутъ является весьма важный и въ высшей степени интересный вопросъ: даютъ ли намъ эти черты право относить кайкавское нарѣчіе къ словинскому языку и считать кайкавцевъ словинцами, подвергшимися хорватскому вліянію, какъ это и дѣлаютъ нѣкоторые ученые, или же кайкавщина представляетъ собой третье нарѣчіе сербо-хорватскаго языка, воспринявшее въ виду близкаго сосѣдства со словинскимъ языкомъ много словинскихъ чертъ, но сохранившее среди нихъ общій обликъ сербо-хорватскаго языка?

Для разрѣшенія этого любопытнаго вопроса мы изъ добытыхъ нами данныхъ при характеристикѣ кайкавскаго нарѣчія отмѣтимъ черты, роднящія это нарѣчіе съ сербо-хорватскимъ языкомъ, а затѣмъ—со словинскимъ, и посмотримъ, какія черты являются болѣе важными и болѣе общими? Въ свое время, при характеристикѣ кайкавскаго нарѣчія мы, характеризуя каждую черту, отмѣчали ея отношеніе къ сербо-хорватскому и словинскому языкамъ, теперь подведемъ итогъ сказанному и отмѣтимъ сначала всѣ черты, роднящія кайкавщину съ сербо-хорватскимъ языкомъ.

Черты роднящія кайкавское нарѣчіе съ **сербо-хорватскимъ** языкомъ.

Такими чертами, роднящими *все кайкавское нарѣчіе* съ сербо-хорватскимъ языкомъ, являются:

1) Принципъ замѣны праславянскихъ глухихъ яснымъ гласнымъ, стремленіе къ отчетливому и ясному произношенію гласныхъ (кромѣ уголка Загорья).

2) Соотвѣтствіе праславянскому **ѧ** звука **е** (**а** спорадически на югѣ только), въ этомъ отношеніи кайкавщина приближается отчасти къ чакавщинѣ.

3) Отсутствіе появленія **і** изъ безударнаго **и** (кромѣ юго-зап. уголка).

4) Отсутствіе появленія **ŭ**, а въ неударяемыхъ слогахъ **і** изъ этого **ŭ**.

5) Соотвѣтствіе ѣ главнымъ образомъ звука **u**, рѣже въ общемъ **o**, на крайнемъ юго-западѣ только **oй**; въ этомъ отношеніи кайкавщина приближается къ чакавщинѣ.

6) Вокализація конечнаго **l** въ **o** сближаетъ сѣверную кайкавщину со штокавщиной, а отсутствіе вокализаціи или же отпаденіе этого **l** сближаетъ кайкавщину съ чакавщиной.

7) Появленіе **r** *мягкаго* сближаетъ кайкавщину съ чакавщиной.

8) Отсутствіе произношенія конечнаго **m** какъ **n** сближаетъ кайкавщину со штокавщиной. (У Фучковъ и на юго-зап. окраинѣ это явленіе, быть можетъ, заимствовано изъ Рѣцкаго гов).

9) Отсутствіе произношенія **v** въ срединѣ и началѣ слова какъ **u**, **й**.

10) Отсутствіе въ общемъ формъ *двойственнаго* числа въ склоненіи и полное отсутствіе ихъ въ спряженіи. Двойственное число только послѣ числит. dva, tri, četiri и то рѣдко.

11) Появленіе въ именит. над. *множ.* числа основъ на **o** въ муж. р. всегда окончанія **i**; въ мѣстномъ над. над. *ed.*—**u**, иногда **i** и **e**; отсутствіе въ родит. п. *ed.* окончанія **u**; въ творит. над. *ed.* всегда **om** (юго-вост. **em**) въ тверд. склон., но не—**am**: въ дат. *ed.* всегда **u**, рѣдко **o**, (Локвы—**i** фонетич.), но не—**ovi**; въ творит. над. *множ.* ч. всегда **i**; въ мѣстн. над. *множ.* ч. чаще всего **ih** и **eh**. Все это сближаетъ кайкавщину съ чакавщиной. Вообще по сохраненію правильныхъ древнихъ формъ кайкавщина и чакавщина—родныя сестры!

12) Окончанія: въ творит. над. ед. ч. основъ на **a**—**um** и въ мѣстн. над. множ. ч.—**ah** сближаютъ кайкавщину съ чакавщиной, а окончаніе **om** въ творит. над. *ed.* ч. въ сѣверной кайкавщинѣ сближаетъ послѣднюю со штокавщиной. **o** въ Локварскомъ гов.—воздѣйствіе словинскаго языка.

13) Отсутствіе окончаній **am**, **ami**, **ah** (изъ основъ на **a**) у основъ на **i** и крайне рѣдкое появленіе ихъ у основъ на **r** сближаютъ кайкавщину съ чакавщиной.

14) Отсутствіе **n** въ именит. над. ед. ч. основъ на **n**: **breme**, **brejmä**.

15) Отсутствіе гдѣ бы то ни было окончанія **t** въ 3-мъ л. *ed.* ч. глаголовъ въ *наст.* времени.

16) Крайне рѣдкіе, но все же встрѣчающіеся кое-гдѣ случаи употребленія прошедшихъ *простыхъ* отчасти сближаютъ **кайкавщину** съ сербо-хорв. яз.

17) Въ синтаксическомъ отношеніи кайкавское нарѣчіе вообще весьма близко къ чакавскому.

Чертами, сближающими *извѣстную только часть кайкавщины* (южную или сѣверную) съ сербо-хорватскимъ языкомъ, являются слѣдующія:

1) Соотвѣтствіе праславянскому **ѫ** въ *южной* кайкавщинѣ, особенно юго-западной (Пригорье), звука **u**.

2) Произношеніе **ō** какъ **o** въ *болѣе южной* полосѣ *сѣверной* кайкавщины и въ *южной*, особенно юго-западной (Пригорье).

3) Соотвѣтствіе праславян. **dj—đ** въ *сѣверной* **кайкавщинѣ** и особенно въ *юго-восточной* сближаетъ ихъ со штокавщиной.

4) Соотвѣтствіе праславян. **dj—j** въ *юго-западной* **кайкавщинѣ** сближаетъ ее съ чакавщиной, а не со словинскимъ языкомъ, такъ какъ между ними находится Междумурье, имѣющее **đ**.

5) Соотвѣтствіе праслав. **tj—ć** сближаетъ *юго-западную* кайкавщину съ чакавщиной.

6) Широкое употребленіе **l** мягкаго и **l** мягкое при губныхъ въ *юго-западной* **кайкавщинѣ**.

7) Слабое произношеніе звука **h** въ *южной* кайкавщинѣ.

8) Звукъ **ć** для сочет. **kt**, **gt**, **ht** въ *юго-западной* кайкавщинѣ.

9) Звукъ **ś** для сочет. **skj** и **stj** отчасти сближаетъ *юго-западную* кайкавщину съ чакавщиной.

10) Суф. **oga**, **omu** въ сложномъ и мѣстоименномъ склоненіяхъ сближаютъ *сѣверную* кайкавщину, да и вообще всю, кромѣ юго-западной, съ сербо-хорватскимъ языкомъ (шток.).

11) Суф. **ji** для образованія сравнительной степени въ *юго-западной* кайкавщинѣ.

12) Творительный над. *ед.* ч. основъ на **o** въ *юго-восточной* **кайкавщинѣ** имѣетъ всегда **em**, что сближаетъ ее отчасти со штокавщиной.

13) Дат. и мѣстн. п. *ед.* ч. основъ на **a** имѣютъ въ *юго-восточной* **кайкавщинѣ** **e**, что отчасти сближаетъ послѣднюю со штокавщиной тоже.

Чертами роднящими кайкавское нарѣчіе **со словинскимъ языкомъ** являются:

1) **e** узкое, какъ соотвѣтствіе прасл. **ѣ** (вост. часть словинщины).

2) Развитіе неорганическаго **v** передъ **u** и **o**.

3) Развитіе l мягкаго въ *среднее* (въ юго-западной кайкавщинѣ это явленіе развито довольно *слабо*) и появленіе l средняго при губныхъ.

4) Отсутствіе *смягченія* гортанныхъ *въ свистящіе* во флексіяхъ

5) *Отсутствіе* въ общемъ особой формы для *звательнаго* падежа.

6) Окончаніе **ov** въ родит. над. *множ.* основъ на **o** въ муж. родѣ.

7) Сравнительная степень на ši, ēši, (въ юго-зап. кайк. крайне рѣдко).

8) Исчезновеніе прошедшихъ простыхъ подъ *вліяніемъ* словинскаго языка, но не окончательное.

9) Сохраненіе достигательнаго наклоненія.

10) Употребленіе *измѣняемыхъ* причастныхъ формъ наст. времени д. з. (особенно въ *съв. и юго-вост. кайк.*) и дѣепричастныхъ формъ на ečki.

11) Употребленіе распространенныхъ формъ 3-го л. *множ.* ч. настоящаго времени на **iju(o)** и **eju(o)** рядомъ съ обычными (**u, e**).

12) Образованіе будущаго времени главнымъ образомъ помощью формы **bum** (budem)+*прич.* прош. д. з. II.

13) Условное прошедшее (bil bi znal).

14) Рѣдкое употребленіе причастія *прош.* д. з. I.

Чертами, сближающими *извѣстную часть кайкавскаго* нарѣчія со словинскимъ языкомъ, являются слѣдующія:

1) Появленіе глухихъ гласныхъ (изъ звонкихъ) въ *съв.-зап.* части кайкавской территоріи (Загорье).

2) Праслав **ѫ=ô** въ *съверной* и *съверо-западной* кайкавщинѣ, а также и на *юго-зап. окраинѣ*, въ болѣе южной полосѣ сѣверной кайкавщины перевѣсъ беретъ **u**, хотя **o** есть тоже.

3) **a** *открытое*, приближающееся къ **o** (oa), въ *съверной* кайкавщинѣ.

4) **e** *широкое*, приближающееся къ **a**, главнымъ образомъ въ *съверной* и отчасти *юго-восточной* кайкавщинѣ.

5) **ō=o^{e}**, **u^{e}** и по въ *съверной* кайкавщинѣ и на крайнемъ *юго-западѣ* (но **ō=и o**).

6) Зависимость того или другого произношенія гласнаго *отъ ударенія* въ болѣе *съверной* полосѣ кайкавскаго нарѣчія.

7) **n** мягкое=**j** съ различными оттѣнками произношенія въ *сѣверной* кайкавщинѣ.

8) Праслав. **tj**=**č** въ *сѣверной* и *юго-восточной* кайкавщинѣ.

9) Сочет. **kt**, **gt**, **ht**=**č**; **skj**, **stj**=**šč** въ *сѣверной* и *юго-восточной* кайкавщинѣ, да на *юго-западн.* окраинѣ.

10) Окончаніе **ah** въ мѣстн. над. *множ.* ч. въ муж. и ср. родѣ основъ на **o** въ болѣе *сѣверной* полосѣ кайкавщины: появленіе тамъ же иногда **o** вм. **u** въ дат. *ед.* ч. основъ на **o**.

11) Окончаніе **oj** въ творит. над. *ед.* ч. основъ на **a** въ *сѣверо-западной* части кайкавской территоріи (Загорье).

12) Суф. **ega**, **emu**: **iga**, **imu**, въ сложномъ и мѣстоименномъ склоненіяхъ въ *юго-западной* кайкавщинѣ. Оконч. **i** въ дат. и мѣстн. над. *ед. ч. ж. р.* въ мѣстоименномъ и сложномъ склоненіяхъ (кромѣ юго-восточной кайкавщины); появленіе въ именит. вин. п. п. мн. ч *средняго* рода формъ на **e** (изъ *ж. р.*) въ болѣе *сѣверной* полосѣ.

13) Появленіе **o** въ 1-мъ л. *ед.* ч. настоящаго времени рядомъ съ оконч. **m** въ болѣе *сѣверной* полосѣ.

При сопоставленіи совокупности чертъ, сближающихъ кайкавское нарѣчіе съ сербо-хорватскимъ яз., съ чертами, сближающими то же нарѣчіе со словинскимъ языкомъ, нельзя не замѣтить, что черты, сближающія кайкавщину съ *сербо-хорватскимъ* языкомъ, являются болѣе существенными, крупными и важными, чѣмъ черты, сближающія кайкавщину со словинскимъ языкомъ; таковы: замѣна праслав. глухихъ звонкими гласными, крайне рѣдкое употребленіе формъ двойственнаго числа въ склоненіи, полное отсутствіе его въ спряженіи; тѣсное родство кайкавщины съ чакавщиной въ области морфологіи и въ области синтаксиса вообще. Изъ чертъ словинскихъ *равносильными* могутъ считаться: **e** вм. **ѣ**, рѣдкое употребленіе формъ звательнаго падежа, сохраненіе достигательнаго наклоненія, распространенныя формы въ 3-мъ л. мн. ч. наст. врем., отсутствіе смягченія гортанныхъ въ свистящіе.

Изъ всего сказаннаго мы приходимъ къ слѣдующимъ **выводамъ**:

1) Кайкавщина представляетъ собой древнее переходное нарѣчіе отъ сербо-хорватскаго языка къ словинскому и состоитъ изъ довольно многочисленныхъ говоровъ, имѣющихъ часто свои характер-

ныя черты, но тѣмъ не менѣе представляющихъ и извѣстное единство, дающее право разсматривать это нарѣчіе какъ единое цѣлое. Весьма удобно подраздѣлять это цѣлое на двѣ половины: сѣверную и южную.

2) Характерными чертами для отдѣльныхъ говоровъ являются для *Пригорскаго*: переходъ **o** краткаго въ **e**, а этого **e**, если оно неударяемо, въ **i**: появленіе звука **ś** (š и ć) для соч. **skj**, **stj**,—звука **ź** (ž и ć) для соч. **zdj**; суф. **ega**, **iga** въ сложномъ и мѣстоименномъ склоненіяхъ: для *Требаревскаго* говора: переходъ **o** краткаго въ концѣ слова въ **e**; звукъ **u** (**u**—o): звукъ **ę** (e—a): окончн. **em** въ творит. над. *ed.* ч. основъ на **o**: окончн. **e** въ дат. и мѣстн. над. *ed.* ч. основъ на **a** и въ *жс. р.* мѣстоименнаго и сложнаго склоненій: для *Локварскаго* гов.: появленіе **e** вм. **i** въ цѣломъ рядѣ случаевъ, особенно же въ неопредѣленномъ наклоненіи гл. III и IV кл., въ суф. **ica**, въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ, въ именит. над. ед. ч. муж. р. въ сложномъ склоненіи и затѣмъ иногда вм. **i**=прасл. **ы**. Число этихъ говоровъ вполнѣ точно опредѣлено еще быть не можетъ за отсутствіемъ надлежащаго матеріала. въ своей работѣ мы намѣчаемъ слѣдующія разновидности кайкавскаго нарѣчія: говоры: Междумурскій, Вараждинскій, Загорскій, Пригорскій, Требаревскій, Локварскій. Менѣе индивидуальными чертами обрисовываются говоры: Вербовца, Ступника и сѣв. и сѣв.-вост. частей Крижевецкой и Бѣловарской жупаній—за скудостью матеріала.

3) Находясь на границѣ между словинской и сербо-хорватской территоріями, кайкавское нарѣчіе восприняло много словинскихъ чертъ. Такими чертами для всего кайкавскаго нарѣчія можно считать: **e** узкое вм. **ѣ**: неорганич. **v** передъ **u**: l среднее изъ l мягкаго (на юго-зап. очень рѣдко): отсутствіе смягченія гортанныхъ въ свистящіе: отсутствіе формъ звательнаго падежа: окончаніе **ov** въ родит. над. мн. ч. осн. на **o**; сравнительныя степень на **ši**, почти полное исчезновеніе прошедшихъ простыхъ; достигательное наклоненіе: формы **iju(o)**, **eju(o)** въ 3-мъ л. мн. ч. наст. врем.; будущее время=budem+прич. прош. д. з. II; условное прошедшее

4) Воспринявъ эти черты, кайкавское нарѣчіе сохранило, однако, наиболѣе характерныя черты сербо-хорватскаго языка, *особенно* чакавскаго нарѣчія, именно: принципъ замѣны праслав. глухихъ звонкими гласными, стремленіе къ отчетливому и ясному произношенію гласныхъ, отсутствіе въ общемъ появленія **ŭ** или **i** изъ **u**; **j**= въ об-

щемъ **u** и **o**; отсутствіе произношенія **v** какъ **w** или **ŭ**; отсутствіе формъ двойственнаго числа, особенно въ спряженіи: отсутствіе оконч. **u** въ родит. п. *ед.* основа на **o**; оконч. **om** въ творит. пад. *ед.* ч.; оконч. **i** въ именит. пад. *множ.* ч.: оконч. **om** въ дат. п. *множ.* ч.: **i** въ оконч. творит п. *множ.* ч.: **ih, eh** въ мѣстн. п. *мн.* ч.

Вообще въ формальномъ отношеніи кайкавское нарѣчіе особенно близко подходитъ къ чакавщинѣ, такъ же близко оно, если еще не болѣе, къ чакавщинѣ и въ синтаксическомъ этношеніи.

5) Относить въ виду всего вышесказаннаго все кайкавское нарѣчіе, взятое во всёмъ его цѣломъ, къ словинскому языку нѣтъ основаній. Равнымъ образомъ нѣтъ основаній относить къ словинскому языку всю сѣверную кайкавщину (до р. Савы). Словинскія черты, несомнѣнно, въ сѣверной кайкавщинѣ сильнѣе, чѣмъ въ южной, но сильнѣе всего онѣ *только* въ болѣе сѣверной полосѣ кайкавской территоріи, именно къ сѣверу отъ р. Дравы, т. е. въ Междумурскомъ говорѣ да еще въ сѣверо-западной части сѣверной кайкавщины, къ западу отъ р. Кранины, въ Загорскомъ гов.: здѣсь **ѫ**=**o**; есть **a** широкое, приближающееся къ **o**: **e** широкое; существуетъ болѣе тѣсная зависимость произношенія гласнаго отъ ударенія: **ō**=**o**ⁿ, **u**ⁿ: **n** мягкое=**j**, **j**ⁿ, ⁿ**j**; глухіе гласные (Загорье); оконч. **aj** въ мѣстн. и множ. ч.; **o** въ 1-мъ л. ед. ч. наст. времени: рѣдкіе примѣры двойственнаго числа; на другомъ берегу Дравы (Вараждинъ) для **ѫ** уже преобладаетъ **u**: **ļ** главнымъ образомъ=**u**; **n** мягкое рѣдко даетъ **j**: всюду чистые гласные и т. д. Принимая, однако, во вниманіе, что и въ этой болѣе сѣверной полосѣ кайкавской территоріи (къ сѣверу отъ Дравы) сохранились такія черты сербо-хорватскаго языка, какъ: **đ** для праслав. **dj**; *вокализація* **l** конечнаго въ **o**; суф. **oga, omu** въ *сложномъ* и *мѣстоименномъ* склоненіяхъ: оконч. **om** въ творит. п. *ед.* ч. основъ на **a**: только одно оконч. **i** въ именит. п. *множ.* ч. основъ на **o**,—нельзя относить къ словинскому языку и этой крайней порубежной части кайкавскаго нарѣчія.

6) Помимо этихъ филологическихъ данныхъ слѣдуетъ принять во вниманіе и то обстоятельство, что историческое прошлое кайкавцевъ тѣсно связано было съ исторической жизнью западной вѣтви сербо-хорватской народности, Хорватовъ.

7) Исходя изъ всѣхъ этихъ данныхъ, кайкавское нарѣчіе слѣдуетъ считать на ряду со штокавщиной и чакавщиной третьимъ нарѣчіемъ сербо-хорватскаго языка, воспринявшимъ много словинскихъ

черть, особенно въ болѣе сѣверной своей части, но сохранившимъ, однако, свои характерныя черты и оказавшимъ въ свою очередь извѣстное вліяніе на словинскій языкъ (*отсутствіе* глухихъ гласныхъ въ Угорщинѣ; суф. **oga** въ сложномъ и мѣстоименномъ склоненіяхъ въ восточныхъ говорахъ словинскаго яз.; **đ** въ Угорщинѣ: нѣкоторыя формы множ. ч. у основъ на **o**; парѣчія на **oe**).

Къ штокавщинѣ ближе другихъ частей юго-восточная часть кайкавскаго парѣчія (**đ**), къ чакавщинѣ ближе всѣхъ юго-западная (**j**, **ć**).

8) Крайнюю сѣверную часть кайкавскаго парѣчія (къ сѣв. отъ р. Дравы) и сѣверо-западную (Загорье) можно разсматривать какъ связующія звенья между восточно-Штирійскими и Угро-словинскими говорами съ одной стороны и сербо-хорватскимъ языкомъ (чак и шток.) съ другой.

9) Врядъ ли возможно считать южную кайкавщину переходнымъ парѣчіемъ отъ чакавщины къ сѣверной кайкавщинѣ, какъ это дѣлаетъ д-ръ Облакъ (Zbr. I—62), такъ какъ сѣверная кайкавщина не представляетъ изъ себя чего-либо вполнѣ обособленнаго отъ южной кайкавщины, а есть только нѣсколько сильнѣе воспринявшая словинскія черты извѣстная группа кайкавскихъ говоровъ. При томъ же сѣверная кайкавщина сама съ бо́льшимъ правомъ можетъ считаться переходнымъ парѣчіемъ отъ словинскаго языка къ сербохорватскому. Это положеніе мы склонны утверждать и за южной кайкавщиной вообще, но видѣть въ ней еще переходное парѣчіе отъ сѣверной кайкавщины, которая во всякомъ случаѣ не древнѣе южной и не такъ ужъ обособлена отъ послѣдней,—къ чакавщинѣ—намъ кажется врядъ ли возможнымъ.

10) Что касается говора Фучковъ въ сѣверной части Истріи, относимаго г. Решетаромъ къ кайкавскому парѣчію, а г. Поливкой къ словинскому языку, то, принимая во вниманіе такія черты этого говора, какъ: **lj** (мягкое) =**j**: **l** конечное=или **u**, или остается неизмѣннымъ (**nošlu**): конечное **m**=**n**: звуки **ś** и **ź**, въ которыхъ шипящіе совпали со свистящими, мы склонны видѣть въ этомъ любопытномъ говорѣ чакавскій говоръ (въ чак. Рѣцкомъ гов. наблюдаются всѣ эти черты, шипящіе почти не слышатся, а вмѣсто нихъ являются свистящіе **c**, **z**, **s**), подвергшійся сильнымъ воздѣйствіямъ словинскаго языка и кайкавскаго парѣчія; возможность послѣдняго предположенія относительно воздѣйствія кайкавщины вполнѣ

подтверждается указаніями Решетара на распространеніе кайкавщины по Истріи и въ Приморьѣ на счетъ чакавщины.

Локварскій говоръ представляетъ собой своеобразное сліяніе штокавскихъ, чакавскихъ и словинскихъ наслоеній, и наблюдаемыя въ немъ явленія точно такъ же, какъ и наблюдаемыя въ говорѣ Фучковъ, даже если считать его кайкавскимъ, не могутъ имѣть рѣшающаго значенія при характеристикѣ кайкавскаго нарѣчія какъ единаго цѣлаго и при опредѣленіи его мѣста въ семьѣ славянскихъ нарѣчій.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А) Нѣкоторыя данныя для характеристики кайкавскаго ударенія.

Вопросъ относительно ударенія въ сербо-хорватскомъ языкѣ вообще, а также и въ словинскомъ, представляетъ много спорныхъ, еще не выясненныхъ вопросовъ, нуждающихся въ дальнѣйшей разработкѣ: еще менѣе, конечно, разработано кайкавское удареніе, поэтому мы и считаемъ нелишнимъ привести здѣсь имѣвшійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ относительно кайкавскаго ударенія.

Относительно *Междумурскаго* ударенія Облакъ въ своей чрезвычайно интересной статьѣ «Nešto o Megjumurskom narječju» (Zbr. I—55-я) дѣлаетъ нѣсколько краткихъ замѣчаній. Удареніе въ этой мѣстности, по его словамъ, сходно съ удареніемъ ближайшихъ Штирійскихъ говоровъ: такъ, здѣсь говорится: vòda, pogòditi, а не: vóda, pogoditi. Однако здѣсь является долгое удареніе въ словахъ: jȃzik, sêstra; čêlo. Облакъ оговаривается, что удареніе краткое онъ обозначаетъ только знакомъ ˋ, а долгое только ´, такъ какъ онъ, по его собственному признанію, не вполнѣ строго можетъ опредѣлить качество ударенія. Штокавскому краткому ударенію, какъ восходящему (ˋ), такъ и нисходящему (ˆ) вообще, по замѣчанію Облака, соотвѣтствуетъ долгое ´: rodȃk, mozdáni, bolí (шт. бо̀лй). Такія ударенія, какъ: mȃgla, dȃska, dȃžda, т. е. появленіе долгаго ударенія въ первоначально краткихъ слогахъ, отличаютъ кайкавщину и отъ сербо-хорватскаго и отъ словинскаго языковъ; подобное явленіе наблюдается въ восточно-Штирійскихъ говорахъ и словинской Угорщинѣ. Въ другомъ мѣстѣ той же статьи (Zbr. I—45-я) Облакъ говоритъ, что восточно-Штирійскіе

говоры (Лютомерскій) и Угро-словинскіе чаще сохраняютъ старую краткость, чѣмъ Междумурье: dȁš, pȁs: въ Чрешновцахъ (Угорщина): pȃs. но mȃgla, dȃšč. (шток. màgla, винит. màglu).

Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находимся мы относительно ударенія въ *юго-западной* кайкавщинѣ (Пригорье): проф. Рожичъ въ своемъ прекрасномъ трудѣ «Kajkavački dijalekat u Prigorju (Rad. CXV, CXVI, CXVIII) даетъ полную и детальную характеристику ударенія въ этой мѣстности. Эта характеристика является самой цѣнной частью труда Рожича. Малѣйшія измѣненія въ области ударенія какъ въ склоненіи, такъ и въ спряженіи приведены у него въ извѣстную систему, такъ что его характеристика представляетъ собой стройную схему измѣненій ударенія въ области именъ существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій, числительныхъ и глаголовъ. Въ Пригорьѣ Рожичъ различаетъ 4 вида ударенія (ˆ, ˋ, ˆ. ˊ). Побочныхъ удареній, по заявленію Рожича, здѣсь нѣтъ. «sporedna akcenta nema». Вообще вопросъ о существованіи второстепенныхъ удареній еще и до сихъ поръ вызываетъ разногласіе: Миклошичъ, позже—Ягичъ. Мажураничъ и Будмани признаютъ только одно удареніе, Вукъ же Караджичъ—и второстепенныя. Нѣкоторымъ примиреніемъ является теорія Новаковича объ удареніяхъ главныхъ и побочныхъ («Физиологија гласа и гласови српскога језика»), подправленная трудами Мазинга. Ударенія ˆ и ˋ (краткія нисход. и восход.) въ Пригорьѣ не такъ ясно разграничены между собою, какъ въ штокавскомъ нарѣчіи: иногда они замѣняютъ другъ друга, и многія слова имѣютъ то ˆ, то ˋ. Слабое краткое ударе-ніе ˋ, какъ называетъ его Рожичъ, часто переходитъ въ ˆ. Эти два типа ударенія еще не опредѣлились вполнѣ, что указываетъ, по мнѣнію Рожича, на то, что одинъ изъ нихъ болѣе поздняго происхожденія. Ударенія же ˆ и ˊ строго различаются. Рожичъ самъ заявляетъ, что онъ, уроженецъ Пригорья, не можетъ утверждать, что ни въ одномъ изъ отмѣченныхъ имъ знакомъ ˆ словъ не появляется ˋ и наоборотъ.

Въ схемѣ Пригорскаго ударенія въ области *именъ существительныхъ* невольно бросается въ глаза то обстоятельство, что ударе-ніе, особенно же долгое нисходящее ˆ, допускается иногда на послѣднемъ слогѣ, что допускаетъ чакавщина и чего тщательно избѣгаетъ штокавщина. Затѣмъ можно подмѣтить тотъ фактъ, что у основъ на **о** въ мѣстномъ п. *ед.* ч. и родит., мѣстн. и творит. п.п. *множ.* ч. является чаще всего долгое нисходящее ˆ: у основъ же на **а** это же ударе-ніе имѣютъ чаще всего: творит. п. *ед.* ч. и родит. п. *множ.* ч.

Этимъ ударенiемъ ˆ творительный падежъ ед. ч. въ Пригорьѣ отличается отъ винительнаго падежа ед. ч. той же основы, совпадающаго въ звуковомъ отношенiи съ нимъ, но имѣющаго или ˋ, или ´ и только крайне рѣдко ˆ.

Ударенiе въ *мѣстоименiяхъ личныхъ и возвратномъ* весьма близко къ штокавскому: вся разница въ творит. п. *ед.* и *множ.* ч., гдѣ мы находимъ въ Пригорьѣ: tôbom, sôbom, (шток. тòбом, сòбом) и nâmi, vâmi (nâma, vâma). Относительно ударенiя въ неличныхъ мѣстоименiяхъ намъ пришлось говорить при обзорѣ этого склоненiя. Здѣсь отмѣтимъ только то, что въ родит. и дат. п. *ед.* является суф. **ega, emu** или безъ ударенiя, или съ удар.; впѣ ударенiя является --**iga**: sámega, samèga, sámiga.

Интереснѣе ударенiе въ области именъ *прилагательныхъ*, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ опять стройную и послѣдовательную схему. И здѣсь въ послѣдовательномъ порядкѣ разсматриваются прилагательныя: односложн. двусложныя, трехсложныя и т. д.

При обзорѣ ударенiя въ области именъ прилагательныхъ интересно отмѣтить то обстоятельство, что *ж.* и *ср.* родъ въ именительномъ пад. *ед* ч. всегда совпадаютъ между собою по ударенiю. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить появленiе чаще всего въ родит. и дат. п. п. *ед.* ч. *муж.* и *ср.* р. ударенiя ˋ на предпослѣднемъ слогѣ рядомъ съ другими видами ударенiя.

Такому же тщательному обзору подвергаетъ Рожичъ и *глаголы* съ точки зрѣнiя ударенiя. Онъ придерживается дѣленiя глаголовъ по основамъ неопред. наклоненiя на 6 класовъ. Это дѣленiе Миклошича, при которомъ приходится соединять въ одну группу глаголы 1-го и 2-го спряженiя. Болѣе распространено дѣленiе Лескина на 5 классовъ по основѣ наст. времени.

При обзорѣ измѣненiя ударенiй въ глагольныхъ формахъ обращаетъ на себя вниманiе очень частое появленiе уд. ˋ на 2-мъ слогѣ отъ конца въ 3-мъ л. *мн.* ч. наст. вр. и во 2-мъ л. *мн.* ч. повелит. наклоненiя. Затѣмъ это же ударенiе ˋ появляется на второмъ именно слогѣ въ *ср.* родѣ причастiя д. з. II (оконч. àlo). Въ прич. же прош. *стр.* зал почти всегда *жен.* и *ср.* роды совпадаютъ по ударенiю. Вообще въ причастныхъ формахъ царитъ большое разнообразiе и большая подвижность ударенiя, особенно это нужно сказать относительно прич. д. з. II.

Въ области ударенія въ Пригорскомъ говорѣ слѣдуетъ вообще отмѣтить одно интересное явленіе, которое здѣсь широко развито: Мѣстный падежъ *ед.* и *множ.* ч. именъ сущ., мѣстоименій и прилагательныхъ, стоя непосредственно передъ односложной энклитикой, *принимаетъ удареніе* или ˆ, или ˆ (исходящія) на *послѣднемъ слогѣ*. Черта эта наблюдается и во 2-мъ л. ед. ч. повелительнаго наклоненія. Нѣкоторыя прилагательныя, однако, въ именит. падежѣ *ж. р. ед. ч.* принимаютъ въ такихъ случаяхъ уд. ˋ, нѣкоторыя же принимаютъ его въ именит. п. *множ* ч. всѣхъ трехъ родовъ. Затѣмъ существительныя двусложныя и болѣе, съ уд. ˆ въ именительномъ падежѣ ед. ч., большей частью не принимаютъ передъ энклитикой никакого ударенія, а сохраняютъ свое, передвигая его иногда *на конецъ*. Энклитиками, вліяющими на перемѣну ударенія, являются: mi, me, ti, te, si, se, nam, vam, jim, ga, ju, ji. Примѣры: pri bíčû ti je, pri bičî ti je (обычн. bíču): pri brestû ti je, pri brestî ti je: na vuglû (иногда vuglù) vam je, na kamenû (kamenù) vam je: na zavojû vam je, pri vučiteljû vam je.

Существительныя *жен. рода*. (основы на **a**), имѣющія ˆ, ˋ или ´ въ именит. ед. ч., въ этомъ случаѣ принимаютъ ˆ; если же они имѣютъ ˆ, то это удареніе не измѣняется: pri škôli ti je. Существ. трехсложныя и болѣе не измѣняютъ своего обычнаго ударенія. Основы на **n** только въ единств. ч. принимаютъ уд. ˆ: na bremenû ti je; основы на **s** принимаютъ уд. ˆ и въ ед. и во множ. ч.: na nebû, na nebesî vam je. Основы на **r**: pri materî, pri ćerî ti je.

Мѣстоименія личныя только въ ед. ч. принимаютъ ˆ: pri menî ti je. Остальныя мѣстоименія всѣ, имѣющія двусложную форму въ единств. и множ. ч., принимаютъ ˆ: pri njemû, pri kemû, pri samêm ti je. Подобное явленіе наблюдается въ родит. п. ед. ч.: za kegà je.

Такъ какъ *прилагательныя* большей частью въ мѣстн. п. ед. и мн. ч. имѣютъ формы трехъ и болѣе слоговъ, то поэтому они рѣже измѣняютъ удареніе подъ вліяніемъ энклитикъ. Чаще всего измѣняется удареніе въ именит. п. *ед ч. ж. р.*, гдѣ формы—двусложныя: črnà ti je, vručà ti je; рѣже это бываетъ въ трехсложныхъ формахъ ж. р.: bogatà si. Прилагательныя съ уд. ˆ не мѣняютъ ударенія, если и мѣняютъ иногда, то только на ˋ: vernà je (вм. vêrna je). Въ именит. п. множ. ч. всѣхъ трехъ родовъ прилагательныя двусложныя принимаютъ уд. ˋ: dobrì smo, dobrè smo, dobrà smo.

Изъ всего сказаннаго видно, что измѣненіе ударенія подъ вліяніемъ энклитики находится въ *обратно пропорціональномъ* отношеніи къ количеству слоговъ: чѣмъ больше слоговъ, тѣмъ явленіе это рѣже.

Во второмъ л. ед. ч. *повелит. наклоненія* является въ этихъ случаяхъ уд. ˆ, несмотря ни на число слоговъ, ни на удареніе неопредѣленнаго наклоненія. Не измѣняютъ ударенія только всѣ тѣ глаголы, которые въ повелительномъ имѣютъ ˆ: grizî ga, recî mu, vagnî ga, blagoslovî ga и т. д., но: mîj se, naškôdi mu.

Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ Рожичъ, что такое удареніе въ мѣстн. п. ед. и множ. ч. и въ повелит. наклоненіи есть остатокъ болѣе древняго ударенія (ostatak starije akcentuacije). Рожичъ ссылается на работу Вальявца «Prinos k naglasu u (novo) slovenskom jeziku» (Rad. CII стр. —170 и 171). Въ указываемомъ мѣстѣ Вальявецъ говоритъ объ удареніи въ повелит. наклон. глаголовъ, имѣющихъ въ наст. врем. и неопредѣл. наклон. суф. a. Иногда въ мѣстностяхъ около сел. Яски удареніе стоитъ на концѣ: brbrâj и brbrȁj. Далѣе Вальявецъ также указываетъ на то, что передъ односложной энклитикой повелительное наклоненіе принимаетъ удареніе на послѣднемъ слогѣ. Удареніе является краткое восходящее (ˋ), хотя, по мнѣнію Вальявца, слѣдовало бы ожидать долгое: operî se, operîte se: poberî si, ponesî ga, pozovî ga, držî ga, razdrapî ga. Только формы съ j въ повелит имѣютъ восходящее долгое удареніе: prebŕój si, reskríj se, zašíj si и т. д. Рожичъ на этотъ счетъ говоритъ: «не знаю, слышалъ ли Вальявецъ человѣка дѣйствительно изъ сел. Св. Яны, или, быть можетъ, изъ Славетицкой общины? «Koliko mogu ja razabrati», говоритъ онъ. удареніе именно такое, какъ я его отмѣтилъ у себя».

Причастіе прош. д. з. въ муж. р. очень рѣдко, но все же можетъ принимать въ этихъ случаяхъ уд. ˋ: prečitȁl sam, kumuvȁl sam.

Таковы въ общихъ чертахъ измѣненія въ области ударенія въ юго-западной части кайкавской территоріи.

Относительно ударенія въ *юго-восточной* части кайкавской территоріи (Требарево) мы находились въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ. Единственнымъ матеріаломъ служили намъ кое-гдѣ отмѣченныя въ статьѣ «Trebarjevo» ударенія, за которыя мы крайне благодарны редакціи «Zbornik'a za narodni život i običaje». Въ «Vjesnik'ѣ» III-го тома Zbornika, ч. 1-я стр. 164-я, есть краткое указаніе на то, что въ Требаревскомъ говорѣ существуетъ и третій видъ *долгаго* ударенія; уда-

реніе это еще болѣе слабое, чѣмъ долгое восходящее. Такъ, напр., мѣстн. пад. *ед.* ч. «dobro razlikuje naglasom» отъ мѣстнаго п. *множ.* ч. слова rukȃv. Объ формы: na rukáve (во множ. ч. h исчезаетъ), но въ мѣстн. п. ед. ч. á очень долгое, «dugo koliko hoćete», а во мн. ч. долгота эта умѣренная.

Насколько позволительно дѣлать выводы изъ встрѣченныхъ нами знаковъ ударенія, интересно отмѣтить переносъ ударенія на предлогъ, если послѣдній стоитъ непосредственно передъ существительнымъ, прилагательнымъ, мѣстоименіемъ или нарѣчіемъ: nȁ vrtu (Zbr. III—79), ôd negda 55, nȁ leve, nȁ desne 54, nȁ glavu 80, òd nas 55, ôd druge 55, pò—jnęm 57, jęna zȁ drugu 65, pô pole 68, nȁ jnęga 69, nȁ breg 73, но и: na jnêm 76. Затѣмъ слово, стоящее передъ энклитикой, принимаетъ чаще всего уд. ˆ на послѣднемъ слогѣ (явленіе широко распространенное въ Пригорьѣ): Savȁ ję (Zbr III—57), takvę̂ su to bilę jamę 57, zovę̂—sę šiškova jama 57, ondȁ su je spovęzali 'sę̂ zȁ—nogę 58, pojtî—ję 61, обыкновен. pòjti 62. nijędên ję ne čę 68, pejȕ sę kupat 79, zamotȁl ga ję 95, črnȁ sem 136, mojȁ su deca 211, tęžêk ti je za jesti 229. Въ *повелит. наклон.*: prigrnî vas dragi Bog 134, držî—ję 215. Въ *мѣстномъ* падежѣ: pri ritalê ga predę̂rę 234; ritále—дно.

Рѣже въ такихъ случаяхъ принимается уд. ´ или `: jà sem 55, Žę̂lezna, ká ję na desne 55, kę̀jtî smę poplašeni 56,—kę̀jti; po negvém sę prézimęne zovę 57.

Затѣмъ можно отмѣтить нѣкоторыя формы именъ существительныхъ: po sinôkošaj 56, родит. же над.: sînokoš 61, именит. sinôkošę 56. Въ словѣ dešč ударение ˆ: dêšč. Затѣмъ отмѣтимъ формы: gôspoda 97, prôletje, но sêga proletjȁ 61, drvòcep, drvocêpa 121. Въ родит. п. мн. ч. ударенія на оконч. ov чаще нѣтъ: àpoštolov 214.

Интересно отмѣтить въ обл. именъ прилагательныхъ разницу въ удареніи между опредѣленными (сложн.) и неопредѣленными (именными) формами именъ прилагат.: to ję velîke (именное скл.), vêlike (сложное) 79: dębęli (имен. склон.), dębéli (сложн.) 81: to ję tak dębęle (имен.): dębéle detę (сложн.) 82.

Въ косвенныхъ падежахъ сложнаго склон. именъ прилагательныхъ ударение иногда только падаетъ на суф. oga, omu: zločéstomu 97, kisêloga 236, mlécnoga 111, и: divjóga 85, svilnóga, 130.

Не падаетъ ударение на суф. сравнительной степени—eši: valȃneši 76, skȗpeši 76, na. vȉšešęga 96, gȕsteša 235, jȃkšoga 212, polȏjneša 61, spamȇtneša 80, lȗteši 93, na drȏmnešę komadę 214, jędȓneša 226

Въ мѣстоименіяхъ неличныхъ ударение какъ разъ по бо́льшей части падаетъ на суф. oga и при томъ ˆ: onȏga 61. onȏmu 68, kakvȏga 211; jęnȏga 76, но и: sȃčkovoga 211.

Интересно ударение въ 3-мъ л. множ. ч. наст. времени у глаголовъ сложныхъ: чаще всего здѣсь оно стоитъ на 1-мъ слогѣ, на предлогѣ (префиксѣ): nȃmaču 57, zȃjimlu 56, zȃgade 60, spȏtrgaju 64, dȏteraju 212, zȏzvedeju 76, pȏvesę 214, ȏbračaju 216, spȏminaju 106, ȏsiplu 132, но и: odpȇlaju 79, podmécu 84.

Формы на iju, eju: vidȉju 217, navalíju 213, kunẹ̀ju 102, kȏleju 219, trpíju 124, držíju 215, ględíju 71, berèju 79, sę varíju 78.

Въ 3-мъ л. ед. ч. иногда ударение тоже является на 1-мъ слогѣ: sę čovek spȏmina 106, sę spomína hiža 106, prẹ̄rẹžẹ̄ z nožem 218, sę nę razȏzna 126.

Въ неопредѣленномъ наклоненіи мы находимъ довольно часто уд. ˆ: ględȇti 81, popevȃti 96, puvȃti 63, otranîti 57, povedȃti 62, и povȇdati 86, hodîti 64, ìti 65, polejȃti 66, bežȃti 73, ladȃti 80, nagovarjȃti 88, grîsti 96, skrbȇti 101, grȇti 108, naględati 112, zošîti 126.

Достигательное наклон.: ględet 70, nȍsit 73, dȍjit 93, prodávat 108, rędit 233, nalágat 249, grȅt 229, mlȅt 228, kȗvat 220, gȃzit 225.

Повелительное наклон.: ględaj 98, priskȍči 213: nosȅte 117, но и: pȃzete 215, glȅte 127.

Интересно отмѣтить ударение нѣкоторыхъ причастныхъ формъ. И здѣсь очень часто является ударение ˆ, иногда ˋ, чаще всего на 1-мъ сл. въ прич. д. з. И преимущественно у сложныхъ глаголовъ: pȏvẹzel 55, su sę... zȏsušilę 58, jesu li sę nȃlejalę? 61, prèstala 66, jȅmale 67, grȃdili 72, zȏsekel 22, su pȏlovile 73, dȏvẹzli 73, zȏgnil 75, su sę rȃzlezli 71, rȃztẹpel 75, pȏdelili 75, obsȇdela 88, dȏneslę su 217, nȃmokel 128, pȏpustil 215, но и: prigrnȗl 74; удар. на 2-мъ и 3-мъ слогѣ: su sedȅli 62, su govorîli 66, jẹ li pribîle vodę 70, zametȃli 71, branîli 72, navadȁle 81, su povedȁle 92, kupîle 95, preglasîli 95, pisȃli 101, nę́—je morȁla čiste oprȃti 126, su mučȃli 91. razrásolile 58.

Въ прич. страд. ударение преимущественно и чаще всего на окончании **en (an)**: **bute .. bijèna 65, ję sę zalejáne 73, posečęna 84, obuvèni, oblečèni 107, smę ogradęni 77,** но и: **skŕčena 84.**

Вообще въ Требаревѣ очень развито ударение ˆ.

Относительно говора *Фучковъ* Решетаръ заявляетъ, что здѣсь ударение походитъ на словинское и состоитъ только въ болѣе отчетливомъ произношении ударяемаго слога (экспираторное). Краткое ударение протяжнѣе штокавскаго (Arch. XIII—171-я).

Въ *Локварскомъ* говорѣ можно прослѣдить три вида ударенія: ` на краткихъ слогахъ, соотвѣтствующій штокавскому ˆ: bìrja, stòv, bòro и т. д.: ударенія, соотвѣтствующаго штók. ´, нѣтъ (чакавщина!). На долгихъ слогахъ встрѣчаются ˆ и ´; уд. ˆ, какъ и въ штокавщинѣ, требуетъ бóльшаго повышенія голоса, при чемъ сначала ударение повышается, а затѣмъ падаетъ: уд. же ´ слабѣе и, наоборотъ, сначала понижается, а затѣмъ повышается. Одинъ и тотъ же слогъ можетъ быть и краткимъ и долгимъ, количество не обусловлено ударениемъ; долгимъ можетъ быть слогъ, стоящій передъ ударяемымъ слогомъ и послѣ него: sūoljenèca, mēisečèna, krāljèstvo; jàbouka, mèdvēideca.

Энклитики могутъ имѣть и самостоятельное ударение и тогда стоятъ въ началѣ рѣчи: sèn šōv, tè hrānēn (чак.). Наблюдается и перемѣщение ударенія со словъ на предлогъ или союзъ: dò straže, pòd sounce, trèjset í prve. Въ своей обстоятельной работѣ Строгаль вездѣ тщательно отмѣчаетъ ударение.

Кайкавское ударение вообще подробно разсматриваетъ Вальявецъ въ своей обширной работѣ: «Prinos k naglasu u (novo) slovenskom jeziku» или, какъ онъ предпочелъ съ CXVIII кн. Rad'a Jugoslavenske Akademije называть ее: «Prinos k naglasu u (novoj) slovenštini i u hrvatskoj kajkavštini». Вальявецъ въ этой работѣ останавливается главнымъ образомъ на словинскомъ языкѣ, сначала онъ разсматриваетъ ударение въ Краинскихъ говорахъ, затѣмъ въ Резьянщинѣ, въ Угорской Словинщинѣ, а затѣмъ и въ Кайкавщинѣ. Въ трудѣ своемъ Вальявецъ пользуется преимущественно памятниками кайкавской литературы и сравнительно рѣдко дѣлаетъ указанія на живую, народную рѣчь. Въ виду этого эта замѣчательная по богатству матеріала работа въ данномъ случаѣ, къ сожалѣнію, рѣшающаго значенія имѣть не можетъ.

Въ области ударенія въ именахъ сущ. жен. рода въ именит. пад. ед. ч. со всѣми возможными суффиксами (a, ja, ija, eja, ra, ara, era,

ira, la, ala, ela, ila, и т. д.) и со всѣми гласными въ коренномъ слогѣ (а, і, о (этимол.. **ж**, лъ), е (ѣ, **ѧ**, ъ, ь), **ȳ**, въ качествѣ общихъ любопытныхъ чертъ для кайкавщины можно отмѣтить только: появленіе ударенія на префиксѣ въ им. существительныхъ сложенныхъ съ предлогомъ: **ráz—luka**; сохраненіе ударенія на коренномъ гласномъ е (изъ ъ, ь): **dèska** (словин. dъskà) и отсутствіе ударенія на концѣ словъ въ сущ . на ra: (словин. igrà, jъgrà).

Въ склоненіи основъ на **a** удареніе на *послѣдній* слогъ переходитъ обыкновенно въ родит. и мѣстн. п. *ед* ч. и родит. п. *множ.* ч. въ томъ случаѣ, если является вставочное **e** или **a**: **sestêr, mekêl, devojâk**; род. ед. gòre, gorê, gorȇ; мѣстн. gòre, gorê (ˆ) и gòri. Вальявецъ указываетъ на появленіе формъ на **ih** въ родит. п. мн. ч., что нами отмѣчено въ области морфологіи. **ê** въ оконч. родит. и мѣстн. пп. не произносится узко, какъ въ Крайнѣ, но открыто (сравн. Требаревское ę: ženę!); въ творит. п. множ. ч. удареніе стоитъ на основномъ слогѣ, но если является предлогъ z, то удареніе ˆ на оконч. **ami**: gòrami, но z gorâmi (сравн. Требаревское: z jâgodami!). Рѣже появляется удареніе на послѣднемъ слогѣ въ винит. п. *ед.*: gòru, gorû; въ дат.: gòre, gorȇ; твор. gòrum, gorúm и gorú (Пригорье!). Въ винит. п. *множ.* ч.: gòre, рѣже gorê; дат. gòram, gorâm, мѣстн. gòrah, gorâh. Далѣе слѣдуетъ обзоръ ударенія въ именит. п. ед. ч. основъ на **o**, а затѣмъ въ самомъ склоненіи этихъ основъ. Въ родит. п. *ед.* ч. удареніе на концѣ крайне рѣдко; въ дат. и мѣстн. п. удар. ´ на концѣ только въ словѣ dôm: domú, древн. форма domóv, domôv; теперь говорятъ: dímo, domóv, domóm. Уд. ˆ въ словѣ bôg: bogû, рѣдко darû. Въ винит. п. *множ.* ч. удареніе на концѣ крайне рѣдко, въ дат. обыкновенно ôm, рѣже óm, ém: bogôm, bogóm. Въ творит. п. множ. числа, если являются формы на mi, уд. падаетъ на конецъ слова.

Въ родит. п. множ. ч. чаще всего ˆ (сравн. Пригорье!). Сущ. съ уд. ˚ (Rad XLVIII—130-я) въ родит. дат. и творит. пп. *множ.* ч. часто имѣютъ удареніе на концѣ: bratóv, bratôm, bratmí.

Древнія формы родит. над. мн. ч. безъ окончанія имѣютъ удареніе на концѣ: meséc; knêz bez penéz, слыхалъ самъ Вальявецъ въ Вараждинѣ. (сравн. Междумурское pinéz!)

Относительно дат. п. *множ.* ч. основъ на **i** Вальявецъ отмѣчаетъ, что «često je naglas isti, koji u hrvatskoj štokavštini». Сущ. съ ˚ въ

кайкавщинѣ очень часто не измѣняютъ ударенія ˋ, кромѣ родит. п. множ. ч., въ Крайнѣ же часто мѣняютъ его на ˆ.

Такому же тщательному разсмотрѣнію подвергаетъ Вальявецъ и удареніе въ глагольныхъ формахъ.

Вотъ всѣ тѣ сырые матеріалы, какіе мы могли извлечь изъ имѣвшихся у насъ источниковъ относительно кайкавскаго ударенія.

б) Замѣтки о языкѣ двухъ литературныхъ памятниковъ кайкавскаго нарѣчія.

Памятниками этими являются: поэма Витезовича «Oddilenja Sigetskoga četiri dela». Zagreb 1836, и новелла Павлинича, обработанная Ѳ. Миклоушичемъ «Zriny Miklousb ili dogodyenya Zriny Miklousha Bana Horvatzkoga». Zagreb 1833.

О литературномъ значеніи и объ орѳографіи этихъ памятниковъ сказано нами при обзорѣ исторіи литературы на кайкавскомъ нарѣчіи. Здѣсь же мы въ общихъ чертахъ дадимъ характеристику языка этихъ книгъ.

Языкъ произведенія Витезовича, какъ было отмѣчено нами въ очеркѣ исторіи литературы на кайкавскомъ нарѣчіи, представляетъ собой оригинальную смѣсь кайкавщины съ чакавщиной въ томъ видѣ, какъ она господствовала въ окрестностяхъ Рѣки и Сеньи; не чуждъ онъ и штокавизмовъ. Мы знаемъ, что Витезовичъ вполнѣ сознательно избралъ для своихъ трудовъ именно этотъ смѣшанный языкъ:

Вмѣсто *глухихъ* праслав. является почти вездѣ гласный **a**: lahkoće, sam, čast, u tamnosti, jedan, manje, otac, vas (весь) но и: meč.

Вмѣсто праслав. **ѫ** является **u**: oružje, ruke, muke; вм. **ѧ**—**e**: ime, vzeta; праслав. **ѣ** вездѣ соотвѣтствуютъ **e** или **i**, хотя въ предисловіи указывается на то, что здѣсь наблюдаются самые разнообразные выговоры этого звука.

Вм. **ļ** является **u**: suze, sunašce, dugo.

Праслав. **dj** соотвѣтствуютъ: **dj** и **j**: ne zhadjaj, tudji, gospoje.

Праслав. **tj** сотвѣтствуетъ **ć**; вторичное **tj** не смягчается нигдѣ.

Является иногда **u** вм. **o**: tulik, tulike, ovulika sila.

l *мягкое* есть: volju, kraljuvati, ljubav.

Губные во вторичныхъ сочетаніяхъ съ **j** не принимаютъ **l**: robje.

Группа **kt** даетъ **ć**: reći, noć, pomoć; группа **stj** даетъ **štj**: kerštjanski kraj.

Вокализація **v** въ **u** есть: u nebu, но и: v grĕhu.

Группа **cr** не измѣняется: cerno odelo.

Звательный падежъ въ широкомъ употребленіи.

Творит. над. у основъ на **a** оканчивается на **u** и **om**: bez priliku.

Древнія формы въ дат., творит. и мѣстн. п.п. множ. ч сохраняются въ именномъ и сложномъ склоненіяхъ **вездѣ**,

Гортанные могутъ смягчаться въ свистящія во флексіяхъ, но встрѣчаются формы и безъ смягченія: mučeniki, junaci.

Мѣстоименіе *ki, ka, ko* въ широкомъ употребленіи.

Вопросительное мѣстоименіе—što (что)!

Иногда встрѣчается *именное* склоненіе прилагательныхъ въ косвенныхъ падежахъ ед. ч.: k živu, ubogu.

Въ обл. спряженія слѣдуетъ отмѣтить частое употребленіе прошедшихъ *простыхъ*: ubih, zgubih, razmetaše, učiniste (aor.): učinihu, branihu, odolihu, biše, prošah (преход.).

Неопредѣленное наклоненіе оканчивается то на **ti**, то на **t**: kazati, plakat.

Въ 3-мъ л. мн. ч. наст. врем. распространенныя формы довольно рѣдки: stojiju, veržiju, ležiju

Причастіе наст. врем. д. з.: lijuć, ležeći, bojeći.

Нарѣчіе «уже»=već и jur: предлогъ «съ»—s: s manom; предлогъ raz не даетъ rez; предл. bez и brez, polag—подлѣ.

Какъ видно изъ этой характеристики, языкъ Витезовича представляетъ собой своеобразную смѣсь чакавщины, отчасти штокавщины, съ кайкавщиной.

Языкъ другой книги, Павлинича, обработанный Миклошичемъ, представляетъ собой чистую и правильную кайкавщину:

Праслав. *глухимъ* соотвѣтствуетъ **e**: vu temniczi 125-я, jeden 117. starecz 117, kesneshe 93, iz deszek 89, denesz 75, mecha na vrat dene 73, zezidal 6, lehko 36, izebral 6: рѣдко—a: polahko 88, dan 12.

ѫ=**u**: ruku 65, orusje 5, trubente 5; **ѧ**=**e**: prijeti 7.

ѣ=**e**: vekivechni 5, naszlednik 5, mezto 11, nezmerno 11.

u вм. **o**: **nekuliko** 6, **tuliko**, **kulikomu** 51, **valuvati** 24, **veruvati** 33.

l̨=u: **szunca** 7, **dugo** 7, **ochi su mu szúzne** 8, **zpuniti** 12.

r̨ обозначается черезъ **er**: **szmerti** 5, **berzo** 12.

Нѣтъ вокализаціи **v** въ **u**: **vnuk** 5, **vu boju** 5, **vu dvor** 6, **vu vuzu** 121.

l среднее широко развито: **prijatela** 6, **roditelov** 6, **pogibelno** 12, **dole** 53, но **u**: **zapelyati** 33, **ljubil** 5.

Отсутствіе вокализаціи **l** въ **o**: **poszel** 27, **miszel** 109.

n мягкое означается черезъ **ny**: **konyi** 12.

r мягкое: **razgovarjati** 27.

Прасл. **dl̨=dy**: **nahadyaju** 6, **je zpoznal vodyu tolvajzkoga** 45, **odhádyali jeszu** 12.

tj соотвѣтствуетъ **ć**: **neszrécha** 8. Группа **kt=č**: **pomoch** 11, **noch** 12.

Губные **l** принимаютъ **l** это мягкое: **porobljeno** 6.

Вторичныя сочетанія не смягчаются помощью **l**: **drevya** 15, **germja** 14.

Сочет. **mn=vn**: **vu vnogeh taborih** 5, **vnogo** 13.

Звательный падежъ почти не встрѣчается, только: **o Bose** 17, **gospone** 147.

Двойственнаго числа нѣтъ: **dva... mlądenczi** 5.

Въ родит. п. множ. ч. у основъ на **o** часто является окончаніе **ih**: **nekuliko groshih** 34, **meszecz'h** 57, **let'h** 6, но **u**: **neprijatelov** 13, **mladenczev** 6.

Въ имепит. п мн. ч. гортанные возстановляются: **putniki**, **szíromaki** 9.

Древнія формы въ дат. тв. и мѣстн. пп. множ. ч. вездѣ строго выдержаны.

У основъ на **a** въ творит. п. ед. ч. окончаніе **um**: **priszegum** 8, **z zakritum y vu kepenyke ztishnyenum glavum** 11, и т. д.

Въ родит. п. множ. ч. является окопч. **ih**: **glav' h** 31, **zvezd'h** 53, **dozta neprilik'h** 58.

Въ склоненіи мѣстоименій неличныхъ являются въ род., дат., творит. и мѣстн. пп. множ. ч. формы на **em**, **emi**, **eh**: **z priateli ovemi** 7, **med kojemi** 5, **zmed oveh** 6; въ творит. п. ед. ч.– **em**: **z szvojem imenom** 7.

Въ склоненіи прилагательныхъ: **vu glaszovitem boju** 5, **vu vnogeh tabori'h** 5, **z lepemi y vugodnemi szversmi** 15, **z golem mechom** 37.

Сравнит. степень на **eši**: **verneschi** 6, **prilichnéshi** 11.

Въ области спряженія слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе прошедшихъ простыхъ.

Достигательное наклон.: **je odishel mezta izkat** 23, и т. п.

3-е л. мн. наст. врем.: **odideju** 10, **szedeju, piju, jedu** 10, **doidu** 12.

Причастіе наст. врем. д. з. очень развито: **selèchi** 5, **Ruthardu miszlèchemu** 11, **chutèchi** 11, **izchúchi** 12, **zpazili devojku zpechu, poleg nye... chloveka gol mech... dersèchega y merzko na spèchu gledèchega** 15, **govorècha** 16.

Прич. прош. д. з. I.: **spoznavshi** 6, **hitivshi** 15.

Будущее время: **budemo videli** 10, **budem izkal** 15.

Условное (прошедшее): **bi mu vnogo kervi izczurelo bilo** 23.

Давнопрошедшее: **legla szem szi bila** 21, **ranu szvoju je bil zavezal** 22.

Нарѣчія: ***na skorom*** **moral je vu tabor iti** 83.

Предлоги: **chez noch** 12, **poleg nye** 15, но: **razveszeliti** 8, **razishli** 58.

Союзы: **ti moresh tak miszliti, ar szi ti blise szerdcza nyegovoga** 14.

Z при творительномъ над.: **izche z ochmi Judite szvoje tenyu, ali z kem blize priblížava sze pol nochi, z tem bolye trapi nyega miszel** 109.

Дополненія.

Къ стран. 12. Во время печатанія послѣднихъ листовъ настоящаго труда мы ознакомились съ новой работой Строгаля, представляющей собой подробную характеристику еще одного кайкавскаго говора—*Дельницкаго*, другого любопытнаго представителя юго-западной окраины кайкавской территоріи на ряду съ разсмотрѣннымъ выше *Локварскимъ* говоромъ, къ которому онъ чрезвычайно близокъ (Osobine današnjega delničkoga narječja—Rad Jugoslav. Akad. CLIII—1903). Говоры гор. Карловца, сел. Врбовско, Локвы и Дельницы представляютъ собой говоры переходные отъ чакавщины къ кайкавщинѣ, съ тою лишь разницей, что въ первыхъ двухъ говорахъ преобладаетъ элементъ чакавскій, въ гов. же Локварскомъ и Дельницкомъ силенъ кайкавскій элементъ. Въ рецензіи на оставшійся намъ, къ сожалѣнію, недоступнымъ сборникъ сказокъ Строгаля изъ окрестн. Карловца, Локвъ, Дельницъ и Врбовска (Карловецъ 1901) М. Решетаръ говоритъ, что Локварскій и Дельницкій говоры «einen entschieden mehr kajkavischen Typus zeigen (Arch f. Slav. Phil. XXIV—587). Село Дельницы лежитъ въ 12 миляхъ отъ Карловца и 6—отъ Рѣки. Историческое прошлое этого уголка представляетъ полную аналогію—историческому прошлому сел. Локвъ (см. 6-ю стр. нашей работы).

Къ стр. 64. Въ *Дельницкомъ* говорѣ является глухой гласный, произносящійся какъ глухое i, Строгаль обозначаетъ его знакомъ **ь**. Этотъ глухой гласный соотвѣтствуетъ иногда праславянскимъ **ъ и ь**: въ корняхъ: dьn, dьnьs, pьs, pьkou, sьskьc, sьsat, pьklenskê, lьhšê, dьska, мѣстоим. vьs, числит. jedьn, нарѣч. vьn, vьne (вънѣ), tьd, tьda

kъd, kъda, (тъгда, къгда); въ суф.: ьць: bràtьc, ьнъ: seromàšьn, ъть: nòhьt, ъкъ: pétьk; въ префикс.: zъbrat, zъstat.

Глухой гласный слышится затѣмъ еще въ рядѣ суффиксовъ именъ уменьшительныхъ: želèzьnca, dèikьlca, Jelьka, vostьca (vósta), òčьce (jočі), mleikьce, stòtenьca, grlčьce; въ суф. ica: polovьca, mlinarьca

Глухой является въ качествѣ вставочнаго звука: òjlьr, числит. sèidьn, òsьn, djštьr, nôtьr, ògьjnj; sьn (есмь).

Этотъ же глухой гласный можетъ развиваться и изъ звонкихъ гласныхъ; глухой вм. звонкаго a: sъm, sъma, sъmu (самъ), kъn (камо), tъn (тамо), дат. ид. мн. ч. мѣстоим. личн.: nъm, vъm (намъ, вамъ): выраж.: Mъrteinje (Martin), tъncat. Глухой вмѣсто звонкаго слышится еще въ слѣдующихъ случаяхъ: pètьh. Pètьr, dòktьr, nikamьr; мѣстоим. neizьn.

Тотъ же глухой является въ творит. ид. *ед.* ч. и дательн. ид. *множ.* ч. именного склоненія основъ на o и въ тѣхъ же падежахъ мѣстоименнаго и сложнаго склоненій муж. и ср. род.: meisècьm, rògьm (творит.); rъsьm. mèistьm (дат.); tьm, màjьm, muàdьm: рѣже является въ этихъ падежахъ on—въ имен. склон.: en—въ мѣстоим. и сложн. склон.

Вм. праславянск. глухихъ, кромѣ соотвѣт. имъ глухого ь, являются чистые гласные e и a: dèž, dèžjet, мѣстоим vès (и vьs), vèn, vene (vьn); суф. и префикс.: màček, japek, zèbrat;—ùan (льнъ) ùaž (лъжь), stàza, làkšê, kàšnjê, dân (чаще dьn). dânьs. твор. mànô: суф. и префикс.: zèidac, muadènac, vaveik.

Звукъ o вм. праслав. глухого, какъ и въ Локварскомъ говорѣ. въ основѣ шьд: prš̀ôu, nàš̀ôn, prò̀šôu.

По аналогіи o можетъ являться вставочн. звукомъ: pòsou, čâvou, pъkou.

Къ стр. 66. Дельницкій говоръ, сохранившій глухой, соотвѣтствующій въ нѣкоторыхъ случаяхъ, преимущ. въ краткихъ слогахъ, праславянскимъ ъ и ь, значительно ближе, чѣмъ его родной братъ, Локварскій гов. къ *словинскому* языку. Онъ больше, чѣмъ Локварскій говоръ подвергся воздѣйствію словинскаго языка, что мы увидимъ и нѣсколько далѣе.

Къ стр. 71. Праславянскому ѫ соотвѣтствуютъ въ *Дельницкомъ* говорѣ: гласный o и двугласный uo; къ сожалѣнію, Строгаль не даетъ опредѣленныхъ указаній, когда явл. o, когда—uo (то же слѣдуетъ сказать и относительно соотвѣтствій глухимъ). Насколько можно про-

слѣдить по примѣрамъ, приведеннымъ у Строгаля въ обзорѣ фонетики и затѣмъ—въ морфологіи, послѣ парадигмъ склоненій каждой основы, **o** является всегда въ винит. и творит. пд. ед. ч. основъ на **a**: **guàvo** (вин.); **guàvô** (тв.); въ корняхъ же являются иногда рядомъ оба рефлекса: **môdьr** и **muòdьr**; **pûot**, **mûož**, **kûot**, **mûoka**, но: **róka**, **róbača**, **sôseid**, **gôst**; интересно то обстоятельство, что въ словѣ **жгль** является чуть не единственный разъ **u** вм. **ж**: **vùglen**, но въ словѣ **жгьлъ** всегда является **o**: **vògou**. Въ основообразовательномъ суф. глаг. II кл. является **ne**: **resteìgnet**, **vgàsnet**, б. м. чрезъ посредство **i**, какъ въ Локвахъ.

Къ стр. 73. Праслав. **ѧ** соотвѣтствуютъ: **e**—**govèdina**, **klêtva**, **jîne**, **vreîme**; сочет. **ei**: **srèiča**, **dèveit**, **pôčeit**, **veìzat** (Локвы!) и —**a** рядомъ съ глух. **ь** въ словѣ: **zàjac**, **zajьc** (Локвы!).

Къ стр. 79. Праслав. **ѣ** обыкновенно соотвѣтствуетъ **ei** (Локвы): **vèira**, **mèisec**, **slèip**; передъ согласнымъ **l** (вокал. въ **u**) **ѣ** даетъ **e**: **cêu**. **bêu**, **dèuat**, затѣмъ **e** въ глаг.: **smèjat se**.

Къ стр. 82. Въ *Дельницкомъ* гов., въ отличіе отъ Локварскаго, **a** ударяемое произносится открыто, какъ двугласный **oa**: **znòanje**, **zdròavlje**, **stvòar**, **mòate** (мать), мѣстоим. **vòaš**, **nòaš**; неопред. **znòat** и т. п.

a является и здѣсь, какъ и въ Локвахъ, въ слов. **kamànje** и глагол. **čàkat**.

Затѣмъ **a** является здѣсь вм. **o** въ ж. и ср. р. мѣстоим. притяжат.: **màja**, **màje**, **tvàja**, **tvàje**, **svàja**, **svàje**.

Къ стр. 88. Процессъ появленія звука **e** вм. **i** *Дельницкій* говоръ развилъ еще шире, чѣмъ *Локварскій*: **e** вм. **i** является и здѣсь въ суф. **ьница**, **ица**, **ина**: **kadèunica**, **krorèunica**, **nòžeca** (отъ **nòga**), **stotena**; затѣмъ во 2-мъ л. ед. ч. *повелит.* наклон.: **pôjde**, **reîče**, **žeîve**, **hode**; въ *наст.* врем. глаг. IV кл.: **hrânên**, **vídên**,—**êš**,—**ê**,—**êmo**,—**êšte**; въ *неопредѣлен.* наклон. глагол. III и IV кл.: **pèt**, **vbèt**, **hrânet**, иногда—**sprašèvat**; въ *союзахъ*. **nîte**, **àle**; въ им. *существ.*: **serômak**, **sèruota**; въ именит., винит. пд. *ед. ч. муж. р.* сложнаго склоненія им. прилаг. и числит. порядк. а также и мѣстоим. (неличн.): **hŕvackê**, **dŕygê**, **mûadê**, **kòjê**.

Кромѣ того, **e** вм. **i** наблюдается въ *Дельницкомъ* говорѣ послѣдовательно еще: въ именит. и творит. пд. *множ.* ч. основъ на **o**: **pèse**; **kûojnje**, **brâte**; **vròate**; въ творит. пд. *мн.* ч. осн. на **a**: **rò-kame**; въ родит., дат. и мѣстн. пд. *ед.* ч. и именит., винит, ро-

дит., творит. и мѣстн. пд. *множ.* ч. оснв. на **i**: **nûoče, bôle, bôlьme**; въ именит.; винит. пд. *множ.* ч. *муж.* р. сложнаго и мѣстоимен. склоненій: **mùadê, ûone, màje**; въ творит. *мн.* ч. вс. род.: **stârême. lèipême, mùadême, nèime.**

Сюда же, вѣроятно, слѣдуетъ отнести и формы родит. пад. множ. ч. въ родѣ: **forintê, mètrê, seromakê.** Врядъ ли возможно видѣть въ нихъ **e** вм. «старыхъ» **ъ** и **ь**, какъ то дѣлаетъ Строгаль!

Затѣмъ сюда же по всей вѣроятности относится и суф. глагольн. основъ II кл. **ne** (Локвы).

e *вм.* **u**: **pèstet, vèdret** (Локвы), затѣмъ послѣдовательно здѣсь явл. **e** вм. **u**: въ дат. пд. *ед.* ч. оснв. на **o**: **brâte, bûoge, pèisme**, и въ дат. же пд. *ед.* ч. *муж.* и *сред.* р. мѣстоимен. и сложн. склон.: **màjeme, bògatême.**

Въ группѣ **aj** является иногда **ej** (перегласовка): **čàkej, čàkejmo**; мѣстоим. 1 л —**jês**, но: **krâj!**

e *вм.* **o** въ префикс. **pro** (Локвы): **pregovuôret.** **e** *вм.* **a**: **dèlеč** (Локвы).

Иногда **e** произносится какъ **ei**: **pèič, večèira, tèič, rèič.**

Къ стр. 93. Въ *Дельницкомъ* гов., какъ и въ Локварскомъ, наблюдается появленіе звука **i** вм. **u**: **lîdi, lîdskê.**

i *ударяемое* часто даетъ двугласный **ei**: **pèismu, krèiž, zèidac, šèirok, veìla, peìsat, neprileika**; неуд.—**vèleika.**

ei *является* вм. **i**, соотвѣт. шток. **i** и прасл. **ы**: **rèiba, zeìma**: неопред. **beìt** и **bèt**; мѣстоим.: **teì, meì, veì, kèi.**

По словамъ Решетара, въ *Локварскомъ* гов. въ неопредѣлен. накл. гл. **biti** (быти) вм. гласнаго основы **i** является не чистое **e**, но особое мягкое **e**, «палатально-гортанное, по обознач. Сиверса—**ė²**». (Arch. XXIV 586—588).

Къ стр. 95. **O** ударя́емое, какъ и въ Локварскомъ гов, произносится какъ двугласный **uo**: **vûoz, gûost, bûog, kûost, ûon, mûoj**; неудар.—:**pòtkuova, gòspuon, guotovìna** и **gotuovìna, sèruota** (Локвы).

Къ стр. 97. **u** вм. **o** въ парѣч.: **gûre, dûle, dûme**; мѣстоим. **dû** (къто);

u *вм.* **o** является, какъ и въ Локварскомъ говорѣ, въ исходѣ словъ, въ им. винит. пд. ед. средн. р. имен., мѣстоим. и сложн. склоненій.

Иногда вм. **u** (удар. и неудар.) является **o**, произносящееся какъ **uo**: **puòknet, pûoška, puostènjak.**

Къ стр. 99. Какъ и въ Локварскомъ гов., передъ **u**, начинающимъ слогъ, развивается **v**: vùglen, navyk.

Къ стр. 100. Какъ и въ Локварск. гов., предлогъ (префиксъ) **въ=va**, v.

Въ области звука **u** слѣдуетъ отмѣтить еще черту, роднящую *Дельницкій* говоръ со словинскимъ языкомъ: **u** ударяемое даетъ звукъ, близкій къ нѣмецкому **ü**, Строгаль обознаетъ его знакомъ **y**: krỳch, jỳtru, sljỳga, vỳra, mỳcha и т. д. Такое **y** является и вм. **o** въ мѣстоим.: kỳlik, tỳlik, nekỳlik (—ek).

Къ стр. 104. Какъ и въ Локварскомъ гов., **u̯=ou**: vòuk, dòug.

Къ стр. 108. Въ предлогѣ префиксѣ **pri r** можетъ образовать слогъ (по исчезн. **i**): pr̀neist (Локвы).

Къ стран 115. l среднее изъ мягкаго есть: prijàtel, l̀di, zèmla, resprgoàvlat и т д.; l мягкое вм. твердаго, какъ и въ Локварскомъ гов.: sljỳga, sljýžba, pokljèknet. l мягкое въ *Дельницкомъ* гов. вообще произносится или какъ jlj: krâjlj, vuojlja, dàjlje, или—какъ jl: vesèjle, dèjl.

Къ стр 117. Вмѣсто l конечнаго въ *Дельницкомъ* гов. является **u**: vôu, sôu или sû, dèbeu, cêu, vìdeu; въ сред. сл.: Dèunce, kadèuneca. Рѣдко конечн. l остается неизмѣн.: žàkьl.

u является вм. l, стоящаго передъ гласными **a** и **o**: uokvàrskê, suòžet, uopàta, ùan, gùad, guàva; по словамъ Решетара (Arch. f. Sl. Plil. XXIV—586—588), въ этихъ случаяхъ является не **u**, но скорѣе билабіальное w: wajawa (lajala), šwa (šla).

Къ стр. 121. **n** мягкое, какъ и l, произносится или какъ **jnj** (очень мягко) или—какъ **jn**: kùojnj, živlèjnje; shàjajne, và jnô. **n** твердое вм. мягкаго: nègôv, nèzьn, pỳstina, pomeinat se и др.

Къ стр 122. Мягкое произношеніе **r** довольно часто: pisárja (но pìsâr), papírja, zamerjàvat и т. д.

Къ стр. 125. Праславянск. **dj** соотвѣт. всегда **j** (Локвы): ròjâk, prèja; вторичн. сочет.: grùožje; **d** твердое: med.

Любопытны формы нарѣч.: prèjk, najprèjk (прежде).

Къ стр. 126. Какъ и въ Локварскомъ гов., праслав. **tj=č**.

Къ стр. 131. Губные смягчаются помощью l эпентетич., во вторичн. сочет. губныхъ съ **j** смягченія помощ. l можетъ и не быть: dìvjê.

Къ 133 стр. **v** и здѣсь исчезаетъ передъ **r** и **s**: tŕd, štŕtə̀, sega (vьs), затѣмъ въ глагол. stòret.

Конечное **m**, какъ и въ Локв. гов., произносится какъ **n** весьма послѣдовательно; исключенія рѣдки: мѣстоим. sьm (самъ) (Локвы!).

m *вм* **n** и здѣсь въ формѣ: pòčmə̀n.

Къ стр. 136. Нѣтъ смягченія гортанныхъ въ свистящіе и въ *Дельницкомъ* гов.: hajdúke (i).

h *вм.* **g**: nòhьt, lьhše; **k** вм. **t**: kèidan, kèidьn.

Къ стр. 138. И въ *Дельницкомъ* гов. **h** можетъ при произношеніи исчезать: odràne**t**, uvàte**t**; **h** можетъ и здѣсь являться вм. **v** (изъ **u**): hmŕt, hmòret se.

Къ стр. 140. Сочет. **gtj** даетъ č: mùoč.

Къ стр. 141. Сочет. **skj** и здѣсь, какъ въ Локвахъ, даетъ šč: jìščə̀n.

Сочет. **stj**=также šč: òpruoščə̀n.

Къ стр. 143. Группы čr и čr̥ и здѣсь, остаются безъ измѣненій: čŕn, čŕv (Локвы).

Къ стр. 144. Эпентетическій **j** извѣстенъ и *Дельницкому* говору: òjd (отъ), òjdьr, tájta, òjštьr.

Къ стр. 145. Интересный случай перестановки согласныхъ въ *Дельницкомъ* гов.—žbèila, но рядомъ и: čèla.

Къ стр. 160. Въ дат. пд. ед. ч. основъ на **o** является **e** вслѣдствіе появленія звука **e** вм. **u**: stòle.

Къ стр. 161. Въ творит. пд. ед. ч. тѣхъ же основъ различенія между твердыми и мягкими основами нѣтъ вовсе; въ окончаніи является глухой (ьn; **n** вм. конечн. **m**); рѣже удерживается чистый гласный (on): stolьn (—on).

Къ стр. 162. Въ мѣстн. пд. ед. ч. является оконч.—**e**: stòle. окончаніе это, быть можетъ, и не органическое, такъ какъ и дательный имѣетъ **e**: brate. Въ Локв. дат. и мѣстн. имѣютъ **i**, тамъ вм. **u** явл. **i**; здѣсь же вм. **u**—**e**!

Къ стр. 165. Въ родит. пд. множ. ч. обычное оконч. **ôv** для тверд. и мягк. основъ; рѣже встрѣчаются древнія формы безъ оконч.: stòuôv, kùojnjôv; stôu, kùojnj.

Къ стр. 167. Въ дат. пд. множ. ч. является чаще въ оконч. глухой: stòlьn, рѣже—чист. гласн.: stòlon.

Къ стр. 168. Въ творит. пд. мн. ч. сохраняются древнія формы, но **i** окончанія въ силу фонетич. процессовъ даетъ **e**: stȍle.

Къ стр. 169. Въ мѣстн. пд. мн. ч. является **eh**: stȍleh.

Къ стр. 174. Родит. пд. ед. ч основъ на **a** оканчивается на **ê**, при наличностн же опредѣленія при существительномъ является въ оконч. **i**: hrânê, hrânî.

Къ стр. 174-й-же. Въ дат и мѣстн. пд. ед. ч. является—**e**: guàve. Строгаль въ перечнѣ случаевъ появленія **e** вм. **i**, отмѣчая дат. пд ед. ч. основ. на **i**, этихъ падежей не отмѣчаетъ; б. можетъ, это органическія формы, хотя въ Локвахъ—въ этихъ случаяхъ **i**.

Къ стр 176-й. Въ творит. пд. ед. ч., какъ и въ Локвахъ—**ô**: guàvô.

Къ стр. 179-й Въ родит., дат., творит. и мѣстн. пд. мн. ч.—древнія формы: gȕav, guàvan, guàvame (i), guàvah.

Къ стр. 183-й. Основы на **i** имѣютъ въ дат. пд. мн. ч.—**ьn**= hȍlьn; въ творит. пд. оконч. **–ьme**, иногда по основ. на **a**—**ame**: ȕâžьme; въ мѣстн.—**eh** (ih).

Появленіе звука **e** вм. **i** въ оконч. единств. ч. и отчасти множ. представляетъ собой явленіе фонетическое (**e** вм. **i**).

Къ стр. 184-й. Въ дат. п. ед. ч. основъ на **r** является **e**: mȍatere, šćère; по Строгалю, это явленіе фонетическое; въ дат. творит. и мѣстн. пд. мн. ч. являются оконч. изъ основъ на **a**: mȍateran, mȍaterame, mȍaterah.

Къ стр. 186. Мѣстоименіе перваго л. звучитъ какъ **jê**s (перегласовка), мѣстоим. 2-го л.—**te**ì; дат. пд. ед. ч.—**mè**ne, me (**e** вм. **i**); творит.: **mànô**, **tàbô**, **sàbo**, (Локвы): множ.:—**mèi vèi**, дат.—**nьn**, **vьn**, творит.—**nàme**.

Къ стр. 188. Заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія мѣстоименія: **ȕon**, **ȕona**, **ȕonu**, (o); **ȕov**; **mȕoj**, **màja**, **màje**; **nȍaš**, **vȍaš**; **nèizьn**, **nèizьna**, **nèizьnu**; **nìhôv**, **nìhova**, **nìhovu**, и рядомъ: **nîh**, **níha**, **níhu**; **tâ**, **tâ**, **tȗ** (o); **tèsta** (**tâ** isti), **tèstâ**, **tèstȗ**; **sьm**, **sьma**, **sьmu**.

Къ стр. 190. Какъ и въ Локварскомъ говорѣ, суф.—**ega**: **tèga**, **nèga**, иногда **nèiga**, передъ гласнымъ предшеств. слова—**jnega**; **màjega**, стяжен.—**mâjga**.

Къ стр. 191. Дат.—**eme**(u): **tème**;[**màeme**, **mâjme**.

Къ стр. 192. Въ творит. пд. является въ окончаніи глухой: tȅn, màjьn, nn; рѣже—чистый гласный—e: tên, nên.

Къ стр. 193. Въ мѣстн. пд. являются или формы изъ дат. на—eme, или же самостоятельныя формы съ оконч en: tên, màjen, nèin.

Къ стр. 193-й-же. Въ родит. пд. *мн.* ч. являются обыкновенно формы на eh: màjeh; têh, nèih; рѣдко встрѣчается: nîh.

Къ стр. 194-й. Формы дат. пд. *множ.* ч. имѣютъ въ окончаніи или глухой, или же чистый гласный e, рѣдко i: màjьn (en), tȅn (tên), nèin (nîn). Творит.—màjeme (—emin,—emen), tème, nèime (nime, nìmin); мѣстн.—màjeh, têh, nèih. Строгаль въ этомъ гласномъ e видитъ e, являющееся фонетически изъ i, съ чѣмъ, однако, трудно согласиться въ виду распространенности въ кайкавскомъ нарѣчіи вообще въ этихъ случаяхъ, зачастую рядомъ, формъ съ гласн. e и съ i и тамъ, гдѣ процессъ i=e неизвѣстенъ.

Къ стр. 195. Мстоим. «кто»=dû, kèi (ki), kidû; никто—nìšče; нѣкто—nègdû; въ косвен. пад.—kèiga, kèime и т. д.

Къ стр. 197. Мстоим. «что»=kâj; ничто—nîč; нѣчто—nèkaj; въ косвен. пад.—česa и т. д.

Къ стр. 200. Формы сложнаго склоненія отличаются отъ формъ именного и здѣсь, за исключ. именит. пд. ед. ч. муж. р., только удареніемъ и долготой гласнаго окончанія: mùadêga.

Къ стр. 202-й. Въ именит. пд. *ед.* ч. *м.* р. сложн. склон. слышится e вм. i оконч.: mùadê (Локвы!); именная форма—mùad; родит.—mùadêga, дат.—mùadême; творит.—(en); мѣстн.—mùadên, mùadême.

Къ стр. 204-й. И во множ. ч. въ именит. пд. муж. р. e фонетически вм. i: mùadê (Локвы); родит.: mùadeh; дат.—mùadьn (en); твор.—mùadême (emi, emin); мѣстн.—mùadêh.

Къ стр. 211-й. Какъ и въ Локварскомъ гов., сравнительная степень образуется помощью суф. je (ji): bȑžjê.

Къ стр. *212-й.* Какъ и въ Локвахъ, всегда—jènega (d исчезаетъ); именительный—jèn и jèdьn. Числит. dva склон. по основамъ i и здѣсь.

Къ стр. 213-й Числительное 11 имѣетъ краткую форму ànâjst.

Къ стр. 214-й. Собирательныя числит. распространены и здѣсь: dvòjê, â, ê; čètverê.

Къ стр. 218-й. Въ неопредѣленномъ, какъ и въ Локвахъ, i исчезаетъ: plèst, dòupst.

Къ стр. 222-й. Какъ и въ Локвахъ, причастія наст. время д. з. оканч. на oč, IV кл.--eč, и могутъ измѣняться по родамъ, числамъ и падежамъ: plètôč, znòajôč.

Къ стр. 224-й. Какъ и въ Локварскомъ говорѣ, здѣсь широко распространены формы прич. прош. д. з. П на ou: tòu, nèisou, rèikou, leìzou, doùbou (по аналогіи šôu).

Къ стр. 226-й. Какъ и въ Локвахъ, въ 1 л. ед. ч. *наст.* врем. конечное m звучитъ какъ n; и здѣсь глаголы IV кл. имѣютъ e вм. i основы; глаг. tèit и здѣсь имѣетъ форму čo.

Къ стр. 227-й. Какъ и въ Локвахъ, является во 2-мъ л. множ. ч. звукъ š передъ t: muòrešte, bóšte; въ повелит. и здѣсь этого š нѣтъ тоже.

Къ стр. 229-й. И здѣсь широко развиты распространенныя формы 3 л. множ. ч.: plètejô, vìdejô, poteìgnejô. Согласный основы иногда смягчается: reìčejô; оконч. o—рѣдко: bòdô.

Къ стр. 229-й же, 1 л. ед. ч. bôn... и jèsьn, jês, sьn; 2 л. bôš, jèse, se.

Къ стр. 232-й. Въ 1-мъ и 2-мъ л. множ. ч. повелит. наклоненія въ качествѣ гласнаго характеристики является e: plètemo, plètete, bòdete, gòreite. Въ Локвахъ вездѣ i, кромѣ гл. IV кл. (очевидно, въ IV кл. это e является фонетически). Во 2-мъ л. ед. ч., какъ и въ Локвахъ, фонетически e вм. i: plète.

Къ стр. 232-й-же. Какъ и въ Локвахъ, гортанные въ повелит. накл. смягчаются обыкновенно въ шипящіе, но могутъ являться и свистящіе звуки: reìče, oseìče, pomuože, рядомъ reíce, odseìce; глаголъ òbleič имѣетъ только obleìce.

Къ стр. 233-й. Въ *Дельницкомъ* говорѣ глаг. jèin и zapòvein имѣютъ въ повелит. jêj и zapòvêj.

Къ стр. 240-й. Условное—ben, beš, be, bemo, bešte, be; —bin.

Къ стр. 249-й. Изъ нарѣчій слѣдуетъ отмѣтить: ánde, ùonde, gùre, dùle, kê, kèi (гдѣ), tê, letê (здѣсь); tьn, kьn, sьn; dôvle, dôvde, dônde; damuh, doma, z dùme (domo); mrva (мало).

Къ 249-й-же. Какъ и въ Локвахъ—rezdávat, rezdeìlet.

Къ стр. 250-й. Какъ и въ Локвахъ—čez.

Къ стр. 302-й. Дельницкій говоръ еще менѣе, чѣмъ Локварскій можетъ вліять на рѣшеніе вопроса относительно мѣста кайкавщины,

какъ единаго цѣлаго, среди славянскихъ нарѣчій: на немъ ясно сказывается сильное воздѣйствіе словинскаго языка: глухой гласный, соотвѣтствующій въ краткихъ слогахъ праслав. **ъ**, **ь**; произношеніе удар. **a** какъ **oa**; перегласовка **aj** въ **ej**; **u**=**ü**.

Оригинальными чертами этого говора являются: еще болѣе широкое развитіе процесса появленія зв. **e** вм. **i**, что вызываетъ затрудненія при обзорѣ формъ склоненія, и затѣмъ появленіе **e** вм. **u**.

Опечатки.

стр.	строка	напечатано:	слѣдуетъ:
3	9 свер.	Arch. Sf. l. Phil.	Arch. f Sl. Phil.
4	1 свер.	вобще	вообще
6	17—16 сниз.	Доль-ницкаго	Дель-ницкаго
7	17 сниз.	Теперъ	Теперь
8	8— 9 свер.	Криже-вцко	Криже-вецко
13	11 сниз.	групахъ	группахъ
15	2 сниз.	sloveuskih	slovenskih
21	9 свер.	Slovn. Ottam.	Slovn. Ottâv.
23	15 сниз.	вь	въ
25	19 свер.	діакретическихъ	діакритическихъ
31	18 свер.	ovou roizvodjenih	ovo u proizvodjenih
34	1 свер.	zegrebećkoga	zagrebećkoga
34	21 свер.	conciones	contiones
42	19—20 свер.	добро-тѣтель	добро-дѣтель
63	9 сниз.	въ суффиксѣ **ът,ь**	въ суффиксѣ **ъть**
69	8 свер.	bono krstile 13,	bodo krstile 13,
74	14 сниз.	сочетаніе **um**	сочетаніе **um**,
77	11 сниз.	prebijele ruke 120,	prebijele ruke 20,
80	14 сниз.	**je**	**ej**
80	9 сниз.	яляется	является
96	11 сниз.	bozatušu 193,	bogatušu 193,
120	4 сниз.	**ju**:	**uj**
128	8 сниз.	, кайкавщинѣ Локвъ, за исключеніемъ	кайкавщинѣ, за исключеніемъ Локвъ,
132	1 свер	счетаніе	сочетаніе
145	3 свер.	navuistìti,	navujstìti,
152	16 сниз,	na tri pitanja 169,	исключить изъ числа примѣровъ.
176	18 свер.	по аналогіи основамъ	по аналогіи основъ
182	16 свер.	*съвернрю*	*съверную*
187	13 свер.	говоровъ	говоровъ,
207	17 свер.	совершнено	совершенно
217	7 сниз.	подъ вліяніемъ словинскаго языка,	подъ вліяніемъ словинскаго языка
217	11—10 сниз.	не—неопредѣленнымъ	не—опредѣленнымъ
224	2 сниз.	смягченія	смягченіе
279	10 свер.	qrata	brata

Элементы математическаго анализа.

V.

Разложеніе функцій въ безконечные ряды. Рядъ Коши. Теорема Лорана.

12. Интегралы функцій комплекснаго перемѣннаго, взятые по длинѣ даннаго контура приводятся, какъ мы знаемъ, къ интегралам вокругъ полюсовъ, къ *вычетамъ*. По опредѣленію, которое даетъ А. Коши для вычета, устанавливается связь между интегрированіемъ по контуру и вопросомъ о разложеніи функцій въ ряды. Имѣя теперь въ виду этотъ послѣдній вопросъ, мы опредѣлимъ прежде всего зависимость между значеніями функціи, взятыми для точки извѣстной площади и нѣкоторыми интегралами распространенными на контуры этой площади.

Пусть t будетъ точка взятая внутри сомкнутаго контура и пусть $f(z)$ будетъ функція конечная, непрерывная, однозначная и моногенная внутри этого контура. Кромѣ того, пусть $f(z)$ при $z=t$ не обращается въ нуль. если бы это было, то $\frac{f(z)}{z-t}$ при $z=t$ принимала бы неопредѣленную форму $\frac{0}{0}$. При упомянутыхъ условіяхъ функція

$$\frac{f(z)-f(t)}{z-t} \qquad (1)$$

въ которой мы разсматриваемъ z какъ перемѣнную величину, будетъ обладать тѣми же свойствами, какъ и функція $f(z)$ внутри контура. Если въ этой функціи (1) дадимъ перемѣнному z значеніе весьма близкое къ t, то функція (1) будетъ весьма мало разниться отъ производной $f'(t)$, но по предположенію эта производная имѣетъ конечную и непрерывную величину.

На основаніи того, что мы говорили выше, интегралъ

$$\int \frac{f(z)-f(t)}{z-t}\partial z$$

взятый по сомкнутому контуру равенъ нулю. Итакъ

$$\int \frac{f(z)-f(t)}{z-t}\partial z = 0$$

слѣдовательно мы можемъ писать

$$\int \frac{f(t)\,\partial z}{z-t} = \int \frac{f(z)\,\partial z}{z-t}$$

множитель $f(t)$ можетъ быть взятъ за знакъ интеграла, ибо интегрированіе выполняется по z, тогда

$$f(t)\int \frac{\partial z}{z-t} = \int \frac{f(z)\,\partial z}{z-t} \tag{2}$$

функція $\frac{1}{z-t}$ обращается въ безконечность только при $z=t$, а потому интегралъ

$$\int \frac{\partial z}{z-t}$$

взятый по контуру площади можетъ быть замѣненъ интеграломъ взятымъ по элементарному кругу около критической точки. Пусть безконечно малый радіусъ этого круга будетъ ρ, принявъ это, можемъ, какъ видѣли, положить

$$z-t = \rho e^{i\theta}$$

ρ есть постоянная, и единственнымъ перемѣннымъ является θ. Изъ этого положенія находимъ

$$\partial z = i\rho e^{i\theta}\partial\theta$$

откуда

$$\frac{\partial z}{(z-t)} = i\,\partial\theta$$

Слѣдовательно

$$\int_A \frac{\partial z}{z-t} = i\int_0^{2\pi} \partial\theta = i\,2\pi$$

а потому выраженіе (2) принимаетъ видъ

$$f(t) = \frac{1}{2\pi i}\int_A \frac{f(z)}{z-t}\partial z \qquad (3)$$

Итакъ если извѣстная функція $f(z)$ синектична въ извѣстной площади A, ограниченной простымъ контуромъ, и если t есть какая нибудь точка внутри этой площади, то имѣетъ мѣсто равенство (3).

Имѣя выраженіе (3) не труоно доказать слѣдующую теорему Коши.

Если функція $f(z)$ остается синектичной внутри площади A, то она разлагается по цѣлымъ положительнымъ степенямъ z въ рядъ сходящійся для всѣхъ точекъ этой площади.

Опишемъ изъ точки t взятой внутри этой площади окружность радіусомъ R и притомъ такимъ, который не выходилъ бы за предѣлы площади. Разсмотримъ точку z внутри площади этого круга и точку ζ на окружности, на контурѣ. Такъ какъ финкція $f(z)$ синектична во всей площади, то для всякой внутренней точки

$$f(t) = \frac{1}{2\pi i}\int_R \frac{f(z)\,\partial z}{z-t}$$

и для всякой точки на контурѣ

$$f(t) = \frac{1}{2\pi i}\int_R \frac{f(\zeta)\,\partial\zeta}{\zeta-t}$$

и вообще

$$f(z) = \frac{1}{2\pi i}\int_R \frac{f(\zeta)\,\partial\zeta}{\zeta-z} \qquad (4)$$

По сдѣланному выбору точекъ

$$z-t < (\zeta-t)$$

но тождественно имѣемъ

$$\frac{1}{\zeta - z} = \frac{1}{\zeta - t}\left(\frac{1}{1 - \frac{z-t}{\zeta - t}}\right) \tag{5}$$

Простымъ дѣленіемъ находимъ

$$\frac{1}{1 - \frac{z-t}{\zeta - t}} = 1 + \frac{z-t}{\zeta - t} + \left(\frac{z-t}{\zeta - t}\right)^2 + \cdots\cdots + \left(\frac{z-t}{\zeta - t}\right)^{n-1} + \cdots\cdots$$

если въ частномъ останавливаемся на членѣ

$$\left(\frac{z-t}{\zeta - t}\right)^{n-1}$$

то остатокъ этого дѣленія есть

$$\left(\frac{z-t}{\zeta - t}\right)^n,$$

слѣдовательно, помня что дѣлимое равно дѣлителю помноженному на частное и сложенному съ остаткомъ, имѣемъ

$$1 = \left(1 - \frac{z-t}{\zeta - t}\right)\left[1 + \frac{z-t}{\zeta - t} + \left(\frac{z-t}{\zeta - t}\right)^2 + \cdots\cdots + \left(\frac{z-t}{\zeta - t}\right)^{n-1}\right] + \left(\frac{z-t}{\zeta - t}\right)^n$$

или

$$\frac{1}{\left(1 - \frac{z-t}{\zeta - t}\right)} = 1 + \frac{z-t}{\zeta - t} + \left(\frac{z-t}{\zeta - t}\right)^2 + \cdots\cdots + \left(\frac{z-t}{\zeta - t}\right)^{n-1} + \frac{\left(\frac{z-t}{\zeta - t}\right)^n}{\left(1 - \frac{z-t}{\zeta - t}\right)}$$

но

$$1 - \frac{z-t}{\zeta - t} = \frac{\zeta - z}{\zeta - t}$$

поэтому

$$\frac{1}{\left(1 - \frac{z-t}{\zeta - t}\right)} = 1 + \frac{z-t}{\zeta - t} + \left(\frac{z-t}{\zeta - t}\right)^2 + \cdots\cdots + \left(\frac{z-t}{\zeta - t}\right)^{n-1} + \left(\frac{z-t}{\zeta - t}\right)^n \left(\frac{\zeta - t}{\zeta - z}\right)$$

но по выраженію (5) мы получимъ искомое разложеніе $\frac{1}{\zeta - z}$, если предыдущее равенство помножимъ на $\frac{1}{z - t}$, и тогда будемъ имѣть

$$\frac{1}{\zeta - z} = \frac{1}{\zeta - t} + \frac{z-t}{(\zeta - t)^2} + \cdots\cdots + \frac{(z-t)^{n-1}}{(\zeta - t)^n} + \frac{(z-t)^n}{(\zeta - t)^n(\zeta - z)}$$

Внесемъ это разложеніе въ равенство (4), тогда получимъ

$$f(z) =$$

$$\frac{1}{2\pi i}\left[\int_R \frac{f(\zeta)\,\partial\zeta}{\zeta - t} + (z-t)\int_R \frac{f(\zeta)\,\partial\zeta}{(\zeta-t)^2} + \cdots\cdots + (z-t)^{n-1}\int_R \frac{f(\zeta)\,\partial\zeta}{(\zeta-t)^n} + K\right] \quad (6)$$

гдѣ остаточный членъ

$$K = \frac{1}{2\pi}(z-t)^n \int_R \frac{f(\zeta)\,\partial\zeta}{(\zeta-t)^n(\zeta-z)}$$

Если радіусы круговъ описанныхъ около точки t означимъ черезъ R и r. то

$$\zeta - t = Re^{\varphi i}; \qquad z - t = re^{pi}$$

и остаточному члену можно дать видъ

$$K = \frac{1}{2\pi}\left(\frac{r}{R}\right)^n e^{npi}\int_0^{2\pi} \frac{f(t+Re^{i\varphi})\,R\,\partial\varphi}{(\zeta - z)\,e^{(n-1)\varphi i}}$$

при безконечномъ возрастаніи n правильная дробь $\frac{r}{R}$ возвышенная въ степень n неограниченно стремится къ нулю, между тѣмъ какъ интегралъ сохраняетъ конечное значеніе, слѣдовательно, въ предѣлѣ остаточный членъ обращается въ нуль и рядъ Коши есть сходящійся.

Этому ряду Коши можно дать форму подобную Тейлорову ряду.

По выраженію (3) можемъ написать

$$f(t) = \frac{1}{2\pi i}\int_A (\zeta - t)^{-1} f(\zeta)\,\partial\zeta \quad (7)$$

гдѣ интегралъ берется по контуру площади A.

Для точки $t + \Delta t$, смежной съ точкой t и находящейся внутри контура будемъ имѣть

$$f(t+\Delta t) = \frac{1}{2\pi i}\int_A (\zeta - t - \Delta t)^{-1} f(\zeta)\,\partial\zeta$$

Если положимъ

$$f(t+\Delta t)-f(t)=\Delta f(t)$$

$$(\zeta-t-\Delta t)^{-1}-(\zeta-t)^{-1}=\Delta(\zeta-t)^{-1}$$

то взявъ разность выраженій (4) и (7), получимъ

$$f(z)-f(t)=\frac{1}{2\pi i}\int_R(\zeta-z)^{-1}f(\zeta)\,\partial\zeta-\frac{1}{2\pi i}\int_A(\zeta-t)^{-1}f(\zeta)\,\partial\zeta$$

но

$$z=t+\Delta t$$

поэтому

$$f(t+\Delta t)-f(t)=\frac{1}{2\pi i}\int(\zeta-t-\Delta t)^{-1}-\frac{1}{2\pi i}\int f(\zeta-t)^{-1}f(\zeta)\,\partial\zeta$$

по сдѣланному означенію это представляется въ видѣ

$$\frac{\Delta f(t)}{\Delta t}=\frac{1}{2\pi i}\int_A\frac{\Delta(\zeta-t)^{-1}}{\Delta t}f(\zeta)\,\partial\zeta \tag{8}$$

такъ какъ производная отъ $(\zeta-t)^{-1}$ взятая по t есть $(\zeta-t)^{-2}$, то можемъ положить

$$\frac{\Delta(\zeta-t)^{-1}}{\Delta t}=(\zeta-t)^{-2}+\eta$$

гдѣ η есть безконечно малая обращающаяся въ нуль вмѣстѣ съ Δt. Внося это въ выраженіе (8), имѣемъ

$$\frac{\Delta f(t)}{\Delta t}=\frac{1}{2\pi i}\int_A(\zeta-t)^{-2}f(\zeta)\,\partial\zeta+\frac{1}{2\pi i}\int_A\eta f(\zeta)\,\partial\zeta \tag{9}$$

Пусть наибольшее значеніе модуля η есть η_1; наибольшее значеніе модуля $f(\zeta)$ пусть будетъ M, тогда

$$\frac{1}{2\pi i}\int_A\eta f(\zeta)\,\partial\zeta<\frac{M\eta_1}{2\pi i}\int_A\partial\zeta$$

послѣдній интегралъ стремится къ нулю одновременно съ η_1 и Δt, поэтому въ предѣлѣ изъ выраженія (9) будемъ имѣть

$$f'(t) = \frac{1}{2\pi i}\int_A (\zeta - t)^{-2} f(\zeta)\, \partial\zeta$$

Написавъ подобное же выраженіе для точки $t+\Delta t$, имѣемъ

$$f'(t+\Delta t) = \frac{1}{2\pi i}\int_A (\zeta - t - \Delta t)^{-2} f(\zeta)\, \partial\zeta$$

и взявъ разность этого съ предыдущимъ, находимъ

$$\Delta f'(t) = \frac{1}{2\pi i}\int_A \Delta(\zeta - t)^{-2} f(\zeta)\, \partial\zeta$$

функція $(\zeta - t)^{-2}$ имѣетъ производной $2(\zeta - t)^{-3}$, а потому можно принять

$$\frac{\Delta(\zeta - t)^{-2}}{\Delta t} = 2(\zeta - t)^{-3} + \varepsilon'$$

гдѣ ε' стремится къ нулю вмѣстѣ съ Δt. Такимъ образомъ мы имѣемъ выраженіе

$$\frac{\Delta f'(t)}{\Delta t} = \frac{1.2}{2\pi i}\int_A (\zeta - t)^{-3} f(\zeta)\, \partial\zeta + \frac{1}{2\pi i}\int_A \varepsilon' f(\zeta)\, \partial\zeta$$

Въ предѣлѣ это будетъ

$$f''(t) = \frac{1.2}{2\pi i}\int_A (\zeta - t)^{-3} f(\zeta)\, \partial\zeta$$

подобнымъ же образомъ найдемъ третью, четвертую производную и т. д., и вообще

$$f^n(t) = \frac{1.2\ldots n}{2\pi i}\int_A \frac{f(\zeta)\, \partial\zeta}{(\zeta - t)^{n+1}}$$

Принимая это во вниманіе, напишемъ рядъ (6) въ видѣ

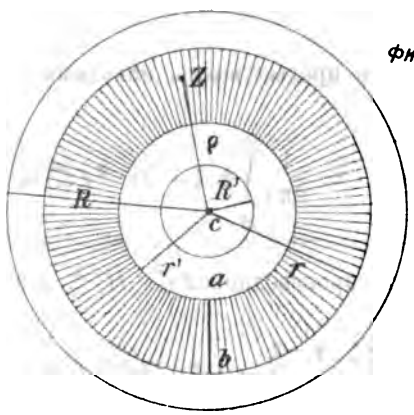
$$f(z)=f(t)+(z-t)f'(t)+(z-t)^2\frac{f''(t)}{1.2}+\cdots\cdots$$

$$+(z-t)^{n-1}\frac{f^{n-1}(t)}{1.2\ldots(n-1)}+K.$$

Въ такомъ видѣ рядъ Коши совершенно подобенъ ряду Тейлора.

13. Имѣя все это, не трудно доказать теорему Лорана.

Предположимъ, что функція z синектична внутри площади заключенной между двумя кругами R и R' описанными изъ нѣкоторой точки c какъ центра. Пусть $R>R'$. Пусть z будетъ какая либо точка находящаяся въ этой части плоскости и пусть ρ будетъ разстояніе ея отъ c.



Фиг. 13.

Опишемъ изъ точки c два круга одинъ радіусомъ, такимъ, что

$$\rho<r<R$$

другой радіусомъ r', при чемъ $R'<r'<\rho$.

При такомъ построеніи у насъ получится многосвязная площадь заключающаяся между концентрическими кругами, описанными изъ c радіусами r и r'. Обратимъ эту площадь въ односвязную съ простымъ контуромъ, который будетъ состоять изъ двухъ окружностей радіусовъ r и r' и сѣченія ab, проходимаго при обходѣ по контуру въ противуположныхъ направленіяхъ.

Функція $f(z)$ синектична въ этой части площади, а потому мы имѣемъ

$$f(z)=\frac{1}{2\pi i}\int\frac{f(\zeta)\partial\zeta}{\zeta-z}$$

при этомъ интегралъ распространяется на весь контуръ обходимый въ положительномъ направленіи.

Двигаясь при этихъ условіяхъ, точка ζ проходитъ окружность радіуса r въ направленіи возрастающаго угла (отъ оси x къ оси y) при этомъ разсматриваемая площадь остается по лѣвую сторону. Для того, чтобы при обходѣ по окружности r' площадь оставалась на лѣво, надо двигаться въ сторону убывающаго угла; сѣченіе ab проходится въ двухъ противуположныхъ направленіяхъ, и сумма интеграловъ взятыхъ по ab въ двухъ противуположныхъ направленіяхъ равна нулю. Чтобы обѣ окружности проходились въ направленіи возрастающаго угла, слѣдуетъ у второго интеграла, относящагося къ окружности съ радіусомъ r', взять противуположный знакъ, такимъ образомъ будемъ имѣть

$$f(z) = \frac{1}{2\pi i}\int_r \frac{f(\zeta)\partial\zeta}{\zeta - z} - \frac{1}{2\pi i}\int_{r'} \frac{f(\zeta)\partial\zeta}{\zeta - z} \tag{10}$$

такъ какъ $r > \rho$, то для окружности радіуса r, т. е. для перваго интеграла

$$\zeta - c > z - c$$

Мы имѣемъ

$$\frac{1}{\zeta - z} = \frac{1}{(\zeta - c) - (z - c)}$$

или

$$\frac{1}{\zeta - z} = \frac{\frac{1}{\zeta - c}}{1 - \frac{z - c}{\zeta - c}} = \frac{1}{\zeta - c}\left[1 - \frac{z - c}{\zeta - c}\right]^{-1}$$

$$= \frac{1}{\zeta - c}\left[1 + \frac{z - c}{\zeta - c} + \frac{(z-c)^2}{(\zeta - c)^2} + \cdots\cdots + \left(\frac{z - c}{\zeta - c}\right)^n + \cdots\cdots\right]$$

или наконецъ

$$\frac{1}{\zeta - z} = \frac{1}{\zeta - c} + \frac{z - c}{(\zeta - c)^2} + \frac{(z-c)^2}{(\zeta - c)^3} + \cdots\cdots + \frac{(z-c)^{n-1}}{(\zeta - c)^n} + \frac{(z - c)^n}{(\zeta - c)^n(\zeta - z)}$$

Слѣдовательно внося это въ первый изъ интеграловъ въ выраженіи (10), представимъ его въ видѣ

$$\frac{1}{2\pi i}\int_r \frac{f(\zeta)\partial\zeta}{\zeta - z} = a_0 + a_1(z - c) + a_2(z - c)^2 + \cdots\cdots \tag{11}$$

гдѣ

$$a_k = \frac{1}{2\pi i}\int_r \frac{f(\zeta)\partial\zeta}{(\zeta - c)^{k+1}}$$

Такъ какъ $r' < \rho$, то на окружности радіуса r' имѣемъ

$$(z - c) > (\zeta - c)$$

(гдѣ ζ есть теперь точка на окружности r') поэтому

$$\frac{1}{\zeta - z} = -\frac{1}{(z-c)}\left[\frac{1}{1 - \frac{(\zeta - c)}{(z-c)}}\right]$$

и это предоставляется такимъ сходящимся рядомъ

$$\frac{1}{\zeta - z} = -\frac{1}{z-c} - \frac{\zeta - c}{(z-c)^2} - \cdots\cdots - \frac{(\zeta - c)^{m-1}}{(z-c)^m} - \cdots\cdots$$

такимъ образомъ для второго интеграла входящаго въ выраженіе (10) будемъ имѣть

$$(12) \qquad -\frac{1}{2\pi i}\int_{r'} \frac{f(\zeta)\,\partial\zeta}{(\zeta - c)} = \frac{a_{-1}}{z-c} + \frac{a_{-2}}{(z-c)^2} + \cdots\cdots + \frac{a_{-m}}{(z-c)^m}$$

слѣдовательно коеффиціентъ какого либо члена будетъ

$$a_{-k} = \frac{1}{2\pi i}\int_{r'} (\zeta - c)^{k-1} f(\zeta)\,\partial\zeta$$

Внося выраженія (11) и (12) въ (10), получимъ рядъ Лорана въ видѣ

$$f(z) = a_0 + a_1(z-c) + \cdots\cdots + a_{n-1}(z-c)^{n-1} + \cdots\cdots$$
$$+ \frac{a_{-1}}{z-c} + \cdots\cdots + \frac{a_{-m}}{(z-c)^m} + \cdots\cdots$$

Это показываетъ, что если $f(z)$ синектична въ пространствѣ заключенномъ между двумя концентрическими кругами, то она способна разлагаться по цѣлымъ положительнымъ и отрицательнымъ степенямъ перемѣннаго въ двойной рядъ сходящійся для всѣхъ точекъ этого пространства.

Въ этомъ состоитъ теорема *Лорана*.

Такъ какъ, не измѣняя значенія интеграла взятаго по контуру нѣкоторой площади, можно прибавить или отнять всякую часть площади, внутри которой подъинтегральная функція остается синектична, то мы можемъ вмѣсто окружностей радіусовъ r и r' принять за кривую интеграціи окружность радіуса ρ лежащую между кругами r и r'. Поэтому

общій видъ коеффиціентовъ a_k и a_{-k} будетъ таковъ, что

$$a_k = \frac{1}{2\pi i}\int_{\rho} \frac{f(\zeta)\,\partial\zeta}{(\zeta - c)^{k+1}} \tag{13}$$

гдѣ k принимаетъ всѣ цѣлыя положительныя и отрицательныя значенія, а интегрированіе на окружности радіуса ρ совершается въ направленіи возрастающаго угла.

Отъ ряда Лорана легко перейти къ ряду Фурье, который имѣетъ весьма большое значеніе и въ чистомъ анализѣ и въ прикладныхъ математическихъ наукахъ, каковы Физика и Астрономія.

Положимъ, что точка t описываетъ кругъ радіуса r около начала координатъ, тогда t какъ комплексное перемѣнное представляется въ видѣ

$$t = x + iy$$

гдѣ $x = r\cos\varphi$; $y = r\sin\varphi$, слѣдовательно

$$t = r(\cos\varphi + i\sin\varphi) = re^{i\varphi}$$

Если представимъ перемѣнное t въ видѣ

$$t = e^{\frac{2\pi i}{\omega}z}$$

то будемъ имѣть

$$re^{i\varphi} = e^{\frac{2\pi i}{\omega}z}$$

Взявъ логариѳмъ отъ обѣихъ частей, получимъ

$$lg\,r + \varphi i = \frac{2\pi i}{\omega}z$$

откуда

$$z = \frac{\omega\varphi i + \omega lg\,r}{2\pi i}$$

или

$$z = \frac{\omega\varphi}{2\pi} + \frac{\omega\,lg\,r}{2\pi i}$$

помножая числителя и знаменателя второй дроби на i, имѣемъ

$$z = \frac{\omega\varphi}{2\pi} - \frac{\omega i\,lg\,r}{2\pi} \tag{14}$$

Если точка t движется по кругу, то она дѣлаетъ одинъ оборотъ, когда φ измѣнится отъ 0 до 2π. Предыдущее уравненіе (14) относительно пере-

мѣнныхъ z и φ есть уравненіе прямой, ибо z по φ, какъ видимъ, выражается линейно. Итакъ значенію перемѣннаго $\varphi = 0$, какъ видно изъ уравненія (14), соотвѣтствуетъ значеніе

$$(a) \qquad z^{(0)} = -\frac{\omega i \lg r}{2\pi}$$

а при $\varphi = 2\pi$, значеніе z есть

$$(b) \qquad z^{(1)} = \omega - \frac{\omega i \lg r}{2\pi}$$

Если далѣе φ измѣняется отъ 2π до 4π, то значенія z соотвѣтствующія $\varphi = 2\pi$ и $\varphi = 4\pi$, будутъ

$$z' = \varphi - \frac{\omega i \lg r}{2\pi} \qquad \text{и} \qquad z'' = 2\omega - \frac{\omega i \lg r}{2\pi}$$

и т. д.

Но если кромѣ угла φ измѣняется и радіусъ отъ r_0 до r_1, то при значеніяхъ $r = r_0$ значенія $z^{(0)}$ и $z^{(1)}$ по выраженіямъ (a) и (b) будутъ

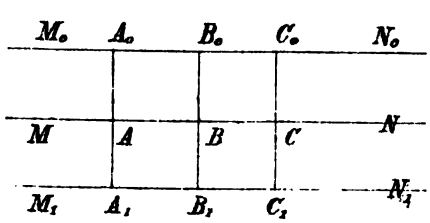
$$z_0^{(0)} = -\frac{\omega i \lg r_0}{2\pi}; \qquad z_0^{(1)} = \omega - \frac{\omega i \lg r_0}{2\pi}$$

а при $r = r'$ соотвѣтственно будутъ

$$z_1^{(0)} = -\frac{\omega i \lg r_1}{2\pi} \qquad \text{и} \qquad z_1^{(1)} = \omega - \frac{\omega i \lg r_1}{2\pi}$$

и т. д.

Всѣ эти соображенія представляются геометрически. Мы уже сказали, что когда перемѣнное t', измѣняясь, идетъ по окружности радіуса r, перемѣнное z измѣняется двигаясь по прямой MN (Фиг. 12).



Фиг. 14.

Пусть значенію $z^{(0)}$ соотвѣтствуетъ на этой прямой точка A, значенію z'—точка B, значенію z''—точка C.

Окружностямъ съ радіусами r_0 и r_1 соотвѣтствуютъ прямыя $M_0 N_0$ и $M_1 N_1$ параллельныя MN.

Точки $A_0 A_1 A_2$ соотвѣтствуютъ значеніямъ z при $\varphi = 0$, т. е. значеніямъ $z_0^{(0)} z^{(0)} z_1^{(0)}$; эти точки лежатъ на одномъ и томъ же перпендикулярѣ къ MN. Точки $B_0 B B_1$ соотвѣтствуютъ значеніямъ $\varphi = 2\pi$ т. е. значеніями перемѣннаго $z_1^{(0)}$, z' и $z_1^{(1)}$ и т. д.

Такимъ образомъ по перемѣнному t, части плоскости заключенной между двумя концентрическими окружностями радіусовъ r_0 и r_1 соотвѣтствуетъ, по перемѣнному z, часть плоскости заключающейся между двумя параллельными прямыми $M_0 N_0$ и $M_1 N_1$.

Пусть функція $u = f(z)$ будетъ синектична въ полосѣ заключающейся между прямыми $M_0 N_0 M_1 N_1$ и допускаетъ періодъ ω, т. е.

$$u = f(z + m\omega) = f(z) \tag{15}$$

гдѣ m есть цѣлое положительное или отрицательное число.

Раздѣлимъ полосу на прямоугольники равные $A_0 B_0 A_1 B_1$, тогда функція $f(z)$ будетъ принимать одно и тоже значеніе въ соотвѣтствующихъ точкахъ этихъ прямоугольниковъ. Такимъ образомъ опредѣленному количеству

$$t = e^{\frac{2\pi z i}{\omega}}$$

будетъ соотвѣтствовать безчисленное множество значеній z формы $z + \omega m$, но, какъ видно изъ уравненія (15), всѣмъ этимъ значеніямъ z будетъ соотвѣтствовать одно и тоже значеніе функціи u. Поэтому функцію u можно разсматривать какъ функцію t, синектичную въ пространствѣ между кругами радіусовъ r_0 и r_1. Пусть эта функція есть

$$u = F(t)$$

прилагая къ ней теорему Лорана, будемъ имѣть

$$u = F(t) = a_0 + a_1 t + a_2 t^2 + \cdots\cdots$$
$$+ \frac{a_{-1}}{t} + \frac{a_{-2}}{t^2} + \cdots\cdots \tag{16}$$
$$= \sum_{k=-\infty}^{k=+\infty} a_k t^k$$

общій видъ коеффиціентовъ (по формулѣ (13) при $c = 0$) будетъ

$$a_k = \frac{1}{2\pi i} \int_r \frac{F(t)\,\partial t}{t^{k+1}}$$

гдѣ r есть радіусъ какого либо круга концентрическаго съ кругами радіусовъ r_0 и r_1 и заключеннаго между ними.

Поставимъ здѣсь вмѣсто перемѣннаго t его принятое значеніе, т. е.

$$t = e^{\frac{2\pi z i}{\omega}}$$

и предположимъ, что $f(z)$ есть то, во что обращается функція $F(t)$ послѣ замѣны перемѣннаго, тогда получимъ

$$a_k = \frac{1}{\omega} \int_r e^{-\frac{2\pi k z}{\omega} i} f(z)\, \partial z$$

остается указать предѣлы по перемѣнному z.

Интегрированіе въ предыдущемъ выраженіи указано по кругу радіуса r, но это относится къ перемѣнному t, которое теперь замѣнено.

Обходу по окружности радіуса r, теперь соотвѣтствуетъ измѣненіе перемѣннаго z отъ $z^{(0)}$ до $z^{(0)} + \omega$ по нѣкоторой прямой MN, параллельной прямымъ $M_0 N_0$ и $M_1 N_1$.

Такимъ образомъ коэффиціенты ряда опредѣляются выраженіемъ

$$a_k = \frac{1}{\omega} \int_{z^{(0)}}^{z^{(0)}+\omega} e^{-\frac{2k\pi z}{\omega} i} f(z)\, \partial z$$

и функція u представленная рядомъ (16) по замѣнѣ перемѣннаго есть

$$u = f(z) = \sum_{k=-\infty}^{k=+\infty} a_k e^{-\frac{2k\pi z}{\omega} i} = \sum_{k=-\infty}^{k=+\infty} a_k \left[\cos \frac{2k\pi z}{\omega} + i \sin \frac{2k\pi z}{\omega} \right]$$

такимъ образомъ по теоремѣ Фурье приходимъ къ заключенію, что если въ извѣстной части плоскости, заключенной между двумя параллельными прямыми, функція $f(z)$ остается синектичной и допускаетъ періодъ ω, то она разлагается по цѣлымъ положительнымъ и отрицательнымъ степенямъ перемѣннаго

$$t = e^{\frac{2\pi z i}{\omega}}$$

въ рядъ сходящійся для этой полосы.

VI.

Общія свойства синектическихъ и мероморфныхъ функцій. Разложеніе функцій въ безконечныя произведенія.

14. Прежде чѣмъ будемъ говорить о разложеніи функціи на производители, разсмотримъ нѣкоторыя общія свойства функцій.

Мы видѣли, что если функція $f(z)$ обращается въ нуль для $z=a$, оставаясь непрерывной и однозначной около этой точки, то она имѣетъ видъ

$$f(z)=(z-a)^m\varphi(z)$$

гдѣ m есть цѣлое число и $\varphi(z)$ есть непрерывная однозначная функція, не обрищающаяся въ нуль въ точкѣ a.

Доказать это положеніе не трудно.

Въ самомъ дѣлѣ, полагая $z=a+t$, около точки a имѣемъ

$$f(z)=f(a+t)=f(a)+tf'(a)+\frac{t^2}{1.2}f''(a)+\cdots\cdots$$

$$\cdots\cdots+\frac{t^m}{1.2\ldots m}f^m(a)+\frac{t^{m+1}}{1.2\ldots(m+1)}f^{m+1}(a)+\cdots\cdots$$

или

$$f(z)=f(a)+(z-a)f'(a)+(z-a)^2\frac{f''(a)}{1.2}+\cdots\cdots$$

$$\cdots\cdots+\frac{(z-a)^m}{1.2\ldots m}f^m(a)+\frac{(z-a)^{m+1}}{1.2\ldots(m+1)}f^{(m+1)}(a)+\cdots\cdots$$

пусть $f^m(a)$ есть первая изъ производныхъ данной функціи не обращающаяся въ нуль, при $z=a$, а всѣ предшествующія производныя исчезаютъ,

тогда изъ предыдущаго ряда останется только

$$f(z)=\frac{(z-a)^m}{1.2\ldots m}f^m(a)+\frac{(z-a)^{m+1}}{1.2\ldots(m+1)}f^{m+1}(a)+\cdots\cdots$$

это можно представить въ видѣ

$$f(z)=(z-a)^m\left[\frac{f^{(m)}(a)}{1.2\ldots m}+\frac{(z-a)}{1.2\ldots(m+1)}f^{m+1}(a)+\cdots\cdots\right]$$

весь рядъ заключающійся въ скобкахъ не исчезаетъ для $z=a$, изъ него для этого значенія перемѣннаго остается

$$\frac{f^{(m)}(a)}{1.2\ldots m}$$

такимъ образомъ

$$f(z)=(z-a)^m\varphi(z)$$

Функція $\varphi(z)$ не обращается въ нуль для точки $z=a$. Отсюда также заключаемъ, что $z=a$ есть нуль функціи $f(z)$ порядка m цѣлаго и конечнаго.

Для изслѣдованія полюсовъ $f(z)$ разсмотримъ, какъ это обыкновенно дѣлаемъ, функцію $\frac{1}{f(z)}$, которая мероморфна на площади A и допускаетъ въ качествѣ нулей полюсы функціи $f(z)$. Пусть a будетъ полюсъ функціи $f(z)$. Предположимъ, что первая изъ производныхъ функціи $\frac{1}{f(z)}$ не обращающихся въ нуль для точки a есть производная порядка p, тогда, какъ знаемъ, функцію $\frac{1}{f(z)}$ можно представить въ видѣ

$$\frac{1}{f(z)}=(z-a)^p\varphi_1(z)$$

гдѣ функція $\varphi_1(z)$ не обращается для точки a ни въ нуль, ни въ безконечность. Такимъ образомъ

$$(1)\qquad f(z)=\frac{1}{(z-a)^p\varphi_1(z)}=\frac{\psi(z)}{(z-a)^p}$$

слѣдовательно $z=a$ есть полюсъ функціи $f(z)$ порядка p цѣлаго и конечнаго.

Логариѳмическая производная

$$D\,lg\,f(z)=\frac{f'(z)}{f(z)}$$

какъ частное двухъ мероморфныхъ функцій (мы предполагаемъ, что функціи $f(z)$ мероморфна) будетъ также меромофной въ извѣстной части плоскости. Ея полюсами могутъ быть только нули и безконечности функціи $f(z)$. Пусть a будетъ нулемъ порядка n для функціи $f(z)$ и пусть $\varphi(z)$ будетъ функція, которая въ точкѣ a не обращается ни въ нуль ни въ безконечность. Тогда, какъ сейчасъ видѣли

$$f(z) = (z - a)^n \varphi(z)$$

производная отъ $f(z)$ есть

$$f'(z) = (z - a)^n \varphi'(z) + n(z - a)^{n-1} \varphi(z)$$

раздѣливъ это на предыдущее, имѣемъ

$$D\,lg\,f(z) = \frac{f'(z)}{f(z)} = \frac{n}{z - a} + \frac{\varphi'(z)}{\varphi(z)} \qquad (2)$$

отсюда видимъ, что точка a есть простой полюсъ функціи $D\,lg\,f(z)$.

По формулѣ (3) стр. 669 мы видѣли, что вычетъ функціи $f(z)$ относительно точки a есть

$$F = \lim_{z=a} [(z - a) f(z)]$$

Въ нашемъ случаѣ $f(z)$ есть $D\,lg\,f(z)$.

Слѣдовательно по выраженію (2)

$$\mathcal{E}_a D\,lg\,f(z) = \lim_{z=a} \left[n + (z - a) \frac{\varphi'(z)}{\varphi(z)} \right]$$

что при $z = a$ обращаетсь въ n. Изъ этого заключаемъ, что если $f(z)$ мероморфна въ площади A, то порядокъ ея въ каждой точкѣ площади равенъ вычету логариѳмической производной $D\,lg\,f(z)$ относительно этой точки.

Вполнѣ опредѣленная около нѣкоторой точки a однозначная и моногенная функція, обращающаяся въ безконечность въ этой точкѣ непремѣнно имѣетъ видъ

$$\frac{A_m}{(x - a)^m} + \frac{A_{m-1}}{(x - a)^{m-1}} + \cdots\cdots + \frac{A_1}{x - a} + \theta(x)$$

гдѣ $\theta(x)$ есть конечная функція для $x = a$.

Другими словами, всякая функція мероморфная въ конечной части плоскости равна раціональной дроби сложенной съ функціей синектичной въ этомъ пространствѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть $f(x)$ обращается въ безконечность для $x=a$, тогда, какъ мы знаемъ, по формулѣ (1) можно принять

$$f(x) = \frac{\varphi(x)}{(x-a)^m}$$

гдѣ m есть цѣлое положительное число, конечное и отличное отъ нуля для $x=a$.

Мы знаемъ, что вообще для всякой точки x внутри контура C (въ которомъ функція $f(x)$ остается синектической)

$$f(x) = \frac{1}{2\pi i}\int_c \frac{f(z)}{(z-x)}\partial z$$

въ нашемъ случаѣ

$$\varphi(x) = \frac{1}{2\pi i}\int \frac{\varphi(z)\partial z}{z-x}$$

но тождественно имѣемъ

$$\frac{1}{z-x} = \frac{1}{(z-a)-(x-a)}$$

слѣдовательно

$$\frac{1}{z-x} = \frac{\frac{1}{z-a}}{1-\frac{x-a}{z-a}}$$

Пусть для краткости

$$\frac{1}{z-a} = b, \qquad \frac{x-a}{z-a} = f$$

тогда

$$\frac{1}{z-x} = \frac{b}{1-f}$$

и простымъ дѣленіемъ находимъ

$$\frac{1}{z-x} = b + bf + bf^2 + \cdots\cdots + bf^{n-1} + \frac{bf^n}{1-f}$$

но

$$\frac{bf^n}{1-f}=\frac{\frac{1}{z-a}\left(\frac{x-a}{z-a}\right)^n}{1-\frac{x-a}{z-a}}=\frac{\frac{1}{z-a}\left(\frac{x-a}{z-a}\right)^n(z-a)}{z-x}$$

т. е.

$$\frac{bf^n}{1-f}=\left(\frac{x-a}{z-a}\right)^n\cdot\frac{1}{z-x}$$

Итакъ

$$\frac{1}{z-x}=\frac{1}{z-a}+\frac{x-a}{(z-a)^2}+\frac{(x-a)^2}{(z-a)^3}+\cdots\cdots$$
$$+\frac{(x-a)^{m-1}}{(z-a)^m}+\frac{(x-a)^m}{(z-a)^m}\frac{1}{z-x} \qquad (3)$$

Слѣдовательно

$$\varphi(x)=\frac{1}{2\pi i}\int\left[\frac{1}{z-a}+\frac{x-a}{(z-a)^2}+\cdots\cdots+\left(\frac{x-a}{z-a}\right)^{m-1}+\left(\frac{x-a}{z-a}\right)^m\frac{1}{z-x}\right]\varphi(z)\,\partial z$$

полагая здѣсь

$$2\pi i A_m=\int\frac{\varphi(z)\,\partial z}{(z-a)}$$

$$2\pi i A_{m-1}=\int\frac{\varphi(z)\,\partial z}{(z-a)^2} \qquad \text{и т. д.}$$

$$\theta(x)=\frac{1}{2\pi i}\int\frac{\varphi(z)\,\partial z}{(z-a)^m(z-x)}$$

имѣемъ

$$\varphi(x)=A_m+A_{m-1}(x-a)+\cdots\cdots+A_1(x-a)^{m-1}+\theta(x)(x-a)^m$$

отсюда заключаемъ, что

$$f(x)=\frac{\varphi(x)}{(x-a)^m}=\frac{A_m}{(x-a)^m}+\cdots\cdots+\frac{A_1}{x-a}+\theta(x)$$

что мы и хотѣли доказать.

15. Пусть $f(z)$ будетъ однозначная и моногенная функція, безъ особыхъ точекъ внутри сомкнутаго простого контура, имѣющая внутри этого контура нули $a_1\,a_2\,a_3\ldots$, краткости которыхъ представляются числами $m_1\,m_2\ldots$

и безконечности $a_1 a_2 a_3 \ldots$ съ степенями кратности $\mu_1 \mu_2 \ldots$ Такую функцію можно представить въ видѣ

$$f(z) = \frac{(z-a_1)^{m_1}(z-a_2)^{m_2}\ldots\ldots}{(z-a_1)^{\mu_1}(z-a_2)^{\mu_2}\ldots\ldots}$$

Возьмемъ логариѳмъ этой функціи

$$lg\, f(z) = m_1 lg(z-a_1) + m_2 lg(z-a_2) + \ldots\ldots$$
$$- \mu_1 lg(z-a_1) - \mu_2 lg(z-a_2) - \ldots\ldots$$

производная этой функціи есть

$$\frac{f'(z)}{f(z)} = \sum \frac{m_i}{z-a_i} - \sum \frac{\mu_k}{z-a_k}$$

гдѣ первая сумма распространяется на всѣ нули, а вторая—на всѣ безконечности разсматриваемой функціи.

Помножимъ обѣ части этого уравненія на

$$\frac{1}{2\pi i} F(z)\, \partial z$$

и возьмемъ интегралъ, тогда

$$\frac{1}{2\pi i}\int F(z)\frac{f'(z)}{f(z)}\partial z = \frac{1}{2\pi i}\sum m_i \int \frac{F(z)\,\partial z}{z-a_i} - \frac{1}{2\pi i}\sum \mu_k \int \frac{F(z)\,\partial z}{z-a_k}$$

гдѣ интегралы вида

$$\int \frac{F(z)\,\partial z}{(z-a)}$$

берутся вдоль контура заключающаго точку a или a.

Мы знаемъ, что вообще

$$\frac{1}{2\pi i}\int \frac{F(z)\,\partial z}{z-a} = F(a)$$

поэтому предыдущее равенство принимаетъ видъ

$$\frac{1}{2\pi i}\int F(z)\frac{f'(z)}{f(z)}\,\partial z = \sum m_i F(a_i) - \sum \mu_i F(a_i)\ ^{1})$$

Если примемъ теперь $F(z)=1$, то $F(a)=1$ и мы находимъ

$$\frac{1}{2\pi i}\int \frac{f'(z)\,\partial z}{f(z)} = \sum m_i - \sum \mu_k.$$

Отсюда заключаемъ, что число нулей безъ числа безконечностей однозначной и моногенной функціи (не допускающей особыхъ точекъ внутри сомкнутаго контура) равно интегралу

$$\frac{1}{2\pi i}\int \frac{f'(z)}{f(z)}\,\partial z. \qquad (4)$$

Примѣнимъ эти общія соображенія къ рѣшенію такого вопроса.

Спрашивается сколько корней (нулей) имѣетъ алгебраическое уравненіе n-ой степени.

На основаніи предыдущей теоремы выраженіе (4) прямо представитъ это число нулей, ибо функція $f(z)$, соотвѣтствующая этому случаю, на конечномъ разстояніи не имѣетъ ни одного полюса.

Чтобы получить полное число корней, мы примемъ за контуръ K интегрированія кругъ безконечнаго радіуса.

Такъ какъ въ разсматриваемомъ случаѣ $f(z)$ есть цѣлый многочленъ степени n, то

$$f(z) = z^n + a_1 z^{n-1} + a_2 z^{n-2} + \cdots\cdots + a_n.$$

---

[1]) Если контуръ содержитъ одинъ нуль и безконечностей фунаціи $f(z)$ въ немъ нѣтъ, то это уравненіе принимаетъ видъ

$$F(a) = \frac{1}{2\pi i}\int F(z)\frac{f'(z)}{f(z)}\,\partial z$$

въ частномъ случаѣ, (если $F(a)=a$ представляетъ сумму корней, тогда

$$a = \frac{1}{2\pi i}\int z\frac{f'(z)}{f(z)}\,\partial z.$$

Предыдущій интегралъ для разсматриваемой функціи $f(z)$ представится въ видѣ

$$\frac{1}{2\pi i}\int_k \frac{nz^{n-1}+a_1(n-1)z^{n-2}+\cdots}{z^n+a_1z^{n-1}+\cdots}\partial z$$

сократимъ дробь подъинтегральной функціи на z^n, тогда предыдущее выраженіе приметъ видъ

$$\frac{1}{2\pi i}\int_k \frac{\frac{n}{z}+\frac{a_1(n-1)}{z^2}+\cdots}{1+\frac{a_1}{z}+\cdots}\partial z$$

или

$$\frac{1}{2\pi i}\int_k \frac{n}{z}\partial z\left(\frac{1+\frac{a_1(n-1)}{n}\frac{1}{z}+\cdots}{1+\frac{a_1}{z}+\cdots}\right)\partial z$$

или

$$\frac{1}{2\pi i}\int \frac{n\,\partial z}{z}(1+\varepsilon)$$

гдѣ ε въ предѣлѣ, для $z=\infty$ обращается въ нуль, и изъ предыдущаго остается только

$$\frac{1}{2\pi i}\int_0^{2\pi}\frac{n\,\partial z}{z}=\left(\frac{n}{2\pi i}lg\,z\right)_0^{2\pi}$$

мы знаемъ, что

$$lg\,z=lg\,\rho+i\varphi$$

Слѣдовательно

$$\frac{1}{2\pi i}\int_k \frac{n\,\partial z}{z}=\frac{n}{2\pi i}(2\pi i)=n.$$

Итакъ число корней уравненія n-ой степени равно степени этого уравненія.

16. Если функція однозначная, конечная, непрерывная, вообще хорошо опредѣленная теряетъ эти свойства въ нѣкоторой точкѣ a, т. е. при $x=a$,

то мы говоримъ, что такая точка, есть особая. Безконечность (или полюсъ) отличается отъ этой точки тѣмъ, что если въ безконечной точкѣ или полюсѣ функція $\frac{1}{f(z)}$, т. е. обратная данной обращается въ нуль, т. е. получаетъ величину совершенно опредѣленную, то въ особой точкѣ функція обратная данной (принимающей при $x = a$ значеніе безконечности) остается совершенно неопредѣленной.

Пусть $f(x)$ непрерывна, однозначна, моногенна внутри простого контура C, за исключеніемъ точекъ $a_1\, a_2 \ldots . a_n$, которыя мы принимаемъ или за безконечности или за особыя точки функціи.

Мы знаемъ, что если нѣтъ полюсовъ внутри контура, то

$$f(x) = \frac{1}{2\pi i}\int \frac{f(z)}{z-x}\,\partial z$$

гдѣ интегралъ берется по всему контуру разсматриваемой площади.

Если функція имѣетъ полюсы $a_1\, a_2 \ldots . a_n$, то

$$f(x) = \frac{1}{2\pi i}\sum \int_{a_i} \frac{f(x)}{z-x}\,\partial x$$

гдѣ сумма распространяется на всѣ полюсы и интегралъ берется по безконечно малому кругу описанному около точки a_i. Такимъ образомъ вообще мы при сказанныхъ условіяхъ должны считать

$$f(x) = \frac{1}{2\pi i}\int \frac{f(z)}{z-x}\,\partial z + \frac{1}{2\pi i}\sum \int_{a_i} \frac{f(z)}{z-x}\,\partial z$$

первый интегралъ берется по контуру C.

Отсюда выводимъ

$$\int \frac{f(z)}{z-x}\,\partial z = 2\pi i f(x) + \sum \int_{a_i} \frac{f(z)}{z-x}\,\partial z$$

Интегралъ

$$\int \frac{f(z)}{z-x}\,\partial z$$

есть синектическая функція x внутри контура C; назовемъ ее чрезъ $2\pi i\,\theta(x)$. Тогда предыдущее обратится въ

$$f(x)=\theta(x)+\frac{1}{2\pi i}\sum\int_{a_i}\frac{f(z)}{x-z}\,\partial z.$$

Принимая во вниманіе формулу (3), имѣемъ

$$f(x)=\theta(x)+\frac{1}{2\pi i}\sum\int_{a_i}f(z)\left[\frac{1}{x-a_i}+\frac{z-a_i}{(z-a_i)^2}+\cdots\cdots+\left(\frac{z-a_i}{x-a_i}\right)^m\frac{1}{x-z}\right]\partial z$$

Предположимъ, что точка x находится внѣ безконечно малаго контура описаннаго около точки a_i, тогда вдоль этого контура модуль $z-a_i$ будетъ менѣе модуля $x-a_i$ и членъ

$$\left(\frac{z-a_i}{x-a_i}\right)^m\frac{1}{x-z}$$

будетъ стремится къ нулю, когда m будетъ неограниченно возрастать. Слѣдовательно

$$f(x)=\theta(x)+\sum G_i\left(\frac{1}{x-a_i}\right)$$

гдѣ знакомъ $G(x)$ представляемъ безконечный или конечный рядъ расположенный по степенямъ $x-a_i$. Итакъ всякая функція имѣющая въ замкнутомъ контурѣ C ограниченное опредѣленное число безконечностей или особыхъ точекъ $a_1\,a_2\ldots.\,a_n$ имѣетъ видъ

$$\theta(x)+\sum G_i\left(\frac{1}{x-a_i}\right)$$

Разсмотримъ функцію

$$\frac{f'(x)}{f(x)}-\sum\frac{1}{x-a} \tag{5}$$

гдѣ подъ a разумѣемъ одинъ изъ корней $a_1\,a_2\,a_3\ldots.$ синектичной функціи $f(x)$.

Легко убѣдиться, что эта функція (5) не обращается въ безконечность для корней a функціи $f(x)$. Въ самомъ дѣлѣ предположимъ, что функція $f(x)$ представлена рядомъ расположеннымъ по степенямъ $x-a$ и имѣетъ видъ

$$f(x)=A_1(x-a)+A_2(x-a)^2+\cdots\cdots$$

поэтому

$$\frac{f'(x)}{f(x)} = \frac{A_1 + 2A_2(x-a) + \cdots}{A_1(x-a) + A_2(x-a)^2 + \cdots}$$

посредствомъ этого составляемъ

$$\frac{f'(x)}{f(x)} - \frac{1}{x-a} = \frac{A_1 + 2A_2(x-a) + \cdots}{A_1(x-a) + A_2(x-a)^2 + \cdots} - \left(\frac{1}{x-a}\right)$$

$$= \frac{A_2 + 2A_3(x-a) + \cdots}{A_1 + A_2(x-a)^2 + \cdots}$$

и это при $x = a$ приводится къ конечной величинѣ $\frac{A_2}{A_1}$. Имѣя это въ виду, на основаніи предыдущей теоремы можно принять

$$\frac{f'(x)}{f(x)} - \sum \frac{1}{x-a} = G'(x)$$

гдѣ $G'(x)$ есть производная синектической функціи $G(x)$ обращающейся въ нуль для $x = 0$.

Умножимъ предыдущее равенство на ∂x и возьмемъ интегралъ въ предѣлахъ 0 и x; тогда будемъ имѣть

$$\int_0^x \frac{f'(x)}{f(x)}\partial x - \sum \int_0^x \frac{\partial x}{x-a} = \int_0^x G'(x)\,\partial x$$

или

$$\left| lg\, f(x) - lg\, f(0) - \left| \sum lg\,(x-a) \right|_0 \right| = Gx$$

или

$$lg \frac{f(x)}{f(0)} - \sum lg \frac{x-a}{-a} = G(x)$$

или

$$lg \frac{f(x)}{f(0)} - \sum lg\left(1 - \frac{x}{a}\right) = G(x)$$

замѣняя сумму логариѳмовъ, логариѳмомъ произведенія, имѣемъ

$$lg \frac{f(x)}{f(0)} - log \prod \left(1 - \frac{x}{a}\right) = G(x)$$

или

$$lg\left[\frac{f(x)}{f(0)\prod\left(1-\frac{x}{a}\right)}\right]=G(x)$$

т. е.

$$f(x)=f(0)\prod\left(1-\frac{x}{a}\right)e^{G(x)}$$

гдѣ отдѣльные множители относятся къ различнымъ корнямъ функціи $f(x)$. Такъ что произведеніе

$$\prod\left(1-\frac{x}{a}\right)=\left(1-\frac{x}{a_1}\right)\left(1-\frac{x}{a_2}\right)\cdots\cdots$$

Если рядъ

$$\sum\frac{1}{x-a}$$

не есть сходящійся, то онъ не представляетъ собою аналитической функціи.

Простымъ дѣленіемъ находимъ

$$\frac{1}{a-x}=\frac{1}{a}+\frac{x}{a^2}+\frac{x^2}{a^3}+\cdots\cdots+\frac{x^{\omega-1}}{a^\omega}+\frac{x^\omega}{a^\omega}\frac{1}{a-x}$$

положимъ здѣсь

$$P_\omega(x)=\frac{1}{a}+\frac{x}{a^2}+\frac{x^2}{a^2}+\cdots\cdots+\frac{x^{\omega-1}}{a^\omega}$$

тогда

$$\frac{1}{a-x}=P_\omega(x)+\frac{x^\omega}{a^\omega}\left(\frac{1}{x-a}\right)$$

Будемъ располагать числомъ ω такъ, чтобы рядъ

$$\sum\left[\frac{1}{a-x}-P_\omega(x)\right]=\sum\frac{x^\omega}{a^\omega(a-x)}$$

или что все равно

$$\sum\left[\frac{1}{x-a}+P_\omega(x)\right]=-\sum\frac{x^\omega}{a^{\omega+1}\left(1-\frac{x}{a}\right)}$$

былъ сходящимся. При этомъ условіи функція

$$\frac{f'(x)}{f(x)} - \sum\left[\frac{1}{x-a} + P_\omega(x)\right]$$

будетъ аналитическою функціею, которая, какъ легко убѣдиться подобно предыдущему, не обращается въ безконечность для точекъ a, или, что все равно, для корней уравненія $f(x)=0$. Поэтому можемъ принять

$$\frac{f'(x)}{f(x)} - \sum\left[\frac{1}{x-a} + P_\omega(x)\right] = G(x)$$

гдѣ $G(x)$ есть синектичная функція.

Помножимъ это выраженіе на ∂x и возьмемъ интегралъ въ предѣлахъ 0 и x. Тогда будемъ имѣть

$$lg\frac{f(x)}{f(0)} - \sum\left[lg\left(1-\frac{x}{a}\right) + \int_0^x P_\omega(x)\,\partial x\right] = \int_0^x G(x)\,\partial x.$$

но

$$\int_0^x P_\omega(x)\,\partial x + \frac{x}{a} = \frac{x^2}{2a^2} + \cdots\cdots + \frac{x^\omega}{\omega\, a^\omega}$$

Означимъ этотъ рядъ чрезъ $Q_\omega\left(\frac{x}{a}\right)$, тогда предыдущее приметъ видъ

$$lg\frac{f(x)}{f(0)} - \sum\left[lg\left(1-\frac{x}{a}\right) + Q_\omega\left(\frac{x}{a}\right)\right] = \int_0^x G(x)\,\partial x$$

это представляется въ видѣ

$$lg\frac{f(x)}{f(0)} - \sum\left[lg\left(1-\frac{x}{a}\right) + lg\, e^{Q_\omega\left(\frac{x}{a}\right)}\right] = \int_0^x G(x)\,\partial x$$

откуда выводимъ

$$\frac{f(x)}{f(0)} = e^{\int_0^x G(x)\,\partial x} \prod\left[\left(1-\frac{x}{a}\right) e^{Q_\omega\left(\frac{x}{a}\right)}\right]$$

такова формула Вейерштрасса, обобщающая разложеніе многочленовъ на первоначальные множители.

Множители вида

$$\left(1-\frac{x}{a}\right)e^{Q_\omega\left(\frac{x}{a}\right)}$$

Вейерштрасъ называетъ первоначальными функціями (fonctions primaires).

На основаніи этихъ теоретическихъ соображеній мы прослѣдимъ болѣе простой способъ разложенія функцій на производители.

Мы видѣли, что если $f(z)$ допускаетъ нуль $z=a$ кратности p; то она можетъ быть представлена въ видѣ

$$f(z)=(z-a)^p\varphi(z)$$

гдѣ $\varphi(z)$ для точки $z=a$ не обращается ни въ нуль, ни въ безконечность. Мы знаемъ кромѣ того, что вычетъ функціи $f(z)$ относительно a будетъ p.

Знаемъ также, что если $f(z)$ имѣетъ полюсъ $z=b$ кратности q, то ее можно представить въ видѣ

$$f(z)=(z-b)^{-q}\psi(z)$$

гдѣ $\psi(z)$ для точки $z=b$ ни въ нуль, ни въ безконечность не обращается.

Вычетъ функціи $\frac{f'(z)}{f(z)}$ равенъ $-q$.

Возьмемъ въ площади A точку t, которая для разсматриваемой функціи не есть ни нуль, ни полюсъ.

Извѣстно по теоремѣ Коши, что вычетъ относительно всей площади представляется интеграломъ

$$\frac{1}{2\pi i}\int_A\frac{f'(z)\,\partial z}{(z-t)f(z)}$$

и этотъ интегральный вычетъ равняется суммѣ интегральныхъ вычетовъ относительно всѣхъ полюсовъ внутри данной площади такъ, что

$$\frac{1}{2\pi i}\int_A\frac{f'(z)}{(z-t)f(z)}=\sum\sum_a\frac{f'(z)}{(z-t)f(z)}+\sum\sum_b\frac{f'(z)}{(z-t)f(z)}+\sum_t\frac{f(z)}{(z-t)f(t)}$$

или

$$\frac{1}{2\pi i}\int_A\frac{f'(z)\,\partial z}{(z-t)f(z)}=\sum\frac{p}{a-t}-\sum\frac{q}{b-t}+\frac{f'(t)}{f(t)}$$

Такимъ образомъ весь интегралъ разложенъ какъ раціональная дробь или мероморфная функція.

Интегрированіе ведется по контуру въ положительномъ направленіи, а суммы относятся ко всѣмъ полюсамъ и ко всѣмъ нулямъ; нулей предполагается p, а полюсовъ q и одна точка t которая не есть ни нуль, ни безконечность для $f(z)$.

Умножимъ это на ∂t, тогда будемъ имѣть

$$\frac{1}{2\pi i}\int_A\int_{t_0}^{t}\frac{f'(z)\,\partial z\,\partial t}{(z-t)f(z)}=\sum\int_{t_0}^{t}\frac{p\,\partial t}{a-t}-\sum\int_{t_0}^{t}\frac{q\,\partial t}{b-t}+\int\frac{f'(t)}{f(t)}\partial t$$

или выполняя интегрированіе по t, получимъ

$$\frac{-1}{2\pi i}\int_A\frac{f'(z)\,\partial z}{f(z)}\,lg\frac{z-t}{z-t_0}=-\sum p\,lg\frac{a-t}{a-t_0}+\sum q\,lg\frac{b-t}{b-t_0}+lg\frac{f(t)}{f(t_0)}$$

Пусть

$$-\frac{1}{2\pi i}\int\frac{f'(z)}{f(z)}\,lg\left(\frac{z-t}{z-t_0}\right)\partial z=R \qquad (6)$$

тогда

$$lg\frac{f(t)}{f(t_0)}=\sum p\,lg\frac{a-t}{a-t_0}-\sum q\,lg\frac{b-t}{b-t_0}+R$$

при $t=t_0$ логариѳмы второй части обращаются въ нули, а потомъ вдоль контура по непрерывности функціи принимаютъ совершенно опредѣленныя значенія.

Предыдущее можно написать въ видѣ

$$lg\,\frac{f(t)}{f(t_0)}=lg\prod\left(\frac{a-t}{a-t_0}\right)^p-lg\prod\left(\frac{b-t}{b-t_0}\right)^q+R$$

или

$$lg\frac{f(t)}{f(t_0)}=lg\prod\frac{\left(\frac{a-t}{a-t_0}\right)^p}{\left(\frac{b-t}{b-t_0}\right)^q}+R$$

т. е.

$$lg\left[\frac{f(t)}{f(t_0)}\prod\frac{\left(\frac{b-t}{b-t_0}\right)^p}{\left(\frac{a-t}{a-t_0}\right)^q}\right]=R$$

или

$$\frac{f(t)}{f(t_0)}\prod\frac{\left(\frac{b-t}{b-t_0}\right)^q}{\left(\frac{a-t}{a-t_0}\right)^p}=e^R$$

или

$$\frac{f(t)}{f(t_0)}=\prod\frac{\left(\frac{a-t}{a-t_0}\right)^p}{\left(\frac{b-t}{b-t_0}\right)^q}e^R$$

произведеніе состоитъ изъ отдѣльныхъ производителей для каждаго нуля и для каждой безконечности функціи $f(t)$.

Для контура, по которому обходимъ площадь A съ ея критическими точками, мы примемъ два условія. Примемъ, что она симметрично расположена относительно осей координатъ, примемъ, что сохраняя это свойство, она можетъ неограниченно увеличиваться—уходитъ въ безконечность. Кромѣ всего этого должно сохраниться обыкновенное условіе, при которомъ справедлива теорема Коши, условіе что контуръ интегрированія не проходитъ ни черезъ одинъ изъ нулей, ни черезъ одну изъ безконечностей функціи $f(z)$.

Помня это, разсмотримъ логариѳмъ

$$lg\left(\frac{z-t}{z-t_0}\right)$$

его представимъ въ видѣ

$$lg(z-t)-lg(z-t_0)=lg\,z\left(1-\frac{t}{z}\right)-lg\,z\left(1-\frac{t_0}{z}\right)$$

Слѣдовательно

$$lg\left(\frac{z-t}{z-t_0}\right)=lg\left(1-\frac{t}{z}\right)+lg\,z-lg\,z-lg\left(1-\frac{t_0}{z}\right)$$

разлагая логариѳмы, находимъ

$$lg\left(1-\frac{t}{z}\right)=-\frac{t}{z}-\frac{1}{2}\frac{t^2}{z^2}-\frac{1}{3}\frac{t^3}{z^3}-\cdots\cdots$$

а также

$$lg\left(1-\frac{t_0}{z}\right)=-\frac{t_0}{z}-\frac{1}{2}\frac{t_0^2}{z^2}-\frac{1}{3}\frac{t_0^3}{z^3}\cdots\cdots$$

посредствомъ этого составляемъ

$$lg\left(\frac{z-t}{z-t_0}\right)=-\frac{t-t_0}{z}-\frac{t^2-t_0^2}{2z^2}-\frac{t^3-t_0^3}{3z^3}-\ldots\ldots$$

Это можно представить въ видѣ

$$lg\left(\frac{z-t}{z-t_0}\right)=-\frac{t-t_0}{z}-\frac{t^2-t_0^2}{2z^2}(1+\varepsilon)$$

гдѣ ε есть безконечно малая величина. Внося это въ предыдущее выраженіе (6) для R, находимъ

$$R=\frac{t-t_0}{2\pi i}\int_A\frac{f'(z)\partial z}{zf(z)}+\frac{t^2-t_0^2}{4\pi i}\int_A\frac{f'(z)}{f(z)}(1+\varepsilon)\frac{\partial z}{z^2}$$

функція $\frac{f'(z)}{zf(z)}$, какъ легко понять, всегда четная, а потому для контура симметрично расположеннаго относительно осей

$$\int_A\frac{f'(z)\partial z}{zf(z)}=0.$$

Замѣтимъ, что для точекъ контура разширяющагося до безконечныхъ размѣровъ, функція $\frac{f'(z)}{f(z)}$ остается конечной, а z^2 стремится въ безконечность, слѣдовательно въ предѣлѣ, т. е. при $z=\infty$, имѣемъ

$$\int_A\frac{f'(z)}{f(z)}(1+\varepsilon)\frac{\partial z}{z^2}=0 \quad \text{и} \quad R=0.$$

Итакъ при принятыхъ для контура условіяхъ

$$\frac{f(t)}{f(t_0)}=lim\prod\frac{\left(\frac{a-t}{a-t_0}\right)^p}{\left(\frac{b-t}{b-t_0}\right)^q}$$

если замѣнимъ t чрезъ z и будемъ считать $z_0=0$, то предыдущее при-

ведется къ виду

$$\frac{f(z)}{f(0)} = lim \prod \frac{\left(1 - \frac{z}{a}\right)^p}{\left(1 - \frac{z}{b}\right)^q} \tag{7}$$

конечно можно принимать $z_0 = 0$ только тогда, когда при этомъ $f(z)$ не становится ни нулемъ ни безконечностію.

Разложимъ въ рядъ производителей функцію $\cos z$. За нули этой функціи нужно считать $\frac{\pi}{2}$ помноженное на нечетное число, ибо при такихъ величинахъ z функція обращается въ нуль, итакъ нули суть $z = (2m+1)\frac{\pi}{2}$, гдѣ m имѣетъ значенія всѣхъ чиселъ отъ 0 до безконечности. Безконечностей функціи $\cos z$ не имѣетъ и для нея $q = 0$, а слѣдовательно въ нашемъ случаѣ въ формулѣ нужно считать $f(z) = \cos z$, $f(0) = 1$; $a = (2m+1)\frac{\pi}{2}$, и при $q = 0$ эта формула принимаетъ видъ

$$\cos z = lim \prod \left[1 - \frac{z}{(2m+1)\frac{\pi}{2}}\right]$$

гдѣ m измѣняется отъ 0 до ∞, но чтобы включить и отрицательныя значенія z соотвѣтствующія части контура при отрицательныхъ значеніяхъ ординатъ, мы должны назначить предѣлы по m отъ $m = -m'$ до $m = m' - 1$.

Замѣтивъ что

$$\prod_{m=-1}^{m=-\infty} \left[1 - \frac{z}{(2m+1)\frac{\pi}{2}}\right] = \prod_{m=1}^{m=+\infty} \left[1 + \frac{z}{(2m+1)\frac{\pi}{2}}\right]$$

слѣдовательно получимъ все разложеніе, если представимъ $\cos z$ въ видѣ

$$\cos z = \prod_{0}^{m=+\infty} \left(1 - \frac{z}{(2m+1)\frac{\pi}{2}}\right)\left(1 + \frac{z}{(2m+1)\frac{\pi}{2}}\right)$$

или

$$\cos z = \prod_{0}^{\infty} \left[1 - \frac{4z^2}{(2m+1)^2\pi^2}\right]$$

VII.

Свойства двояко-періодическихъ функцій.

17. Примѣнимъ теоретическія соображенія развитыя въ этомъ краткомъ очеркѣ теоріи функцій мнимаго перемѣннаго къ изслѣдованію двояко-періодическихъ функцій, имѣющихъ большое значеніе въ вопросахъ анализа.

Мы считаемъ это умѣстнымъ здѣсь потому, что подобная глава служитъ естественнымъ переходомъ къ теоріи эллиптическихъ функцій.

Мы увидимъ ниже, что интегрировать данное дифференціальное уравненіе мы можемъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, но и не выполняя интегрированія, по самому дифференціальному уравненію, по внѣшнему виду его можемъ судить о тѣхъ или другихъ свойствахъ функціи, которая удовлетворяетъ этому уравненію—служитъ ему интеграломъ.

Разсмотримъ дифференціальное уравненіе

$$\frac{\partial z}{\partial u} = \sqrt{G(z-a)(z-b)(z-c)(z-\partial)} \qquad (1)$$

въ которомъ z будемъ принимать за функцію u, и поставимъ условіемъ, что $z=0$ при $u=0$.

Эта производная $\frac{\partial z}{\partial u}$ можетъ не быть синектической функціей z, когда интегралъ z находится въ смежности съ одной изъ критическихъ точекъ радикала, т. е. точекъ a, b, c, ∂, или когда обращается въ безконечность для одного изъ значеній $z=a$, b, c, ∂.

Пусть z, находится въ смежности съ точкой a, такъ что $z=a+z_1^2$ и при этомъ u пусть принимаетъ значеніе u_1; т. е. $u=u_1$ тогда

$$\frac{\partial z}{\partial u} = 2z_1 \frac{\partial z_1}{\partial u_1}$$

и выраженіе (1) принимаетъ видъ

$$2z_1\frac{\partial z_1}{\partial u_1}=\sqrt{G(a+z_1^2-a)(a+z_1^2-b)(a+z_1^2-c)(a+z_1^2-\partial)}$$

или

$$\frac{\partial z_1}{\partial u_1}=\sqrt{G(z_1^2+a-b)(z_1^2+a-c)(z_1^2+a-\partial)}$$

при этомъ множитель 2 отнесенъ на счетъ постоянной G.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что эта производная остается функціей подобной цѣлой при $z_1=0$, а слѣдовательно z есть синектическая функція отъ u въ смежности съ точкой u_1. Тоже заключеніе остается справедливымъ и для остальныхъ трехъ точекъ b, c, ∂.

Разсмотримъ теперь случай обращенія z въ безконечность. Легко видѣть, что опредѣленный интегралъ

$$(2)\qquad u=\int_0^z\frac{\partial z}{\sqrt{G(z-a)(z-b)(z-c)(z-\partial)}}$$

сохраняетъ конечное значеніе при $z=\infty$.

Положимъ

$$u=a+u_1;\qquad z=\frac{1}{z_1}$$

тогда

$$\partial u=\partial u_1\qquad \frac{\partial z}{\partial u}=-\frac{\frac{\partial z_1}{\partial u_1}}{z_1^2}$$

и производная (2) обращается въ

$$\frac{\partial z_1}{\partial u_1}=\sqrt{G(1-z_1a)(1-z_1b)(1-z_1c)(1-z_1\partial)}$$

а это при $z_1=0$ или $z=\infty$ остается синектической функціей отъ u_1, и слѣдовательно z есть функція отъ u подобная цѣлой въ смежности съ $u=a$.

Итакъ z разсматриваемая функція u будетъ въ смежности съ критическими точками радикала функціей подобной цѣлой, но можетъ допускать на плоскости нѣсколько опредѣленныхъ полюсовъ, т. е. во всемъ пространствѣ плоскости будетъ функціей мероморфной и подобной раціональной дроби.

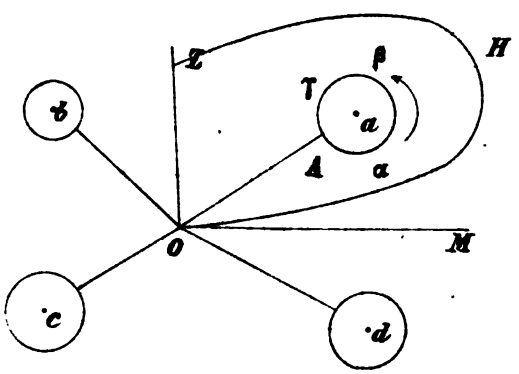
Будемъ въ интегралѣ (2)

$$u = \int_0^z \frac{\partial z}{\Delta z}$$

разумѣть подъ z комплексное перемѣнное, а подъ a, b, c, d комплексныя величины.

Возьмемъ въ плоскости перемѣннаго начало координата 0 и отмѣтимъ четыре точки, соотвѣтствующія значеніямъ перемѣннаго a, b, c, d. Окружимъ эти точки безконечно малыми круговыми контурами. Точка z пусть соотвѣтствуетъ верхнему предѣлу интеграла, чрезъ u означимъ интегралъ по прямой $0z$. Этотъ интегралъ представимъ такъ

$$u = J(0z)$$



Фиг. 15.

Разсмотримъ интегралъ по пути OHz, обходящемъ одну изъ критическихъ точекъ—точку a. Этотъ интегралъ, какъ мы знаемъ, равенъ интегралу по пути

$$OA\,\alpha\beta\gamma\,AOZ$$

такъ какъ между путями OHZ и $OA\,\alpha\beta\gamma\,AO\,Z$ нѣтъ критическихъ точекъ (точекъ развѣтвленія), то

$$J(OHZ) = J(OA\,\alpha\beta\gamma\,AOZ)$$

интегралъ второй части распадается на четыре, именно

$$J(OHZ) = J(OA) + J(A\,\alpha\beta\gamma\,A) + J(\overline{AO}) + J(\overline{OZ})$$

черты вверху показываютъ, что интегрированіе ведется послѣ обхода критической точки a. Сумма трехъ первыхъ интеграловъ называется интегралomъ по элементарному пути. Означимъ этотъ интегралъ чрезъ A

тогда

$$A = J(OA) + J(A\,\alpha\beta\gamma\,A) + J(AO)$$

Итакъ

$$J(OHZ) = A + J(OZ) \tag{3}$$

Посмотримъ чему равняется интегралъ A по элементарному пути. Мы знаемъ, что

$$J(OA) = \int_0^{a-\rho} \frac{\partial z}{\Delta z}$$

гдѣ подъ ρ разумѣемъ радіусъ кружка $A\,\alpha\beta\gamma\,A$. Если этотъ кружокъ имѣетъ безконечно малый радіусъ (какъ это предполагается), то

$$J(AO) = \lim_{\rho=0} \int_0^{a-\rho} \frac{\partial z}{\Delta z} = \int_0^{a} \frac{\partial z}{\Delta z}$$

чтобы опредѣлить интегралъ $J(A\,\alpha\beta\gamma\,A)$, положимъ

$$z - a = \rho e^{i\varphi}$$

гдѣ ρ есть радіусъ круга, а φ есть амплитуда измѣняющаяся отъ нѣкоторой φ_0 до $\varphi_0 + 2\pi$. Итакъ

$$J(A\,\alpha\beta\gamma\,A) = \lim_{\rho=0} \int_{\varphi_0}^{\varphi_0+2\pi} \frac{\partial z}{\sqrt{G(z-a)(z-b)(z-c)(z-\partial)}}$$

преобразуемъ подъинтегральную функцію по перемѣнному φ. Примемъ, какъ сказали

$$(z-a) = \rho e^{i\varphi}; \qquad \partial z = i\rho e^{i\varphi}\partial\varphi$$

Слѣдовательно

$$J(A\,\alpha\beta\gamma\,A) = \lim_{\rho=0}\left[\int_{\varphi_0}^{\varphi_0+2\pi} \frac{i\rho e^{i\varphi}\partial\varphi}{\sqrt{G(\rho e^{i\varphi})(a-b+\rho e^{i\varphi})(a-c+\rho e^{i\varphi})(a-\partial+\rho e^{i\varphi})}}\right]$$

или

$$J(A\,\alpha\beta\gamma\,A) = \lim_{\rho=0}\left[i\rho\int_{\varphi_0}^{\varphi_0+2\pi} \frac{e^{i\varphi}\partial\varphi}{\sqrt{\rho e^{i\varphi}}\sqrt{G(a-b+\rho e^{i\varphi})(a-c+\rho e^{i\varphi})(a-\partial+\rho e^{i\varphi})}}\right]$$

или

$$J(A\,\alpha\beta\gamma\,A)=\lim_{\rho=0}\left[i\sqrt{\rho}\int_{\varphi_0}^{\varphi_0+2\pi}\frac{e^{i\varphi}\,\partial\varphi}{\sqrt{\Phi(\varphi)}}\right]$$

гдѣ подъ $\Phi(\varphi)$ разумѣемъ подрадикальную функцію, которая при $\rho=0$ въ нуль не обращается, а такъ какъ передъ знакомъ интеграла находится множитель $\sqrt{\rho}$, то при $\rho=0$ весь интегралъ $J(A\,\alpha\beta\gamma\,A)=0$.

Для опредѣленія интеграла $J(\bar{A}O)$ необходимо знать, какое вліяніе оказываетъ на подъинтегральную функцію обходъ около точки a. До обхода въ точкѣ A, какъ видимъ

$$\int_{\varphi=\varphi_0}\frac{1}{\Delta z}=\frac{1}{\sqrt{\rho\,e^{i\varphi_0}}\sqrt{\Phi(\varphi_0)}}$$

гдѣ

$$\Phi(\varphi)=G(a-b+\rho\,e^{i\varphi})(a-c+\rho\,e^{i\varphi})(a-\partial+\rho\,e^{i\varphi})$$

послѣ обхода, когда $\varphi=\varphi_0+2\pi$, въ той же точкѣ a имѣемъ

$$\int_{\varphi=\varphi_0+2\pi}\frac{1}{\Delta z}=\frac{1}{\sqrt{\rho\,e^{(\varphi_0+2\pi)i}}\sqrt{(a-b+\rho\,e^{(\varphi_0+2\pi)i})(a-c+\rho\,e^{(\varphi_0+2\pi)i})(a-\partial+\rho\,e^{(\varphi_0+2\pi)i})}}$$

но

$$e^{\frac{\varphi_0+2\pi}{2}i}=e^{\frac{\varphi_0 i}{2}}e^{\pi i}=-e^{\frac{\varphi_0 i}{2}}$$

ибо

$$e^{\pi i}=\cos\pi+i\sin\pi=-1;\qquad e^{2\pi i}=1.$$

поэтому

$$\int_{\varphi=\varphi_0+2\pi}\frac{1}{\Delta z}=\frac{-1}{\sqrt{\rho\,e^{\varphi_0 i}}\sqrt{\Phi(\varphi_0)}}$$

Слѣдовательно

$$\int_{\varphi=\varphi_0+2\pi}\frac{1}{\Delta z}=-\int_{\varphi=\varphi_0}\frac{1}{\Delta z}$$

отсюда заключаемъ, что обходъ около точки a измѣняетъ знакъ подъ-

интегральной функціи. Слѣдовательно вычитая интегралъ при низшемъ предѣлѣ изъ интеграла при верхнемъ, находимъ

$$A = 2J(OA) = 2\int_0^a \frac{\partial z}{\Delta z}$$

Остается опредѣлить интегралъ $J(\overline{OZ})$; черта показываетъ, что при интегрированіи идемъ отъ точки z въ начало координатъ. Интегралъ между обратными предѣлами (отъ начала координатъ до точки z). Мы означили чрезъ u, т. е. приняли

$$\int_0^z \frac{\partial z}{\Delta z} = u$$

Слѣдовательно

$$J(\overline{OZ}) = -u$$

и по уравненію (3) имѣемъ

$$J(OHZ) = A - u \tag{4}$$

Точно также интегралы по элементарнымъ контурамъ около критическихъ точекъ b, c, d, будутъ

$$B = 2\int_0^b \frac{\partial z}{\Delta z}; \qquad C = 2\int_0^c \frac{\partial z}{\Delta z}; \qquad D = 2\int_0^d \frac{\partial z}{\Delta z}$$

и значенія разсматриваемаго интеграла въ точкѣ z послѣ обхода около каждой изъ точекъ b, c, d будутъ: $B - u$, $C - u$, $D - u$.

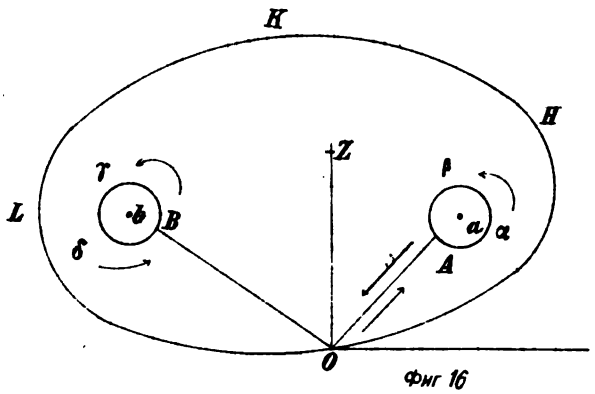
Опредѣлимъ теперь величину интеграла въ томъ случаѣ, когда перемѣнное идетъ изъ 0 въ z по пути обходящему двѣ точки a и b, т. е. по пути $O\,H\,K\,L\,O\,Z$. Этотъ обходъ равносиленъ обходу точекъ a и b по двумъ элементарнымъ путямъ и по прямой OZ, т. е. равносиленъ обходу $OA\,\alpha\beta\,AO\,B\gamma\,\delta\,BO\,Z$. Слѣдовательно нашъ интегралъ распадается на сумму интеграловъ по этимъ путямъ.

Когда перемѣнное z обойдетъ точку a и возвратится въ 0, величина нашего ингеграла будетъ, какъ мы видѣли, A. Величина подъинтегральной функціи при обходѣ измѣнитъ свой знакъ, этотъ измѣненный знакъ будетъ имѣть мѣсто на пути AOB, а потому интегралъ по элементарному

контуру обходящему точку b будетъ

$$-B$$

Итакъ величина интеграла при обходѣ точки a есть A, а при обходѣ точки b есть $-B$, но интегралъ взятый въ положительномъ направленіи контура площади (въ нашемъ случаѣ площадь $OHKLO$)



Фиг 16

равенъ суммѣ вычетовъ функціи относительно полюсовъ находящихся въ этой части плоскости. Въ нашемъ случаѣ эта сумма есть $A - B$.

Послѣ вторичнаго возвращенія въ точку O функція $\frac{1}{\Delta z}$ получитъ свой первоначальный знакъ и потому интегралъ по пути OZ будетъ, какъ и въ началѣ равенъ u. Изъ этого заключаемъ, что z будетъ періодической функціей съ періодомъ $A - B$.

Тѣже самыя разсужденія и заключенія справедливы и относительно обхода всякой пары изъ точекъ a, b, c, d. Поэтому кромѣ періода $A-B$ существуютъ еще періоды $A-C$, $A-D$, $B-C$, $B-D$ и $C-D$, но изъ всѣхъ періодовъ только два независимы другъ отъ друга, а остальные сводятся къ нимъ.

Три послѣдніе изъ этихъ періодовъ суть комбинаціи трехъ первыхъ. Въ самомъ дѣлѣ

$$\begin{gathered}(B-C) = (A-C) - (A-B); \qquad (B-D) = (A-D) - (A-B) \\ (C-D) = (A-D) - (A-C)\end{gathered} \tag{5}$$

Итакъ остаются пока независимыми три первые; но $A-D$ сводится къ первымъ двумъ. Убѣдиться въ этомъ можно слѣдующимъ образомъ. Опишемъ изъ точки O окружность большимъ радіусомъ, такъ чтобы точки развѣтвленія a, b, c, d, были внутри окружности.

Будемъ интегрировать по контуру $OMPQMO$, тогда этотъ интегралъ

$$J(OMPQMO) = J(OM) + J(MPQM) + J(MO)$$

такъ какъ

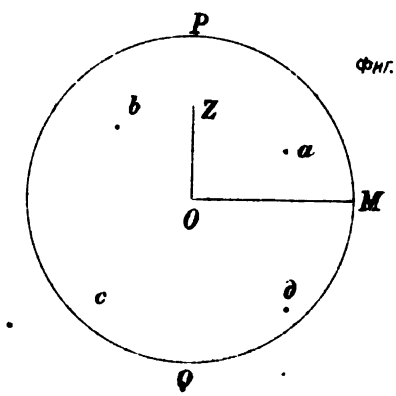
$$J(OM) = -J(MO)$$

то

$$J(OM) + J(MO) = 0$$

и остается

$$J(OMPQMO) = J(MPQM)$$



Фиг. 17.

Интегралъ $J(MPQM)$ равенъ суммѣ интеграловъ взятыхъ по элементарнымъ контурамъ около четырехъ точекъ, т. е. суммѣ двухъ періодовъ $A - B + C - D$. Итакъ

$$A - B + C - D = J(MPQM)$$

Опредѣлимъ интегралъ $J(MPQM)$, для этого будемъ интегрировать по кругу безконечно большого радіуса R. Чтобы выполнить это примемъ

$$z = Re^{i\varphi}$$

за значеніе $\varphi = 0$ будемъ считать φ соотвѣтствующее точкѣ M.

$$\partial z = iRe^{i\varphi}\partial\varphi$$

слѣдовательно

$$J(MPQM) = \lim_{R=\infty} \int_0^{2\pi} \frac{iRe^{i\varphi}\partial\varphi}{V(Re^{i\varphi}-a)(Re^{i\varphi}-b)(Re^{i\varphi}-c)(Re^{i\varphi}-\partial)}$$

подъ знакомъ интеграла находится функція $\frac{\partial z}{\Delta z}$ преобразованная по перемѣнному φ.

Этотъ интегралъ представляется въ видѣ

$$J(MPQM) = \lim_{R=\infty}\left[\frac{1}{R}\int_0^{2\pi} \frac{e^{i\varphi}\,\partial\varphi}{\sqrt{G\left(e^{i\varphi}-\frac{a}{R}\right)\left(e^{i\varphi}-\frac{b}{R}\right)\left(e^{i\varphi}-\frac{c}{R}\right)\left(e^{i\varphi}-\frac{\partial}{R}\right)}}\right]$$

это въ предѣлѣ обращается въ нуль, слѣдовательно

$$A - B + C - D = 0.$$

но по уравненію (5)

$$C - D = (A - D) - (A - C)$$

Слѣдовательно

$$A - B = (A - C) - (A - D)$$

откуда

$$A - D = (A - C) - (A - B) \qquad (6)$$

а это и показываетъ, что независимыхъ періодовъ только два.

Мы видѣли, что при обходѣ одной точки развѣтвленія интегралъ принимаетъ одно изъ значеній $A - u$, $B - u$, $C - u$, $D - u$. Смотря по тому, какую точку будемъ обходить; но легко видѣть, что три послѣднія значенія отличаются отъ перваго только на числа кратныя періодовъ. Въ самомъ дѣлѣ мы тождественно имѣемъ

$$B - u = A - u - (A - B)$$
$$C - u = A - u - (A - C)$$
$$D - u = A - u - (A - D)$$

послѣднее по соотношенію (6) приводится къ

$$D - u = A - u - (A - C) + (A - B)$$

такъ что если

$$A - B = \omega; \qquad A - C = \omega',$$

то

$$B - u = A - u - \omega; \qquad C - u = A - u - \omega'; \qquad D - u = A - u - \omega' + \omega$$

Если пренебрежемъ періодами и кратными періодовъ, то видимъ, что каждой величинѣ z будутъ соотвѣтствовать два значенія u, (въ этомъ

смыслѣ мы говоримъ, что z есть функція второго порядка отъ u) т. е. прямолинейный интегралъ u и $A-u$. Другія величины $B-u$, $C-u$, $D-u$ получаются изъ знаѣенія $A-u$ посредствомъ прибавки періодовъ. Сумма двухъ значеній u есть постоянная A.

Итакъ z опредѣляемая изъ дифференціальнаго уравненія

$$\frac{\partial z}{\partial u} = \sqrt{G(z-a)(z-b)(z-c)(z-d)}$$

есть функція u подобная раціональрой дроби, мероморфная и двояко періодическая съ періодами

$$A-B=\omega \quad \text{и} \quad A-C=\omega'$$

Все это показываетъ намъ, какимъ образомъ изъ извѣстныхъ дифференціальныхъ уравненій происходятъ однозначныя и многозначныя двояко періодическія функціи.

Для того чтобы ясно себѣ представить существованіе двояко періодическихъ функцій, предположимъ, что z движется въ плоскости раздѣленной на параллелограмы съ сторонами ω и ω' и что это перемѣнное z представляетъ собою однозначную функцію, пріобрѣтающую, однѣ и тѣже величины въ соотвѣтствующихъ точкахъ этихъ параллелограмовъ.

Для того, чтобы функція имѣла дѣйствительно два періода, необходимо, чтобы отношеніе $\frac{\omega'}{\omega}$ было мнимое, иначе двѣ геометрическія величины ω и ω', имѣя одно и тоже направленіе, обратятъ параллелограмъ въ прямую линію.

Легко понять, что когда отношеніе періодовъ есть дѣйствительная соизмѣримая величина, то два періода неизбѣжно приводятся къ одному, въ самомъ дѣлѣ пусть $\omega = n\omega''$ и $\omega' = n'\omega''$ гдѣ n и n' суть два цѣлыя первоначальныя между собою числа, тогда

$$p\omega + q\omega' = (pn + qn')\omega''$$

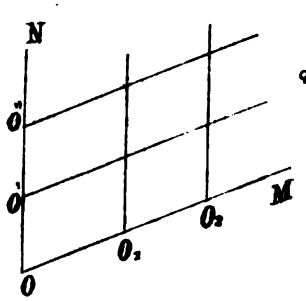
т. е. сочетаніе періодовъ есть число кратное отъ ω'', и наоборотъ всегда можно выбрать p и q такъ, чтобы $pn+qn'$ было данное цѣлое число, эти сочетанія представятъ собою всѣ кратныя отъ ω'' и такимъ образомъ два періода ω и ω' приведутся къ одному ω'' и функція явится одноперіодической. Изъ этого заключаемъ, что для двояко періодическихъ функцій отношеніе періодовъ есть мнимое.

Предположимъ, что 0 есть точка на плоскости, для которой функція u имѣетъ значеніе u_0, а производная ея имѣетъ значеніе u'_0. Этой точкѣ

соотвѣтствуетъ безчисленное множество точекъ на плоскости, въ которыхъ функція u и ея производная имѣютъ одни и тѣ же значенія u_0 и u'_0. Въ самомъ дѣлѣ, по свойству функціи какъ двоякопериодической она не измѣнится, если ея аргументъ измѣнится на періодъ. Итакъ аргументу $z+\omega$ будетъ соотвѣтствовать таже функція u и аргументу $z+\omega'$ будетъ соотвѣтствовать опять тоже значеніе u.

По выше сказанному отношеніе періодовъ должно быть мнимое, т. е. періоды должны считаться въ двухъ разныхъ направленіяхъ, а потому, если отложимъ ω и ω' отъ точки 0 по двумъ извѣстнымъ направленіямъ (опредѣляющимся отношеніемъ періодовъ) два отрѣза $0\,0_1=\omega$ и $0\,0'=\omega'$, то получимъ на плоскости двѣ точки $0'$ и 0_1, въ которыхъ функція u имѣетъ первоначальное значеніе u.

Если перемѣнное z выходитъ изъ начальной точки 0 по линіи OM, то въ точкахъ $0_1, 0_2$ и т. отстоящихъ одна отъ другой на періодъ $\omega=00_1$



Фиг. 18.

функція будетъ пріобрѣтать начальное значеніе u. Точно также, если перемѣнное будетъ двигаться по другой сторонѣ параленограма ON, то въ точкахъ $0'$, $0''$ и т. д. относящихъ одна отъ другой на періодъ $\omega'=00'$ функція также будетъ получать первоначальное значеніе u.

Если изъ каждой точки $0_1 0_2 \ldots$. проведемъ прямыя параллельныя линіи $00'$ а изъ точекъ $0'0''\ldots$. прямыя параллельныя направленію 00_1, то эти новыя прямыя одной системы будутъ пересѣкаться съ прямыми другой системы, и въ безчисленномъ множествѣ точекъ пересѣченія $0'_1 0'_2 0''_1 0''_2 \ldots$ функція будетъ имѣть тѣ же начальныя значенія u какъ прежде [1]).

Этими двумя системами прямыхъ вся плоскость (или нормальный уголъ) разбивается на безчисленное множество равныхъ между собою параллелограмовъ, внутри которыхъ нѣтъ точекъ съ тѣми свойствами, которыми обладаютъ точки $0\,0_1\,0_2 \ldots . 0'\,0'' \ldots .$

---

[1]) Въ самомъ дѣлѣ, если въ точкѣ 0_1 перемѣнное z получаетъ приращеніе ω', то мы приходимъ въ точку $0'_1$ гдѣ функція отъ измѣненія аргументъ на періоды не измѣняется и т. д.

Одинъ изъ этихъ параллелограмовъ, именно $00_1\,00'$ Ліувиль называетъ элементарнымъ.

Главныя свойства двояко періодическихъ функцій можно представить въ слѣдующихъ положеніяхъ.

I. Интегралъ двояко періодической функція вдоль параллелограмма періодовъ равенъ нулю.

Въ самомъ дѣлѣ, при обходѣ вдоль противуположныхъ сторонъ параллелограмма функція пріобрѣтаетъ одинакія величины въ концѣ той и другой стороны, но такъ какъ эти стороны обходятся въ направленіяхъ противуположныхъ, то отдѣльные интегралы относящіеся къ этимъ сторонамъ въ суммѣ взаимно сокращаются.

II. Двояко періодическая функція имѣетъ по крайней мѣрѣ двѣ безконечности въ параллелограммѣ періодовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, по предыдущему свойству вычетъ этой функціи равенъ нулю, что не могло бы имѣть мѣста, если бы она имѣла только одну безконечность.

Если бы двоякопериодическая функція имѣла одну только безконечность $z=a$ въ параллелограммѣ, то ее можно было бы продставить въ видѣ

$$f(z)=\frac{A}{z-a}+\varphi(z)\cdot$$

функція $\varphi(z)$ не обращается въ безконечность въ параллелограммѣ. Вычетъ интеграла относительно этого паралелограма равенъ A и не можетъ обратиться въ нуль, если нѣтъ еще безконечности.

Если двояко періодическая функція допускаетъ въ параллелограммѣ двѣ простыхъ безконечности $z=a$ и $z=\beta$, то ее можно представить въ видѣ

$$f(z)=\frac{A}{z-a}+\frac{B}{z-\beta}+\varphi(z)$$

и функція $\varphi(z)$ не обращается въ безконечность въ этомъ параллелограммѣ. Но для того, чтобы вычетъ обратился въ нуль достаточно, чтобы $A=-B$.

III. Во всякомъ параллелограммѣ періодовъ двоякопериодическая функція $f(z)$ столько разъ проходитъ чрезъ всѣ свои величины, сколько разъ проходитъ черезъ безконечность.

Въ самомъ дѣлѣ пусть n означаетъ число нулей и ν чисто безконечностей функціи $f(z)$ въ паралелограмѣ. Вычетъ внутри параллелограмма есть

$$\mathcal{E}\frac{f'(z)}{f(z)}=n-\nu$$

но по первому свойству (I) двояко періодической функціи

$$\int \frac{f'(z)}{f(z)} = 0$$

ибо $\frac{f'(z)}{f(z)}$ есть функція двоякоперіодическая. Слѣдовательно $n = \nu$.

Двояко-періодическая функція вида

$$f(z) - a$$

имѣетъ тѣ же безконечности какъ $f(z)$, слѣдовательно число нулей ея есть n, а такъ какъ функція $f(z)$ обращается въ нуль n разъ, то функція $F(z)$ вида

$$F(z) = f(z) - a$$

n разъ принимаетъ величину a.

IV. Сумма величинъ перемѣнной z, для которыхъ двояко-періодическая функція принимаетъ одну и ту же величину въ одномъ и томъ же параллелограмѣ періодовъ постоянна.

Въ самомъ дѣлѣ, разсмотримъ величины z, для которыхъ

$$f(z) = a$$

отсюда

$$f(z) - a = 0. \tag{7}$$

Предполагается, что $f(z)$ есть двоякоперіодическая.

Интегралъ

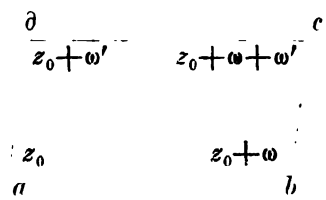
$$\frac{1}{2\pi i}\int \frac{z f'(z)}{f(z) - a}\partial z$$

какъ мы знаемъ, равенъ суммѣ нулей безъ суммы безконечностей функціи $f(z) - a$ Пусть σ будетъ сумма безконечностей функціи $f(z)$ и пусть s будетъ сумма величинъ z, для которыхъ $f(z) = a$. Тогда

$$\frac{1}{2\pi i}\int \frac{z f'(z)}{f(z) - a} = s - \sigma$$

ибо s есть сумма величинъ z, для которыхъ функція $f(z) - a$ обращается въ нуль (когда $f(z) = 0$, то и $a = 0$).

Пусть два періода функціи $f(z)$ будутъ ω и ω'. Пусть $a\ b\ c\ \partial$ будетъ параллелограмъ построенный на періодахъ и путь въ вершинѣ a перемѣнное имѣетъ значеніе z_0.



Интегралъ взятый по сторонѣ ab есть

$$\int_{z_0}^{z+\omega} \frac{z f'(z)\,\partial z}{f(z) - a}$$

тотже интегралъ по сторонѣ bc есть

$$\int_{z_0+\omega}^{z_0+\omega+\omega'} \frac{z f'(z)\,\partial z}{f(z) - a} = \int_{z_0}^{z_0+\omega'} \frac{(z+\omega) f'(z+\omega)}{f(z+\omega) - a}\,\partial z$$

ибо ничего не измѣняя, мы можемъ перенести вершину параллелограмма вдоль стороны на періодъ.

Интегралъ по сторонѣ $c\partial$ есть

$$\int_{z_0+\omega+\omega'}^{z_0+\omega'} \frac{z f'(z)\,\partial z}{f(z) - a} = \int_{z_0+\omega}^{z_0} \frac{(z+\omega') f'(z+\omega')\,\partial z}{f(z+\omega') - a}$$

наконецъ интегралъ по сторонѣ ∂a будетъ

$$\int_{z_0+\omega'}^{z_0} \frac{z f'(z)\,\partial z}{f(z) - a}$$

Итакъ послѣ обхода параллелограмма въ положительномъ направленіи имѣемъ

$$\frac{1}{2\pi i}\left[\int_{z_0}^{z+\omega}\frac{z f'(z)\,\partial z}{f(z)-a}-\int_{z_0}^{z+\omega}\frac{(z+\omega')f'(z+\omega')\,\partial z}{f(z+\omega')-a}\right]$$

$$-\frac{1}{2\pi i}\left[\int_{z_0}^{z_0+\omega'}\frac{z f'(z)\,\partial z}{f(z)-a}-\int_{z_0}^{z_0+\omega'}\frac{(z+\omega)f'(z+\omega)\,\partial z}{f(z+\omega)-a}\right]=s-\sigma$$

но по свойству періодической функціи

$$f(z+\omega)=f(z);\qquad f(z+\omega')=f(z)$$

слѣдовательно

$$\frac{1}{2\pi i}\left[\int_{z_0}^{z_0+\omega}\frac{z f'(z)\,\partial z}{f(z)-a}-\int_{z_0}^{z_0+\omega}\frac{(z+\omega')f'(z)\,\partial z}{f(z)-a}\right]$$

$$-\frac{1}{2\pi i}\left[\int_{z_0}^{z_0+\omega'}\frac{z f'(z)\,\partial z}{f(z)-a}-\int_{z_0}^{z_0+\omega'}\frac{(z+\omega)f'(z)\,\partial z}{f(z)-a}\right]=s-\sigma$$

или

$$\frac{1}{2\pi i}\left[-\int_{z_0}^{z_0+\omega}\frac{\omega' f'(z)\,\partial z}{f(z)-a}+\int_{z_0}^{z+\omega_0'}\frac{\omega f'(z)\,\partial z}{f(z)-a}\right]=s-\sigma$$

откуда

$$\frac{1}{2\pi i}\left[-\int_{z_0}^{z_0+\omega}\omega' lg\{f(z)-a\}+\int_{z_0}^{z_0+\omega'}\omega\, lg\{f(z)-a\}\right]=s-\sigma$$

или

$$\frac{1}{2\pi i}\left[-\omega' lg\left(\frac{f(z_0+\omega)-a}{f(z)-a}\right)+\omega\, lg\left(\frac{f(z_0+\omega')-a}{f(z_0)-a}\right)\right]=s-\sigma$$

но

$$f(z_0+\omega)=f(z_0);\qquad f(z_0+\omega')=f(z_0)$$

поэтому предыдущее принимаетъ видъ

$$\frac{1}{2\pi i}\left|\omega\, lg\,1-\omega' lg\,1\right|=s-\sigma$$

но

$$lg\,1 = 0 + 2m\pi i$$

слѣдовательно

$$m\omega + m'\omega' = s - \sigma$$

гдѣ m и m' суть цѣлыя числа.

Если пренебрегаемъ кратными періодовъ, то

$$s = \sigma$$

Итакъ s есть опредѣленное постоянное число.

Мы видимъ также отсюда, что въ параллелограмѣ періодовъ сумма нулей равняется суммѣ безконечностей.

Искусственное полученіе минераловъ въ XIX столѣтіи.

A. E. Törnebohm (1891) [1]).

Ueber Darstellung von Platinkrystallen (1891) [2]).

Платина. Кристаллы платины образовались при накаливаніи глиняныхъ цилиндровъ съ углемъ въ платиновомъ тиглѣ, куда проводился токъ хлора. Въ этой формѣ опытъ былъ дѣло случайности—цѣль состояла въ очищеніи цилиндровъ. Процессъ можно себѣ объяснить образованіемъ летучаго соединенія хлора съ платиной и послѣдующимъ его разложеніемъ на элементы.

Опытъ былъ повторенъ еще въ такихъ условіяхъ: въ фарфоровой трубкѣ въ струѣ хлора накаливалась платиновая пластинка, посыпанная углемъ. Образовавшіеся въ обоихъ описанныхъ опытахъ кристаллы имѣли сильный блескъ. Подъ микроскопомъ можно было убѣдиться, что преобладающую форму составлялъ октаэдръ правильной системы. Октаэдры сильно изуродованы (было сдѣлано нѣсколько измѣреній угловъ). Далѣе наблюдались комбинаціи $O.\infty O\infty$, $O.\infty O$ и $O.\infty O.\infty O\infty$.

Формы, имѣвшія видъ тригональныхъ пирамидъ, A. Törnebohm считаетъ за двойники (по плоскости октаэдра) комбинаціи $O.\infty O\infty$ (? П. Ч.).

---

[1]) Профессоръ геологіи и минералогіи въ Технич. школѣ въ Стокгольмѣ, съ 1897 г. директоръ Шведскаго Геолог. Комитета.

[2]) N. Jb. 1893, II, Ref. S. 40, Geologiska Förhandl. 1891, XIII, S. 81.

Долженъ сказать, что ранѣе Törnebohm'a **Hodgkinson** и **Lowndes** наблюдали образованіе кристалловъ платины при накаливаніи проволоки изъ этого металла въ атмосферѣ хлора [1]).

G. Rousseau (1890—1893).

Sur l'existence d'un hydrate d'oxychlorure ferrique cristallisé, et sur la transformation en un varieté dimorphe de la goetite (1890) [2]).

Диморфная разность гётита. Она была получена при нагрѣваніи въ запаянной трубкѣ воды и хлорнаго желѣза. Кристаллы принадлежали къ той же системѣ, что и гетитъ, но имѣли другія оптическія свойства (послѣднія описываются авторомъ). См. стр. 155.

Sur le condensations cycliques du carbone (1893) [3]).

Алмазъ и *графитъ*. Въ атмосферѣ ацетилена (C_2H_2) между двумя электродами пропускался довольно сильный токъ (80 vol., 2 amp.). Въ такихъ условіяхъ было замѣчено образованіе графита и алмаза [4]).

Алмазъ имѣлъ видъ небольшихъ, неровныхъ шариковъ черно-бураго цвѣта. На поверхности такихъ шариковъ видны были блестящія мѣста, иногда треугольныхъ очертаній. Большинство шариковъ имѣло такіе размѣры, что ихъ можно было видѣть простымъ глазомъ. Смѣсь изъ бертоллетовой соли, азотной и плавиковой кислоты на шарики не дѣйствовала. Твердостью они превосходили корундъ, въ кислородѣ сгорали съ оставленіемъ золы (cendre celluleuse).

„Своими опытами, правда неполными, я", говоритъ G. Rousseau, „установилъ существованія цикла: графитъ—алмазъ—графитъ для промежутка температуръ 2000°—3000°".

Опыты G. Rousseau совпали по времени съ опытами H. Moissan'a. Они ясно показали, что кристаллизація алмаза можетъ быть достигнута и не прибѣгая къ повышенному давленію.

Въ самое послѣднее время (1902) опыты превращенія угля въ алмазъ подъ вліяніемъ высокой температуры дѣлалъ Alb. Ludwig

---

[1]) Chem. News, 1888, LVIII, 158, 223.

[2]) C. r. 1890, CX, p. 1032.

[3]) C. r. 1893, CXVII, pp. 164—167.

[4]) Пытались получить алмазъ, улетучивая углеродъ въ вольтовой дугѣ, Silliman, Cagniard de Latour, Gannal, Despretz (см. L. Bourgeois, Reproduction etc. 1884, p. 17). Они частью ошибались въ своихъ заключеніяхъ о полученіи алмаза, частью не привели убѣдительныхъ доказательствъ (Despretz), отчего до опытовъ G. Rousseau не было увѣренности въ возможности кристаллизовать алмазъ этимъ путемъ.

(Die directe Umwandlung der Kohle in Diamanten) [1]). См. еще G. Tammann, Kristallisieren und Schmelzen, 1903, SS. 113—115.

PS. Не безъинтересно, я думаю, прибавить, что Hausmann объяснялъ образованіе алмаза разложеніемъ углекислоты подъ дѣйствіемъ молніи (сильной электрической искры) [2]).

J. Morris (1892) [3]).

Корундъ. Въ ретортахъ долгое время накаливались до-красна кирпичи и шары, слѣпленные изъ смоченныхъ соляной кислотой угля, сажи и гидрата алюминія. Все время пропускался токъ угольнаго ангидрида. Образовалось множество кристалловъ корунда. Авторъ думалъ получить этимъ путемъ и алмазъ [4]). Послѣднее, конечно, совсѣмъ невѣроятно.

C. Luede King (1892).

Synthèse des minéraux crocoïte et phoenicochroïte (1892) [5]).

Крокоитъ и *меланохроитъ*. Кристаллы того и другого минерала были получены изъ раствора хромвокислаго свинца въ ѣдкомъ кали; растворъ этотъ стоялъ нѣсколько мѣсяцевъ въ открытомъ сосудѣ.

Большой избытокъ ѣдкаго кали приводитъ къ исключительному образованію меланохроита, избытокъ хромвокислаго свинца—крокоита.

Анализъ далъ

для крокоита:		для меланохроита:
Pb	63,9	71,4
CrO_4	35,8	28,4
	99,7	98,8 [6]).

[1]) Chemiker Zeitung, XXV, S. 979, Ref. N. Jb. 1903, I, SS. 366—367.

[2]) Научн. Обозр. 1894, № 25, стр. 779.

[3]) Глазговъ, Шотландія.

[4]) Chem. News, 1892, LXVI, pp. 71, 308, Z. Kr. XXIV, S. 207 (Ref.).

[5]) C. r. 1892, CXIV, p. 544.

[6]) Для меланохроита a priori такое опредѣленіе надо считать невѣрнымъ, ибо формула этого минерала ($2PbCrO_4.PbO$) не допускаетъ расчлененія только на Pb и CrO_4. Впрочемъ, формула меланохроита требуетъ Pb—71,3%, что очень близко отвѣчаетъ анализу Luede King'a. П. Ч.

Изслѣдованіе полученныхъ кристалловъ вообще сдѣлано поверхностно, какъ можно видѣть по слѣдующимъ характеристикамъ: „крокоитъ является въ видѣ моноклиническихъ призмъ со многими другими формами (avec beaucoup modifications); меланохроитъ имѣлъ таблитчатую наружность и, кажется, принадлежалъ ромбической системѣ".

Измѣреній угловъ или оптическихъ данныхъ не приведено вовсе.

H. N. Warren (1892) [1]).

Нѣкоторые сѣрнистые металлы были получены въ кристаллическомъ видѣ при сплавленіи ихъ окисловъ съ роданистымъ каліемъ.

Такъ при употребленіи окиси свинца полученъ сѣрнистый свинецъ въ видѣ *свинцоваго блеска* (ясно замѣтная спайность), при употребленіи окиси желѣза—*пиритъ* и соединеніе Fe_4S_3 (послѣднее образуется при температурахъ, переходящихъ красное каленіе).

Также получены сѣрнистыя соединенія для марганца, сурьмы, олова и цинка (не цинковая обманка!) [2]).

André Dubois (1892) [3]).

Reproduction de la leucite, de la cryolithe potassique et de la néphéline potassique (1892) [4]).

Лейцитъ, каліевый кріолитъ и *каліевый нефелинъ*. Всѣ эти минералы получены при сплавленіи смѣси кремне-фтористоводороднаго калія, глинозема и фтористаго калія (отношенія, въ которыхъ брались поименованныя вещества, не указываются). Лейцитъ выдѣлился раньше нефелина. „Онъ имѣлъ видъ хорошо образованныхъ прозрачныхъ трапецоэдровъ, достигавшихъ 2 mm. въ поперечникѣ. Онъ обладалъ всѣми оптическими и физическими свойствами природнаго лейцита".

---

[1]) Havard College, Cambridge (справка за 1892 годъ).

[2]) Chemical-News, 1892, LXVI, p. 287.

[3]) Maître de conférences à la Faculté de Sciences de Clermont-Ferrand (справка за 1900 годъ).

[4]) Bull. soc. min. 1892, XV, pp. 191—195, C. r. 1892, CXIV, p. 1361, C. r. CXV, p. 56, переводъ въ Горн. журн. № 17 (1892), стр. 542—544.

Нѣсколько далѣе мы читаемъ: „двойное лучепреломленіе у нашихъ кристалловъ нѣсколько болѣе, чѣмъ у природныхъ; въ шлифахъ, проходящихъ черезъ центръ кристалловъ и сдѣланныхъ параллельно плоскостямъ куба, октаэдра и ромбическаго додекаэдра нельзя было наблюдать ни одного оптическаго явленія, дающаго возможность заключить о правильной группировкѣ субъиндивидовъ".

Анализъ (среднее) далъ:		Вычислено для $K_2O.Al_2O_3.4SiO_2$
K_2O	21,2	21,53
Al_2O_3	23,6	23,50
SiO_2	55,1	54,97
	99,9	100,00.

Кріолитъ образуется въ видѣ дендритовъ (groupes arborisés), составленныхъ изъ недѣлимыхъ, угасающихъ по своему удлиненію. Дв. лучепр. 0,004. Знакъ—отрицательный въ направленіи удлиненія.

Найдено:	
алюминія	10,5
калія	45,3
фтора (по разн.)	44,2
	100,0.

Эти цифры близко удовлетворяютъ формулѣ $3KFl.AlFl_3$.

Кристаллы кріолита подобно арагониту иногда группировались въ псевдогексагональныя таблички съ входящими углами въ 157° (см. рис. 160) [1]).

См. элпазолитъ, P. Groth, Tabellarische Uebersicht der Mineralien, 1898, S. 53.

Составъ нефелина:	
K_2O	28,8
Al_2O_3	32,8
SiO_2	37,9
	99,5.

Каліевый нефелинъ имѣлъ форму ромбическихъ призмъ (длина до 0,08 mm.), чѣмъ рѣзко отличался отъ формъ обыкновеннаго не-

[1]) Рисунокъ этотъ мною нѣсколько упрощенъ—выпущены нѣкоторыя детали.

фелина. Уголъ призмы былъ близокъ къ 97°. Оптическія оси расположены въ (100). 2V=40°. Острая биссектриса („ —“) перпендикулярна къ плоскости базопинакоида, oP(001).

Ср. каліевый нефелинъ, полученный И. И. Лембергомъ и С. С. Тугутомъ (см. стр. 247—248).

Пирофанитъ. A. Dubois указываетъ, что буроватыя шестиугольныя пластинки (базисъ и ромбоэдръ), которыя **L. Bourgeois** получалъ сплавленіемъ титановой кислоты съ хлористымъ марганцемъ, принадлежатъ пирофаниту, минералу, который незадолго передъ тѣмъ былъ открытъ (Hamberg, 1890) въ окрестностяхъ Пайсберга. Онѣ имѣютъ составъ $MnTiO_3$ и уд. в. 4,6; одноосны и оптически отрицательны [1]).

Титанистый желѣзнякъ ($FeTiO_3$), $NiTiO_3$, $CoTiO_3$. При сплавленіи хлористыхъ соединеній желѣза, никкеля и кобальта съ титановой кислотой образовались черные и непрозрачные кристаллы, въ которыхъ видна комбинація ромбоэдра и базиса. Магнетизмъ различной силы.

PS. Въ 1893 году Французская Академія Наукъ выразила A. Dubois'у поощреніе къ дальнѣйшимъ работамъ по синтезу минераловъ [2]).

Алексан. Евген. Лагоріо (1890—1895) [3]).

„Объ искусственномъ воспроизведеніи лейцита въ связи съ вопросомъ объ оптическихъ аномаліяхъ“ (1890) [4]).

„Референту удалось получить довольно большіе кристаллы лейцита посредствомъ нагрѣванія до плавленія стекла, искусственно приготовленнаго изъ составныхъ частей по анализу. Кристаллы были изслѣдованы химически и въ оптическомъ отношеніи; опредѣленъ уд. вѣсъ, твердость. Такъ какъ образованіе ихъ можно прослѣдить отъ самаго зачатка до конца, то Лагоріо могъ убѣдиться,

---

[1]) См. еще стр. 285, 291 и Fouqué et Michel Lévy, Synthèse etc. 1882, p. 179.

[2]) C. r. 1893, CXVII, p. 916. Въ 1902 г. онъ представилъ въ Академію свою работу о полученіи *рубина*—Sur la production du rubis par fusion, C. r. 1902, CXXXV, p. 919.

[3]) Профессоръ минералогіи въ Варшавскомъ Университетѣ, членъ-корреспондентъ Академіи наукъ (съ 1898 г.), нынѣ директоръ Политехническаго Института въ Варшавѣ.

[4]) Предварительное сообщеніе, Труды Варш. Общ. Ест., Протоколы Отдѣл. физ. и химіи, 1890—1891, проток. № 3, стр. 2.

что лейцитъ образуется изъ двухъ различныхъ родовъ кристаллитовъ, и именно *ортоклаза* и *каліеваго нефелина*, которые сливаясь даютъ лейцитъ. Этимъ явленіемъ объясняются и оптически-аномальныя явленія лейцита. Во всякомъ случаѣ лейцитъ и при высокой температурѣ принадлежитъ къ кристалламъ съ низкой степенью симметріи"....

„Подробный отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ референтъ дастъ въ иномъ мѣстѣ. При этомъ были показаны микроскопическіе препараты". См. еще стр. 117 и 268 моего сочиненія.

PS. Въ сообщеніи не упоминается о полученіи лейцита Fouqué и Michel Lévy сплавленіемъ его составныхъ частей и формахъ его роста, при этомъ наблюдаемыхъ (стр. 269 и 270) [1]).

„Объ искусственныхъ силикатахъ изъ группы содалита" (1895)[2]).

Въ этой замѣткѣ приводятся результаты кристаллографическаго и оптическаго изслѣдованія А. Е. Лагоріо надъ кристаллами содалита и каліеваго нефелина, полученныхъ И. И. Лембергомъ и С. С. Тугутомъ, стронціеваго нефелина, полученнаго С. С. Тугутомъ, и канкринита, полученнаго И. И. Лембергомъ. Результаты этихъ изслѣдованій сообщаются мною при разсмотрѣніи работъ названныхъ авторовъ.

Здѣсь скажу еще только, что канкринитъ, въ которомъ CO_2 былъ замѣщенъ на SiO_2, не измѣнилъ ни облика, ни свойствъ, ни величинъ угловъ.

—

См. также стр. 60 (о корундѣ), стр. 93 (о лембергитѣ) и стр. 401 (о силлиманитѣ).

PS. Въ экспериментальной минералогіи и петрографіи роль А. Е. Лагоріо выразилась и въ томъ, что онъ создалъ свою школу синтетиковъ: по его почину выполнены работы К. Козёровскаго, І. Ав. Морозевича, студ. Миклашевскаго и Фелиціана-Северина Дутковскаго („Экспериментальное изслѣдованіе дѣйствія NaCl, KCl и LiCl на нѣкоторые силикаты при высокой температурѣ"; студенческое сочиненіе, премированное золотой медалью). Важны также работы А. Е. надъ изслѣдованіемъ растворимости минераловъ въ силикат-

[1]) См. еще C. Doelter, Krystallisationsgeschwindigkeit und Krystallisationsvermögen, Centrbl. Min. Geol. Palaeont. 1903, № 13, S. 616.

[2]) Протоколы Отд. физ. и химіи, Варшава 1895—1896, Прот. № 2, стр. 1—4.

ныхъ магмахъ, вопросъ, на который за-границею обратили должное вниманіе только въ самое послѣднее время. Надъ этимъ вопросомъ работали и ученики А. Е. Лагоріо. Для характеристики взглядовъ А. Е. Лагоріо на экспериментальный путь въ геологіи поучителенъ его отзывъ о научныхъ заслугахъ Daubrée, уже цитированный мною (см. стр. 211).

Armand Gautier (1893) [1]).

1. Sur de phosphates en roche d'origine animale et sur un nouveau type de phosphorites [2]).

2. Sur un nouveau type de phosphorites [3]).

3. Sur quelques phosphates naturels rares ou nouveaux: brushite, minervite [4]).

4. Sur la genèse des phosphates naturels, et en particulier de ceux qui ont emprunté leur phosphore aux êtres organisés [5]).

5. Formation des phosphates naturels d'alumine et de fer.—Phénomènes de la fossilisation [6]).

Говоря о синтезахъ, произведенныхъ A. Gautier, необходимо сказать нѣсколько словъ о его открытіяхъ, поведшихъ къ этимъ синтезамъ.

Именно въ одной пещерѣ изъ нуммулитоваго известняка (Grotte de Minerve между Corbières и Montagne Noire) Франціи подъ глинисто-песчанымъ наносомъ вмѣстѣ съ костями различныхъ животныхъ имъ была найдена толстая плита, состоящая преимущественно изъ фосфорнокислаго алюминія и фосфорнокислаго кальція. Опыты убѣдили его, что соединеніе между этими фосфатами было самое непрочное.

Впрочемъ, имъ былъ открытъ фосфорнокислый алюминій и въ самостоятельномъ видѣ. Послѣдній по своей пластичности во влажномъ состояніи и по бѣлизнѣ походилъ на каолинъ; строеніе имѣлъ микрокристаллическое. A. Gautier такъ характеризуетъ строеніе этого

---

[1]) Профессоръ химіи—медицинской, минеральной, органической и біологической въ École-de-Médicine (справка за 1895 годъ).

[2]) C. r. 1893, CXVI, pp. 928—933.

[3]) L. c. pp. 1022—1028.

[4]) L. c. pp. 1171—1177.

[5]) L. c. pp. 1271—1276.

[6]) L. c. pp. 1491—1496.

См. также Bull. soc. chim. Paris, (3), IX, X, № 27, pp. 884—907, 1893 и Ann. des Mines, 1894, pp. 1—53.

вещества: formé de grains cristallins ténus, de prismes rhomboïdaux et de lamelles en hexagones réguliers on en triangles équilatéraux dont les extrémités angulaires sont régulièrement tronquées; cet aspect rappele celui de l'hydrargillite $Al(OH)_3$, qui persiste peut-être dans cette matière en petite proportion. Анализъ показалъ, что главнѣйшая составная часть—$Al_2(PO_4)_2.7H_2O$. Хотя и существуютъ въ природѣ уже описанные гидраты фосфорнокислаго алюминія, близкіе къ нему по составу (ср. цефаровичитъ и гиббситъ), A. Gautier считаетъ его новымъ минеральнымъ видомъ и предлагаетъ назвать минервитомъ (отъ названія пещеры).

Минервитъ. Для объясненія образованія этого минерала in situ онъ сдѣлалъ такой опытъ. Смѣшалъ гидратъ алюминія со слабымъ растворомъ фосфорнокислаго аммонія (послѣдній бралъ потому, что по Gautier это соединеніе всегда образуется, когда при доступѣ воздуха и въ присутствіи бактерій происходитъ разложеніе азотистаго органическаго вещества) въ расчетѣ получитъ среднюю соль $Al_2(PO_4)_2$. Эта смѣсь была оставлена въ покоѣ при температурѣ 30°. Сухое вещество, которое осталось послѣ испаренія жидкости, состояло изъ треугольныхъ пластинокъ и короткихъ столбиковъ. Составъ $Al_2(PO_4)_2.7H_2O$ (точно).

Успѣшно дѣлался подобный же опытъ и съ прибавленіемъ къ взятымъ веществамъ каолина (еще большее приближеніе къ естественнымъ условіямъ). Однако дѣйствіе фосфорнокислаго алюминія на одинъ каолинъ ни на холоду, ни при нагрѣваніи, не дало минервита [1]).

Метабрузитъ (?). Въ той же пещерѣ A. Gautier открылъ и брузитъ, извѣстный прежде только въ залежахъ гуано. Это минералъ состава $CaHPO_4.2H_2O$. Искусственно полученъ аналогичный фосфатъ слѣдующимъ образомъ. Растворъ фосфорнокислаго аммонія въ амміачной водѣ (ср. выше) былъ налитъ на порошекъ мѣла (ср. стѣны пещеры). Смѣсь подогрѣвалась въ открытомъ сосудѣ до

[1]) Основываясь на опытахъ И. И. Лемберга и С. С. Тугута, мнѣ думается, можно предполагать образованіе свободнаго гидрата алюминія изъ глинъ (вообще нѣкоторыхъ алюмосиликатовъ) подъ дѣйствіемъ растворовъ, главнымъ образомъ, двууглекислаго кальція. Вѣроятно, вообще онъ образуется въ известковыхъ породахъ именно такимъ образомъ (гнѣзда боксита находятся, напр., въ глинистыхъ доломитизированныхъ известнякахъ девонскаго возраста въ центральной Россіи). См. еще Coquand, Bull. soc. géol. de Fr. 1871, XXVIII, p. 102 и слѣд., M. Bauer, Petermanns geol. Mittheil. 1898, N. Jb. 1898, II, S. 163, П. А. Земятченскій, О латеритѣ, Warth'a, Geol. Mag. 1903, 154—159, W. Bruhns и H. Bücking, Centr. Min, Geol. u. Pal. 1904, № 15, SS. 467—471.

85°; воду подливали по мѣрѣ ея испаренія. Все время происходило улетучиваніе амміака и угольнаго ангидрида. Опытъ продолжался 24 часа. Порошковатое вещество было промыто водою и послѣ высыханія на воздухѣ дало:

мѣла	5,66
трехосновной фосфорнокислой извести . .	11,28
$2CaHPO_4.3H_2O$	82,78.

Послѣдній гидратъ по составу отвѣчаетъ метабрузиту, а не брузиту, какъ неправильно его именуетъ A. Gautier:

„брузитъ, какъ показываетъ нашъ опытъ", говоритъ A. Gautier, „образуется наряду съ трехосновнымъ фосфатомъ, но въ природѣ онъ, какъ болѣе легко растворимый, уносится водами и отлагается въ видѣ мучнистыхъ (farineuses) микрокристаллическаго строенія массъ въ углубленіяхъ трудно проницаемой для воды глины".

Ср. аналогичные опыты Fr. Schwackhöfer'a, опубликованные еще въ 1871 году и оставшіеся неизвѣстными A. Gautier (Jahr. geol. Reichsanst. 1871, Bd. XXI или въ переводѣ Горн. Жур. 1872, I, № 1). См. еще въ дополненіяхъ къ моей работѣ—брузитъ.

Для объясненія образованія въ природѣ фосфатовъ желѣза A. Gautier былъ сдѣланъ такой опытъ. Порошекъ сидерита взмучивался въ горячей водѣ, къ которой приливался избытокъ фосфорнокислаго аммонія. Затѣмъ смѣсь нагрѣвалась при 83° въ открытой колбѣ. Въ результатѣ образовалось почти бѣлое вещество, состоявшее изъ микроскопическихъ иголокъ состава $Fe_3(PO_4)_2.6H_2O$ (вивіанитъ имѣетъ $8H_2O$, что объясняется болѣе низкой температурой, при которой онъ образовался).

Описанные опыты A. Gautier имѣютъ извѣстный минералогическій и геологическій интересъ [1]).

Helge Bäckström (1893) [2]).

Sur la reproduction artificielle de l'aegirine (1893) [3]).

Акмитъ (эгиринъ) и желѣзный блескъ. При бѣломъ каленіи сплавлялись кварцевый порошекъ, окись желѣза и углекислый натрій въ

[1]) Ср., напр., R. Brauns, Chemische Mineralogie, 1896, SS. 391–392; St. Meunier, La géologie générale, 1903, p. 206; N. Jb. 1899, I. Ref. SS. 218—220.

[2]) Проф. минералогіи и геологіи въ Высшей школѣ въ Стокгольмѣ (справка за 1897 годъ).

[3]) Bull. soc. min. 1893, XVI, pp. 130—133.

отношеніи, требуемомъ формулой $NaFeSi_2O_6$. Образовавшійся изъ нихъ черный сплавъ разстекловался въ три дня: выдѣлилось большое количество хорошо развитыхъ призматическихъ кристалловъ, въ которыхъ форма и оптическія свойства указывали на эгиринъ. Изъ другихъ кристаллическихъ элементовъ сплава были наблюдены полупрозрачныя таблички желѣзнаго блеска и какія-то иглы съ большимъ угломъ угасанія. Ср. опытъ C. Doelter'a—стр. 394.

H. Bäckström описываетъ также въ этой статьѣ свои опыты по плавленію и рекристаллизаціи фонолитовъ.

Фед. Вас. Вильямъ (1893) [1]).

Золото [2]). Вильямъ получилъ микроскопическіе кристаллики ртутистаго золота (5,5—11,5% Hg) дѣйствіемъ азотной кислоты на амальгаму этого металла. По изслѣдованію Е. С. Федорова, кристаллики имѣютъ короткостолбчатую или игольчатую наружность. Углы „призмъ" довольно близки къ 60° (=60°?). Хотя въ конечныхъ плоскостяхъ призмъ и нельзя было произвести измѣреній, но ихъ положеніе (пирамидальное) и число (по три плоскости на каждомъ концѣ „призмы"), заставляетъ предполагать, что эти кристаллы суть деформированные ромбическіе додекаэдры.

Нужно замѣтить, что подобно Вильму ртутистое (Hg—6%) золото получалъ гораздо раньше американецъ **Chester**.

Онъ ихъ, подобно проф. Федорову, описываетъ какъ изуродованныя формы въ видѣ шестигранныхъ столбиковъ [3]).

Золото въ такихъ кристаллахъ извѣстно изъ Соноры въ Калифорніи; ихъ считаетъ W. P. Blake за искусственные [4]).

См. еще Liversidge, Journ. Roy. Soc. N. S. Walen, 1893, XXVII, p. 343 и Miers, Z. Kr. XXV, p. 291.

H. Traube (1893—1894) [5]).

Ueber die Darstellungwasserfreier krystallisirter Metasilicate (1893) [6]).

---

[1]) Д-ръ философіи, профессоръ химіи въ Инженерной Академіи въ Петербургѣ. †.

[2]) Zeitsch anorg. Chem. 1893, IV, S. 325, Запис. СПБ. Минерал. Общ. 1893, XXX, стр. 455—458.

[3]) Amer. Journ. Sc. 1878, XVI, p. 32.

[4]) Amer. Journ. Sc. 1884, XXVIII, p. 57.

[5]) Профессоръ минералогіи, Берлинъ.

[6]) Ber. d. deut. chem. Ges. 1893, XXVI, SS. 2735—2736, Ref. въ Chem. Centralblatt, 1894, I, S. 181.

H. Traube нашелъ практичнымъ разбивать процессъ синтеза минерала на двѣ фазы: въ первую приготовляется аморфное соединеніе соотвѣтственнаго состава, во вторую—это вещество закристаллизовываютъ (см. J. Clouet—стр. 234 и R. Schneider—стр. 241). Этимъ путемъ имъ было произведено два синтеза.

Цинковый пироксенъ, $ZnSiO_3$. Кремнекислый цинкъ (полученъ обмѣномъ изъ растворимаго стекла и сѣрнокислаго цинка) въ теченіе 10 дней накаливался въ очень сильномъ жару съ борнымъ ангидридомъ (способъ J. Ebelmen'a). Кристаллы имѣли видъ ромбическихъ призмочекъ. Въ природѣ цинковый пироксенъ неизвѣстенъ (см. стр. 150).

A. Stelzner и H. Schulze наблюдали гексагональный $ZnSiO_3$ на одномъ изъ заводовъ [1]).

Ueber die künstliche Darstellung des Berylls (1894) [2]).

Берилль. „Если прибавить натроваго стекла къ раствору, который содержитъ 3 молекулы $BeSO_4$ и 1 молекулу $Al_2(SO_4)_3$, то выпадаетъ объемистый осадокъ $Be_3Al_2Si_6O_{18}+4H_2O$".

Этотъ осадокъ высушивался и затѣмъ накаливался съ борнымъ ангидридомъ въ фарфорообжигательной печи (см. стр. 147).

„Верхняя часть сплава была замѣтно кристаллична; подъ микроскопомъ видны были ясно образованныя, безцвѣтныя гексагональныя таблички и призмы. Кристаллы одноосны съ отрицательнымъ характеромъ двойного лучепреломленія.

Найдено:

BeO	13,48
Al_2O_3	18,61
SiO_2	67,38
	99,47.

Изъ своего синтеза авторъ дѣлаетъ нѣкоторыя заключенія о строеніи берилла.

См. также L. Bourgeois и H. Traube. Въ 1901 г. мы имѣемъ еще статью H. Traube: Ueber künstliche Darstellung von Mineralien durch Sublimation [3]).

---

[1]) Jahrb. für das Berg—u. Hüttenwesen im Königreich Sachsen auf das Jahr. 1881 или J. H. L. Vogt, Die Silikatschmelzlösungen. I, 1903, S. 46.

[2]) N. Jb. 1894, I Brief. Mith. SS. 275-276.

[3]) Centralblatt für Mineralogie etc. 1901, № 22, SS. 679—683.

Carl Engler съ сотрудниками (1888—1900) [1].

Ихъ опыты полученія нефти и самая гипотеза происхожденія ея въ природѣ по ихъ взглядамъ уже изложены мною (стр. 45—48). Объ образованіи нефти и нефтяныхъ углеводородовъ см. еще Д. И. Менделѣевъ (стр. 44—45, 253), H. Moissan и К. В. Харичковъ (ниже).

Здѣсь было бы несправедливо не упомянуть, что нашъ знаменитый соотечественникъ М. В. Ломоносовъ первый сдѣлалъ попытку объяснить образованіе нефти *въ духѣ* Энглеровской гипотезы. Къ этимъ взглядамъ онъ былъ приведенъ опытными данными. Вотъ что онъ говоритъ („Металлургія", СПБ. 1763, стр. 375).

Во время превращенія торфа въ бурые и каменные угли „выгоняется подземнымъ жаромъ изъ приготовляющихся каменныхъ углей оная бурая и черная масляная матерія и выступаетъ въ разныя разсѣлины и полости сухія... влажныя, водами наполненныя... и сіе есть рожденіе жидкихъ разнаго сорта горючихъ и сухихъ затвердѣлыхъ матерій, каковы суть каменное масло, жидовская смола, нефть, гагатъ и симъ подобныя, которыя хотя чистотой розняятся, однако изъ одного начала происходятъ. Извѣстно изъ химическихъ опытовъ, что такихъ жирныхъ матерій перегонка, когда крутымъ огнемъ производится, масло выходитъ черно и густо; напротивъ того отъ легкаго огня свѣтло и прозрачно".

Нужно упомянуть, что недавно (1899 г.) **Wm. C. Day**'ю при перегонкѣ смѣси животныхъ и растительныхъ веществъ (сельдей и сосноваго дерева) удалось получить такіе, несомнѣнно связанные съ нефтью, минералы, какъ *гильсонитъ* и *элатеритъ* [2].

Бруно Карловичъ Доссъ (1894) [3].

Künstliche Darstellung von Anatas und Rutil mittelst der Phosphorsalzperle (1894) [4].

Рутилъ и *анатазъ*. Въ этой обширной статьѣ Б. К. Доссъ описываетъ предпринятую имъ повѣрку опытовъ G. Rose надъ получе-

---

[1]) C. Engler съ 1876 года профессоръ химіи въ Высшей Технической школѣ въ Карлсруѣ etc.

[2]) Wm. C. Day, Die Darstellung von Erdpechen aus thirischen und pflanzlichen Stoffen im Laboratorium, Journ. Franklin. Inst. 1899, CXLVIII, S. 205, Chem. Zeit. Refer. 1899, XXIII, S. 286.

[3]) Д-ръ Лейпцигскаго Ун-та, 1889—1896 г. доцентъ минералогіи и петрографіи въ Рижскомъ Политехникумѣ, съ 1896 г. профессоръ тамъ же.

[4]) N. Jb. 1894, II. SS. 147—206.

піемъ кристалловъ титановой кислоты въ перлахъ буры и фосфорной соли (см. стр. 170).

Дѣло въ томъ, что изслѣдованіями G. Wunder'a, A. Knop'a и Ouvrard'a было установлено, что кристаллическіе продукты, которые G. Rose могъ считать за анатазъ, принадлежатъ сложному химическому соединенію [1]).

Б. К. Доссъ взялъ на себя задачу окончательно выяснить, при какихъ условіяхъ могутъ быть получены кристаллы титановой кислоты. Изъ его опытовъ прежде всего слѣдуетъ, что рутилъ можно получить изъ буры и фосфорнонатріевой соли, анатазъ же только изъ фосфорнонатріевой. Опыты велись слѣдующимъ образомъ. Насыщеніе титановой кислотой перла фосфорной соли производилось до наивысшаго предѣла; нагрѣваніе перла велось попеременно то въ возстановительномъ, то въ окислительномъ пламени.

При такихъ условіяхъ первоначально образующіеся кристаллы $Ti_2Na(PO_4)_3$ исчезнутъ и, наконецъ, въ болѣе горячей части окислительнаго пламени перлъ сдѣлается мутнымъ отъ выдѣлившихся кристалловъ анатаза (вообще моментъ пересыщенія титановой кислотой въ окислительномъ пламени наступаетъ скорѣе, нежели въ возстановительномъ).

Если выдѣленіе кристалловъ произойдетъ въ горячей части окислительнаго пламени, то эти кристаллы будутъ принадлежать анатазу и рутилу или одному рутилу. Вообще говоря повышеніе температуры, при которой происходитъ кристаллизація, вызываетъ количественное преобладаніе рутила надъ анатазомъ (ср. опыты P. Hautefeuille'я).

Б. К. Доссъ замѣтилъ, что прибавка соды къ перлу фосфорной соли вполнѣ препятствуетъ образованію кристалловъ $Ti_2Na(PO_4)_3$ и напротивъ способствуетъ образованію анатаза. Далѣе оказалось, что бура, при прибавленіи къ фосфорной соли, вызываетъ усиленную кристаллизацію рутила за счетъ анатаза. Съ этимъ фактомъ стоитъ въ полномъ согласіи наблюденіе, что изъ буры нельзя получить анатаза, а только рутилъ. Интересно отмѣтить, что во всѣхъ этихъ опытахъ образованіе брукита ни разу не наблюдалось. Выдѣленіе порошка кристалликовъ рутила и анатаза производилось смѣсью плавиковой и соляной кислоты при нагрѣваніи на водяной банѣ. Кристаллы рутила Б. К. Доссъ подраздѣляетъ на 3 главные типа:

---

[1]) По G. Wunder'y и Ouvrard'y $Ti_2Na(PO_4)_3$. Кристаллы эти имѣютъ ромбоэдрическую, близкую къ кубу, форму.

игольчатые кристаллы, тонко-таблитчатые и массивные (gedrungene-compacte).

Всѣ эти типы связаны постепенными переходами. Изъ многочисленныхъ рисунковъ, приводимыхъ авторомъ, я возьму только немногіе (рис. 161).

Кристаллы—прозрачны, но окрашены въ свѣтложелтый или даже въ темнобурый цвѣтъ (примѣсь окисловъ желѣза). Кристаллы плеохроичны. Замѣчены газовыя и стекловатыя включенія, иногда правильно расположенныя. Наиболѣе частая комбинація: $\infty P\infty$ (100). ∞P (110). P (111). $P\infty$ (101).

Преобладающее развитіе противолежащей пары плоскостей призмы 2-го рода, $\infty P\infty$, обусловливаетъ таблитчатую наружность нѣкоторыхъ кристалловъ (такое явленіе, правда рѣдко, наблюдалось и на нѣкоторыхъ природныхъ кристаллахъ рутила). Многіе кристаллы были изуродованы—не содержали полнаго числа плоскостей, комбинировавшихъ въ нихъ формъ и т. под. Всѣ кристаллы — одноосны. Въ этомъ фактѣ заключается главное доказательство, что мы не имѣемъ дѣла съ кристаллами брукита, къ которымъ a priori можно бы отнести таблитчатые кристаллы.

Наблюдавшіеся двойники сходны съ двойниками рутила: двойниковая плоскость $P\infty$ и $3P\infty$ (см. рис. 162).

Главныя оси двухъ индивидовъ въ первомъ случаѣ образуютъ, какъ извѣстно, уголъ въ 114° 25′, во второмъ 54° 44′ (эти углы легко измѣримы подъ микроскопомъ).

Часто оба эти закона наблюдаются въ одномъ и томъ же кристаллѣ (рис. 163).

По этимъ же законамъ образуются тройники, четверники, пятерники и пр., такъ что ближайшій разборъ такихъ образованій становился затруднительнымъ. Кристаллы анатаза (рис. 164) имѣли подъ микроскопомъ видъ квадратной пирамиды (другія формы кромѣ P не наблюдались). Острый уголъ при вершинѣ равнобедреннаго треугольника (среднее изъ нѣсколькихъ измѣреній) $=40^0\ 30'$, у анатаза (основная пирамида) $=40^0\ 34'$.

Кристаллы сильно дѣйствовали на поляризованный свѣтъ и имѣли большой показатель преломленія. Микрохимическими реакціями констатировано отсутствіе въ кристаллахъ натрія и фосфорной кислоты. По величинѣ кристаллы анатаза, какъ то наблюдаются и въ природѣ, уступали кристалламъ рутила. Включеній въ анатазѣ (противоположность рутилу) очень мало. Двойники по крайней мѣрѣ

по тремъ различнымъ законамъ (двойники вообще неизвѣстны въ природныхъ кристаллахъ).

1. Дв. по P∞ (011). На рис. 165 изображенъ такой двойникъ; оба индивида нѣсколько укорочены по двойниковой оси.

Уголъ $\alpha = 117^0\ 28'$ (главныя оси кристалловъ должны лежать параллельно плоскости столика микроскопа).

2. Дв. по P (111). Такой двойникъ изображенъ на рис. 166.

Уголъ $\alpha_1 = 86^0\ 47'\ 5''$ (условіе положенія двойника то же, что и въ первомъ случаѣ).

3. Дв. по $^1/_2$P (112). Входящій уголъ $\alpha_2 = 120^0\ 25'$. См. рис. 167.

Про все изслѣдованіе Б. К. Досса надо сказать, что оно произведено съ безукоризненной точностью.

H. R. Arctowsky (1894) [1]).

Ueber die künstliche Darstellung von Hämatite (1894) [2]).

Желѣзный блескъ. Полученіе: надъ ржавымъ желѣзомъ при нагрѣваніи пропускались пары хлористаго аммонія (иначе говоря: NH_3+HCl); опытъ производился при различныхъ температурахъ. Полученные при 700° кристаллы сильно ирризировали подобно многимъ природнымъ.

Описанный опытъ имѣетъ большое сходство съ опытами многихъ другихъ изслѣдователей, напримѣръ, E. Weinschenk'a, H. Sainte-Claire Deville'я.

I. Ав. Морозевичъ (1891—1898) [3]).

Экспериментальныя работы этого ученаго въ области минералогіи и петрографіи были начаты въ 1891 году по почину и отчасти при участіи А. Е. Лагоріо (см. стр. 423). Онѣ полностью сгруппированы въ магистерской диссертаціи автора: „Опыты надъ образованіемъ минераловъ въ магмѣ“ (1897) [4]).

---

[1]) Студентъ, Бельгія (справка за 1894 г.).

[2]) Zeit. f. anorg. Chem. 1894, VI, SS. 377—379.

[3]) Хранитель минералогическаго кабинета въ Варшавскомъ Университетѣ (справка за 1896 годъ), нынѣ геологъ Геологич. Комитета.

[4]) Съ X фототипическими таблицами и 2 рисунками въ текстѣ, 241 страница. Переводъ есть въ Т. М. Р. М. 1898, XVIII, SS. 1—90 и SS. 105—240. Здѣсь сдѣланы нѣкоторыя дополненія.

Въ моемъ изложеніи мнѣ уже неоднократно приходилось дѣлать извлеченія изъ этой весьма цѣнной работы [1]). Строгая научность и обстоятельность характеризуетъ изложеніе I. Ав. Морозевича. Употребленіе большихъ силикатовыхъ массъ сдѣлало возможнымъ точное изслѣдованіе получаемыхъ кристалловъ и въ химическомъ отношеніи (отсутствіемъ анализовъ страдаютъ изслѣдованія всѣхъ другихъ ученыхъ, занимавшихся плавленіемъ силикатныхъ смѣсей) [2]).

Такъ какъ работа I. Ав. носитъ по преимуществу петрографическій характеръ, то въ цѣляхъ моего сочиненія придется быть эклектикомъ.

Корундъ [3]). Кристаллы корунда образовались въ очень многихъ сплавахъ. Отдѣленіе ихъ достигалось плавиковой кислотой. Окраска кристалловъ измѣнялась въ зависимости отъ состава смѣсей: встрѣчались кристаллы желтоватые, красноватые, голубые и др. Блескъ алмазный, твердость выше 8. Уд. в. (среднее) 4,03. Величина кристалловъ колебалась отъ мельчайшихъ микролитовъ до недѣлимыхъ въ 1,5 mm. поперечникомъ. Двойное лучепреломленіе сильное. Среди своихъ кристалловъ I. Ав. различаетъ четыре типа. Въ основу такого дѣленія онъ кладетъ очертаніе базиса.

1) „Базисъ шестиугольный. Это тонкія гексагональныя пластинки, представляющія комбинацію базиса c (0001) и очень слабо развитой призмы a ($11\bar{2}0$) [4]). На послѣдней видна штриховатость параллельно комбинаціонному ребру c/a. Ромбоэдръ на этихъ пластинкахъ незамѣтенъ".

„Корундъ этого типа образуется въ кислыхъ магмахъ наряду съ силлиманитомъ (см. рис. 168)".

„Пластинки срастаются обыкновенно понѣскольку плоскостями призмъ; въ нихъ мало включеній, но иглы силлиманита ихъ часто

[1]) Профессоръ G. Linck, реферировавшій эту работу въ Neues Jahrbuch, называетъ ее „крайне интересной" (überaus interessante), а въ заключеніе прибавляетъ: Wohl hat Ref. in dieser inhaltreichen Arbeit manches gefunden, mit dem seine Ansichten nicht völlig übereinstimmen, aber es ist dies nebensächlich gegenüber dem grossen, neuen Thatsachmaterial, welches die Arbeit bringt (N. Jb. 1900, II, Ref. S. 248). Такой выдающійся изслѣдователь, какъ J. H. L. Vogt, считаетъ работу Морозевича sehr interessante und ausführliche (Silikatschmelzlösungen, 1903, S. 4). И т. д.

[2]) Объ условіяхъ веденія опытовъ I. Ав. Морозевичемъ, см. стр. 18—19.

[3]) Опыты etc. стр. 69 и слѣд.

[4]) Обозначеніе граней согласно проф. Bauer'у въ его работѣ о бирманскихъ рубинахъ, N. Jb. 1896, II, S. 197.

прободаютъ; на базисѣ нѣтъ совсѣмъ, или лишь рѣдко замѣчается столь характерная для другихъ кристалликовъ штриховатость".

2) Кристаллики имѣютъ девятиугольный закругленный базисъ (рис. 169). Ихъ можно разсматривать, какъ комбинацію базиса c (0001) при преобладающемъ развитіи, ромбоэдра r $(10\bar{1}1)$ и пирамиды 2-го рода n $(22\bar{4}3)$. Образовались при очень медленной кристаллизаціи (10 недѣль) изъ магмы, слабо пересыщенной глиноземомъ. Включенія рѣдки; иногда они располагаются вѣнцомъ.

3) Базисъ большею частію трехугольный. Здѣсь наблюдается комбинація ромбоэдра r $(10\bar{1}1)$ и базиса, къ которымъ иногда еще присоединяется пирамида 2-го рода n $(22\bar{4}3)$. Сюда же надо причислить очень рѣдко попадающіеся мелкіе кристаллики, представляющіе собою чистые дигексаэдры n $(22\bar{4}3)$ безъ базиса и ромбоэдра (рис. 170). На базисѣ часто наблюдается штриховатость по тремъ пересѣкающимся направленіямъ. Плоскости ромбоэдра, благодаря пластинчатому сложенію, являются ступенчатыми.

4) Базисъ неправильный. При очень сильномъ пересыщеніи образуются большія, сравнительно неправильныя пластинки, достигающія 1,5 mm. въ поперечникѣ. Пластинки эти отличаются сильно выраженною штриховатостью. Ромбоэдръ отступаетъ сильно въ своемъ развитіи и рѣдко имѣетъ правильно развитыя плоскости. Пластинки срастаются по двѣ, образуя входящіе углы (рис. 171).

„Въ силикатныхъ магмахъ могутъ образоваться различные типы кристалловъ корунда, находимые въ природѣ: призматическій, ромбоэдрическій и пирамидальный... Замѣчательно, что образованіе ромбоэдрическаго типа кристалловъ я наблюдалъ только въ анортитово-нефелиновыхъ магмахъ (т. е. основныхъ); въ нихъ же, хотя и рѣдко, могутъ образоваться и маленькіе дигексаэдры. Кислыя же магмы (альбитовая, липаритовая) способны, кажется, выдѣлять корундъ лишь въ видѣ гексагональныхъ пластинокъ (безъ ромбоэдра и съ очень короткой призмой)".

Силлиманитъ [1]). Онъ является всегда въ видѣ иголъ, отличающихся сильнымъ двупреломленіемъ, прозрачностью и безцвѣтностью (см. рис. 168). Знакъ „+", угасаніе прямое. Иглы часто группируются въ пучки, перекрещиваются между собою и т. д. Длина иголъ 0,1—0,2 mm.

Кордіеритъ [2]). Сплавъ, составъ котораго соотвѣтствовалъ близко авгитовымъ андезитамъ, далъ наряду съ микролитами авгита, лабра-

[1]) L. c. стр. 75.

[2]) L. c. стр. 75—76.

дора, октаэдры шпинели и призмочки кордіерита (рис. 172). Онѣ имѣли слабое двупреломленіе, оптическій характеръ отрицательный [1]), прямое угасаніе; были вполнѣ прозрачны и безцвѣтны. Призмы псевдогексагональной симметріи, какъ то слѣдуетъ изъ оптическихъ изслѣдованій: онѣ образованы нѣсколькими недѣлимыми ромбической системы. Такое явленіе свойственно и природнымъ кристалламъ кордіерита (ср. арагонитъ). Соляная кислота дѣйствовала на кристаллы слабо, плавиковая сильно.

Энстатитъ (ромбическій пироксенъ) [2]). Энстатитъ выдѣлился при кристаллизаціи расплавленной смѣси, отвѣчавшей теоретическому базальту, богатому магнезіей.

Кристаллы имѣли (въ среднемъ) 0,5 mm. длины и 0,2 mm. толщины. Цвѣтъ свѣтложелтый. Уд. в. около 3. Составъ точно отвѣчалъ формулѣ:

$$\left\{\begin{matrix}10\,MgSiO_3\\ 1/8\,FeSiO_3\\ 1/8\,CaSiO_3\end{matrix}\right\} \cdot \left\{\begin{matrix}1/2\,MgFe_2SiO_6\\ 1/2\,CaAl_2SiO_6\end{matrix}\right\}$$

81% метасиликата — 19%.

Авгитъ (моноклинический пироксенъ) [3]).

„Въ сплавѣ, котораго составныя части взяты въ отношеніяхъ близкихъ мелилитовому базальту изъ Гохболя, за исключеніемъ кремнезема и щелочей, которыхъ количества были увеличены, замѣчательно легко кристаллизуется авгитъ. Кристаллики его длиною 1,5 mm. ясно различаются и простымъ глазомъ; они погружены въ желтоватобурую основную массу, состоящую изъ оливина, титанистаго желѣзняка, магнетита, краснобурыхъ иголокъ другого авгита, полевого шпата и базиса“... „Уд. в. 3,177. Слабый плеохроизмъ; интерференціонные цвѣты высокіе; угасаніе отдѣльныхъ осколковъ доходитъ до 45°“. Составъ можно выразить формулой:

$$\left\{\begin{matrix}3\,1/2\,CaSiO_3\\ 2\,MgSiO_3\\ 1/10\,FeSiO_3\end{matrix}\right\} \cdot \left\{\begin{matrix}Mg(1/2\,Al_2, 1/2\,Fe_2)SiO_6 & 25\% \text{ силиката Tschermak-Doelter'a [4])}\\ 3/10\,Na_2(1/10\,Al_2, 2/10\,Fe_2)Si_4O_{12} & 8\% \text{ пироксена акмито-ядеитоваго ряда}\end{matrix}\right.$$

67% метасиликата — 33%.

---

[1]) Упомяну, что L. Bourgeois плавленіемъ составныхъ частей получилъ кордіеритъ оптически положительный. П. Ч.

[2]) L. c. стр. 106—109.

[3]) L. c. стр. 110—113.

[4]) G. Tschermak для объясненія состава пироксеновъ, какъ извѣстно, допустилъ въ нихъ существованіе двухъ изоморфныхъ группъ: метасиликата $MeSiO_3$,

Щелочные авгиты [1]).

„Въ двухъ 100-фунтовыхъ базальтовыхъ массахъ, быстро охлажденныхъ, выдѣлились замѣчательно правильные и большіе сферолиты, состоящіе, какъ оказалось, изъ авгитоваго вещества, богатаго щелочами. Сферолиты были погружены въ черную стекловатую массу, изъ которой они рѣзко выдѣлялись, благодаря болѣе свѣтлой, желтоватой или темнозеленой окраскѣ".

Сферолиты, полученные въ одномъ сплавѣ, состояли изъ игольчатыхъ кристалловъ. Послѣдніе обладали довольно сильнымъ плеохроизмомъ, косымъ угасаніемъ (уголъ 28°). Уд. в. 2,886. Соляная кислота на нихъ не дѣйствовала. Анализъ указалъ на присутствіе въ значительномъ количествѣ щелочного пироксена $Na_2R_2Si_4O_{12}$:

$$1^1/_5\left\{\begin{matrix}{}^4/_5Na_2Al_2Si_4O_{12}\\ {}^2/_5Na_2Fe_2Si_4O_{12}\end{matrix}\right\}\cdot 4^1/_5\left\{\begin{matrix}1^3/_5CaSiO_3\\ 1^2/_5MgSiO_3\\ {}^7/_{10}FeSiO_3\\ {}^1/_2Na_2SiO_3\end{matrix}\right\}$$

$$51{,}5\% \qquad 48{,}5\%.$$

Другіе сферолиты имѣли уд. вѣсъ 2,724. Составъ ихъ удовлетворилъ требованіямъ формулы:

$$1^1/_2\left\{\begin{matrix}Na_2Al_2Si_4O_{12}\\ {}^1/_2CaFe_2Si_4O_{12}\end{matrix}\right\}\cdot 2^3/_4\left\{\begin{matrix}1^1/_2CaSiO_3\\ MgSiO_3\\ {}^1/_4FeSiO_3\end{matrix}\right\}$$

$$65\% \qquad 35\%.$$

Гаюинъ [2]). Была сплавлена смѣсь, состоящая изъ

80 gr. смѣси, отвѣчающей гаюину,
17 gr. кремнекислаго желѣза,
8 gr. кремнекислаго кальція,
5 gr. кремнекислаго калія и

небольшого количества сѣрнистаго кальція и перекиси марганца. Сплавъ 8 сутокъ находился при температурѣ темнокраснаго каленія.

гдѣ Me = Ca,Fe,Mg и алюмосиликата $MeAl_2SiO_6$; послѣднему C. Doelter далъ болѣе общій видъ: $Me(Al,Fe)_2SiO_6$. Я поэтому называю этотъ силикатъ двойнымъ именемъ—въ честь обоихъ ученыхъ. П. Ч.

[1]) L. c. стр. 117—121.

[2]) L. c. стр. 141 и слѣд.

На ряду съ кристалликами пироксена выдѣлились въ изобилiи кристаллы гаюина (у автора приведено двѣ фототипiи). Между ними преобладали ромбическіе додекаэдры; были, впрочемъ, кубы, кубы въ комбинаціи съ ромбическими додекаэдрами и, повидимому, тетраэдрами. Кристаллы были вполнѣ изотропны, легко растворялись въ соляной кислотѣ. За невозможностью выдѣлить кристаллы изъ сплава анализъ ихъ не могъ быть произведенъ. Расчетъ, къ которому I. Ав. Морозевичъ пришелъ на основанiи анализа сплава, далъ ему возможность принять для полученнаго гаюина такую формулу: $2(CaAl_2Si_2O_8) + CaSO_4$.

Содалитъ[1]). „Смѣсь каолина съ содой (въ частичномъ отношенiи) и элеолитъ даютъ подъ вліяніемъ расплавленнаго хлористаго натрія въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ различные продукты замѣщенія: первая—содалитъ $2(Na_2Al_2Si_2O_8)+NaCl$, второй—содалитъ $3(Na_2Al_2Si_2O_8) +2NaCl$“. Кристаллическій порошекъ обоихъ содалитовъ имѣлъ бѣлый цвѣтъ и состоялъ изъ мелкихъ ромбическихъ додекаэдровъ. Въ природѣ существуютъ содалиты обоего рода.

Мнѣ думается, что этимъ путемъ было бы интересно получить бромистый и іодистый содалиты (см. С. С. Тугутъ).

О синтезахъ шпинелей, пироксена, содержащаго 73% MeR_2SiO_6, нозеана, лагоріолита и о „пересыщенiи“ магмъ глиноземомъ [2]) мною уже было сообщено (стр. 80—81, 117—119, 102—103, 91—92, 57—62).

Въ заключеніе считаю нужнымъ перечислить другіе минералы, а также и породы, которые были получены I. Ав. Морозевичемъ. Этотъ перечень приводитъ и самъ авторъ [3]).

[1]) L. c. стр. 143.

[2]) J. H. L. Vogt въ своей только что напечатанной работѣ Silikatschmelzlösungen указываетъ, что Морозевичъ неправильно говоритъ о „насыщенiи“ или „пересыщенiи“ силикатныхъ растворовъ глиноземомъ: по опытамъ H. Moissan'a и Goldschmidt'a, Al_2O_3 можетъ въ любомъ отношенiи давать сплавы съ силикатами въ случаѣ, если температура достаточна высока. Теоретическое же объясненіе факта, наблюденнаго Морозевичемъ, по Vogt'у, состоитъ въ томъ, что нашъ силикатный растворъ есть растворъ взаимный—съ одной стороны, напр., глинозема, съ другой—$MeO.Al_2O_3.nSiO_2$ (общая формула многихъ минераловъ). Иначе говоря, въ этомъ растворѣ предсуществуютъ молекулы минераловъ, которые изъ него выдѣлятся. Соображенiя Vogt'a о положенiи эвтектической точки для корунда и силикатовъ тоже проливаютъ свѣтъ на причины явленія, подмѣченнаго Морозевичемъ.

[3]) L. c. стр. 229.

Свободные окислы.

1. *Гематитъ.*
2. *титанистый желѣзнякъ,*
3. *кварцъ,*
4. *тридимитъ,*
5. *призматическое видоизмѣненіе кремнекислоты.*

Силикаты.

6. *Оливинъ, форстеритъ, фаялитъ, монтичеллитъ, оливиновыя бомбы,*
7. *гиперстенъ,*
8. *сильно плеохроичный зеленый авгитъ,*
9. *діопсидъ,*
(10. *волластонитъ*),
11. *біотитъ,*
12. *санидинъ,*
13. *лабрадоръ,*
14. *анортитъ* Ab_1An_6,
15. *мелилитъ,*
16. *нефелинъ.*

А. Магмы, насыщенныя или недосыщенныя глиноземомъ.

Названіе и составъ.

I. *Липаритъ: кварцъ, санидинъ, біотитъ, базисъ* [1]),
II. *базальтовый обсидіанъ: авгитъ, базисъ;*
III. *энстатитовый базальтъ: энстатитъ, оливинъ, лабрадоръ-авгитъ;*
IV. *магма-базальтъ: авгитъ, оливинъ, магнетитъ, титанистый желѣзнякъ;*
V. *авгититъ: авгитъ, базисъ;*
VI. *мелилитовый базальтъ: оливинъ, авгитъ, плагіоклазъ, мелилитъ;*

[1]) См. стр. 293, 294 и C. Doelter, Krystallisationsgeschwindigkeit und Krystallisationsvermögen, Centrbl. Min. Geol. Pal. 1903, № 19, S. 615.

VII. *гаюинофиръ: авгитъ, гаюинъ, базисъ;*
VIII. *теоретическій сплавъ: пироксенъ, гаюинъ, анортитъ.*

B. Магмы, пересыщенныя глиноземомъ.

IX. *Кордіеритовый андезитъ: кордіеритъ, авгитъ, лабрадоръ, базисъ;*
X. *шпинелевый базальтъ: шпинель, авгитъ, лабрадоръ;*
XI. *полевошпатовый базальтъ со шпинелью: плагіоклазъ, шпинель, оливинъ, авгитъ;*
XII. *корундово-нефелиновый базальтъ: плагіоклазъ, корундъ, шпинель, оливинъ, нефелинъ;*
XIII. *мелилитово-шпинелевый базальтъ: шпинель, плагіоклазъ, мелилитъ, оливинъ;*
XIV. *полевошпатово-шпинелевый базальтъ: шпинель, анортитъ, оливинъ;*
XV. *корундовый нефелинитъ: корундъ, нефелинъ, плагіоклазъ, оливинъ;*
XVI. *анортитово-нефелиновые сплавы.*

Friedrich Rössler (1895).

Synthese einiger Erzmineralien und analoger Metallverbindungen durch Auflösen und Krystallisirenlassen derselben in geschmolzenen Metallen (1895) [1]).

Нѣкоторыя соединенія могутъ быть кристаллизованы изъ расплавленныхъ металловъ въ томъ случаѣ, если температура ихъ плавленія лежитъ выше той же температуры металла растворителя.

Сѣрнистый и селенистый свинецъ могутъ быть получены изъ свинца въ отдѣльныхъ или сгруппированныхъ между собою кубахъ (*свинцовый блескъ* и *клаусталитъ*). Игольчатые кристаллы *висмутоваго блеска* (Bi_2S_3) могутъ быть получены изъ расплавленнаго висмута.

Полусѣрнистая мѣдь (Cu_2S) кристаллизуется изъ свинца въ формѣ октаэдровъ правильной системы, что отличаетъ ее отъ мѣднаго блеска, имѣющаго ромбическую симметрію (см., напр., стр. 137, 252 и Beijerinck, N. Jb. 1897, Beil.-Bd. XI, S. 441). Въ природѣ

[1]) Zeitschr. f. anorg. Chem. 1895, IX, SS. 31—77.

извѣстна лишь въ видѣ изоморфной подмѣси къ аргентиту (ялпаитъ) и свинцовому блеску (купроплумбитъ). Изъ свинца, въ которомъ была растворена полуселенистая мѣдь (Cu_2Se), были выдѣлены азотною кислотой микроскопическіе октаэдры (*берцелинъ*?) и мѣднаго цвѣта таблички, нагроможденныя одна на другую.

Соединеніе $Ag_2S.Bi_2S_3 (AgBiS_2)$ получается сплавленіемъ сѣрнистаго серебра съ висмутомъ. Оно, повидимому, кристаллизуется въ правильной системѣ (стальносѣрые октаэдры), а не въ ромбической, какъ серебряновисмутовый блескъ (стр. 241), и не въ моноклинической, какъ пленаргиритъ (Hintze, Handb. der Mineralogie, I, SS. 990, 992).

Интересно, что селенистое серебро при сплавленіи съ висмутомъ не соединилось съ нимъ, а выдѣлилось въ видѣ кристалловъ, изъ которыхъ нѣкоторые могутъ быть приняты за ромбическіе додекаэдры (*науманнитъ*). Селенистый висмутъ, который былъ полученъ подобнымъ же образомъ, имѣлъ форму октаэдровъ и шестиугольныхъ таблицъ; онъ не тождественъ по составу съ селеновисмутовымъ блескомъ, такъ какъ имѣетъ формулу не Bi_2Se_3, а Bi_2Se.

Кристаллы, по формѣ и составу одинаковые со *шпейсовымъ кобальтомъ*, были получены изъ свинца, если плавленіе производилось подъ слоемъ стекла. Путемъ плавленія же были получены: мышьяковистая платина $PtAs_2$ (*сперрилитъ*), сурьмянистая, висмутистая ($PtSb_2$ и $PtBi_2$), съ ней изоморфныя, сурьмянистое золото и другіе.

На сперрилитѣ Rössler наблюдалъ (100).(210).(111), на $PtSb_2$ весьма ясно (100).(111). Что касается формы $PtBi_2$, принятой Rössler'омъ за квадратную, то и ее, по замѣчанію P. Groth'a (Z. Kr. XXIX, S. 300), надо считать принадлежащей правильной системѣ: (100).(111). Съ этимъ заключеніемъ согласенъ и C. Hintze (Hand. der Miner. I, S. 814). Нужно сказать, что всѣ эти соединенія получены были и раньше Rössler'a путемъ плавленія. Такъ $PtAs_2$ получалась сплавленіемъ составныхъ частей или сплавленіемъ платины, мышьяковистой кислоты и углекислаго натра (**Murray**, Edinb. Phil. Journ. IV, p. 202; Gmelin-Kraut, Anorg. Chem. 1875, III, S. 1192). **Wells** получилъ $PtAs_2$ въ видѣ хрупкой массы, дѣйствуя парами мышьяка и воды на накаленную платину [1]). Соотвѣтственное соединеніе для сурьмы было получено **Sartorius**'омъ **von Waltershausen**'омъ [2]), а для

[1]) Amer. Journ. of Sc. 1889, XXXVII, p. 69.

[2]) Gmelin-Kraut, Anorg. Chem. 1875. III, S. 1193.

висмута **A. F. Gehlen**'омъ [1]). Оба они сплавляли составныя части по формулѣ.

L. Jowa (1895) [2]).

Moyen d'obtenir rapidement des cristaux de gypse de grandes dimensions (1895) [3]).

Гипсъ. L. Jowa измѣнилъ лишь въ частностяхъ опытъ G. Césaro (послѣдній получалъ гипсъ дѣйствіемъ раствора желѣзнаго купороса на куски мѣла, стр. 359).

Въ теченіе мѣсяца кристаллы выросли до 1 cm. длиною. Измѣреніями на нихъ были установлены плоскости $\infty\breve{P}\infty$, ∞P и $-P$. Опытъ L. Jowa повторялъ Bruhns [4]) и я. Хотя мой опытъ длился почти два мѣсяца, и всѣ условія, указанныя L. Jowa, повидимому, были соблюдены, результаты получились самые мизерные. Опытъ R. Bruhns'a далъ хорошій результатъ.

J. A. Ippen (1895) [5]).

Ueber synthetische Bildung von Zinnoberkrystallen (1895) [6]).

Киноварь. J. Ippen по почину C. Doelter'a предпринялъ опыты надъ растворимостью киновари. Они состояли въ томъ, что при невысокой температурѣ (80°) порошекъ киновари нагрѣвался въ запаянной трубкѣ съ растворомъ соды или сѣрнистаго натрія. Въ обоихъ случаяхъ образовались микроскопическіе кристаллики краснаго и темнаго цвѣта (порошекъ послѣднихъ кристалловъ былъ краснымъ) [7]). См. еще стр. 397.

Прекрасные кристаллики получились при лежаніи осажденной сѣрнистой ртути въ растворѣ сѣрнистаго натрія въ стеклянной запаянной трубкѣ въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня и іюля).

[1]) Ibid.

[2]) Инженеръ (Liège, Бельгія).

[3]) Ann. soc. géol. de Belgique, XXIII, Bull. CXXVIII - CXXX. 1895/1896.

[4]) N. Jb. 1898, I, Ref. S. 259.

[5]) Магистръ фармаціи, ассистентъ у C. Doelter'a (Университетъ, Грацъ), нынѣ доцентъ.

[6]) T. M. P. M. 1895, XIV, SS. 114—120.

[7]) Schrauf (Jahrb. geol. Reichsanst., 1891, XLI, S. 358), растирая долгое время темный метациннабаритъ въ агатовой ступкѣ, нагрѣтой до 30° - 40°, констатировалъ его превращеніе въ красную киноварь. Опытами C. Brunner'a онъ считаетъ установленной t^0 превращеніе въ 45°. П. Ч.

Кристаллы достигали 0,5 mm. На кристаллахъ киновари, полученныхъ при употребленіи сѣрнистаго натрія (при нагрѣваніи или безъ него), наблюдались слѣдующія комбинаціи:

$$R.^1/_2R.^1/_4R,$$
$$\infty P.R.^2/_5R,$$
$$R.oR.\infty R.^2/_5R.$$

На основаніи какихъ данныхъ J. Ipрen приводитъ именно эти формы, его статья не даетъ отвѣта.

Долженъ еще упомянуть, что **Koningk** четырьмя годами раньше J. Ipрen'а получилъ кристаллы *киновари* (до 1 mm.) изъ стоявшаго долго на воздухѣ раствора сѣрнистой ртути въ сѣрнистомъ натріѣ [1]).

Этотъ фактъ остался J. Ipрen'у неизвѣстнымъ.

Эти опыты могутъ служить для выясненія способа образованія киновари въ природѣ воднымъ путемъ (въ настоящее время она такъ еще и образуется, напр., въ горячемъ сѣрнистомъ источникѣ Калифорніи, извѣстномъ подъ именемъ Sulphur Bank).

F. Stöber (1895) [2]).

Notice cristallographique sur la cotunnite artificielle (1895) [3]).

Котуннитъ. Кристаллы котуннита получались изъ раствора хлористаго свинца въ крѣпкой соляной кислотѣ. Система ихъ ромбическая, отношеніе осей 0,5013 : 1 : 0,8423. Часты двойники по (021). Сп. по (010). Оптич. хар. +. Изъ горячаго воднаго раствора хлористаго свинца при медленной кристаллизаціи образовались аггрегаты шестиугольныхъ табличекъ, при быстромъ охлажденіи—иглы {010} и {001}.

Въ кубическихъ кристаллахъ котуннита, полученныхъ A. Becquerel'емъ, F. Stöber предполагаетъ комбинацію {001}, {010} и {100}. См. стр. 185.

G. Rousseau и H. Allaire (1893—1897).

1) Sur le chloroborate de fer et sur une méthode de préparation de chloroborates isomorphes avec la boracite (1893) [4]).

[1]) Ann. géol. Belg. 1891, XVIII, Bull. XXV, Cina.

Koningk, проф. Университета, Льежъ, Бельгія (справка за 1882 г.).

[2]) Профессоръ въ Gent'ѣ (Бельгія).

[3]) Bull. d. l'Acad. Roy. de Belgique (3). 1895, XXX, pp 345—365, Z. Kr. XXVIII, Ref. SS. 108—109.

[4]) C. r. 1893, CVI, p. 1195.

2) Nouvelles recherches sur les boracites chlorées (1894) [1]).

3) Nouvelles recherches sur les boracites bromées (1894) [2]).

4) Recherches sur les boracites jodées (1897) [3]).

О содержаніи всѣхъ этихъ статей сообщено мною въ общей части сочиненія (стр. 91).

Здѣсь только замѣчу, что желѣзный борацитъ хотя и неизвѣстенъ въ природѣ, какъ самостоятельный минералъ, но онъ составляетъ изоморфную примѣсь къ обыкновенному борациту (иногда до 50% — гюйссенитъ).

Henri Moissan (1893—1897) [4]).

Этотъ ученый получилъ свою извѣстность, между прочимъ, благодаря предложенной имъ и примѣненной для опытовъ электрической печи (four électrique, creuset électrique au laboratoire) [5]) и своимъ удачнымъ опытамъ кристаллизаціи алмаза.

Надъ полученіемъ этого минерала работали до него уже многіе ученые (Silliman, Cagniard de Latour, Gannal, Despretz, Mactear и Hannay), но ко всѣмъ ихъ работамъ приложими слова алхимика Boodt'a: tentarunt id a multis annis chymici, sed nihil praestiterunt, nisi quis mendacium pro veritate habere velit [6]).

Алмазъ. 1) Sur la préparation du carbone sous une forte pression (1893) [7]).

2) Nouvelles expériences sur la reproduction du diamant (1894) [8]) и

3) Sur quelques expériences nouvelles relatives à la préparation du diamant (1896) [9]).

---

[1]) C. r. 1894, CXVIII, pp. 1255—1257.

[2]) C. r. 1894, CIX, pp. 71—73.

[3]) C. r. 1897, CXXVII, pp. 555—557.

[4]) Профессоръ химіи въ Высшей фармацевтической школѣ Франціи (справка за 1896 годъ).

[5]) C. r. 1892, CXV, p. 1031. Электрическія печи различныхъ устройствъ были извѣстны и до H. Moissan'a; предложенныя имъ—тоже разнообразны по конструкціи. Ц. Ч.

[6]) Anselmi Bocti de Boodt gemmarum et lapidum historia, 1609, p. 17. Можетъ-быть, одинъ Despretz и достигъ вѣрнаго результата, хотя и не привелъ всѣхъ нужныхъ доказательствъ въ свою пользу (стр. 418). См. Hintze, Handbuch der Mineralogie, I, S. 40.

[7]) C. r. 1893, CXVI, p. 218.

[8]) C. r. 1894, CXVIII, pp. 320—326, Bull. soc. chim., Paris, (3), XI, XII. N. 16, 17. 5 sept. 1894, pp. 840—845.

[9]) C. r. 1896, CXXIII, p. 206. На русскомъ языкѣ см., напр., Горный журналъ, 1894, II, № 4—5. стр. 236, ibid. 1894, III, стр. 106—110.

Расплавленное въ вольтовой дугѣ желѣзо насыщалось углеродомъ (опускался цилиндрикъ изъ угля) и потомъ подвергалось быстрому охлажденію въ холодной водѣ.

Послѣ обработки застывшаго чугуна кипящей соляной кислотой, H. Moissan въ нерастворимомъ остаткѣ отличилъ три рода продуктовъ: кристаллы графита, уголь въ видѣ искривленныхъ нитей каштановаго цвѣта (un charbon de couleur marron, en lanières très minces, contournées) [1]) и алмазный порошекъ. Выдѣленіе послѣдняго достигалось послѣдовательной обработкою нерастворившагося остатка слѣдующими реактивами: царской водкой, сѣрной кислотой, плавиковой кислотой, бертоллетовой солью съ сѣрной кислотой, плавиковой кислотой и сѣрной кислотой. Кристаллическій алмазный порошекъ состоялъ изъ темныхъ и прозрачныхъ зеренъ микроскопически малыхъ размѣровъ (см. рис. 173).

Уд. в. 3 и 3,5. Тв. >9. При сгораніи въ углекислый газъ порошекъ давалъ зольный остатокъ въ томъ случаѣ, если брались черные алмазики (carbonado), и не давалъ его, если брались прозрачные. H. Moissan считаетъ, что алмазъ въ его опытахъ проходилъ стадію плавленія [2]).

Самую же кристаллизацію онъ объясняетъ совмѣстнымъ дѣйствіемъ высокой температуры и высокаго давленія, которое развиваетъ быстро и центростремительно отвердѣвающій чугунъ [3]).

---

[1]) Такую разновидность угля H. Moissan встрѣтилъ въ метеоритѣ изъ Cañon Diablo. Она была открыта K. C. v. Leonhard'омъ (фактъ неизвѣстный H. Moissan'у) въ одномъ шлакѣ. Описывается имъ такъ. Die feinsten Haar-Gespinnste und Wülste durcheinander geworrener Haare, oft von Zoll-Länge, alle gebogen, gewunden, gedreht (Leonhard, Hütten-Erzeugnisse, 1858, S. 321) О причинахъ закручиванія трихитовъ см., напр., O. Lehmann, Molekularphysik, 1888, I, S. 366 и др.

[2]) Подробнѣе объ этомъ см. статью A. Ludwig'a въ Zeitschr. für Elektrochemie, 1902, 8 Mai.

[3]) Фактъ образованія въ этомъ случаѣ давленія внутри желѣзнаго ядра мнѣ кажется не вполнѣ безспорнымъ. Дѣло въ томъ, что образованіе коры при быстромъ охлажденіи можно разсматривать или какъ образованіе какъ-бы шлаковой (= плавающей) оболочки, фиксирующей объемъ жидкаго ядра, или какъ оболочки, способной, вслѣдствіе расширенія внутренняго ядра, интусусцепировать и новыя частицы, а слѣдовательно расширяться и самой. Этотъ вопросъ м. б. отчасти выясненъ тщательнымъ изученіемъ объемовъ застывшаго при различныхъ условіяхъ чугуна, равно какъ и изученіемъ удѣльныхъ вѣсовъ его изъ разныхъ мѣстъ куска. Вотъ почему одинъ только фактъ расширенія тѣлъ при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое еще не даетъ намъ права дѣлать такія категорическія заключенія, какія дѣлаетъ H. Moissan (ср., напр., батавскія слезки; стекло при затвердѣваніи сжимается). Къ рѣшенію интересующаго насъ вопроса мнѣ казалось возможнымъ подойти (не болѣе!) и на основаніи данныхъ такого опыта. Въ растяжи-

Свойство уменьшать объемъ при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое изъ металловъ кромѣ чугуна имѣютъ серебро и висмутъ, съ которыми поэтому тоже были предприняты аналогичные опыты.

Съ серебромъ опыты эти оказались болѣе или менѣе удачными (ср. опытъ К. Д. Хрущова, стр. 370), съ висмутомъ нѣтъ—при погруженіи тигля съ расплавленной массой въ воду произошелъ взрывъ [1]).

Выходы алмаза вообще очень незначительны: изъ 50 опытовъ съ желѣзомъ (въ каждомъ опытѣ употреблялось около 200 gr. металла) удалось собрать всего 0,01 gr. алмазнаго порошка.

Въ нѣкоторыхъ опытахъ для охлажденія расплавленнаго чугуна утилизировали свойство металловъ хорошо проводить тепло: расплавленная масса выливалась въ углубленіе желѣзной болванки, въ кучу желѣзныхъ стружекъ, въ ванну со ртутью и водой, въ расплавленное олово или свинецъ. Въ послѣднемъ случаѣ удалось получить очень прозрачные образцы до 0,5 mm. На нихъ были видны ясные слѣды кристаллизаціи и параллельно направленная струйчатость (рис. 174).

Кристаллы эти изслѣдовалъ Bouchardat, профессоръ минералогіи въ Школѣ Фармацевтовъ. Среди нихъ онъ нашелъ одинъ въ формѣ дельтоидъ-додекаэдра („двѣнадцатигранная трапецоэдра"). На поляризованный свѣтъ кристаллы или вовсе не дѣйствовали или дѣйствовали очень слабо (слабѣе многихъ природныхъ алмазовъ).

Физико-химическія условія выдѣленія углерода изъ его раствора въ желѣзѣ уясняются въ статьѣ H. Le Chatelier—Application de la loi de phases aux alliages et aux roches [2]).

мый тонкостѣнный мѣшечекъ налить воды, опустить на проволокѣ въ эту воду нѣсколько весьма мелкихъ стеклянныхъ пузырьковъ и воду быстро заморозить (въ какой-нибудь сильно охлаждающей смѣси). Будутъ ли раздавлены эти пузырьки? Такого рода опытъ одобрилъ мой учитель проф. физики Н. Н. Шиллеръ.

Долженъ еще сказать, что опыты Н. А. Гезехуса съ затвердѣваніемъ капель воды и расплавленной сурьмы (оба тѣла при этомъ расширяются) нерѣдко показывали выступы, образовавшіеся вслѣдствіе прорыва коры еще не отвердѣвшимъ содержимымъ внутренней части такой капли. Гезехусъ далѣе показалъ, что капли тѣлъ, сжимающихся при затвердѣваніи, какъ, напр., капли стеарина, показываютъ вмѣсто выступовъ — впадины. Эти факты, повидимому, подтверждаютъ справедливость мнѣнія Moissan'a.

[1]) Вѣроятно, карбидъ висмута подобно карбиду кальція разлагаетъ воду.

[2]) C. r. 1900, CXXX.

См. также H. W. Bakhuis Roozeboom, Eisen und Stahl von Standpunkte der Phasenlehre [1]).

Послѣ опытовъ H. Moissan'a можно было ожидать, что алмазы найдутся и въ различныхъ сортахъ дѣльнаго желѣза. И, дѣйствительно, Rossel вскорѣ (въ 1896 г.) открылъ ихъ присутствіе въ стали [2]).

Опыты H. Moissan'a очень важны и потому, что объясняютъ намъ способъ образованія алмаза (и графита) въ желѣзныхъ метеоритахъ (см. стр. 43, 44, Hintze, Handbuch der Mineralogie. I. S. 41).

Sur la préparation d'une variété de graphite foisonnant (1893) [3]).

Графитъ. Нѣкоторые природные графиты, какъ показалъ W. Luzi, будучи положены на нѣкоторое время въ крѣпкую азотную кислоту, при накаливаніи вспучиваются и принимаютъ червеобразную или древовидную форму. Графиты, отличающіеся такими свойствами, онъ назвалъ собственно графитами въ противоположность другимъ, неимѣющимъ такихъ свойствъ и названныхъ имъ графититами [4]). Согласно этой терминологіи графитъ, кристаллизованный изъ желѣза, долженъ быть названъ графититомъ, а кристаллизованный изъ платины—графитомъ. Въ послѣднемъ случаѣ графитъ имѣлъ форму гексагональныхъ табличекъ или столбиковъ, сложенныхъ изъ многихъ кристалловъ. Уд. в. = 2,06—2,08. Окисленіе въ сплавленномъ хромовомъ ангидридѣ происходитъ очень медленно; напротивъ іодной кислотой это окисленіе совершается быстро. Анализъ кристалловъ показалъ, что они представляютъ почти чистый углеродъ (1,1% золы).

Sur la vaporisation du carbone (1894) [5]).

[1]) Z. phys. Chem. 1901, XXIV, SS. 437—487.

[2]) C. r. 1896. CXXII. pp. 113—115, Des diamants de l'acier, Л. Франкъ., Алмазы въ стали, Горн. журн. 1897, № 6, стр. 316—321. О формахъ углерода въ желѣзѣ, сталн и чугунѣ см. въ трактатахъ по металлургіи, также, напр., въ статьяхъ A. Ladebur'a (Stahl und Eisen, 1888, № 11, ibid. 1891, № 4, S. 291, B. Rathke, Sitz. d. Ges. Befor. gesammt. Nat. Marburg, № 1, Januar 1901, N. Jb. 1901, II, S. 10, Ref.). Osmond'a (C. r. 1894, CXVIII и CXIX) и др. См. еще въ дополненіяхъ когенитъ.

[3]) C. r. 1893, CXVI, p. 608, Bull. soc. chim., Paris, (3), XI, XII, 5 sept. 1894, pp. 837—840.

[4]) Свойство это, повидимому, зависитъ только отъ бо́льшей или меньшей тонкозернистости вещества графита. См. C. Hintze, Handbuch der Mineralogie. I, SS. 49—50. П. Ч.

[5]) C. r. 1894, CXIX, pp. 776—781, Bull. soc. chim. 3 sér. 11, 12. No 20, 21. 5. Nov. 1894, pp 993—995.

H. Moissan подвергалъ дѣйствію весьма сильной электрической дуги (до 2000 amp. и 8 vol.) различные виды углерода. Происходило образованіе кристалловъ графита. Накаливаніемъ алмазъ превращался въ графитъ и многими другими учеными (напр., **Guyton**'омъ **de Morveau** въ 1799 году, **Jaquelain**'омъ въ 1847 г., **G. Rose** въ 1872 г. [1]); G. Rousseau получилъ этимъ путемъ и алмазъ, см. стр. 418).

На основаніи микроскопическихъ изслѣдованій H. Moissan отвергаетъ въ этомъ случаѣ стадію плавленія углерода.

Эти опыты могутъ служить намъ для объясненія образованія графита контактовъ: такъ, напр., въ Саксоніи и др. мѣстахъ наблюдается превращеніе сланцевъ, богатыхъ органическими веществами, въ графитовые сланцы въ мѣстахъ ихъ контакта съ изверженными породами (П. Ч.).

Etudes des différentes variétés de graphite (1894) [2]).

Въ этой статьѣ кромѣ подробнаго разбора свойствъ графита, полученнаго различными способами, описываются условія его выдѣленія изъ карбированныхъ при высокой температурѣ электрической печи металловъ: алюминія, магнія, никкеля и многихъ другихъ.

Deplacement du carbone par le bore et le silicium (1894) [3]).

Въ этой статьѣ H. Moissan говоритъ, что, сплавляя чугунъ съ порошкомъ бора или кремнія, онъ наблюдалъ выдѣленіе углерода въ видѣ графита.

О полученіи графита трактуется и въ слѣдующей его статьѣ:

Sur la transformation du diamant en graphite dans le tube de Crooks (1897) [4]).

Опираясь на опыты H. Moissan'a полученія карбидовъ, силицидовъ и др. при очень высокихъ температурахъ, A. Rossel недавно (1902, на съѣздѣ швейцарскихъ естествоиспытателей) развилъ интересныя представленія о порядкѣ образованія минераловъ космическихъ тѣлъ (за первые минералы онъ считаетъ, напримѣръ, соединенія CaC_2, Al_4C_3, Al_4Si_8, Mg_2Si) и сдѣлалъ попытку новаго объ-

---

[1]) См. еще Hintze, Handbuch der Mineralogie, I, SS. 10—12. Клифтонитъ изъ метеорнаго желѣза, повидимому, представляетъ параморфозы графита по алмазу. П. Ч.

[2]) C. r. 1 91. CXIX, pp. 976—980.

[3]) C. r. 1891. CXIX, pp. 1172—1175.

[4]) C. r. 1897, CXXIV, pp 653—655.

ясненія вулканическихъ явленій, хотя послѣднее, впрочемъ, дѣлалъ и самъ Moissan; дѣйствіемъ воды на металлическіе карбиды онъ думалъ также объяснить образованіе углеводородовъ нефти (ср. стр. 253—254).

Въ своихъ опытахъ надъ дѣйствіемъ высокихъ температуръ на тѣла H. Moissan получилъ и другія въ кристаллическомъ видѣ интересныя для минералога соединенія, которыя будутъ описаны въ добавленіи, въ концѣ моей работы: $CaFl_2$ (*плавиковый шпатъ*), *периклазъ* (MgO) и его аналоги *CaO,SrO* и *BaO*.

Въ заключеніе долженъ сказать пару словъ о большой химической энциклопедіи (Traité de chimie minérale), выходящей нынѣ (изданіе расчитано на 1904—1905 годы) подъ редакціей H. Moissan'a. Насколько можно судить по первымъ томамъ этой энциклопедіи, достоинства ея съ точки зрѣнія минералога (я имѣю въ виду и синтетика минералога), петрографа и кристаллографа, какъ и другія изданія этого рода, напр., Dammer'a, оставляютъ желать очень многаго. Время, когда составителями такихъ энциклопедій являлись исключительно химики и при томъ одной какой-либо страны, по моему мнѣнію, безвозвратно минуло: видную роль должны въ этомъ дѣлѣ играть также выдающіеся физики, минералоги, кристаллографы и петрографы всѣхъ народовъ. Мотивированный разборъ энциклопедіи H. Moissan'a съ указанныхъ точекъ зрѣнія я надѣюсь дать въ ближайшемъ будущемъ въ отдѣльной замѣткѣ.

Johan H. L. Vogt (1888—1903) [1]).

J. H. L. Vogt, не будучи синтетикомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, сдѣлалъ однако весьма многое въ области „случайнаго“ синтеза, чтобы мы могли обойти его въ нашемъ трудѣ.

Серія первыхъ работъ этого автора появилась въ восьмидесятыхъ годахъ и завершилась изданіемъ въ 1892 книги подъ заглавіемъ—„Beiträge zur Kenntniss der Gesetze der Mineralbildung in Schmelzmassen und in den neovulkanischen Ergussgesteinen, Kristiania, 271 SS., Mit 2 Pl. Въ этой книгѣ объединены статьи напеча-

[1]) Профессоръ металлургіи Университета въ Христіаніи (Норвегія).

танныя Vogt'омъ въ Archiv for Mathem. og Naturvidenskab за время 1888—1890 [1]).

Книга эта вызвала такой къ себѣ интересъ, что уже успѣла выйти изъ продажи. Матеріаломъ для нея послужило кромѣ литературныхъ данныхъ изслѣдованіе автора надъ основными заводскими шлаками и, наконецъ, надъ такими же „сухими" силикатными сплавами, полученными искусственно, правда не съ синтетическими цѣлями, проф. металлургіи Горной Академіи въ Стокгольмѣ **Rich.** Åkerman'омъ [2]).

Поверхностно я уже касался общихъ выводовъ этой работы J. H. L. Vogt'a (стр. 52). Теперь я ограничусь сообщеніемъ еще немногихъ фактовъ.

Оливины. Ca_2SiO_4. Относительно полученія Le Chatelier именно этого соединенія оливиновой группы (см. стр. 352), J. H. L. Vogt выражаетъ свое сомнѣніе: онъ предполагаетъ, что Le Chatelier получилъ силикатъ квадратной системы, *акерманитъ* (см. ниже), который имѣетъ составъ лишь близкій къ Ca_2SiO_4. Полной увѣренности однако, у него нѣтъ тѣмъ болѣе, что извѣстны кальцій-содержащіе оливины. (Возможно также, что чистый Ca_2SiO_4 устойчивъ лишь при очень высокихъ температурахъ) [3]).

Изслѣдованіе сплавовъ, полученныхъ Åkerman'омъ, показало въ нѣкоторыхъ изъ нихъ присутствіе двухъ соединеній оливиновой группы: *монтичеллита*, $Mg_2SiO_4+Ca_2SiO_4$ и $7Mn_2SiO_4+Ca_2SiO_4$ (близокъ къ *тефроиту*) [4]).

[1]) Другія статьи Vogt'a, имѣющія отношеніе къ названной работѣ, перечисляются имъ на стр. 5 и 6 его Mineralbildung in Schmelzmassen (сокращенная цитата его вышеназваннаго сочиненія). Главная изъ нихъ Studier over slagger, I, 1884 (302 стр.).

[2]) R. Åkerman получалъ эти сплавы для изслѣдованія калориметрическимъ путемъ количествъ теплоты, потребныхъ для расплавленія различныхъ видовъ шлаковъ, получаемыхъ при металлургическихъ процессахъ. Сплавы эти приготовлялись, приблизительно, въ количествѣ 200 gr., лишь половина ихъ выливалась въ мѣдную трубку калориметра, гдѣ остываніе до 100°C требовало 3—5 минутъ; другая половина остывала въ тиглѣ, при чемъ температура спускалась до 100°, примѣрно, по истеченіи часа, т. е. и въ этомъ случаѣ отвердѣваніе массы происходило оч. быстро.

[3]) Vogt, Die Silikatschmelzlösungen, 1903.

[4]) Недавно открытъ и изслѣдованъ Penfield'омъ и Warren'омъ марганцовый монтичеллитъ, получившій названіе глаукохроита. Составъ его $(Ca,Mn)_2SiO_4$, причемъ Ca:Mn=1:1. Ср. синтезъ P. Berthier (стр. 133). П. Ч.

Vogt на основаніи изученія кристаллической формы и облика искусственныхъ кальцій-содержащихъ оливиновъ даетъ объясненіе, почему въ молекулу оливина сравнительно трудно входитъ ядро Ca_2SiO_4.

Авгиты. Поучительнымъ оказалось изслѣдованіе шести силавовъ, полученныхъ Åkerman'омъ (валовой составъ между $CaSiO_3$+$MgSiO_3$ и $3CaSiO_3$+$MgSiO_3$), и нѣкоторыхъ шлаковъ. Авгиты являлись въ удлиненныхъ по вертикальной оси кристаллахъ съ трещинами спайности по (110), съ угломъ угасанія въ 37°—40°, высокими интерференціонными цвѣтами и съ обычными для этого минерала формами. На основаніи анализовъ Vogt'омъ сдѣланы попытки установить химическое строеніе авгита (присутствіе въ его молекулѣ метасиликата кальція и марганца, связь алюминія и желѣза въ видѣ силиката $(Al,Fe)_2Si_3O_9$).

Гексаон. $CaSiO_3$. Относительно гексагопальной разности $CaSiO_3$, неизвѣстной какъ минералъ, Vogt указываетъ, что ея присутствіе въ шлакахъ было въ сущности извѣстно еще Koch'y (1822), C. Schnabel'ю (1851) и J. Fr. L. Hausmann'y (1854); составъ этого соединенія однако оставался неустановленнымъ до работъ L. Bourgeois (см. стр. 321), C. Doelter'a (стр. 380) и самого Vogt'a.

Кристаллы имѣютъ видъ шестиугольныхъ таблицъ и укороченныхъ столбиковъ, которые иногда сидятъ свободно въ пустотахъ шлаковъ. Размѣры ихъ нерѣдко достигаютъ 0,5—1 cm. при толщинѣ въ 0,5 cm. oP.∞P. Сюда иногда еще присоединяется пирамида, индексы которой не удалось установить. Нѣкоторые кристаллы вполнѣ одноосны, другіе какъ-бы двуосны, хотя и съ очень малымъ расхожденіемъ оптическихъ осей. J. H. L. Vogt склоненъ послѣдній фактъ объяснять скорѣе существованіемъ у нихъ оптической анамаліи, чѣмъ, напр., допущеніемъ ромбической симметріи (см. изслѣдованія C. Doelter'a). Интерфереціонные цвѣта очень высокіе. Дв. пр. +. Къ $CaSiO_3$ можетъ изоморфно подмѣшиваться $(Mg,Fe,Mn)SiO_3$. J. H. L. Vogt замѣчаетъ, что препараты $CaSiO_3$, полученные L. Bourgesois (стр. 321) и G. Lechartier (стр. 236), по его изслѣдованію [1]), представляютъ именно описанный метасиликатъ.

Волластонитъ. J. H. L. Vogt не имѣетъ полной увѣренности въ томъ, что кѣмъ-либо вообще полученъ этотъ минералъ со всей

[1]) J. H. L. Vogt въ 1885 г. посѣтилъ Парижъ, гдѣ имѣлъ возможность лично пересмотрѣть препараты очень многихъ французскихъ синтетиковъ, хранящіеся въ Collège de France.

совокупностью присущихъ ему физическихъ свойствъ. Нѣсколько болѣе вѣроятнымъ ему кажется синтезъ Daubrée (? П. Ч., стр. 39) и особенно E. Hussak'a (стр. 364). Напротивъ къ синтезу A. Gorgeu (стр. 345) онъ относится отрицательно, хотя правильность его и засвидѣтельствована C. Doelter'омъ (кристалловъ Gorgeu лично Vogt не изслѣдовалъ и опыта не повторялъ). Самъ Vogt между тѣмъ описываетъ и изображаетъ кристаллики монокл. $CaSiO_3$, встрѣченные имъ въ одномъ шлакѣ, которые онъ съ большою долею вѣроятности считаетъ за волластонитъ. Кристаллы вытянуты по ортооси и укорочены по ортопинакоиду, часто образуютъ двойники. Мои рисунки кристалловъ A. Gorgeu очень сходятся съ рисунками Vogt'a, отчего я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію Doelter'a о правильности синтеза этого француза (см. стр. 381).

$MgSiO_3$... Это соединеніе подобно $CaSiO_3$ полиморфно: одна его разность ромбической системы (входитъ въ составъ молекулъ ромб. амфиболовъ и ромб. пироксеновъ), другая моноклинической или триклинической, извѣстная въ ряду авгитовъ и амфиболовъ этихъ системъ, и наконецъ третья, извѣстная лишь въ искусственномъ полученіи и относящаяся тоже къ моноклинической или триклинической системамъ. Эта послѣдняя разность получила у французскихъ авторовъ названіе „магнезіальнаго моноклиническаго пироксена“ (стр. 133, 149, 286, 311), съ чѣмъ Vogt не можетъ согласиться: по характеру ея спайности и по наклонности ея къ образованію полисинтетическихъ двойниковъ онъ разсматриваетъ эту разность безъ связи съ авгитами. Вотъ какіе діагностическіе признаки, по Vogt'у, характеризуютъ эту разность (данныя эти почерпнуты имъ изъ литературы, а также добыты личнымъ изученіемъ препаратовъ Ebelmen'a, Hautefeuille'я и др.).

„Встрѣчается въ столбчатыхъ кристалахъ, которые имѣютъ въ продольномъ направленіи (ось c) полисинтетическое строеніе. Угасаніе двойниковыхъ пластинокъ относительно оси c, приблизительно, 25°—28°. Хорошо выраженная спайность пересѣкаетъ кристаллики поперекъ почти подъ прямымъ угломъ (75°—90°?). Нерѣдко замѣчаются спайныя трещины подъ угломъ градусовъ въ 45° къ продольной оси; можетъ-быть, есть спайность и въ этомъ послѣднемъ направленіи. Интерференціонные цвѣта довольно высокіе“.

Рисунки, которыми поясняетъ свое описаніе Vogt, въ общихъ чертахъ схожи съ даннымъ мною рисункомъ для кристалловъ, полученныхъ St. Meunier (рис. 110).

Далѣе Vogt указываетъ, что среди препаратовъ Ebelmen'a кромѣ описанной разности $MgSiO_3$ находится одинъ образецъ энстатита, къ которому ошибочно, быть-можетъ, и отнесены приводимыя въ работѣ Ebelmen'a величины угловъ (см. стр. 149).

Въ сплавахъ, полученныхъ Åkerman'омъ и состоявшихъ изъ SiO_2, MgO и CaO, при чемъ MgO: CaO=5,5—3:1, выдѣлился преимущественно ромб. *энстатитъ* (приводятся убѣдительныя данныя въ пользу такого заключенія), немного *авгита* и наконецъ только что описанная разность $MgSiO_3$. Vogt обращаетъ вниманіе на то, что для $CaSiO_3$ ему ни разу не удалось констатировать совмѣстное нахожденіе волластонита и его искусственной гетероморфной разности.

Гиперстенъ и *диморфная, моноклиническая или триклиническая разность $FeSiO_3$ (?).* Въ основныхъ шлакахъ, богатыхъ закисью желѣза, J. H. L. Vogt встрѣчалъ въ большомъ количествѣ соединеніе, которое по своимъ свойствамъ вполнѣ отвѣчало искусственной разности $MgSiO_3$. Составъ, главнымъ образомъ, $FeSiO_3$ съ небольшой („вѣроятно") примѣсью $MgSiO_3$ и $CaSiO_3$. Послѣ описанія свойствъ этого метасиликата Vogt говоритъ, что результаты его изслѣдованія вполнѣ подтвердились наблюденіями, сдѣланными въ Collège de France надъ сплавами изъ $FeSiO_3$ и $FeSiO_3+3MgSiO_3$: „въ обоихъ этихъ случаяхъ рядомъ съ магнетитомъ и ромбическимъ пироксеномъ въ значительномъ количествѣ можно было видѣть двойниковые кристаллы съ косымъ угасаніемъ и трещинами спайности вкрестъ направленію двойниковыхъ швовъ".

Родонитъ. Кристаллы родонита встрѣчаются очень часто, по наблюденіямъ Vogt'a, въ кислыхъ бессемеровскихъ и мартеновскихъ шлакахъ. Размѣры достигаютъ 1—3 mm. Обычная комбинація (результатъ изслѣдованій „надъ сотнями, быть-можетъ, тысячами индивидовъ"): $oP.\infty P_{\prime}.\infty\breve{P}'\infty$ и $\infty\breve{P}\infty$ (дано два рисунка). Укорочены по базису[1]). Спайность и оптическія свойства тѣ же, что и у природнаго родонита (Vogt ихъ обстоятельно описываетъ). Кристаллы вполнѣ сходны (мое мнѣніе) съ кристаллами, полученными и изученными L. Bourgeois (стр. 325, 326, рис. 118), а также, быть-можетъ, и съ кристаллами A. Gorgeu (стр. 342, рис. 125). Vogt изучалъ шлаки, содержащіе родонитъ наряду съ *фаялитомъ и авгитомъ*. Въ ассоціаціи родонитъ—фаялитъ первымъ продуктомъ выдѣленія былъ то родонитъ, то фаялитъ. Въ одной ассоціаціи родонитъ—авгитъ первый имѣлъ видъ сферолитовъ.

[1]) Такіе кристаллы описаны G. Flink'омъ изъ Pajsberg'a и Långban'a.

Магнезіальная слюда. J. H. L. Vogt описываетъ случаи нахожденія біотита въ шлакахъ (впервые эта слюда была найдена въ шлакахъ E. Mitscherlich'омъ, опубликовавшемъ свое открытіе въ 1822—23 г.; оно было однако впослѣдствіи подвергнуто сомнѣніямъ и только въ 1884 году нашло себѣ подтвержденіе въ работахъ J. H. L. Vogt'a). См. еще стр. 52.

Минералы мелилитовой группы. „Изъ сплавовъ, богатыхъ известью и содержащихъ умѣренное количество Al_2O_3 (Fe_2O_3 и Mn_2O_3), также небольшое количество MgO, MnO, FeO, K_2O, Na_2O и др. выдѣляются, какъ извѣстно, минералы квадратной системы, которые тождественны или близко родственны съ *мелилитомъ* или *геленитомъ*. При томъ также въ основныхъ, богатыхъ известью и одновременно содержащихъ (Mg, Mn, Fe)O (отношеніе кислородовъ около 1,30—1,55) и не содержащихъ совсѣмъ или очень мало Al_2O_3, сплавахъ кристаллизуется квадратный безъ-алюминіевый Ca, Mg--силикатъ (*акерманитъ*), который неизвѣстенъ въ природѣ и который показываетъ очень большое сходство съ мелилитомъ".

Что касается ближайшихъ характеристикъ первыхъ двухъ минераловъ въ кристаллографическомъ отношеніи, то надо сказать, что они являются въ квадратныхъ таблицахъ или столбикахъ: $oP.\infty P\infty.\infty P$ (заключеніе, выведенное Vogt'омъ на основаніи изученія сотней образцовъ шлаковъ). Кристаллы всегда одноосны съ очень слабой силою двойного лучепреломленія. Оптическій характеръ геленита и мелилита отрицательный, двупреломленіе у перваго нѣсколько сильнѣе, чѣмъ у второго, который кажется иногда даже изотропнымъ (интерференціонные цвѣта при обычной толщинѣ препарата не превосходятъ „gelblich blau bis klares grau und grünlichweiss" 1-го порядка, а цвѣта мелилита достигаютъ только „rein blau oder grau blau" того же порядка). Въ сплавахъ, не содержащихъ $(Fe,Mn)_2O_3$ и содержащихъ только (Fe,Mn)O, можно замѣтить слѣдующую закономѣрность въ выдѣленіи геленита и мелилита: выдѣленію геленита способствуетъ присутствіе достаточнаго количества алюминія и малаго сравнительно количества кремнекислоты, мелилита—наоборотъ. Далѣе переходные члены къ акерманиту, содержащіе еще менѣе, чѣмъ мелилитъ, глинозема и болѣе кремнекислоты, уже имѣютъ положительный оптическій характеръ и показываютъ, какъ и мелилитъ, крайне низкіе интерференціонные цвѣта.

Что касается акерманита, то это квадратный, оптически положительный силикатъ состава $\overset{II}{R_4}Si_3O_{10}$, гдѣ R=Ca (въ небольшомъ

количествѣ Mg,Mn,Fe и др.).[1]) Имѣетъ видъ тонкихъ квадратныхъ табличекъ (окончаніе составляютъ плоскости очень туной пирамиды 2-го рода, вертикальную зону образуетъ∞P∞ иногда съ малозамѣтнымъ притупленіемъ вертикальныхъ реберъ отъ ∞P); укороченіе по вертикальной оси. На основаніи нѣсколькихъ измѣреній угловъ пирамиды получено a:c=0,0991 (у основной пирамиды геленита—0,4006, у мелилита—0,4548). Сила двойного лучепреломленія, приблизительно, та же, что у геленита, но значительнѣе, чѣмъ у оптически-отрицательныхъ мелилитовъ. Спайность, повидимому, по oP и ∞P∞ (то же у мелилита и геленита). Удѣльный вѣсъ акерманита, мелилита и геленита тоже близки между собою. Такъ называемую Pflockstructur, характерную для природнаго мелилита, наблюдали на разрѣзахъ искусственныхъ кристалловъ L. Bourgeois и J. H. L. Vogt. Послѣдній видѣлъ ее не только на оптически-отрицательныхъ, но и на оптически-положительныхъ членахъ ряда мелилита. Все это вмѣстѣ взятое даетъ Vogt'у полное право разсматривать группу мелилита, какъ состоящую изъ изоморфныхъ между собою соединеній, крайними членами которыхъ является съ одной стороны геленитъ, съ другой—неизвѣстный въ природѣ акерманитъ. Такой взглядъ нынѣ усвоенъ многими учеными[2]).

Анортитъ. Такъ какъ Vogt'у пришлось изучать лишь очень основные шлаки или такіе же сплавы Åkerman'a, то онъ имѣлъ дѣло изъ плагіоклазовъ только съ анортитомъ, свойства котораго онъ обстоятельно описываетъ.

Шпинели. Всѣ виды шпинели, изученные Vogt'омъ, имѣли видъ хорошо образованныхъ изотропныхъ октаэдровъ, которые во всѣхъ случаяхъ представляли болѣе ранній продуктъ выдѣленія, чѣмъ сопровождающіе ихъ силикаты (геленитъ, мелилитъ, оливинъ, анортитъ); только моносульфидъ CaS констатированъ въ видѣ включеній въ шпинеляхъ. Изслѣдованные W. Muirhead'омъ (1880) нѣкоторые шлаки содержали въ себѣ не только шпинель $MgO.Al_2O_3$, но и $(Mg,Ca)O.Al_2O_3$, причемъ количество CaO достигало 8.48,9.39 и даже 14.96%%. Условіе образованія такихъ шпинелей — очень высокая температура. Соединеніе $CaO.Al_2O_3$ получено J. Ebelmen'омъ (стр. 146) и H. Le Chatelier (стр. 352). Въ природныхъ шпинеляхъ присутствіе CaO достовѣрно ни разу не было доказано.

---

[1]) J. H. L. Vogt считаетъ акерманитъ за соль гипотетической пирокремневой кислоты, $H_8Si_3O_{10}$.

[2]) Объ опытахъ F. Fouqué см. въ работахъ этого автора.

Далѣе J. H. L. Vogt приводитъ случаи нахожденія шпинелей, содержащихъ кромѣ MgO и Al_2O_3 еще (Mn,Fe)O, количество которыхъ доходитъ иногда до 12,0—даже 36,15%%. На основаніи цѣлаго ряда анализовъ надъ шлаками, содержащими шпинель, J. H. L. Vogt высказываетъ, приблизительно, слѣдующія соображенія. Въ сильно кислыхъ сплавахъ кремнекислота можетъ болѣе энергично связывать не только основаніе типа RO, но и типа R_2O_3, т. е. въ томъ числѣ и глиноземъ (законъ дѣйствія массъ); понятно поэтому, что въ сильно кислыхъ сплавахъ нѣтъ благопріятныхъ условій для выпаденія глинозема въ видѣ самостоятельно функціонирующаго радикала. Чѣмъ выше содержаніе глинозема, тѣмъ больше ceteris paribus условій для отщепленія его отъ кремнекислоты и, при богатствѣ MgO и т. п. основаніями,—выпаденія въ видѣ алюмината.

Ср. результаты послѣдующихъ опытовъ I. A. Морозевича. Цинковая шпинель въ шлакахъ, впервыя доказанная A. W. Stelzner'омъ (1882), встрѣчена была и другими изслѣдователями въ томъ числѣ и J. H. L. Vogt'омъ.

Составъ этой шпинели по двумъ анализамъ A. Stelzner'a:

$$10ZnAl_2O_4+5FeAl_2O_4+2FeFe_2O_4 \text{ и}$$
$$3ZnAl_2O_4+FeAl_2O_4+FeFe_2O_4.$$

По наблюденіямъ J. H. L. Vogt'a, шпинель $FeAl_2O_4$ имѣетъ мало условій для образованія въ шлакахъ. О *магнетитѣ* въ силикатныхъ сплавахъ, объ условіяхъ его кристаллизаціи и порядка выдѣленія по отношенію къ другимъ минераламъ Vogt приводитъ обстоятельныя данныя.

Манганоферритъ или $[(Fe,Mn)_3O_4]$. Этотъ минералъ былъ встрѣченъ Vogt'омъ во многихъ мартеновскихъ, бессемеровскихъ шлакахъ въ видѣ скелетовъ, напоминавшихъ скелеты магнетита. Былъ ли онъ правильной системы, какъ магнетитъ, или квадратной, какъ гаусманитъ, Vogt сказать не можетъ.

$CaFe_2O_4$. Это соединеніе было получено **J. Percy** (1873)[1] и **H. Tholander**'омъ (1874)[2] путемъ сплавленія составныхъ частей (температура плавленія ок. 1100°). Большіе красновато-бурые пластинчатые или игольчатые кристаллы; просвѣчиваютъ. По нѣкоторымъ измѣреніямъ, произведеннымъ W. H. Miller'омъ надъ кристаллами,

[1]) Percy, Metallurgy, 1, p. 43, Philosoph. Mag., 1873.

[2]) Jernkontorets Annaler, 1874, SS. 102—105.

H. Bauermann относитъ этотъ кальціоферритъ къ ромбич. системѣ. J. H. L. Vogt говоритъ, что это соединеніе въ силикатныхъ сплавахъ не встрѣчено „вѣроятно, вслѣдствіе относительно слабѣйшаго сродства между CaO и Fe_2O_3, чѣмъ между CaO,Fe_2O_3 и SiO_2“.

Что касается желѣзнаго блеска и корунда, то ихъ Vogt'у не удалось ни разу наблюдать въ заводскихъ шлакахъ или сплавахъ Åkerman'a.

Далѣе Vogt посвящаетъ особую главу вопросу о „способности избытка глинозема препятствовать кристаллизаціи силикатныхъ минераловъ“ [1]). Вопросъ этотъ онъ считаетъ довольно темнымъ, но ключъ къ его рѣшенію видитъ все-же въ чисто химической сторонѣ дѣла, а не въ физической (вискозность и т. под.). Объ этомъ см. въ работѣ I. A. Морозевича, Опыты etc. 1897.

Купритъ. Присутствіе этого минерала въ нѣкоторыхъ шлакахъ было доказано давно (E. Mitscherlich—1822, Kersten—1841 и др.). Vogt изучалъ не только такіе шлаки, но и самъ дѣлалъ искусственные сплавы. Такъ напр., куприть у него выдѣлился въ сплавѣ, содержавшемъ 54%—SiO_2, 22.8% — CaO, 16.3%— MgO и 6.9%—Cu_2O. Выдѣленіе было неполное—часть мѣди осталась связанной въ стеклѣ въ видѣ силиката. Куприть образуетъ мелкіе кошенильно-красные октаэдры съ алмазнымъ блескомъ; на поляризованный свѣтъ не дѣйствуетъ. Встрѣчается и въ скелетахъ. Приведены два рисунка.

Мѣдь. Въ силикатномъ сплавѣ („въ искусственномъ авантюриновомъ стеклѣ“) мѣдь впервые была доказана F. Wöhler'омъ въ 1843 году. Vogt встрѣчалъ ее въ нѣкоторыхъ шлакахъ въ видѣ правильныхъ октаэдровъ или (б. ч.) шестиугольныхъ пластинокъ (приведены рисунки).

Моносульфиды — CaS, MnS, FeS, ZnS и изоморфныя смѣси между ними.

Ольдгамитъ (главнѣйшіе CaS) встрѣченъ въ видѣ прозрачныхъ и безцвѣтныхъ сильно преломляющихъ свѣтъ „глобулитовъ, лонгулитовъ, маргаритовъ и кристаллитовъ“. Марганецъ-содержащій сульфидъ (чистый MnS?) отличается отъ ольдгамита только зеленоватымъ цвѣтомъ. Изотропенъ. На основаніи этихъ данныхъ Vogt считаетъ его тождественнымъ съ *алабандиномъ*.

---

[1]) Онъ имѣетъ въ виду авгитъ, гекс. $CaSiO_3$, оливинъ и минералы мелилитовой группы.

Въ такихъ же формахъ встрѣчается изотропный (?П. Ч.), желтоватый или красноватый ZnS.

Въ видѣ темной, непрозрачной пыли встрѣчается FeS.

J. H. L. Vogt считаетъ (безъ достаточныхъ основаній) всѣ эти соединенія кристаллизующимися въ правильной системѣ и способными образовать между собою изоморфныя смѣси.

Онъ указываетъ, что въ работѣ Vogelsang'a „Die Krystalliten" (1875) изображены многіе изъ описанныхъ сульфидовъ (онъ ихъ считалъ однако за силикаты) въ качествѣ типичныхъ представителей различаемыхъ этихъ авторомъ видовъ эмбріональныхъ кристалловъ.

Апатитъ. Этотъ минералъ встрѣченъ Vogt'омъ въ одномъ лишь свинецъ-содержащемъ шлакѣ (въ этихъ же условіяхъ нашелъ его и W. M. Hutchings).

Оканчивая свои краткія заимствованія изъ этой книги Vogt'a, долженъ отмѣтить, что путемъ химико-аналитическаго изслѣдованія авторъ ея вездѣ старается установить тѣ условія, которыя управляютъ порядкомъ и характеромъ выдѣляющихся изъ „сухого" силикатнаго раствора всѣхъ перечисленныхъ мною минераловъ. Эти данныя мною или опущены, или реферированы оч. кратко частью за трудностью умѣстить ихъ въ рамки своей работы, частью потому, что взгляды J. H. L. Vogt'a нашли себѣ полное и дальнѣйшее развитіе сообразно новымъ воззрѣніямъ физической химіи лишь въ его большомъ сочиненіи Die Silikatschmelzlösungen, первая часть которой появилась только въ 1903 году, если не считать предварительныхъ сообщеній въ 1902 г.[1]). Работа эта создана преимущественно на основаніи его собственныхъ изслѣдованій, бывшихъ уже предметомъ нашего вниманія съ описательно-минералогической стороны (J. H. L. Vogt въ этой послѣдней работѣ, впрочемъ, даже такъ и смотритъ на свои предыдущія—лишь этой послѣдней онъ придаетъ серьезное идейное значеніе: bezüglich der mineralogischen Bestimmungen verweisen wir auf unsere älteren Arbeiten; hier beschäftigen wir uns mit den Resultaten der bisherigen mineralogischen Bestimmungen, und die Gesetze der Mineral-

[1]) Die Silikatschmelzlösungen mit besonderer Rücksicht auf die Mineralbildung und die Schmelzpunkt-Erniedrigung. I. Über Mineralbildung in Silikatschmelzlösungen. Christiania 1903. 161SS. Mit 2 Tafeln und 24 Figuren im Text. II-я часть (Über die Schmelzpunkt-Erniedrigung der gemischten Silikatschmelzlösungen) печатается.

bildung festzustellen, говоритъ онъ здѣсь). Я не имѣю цѣли и возможности реферировать эту новую замѣчательную работу норвежскаго ученаго, но въ виду тѣсной ея генетической связи съ предыдущими работами того же автора, сдѣланными въ XIX столѣтіи, считаю нужнымъ привести во-первыхъ оглавленіе напечатанной уже имъ части работы и находящейся въ моемъ распоряженіи [1]) и во-вторыхъ сдѣлать кое-какія заимствованія въ видѣ нѣкоторыхъ addenda и corrigenda къ описаннымъ уже мною синтезамъ или наблюденіямъ какъ самого Vogt'a, такъ и другихъ авторовъ.

Оглавленіе.

Einleitung. Literatur-Übersicht. 1

Übersicht über die durch Auskrystallisation aus Silikatschmelzlösungen dargestellten Mineralien 2

Über die graphischen Darstellungen zur Erleuchtung der auf der Zusammensetzung der Silikatschmelzlösungen beruhenden Individualisation der Silikatmineralien 7

Die Individualisationsgrenze, in Bezug auf Aciditätsgrad, zwischen den Olivin -(Orthosilikat--) und Melilithmineralien einerseits und den Metasilikatmineralien anderseits 24

Die Individualisationsgrenzen zwischen den Metasilikatminiralien unter einander 28

Beiträge zur Kenntniss der morphotropischen Einwirkung der (Mg,Fe),-Ca-und Mn-Silikate in der Pyroxengruppe 37

Beiträge zur Kenntniss der drei polymeren R—Metasilikatreihen, $RSiO_3$, $R_2Si_2O_6$, $R_4Si_4O_{12}$, besonders über die künstlichen $RSiO_3$-Mineralien ($CaSiO_3$, $ZnSiO_3$, $MgSiO_3$ u. s. w.) 40

Die Individualisationsgrenze zwischen den Mg, Fe, Mn- und den Zn, Be-Orthosilikaten 47

Ergänzende Beiträge zur Kenntniss der Melilithgruppe, besonders über bie Zusammensentzung des Åkermanitsilikats 49

[1]) Объ книги Vogt'a (т. е. Mineralbildung in Schmelzmassen, 1892 и Silikatschmelzlösungen, ITh. 1903) мною получены въ іюлѣ 1904 года отъ автора, за что и приношу ему свою благодарность.

Die Individualisationsgrenze zwischen den Olivin- und den Melilith-Mineralien 65

Die Individualisationsgrenze zwischen den Melilithmineralien und Anorthit 69

Über die Individualisationsbedingungen des Spinells (und des Korunds) . . 78

Bei schneller Abkühlung entstandene labile Mischkrystalle (und Doppelsalze). Monticellit, Ca-führender Spinell, Ca-führender Biotit 87

Über die Löslichkeit von Sulphid (RS) in Silikatschmelzen 96

Krystallisationsfolge und Krystallisationsgleichzeitigkeit . . . . 101—161.

$SrSiO_3$, *$BaSiO_3$* и *$PbSiO_3$*. Эти соединенія получены **L. Bourgeois** (1883) сплавленіемъ составныхъ частей. Вотъ результаты ихъ изслѣдованія, произведеннаго J. H. L. Vogt'омъ.

„$SrSiO_3$ оптически одноосенъ; систему съ увѣренностью установить невозможно (квадратная или гексагональная). Такъ какъ гекс. $CaSiO_3$ оптически положителенъ и очень походитъ на $SrSiO_3$, то можно предполагать между ними существованіе изоморфизма". „$BaSiO_3$ и $PbSiO_3$ тоже оптически одноосны. $PbSiO_3$ имѣетъ отрицательный оптическій характеръ и показываетъ низкіе интерференціонные цвѣта".

Акерманитъ. Въ виду нѣкоторыхъ возраженій, сдѣланныхъ J. H. L. Vogt'y G. Bodländer'омъ [1]) по поводу его представленій объ изоморфизмѣ въ группѣ мелилита, первый сдѣлалъ еще дополнительные опыты и наблюденія.

Самый важный его опытъ состоялъ въ полученіи синтетическимъ путемъ акерманита въ чистомъ видѣ. Для этого онъ сплавлялъ смѣсь (ок. 25 kg.) изъ кремнекислоты, каррарскаго мрамора и доломита (точный составъ послѣдняго $CaMgC_2O_6$) въ расчетѣ на формулу $R_4Si_3O_{10}$, гдѣ R=0,7Ca и 0,3Mg. Акерманитъ имѣлъ видъ столбчатыхъ кристалловъ (призма и базисъ), достигавшихъ 2—4 mm. Масса почти нацѣло закристаллизовалась. Впрочемъ, самымъ надежнымъ подтвержденіемъ правильности взглядовъ Vogt'a должно служить открытіе оптически-положительныхъ мелилитовъ (C. H. Smyth въ 1893 г., E. Cohen въ 1895). Такіе мелилиты встрѣчены

---

[1]) N. Jb. 1892, I, S. 53; также отвѣтъ Vogt'a, 1892. II, S. 73; вторая статья Bodländer'a ibid. 1893, I, S. 15.

даже во взаимномъ зональномъ обростаніи съ оптически-отрицательными, т. е. въ ассоціаціи, которую гораздо ранѣе наблюдалъ въ шлакахъ J. H. L. Vogt[1]).

F. Rinne (1895—1897[2]).

1. Ueber rhombischen Augit als Contactproduct, chondrenartige Bildungen aus künstlichen Schmelzen und über Concretionen in Basalten (1895)[3]).

2. Kugelrunde Eis Krystalle und Chondren von Meteoriten (1897)[4]).

F. Rinne плавилъ (обыкновенно въ Вольтовой дугѣ) оливинъ, гиперстенъ и оливиновую породу. Вызывая при этомъ разбрызгиваніе сплавовъ, онъ получалъ застывшія капли, которыя и подвергалъ микроскопическому изученію (къ работѣ приложены микрофототипіи). Между ними и хондрами (особ. метасоматическими) метеоритовъ оказалось большое сходство. Далѣе онъ нашелъ аналогію въ образованіи кристалловъ льда въ видѣ шариковъ (послѣдніе отличаются отъ градинъ своею полной прозрачностью[5]) и своихъ хондръ: такіе шарики льда F. Rinne получалъ замораживая каплю воды, висящую на концѣ тонкой нити.

Опыты Rinne надо поставить въ параллель съ опытами Н. А. Гезехуса полученія градинъ (см. ниже; объ этихъ опытахъ Rinne не зналъ, хотя они и были опубликованы въ 1891 году).

Въ эту же категорію явленій я бы отнесъ и образованіе капель стали, которыя запутываются въ расплавленныхъ шлакахъ при Мартеновскомъ способѣ работы (такія капли стали имѣются въ моей коллекціи искусственныхъ минераловъ). Ср. вообще образованіе металлическихъ корольковъ при выплавкѣ на углѣ или при купеллированіи.

---

[1]) См., напр., H. Rosenbusch, Ueber Euktolith. Sitzb. d. preuss. Acad. d. Wiss. zu Berlin, 1899.

[2]) Проф. минералогіи и геологіи въ высшей технической школѣ въ Ганноверѣ (въ Пруссіи).—Справка за 1897 годъ.

[3]) N. Jb. 1895, II, SS. 235—244. Съ двумя рисунками приборовъ и двѣнадцатью микрофототипіями.

[4]) N. Jb. 1897, I, Brief. Mith. SS. 259—261.

[5]) Повидимому, рѣчь идетъ о формѣ атмосфернаго осадка, открытаго и изученнаго подробно проф. К. Н. Жукомъ (Ледяной дождь 1885–1901, Кіевъ 1902).

Опыты F. Rinne представляютъ значительный минералого-геологическій интересъ [1]).

Петръ Андр. Земятченскій (1896) [2]).

Изучая каолинитовыя образованія южной Россіи, названный авторъ дѣлалъ и чисто лабораторные опыты, направленные къ разъясненію состава и строенія каолинита, какъ минерала. [3]) Нѣкоторые изъ этихъ опытовъ дали результаты, интересные и для цѣлей настоящаго сочиненія. Вотъ они.

Московитовое вещество [4]). Оказалось, что металлы различныхъ солей, напр., калій и натрій въ KJ и NaCl, способны при красномъ каленіи замѣщать въ каолинѣ треть его водорода. „Для того, чтобы составить себѣ представленіе о продуктахъ, получающихся въ данной реакціи [5]), каолинъ послѣ операціи былъ тщательно промытъ и отмученъ; остатокъ отъ послѣдняго анализированъ. Въ немъ содержалось:

H_2O	4,545
SiO_2	48,09
Al_2O_3	35,48
K_2O	11,521.

Этотъ составъ весьма близокъ къ многимъ московитамъ".

Въ простѣйшемъ видѣ реакція м. б. представлена такъ:

$$3(Al_2O_3.2SiO_2.2H_2O)+2KCl=$$
$$(K_2O.3Al_2O_3\,6SiO_2.2H_2O)+2HCl+3H_2O.$$

Такого рода превращеніе очень важно съ геологической точки зрѣнія.

Силлиманитъ. [6]) Каолинъ (изъ Глухова) нагрѣвался въ теченіе 16 дней съ растворомъ желѣзнаго купороса.

---

[1]) См. еще E. Cohen, Meteoritenkunde, Heft II, 1903, SS. 84—85.

[2]) Пр.-доц. минералогіи СПБ. Университета.

[3]) Труды СПБ. Общ. Ест. Отд. Геол. и Минер. XXI, вып. 2. 1896. Каолинитовыя образованія Южной Россіи. (Дисс.).

[4]) L. c. стр. 302—303.

[5]) Имѣется въ виду дѣйствіе KCl. П. Ч.

[6]) L. c. стр. 305—307.

[7]) L. c. стр. 211—231. Ср. также сообщеніе В. Ѳ. Алексѣева, Зап. СПБ. Мин. Общ. 1896, XXXIV, стр. 17 протоколовъ, P. Kohland, Ueber die Plasticität der

„Большая часть массы окрасилась въ желтоватый или красный цвѣтъ; сравнительно малая окрасилась въ зеленоватую, переходящую иногда въ темнозеленую и даже почти черную". Въ той трубкѣ, гдѣ это измѣненіе было наибольшее, выдѣлились въ небольшомъ числѣ кристаллы до 3 и даже 5 cm. длиною и 0,5—1 mm. шириною, имѣющіе заостренные концы и образующіе кистевидные сростки. Кристаллы разбиты поперечными трещинами". (Смот. рис. 175).

Сростаніе происходитъ б. ч. подъ угломъ около 80°. Дѣйствіе на поляризованный свѣтъ сильное. Угасаніе прямое. Опт. хар. +.

Въ H_2SO_4 и HCl нерастворимы. Неплавки. Уд. в. между 2,9 и 3,1 (прямое опредѣленіе іодистымъ метиленомъ—2,904).

Зеленое вещество состояло отчасти изъ микроскопическихъ сферолитовъ (у автора приведенъ рисунокъ) и по составу приближалось къ *хлоритамъ* (*стильномеланъ?*) и въ виду того, что гидротермическимъ путемъ и вообще при невысокой температурѣ силлиманитъ еще ни разу не былъ полученъ, опытъ П. А. Земятченскаго имѣетъ большое и теоретическое значеніе. Остается только пожалѣть, почему для надежности не былъ произведенъ и химическій анализъ этихъ кристалловъ.

„Глина". Интересны опыты П. А. Земятченскаго, направленные на полученіе „глины" въ физическомъ смыслѣ: въ зависимости только отъ степени измельченія порошковъ разныхъ тѣлъ, онъ вызывалъ въ нихъ появленіе всѣхъ основныхъ свойствъ глинъ—пластичность, образованіе медленно осѣдающей мути въ водѣ, липкость при прикосновеніи языкомъ, характерный запахъ во влажномъ состояніи, поглотительную способность и нѣк. др.[1])

Tohne, Z. anorg. Chem. 1902, XXXI, SS. 158—160. См. также сводъ различныхъ мнѣній о пластичности глинъ въ большой статьѣ H. Rössler'a—Beiträge zur Kenntniss einiger Kaolinlagerstätten, N. Jb. 1902, XV, Beil.-Bd.

Во время своей геологической экскурсіи вдоль Сейма въ Курской губерніи лѣтомъ 1903 года я обратилъ вниманіе на то, что въ обнаженіяхъ тамошній мѣлъ обладаетъ значительной пластичностью. Это обстоятельство въ связи со способностью этого мѣла издавать характерный глинистый запахъ я сначала считалъ достаточнымъ основаніемъ для отнесенія породы къ ея глинистымъ разностямъ. Однако лабораторныя пробы убѣдили меня въ ошибочности такого представленія: процентъ нерастворимаго остатка въ уксусной кислотѣ оказался для всѣхъ случаевъ ничтожнымъ (кромѣ того остатокъ этотъ состоялъ главнѣйше не изъ каолиновыхъ силикатовъ).

A. Reich (1896).

Synthetische Versuche in der Topas Reihe (1896)[1].

Топазъ. Работа A. Reich'a представляетъ интересъ съ одной стороны тѣмъ, что указываетъ на возможность получить этотъ минералъ при участіи летучаго четыреххлористаго кремнія (см. Daubrée, стр. 203, 207—208[2]), съ другой тѣмъ, что синтезъ топаза считался вообще однимъ изъ труднѣйшихъ.

Самый синтезъ состоялъ въ дѣйствіи четыреххлористаго кремнія при высокой температурѣ на глиноземистый силикатъ (въ одномъ рядѣ опытовъ A. Reich получалъ этотъ силикатъ взаимодѣйствіемъ растворовъ кремнекислаго натра и сѣрнокислаго алюминія, въ другомъ—сплавленіемъ фтористаго кремнія съ кремнеземомъ). А. Е. Арцруни, который изслѣдовалъ полученные кристаллы, считаетъ ихъ за ромбическіе. Уд. в. 3,59.

При прокаливаніи кристаллы разлагаются въ качественномъ и количественномъ отношеніи вполнѣ какъ природные. Что касается способовъ образованія топаза въ природѣ, то изъ нихъ пневматолитическій является вполнѣ допустимымъ, какъ въ кратерахъ вулкановъ (см. стр. 42), такъ и въ оловяныхъ жилахъ (стр. 30—32).

С. М. Танатаръ (1896). П. Г. Меликовъ (1896).

О процессѣ образованія *соды* въ природѣ (Танатаръ, 1896)[3].

Авторъ разбираетъ опыты **W. Hilgard'**а надъ полученіемъ соды. Они состояли въ томъ, что въ растворъ сѣрнокислаго натрія и взмученнаго въ немъ карбоната кальція, пропускался угольный ангидридъ, а образующійся въ такихъ условіяхъ гипсъ и двууглекислый кальцій осаждались затѣмъ алкоголемъ. Рѣзкое отступленіе отъ геологическихъ условій было, конечно, употребленіе алкоголя. Обойтись безъ него и составило задачу С. М. Танатара. Рѣшена она была въ утвердительномъ смыслѣ. Опыты показали, что образо-

[1]) Wiener Monatsber. für Chemie, 1896, XVII pp. 149–171.

[2]) Сбылось ожиданіе Fouqué и Michel Lévy, высказанное ими еще въ 1882 году: Malgré expériences négatives, et bien que la topaze se décompose au rouge sombre, son association fréquente avec les minéraux du cortège de la granulite appele de nouvelles expériences synthétiques à l'aide des chlorures ou des fluorures volatils (Synthèse etc. p. 120).

[3]) Журн. Руск. Физ.-Хим. Общ. 1896, XXVIII вып. 3, стр. 326—327; вып. 4, стр. 376–384.

ванію соды благопріятствуетъ удаленіе продуктовъ, одновременно съ ней образующихся (см. и ср. выше),—иначе реакція идетъ въ обратную сторону. Въ природѣ эти благопріятныя условія, по мнѣнію автора, реализуются при чередованіи влажныхъ и сухихъ періодовъ—гипсъ будетъ осаждаться, а сода выщелачиваться водой или давать выцвѣты на поверхности почвы.

Этому же вопросу посвящена и статья проф. П. Г. Мелникова: „Объ условіяхъ образованія природной соды" (1896) [1]).

Авторъ подвергалъ растворъ хлористаго натрія дѣйствію $(NH_4)_2CO_3$ и углекислоты въ присутствіи гидрата глинозема (абсорбирующій коллоидъ). Интересно, что реакція имѣла мѣсто при слабой концентраціи (1%NaCl и 0,5% углекислаго аммонія) и при обыкновенной температурѣ. Тѣ же результаты получались и при взаимодѣйствіи $CaCO_3$, NaCl и CO_2 въ присутствіи коллоидовъ. Опытъ, несомнѣнно, имѣетъ значеніе для геологіи (что касается углекислаго аммонія, то онъ можетъ образоваться при распадѣ органическихъ веществъ перегноя почвы).

Объ опытѣ кристаллизаціи *магнитнаго желѣзняка* см. стр. 339.

Karl Schmutz (1896—1897).

K. Schmutz, еще будучи студентомъ, подъ руководствомъ профессора C. Doelter'a предпринялъ рядъ опытовъ надъ сплавленіямъ различныхъ породъ съ „минерализаторами" (1894—1896). Изъ послѣднихъ употреблялись хлористыя, фтористыя и вольфрамовыя соединенія (вольфрамвокислый натрій). Плавленіе производилось въ печи Leclerc-Fourquignon'a при температурахъ 700°—1460°.

Краткое сообщеніе объ этихъ опытахъ сначала было сдѣлано C. Doelter'омъ, затѣмъ—подробное K. Schmutz'омъ:

1. Versuche des Herrn Studiosus Karl Schmutz über künstliche Darstellung von Gesteinen unter Zugabe von Schmelzmitteln (1896) [2]).

2. Experimentale Beiträge zur Petrogenie (1897) [3]).

Работа поражаетъ своей безидейностью и вмѣстѣ съ тѣмъ подавляющимъ числомъ фактовъ, изъ которыхъ въ сущности нельзя вывести никакихъ заключеній.

---

[1]) Ж. Р. Ф.-Х. Общ. 1896, XXVIII, вып. 3, стр. 307—311; вып. 5, стр. 430; вып. 6, стр. 551—555.

[2]) N. Jb. 1896, I, Brief. Mith. SS. 211—212.

[3]) N. Jb. 1897, II, SS. 124—155. Къ статьѣ приложены рисунки четырехъ шлифовъ.

Единственное замѣчаніе K. Schmutz'a общаго характера: „все, что въ моихъ опытахъ достигалось въ нѣсколько часовъ благодаря большому количеству употребленныхъ плавней, то въ природѣ достигается при маломъ количествѣ этихъ же веществъ затратою годовъ“, представляетъ въ такой категорической формѣ заблужденіе (см. стр. 55) [1]). Впрочемъ, скорѣе въ этомъ виноватъ учитель Schmutz'a, слова котораго ему пришлось лишь повторить (jurare in verba magistri).

Я ограничусь перечнемъ произведенныхъ опытовъ:

Опыты съ основными породами.

Сплавлялись:

1) лейцититъ съ NaCl въ отношеніи 1:2;
2) лейцитовый базальтъ съ NaCl въ отношеніи 1:2,5;
3) лейцитовый базальтъ съ NaCl въ отношеніи 3:2;
4) лейцититъ съ $CaCl_2$;
5) лейцититъ съ NaFl и $CaFl_2$;
6) лейцититъ съ NaFl и K_2SiFl_6;
7) лейцититъ съ K_2WO_4;
8) химическая смѣсь, отвѣчающая нефелиниту южной Рокарàс;
9) авгититъ изъ Waltsch'a;
10) авгититъ съ рогово-обманковымъ андезитомъ;
11) нефелиновый базальтъ изъ Waldra.

Опыты съ кислыми породами.

Сплавлялись:

1) гранитъ съ нефелиновымъ базальтомъ;
2) гранитъ съ глинистымъ сланцемъ, $MgCl_2$, $CaCl_2$ и NaFl;
3) слюдистый порфиритъ съ глинистымъ сланцемъ, NaFl, $CaFl_2$ и $AlFl_3$;
4) гранитъ съ NaFl, $CaFl_2$, $AlFl_3$;
5) гранитъ съ NaFl, $CaFl_2$, $AlFl_3$ и B_2O_3;
6) гранитъ съ NaCl и K_2WO_4.

[1]) См. еще F. Zirkel, Das Experiment in der Geologie, Leipzig, 1885, SS. 22—23.

Плавленіе сланцевъ и опыты надъ явленіями контакта.

1) Контактъ нефелиноваго базальта и хлоритоваго сланца.

Сплавлялись:

2) эклогитъ съ NaFl и $CaFl_2$;
3) амфиболитъ съ $MgCl_2$ и NaFl;
4) хлоритовый сланецъ съ NaFl и $AlFl_3$.

Между минералами, которые образовались въ рядѣ перечисленныхъ опытовъ, слѣдуетъ назвать: *авгитъ, мелилитъ, скаполитъ, полевые шпаты, слюду, лейцитъ, магнитный желѣзнякъ, желѣзный блескъ, тридимитъ* и нѣк. др.

PS. Плавленіе различныхъ породъ съ поваренной солью много лѣтъ раньше производилъ I. G. Forchhammer, думавшій этимъ путемъ дать доказательства въ пользу Lateralsecretionstheorie минеральныхъ жилъ [1]).

Ст. Ст. Тугутъ (1891—1900) [2]).

Работы этого ученаго по своему характеру вполнѣ сходны съ работами И. И. Лемберга: оба автора имѣли главною своей цѣлью изучить тѣ превращенія, которымъ подвергаются силикаты подъ дѣйствіемъ нагрѣтыхъ (обык. до 200°) растворовъ солей, щелочей или кислотъ.

Вотъ почему мы встрѣчаемъ въ работахъ обоихъ ученыхъ, главнымъ образомъ, весьма цѣнныя данныя по вопросу о строеніи многихъ алюмосиликатовъ. Такъ какъ наиболѣе важные результаты, достигнутые С. С. Тугутомъ въ этомъ направленіи и входящіе въ понятіе объ искусственномъ полученіи минераловъ, уже достаточно подробно разсматривались мною (стр. 109, 110—113), то теперь возможно ограничиться сообщеніемъ лишь немногихъ фактовъ [3]).

---

[1]) Einfluss des Kochsalzes auf die Bildung der Mineralien. Pogg. Ann. 1854, XCI. SS. 568—585, ibid. 1855, XCV, SS. 60—96.

[2]) Приватъ-доцентъ земледѣльческой химіи и ассистентъ Минералогическаго Кабинета Юрьевскаго (Дерптскаго) Университета. Ученикъ И. И. Лемберга.

[3]) См. St. Thugutt, Mineralschemische Studien, 128 SS. mit 1 Tafel, Dorpat 1891, Zeitschr. anorg. Chem. 1892, 2, О химическомъ строеніи нѣкоторыхъ алюмосиликатовъ, Юрьевъ, 1894, N. Jb. 1894—1895, IX Beilage—Band, SS. 554—623, Zur Chemie einiger Alumosilicate. Эти работы составили магистерскую и докторскую диссертаціи автора.

По поводу полученія С. С. Тугутомъ натріеваго анортита (см. стр. 85) не лишнее привести слѣдующую справку.

Еще въ 1880 году V. Goldschmidt былъ принужденъ на основаніи анализа одного полевого шпата допустить присутствіе въ его молекулѣ натріеваго анортита [1]). Фактъ этотъ, справедливо вызвавшій удивленіе и сомнѣніе, получаетъ подтвержденіе въ описанномъ опытѣ русскаго ученаго.

С. С. Тугутъ своими работами особенно расширилъ *группу содалита*, куда онъ относитъ соединенія силиката $Na_2O.Al_2O_3.2SiO_2$ съ различными солями (NaCl, NaBr, NaJ, Na_2SO_4, $NaClO_3$, Na_2CO_3, Na_2SiO_3, Na_2SeO_4, Na_2MoO_4, Na_2WO_4, $NaNO_3$, Na_3PO_4 и др.) и водой [2]). Онъ предполагаетъ, что между ними азотнокислый и фосфорнокислый содалиты должны встрѣчаться въ почвѣ полей.

Изъ каліеваго натролита полученъ гидратъ содалита (глобулиты и зернышки) по схемѣ:

$$4(K_2Al_2Si_3O_{10}.3H_2O)+2Na_2Al_2O_4+4NaCl+8NaHO=$$
$$2(Na_2Al_2Si_3O_{10}.Na_2Al_2O_4.2NaCl.^3/_4H_2O)+8KHO+9H_2O.$$
гидратъ содалита

Гидратъ нозеана (сѣрнокислаго содалита) полученъ подобнымъ же образомъ тоже изъ каліеваго натролита.

Полученъ *гидратъ литіеваго нефелина*: $Li_2O.Al_2O_3.2SiO_2+2H_2O$; отвѣчаетъ безводному эйкриптиту. *Строніевый нефелинъ* $4(SrO.Al_2O_3.2SiO_2)+H_2O$ въ гексагональныхъ пластинкахъ (въ чистомъ состояніи, можетъ-быть, совсѣмъ безводенъ).

Нагрѣваніе каліеваго нефелина съ растворомъ карболовой кислоты дало *глину*, составъ которой за исключеніемъ воды отвѣчалъ каолину: $H_2O.Al_2O_3.2SiO_2+2H_2O$.

Получены соединенія, которыя С. С. считаетъ за красящее вещество темныхъ нозеановъ ($Na_2S\ Fe_2S_3+4H_2O$) и предацита [$Mg(OH)_2.Fe_2S_3+2H_2O$].

Порошекъ прокаленнаго корунда при нагрѣваніи съ водой и кремнекислымъ каліемъ до 230° далъ массу, по составу отвѣчающую *ортоклазу*.

---

[1]) V. Goldschmidt, Über Verwendbarkeit einer Kaliumquecksilberjodidlösung bei miner. und. petrogr. Untersuchungen, Stuttgart, 1880, S. 32.

[2]) Ср. В. И. Вернадскій, Основы кристаллографіи, ч. I, 1904, стр. 68—69.

Щелочной растворъ алюмината натрія при нагрѣваніи въ дигесторѣ (184—190°) съ углекислотой (послѣдняя медленно отдѣлялась подъ дѣйствіемъ хромовой кислоты на щавелевую) далъ кромѣ аморфнаго гидрата глинозема кристаллики *діаспора* и *даусонита*. Діаспоръ представлялъ сростки заостренныхъ иголочекъ. Угасаніе прямое. Въ HCl нерастворимъ. Анализъ оправдалъ довольно близко формулу $Al_2O_3.H_2O$. Относительно даусонита (природный $Na_2O+Al_2O_3+2H_2O+2CO_2$) можетъ остаться нѣкоторое сомнѣніе (опредѣлены только глиноземъ и окись натрія).

С. С. Тугутъ изучалъ также роль, которую играетъ концентрація употребляемыхъ растворовъ; она оказалась довольно существенною.

Въ самое послѣднее время (1900) С. С. Тугутъ показалъ, что *зеагонитъ* есть продуктъ вывѣтриванія нефелина и что онъ можетъ быть полученъ искусственно изъ нефелина же. Формула этого минерала $8CaAl_2Si_3O_{10}.3K_2Al_2Si_3O_{10}.5H_2O$—это кальціевый натролитъ [1]).

Противъ нѣкоторыхъ выводовъ С. С. Тугута дѣлалъ возраженія, напр., проф. К. Д. Глинка (см. этого автора).

Heinrich Vater (1893—1900—) [2]).

Всѣ работы H. Vater'a отличаются чрезвычайной обстоятельностью, точностью и объемистостью. Главныя его работы озаглавлены: Ueber die Einfluss der Lösungsgenossen auf die Krystallisation des Calciumcarbonates (1893—1902) [3]).

Онѣ въ общихъ чертахъ уже реферированы въ общей части моего сочиненія (стр. 70—73) [4]).

Beitrag zur Kenntniss der Umsetzungen zwischen Calciumbicarbonat und Alkalisulfat, sowie über die Bildung der Alkalicarbonate in der Natur (1898) [5]).

---

[1]) Ueber den Zeagonit, als neues Zersetzungsproduct des Nephelins (N. Jb. 1900, II, Abh. SS. 65—79).

[2]) Профессоръ минералогіи и геологіи въ Лѣсной Академіи въ Tharandt'ѣ (Саксонія).

[3]) Z. Kr. за годы 1893 - 1902 включительно.

[4]) См. еще H. W. Foote, Ueber die physikalisch-chemischen Beziehungen zwischen Aragonit und Calcit, Z. phys. Chem. 1900, XXXIII, SS. 740—759; Agnes Kelly, Ueber Conchit etc., Sitz. math. phys. Kl. Bayer. Acad. d. Wiss. 1900, XXX, Heft II. Ср. ктюпенгъ (стр. 93).

[5]) Z. Kr. 1898, XXX, SS. 373 -386.

Получена соль $K_2Ca(CO_3)_2.H_2O$, которая кристаллографически вполнѣ сходна съ *зингенитомъ*.

Описываются разные опыты, интересные съ химико-геологической точки зрѣнія.

Einige Versuche über die Bildung des marinen Anhydrits (1900)[1]).

Гипсъ и *ангидритъ*.

H. Vater задался цѣлью провѣрить гипотезы образованія ангидрита, которыя до его работы основывались на слѣдующихъ опытныхъ данныхъ: 1) ангидритъ получается въ присутствіи крѣпкаго раствора хлористаго натрія при повышенной температурѣ (Hoppe-Seyler, G. Rose), 2) ангидритъ получается въ присутствіи большихъ количествъ хлористаго кальція и магнія при обыкновенной температурѣ (Pošepný). 3) ангидритъ образуется во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ и при обыкновенной температурѣ (J. Roth).

Кристаллы получались какъ диффузіей, такъ и испареніемъ растворовъ.

Кристаллы, полученные изъ растворовъ хлористаго натрія, магнія или кальція, были гипсомъ.

При 45°—50° полученъ въ тѣхъ же условіяхъ сульфатъ съ 5,8% H_2O, т. е. $CaSO_4+{}^1/_2H_2O$ [2]).

На основаніи этихъ наблюденій H. Vater думаетъ, что для обезвоженія кристалловъ необходима вообще болѣе высокая температура.

По H. Vater'у R. Brauns дѣлаетъ ошибку, предполагая, что ангидритъ образуется при диффузіи растворовъ хлористаго натрія и сѣрнокислаго кальція въ каплѣ концентрированнаго хлористаго натрія или кальція [3]), - это ромбическая модификація гипса.

Входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе данныхъ этой интересной статьи я не считаю возможнымъ и отсылаю читателя къ оригиналу.

H. Vater также описалъ и издалъ послѣ смерти **Otto Masch**'а его опыты надъ кристаллизаціей гипса: Mikroskopische Studien über die Krystallisation des Gypses (1900)[4]).

---

[1]) Sitzungsber. d. Kgl. pr. Acad. Wiss. Berlin, 1900, I, SS. 269—294.

[2]) См. Hoppe-Seyler (стр. 230) и H. Le Chatelier (стр. 350).

[3]) См. стр. 76, R. Brauns. Ueber Nachbildung von Anhydrit, N. Jb. 1894, II. Abh.

[4]) Z. Kr. 1900, XXIII, SS. 57—71. Mit 1 Tafel. См. еще въ „Дополненіяхъ"—гипсъ.

P. J. Holmquist (1897) [1]).

Synthetische Studien über die Perowskit-und Pyrochlorminera-lien (1897) [2]).

P. Holmquist предпринялъ рядъ опытовъ, чтобы разъяснить строеніе пирохлора и другихъ родственныхъ ему минераловъ. Опыты свои онъ велъ сухимъ путемъ: сплавлялъ различныя смѣси. Въ этихъ опытахъ получено много соединеній, не принадлежащихъ къ числу минераловъ, но которыя авторъ подвергалъ тоже своему изслѣдованію.

Перовскитъ. Этотъ минералъ полученъ сплавленіемъ обезво-женной соды, углекислаго кальція и титановой кислоты. Изъ сплава водою онъ былъ выдѣленъ въ видѣ кристаллическаго бураго по-рошка. Отдѣльные кристаллы оказались кубами, иногда въ комби-націи съ октаэдрами. Оптическія изслѣдованія заставили P. J. Holm-quist'a разсматривать каждый кристаллъ, какъ сложный, образо-ванный двѣнадцатью недѣлимыми, закономѣрно группированными. Замѣчены были двойники проростанія.

Анализъ далъ:

		Вычислено для $CaTiO_3$:
TiO_2	59,43	58,86
CaO	41,01	41,14
Fe_2O_3	0,49	—
	100,93	100,00.

О полученныхъ минералахъ ряда пирохлора я не считаю нуж-нымъ вдаваться въ утомительныя подробности и ограничусь тѣмъ немногимъ, что уже было сообщено мною о ихъ синтезѣ въ дру-гомъ мѣстѣ моего сочиненія (стр. 117).

Quirina Majorana (1897).

Sulla riproduzione del diamante (1897) [3]).

Алмазъ. Уголь подвергался въ особомъ аппаратѣ (авторъ при-водитъ два его рисунка) дѣйствію вольтовой дуги и сильнаго дав-

[1]) Приватъ-доцентъ минералогіи и геологіи въ Университетѣ въ Стокгольмѣ.

[2]) Bull. of the Geol. Instit. of the University of Upsala III. Part 1. № 5. 1897 p. 181, N. Jb. 1898, II, Ref. SS. 399—409.

[3]) Ren dic. Acad. d. Lincei, 1897, VI, pp. 141—147, N. Jb. 1898. II, Ref., S. 198.

ленія (до 5000 атм.), которое достигалось силою порохового взрыва. По окончаніи такого опыта уголь подвергался обработкѣ различными реактивами. Изъ остатка іодистымъ метиленомъ удалось выдѣлить кристаллическія зернышки со свойствами алмаза. Нѣкоторыя изъ нихъ можно было счесть за кубы.

Интересно, что полученный алмазъ былъ изотропенъ.

Ср. опыты G. Rousseau (стр. 418), H. Moissan'a (стр 443) и A. Ludwig'a (1902).

A. Mourlot (1895—1899).

Sur le sulfure de manganèse anhydre crystallisé (1895) [1]).

Алабандинъ. A. Mourlot получилъ кристаллы алабандина, подвергая смѣсь аморфнаго сѣрнистаго марганца съ сѣрою въ электрической печи Moissan'a дѣйствію тока въ 40 амп. и 30 вольтъ въ теченіе 20 минутъ. На поверхности полученнаго сплава сидѣли кубическіе и октаэдрическіе кристаллики. Анализъ привелъ къ формулѣ MnS. Уд. в. 3,92. Тв. 3,5—4.

Sur l'action d'une haute température sur quelques sulfures (1896) [2]).

Свинцовый блескъ. Аморфный сѣрнистый свинецъ былъ расплавленъ въ электрической печи. Блестящіе кубики покрывали сплавъ и стѣнки тигля (въ послѣднемъ случаѣ произошла возгонка).

		Для PbS:
Pb	86,60	86,62
S	13,35	13,38
	99,95	100,00.

Уд. в. 7,48. При болѣе продолжительномъ плавленіи свинецъ возстановляется и выдѣляется въ нижней части сплава.

Сурьмяный блескъ. Mourlot поступалъ подобнымъ же образомъ. Вмѣстѣ съ сурьмянымъ блескомъ выплавлялась и сурьма.

	I	II	III	Для Sb_2S_3:
Sb	71,4	71,72	71,42	71,76
S	28,6	28,25	28,57	28,24
	100,0	99,97	99,99	100,00.

[1]) C. r. 1895, CXXI, pp. 202—203.

[2]) C. r. 1896, CXXIII, pp. 54—57.

Вуртцитъ. Сѣрнистый цинкъ въ видѣ возогнанныхъ гексагональныхъ призмъ былъ полученъ въ угольной трубкѣ, въ которой пропускалась вольтова дуга.

		Для ZnS:
Zn	67,30	67,4
S	32,55	32,6
	99,85	100,0.

Уд. в. 3,28.

Гренокитъ. Кристаллизованъ въ тѣхъ же условіяхъ, что и вуртцитъ.

		Для CdS:
Cd	77,73	77,78
S	22,24	22,22
	99,97	100,0.

Уд. в. 4,8.

Recherches sur les sulfures métalliques (1899) [1].

Ольдгамитъ (CaS), BaS, SrS и MgS. Эти сѣрнистыя соединенія Mourlot получалъ въ кристаллическомъ видѣ при сплавленіи аморфныхъ CaS, BaS, SrS или MgS въ электрической печи (плавленіе должно продолжаться нѣсколько минутъ) или при возстановленіи сѣрнокислыхъ солей этихъ металловъ углемъ въ той же электрической печи.

Кристаллы, повидимому, правильной системы. Уд. в. искусственнаго ольдгамита 2,8. Во всѣхъ случаяхъ приведенъ анализъ и сдѣланы нѣкоторыя другія опредѣленія (напр. уд. в., спайности). Напр., для искусственнаго ольдгамита, полученнаго двумя разными способами:

			по теоріи:
Ca	55,8	55,20	55,55
S	43,9	44,10	44,45
	99,7	99,30	100,00.

Далѣе Mourlot получилъ въ кристаллическомъ видѣ Fe_2S, Na_2S, CrS, Cr_2S_3, Al_2S_3, SnS и нѣкоторыя другія сѣрнистыя соединенія, не встрѣченныя среди минераловъ.

[1]) Ann. chim. phys. 1899, (7), XVII, pp. 510–574. Здѣсь подробнѣе описаны и вышеприведенные опыты. Работа выполнена въ лабораторіи H. Moissan'a, совѣтами котораго авторъ пользовался.

Carl Oetling (1897).

Vergleichende Experimente über Verfestigung geschmolzener Gesteinsmassen unter erhöhtem und normalem Druck (1897) [1]).

Какъ можно видѣть изъ приведеннаго заглавія, работа C. Oetling'a состояла въ томъ, чтобы уяснить ту роль, которую играетъ давленіе при кристаллизаціи магмъ. Вопросъ этотъ, несмотря на громадную важность для геологіи, въ опытномъ отношеніи изучался весьма скудно или вѣрнѣе сказать совсѣмъ не изучался. Главное препятствіе состояло въ томъ, что трудно было придумать соотвѣтственные аппараты. Между ними одно изъ важныхъ мѣстъ надо отвести аппарату C. Oetling'a. Въ существенныхъ своихъ чертахъ аппаратъ этотъ представляетъ стальную бомбу, которая можетъ герметически запираться.

Смѣсь, предназначенная къ плавленію, помѣщается въ эту бомбу, самое же плавленіе производится электрическимъ токомъ. Что касается давленія, то оно достигается углекислымъ газомъ, который накачивается насосомъ въ бомбу и давленіе котораго можетъ быть измѣрено манометромъ.

Самый процессъ плавленія можно наблюдать черезъ пробку изъ горнаго хрусталя (пробка эта вставляется въ отверстіе, прорѣзанное въ стѣнкѣ бомбы). Изъ ряда опытовъ, произведенныхъ C. Oetling'омъ, я остановлюсь только на слѣдующихъ двухъ.

Корундъ. Была употреблена смѣсь:

50 gr. буры,
50 gr. глинозема,
4 gr. углекислаго барія,
2,5 gr. двухромвокаліевой соли.

Плавленіе продолжалось въ теченіе нѣсколькихъ часовъ; давленіе поддерживалось на высотѣ 125—170 атмосферъ. Въ красномъ сплавѣ образовались гексагональныя пластинки.

2. Сплавлялся діабазъ съ порошкомъ графита.

Плавленіе продолжалось $14^1/_2$ часовъ при давленіи 100—120 атмосферъ. Ни алмаза, ни кристалловъ графита не образовалось. На основаніи опытовъ, которые велись къ тому же съ одной и той

[1]) T. M. P. M. 1897, XVII, SS. 331—372. Mit 5 Tafeln und 1 Abbildung im Text.

же смѣсью при давленіи и безъ него, C. Oetling отказывается видѣть въ давленіи важный факторъ въ кристаллизаціи веществъ [1]).

См. еще Fouqué и Michel Lévy (стр. 271), W. Spring (стр. 335—337, обр. вниманіе на роль молекулярныхъ объемовъ образующихся тѣлъ) [2]) и H. Le Chatelier (стр. 354).

H. Sommerland (1897—1898) [3]).

1) Ueber einige Versuche zur Herstellung von Sulfantimoniten und Sulfarseniten des Silbers auf trockenem Wege (1897) [4]).

2) Ueber einige Versuche zur Darstellung von Sulfantimoniten und Sulfarseniten des Silbers, Kupfers und Bleies auf trocknem Wege (1898) [5]).

Вольфсбергитъ. Sommerland получилъ сплавленіемъ $3CuCl$ съ $2Sb_2S_3$ ($=3CuSbS_2+SbCl_3$; послѣдняя улетучивалась) стальносѣрую кристаллическую массу съ отдѣльными участками листоватаго сложенія и болѣе сильнаго металлическаго блеска. Уд. в. 4,885.

	I	II
Cu	25,57	25,78
Sb	48,28	47,94
S	25,44	(26,28)
	99,29	100,00.

[1]) См. стр. 56, также C. Doelter, Krystallisationsgeschwindigkeit und Krystallisationsvermögen, Centrbl. Min. Geol. Pal. 1903, № 19, SS. 610—611.

Я думаю, однако, что *прямая* роль давленія (см. стр. 56) при самой кристаллизаціи магмы (пьезокристаллизація E. Weinschenk'a) должна все-же выражаться довольно рѣзко на структурномъ характерѣ породъ (ср., напр., опыты образованія сланцеватости въ пластическихъ массахъ подъ вліяніемъ давленія). Конечно, оріентировка таблитчатыхъ кристалловъ (напр., слюды и плагіоклаза въ гранитахъ центральныхъ Альпъ, какъ показалъ Weinschenk) можетъ замѣчаться лишь въ ихъ краевой фаціи, такъ какъ въ болѣе центральныхъ частяхъ массива возьмутъ верхъ законы гидростатическаго давленія.

[2]) Въ этомъ отношеніи см. особенно Левинсонъ-Лессингъ, Изслѣдованія по теоретической петрографіи etc. 1898, стр. 135—140, также C. Barus, The Contraction of Molten Rock, Am. Jour. of. Sc. (3) XLII, 1891, F. Becke, Beziehungen zwischen Dynamometamorphose und Molekularvolumen, N. Jb. 1896, II, S. 182.

[3]) Breslau, Laborat. der Oberrealschule.

[4]) Zeitschr. anorg. Chem. 1897, XV. SS 173—179.

[5]) Ibid. 1898, XVIII, SS. 420—448.

Сплавленіемъ $1Cu_2S$ съ $1Sb_2S_3$ полученъ продуктъ вполнѣ сходный съ предыдущимъ (приводится и анализъ); уд. в. его 4,979. Для полученія *геярита* бралась смѣсь $6CuCl$ съ $7Sb_2S_3$. Стальносѣрая масса, полученная сплавленіемъ, имѣла уд. в. 4,814 и составъ:

Cu	14,92
Sb	58,02
S	26,38
	99,32.

Нельзя рѣшить навѣрное, имѣемъ ли мы дѣло въ данномъ случаѣ съ химическимъ соединеніемъ $Cu_2Sb_4S_7$ или со смѣсью $Cu_2Sb_2S_4+Sb_2S_3$.

Sommerland тщетно пытался получить мышьяковистое соединеніе, отвѣчающее вольфсбергиту, т. е. $CuAsS_2$.

Склероклазъ (?). Получена сплавленіемъ PbS съ As_2S_3 темносѣрая блестящая, хрупкая масса уд. в. 4,585. Несмотря на одинаковый составъ съ склероклазомъ, мы имѣемъ скорѣе смѣсь: если вести нагрѣваніе дольше, то составъ измѣняется и продуктъ приближается къ *дюфренуазиту* (см. ниже) или даже *іорданиту*.

Цинкенитъ. Въ видѣ стальносѣрой тонко-лучистой массы полученъ при сплавленіи хлористаго свинца съ трехсѣрнистой сурьмой ($3PbCl_2+4Sb_2S_3=3PbSb_2S_4+2SbCl_3$).

Уд. в. 5,32. Вотъ цифры одного изъ двухъ приводимыхъ авторомъ анализовъ:

Pb	35,98
Sb	41,88
S	21,69
	99,55.

Подобный же продуктъ полученъ при сплавленіи составныхъ частей въ струѣ H_2S (безъ участія сѣроводорода получали его этимъ путемъ уже Fournet—стр. 138 и **F. Wöhler**). Уд. в. 5,28.

Плагіонитъ, т е. $Pb_5Sb_8S_{17}$ или $5PbS.4Sb_2S_3$ полученъ при сплавленіи смѣси хлористаго свинца и сѣрнистой сурьмы:

$$15PbCl_2+17Sb_2S_3=3Pb_5Sb_8S_{17}+10SbCl_3.$$

Свинцовосѣрая тонкозернистая масса уд. в. 5,5. Вотъ цифры одного изъ двухъ анализовъ:

Pb	40,44
Sb	38,05
S	21,12
	99,61.

Подобный же результатъ полученъ и при сплавленіи 5PbS съ $4Sb_2S_3$ (составъ контролированъ анализомъ).

Варренитъ полученъ Sommerland'омъ по реакціи:

$$3PbCl_2+3Sb_2S_3=Pb_3Sb_4S_9+2SbCl_3.$$

Стальносѣрая масса лучистаго сложенія. Уд. в. 5,632.

Pb	45,08
Sb	34,25
S	20,76
	100,09.

Ямезонитъ. Сплавлялись:

$$6PbCl_2+5Sb_2S_3=3Pb_2Sb_2S_5+4SbCl_3.$$

Топковолокнистая масса. Уд. в. 5,832.

Pb	51,01
Sb	29,45
S	19,24
	99,70.

Дюфренуазитъ. См. стр. 475. Сплавленіемъ смѣси $2PbS+As_2S_3$ получена свѣтлая стальносѣрая блестящая масса изъ игольчатыхъ кристалловъ. Уд. в. 5,505.

Pb	57,21
As	20,86
S	22,15
	100,22.

Этимъ цифрамъ отвѣчаетъ формула $Pb_2As_2S_5$.

Буланжеритъ. Еще **C. Rammelsberg** получилъ (1841), накаливая безъ доступа воздуха осадокъ отъ сульфосурьмянистаго натрія ($Na_3SbS_4.9H_2O$) въ растворѣ свинцоваго сахара, продуктъ состава

$Pb_3Sb_2S_6$: Pb—55,64—57,46% и S—20,28—21,55% [1]). Этотъ опытъ повторилъ и Sommerland. Составъ:

Pb	58,85
Sb	21,99
S	18,51
	99,35.

Уд. в. 5,907.

Стальносѣрая тонкокристаллическая масса уд. в. 5,871 получена сплавленіемъ $PbCl_2$ съ Sb_2S_3 или $3PbS$ съ Sb_2S_3 (уд. в. 5,86). Вотъ одинъ изъ двухъ анализовъ, приводимыхъ Sommerland'омъ на первый случай:

Pb	58,49
Sb	21,47
S	18,01
	98,97.

Пираргиритъ. Sommerland сплавлялъ:

$$3AgCl + Sb_2S_3 = Ag_3SbS_3 + SbCl_3.$$

Масса имѣла цвѣтъ темносѣрый, мѣстами красноватый; лучистое строеніе не сплошь. Одинъ изъ двухъ анализовъ:

Ag	59,54
Sb	21,98
S	17,75
	99,27.

Подобный же продуктъ (приводится и анализъ) можетъ быть полученъ сплавленіемъ составныхъ частей въ струѣ H_2S. Уд. в. 5,747. Ср. Fournet, стр. 138.

Изъ соотвѣтственной смѣси полученъ *міаргиритъ*. См. еще C. r. 1903, CXXXVI, pp. 1450—1452.

Пруститъ. Полученъ сплавленіемъ $3AgCl$ съ $1As_2S_3$. Хрупкая, красноваточерная, мѣстами лучистая масса. Уд. в. 5,49. Одинъ изъ двухъ анализовъ:

[1]) Pogg. Ann. 1841, LII, S. 223.

Ag	65,11
As	14,92
S	19,19
	99,22.

Такой же продуктъ (приводится и анализъ) можетъ быть полученъ сплавленіемъ составныхъ частей въ струѣ сѣроводорода. Нужно замѣтить, что еще **F. Wöhler** получалъ кошенильнокрасную просвѣчивающую массу, сплавляя $3Ag_2S$ съ As_2S_3 [1]). Ср. Margottet. стр. 253.

Попытка Sommerland'a получить блеклую руду, дѣйствуя хлористой мѣдью на трехсѣрнистый мышьякъ, оказалась неудачною.

Менегинитъ и *геокронитъ*. Sommerland получалъ сплавленіемъ (въ струѣ H_2S) Pb и Sb_2S_3 въ отношеніяхъ 4:1,5:1 и 6:1 свинцово-сѣрую кристаллическую массу, которая могла соотвѣтствовать менегиниту или геокрониту. Искусственный менегинитъ имѣлъ уд. в. 6,296 и составъ:

Pb	64,32
Sb	18,33
S	16,97
	99,62.

Составъ геокронита повѣренъ тоже двумя анализами.

Стефанитъ. Этотъ минералъ Sommerland получалъ сплавленіемъ AgCl съ Sb_2S_3 (мелкокристаллическій сплавъ, анализъ I), сплавленіемъ сѣрнистаго серебра и сѣрнистой сурьмы (желѣзночерный продуктъ, анализъ II).

	I	II
Ag	68,66	68,81
Sb	14,95	15,25
S	15,70	16,50
	99,31	100,56.

Уд. в. перваго 6,100, второго—6,173.

Далѣе онъ получилъ *мышьяковый стефанитъ* сплавленіемъ $5Ag_2S$ съ As_2S_3 или сплавленіемъ AgCl съ As_2S_3. Въ первомъ случаѣ стефанитъ имѣлъ видъ сѣрой кристаллической массы; уд. в. его 5,517; составъ:

[1]) Ann. Pharm. XXVII, S 159.

Ag	72,45
As	10,22
S	17,20
	99,87.

Во второмъ—получился желѣзаночерный, мѣстами волокнистаго сложенія продуктъ уд. в. 5,547 и состава:

Ag	72,14
As	10,40
S	17,48
	100,02.

Полибазитъ. Для этого минерала, полученнаго тоже сплавленіемъ, Sommerland приводитъ два анализа:

Ag	74,97		74,95
Sb	9,64		9,65
S	15,53		(14,97)
	100,14		99,57.

Поліаргиритъ. Сплавленіемъ $12Ag_2S$ съ $1Sb_2S_3$ получена темносѣрая кристаллическая масса уд. в. 6,500 и состава:

Ag	78,50
Sb	7,55
S	13,80
	99,85.

Сплавленіемъ $12Ag_2S$ съ $1As_2S_3$ Sommerland получилъ отвѣчающее ему мышьяковистое соединеніе (приводится анализъ и удѣльный вѣсъ). Его можно назвать *мышьяковистымъ поліаргиритомъ* [1]).

H. Metzke (1898).

Ueber die Darstellung von künstlichem Scorodit (1898) [2]).

Скородитъ (?). Работая надъ мышьяковистыми соединеніями, H. Metzke получилъ кристаллическіе продукты, которые оказались близкими къ скородиту. Онъ описываетъ четыре опыта. Всѣ они

[1]) Такое соединеніе ($Ag_{24}As_2S_{16}$) водянымъ путемъ получено еще J. J. Berzelius'омъ въ 1826 году (Pogg. Ann. 1826, VII. S. 150).

[2]) N. Jb. 1898, I, Brief. Mith. SS. 169—170.

велись мокрымъ путемъ: нагрѣвались растворы въ запаянной трубкѣ (3 опыта) или въ открытомъ сосудѣ (1 опытъ). H. Metzke былъ извѣстенъ способъ полученія скородита, предложенный L. Bourgeois и Verneil'емъ.

W. Florence (1898) [1]).

Darstellung mikroskopischer Krystalle in Löthrohrperlen [2]).

Полученіе кристалловъ въ перлѣ соли, какъ извѣстно, не представляетъ чего-либо новаго: въ этомъ направленіи работали еще G. Rose, Wunder, Корр и др. Статья наполнена кропотливымъ описаніемъ многихъ опытовъ, предпринятыхъ не съ цѣлью синтеза минеральныхъ видовъ, но съ цѣлью выработать аналитическіе пріемы для открытія и распознанія составныхъ частей минераловъ. Среди полученныхъ W. Florence'омъ кристаллическихъ продуктовъ большинство представляло собою не минералы; поэтому я ограничусь для цѣлей своего сочиненія лишь слѣдующимъ.

Корундъ. Таблички этого минерала получились при растореніи глинозема въ расплавленномъ перлѣ $[x(KNa)_2B_4O_7 7PbO]$.

Таблички обладали сильнымъ двупреломленіемъ, были оптически одноосны и отрицательны. Кристаллы ***рутила*** были получены изъ перла, составъ котораго былъ тотъ же, что и въ предыдущемъ случаѣ. Кристаллы иногда имѣли значительную величину. Наблюдались колѣнчатые (knieförmige) двойники. Кристаллы ***рутила*** и ***анатаза*** получались также изъ перла $xNaPO_3 + yPbO$.

Рутилъ образуется вообще легче анатаза; образованію послѣдняго способствуетъ быстрое охлажденіе перла.

„Кристаллы анатаза имѣли остропирамидальную форму, были водянопрозрачны или (чаще) слегка желтоваты".

Желѣзный блескъ получался изъ $(K,Na)_2B_4O_7$ съ прибавленіемъ PbO или безъ него въ видѣ „шестиугольныхъ чешуекъ".

Jacob Friedländer (1898).

Herstellung von Diamanten in Silikaten, entsprechend dem natürlichen Vorkommen im Kaplande (1898) [3]).

---

[1]) Лекторъ географіи и геологіи въ S. Paulo въ Бразиліи.

[2]) N. Jb. 1898, II, SS. 102—146.

[3]) Verh. d. Ver. z. Beförd. d. Gewerbefleisses, Berlin, 1898, N. Jb. 1899, I. Ref. SS. 202—203, Natur Rundsch. XIII. S. 279.

Алмазъ. Расплавленный оливинъ (плавленіе производилось въ пламени гремучаго газа), оказалось, способенъ растворять углеродъ [1]) и при охлажденіи выдѣлять его въ видѣ алмаза. Въ шлифахъ, сдѣланныхъ изъ сплава, можно было наблюдать рядомъ съ многочисленными скелетами *магнитнаго желѣзняка* весьма мелкіе (до 0,001 mm.), сильно двупреломляющіе кристаллики (октаэдръ, тетраэдръ, двойники изъ тетраэдровъ). Кристаллики царапали корундъ, не измѣнялись отъ плавиковой кислоты, тонули въ іодистомъ метиленѣ (уд. в. >3,3) и сгорали въ кислородѣ въ углекислый газъ.

Описанный опытъ J. Friedländer'a очень важенъ въ томъ отношеніи, что имъ объясняется способъ образованія алмаза въ силикатовыхъ сильно основныхъ породахъ Южной Африки (blue ground)[2]).

Hans Goldschmidt (1898).

Ueber ein neues Verfahren zur Darstellung von Metallen und Legirungen mittelst Aluminium (1898) [3]).

Корундъ. H. Goldschmidt, пользуясь большимъ сродствомъ алюминія къ кислороду, предложилъ новый способъ полученія свободныхъ металловъ. Для этого въ огнеупорный тигель помѣщается порошковатый алюминій и окись металла, который желательно получить въ возстановленномъ видѣ; смѣсь зажигается, послѣ чего горѣніе алюминія происходитъ за счетъ кислорода взятой окиси (напр. $Fe_2O_3+2Al=Al_2O_3+Fe$). Количество теплоты, которое отдѣляется при этой реакціи, настолько велико, что напр. желѣзо легко плавится [4]). Образующійся въ такихъ опытахъ глиноземъ тоже плавится и застываетъ въ кристаллическую массу корунда. Прибавляя окиси хрома, можно получить и рубины (качество невысокое).

---

[1]) Растворимость углерода въ оливиновой и авгитовой магмѣ показалъ и русскій ученый Лачиновъ. П. Ч.

[2]) Ср. съ опытами G. Goldschmidt'a (1902) и R. von Hasslinger'a (1902)—въ мое сочиненіе они не вошли. Объ условіяхъ нахожденія и образованія алмаза въ породахъ Ю. Африки см. Max Bauer, Edelsteinkunde, 1892.

[3]) Liebig. Ann. d. Chem. 1898, CCCI, SS. 19—28. Ср. W. Roberts-Austen, Proc. Roy. Inst. 1901, XVI, p. 505, p. 508.

[4]) Теперь для полученія высокихъ температуръ имѣются въ продажѣ готовыя смѣси („термитъ"), въ составъ которыхъ входитъ алюминій, окись желѣза, перекись барія и др. Смѣси эти, очень возможно, завоюютъ себѣ широкое примѣненіе въ металлургіи и лабораторной практикѣ. П. Ч.

Кристаллы изслѣдовались профессоромъ O. Mügge и F. Rinne [1]).

Кристаллы имѣли форму таблицъ, поперечникъ которыхъ иногда превосходилъ 1 cm., а толщина $^1/_2$ mm.

Ромбоэдръ въ средн. ребр. 93° 54′, плоскости ромбоэдра на базисъ 122° 24′ 30″. По вычисленію эти углы должны быть равными 93° 56′ и 124° 25′ 52″.

Часты двойники по ∞R (10$\bar{1}$0). Двойн. лучепр. „—“. Кристаллы плеохроичны.

Изъ четырехъ рисунковъ искусственнаго корунда, приводимыхъ F. Rinne, я заимствую только два (рис. 176).

Измѣненіе цвѣта при накаливаніи и слѣдующемъ затѣмъ охлажденіи у искусственнаго рубина происходило также, какъ и у природнаго.

Этотъ фактъ F. Rinne считаетъ важнымъ для рѣшенія вопроса о природѣ пигмента естественныхъ рубиновъ: по аналогіи онъ видитъ въ немъ какое-нибудь хромовое соединеніе (см. стр. 121).

Плавленіемъ глиноземъ кристаллизовали еще A. Gaudin (стр. 168), H. Moissan (стр. 169), W. Roberts-Austen (1901) и, наконецъ, A. Verneuil въ сотрудничествѣ со своимъ ученикомъ Paquier [2]).

Кон. Вас. Харичковъ (1898) [3]).

„Объ ископаемомъ *углѣ*, сопровождающемъ нефтеносные пласты въ Грозномъ“ [4]).

„Во многихъ буровыхъ скважинахъ Грозненскаго мѣсторожденія находили углистое вещество, принимавшееся многими за бурый уголь. Найдено оно въ видѣ тонкихъ прослойковъ въ мергелѣ. Скважина эта даетъ нефть и названное вещество предшествуетъ нефтеносному песчанику, но попадается въ ничтожныхъ количествахъ. Согласно анализу содержитъ 0,14% азота, примѣсь сѣрнаго колчедана весьма значительна... Уголь этотъ представляетъ мало сходства съ бурымъ углемъ, а скорѣе всего представляетъ продуктъ метаморфоза нефти подъ вліяніемъ сѣры. Такое вещество

---

[1]) N. Jb. 1900, I, SS. 168—172, Notiz über Rubin und Chromverbindungen.

[2]) A. Verneuil, Production artificielle du rubis par fusion, C. r. 1902, CXXXV, pp. 791—794. См. стр. 123.

[3]) Химикъ при нефтеперегонномъ заводѣ на ст. Грозный Владикавказской желѣзной дороги.

[4]) Ежегодникъ по геол. и минер. Россіи Н. Криштафовича, 1898, III, вып. 1—3, стр. 26.

можно получить искусственно при продолжительномъ поджариваніи тяжелой нефти, или лучше нефтяныхъ кислотъ съ сѣрою. Большой процентъ сѣрнаго колчедана дѣлаетъ это заключеніе вѣроятнымъ и если оно подтвердится послѣдующими изслѣдованіями,— найденное въ Грозненскихъ буровыхъ скважинахъ углистое вещество слѣдуетъ признать новымъ самостоятельнымъ типомъ ископаемаго угля“ [1]).

Главныя работы К. В. Харичкова имѣютъ значеніе для выясненія способа образованія нѣкоторыхъ составныхъ частей нефти. Останавливаться на нихъ я, однако, не имѣю возможности [2]).

R. Brauns (1899) [3]).

Beobachtungen über Krystallisation des Schwefels aus seinem Schmelzfluss (1899) [4]).

Сѣра. Въ этой статьѣ R. Brauns кромѣ своихъ опытовъ надъ кристаллизаціей сѣры изъ расплавленнаго состоянія въ исторической послѣдовательности разбираетъ и опыты другихъ ученыхъ, работавшихъ надъ изученіемъ и полученіемъ разновидностей этого полиморфнаго вещества.

Опыты въ этомъ направленіи очень многочисленны: приводимый R. Brauns'омъ списокъ литературы этого вопроса занимаетъ двѣ съ половиною страницы убористаго текста и заключаетъ до 50 отдѣльныхъ статей.

---

[1]) Ср. Горный журналъ, 1898, IV, стр. 94—96.

[2]) К. В. Харичковъ, Къ химіи нефтеобразовательныхъ процессовъ, Ж. Р. Ф.-Х. Общ. 1897, XXIX, вып. 3, стр. 151—170. См. также Ж. Р. Ф.-Х. Общ. XXIX, вып. 8, стр. 645—648; вып. 9, стр. 691—696, его статью въ „Ежегодникѣ“ Криштафовича „Нефть, какъ минеральное тѣло“ (оригинальный очеркъ съ упоминаніемъ работъ Марковникова, Оглоблина, Зелинскаго и др.), наконецъ, его диссертацію и Ж. Р. Ф.-Х. О. 1904, XXXVI, стр. 1091—1096. Можно указать еще на статью Н. Н. Бекетова по поводу цитированной въ самомъ началѣ статьи г. Харичкова (Ж. Р. Ф.-Х. Об. 1896, XXVIII, вып. 9, отд. I, стр. 893). Вообще же относительно синтезовъ отдѣльныхъ углеводородовъ и ихъ производныхъ, входящихъ въ составъ нефти, я принужденъ отсылать интересующихся къ общимъ руководствамъ по органической химіи или къ спеціальнымъ работамъ по тому же предмету.

[3]) Профессоръ минералогіи и геологіи въ Университетѣ въ Giessen'ѣ (справка за 1896 годъ), затѣмъ въ Kiel'ѣ (нынѣ).

[4]) N. Jb. 1899, SS. 39—89. 14 фототипій. См. также Ber. d. Oberh. Ges. f. Natur—u. Heilkunde, 1899—1902.

Изъ работы R. Brauns'a для своихъ цѣлей я воспользуюсь лишь немногими историческими справками [1]).

Въ 1823 году **E. Mitscherlich** показалъ, что сѣра диморфна: вмѣсто обычныхъ для нея формъ ромбической системы при кристаллизаціи изъ сѣроуглерода [2]) она принимаетъ форму моноклиническихъ призмъ, если ее закристаллизовать изъ расплавленнаго состоянія [3]).

Распаденіе моноклиническихъ призмъ въ аггрегатъ ромбическихъ недѣлимыхъ, что проявляется вмѣшнимъ образомъ въ помутнѣніи первоначальныхъ кристалловъ, по указанію R. Brauns'a, было также извѣстно E. Mitscherlich'y (1832 г.). Фактъ, что расплавленная сѣра можетъ при извѣстныхъ условіяхъ закристаллизоваться въ формы ромбической системы, установленъ изслѣдованіями **Ch. Brame**'a (1851), **Schutzenberger**'a (1868), **Gernez**'a (1876) и R. Brauns'a (1899).

Gernez придалъ своему наблюденіе неоспоримость благодаря слѣдующему расположенію опыта. Оно состояло въ томъ, что въ U-образную трубку наливалась переохлажденная сѣра; если въ одно колѣно вносился кристалликъ октаэдрической, а въ другое—моноклинической сѣры (затравки), то это служило толчкомъ къ отвердѣванію сѣры въ одномъ колѣнѣ въ кристаллы ромбической системы, въ другомъ—въ кристаллы моноклинической системы [4]).

Что изъ раствора сѣры въ сѣроуглеродѣ можно получать не только октаэдрическую, но и моноклиническую сѣру, впервые показалъ **L. Pasteur** (1848) [5]).

Открытіе L. Pasteur'a H. Debray поставилъ внѣ сомнѣнія, благодаря остроумному расположенію опыта [6]).

---

[1]) Сжато и вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельно излагаетъ C. Hintze (Handb. der Miner. I, SS. 90—95) современныя свѣдѣнія о модификаціяхъ сѣры, ихъ полученіи, формѣ и т. под. См. также H. Moissan, Traité de chimie minérale, t. I, fasc. 1. pp. 326—337.

[2]) Общій видъ получаемыхъ въ этомъ случаѣ кристалловъ октаэдрическій. Констатированы P(111), $^1/_2$P(112), oP(001), ∞P(110) и другія формы, наблюдаемыя и на естественныхъ кристаллахъ.

[3]) Berl. Acad. Ber. 26 Juni 1823, SS. 43—48.

[4]) C. r. 1876, LXXXIII, pp. 217—220, Sur les circonstances de productions de deux variétés prismatique et octaedrique du sufre.

[5]) C. r. 1848, XXVI, p. 48, Note sur la cristallisation du sufre.

[6]) C. r. 1858, XLVI, pp. 576—577, Note sur la cristallisation du soufre dans le sulfure de carbone.

Въ настоящее время извѣстно нѣсколько растворителей кромѣ сѣроуглерода, которые позволяютъ получать сѣру въ ромбическихъ или моноклиническихъ кристаллахъ (первыя указанія въ этомъ направленіи принадлежатъ **H. Sainte-Claire Deville**'ю).

Третій способъ кристаллизовать сѣру—возгонка. Этотъ способъ разрабатывали **И. Фрицше** (1837), а въ новѣйшее время **Bütschli** (1898) и **W. Salomon** (1899). Возгонкою могутъ быть получены два рода кристалловъ сѣры—октаэдрическіе и пластинчатые.

Слѣдуетъ отмѣтить, что существованіе моноклинической сѣры (β—сѣры) въ видѣ минерала вулкановъ сдѣлалъ вѣроятнымъ G. vom Rath [1]). Очень недавно русскій минералогъ С. П. Поповъ нашелъ пластинки сѣры въ известнякѣ близъ г. Керчи; при ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что эти пластинки суть параморфныя образованіе ромбической сѣры по β—моноклинической. Такъ какъ известнякъ былъ проникнутъ асфальтомъ, то г. Поповъ предположилъ выдѣленіе сѣры изъ ея нефтяного раствора.

О другихъ модификаціяхъ сѣры я не считаю нужнымъ сообщать.

Прибавлю отъ себя еще слѣдующее. Всѣ вообще способы образованія сѣры въ природѣ воспроизведены искусственно. Они обнимаютъ образованіе сѣры въ кратерахъ вулкановъ и фумаролахъ, отложенія ея при участіи воды, сѣроводорода, сѣрнистыхъ металловъ или гипса. Въ вулканическихъ газахъ часто имѣетъ мѣсто такая реакція:

$$SO_2+2H_2S=3S+2H_2O.$$

Какъ показываетъ опытъ, она идетъ легко даже на холоду. Сѣра при каменноугольныхъ пожарахъ возгоняется изъ пирита, марказита и пирротина. Что касается отложеній сѣры при участіи воды, то въ конечной фазѣ оно связано съ разложеніемъ сѣроводороднаго газа:

$$2H_2S+2O=2S+2H_2O$$

(этотъ же процессъ происходитъ при стояніи сѣроводородной воды—сѣра выпадаетъ въ видѣ мути). Что касается сѣроводорода, то онъ образуется при гніеніи бѣлковыхъ веществъ и черезъ разложеніе водою сульфгидратовъ желѣза (въ лиманныхъ грязяхъ, въ blue mud океановъ и морей) или кальція (въ области развитія гипсовъ):

---

[1]) Pogg. Ann., Erg. Bd. 1873, VI, S. 358.

$$Fe(SH)_2 + 2H_2O = 2H_2S + Fe(OH)_2$$

и

$$Ca(SH)_2 + 2H_2O = 2H_2S + Ca(OH)_2.$$

Самое образованіе этихъ сульфгидратовъ въ природѣ, какъ показали опытъ и наблюденіе, тѣсно связано съ дѣятельностью нѣкоторыхъ бактерій и водорослей [1]). Есть изъ нихъ виды, способные и до конца вести реакцію разрушенія сульфатовъ, выдѣляя свободную сѣру (съ несомнѣнностью можно указать, напр., на бактерію Spirillum desulfuricans, открытую и описанную Beyerinck'омъ).

О Brauns'ѣ см. еще стр. 8 и въ концѣ книги (классификація методовъ синтеза).

Кон. Дм. Глинка (1899) [2]).

„О нѣкоторыхъ реакціяхъ алюмосиликатовъ“ (1899) [3]).

Цѣлымъ рядомъ опытовъ авторъ показалъ, что ***аморфный силикатъ***, выпадающій подъ дѣйствіемъ HCl изъ щелочного раствора глинозема и кремнезема, имѣетъ составъ ***близкій къ томсониту***:

$$K_2O.Al_2O_3.2SiO_2 + 2^1/_2H_2O.$$

Если наблюдались случаи избыточнаго содержанія кремнезема, то ихъ авторъ объясняетъ способностью SiO_2 замѣщать часть воды въ этомъ силикатѣ. Замѣчено также, что такой силикатъ труднѣе растворимъ. „То же, въ сущности, наблюдалось всегда и въ опытахъ Лемберга и Тугута“.

Замѣчу, что G. Friedel наблюдалъ образованіе силиката, приближающагося по составу къ томсониту, при нагрѣваніи московита съ NaHO до 500° (при этомъ опытѣ главными продуктами были нефелинъ и анальцимъ) [4]).

---

[1]) См., напр., R. Brauns, Chemische Mineralogie, 1896, S. 384 (опыты E. Plachud'a), Г. А. Надсонъ, Микроорганизмы, какъ геологическіе дѣятели, Спб. 1903.

[2]) Ад.-проф. геол. и минер. Ново-Александр. Института (Люблинская губернія).

[3]) Зап. Спб. Общ. Ест. 2 сер. Часть XXXVII, 1899, стр. 311—341. См. также Зап. Н. Алек. Инст. 1899 и Z. Kr. XXXII, S. 798 (Къ вопросу о водныхъ силикатахъ и глинахъ).

[4]) Bull. soc. min. 1896, XIX, p. 5 и Bull. soc. min. 1899, XXII, pp. 17—18. Analyse d'un silicate d'aluminium et de sodium artificiel.

К. Д. Глинка показалъ также, что „при умѣренныхъ температурахъ концентрація раствора не оказываетъ существеннаго вліянія на химическій составъ выпадающаго силиката". „Не оказываютъ также существеннаго вліянія и отношеніе количествъ Al_2O_3 и SiO_2 въ растворѣ".

Далѣе дѣлаются бѣглыя возраженія С. С. Тугуту на его заключенія о строеніи слюдъ, ортоклаза и пр. Такъ К. Д. Глинка указываетъ, что превращеніе каліеваго нефелина подъ дѣйствіемъ воды въ слюдообразное вещество надо разсматривать, какъ переходъ средней соли въ соль кислую. Аналогичные де процессы въ природѣ—серпентизація оливина, переходъ пироксеновъ въ тальк и т. под.

Реферированную работу К. Д. Глинка называетъ „предварительной замѣткой".

R. W. Wood (1899) [1]).

Фульгуриты [2]). Пропуская электрическій токъ отъ дугового фонаря между угольными электродами, погруженными въ песокъ, Wood получилъ песчаные фульгуриты. Только одинъ между ними показывалъ слѣды спиральнаго изогнутія (slight trace of spiral curving), которое такъ часто встрѣчается на природныхъ фульгуритахъ. Wood вполнѣ правильно указалъ, какъ на вѣроятную причину ихъ изогнутія, дѣйствіе магнитнаго поля земли. Причина того, что изогнутіе на его искусственныхъ фульгуритахъ почти отсутствовало, зависѣло, очевидно, отъ короткости разряднаго разстоянія при относительно большой толщинѣ самаго фульгурита. Тѣ фульгуриты, которые я получалъ, пропуская сильныя искры (60—80 тысячъ вольтъ) черезъ песокъ, ясно показывали спиральный ходъ [3]). Тѣ же результаты получилъ и мой учитель профессоръ физики **І. І. Косоноговъ**, который употреблялъ для своихъ опытовъ болѣе легкоплавкія вещества, чѣмъ песокъ—смѣсь песка съ канифолью, толченое стекло и др.

Имъ же повторены опыты проф. Wood'a. Относительно спиральнаго хода фульгуритовъ онъ высказывается не вполнѣ катего-

---

[1]) Профессоръ Университета въ Wisconsin'ѣ въ Америкѣ.

[2]) William H. Hobbs, A spiral Fulgurite from Wisconsin, Amer. Journ. of Sc. VIII, pp. 17—20, 1899, N. Jb. 1901, I, Ref. SS. 15—16. Къ работѣ приложена цинкографія искусственныхъ фульгуритовъ.

[3]) П. П. Чирвинскій, Объ искусственныхъ фульгуритахъ, Зап. Кіев. Общ. Ест., т. XIX, 1905.

рично, хотя и склоняется болѣе къ объясненію явленія дѣйствіемъ земного магнетизма (опытъ сдѣланный въ полѣ электромагнита не показалъ замѣтной разницы въ результатѣ).

Clemens Winkler (1899) [1]).

Ueber Trögerit und künstliche Uranospinit (1899), V. Goldschmidt [2]).

Искусственный *ураноспинитъ*, $Ca(UO_2)(AsO_4)_2+8H_2O$, полученный Winckler'омъ, представляетъ аггрегатъ квадратныхъ табличекъ съ угломъ въ 90° и прямоугольной спайностью. Одноосенъ, оптически отрицателенъ (природный ураноспинитъ по Weisbach'у „+"). V. Goldschmidt предполагаетъ, что и природный принадлежитъ къ квадратной системѣ и оптически аномаленъ подобно трёгериту и всей группѣ урановыхъ слюдъ.

K. Bauer (1899) [3]).

Beiträge zur experimentellen Petrographie (1899) [4]).

Эта работа K. Bauer'a, ученика C. Doelter'a, есть въ сущности продолженіе работы Schmutz'a, которая была реферирована и оцѣнена мною въ своемъ мѣстѣ (стр. 464). Въ цѣломъ рядѣ опытовъ, гдѣ сплавлялись порошки различныхъ горныхъ породъ (гранита, діорита, фонолита, лейцитовой лавы, нефелиноваго базальта и др.) или ихъ теоретическія смѣси съ „минерализаторами", были получены слѣдующіе минералы: *полевые шпаты (ортоклазъ, альбитъ, плагіоклазы), біотитъ, московитъ, авгитъ, роговая обманка, оливинъ, нефелинъ, мелилитъ, кварцъ* и *магнетитъ*.

F. R. Mallet (1900) [5]).

Ueber Sulfate von der Form $2MSO_4.R_2SO_4$, besonders dijenigen von isometrischer Krystallisation (1900) [6]).

При изслѣдованіи лангбейнита, $K_2SO_4.2MgSO_4$ изъ Punjab'a (Min. Mag. 1899, XII, p. 159) F. R. Mallet замѣтилъ, что расплавленный

---

[1]) Профессоръ во Фрейбергѣ (справка за 1900 годъ).

[2]) Z. Kr. 1899, XXXI, SS. 468—478.

[3]) Грацъ (Австрія), Университетъ.

[4]) N. Jb. 1899, Beil. Band. XII, SS. 535—580.

[5]) Geological Survey of India, Calcutta.

[6]) Ref. въ Chem. Centr-Bl. 1900, I, S. 216, Proceedings Chem. Soc. XV, p. 227.

минералъ застываетъ въ болѣе или менѣе кристаллическую массу. Наведенный этимъ наблюденіемъ онъ сплавлялъ сѣрнокислый калій съ сѣрнокислымъ магніемъ и получилъ октаэдрическіе кристаллики особенно въ полостяхъ сплава (до 1 mm. въ діаметрѣ).

Подобнымъ же образомъ имъ получены изометрическіе кристаллы солей: $K_2SO_4.2ZnSO_4$, $K_2SO_4.2MnSO_4$, $K_2SO_4.2NiSO_4$, $K_2SO_4.2CoSO_4$, $Rb_2SO_4.2MgSO_4$, равно какъ и изоморфныя смѣси между ними.

Авторъ приводитъ цифры анализовъ и величины измѣренныхъ угловъ. Продолженіе этихъ же опытовъ см. Journ. chem. Soc. 1902, LXXXI, pp. 1462—1468.

F. Fouqué (1900) [1]).

Contribution à l'étude des minéraux du groupe de la mélilite (1900) [2]).

Мелилитъ. По Vogt'у мелилитъ есть смѣсь почти равныхъ частей оптически отрицательнаго геленита и выдѣляющагося въ шлакахъ оптически положительнаго акерманита (см. стр. 454). Для провѣрки этого предположенія F. Fouqué произвелъ два опыта [3]).

Въ первомъ изъ нихъ сплавлялись 49,77 частей андезита съ острова Аспронизи съ 50,23 ч. $CaCO_3$, во второмъ сплавлялся базальтъ (Овернь) съ известью (0,56% его вѣса).

Образовалась кристаллическая масса.

Мелилитъ содержалъ:

	TiO_2	SiO_2	Al_2O_3	Fe_2O_3	FeO	CaO	MgO	Na_2O	K_2O	Сумма
1.	0,23	36,47	13,00	2,22	2,93	42,18	0,89	2,44	0,46	= 100,82
2.	0,56	32,55	12,49	1,48	4,67	42,03	3,86	2,35	0,63	= 100,62.

Уд. в. полученнаго въ первомъ опытѣ мелилита 2,95.

Наблюдались и зональные кристаллы. Fouqué не отрицаетъ предположенія Vogt'a, но говоритъ, что слѣдуетъ лучше изучить

---

[1]) См. стр. 265 и 266. † 1904 (Bull. soc. min. 1904, XXVII, pp. 77—79).

[2]) Bull. soc. min. 1900, XXIII, pp. 10—15. Приложены два рисунка шлифовъ.

[3]) Много раньше Fouqué и Michel Lévy получали *мелилитъ* сплавленіемъ составныхъ частей. Это были призмы квадратной системы, оптически отрицательныя. Цвѣтъ желтовато-бурый. Плеохроизмъ слабый. Ясны зоны наростанія. Въ видѣ включеній пластинки *желѣзнаго блеска* (F.—L. Synthèse etc. 1882, p. 59 et p. 126). Эти опыты съ различными отступленіями затѣмъ повторялъ L. Bourgeois (стр. 323).

конечныя изоморфныя группы, чтобы лучше знать, какое дѣйствіе онѣ способы оказывать другъ на друга при смѣшеніи. См. P. Groth, Tabellarische Uebersicht der Mineralien, 1898, S. 141 и стр. 449, 453, 454, 459.

См. еще Fouqué и Michel Lévy стр. 265.

T. Tommasina (1900).

Sur la cristallisation métallique par transport électrique de certains métaux dans l'eau destillée (1900) [1]).

Не входя въ подробности сообщу только, что этому ученому удалось вызвать „распыленіе" металлическихъ электродовъ въ водѣ. Распыленіе это внѣшнимъ образомъ могло быть замѣчено по тому помутнѣнію (une espèce de brouillard), которое происходило между электродами. Подобнымъ образомъ въ кристаллическомъ видѣ получены *мѣдь* и *серебро* [2]).

J. Joly (1900) [3]).

Mémoire sur l'ordre de formation des silicates dans les roches ignées (1900) [4]).

---

[1]) C. r. 1900, CXXX, p. 325.

[2]) По поводу опытовъ Tommasina нужно замѣтить, что они ни что иное, какъ опыты полученія „коллоидальныхъ растворовъ" (эмульсій ?) металлическихъ элементовъ въ водѣ (Бредигъ, 1898). Что возможны подобныя эмульсіи и въ силикатныхъ растворахъ, показали недавнія, весьма остроумныя изслѣдованія H. Siedentopf'a и R. Zsigmondy (Annalen der Physik, 1902, декабрьская книжка). Послѣднимъ удалось утилизировать явленіе диффракціи свѣта для доказательства того, что такъ называемыя рубиновыя стекла, полученныя прибавленіемъ небольшого количества золота къ обыкновенному стеклу, при полной своей однородности для любого увеличенія микроскопа (dilute Färbung) содержатъ золотыя частицы въ величайшей степени раздробленія. Очевидно, опытному изслѣдованію окрашенныхъ минераловъ и искусственному синтезу ихъ открываются новые горизонты— стоитъ вопросъ объ ультрамикроскопическихъ индивидахъ-минералахъ. Сюда же слѣдуетъ присоединить и явленіе оптическаго резонанса, разработанное I. I. Косоноговымъ (Оптическій резонансъ, какъ причина избирательнаго отраженія и поглощенія свѣта, Кіевъ, 1903, 148 стр.).

[3]) Профессоръ минералогіи и геологіи въ Trinity College въ Дублинѣ (справка за 1899—1900 гг.).

[4]) Congrès géologique internationale 1900, 2 fascic., pp. 689—709. Эта же статья есть и на англійскомъ языкѣ, The Scient. Proceed. of the Royal Dublin Soc. 1900, IX, pp. 298—303. О свойствахъ расплавленнаго кварца см. еще Joly, Nature, 1901, LXIV, p. 464 (ср. W. A. Shenstone, Proc. Roy. Inst. 1901, XVI, p. 528, Nature, 1901, LXIV, p. 65).

Кристаллизація кремнезема достигалась сильнымъ нагрѣваніемъ его. Такъ послѣ нагрѣванія порошка кремнезема въ теченіе 18 часовъ при температурѣ 1200° -915° были получены шарики (formes sphéroïdales), которые показывали въ сходящемся свѣтѣ крестъ. Иногда попадались „кристаллики ромбоэдрической формы со срѣзами на углахъ или шестигранники, ближе не опредѣленные; возможно, что они принадлежали *тридимиту*“—рис. 177.

Кристаллизація при болѣе низкой температурѣ (1100°—875°) при продолжительности опыта въ $16^1/_2$ часовъ дала худшіе результаты [1]).

Въ этой же статьѣ приводятся опыты автора надъ опредѣленіемъ температуръ плавленія различныхъ минераловъ и дѣлаются попытки полученными результатами воспользоваться для подкрѣпленія правила Fouqué и Michel Lévy (обо всемъ этомъ см. стр. 51) [2]).

См. еще J. A. Cunningham, A Contribution to the Theory of the Order of Crystallization of Minerals in Igneus Rocks (1901) [3]); A. Brun, Étude sur le point de fusion des minéraux et sur les conséquences pétrographiques et synthètiques qui en résultent (1902) [4]); W. Meyerhoffer, Schmelzpunkte und Auscheidungsfolge von Mineralien (1902) [5]); J. H. L. Vogt, Die Silikatschmelzlösungen, 1903, SS. 138—161 (Vogt дѣлаетъ оригинальную попытку примирить законъ растворимости съ правиломъ Fouqué и Michel Lévy) и работы C. Doelter'a по тому же предмету (особ. 1901 и 1903) [6]). По поводу опытовъ и выводовъ Joly сдѣлалъ свои замѣчанія также Ф. Ю. Левинсонъ-Лес-

---

[1]) Опыты плавленія кремнезема впервые дѣлалъ H. B. de Saussure, затѣмъ въ 1839 году Gaudin; послѣдній получалъ шарики, вытягивалъ кремнеземъ въ нити и т. д. Въ болѣе новое время подобными опытами занимались, напр., Fr. Kuhlmann, Gümbel, H. Moissan, Ch. Boys, R. S. Hutton, A. Brun, Wood, Shenston, Chappuis и я (Wood и я получали *фульгуриты*, пропуская черезъ песокъ сильныя искры). Изъ расплавленнаго кремнезема въ послѣднее время стали изготовлять химическую посуду. П. Ч.

[2]) Joly приписываетъ себѣ честь открытія тягучести расплавленныхъ силикатовъ. Между тѣмъ она была извѣстна въ 1834 году E. Mitscherlich'y для ортоклаза (Pogg. Ann. 1834, XXXIII, S. 340), а въ 1839 году A. Gaudin'y для изумруда (C. r. 1839, VIII, p. 713). Я уже не говорю о тягучести силикатныхъ растворовъ (стеколъ).

[3]) The Scient. Proceed. of the Royal Dublin Soc. 1901, IX, pp. 383 - 414.

[4]) Arch. des sc. phys. et naturelles, Genève, avril 1902.

[5]) Z. Kr. 1902, XXXVI, SS. 593—597.

[6]) T. M. P. M. 1901, XX, SS. 210—232, 307—330, ibid. 1903, XXI, SS. 23—30.

сингъ (1900) [1]). Продолженіе опытовъ J. Joly см. Brit. Assoc. Rep. 1902, p. 602 и Geol. Mag. 1902 (4), IX, p. 475 (Z. Kr. 1904, XXIX, Ref. S. 92[1]).

E. E. Basch (1900).

Künstliche Darstellung des Polyhalit (1900) [2]).

Зингенитъ и *полигалитъ*. Въ растворъ 48 gr. сѣрнокаліевой соли въ 500 gr. воды прибавлено было 8 gr. гипса. Смѣсь встряхивалась. Минутъ черезъ двадцать масса стала кашеобразной отъ выпавшихъ кристалловъ зингенита. Тогда прибавлялось 60 gr. $MgSO_4.7H_2O$ и 333 gr. $MgCl_2.6H_2O$ и производилось выпариваніе при невысокой температурѣ (56°). Кристаллы зингенита исчезаютъ и образуется полигалитъ:

H_2O	6,18
SO_4	63,4
Ca	13,31
Mg	4,08
K	13,2.

Вычислено для $K_2Ca_2Mg(SO_4)_4.2H_2O$:

H_2O	5,97
SO_4	63,75
Ca	13,27
Mg	4,04
K	12,97.

А. А. Ячевскій (1900) [3]).

Золото [4]). Были сдѣланы попытки кристаллизовать золото изъ смѣсей, отвѣчающихъ по составу діабазу и липариту, т. е. крайнимъ по степени кислотности породамъ, въ какихъ встрѣчается въ природѣ золото.

---

[1]) Centralblatt für Geologie etc., 1900, SS. 288–290.

[2]) Sitzungsber. d. Acad. d. Wiss., Berlin, 1900, II, SS. 1084—1085. См. также ibid. 1899, S. 372. Отдѣльно, какъ Inaugural-Dissertation.

[3]) Горный инженеръ.

[4]) Геолог. изслѣд. въ золот. обл. Сибири. Енисейскій золотоносный районъ, выпускъ I, стр. 24—25. Спб. 1900 г.

„Чтобы облегчить процессъ кристаллизаціи, въ отдѣльныя порціи было прибавлено по 1% т. назыв. минерализаторовъ: вольфрама, плавиковаго шпата и борной кислоты. Золото входило въ составъ смѣсей въ количествахъ 0,1% и 1%. Величина навѣсокъ колебалась: 0,1—1 klg.“.

Кристаллизація сплава происходила въ „благопріятныхъ условіяхъ“ въ заводской печи.

„Поверхности всѣхъ сплавовъ оказались усѣянными корольками золота, и въ діабазовомъ сплавѣ замѣчается, что они представляютъ центры сферолитовъ“ (ср. Е. Е. Емельяновъ, Прот. Спб. Общ. Ест., 1897, стр. 193).

Выдѣленіе корольковъ золота не въ нижнихъ частяхъ сплава, а исключительно на поверхности его лишній разъ показываетъ, какими шаткими могутъ оказаться теоретическія разсужденія о значеніи въ дифференціаціи магмъ даже такихъ простыхъ факторовъ, какъ удѣльный вѣсъ кристаллизующихся составныхъ частей. Въ этомъ отношеніи грѣшитъ, напр., Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ и Е. С. Федоровъ—они объясняютъ выдѣленіе сферолитовъ въ поверхностныхъ частяхъ силикатныхъ растворовъ „всплываніемъ“ ихъ, обусловленнымъ разностью въ удѣльныхъ вѣсахъ. Между тѣмъ фактъ, наблюдаемый въ опытѣ г. Ячевскаго предполагаетъ гораздо болѣе сложное объясненіе, элементы котораго мнѣ рисуются въ слѣдующемъ видѣ: 1) переносъ золота въ верхнія части сплава при помощи „минерализаторовъ“, 2) образованіе эмульсіи (системы трехъ несмѣшивающихся тѣлъ), 3) фиксація золотыхъ шариковъ близъ свободной и потому болѣе холодной и вискозной части сплава[1]).

---

[1]) О роли удѣльнаго вѣса, напр., см. еще C. Barus, High temperature work in igneous rocks and ebullition, chiefly in relation to pressure, Bull. U. S. Geol. Surv. № 103, 1893, Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ, Изслѣдованія по теоретической петрографіи, 1898, стр. 153—154, C. Doelter, Die Dichte des flüssigen und festen Magmas, N. Jb. 1901, II, Гор. жур. 1900, IV, стр. 313–314.

Долженъ сказать, что иногда золото изъ силикатнаго сплава выпадаетъ и внизъ—слѣдовательно дифференціація происходитъ по удѣльному вѣсу (ср. M. Schweig, Untersuchungen über die Differentiation der Magmen, N. Jb. 1903, Beil.-B. XVII, SS. 558—560).

E. Weinschenk отрицаетъ (!) роль удѣльнаго вѣса въ распредѣленіи минераловъ въ силикатномъ растворѣ (Weinschenk, Allgemeine Gesteinskunde, 1902, S. 43).

J. H. van't Hoff и другіе (1897—1900—1904—) [1].

Этотъ выдающійся ученый въ сотрудничествѣ съ другими лицами (главнѣйше съ проф. W. Meyerhoffer'омъ, также съ F. B. Kenrick'омъ, H. von Euler-Cheplin'омъ, H. A. Wilson'омъ и др.), начиная съ 1897 года и по сію пору (1905 г.), ведетъ обширныя физико-химическія изслѣдованія надъ условіями образованія океаническихъ солеотложеній и въ частности Стассфуртскихъ. Напечатанными являются нѣсколько ихъ статей подъ общимъ заглавіемъ: Untersuchungen ueber die Bildungsverhältnisse der oceanischen Salzablagerungen insbesondere der Stassfurter Salzlagers [2].

Въ качествѣ предшественника van't Hoff'a въ этого рода изслѣдованіяхъ можно, напр., указать на итальянскаго химика **Usiglio**. Послѣдній еще въ 1849 году напечаталъ изслѣдованіе объ отложеніи солей, выдѣляющихся при испареніи большихъ количествъ морской воды.

Среди осадковъ имъ были констатированы *углекислая известь, хлористый натрій, гипсъ, сѣрнокислый магній* съ семью (*эпсомитъ*) и шестью частицами воды, *пикромеритъ* ($K_2SO_4.MgSO_4.6H_2O$), *хлористый калій, карналлитъ, хлористый и бромистый магній.*

Эти же опыты въ общихъ чертахъ показали, что порядокъ выдѣленія всѣхъ этихъ солей идетъ обратно степени ихъ растворимости и что образованіе тѣхъ или другихъ солей зависитъ отъ температуры и концентраціи. Цѣлый рядъ вопросовъ, однако, оставался совершенно темнымъ, и за проблему отложенія морскихъ солей во всемъ ея объемѣ рѣшился взяться лишь van't Hoff. Его работами шагъ за шагомъ уясняется степень растворимости различныхъ морскихъ

---

[1]) Профессоръ химіи въ Берлинскомъ Университетѣ, членъ Берлинской Академіи наукъ и проч. Біографія и портретъ въ Les prix Nobel en 1901, Stockholm, 1904.

[2]) Sitzungsber. d. Kön. Preus. Acad. d. Wiss. zu Berlin, 1897, SS. 69—75, SS. 508—515, ibid. 1898, S. 590, S. 814, ibid. 1899, S. 372, ibid. 1900, S. 573, SS. 1018—1022 (II), SS. 1142—1149 (II) и др. (выходятъ и отдѣльными выпусками). Въ общедоступной и краткой формѣ эти опыты описаны въ книжкѣ van't Hoff'a, изданной и по-русски (Рига, 1903): Восемь лекцій по физической химіи, стр. 66—86. Рефераты въ N. Jb. и др.

[3]) Ann. chim. phys. 1849 (3). XXVII. Опыты Usiglio довольно подробно описываются Brauns'омъ въ его Chemische Mineralogie (глава Die Bildung der Steinsalzlager und der darin volkommenden Mineralien, SS. 340—350).

солей порознь и въ смѣшеніи, выводится порядокъ ихъ осѣданія изъ комплексныхъ растворовъ, изучается роль температуры, давленія, времени и концентраціи въ созиданіи и разрушеніи этихъ солей. Его опыты имѣютъ большое геологическое значеніе и, вѣроятно, превосходятъ то, которое имъ уже приписали въ наукѣ [1]),— я смотрю на нихъ какъ на богатую поучительными аналогіями прелюдію къ всестороннему изученію кристаллизаціи силикатныхъ растворовъ опытнымъ путемъ.

За недостаткомъ мѣста реферировать, хотя бы въ общихъ чертахъ, опыты van't Hoff'a я не считаю возможнымъ и потому ограничусь почти однимъ спискомъ воспроизведенныхъ минераловъ (я опускаю цѣлый рядъ другихъ соединеній, не встрѣченныхъ въ природѣ).

Вотъ онъ.

Сильвинъ—KCl
Галитъ—$NaCl$
Карналлитъ—$KCl.MgCl_2.6H_2O$
Тахгидритъ—$2MgCl_2.CaCl_2.12H_2O$
Бишофитъ—$MgCl_2.6H_2O$
Глазеритъ—$3K_2SO_4.Na_2SO_4$ [2])
Тенардитъ—Na_2SO_4
Мирабилитъ—$Na_2SO_4.10H_2O$
Глауберитъ—$Na_2SO_4.CaSO_4$
Ланбейнитъ—$K_2SO_4.2MgSO_4$
Гипсъ—$CaSO_4.2H_2O$
Кизеритъ—$MgSO_4.H_2O$
Эпсомитъ—$MgSO_4.7H_2O$
Зингенитъ—$K_2SO_4.CaSO_4.H_2O$
Лёвеитъ—$Na_2SO_4.MgSO_4.2H_2O$
[3]) *Астраханитъ*—$Na_2SO_4.MgSO_4.4H_2O$
[3]) *Леонитъ*—$K_2SO_4.MgSO_4.4H_2O$
Пикромеритъ—$K_2SO_4.MgSO_4.6H_2O$
Кайнитъ—$KCl.MgSO_4.3H_2O$

и нѣк. др.

---

[1]) См., напр., Th. Liebisch, Die Synthese der Mineralien. Festrede, Göttingen, 1901, SS. 21—22.

[2]) См. Groth, Tabell. Uebers. d. Mineralien, 1898, S. 66.

[3]) P. Groth, Tabell. Uebers. d. Mineralien, 1898, S. 75.

Кристаллографическихъ свѣдѣній никакихъ не сообщается.

Зингенитъ полученъ, напр., такимъ образомъ: 120 gr. K_2SO_4 растворялись въ литрѣ воды; прибавлялся растворъ хлористаго кальція (20 gr. $CaCl_2$ на 100 cm^3 воды). Первоначально образующійся гипсъ, затѣмъ превращался въ микроскопическіе кристаллы зингенита.

Очень любопытно отмѣтить, что изъ растворовъ удалось кристаллизовать лангбейнитъ и лёвенитъ первый при условіи, если температура не спускалась ниже 37°C, второй—43°C; существованіе эпсомита обусловливается верхней границей 47°, пикромерита—$47^1/_2{}^0$. Подобными данными авторы думаютъ пользоваться какъ „геологическимъ термометромъ".

„При ближайшемъ разсмотрѣніи роль давленія при естественномъ образованіи солей, кажется, сравнительно небольшой. Для Стассфурта, напр., нужно считаться съ maximum'омъ отъ морского уровня въ 1500 m., что при удѣльномъ вѣсѣ 1,2 соотвѣтствуетъ при начинающемся выдѣленіи солей

$$\frac{1500 \times 1{,}2}{10} = 180 \text{ атмосферамъ.}$$

Однако вслѣдствіе давленія, температура образованія начинаетъ измѣняться, а именно повышаться, если образованіе, какъ то вообще бываетъ въ этихъ случаяхъ, протекающихъ съ выдѣленіемъ воды, сопровождается увеличеніемъ объема".

„Величина этихъ измѣненій температуры относится къ разрядутѣхъ, которыя испытываетъ точка плавленія подъ подобнымъ вліяніемъ. Это можно установить теоретически, и мы провели эти опредѣленія на опытѣ при образованіи минерала тахгидрита и получили результатъ, который и ожидали, а именно, что давленіе одной атмосферы повышаетъ соотвѣтствующую температуру, здѣсь 22°, только на нѣсколько тысячныхъ градуса, точнѣе на 0,017°, что для 180 атмосферъ будетъ соотвѣтствовать, приблизительно, 3°. Такъ какъ при естественномъ образованіи нужно считаться съ колебаніями температуры растворовъ до 50° (Kaleczinsky), то вліяніе давленія отстаетъ по своей важности далеко за вліяніемъ температуры при разрѣшеніи нашей проблемы". Ср. всѣ синтезы гидротермическимъ путемъ при повышенномъ давленіи (стр. 19), см. о роли давленія при кристаллизаціи силикатныхъ магмъ (стр. 56).

Фотограммы электрометрическихъ кривыхъ сокращающихся мышцъ и сердца

С. И. Чирьева.

Изъ Физіологической Лабораторіи Университета св. Владиміра.

Съ 3-мя таблицами фототипій.

Несмотря на тревожное въ политическомъ отношеніи время, переживаемое теперь нашимъ Отечествомъ, намъ удалось устроить фотографическую комнату со всѣми, наиболѣе существенными приспособленіями въ физіологической Лабораторіи Университета Св. Владиміра.

Подъ фотографическую комнату отдѣленъ уголъ одной комнаты картонною перегородкою въ деревянныхъ рамахъ. Источникомъ свѣта, установленнымъ снаружи, служили или дуговой электрическій проэкціонный фонарь Leitz'a въ 120 вольтъ и 20—25 амперъ, или лампа Nernst'a въ 500 свѣчей съ тремя вертикальными каолиновыми цилиндриками. Капиллярный электрометръ Lippmann'a, системы Christiani, былъ вставленъ снаружи (I, Fig 1, *A*,*a*) между маленькою камерою (*b*) источника свѣта и объективомъ проэкціоннаго микроскопа Leitz'a.

Стѣнка фотографической комнаты, чрезъ которую пропускался свѣтъ, имѣла продольное отверстіе, закрытое снаружи и свнутри подвижными въ вертикальномъ направленіи металлическими пластинками съ круглыми отверстіями-втулками. На эти втулки надвигались снаружи фотографической комнаты, со стороны окуляра микроскопа, и свнутри, со стороны втулки большой фотографической камеры, два

широкихъ металлическихъ кольца для образованія герметически-закрытаго канала чрезъ стѣнку фотографической комнаты.

Внутри этой послѣдней находилась большая фотографическая камера, входное отверстіе въ которую закрывалось обыкновеннымъ затворомъ (*d*). На противоположномъ концѣ камера задвигалась металлической пластинкой съ выступомъ (I Fig 1, *B*, *m*.), въ которомъ была прорѣзана продольная щель (*ee*). Эта послѣдняя, при помощи винта, могла быть съуживаема и расширяема. Кромѣ того снаружи, между электрометромъ и объективомъ микроскопа, находилась діафрагма съ продольнымъ щелевымъ отверстіемъ (Fig 1, *A*, *c*). Просвѣты щелей діафрагмы (*c*) и задней стѣнки большой фотографической камеры (*e*) изображены на Fig 1, *A* въ перепендикулярномъ направленіи.

Первоначально, для прикрѣпленія воспринимающихъ фотографическихъ пластинокъ, былъ заказанъ маятникъ на подобіе того, съ которымъ работалъ J. Burdon-Sanderson [1]). Но впослѣдствіи оказалось болѣе удобнымъ укрѣплять воспринимающую пленку или фотографическую бумагу, по способу E. Marey, прямо на обыкновенномъ барабанѣ, дѣлающемъ одинъ оборотъ въ 2.5—80.0 секундъ. Для очень быстрыхъ движеній свѣточувствительной поверхности мы пользовались пружиннымъ міографомъ E. du Bois-Reymond'a, пластинка котораго была передвигаема или пружиной, или движущимся грузомъ по поверхности, наклонъ которой могъ быть измѣняемъ.

Какъ свѣточувствительныя поверхности брались пленки Astra Film и Eastman Kodak, фотографическая бумага и стекла. Чтобы знать, когда барабанъ заканчиваетъ одинъ оборотъ, на оси его было укрѣплено небольшое костяное колесо (Fig 1, *A*, *f*), которое при вращаніи барабана размыкало побочное замыканіе къ звонку (*g*).

Отмѣтка времени производилась при помощи метронома, обыкновенно установленнаго такъ, что всякое поднятіе и послѣдующее опусканіе пера отвѣчало промежутку времени въ 0.375 сек.; рѣже, при болѣе медленныхъ вращаніяхъ барабана—времени въ 0.75 сек. Употреблялись также для отмѣтки времени или діапазонъ, дававшій 100 двойныхъ колебаній въ 1 сек., или электромагнитъ, дѣлавшій около 20 колебаній. Наконецъ, въ послѣднее время, употреблялся хронографъ Jacquet, установленный на 0,2 сек.

---

[1]) The electrical response to stimulation of muscle etc. Jour. of Physiology. 1895, Vol. XVIII, p. 128 and 129.

Лягушка бралась цѣлая наркотизованная или, чаще, съ разрушеннымъ головнымъ мозгомъ: она вполнѣ изолировалась каучуковой бумагой и укрѣплялась на доску міографа Marey. Отдѣльныя мышцы осторожно вырѣзывались изъ тѣла съ нервомъ и укрѣплялись въ міоскопѣ [1]).

На фигурахъ фототипій кривыя идутъ справа на лѣво.

Fig 2 (I) изображаетъ три кривыя: *a*—кривую времени, при чемъ поднятіе и затѣмъ опущеніе равно 0.375 сек., *b*—міографическую кривую, *c*—электрометрическую кривую, показывающую между прочимъ, что раздраженія индукціонными токами слѣдовали другъ за другомъ приблизительно со скоростью 0.328 сек.

Лягушка наркотизовалась; сухожилье m. gastrocnemii отдѣлялось отъ пяточной кости и соединялось съ міографомъ; апоневротическое растяженіе у нижняго конца мышцы срѣзывалось на незначительномъ розстояніи, и пораненная мышца соединялась, при посредствѣ двухъ неполяризующихся электродовъ Hering'a, съ капиллярнымъ электрометромъ. Постоянный мышечный токъ равнялся 0v.064 и компенсировался по способу E. du Bois-Reymond'a. Раздражался неперерѣзанный n. ischiadicus in situ размыкательными индукціонными токами—замыкательные отводились. Мышечныя сокращенія записывались міографомъ Marey; барабанъ былъ Baltzar'a и Schmidt'a.

Вертикальныя полосы, которыми испещрена фигура, суть результатъ неравномѣрности движенія барабана при помощи зубчатыхъ колесъ.

На этой фигурѣ видно, что даже при числѣ раздраженій приблизительно 3 въ секунду, когда міографическая кривая состоитъ изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ—къ сожалѣнію недостаточно ясныхъ,—сокращеній, кривая отрицательнаго колебанія не состоитъ изъ отдѣльныхъ *ктеноидныхъ* или *гребнеобразныхъ* колебаній, какъ предполагалъ E. du Bois-Reymond и за нимъ другія, а изъ *уступообразно*-поднимающихся на подобіе лѣстницы (Treppenförmig [2]), какъ я и говорилъ въ моей статьѣ болѣе 3-хъ лѣтъ тому назадъ.

---

[1]) Отрицательное колебаніе мышечнаго и нервнаго токовъ и его значеніе. Извѣс. Имп. Акад. Наукъ. 1902 Іюня. Т. XVII № 1, стр. 47—Journ. de Physiol. et de Pathol. gén. 1902, № 5—Septembre, p. 835.

[2]) Ibidem, стр. 42 и p. 832.

На этой-же фигурѣ видно, что уступъ отрицательнаго колебанія, соотвѣтствующій каждому сокращенію, переживаетъ послѣднее, такъ что, несмотря на значительное разстояніе между двумя сосѣдними раздраженіями—0.328 сек.,—кривая отрицательнаго колебанія не представляетъ соотвѣтствующихъ перерывовъ, resp. паденій до абсциссы, а сплошную кривую, уступообразно-восходящую.

Что отдѣльные уступы этой кривой не представляются намъ сплошными только вслѣдствіе медленности движенія барабана, это доказываютъ фотограммы, изображенныя на Fig. 3 (II) и 4 (I), гдѣ скорость движенія свѣточувствительной поверхности была гораздо большая. На Fig. 3 поднятіе и послѣдовательное опущеніе кривой времени *a* соотвѣтствовало 0,75 сек., а уступъ электрометрической кривой *c* приблизительно 0.328 сек; на Fig. 4. которая получена при помощи пружиннаго міографа, два зубца кривой времени *a*: верхній и нижній, равнялись 0.01 сек., и электрометрическая компенсированная линія *c* быстро поднялась и затѣмъ только постепенно пришла на первоначальную высоту. На обѣихъ фигурахъ нисходящія части уступовъ представляются совершенно сплошными, ровными линіями.

Наконецъ, на той-же Fig. 2 изображенъ рисунокъ *AB*. На линіи *AB* отложены равные промежутки, обозначенные цифрами 0,10,20... 100 и отвѣчающіе соотвѣтствующему числу десятитысячныхъ вольтъ. Изъ точекъ отложенія воставлены перпендикуляры, на которыхъ отложены высоты подъема электрометра при дѣйствіи на него соотвѣтствующихъ разницъ электрическаго потенціала. Это позволяетъ желающему опредѣлить приблизительно величину отрицательнаго колебанія на фигурахъ въ каждый данный моментъ.

Кривая отрицательнаго колебанія не всегда представляетъ лѣстницеобразно-поднимающуюся кривую, какъ о томъ свидѣтельствуютъ фигуры 2, 3 и 8 (II). Иногда она представляется *пилообразно*-восходящей кривой и уже съ самаго начала становится пилообразною; иногда-же такая пилообразная кривая почти не поднимается отъ абсциссы; напротивъ, вначалѣ даже становиться нѣсколько ниже абсциссы (Fig. 7). Это зависитъ отъ того, какое время прошло съ момента обнаженія мышцы, отъ рода мышцы, было-ли сохранено кровообращеніе въ мышцѣ, на сколько была возбудима мышца, и т. д.

Fig. 6 (I) получена отъ пораненнаго *m.* gastrocnemius цѣлой лягушки (0^{v}·048), а Fig. 7 (I)—отъ пораненнаго m. gracilis (0^{v}·035) также цѣлой лягушки, при чемъ въ обоихъ случаяхъ раздражался нервъ одними размыкательными индукціонными токами. Время на обѣихъ фигурахъ равно 0.375 сек. Время и міографическая кривая на Fig. 6 плохо вышли.

Fig. 8 (II) получена на фотографической бумагѣ отъ вырѣзаннаго изъ тѣла m. gastrocnemius лягушки. Апоневротическое растяженіе мышцы, вблизи ахиллесова сухожилья, на небольшомъ протяженіи срѣзано; собственный токъ мышцы (0.079) компенсированъ; раздраженіе размыкательными индукціонными токами, около 11 размыканій въ 1 сек. Кривая времени *a*—0.375 сек. міографическая кривая *d*—почти полный тетанусъ, кривая отрицательнаго колебанія *c*—лѣстницеобразно восходящая кривая. Отдѣльные уступы лѣстницы, по мѣрѣ продолженія раздраженія, дѣлаются все ниже и ниже.

Эта электрометрическая кривая напоминаетъ собою Fig. 5 Plate III изслѣдованій J. Burdon-Sanderson'a [1]).

Fig. 9 (II) получена отъ невырѣзаннаго gastrocnemius, пораненнаго, при нормальномъ кровообращеніи. Мышца давала электрическую разницу въ O^{v}.105, и токъ ея былъ компенсированъ. Кривая времени *a*—0.375 сек, міографическая кривая *b*—неполной тетанусъ, кривая отрицательнаго колебанія *c* пилообразно восходитъ. При раздраженіи, замыкательные индукціонные токи не были отведены; поэтому каждый уступъ кривой отрицательнаго колебанія былъ не одиночный, а двойной.

Fig. 10 (III) получена на фотографической бумагѣ и изображаетъ міографическую и электрометрическую кривыя m. gastrocnemii вырѣзаннаго и пораненаго. Кривая времени *a*—0.05 сек., міографическая кривая *b*—почти полный тетанусъ, электрометрическая кривая *c* уступообразна, на подобіе лѣстницы, при чемъ каждый большой уступъ слагается изъ двухъ ступеней: одной—меньшей, другой—большей. Послѣднее происходитъ опять таки отъ того, что при раздраженіяхъ, которыхъ слѣдовало около 8,3 въ 1 сек., замыкательные индукціонные токи не отводились.

Fig. 11 (II) изображаетъ кривыя, полученныя при раздраженіи приблизительно около 3 разъ въ 1 сек. невырѣзаннаго и непоранен-

[1]) Jour. of Physiology, 1895, Vol. XVIII, p. 117.

наго m. gastrocnemii при нормальномъ кровообращеніи. Какъ m. gastrocnemius, давшій эту фигуру, такъ и остальныя такіе-же непораненные mm. gastrocnemii и graciles давали собственный токъ не свыше Ov.006.

Кривая времени *a* (Fig. 11)—0.375 сек., міографическая кривая *b* состоитъ изъ отдѣльныхъ сокращеній, электрометрическая кривая *c* обнаруживаетъ минимальныя колебанія, недоходящія до Ov.0001, и въ общей сложности поднимающаяся только незначительно.

Fig. 12 (II) представляетъ двѣ кривыхъ, полученныя отъ нетронутаго и непораненнаго m. gracilis (?). Кривая времени не вышла, міографическая кривая *b* состоитъ изъ отдѣльныхъ сокращеній, электрометрическая кривая *c* обнаруживаетъ ничтожныя колебанія и въ общемъ первоначально нѣсколько опускается ниже абсцисы, а затѣмъ немного поднимается.

Fig. 13 (III) выражаетъ неполный тетанусъ вырѣзаннаго, но непораненнаго, m. gastrocnemii. Кривая времени *a*—0.75 сек., міографическая кривая *b* чертитъ неполный тетанусъ, кривая отрицательнаго колебанія *c* обнаруживаетъ минимальныя колебанія и въ общей сложности только немного поднимается на абсциссой.

Fig. 14(II) показываетъ кривыя, полученныя отъ невырѣзаннаго и непораненнаго m. gastrocnemii. Кривая времени *a*—0.75 сек., міографическая кривая *b* чертитъ неполный тетанусъ, электрометрическая кривая *c*, съ началомъ отдѣльныхъ сокращеній *A*, переходящихъ затѣмъ въ тетанусъ, начинаетъ давать ничтожныя колебанія (*B*) и съ наступленіемъ неполнаго тетануса повышается на нѣсколько миллиметровъ. Затворъ намѣренно закрытъ послѣ двухъ оборотовъ барабана, и въ теченіи второго оборота раздраженіе мышцы прекращено (*C*); въ это-же время (*D*) прекратились колебанія электрометрической кривой, и она постепенно понизилась на 2-3 миллиметра.

Fig. 15 (I) изображаетъ кривыя, полученныя отъ вырѣзаннаго, но непораненнаго m. gastrocnemius лягушки при полномъ тетанусѣ и при бо́льшей скорости вращенія барабана. Къ сожалѣнію перо міографа, достигнувъ наибольшей высоты (*b*), отскочило, затворъ былъ поздно закрытъ, такъ что на первую кривую времени *a* и поверхъ первой электрометрической кривой легли вторыя. Тѣмъ не менѣе эта фигура представляетъ значительный интересъ, показывая, что въ то время, когда міографическая кривая дѣлаетъ весьма крутой подъемъ (*b*),

электрометрическая кривая (*c*) поднимается весьма медленно, дѣлая ничтожныя колебанія. Кривая времени на этой фигурѣ получена при помощи діапазона, дѣлавшаго 100 двойныхъ колебаній въ 1 секунду.

Fig. 5 (I), также какъ Fig. 4, получена при помощи пружиннаго міографа E. du B.-R, a; значеніе кривыхъ и линій тоже, что на фигурѣ 4; разница только въ томъ, что нерву мышцы сообщалось не одно раздраженіе, а цѣлый рядъ индукціонныхъ токовъ, уравненныхъ по способу Helmholtz'a.

При полученіи фигуръ 4 и 5, для предупрежденія нарушенія контакта между мышцею и неполяризующимися электродами вслѣдствіе сотрясенія аппарата, мышца соединялась съ электродами при помощи толстыхъ бумажныхъ нитей, пропитанныхъ физіологическимъ растворомъ Nacl. Мышцы въ обоихъ случаяхъ были вырѣзанныя и пораненныя mm. gastrocnemii; собственные мышечные токи компенсированы.

На Fig. (III) 16 изображенъ конецъ неполнаго тетануса вырѣзаннаго и непораненнаго m. gastrocnemii. На этой фигурѣ видно, что въ то время, когда тетанусъ мышцы (*b*) заканчивается (*B*) и міографическая кривая круто падаетъ книзу, электрометрическая кривая *c*, послѣ послѣдняго ничтожнаго возвышенія *C*, отвѣчающаго послѣднему сокращенію *B*, остается еще нѣкоторое время на прежней высотѣ и затѣмъ начинаетъ медленно падать. Кривая времени—0.375 сек.

Fig. 17 и 18 (III) изображаютъ тетаническія кривыя mm. gastrocnemiorum. Интересъ этихъ фигуръ въ окончаніи ихъ полныхъ тетанусовъ. Тогда какъ міографическія кривыя круто падаютъ (B), электрометрическія кривыя отрицательнаго колебанія нѣкоторое время или остаются на прежней высотѣ (*C*, Fig. 17), или даже повышаются (*C*, Fig. 18), и затѣмъ медленно понижаются. Кривыя времени на обѣихъ фигурахъ—0.375 сек., раздраженіе прерывистыми токами, уравненными по способу Helmholtz'a.

Аналогичныя явленія представляетъ Fig. 19 (III), полученная отъ невырѣзаннаго, но пораненнаго m. gastrocnemii. Электрометрическая кривая отрицательнаго колебанія *c*, по прекращеніи тетанусовъ (B), представляетъ первое время повышеніе *(CD)*. Къ сожалѣнію обѣ кривыя *b* и *c* очень неясны, потому что были не въ фокусѣ.

Сравнивая между собою электрометрическія кривыя отрицательнаго колебанія, полученныя отъ сокращающихся пораненныхъ мышцъ, дающихъ значительные собственные токи, съ кривыми, полученными отъ непораненныхъ мышцъ, мы замѣчаемъ, что тогда какъ первыя, т. е. пораненныя, даютъ электрометрическія кривыя съ значительными уступами или зубцами, доходящими до 0v.0007 и болѣе и, слѣд., вполнѣ достаточными для раздраженія, если не самой мышцы, то по крайней мѣрѣ ея нерва,—вторыя, т. е. непораненныя, напротивъ, протекаютъ почти безъ всякихъ сколько-нибудь значительныхъ колебаній—въ крайнемъ случаѣ едва достигающихъ 0v.0001. Далѣе, въ случаѣ непораненныхъ мышцъ мы видимъ, съ одной стороны, энергичныя сокращенія: или отдѣльными укороченіями, или тетанически, съ другой—кривую отрицательнаго колебанія безъ сколько нибудь значительныхъ колебаній и въ общемъ или совершенно не поднимающуюся (Fig 12 и 14), или только незначительно (Fig 11, 13 и 15),

J. Burdon-Sanderson говоритъ [1]), что разница отрицательнаго колебанія мышцы непораненной и пораненной состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ отрицательное колебаніе, вызываемое отдѣльными раздраженіями, имѣетъ форму „spike", а во второмъ —къ „spike" присоединяется еще „hump". У неповрежденныхъ мышцъ намъ никогда не приходилось наблюдать отрицательное колебаніе въ формѣ „spike" или цѣлаго ряда подобныхъ „spike", раздѣленныхъ свободными промежутками (Plate III, fig. 3 и 4)—особенно при скорости слѣдованія одно за другимъ раздраженіи чрезъ 0.017—0,012 (60—84 per sec., p. 140). У совершенно непораненныхъ мышцъ, если и происходитъ едва замѣтное повышеніе кривой отрицательнаго колебанія, соотвѣтственно раздраженію, то оно имѣетъ и свою *болѣе продолжительную* нисходящую часть. Нѣчто похожее на рядъ „spike" мы встрѣчаемъ на нашей Fig. 7. Но, во 1-хъ, оно принадлежитъ пораненной мышцѣ, раздраженія которой слѣдовало одно за другимъ чрезъ промежутки приблизительно въ 0.33 сек.; во 2-хъ, на этой фигурѣ нисходящая, болѣе продолжительная часть зубцовъ прямо переходила въ восходящую часть послѣдующихъ, и никакого промежутка между сосѣдними зубцами, несмотря на довольно большой— 0.33 сек,—промежутокъ времени, констатировать не удавалось.

---

[1]) Ibidem., p. 135.

Существованіемъ уступовъ или зубцовъ отрицательнаго колебанія съ болѣе или менѣе продолжительной нисходящей ихъ частью и обусловливается какъ общая величина отрицательнаго колебанія, такъ и характеръ его начала: большая или меньшая его крутизна. Наблюденіе показываетъ, что это зависитъ отъ рода мышцы, ея жизнедѣятельности, ея кровообращенія и отъ времени, прошедшаго отъ вырѣзыванія мышцы изъ тѣла и ея раненія.

Далѣе, наши фотограммы также показываютъ, что неповрежденныя мышцы, при прерывистомъ раздраженіи, почти никакого отрицательнаго колебанія не обнаруживаетъ и особенно въ формѣ какихъ-нибудь колебаній электрическаго потенціала, достаточныхъ для объясненія наступающихъ при этомъ энергичныхъ мышечныхъ сокращеній. Особенно поучительны въ этомъ отношеніи Fig. 14 и 15.

Наконецъ извѣстно еще изъ опытовъ Helmholtz'a [1]). и A. v. Bezold'a,[2]) что начало отрицательнаго колебанія предшествуетъ началу мышечнаго сокращенія. Фотограммы пораненной мышцы при отдѣльномъ содроганіи и при тетанусѣ дѣйствительно это обнаруживаютъ. Fig. 4 и 5 получены на пластинкахъ пружиннаго міографа E. du B.-R'a. и на нихъ: *a*—кривая времени, записанная діапазономъ, дѣлающимъ 100 двойныхъ колебаній въ 1 сек., *b* міографическая кривая, *c*—кривая отрицательнаго колебанія; мышцы—вырѣзанные и пораненные mm. gastrocnemii, и токи ихъ компенсированы. На Fig. 4 сообщался нерву мышцы отдѣльный размыкательный индукціонный токъ, на Fig. 5—рядъ индукціонныхъ токовъ. На этихъ фигурахъ видно, что *электрометрическія кривыя поднимаются раньше, нежели міографическія*. Но фигуры, полученныя при тетанусѣ непораненныхъ и пораненныхъ мышцъ показываютъ кромѣ того, что *въ то время какъ тетаническія сокращенія прекратились, и соотвѣтственныя міографическія кривыя круто падаютъ внизъ, электрометрическія кривыя отрицательнаго колебанія еще остаются на той же высотѣ* (Fig. 16 и 17 *или даже повышаются* (Fig. 18 и 19) съ тѣмъ, чтобы потомъ медленно падать. Получается такое впечатлѣніе, будто мышечное сокращеніе причина, а отрицательное колебаніе — слѣдствіе; т. е.

[1]) Ueber die Geschwindig. einig. Vorgänge in Muskeln u. Nerven. Monatsber. der Akademie d. Wissensch. zu Berlin. 1854, 15 Juni, S. 329.

[2]) Ueber den Beginn der negativen Stromesschwankung im gereizten Muskel. Ibidem, 1861, 21 November, S. 1025.

получается отношеніе совершенно обратное тому, которое можно было вывести на основаніи началъ обѣихъ кривыхъ. Въ сущности о такой инертности отрицательнаго колебанія уже свидѣтельствовали почти всѣ предидущія фигуры. Все это съ своей стороны указываетъ, что *между* обѣими процессами: *отрицательнымъ колебаніемъ мышечнаго тока и мышечнымъ сокращеніемъ, не существуетъ никакой причинной связи, и что оба процесса вызываются третьимъ – возбужденіемъ мышцы.*

Итакъ *физіологическій процессъ возбужденія мышцы сопровождается физіологическимъ-же процессомъ мышечнаго сокращенія и въ пораненныхъ мышцахъ*, которыя обнаруживаютъ физическое явленіе постояннаго электрическаго тока, *вызываетъ также чисто физическое явленіе отрицательнаго колебанія.*

Fig. 20 (III) изображаетъ электрометрическую кривую обнаженнаго отъ pericardium лягушечьяго сердца in situ. Одинъ электродъ Hering'a устанавливался на лѣвомъ предсердіи, другой касался верхушки желудочка. Кривая времени обозначала каждыя O. 375 сек. Къ сожалѣнію на этой фигурѣ и на послѣдующей (21) отмѣтчикъ времени былъ прижать.

Повышеніе электрометрической кривой обозначаетъ, что токъ идетъ, чрезъ электрометръ, отъ верхушки желудочка къ предсердію, пониженіе—наоборотъ.

На Fig. 20 мы замѣчаемъ меньшіе, болѣе быстрые зубцы книзу, отвѣчающіе, очевидно, сокращеніямъ предсердія,—и бо́льшіе, болѣе продолжительные зубцы книзу-же, отвѣчающіе сокращеніямъ желудочка. Экскурсіи электрометра не превышаютъ O^{v}. 0002.

Fig. 21 (III) изображаетъ электрометрическія колебанія *того-же* лягушечьяго сердца, что и Fig. 20, только послѣ раненія верхушки желудочка. Мы видимъ, что экскурсіи электрометра сразу достигаютъ величины O^{v}. 001, и уже теперь сокращеніе предсердія отвѣчаетъ небольшому поднятію *ab* кривой, опущенной вслѣдствіе раненія желудочка, а сокращеніе желудочка—поднятію *bc*; послѣ чего слѣдуетъ опять діастолическое опущеніе *ca* кривой, и т. д.

Fig. 22 (III) представляетъ электрометрическія колебанія другаго лягушечьяго сердца съ пораненой верхушкой желудочка; только, вслѣдствіе перемѣны направленія тока, теперь повышеніе электроме-

трической кривой обозначаетъ, что токъ идетъ, чрезъ электрометръ, отъ предсердія къ желудочку, и наоборотъ. Поэтому, сокращенію предсердія соотвѣтствуетъ теперь небольшое опущеніе *ab* кривой, сокращенію желудочка—опущеніе *bc*, а поднятіе *ca*—діастолѣ сердца. Экскурсіи электрометра въ этомъ случаѣ равнялись почти Ov.002.

Наконецъ, Fig. 23 (III) изображаетъ электрометрическое колебаніе также отъ лягушечьяго сердца съ пораненной верхушкой желудочка. Здѣсь поднятіе и опущеніе электрометрической кривой имѣло тоже значеніе, что и на Fig. 20. Сокращеніе предсердія выражается небольшимъ подъемомъ *ab* кривой, сокращеніе желудочка—подъемомъ *bc*, а діастола сердца — большимъ опущеніемъ *ca*. Величина экскурсій электрометрической кривой пораненнаго сердца доходитъ уже до Ov. 004.

Изъ этихъ фотограммъ мы видимъ, что совершенно непораненное, сокращающееся сердце лягушки обнаруживаетъ минимальныя электрометрическія колебанія, которыя даже послѣ обнаженія сердца отъ pericardium едва достигаютъ Ov. 0002; напротивъ, сердце съ пораненной верхушкой даетъ колебанія, доходящія до Ov.004 и болѣе.

Эти кардіограммы относятся къ сказанному на стр. 15—17 нашей предидущей работы [1]). Такъ какъ эти опыты производились въ Февралѣ и Мартѣ этого года, когда лягушки уже значительно истощены продолжительнымъ голоданіемъ, то этимъ и объясняется, почему лягушечье сердце съ пораненной верхушкой желудочка не давало еще большихъ экскурсій—до Ov.01,—электрометрической кривой.

Такъ какъ все вышеизложенное теперь подтверждается кривыми, записанными самими мышцами, то уже сомнѣнія никакого быть не можетъ.

Рекапитулируя все нами сказанное и доказанное въ теченіи послѣднихъ почти трехъ съ половиною лѣтъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

---

[1]) Универ. Извѣст., Кіевъ, 1904, Май.—Journ. de Physiol. et de Pathol. gén., 1904, № 4—Juillet, p. 671.

1. Живыя мышечныя и нервныя ткани и органы, какъ-то: мышцы, нервы, головной мозгъ и сердце, будучи совершенно непоранены, *никакихъ* сколько-нибудь значительныхъ *разницъ электрическаго потенціала*, которыя могли бы играть физіологическую роль въ нихъ или вообще въ организмѣ, *не обнаруживаютъ*.

2. *Будучи поранены*, онѣ *обнаруживаютъ* иногда даже значительную *разницу электрическаго потенціала*, при чемъ пораненная часть—въ мышцахъ и нервахъ поперечный срѣзъ ихъ волоконъ,—относится электроотрицательно къ непораненной части—въ мышцахъ и нервахъ къ продольной поверхности волоконъ.

3. Это позволяетъ сдѣлать въ свою очередь такой выводъ: *электродвигательные источники, или молекулы, въ живыхъ мышечныхъ и нервныхъ тканяхъ и органахъ пресуществуютъ;* но они расположены такъ, что никакой постоянной разницы электрическаго потенціала наружу не обнаруживаютъ. Въ пользу этого говорятъ: *a*) извѣстныя, иногда довольно значительныя разницы электрическаго потенціала, которыя обнаруживаются тѣми-же тканями и органами при раненіи,—*b*) явленія физическаго электротонуса нервныхъ волоконъ,—и *c*) явленія сильныхъ электрическихъ разрядовъ, обнаруживаемыя электрическими органами извѣстныхъ рыбъ.

4. При раздраженіи неповрежденныхъ нервныхъ и мышечныхъ тканей наступаетъ *физіологическій* процессъ ихъ *возбужденія*, который протекаетъ въ нихъ съ извѣстною скоростью и сопровождается въ мышцахъ также *физіологическимъ* процессомъ *сокращенія*; *физическаго-же процесса измѣненія ихъ электрическаго потенціала при этомъ никакого не наступаетъ*.

5. Если мышечная или нервная ткань—послѣдняя въ формѣ нервныхъ волоконъ,—будетъ поранена и даетъ собственный электрическій токъ, то раздраженіе ея вызываетъ, помимо *физіологическихъ* процессовъ—процессовъ возбужденія, распространенія этого возбужденія вдоль ткани и сокращенія (въ мышцахъ),—еще чисто *физическій* процессъ—процессъ отрицательное колебаніе собственнаго электрическаго тока. Этотъ послѣдній процессъ бываетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ сильнѣе собственный: мышечный или нервный, электрическій токъ и чѣмъ свѣжѣе, жизнедѣятельнѣе ткань.

6. Самый процессъ отрицательнаго колебанія состоитъ, повидимому, въ томъ, что *обнаженные электродвигательные источники пре-*

терпѣваютъ такой поворотъ въ своемъ положеніи, при которомъ они дѣйствуютъ слабѣе наружу. Этотъ процессъ, въ случаѣ мышечной ткани, связанъ, повидимому, съ извѣстною физическою подвижностью мышечныхъ элементовъ: чѣмъ они становятся менѣе подвижны, ригиднѣе—напр. послѣ прекращенія въ нихъ нормальнаго кровообращенія или обмиранія,—тѣмъ явленіе отрицательнаго колебанія становится слабѣе и въ концѣ концовъ вовсе не наступаетъ. Въ нервахъ, въ которыхъ никакой ригидности ткани не наступаетъ, это сравнительно быстрое уменьшеніе отрицательнаго колебанія, которое наблюдается на вырѣзанныхъ мышцахъ, не бываетъ.

7. *Физіологическій процессъ мышечнаго сокращенія и физическій процессъ отрицательнаго колебанія* собственнаго мышечнаго тока, если онъ существуетъ, *суть процессы, не стоящіе между собою ни въ какой причинной связи:* ни въ отношеніи силы, ни въ отношеніи времени. Оба процесса существуютъ и вызываются *физіологическомъ* третьимъ процессомъ—*процессомъ возбужденія.*

8. *Въ неповрежденныхъ нервныхъ волокнахъ можно констатировать полную независимость проведенія возбужденія по нерву отъ какихъ нибудь колебаній электрическаго потенціала въ немъ. Тоже отсутствіе какихъ либо электрическихъ колебаній—особенно въ формѣ отрицательнаго колебанія,—на поверхности совершенно непораненнаго головнаго мозга при возбужденіи органовъ чувствъ.*

9. *При прерывистомъ раздраженіи, кривая отрицательнаго колебанія мышцы восходитъ уступообразно, на подобіе лѣстницы, или пилообразно, но не имѣетъ форму ктеноидной или гребнеобразной кривой.*

10. *Кривая отрицательнаго колебанія мышечнаго тока, при отдѣльномъ мышечномъ содроганіи, начинается раньше укороченія, а затѣмъ переживаетъ его.* Вслѣдствіе этого кривая отрицательнаго колебанія пораненной мышцы продолжается безъ перерывовъ даже въ томъ случаѣ, если міографическая кривая дѣлаетъ перерывы.

11. *Въ живой мышцѣ,* невырѣзанной изъ тѣла и *непораненной,* находящейся въ естественныхъ условіяхъ кровообращенія, *прерывистое раздраженіе* вызываетъ отдѣльныя сокращенія или тетанусъ, но *электрометрическая кривая при этомъ вовсе не поднимается* или только незначительно и *дѣлаетъ ничтожныя колебанія*—меньше 0^v 0001.

12. *Сокращеніе мышцы чрезъ посредство спиннаго мозга*, такое какъ сокращеніе *вслѣдствіе раздраженія ея нерва химическими* или *электролизомъ*, послѣ размыканія продолжительно-замкнутаго постояннаго тока, *есть болѣе или менѣе продолжительное непрерывное тетаническое сокращеніе.*

13. *Произвольный тетанусъ есть непрерывный, а не ритмическій тетанусъ.* Ритмическій тетанусъ получается только при ритмическомъ раздраженіи мышцы.

14. *Если мышца* поранена и *даетъ* извѣстный собственный токъ, то прерывистое ея раздраженіе можетъ вызывать *уступы или зубцы отрицательнаго колебанія такой силы, что въ другой гальваноскопической* лягушечьей *лапкѣ*, первъ которой будетъ положенъ на прерывисто-сокращающуюся мышцу, въ началѣ опыта также наступитъ *прерывистый вторичный тетанусъ.*

15. Если пораненныя мышечныя и нервныя ткани и органы обнаруживаютъ извѣстныя электродвигательныя разницы и ихъ измѣненіе при физіологической функціи этихъ тканей и органовъ. *то этимъ электрическимъ свойствамъ ихъ можно придавать значеніе*, только какъ вообще физическимъ и химическимъ ихъ свойствамъ, но отнюдь *не какъ силамъ, принимающимъ прямое, непосредственное участіе въ ихъ физіологическихъ функціяхъ.*

16. *Физическій электронусъ нервовъ не есть поляризаціонный процессъ, но основанъ на перемѣщеніи электродвигательныхъ источниковъ самаго нерва* подъ вліяніемъ постояннаго электрическаго тока.

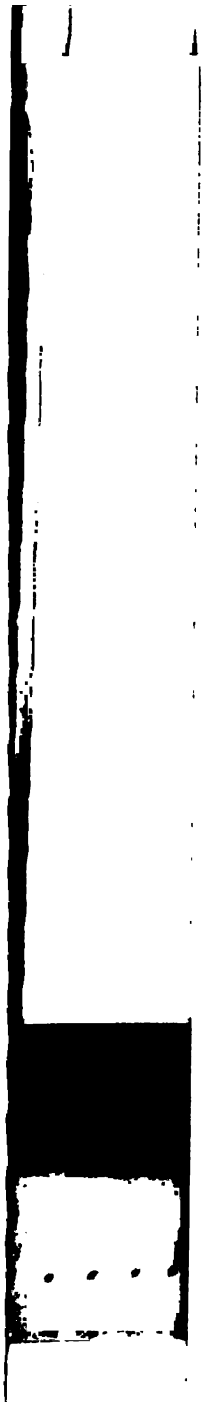
Физіологію принято обозначать какъ физику животнаго организма—но только обозначать! А между тѣмъ разница между физіологическими процессами и физическими—громадна. Такая-же громадная, принципіальная разница, существуетъ между живой клѣткой и кускомъ безформеннаго бѣлка, между организованной природой и неорганизованной вообще! Когда химическіе атомы и физическія частицы, съ присущими имъ центральными силами, соединяются въ организованное цѣлое, въ животный организмъ, въ клѣтку, то въ ней, рядомъ съ прежними силами и свойствами, возникаютъ еще новыя, физіологическія. Физіологическое наблюденіе и опытъ показываютъ, что химическія и физическія силы въ животномъ организмѣ

продолжаютъ существовать, и законъ сохраненія энергіи также продолжаетъ въ немъ дѣйствовать. Но не только разгадать физіологическій процессъ, т. е. разложить его на простыя физическія и химическія силы, но даже установить эквивалентъ между извѣстными физическими и химическими силами и физіологическими процессами удалось только весьма приблизительно.

Все это приводитъ насъ къ тому заключенію, что пониманіе сущности физіологическихъ процессовъ остается—и, по всей вѣроятности, останется!—на той-же ступени своего развитія, на которой оно было и при первомъ нашемъ ознакомленіи съ ними. Въ 50-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда физіологія обогатилась цѣлымъ рядомъ крупныхъ открытій, E. du Bois-Reymond создалъ цѣлую науку, электрофизіологію, и, казалось, разгадалъ процессы возбужденія мышцъ и нервовъ. Теперь оказывается, что эта надежда была преждевременна, и мы должны сознаться, что сущности возбужденія мышцъ и нервовъ, какъ и остальныхъ физіологическихъ процессовъ, мы по прежнему не понимаемъ, хотя, быть можетъ, описываемъ ихъ болѣе совершенно.

Фотографическая часть работы выполнена моимъ ассистентомъ, прозекторомъ и привать-доцентомъ физіологіи А. В. Леонтовичемъ, за что, а равно за помощь при экспериментахъ надъ животными и при составленіи аппарата, я и приношу ему здѣсь мое искреннее спасибо.

Кіевъ, Мартъ, 1905.



КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

—

Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію.

XIII.

Liber statutorum civitatis Ragusii compositus anno 1272. Cum legibus aetate posteriore insertis atque cum summariis, adnotationibus et scholiis a veteribus juris consultis ragusinis additis, nunc primum in lucem protulerunt, praefatione et apparatu critico instruxerunt, indices adjecerunt *V. Bogišić* et *C. Jireček*. Sumptibus Academiae Scientiarum et artium Slavorum meridionalium. Zagrabiae 1904. 8⁰ LXIX. 466. (Monumenta historicojuridica Slavorum meridionalium Vol. IX).

Замѣчательная во многихъ отношеніяхъ исторія Дубровника, этого удивительнаго полуславянскаго, полуиталіанскаго государства игравшаго въ теченіе многихъ вѣковъ, несмотря на свои микроскопическіе размѣры, видную политическую и культурную роль на Адріатическомъ морѣ и на Балканскомъ полуостровѣ, уже реставрированная въ своихъ существенныхъ чертахъ, постоянно продолжаетъ все болѣе выясняться со стороны разнообразныхъ частностей и подробностей. Въ этомъ отношеніи главная заслуга принадлежитъ Югославянской Академіи, которая выполняетъ систематическое изданіе архивныхъ и литературныхъ памятниковъ дубровницкой старины и въ своемъ ученомъ журналѣ „Rad“ отводитъ не мало мѣста изслѣдованіямъ по культурной исторіи Дубровника [1]). Благодаря заботамъ той же Юго-

---

[1]) Припомнимъ здѣсь, напримѣръ, новѣйшія работы Войновича. Объ изданіяхъ историческихъ памятниковъ Дубровника и изслѣдованіяхъ по дубровницкой исторіи мнѣ не разъ приходилось говорить въ моихъ Обзорахъ, да и въ другихъ болѣе раннихъ моихъ статьяхъ.

славянской Академіи и на ея средства недавно вышло въ свѣтъ первое изданіе Дубровницкаго статута 1272 г., такъ давно и съ такимъ нетерпѣніемъ ожидавшееся въ ученомъ мірѣ. Теперь дѣлается доступнымъ для всесторонняго изученія драгоцѣннѣйшій памятникъ дубровницкой исторіи, древній сводъ законовъ Дубровника, доселѣ извѣстный въ печати лишь въ немногихъ отрывкахъ. Удивительна судьба этого памятника. Тогда какъ статуты другихъ менѣе значительныхъ далматинскихъ городовъ были издаваемы уже въ старыя времена и вновь критически переизданы Югославянской Академіей, статутъ Дубровника, замѣчательнѣйшаго между далматинскими городами—общинами ни разу не былъ изданъ во время существованія республики и только теперь, позже всѣхъ другихъ далматинскихъ статутовъ, становится достояніемъ науки. Зато изданіе это выполнено образцово трудами двухъ извѣстнѣйшихъ знатоковъ южно-славянскаго права и дубровницкой исторіи, профессоровъ В. Богишича и К. Иречка. Она содержатъ критически воспроизведенный текстъ Статута 1272 г. съ дополненіями послѣдующихъ временъ, обстоятельное предисловіе и обширныя приложенія.

Статутъ или Liber Statutorum 1272 г. не единственный сборникъ дубровницкихъ законовъ. Кромѣ него извѣстенъ цѣлый рядъ другихъ, какъ Liber Reformationum, Liber Viridis, Liber Croceus, Statuta Stagni, Liber Statutorum doane и др. Но Liber Statutorum 1272 г. особенно важенъ потому, что содержитъ древнѣйшіе законы Дубровницкой республики и представляетъ первый и единственный систематическій кодексъ дубровницкаго права. Изъ самаго заглавія Статута видно, что онъ составленъ въ 1272 г., но эта первичная редакція памятника не сохранилась ни въ одномъ спискѣ. Статутъ извѣстенъ намъ лишь въ послѣдующихъ редакціяхъ, въ которыхъ первоначальный текстъ подвергся разнымъ измѣненіямъ и къ законамъ 1272 г. прибавлены позднѣйшіе законы, изданные въ концѣ XIII, XIV, XV в.в. и позже. Такимъ образомъ Статутъ 1272 г. имѣетъ свою длинную исторію. Издатели установили 5 редакцій памятника. Первая (A), содержавшая только законы, собранные и изданные въ 1272 г., неизвѣстна; вторая (B), представляющая текстъ Статута 1272 года съ добавленіями отъ 1272 по 1358, сохранилась только въ одной пергаменной рукописи XIV в. (въ библіотекѣ дубровницкаго суда); третья (C), содержащая текстъ Статута, исправленный въ 1358 г. и распространенный дополненіями отъ 1358 по 1408 г., также сохра-

нилась всего въ одной пергаменной рукописи XV в. (1430—1437 г въ библіотекѣ дубровницкаго суда); четвертая редакція (D) XV—XVI ст., представляющая кое въ чемъ возвращеніе къ тексту рецензіи B— не оффиціальнаго происхожденія (лучшій (пергаменный) списокъ Богишича XVI в.); пятая редакція (E), снабженная подробнымъ оглавленіемъ, указателемъ и примѣчаніями дубровницкаго юриста XVI в. Франца Гундулича († 1589) тоже, повидимому, не имѣла оффиціальнаго значенія. При изданіи Статута приняты во вниманіе всѣ эти рецензіи, но издатели позаботились о томъ, чтобы древнѣйшій текстъ могъ быть легко отличенъ отъ прибавокъ позднѣйшихъ временъ, чтобы части Статута, принадлежащія законодателю были отдѣлены, отъ того, что привнесено юристами-толкователями, и чтобы матеріалъ былъ расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ. Задача эта выполнена безукоризненно. Въ основаніе изданія Статута положенъ древнѣйшій списокъ редакціи B, параллельно которому приводятся тексты редакціи C., если они представляютъ отличное отъ первой редакціи изложеніе отдѣльныхъ статей. Изъ остальныхъ редакцій подведены варіанты по лучшимъ спискамъ. Разныя позднѣйшія прибавки, какъ-то заглавія, оглавленія, указатели, примѣчанія, внесенныя какъ другими юристами, такъ особенно Фр. Гундуличемъ, изданы особо въ приложеніи. Здѣсь же находится составленный издателями новый болѣе подробный указатель къ памятнику. Впереди текста Статута изданы 8 памятниковъ дубровницкаго права, относящіяся къ порѣ, предшествовавшей составленію Статута 1272 г.

Предисловіе (Prolegomena 60 стр.) содержитъ обстоятельное введеніе въ изученіе Статута. Здѣсь сообщены свѣдѣнія о памятникахъ дубровницкаго права и ихъ изученіи; сжато выяснена исторія Статута 1272 г. и позднѣйшихъ дополненій и измѣненій; охарактеризовано содержаніе Статута и намѣчены его источники; описаны и оцѣнены всѣ существующія редакціи Статута и важнѣйшія рукописи и, наконецъ, раскрытъ планъ изданія.

Liber Statutorum civitatis Ragusii одинъ изъ любопытнѣйшихъ юридическихъ памятниковъ югозападнаго славянства. Его содержаніе очень разнообразно, охватываетъ разнородные отдѣлы права и отчетливо рисуетъ юридическій бытъ старыхъ Дубровчанъ. Статутъ раздѣленъ на 8 книгъ. Въ первой книгѣ идетъ рѣчь о должностныхъ лицахъ республики, ихъ правахъ и обязанностяхъ; здѣсь же находятся постановленія о правахъ церкви, архіепископа, духовенства и

монаховъ; во второй книгѣ содержатся „sacramenta“, формулы присяги всѣхъ должностныхъ лицъ начиная съ графа (comes) и кончая низшими чиновниками, а также формула клятвы въ вѣрности графу и дожу со стороны народа; въ третьей книгѣ изложены законы о судоустройствѣ, судопроизводствѣ и о порядкѣ тяжебныхъ дѣлъ съ сосѣдними землями и народами (stanicum, станак); въ четвертой книгѣ собраны законы, относящіеся къ семьѣ и дому, о родительской власти, о раздѣлѣ и наслѣдованіи имуществъ, о свадьбѣ и приданомъ; въ пятой книгѣ говорится о недвижимой собственности въ городѣ и деревнѣ, объ отношеніяхъ владѣльцевъ земли къ крестьянамъ, о продажѣ недвижимости за долги и т. п.; въ шестой книгѣ содержится уголовное право; здѣсь же говорится о рабахъ, пиратахъ, контрабандѣ; въ седьмой главѣ — морское право; восьмая глава, самая обширная, содержитъ самые разнородные законы, какъ бы въ дополненіе къ законамъ, изложеннымъ во всѣхъ другихъ книгахъ.

Составители основной, древнѣйшей части статута 1272 г., повидимому, не заботились о полнотѣ юридическихъ нормъ вырабатываемаго ими кодекса, которыя предусматривали бы всевозможные казусы права, а поставили своей задачей лишь собрать въ одинъ сборникъ всѣ примѣнявшіеся въ жизни законы до 1272 г., которые размѣщены ими въ извѣстномъ порядкѣ. При распредѣленіи матеріала не видно подражанія ни Институціямъ, ни Пандектамъ, а установлена своя особая система. Нумерація главъ и раздѣленіе ихъ на параграфы сдѣланы были значительно позже, когда древнѣйшій текстъ Статута былъ распространенъ болѣе новыми законоположеніями.

Вопросъ объ источникахъ Статута не изъ легкихъ; но онъ все-таки, пока въ общихъ чертахъ, разрѣшенъ издателями памятника. По ихъ мнѣнію, заимствованія изъ римскаго Юстиніанова права въ Статутѣ незначительны. Нельзя установить и непосредственныхъ заимствованій изъ каноническаго права. Не особенно сильно выражено и вліяніе венеціанскаго законодательства, несмотря на то, что до 1358 г. Дубровникъ находился подъ верховною властью Венеціанской республики, такъ что и его comites назначались венеціанскимъ дожемъ. Это вліяніе наиболѣе замѣтно въ уголовномъ и морскомъ правѣ. Тѣмъ не менѣе многія постановленія морского права взяты изъ византійскаго νόμος ναυτικός, составленнаго въ VIII в. Главнымъ источникомъ Статута всетаки слѣдуетъ признать дубровницкое же обычное право, на что имѣется не мало указаній въ самомъ Статутѣ.

Болѣе подробное опредѣленіе источниковъ Статута, выясненіе всѣхъ характерныхъ особенностей содержанія и формы этого памятника и въ частности выдѣленіе изъ него элементовъ славянскаго права—все это благодарные сюжеты для будущихъ изслѣдованій по исторіи южно-славянскаго права. Нужно думать, что Статутъ 1272 г. привлечетъ къ себѣ должное вниманіе ученыхъ.

Въ скоромъ времени я надѣюсь поговорить о немъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ.

---

2. Die Inschriften aus der Bukowina. Epigraphische Beiträge zur Quellenkunde der Landes- und Kirchengeschichte herausgegeben von *Dr. Eugen A. Kozak*, professor an der K. K. Universität Czernowitz. I. Teil. Steininschriften mit 27 Textillustrationen. Wien. 1903. 4° XIV. 214.

Д-ръ Е. Козакъ, профессоръ черновицкаго университета, предпринялъ изданіе сохранившихся въ Буковинѣ старыхъ надписей, любопытныхъ въ томъ или другомъ отношеніи. Нынѣшняя Буковина нѣкогда составляла часть Молдавскаго воеводства, въ которомъ оффиціальнымъ государственнымъ и церковнымъ языкомъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій языкъ церковно-славянскій среднеболгарской редакціи, нерѣдко видоизмѣненный подъ вліяніемъ русскаго языка. На этомъ языкѣ и писана большая часть изданныхъ въ настоящемъ трудѣ надписей, которыя независимо отъ своего содержанія, проливающаго свѣтъ на разные частные факты государственной и церковной исторіи Молдавскаго воеводства, вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ значительный интересъ для филолога, изслѣдователя судебъ церковно-славянскаго языка. Въ данномъ первомъ томѣ пр. Козакъ ограничивается воспроизведеніемъ надписей, вырѣзанныхъ на камнѣ, оставляя всѣ остальныя до второго тома. Всего напечатано имъ 170 надписей; изъ нихъ 133 на церковно-славянскомъ языкѣ, 16 на румынскомъ, 13 на армянскомъ, 4 на греческомъ, 2 на латинскомъ и 2 на арабскомъ. Надписи относятся къ XV—XVIII в. и находятся въ церквахъ, монастыряхъ, усыпальницахъ и на кладбищахъ слѣдующихъ мѣстностей: Арбуре, Драгомирна, Хомора, Илишести, Крещатикъ. Милѣшовцы, Парговцы, Петровцы, Путна, Радовцы, Реусени, Серетъ, Солка, Св. Илія, Св. Онуфрій, Сучава, Сучавица, Вама, Ватра—Молдавица, Воловецъ, Воронецъ, Захарешти. Большею частью это надгробныя надписи или записи о построеніи или возобновленіи

церквей и монастырей. Въ надписяхъ упоминаются молдавскіе воеводы, жупаны, дворники, логоѳеты, представители знатныхъ боярскихъ родовъ, митрополиты, епископы и другія историческія лица. Проф. Козакъ понялъ свою задачу очень широко. Онъ не только даетъ точные тексты надписей, при чемъ нѣкоторыя наиболѣе важныя воспроизведены въ снимкахъ, но и обставляетъ каждую надпись подробными комментаріями, въ которыхъ разбираются издаваемые памятники какъ со стороны палеографіи и языка, такъ и со стороны содержанія и выясняется всесторонне историческое значеніе каждой надписи и сообщаемаго ею факта. Сверхъ того о каждой мѣстности и о каждомъ монастырѣ, въ предѣлахъ котораго находятся надписи, сообщаются всѣ необходимыя географическія и историческія свѣдѣнія. Все это вмѣстѣ дѣлаетъ трудъ проф. Козака весьма цѣннымъ вкладомъ въ изученіе какъ буковинской старины, такъ и судебъ церковнославянскаго языка.—Нѣкоторымъ недостаткомъ этого прекраснаго изданія нужно считать отсутствіе именного указателя.

---

3. *Д-ръ Б. Цоневъ.* а, Уводъ въ историята на българский езикъ. А. Прѣгледъ върху българскитѣ говори. София 1901. 8°. 74.; Ś, Къмъ историята на български езикъ. А. Прѣгледъ върху български говори. Б. Български езикъ кѣмъ другитѣ славянски езици. София. 1903 8°. 88. Отттиски изъ „Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина“ кн. XVIII и кн. I (XIX).

Обѣ данныя, тѣсно связанныя между собой, работы извѣстнаго болгарскаго филолога профессора Б. Цонева представляютъ собой попытки рѣшенія двухъ важныхъ и трудныхъ вопросовъ изъ области славянскаго языкознанія: установленіе научной классификаціи болгарскихъ говоровъ и опредѣленіе отношенія болгарскаго языка къ другимъ славянскимъ языкамъ. Къ выполненію своей задачи авторъ приступилъ съ прекрасной подготовкой. Онъ не ограничился изученіемъ всего изданнаго уже довольно значительнаго матеріала по болгарской діалектіологіи, но и самъ непосредственно произвелъ не мало наблюденій надъ разнообразными живыми говорами родного языка, а также воспользовался сообщенными ему многочисленными наблюденіями другихъ лицъ, между прочимъ, своихъ учениковъ. Излишне прибавлять, что имъ принята во вниманіе вся относящаяся къ предмету литература по славянскому языкознанію. Первому изъ разсма-

тріваемыхъ вопросовъ посвящена вся первая работа и большая часть второй. Проф. Цоневъ вполнѣ справедливо подчеркиваетъ важное значеніе изученія болгарской діалектологіи не только для уясненія исторіи современнаго болгарскаго языка, но и для раскрытія во всей полнотѣ судебъ его предка—древняго церковно-славянскаго языка. Столь же вѣрно его указаніе относительно необыкновеннаго разнообразія болгарскихъ говоровъ. Съ этой стороны болгарскій языкъ рѣзко выдѣляется среди другихъ славянскихъ языковъ. Въ немъ наблюдается діалектическое разнообразіе по отношенію къ рефлексамъ такихъ праславянскихъ звуковыхъ явленій, для которыхъ въ другихъ славянскихъ языкахъ выдержано болѣе или мѣнѣе послѣдовательно единство; таковы, напримѣръ, рефлексы для ѫ, ѧ, ъ, ь, *tj*, *dj* или разнообразное удареніе.

Однако, единство языка этимъ не нарушается, такъ какъ разнообразныя особенности говоровъ смѣшиваются, перекрещиваются и незамѣтно переходятъ изъ одного говора въ другой. Вслѣдствіе этого разграниченіе говоровъ и ихъ классификація представляютъ большія трудности. Если оставить въ сторонѣ морфологическіе признаки, которые еще болѣе переплетаются по разнымъ говорамъ, и имѣть въ виду только фонетическія особенности, то легко замѣтить, что болгарскіе говоры представляютъ наибольшее разнообразіе въ выговорѣ характерныхъ старославянскихъ или древне-болгарскихъ звуковъ: ѣ, ѫ, ѧ, ъ, ь и сверхъ того отличаются: 1) по особенностямъ ударенія, 2) по соотвѣтствіямъ древнеболгарскимъ ѫъ, ѧъ и 3) по рефлексамъ праславянскихъ *tj*, *dj*. Авторъ задается вопросомъ: возможна ли на основаніи всѣхъ этихъ фонетическихъ примѣтъ такая классификація болгарскихъ говоровъ, при которой они отдѣлялись бы одинъ отъ другого географически. Непосредственныя занятія болгарской діалектологіей привели проф. Б. Цонева къ такому отвѣту на этотъ вопросъ: географическое распредѣленіе болгарскихъ говоровъ возможно только по отношенію къ слѣдующимъ тремъ признакамъ: 1) выговоръ ѣ, 2) замѣна праслав. *tj*, *dj* и 3) удареніе. Эти три признака и должны лежать въ основаніи *первой*, географической, классификаціи болгарскихъ говоровъ. Большая часть работы проф. Цонева и посвящена характеристикѣ болгарскихъ говоровъ съ точки зрѣнія этихъ примѣтъ и выясненію ихъ географическаго распространенія. Въ концѣ концовъ, однако, дается не общая классификація болгарскихъ говоровъ со стороны совокупности всѣхъ этихъ трехъ

примѣтъ, а только частная по отношенію къ каждой изъ данныхъ примѣтъ въ отдѣльности. Получаются три вида распредѣленія говоровъ, не совпадающіе между собой въ географическомъ отношеніи. Со стороны зв. ѣ болгарскіе говоры раздѣляются на двѣ большія группы: восточную, въ которой ѣ звучитъ какъ *я (лято)*, и западную, въ которой ѣ звучитъ какъ *е (лето)*. Сверхъ того въ восточной группѣ два подраздѣленія: юговосточные говоры, удерживающіе всегда выговоръ ѣ какъ *я (лято, лятен)* и сѣверовосточные допускающіе перегласовку ударяемаго ѣ въ *е (лято—летен)*. По отношенію къ рефлексамъ праслав. *tj*, *dj* проф. Цоневъ различаетъ три нарѣчія: 1) общеболгарское или *шт—жд*—нарѣчіе; (свѣшта, между); 2) сѣверо-западное или *ч—ж*—нарѣчіе (свѣча, межу) и 3) юго-западное или к'—г'—нарѣчіе (свѣк'а, меѓ'ю). Со стороны ударенія болгарскіе говоры распредѣляются въ 6 группъ въ зависимости отъ степени и характера подвижности ударенія; а именно: 1) говоры съ неопредѣленнымъ или подвижнымъ удареніемъ (общеболгарское ударепіе, свойственное большей части говоровъ); 2) говоры съ полуопредѣленнымъ удареніемъ, возможнымъ на одномъ изъ трехъ послѣднихъ слоговъ (щипское ударепіе); 3) говоры съ полуопредѣленнымъ удареніемъ, допускаемымъ только на двухъ послѣднихъ слогахъ (кукушское и воденское ударепіе); 4) говоры съ полуопредѣленнымъ удареніемъ, возможнымъ только на двухъ предпослѣднихъ слогахъ (тиквешское ударепіе); 5) говоры съ опредѣленнымъ (неподвижнымъ) удареніемъ на второмъ слогѣ отъ конца (костурское ударепіе) и 6) говоры съ опредѣленнымъ (неподвижнымъ) удареніемъ на третьемъ слогѣ отъ конца (прилѣпское ударепіе).

Въ концѣ своего изслѣдованія по болгарской діалектологіи проф. Цоневъ обозрѣваетъ, но уже лишь въ болѣе общемъ видѣ болгарскіе говоры со стороны еще одной характерной особенности—со стороны рефлексовъ праслав. и старослав. *ѫ*, при чемъ ближе опредѣляетъ границы т. н. центральныхъ говоровъ, въ которыхъ *ѫ=а*. Результаты своихъ кропотливыхъ разысканій авторъ нанесъ на карту, приложенную ко второй работѣ. Принятый проф. Цоневымъ методъ изученія болгарскихъ говоровъ, на мой взглядъ, нельзя не признать вполнѣ цѣлесообразнымъ. Слѣдуетъ только пожелать, чтобы и всѣ прочія сколько нибудь характерныя особенности говоровъ были подвергнуты подобному же подробному изслѣдованію. Только по окончаніи этой работы сдѣлается возможной сколько-нибудь точная классификація разнообразныхъ болгарскихъ говоровъ. Распредѣленіе ихъ

лишь на основаніи одной какой либо примѣты трудно признать достаточнымъ.

Проф. Цоневъ, однако, не ограничивается простымъ опредѣленіемъ географическаго распространенія выдвигаемыхъ имъ характерныхъ діалектическихъ особенностей болгарскаго языка, но старается также опредѣлить ихъ происхожденіе и взаимныя отношенія по разнымъ говорамъ. Такъ древнеболгарскимъ (старославянскимъ) выговоромъ ѧ онъ признаетъ *'a* (*я*) изъ котораго выводитъ всѣ современные рефлексы этого звука въ народныхъ говорахъ: восточн. *'a* и *'a*, западное *e* и среднее *'ä*. Разнообразные рефлексы праславянскихъ *tj* и *dj* не только въ болгарскихъ говорахъ, но и во всѣхъ южно-славянскихъ языкахъ, а также и въ русскомъ онъ провзводитъ изъ *к'к'* и *г'г'*, въ которыя прежде всего будто бы перешли праслав. *tj* и *dj*, предполагая такимъ образомъ, что ресавско-моравскіе и македонскіе говоры сохраняютъ наиболѣе древній типъ этихъ рефлексовъ (свѣк'я, мег'я). Съ этими объясненіями почтеннаго автора трудно согласиться: они слишкомъ гипотетичны. Но едва ли справедливо видѣть въ нихъ извѣстное патріотическое увлеченіе, какъ это дѣлаетъ акад. Ягичъ (Arch. f. Slav. Phil. XXIII.). Конечно, теперь имѣется много основаній предполагать, что въ природѣ др. церк. слав. ѣ лежитъ звукъ *e* (особаго типа и особой окраски), тѣмъ не менѣе необходимо признать, что вопросъ этотъ еще не рѣшенъ окончательно и что ѧ все еще остается загадочнымъ звукомъ въ славянскомъ языкознаніи. Тоже нужно сказать и относительно происхожденія разнообразныхъ рефлексовъ праслав. *tj* и *dj*, при чемъ особенно мудренымъ остается вопросъ о возникновеніи *к'* и *г'*. Такимъ образомъ попытка разобраться вновь въ этихъ трудныхъ вопросахъ не можетъ считаться лишней, хотя бы это и не приводило къ убѣдительнымъ результатамъ. Нельзя не признать большей заслуги автора въ установленіи классификаціи болгарскихъ говоровъ со стороны особенностей ударенія. Въ данной работѣ впервые выясняется все разнообразіе болгарскаго ударенія и устанавливается территоріальное распредѣленіе разнородныхъ особенностей этого ударенія.

Вполнѣ заслуживаетъ вниманія и вторая, меньшая, часть изслѣдованія проф. Цонева, посвященная вопросу объ отношеніи болгарскаго языка къ другимъ славянскимъ языкамъ (стр. 62—88). Вопросъ этотъ, естественно, связывается съ другимъ старымъ и очень мудренымъ вопросомъ о классификаціи славянскихъ языковъ. Съ этого

болѣе общаго вопроса авторъ и начинаетъ свое изложеніе. Онъ обозрѣваетъ выставленныя въ наукѣ теоріи распредѣленія славянскихъ языковъ на группы и особенно останавливается на мнѣніи авторитетнѣйшаго слависта нашего времени, академика И. В. Ягича, который подобно покойнымъ И. И. Срезневскому и Фр. Миклошичу, отрицаетъ самую возможность какой-либо классификаціи славянскихъ языковъ, такъ какъ нѣтъ строгаго различія между каждыми двумя сосѣдними славянскими языками и свойства одного переплетаются со свойствами другихъ. Проф. Цоневъ, однако, не мирится съ такимъ безнадежнымъ выводомъ и полагаетъ, что та или иная классификація славянскихъ языковъ не только необходима, но и возможна, какъ возможна классификація говоровъ въ предѣлахъ каждаго славянскаго языка. При этомъ авторъ ставитъ любопытный вопросъ о томъ, какъ собственно слѣдуетъ смотрѣть на славянскіе языки—какъ на *языки* или какъ на *нарѣчія*. Отвѣтъ его, который нельзя не признать правильнымъ таковъ. По справедливости, имѣя въ виду огромное различіе, существующее между нѣмецкими или французскими нарѣчіями, правильнѣе было бы называть славянскіе языки не языками, а нарѣчіями. Только то обстоятельство, что почти всѣ славянскія племена уже имѣютъ за собой длинную исторію и выработали самостоятельныя литературы, можетъ оправдывать названія *славянскіе народы и славянскіе языки*. Еслибъ было иначе, еслибъ всѣ славяне были соединены въ одномъ государствѣ и всѣ имѣли бы одинъ литературный языкъ, то едва ли бы кто сталъ говорить объ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ и мы имѣли бы дѣло только съ нарѣчіями. Не раздѣляя указаннаго мнѣнія акад. Ягича, проф. Цоневъ считаетъ достаточно обоснованнымъ старое дѣленіе славянскихъ языковъ на двѣ главныя группы: юговосточную и сѣверо-западную. Въ основаніе этой классификаціи онъ полагаетъ 8 общеизвѣстныхъ признаковъ; а именно: различные рефлексы праслав. *dj*, *tj*, 2) корабль—корабь; 3) сало—садло; 4) звѣзда—гвѣзда; 5) рѣчь—ржечь; 6) сохраненіе и изчезновеніе *д* и *т* передъ *н*; 7) разномѣстное и одномѣстное ударенія; 8) твердые и мягкіе рефлексы праславянскаго *з*. Наблюдаемое въ нѣкоторыхъ говорахъ отдѣльныхъ языковъ скрещиваніе указанныхъ примѣтъ двухъ различныхъ типовъ, по мнѣнію автора, не нарушаетъ цѣльности устанавливаемой классификаціи, такъ какъ относящіяся сюда явленія наблюдаются въ пограничныхъ языкахъ двухъ группъ или же возникли въ позднѣйшую пору. Признаніе за достовѣрное указаннаго дѣленія славянскихъ язы-

ковъ, по мнѣнію автора, однако не достаточно для рѣшенія вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ языковъ. Этотъ вопросъ все еще представляетъ большія трудности, именно благодаря тому, что еще нѣтъ отвѣта на рядъ другихъ сплетающихся съ нимъ вопросовъ, каковы напримѣръ, слѣдующіе: съ какого времени славянскіе народы занимаютъ нынѣшнія свои земли? всегда ли было такое ихъ географическое расположеніе въ отношеніи другъ друга? съ какого времени датируются различныя фонетическія и формальныя особенности въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ и чѣмъ объясняются происходившія въ этихъ областяхъ частныя перемѣны? и т. п. Напримѣръ, не можетъ не вызывать недоумѣнія такое явленіе: почему вм. праслав. ѫ въ русскомъ и сербскомъ—т. е. въ двухъ южно-восточныхъ славянскихъ языкахъ, и въ чешскомъ, слѣдовательно—одномъ изъ сѣверо-западныхъ языковъ—*y*, между тѣмъ какъ въ двухъ остальныхъ языкахъ юго-восточной группы, т. е. въ словинскомъ и болгарскомъ,—другіе рефлексы. Проф. Цоневъ полагаетъ, что подобныя явленія объясняются естественнымъ вліяніемъ сосѣдства языковъ, относящимся то къ историческому времени, то къ доисторической порѣ.

Отправляясь отъ этой точки зрѣнія, авторъ сравниваетъ болгарскій языкъ со всѣми прочими славянскими языками и приходитъ къ заключенію, что болгарскій языкъ, въ совокупности со всѣми своими нарѣчіями, заключаетъ въ себѣ кое-что изъ свойствъ каждаго изъ славянскихъ языковъ, при чемъ наименьше древнихъ чертъ сродства у него съ чешскимъ и сербскимъ.

Это обстоятельство объясняется, по словамъ автора, тѣмъ, что въ древнѣйшую пору болгарскіе славяне занимали болѣе центральное положеніе, чѣмъ нынѣ, т. е. обитали въ предѣлахъ нынѣшней Трансильваніи и Валахіи, и слѣдовательно имѣли своими сосѣдями не сербовъ, а другихъ славянъ, а именно—словено-хорватовъ, словаковъ, поляковъ и русскихъ. На основаніи такихъ соображеній прежнее и нынѣшнее положеніе болгарскаго языка, а равно взаимное отношеніе главныхъ славянскихъ языковъ проф. Цоневъ представляетъ схематически въ видѣ цѣпи изъ шести круговъ, переплетающихся около одного центральнаго седьмого круга. Центральный кругъ долженъ представлять старое мѣсто славяно-болгарскаго языка (нынѣ занятое мадьярскимъ и румынскимъ), а шесть примыкающихъ къ нему круговъ представляютъ главные современные славянскіе

языки, которые, переплетаясь между собой, производятъ смѣшанные языки или нарѣчія: между чешскимъ и польскимъ лужицко-сербскій, между польскимъ и русскимъ—бѣлорусскій, между болгарскимъ и сербскимъ—ресавско-моравскій, между сербскимъ и словенскимъ—хорватскій, между словинскимъ и чешскимъ—словацкій.

Таковъ взглядъ почтеннаго болгарскаго ученаго на вновь поставленному имъ трудному вопросу. Конечно, этотъ взглядъ не болѣе какъ гипотеза, которая въ частностяхъ не лишена любопытныхъ соображеній и замѣчаній, но въ цѣломъ подвигаетъ вопросъ къ рѣшенію не болѣе, чѣмъ всѣ предшествующія гипотезы и теоріи. Я съ своей стороны считаю необходимымъ указать слѣдующее. 1) Принимая подъ свою защиту дуалистическую классификацію, проф. Цоневъ оставляетъ безъ вниманія рядъ сильныхъ возраженій, сдѣланныхъ въ ученой литературѣ противъ этой классификаціи и совсѣмъ не касается болѣе распространеннаго въ настоящее время дѣленія славянскихъ языковъ на три группы: восточную, сѣверо-западную (или западную) и юго-западную (или южную), хотя оно болѣе согласно съ исторіей славянства и географическимъ его распредѣленіемъ. 2) Современное, далеко еще не законченное, діалектическое изученіе славянскихъ языковъ, устанавливаетъ огромное количество фактовъ, указывающихъ на скрещиваніе территоріально весьма удаленныхъ другъ отъ друга нарѣчій и говоровъ, что дѣлаетъ невозможной какую-либо генетическую классификацію славянскихъ языковъ. При современномъ состояніи науки можно признать безспорными лишь два положенія: а) происхожденіе всѣхъ славянскихъ языковъ непосредственно отъ общаго предка и б) возникновеніе первыхъ примѣтъ діалектической дифференціаціи еще въ праславянскую эпоху. 3) Признаніе за славяно-болгарскимъ срединнаго положенія въ ряду другихъ славянскихъ языковъ представляется мнѣ нѣкоторымъ увлеченіемъ со стороны автора. О географическомъ положеніи въ доисторическую пору тѣхъ „словѣнъ“, которые впослѣдствіи образовали болгарскій народъ, ничего достовѣрнаго неизвѣстно, и въ настоящее время срединное положеніе въ славянскомъ мірѣ принадлежитъ единственно словакамъ, языкъ которыхъ въ разныхъ своихъ говорахъ представляетъ не мало чертъ, роднящихъ его со всѣми славянскими языками. 4) Взглядъ проф. Цонева на серболужицкій, бѣлорусскій, малорусскій, ресавско-моравскій, хорватскій и словацкій, какъ на *смѣшанные* языки или нарѣчія, противорѣчитъ современнымъ дан-

нымъ исторіи этихъ языковъ и нарѣчій и ихъ отношеній къ другимъ славянскимъ языкамъ, а потому и не можетъ быть принятъ.

Въ общемъ изслѣдованіе проф. Цонева вноситъ значительное оживленіе въ постановку и изученіе труднѣйшихъ проблемъ болгарскаго языка, но не даетъ убѣдительнаго рѣшенія этихъ проблемъ.

---

4. *Prof. Dr. Lj. Miletič.* Das Ostbulgarische. Mit einer Karte. Wien. 1903. 4°. 302. (Kaiserliche Akademie der Wissenschaften. Schriften der Balkancommission. Linguistische Abtheilung I. Südslavische Dialektstudien. Heft II.).

При вѣнской Академіи наукъ уже нѣсколько лѣтъ существуетъ учрежденная на особый, весьма значительный, пожертвованный фондъ, ученая комиссія, подъ именемъ Balkancommission, имѣющая задачей изслѣдованіе Балканскаго полуострова. На средства этой комиссіи ежегодно снаряжаются ученыя экспедиціи и издаются труды участниковъ этихъ экспедицій. Наибольшую дѣятельность пока проявляетъ лингвистическая секція комиссіи, занимающаяся изученіемъ нарѣчій и говоровъ славянскихъ народовъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ. Она издала уже три тома діалектологическихъ наблюденій и изслѣдованій: 1) работу Мил. Решетара, о сербо-хорватскомъ удареніи юго-западныхъ нарѣчій (Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten, von Milan Rešetar. Wien. 1900); 2) трудъ проф. Л. Милетича, о восточно-болгарскомъ нарѣчіи (Das Ostbulgarische, von Prof. Dr. Lj. Miletič, mit einer Karte, Wien. 1903) и 3) изслѣдованіе Ол. Броха о говорахъ самой южной части Сербіи (Die Dialekte des südlichsten Serbiens, von Olaf Broch, mit einer Dialektkarte. Wien. 1903). Изъ всѣхъ трехъ изданій, вообще весьма цѣнныхъ и существенно обогащающихъ южнославянскую діалектологію, насъ здѣсь занимаетъ трудъ проф. Л. Милетича.

Трудъ этотъ посвященъ описанію восточно-болгарскаго нарѣчія и его говоровъ, мало изслѣдованныхъ сравнительно съ западно-болгарскими говорами. Во время трехъ послѣдовательныхъ экскурсій, совершенныхъ въ лѣтнее время 1897, 1898 и 1900 г. онъ посѣтилъ многія мѣстности восточной Болгаріи и собралъ непосредственно изъ устъ народа весьма значительный матеріалъ, послужившій достаточнымъ основаніемъ для характеристикъ отдѣльныхъ говоровъ и для

общихъ заключеній объ ихъ распредѣленіи. Вся работа выполнена весьма тщательно. Послѣ введенія, въ которомъ выяснена задача изслѣдованія и переименованы лица, изъ устъ которыхъ изслѣдователь черпалъ свои свѣдѣнія, слѣдуютъ главы болѣе общаго содержанія, въ которыхъ указаны границы восточнаго нарѣчія и двухъ главныхъ его поднарѣчій, сѣверо-восточнаго (*о*—поднарѣчія) и юго-восточнаго (*ѫ*—поднарѣчія) и дана общая характеристика всего восточнаго нарѣчія сравнительно съ западнымъ, при чемъ особое вниманіе удѣлено ударенію. Главная часть книги занята подробной характеристикой каждаго изъ двухъ поднарѣчій, сѣверо-восточнаго и юго-восточнаго, со стороны ихъ звуковыхъ и морфологическихъ особенностей. Важнѣйшимъ признакомъ, отличающимъ оба эти поднарѣчія, по мнѣнію Милетича, служитъ членная форма муж. р. ед. ч.. въ сѣверо-восточномъ поднарѣчіи она звучитъ на—*о* (мостò, стòло), въ юго-восточномъ—на *ѫ* (мостѫ̀т, стòлът). Особенности перваго поднарѣчія, со всѣми его говорами, разсмотрѣны совмѣстно, безъ выдѣленія отдѣльныхъ говоровъ въ отдѣльныя рубрики, но одинъ говоръ—шуменскій—поставленъ въ основаніе характеристики этого поднарѣчія. Говоры юго-восточнаго поднарѣчія раздѣлены на двѣ группы: балканскіе говоры и рупчосскіе (рупаланскіе) говоры. Въ первой группѣ проф. Милетичъ отличаетъ 7 крупныхъ говоровъ (еркечскій, тетевенскій, панагюриштскій, пирдопскій, котленскій, ловечгабровскій, сливенскій) и 4 меньшихъ (драгишевскій, вербицскій, бебровскій, ченгскій) и каждый изъ нихъ описываетъ болѣе или менѣе подробно. Въ рупчосскихъ говорахъ опять различаются двѣ группы: восточные и западные говоры; тѣ и другіе описаны совмѣстно. Проф. Л. Милетичъ, кромѣ личныхъ наблюденій воспользовался въ своей работѣ и раньше сдѣланными наблюденіями и печатными діалектологическими матеріалами. Самъ онъ не смотритъ на свой трудъ, какъ на исчерпывающій предметъ, а лишь какъ на полагающій основаніе систематическому изученію и описанію восточнаго болгарскаго нарѣчія. Конечно, возможны многочисленныя дополненія въ области матеріала, а вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ казаться неправильными дѣлаемыя авторомъ обобщенія, особенно касающіяся группировки и классификаціи говоровъ. Эта послѣдняя сторона въ области діалектологическихъ изученій одна изъ самыхъ трудныхъ. Такъ въ данномъ изслѣдованіи я не нашелъ достаточно вѣскихъ основаній, въ силу которыхъ рупаланскіе говоры разсматриваются, какъ часть восточнаго на-

рѣчія, а не какъ особая діалектическая единица или *южное нарѣчіе*, каковымъ признавали и признаютъ ихъ нѣкоторые изслѣдователи [1]). Равнымъ образомъ мнѣ не совсѣмъ ясно, какъ одна единственная морфологическая особенность, членная форма муж. р. ед. ч. (—*о*, или —*ът*) можетъ служить достаточно характернымъ признакомъ для раздѣленія восточнаго нарѣчія на два поднарѣчія, особенно если оказывается, что распространеніе и этой особенности на сѣверѣ и югѣ не можетъ быть строго разграничено. При всемъ томъ, несмотря на эти и подобныя имъ неясности и сомнѣнія, работу проф. Милетича со стороны внесеннаго въ нее богатаго діалектологическаго матеріала и систематической обработки этого послѣдняго, нельзя не признать весьма важной.

Въ приложеніи къ изслѣдованію помѣщено нѣсколько образцовъ народнаго языка по сѣверовосточному нарѣчію, къ сожалѣнію, напечатанныхъ условнымъ латинскимъ шрифтомъ. Приложенная къ книгѣ діалектологическая карта не отличается большою ясностью и отчетливостью.

---

5. *Проф. Б. Цоневъ*. Диалектни студии. I. Поправки и дополненія къмъ Милетичевата книга. Das Ostbulgarische. София 1904. 8°. 96.

(Отдѣленъ отпечатъкъ отъ „Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина“ книга XX.).

Данная работа, содержитъ обстоятельный разборъ выше разсмотрѣннаго изслѣдованія проф. Милетича о восточномъ болгарскомъ нарѣчіи. Авторъ, самъ прекрасный знатокъ болгарской діалектологіи, вноситъ весьма существенныя поправки и дополненія въ обширный трудъ своего собрата по спеціальности. Весьма важны какъ фактическія данныя, которыя приводитъ рецензентъ въ дополненіе къ тому, что сообщено Л. Милетичемъ для характеристики отдѣльныхъ говоровъ, такъ и критическія его замѣчанія, касающіяся толкованія отдѣльныхъ фактовъ и взглядовъ проф. Л. Милетича на классификацію говоровъ восточной Болгаріи. Въ общемъ проф. Цоневъ во многомъ расходится съ разбираемымъ авторомъ, напримѣръ оспариваетъ правильность сдѣланной имъ общей характеристики восточнаго нарѣчія

---

[1]) См. мои Лекціи по славянскому языкознанію. Ч. I. 170, 182—185.

по сравненію съ западнымъ, не соглашается съ выдвинутыми имъ основаніями для распредѣленія говоровъ восточнаго нарѣчія и проч. Для рѣшенія возбужденнаго учеными спеціалистами спора по вопросамъ болгарской діалектологіи, вѣроятно, потребуется критическая провѣрка данныхъ, сообщаемыхъ той и другой стороной, и новыя розысканія на мѣстѣ. Быть можетъ, не лишнее было бы сговориться относительно методовъ и пріемовъ изслѣдованія подобныхъ трудныхъ вопросовъ. Какъ бы то ни было, работа проф. Цонева является необходимымъ дополненіемъ къ сочиненію проф. Л. Милетича.

---

6. Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. Издава Българското книжовно дружество. Книга XIX. Нова редина книга първа. София 1903. 369+88+29+104+38+192+92+131.

Болгарскій „Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина", о которомъ мнѣ такъ часто приходилось говорить, въ моихъ библіографическихъ „Обзорахъ", съ XIX-го тома перешелъ въ завѣдываніе „Болгарскаго книжовнаго дружества". Подъ новой редакціей, однако, нисколько не измѣнились ни общій характеръ изданія, ни внѣшній его видъ. Попрежнему оно содержитъ большія изслѣдованія и меньшія статьи, посвященныя изученію Болгаріи и болгарскаго народа въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, и отводитъ значительное количество своихъ страницъ матеріаламъ по болгарскому фольклору. XX-й томъ отличается такими же обширными размѣрами, какъ и всѣ его предшественники. Сотрудники изданія остались тѣ же. Слѣдуетъ, конечно, отъ души пожелать, чтобы это цѣнное изданіе, принесшее уже такъ много пользы не только мѣстному изученію болгарскаго народа, но и славистикѣ вообще, продолжало крѣпнуть, развиваться и совершенствоваться. Въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, имѣло бы важное значеніе раздѣленіе большого Сборника на нѣсколько меньшихъ, которые заключали бы въ себѣ изслѣдованія и матеріалы изъ области близко родственныхъ наукъ и выходили бы въ свѣтъ независимо другъ отъ друга. Вмѣстѣ съ тѣмъ весьма желательно было бы расширеніе критико-библіографическаго отдѣла, который въ данномъ томѣ совсѣмъ отсутствуетъ.

Въ XX-мъ томѣ къ области историко-филологической относятся слѣдующія работы: 1) *Д-ра Л. Милетича,* Нашитѣ Павликяне; 2) разсмотрѣнное выше подъ №3 изслѣдованіе проф. *Б. Цонева.* Къмъ

историята на български езикъ; 3) діалектологическое сообщеніе *П. К. Габьова*. По говора въ гр. Видинъ, и 4) *Т. Карайовова*, Материали за изучване Одринския вилаетъ. Въ отдѣлѣ „Матеріаловъ" помѣщены: 1) этнографическое описаніе быта среднеродопскихъ овчарей (*В. Дечевъ*, Среднеродопско овчарство) и 2) Сборникъ сказокъ, собранныхъ Еп. Ивановымъ и Е. Спространовымъ въ Македоніи, въ Битольскомъ округѣ (*Спиро Ивановъ* и *Е. Спространовъ*. Приказки отъ с. Църско, Битолско). Изъ всѣхъ работъ (кромѣ уже разсмотрѣннаго изслѣдованія проф. Цонева) самой обширной (369 стр.) и самой важной является работа проф. Л. Милетича о болгарскихъ павликіанахъ. Подъ этимъ названіемъ извѣстны и по-нынѣ болгары-католики, живущіе въ нѣсколькихъ селахъ въ окрестностяхъ Свистова и Никополя въ сѣверной Болгаріи и около Пловдива въ южной Болгаріи. Общая численность болгаръ-павликіанъ не превышаетъ 20.000. Несомнѣнно, что эти павликіане—потомки болгаръ-богомиловъ, окатоличившихся въ XVII в. Былъ высказанъ взглядъ (проф. М. С. Дриновымъ), по которому пловдивскіе павликіане считались прямыми потомками тѣхъ армянскихъ павликіанъ, которые были переселены въ X вѣкѣ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ въ Филиппопольскую область и которые, съ теченіемъ времени, тутъ оболгарились; но проф. Милетичъ на основаніи наблюденій надъ языкомъ и типомъ данной частицы болгарскаго народа рѣшительно оспариваетъ такоемнѣніе: и по языку, и по физическому типу болгары-павликіане или католики ничѣмъ не отличаются отъ болгаръ-православныхъ. О жизни и политической роли болгаръ-павликіанъ, или богомиловъ, въ древнѣйшую до-турецкую эпоху извѣстно очень немного; еще меньше извѣстно о нихъ отъ послѣдующей поры, съ конца XIV по конецъ XVI в., когда подъ давленіемъ турецкаго гнета и преслѣдованія со стороны христіанъ, болгарскіе павликіане впали въ полное духовное оскудѣніе и, подавленные экономической нищетой и глубокимъ невѣжествомъ, продолжали, насколько можно было, отстаивать свои старыя еретическія суевѣрія и обряды. Только въ концѣ XVI и нач. XVII в., когда дѣлаются попытки обращенія павликіанъ въ католичество стараніями представителей францисканскаго ордена, появляются болѣе обильныя и точныя свѣдѣнія о болгарскихъ еретикахъ. Они заключаются главнѣйше въ донесеніяхъ францисканъ въ Римъ и знакомятъ какъ съ положеніемъ тогдашнихъ павликіанъ, такъ съ обстоятельствами обращенія ихъ въ католичество. Относящіеся сюда

документы, уже изданы на средства Югославянской Академіи банатскимъ болгариномъ францисканцемъ Евсевіемъ Фермендтжиномъ[1]). Содержаніе этихъ донесеній изложилъ проф. Л. Милетичъ въ своей статьѣ „Изъ историята на българската католическа пропаганда въ XVII вѣкъ“ (Български Прѣгледъ 1844 г. кн. X—XII). Но эти документы относятся къ исторіи только сѣверныхъ павликіанъ и то до половины XVIII в. Въ настоящемъ обширномъ своемъ трудѣ проф. Л. Милетичъ поставилъ задачей изложить болѣе или менѣе подробно судьбы не только сѣверныхъ, но и южныхъ павликіанъ въ XVII, XVIII и XIX ст., а также сообщить свѣдѣнія о современномъ ихъ положеніи Онъ объѣхалъ всѣ павликіанскіе поселки и разыскалъ въ нихъ у нѣкоторыхъ католическихъ священниковъ, а также въ нѣкоторыхъ болгарскихъ архивахъ, значительное количество новыхъ документовъ. какъ-то, церковныхъ актовъ, записокъ, мемуаровъ и другихъ историческихъ памятниковъ, при помощи которыхъ проливаетъ значительный свѣтъ на новѣйшія судьбы немногочисленныхъ потомковъ старыхъ болгарскихъ богомиловъ. Начавъ съ краткаго обзора дѣятельности о.о францискановъ въ Болгаріи въ концѣ XVI и нач. XVII в. авторъ, затѣмъ, переходитъ къ обзору павликіанскихъ селъ въ сѣверной и южной Болгаріи, какъ уцѣлѣвшихъ по нынѣ, такъ уже исчезнувшихъ въ историческую пору, послѣ чего послѣдовательно излагаетъ добытые имъ факты исторической жизни сѣверныхъ и южныхъ павликіанъ (тѣхъ и другихъ отдѣльно) въ XVIII и XIX вв. Онъ описываетъ дѣятельность католическихъ епископовъ въ Никополѣ и Пловдивѣ, представителей ордена пассіонистовъ у сѣверныхъ павликіанъ, лигуаристовъ и капуциновъ у южныхъ, отмѣчая тамъ и тутъ направленныя противъ католиковъ преслѣдованія со стороны турокъ, а иногда и православныхъ; разъясняетъ положеніе павликіанъ въ зависимости отъ такихъ крупныхъ событій внѣшней исторіи Турціи, какъ, напримѣръ, войны съ Австріей, и отъ такихъ внутреннихъ движеній, какъ возстаніе Киржаліевъ. Но болѣе всего вниманія удѣлено раскрытію въ подробностяхъ отношенія католическаго духовенства и католическихъ орденовъ къ павликіанской паствѣ и описанію заботъ ихъ объ искорененіи у павликіанъ старыхъ обычаевъ, обрядовъ и суевѣрій. Обширная глава посвящена обозрѣнію возникшей у южныхъ павликіанъ во второй половинѣ XVIII в. неболь-

[1]) Acta Bulgariae ecclesiastica. Zagrabiae. 1887 г. Объ этомъ изданіи см. мою замѣтку въ Унив. Изв. 1888 г.

шой письменности и литературы. Проф. Л. Милетичу удалось разыскать любопытные образцы духовной поэзіи, молитвъ, поученій, разсказовъ, драмъ, сатиръ на чисто-народномъ болгарскомъ языкѣ; о всѣхъ этихъ памятникахъ литературы и объ ихъ авторахъ сообщены обстоятельныя свѣдѣнія; приведены и отрывки изъ самыхъ произведеній. Объ одномъ изъ видныхъ литературныхъ дѣятелей у павликіанъ, отцѣ Едуардѣ, переводчикѣ на болгарскій языкъ драмы „Геновева", составителѣ болгарской грамматики на итальянскомъ языкѣ и итальянско-болгарскаго словаря проф. Л. Милетичъ говоритъ особенно подробно. Наконецъ, въ высшей степени важны сообщенныя авторомъ личныя наблюденія надъ павликіанами, ихъ бытомъ и языкомъ, а равно напечатанные имъ въ приложеніи къ его работѣ открытые имъ новые матеріалы, особенно касающіяся дѣятельности пассіонистовъ.

Изъ этого сжатаго обзора содержанія прекраснаго труда проф. Л. Милетича видно, сколь много новаго и цѣннаго онъ вноситъ въ разъясненіе любопытнаго вопроса о болгарскихъ павликіанахъ.

---

7. *D-r Samo Czambel,* Slováci a ich reč. V. Budapešti. 1903 8° 269.

Эта книга надѣлала уже не мало шума и въ чешской, и словацкой литературѣ. Авторъ ея д-ръ Цамбель, извѣстный словацкій патріотъ-филологъ, уже давно съ горячностью отстаивающій права своего роднаго языка. Книга его—одновременно ученый этюдъ и публицистическій трактатъ. Авторъ занимается въ ней съ одной стороны пересмотромъ и рѣшеніемъ такихъ вопросовъ отдаленной старины, какъ происхожденіе словаковъ и отношеніе въ старыя времена словацкаго языка къ другимъ славянскимъ языкамъ, съ другой знакомитъ съ обстоятельствами возникновенія и развитія словацкаго литературнаго языка и современнымъ его состояніемъ и въ тоже время подробно излагаетъ всѣ перипетіи словацкаго литературнаго спора, выступая горячимъ защитникомъ культурной самостоятельности своего народа. Наибольшую сенсацію вызвало утвержденіе д-ра Цамбеля, что словаки по своему происхожденію принадлежатъ не къ западнымъ славянамъ, а къ южнымъ. Авторъ старается доказать, что словаки составляютъ часть болгарско-славянской вѣтви южныхъ славянъ, которые, выселившись изъ Закарпатья, осѣли прежде всего въ нынѣшней Молдавіи и Валахіи, откуда одна часть направилась на Балканскій полуостровъ (болгары), другая во второй половинѣ VI-го столѣтія передвинулась въ нынѣшнюю сѣверо-западную Угрію

(словаки), а третья—къ Альпамъ (словинцы). Извѣстное сближеніе словацкаго языка съ чешскимъ, по мнѣнію автора, произошло уже въ позднѣйшую пору слѣдствіе сосѣдства словаковъ съ чехами, распространенія на словацкой территоріи чешской колонизаціи и вліянія чешскаго литературнаго языка на словацкій. Этотъ оригинальный взглядъ автора не встрѣтилъ сочувствія въ критикѣ[1]). И, дѣйствительно, трудно съ нимъ согласиться. Справедливо было указано, что съ исторической точки зрѣнія теорія Цамбеля не можетъ казаться безусловно невѣроятной, такъ какъ извѣстные доселѣ историческіе факты о переселеніи славянъ не противорѣчатъ ей, а съ другой стороны приводимыя авторомъ указанія въ родѣ тѣхъ, что имя „словѣнъ", въ старыя времена примѣнявшееся преимущественно къ южнымъ славянамъ, удержалось у словаковъ (Slovenský, Slovensko) или что мадьяры называли словаковъ и словинцевъ общимъ именемъ *Tót*, могутъ имѣть нѣкоторое значеніе[2]), но противъ данной теоріи рѣшительно говоритъ сравнительное славянское языкознаніе, отнюдь не позволяющее утверждать, что словацкій языкъ представляетъ болѣе чертъ сродства съ южными славянскими языками, чѣмъ съ западными. Приведенные авторомъ лингвистическіе факты слишкомъ немногочисленны и ничтожны по значенію (какъ nesiem, pijem и т. п.), а потому кажутся малоубѣдительными. Конечно, нельзя отрицать для словацкаго языка, особенно для нѣкоторыхъ его говоровъ, чертъ сходства съ нѣкоторыми южнославянскими нарѣчіями. Мы видѣли выше (ст. 3), что проф. Б. Цоневъ подчеркиваетъ близость въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ между болгарскимъ и словацкимъ. Но подобныхъ общихъ сходныхъ чертъ для словацкаго языка можно указать не меньше и по отношенію къ русскому и польскому языкамъ, не говоря уже о чешскомъ. Предполагать же, вмѣстѣ съ авторомъ, что 1000 лѣтъ назадъ было иначе что къ IX—X вв. словацкій языкъ былъ особенно близокъ къ южнославянскимъ, мы не имѣемъ никакихъ надежныхъ основаній. Впрочемъ, одна изъ указываемыхъ г. Цамбелемъ звуковыхъ особенностей словацкаго языка заслуживаетъ вниманія, какъ рѣзко отличающая его отъ другихъ сѣверо-западныхъ славянскихъ языковъ, но и не

[1]) Ср. напримѣръ статьи *I. Шкультети* въ ж. Slovenské Pohľady 1903 517, 711 и въ газетѣ Národné Noviny № 95, 100, 101, 103, 104 или *Л. Нидерле*, въ ж. Český časopis historický.

[2]) Хотя слѣдуетъ вспомнить и русскихъ словѣнъ, а также не забывать, что имя словѣнъ очень рано стало общимъ обозначеніемъ всего племени.

сближающая его исключительно съ южно-славянскими языками. Эта особенность всегда мнѣ казалась весьма важной для рѣшенія вопроса о самостоятельномъ положеніи словацкаго языка среди прочихъ славянскихъ языковъ. Я разумѣю отсутствіе въ словацкомъ шипящаго ř (moře, чешск. moře), свойственнаго всѣмъ остальнымъ сѣверозападнымъ славянскимъ языкомъ. Чешскіе филологи (Гебауэръ и др.) утверждаютъ, что въ древнѣйшую пору (XII в.) и въ чешскомъ языкѣ мягкое *r* произносилось безъ примѣси шипящаго элемента, но такое утвержденіе, какъ основанное на передачѣ въ старыхъ памятникахъ чешскихъ словъ несовершенной латинской абецедой, не можетъ считаться достовѣрнымъ [1]). Однако, какъ ни смотрѣть на гипотезу д-ра Цамбеля, она имѣетъ извѣстное значеніе, какъ одно изъ доказательствъ того факта, что вопросъ объ отношеніи словацкаго языка къ другимъ славянскимъ языкамъ далеко не можетъ считаться рѣшеннымъ и, что раздѣляемый не одними чешскими филологами взглядъ на этотъ языкъ, какъ на нарѣчіе чешскаго языка, вызываетъ не мало сомнѣній и вообще представляется очень далекимъ отъ истины [2]).

Съ живымъ интересомъ читаются и всѣ остальныя части книги д-ра Цамбеля. Такъ, авторъ съ большой эрудиціей обсуждаетъ вопросъ о вліяніи на словацкій мадьярскаго, нѣмецкаго и чешскаго языковъ. Обстоятельно изложена также исторія возникновенія словацкаго литературнаго языка. Доказывая, въ противоположность мнѣніямъ чешскихъ филологовъ и публицистовъ, необходимость для словаковъ обрабатывать въ литературѣ свой родной языкъ, авторъ не удовлетворяется современнымъ состояніемъ этого языка, находя въ немъ много чехизмовъ и руссизмовъ, и совѣтуетъ словацкимъ писателямъ стремиться къ безусловной чистотѣ и народности употребляемаго ими въ литературѣ языка. Словацкая критика нашла значительныя преувеличенія въ этихъ нападкахъ Цамбеля и признала рекомендуемый имъ безусловный пуризмъ едва ли удобнымъ и желательнымъ, такъ какъ онъ приводилъ бы къ ковкѣ массы новыхъ словъ и безъ надобности затруднялъ бы пониманіе словацкихъ книгъ другими славянами. Несомнѣнно, что какъ въ этомъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ разбираемыхъ имъ вопросахъ авторъ не свободенъ отъ увлеченій; тѣмъ не менѣе весь его трудъ отличается искреннимъ и горячимъ тономъ и основанъ на широкомъ знакомствѣ съ фактами и литературой пред-

[1]) Ср. мои лекціи по славянскому языкознанію Ч. II стр. 38, 84.

[2]) Ср. мои лекціи по славянскому языкознанію Ч. II. стр. 233—239.

мета и потому уже долженъ имѣть не малое вліяніе на словацкое образованное общество. Вполнѣ заслуживаетъ онъ вниманія и со стороны печати родственныхъ народовъ.

---

8. *D-r. Friedrich Lorentz.* Slovinzische Grammatik. Изданіе Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1903. 8° XX. 392.

На южномъ берегу Балтійскаго моря, на западъ отъ низовьевъ Вислы, до сихъ поръ живетъ небольшой славянскій народецъ, представляющій послѣдніе остатки нѣкогда весьма численнаго славянскаго народа поморянъ, заселявшихъ всю нынѣшнюю Померанію. Эта небольшая вѣтвь славянства извѣстна подъ двумя главными названіями—кашубовъ и словинцевъ. До послѣдняго времени ученые полагали, что эти названія обозначаютъ лишь двѣ разновидности одного народа и что языкъ словинцевъ есть только нарѣчіе кашубскаго языка. Теперь почтенный нѣмецкій ученый д-ръ Фр. Лоренцъ, извѣстный нѣсколькими работами по западно-славянскимъ языкамъ и съ усердіемъ отдавшійся изученію языка словинцевъ и кашубовъ, пришелъ къ иному заключенію. Именно онъ полагаетъ, что словинцы, занимающіе нѣсколько деревушекъ около Гардненскаго и Лэбскаго озеръ такая же самостоятельная славянская народность, какъ и кашубы, и и что языкъ поморскихъ словинцевъ занимаетъ въ славянской семьѣ языковъ такое же самостоятельное положеніе, какъ и кашубскій. Языку этихъ словинцевъ д-ръ Фр. Лоренцъ посвятилъ большой трудъ, изданный Вторымъ Отдѣленіемъ нашей Академіи Наукъ,—Словинскую научную грамматику, составленную согласно требованіямъ современнаго языкознанія примѣнительно къ общей теоріи праславянскаго языка. Къ выполненію этого труда автора побудили, кромѣ указаннаго, еще слѣдующія два соображенія: языкъ словинцевъ самый древній среди остальныхъ сѣверо-западныхъ славянскихъ языковъ; языкъ этотъ принадлежитъ къ числу вымирающихъ славянскихъ языковъ. Относительно послѣдняго обстоятельства авторъ сообщаетъ въ предисловіи и въ первыхъ главахъ весьма любопытныя данныя. Словинцы живутъ въ нѣсколькихъ селахъ, принадлежащихъ къ двумъ приходамъ—Гарды и Шмолсина (Schmolsin). Но далеко не всѣ обитатели этихъ селъ говорятъ на своемъ родномъ славянскомъ языкѣ. Это относится только къ старикамъ и то не ко всѣмъ; молодые же люди говорятъ только по нѣмецки. Д-ру Лоренцу рѣдко удавалось заставить двухъ словинцевъ говорить между собой

на ихъ родномъ языкѣ и лишь немногіе могли разсказывать на этомъ языкѣ что-либо связно. Общее число лицъ, еще знающихъ словинскій языкъ, не превышаетъ 200 человѣкъ. Пройдетъ еще нѣсколько десятилѣтій и словинскій языкъ въ Помераніи совсѣмъ исчезнетъ, какъ исчезли языки мекленбургскихъ и люнебургскихъ славянъ. Такимъ образомъ книга д-ра Лоренца содержитъ грамматику самаго крохотнаго, при томъ со дня на день вымирающаго, славянскаго народа. Но вотъ еще что любопытно. Двѣсти уцѣлѣвшихъ словинцевъ говорятъ не вполнѣ одинаковымъ языкомъ. Авторъ усматриваетъ въ словинскомъ языкѣ два нарѣчія и 7 говоровъ, тщательно отличаетъ ихъ особенности и подсчитываетъ число людей, говорящихъ каждымъ говоромъ. Оказывается, что представителей одного говора является всего 8 человѣкъ, другого 9, третьяго 11, четвертаго 13 и т. д. Не трудно понять сколько труда стоило д-ру Лоренцу собираніе при означенныхъ неудобныхъ условіяхъ матеріала для его труда. Трудъ этотъ выполненъ образцово. Въ введеніи сообщены свѣдѣнія о территоріи словинскаго языка, его говорахъ, отношеніи къ другимъ славянскимъ языкамъ (сказано очень мало), вліяніи чужихъ языковъ на словинскій, о работахъ по словинскому языку (каковыхъ почти не существуетъ). Затѣмъ подробно объяснена система знаковъ, принятая авторомъ для фонетической передачи словъ. Далѣе слѣдуетъ въ обычномъ порядкѣ обозрѣніе фонетики и морфологіи словинскаго языка, при чемъ обращено должное вниманіе на удареніе.

Въ приложеніи помѣщено описаніе (со стороны фонетики) одного изъ кашубскихъ говоровъ, именно говора кабатковъ, живущихъ въ сосѣдствѣ со словинцами: нельзя не пожалѣть, что авторъ не привелъ въ своемъ трудѣ образцовъ связной рѣчи словинцевъ.

Подробное изученіе языка словинцевъ, безспорно, составляетъ большую заслугу д-ра Фр. Лоренца. Но мнѣ кажутся не достаточно убѣдительными основанія по которымъ авторъ совершенно отдѣляетъ этотъ языкъ отъ кашубскаго. Онъ приводитъ всего пять особенностей, которыя, по его мнѣнію, создаютъ рѣзкое различіе между обоими языками. Вотъ онѣ въ сжатомъ обозначеніи:

	Словинскій яз.	*Кашубскій яз.*
1.	buoga, nuos	buega, boega, nos
2.	vuoda, vud	wuëda, woeda, ud, wud
3.	prouda	provda

4.	vouna	volna
5.	darac, daroul	darovac, darovol.

Но развѣ можно признать эти различія существенными? Не встрѣчаются ли подобныя діалектологическія чередованія звуковыхъ особенностей на территоріи любого славянскаго языка?. Впрочемъ, самъ авторъ замѣчаетъ, что цѣлый рядъ другихъ общихъ звуковыхъ явленій ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія близкое родство (die enge Verwandtschaft) обоихъ языковъ. Но если это такъ, то непонятно утвержденіе о самостоятельномъ положеніи словинскаго языка по отношенію къ кашубскому. Мнѣ кажется, что тутъ какое-то недоразумѣніе. Нѣмецкая книга д-ра Фр. Лоренца издана, какъ уже указано, Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Это въ нѣкоторомъ родѣ новшество. До сихъ поръ иностранные языки допускали для своихъ изданій лишь два отдѣленія Академіи—физико-математическое и историко-филологическое. Отдѣленіе же русскаго языка и словесности, что и понятно, держалось исключительно русскаго языка. Нельзя не пожалѣть, что въ настоящемъ случаѣ допущено отступленіе отъ общаго принципа. Сочиненіе д-ра Фр. Лоренца могло быть напечатано на русскомъ языкѣ, разъ оно было представлено въ русскую академію наукъ. Въ самомъ дѣлѣ не можетъ не показаться страннымъ, что работа по *славянской* филологіи печатается отъ имени *русской* академіи на нѣмецкомъ языкѣ. Да и удобно ли русскія деньги, и безъ того ассигнуемыя на русскія ученыя предпріятія не въ особенно большомъ количествѣ, тратить на обогащеніе нѣмецкой ученой литературы?!

---

9. Сложныя мѣстоименія и окончанія родительнаго пад. ед. ч., муж. и ср. рода неличныхъ мѣстоименій въ славянскихъ языкахъ. Этимологическое изслѣдованіе *Г. А. Ильинскаго*. Варшава. 1903. IV. 187.

Авторъ даннаго труда, Г. А. Ильинскій усердно работающій въ области славянской грамматики, принялъ на себя рѣшеніе одного изъ мудреныхъ вопросовъ славянскаго языкознанія—о происхожденіи окончаній родит. п. ед. ч. муж. и ср. р. неличныхъ мѣстоименій—*go*——*vo*—*so* (*чего*, *чево*, *чесо*). Не удовлетворяясь довольно распространенными среди лингвистовъ фонетическими теоріями, по которымъ—*vo* выводилось изъ—*go*, а—*go* изъ—*so* и послѣднее при посредствѣ греч. τᾱο и др. инд. *tasja* возводилось къ индо-европейскому праязыку, Г. А. Ильинскій отнесся съ большимъ довѣріемъ къ высказанной

Миклошичемъ (еще въ 1869 г.) и принятой нѣкоторыми учеными морфологической теоріи, по которой элементъ—*go* разсматривается какъ мѣстоименная частица, существовавшая въ праиндоевропейскомъ языкѣ и присоединенная въ славянскихъ языкахъ къ основѣ для обозначенія функціи родит. п. у мѣстоименій. Болѣе широкому и глубокому изслѣдованію вопроса съ точки зрѣнія Миклошича и посвящено главнымъ образомъ настоящее сочиненіе. Но такъ какъ съ этой точки зрѣнія данная грамматическая форма представляетъ одно изъ явленій категоріи т. н. мѣстоименныхъ сращеній, то авторъ счелъ умѣстнымъ и необходимымъ предпослать разсмотрѣнію частнаго вопроса о родит. п. ед. ч. муж. и ср. р. неличныхъ мѣстоименій болѣе общій этюдъ о сложныхъ мѣстоименіяхъ или мѣстоименныхъ сращеніяхъ въ славянскихъ языкахъ. Такимъ образомъ работа распалась на три части. Въ введеніи авторъ разсматриваетъ исторію вопроса съ критическимъ обзоромъ всей относящейся къ нему литературы, доказываетъ невозможность фонетическаго объясненія ок.—*go* и—*vo* изъ—*so* и разъясняетъ преимущество гипотезы Миклошича. Затѣмъ слѣдуетъ первая часть, посвященная разсмотрѣнію мѣстоименныхъ сращеній вообще. Авторъ старается изучить способы и законы славянскихъ мѣстоименныхъ сращеній вообще: только зная эти способы, можно затѣмъ приступить къ тщательному методическому анализу тѣхъ многочисленныхъ нарѣчій, союзовъ, частицъ, составными элементами которыхъ являются морфемы—*so*,—*go* и—*vo*. По словамъ автора, эта часть „не претендуетъ ни на полное собраніе фактовъ, ни на цѣлую ихъ исторію: и то и другое потребовало бы особой обширной диссертаціи. Мы изучали ихъ лишь постольку, поскольку они могли служить *общимъ фономъ* для исторіи окончаній род. п. и поскольку они могли дать основныя предпосылки для этимологій, предлагаемыхъ во второй части". „Эта послѣдняя состоитъ, во-первыхъ изъ анализа тѣхъ мѣстоименныхъ сращеній, въ составъ которыхъ входятъ морфологическіе элементы—*go*,—*vo* и—*so*; во-вторыхъ, въ морфологической квалификаціи формъ родит. п. всѣхъ трехъ типовъ: *čego*, *čevo* и *česo* и изслѣдованіи ихъ происхожденія и отношенія къ другимъ индоевропейскимъ. Авторъ убѣжденъ, что онъ доказалъ существованіе въ праславянскомъ языкѣ мѣстоименныхъ морфемъ—*go*,—*vo* и—*so*, которыя путемъ сращенія съ мѣстоименными основами послужили къ образованію род. п. неличныхъ мѣстоименій. Такой взглядъ на данный вопросъ Г. А. Ильинскій высказалъ въ

болѣе раннемъ своемъ сочиненіи: „О нѣкоторыхъ архаизмахъ и новообразованіяхъ праславянскаго языка (Прага 1901 стр. 93 и сл.) Тогда же противъ него были сдѣланы въ печати возраженія со стороны авторитетныхъ ученыхъ (акад. Ягича, проф. Бернекера и др.). Въ новомъ своемъ трудѣ авторъ принялъ во вниманіе всѣ эти возраженія и постарался съ возможно большей полнотой и систематичностью разработать свою тему. Но можно ли считать приводимые г. Ильинскимъ доводы даже въ ихъ новой научной обстановкѣ убѣдительными, а предлагаемое имъ рѣшеніе труднаго вопроса близкимъ къ истинѣ? Признаюсь, мнѣ не представляется возможнымъ утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. На мой взглядъ разысканные авторомъ въ славянскихъ языкахъ слѣды мѣстоименныхъ элементовъ —*go*,—*vo* и *so* слишкомъ проблематичны, а соображенія посредствомъ которыхъ онъ старается поставить въ связь окончанія род. п. ед. ч. м. и ср. р. неличныхъ мѣстоименій съ этими мѣстоименными элементами черезчуръ гипотетичны. Впрочемъ, самъ авторъ признаетъ (стр. 144) гипотетичность нѣкоторыхъ своихъ положеній. Въ общемъ изслѣдованіе воспроизводитъ одну гипотезу, довольно стройно развитую, но не опирающуюся на прочно обоснованныхъ положеніяхъ. Но, если оно и не даетъ рѣшенія, которое можно было бы уже теперь принять, то всетаки оно не лишено значенія въ наукѣ, какъ продуманная попытка проникнуть въ тайны образованія наиболѣе загадочныхъ грамматическихъ формъ. Сверхъ того Г. А. Ильинскій обнаружилъ большую начитанность въ литературѣ по языкознанію, глубину критическаго анализа и остроуміе въ догадкахъ. Собраніе въ одно цѣлое и критическое освѣщеніе обильнаго матеріала, относящагося къ мѣстоименнымъ сращеніямъ въ славянскихъ языкахъ, во всякомъ случаѣ составляетъ его большую заслугу.

---

10. *А. Л. Погодинъ, профессоръ Варшавскаго университета.* Слѣды корней—основъ въ славянскихъ языкахъ. Варшава. 1903. VIII. 312.

Настоящее изслѣдованіе относится не столько къ спеціальной области славянской филологіи, какъ это можно было бы заключить изъ его заглавія, сколько къ болѣе обширной области сравнительнаго языкознанія вообще. Въ немъ рѣчь идетъ объ агглютинаціи, обыкновенно принимаемой за особую ступень эволюціи языковъ, объ обра-

зованіи формъ въ финноугорскихъ и индоевропейскихъ языкахъ, о корняхъ—основахъ въ сложныхъ словахъ индоевропейскихъ языковъ вообще и наконецъ въ частности о слѣдахъ корней—словъ въ славянскихъ языкахъ. Такое содержаніе работы проф. Погодина не лишаетъ ее значительнаго интереса для слависта: она представляетъ разъясненіе цѣлаго ряда любопытныхъ фактовъ славянской этимологіи, освѣщенныхъ съ широкой сравнительной точки зрѣнія. По отношенію къ агглютинаціи авторъ держится взгляда, который получилъ широкое распространеніе въ лингвистической литературѣ Запада, преимущественно среди представителей т. н. новограмматической школы (Пауль, Бругманъ, Свитъ и др.). При изученіи принциповъ формообразованія какъ въ индоевропейскихъ языкахъ, такъ и въ финноугорскихъ проф. Погодинъ, по его словамъ, пришелъ къ убѣжденію, что установленіе т. наз. аллотинирующей группы языковъ вызывается не столько наблюденіемъ надъ дѣйствительностью, сколько общими соображеніями метафизическаго характера; другими словами, что это вопросъ литературной исторіи языкознанія. По его убѣжденію психологическіе, принципы, которые дѣйствуютъ въ образованіи формъ различныхъ языковъ, вездѣ одинаковы и дѣйствуютъ въ одномъ и томъ же языкѣ во всѣ періоды его развитія, при чемъ только измѣняется по звуковымъ законамъ матеріальный составъ языка. Вообще говоря, основа слова все разрастается по мѣрѣ развитія языка, благодаря нарощенію суффиксовъ, присоединенію префиксовъ и т. д. пока не начинается обратное движеніе въ пользу сокращенія словъ, которое подчиняется собственнымъ законамъ и мало считается съ морфологическимъ составомъ словъ". Согласно съ мнѣніями другихъ современныхъ ученыхъ авторъ признаетъ агглютинацію „за основной типъ образованія формъ, который лежитъ въ основаніи всѣхъ морфологическихъ образованій и флексивныхъ языковъ". Исходя изъ такой точки зрѣнія проф. Погодинъ разсматриваетъ образованіе формъ въ финно-угорскихъ и индо-европейскихъ языкахъ. Онъ приходитъ къ заключенію, что въ своей основѣ какъ тѣ, такъ и другіе языки „исходятъ отъ корней, имѣвшихъ нѣкогда самостоятельное значеніе, и по существу ихъ морфологія не различается. Въ обѣихъ семьяхъ языковъ употребленіе корней въ смыслѣ основъ относится къ числу архаистическихъ образованій или даже совсѣмъ оставлено, въ обѣихъ корни развились въ основы съ помощью агглютинативныхъ присоединеній суффиксовъ и внутреннихъ

перемѣнъ, которыя въ семьѣ индо-европейскихъ языковъ получили названіе законовъ чередованія гласныхъ" (73 стр.) „Многочисленные слѣды той эпохи, когда корни, по крайней мѣрѣ, именные и, по крайней мѣрѣ, въ одномъ или двухъ падежахъ (Nom. Voc. singul), употреблялись въ качествѣ самостоятельныхъ словъ, сохранились въ такъ наз. корняхъ-основахъ (Wurzelnomina), судьба которыхъ въ различныхъ языкахъ весьма любопытна. Переживанія глубокой старины они пользовались еще нѣкоторыми правами на существованіе въ языкахъ, выступившихъ на литературное поприще въ древнѣйшую пору (напр. въ арійскихъ), тогда какъ языки, относительно новые, все болѣе вытѣсняютъ ихъ изъ употребленія, пока они не становятся лишь единичными переживаніями въ германскихъ и балтійскихъ языкахъ, а въ славянскихъ ихъ слѣды скрываются въ сложныхъ словахъ, въ различіи долготы въ одномъ и томъ же словѣ, въ образованіяхъ одного и того же слова съ суффиксомъ или безъ него, въ формахъ склоненія и т. п." Часть своей книги авторъ и посвящаетъ изученію этихъ переживаній, архаизмовъ въ славянскихъ и родственныхъ имъ балтійскихъ (литовскомъ и латышскомъ) языкахъ. Они отмѣчены какъ въ сложныхъ, такъ простыхъ словахъ. Въ III и IV главахъ даны этимологическія объясненія для цѣлаго ряда словъ, болѣе или менѣе любопытныхъ со стороны ихъ происхожденія. Таковы; *ясколка*, *соколъ*, *лоскутъ—лохмотья*, *человѣкъ*, *скорлупа*, *паздеръ*, *zem—земля*, *зима*, *dont—зубъ*, *pod—нога*, *dem*, *dom—домъ*, предлогъ *до*, *nekt*, *nokt—ночь*, *неводъ*, *невѣста*, *навь*, *gou—корова*, *рубъ*, *гача*, *Господь*, *гуна*, *гумно*, *жупа*, *sй*, *suv—свинья*, nepot—*племянникъ*, *внукъ*, *dru—дерево*, *ghu—рыба*, *ber—баранъ*, *боровъ*, *бересла*, *бузина*, *eln—олень*, *носъ*, *ноздри*. Въ своихъ этимологіяхъ проф. Погодинъ обнаружилъ обширную эрудицію и тонкое филологическое чутье. Его заключенія представляютъ иногда тѣмъ большую цѣнность, что не ограничиваются выясненіемъ происхожденія словъ съ морфологической стороны, но направлены къ раскрытію исторіи ихъ бытового значенія и такимъ образомъ содержатъ не лишенныя значенія данныя для исторіи праславянской культуры, а также исторіи культурныхъ связей славянства съ сосѣдями. Такъ, заслуживаетъ вниманія объясненіе загадочнаго славянскаго слова *жупа*. Проф. Погодинъ считаетъ его сложнымъ словомъ—*жу-па*, возводя первую основу къ индо-европ. *gōu*—праслов. *gěu* (корова), а вторую къ корню *pa* (сторожить, хранить). Такимъ образомъ, слав. *жупа* значила первоначально „пастьба

скота, пастбище, пàстухи", *жупанъ*—„владѣлецъ пастбищъ, хранитель скота, пастухъ, панъ надъ пастухами"; пастбища, принадлежа всему роду, находились въ управленіи старшаго въ родѣ, жупана. На ряду съ филологическими соображеніями авторъ приводитъ справку о юридическомъ значеніи этихъ терминовъ въ исторіи разныхъ народовъ. Отъ той же основы *дъи* производятся слова *гача* (лошадь) *господь* (первоначальное значеніе—*хозяинъ стада*), *гуна* (родъ одежды), *гу-мьно*. Отмѣчу еще какъ наиболѣе любопытныя этимологіи словъ, представляющихъ корневыя основы: *берлога*, *невѣста невода*, *навъ*.

Въ общемъ данный трудъ долженъ занять видное мѣсто въ нашей небогатой литературатурѣ по сравнительному индо-европейскому и въ частности славянскому языкознанію.

---

11. *М. Н. Сперанскій.* Переводные сборники изреченій въ славяно-русской письменности. Изслѣдованіе и тексты. Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Москва. 1904. 8°. XII. 577. 245.

Передъ нами замѣчательный, выдающійся трудъ въ области изученія славяно-русской письменности. Онъ поражаетъ не только своимъ внѣшнимъ внушительнымъ видомъ, но и всѣми своими внутренними достоинствами: богатствомъ собранныхъ въ немъ новыхъ данныхъ, глубиною изслѣдованія, осторожностью и ясностью изложенія. Почтенный авторъ проф. М. Н. Сперанскій, уже такъ много сдѣлавшій для изученія древней русской и южно-славянской письменности, въ новой книгѣ особенно проявилъ свою поразительную ученую энергію, пытливость и методичность изслѣдованія. Собираніе матеріаловъ для этой книги потребовало отъ него многолѣтнихъ разысканій въ рукописныхъ собраніяхъ Россіи и славянскихъ земель, а обработкѣ ея долженъ былъ предшествовать длинный рядъ частныхъ, кропотливыхъ изысканій по части сопоставленія и сличенія рукописей, редакцій и изводовъ памятниковъ между собой и съ предполагаемыми ихъ оригиналами. Одно печатаніе книги, содержащей огромное количество текстовъ и требовавшей особой тщательности корректуръ, предполагаетъ затрату массы труда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Подобныя работы, какъ данная, имѣютъ полное право на названіе фундаментальныхъ. Онѣ надолго сохраняютъ свое значеніе въ

наукѣ, служа отправной точкой для изслѣдованій послѣдующихъ работниковъ. Наша историко-литературная критика, конечно, оцѣнитъ во всѣхъ подробностяхъ обширную работу проф. М. Н. Сперанскаго. Я считаю для себя пріятнымъ долгомъ занести ее въ свою книжную лѣтопись, какъ трудъ, заслуживающій большого вниманія не только историковъ русской литературы, но и славистовъ вообще, особенно занимающихся изслѣдованіемъ культурныхъ связей между славянскими народами.

Предметомъ изслѣдованія служатъ переводные сборники изреченій въ славяно-русской письменности. Изреченія и собранія изреченій составляютъ обширный отдѣлъ памятниковъ какъ старинной славянской и русской литературъ, такъ и византійской, служившей, какъ извѣстно, неисчерпаемымъ источникомъ для славяно-русской письменности. Тѣ и другіе двухъ типовъ: переводныя и болѣе или менѣе оригинальныя. Проф. М. Н. Сперанскій изслѣдуетъ сборники изреченій только перваго типа, т. е. переводныя, и то не во всемъ ихъ разнообразіи, въ какомъ они представлены въ нашей древней письменности; онъ останавливается на изреченіяхъ, имѣющихъ въ извѣстной степени свѣтскій характеръ. „Намѣченный нами кругъ, говоритъ онъ, обнимаетъ собою сборники изреченій, преслѣдовавшихъ, какъ въ византійско-греческой (въ широкомъ смыслѣ слова) литературѣ, такъ и въ русско-славянской письменности, цѣли общей, житейской морали, той морали, которая при наличности болѣе возвышенной, отвлеченной христіанско-церковной, можетъ быть названа съ нашей точки зрѣнія свѣтской для нашего средневѣковья. По этому то въ кругъ флорилегіевъ, нами разсмотрѣнныхъ, не вошли такіе сборники изреченій, которые, хотя и очень многочисленны по своимъ представителямъ въ нашей и византійской писменности, являются выраженіемъ спеціально-церковной и аскетической морали, каковы безчисленныя собранія изреченій разныхъ великихъ аскетовъ, „аввъ“ и т. п.; поэтому то въ нашъ обзоръ не вошли, напр., аскетическія изреченія Нила Синайскаго, Евагрія, Θаласcія и др. Разсмотрѣнныя нами собранія изреченій, ясно, своимъ появленіемъ, какъ въ византійско-греческой письменности, такъ и въ славяно-русской, обязаны сознаваемой и живо чувствовавшейся потребности въ житейскомъ, мірскомъ поучительномъ чтеніи и знаніи: не даромъ въ этихъ собраніяхъ (каковы, напр. „Пчела“, „Менандръ“, „Премудрость философская“) въ такомъ количествѣ фигурируютъ античная и полу-

античная гнома и апофеегма и изреченія, возникшія подъ непосредственнымъ ихъ вліяніемъ" (стр. 565). Но и при такомъ ограниченіи круга наблюденій въ избранной области литературы, матеріалъ, подлежавшій изслѣдованію автора оказался чрезмѣрно обширнымъ, главнѣйше благодаря особому характеру изреченій и нхъ собраній. „Изреченіе само по себѣ, одно *какъ изреченіе*—говоритъ авторъ—весьма рѣдко встрѣчается въ литературѣ; въ большинствѣ случаевъ это изреченіе входитъ въ составъ сборника изреченій, собраннаго когда-то съ какой нибудь опредѣленною цѣлью и устроеннаго по какому нибудь плану: изреченія подбираются или по авторамъ, которымъ они приписаны, или даже просто по алфавиту начальнаго слова. Но въ тоже время каждая глава сборника или весь сборникъ, представляютъ изъ себя нѣчто вродѣ нитки, на которую нанизаны бусы: каждое изреченіе, представляя изъ себя отдѣльное цѣлое, связано съ сосѣднимъ только внѣшнимъ образомъ—идеей подбора, будетъ ли это какой-нибудь нравственный принципъ, имя автора, или просто алфавитъ: поэтому отъ воли и произвола собирателя сборника зависитъ одно изреченіе изъ его источника выкинуть или добавить изъ другого; тоже можетъ быть и съ писцомъ, переписчикомъ сборника изреченій. Отсюда—почти безконечное разнообразіе въ составѣ сборника изреченій въ различныхъ спискахъ. Такимъ же образомъ возникаютъ различныя редакціи одного и того же сборника... Тѣже измѣненія испытываютъ и переводы".

Такъ какъ наша старая литература стояла въ зависимости отъ византійской, которая въ свою очередь не мало позаимствовала изъ классической, то авторъ считалъ себя обязаннымъ обратиться къ послѣднимъ. Съ нихъ онъ и начинаетъ ствое изслѣдованіе. Первая глава посвящена исторіи изреченій и ихъ собраній въ старой классической и византійской литературахъ. Затѣмъ, послѣдовательно разсмотрѣны слѣдующіе переводные славянскіе сборники изреченій: 1) Священныя Параллели Іоанна Дамаскина; 2) Пчелы (русская, сербская, болгарская и русская 1599 г.); 3) Изреченія Менандра и „Разумѣнія единострочныя" Григорія Богослова; 4) Изреченіе Нила и Исихія, „Разуми Варнавы" „безъименные флорилегіи („Поученіе философіи", „Премудрость философская", „Рѣчи избранныя); 5) Изреченія Сираха и Соломона; 6) „Стословъ" Геннадія, „Разуми" Евагрія, „Разуми" Θалассія, Изреченія Іоанна Златоуста; 7) „Цвѣты дарованій". Въ заключительной главѣ сообщено нѣсколько выводовъ и

наблюденій изъ всего изслѣдованія. Вторую часть книги составляютъ обширныя приложенія. Здѣсь помѣщены многочисленные тексты, представляющіе частью полностью, частью въ извлеченіяхъ разсматриваемые въ изслѣдованіи памятники. Между ними наиболѣе важными, мнѣ кажется, слѣдуетъ признать критическое изданіе сербской Пчелы, отрывки изъ „Параллелей“ Іоанна Дамаскина, разные тексты изъ „Цвѣтовъ дарованій“. Нѣкоторые меньшіе по объему памятники напечатаны въ самомъ изслѣдованіи.

Одни изъ изслѣдованныхъ авторомъ сборниковъ изреченій, какъ напр. Пчелы, уже давно извѣстны въ ученой литературѣ, но еще не были изучаемы достаточно глубоко со стороны ихъ происхожденія, другіе, открытые сравнительно недавно, какъ изреченія Менандра, „Премудрость философская“, изреченія Нила, Варнавы, еще не получили полнаго освѣщенія, въ работахъ другихъ ученыхъ; наконецъ, третьи, какъ собранія Іоанна Дамаскина, Іоанна Златоуста, „Цвѣты дарованій“ открыты или впервые введены въ изученіе проф. М. Н. Сперанскимъ. Автора занимаютъ далеко не всѣ многочисленные вопросы, которые могутъ вызываться изученіемъ сборниковъ переводныхъ славянскихъ изреченій. Напримѣръ, онъ совсѣмъ не касается разсмотрѣнія содержанія сборниковъ и представляемой ими степени занимательности для старинаго читателя и, въ частности, славянина, или особенностей ихъ спеціальнаго приспособленія къ вкусамъ и запросамъ послѣдняго. Авторъ изслѣдуетъ главнымъ образомъ первый и основной вопросъ исторіи каждаго даннаго сборника, вопросъ объ его *переводѣ* или происхожденіи на славянской почвѣ. Задачей своей работы онъ ставитъ: опредѣленіе источника собранія изреченій, дошедшаго въ славянскомъ или русскомъ текстѣ, вмѣстѣ съ раскрытіемъ исторіи иноземнаго текста, разъ онъ послужилъ источникомъ нашего; затѣмъ изслѣдованіе отношенія разсматриваемаго собранія къ его источнику, опредѣленіе времени перевода и выясненія условій перевода. Въ этихъ рамкахъ изслѣдованіе выполнено образцово. Оно основано на разысканномъ авторомъ новомъ рукописномъ матеріалѣ и отличается строгимъ критическимъ анализомъ всѣхъ старыхъ и новыхъ данныхъ, доставляемыхъ источникомъ и литературой предмета. Выводы изслѣдователя, обыкновенно точные и осторожные, представляютъ большую важность для выясненія исторіи происхожденія славянскихъ сборниковъ изреченій. Оказывается, что не всѣ они или по крайней мѣрѣ не всѣ ихъ радакціи переведены на сла-

вянскомъ югѣ, въ болгарскихъ и сербскихъ земляхъ; переводъ нѣкоторыхъ непосредственно съ греческаго сдѣланъ былъ уже на Руси и при томъ не одинъ разъ, и эти русскіе переводы позже проникали на славянскій югъ. Въ этомъ отношеніи особенно цѣнно занимающее большой отдѣлъ книги (232 стр.) изслѣдованіе *Пчелъ*, самыхъ замѣчательныхъ и самыхъ распространенныхъ на Руси въ старое время сборниковъ изреченій. Проф. Сперанскій устанавливаетъ четыре редакціи Пчелъ: 1) древне-русскую, 2) сербскую, 3) болгарскую и 4) русскую 1599 г. и относительно происхожденія ихъ приходятъ къ такимъ любопытнымъ выводамъ. Обѣ русскія редакціи представляютъ два совершенно самостоятельныхъ перевода, сдѣланныхъ въ Россіи. Относительно такого происхожденія перевода 1599 г. и не могло быть большихъ сомнѣній, но вѣрность своего положенія для древнѣйшей редакціи Пчелы авторъ долженъ былъ доказать, для чего обратился къ цѣлому ряду кропотливыхъ филологическихъ разысканій. Результатомъ послѣднихъ былъ выводъ, что наша *Пчела* переведена на Руси (скорѣе всего на югѣ ея, гдѣ былъ и культурный центръ, болѣе близкій къ Византіи) и прямо на русскій языкъ, литературный языкъ старой Руси. Произошло же это перенесеніе греческаго памятника въ русскую литературу въ XII—XIII вѣкѣ. Выставляя такое мнѣніе, проф. Сперанскій оспариваетъ взглядъ академика А. И. Соболевскаго, который, связывая *Пчелу* съ литературой русской до-монгольскаго періода, опредѣлялъ ее, какъ памятникъ переведенный *на югѣ славянства*, но сильно подправленный путемъ новой свѣрки съ греческимъ оригиналомъ на Руси. Сербская *Пчела*, сохранившаяся только въ извлеченіяхъ, по мнѣнію автора произошла изъ готоваго русскаго перевода, вѣроятнѣе всего черезъ посредство болгарскихъ списковъ (впрочемъ, не дошедшихъ до насъ). Собственно болгарская *Пчела*, извѣстная пока въ единственномъ болѣе полномъ спискѣ XIV—XV в. Парижской національной библіотеки, опять представляетъ самостоятельный переводъ съ греческаго, сдѣланный, вѣроятно, въ концѣ XIV в. Такимъ образомъ, извѣстное, доселѣ весьма незначительное, количество фактовъ, подтверждающихъ то положеніе, что древняя до-монгольская Русь, не только много заимствовала изъ западно-славянской письменности, но и сама снабжала ее кое-чѣмъ изъ своего литературнаго достоянія,—увеличивается еще однимъ весьма характернымъ: древнѣйшій-переводъ *Пчелы* былъ сдѣланъ на Руси и уже отсюда проникъ къ западнымъ славянамъ.

Впрочемъ, обширный трудъ проф. Сперанскаго даетъ не мало другихъ указаній для исторіи литературнаго обмѣна и вообще культурныхъ связей между Русью и Юго-славянствомъ. Въ этомъ заключается одна изъ наиболѣе любопытныхъ его сторонъ.

---

12. *Vatroslav Jagić*, Kirchenslavischböhmische Glossen saec. XI—XII. Mit Glossen—abbildungen im Texten. Wien. 1903. 4°. 44. (Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Bd. *L*. II).

Въ данной работѣ акад. Ягичъ знакомитъ съ новооткрытымъ любопытнымъ памятникомъ отдаленной славянской старины. Въ вѣнской придворной библіотекѣ хранится подъ № 1190 большой пергаментный кодексъ латинской Библіи, относимый палеографами къ концу VIII и нач. IX в. Обыкновенно для краткости его называютъ Радовой Библіей (Radobibel) и пріурочиваютъ мѣсто его написанія къ сѣверной Франціи. Въ этой рукописи, именно въ той ея части, которая содержитъ Евангеліе отъ Матѳея, на лл. 238 об.—247 об. между строками и на поляхъ были открыты лѣтъ десять назадъ глоссы, которыя, очевидно, внесены туда позднѣйшимъ читателемъ текста. Глоссы эти отнесенныя знатоками латинской палеографіи къ XI—XII вв., оказались славянскими. Побуждаемый запросами одного ученаго (проф. Chroust'a въ Вюрцбургѣ), заинтересовавшагося вопросомъ о происхожденіи этихъ глоссъ, акад. Ягичъ занялся тщательнымъ ихъ изученіемъ, результатомъ котораго явилось настоящее изслѣдованіе. Чтеніе нѣкоторыхъ глоссъ вслѣдствіе неясности письма, представляло большія трудности, которыя, однако, преодолѣны почтеннымъ изслѣдователемъ при содѣйствіи проф. Мюльбахера и Весели. Лишь немногія глоссы остались не вполнѣ разобранными, а вслѣдствіе того и непонятыми (напр. *brauo*, *ponizate*). Всѣ глоссы, вмѣстѣ съ латинскимъ текстомъ, къ которому онѣ относятся, воспроизведены въ точныхъ снимкахъ. Подробныя объясненія акад. Ягича имѣютъ цѣлью не только установить и оправдать предлагаемое чтеніе каждой глоссы, но и раскрыть ея значеніе. Въ концѣ работы приложены извлеченія изъ писемъ къ автору извѣстнаго чешскаго филолога проф. Гебауэра, заключающія въ себѣ замѣчанія объ отдѣльныхъ глоссахъ, кое въ чемъ дополняющія объясненія Ягича. Наблюденія обоихъ ученыхъ привели къ одному общему, весьма любопытному результату: однѣ глоссы указы-

ваютъ на церковнославянскій языкъ, другія на чешскій. Такъ, къ первымъ относятся: *neuinnago*, *cesto*, *uremennih*, *priztase*, *zabludit*, *budut*, *ili*, *cotoro* и друг.; ко вторымъ: *stahu*, *rozlucoi*, *prazne*, *bolne*, *ace*, *modlit* и друг.

Вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что церковно-славянизмы глоссъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ указываютъ на хорватскую редакцію языка: именно вм. **а** всегда—**є**: *zetua* (жатва), *bise* быша) *uidece* (видаще). На основаніи этихъ данныхъ акад. Ягичъ полагаетъ, что славянскія глоссы внесены въ латинскую Библію лицомъ, которое помнило текстъ церковнославянскаго перевода Евангелія въ хорватской редакціи, но въ то же время знало и чешскій языкъ и подгоняло подъ его типъ нѣкоторыя церковно-славянскія формы и даже заимствовало изъ этого языка нѣкоторыя выраженія вмѣсто обычныхъ церковнославянскихъ. Этимъ лицомъ могъ быть или хорватскій глаголитъ, жившій въ какомъ-либо чешскомъ монастырѣ, или чехъ, изучившій у жившаго въ томъ же монастырѣ хорвата церковно-славянскій переводъ Евангелія въ хорватской редакціи. По мнѣнію автора, наши глоссы проливаютъ значительный свѣтъ на отношеніе нѣкоторыхъ чешскихъ монастырей къ славянской литургіи, которая въ XI в. въ Чехіи навѣрно еще не была искоренена. Вѣнскія глоссы указываютъ на связь Чехіи съ тѣми хорватскими областями у Адріатическаго моря, въ которыхъ съ древнѣйшихъ временъ была въ употребленіи славянская литургія. „Вмѣстѣ съ тѣмъ они содержатъ косвенное подтвержденіе правильности взгляда автора на такіе памятники, какъ Кіевскіе отрывки, Вѣнскіе листки и т. п.“ Близкую параллель вѣнскимъ глоссамъ представляютъ т. н. Григоріанскія глоссы XII в. въ рукописи Пражской капитульной библіотеки (Ср. Časopis Česk. Mus. 1878. 545), которыя также двухъ типовъ—церковно-славянскія и чешскія. Акад. Ягичъ сопоставляетъ вѣнскія глоссы съ пражскими, отмѣчая представляемыя ими черты сходства и различія. Несомнѣнно, ново-изданный памятникъ увеличиваетъ матеріалъ для исторіи церковно-славянскаго языка у чешскихъ славянъ. Относительно вопроса о томъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ находящійся теперь въ вѣнской придворной библіотекѣ кодексъ попалъ изъ сѣверной Франціи въ Чехію, авторъ изслѣдованія сносился съ пражскимъ профессоромъ Калоускомъ, который отвѣтилъ письмомъ, также напечатаннымъ въ данномъ трудѣ. Впрочемъ, чешскій ученый не могъ дать опредѣленнаго отвѣта на вопросъ; въ концѣ концовъ

онъ полагаетъ, что рукопись могъ пронести въ Чехію какой-нибудь представитель чешскаго духовенства, посѣтившій въ X или XI в. Францію или Лотарингію въ качествѣ пилигримма или студента, и что затѣмъ она составляла собственность Сазавскаго монастыря или вообще какой-нибудь церкви, въ которой еще употреблялся при богослуженіи церковно-славянскій языкъ.

---

13. *Jiří Polívka.* Pohadkoslovné Studie. V Praze. 1904. XXVI. 212. (Otisk s X. sv. Národopisné'ho Sbornika československého).

Пражскій профессоръ Юр. Поливка уже давно съ большимъ стараніемъ и успѣхомъ занимается изученіемъ славянскихъ сказокъ, которое, согласно требованіямъ науки, всегда ставятся имъ на почву широкихъ сравненій въ области фольклора не только европейскихъ, но и азіатскихъ народовъ. Цѣлый рядъ его работъ этого рода, помѣщенныхъ въ разныхъ спеціальныхъ журналахъ по этнографіи, каковы Národopisný sbornik československý, Сборникъ за народни умотворенія, Archiv für Slavische Philologie и др., уже внесъ значительный свѣтъ въ истолкованіе нѣкоторыхъ отдѣловъ обширнаго сказочнаго матеріала, а также способствовалъ выработкѣ болѣе прочныхъ пріемовъ изслѣдованія этого матеріала. Данный трудъ посвященъ изученію трехъ сказочныхъ и четырехъ легендарныхъ сюжетовъ; именно въ немъ разобраны сказки: 1, о храбромъ портномъ, 2, о несмѣющейся принцессѣ и 3 о стоптанныхъ въ танцахъ башмакахъ (Roztancované střevice); и легенды: 1, о чертовомъ зятѣ, 2, о раскаявшемся чертѣ, 3, о мстительномъ святомъ и 4, о справедливой смерти. Изслѣдованію этихъ памятниковъ народнаго творчества предшествуетъ введеніе—о направленіяхъ и цѣли изученія народныхъ традицій. Здѣсь авторъ обозрѣваетъ новѣйшія руководящія работы по фольклору и выясняетъ свою точку зрѣнія на предметъ и на методы изученія, которые, по его мнѣнію, могутъ вѣрнѣе всего приводить къ цѣли. Онъ указываетъ на отражающееся въ новѣйшей литературѣ, какъ и въ болѣе ранней, рѣзкое разногласіе ученыхъ въ основныхъ вопросахъ изученія народныхъ традицій, напр. въ вопросахъ—о происхожденіи народныхъ традицій, о томъ можно ли допустить и въ какой мѣрѣ странствованіе и заимствованіе сюжетовъ народныхъ сказаній, о томъ, какъ объяснять несомнѣнное, иногда весьма близкое, сходство народныхъ традицій, записанныхъ въ разное время и въ

разныхъ мѣстахъ, объ отношеніи народной словесности къ книжной литературѣ и т. п. Такъ, съ одной стороны проф. Вс. Миллеръ считаетъ попытки уловить пути, по которымъ распространяется устная сказка, столь же безплодными, какъ стремленіе поймать вѣтеръ въ шировомъ полѣ; а выдающійся польскій этнологъ Ст. Цишевскій рѣзко возстаетъ противъ теоріи заимствованія и, слѣдуя антропологической теоріи, признаетъ самостоятельное происхожденіе отдѣльныхъ мотивовъ и цѣлыхъ сказаній; новѣйшая же изслѣдовательница сказокъ Аделина Риттерсхоусъ считаетъ вопросъ о возникновеніи сказокъ совсѣмъ не разрѣшимымъ; съ другой, нѣкоторые ученые какъ А. Крымскій, С. Ольденбургъ удачно доказываютъ опредѣленное происхожденіе нѣкоторыхъ сказочныхъ мотивовъ, К. Рейшель (Reuschel) оспариваетъ состоятельность антропологической теоріи, а Л. Сенеанъ (Sainéan) строго критикуетъ не только эту послѣднюю, но и теорію заимствованія. Умѣло разбираясь во всѣхъ этихъ взглядахъ и теоріяхъ, проф. Поливка не слѣдуетъ слѣпо (какъ онъ поступалъ и прежде) ни одному изъ спорныхъ мнѣній. Правда симпатіи его на сторонѣ теоріи заимствованія и перехода мотивовъ. Онъ полагаетъ, что огромное сходство между сказками разныхъ временъ и областей нельзя удовлетворительно объяснить иначе, чѣмъ переходомъ ихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, отъ одного народа къ другому. Но онъ не останавливается исключительно на этомъ положеніи. Онъ допускаетъ также, что сказки могли возникать въ разныя времена и на разныхъ мѣстахъ, и считаетъ вообще правильнымъ ученіе о полигенезисѣ сказокъ. При этомъ, однако, предполагается что мѣстами возникновенія народныхъ традицій были центры, стоявшіе на высотѣ культуры, и что распространеніе и усвоеніе сказокъ совершается въ предѣлахъ извѣстныхъ границъ, опредѣленныхъ культуро-политическими отношеніями. Такъ и въ данномъ изслѣдованіи авторъ на первый планъ выдвигаетъ сравненіе разнородныхъ версій избранныхъ имъ сказочныхъ и легендарныхъ сюжетовъ, выясненіе ихъ взаимныхъ отношеній и опредѣленіе мѣста ихъ происхожденія, независимо отъ какихъ-либо предвзятыхъ взглядовъ. Версіи сказокъ распредѣляются на извѣстныя группы по мѣсту ихъ происхожденія, примѣнительно къ ихъ языковой и культурной централизаціи. Прежде чѣмъ пытаться объяснить черты сходства между версіями двухъ или нѣсколькихъ группъ, заимствованіемъ и переходомъ сюжетовъ проф. Поливка каждый разъ ставитъ вопросъ—не возникли ли сходные сказочные

мотивы самостоятельно на различныхъ мѣстахъ вслѣдствіе одинаковыхъ условій, подъ вліяніемъ аналогичныхъ психическихъ факторовъ. Только, когда этихъ условій нѣтъ на лицо, дѣлается необходимымъ признаніе заимствованія и указаніе путей странствованія сказочныхъ мотивовъ. Слѣдуя такому пріему изученія сказокъ, авторъ, напримѣръ, устанавливаетъ четыре, болѣе или менѣе самостоятельныхъ группы версій сказки о храбромъ портномъ; а именно: 1, группу средне и западно-европейскихъ версій; основа ея возникла вѣроятно въ Германіи и Италіи въ эпоху упадка рыцарства; изъ Германіи эта версія перешла къ сѣверо-западнымъ славянамъ и мадьярамъ (въ слабой степени и къ малоруссамъ); исходнымъ пунктомъ ея былъ по всей вѣроятности чужой, скорѣе всего, восточный сказочный мотивъ о храбромъ ткачѣ; 2, русскую группу, представленную великорусскими, бѣлорусскими и малорусскими версіями сказки, возникшей на Руси самостоятельно, какъ пародія русскихъ эпическихъ сказаній; 3, кавказско-болгарскую группу версій, наиболѣе близкую съ русскими версіями; и 4, монгольско-индѣйскую, опять возникшую независимо отъ тѣхъ источниковъ, которые обнаруживаются въ сказкахъ, распространенныхъ на Кавказѣ, у русскихъ и въ Европѣ.

Нельзя не признать методъ проф. Поливки и цѣлесообразнымъ и научнымъ. Широкое знакомство со сказочнымъ матеріаломъ и большая начитанность въ фольклористической литературѣ увеличиваютъ цѣну его любопытныхъ разысканій, которыя, несомнѣнно, будутъ встрѣчены съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ всѣми изслѣдователями памятниковъ народнаго творчества.

---

14. Супрасльская рукопись. Трудъ *Сергѣя Северьянова*. Томъ I. Изданіе Отдѣленія русскаго языка о словесности Императорской Академіи Наукъ, съ приложеніемъ трехъ фототипическихъ снимковъ. Спб. 1904. 570. (Памятники старославянскаго языка. Томъ II, вып. I-й.)

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ энергично продолжаетъ изданіе древнѣйшихъ, наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ старославянскаго языка. Вслѣдъ за Саввиной книгой, о которой уже была рѣчь въ одномъ изъ моихъ послѣднихъ обзоровъ[1]), недавно появилась въ свѣтъ Супрасльская

[1]) См. мой Обзоръ за 1904 г.

рукопись, приготовленная къ изданію г. Серг. Северьяновымъ. Это одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ славянской старины, замѣчательный по своей древности (XI в.), содержанію, особенностямъ правописанія и языка, богатству словарнаго матеріала. Супрасльская рукопись, названная такъ Востоковымъ по мѣсту открытія въ Супрасльскомъ монастырѣ (близь Бѣлостока) представляетъ изъ себя минею четію на мартъ мѣсяцъ, заключающую въ себѣ не только житія святыхъ, но и поученія на празднества, бывающія въ мартѣ. Открытая въ двадцатыхъ годахъ XIX в. профессоромъ виленскаго университета Бобровскимъ, рукопись въ настоящее время разрознена: первая часть ея, въ количествѣ 118 листовъ, хранится въ Люблянѣ, въ Лицейской библіотекѣ, куда она поступила въ 1845 г. въ числѣ книгъ и бумагъ Копитара, оставшихся послѣ его смерти; вторая часть рукописи, въ размѣрѣ 16 листовъ, какъ указано въ предисловіи къ настоящему изданію, была куплена въ 1856 г. покойнымъ акад. А. Ѳ. Бычковымъ и въ настоящее время принадлежитъ П. А. Бычкову, въ Петербургѣ; третья часть, заключающая въ себѣ 151 листъ, находится въ библіотекѣ графовъ Замойскихъ въ Варшавѣ. Впервые Супрасльская рукопись была издана въ 1851 г. Фр. Миклошичемъ по списку съ оригинала, приготовленному Копитаромъ. Но это изданіе не только не точно со стороны воспроизведенія особенностей правописанія памятника, но и представляетъ значительное количество ошибокъ. Оно вызвало цѣлый рядъ поправокъ, печатно отмѣченныхъ А. Ѳ. Бычковымъ, Брикнеромъ и Цивиромъ [1]), Позже 4 отрывка изъ памятника были напечатаны покойнымъ акад. И. И. Срезневскимъ въ „Древнихъ славянскихъ памятникахъ юсоваго письма“ (1868 г.). Въ 1879 г. Общество любителей древней письменности выпустило въ свѣтъ фотографированное изданіе (№ XI) первой тетради Бычкова (8 листовъ). Эти частичныя изданія только увеличивали среди ученыхъ интересъ къ драгоцѣнному памятнику. Императорская Академія приняла на себя заботы о полномъ его критическомъ изданіи. Подготовительныя къ нему работы начаты были въ 1896 г., когда по заказу Академіи были изготовлены фотографическіе снимки всей люблянской части Супрасльской рукописи въ натураль-

[1]) Monumenta linguae plaeoslovenicae e codice Suprasliensi. Vindobonae. 1851.

[2]) *Zivier*, Studien über den Codex Suprasliensis Breslav. 1892.

ную величину. Какъ эти снимки, такъ и негативныя стекла хранятся въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки Академіи Наукъ. Окончательное приготовленіе текста рукописи къ изданію и печатаніе его было поручено г. С. Н. Северьянову. Весь трудъ разсчитанъ имъ на два тома. Первый томъ, вышедшій нынѣ, представляетъ палеографическую часть, т. е. текстъ памятника съ подстрочными примѣчаніями. Второй томъ будетъ содержать аналитическую часть, именно словарь и особый обзоръ всего памятника. Относительно пріемовъ, употребленныхъ при воспроизведеніи текста г. Северьяновъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее. „Въ примѣчаніяхъ къ тексту я отвелъ мѣсто палеографическому описанію строки и страницы пергамена; тамъ же слѣжу я за писцомъ въ критикѣ текста и указываю на различія въ изданіи Миклошича или въ поправкахъ Цивира съ тѣмъ, чтобы завѣрить пользующагося изданіемъ, что, данное различіе я имѣю въ виду. Задачей моего изданія было представить Супрасльскую рукопись такъ, *какъ она вышла изъ-подъ пера ея писца*. Поэтому всѣмъ наслоеніямъ и измѣненіямъ, внесеннымъ *болѣе поздними руками*, я отводилъ мѣсто въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Если первоначальное чтеніе не представлялось *несомнѣннымъ*, я предпочиталъ оставлять пустое мѣсто, а въ примѣчаніяхъ описывалъ исторію измѣненія текста съ вѣроятнымъ чтеніемъ, бывшимъ у писца. Точно также я оставлялъ въ текстѣ пустое мѣсто и тамъ, гдѣ бывшее прежде чтеніе выскоблено и на пергаменѣ не заполнено. Если я сомнѣвался въ томъ, что наслоеніе или измѣненіе внесено не писцомъ, то предпочиталъ смотрѣть на это, какъ на дѣло писца, о чемъ оговаривался въ примѣчаніи". Нельзя не признать эти пріемы изданія текста правильными и вполнѣ цѣлесообразными: они достаточно обезпечиваютъ точность воспроизведенія памятника. Нельзя только не пожалѣть, что г. Северьяновъ отказался отъ воспроизведенія находящихся въ текстѣ заставокъ, ограничившись внесеніемъ въ изданіе только полузаставокъ, заполняющихъ на пергаменѣ конечную въ статьѣ неполную строку. Что касается примѣчаній, то въ первой половинѣ изданія они исключительно палеографическія, а во второй касаются и критики текста. Объясняется это несоотвѣтствіе въ характерѣ содержанія примѣчаній тѣмъ, что С. Н. Северьяновъ уже послѣ выполненія первой части работы пришелъ къ мысли остановиться и на вопросѣ о критикѣ текста. Происшедшій отсюда пробѣлъ будетъ восполненъ дополнительными примѣчаніями въ обѣщан-

номъ приложеніи къ данному первому тому изданія. Нельзя не пожалѣть, что уже въ этомъ томѣ не дано подробнаго палеографическаго описанія рукописи. Вѣроятно, оно будетъ сдѣлано во второмъ томѣ; но, на мой взглядъ, оно было бы умѣстнѣе при самомъ текстѣ памятника, какъ имѣющее цѣлью облегчить его изученіе. Три прекрасно исполненныхъ фототипическихъ снимка, воспроизводящихъ по одной страницѣ каждой изъ трехъ частей памятника—люблянской, варшавской и петербургской даютъ понятіе о характерѣ письма всей рукописи. Во всякомъ случаѣ новое изданіе Супрасльской рукописи является крупнымъ фактомъ въ области изученія старославянскаго языка; оно тѣмъ необходимѣе, что старое неисправное изданіе Миклошича давно стало библіографической рѣдкостью.

15. Листки Ундольскаго, отрывокъ Кирилловскаго Евангелія XI-го вѣка. Фототипическое воспроизведеніе текста и изслѣдованіе письма и языка, составленное *Е. Ѳ. Карскимъ*. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1904. 42. (Памятники старославянскаго языка. Томъ I, вып. 3-й).

Листки Ундольскаго, небольшой, но въ высшей степени важный памятникъ старославянскаго языка, уже давно привлекаютъ къ себѣ вниманія изслѣдователей отдаленной славянской старины. Первый отмѣтилъ ихъ и издалъ цѣликомъ акад. И. И. Срезневскій въ извѣстномъ своемъ трудѣ. „Древніе славянскіе памятники юсоваго письма“ (1868). Новѣйшая работа, посвященная памятнику, „появилась всего въ 1902 г.; это—статья В. Н. Щепкина „Листки Ундольскаго“—въ Сборникѣ статей, посвященныхъ учениками и почитателями академику и заслуженному ординарному профессору Филиппу Ѳедоровичу Фортунатову (Варшава. 1902). Между этими двумя работами стоитъ рядъ попытокъ воспроизведенія Листковъ то полностью, то въ отрывкахъ, и замѣтокъ, имѣющихъ цѣлью разъясненіе языка и палеографическихъ особенностей памятника. При всемъ томъ хорошаго палеографическаго изданія Листковъ Ундольскаго не было, а потому и невозможно было вполнѣ научное ихъ изученіе. Изданіе Срезневскаго оказывается во многихъ отношеніяхъ неточнымъ. Тоже надо сказать и объ изданіи И. В. Ягича (Образцы языка церковно-славянскаго по древнѣйшимъ памятникамъ глаголической и кирилловской

письменности Спб. 1882), какъ сдѣланномъ по Срезневскому. Не свободна отъ недосмотровъ и крупныхъ погрѣшностей и статья В. И. Щепкина [1]). Въ виду этихъ обстоятельствъ нельзя не быть благодарнымъ Императорской Академіи Наукъ за напечатаніе настоящей новой работы о Листкахъ, принадлежащей проф. Е. Ѳ. Карскому.

Работа состоитъ изъ слѣдующихъ частей. Вслѣдъ за предисловіемъ даны фототипическіе снимки обоихъ Листковъ Ундольскаго. Затѣмъ предложено чтеніе текста памятника съ присоединеніемъ подстрочныхъ палеографическихъ замѣчаній. Далѣе слѣдуютъ—палеографическое описаніе памятника, обзоръ фонетическихъ, морфологическихъ, и синтактическихъ его особенностей и, наконецъ, словарь. Вся работа выполнена весьма тщательно и прекрасно выясняетъ значеніе Листковъ въ ряду другихъ памятниковъ старославянскаго языка. Считаю не лишнимъ привести здѣсь любопытное замѣчаніе проф. Е. Ѳ. Карскаго, по поводу характерной палеографической особенности паиятника—нѣкотораго наклона буквъ вправо. „По этой особенности нашъ памятникъ сближается съ Хиландарскими листками, Охридскимъ апостоломъ, Добромировымъ евангеліемъ, отчасти Слѣпченскимъ апостоломъ и Саввиной книгой. Этотъ наклонный почеркъ безусловно очень древняго происхожденія и существовалъ параллельно съ прямымъ. Тоже явленіе мы наблюдаемъ и въ греческомъ литургическомъ уставномъ письмѣ, гдѣ въ IX вѣкѣ, какъ показываетъ Порфирьевская псалтырь 862 г., существовало скошенное письмо. Связь греческаго наклоннаго письма со славянскимъ скошеннымъ мнѣ представляется несомнѣнной и отрицаніе ея у В. Н. Щепкина (стр. 251) для меня не понятно: изъ того, что большинство памятниковъ XI вѣка изъ дошедшихъ до насъ представляютъ строго геометрическое письмо, являющееся отраженіемъ подобнаго же письма греческаго, не слѣдуетъ, что не могла существовать параллельно, быть можетъ, хотя болѣе древняя школа письма, находившая для себя опору тоже въ современномъ ей греческомъ письмѣ, только наклонномъ. Конечно, если предположить, что кириллица возникла при дворѣ Симеона, а не была изобрѣтеніемъ Первоучителей славянскихъ,

---

[1]) Между прочимъ, авторъ утверждаетъ, что въ Листкахъ есть форма 2 л. **хощи=хощеши**, чего на самомъ дѣлѣ нигдѣ въ нашемъ памятникѣ найти нельзя.

тогда придется явный фактъ объяснять какою-либо затемненной гипотезой". Палеографическія особенности Листковъ свидѣтельствуютъ о большой ихъ древности. Но о томъ же говорятъ и такія звуковыя особенности, какъ отсутствіе йотованныхъ гласныхъ и строго выдержанное правильное употребленіе юсовъ.

16. Přisłowa a přisłowne hrónčka a wusłowa Hornjołužiskich Serbow. Zběral a zhromadźił *Jan Radyserb Wjela*. Dorjadował a wudał *Dr Ernst Muka*. Budyšin. 1902. XIV. 314.

Д-ръ Эр. Мука является въ настоящее время самымъ энергичнымъ и наиболѣе талантливымъ дѣятелемъ у Лужицкихъ сербовъ. Составитель прекрасной научной грамматики сербо-лужицкаго языка со всѣми его нарѣчіями, и этнографической карты сербовъ-лужичанъ, собиратель серболужицкихъ пѣсень, редакторъ главнѣйшихъ періодическихъ изданій, главный руководитель всѣхъ общественныхъ и культурныхъ предпріятій въ сербо-лужицкой землѣ, онъ усердно заботится объ изученіи роднаго народа и укрѣпленіи въ немъ національнаго самосознанія, какъ наиболѣе вѣрнаго средства въ борьбѣ съ угрожающей ему полной германизаціей. Однимъ изъ проявленій этихъ заботъ служитъ книга, означенная въ заголовкѣ. Она содержитъ сборникъ пословицъ и поговорокъ верхне-лужицкихъ сербовъ. Сборникъ составленъ маститымъ сербо-лужицкимъ писателемъ и этнографомъ Яномъ Радысербомъ Велей (Jan Radyserb Wjela). Но привелъ его въ порядокъ, приготовилъ къ печати и издалъ на свои средства почтенный д-ръ Э. Мука. Раньше нѣкоторое количество сербо-лужицкихъ пословицъ было издано извѣстнымъ I. Смолеромъ въ его книгѣ „Pesnički hornych u dolnych łužiskich Serbow" (II. 1843 г.) и Букомъ въ журн. Časopis Macicy Serbskeje (съ 1854 г. и отдѣльной книжкой). Новый сборникъ пословицъ по своей обширности и полнотѣ матеріала покрываетъ всѣ предшествующія попытки. Онъ содержитъ 9126 пословицъ, поговорокъ и народныхъ изреченій. Издатель не устанавливаетъ опредѣленнаго различія между пословицей, поговоркой и изреченіемъ и печатаетъ ихъ въ перемежку, руководясь исключительно алфавитнымъ порядкомъ, по начальной буквѣ перваго слова каждой пословицы или поговорки. Онъ допустилъ лишь внѣшнее распредѣленіе матеріала на три группы: 1, не-

риемованныя пословицы и поговорки; 2, риемованныя пословицы и 3, изреченія, выражающія сравненіе. Конечно, такая классификація пословицъ не можетъ считаться особенно удачной. Гораздо лучше было бы распредѣлить ихъ по рубрикамъ въ зависимости отъ ихъ содержанія, какъ это сдѣлано, напр. въ „Сборникѣ россійскихъ пословицъ“ І. И. Иллюстрова или въ Сборникѣ словацкихъ пословицъ Затурецкаго. Д-ръ Э. Мука самъ думалъ именно о такомъ планѣ, но выполненіе его по разнымъ причинамъ нашелъ затруднительнымъ. Какъ бы то ни было новый сборникъ верхнелужицкихъ пословицъ долженъ занять видное мѣсто въ ряду однородныхъ изданій у другихъ славянъ. Весьма важно, что пословицы воспроизведены съ сохраненіемъ всѣхъ діалектическихъ особенностей, какія были уловлены при ихъ записи: вслѣдствіе этого онѣ заслуживаютъ вниманія не только этнографа, но и лингвиста. Очень желательно, чтобы это полезное изданіе нашло поддержку со стороны образованныхъ круговъ другихъ славянскихъ народовъ, живущихъ въ лучшихъ условіяхъ. чѣмъ малочисленный бѣдный сербо-лужицкій народъ.

---

17. Slovenske narodne pesmi. Uredil *Dr. K. Štrekelja*, izdala in založila Slovenska Matica. 7. Snopič (konec II zvezka). V Ljubljani. 1903. XXVIII. 307. (593—900).

О первомъ выпускѣ этого прекраснаго изданія словинскихъ народныхъ пѣсенъ, появившемся въ 1895 г. я говорилъ своевременно на страницахъ Университетскихъ Извѣстій. Въ концѣ 1903 г. вышелъ въ свѣтъ седьмой выпускъ которымъ заканчивается второй томъ. Такимъ образомъ большое и весьма важное предпріятіе „Словенской Матицы“, встрѣченное съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ славистами всѣхъ странъ, подвигается, хотя и не быстро, впередъ. Д-ръ К. Штрекель, профессоръ Градецкаго Университета, прекрасный знатокъ языка и народной поэзіи словинцевъ поставилъ передъ собой задачу осуществить при содѣйствіи „Словенской Матицы“ полное и критическое изданіе народныхъ пѣсенъ словинцевъ. И задача эта выполняется блестяще. Издатель позаботился прежде всего о возможной полнотѣ матеріала, который онъ затѣмъ обставилъ строго-научнымъ аппаратомъ. Онъ привлекаетъ въ свой сборникъ не только всѣ, когда-либо напечатанныя пѣсни, но и рукописный матеріалъ,

какъ старыя записи, такъ и новѣйшія сообщенія многочисленныхъ своихъ корреспондентовъ изъ разныхъ концовъ словинской земли. Пѣсни воспроизводятся во всѣхъ ихъ важнѣйшихъ варіантахъ: въ основаніе полагается старшая редакція, болѣе народная и свободная отъ новѣйшихъ подправокъ, которыя нерѣдко вносились самими издателями пѣсенъ, прочіе варіанты приводятся подъ строкой. Въ примѣчаніяхъ же даются всѣ необходимыя библіографическія свѣдѣнія—гдѣ напечатана пѣсня, гдѣ и какъ записана и т. п., а также сообщаются мелодіи пѣсенъ и данныя по исторіи словинской народной поэзіи. Тексты пѣсенъ печатаются съ возможной точностью, съ соблюденіемъ всѣхъ діалектическихъ особенностей. Такой научный методъ, требующій массы кропотливой работы, еще не примѣнялся при изданіи народныхъ пѣсенъ ни у одного славянскаго народа. Въ настоящее время закончены два большихъ отдѣла пѣсенъ. Первый томъ обнимаетъ пѣсни повѣствовательнаго содержанія (Pesmi pripovedne), какъ-то: баллады, романсы и легенды. Во второмъ томѣ (3 выпуска—5-й 6-й и 7-й) содержатся пѣсни любовныя. Эти послѣднія издатель раздѣлилъ на двѣ крупныя категоріи: 1, Pesmi zaljubljene brez poskočnćh—и 2, Pesmi zaljubljene poskočne; первыя—представляютъ болѣе или менѣе значительное разнообразіе въ размѣрѣ, составѣ и количествѣ стиховъ, въ напѣвахъ и поются хоромъ или однимъ лицомъ; вторыя—отличаются однообразіемъ размѣра и мелодіи, состоятъ почти всегда изъ четырехъ стиховъ и обыкновенно сопровождаютъ пляску; по своему характеру онѣ сближаются съ польскими краковяками и малорусскими коломыйками и шумками. Въ небольшомъ введеніи къ 7-му выпуску проф. Штрекель дѣлаетъ нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній о возможной зависимости любовныхъ пѣсенъ второго типа отъ соотвѣтствующихъ образцовъ нѣмецкихъ пѣсенъ. Общее число напечатанныхъ въ Сборникѣ пѣсенъ дошло до 4729. Нельзя не выразить пожеланія, чтобы слѣдующіе выпуски сборника не замедлили выходомъ въ свѣтъ и чтобы проф. Штреклю удалось возможно скорѣе довести до конца изданіе его замѣчательнаго сборника. Только тогда станетъ возможнымъ научное изслѣдованіе словинскихъ народныхъ пѣсенъ.

18. Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. Na svijet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. Knìga VIII., svezak 2. Urednici *Dr. Maretić* и *Dr. D. Boranić*. U. Zagrebu. 1903. 176. Knìga IX., svezak 1. Urednik *Dr. D. Boranić* U Zagrebu. 1904. 160.

Издаваемый югославянской академіей Сборникъ для изученія народной жизни и обычаевъ южныхъ славянъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. Въ первомъ помѣщаются статьи, сообщенія и замѣтки по изученію разныхъ сторонъ народной жизни и обычаевъ южныхъ славянъ; во второй входятъ матеріалы и памятники живой народной старины; третій посвященъ обзору успѣховъ по изученію фольклора у другихъ народовъ. Вышедшіе послѣдніе два выпуска содержатъ слѣдующія статьи и матеріалы. Въ первомъ отдѣлѣ всего двѣ небольшія статьи. Проф. Поливка указываетъ параллели къ народнымъ сказкамъ во II т. Сборника Строгала „Narodne pripovietke iz grada Karlovca, sela Lokava, Delnica i trgovišta Vrbovskoga. U Karlovcu 1901. (Paralele narodnim pripovietkama u Strohalovu zborniku II). Акад. Мильзетичъ сообщилъ нѣсколько мелкихъ замѣтокъ (Sitniji prilozi) по фольклору: Rajska ptica, O narodnoj napitnici: Mi hvalimo, mi častimo", о народной пѣснѣ. „Ženidba Dušanova", Vlaški i stari romanski na Krku, O dječim igrama, Uzidavanje čeladeta kod novih gradńa. Второй отдѣлъ составляетъ обширная, еще неоконченная работа *Фр. Иванишевича*, посвященная подробному этнографическому описанію небольшой далматинской области, т. н. Полицы, занимающей территорію между городами Сплѣтомъ, Омишемъ и Сѣнью. Въ двухъ выпускахъ описаны: природа страны, физическій типъ населенія, языкъ, образъ жизни—жилища, пища, питье, одежда, обувь, занятія. Авторъ, мѣстный уроженецъ и священникъ одного изъ селъ Полицы, выступаетъ въ своей работѣ прекраснымъ знатокомъ своей родины и внимательнымъ наблюдателемъ особенностей народной жизни. Его письменная рѣчь сохраняетъ особенности мѣстнаго говора. Текстъ статьи сопровождается множествомъ прекрасныхъ снимковъ. Подъ рубрикой „меньшихъ сообщеній" помѣщена одна небольшая замѣтка *В. Хабянича* о старомъ народномъ обычаѣ „Frjanovo" особомъ праздникѣ въ первое воскресенье послѣ дня св. Флоріана (4 мая) —справляемомъ на мурскомъ полѣ. Въ третьемъ отдѣлѣ данъ обзоръ этнографическихъ журналовъ.

19. Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti Knjiga 156. Razredi historičko—filologički i filosofičko-juridički. (61.). U Zagrebu 1904. 239.

Данная книжка „Трудовъ Югославянской Академіи“ содержитъ три работы, изъ которыхъ первыя двѣ историко-филологическаго характера, а третья, неоконченная (*Iv Strohala*, Opravdanost vlasnosti) юридическаго. Большую часть книжки занимаетъ монографія проф. *Г. Магарашевича*. „Живот и књижевни рад Никанора Грујича, пакрачког владике“ (1—134.). Это прекрасный вкладъ въ исторію церковной жизни и просвѣщенія у австро-венгерскихъ сербовъ. Пакрачкій владыка Никаноръ Груичъ (1810—1887) занимаетъ видное мѣсто въ исторіи сербскихъ іерарховъ австрійско-венгерской монархіи. Посвятивъ всю свою жизнь и всѣ свои силы заботамъ о возможной свободѣ и просвѣщеніи той части своего несчастнаго народа, которая обречена влачить свое существованіе въ чужомъ государствѣ, Никаноръ Груичъ былъ горячимъ защитникомъ политическихъ правъ сербовъ въ бурные дни 1848 г. и позже, во всей своей церковной и общественной дѣятельности заявлялъ себя горячимъ патріотомъ. Онъ былъ выдающимся ораторомъ какъ въ церкви, такъ и въ свѣтскихъ собраніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ извѣстенъ, какъ народный поэтъ, знатокъ сербскаго языка, собиратель памятниковъ народнаго творчества; широко образованный писатель и энергичный дѣятель по народному образованію. Подробному изложенію біографіи владыки и характеристикѣ его литературной дѣятельности посвящена работа проф. Магарашевича, основанная въ значительной степени на новыхъ матеріалахъ, каковы мемуары еп. Никанора, остававшіяся до сихъ поръ неизданными сочиненія владыки и т. п.

Другая работа д-ра *Ивана Касумовича* имѣетъ предметомъ выясненіе источниковъ двухъ драмъ Пальмотича—„Ipsipile“ и „Akila“. Обыкновенно полагаютъ, слѣдуя мнѣнію Арм. Павича, историка дубровницкой драмы, что въ этихъ піэсахъ Пальмотичъ самостоятельно передѣлывалъ въ драмы греческія сказанія, въ противоположность другимъ драмамъ, для которыхъ источникомъ служили отдѣльные эпизоды изъ Вергилія, Овидія, Тасса и Аріосто. Но откуда, у какихъ писателей Пальмотичъ заимствовалъ эти сказочные сюжеты, это оставалось неизвѣстнымъ. Авторъ въ данной работѣ занимается этимъ вопросомъ и приходитъ къ заключенію что для „Ипсипилы“

дубровницкій драматургъ пользовался Валеріемъ, Аполоніемъ и Стаціемъ, заимствуя у каждаго изъ нихъ то, что казалось ему наиболѣе подходящимъ для драмы. Сверхъ того Пальмотичу могли быть извѣстны Софокловы и Эсхиловы варіаціи этого сказанія. Что касается „Акилы", то источникомъ ея была исключительно „Ахилеида" Стація.

Т. Флоринскій.

Примѣчаніе: Къ 25 стр. Настоящая статья была напечатана когда мной было получено второе изданіе изслѣдованія г. Г. А. Ильинскаго „Сложныя мѣстоимѣнія и окончанія родительнаго пад. ед. ч. м. ср. р. неличныхъ мѣстоимѣній въ славянскихъ языкахъ". Авторъ приводитъ рядъ новыхъ фактовъ въ подтвержденіе своей гипотезы о происхожденіи оконч.—*го*.

40 sol. conponat, et alios 40 cogatur in fisco" (относительно значенія штрафа, 8, 14: Si quis liber liberam uxorem suam sine aliquo vitio per invidiam dimiserit, cum 40 sol. conponat parentibus).—L. Sax. 40, ср. 49.—L. Fris. 9, 11: „Si liberam feminam extra voluntatem parentum eius, vel eorum qui potestatem eius habent, uxorem duxerit, componat tutori (=mundeboro, см. прим. 138) eius sol. 20". 12: „Si autem nobilis erat foemina sol. 30". 13: „Si lita fuerit, sol. 10 domino eius persolvere cogatur".—L. Thur. 46: „De vi". Qui liberam feminam rapuerit, reddat eam cum sol. 200, et quicquid cum ea tulerit. restituat, addens ad unamquamque rem sol. 10".—L. Thur. 47: „Si libera femina sine voluntate patris aut tutoris cuilibet nupserit, perdet omnem substanciam („имущество"), quam habuerit, vel habere decuit".—L. Burg. 12, 1: „Si quis puellam rapuerit, pretium quod pro puella daturus erat, in novegildo (9×1) cogatur exsolvere, et multae nomine sol. 12". 2: „Si vero puella, quae rapta est, incorrupta redierit ad parentes, sexies puellae pretium raptor exsolvat; multae autem nomine sol. 12". 4: „Si vero puella sua sponte expetierit virum, et ad domum illius venerit, et ille se cum illa miscuit, nuptiae pretium in triplum desolvat; si autem incorrupta redierit ad domum suam, remota omni calumpnia revertatur".—Отъ благонамѣренной, т. сказ., умычки невѣсты нужно отличать преступное насиліе—L. Sal. 25, 1.—и прелюбодѣяніе—L. Rip. 35, 2: Si quis cum ingenuam puellam moecatus fuerit, 50 sol. culp. iud.—L. Fris. 9, 8: „Si quis puellam virginem rapuerit et violatam dimiserit, componat ei weregildum eius, sive nobilis sive libera fuerit, ad satisfactionem, et ad partem regis similiter". 9: „tertium weregildum patri sive tutori puellae".—Къ этой же тяжкой формѣ относится и похищеніе или насиліе надъ чужой *женой*.—L. S. 15.—L. Rip. 35, 1: Si quis uxorem alienam tullerit vivo marito, ducenus solidus multetur.—L. Baiuw. 8, 1: „Si quis cum uxore alterius concubuerit libera, si repertus fuerit, cum weragildo illius uxoris conponat. Etsi in lecto cum illa interfectus fuerit (см. прим. 177), pro ipsam compositionem, quod debuit solvere marito eius, in suo scelere iaceat sine vindicta".—Но ср. L. Alam. 51, 1. Wilda, Strafrecht der Germanen. 829 сл.

135. Имѣется въ виду похищеніе „шайкой" (технич. терм.—„contubernium"); отвѣтственность соучастниковъ опредѣляется числомъ членовъ сообщества; при этомъ степень виновности соучастниковъ обозначается грубымъ образомъ въ точныхъ цифрахъ: первые трое отвѣчаютъ сильнѣе; затѣмъ вторые трое и т. д.; Ср. tit. 43.—Умычка невѣсты „со товарищи" была, очевидно, обычнымъ дѣломъ; на это указываютъ и Правды, и ненамѣренный, благодушный юморъ слѣд. формулы (Form. Marculfi II, 16): „Dulcissima coniuge mea illa ille. Dum te..... absque tua vel parentum tuorum voluntate, faciente contubernio rapto scelere meo coniugio sociavi".—L. Rip. 34, 1: „Si quis ingenuus ingenuam rapuerit, bis centenos sol. noxius iudicetur. Quod si tres ingenui cum ipso fuerint, unusquisque eorum bis trigenus solidus noxii iudicentur. Et quanti super illos 4 fuerint, unusquisque ter quinos solidus noxius iudicetur". 2: „Quod si regius aut ecclesiasticus homo hoc fecerit, bis quinquagenus sol. culp. iud.". 3: „similiter illi tres qui ei auxiliaverunt, unusquisque trigenus sol. culp. iud. Et quanti super hos fuerint, unusquisque octavo simisolido multetur". 4: „Quod si servus hoc fecerit, de vita componatur".—Усиленіе наказанія въ позднѣйшемъ франкскомъ правѣ—Add. 5; ср. Cap. II, 7 и Cap. I, 6.—Объ *убійствѣ* „in contubernio"—tit. 42.

136. „cum sagittas"—при вооруженномъ похищеніи тѣ члены сообщества которые имѣли при себѣ оружіе, наказываются сильнѣе—см. рѣшеніе редакціи Add. 5.

137. „Screona"—подземная (полуподвальная) горница, гдѣ часто собирались женщины для работы (Cap. I, 11 § 11—„genicium"=γυναικεῖον), ср. франц. „les écraignes" — „засидки", „посидки". Но см. L. Sax. 33; прим. 125—L. Fris Add. Sap. 1, 3; L. Burg. 29, 3.— Въ виду „praecium" многіе считаютъ „puella" не свободной, но см. прим. 134.

138. Какъ всякій домовладыка, по герм. праву, является „mundeboro" (=„foramundo", ср. нѣм. „Vormund"), т. е. патрономъ, обладателемъ власти, распорядительства, опеки (техн. терм. „Munt", латиниз. „mundium"; ср. нѣм. „Mündel") надъ „слабыми" членами семьи (жена, дѣти, незамужнія и вдовыя сестры), такъ и король относительно всѣхъ своихъ подданныхъ (въ „Heliand" терминъ „государь" часто замѣняется—„mundporo"), особенно же лицъ преимущественно слабыхъ, т. е. не имѣющихъ спеціальнаго покровителя (иностранцы, изгои). Тотъ, кто находится подъ чьимъ-либо „mundium"— имѣетъ право на защиту со стороны „mundeboro". Спеціальныя свойства *короля* выражаются особымъ терминомъ: онъ обладаетъ „*verbum* (sermo) regis" (=praeceptum; iussio regis)—властнымъ, авторитетнымъ повелѣніемъ, цѣль котораго установленіе „общаго мира" въ странѣ.—Нарушитель этого „мира"— нарушаетъ королевск. „verbum" и поэтому теряетъ всѣ блага, связанныя съ корол. защитой; онъ становится „extra sermonem regis positus" (L. S. 56; Cap. II, 8; Cap. V, 9—„foras sermone mittere"; см. 55, 2—„wargus").—Въ Каролингское время вмѣсто „verbum regis" появляется понятіе „bannus"; нарушитель „банна"—„forbannitus" (=foras banno positus; см. разночт.—„furban").— Кромѣ этой, общей *всѣмъ* подданнымъ, „защиты", есть еще *спеціальная* королевская защита отдѣльныхъ лицъ (и учрежденій, напр.: церкви, монастыри), которыя спеціально являются „in verbo (sermone) regis". См. Cap. I, 7; Cap. I. 11, 7; прим. 134—L. Rip. 35, 3.

139. Первоначально за преступленіемъ слѣдовала „faida"=„вражда" между обиженными и обидчикомъ и его родомъ. Месть постепенно (см. классическое мѣсто—Tacitus „Germania", c. 21 — примѣч. 652; L. Sax. 18; L. Fris. 2, 2: „Si vero homicida non fugerit, nihil solvat, sed tantum inimicitias propinquorum hominis occisi patiatur [въ аналогичномъ случаѣ § 7 даетъ—„faidosus permaneat"] donec quomodo potuerit eorum amicitiam adipiscatur") смѣнила „compositio"—частное вознагражденіе и уголовный штрафъ въ точно установленныхъ размѣрахъ.—Способъ платежа „композиціи" см. прим. 5.—Часть „композиціи" шла въ пользу оффиціальной власти (Greg. Tur. „De virtutibus S. Martini" IV, 26: „compositionem fisco debitam, quam illi fretum vocant....") за ея помощь при возстановленіи „мира" и называлась „fretus", „fredus".—У салич. и рипуарск. франковъ „fredus"=$^1/_2$ „композиціи" (L. S. 50, 3; L. Rip. 89: „...fretum... terciam partem [sc. „compositionis"] coram testibus fisco tribuat, ut pax perpetua stabilis permaneat").—У хамавовъ кромѣ „fredus", равнаго $^1/_2$ композиціи (L. Cham. 4: „Qui hominem ingenuum occiderit, sol. 200 componat, et exinde in dominico terciam partem componat"), мы встрѣчаемъ, при болѣе мелкихъ пеняхъ, въ качествѣ „fredus" постоянную пеню въ 4 sol. (см. прим. 125).—Въ другихъ Правдахъ „fredus" является вездѣ въ опредѣленномъ

размѣрѣ, но въ двухъ степеняхъ—„малый“ и „большой“; „fredus“ „малый“= 12 sol.:—L. Alam., L. Baiuw., L. Sax., L. Fris., L. Thur.

„большой“: { 40 sol.—L. Alam., Baiuw. / 2×12 sol.—L. Sax. / 30; 53½ (=weregildum)—L. Fris. / 2×12, 3×12—L. Burg.

Въ данномъ случаѣ обычная пеня за „умычку“ дѣвицы (см. § 4; см. прим. 134) названа „fredus“, т. к. обиженной стороной является король, имѣвшій „mundium“ (см. прим. 138) надъ похищенной.

140. „Министеріалы“ (см. прим. 117) короля (=„pueri regis“) въ L. S. всегда встрѣчаются на ряду съ вольноотпущенными („liberti“) или полусвободными („liti“)—42, 4; Cap. VI, 1, 1; Extrav. A. VI, 2 (см. прим. 18; одинаковое наказаніе, см. прим. 146, Cap. Pipp.); однако, несмотря на ихъ низкое соціальное положеніе имъ открыты и высокія административныя должности—54, 2. Ср. L. Rip. 53, 1: „Si quis iudicem fiscalem, quem comitem vocant, interficerit, ter ducenis solidis multetur“. 2: „Quod si puer.... ad eum gradum ascendit, sexies quinquagenis solidis multetur“. — Причину возвышенія элемента вольноотпущенныхъ указываетъ уже Тацитъ, Germ. c. 25: „Liberti non multum super servos sunt, raro aliquod momentum in domo, nunquam in civitate, exceptis dumtaxat iis gentibus quae regnantur. Ibi enim et super ingenuos et super nobiles ascendunt“...

141. „litus“—полусвободный (но онъ можетъ сдѣлаться „свободнымъ“—26, 1); его вергельдъ=*половинѣ* вергельда свободнаго, см. 26, 1; 42, 4.—L. Rip. 62, 1: „Si quis servum suum tributarium aut litum fecerat, si quis eum interficerit 36 sol. culp. iud.“, (ср. L. Rip. 8: „Si quis servum interficerit, 36 sol. culp. iud.“).—Но Cap. L. Rip. a. 803: „Homo regius, id est fiscalinus, et aeclesiasticus vel litus interfectus 100 sol. componatur“.—L. Cham. 5: „Qui lidum occiderit, componat sol. 100, et exinde in dominico terciam partem“.—L. Sax. 16.—L. Fris. I, 4, 7, 10: „Si litum occiderit, sol. 27 uno denario minus componat domino suo, et propinquis occisi sol. 9, excepta tertia parte unius denarii...“ (вергельдъ для „nobilis“—80 sol., „liber“—„53 sol. et unum denarium“). L. Thur. 45: „Servus a domine per manumissionem libertate donatus si occisus fuerit, 80 sol. componatur, vel quicquid ei solvi debeat, medietas compositionis liberi hominis solvatur“.

142. ср. Cap. VI, 14, 3.—Смертная казнь; но можетъ быть „de vita componat“ есть „*выкупъ* жизни“ (ср. 12. 1. разночт.—„выкупъ спины“; ср. также прим. 125.—L. Cham. 20; L. Fris., Add. sap. I, 3; прим. 133); прим. 151—L. Fris. 10; прим. 153—L. Fris. 3, 7; уплатой полнаго своего вергельда? См. 16, Add. 1; 51, 2; 58.

143. ср. 25. 6; Cap. I, 5; Cap. VII, 3.

144. ср. 25, 5; Cap. I, 5; Cap. VII, 3.

145. Этотъ параграфъ, указывая на сильное вліяніе церкви, важенъ для опредѣленія времени текстовъ II группы и Herold'a. Ср. *Löhning.* Geschichte des Deutschen Kirchenrechts, II, 552.

146. Childeberti II Decretio (596 г.) c. 2: „In sequenti hoc convenit una cum leodos (=„люди“) nostros: decrevimus, ut nullus incestuosum sibi societ coniugio, hoc est nec fratris sui uxorem, nec uxoris suae sororem, nec uxorem patrui aut parentis consanguinei. Uxorem patris si quis acceperit, mortis periculum incurrat. De praeteritis vero coniunctionibus, quae incestae esse vi-

dentur, per praedicationem episcoporum iussimus emendare. Qui vero episcopo suo noluerit audire et excommunicatus fuerit, perenni condemnatione apud Deum sustineat et de palatio nostro sit omnino extraneus, et omnes res suas parentibus legitimis amittat, qui noluit sacerdotis sui medicamenta sustinere". — Synodus Remensis (625 г.), can. 8: „Si quis infra praescriptum canonibus gradum... se iunxerit... communione privetur et neque in palatio militiam neque agendarum causarum licentiam habeant... episcopi seu presbiteri... regi vel iudicibus annuncient, ut se ab eorum... cohabitatione sequestrent et res eorum ad proprios parentes perveniant".—Cap. Pippini (754/5 г.), c. 1: „Si homo incestum commiserit... de Deo sacrata, aut commatre sua, aut cum matrina sua spiritali de fonte et confirmatione episcopi, aut cum matre et filia, aut nepta aut cum consobrina atque subrina aut cum amita (тетка съ отцовской стороны) vel matertera (тетка съ матер. стор.): de istis capitulis pecuniam suam perdat, si habet; et si emendare noluerit, nullus eum recipiat, nec cibum ei donet (см. L. S. 55, 2—„wargus"). Et si fecerit, 60 sol. domno regi componat.. Et si pecuniam non habet, si liber est, mittatur in carcere usque ad satisfactionem. Si servus aut libertus est, vapuletur plagis multis"—L. Rip. 69, 2: „Si autem quis proximum sanguinis interficerit, vel incestum commiserit, exilio susteniat, et omnes res suas fisco censeantur".—L. Alam. 39, 1—3.—L. Baiuw. 7, 1: „Nuptias prohibemus incestas; itaque uxorem habere non liceat socrum (теща), nurum (невѣстка), privignam (падчерица), novercam (мачиха), filiam fratris, filiam sororis, fratris uxorem, uxoris sororem. Filii fratrum, filii sororum inter se nulla praesumptione iungantur". 2: „Si quis contra hoc fecerit, a loci iudicibus separentur et omnes facultates amittant, quas fiscus adquirat". 3: „Si minores personae sunt, quae se inlicita coniunctione polluerunt, careant libertatem, servis fiscalibus adgregantur"—Ср. эти 3 §§ съ L. Alam. 39, 1—3.—„Infamia", ср. глоссу въ Add. 1.

147. Похищеніе чужой *невѣсты* въ L. S. является лишь частнымъ случаемъ умычки дѣвушки съ цѣлью жениться (см. прим. 134); незначительная пеня прежнему жениху (Add. 3; Recapit. A, 12; ср. незначительный платежъ жениха въ случаѣ отказа отъ невѣсты, прим. 152—L. Baiuw. 8, 15) упоминается только болѣе поздними рукописями.—Болѣе высокія ставки, чѣмъ за простую умычку (ср. прим. 134) даютъ другія Правды. L. Cham. 47: „Si quis puellam sponsatam alius priserit, sol. 200 componere faciat, in fredo sol. 60".—L. Alam. 52, 1, 2 (ср. L. Alam. 51).—L. Baiuw. 8, 16: „Si quis sponsam alicuius rapuerit vel per suasionem sibi eam duxerit uxorem ipsam reddat et cum 80 sol. componat".—L. Sax. 49.

148. *Особый* видъ насилія (см. Add. 5): въ то время, когда женихъ, послѣ обряда „traditio" со стороны отца или опекуна невѣсты, ведетъ ее въ свадебномъ кортежѣ (=„ductis") къ себѣ въ домъ. Моментъ „традиціи"—рѣшающій; „невѣста" становится „женой"; отсюда понятна и пеня въ 200 sol. (см. прим. 134).

149. „in superventum expoliare" = „supervenire" = „adsallire"—весьма неточные термины въ виду расплывчатости юридическихъ понятій L. S., гдѣ недостаточно ясно различаются „разбой", „грабежъ" и даже простая „кража" (см. прим. 162), ср. 14 Add. 3, Add. 7; 35, 2, 3; 55, 2, Add. 1, Add. 3; „raubare"—17, Add 2—Нѣм. технич. терминъ—„Schachraub" или просто „Schach", ср.

франц. „échec", итал. „scacco"; древне-сакс. глаголъ „scacan"—„прыгать", „скакать" (—„наскокъ"). Ср. Conv. Silvac. a. 853: „ego ille adsalituram, illud malum quod *scach* vocant..... non faciam".

150. Общее запрещеніе § 1 необходимо было повторить въ частномъ примѣненіи въ виду отступленія отъ него въ слѣд. (3) параграфѣ.

151. „iuratores" („coniuratores", „sacramentales")—„соприсяжники", которые должны были произносить мистически-заклинательную клятву:—Брунеръ Deutsche Rechtsgeschichte II. 430 Anm. 36 приводитъ фризскую формулу, которую сначала произносилъ судья, а затѣмъ повторялъ присягавшій: „Да отойдетъ отъ тебя твое имущество, какъ эта одежда, надъ которой ты произносишь клятвенныя слова... да будутъ прокляты твои кости и члены, да пропадутъ твои лошади и овцы, да пропадетъ приростъ твоего скота, какъ отстаетъ одежда отъ твоего тѣла и т. д. (см. и. L. Rip. 66, 1 и 68, 3). *Количество* соприсяжниковъ чрезвычайно разнообразно, смотря по важности дѣла (L. Baiuw. 9, 2: „si negare voluerit secundum qualitatem pecuniae [стоимости похищеннаго] iuret"; L. Alam. 27, 3; прим. 102—L. Fris. 2, 11; прим. 96—L. Thur. 52; L. Thur. 53: „De minoribus causis. Quicquid homo alteri fecerit, quod iniustum factum dicatur, 10 sol. componat, aut cum 5 iuret."): впрочемъ, многія Правды указываютъ на *основное* число—12, которое при умноженіи и дѣленіи можетъ дать рядъ комбинацій.—Нечетное количество получается при приложеніи или вычитаніи самого отвѣтчика; напр. „25 iuratores"=24 „iuratores"+ отвѣтчикъ; ср. L. S. 16, Add. 2; 39, 2; 42, 5; 58; Cap. II, 8; Cap. IV, 5, 8.

L. Rip. 2: „Si quis ingenuus ingenuum percusserit, ut sanguis exiat, terra tangat, bis novem sol. culp. iud. Aut si negaverit, cum 6 iuret (6 соприсяжниковъ вообще при случаяхъ тѣлесныхъ поврежденій, особ. L. Rip. 5, см. прим. къ L. S. tit. 17).—L. Rip. 11, 2: „De hoccione eius, qui negaverit, cum 72 iuret".—L. Rip. 12, 1: „Si quis feminam Ribuariam interficerit, postquam parire ceperit, usque ad quadraginsimum annum, 600 sol. culp. iud. Aut si negaverit, cum 72 iuret".—L. Rip. 14, 1: „Si quis feminam regiam aut ecclesiasticam parientem interficerit, tricentus sol. culp. iud., aut cum 36 iuret". 2: „Quod si puellam aut post quam quadraginsimum annum interficerit, 200 sol. culp. iud., aut cum 12 iurit".—L. Rip. 15: „Si quis ingenuus ingenuum Ribuarium interficerit, et eum cum ramo aut callis vel in pucio (см. L. S. 41) seu in aqua quocumque libet loco celari voluerit, quod dicitur *mordridus*, 600 sol. culp. iud., aut cum 70 (72—большинство Codd.) iuret".—См. и. L. Rip. 66, 1.—L. Sax. 16 („sacramentum duodecim")= 17 („plenum sacramentum").—L. Fris. 1, 1: „Si nobilis nobilem occiderit, 80 sol. componat". 2: „et si negaverit, se illum occidisse, adhibitis secum 11 eiusdem conditionis hominibus iuret". 3: „Si nobilis liberum occiderit, sol. 53 et unum den. solvat: et si negaverit, cum 7 sacramentales iuret; inter Laubachi et Wisaram (=Восточн. Фрисландія) cum 5, et cis Fli (=Западн. Фрисл.) similiter". 4: „Si nobilis litum occiderit, 27 sol. uno den. minus componat domino suo... et si negaverit cum tribus iuratoribus se excuset; inter Laubachi et Wisaram, et cis Fli, cum 2". 5: „ Si liber nobilem occiderit, 80 sol. componat, aut si negaverit, cum 17 iuret; inter Wis. et Laub. et cis Fli cum 23 iuret". 6: „Si liberum occiderit, sol. 53 et 1 den. solvat, et si negaverit, cum 11 sacramentalibus iuret". 7: „Si litum occiderit, sol. 27 uno denario minus componat domino suo... et si negaverit, cum 5 sacramentalibus iuret". 8: „Si litus nobilem occiderit, similiter 80 sol. componat, aut si negaverit, cum 35 iuratoribus suae conditio-

nis se excuset. Intra Laub. et Wis. et cis Fli cum 48 iuret". 9: „Si liberum occiderit, sol. 53 et 1 den. solvat, et si negaverit, cum 23 sacramentales iuret". 10: „Si litum occiderit, sol. 27 uno den. minus componat domino suo... et si negaverit, sibi duodecimus iuret".—Первоначально „соприсяжничество" было однимъ изъ типичныхъ проявленій *родовой* помощи: клялись члены рода (—„Sippe" члены рода—„Magen") вообще и особенно члены ближайшаго круга—„семьи". См. L. S. Extrav. B, 2 (*о времени* составленія, см. предварительныя замѣчанія).—L. Cham. 10: „Si quis hominem ingenuum ad servitium requirit, cum 12 hominibus de suis proximis parentibus in sanctis iuret, et se ingenuum esse faciat, aut in servitium cadat".—L. Burg. 8, 1: „Si ingenuus per suspectionem vocatur in culpam, tam barbarus quam Romanus, sacramenta praebeant, cum uxore et filiis et propinquis sibi duodecimus iuret; si vero uxorem et filios non habuerit, cum patrem aut matrem habuerit, cum patre aut matre numerum inpleat designatum. Quod si nec patrem nec matrem habuerit, cum 12 proximis inpleat sacramentum".—См. прим. 152, L. Baiuw. 8, 15; Ed. Roth. 360, 362.—Впослѣдствіи же „соприсяжникомъ" могъ быть и не членъ рода, но, обыкновенно, членъ той же соціальной группы (общины, товарищества, сословія), къ которой принадлежалъ отвѣтчикъ. L. S. Cap. IV, 5; см. в. L. Fris. 1, 1, 8; ср. L. Fris. 3, 3: „Si liber furti arguatur, et negare voluerit, sua sexta manu cum aeque liberis iuret".

За *ложную* клятву наказуются какъ самъ отвѣтчикъ, такъ и его „соприсяжники", причемъ это иногда квалифицируется какъ преступленіе, совершенное „шайкой" (см. прим. 135) съ тою же градаціей сопричастности и отвѣтственности. См. L. S. 48, 2, 3 (и разночт.). L. Rip. 66, 1: „Si quis Ribuarius sacramentum fidem fecerit, super 14 noctis sibi septimus vel duodecimus vel septuagesimum secundo cum legitimo termino noctium studiat coniurare. Si autem contentio orta fuerit, quod sacramentum in die placitus coniurasset, tunc cum tertia parte iuratoris sui adfirmare studiat, aliquos a dextris [seu a senextris] stantibus. Sin autem nec sic satisfecerit, tunc secundum praesentia iudicis vel secundum terminationem (т. е. mallus *indictus*, см. прим. 2) sextam iuratorum suorum cum dextera armata tam priore quam posteriore sacramentum in praesentia iudicis confirmare studiat. Quod si verbis non dixerint, omne repeticione cum legis beneficium studiat reformare, et unusquisque de iuratoribus 15 sol. culp. iud. Si autem dixerint, iudicium (см. L. Rip. 59, 7: „constituemus, ut.... quicumque in causa victor extiterit, semper iudicium conscriptum accipiat, aut testes accipiant".—L. Rip. 68, 3: „Quod si factor negaverit, quod talis plaga (членовредительство отъ удара) non fuerit, in quantum confessus fuerit, solvat, et de reliquo cum 6 iuret. Aut si non dixerit [„verbum"—прибавл. нѣкотор. Codd.] tam ipse quam coniuratores sui, qui iurare coeperint, cum 15 sol. restituant".—L. Fris. 10: „Si quis homo super reliquiis sanctorum falsum sacramentum iuraverit, ad partem regis weregildum suum componat, et alio weregildo manum suam redimat; de coniuratoribus eius unusquisque weregildum suum persolvat".—Ср. L. Fris. 14, 3 въ прим. къ L. S. 42.

152. „medii electi"—наполовину „избранные" отвѣтчикомъ, а наполовину истцомъ; см. L. S. 16, Add. 2; 42, 5; Cap. IV, 2, 5, 8.—Терминологія разнообразна: см. Pactus Alam. I, 2, 11, 25, 26; II, 33, 39, 42; L. Alam. 2, 3; 28, 2; 78; 79.—L. Baiuw. 1, 6; см. прим. 178.—L. Baiuw. 8, 15: „Si quis liber, postquam sponsaverit alicuius filiam liberam legitime sicut lex est, et eam dimiserit et contra legem alienam duxerit, cum 24 sol. conponat parentibus, et cum 24 sacramen-

tales iuret de suo genere nominatos, ut non per invidiam parentorum ejus.... sed propter amorem alterius alteram duxerit; et sit finitum inter illos et postea filiam suam donet, cui vult".—По лангоб. праву *назначаемые* истцомъ „соприсяжники" берутся изъ ближайшихъ родственниковъ отвѣтчика (см. в. и L. Baiuw.). Ed. Roth. 360: „et ille qui pulsat.... proximioris sacramentalis, qui nascendo sunt, debeat nominare; tantum est excepto illos, qui gravem inimicitiam cum ipso qui („quem"—друг. Codd) pulsat, commissam habet". 362: „Et si aliquis de ipsos sacramentalis mortuus fuerit, potestatem habeat ille qui pulsat in locum mortui alium similem nominare de proximus legitimus aut de natus aut de gamahalos i. e. confabulatus (вѣроятно члены сельской организаціи ср. fabula vicinorum). — „Соприсяжники" *назначаемые* имѣютъ какъ-бы бо́льшую цѣну, см. Pact. Alam. II, 39, 42.

153. „inius", „ineus", „igneus", „aeneus"—металлическій „котелокъ". „Ad inium ambulare"—одна изъ самыхъ обычныхъ формъ „божьяго суда" (ordale): обвиненный долженъ былъ изъ котелка съ кипяткомъ достать камень или кольцо.—Разныя случаи примѣненія—16, Add. 2; 53, 1, 5; 56; Cap. II, 8; Cap. IV, 4; Cap. VI, 16.—L. Rip. 30, 1: „Quod si quis in iudicio pro servo interpellatus fuerit, quod si servus talis non fuerit, unde dominus eius de fiducia securus esse posset, in iudicio respondeat ad interrogationis: „Sta tu", et liceat ei sine tanganu (см. прим. къ L. S. 57) loquere, et dicat: „Ego ignoro, utrum servus meus culpabilis an innocens ex hoc extenderet; propterea eum secundum legem Ribuariam super 14 noctes ad igneum repraesento". Et sic eius praesentiam cum fistuca (см. прим. къ L. S. 46) fidem faciat. Quod si servus in igneum manum miserit, et lesam tullerit, dominus eius, sicut lex contenit, de furtu servi culp. iud."—L. Rip. 31, 5: „Quod si in provincia Ribuaria iuratores invenire non potuerit, ad igneo seu ad sortem („ordale" посредствомъ жребія, см. L. S. Cap. IV, 5, 6, 8, 10, 11) excusare studeat".—L. Cham. 48: „Si fur de 7 latrociniis comprobatus fuerit, exiet ad iudicium. Si ibi incenderit, tradant eum ad mortem. Et posteaquam ad iudicium ambulaverit, si ibi non incenderit, tunc liceat suo seniori wadio („залогъ") suo illum adhrammire (см. L. S. 46) et pro eo emendare ac de morte liberare".—L. Fris. 3, 5: „Si servus furti reus esse dicatur, domino eius in vestimento (см. прим. 122) suo sacramentum pro illo perficiat". 6: „aut si res grandis erat, in reliquiis iuret: aut servum ad iudicium Dei in aqua ferventi examinet". 7: „Quod si servus in iudicio probatus apparuerit, vel confessus fuerit, quanti res, quae ablatae fuerint, aestimabitur, tantum dominus pro servo componat, et servus vapulet, nisi dominus eius 4 sol. corium (—„шкура") eius redimere voluerit".

Важно, что *римлянинъ* подверженъ *салической* процедурѣ доказательствъ („iuratores", „inium", см. и 16, Add. 3), т. е. *не* пользуется въ этомъ отношеніи *особымъ*, собственнымъ правомъ. Савиньи въ своемъ классическомъ трудѣ: „Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter" (I pp. 115 sq.) первый указалъ, что въ началѣ среднихъ вѣковъ право опредѣлялось не территоріей (lex loci), а что въ области частнаго международнаго права господствовалъ тогда принципъ „персональнаго" права („Personalitätsprinzip"), т. е. каждый иностранецъ и чужеплеменный жилъ по праву своей родины (lex patriae). Онъ же первый особенно подчеркнулъ [I p. 116] поучительную жалобу епископа-публициста Агобарда [первой половины IX в.]: „...tanta diversitas legum, quanta non solum in singulis regionibus aut civitatibus,

sed etiam in multis domibus habetur. Nam plerumque contingit, ut simul eant aut sedeant 5 homines, et nullus eorum communem legem cum altero habeat". Принципъ этотъ по Савиньи,—естественный результатъ столкновеній, и смѣшенія разныхъ народностей во время т. назыв. Великаго Переселенія. Противъ *стольранняго и исключительнаго* господства этого принципа возстали многіе (*защищаетъ* его, въ послѣднее время, Dahn „Könige der Germanen" VII), напр. Бруннеръ (I pp. 259 sq.), который указываетъ, что въ цѣломъ рядѣ Правдъ есть много противопоказаній (L. Burg. Prima Constitutio, 2: „Omnes... administrantes ac iudices secundum leges nostras, quae communi tractatu compositae et emendatae sunt, inter Burgundiones et Romanos a praesenti tempore iudicare debebunt....."), и что принципъ „личнаго" права впервые строго формулируется въ L. Rip. — 31, 3: „Hoc autem constituemus, ut infra pago („земля") Ribuario tam Franci, Burgundionis, Alamanni, seu de quacumque natione conmoratus fuerit, in iudicio interpellatus, sicut lex loci contenit, ubi natus fuit, sic respondeat". 4: „Quod si damnatus fuerit, secundum legem propriam, non secundum Ribuariam, damnum susteneat. Ср. еще формулу назначенія „dux'a", „patricius'a" или „comes'a" у Marculf I, 8: „et omnis populus ibidem commanentes, tam Franci, Romani, Burgundiones quam reliquae nationes sub tuo regimine.... moderentur, et eos recto tramite secundum legem et consuetudinem eorum regas".—Приходится, повидимому, считаться съ борьбой личнаго и территоріальнаго принциповъ, изъ которыхъ первый примѣнялся къ обычному праву, а второй преобладалъ въ узаконеніяхъ королей... Иначе, когда чужестранецъ *натурализовался*: L. S. 41. 1.

154. О половинной „цѣнности" римлянина и о вытекающемъ отсюда уменьшеніи его „вергельда" см. прим. къ tit. 41.

155. „via lacinia" (см. tit. 31; „via latina"—Sept. Caus. I, 5; ср. „wegelauga" [=нѣм. „Wegelagerung"]—Pact. Alam. II, 50)—разбой на большой дорогѣ.—Кромѣ того „lacina" обозначаетъ еще недовольство (нѣм. техн. терминъ—„Schelte") или сопротивленіе какому-либо авторитетному велѣнію, напр. „судьи" или короля (см. L. S. 57, 3; 57, Add.—терминъ „contradicere") [„lacinia" въ смыслѣ „ослушанія" уже въ императорскую эпоху: Lex metalli Vipascensis (конца I вѣка), строка 43, (см. Bruns et Momsen „Fontes" I p. 269) устанавливаетъ рядъ штрафовъ „in singulas lacinias"]. — Сообразно съ этимъ § 5 получаетъ двоякое объясненіе. Одни (Fustel de Coulanges, Schreuer) видятъ тутъ разбойничье нападеніе на человѣка, ѣдущаго („migrare") подъ охраной („praeceptum") короля. Другіе (Roth, Waitz, Sohm, Schröder-Brunner), указывая на „mallum publico", исключающемъ мысль о „придорожномъ разбоѣ", сопоставляютъ § съ tit. 45 и видятъ здѣсь—„Schelte der Königsurkunde" (ср. прим. 160, L. Rip. 60, 6—„clamare"), т. е. отказъ въ повиновеніи королевскому „praeceptum" (=„contra ordinationem regis testare").—Многіе, наконецъ, считаютъ параграфъ болѣе поздней вставкой.

156. „migrare"—„странствовать", но также „приселяться" (см. разночт. „manere" и tit. 45).

157. „praeceptum" („carta")—понимается разно (см. прим. 155): „охранная грамота", просто „корол. указъ" или спеціально разрѣшительная грамота для поселенія („привилегія"). Нѣкоторые ученые (напр. Bethmann-Hollweg, Civilprocess IV, p. 396 и особенно Schröder) видятъ въ этомъ доказательство пра-

ва собственности *короля* на *всю* землю (*вся* земля до являлась въ качествѣ „добычи" при завоеваніи).

158. Müllenhof объясняетъ „abbundivit" изъ глагола „bindan" (=нѣм. „binden"); и его противоположности „*abbindan" и существительнаго „bundi" (=нѣм. „Band"); именно „homo migrans" „развертываетъ" въ собраніи („in mallo") свитокъ съ указомъ короля. Эти статьи должны быть сопоставлены съ L. Sal. 45. Ср. Blumenstock, Entstehung des Immobiliareigenthums, 260, 308; Schröder, Die Franken und ihr Recht, 62.

159. См. прим. 2.

160. „Testare" (технич. терм.—см. 45, 2; 50, 2; 52) въ данномъ случаѣ—публичное сопротивленіе (разночт. „re-stare") корол. приказу; этимъ объясняется и плата полнаго вергельда.—Ср. L. Rip. 60, 6: „Quod si testamentum regis absque contrario testamento falso clamaverit, non aliunde quam de vita componat (см. прим. 142).

161. См. прим. 135.

162. См. прим. 93; итакъ неясное различіе между „разбоемъ", „ограбленіемъ" и „кражей".

163. Каждый домъ, каждое *огороженное* пространство (см. Sept. Caus. VII, 6—„inter quattuor solia") по герм. праву имѣли особый „миръ", нарушеніе котораго считалось тяжкимъ преступленіемъ (см. tit. 9—поврежденіе „clausurae", tit. 11—„efractura"; убійство *въ домѣ* каралось *тройнымъ* вергельдомъ, см. Recap. B, 31; Sept. Caus. VII, 6). Нападеніе („окруженіе", „обстрѣливаніе" дома) *вооруженной* толпой (см. прим. 135), „войскомъ", считалось высшимъ нарушеніемъ домового „мира" (технич. терм. „Heim-suchung", см. и. L. Baiuw. 4, 24) и усуглублялось еще въ томъ случаѣ, когда сопровождалось нанесеніемъ ранъ и грабежомъ (Add. 1).—L. Rip. 64: „Si quis hominem ad domum propriam cum *hariraida* (нѣм. „Heer"=„войско" и „Reise" въ смыслѣ „предпріятіе"; ср. напр. нѣм. „der Reisige") interficerit, auctor facti ut triplicem weregildum multetur, et tres priores 90 sol. culp. iud. Et quanti ei sanguinem funderent, unusquisque weregildum eum conponat. Et quanti post auctorem et sanguinem effusuris vel post tres prioris fuerint, unusquisque ter quinos sol multetur, et quicquid ibidem talaverint (см. L. S. Cap. II, 5 § 2) restituant".—L. Baiuw. 4, 23: „Si quis liberum hostili manu cinxerit, quod *heriraita* dicunt, id est cum 42 clypeis, et sagittam in curte proiecerit, aut cuiuscumque telarum genus, cum 40 sol. conponat, duci vero nihilo minus". 24: „Si autem minus fuerint scuta, verum tamen ita per vim iniuste cinxerint, quod *heimzuht* vocant, cum 12 sol. conponat".—L. Fris. 17, 4: „Qui manu collecta hostiliter villam vel domum alterius circumdederit, ille qui caeteros collegit et adduxit weregildum ad partem regis componat, et qui eum secuti sunt, unusquisque sol. 12, et ei cui damnum, si etiam damnum illatum est, in duplo emendetur..."—L. Thur. 57: „Qui domum alterius collecta manu hostiliter circumdederit, trium primorum, qui fuerint, unusquisque sol. 60 conponat; et rei (другіе эмендируютъ—„regi") similiter; de ceteris, qui eos secuti sunt, sol. 10 unusquisque; et in bannum regis sol. 60".

164. Значеніе „plagare" см. 17, 3—5, Add. 1; 42, 3; 43, 3.

165. Опредѣленіе величины покражи (см. прим. 122) играетъ важную роль; см. 27, 8, 9, 11, 12; Cap. VI, 6.

166. Ср. 61, Add.—Штрафъ увеличивается въ виду *беззащитности* потерпѣвшаго.—Степенью возможности самозащиты объясняется принципіальное увеличеніе вергельда *женщины*.

167. Въ наказаніи за ограбленіе мертвеца (техн. терм. „Walraub" [см. и. L. Baiuw. 19, 4], отъ „wala"—„битва", „убитый", ср. „Walhalla, Walküre, Walstatt"), выступаютъ два элемента этого преступленія: 1) похищеніе чужихъ вещей,—въ данномъ случаѣ вещей принадлежащихъ родственникамъ покойника, 2) оскорбленіе святости кладбищъ (преступленіе религіозное). Сообразно съ этимъ франкское право дѣлаетъ различіе между ограбленіемъ *до* погребенія и *послѣ* погребенія (штрафъ равенъ штрафу за убійство *живого*; см. напр. 61, 2: „violenter expoliare") L. Rip. 54, 1: „Si quis autem hominem mortuum, antequam humitur, expoliaverit, si interrogatus confessus fuerit, bis trigenus sol. multetur. Si autem negaverit, et postea convictus fuerit, bis quinquagenos sol. cum dilatura multetur, aut cum 6 iuret". 2: „Si quis mortuum effodire praesumpserit, quater quinquagenus sol. multetur, aut cum 12 iurit".—L. Rip. 85, 1: „Si quis corpus mortuum, priusquam sepeliatur, expoliaverit, 100 sol. cum capitale et dilaturas multetur". 2: „Si autem eum ex homo [=humo] traxerit et expoliaverit, 200 sol. cum capit. et dilat. culp. iud., vel wargus sit, usque ad parentibus satisfecerit" — L. Alam. 49.—L. Baiuw. 19, 1: „Si quis mortuum liberum de monumento exfodierit, cum 40 sol. conponat parentibus, et ipsum quod ibi tulerit furtivum conponat". 4: „De vestitu utrorumque, quod *walaraupa* dicimus, si ipse abstulerit qui hos interfecit, dupliciter conponat; si alter et non ipse reus, omnia furtivo more conponat".—L. Fris. Add. sapient. III, 75: „Si quis hominem mortuum effodierit, et ibi aliquid tulerit, ut caetera furta componat". — Ограбленіе **трупа** *убійцей* см. L. S. 55, 1

168. См. 55, 1.

169. См. прим. 167—L. Rip. 54, 1.

170. Ср. tit. 55, 2.

171. „wargus"—см. tit. 55, 2.

172. =осквернение чужой могилы (ср. 55, 4).

173. Испорченное „in ollo" (?), т. к. далѣе—„vas".

174. „offus", „noffus",„ naufus", „naucus", „nachaus" (ср. нѣм. „Nachen")—стволъ дерева, выдолбленный въ видѣ „челнока"; деревянный гробъ (одна глосса и объясняетъ—„sarcophagus ligneus") въ противоположность къ „petra"—каменный гробъ.

175. „arestatonem"—могильный памятникъ; см. tit. 55, Add. 2—„cheristonica" и разночтенія тамъ же.

176. Необычное сопоставленіе позволяетъ думать, что имѣется въ виду убійство *мужа*, дабы овладѣть женой (оттѣненъ поэтому и другой возможный случай—„a vivo marito").

177. Наказаніе невѣрной жены предоставлялось мужу, который могъ ее убить особенно если заставалъ ей in flagranti.—Tacitus „Germ." c. 19: „...paucissima... adulteria, quorum poena praesens et maritis permissa: accisis crinibus, nudatam, coram propinquis expellit domo maritus ac per omnem vicum verbere agit".—L. Burg. 34, 1: „Si qua mulier maritum suum, cui legitime est iuncta, dimiserit, necetur in luto".—Соблазнитель подлежалъ тоже смерти: оскорбленный мужъ могъ его безнаказанно убить (вмѣстѣ съ женой) in flagranti; при судебномъ разбирательствѣ онъ могъ откупиться, но лишь полнымъ вергель-

домъ.—L. Rip. 77: „Si quis hominem super res suas comprehenderit, et eum ligare voluerit, aut super uxorem, aut super filiam, vel his similibus, et non praevaluit legare, sed colebus (ударъ кулакомъ) ei excesserit, et eum interficerit, coram testibus in quadruvio in clita (помостъ изъ прутьевъ; ср. L. S. Cap. I, 9) eum levare debet, et sic 40 seu 12 noctes custodire, et tunc ante iudice in haraho [=„mallo"] coniurit, quod eum de vita forfactum interfecisset. Sin autem ista non adimpleverit, homicidii culp. iud. Aut si negaverit, cum legitimo numero iuret, quod hoc non fecisset".—См. прим. 134—L. Rip 35, 1; L. Baiuw. 8, 1.—L. Fris. 5: De hominibus qui sine compositione occidi possunt. 1: „Campionem (противника на судебномъ поединкѣ); et eum qui in proelio fuerit occisus; et adulterum; et furem, si in fossa, qua domum alterius effodere conatur, fuerit repertus; et eum qui domum alterius incendere volens, facem manu tenet, ita ut ignis tectum vel parietem domus tangat; qui fanum (*языческ.* капище) effregit; et infans ab utere sublatus et enecatus a matre"; 2: „et si hoc quaelibet foemina fecerit, leudem suam regi componat...."—L. Fris. Add. sapient. III, 76: „Si quis liber uxorem alterius contra legem tulerit, reddat eam et facinus ter quinquaginta tribus sol. et tremisse componat, et pro freda ad partem regis weregildum suum".—L. Burg. 68, 1: „Si adulterantes inventi fuerint, et vir ille occidatur, et femina". 2: „Nam hoc observandum est, ut aut utrumque occidat, aut si unum occiderit, pretium illius solvat"...

178. „super homines dormientes"—поджогъ обитаемаго зданія (обыкновенно ночью). Подъ поджогомъ Правды разумѣютъ не только поджогъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. злонамѣренное истребленіе огнемъ зданій обитаемыхъ или пустыхъ, но находящихся въ обитаемомъ поселеніи, но и всякое истребленіе вещей, даже движимыхъ, огнемъ; однако по наказуемости эти дѣянія различаются.—L. Rip. 17, 1: „Si quis hominem per noctem latenter incenderit, 600 sol. culp. iud., et insuper damno et dilatura restituat. Aut si negaverit cum 72 iurit". 2: „Si servus hoc fecerit, 36 sol. culp. iud., et insuper damno et dilatura restituat. Aut si negaverit, dominus eius cum 6 iurit".—L. Alam. 76.—L. Baiuw. 1, 6: „Si quis res ecclesiae igne cremaverit per invidiam more furtivo in nocte, et inventus fuerit: si servus est, tollatur manus eius et oculi eius, ut amplius non videtur facere malum; dominus vero eius omnia similia restituat, quicquid in illo incendio arserit. Et si liber homo hoc praesumpserit facere, quod res ecclesiae igne cremaverit et probatus fuerit conponat hoc secundum legem. Id est inprimis donet 40 (друг. чтеніе—60) sol. auro adpretiatos propter praesumptionem, quare talia ausus fuit facere. Postea omnem culmen, quod in illo incendio cecidit, cum 24 sol. conponat, et quicquid ibi arserit, omnia similia restituat; et quanti homines ibi intus fuerint, inlaesi de incendio evaserint, unicuique cum sua *hrevavunti* (штрафъ за подверганіе жизни опасности; нѣм. терм. „Lebensgefährdung") conponat; et si ibi aliquis laesus fuerit vel mortuus, ac si ipse cum propria manu fecerit, sic secundum uniusquisque personam conponat. Et si hoc negare voluerit, cum 24 sacramentales nominatos (см. прим. 152) iuret in altare, ewangelio super posito coram defensore ecclesiae...."—L. Baiuw. 10. De incendio domorum et eorum conpositione. 1: „Si quis per aliquam invidiam vel odium in nocte ignem inposuerit, et incenderit liberi vel servi domum: inprimis secundum qualitatem personae omnia aedificia conponat atque restituat, et quicquid ibi arserit, restituat unaquaque subiectalia (друг. Codd.—„supellectilia"). Et quanti liberi nudi evaserint de ipso incendio, unumquemque

cum sua *hrevavunti* conponat: de feminis vero dupletur. Tunc domus culmen cum 40 sol. conponat". 2: „De scuria (см. L. S. § 4) vero liberis, si conclusa parietibus et pessulis (задвижка) cum clave munita fuerit, cum 12 sol. conponat culmen; si autem septa non fuerit, se talis quod Baivarii *scof* (навѣсъ) dicunt absque parietibus, cum 6 sol. conponat. De illo granario, quod *parc* (см. прим. 95—L. Rip. 82, 1) appellant, cum 4 sol. conponat. De mita (стогъ) vero, si illam detegerit vel incenderit, cum 3 sol. conponat. De minore vero, quod *scopar* (=нѣм. „Schober"—небольшой стогъ) appellant, cum 1 sol. conponat. Et universa parilia restituatur". — De minorum aedificiorum. 3: „Si quis desertaverit aut culmen eicerit, quod saepe contigit, aut incendio tradiderit: uniuscuiusque quod *firstfalli* (=нѣм. „Firstfall", „паденіе кровли") dicant, quae per se constructi sunt, id est balnearius (баня), pistoria, coquina vel cetera huiusmodi, cum 3 sol. conponat, et restituat dissipata vel incensa". 4: „Si autem ignem posuerit in domum, ita ut flamma eructuat, et non perarserit, et a familiis liberata fuerit: unumquemque de liberis cum sua *hrevavunti* conponat, eo quod illos *inuncan*, quod dicunt in desperationem vitae fecerit, et non conponat amplius, nisi tantum quantum ignis consumpserit".—L. Sax. 38; Cap. Sax. 8.—L. Fris. 5, 1—см. прим. 177.—L. Fris. 7, De *brand*. 1: „Si quis domum alterius incenderit, ipsam domum et quicquid in ea concrematum est, in duplo componat". 2: „Si autem dominum domis flammis ex ipsa domo egredi compulit, et egressum occidit, componat eum noviès, cuiuscunque fuerit conditionis, sive nobilis, sive liber, sive litus sit. Haec constitutio ex edicto regis processit".—L. Thur. 43. De incendio. „Qui domum alterius noctu incenderit, damnum triplo sarciat, et in fredo sol. 60; aut si negat, cum 11 iuret, aut campo decernat".

Иначе трактуется неосторожное учиненіе пожара.—L. Sax. 55.—L. Burg. 41, 1: „Si quis in exarto suo focum fecerit, et focus nullo inpellente vento per terram currens ad sepem vel messam pervenerit alienam, quicquid concrematum ex ea fuerit, ab eo, qui focum fecerit, reformetur". 2: „Si vero flammam ignis ad sepem vel messem alterius vis venti transtullerit, dampnum quod inlatum est ab eo, qui focum fecerit, non quaeratur".—Ed. Roth. 148: „Si quis focum foris in itinere fecerit, antequam egrediatur, extinguat eum et non necglegenter dimittat. Nam si contigerit post egressum ipsius alicui ex ipsum focum damnum aut lesionem ficerit, ipse qui focum fecit et neclegenter dimisit, damnum sicut arbitratum fuerit (ср. прим. 96), caput tantum (=однократно) conponat; sic tamen ut post relictum focum qua ora (=hora) eum reliquerit, usque ad aliam talem oram diei aut noctis conpotetur, quod sunt oras viginti et quattuor".—Случай *дозволеннаго* поджога, въ интересахъ правосудія, см. Cap. Sax. 8.

179. Глосса „seolandoefa", по Керну=„animae oppressio" (sêolan-defa), т. е. техническій терм. для обозначенія дѣянія, опаснаго для чьей-либо жизни (ср. глоссу 17, 1, коррумпированную изъ „vita-defa").—Брунеръ, примыкая къ этому объясненію, указываетъ, что и штрафъ въ 63 (62½) sol. есть пеня за „Lebensgefährdung" (ср. L. S. 17, 1, 2; 18, 1; 19, 2; 28, 1, 2).—Гриммъ расчленяетъ „sêo-lando-êwa", т. е. „по зеландскому праву" („êwa"=право, Правда: напр., „Ewa Chamavorum").

180. Ср. Cap. III, 1.

181. *Весь* домъ сгорѣлъ безъ остатка; тутъ, сталобыть, тотъ же мотивъ, какъ, напр., и при „sonesta" (см. прим. 31, 33), когда при наказаніи прини-

мается въ разсчетъ не столько объективная цѣнность нанесеннаго вреда, сколько субъективное значеніе его для потерпѣвшаго.—Ср. Add. 2.

182. См. прим. 6.

183. См. прим. 142.

184. Одна глосса объясняетъ „casa": „agreste habitaculum palis arundinibus et virgultis contextum".... Въ такомъ случаѣ „salina" и „cletis" почти синонимы. Ср. Meitzen, Agrarwesen, I, 583.

185. „cletis" считаютъ обыкновенно мелкой пристройкой при домѣ („клѣть"?), сплетенной изъ прутьевъ („cleda", „claia").

186. „salina", уменьшительное отъ „sala" (домъ, жилье)?

187. „spicarium" (ср. нѣм. „Speicher")=„horreum cum tecto", какъ объясняетъ глосса.

188. „machalum"=„horreum sine tecto", по одной глоссѣ;=„cellarium", по другой.

189. См. прим. 19.

190. „scuria" (ср. нѣм. „Scheuer"; франц. „écurie")—вообще помѣщеніе для домашнихъ животныхъ.

191. Ср. прим. 151, 152, 153.

192. „Concides"—изгородь (живая?).

193. Ср. 34, 1, Add. 1.

194. Покушеніе на убійство, какъ подчеркиваютъ и глосса и штрафъ.—Ср. 18, 1; 19, 2; 28, 2; 41, 9.—Но ср. L. Sax. 8.—L. Wis. VI, 4, 6.—L. Burg. 37: De educto gladio. „Quicunque spatam („мечъ") aut semispatium eduxerit ad percutiendum alterum, et non percusserit, inferat multae nomine sol. 12. Si percusserit, inferat similiter sol. 12 et de inflicto vulnere iudicetur".

195. =„Ударъ".

196. См. прим. 179.

197. „Praetersclupare" — одни (Müllenhoff) относятъ къ нападающему (=„промахнуться"; „scolpus"=всякое метательное оружіе), другіе (Grimm) къ объекту нападенія (=„избѣгнуть"; „sclupare"=древнесакс. „slupian"; ср. нѣм. „schlüpfen", „Schlupf[winkel]" etc).—L. Baiuw. 4, 21: „Si quis cum dexicata sagitta alicui sanguinem fuderit, cum 12 sol. conponat, eo quod *inuncan* (см. прим. 178, L. Baiuw. 10, 4) est".

198. Сильное кровоизліяніе („si ad *terram* cadat")—есть признакъ, которымъ отличалось нанесеніе „раны" отъ нанесенія побоевъ (нѣмец. технич. терм.—„trockener Schlag"—„сухой" ударъ). Ср. §§ 5—7.—L. Rip. 2; см. прим. 151.—L Rip. 20, 1: „Si servus ingenuo sanguinis effusionem fecerit aut regio vel ecclesiastico homine, quinto demedio solido culp. iud. (см. прим. 131). Aut si negaverit, dominus eius cum 6 iurit". 2: „Similiter si ingenuus aut regius vel ecclesiasticus homo servo hoc fecerit, quinto demedio solido culp. iud."—L. Rip. 24: „Si autem servus servum sanguinem effusionem fecerit, tercio demedio solido culp. iud."—L. Cham. 18: „Qui per capillos Francum priserit sol. 12, et in dominico sol. 4. Et qui ei sanguinem sine culpa effuderit, sol. 12 componat, et in fredo dominico sol. 4".—L. Alam. 59, 2.

199. „Tria" опредѣляетъ maximum: за *большее* количество раздробленныхъ и вышибленныхъ частицъ кости не взимается особаго штрафа (ср. §§ 6, 8; ср. прим. 136).—Пеню въ 30 sol. при объясненіи обыкновенно разла-

гаютъ на 15 sol. (за нанесеніе „раны". см. § 5) и 15 sol. за „tria ossa" (по 5 sol. за „os"). Характерный примѣръ такого суммированія см. 24, 3, (ср. 24, 4. 6).—Ed. Roth. 47: „Si quis alium plagaverit in caput, ut ossa rumpantur, pro uno osso conponat sol. 12; si duo fuerint, conponat sol. 24; si tres ossas fuerint. conp. sol. 36; si super fuerint non numerentur. Sic ita ut unus ossus tales inveniatur, qui ad pedes 12 supra viam sonum in scutum facere possit (см. слѣд. прим.), et ipsa mensura de certo pede hominis mediocris mensuretur, non ad manum".—Впрочемъ, пеню въ 30 sol. можно разсматривать и какъ нѣчто *цѣлое* (=*усиленная* пеня за *тяжкую* рану; см. прим. 103—L. Baiuw.), причемъ о *добавочной* платѣ за „tria ossa" не упомянуто; аналогичное умолчаніе см. прим. 104.—*Удвоеніе* обычной пени (см. L. Rip. 2—прим. 198) въ виду *тяжкой* раны знаетъ и L. Rip. 3, которая даетъ слѣд. *общую* формулировку: „Si quis ingenuus ingenuum in quolibet membro osso fregerit, 36 sol. culp. iud., aut cum 6 iurit".—Ср. L. Rip. 68, 4: „Quod si quis absque effusione sanguinis in quacumque libet membro osso fregerit, bis 9 sol. culp. iud., aut cum 6 iuret, quod ossus fractus non fuisset, et tunc 1 sol. conponat".

200. L. Rip. 68, 1: „Si quis in caput vel in quacunque membro plagatus fuerit, et ossus exinde exierit, qui super viam 12 pedorum in scuto sonaverit. 36 sol. factus ei culp. iud.". 2: „Si autem plura ossa exierint, pro unumquemque sonante solidus addatur".—Pact. Alam. 1, 3; L. Alam. 59, 8.—L. Fris. 22, 71: „Si de vulnere os exierit tantae magnitudinis, ut iactum in scutum trans publicam viam sonitus eius audiri possit, 4 sol. componatur". 72: „Si duo ossa exierint, 2 sol. adiiciantur, id est 6". 73: „Si tria exierint, 1 sol. adiicitur". 74: „Si minora fuerint quam ut in scuto iacta trans publicam viam audiri possint, dimidio minore compositione solvatur".—L. Fris. Add. sap. III, 24: „Si ossa de vulnere exierint tantae magnitudinis, ut in scutum iactum, 12 pedum spatio distante homine, possit audiri, unum ter 4 sol. componatur, aliud ter duobus, tertium ter uno solido".—См. пред. прим. Ed. Roth. 47.

201. Ср. L. Rip. 4: „Si quis ingenuus altero transpunxerit, aut infra costas placaverit, 36 sol. culp. iud., aut cum 6 iurit".

202. Глубокія, тяжкія раны составляютъ особую категорію и имѣютъ особый терминъ.—(Иногда принимается во вниманіе длина раны: L. Fris.) L. Baiuw. 4, 6: „Si cervella in capite appareat, vel interiora membra plagatus fuerint, quod *hrevavunt* („hrêo"=„тѣло"; „vunt"=„рана", ср. нѣм. „Wunde") dicunt, cum 12 sol. componat".—Ср. L. Baiuw. 1, 6—прим. 178.

203. Приплата „за лѣченіе", какъ будто, величина постоянная—ср. Add. 1; 29, 9 разночт.; Cap. II, 6; Recap. B, 12.

204. L. Rip. 1: „Si quis ingenuus ingenuum ictu percusserit, solidum 1 culp. iud. Si bis, duos sol.; si ter 3 sol. culp. iud.".—L. Rip. 19, 1: „Si ingenuus servo ictu percusserit, ut sanguis non exiat, usque ternos colpus singulos sol. conponat. Aut si negaverit cum 6 iurit". L. Rip. 23: „Quod si servus servo hictu [=ictu] uno vel duobus seu tribus percusserit, nihil est. Sed tamen propter pacis studium tremisse conponat.

205. См. прим. 199.

206. L. Rip. 68, 5: „Quod si quis absque effusione sanguinis alii brachium, pedem, oculo, auditum, mucatum, digitum vel quacumque libit membro mancaverit (см. L. S. 29, 2), sic cum componat, hac sic cum gladio ipsum debilitasset".

207. Ср. 14, 1.—Характерный штрафъ, см. прим. 179.—Дальнѣйшее освѣщеніе—Sept. Caus. IV, 2.

208. „Raubare"=„expoliare"?—Ср. 31, Add. 1; 61, 1 и разночт.—См. прим. 149.—Для разъясненія германскаго корня см. L. Alam. 49 и L. Baiuw. 19, 4—прим. 167.

209. Штрафъ въ 30 sol. Брунперъ объясняетъ какъ *доплату* къ пенѣ въ 63 sol. (ср. прим. 104, 199); Schreuer указываетъ, что Add. 2 даетъ *новый* моментъ: имѣется въ виду не разбой, а грабежъ, т. е. исключительно нападеніе на права имущественныя, почему пеня въ 63 sol. (см. прим. 179) была бы неумѣстной.

210. Штрафъ въ 63 sol., а также глосса (см. прим. 179) указываютъ, что здѣсь разумѣется ложный доносъ о преступленіи противъ короля, караемое *смертью*, какъ показываетъ — Add. 1, разсматривающее именно ложный доносъ о преступленіяхъ, подлежащихъ смертной казни.—См. 41, Add. 4 и разночт.; доносчикъ дѣйствуетъ чрезъ третье лицо.—Ср, L. Rip. 38: „Si quis hominem innocentem ad regem accusaverit, 60 sol. culp. iud."—*Позднѣйшее* право (см. Add. 1) увеличиваетъ пеню до полнаго вергельда, выдѣляя доносъ по „culpae minores" (см. § 1, разночт.) въ особый отдѣлъ съ пеней въ 63 sol.—Ср. L. Fris. 3, 9: „Si vero is, qui alium furem interpellavit, falso eum calumniatus est, et in iudicio ferventis aquae (см. прим. 153) fuerit convictus, 60 sol. manum suam redimat".—Ср. L. S. Cap. IV, 4 и разночт.

211. „Maleficium"—„порча" и вообще всякій вредъ причиненный при помощи чародѣянія и „заговора" (ср. франц. „maléfice"—„колдовство", „maléficier"—„колдовать"; итал. „malefico"—„чародѣй"). *Отравленіе* („*травами*", „зеліемъ"; ср. древне-франц. „enherber"—„отравить") считалось одной изъ типическихъ формъ чародѣянія (ср древне-нѣм. пословицу: „Das geht zu mit Kräutern"—„тутъ дѣло неладно").

212. См. Sept. Caus. VI, 2.—L. Rip. 83, 1: „Si quis baro (см. L. S. 31, 1) seu mulier Ribuaria per maleficium aliquem perdiderit, weregildum componat". 2: „Si autem mortuus non fuerit, et varietatem seu debilitatem probabile ex hoc in corpus habuerit, 100 sol. culp. iud., aut cum 6 iurit".—Pact. Alam. II, 35.—L. Baiuw. 4, 22: „Similiter qui potionem huiusmodi donaverit alicui, in quo mortiferum esse dinoscitur, quamvis parvum sit aut multum: si evaderit cum 12 sol. conponat". L. Wis. VI, 2, 2: „...ingenuos sive servos veneficos, id est qui venena conficiunt, ista protinus vindicta sequatur: ut si venenatam potionem alicui dederint, et qui biberit mortuus exinde fuerit, illi etiam continuo supplicüis subditi morte turpissima sunt puniendi. Si certe poculo veneni potatus evaserit, in eius potestatem tradendus est ille, qui dedit, ut de eo quod facere voluerit, sui sit incunctanter arbitrii".—Но см. L. S. 64, Add. 1.

213. Сожженіе Брунперъ считаетъ замѣной денежнаго штрафа, зависящей отъ воли потерпѣвшихъ (см. прим. 212, L. Wis. VI. 2, 2), т. е. если родственники не желаютъ удовлетвориться полученіемъ вергельда (подобный *откалъ* см. прим. 89—L. Wis. VIII, 3, 15). Другіе видятъ въ этомъ обычную казнь (для колдуновъ—„*огнемъ*"), которая наступала въ томъ случаѣ, когда отравитель *не могъ* откупиться (см. прим. 142) цѣной своего вергельда.—См. L. S. 58.

214. См. прим. 212—L. Rip. 83, 2; о штрафѣ см. прим. 179.

215. „Superiactari maleficium alicui" Du-Cange объясняетъ: „jeter le sort sur quelqu'un"—околдовать кого-нибудь, опредѣляя ему извѣстный „жребій",

„судьбу"—Ср. франц. „sorcier", „sorcière"—„колдунъ", „колдунья" (средневѣк. лат.—„sortiarius"; лат. „sortifer", „sortiger"—„гадатель").

216. „Ligatura"=„амулетъ"—Gregor. Turon. „De virtutibus S. Iulianii" c. 46 a: „...cum viderent eum in extrema vexari, hariolum („гадатель") quendam invocant. Ille vero venire non differens, accessit ad aegrotum et artem suam exercere conatur. Incantationes inmurmurat, sortes iactat, ligaturas collo suspendit, promittit vivere quem ipse mancipaverat morti...." Greg. Tur. „De virt. S. Martini" IV, 36: заболѣла женщина... „interea accedentibus hariolis ac dicentibus, eam meridiani daemonii (=„passio sacra"—„падучая") incursum pati, ligamina herbarum atque incantationum verba proferebant....."—Сводка капитуляріевъ Ансегиза VI, 72: „Ut clerici vel laici phylacteria vel falsas scriptiones aut ligaturas, quae imprudentes (=„язычники") pro febribus aut aliis pestibus adiuvare putant, nullo modo ab illis vel a quoquam christiano fiant, quia magicae artis insignia sunt".—L. Wis. VI, 2, 4: „.....dampnari iubemus, seu ingenuus sit seu servus utriusque sexus, qui in hominibus vel brutis animalibus, omnique genere quod mobile esse potest seu in agris vel vineis, diversisque arboribus, maleficium, aut diversa ligamenta, aut etiam scripta in contrarietatem alterius excogitaverit facere, aut expleverit, per quod alium laedere vel mortificare, aut obmutescere velit, ut dampnum tam in corporibus, quam etiam in universis rebus id patiantur, quod eis fecisse reperiuntur."

217. „Mittere"—не только „послать", но и „класть", напр., 14, Add. 6; 55, 4; „надѣть"—41, Add. 2; тогда и „aliquo loco" получаетъ иное значеніе—„часть тѣла" (ср. прим. 216—„De virt. S. Iul.").

218. Отъ способности или неспособности къ дѣторожденію зависитъ „цѣнность" женщины по Правдамъ: ср. 24, 6, 7; Cap. V, 4; Sept. Caus. VII, 3, см. прим. 151—L. Rip. 12, 1; 14, 1, 2 и прим. 244—L. Rip. 13; прим. 245—L. Fris. Add. sap. V; L. Thur. 48, 49.

219. „Extringere"=„stringere"—„коснуться". Древняя глосса объясняетъ: „lascive contrectare, tangere"; другая, впрочемъ, видитъ въ этомъ: „violentia et illicita mulierum ligatio („loro vel reste"—„ремнемъ или веревкой"), quae fit animo eas violenter struprandi vel alias ipsis nocendi".—Ср. Cap. I, 11 §§ 1, 2.—L. Alam. 58.—L. Baiuw. 8: De uxoribus et earum causis quae saepe contingunt. 1: (начало § см. прим. 134). „Et si in lecto calcaverit uno pede, et prohibitus a muliere, et amplius nihil fecerit, cum 12 sol. componat, eo quod iniuste in extraneum calcavit thorum". 3: „Si quis propter libidinem liberae manum iniecerit, aut virgini seu uxori alterius, quod Baiuwarii *horcrift* vocant, cum 6 sol. componat". 4: „Si indumenta super geniculos elevaverit, quod *himilzorunga* („himil"—„одежда"; „zorunga" тотъ же корень, что и въ нѣм. „zerren"—„дергать", „тащить") vocant, cum 12 sol. componat". 5: „Si autem discriminalia (лента, обвивающая и сдерживающая волосы; иногда и металлическій головной уборъ; ср. средневѣк. нѣм. „Hauptgold"; см. прим. 308) eiecerit de capite, quod *walcvurf* („walc"—„растрепать", „спутать", ср. нѣм. „walken"; „vurf"=нѣм. „Wurf"—всякое стремительное дѣйствіе) dicunt, vel virgini libidinose crines de capite extraxerit, cum 12 sol. conp.".

220. „praessere"=франц. „presser", нѣм „pressen"—„жать", „сжимать".

221. См. прим. 219, L. Baiuw. 8, 1.

222. См. прим. 77.

223. Характерный штрафъ въ 45 sol. (см. 25. 2) вполнѣ опредѣляетъ основную точку зрѣнія Правды: вся глава разематриваетъ рядъ дѣяній въ большей или меньшей степени приближающихся къ прелюбодѣянію (см. прим. 177).

224. *Самовольное пользованіе* чужой вещью; см. L. S. 23.

225. Ср. L. Baiuw. 19, 9: „Si quis navem alterius tulerit de loco suo, ipsam inlaesam reddat aut similem". 10: „Si eam foras aquam traxerit et absconderit, et negaverit interrogatus, furtivum conponat".—Прятаніе и отрицаніе—признаки злонамѣреннаго дѣйствія; см. прим. 178; ср. еще L. Baiuw. 9, 9: „Si quis occulte in nocte vel in die alienum cavallum aut bovem aut aliquid animal occiderit, et negaverit, et postea exinde probatus fuerit, tamquam furtivum componat".—„Композиція" за кражу по баварск. праву: L. Baiuw. 9, 1: „Si quis aliquid furaverit, qualecumque re, triungeldo (9×1) conponat, hoc est nove capita restituat".

226. „Ascun"—„челнокъ" (въ баварск. діалектѣ еще теперь „Asch"), но и сравнительно большое судно (такъ, напр., называются разбойничьи корабли датчанъ во франкскихъ анналахъ).

227. См. прим. 20; 123.

228. =„in suspensum" — подвѣшенный, привѣшенный (т. е. „привязанный")?—Послѣдующее „pro studio" совсѣмъ испорчено и непонятно.—Штрафъ въ 45 sol. разлагается въ 30 sol.—за effractura (см. 11. 6) и 15—за кражу (см. § 2).

229. Кража на *мельницѣ* квалифицируется въ силу того, что мельница есть заведеніе, всегда открытое для публики, гдѣ нельзя примѣнить обычныхъ средствъ охраны домашнихъ вещей.—L. Baiuw. 9, 2: „Et si in ecclesia, vel infra curte ducis, vel in fabrica [оружейная кузница], vel in molino aliquid furaverit, triuniungeldo conponat, hoc est ter nove reddat [о возмѣщеніи *простыхъ* кражъ см. прим. 225—L. Baiuw. 9, 1]: quia istas quattuor domus casas publice sunt et semper patentes".—См. L. S. 31. Add. 2.—Однако мельницы суть предметъ *частной* собственности; см. „alieno" въ разночт. при Add. 1, Add. 2 и, особенно, L. Alam. 86.

230. См. прим. 79; 81. — Очень большой штрафъ (*утроенная* обычная пеня за простую кражу; см. прим. 229 — L. Baiuw. 9. 2), полагается за похищеніе вещи, соединенное съ поврежденіемъ недвижимости, причемъ можетъ наступить перерывъ въ работѣ всего заведенія (см. Add. 2). Здѣсь украдена часть дорогого инвентаря *самой мельницы*.—L. Wis. VII, 2, 12: „Si quis de molinis aliquid involaverit, quod furatum est restituat, et insuper componat, sicut de aliis furtis lege tenetur, et extra hoc 100 flagella suscipiat".—L. Wis. VIII, 4, 30: „Si quis molina violenter effregerit, quod fregit infra 30 dies reparare cogatur, et insuper 30 solidos cogatur exsolvere. Quod si infra statutum tempus non reparaverit, alios 30 sol. implere cogatur, et 100 insuper flagella suscipiat. Eadem de stagnis quae sunt circa molina conclusiones aquarum, praecepimus custodiri"....

231. „selusa" (ср. франц. „écluse", нѣм. „Schleuse")—„плотина" („шлюзъ"). См. L. Alam. 86 и пред. прим., L. Wis. VIII. 4. 30.—L. Cham. 38: „Si quis selusam („дамба", при морѣ) dimiserit, quando suus comes ei commendat facere, in fredo sol. 4 componere faciat. Quando rumpit et eam emendare noluerit, sol. 4 in dominico componere faciat".

232. См. 21, 1.—Ср. L. Rip. 40: „Si quis caballum extra consilium domini sui ascenderit, 30 sol. culp. iud.“.—L. Burg. 4, 7: „Si caballum alienum ingenuus non permittente domino ascendere praesumpserit, 2 sol. illi cuius caballus est pro unius diei itinere se daturum esse cognoscat“.... L. Wis. VIII, 4, 2: „Quicunque citra voluntatem eius qui praestitit animal supra definitionem cursu, oneribus, vel itinere fatigaverit, per decem millia det sol. 1. Quod si minus quam decem millia fuerint, aestimato itinere pro labore aestimetur et compositio dampni. Nam si debilitatus et mortuus fuerit, debilem sibi habeat, et similem reddat: pro mortuo vero vivum talem sine excusatione restituat“.

233. См. 38, 8 и Add. 9.

234. По достиженіи двѣнадцати (см. разночт. и § 5; Cap. VII, 5) лѣтъ мальчикъ (дѣвочка тоже?) становился совершеннолѣтнимъ, т. е. отвѣтственнымъ (см. еще прим. 928) за свои дѣянія (см. § 5). Полноправнымъ членомъ общины онъ, однако, становился лишь (но см. прим. 235) послѣ обряда „capillaturiae“ (см. Cap. II, 2) а, главное, послѣ торжественной передачи ему оружія (нѣм. терминъ—„Wehrhaftmachung“).—Tacitus „Germ.“ c. 13: „...arma sumere non ante cuiquam moris quam civitas suffecturum probaverit. Tum in ipso concilio vel principum aliquis vel pater vel propinqui scuto frameaque iuvenem ornant: haec apud illos toga [т. е. римская „toga virilis“], hic primus iuventae honos; ante hoc domus pars videntur, mox rei publicae“.—Сроки совершеннолѣтія разны. L. Rip. 81: „Si quis homo Ribuarius defunctus fuerit, vel interfectus, et filium reliquerit, usque 15 anno pleno nec causam prosequatur, nec in iudicium interpellatus responsum reddat; 15 anno autem aut ipsi respondeat, aut defensorem elegat. Similiter et filia“.—L. Fris. Add. sap. III, 70: „...puer qui nondum 12 annos habet, si cuilibet vulnus intulerit, in simplo (вмѣсто *тройной* пени взрослаго) componat“.—L. Burg. 87, 1: „Minorum aetati ita credidimus consulendum, ut ante 15 aetatis annos eis nec libertare, nec vendere liceat, nec donare; aut si circumventi per infantiam fecerint, nihil valebit“. 2: „Ita ut quod ante 15 annum gestum fuerit, inter aliud quindecennium si voluerit, revocandi habeat potestatem“. 3: „Quod intra expressum tempus non revocaverit, in sua firmitate permaneat“.—Ed. Roth. 155: „Legitima aetas est, postquam filii 12 annos habuerint“. Ср. Grimm, Rechtsalterthümer, 413.

235. „incrinitum“—т. е. послѣ обряда „capillaturiae“ (=остриженіе волосъ за исключеніемъ длинной пряди на темени), который, так. обр., могъ быть совершенъ и до 12 лѣтъ.

236. *Тройной* вергельдъ (см. 41, 1) въ виду *беззащитности;* см. пр. 166.

237. Ср. § 6 и 41, 3; *утроеніе* вергельда опять-таки въ виду беззащитности, см. L. Baiuw. 4, 29: „De feminis vero... omnia dupliciter conponuntur. Dum femina cum arma defendere nequiverit, duplicem compositionem accipiat; si autem pugnare voluerit per audatiam cordis sui sicut vir, non erit duplex compositio eius“.

238. См. прим. 22.

239. Характерная кумуляція: суммируются—600 sol. (за убійство родоспособной женщины; см. § 6 и Add. 1) и 100 sol. (за убійство зародыша см. § 4).—Ср. L. Rip 36, 10: „Si quis partum in feminam interficerit, seu natum priusquam nomen habeat, bis quinquagenus sol. culp. iud. Quod si matrem cum parto interficerit, septingenus sol. multetur“.

240. Правоспособность начинается съ того момента, когда ребенокъ получаетъ имя (въ теченіе 9 дней послѣ рожденія); до этого момента онъ ставится наравнѣ (см. „aut“ въ разночт.) съ зародышемъ. Дарованіе имени=признаніе ребенка отцомъ, превращеніе его въ члена семьи, въ лицо защищаемое законами (но см. прим. 177, L. Fris. 5).—Ср. Pact. Alam. II, 31. Grimm, Rechtsalterthümer 445.

241. Ср. Add. 2 и Add. 3 съ Cap. I, 4.

242. Параграфъ допускаетъ два объясненія: либо карается „стрижка“ (ея юридич. послѣдствіе=эмансипаціи отъ власти отца; см. прим. 138, 234; ср. L. S. 26, 2) непризванными лицами (см. 234—Tac. „Germ.“ 13), произведенная *противъ* воли „parentes“ (кромѣ того на *малолѣтнимъ*—„*verum* crinitum“?); либо карается тяжкое оскорбленіе (ср. L. Alam. 60, 23) *свободнаго* (поэтому „ingenuum“ въ текстѣ) мальчика, насильно лишеннаго внѣшняго отличія *свободныхъ* людей, т. е.—длинныхъ волосъ.

243. „Fredus“ (см. прим. 139) не нуженъ, т. к. въ дѣяніи ребенка Правда не предполагаетъ злонамѣренности (т. е. „нарушенія мира“).—Ср. Cap. VII, 5.—См. прим. 234, L. Fris. Add. sap. III, 70.

244. L. Rip. 13: „Si quis puellam Ribuariam interficerit, 200 sol. culp. iud. Aut si negaverit, cum 12 iurit“. Ср. прим. 151. L. Rip. 14, 2.

245. См. прим. 218; прим. 151—L. Rip. 12, 1; 14, 1, 2; прим. 237—L. Baiuw. 4, 29.—L. Sax. 15.—L. Fris. Add. sap. V: „Si quis mulierem occiderit, solvat eam iuxta conditionem suam; similiter sicut et masculum eiusdem conditionis solvere debet“.—L. Thur. 48: „Qui feminam nobilem virginem nondum parientem occiderit, 600 sol. conponat; si pariens erat, ter 600 sol.; si iam parere desiit, 600 sol.“.—L. Thur. 49: „Qui liberam non parientem occiderit, bis 80 et 6 sol. et 2 tremisses conponat; si pariens est, 600 sol., si iam desiit, 200 sol. conponat. Similiter de viduae raptu vel interfectione iudicatum est“.

246. *Широкое* пониманіе „adulterium“ см. прим. 177.

247. =per vim (ср. 33, Add. 3); см. прим. 134; о насиліи „in contubernio“ см. прим. 135.—L. Wis. III, 4, 14: „Si virginem quisque vel viduam ingenuam violenter adulterandam compresserit, vel stupri forsitan commixtione polluerit: si ingenuus est, C flagellis caesus illi continuo, cui violentus extitit, serviturus tradatur; servus vero comprehensus a iudice igne concremetur“.

248. См. прим. 134; 177.—Ср. L. Alam. 58, 4, 5.—L. Burg. 44, 1: „Si qua Burgundionis ingenui filia, priusquam marito tradatur (см. прим. 148), cuicumque se barbaro seu Romano occulte adulterii foeditate coniunxerit, et postmodum ad quaerimoniam facti processerit, ac si obiecta claruerint, is qui in eius corruptione fuerit accusatus, et ut dictum est, certa probatione convictus, inlatis 15 sol. nullam calumpniam patiatur. Illa vero facinoris sui dehonestata flagitio omissi pudoris sustinebit infamiam“.—L. Wis. III, 4, 8: „Si ingenua mulier cuicunque viro se adulterio volens miscuisse detegitur: si eam ipse uxorem habere voluerit, habeat potestatem; si autem noluerit, suae imputet culpae quae se adulterio volens miscuisse cognoscitur“. — L. Burg. 61: „Quaecumque mulier natione barbara ad viri coitum spontanea voluntate furtim convenerit, nuptiale pretium (см. прим. 134) in simplum tantum eius parentibus desolvatur; et is, cui adulterii dicitur societate permixta, alterius postmodum, si voluerit, societur“.—L. Wis. III, 4, 7: „Si puella ingenua sive vidua ad domum alienam adul-

terii caussa venerit (ср. L. Burg. 12, 4—прим. 134) et ipsam ille uxorem habere voluerit, et parentes, ut se habeant, acquiescant; ille pretium det parentibus quantum parentes puellae velint, vel quantum ei cum ipsa muliere convenire potuerit. Puella vero de parentum rebus nullam inter fratres suos, nisi parentes voluerint, habeat portionem (ср. L. Thur. 47--прим. 134).—См. прим. 256: L. Rip. 58, 9--11.

249. См. прим. 147; 148.

250. „aliena" важно, т. к: Правды видятъ здѣсь нарушеніе не нравственности, а личныхъ правъ самой потерпѣвшей (чести) и нарушеніе чужихъ владѣльческихъ правъ. Плотскія отношенія господина къ своимъ собственнымъ рабынямъ не предусматриваютъ.—L. Rip. 58, 17: „Si autem ingenuus cum ancillam moechatus fuerit, 15 sol. culp. iud. Si autem servus hoc fecerit, 3 sol. culp. iud. aut castretur".—L. Baiuw. 8, 12: „Si quis cum ancilla alterius maritata concubuerit, cum 20 sol. (=вергельдъ) componat domino (ср. L. Baiuw. 8, 1—прим. 134)". 13: „Si cum ancilla virgine concubuerit, cum 4 sol. comp."—L. Fris. 9, 3: „Si vero ancilla et virgo erat, cum qua quislibet homo moechatus est, componat is, qui eam violavit, domino eius sol. 4". -4: „Si autem ab alio prius fuerit constuprata, sol. 3".—5: „Si vero tertius hic erat, qui tunc eam violavit, 2 sol."—6: „Si vero quartus, sol. 1". -7: „Si quintus, tremissem (см. прим. 5) unum; et quotcunque postea accesserint, tremissem 1 tantum componat".—L. Wis. III, 4, 15: „Si extra domum domini sui se adulterio volens ancilla miscuisse convincitur, ancillam tantummodo iudicandi dominus habeat potestatem. Si vero ingenuus aut servus cum ancilla ex consensu in domo domini ancillae reperiantur talia commisisse; ingenuus quidem pro idonea ancilla absque infamia 100 verbera ferat, pro inferiori vero 50; servus autem 150".... L. Wis III. 4, 16: „Si ancillam quicunque violenter compresserit alienam, eamque adulteraverit, et vel in domo domini sui fuerit comprehensus, vel in quocunque loco violentus extitisse convincitur, servus quidem 200 ictus accipiat flagellorum; ingenuus vero 50, et insuper 20 sol. ancillae domino coactus exsolvat"....

251. *Удвоеніе* въ виду принадлежности *короля* (ср. 3, Add. 4 и прим. 41); болѣе обычно *утроеніе*: см. 54, 1 и Extrav. A, VI, 4.—L. Rip. 31, 3: „Si quis regio aut ecclesiastico (ср. L. Alam. 7) homine de quacumlibet rem focium (ср. франц. „force") fecerit et per vim tollerit, in triplo sicut reliquo Ribuario componatur.

252. Ср. §§ 5, 6: 13, 8, 9 и примѣч.; Cap. I, 5.—Здѣсь уже рѣчь идетъ не о плотскихъ преступленіяхъ, а о совершеніи незаконнаго брака съ чужимъ рабомъ или рабынею.—L. Rip. 58, 14: „Si autem Ribuarius ancillam regis seu ecclesiasticam vel ancillam tabularii sibi sociaverit, non ipse, sed procreatio eius serviat". -15: „Si autem Ribuarius ancillam Ribuarii in matrimonio acceperit, ipsi cum ea in servitio perseveret". 16: „Similiter et [si] Ribuaria hoc fecerit, ipsa et generatio eius in servicio perseverent". 18: „Quod si ingenua Ribuaria servum Ribuarium secuta fuerit, et parentes eius hoc refragare voluerint, offeratur ei a rege seu a comite spata et conucla (ср. нѣм. „Kunkel"—„веретено"). Quod si spatam acceperit, servum interficiat. Si autem conucla, in servicio perseverit".—Ср. L. Rip. 58, 9, 10, 11—прим. 256.—L. Burg. 35. „De servorum suppliciis, qui ingenuis mulieribus vim pudoris intullerint". 1: „Si quis servus vim mulieri ingenuae fecerit, et questa fuerit, et evidenter hoc potuerit adprobare, servus pro admisso crimine occidatur". 2: „Si vero ingenua puella

voluntaria se servo coniunxerit, utrumque iubemus occidi". 3: „Quodsi parentes puellae parentem suam punire fortasse noluerint, puella libertate careat, et in servitutem regiam redigatur".—L. Wis. III, 2, 2: „Si mulier ingenua servo suo vel proprio liberto se in adulterio commiscuerit, aut forsitan eum maritum habere voluerit, et ex hoc manifesta probatione convincitur, occidatur; ita ut adulter et adultera ante iudicem publice fustigentur, et ignibus conrementur"....

253. См. прим. 131; 133.

254. См. 12, 1 и прим. 132; см. прим. 250 —L. Rip. 58, 17 и L. Wis. III, 4, 15, 16.

255. См. 12, 1, разночт.: см. прим. 125—L. Cham. 20 и L. Fris. Add. sap. I, 3; см. прим. 133.

256. Относительно вопроса объ отпускѣ на волю и о положеніи отпущенныхъ чрезвычайно поучительна Рипуарская Правда.—L. Rip. 57, 1: „Si quis libertum suum per manum propriam seu per alienam in praesentia regis secundum legem Ribuariam ingenuum dimiserit et dinarium iactaverit (см. прим. 259), et eiusdem rei carta acciperit, nullatenus eum permittimus in servicio inclinare; sed sicut reliqui Ribuarii liber permaniat". 2: „Sed si quis in postmodum contrarius exteterit, quod eum quis inlicitum ordine ingenuum demisisset, et ipse cum gladio suo hoc studiat defensare [предъ королемъ]. Aut si auctorem habuerit, auctor cum legibus ex hoc eum adducat (см. п. 58, 6, 7). Aut si legibus eum non potuerit defensare, ad partem regis 200 sol. culp. iud., et ad partem eius, cuius servum inlicitum ordinem a iugum servitutis obsolvere nititur, 45 sol. multetur, et de omnes res, quod ei condonavit, alienus existat".—3: „Si autem defensaverit, liber permaniat, et illi qui eum voluit inservire, 200 sol. rege, 45 illi [qui defensatur] culp. iud.". 4: „Si autem homo dinariatus absque liberis discesserit, non alium quam fisco nostro heredem relinquat".—L. Rip. 58, 1: „Hoc etiam iubemus, ut, qualiscumque Francus Ribuarius, seu tabularius servum suum pro animae suae remedium seo (seu) pro precio secundum legem Romanam liberare voluerit, ut [eum] in ecclesia coram presbyteris, diaconibus, seo cuncto clero et plebe, in manu episcopi servo cum tabulas tradat, et episcopus archidiacono iubeat, ut ei tabulas secundum legem Romanam, quam ecclesia vivit, scribere faciunt; et tam ipse quam et omnis procreatio eius liberi permaneant, et sub tuacione ecclesiae consistant, vel omnem redditum status aut servitium tabularii eorum ecclesiae reddant. Et nullus tabularium [aut servum tabularii] dinariare ante regem praesumat. Quod si fecerit, 200 sol. culp. iud., et nihilominus ipse tabularius et procreatio eius tabularii persistant, et omnis reditus status ad ecclesia reddat; et non aliubi quam ad ecclesiam, ubi relaxati sunt, mallum teneant". 2: „Quod si quis tabularium seu ecclesiasticum hominem contra episcopum defensare voluerit, 60 sol. et insuper hominem cum omnibus rebus suis ecclesiae restituat. Quia inlicitum ducimus, quod ecclesiis concessimus iterum ab ecclesiis revocare". 3: „Nemo servum ecclesiasticum absque vicarium libertum facere praesumat". 4: „Tabularius autem, qui absque liberis discesserit, nullum alium quam ecclesiam relinquat heredem". 5: „Quod si quis tabulas episcoporum manibus seu clericorum roboratas inrumpere voluerit (см. примѣч. 947), tunc archidiaconus cum testibus qui tabulas roboraverunt, ante episcopum vel regem accedat, ut testis, quod sciunt, dicant. Quod si illi, qui causam prosequitur, adquiescere noluerit, tunc tabuli in praesentia iudicis perforentur, et archidiaconus in praesente sacramentum fide fa-

ciat, et sibi septimus super noctis 7 coniurit cum ipsis testibus, qui tabulas conscripserunt, quod ipsi tabularius secundum legem Romanam legitimo fuisset ingenuos relaxatus. Et tunc illi, qui causam prosequitur, in presente constringatur, ut se ante iudice repraesentit, et ad partem ecclesiae 100 sol. culp. iud., et unicuique de testibus 15 sol., et archidiacono 45 sol. culp. iud., et nihilominus tabulae stabilis permaneant". 6: „Quod si arhidiaconus ista adimplere contempserat, et auctorem, qui eum ingenuum dimisit, non inveniret (ср. L. S. Cap. VII, 11), tunc tabularium ipse archidiaconus cum 45 semissolidis [въ друг. Codd. „sol."] et cum omnibus rebus suis proprio domno studiat reservare, et unusquisque de testibus ter qui nos semissolidus [„solidis"—друг. Codd.] culp. iud." (см. прим. 151). 7: „Quod si auctor dimissionis eum ingenuum fecerit, cause prosecutor simili multa susteniat, sicut superius scribere iussimus, et insuper ecclesiae liminibus expellatur, usque dum proprio episcopo satisfaciat". 8: „Quod si quis tabularium ex servo alieno facere praesumpserit, tunc illi, cuius servus est, super eum manum mittere debit. Et si tabularius est, vel regius seu Romanus homo (см. н. tit. 61), qui hoc facit, super 7 noctis, si Francus, super 14 de manu in manu ambulare debet, quamvis multas vindicionis ex illo factas fuissent, usque dum ad ea manu venit, qui eum ingenuum dimisit. Et tunc ex eo iudicius superius conprehensus adimpleatur". 9: „Si autem tabularius ancillam regis aut ecclesiasticam seu ancillam tabularii in matrimonium sibi sociatus fuerit, ipsum cum ea servus permaneat (см. прим. 252). Si autem tantum mechatus fuerit, 8 medio solido (=$7^1/_2$ sol.) culp. iud., aut cum 6 iurit (см. L. S. 25, 3 и прим. 250). Quod si tabularia hoc fecerit, ipsa et generatio eius in servicio inclinetur". 10: „Si autem tabularius ancillam Ribuariam acceperit, non ipsi, sed generatio eius serviat". 11: „Si ecclesiasticos, Romanus vel regius homo ingenuam Ribuariam acciperet; aut si Romana vel regia seu tabularia ingenuum Ribuarium in matrimonium acciperet, generatio eorum semper ad inferiora declinentur". 12: „Quod si quis hominem regium tabularium, tam baronem (см. L. S. 31, 1) quam feminam, de mundeburde (см. прим. 138) regis abstulerit, 60 sol. culp. iud.". 13: „Similiter et illi, qui tabulariam vel ecclesiasticam feminam seu baronem de mundeburde ecclesiae abstulerit, 60 sol. culp. iud., et nihilominus generatio eorum ad mundeburde regis seu ecclesiae revertatur".—L. Rip. 61, 1: „Si quis servum suum libertum fecerit et civem Romanam (въ формулахъ часто „Civis romana", т. е. libertate) portasque apertas (свобода передвиженія, неприкрѣпленность къ дому господина; нѣм. терм. „Freizügigkeit"; см. н. L. Cham. 12) conscripserit, et [si] sine liberis discesserit, non alium quam fiscum habiat heredem". 2: „Quod si aliquid criminis admiserit, secundum legem Romanam iudicetur. Et qui eum interficerit, 100 sol. multetur". 3: „Quod si dominus eius eum ante rege dinariari voluerit, licentiam habiat".—L. Rip. 62, 1, см прим. 141. 2: „Quod si dinariari eum voluerit, licentiam habiat. Et tunc 200 sol. valiat".—L. Cham. 11: „Qui per hantradam hominem ingenuum dimittere voluerit, sua manu duodecima ipsum ingenuum dimittere faciat". (ср. L. Cham. 10—прим. 151). 12: „Qui per cartam aut per hantradam ingenuus est, et se ille foris de eo miserit (см. в. L. Rip. 61, 1; Ed. Roth. 224: „a se extraneum facere") tunc ille leodis in dominicum veniat; et suus peculiaris traditum iam dicto domino non fiat". 13: „Qui per cartam est ingenuus, sic debet in omnia pertinere sicut alii Franci". 14: „Qui de mundeburgio aliquid habuerit (неполная свобода, человѣкъ *остается* „in mundeburdo" господина), ad illum seniorem, qui eum ingenuum dimisit, sua peculia reverti faciat".

257. „in hoste“ понимается разно. Зомъ („Reichs und Gerichtsverfassung“ pp. 47 sq.) видитъ въ этомъ указаніе на „общенародное, вооруженное, *собраніе*“; противъ этого Sybel, Entstehung des deutschen Königthums pp. 187, 188, Dahn („Könige der Germanen“ III, 518), Brunner „R. G.“ I p. 239 Anm. 5, которые указываютъ что литы принимали участіе въ *походахъ* (см. Recap. A. 27 примѣч. 655; „hostis“=„походъ“, ср. 30, 6; технич. терминъ въ лѣтописяхъ: Ann. Petav. 740: „sine hoste fuit hic annus“; Chron. Moiss. 805: „tres hostes insimul“ и т. п.).—Проф. П. Г. Виноградовъ, сравнивая съ L. Alam. эмендируетъ („Forsch. z. deutsch. Gesch.“ XVIII, 189): „Si quis homo ingenuus alienum letum qui a domino suo in hoste dimissus fuerit.... ingenuum dimiserit“.

258. *Противозаконное* (см. „manus aliena“ L. Rip. 57. 1—прим. 256) освобожденіе чужого лита (ср. L. Rip. 57, 2, 3—прим. 256).

259. Дарованіе *полной* свободы при помощи символическаго акта вышибанія „денарія“ („manumissio per denarium“, „denariatio“; нѣм. терм. „Schatzwurf“) въ знакъ того, что освобождаемый отнынѣ свободенъ отъ всякихъ платежей несвободнаго человѣка. См. напр.: Rozière, Récueuil des formules, I, №55, 56.

260. 100 sol.—не пеня за незаконный отпускъ на волю (хотя, см. разночт. и § слѣд.), а возмѣщеніе причиненнаго господину убытка (см. прим. 105), уплата „стоимости“ (вергельда, см. прим. 141) лета.—Отсюда можно также заключить, что литъ даже при незаконномъ отпускѣ „per denarium“ *остается* полно-свободнымъ. См. Виноградовъ „Die Freilassung zur vollen Unabhängigkeit in den deutschen Volksrechten“ въ Forschungen zur deutschen Geschichte XVI p. 603.

261. Кража бубенчика (tintinna) съ „вожака“ (см. прим. 27) свиного стада („porcina“, см. Cap. VI, 6) грозитъ потерей (разбродомъ) всего стада. Странно поражаетъ незначительность пени въ § 2. Приходится допустить, что въ виду имѣется кража бубенчика *не съ вожака* стада, т. е. можетъ заблудиться *только одно* животное.—Любопытно, что кража или снятіе бубенчикя *съ коровы* въ альпійскихъ странахъ преслѣдуется и въ настоящее время, но по другимъ причинамъ: корова будто теряетъ молоко, перестаетъ ѣсть и „тоскуетъ“ по привычному звону.—Ср. L. Baiuw. 9, 11: „Si qui tintinabulum furaverit de cavallo vel de bove, cum 1 sol. conponat; si de vacca, cum 2 tremisses (см. прим. 5) conp.; si de minutis pecoribus, cum 1 tremisse conp.“ L. Burg. 4, 5: „Qui tintinnum caballi furto abstullerit, si ingenuus est, caballum alium talem reddat, simili de bove conditione servata. Si servus tullerit, fustigetur.“ L. Wis. VII, 2, 11: „Si quis tintinnabulum involaverit de iumento vel bove, solidum reddat. De vacca tremisses duos. De berbicibus (L. S. 4, 2), vel quibuscunque pecoribus, tremisses singulos cogatur exsolvere“.

262. Др. франц. „eschiele“, итал. „squilla“, нѣм. „Schelle“—„бубенчикъ“.

263.=„путы“ (Cap. VI, 3 §§ 1, 3—„капканъ“? ср. L. Rip. 70, 2—прим. 100).—L. Burg. 4, 6: „Si autem inpedito caballo ingenuus pedicam tullerit, eiusdem meriti caballum se redditurum esse cognoscat. Si hoc servus admiserit, centenos pro singulis quibuscumque culpis fustium ictus accipiat“.—L. Wis. VIII, 4, 1: „Si quis caballum alienum vel aliud animal de pedica sive ligamine tulerit sine conscientia domini sui, 1 sol. ei det; et si per hanc occasionem perierit, eiusdem meriti caballum vel animal restituat“.....

264. См. прим. 24.

265. См. прим. 86.

266. См. прим. 88.

267. Ср. 9, Add. 2 и прим. 100 (аналогія—см. прим. 103.).

268. Характерно уравненіе „воровской" жатвы („inripare"=„reffare", ср. нѣм. „raffen", „zusammenraffen"—насильно, посредствомъ собрать или сгрести) и „воровской" потравы. Ср. еще Cap. VI, 10.

269. L. Burg. 25, 1: „Si quis cuiuslibet hortum violenter aut furtim ingressus fuerit, inferat pro ipsa praesumptione illi, cuius hortus est, sol. 3, et multae nomine sol. 6". 2: „Si servus hoc fecerit, 100 fustium ictus accipiat".

270. Поля—рѣпное („napina"; см. Cap. VI. 13), бобовое („fabaria"), гороховое („pisaria"), чечевичное („lenticularia").

271. „Inmetus" и его синонимъ (?) „in potus" („inpotos") нѣсколько загадочны. Старыя глоссы объясняютъ „inmetus" „то, что собрано", т. е. сборъ, а „inpotus" приводятъ въ связь съ „potare"—„рѣзать", „срѣзывать". Новѣйшія объясненія, отбрасывая „inmetus" какъ безнадежно испорченное, производятъ „inpotos" отъ греч. ἔμφυτος (ἐμφυτεύειν) (ср. древне-герм. „impitôn", „imptôn"=нѣм. „impfen"—„прививать") и видятъ въ этомъ—„прививокъ", „черенокъ".

272.=„derapuerit" на что указываетъ и разночт. „tulerit" (см. прим. 127).

273. „Excervicare"—„вырвать" (см. 34, 1); „decorticare"—„снять кору" („кожу" - 38, 9, разночт., Add. 9; 65, 1, разночт.).

274. См. прим. 165.—„Carrus" (14, Add. 1; 34, 2, 3 разночт.; Cap. VI, 6)—двуколесная телѣга; „carruca" (34, 2, разночт. и L. Rip. 14 въ примѣч. къ L. S. 34, 3)—четырехколесная.

275. См. прим. 88.

276. См. прим. 88.

277. „Сваливать", ср. франц. „décharger", англ. „discharge".

278. См. прим. 123.

279. См. 7, Add. 11 и прим.

280. За кражу полуобработаннаго („ex parte dolatum"; „dolare"—„обтесать") строеваго матеріала, срубленныхъ, но не обработанныхъ еще деревьевъ („ligna", § 18), и за срубаніе чужихъ деревьевъ (§ 19, чтеніе II) одинаковая пеня. L. Wis. VIII, 3, 1: „Si quis inscio domine alienam arborem inciderit: si pomifera est, det. sol. 3; si oliva, det sol. 5; si glandifera maior est, det sol. 2; si minor est det sol. 1. Si vero alterius sunt generis et maiores atque prolixiores, binos sol. reddat, quia licet non habeant fructum, ad multa tamen commoda utilitatis praeparant usum. Et haec quidem compositio erit, si tantundem abscissae fuerit. Nam si praesumptive incisae aliubi ferantur, aut similes arbores cum illis incisis dabuntur, aut praedictum precium duplo solvetur". L. Rip. 76: „Si quis in silva commune seu reges vel alicuius locadam materiamen vel ligna finata („обтесанныя") abstulerit, 15 sol. culp. iud., sicut de venationibus vel piscationibus, quia non res possessa sed de ligna agitur (см. прим 137—L. Rip. 42, 1). Aut si negaverit cum 3 iurit".

281. „Fustis" Гриммъ объясняетъ какъ латинизм. герм. „Faust"=кулакъ рука, т. е. дерево, отмѣченное чьей-либо „рукой"; см. прим. 194—L. Wis. VI, 4, 6.

282. „Arbor signatus" (см. прим. 62 Ed. Roth. 321); „signum" (см. прим 91)—признакъ оккупаціи, которая, однако, дѣйствительна только на годъ („годъ и день"—германскій срокъ давности).

283. Верша для ловли угрей очень сложна по конструкціи и потому охраняется высокимъ штрафомъ въ 45 сол. (аналогія, см. 22 Add. 1 и примѣч. 230).

284. „Statuale"—бредень или неводъ, мотня котораго поддерживается въ стоячемъ (оттого „statuale") положеніи палками („клешнями"). Старинный издатель и комментаторъ Wendelinus (1649) объясняетъ: contus (шестъ) aut longurius (шестъ), quo navicularii per paludes lintres suos trudunt.—„Tremaclis"—„трехпетлевая" сѣть („tres maculae"; ср. франц. „tramail"=„trois mailles), т. е., собственно, соединеніе трехъ отдѣльныхъ сѣтей, наложенныхъ одна на другую, либо для большей крѣпости сѣти (при очень быстрыхъ рѣкахъ), либо для большей густоты сѣти, чтобъ не ускользала и мелкая рыба.—„Vertevolum"—воронко- и мѣшкообразныя сѣти.

285. См. прим. 137.

286. См. 11. 5. 6 и прим.

287. См. прим. 88.—Ср. Cap. I, 9.

288. Add. 9 является дополненіемъ къ § 24: захватчикъ чужого поля *препятствуетъ* запашкѣ *законнаго* владѣльца.—Нѣкот. аналогію даетъ 9, 5 и разночт.

289. „Ostare" (друг. чтенія—„obstare", „ortare", „hostare", „ostiare") (см. 31, 1, 2; Cap. VI, 6)—по Du Cange=„obstare"—препятствовать, противиться (см. разночт. „vetare", „prohibere"; на это указываетъ и „ante" въ смыслѣ „противо"-[„стоять"], напр. варіантъ „anteortare"); другіе объясняютъ его изъ франц. „ôter"—„отнять", „снять", „удалить".

290. См. 10. Add. 3 и прим 111.

291. „Браслетъ" (запястье) или „поясъ"?

292. „Домъ" по первобытному германск. праву принадлежитъ къ *движимому* имуществу (нѣм. терм. „Fahrhabe"; см., однако примѣч. 617), его можно, поэтому, „furare", „trahere" (см. прим. 127).—Франкская изба состояла, собственно, изъ простого сруба (безъ фундамента; безъ пола—см. tit. 58; см. прим. 177—L. Fris. 5, 1); ее легко можно было разобрать и увезти.—Незначительность пени объясняется малоцѣнностью постройки: матеріалъ—даровой и легко доступный; изба является, сталобыть, только въ качествѣ „labor" (ср. 9, Add. 2) (Ср. постройку временныхъ жилищъ для князей при ихъ объѣздахъ за „полюдьемъ".

293. „Elocare", „locare"—„подвинуть" на какое-либо дѣло, подстрекать.

294. „In furtum" = (какъ указываетъ и Em.) „furtim"—„тайно", „воровскимъ образомъ" (см. 14, Add. 3; 35, Add. 2). На это указываетъ и глосса—„*morter*" (ср. нѣм. „Mord")—тайное (изъ засады, неожиданно) убійство (противоположность—„смертоубійство"—нечаянное лишеніе человѣка жизни, напр., въ дракѣ, или убіеніе въ *равномъ* бою). См. 41, 2, 4—Sept. Caus. VIII, 1—7.

295. „Ut hominem (alium) interficeret"—только по ошибкѣ переписчиковъ исчезло изъ текстовъ первой группы.

296. См. прим. 179.

297. Значеніе этого штрафа, см. прим. 179.—Штрафъ (при покушеніи) *одинаковъ* и для подстрекателя (§ 1) и для нанятаго убійцы (§ 2) и для всякаго, кто явился участникомъ (посредникомъ—§ 3) въ этомъ дѣлѣ.—Ср. 55 2, 3.—При дѣйствительномъ совершеніи убійства подстрекатель платилъ лишь $^1/_2$ вергельда убитаго, убійца—полный вергельдъ; см. § 1, въ текстѣ Her. (ср. 41

Add. 4. и разночт.—судебное убійство).—L. Fris. 2 „Forresni“ (=„for-esni“; древнегерм. „asni“=„наемникъ“, „наймитъ“; „foresni“—тотъ, кто нанимаетъ=„expositor“=„elocator“ въ L. S.). 1: „Si nobilis nobilem per ingenium alio homini ad occidendum exposuerit (см. прим. 102—L. Fris. 2, 11), et is qui eum occidit patria relicta profugerit, qui eum exposuit tertiam partem leudis (=„вергельдъ“) componat“. 2: см. прим. 139. 3: „Si autem hoc fecisse dicitur, et negaverit, cum 3 sacramentalibus iuret, si ille qui hominem occidit profugium fecit; sin vero homicida infra patriam est, expositor nihil iuret, sed tantum inimicitias propinquorum occisi hominis patiatur, donec cum eis quoque modo potuerit in gratiam revertatur“. 4: „Si nobilis liberum hominem exposuisse dicitur, tertiam partem leudis eius componat, si extra patriam fugit, qui hominem occidit; si vero infra patriam est, nihil solvat; quod si negaverit, similiter sicut de nobili sacramentum iuret, tertia sacramenti portione adempta propter viliorem personam liberi hominis“. (Получается любопытное соотношеніе между „liber“ и „nobilis“, какъ относительно количества соприсяжниковъ, такъ и относительно величины вергельда.

„liber“ —2 соприс. } отнош. $^2/_3$.
„nobilis“—3 „ }

„liber“ —53½ sol. вергельдъ (см. прим. 151 L. Fris. 1, 1—10) } отнош. $^2/_3$
„nobilis“—80 „ „ }

298. Правды различаютъ нанесеніе ранъ (tit. 17 и прим. 198) отъ „увѣчья“ („debilitatio“, „mancatio“), вслѣдствіе котораго человѣкъ либо совсѣмъ лишается какого-нибудь члена, либо теряетъ способность владѣть имъ.—Правды даютъ чрезвычайно богатый и характерный матеріалъ по этому поводу.—L. Rip. 5, 1: „Si quis ingenuus ingenuum auriculam excusserit, ut audire non possit, 100 sol. culp. iud. Si autem audire non perdiderit, 50 sol. culp. iud.“ 2: „Si nasum excusserit, ut muccare non possit 100 sol. culp. iud. Si muccare praevalit, 50 sol. culp. iud.“. 3: „Si quis ingenuus ingenuum oculum excusserit, 100 sol. culp. iud. Si visum in oculum restiterit („если останется значекъ“), et videre non poterat, 50 sol. culp. iud.“. 4: „Si manum excusserit, 100 sol. culp. iud. Si manus ibidem manca pendederit, 50 sol. componatur“. 5: „Si quis ingenuus ingenuo policem excusserit, 50 sol. culp. iud. Quodsi polex ibidem mancus ependerit, 25 sol. culp. iud.“. 6: „Sic in omni mancatione, si membrus mancus ependerit, medietate conponat quam conponere debuerit, si ipse membrus abscisus fuisset“. 7: „Si secundo digito, unde sagittatur, excusserit, 36 sol. conp.“. 8: „Si quis ingenuus ingenuum pedem excusserit, 100 sol. conp. Si pedes ibidem mancus ependerit, 50 sol. culp. iud.“. 9: „Si articulum qualemcunque amputaverit, 36 sol. culp. iud.“. 10: „Ista omnia si negaverit, cum 6 iurit, quod hoc non fecisset“.—L. Rip. 26: „Quod si [servus servum] oculum, auriculam, nasum, manum, pedem excusserit, bis 9 sol. dominus eius culp. iud.“.—L. Rip. 68, 5—см. прим. 206: L. Rip. 70, 2—см. прим. 100; L. Rip. 83, 2—см. прим. 212.—Pact. Alam. II. 1—4, 15—30.—L. Alam. 60; 61; 62; 64, 4; 65.—L. Baiuw. 4, 9: „Si quis libero oculum eruerit, vel manum vel pedem tulerit, cum. 40 sol. conp.“. 10: „Et si talis plaga vel fractura fuerit, ut exinde mancus sit, cum 20 sol. conp.“. 11: „Et quis alicuius policem absciderit, cum 12 sol. conp. Et si proximum a police, vel minimum absciderit, cum 9 sol. conp. unum sic et alium sic. Illos medianos duos digitos cum 10 sol., uno cum 5 sol. et alio cum 5. Et si non fuerint abscisi, et [„sed“—друг. Codd.] est mancus, stat

rectus, ut non possit plicare, hoc impedimentum est ad arma baiulare: maior est compositio quam de absciso; tertiam partem supra addet". 13: „Si quis alicui nasum transpunxerit, cum 9 sol. conp.". 14: „Si quis aurem transpunxerit, cum 3 sol. conp. Si aurem alicui absciderit, cum 20 sol. conp. Si eum sic plagaverit, ut inde surdus fit, cum 40 sol. conp. Si aurem maculaverit, ut exinde turpis appareat, quod *lidiscarti* („lidhus" по-готски=„членъ"; „scardi" см. L. Alam. 60, 3) vocant, cum 6 sol. conp.". 15: „Labia („губа") subteriore similiter conponat, et palpebre („вѣко") subteriore simili modo. Si sic plagaverit, ut lacrimam continere non possint, vel subterior labia salivam („слюна") non continet: tunc cum sol. 6 conp. Superiorem vero palpebrem vel superiorem labiam si maculaverit, cum 3 sol. conp.". 16: „Si quis alicui dentem maxillarem („коренной зубъ"), quod *marchand* (см. L. Alam. 60, 15) vocant, excusserit, cum 12 sol. conp. De aliis vero dentibus si excusserit alicui, omnem unum cum 6 sol. conp.".—L. Sax. 11; 12; 13.—L. Fris. 22, 9: „Si quis alteri aurem absciderit, 12 sol. conp.". 10: „Si nasum absciderit, 24 sol. conp.". 15: „Si palpebram, aut subteriorem aut superiorem, vulneraverit, 2 sol. comp.". 16: „Si nasum transpunxerit, 15 sol. comp.". 18: „Si maxillam („челюсть") inciderit, 6 sol. comp.". 19: „Si unum dentem de anterioribus excusserit, 2 sol. comp.". 20: „Si unum ex angularibus dentibus („боковые") excusserit, 3 sol. comp.". 21: „Si de molaribus („коренные") unum excusserit, 4 sol. comp.". 27: „Si manus in ipsa iunctura qua brachio adhaereret abscissa fuerit. 45 sol. comp.". 28: „Si pollicem absciderit, 13 sol. et uno tremisse comp.". 29: „Si indicem.... 7 sol...." 30: „Si medium... uno tremisse minus 7 sol..." 31: „Si annularem... 8 sol." 32: „Si minimum... 6 sol...". 33: „Si totos 5 digitos... 41 sol."... 34: „Palma manus abscissa, 4 sol. comp.". 45: „Si quis oculum alterius ita percusserit, ut eo ulterius videre non possit, 20 sol. et 2 tremisses comp.". 46: „Si totum oculum eruerit, medietatem weregildi sui comp.". 62: „Si pes totus abscissus fuerit, 45 sol. comp.". 63: „Si pollicem pedis absciderit, 8 sol. comp.; si proximum digitum 7, si tertium 6, si quartum 5, si quintum 4 sol. comp.; reliqua pars pedis, quae inter tibiam („берцо") et digitos est, 15 sol. comp.". — L. Thur. 12: „Oculus unus vel ambo excussi adalingo 300 sol. conponantus". 13: „libero 100 sol.; aut, si negat, 12 hominum sacramento negetur". 14: „Nasus abscisus similiter; auris similiter; lingua similiter"; 15: „manus vel pes abscisus similiter; aut si manca pependerint, medietas conponatur". 19: „Qui pollicem absciderit, 33 sol. et tremissem comp."; 20: „si indicem et inpudicum („средній"), similiter": 21: „si medicum (отъ названія „medicus"; „второй") et minimum similiter". 23: „ *Wlitiwam* (=обезображеніе лица) 50 sol. conponatur; vel cum 6 iuret". 24: „Qui alium percusserit, ut surdus fiat, adalingo 300 sol. conponat"; 25: „libero 100 sol. conp., vel cum 11 iuret".—L. Burg. 11, 1: „Qui homini seu ingenuo seu servo brachium ictu excusserit, sive oculum amiserit, medium pretium (½ вергельда) exsolvat; si non percusserit, de vulnere iudicetur". 2: „Si quis cuicumque in faciem vulnus inflixerit, in triplum vulneris pretium iubemus exsolvere, quantum in simplum ea vulnera aestimantur, quae vestibus conteguntur". L. Burg. 26, 1: „Si quis quolibet casu dentem optimati Burgundioni vel Romano nobili excusserit, sol. 15 cogatur exsolvere". 2: „De mediocribus vero personis ingenuis, tam Burgundionibus quam Romanis, si dens excussus fuerit, 10 sol. comp.". 3: „De inferioribus personis, sol. 5". 4: „Si servus homini ingenuo voluntarius dentem excusserit, manus incisione dampnetur. Si casu doceatur admissum, sicut superius statutum est, prout persona fuerit,

pretium pro dentibus solvat". 5: „Si quis ingenuus liberto dentem excusserit, inferat ei sol. 3. Si servo alieno dentem excusserit, inferat ei, cuius servus est, sol. 2".—L. Wis. VI, 4, 3: „Quicunque... ingenuus ingenuum pertinaciter ausus decalvare aliquem, aut turpibus maculis in facie vel caetero corpore, flagello, fuste, seu quocunque ictu feriendo, aut trahendo malitiose foedare vel maculare, sive quamcunque partem membrorum truncare praesumpserit... iuxta quod alii intulerit, vel inferendum praeceperit, correptus a iudice in se recipiat talionem Ita ut is qui male pertulerit, aut corporis contumeliam sustinuerit, si componi sibi a praesumptore voluerit, tantum compositionis accipiat, quantum ipse taxaverit, qui laesionem noscitur pertulisse..... Certe qui laesit, vel laedendum dicitur instituisse, si non ex priori disposito, sed subito exorte lite et caede commissa, aliquo casu id convincerit se nolente perpetratum fuisse, pro evulso oculo det sol. 100. Quod si contigerit, ut de eodem oculo ex parte videat, qui percussus est libram auri a percussore in compositione accipiat. Quod si in naribus ita percussus est, ut nasum ex integro perdat, 100 sol. percussor exsolvat. Si nasus ita collisus est, ut pars turpata narium pateat, iuxta quod deturpationem iudex inspexerit, damnare non morabitur percussorem. Quod etiam similiter et de labiis vel auribus praecipimus custodiri.... Qui manum ex integro absciderit, vel etiam quolibet ictu ita percusserit, ut ad nullum opus ipse predefaciat, 100 sol. percussor componat. Pro pollice autem 50, pro sequenti digito 40, pro tertio 30, pro quarto 20, pro quinto 10 sol. compositionis exsolvat. Quae scilicet summa et de pedibus erit implenda. Pro singulis autem excussis dentibus duodeni sol. componatur.

299. „mancatus", „mancus" („mancare") —„атрофія", какъ слѣдствіе увѣчья.

300. Ср. Pact. Alam. II, 18; L. Alam 62, 15; L. Sax. 13.—См. прим. 298—L. Rip. 5, 7; L. Baiuw. 4, 11; (но см. L. Thur. 20).

301. Ср. Cap. II, 6.—L. Rip. 6: „Si quis ingenuus ingenuum castraverit, 200 sol. culp. iud. Aut si negetur, cum 12 iurit". (Ср. L. Rip. 7: „Si quis homo ingenuum Ribuarium interfecerit, 200 sol. culp. iud. Aut si negaverit, cum 12 iurit). L. Rip. 27: „Si autem [servus] eum (т. е. „servum") castraverit, 36 sol. culp. iud., aut cum 6 iurit". (Ср. L. Rip. 8; 28—прим. 106).—L. Alam. 63, 5; 64, 1, 2.—L. Sax. 11.—L. Fris. 22, 57: „Si veretrum quis alium absciderit, weregildum suum componat". 58: „Si unum testiculum excusserit, dimidium weregildum, si ambo totum componat".— L. Thur. 16: „Si adalingo unum vel ambos testiculos excusserit, 300 sol. conp.". 17: „Si libero, 100 sol. conp., vel iuret ut superius (т. е. tit. 13: „12 hominum sacramento"). 18: „Si vectem (=„veretrum"), similiter".

302. См. прим. 203.

303. „convicium" — „брань", оскорбленіе словомъ.—См. еще 64, 1, 2; Pact. Alam. II, 32, 33.

304. „cinitus" по Бруннеру („R. G." II, 672)=„cinaedus" —„muliebria passus"; по другимъ—„ужасный", „обезображенный" („уродъ").—Древнія глоссы даютъ: „luto conspicuus"; „oculum erutum habens".

305. „concacatus" =„sordidatus" по одной древней глоссѣ.

306. Фальшиваго монетчика—(falsator monetae)—клеймили (см. Карловское „Capit. de moneta" c. 5), такъ что „falsator" какъ бранное слово=„клейменный".—Иначе „falsator", какъ видно изъ контекста, въ § 7: „обманщикъ"

или, быть можетъ, „лжесвидѣтель“ (ср. 48, 1; на это указываетъ соединеніе съ „dilator“—„доносчикъ“)—„лгунъ“.

307. Ср. 64, 2, разночт: Recap. A. 5.—Относительно *утроенія* штрафа см. прим. 236.

308. „pittus“ (ср. Extrav. A. III, 1)—до сихъ поръ не объяснено. Kern видитъ въ этомъ „какой-то головной уборъ“ (тогда ср. L. Baiuw. 8, 5—прим. 219), Clement сравниваетъ его съ итал. „petto“—кираса, металлич. нагрудникъ.—Во всякомъ случаѣ тутъ имѣется въ виду уже оскорбленіе *дѣйствіемъ*. Ср. Cap. III. 2.

309. См. прим. 155.—Но „via lacina“ (др. герм. глаголъ „lâhan“, ср. нѣм. „[ver]lachen“, передается въ памятникахъ лат. „contradicere“—L. S. 57, Add. 1; L. Rip. 80, см. прим. 310) обозначаетъ не только „wegelauga“ (Add. 1; см. прим. 155), но и всякое насильное останавливаніе, въ видѣ-ли незаконнаго загораживанія „дороги“ (Add. 2), или преграждения „пути“ (§§ 1, 2) и часто понимается въ видѣ нанесенія „безчестія“, оскорбленія дѣйствіемъ (нѣм. „Realinjurie“; легкій переходъ отъ простого „преграждения пути“ женщинѣ къ оскорбленію ея дѣйствіемъ особенно характерно выступаетъ L. Alam. 58).

310. Ср. L. Rip. 80: „Si quis Ribuarium de via sua ostaverit [„obstaverit“—друг. Codd.], 15 sol. culp. iud., aut cum 6 iurit, quod ei viam suam cum arma nunquam contradixisset“.—L. Wis. VI, 4, 4: „Si in itinere positum aliquis iniuriose sine voluntate retinuerit, et ei in nullo debitor existat, 5 sol. pro sua iniuria consequatur ille, qui retentus est.... Quod si debitor illi fuerit, et debitum reddere noluerit, sine iniuria hunc territori iudici praesentat...“

311. „baro“—вообще „мужчина“, „человѣкъ“. Нѣкот. Codd. прибавляютъ еще „ingenuus“, что указываетъ на примѣненіе „baro“ и къ несвободнымъ (ср. прим. 212—L. Rip. 83, 1; прим. 256—L. Rip. 58, 12; ср. Pact. Alam. II, 33, 37, 42; L. Alam. 78; 98, 4).

312. См. прим. 289.

313. „inpingere“—„толкать“ (втолкнуть), см. 41, 9, разночт. и Add. 4.

314. См. прим. 223; 236; 309.

315. Ср. 17, 9 и Add. 2; 61. 1, разночт.

316. =„грабежъ“: см. tit. 61.

317. См. прим. 229 — L. Wis. VIII, 4. 24: „Si iter publicum clausum aut constrictum sit, rumpenti sepem et vallum nulla calumnia moveatur. Ille vero qui viam clauserat vel constrixerat, qua consueverat frequentari, si servus est, a iudice perducatur ad sepem, et 100 flagella suscipiat, et per districtionem iudicis priorem viam aperire cogatur, etiam si messis ibidem esse videatur. Si vero id fuerit a potentiore commissum, exigantur ei solidi 20. Reliquae autem personae talia committentes, decenos sol. exsolvere compellantur ita ut omnis huius rei compositio fisci iuribus inferatur“. Ср. Lamprecht. Deutsches Wirthschaftsleben, I, 17.

318. Относительно „servus“, см. Cap. VI. 9 и прим. 319—L. Burg. 32, 2.

319. „sine causa“ — *„безъ* вины“; зато *виновнаго* можно и нужно (см. н.) было вязать.—Въ раннюю пору всякаго злоумышленника (особенно вора), пойманнаго съ поличнымъ, можно было безнаказанно убить (см. прим. 177—L. Rip. 77, L. Fris. 5. 1; прим. 122—казнь за кражу; прим. 88—*право* убивать „ворующее“ животное). Когда организованная государственная защита заступила мѣсто самозащиты и саморасправы, потерпѣвшій могъ лишь безнаказанно „вязать“ злоумышленника, накрывъ его на мѣстѣ преступленія (нѣм. терм.—

„auf handfester That"), чтобъ представить его регулярному суду („судьѣ", „графу"). „Вязаніе" преступника было не только правомъ, но и *обязанностью*: самовольный отпускъ преступника (безъ передачи его графу) наказывался не менѣе тяжко, чѣмъ „вязаніе" невиннаго или самосудъ.—L. Rip. 41, 1: „Si quis ingenuus ingenuum ligaverit et ei culpam cum 6 testibus in haraho (=in mallo) non adprobaverit, 30 sol. culp. iud.". 2: „Si quis a contubernio probabiliter („внѣ сомнѣнія" см. прим. 365—L. Rip. 33, 2) legatus super res alienas fuerit, eum ad excusationem non permittimus". 3: „Sed si unus homo cum satellitibus suis (рабы и свободные, находившіеся „in obsequio"—„на службѣ" у кого-либо; ср. L. Rip. 31, 1, 2—прим. 404) hominem legaverit, aut ipsum excussare permittimus, aut proximus eius (см. прим. 151 — родовая помощь при „клятвахъ"), quod innocens legatus sit, cum 6 iuret.—L. Rip. 73, 1: „Si quis ingenuos Ribuarios furonem ligaverit, et eum absque iudicio principis solvere praesumpserit, 60 sol. culp. iud.". 2: „Si quis eum vim tullerit, 60 sol. culp. iud.". 3: „Si autem legatus fuga lapsus fuerit, et hoc cum 6 iuraverit, quod absque eius voluntate fuga lapsus fuisset, innocens habeatur". 4: „Si autem cui commendatus fuisset („судья" за неимѣніемъ тюремъ имѣлъ право передать преступника на сохраненіе [„commendare"] кому-либо; такое частное заключеніе преступника было одной изъ общественныхъ повинностей. Другая сходная повинность состояла въ обязательной помощи при преслѣдованіи преступника. Decretio Childeberti a. 596. c. 9: „Si quis centenario [см. прим. 2] aut cuilibet iudice noluerit ad malefactorem adiuvare, 60 sol. omnis modis condemnetur) fugam evaserit, 60 sol. culp. iud.".—L. Rip. 77, см. прим. 177.—L. Cham. 30: „Si quis infra pagum latronem comprehenderit et ante illum comitem eum non adduxerit aut ante suum centenarium. sol. 60 componere faciat".—L. Cham. 31: „Si quis latronem viderit cum furtu ambulantem et cognitum non fecerit, in fredo dominico sol. 4 (см. прим. 139) solvere faciat".—L. Baiuw. 4. 7: „Si quis eum [liberum] funibus ligaverit contra legem, cum 12 sol. conp.". 8: „Si eum per vim inplexaverit („наказать", „бить") et non ligaverit, quod *hraopant* („hrêo"—„тѣло", см. прим. 202; „pand"=нѣм. „Band"—„узы") dicunt, cum 6 sol. componat".—L. Fris. 22, 82: „Qui libero homini manus iniecerit, et eum innocentem ligaverit. 15 sol. comp., et 12 sol. pro freda ad partem regis comp.".—L. Thur. 42: „Qui liberum ligaverit, 10 sol. conp., qui adalingum, 30 sol; si negat. cum 11 iurat, aut campo decernat".—L. Burg. 32, 1: „Si quis hominem ingenuum innocentem ligaverit, et hoc ingenuus fecerit, inferat ei, quem ligavit, sol. 12. et multae nomine sol. 12". 2: „Si libertum ligaverit, inferat ei, quem ligavit. sol. 6, et multae nomine sol. 6. Si servum ligav. infer. ei sol. 3, et mult. nom. sol. 3".—3: „Si servus hoc fecerit, 100 fustium ictus accipiat".—L. Burg. 71, 1: „Si quis inconsciis iudicibus de furto, quod ipsi factum est, crediderit conponendum, poenam quam fur subiturus erat, ipse suscipiat".—Ed. Roth. 42: „Si quis hominem liberum legaverit absque iussionem regis [aut] sine causa, duas partis pretii ipsius tamquam si eum occidisset, ei conponat".

320. „*anderebus*" („anderepus")=„and" (либо=нѣм. „Hand"—„рука", либо отъ „and", „ando"—„ненависть", „обида") и „rêp"—„веревка" (еще теперь въ морской терминологіи, напр. „Fallreep" etc.").—Ср. „funibus" и „hraopant"—L. Baiuw. 4, 7, 8 въ предыд. примѣч.

321. Штрафъ за незаконное „вязаніе" усиливается въ виду дальнѣйшаго насилія—увода „in aliqua parte" (*не* къ судьѣ, см. прим. 319).

322. Относительно половинной „цѣнности" римлянина, см. 41, 6.

323. „per virtutem", см. прим. 247.

324. „graphio", см. прим. 468.

325. „ferre"=„красть" (см. прим. 127); въ данномъ случаѣ преслѣдуется тотъ, кто „выкрадываетъ" преступника изъ графскаго (или частнаго, см. прим. 319) заключенія.

326. „Казнь" или „выкупъ"? см. прим. 142.

327. См. Cap. VI, 3, § 2.—L. Rip. 42, 1: „Si quis de diversis venationibus furaverit et celaverit, seu de piscationibus, 15 sol. culp. iud. Quia non hic re possessa, se de venationibus agitur". (Ср. прим. 280—L. Rip. 76).

328. Прирученный олень, который на охотѣ долженъ „приманивать" дикихъ оленей.

329 „signum"—либо клеймо владѣльца (см. прим. 91), либо спеціальный знакъ („triutes", см. слѣд. прим—L. Rip. 42, 2), по которому на охотѣ отличаютъ дрессированнаго оленя (онъ называется поэтому „extellarius"—„внѣ стрѣлъ", по чтенію Her.) отъ дикихъ

330. Ср. Cap. VI, 2.—L. Rip. 42, 2: „Si quis cervum domitum vel cum triutes (см. примѣч. 881) occiderit, aut furaverit, non sicut de reliquos animalibus *texaga* (см. прим. 93; за кражу по рипуарск. праву платится вергельдъ) exigantur, sed tantum 45 sol. multetur". 3: „Si autem in venationem non fuit, 30 sol. culp. iud.".

331. „movere"—„поднять", „adlassare" („lassus"—Add. 2)—„гнать".

332. „Sepes"—„изгородь", „частоколъ", колья („cambortus", „palus") котораго наверху скрѣплялись („superligare", „superextringere") ивовыми прутьями („virgae", „retortae").

333. Опредѣленіе minimum'a, см. прим. 122; „tres"—какъ maximum, см. прим. 199.

334. См. прим. 77.

335. „labor", ср. 9, 2 и прим. 292.

336. См. прим. 273.

337. Относительно штрафа ср. 11, 3 и 27, Add. 8.—L. Rip. 43: „Si quis vero tres virgas, unde sibis legantur, vel retorta, unde sibis contenitur, capulaverit, aut tres cambortus involaverit, seu in clausura aliena tracum („дыра", съ франц. „trou", англ. „trough") fecerit, 15 sol. multetur.

338. „concisam"—испорченное „concidem"? см. 16, 5.

339. См. прим. 86.

340. „egrex" (ср. итал. „erpice")—„борона". Нарушитель ѣдетъ съ бороной чрезъ чужое поле, чтобъ попасть на *свое* поле.

341. „carrus", „carruga"—см. прим. 274.

342. „palmitare" (отъ „palmes"—„вѣтка", „колосъ")—„заколоситься" (ср. чтеніе Em. „culmus"—„колосъ").—L. Rip. 44: „Si quis per messem alienam cum carro vel carruca transierit, 15 sol. multetur".

343. „Тропинка" (межа?).

344. L. Rip. 45: „Si quis nesciente homine furtivam rem in eius possessione introduxerit, et ibidem inventa fuerit, 45 sol. culp. iud., vel quidquid ei damnum accesserit, alium tantum restituat".

345. „curtis", „casa"—см. прим. 76 и 184.

346. „mittere" въ смыслѣ—„класть" (здѣсь—„подбросить"), см. прим. 217.

347. Относительно штрафа въ 63 sol. см. прим. 179.

348. „post solis occasum", см. прим. 52—L. Baiuw. 20, 9 (ср. L. Alam. 82, 7).

349. „in furtum"=„furtim" (см. прим. 294)? или „для совершенія кражи" (ср. 9, Add. 1; 27, 5, Add. 2)?

350. Ср. 11, 5.

351. Обыкновенно въ этомъ видятъ „дѣлежъ" не тѣла убійцы, а его труда: убійца отнынѣ поровну принадлежитъ *двумъ* господамъ, на которыхъ *попеременно* работаетъ.—Любопытное разъясненіе даетъ одна формула (Form. Andegav. 37): „In loco pignoris emitto vobis statum meum medietatem („мое положеніе", т. е. мою свободу, „на-половину") ut in unaquisque septem (=„septana"—„недѣля") ad dies tantis (—„столько то дней") qualecumque onerem legitima mihi [in]iunc[e]ris, facere debiammus".—Cap. L. S. VI, 5.—L. Rip. 28, см. прим. 106.—Интересное сравненіе (рабъ—скотъ, см. прим. 102) допускаетъ сходный случай: убійство животнаго животнымъ. Canones Wallici, c. 39: „cuius animal sive bos sive bacca aliam ex cornu occiderit, vivus et mortuus communes eius (=„eis", т. е. обоимъ хозяинамъ) erunt".—Ср. II Моисея 21, 36.—Нѣсколько иначе L. Rip. 46, 2: „Quod si quadropedes quadropedem interficerit, dominus quadropedes quadropedem mortuum vel debilem recipiat; et eum, qui alium interficerit, a domino eius, cuius quadropedes est interfectus, ipsum quadropedem tribuat, aut („et"—друг. Codd.) quantum interfectus vel debilis prius valuerit („solvatur"—прим. друг. Codd.)".—L. Fris. 1, 11: „Si quis homo, sive nobilis, sive liber, sive litus, sive etiam servus, alterius servum occiderit, componat eum iuxta quod fuerit adpreciatus, et dominus eius ipsius pretii eum fuisse sacramento suo iuraverit". 12: „Quod si quaelibet ex praedictis personis hoc homicidium se perpetrasse negaverit, iuxta quod summa pretii (см. прим. 151) occisi mancipii fuerit aestimata, maiore vel minore sacramento se excusare debebit".—L. Wis. VI, 5, 20: „Si cunctis suprascriptis casibus (ненамѣреннаго убійства), servus servum occidisse detegitur, omnem compositionis summam, quae de casu tali est occisione taxata, servi dominus ex medietate domino servi persolvat. Quod si pro ea satisfacere contemnat, servum sine dubio tradat".

352. См. прим. 149

353. „supra 40 din.", „minus 40 din. (§ 3)"—см. 11, 1, 2 и прим. 122.

354. См. прим. 7.

355. См. прим. 5.

356. См. прим. 141.

357. Изъ сравненія Add. 2, Add. 3 съ §§ 2, 3 оказывается, что ограбленіе *мертваго* раба=ограбленію живого; нѣтъ, стало-быть, обычнаго увеличенія пени „за беззащитность" (см. 14 Add. 4, Add. 5 и примѣч.); оба случая разсматриваются лишь какъ нанесеніе чисто матеріальнаго ущерба (такое же пониманіе и относительно *свободныхъ*, см. прим. 167—L. Fris. Add. Sap. III, 75).

358. Правды даютъ возможность прослѣдить эволюцію юридическаго положенія раба.—Первоначально рабъ—исключительно вещь (см. прим. 102).

Университетскія Извѣстія въ 1905 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей.** Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, Екатерининская улица, № 4-й, и въ Кіевѣ, Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XLV. № 6 — ІЮНЬ. 1905 годъ.

Часть II—неоффиціальная.

I. Sur la question des squelettes colorés.—Проф. **Ю. А. Кулаковскаго** . . . . . 11—14

II. Годъ войны и наши финансы.—Прив.-доц. **А. Д. Билимовича.** 1—14

III. Элементы математическаго анализа.—Проф. **М. Ѳ. Хандрикова** 728—760

IV. Матеріалы къ вопросу о вырѣзываніи матки черезъ влагалище и о ракѣ ея (съ рисун.).—Прив.-доц. **Н. К. Неёлова.** 1—57

Критика и библіографія.

V. Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литературы и по палеографіи.—Проф. **В. Н. Перетца** . . . . . 111—158

Прибавленія.

I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Университета св. Владиміра въ Кіевѣ (октябрь—декабрь 1904 года, съ таблицами), издаваемыя проф. **І. І. Косоноговымъ** . . . . 1—22

II. Таблицы распредѣленія поземельной собственности во Франціи наканунѣ революціи.—Проф. **В. И. Лучицкаго.** . . . 1—32

III. Сборникъ законодательныхъ памятниковъ древняго западно-европейскаго права, издав. подъ ред. проф. **П. Г. Виноградова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова** . . . . . 185—216

КІЕВЪ.
1905.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ ПЯТЫЙ.

№ 6 — ІЮНЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.
1905.

PRINTED IN RUSSIA

collège exerçait son culte dans le temple de Dea Dia, et jusqu' aux derniers temps du paganisme l'usage s'y maintint de faire suivre d'une cérémonie expiatoire l'introduction d'un objet en fer dans le sanctuaire. S'il était besoin d'un instrument en fer pour quelque réparation ou pour graver sur le marbre le procès verbal constatant l'accomplissement des cérémonies religieuses prescrites à certaines époques fixes, son introduction et sa sortie étaient suivies d'un sacrifice, ***piaculum***, dont le procès-verbal ne manquait pas de faire mention. Le fait est relaté dans un document de l'an 81 ap. J.-C. [1]) Macrobe, écrivain latin du IV-e siècle, dans ses *Saturnalia*, traitant la question de l'emploi du cuivre dans les cérémonies religieuses, fournit quelques renseignements intéressants. Selon lui, lors de la fondation d'une ville, entre autres rites, les Etrusques traçaient autour de l'enseinte de la ville future un sillon sacré avec une charrue d'airain. Ajoutons que ce rite est le même, dont il est question dans la légende de la fondation de Rome. —Les prêtres sabins, selon Macrobe, ne pouvaient se raser qu'avee des rasoirs en cuivre [2]). Et comme, de l'aveu des Romains, les Sabins formaient, dès l'origine, une partie de la population de Rome, que plus d'un des cultes pratiqués à Rome reconnaissait une origine sabine,—Numa, qui passe pour le fondateur de la religion romaine, était comme on sait, Sabin,—il en résulte que le témoignage de Macrobe, ne s'applique pas à la seule nation sabine. Nous savons, en particulier, que le flamen Dialis, au nombre des observances étroites auxquelles il était condamné dans sa vie publique et dans sa vie privée, ne pouvait, lui aussi, se raser qu'au moyen d'un rasoir de cuivre [3]). Le même Macrobe mentionne l'usage de couper avec une faucille de cuivre l'herbe qui servait aux differentes cérémonies des cultes, de la devination, l'éloignement des maladies, etc [4]). Ainsi les Romains conservèrent, dans

[1]) *Corp. Insc. lat.* VI n. 2059, v. 20—L. Vettio Paullo T. Tulio Montano cos. K. Mais in luco deae Diae piaculum factum per calatorem et publicos eius sacerdoti ob ferrum inlatum in aedem scripturae caussa porcam et agnam opimam. Isdem ces. III idus Maias in luco deae Diae piaculum factum per calatorem et publicos eius sacerdoti ob ferrum de æde elatum porcam et agnam opimam.

[2]) *Macrob. Saturn.* V 19,13. Carminis curiosissimiet docti verba ponam, qui in libro de Italia secundo sic ait *prius itaque et Tuscos aeneo vomere ubi cum conderentur urbes, solitos, in Tageticis eorum sacris* invenio, *et in Sabinis ex aere cultros, quibus sacerdotes tonderentur.*

[3]) *Serv.* ad. Aen. I. 418: Aerea vel quod aes magis veteres in usu habebant, vel quod religioni apta est haec materies, denique flamen Dialis aereis cultris tondebatur.

[4]) *Macrrob.* Saturn. V 19,11: Omnino autem ad rem divinam pleraque aenea adhiberi solita, multa indicio sunt, et in his maxime sacris, quibus delenire aliquos aut devovere aut denique exigere morbos volebant.

leurs rites et jusqu'à l'époque la plus récente, le souvenir des âges de la pierre et du bronze, et le poète latin Lucrèce affirmait en toute assurance, dans son tableau du développement progressif de l'humanité, cette vérité, dont la science archéologique contemporaine s'attribue la démonstration (De rerum natura, V 1284—1294).

Posterius ferri vis est aerisque reperta.
Et prior aeris erat quam ferri cognitus usus,
Quo facilis magis est natura et copia maior.
Aere solum terrae tractabant, aereque belli
Miscebant fluctus et vulnera vasta serebant.
Et pecus atque agros adimebant...
Inde minutatim processit ferreus ensis,
Versaque in opprobrium species est falcis ahenae.
Et ferro coepere solum proscindere terrae
Exaequataque sunt creperi certamina belli. [1])

Ces faits, pris dans l'ordre des idées religieuses des Romains, nous permettent de nous appuyer avec quelque confiance sur les rares renseignements que nous pouvons recueillir chez ceux-ci relativement à l'emploi de la couleur rouge dans les objets du culte. Ainsi nous savons que le simulacre de Priape était toujours teint en cette couleur. Les poètes latins font souvent allusion à cette coloration du dieu Priape, sans donner, d'ailleurs, aucune explication de cet usage; tel Tibulle (T. 1,15—16):

Pomosisque ruber custos donatur in hortis,
Terreat ut saeva falce Priapus aves.

Pline l'Ancien nous a conservé un témoignage de ce fait qu'à une époque très ancienne, aux jours de fête, on peignait en rouge la face du dieu suprême de Rome, Iupiter Capitolin. Au temps où vivait Pline, cet usage avait disparu, et il en parle d'après un savant contemporain d'Auguste, Verrius Flaccus. En vertu des règlements relatifs à l'entretien des temples et des objets sacrés et en général aux frais du culte,

[1]) Pour être exact j'ajouterai que Lucrèce avait tiré directement toutes ces notions des livres d'Epicure, lequel avait joint à son système philosophique la physique, c'est à dire l'étude du monde, et avait décrit avec beaucoup de détails dans les ouvrages qui ne sont pas parvenus jusqu'à nous, les phénomènes de l'ordre physique. Le philosophe grec trouvait la preuve de la primauté du cuivre dans l'épopée d'Homère. Cf. la remarque d'Hesiode, Erga et hem. 134—135.

c'étaient les censeurs qui concédaient l'entreprise de enluminure de Iupiter (Iovem miniandum locari), et cette entreprise passait la première, comme ayant pour objet le dieu suprême de la cité. Cet usage en amena un second. Comme les triomphateurs, lorsqu'ils montaient au Capitole, étaient censés représenter le dieu, ils avaient aussi, dans cette occasion solennelle le corps et le visage peints en rouge. C'est ainsi fardé que Camille monta au Capitole vers l'an 400 av. J.—C. Plus tard il ne restait plus de cet usage que le souvenir: on mêlait de la couleur rouge aux essences parfumées qu'on offrait aux convives lors du festin donné par le triomphateur le jour de son triomphe [1]).

Nous trouvons ainsi, chez le plus conservateur de tous les peuples, la couleur rouge en usage dans la sphère la plus immuable de la vie nationale, dans la religion et le culte, il me semble que cela vient à l'appui de l'hypothèse que l'usage de couvrir de couleur les cadavres, usage qui se rencontre chez la plus ancienne population de la Russie méridionale, avait un sens religieux. Il faut convenir cependant que la nature même des conceptions religieuses qui s'y rattachaient reste et toujours restera pour nous un mystère.

Julien Koulakovsky

---

[1]) *Plin.* h. n. XXXIII 111—112. In argentariis metallis invenitur minium quoque, et nunc inter pigmenta magnae auctoritatis et quondam apud Romanos non solum maximae, sed etiam sacrae. Enumerat auctores Verrius, quibus credere necesse sit, Iovis ipsius simulacri faciem diebus festis minio inlini solitum triumphantiumque corpora, sic Camillum triumphasse. Hac religione etiamnum addi in unguenta cenae triumphalis et a censoribus in primis Iovem miniandum locari. Cuius rei causam equidem miror, quamquam et hodie id expeti constat Aethiopum populis totosque eo tingui proceres, hunc ibi deorum simulacris colorem esse.

Годъ войны и наши финансы.

„Du régime des finances dépend plus que de toute autre chose la corruption ou le retablissement de la société".

Mirabeau. Thèorie de l'impôt. Цитир. по В. Лебедеву. Финансовое право.

Тянется второй годъ войны. Страна несетъ громадныя жертвы. Какъ не велики ея силы, онѣ постепенно подтачиваются. Не говоримъ уже о гибнущихъ людяхъ, о массѣ работниковъ, оторванныхъ отъ производительнаго труда. Помимо всего этого каждый день войны беретъ у государственнаго казначейства около двухъ, а въ послѣдніе мѣсяцы болѣе трехъ милліоновъ рублей. Невольно, поэтому, встаетъ вопросъ: какъ отражается это на нашихъ финансахъ, и какъ долго они въ состояніи будутъ выносить ежедневныя милліонныя уплаты? Это одно. Рядомъ съ этимъ встаетъ и другой вопросъ: какъ отражается война на экономическомъ положеніи населенія, какъ долго послѣднее можетъ приносить непомѣрныя жертвы войнѣ? Вопросъ самый важный, отъ котораго въ конечномъ счетѣ зависитъ и разрѣшеніе перваго.

Эти два вопроса придаютъ большой интересъ только что опубликованнымъ министерствомъ финансовъ кассовымъ свѣдѣніямъ о государственныхъ доходахъ и расходахъ за 1904 годъ[1]). Свѣдѣнія эти еще не провѣрены государственнымъ контролемъ, по нѣкоторымъ статьямъ они еще не полны. Но, не смотря на все это, они даютъ довольно ясное понятіе о томъ, какъ вынесли наши финансы первый годъ войны. Попутно они пріоткрываютъ завѣсу и надъ тѣми

[1]) Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли, № 14, 1905 г.

напряженіями, которыя вызваны войной въ хозяйственной жизни народа.

Вотъ нѣкоторыя изъ относящихся сюда чиселъ.

Состояніе финансовъ въ 1904 году было таково: доходовъ поступило за годъ 2451 мил р., расходы составили 2713,5 мил. р. Такимъ образомъ, годъ законченъ съ дефицитомъ въ 262,5 мил. р. Если же принять во вниманіе, что въ числѣ доходовъ 430,8 мил. р. составляетъ выручка отъ займовъ (282 отъ 5% парижскаго займа и 148,5 отъ 3,6% серій). то дѣйствительный дефицитъ надо опредѣлить въ 693 мил. руб.

Весь этотъ дефицитъ падаетъ исключительно на чрезвычайный бюджетъ. Обыкновенный далъ даже перевѣсъ доходовъ надъ расходами въ 107,2 мил. р. (доходы—2017,5, расходы—1910,3). На эту цифру мы обращаемъ вниманіе. Правда, главная часть ея получена путемъ сокращенія расходовъ по случаю войны на 115,5 мил. р.. изъ которыхъ 70 мил. р. приходится на долю обыкновенныхъ расходовъ. Но, даже отбросивъ эти 70 мил., получимъ остатокъ въ 37 мил. р. Сведеніе обыкновеннаго бюджета съ такимъ избыткомъ въ годъ войны нельзя не считать признакомъ устойчивости финансовъ.

Но, если обыкновенный бюджетъ далъ остатокъ, то чрезвычайный заключенъ съ большимъ дефицитомъ. Съ суммами, вырученными отъ займовъ, чрезвычайные доходы составили 433,5 мил. р.; чрезвычайные же расходы, не смотря на значительное сокращеніе противъ первоначальной смѣты, опредѣлились въ 803,2 мил. р. Среди нихъ наибольшая часть, а именно 640,1 мил. р. приходится на долю войны. Чрезвычайный бюджетъ, слѣдовательно, далъ перерасходованіе въ 369,1 мил. р.

Отбросивъ отсюда остатокъ отъ обыкновеннаго бюджета, получимъ упомянутый выше дефицитъ въ 262,5 мил руб. Онъ покрытъ изъ свободной наличности государственнаго казначейства, отчего послѣдняя очень сильно сократилась: къ началу 1904 года въ ней числилось 381,3 мил. р., къ концу же года осталось всего 118,8 мил. р.

Кромѣ всего этого количество выпущенныхъ бумажныхъ денегъ увеличилось за годъ съ 630 до 900 мил. р.

Вотъ финансовые итоги перваго года войны. Годъ прошелъ безъ крупныхъ потрясеній въ области финансовъ, но война сильно ухудшила ихъ. Усилилась задолженность государства, кредитъ сталъ труднѣе, %-ныя бумаги упали; бумажно-денежное обращеніе увеличи-

лось; цѣлый рядъ государственныхъ нуждъ не былъ удовлетворенъ изъ-за сокращенія расходовъ; наконецъ, исчерпана почти вся свободная наличность государственнаго казначейства, кромѣ разменнаго фонда.

Но 25 мирныхъ лѣтъ и цѣлый рядъ мѣръ, примѣненныхъ за это время къ улучшенію нашихъ финансовъ, сказались на ихъ состояніи. Война застигла ихъ въ очень хорошемъ состояніи. Податныя реформы Н. Х. Бунге уничтожили нѣкоторыя вопіющія несправедливости въ народномъ обложеніи и этимъ облегчили населенію уплату налоговъ. Послѣдующіе два министра на эту сторону финансоваго дѣла обращали мало вниманія, во многомъ даже сильно ухудшили ее, но при нихъ было предпринято много другихъ мѣръ, направленныхъ къ упроченію финансовъ. Были конвертированы многіе займы, что уменьшило платежи по государственнымъ долгамъ и облегчило дальнѣйшіе займы. Накопленъ золотой фондъ и возстановленъ размѣнъ бумажныхъ денегъ. Этимъ весь русскій торгово-промышленный оборотъ поставленъ на прочную почву, улучшены вексельные курсы и прекращена разорительная для нашего народнаго и государственнаго хозяйства спекуляція русскимъ бумажнымъ рублемъ. Въ то же время шло усиленное накопленіе казеннаго имущества въ видѣ постройки новыхъ и выкупа старыхъ желѣзныхъ дорогъ. Казенная рельсовая сѣть достигла громаднаго протяженія и, если цѣлый рядъ дорогъ не приноситъ казнѣ прямого дохода, а, наоборотъ, даетъ крупные убытки, то другія очень доходны и сильно увеличиваютъ средства государственнаго казначейства.

Всѣ перечисленныя и другія мѣропріятія привели наши финансы въ очень хорошее состояніе. Многое здѣсь куплено было и теперь покупается дорогой цѣной чрезмѣрнаго обложенія населенія. Но если это и отражалось на населеніи, если въ многихъ случаяхъ тяжелые налоги разоряютъ нѣкоторые классы его, на финансовомъ хозяйствѣ это пока сказывалось слабо,—оно росло и упрочивалось.

Годъ войны, поэтому, только ослабилъ, но далеко не подорвалъ еще его силы. Въ 1905 году Россія вступила съ большими ресурсами для продолженія войны. Вотъ приблизительные подсчеты этихъ ресурсовъ.

А. Наличныя средства: 1) свободная наличность государственнаго казначейства, составлявшая 1 января 1905 года 118,8 мил. р., 2) выручка отъ $4^1/_2\%$ внѣшняго займа, заключеннаго въ декабрѣ

1904 года,—231,5 мил. р. и отъ послѣдняго 5% внутренняго займа—около 190 мил. р., 3) золотой размѣнный фондъ—1022 мил. р. Всего 1562,2 мил. р. Кредитныхъ билетовъ выпущено по 1 января на 900 мил. р. Для обезпеченія ихъ размѣна по нашему монетному уставу необходимо 600 мил. р. Слѣдовательно, въ распоряженіи казначейства для нуждъ войны 1 января было 962,8 мил. р. На эту сумму можно выпустить новыхъ кредитныхъ билетовъ или израсходовать ихъ въ видѣ золота.

Въ настоящее время этой суммы уже нѣтъ. Считая свободную наличность той же и даже послѣдній заемъ еще не поступившимъ въ государственную кассу; получимъ слѣдующій разсчетъ на 1 апрѣля[1]):

золотой фондъ по балансу гос. банка на 1 апрѣля	1050,1 м. р.
свободная наличность	118,8 „ „
5% заемъ	190,0 „ „
Итого . .	1358,9 м. р.

Кредитныхъ билетовъ выпущено на 970 мил. р. Для обезпеченія ихъ размѣна необходимо 670 мил. руб. Слѣдовательно, въ распоряженіи казны находится лишь 688,9 мил. р. За три мѣсяца текущаго года, значитъ, израсходовано на нужды войны 273,4 мил. р., т. е., по три милліона рублей въ день. Но часть 5% внутренняго займа, безспорно, уже поступила и включена въ упомянутую выше сумму золотого фонда. Слѣдовательно, истрачено болѣе 273 мил. р., и сумма, находящаяся въ настоящее время у государственнаго казначейства, колеблется между 500 и 650 мил. р. Изъ нихъ надо вычесть еще 14,2 мил. р., ассигнованныхъ по смѣтѣ изъ свободной наличности на покрытіе расходовъ 1905 года, и свыше 10 мил. р. платежей по займу этого года, не вошедшихъ въ смѣту расходовъ. Остается около 475—625 мил. руб.

Б. Дальнѣйшимъ ресурсомъ можетъ служить введеніе новыхъ налоговъ. Размѣры этого источника указать нельзя. Но платежная способность народныхъ массъ такъ мала, самые многочисленные—бѣднѣйшіе

[1]) На основаніи баланса государственнаго банка въ Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли, № 15, 1905 г.

классы ихъ до того уже отягчены существующими налогами, что многаго отъ введенія новыхъ ждать нельзя, если даже довести налоговой прессъ до крайняго напряженія. Простыя надстройки налоговъ могутъ дать совсѣмъ немного. Недавно министерство финансовъ рѣшило ввести цѣлый рядъ довольно крупныхъ повышеній старыхъ, правда второстепенныхъ, налоговъ, но отъ этого оно ждетъ лишь 18 милліоновъ[1]). Больше, но опять таки далеко не такъ много, можно собрать, если даже перестроить всю налоговую систему въ смыслѣ болѣе равномѣрнаго обложенія различныхъ слоевъ населенія. Нельзя возлагать большихъ надеждъ въ данномъ случаѣ и на подоходный налогъ. Онъ необходимъ въ интересахъ справедливости обложенія, но особаго обогащенія фиска отъ него ждать нельзя. Всякій подоходный налогъ предполагаетъ освобожденіе извѣстныхъ минимальныхъ доходовъ; слѣдовательно, въ Россіи освобождена будетъ отъ него огромная часть населенія. Если же такого освобожденія не сдѣлать, подоходный налогъ превратится въ новую подушную подать.

Лишь постепенно и очень медленно, путемъ поднятія экономическаго положенія населенія можно значительно увеличить доходы отъ налоговъ. Россія не богатая Англія, которая повышеніемъ подоходнаго налога покрыла крупную часть своихъ расходовъ на войну съ бурами. Да и та, повысивъ въ 1901—1903 годахъ этотъ налогъ съ 8 до 15 пенсовъ съ фунта стерлинговъ облагаемыхъ доходовъ, увеличила поступленіе его лишь съ 20 до 39 мил. фунтовъ стерлинговъ, т. е., менѣе, чѣмъ на 200 мил. руб. Россія же быстро для войны путемъ повышенія налоговъ врядъ-ли можетъ увеличить свои государственные доходы даже на 100 мил. руб. И для этого необходимо реформировать нашу систему обложенія, усиливъ участіе въ доставленіи государственныхъ доходовъ болѣе зажиточныхъ классовъ. Если же новые налоги навалить на населеніе также неравномѣрно, какъ распредѣляются въ настоящее время старые, то результатомъ явится лишь накопленіе недоимокъ и сокращеніе потребленія обложенныхъ товаровъ.

В. Наконецъ, послѣдній ресурсъ—это новые займы. Если взять среднюю изъ приведенныхъ выше цифръ свободнаго наличнаго запаса, т. е. 550 мил. р., то разсчитывая по 3 мил. р. въ день, его хва-

[1]) Вѣстникъ Финансовъ, Пром. и Торг., № 12, 1905 г.

титъ приблизительно на 6 мѣсяцевъ или до начала октября. Доходъ отъ новыхъ налоговъ не можетъ непосредственно итти на покрытіе военныхъ расходовъ. Для этого онъ слишкомъ малъ. Онъ будетъ служить лишь источникомъ для покрытія расходовъ по новымъ займамъ. Осенью, слѣдовательно, придется вновь прибѣгнуть къ займамъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, это надо будетъ сдѣлать еще раньше, чтобы не слишкомъ сокращать размѣнный фондъ и не подвергать риску нашей золотой валюты.

Итакъ, ближайшее финансовое положеніе Россіи покоится на ея дальнѣйшей кредитоспособности. Многіе подвергаютъ послѣднюю большому сомнѣнію. Дѣйствительно, послѣдній нашъ заемъ заключенъ уже на очень тяжелыхъ условіяхъ, и наши государственныя %-ныя бумаги упали очень низко. Но невыгодность послѣдняго займа объясняется исключительно неблагопріятнымъ моментомъ его заключенія. Онъ былъ реализованъ послѣ 9-го января, съ одной стороны, и непосредственно послѣ Мукденскаго пораженія, съ другой. Заемъ этотъ, въ виду такихъ обстоятельствъ, можетъ служить доказательствомъ ошибки со стороны финансоваго вѣдомства, но не даетъ пока еще основаній заподазривать прочность русскаго кредита.

Недавно въ „Neue Freie Presse“ [1]) извѣстный французскій экономистъ Поль Леруа-Больe помѣстилъ большую статью, посвященную этому вопросу. Онъ опровергаетъ въ ней пессимистическіе выводы о финансахъ Россіи Люсьена Вольфа, напечатанные въ одномъ изъ мартовскихъ номеровъ лондонскаго „Times“. Леруа-Больe указываетъ, что къ 1 января 1905 года государственный долгъ Россіи составлялъ 7,066,4 мил. руб., въ томъ числѣ 450 мил. р. по двумъ военнымъ займамъ 1904 года (два послѣдніе займа сюда еще не включены). По этому долгу приходится платить %% и погашенія 302,5 мил. р. въ годъ, что составляетъ около 21% всѣхъ чистыхъ доходовъ казны, т. е., за вычетомъ оборотныхъ суммъ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ и винной монополіи. Между тѣмъ по мнѣнію Леруа-Больe, подробно развитомъ въ его „Traité de la science des finances“, государственный долгъ лишь тогда становится опаснымъ, если платежи по нему переростаютъ 35—40% доходовъ государства. Послѣ займовъ въ декабрѣ 1904 года и мартѣ 1905 года положеніе кредита нѣсколько ухудши-

[1]) № 14614.

лось: долгъ достигъ $7^1/_2$ милліардовъ руб.; но и теперь платежи составляютъ всего 22—23% чистыхъ доходовъ. Поэтому Леруа-Болье заканчиваетъ свою статью слѣдующими словами: „Россія, внѣ всякаго сомнѣнія, нуждается въ многочисленныхъ реформахъ: хозяйственныхъ, административныхъ и политическихъ. Важно лишь, чтобы эти реформы произошли не путемъ насильственнаго переворота, который водворилъ бы хаосъ. Россія молода; за ней ея пространство, почва и подземныя богатства, народонаселеніе ея многочисленно. Страна съ такими данными всегда имѣетъ будущее. Если война продолжится еще годъ или больше, если Россія будетъ въ концѣ концовъ принуждена уплатить огромную контрибуцію, то, конечно, ея финансовое положеніе пошатнется. Но должно-ли и тогда сомнѣваться въ возможности возрожденія для Россіи"?

Однако, est modus in rebus, sunt certi denique fines!.. Опредѣленный предѣлъ существуетъ и для нашего кредита. Если согласно съ Леруа-Болье считать, что, не подвергая опасности наши финансы, можно довести платежи по долгамъ до 35% государственныхъ доходовъ, тогда Россія можетъ увеличить свои платежи приблизительно на 150 мил. руб. (они могутъ быть покрыты выручкою отъ новыхъ налоговъ и превышеніемъ доходовъ надъ расходами въ обыкновенномъ бюджетѣ). За эту же сумму ежегодной уплаты, считая по 5%, можно занять около 3000 милліоновъ руб. Вотъ, по нашимъ разсчетамъ, крайній предѣлъ кредитоспособности Россіи въ настоящее время. Если даже значительную часть этого кредита оставить въ запасѣ на случай необходимости платить контрибуцію—больно говорить объ этомъ, но и такой исходъ надо учесть,—то и тогда для продолженія войны остается свыше милліарда кредита. Съ имѣющимися средствами этого хватитъ года на два.

Но и этимъ, конечно, не исчерпываются финансовыя средства, находящіяся въ распоряженіи Россіи для продолженія войны. Екатерина вела войны на ассигнаціи, расходы Турецкой кампаніи покрывались выпусками бумажныхъ денегъ. У насъ же пока дѣйствуетъ золотая валюта, и бумажныя деньги безостановочно размѣниваются на золото. Не можетъ быть разныхъ мнѣній относительно того, что правильное денежное обращеніе надо беречь до послѣдней возможности. Разрушеніе его вернуло бы насъ вновь къ неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ, погублено было бы то, что съ такимъ трудомъ удалось возстановить, народное хозяйство опять болѣзненно встряхи-

валось бы и расшатывалось колебаніями курса кредитнаго рубля, вновь исчезла бы всякая правильность въ международныхъ торговыхъ оборотахъ. Но въ исторіи бываютъ тяжелыя времена, когда не останавливаются ни передъ чѣмъ. И если взглянуть на происходящую въ восточной Азіи войну съ болѣе широкой исторической точки зрѣнія, если считать, что печальный исходъ ея можетъ поставить вопросъ о существованіи нашихъ восточно-сибирскихъ владѣній или привести Россію въ самомъ недалекомъ будущемъ къ еще болѣе тяжелой войнѣ съ азіатскими народами, если, наконецъ, не поддаться той ужасной потерѣ чувства патріотизма, которая невольно захватываетъ все болѣе широкіе слои населенія, вслѣдствіе тяжелыхъ политическихъ условій, въ которыхъ находится страна,—то въ крайнемъ случаѣ и передъ всѣми перечисленными послѣдствіями обезцѣненныхъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ нельзя остановиться, чтобы собрать при помощи ихъ новый милліардъ. Конечно, это можно сдѣлать лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ, такъ какъ это были бы шаги по пути несомнѣннаго обѣднѣнія.

Всѣ наши разсчеты, однако, покоятся на предположеніи, что хозяйственное положеніе населенія не подрывается войной и поступленіе государственныхъ доходовъ будетъ происходить безъ сокращеній и задержекъ. Настоящая война въ этомъ отношеніи еще крайне благопріятна. Она носитъ чисто колоніальный характеръ: ведется на чужой территоріи, территоріи при томъ крайне удаленной отъ главныхъ хозяйственныхъ районовъ страны. При такихъ условіяхъ настоящая война не можетъ оказывать сильное непосредственное вліяніе на хозяйственную жизнь населенія. Но косвенно она безусловно вліяетъ на нее. Это вліяніе сказывается черезъ сокращеніе государственныхъ расходовъ, паденіе цѣнныхъ бумагъ, повышеніе ссуднаго процента, сокращеніе кредита, но, быть можетъ, главное вліяніе оказываетъ здѣсь отвлеченіе значительной части рабочаго населенія. Все это уже отразилось на народномъ хозяйствѣ, а попутно и на поступленіи государственныхъ доходовъ, на послѣднемъ, впрочемъ до сихъ поръ едва-едва замѣтно. Вотъ цифровыя данныя:

Обыкновенныхъ доходовъ, какъ было уже сказано, поступило въ 1904 году 2017,5 мил. р Эта цифра на 37,4 мил. р. превышаетъ смѣтныя предположенія, но смѣты наши составляются съ умышленнымъ пріуменьшеніемъ. Если же сравнить доходы 1904 года съ доходами предшествовавшаго года, то оказывается, что они упали на

14 мил. р. Конечно, для громаднаго бюджета въ 2 милліарда рублей это ничтожное сокращеніе, не достигающее даже 1%. Ошибочень, поэтому, подсчетъ проф. Мигулина, по которому „уменьшеніе составляетъ 4% за первые девять мѣсяцевъ 1904 года, а къ концу года, пожалуй, дойдетъ и до 6%“ [1]). Если цифры министерства финансовъ вѣрны, то опасенія г. Мигулина оказались во много разъ преувеличенными. Но какъ ни мало уменьшеніе государственныхъ доходовъ, серьезное значеніе, пока можетъ быть лишь симптоматическое, имѣетъ уже самый фактъ сокращенія ихъ, такъ какъ до этого года нашъ бюджетъ правильно возрасталъ изъ года въ годъ. Вотъ цифры этого прироста за послѣднія пять лѣтъ (въ мил. руб.)[2]):

Годы	Обыкновенные доходы	Приростъ
1899	1673,3	
1900	1704,1	+ 30,8
1901	1799,5	+ 95,3
1902	1905,4	+105,9
1903	2031,8	+126,4

Средній приростъ составлялъ 89,6 мил. р. въ годъ. Правда, значительная часть этого прироста находится въ зависимости отъ увеличенія поступленій отъ казенной продажи питей и дохода отъ желѣзныхъ дорогъ. А такъ какъ увеличеніе обоихъ этихъ доходовъ сопровождается соотвѣтственнымъ увеличеніемъ расходовъ, то приведенныя цифры возрастанія доходовъ имѣютъ только условное значеніе. Но даже если исключимъ изъ суммъ доходовъ расходы по казенной продажѣ питей (операціонные и на подготовительныя работы по введенію) и расходы по эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, то и тогда окажется, что доходы въ 1899 году составляли 1375,7 мил. р., а въ 1903 году—1544,3 мил. р., т. е., росли въ годъ на 42,1 мил. р.

Война уже прекратила этотъ ростъ.

Этого мало. Если общая сумма доходовъ только едва-едва уменьшилась, то по нѣкоторымъ отдѣльнымъ отраслямъ получились довольно чувствительные недоборы. Они покрылись увеличеніемъ дру-

[1]) Война и наши финансы, Харьковъ 1905, стр. 186.

[2]) Объяснительная записка къ отчету государственнаго контроля за 1903 годъ. Спб. 1904 г., стр. 11.

гихъ доходныхъ статей, но, просмотрѣвъ тѣ и другія, нельзя не замѣтить, что годъ войны уже затронулъ многія стороны народно-хозяйственной жизни.

Сильнѣе всего сократилось поступленіе косвенныхъ налоговъ, главной составной части нашего бюджета. Въ 1903 году (включая и доходъ отъ казенной продажи питей) ихъ поступило 982,$_6$, а въ 1904 году—961,$_8$ мил. р., т. е., на 20,$_8$ мил. р. меньше. Въ томъ числѣ питейный доходъ упалъ на 3,$_2$ мил. руб., табачный акцизъ на 307 тыс. р., спичечный на 395 тыс. р. и таможенный на 20,$_1$ мил. р. Возросъ лишь акцизъ сахарный на 3,$_3$ и нефтяной на 2,$_9$ мил. р. Уменьшеніе сбора съ питей, спичекъ и табака служитъ показателемъ нѣкотораго сокращенія потребленія этихъ предметовъ, наоборотъ, потребленіе сахара и керосина, судя по доходу съ нихъ, даже увеличилось. Болѣе серьезнымъ является лишь сокращеніе таможеннаго дохода. За исключеніемъ 1900 года—когда промышленный кризисъ и слабый урожай нѣсколько сократили его—онъ правильно росъ изъ года въ годъ, и поднялся съ 219,$_3$ мил. р. въ 1899 году до 241,$_5$ въ 1903 году. Сокращеніе его въ 1904 году объясняется значительнымъ уменьшеніемъ спроса на иностранные товары. Сильнѣе другихъ сократился между прочимъ ввозъ хлопка, шелка и шерсти. Всѣ эти предметы перерабатываются нашими фабриками и уменьшеніе ввоза ихъ служитъ признакомъ сокращенія работы послѣднихъ. Уменьшился также ввозъ желѣза не въ дѣлѣ, и издѣлій, особенно машинъ и тканей.

Изъ прямыхъ налоговъ упали поземельные сборы на 360 тыс. руб. и государственный промысловый налогъ на 559 тыс. руб., но увеличился на 570 тыс. руб. сборъ съ обложенія капиталовъ.

Сильнѣе сократилось поступленіе выкупныхъ платежей: въ 1903 году они дали 88,$_8$ мил. р., а въ 1904 году—81,$_6$ мил. р., т. е., на 7,$_2$ мил. р. меньше. Поступленіе выкупныхъ платежей значительно сокращалось и въ предыдущіе годы, недоимки сильно возрастали. Это побудило правительство принять мѣры къ облегченію сельскимъ обывателямъ уплаты этого наиболѣе отяготительнаго для нихъ сбора: въ 1896 и 1899 г.г. непогашенная часть выкупного долга отсрочена и разсрочена, 12 марта 1903 года отмѣнена была круговая порука при взиманіи этихъ сборовъ. Все это вызывало нѣкоторое паденіе поступленія выкупныхъ платежей. Но за время съ 1899 года по 1903 годъ оно сократилось всего на 6,$_7$ мил. р., что составляетъ по 1,$_7$ мил. р. въ годъ. Даже въ неурожайномъ 1901 году, когда средній сборъ хлѣба на

душу понизился до 25,7 пудовъ, поступленіе выкупныхъ платежей сократилось всего на 6,2 мил. р. Въ 1904 же году, какъ указано выше это паденіе превысило 7 мил. руб. Между тѣмъ урожай прошедшаго года, судя по свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета, былъ выше не только средняго за послѣднее пятилѣтіе, но и урожаевъ 1902 и 1903 гг., которые считались выдающимися. На одного жителя было собрано въ среднемъ:

въ 1899—1903 г.г.	. . . .	29,8 пуд.
„ 1902 г.	. . . .	33,2 „
„ 1903 „	. . . .	31,3 „
а „ 1904 „	. . . .	34,3 „

Отмѣченное сокращеніе выкупныхъ платежей надо, поэтому, поставить въ исключительную связь съ войной и въ уменьшенномъ поступленіи ихъ увидѣть одинъ изъ признаковъ тяжелаго положенія, въ которое она поставила крестьянское населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей.

Пошлинъ поступило вмѣсто 107,8 мил. р. 104,2, т. е., на 3,1 мил. р. меньше; въ томъ числѣ гербоваго сбора на 642 тыс. р. и пошлинъ съ перехода имуществъ на 1,9 мил. р. менѣе, чѣмъ въ 1903 году. Какъ видно, и на частно-хозяйственномъ оборотѣ отразился 1904 годъ.

Увеличились лишь доходы отъ правительственныхъ регалій съ 64,2 до 70,9 мил. р., т. е., на 6,7 мил. р. (не считая водочной монополіи) и едва замѣтно, съ 570,7 до 571,4 мил. р., доходы отъ казенныхъ промысломъ и капиталовъ.

Но если разсмотрѣть составныя части этихъ доходовъ, то оказывается, что среди регалій выросъ доходъ отъ почты на 4,2 и отъ телеграфа съ телефономъ на 3,9 мил. р. Оба эти дохода возрастаютъ съ каждымъ годомъ, но приростъ ихъ былъ значительно слабѣе: съ 1899 по 1903 г.г. почтовый доходъ увеличился съ 28,8 до 36,7 мил. р., что составляетъ по 2 мил. въ годъ, телеграфный за тоже время поднялся съ 18,3 до 21,6 мил. р., т. е. возросталъ на 800 тыс. р. въ годъ. Приростъ за 1904 годъ, слѣдовательно, значительно больше средняго. Но столь сильное возрастаніе этихъ доходовъ, особенно дохода телеграфнаго, показываетъ лишь увеличеніе затратъ населенія на сношенія съ находящимися на дальнемъ востокѣ родными и близкими.

Изъ казенныхъ промысловъ больше дали казенные заводы на $1,_2$ мил. р. и желѣзныя дороги на ту же сумму. И эти оба увеличенія являются лишь отраженіемъ затратъ казны и населенія на военныя нужды. Доходъ заводовъ увеличился вслѣдствіе усиленныхъ военныхъ заказовъ. Что же касается желѣзныхъ дорогъ, то небольшое увеличеніе ихъ доходовъ 1) связано съ гораздо большимъ ростомъ расходовъ, а 2) объясняется усиленіемъ движенія по азіатскимъ дорогамъ вслѣдствіе войны. Это видно изъ того, что по даннымъ министерства путей сообщенія казенныя дороги Европейской Россіи въ 1904 году дали на $11,_1$ мил. р. меньше, нежели въ 1903 году[1]).

Наоборотъ, такіе казенные доходы, какъ оброчныя статьи, дали на 591 тыс. р. менѣе, чѣмъ въ 1903 году, лѣсной доходъ сократился даже на $1,_9$ мил. р. Послѣднее особенно любопытно, такъ какъ лѣсной доходъ, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ и роста спроса на древесный матеріалъ, очень быстро возрастаетъ изъ года въ годъ. Вотъ его цифры:

1892 г.	$19,_6$	мил. р.
1896 „	$33,_7$	„ „
1899 „	$48,_1$	„ „
1900 „	$55,_7$	„ „
1901 „	$56,_7$	„ „
1902 „	$58,_2$	„ „
1903 „	$62,_1$	„ „

Лишь въ 1904 году онъ упалъ до $60,_2$ мил. р. Это паденіе является показателемъ сокращенія спроса на строительные и другіе лѣсные матеріалы подъ вліяніемъ войны.

Всѣ приведенныя цифровыя данныя доходовъ 1903 и 1904 г.г. показываютъ, что хотя, благодаря свойствамъ нынѣшней войны, первый годъ населеніе хорошо вынесло ея тяжести и сравнительно очень успѣшно вносило платежи въ государственное казначейство, но война уже отразилась на нѣкоторыхъ сторонахъ народнаго хозяйства и, то тамъ, то здѣсь подточила его. Этотъ процессъ сказался пока, правда, очень слабо, однако онъ отразился уже и на поступленіи государственныхъ доходовъ.

[1]) Вѣстникъ Фин., Пром. и Торг., № 15, 1905 г.

Но съ каждымъ днемъ онъ развивается дальше и можетъ принять болѣе широкіе размѣры, если война затянется надолго. Если теперь народъ во многихъ случаяхъ не въ силахъ справляться со своею бѣдностью, то дальше нѣкоторые классы его еще болѣе разорятся. Если теперь народная бѣдность служитъ почвой, на которой легко вспыхиваетъ всякая заброшенная извнѣ искра, то при дальнѣйшемъ уменьшеніи народнаго достатка, могутъ возникать народныя движенія чисто экономическаго характера, выростающія изнутри самихъ обнищавшихъ народныхъ массъ. Отразится этотъ процессъ и на государственныхъ финансахъ. Если за первый годъ война лишь пріостановила ростъ доходовъ государства, то дальше можетъ начаться болѣе крупное уменьшеніе ихъ.

Въ виду этого и тѣ ресурсы, которыми можетъ располагать Россія для войны, придется нѣсколько обрѣзать противъ приведеннаго выше разсчета. Пока эта урѣзка можетъ быть лишь очень незначительныхъ размѣровъ, но она должна стать тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дольше будетъ тянуться война, особенно если урожай предстоящаго года будетъ неудовлетворителенъ.

Но и по окончаніи войны народное хозяйство еще долго будетъ страдать отъ нанесенныхъ ему ударовъ. Какъ ни велика та vis medicatrix naturae, на которую указываетъ уже Д. С. Милль и которою по его мнѣнію объясняется „та чрезвычайная быстрота, съ которой страны оправляются отъ всякихъ опустошеній и съ которой исчезаютъ въ короткое время всѣ слѣды бѣдствій, причиненныхъ землетрясеніями, наводненіями, ураганами и войной“ [1]), на нее одну нельзя положиться. Поэтому теперь же надо работать надъ средствами, которыя помогли бы этой цѣлительной силѣ природы и вмѣстѣ съ ней облегчили-бы населенію оправиться отъ послѣдствій войны.

Въ виду тѣсной связи, которая существуетъ между правовымъ укладомъ общежитія и жизнью народнаго хозяйства, первымъ шагомъ въ этомъ должно служить скорѣйшее и полное осуществленіе возвѣщенной Высочайшимъ манифестомъ 18 февраля основной государственной реформы. Это одно вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ въ настоящее время создать прочную почву для дальнѣйшаго государственнаго творчества и спокойнаго развитія всей народной жизни.

[1]) Основанія политической экономіи. Пер. Е. И. Остроградской, стр. 72.

А затѣмъ народнымъ представителямъ, на долю которыхъ выпадетъ тяжелая работа по ликвидаціи печальнаго наслѣдія войны, предстоитъ провести цѣлый рядъ правовыхъ, экономическихъ и финансовыхъ реформъ.

Лишь при этихъ условіяхъ можетъ оправиться страна и улучшиться экономическое положеніе народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и финансовый статистикъ въ состояніи будетъ отмѣтить новое возрастаніе государственныхъ доходовъ.

А. Билимовичъ.

Кіевъ,
1 мая 1905 года.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Теорія эллиптическихъ функцій.

Элементы математическаго анализа.

I.

Три вида эллиптическихъ интегралов по Лежандру.

1. Тотъ отдѣлъ интегральнаго исчисленія, который заключаетъ въ себѣ теорію эллиптическихъ функцій, наиболѣе разработанъ и законченъ.

Послѣ работъ Лежандра, главный и быстрый переворотъ въ теоріи эллиптическихъ функцій сдѣлали Якоби и Абель, которые оспариваютъ другъ у друга идею разсматривать предѣлъ эллиптическаго интеграла какъ функцію этого самаго интеграла, т. е. идею обращенія эллиптическаго интеграла. Такимъ образомъ Якоби и Абель создали теорію эллиптическихъ функцій, они одновременно хотя и различными путями пришли къ открытію замѣчательнаго свойства двоякой періодичности этихъ функцій. Результаты работъ Якоби и Абеля представляютъ полную и законченную теорію эллиптическихъ функцій.

Послѣ нихъ въ этомъ отдѣлѣ анализа работали и другіе математики, какъ напр. Ліувиль, Вейерштрасъ, Гермитъ и др., но они главнымъ образомъ указали только новые выводы результатовъ, къ которымъ прежде нихъ пришли Якоби и Абель.

Излагая здѣсь теорію эллиптическихъ функцій и интегралов, мы главнымъ образомъ будемъ имѣть въ виду теорію предложенную Якоби; незначительное отступленіе отъ этого мы сдѣлаемъ только въ вопросѣ о примѣненіи по Абелю теоремы сложенія къ эллиптическимъ функціямъ и интеграламъ.

Прежде всего мы разсмотримъ классификацію эллиптическихъ интегралов данную Лежандромъ.

Мы сказали, что если въ интегралѣ (стр. 336)

$$\int \frac{f(x)\,dx}{\sqrt{R}}$$

$f(x)$ раціональная и можетъ быть цѣлая функція, а R—цѣлый многочленъ не выше четвертой степени, то такой интегралъ кромѣ алгебраическихъ и логариѳмическихъ функцій содержитъ такъ называемыя эллиптическія функціи.

Итакъ за общій видъ интеграловъ, изъ которыхъ возникаютъ потомъ эллиптическія функціи слѣдуетъ считать интегралъ вида

$$\int \frac{f(x)\,dx}{\sqrt{A+Bx+Cx^2+Dx^3+Ex^4}} \qquad (1)$$

гдѣ $f(x)$ есть раціональная цѣлая или дробная функціи и A, B, C, D, E постоянные коеффиціенты.

Интегралъ

$$\int \frac{f(x)\,dx}{\sqrt{A+Bx+Cx^2+Dx^3}}$$

также приводится къ эллиптическимъ и этотъ интегралъ можетъ быть разсматриваемъ какъ частный видъ предыдущаго. Поэтому далѣе мы будемъ разсматривать интегралъ (1).

Если положимъ

$$R = A + Bx + Cx^2 + Dx^3 + Ex^4$$

то мы знаемъ, что какіе бы корни не имѣло уравненіе $R=0$: дѣйствительные или мнимые, или тѣ и другіе вмѣстѣ, всегда можно разложить функцію R на два дѣйствительныхъ множителя второй степени относительно x. Поэтому разсматриваемый интегралъ можно представить въ видѣ

$$\int \frac{f(x)\,dx}{\sqrt{(\alpha+2\beta x+\gamma x^2)(\delta+2\varepsilon x+\lambda x^2)}}$$

Введемъ сюда новое перемѣнное z подъ условіемъ

$$x = \frac{p+qz}{1+z}$$

и опредѣлимъ p и q такъ, чтобы подрадикальная функція не содержала первыхъ степеней перемѣннаго z. Такъ какъ

$$dx = \frac{(q-p)\,dz}{(1+z)^2}$$

то разсматриваемый нами интегралъ приметъ видъ

$$\int \frac{(q-p)\,F(z)\,\partial z}{\sqrt{(\alpha_1+2\beta_1 z+\gamma_1 z^2)(\beta_1+2\varepsilon_1 z+\lambda_1 z^2)}}$$

гдѣ $F(z)$ есть раціональная функція новаго перемѣннаго z; а коэффиціенты α_1, $\beta_1 \ldots \lambda_1$ зависятъ отъ первоначальныхъ коэффиціентовъ α, $\beta \ldots \lambda$ и постоянныхъ p и q. Эти величины p и q должны быть опредѣлены изъ уравненій $\beta_1 = 0$ и $\varepsilon_1 = 0$, а потому разсматриваемый нами интегралъ приведется къ виду

$$\int \frac{(q-p)\,F(z)\,\partial z}{\sqrt{a+bz^2+cz^4}} \tag{2}$$

здѣсь подъ $F(z)$ разумѣемъ выраженіе

$$F(z) = \frac{A_0 + A_1 z + A_2 z^2 + \cdots\cdots + A_n z^n}{B_0 + B_1 z + B_2 z^2 + \cdots\cdots + B_m z^m}$$

которое можно представить въ видѣ

$$F(z) = \frac{A_0 + A_2 z^2 + \cdots\cdots + (A_1 + A_3 z^2 + \cdots\cdots) z}{B_0 + B_2 z^2 + \cdots\cdots + (B_1 + B_3 z^2 + \cdots\cdots) z}$$

или въ видѣ

$$F(z) = \frac{S + Tz}{U + Vz}$$

гдѣ подъ S, T, U, V разумѣемъ цѣлые многочлены зависящіе исключительно отъ четныхъ степеней перемѣннаго z.

Умноживъ числителя и знаменателя предыдущей дроби на $U - Vz$, находимъ

$$F(z) = \frac{US - VTz^2}{U^2 - V^2 z^2} + \frac{UT - VS}{U^2 - V^2 z^2} z = M + Nz$$

гдѣ M и N суть опять четныя функціи отъ z.

Имѣя это, разложимъ разсматриваемый интегралъ (2) на сумму двухъ такихъ

$$\int \frac{M\,\partial z}{\sqrt{a+bz^2+cz^4}} + \int \frac{Nz\,\partial z}{\sqrt{a+bz^2+cz^4}} \tag{3}$$

Если примемъ $z^2 = t$. то послѣдній изъ этихъ интегралов обратится въ

$$\int \frac{\varphi(t)\,\partial t}{\sqrt{a+bt+ct^2}}$$

гдѣ $\varphi(t)$ есть раціональная алгебраическая функція перемѣннаго t, поэтому послѣдній интегралъ зависитъ только отъ алгебраическихъ или элементарныхъ трансцендентныхъ, т. е. отъ логариѳмическихъ или круговыхъ функцій. Въ виду этого намъ предстоитъ разсмотрѣть только первый изъ интегралов; т. е. интегралъ

$$\int \frac{M\,\partial z}{\sqrt{a+bz^2+cz^4}}$$

Предположимъ, что уравненіе $a+bz^2+cz^4=0$ рѣшено относительно z^2 и имѣетъ корни m и n, тогда

$$R^2 = c(z^2 \pm m)(z^2 \pm n)$$

Различныя комбинаціи знаковъ при m и n представляютъ здѣсь три существенно различные случая

$$R^2 = c(z^2 + m)(z^2 + n)$$

$$R^2 = c(z^2 - m)(z^2 + n)$$

$$R^2 = c(z^2 - m)(z^2 - n)$$

Разсматривая эти случаи, мы предполагаемъ, что корни не равные.

Пусть въ первомъ случаѣ $m < n$ и $z^2 = m\,tang^2\varphi$, тогда полагая

$$\frac{n-m}{n} = k^2$$

гдѣ слѣдовательно $0 < k^2 < 1$ находимъ

$$\frac{\partial z}{R} = \frac{\partial\varphi}{\sqrt{cn}\sqrt{1-k^2\sin^2\varphi}}$$

Разсматривая второй случай, т. е. принимая

$$R^2 = c(z^2 - m)(z^2 + n),$$

мы имѣемъ такое соотношеніе, въ которомъ z^2 можетъ быть и больше и

меньше m. Если $z^2 < m$, то пусть $z^2 = m\cos^2\varphi$; $\frac{n}{n+m} = k^2$; $0 < k^2 < 1$, тогда

$$\frac{\partial z}{R} = \frac{-\partial\varphi}{\sqrt{-c(m+n)}\sqrt{1-k^2\sin^2\varphi}}$$

При $z^2 > m$ примемъ

$$z^2 = \frac{m}{\cos^2\varphi}; \qquad \frac{m}{m+n} = k^2; \qquad 0 < k^2 < 1,$$

тогда

$$\frac{\partial z}{R} = \frac{\partial\varphi}{\sqrt{c(m+n)}\sqrt{1-k^2\sin^2\varphi}}$$

При $R^2 = c(z^2-m)(z^2-n)$ могутъ быть три случая

1) $z^2 < m < n$, тогда положимъ

$$z^2 = m\sin^2\varphi; \qquad k^2 = \frac{m}{n} < 1$$

и найдемъ

$$\frac{\partial z}{R} = \frac{\partial\varphi}{\sqrt{cn}\sqrt{1-k^2\sin^2\varphi}}$$

2) Когда $m < z^2 < n$, положимъ

$$z^2 = \frac{mn}{n-(n-m)\sin^2\varphi}; \qquad k^2 = \frac{n-m}{n}$$

Слѣдовательно

$$\frac{\partial z}{R} = \frac{\partial\varphi}{\sqrt{-cn}\sqrt{1-k^2\sin^2\varphi}}$$

3) Когда $z^2 > n > m$, то пусть

$$z^2 = \frac{n}{\sin^2\varphi}; \qquad \frac{m}{n} = k^2$$

и тогда

$$\frac{\partial z}{R} = \frac{-\partial\varphi}{\sqrt{nc}\sqrt{1-k^2\sin^2\varphi}}$$

Итакъ во всѣхъ случаяхъ дифференціалъ $\frac{\partial z}{R}$ приводится къ виду

$$\frac{C\,\partial\varphi}{\sqrt{1-k^2\sin^2\varphi}}$$

гдѣ k^2 всегда менѣе единицы.

Разсматривая формы z^2, которыми мы пользовались для этого преобразованія, мы видимъ, что всѣ онѣ могутъ быть выведены изъ общаго выраженія

$$z^2 = \frac{\alpha + \beta \sin^2\varphi}{\lambda + \mu \sin^2\varphi}$$

такъ напр. при $\beta = -\alpha$; $\lambda = 0$, $\mu = 0$, мы получаемъ отсюда форму $z^2 = m\cos^2\varphi$, при $\beta = 0$ имѣемъ форму

$$z^2 = \frac{mn}{n - (n-m)\sin^2\varphi}$$

и т. д.

Такимъ образомъ въ интегралѣ

$$\int \frac{M\,dz}{\sqrt{a + bz^2 + cz^4}}$$

функція M содержащая только четныя степени перемѣннаго z^2 обращается теперь въ раціональную функцію отъ $\sin^2\varphi$, а весь интегралъ въ

$$\int \frac{f(\sin^2\varphi)\,d\varphi}{\sqrt{1 - k^2\sin^2\varphi}}$$

Функція $f(\sin^2\varphi)$ есть раціональная, въ общемъ случаѣ она можетъ состоять изъ цѣлой и дробной части; послѣдняя можетъ быть разложена на элементарныя дроби. Можно сказать, что $f(\sin^2\varphi)$ состоитъ изъ совокупности членовъ вида

$$N(h + \sin^2\varphi)^{\mu}$$

гдѣ μ можетъ имѣть значеніе всякаго положительнаго и отрицательнаго цѣлаго числа, оно можетъ быть и нулемъ. Подъ N и h мы разумѣемъ нѣкоторыя постоянныя величины. Итакъ разсматриваемый нами интегралъ приводится къ виду

$$N\int \frac{(h + \sin^2\varphi)^{\mu}\,d\varphi}{\sqrt{1 - k^2\sin^2\varphi}}$$

положимъ для краткости

$$\Delta\varphi = \sqrt{1 - k^2\sin^2\varphi}$$

и напишемъ тождество

$$(h+\sin^2\varphi)^\mu \sin\varphi\cos\varphi\,\Delta\varphi = \int \frac{\partial[(h+\sin^2\varphi)^\mu \sin\varphi\cos\varphi]}{\partial\varphi}\,\partial\varphi$$

Выполняя указанное дифференцированіе подъ знакомъ интеграла, имѣемъ

$$(h+\sin^2\varphi)^\mu \sin\varphi\cos\varphi\,\Delta\varphi =$$

$$\int\left[\frac{\mu}{2}(h+\sin^2\varphi)^{\mu-1}\sin^2 2\varphi\,\Delta\varphi+(h+\sin^2\varphi)^\mu\left\{\cos 2\varphi\,\Delta\varphi-\frac{k^2\sin^2 2\varphi}{2\Delta\varphi}\right\}\right]\partial\varphi$$

Если помножимъ и раздѣлимъ подъинтегральную функцію на $\Delta\varphi$ и для краткости положимъ

$$h+\sin^2\varphi = v$$

то при этомъ означеніи имѣемъ

$$\sin^2\varphi = v-h; \qquad \cos^2\varphi = 1-v+h; \qquad (\Delta\varphi)^2 = 1-k^2v+k^2h$$

и предыдущее выраженіе приметъ видъ

$$(h+\sin^2\varphi)^\mu \sin\varphi\cos\varphi\,\Delta\varphi =$$

$$\int\left\{-2\mu\,Av^{\mu-1}+(2\mu+1)\,Bv^\mu-(2\mu+2)\,Cv^{\mu+1}+(2\mu+3)\,k^2v^{\mu+2}\right\}\frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi}$$

гдѣ принято

$$A = h(1+h)(1+k^2h)$$

$$B = 1+2h+2k^2h+3k^2h^2$$

$$C = 1+k^2+3k^2h$$

Пусть для краткости

$$\int\frac{v^\mu\,\partial\varphi}{\Delta\varphi} = V_\mu$$

при такомъ означеніи предыдущее тождественное выраженіе принимаетъ видъ

$$(h+\sin^2\varphi)^\mu \sin\varphi\cos\varphi\,\Delta\varphi =$$

$$= -2\mu\,AV_{\mu-1}+(2\mu+1)\,BV_\mu-(2\mu+2)\,CV_{\mu+1}+(2\mu-3)\,k^2V_{\mu+2}$$

откуда

$$V_{\mu+2} = \frac{(h+\sin^2\varphi)^{\mu}}{(2\mu+3)k^2}\sin\varphi\cos\varphi\,\Delta\varphi + \frac{2\mu A V_{\mu-1}}{(2\mu+3)k^2} - \frac{(2\mu+1)BV_{\mu}}{(2\mu+3)k^2} + \frac{(2\mu+2)CV_{\mu+1}}{(2\mu+3)k^2} \tag{4}$$

полагая здѣсь послѣдовательно $\mu = 0, 1, 2, 3, \ldots$, находимъ

$$V_2 = \frac{1}{3k^2}\sin\varphi\cos\varphi\,\Delta\varphi - \frac{1}{3}\frac{B}{k^2}V_0 + \frac{2}{3}\frac{C}{k^2}V_1$$

$$V_3 = \frac{(h+\sin^2\varphi)}{5k^2}\sin\varphi\cos\varphi\,\Delta\varphi + \frac{2}{5}\frac{A}{k^2}V_0 - \frac{3}{5}\frac{B}{k^2}V_1 + \frac{4}{5}\frac{C}{k^2}V_2$$

$$V_4 = \frac{(h+\sin^2\varphi)}{7k^2}\sin\varphi\cos\varphi\,\Delta\varphi + \frac{4}{7}\frac{A}{k^2}V_1 - \frac{5}{7}\frac{B}{k^2}V_3 + \frac{6}{7}\frac{C}{k^2}V_3$$

. . . . . .

Отсюда видимъ, что V_2 выражается чрезъ V_0 и V_1; интегралъ V_3 выражается чрезъ V_0, V_1, V_2, но V_2 выражается чрезъ V_0 и V_1 слѣдовательно V_3 окончательно выражается только чрезъ V_0 и V_1 и т. д. Изъ этого заключаемъ, что интегралъ V_μ для всѣхъ положительныхъ значеній μ выражается только чрезъ два интеграла V_0 и V_1.

Если рѣшимъ уравненіе (4) относительно интеграла $V_{\mu-1}$, то найдемъ

$$V_{\mu-1} = -\frac{(h+\sin^2\varphi)^{\mu}\sin\varphi\cos\varphi\,\Delta\varphi}{2\mu A} + \frac{(2\mu+1)BV_{\mu}}{2\mu A} - \frac{(2\mu+2)CV_{\mu-1}}{2\mu A} + \frac{(2\mu+3)k^2V_{\mu+2}}{2\mu A}$$

полагая здѣсь послѣдовательно $\mu = -1, -2, -3$, и т. д., получимъ

$$V_{-2} = \frac{\sin\varphi\cos\varphi\,\Delta\varphi}{2A(h+\sin^2\varphi)} + \frac{1}{2}\frac{B}{A}V_{-1} - \frac{1}{2}\frac{k^2}{A}V_1$$

$$V_{-3} = \frac{\sin\varphi\cos\varphi\,\Delta\varphi}{4A(h+\sin^2\varphi)^2} + \frac{3}{4}\frac{B}{A}V_{-2} - \frac{1}{2}\frac{C}{A}V_1 + \frac{1}{4}\frac{k^2}{A}V_0$$

. . . . . .

отсюда видимъ, что V_{-2} выражается чрезъ V_1 и V_{-1}; V_{-3} выражается чрезъ V_{-1}, V_0 и V_{-2}, но V_{-2} само выражается чрезъ V_1 и V_{-1}, слѣдовательно V_{-3} выражается чрезъ V_{-1}, V_0, V_1 и т. д. Такимъ образомъ всѣ интегралы, въ которыхъ μ имѣетъ отрицательное значеніе зависятъ

только отъ трехъ интеграловъ V_{-1}, V_0, V_1, а слѣдовательно всѣ интегралы V_μ, какъ для положительныхъ, такъ и для отрицательныхъ значеній μ зависятъ только отъ трехъ интеграловъ: V_{-1}, V_0, V_1.

Итакъ интегралъ

$$V_\mu = \int_{\Delta\varphi} (h + sin^2\varphi)^\mu d\varphi \tag{5}$$

приводится въ зависимость отъ интеграловъ

$$V_{-1} = \int \frac{d\varphi}{(h+sin^2\varphi)\Delta\varphi}; \qquad V_0 = \int \frac{d\varphi}{\Delta\varphi}; \qquad V_1 = \int \frac{(h+sin^2\varphi)\,d\varphi}{\Delta\varphi} \tag{6}$$

Полагая $\frac{1}{h} = n$, приводимъ первый изъ этихъ интеграловъ къ виду

$$V_{-1} = \frac{1}{h}\int \frac{d\varphi}{(1 + n\,sin^2\varphi)\Delta\varphi}$$

Пусть еще

$$\frac{h + sin^2\varphi}{\Delta\varphi} = \frac{A}{\Delta\varphi} + B\Delta\varphi$$

тогда

$$h + sin^2\varphi = A + B(1 - k^2 sin^2\varphi)$$

откуда

$$h = A + B; \qquad 1 = -Bk^2$$

или

$$B = -\frac{1}{k^2} \qquad A = \frac{hk^2 + 1}{k^2}$$

Слѣдовательно послѣдній изъ интеграловъ (6) приводится къ

$$A\int \frac{d\varphi}{\Delta\varphi} + B\int \Delta\varphi\, d\varphi$$

Итакъ разсматриваемый нами интегралъ (5) окончательно приводится въ зависимость отъ трехъ слѣдующихъ интеграловъ

$$\int \frac{d\varphi}{\Delta\varphi}; \qquad \int \Delta\varphi\, d\varphi; \qquad \int \frac{d\varphi}{(1 + n\,sin^2\varphi)\Delta\varphi}$$

которые принимаются за каноническія формы эллиптическихъ интеграловъ перваго, второго и третьяго вида. Лежандръ означилъ эти интегралы символами

$$F(\varphi); \quad E(\varphi); \quad \prod(n, \varphi)$$

первые два зависятъ отъ двухъ величинъ k и φ, называемыхъ модулемъ и амплитудой, третій кромѣ того зависитъ отъ величины n, которая называется параметромъ.

Замѣтимъ, что кромѣ модуля k употребляется еще модуль k', называемый дополнительнымъ и опредѣляемый изъ соотношенія

$$k^2 + k'^2 = 1.$$

Если въ выраженіи

$$F(\varphi, k) = \int_0^{\varphi} \frac{\partial\varphi}{\Delta(\varphi, k)}$$

эллиптическаго интеграла перваго вида мы положимъ $\varphi = \frac{\pi}{2}$, или $z=1$, то получимъ такъ называемый полный эллиптическій интегралъ перваго вида, который означимъ чрезъ K, такъ что

$$K = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{\partial\varphi}{\sqrt{1 - k^2 \sin^2\varphi}} = \int_0^1 \frac{\partial z}{\sqrt{(1-z^2)(1-k^2 z^2)}}$$

такой же интегралъ взятый для дополнительнаго модуля k' называется полнымъ дополнительнымъ интеграломъ. Такъ что если означимъ его чрезъ K', то будемъ имѣть

$$K' = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{\partial\varphi}{\sqrt{1 - k'^2 \sin^2\varphi}} = \int_0^1 \frac{\partial z}{\sqrt{(1-z^2)(1-k'^2 z^2)}}$$

Для второго вида за полный эллиптическій интегралъ и за дополнительный мы принимаемъ выраженія

$$E = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \sqrt{1 - k^2 \sin^2\varphi}\, \partial\varphi; \quad E' = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \sqrt{1 - k'^2 \sin^2\varphi}\, \partial\varphi$$

Интегралъ K, какъ опредѣленный отъ значенія перемѣннаго, по которому производилось интегрированіе, не зависитъ и является такимъ образомъ функціей только своего модуля k. Онъ можетъ быть представленъ въ видѣ сходящагося ряда, расположеннаго по степенямъ k.

Въ самомъ дѣлѣ,

$$K = \int_0^{\frac{\pi}{2}} (1 - k^2 \sin^2\varphi)^{-\frac{1}{2}} \partial\varphi = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \Big[1 + \frac{1}{2} k^2 \sin^2\varphi + \frac{1.3}{2.4} k^4 \sin^4\varphi + \cdots\cdots$$

$$+ \frac{1.3.5\ldots.(2n-1)}{2.4.6\ldots\ldots n} k^{2n} \sin^{2n}\varphi + \cdots\cdots\Big] \partial\varphi.$$

Общій членъ этого ряда зависитъ отъ интеграла

$$\int_0^{\frac{\pi}{2}} \sin^{2n}\varphi \, \partial\varphi.$$

Чтобы найти этотъ интегралъ, примѣнимъ интегрированіе по частямъ и такимъ образомъ составимъ слѣдующую формулу пониженія

$$\int \sin^{2n}\varphi \, \partial\varphi = -\frac{1}{2n} \sin^{2n-1}\varphi \, \partial\varphi + \frac{2n-1}{2n} \int \sin^{2n-2}\varphi \, \partial\varphi,$$

а посредствомъ этого легко убѣдиться, что

$$\int_0^{\frac{\pi}{2}} \sin^{2n}\varphi \, \partial\varphi = \frac{1.3\ldots.(2n-1)}{2.4.6\ldots\ldots 2n} \frac{\pi}{2}$$

поэтому

$$K = \frac{\pi}{2}\left[1 + \left(\frac{k}{2}\right)^2 + \left(\frac{1.3.k^2}{2.4}\right)^2 + \cdots\cdots + \left(\frac{1.3.5\ldots.(2n-1)}{2.4.6\ldots.2n} k^n\right)^2 + \cdots\cdots\right]$$

Этотъ рядъ есть сходящійся, въ самомъ дѣлѣ

$$\lim_{n=\infty} \frac{U_{n+1}}{U_n} = \lim_{n=\infty}\left[\left(\frac{2n-1}{2n}\right)^2 k^2\right] = k^2 < 1$$

ибо въ эллиптическихъ интегралахъ $k^2 < 1$.

2. Эллиптическій интегралъ перваго вида допускаетъ такія преобразованія, которыя даютъ возможность вычислять его величину съ желаемою

степенью точности. Эти преобразованія состоятъ въ такомъ измѣненіи модуля, при которомъ этотъ послѣдній, или возрастая, приближается къ единицѣ, или уменьшаясь, стремится къ нулю.

Покажемъ возможность такого преобразованія на основаніи слѣдующихъ соображеній.

Предположимъ, что данъ интегралъ перваго вида

$$\int_0^{\varphi} \frac{\partial\varphi}{\Delta(\varphi,\ k)}$$

и требуется преобразовать его въ интегралъ того же вида, но съ модулемъ k_1 и алтлитудой φ_1. Опредѣлимъ эту послѣднюю изъ условія

$$(7)\qquad \begin{aligned} sin\,(2\varphi - \varphi_1) &= k_1\, sin\,\varphi_1 \\ cos\,(2\varphi - \varphi_1) &= \Delta(\varphi_1,\ k_1) \end{aligned}$$

Дифференцируя первое изъ этихъ уравненій по φ и φ_1, имѣемъ

$$2\,\partial\varphi - \partial\varphi_1 = \frac{k_1\, cos\,\varphi_1\,\partial\varphi_1}{cos\,(2\varphi - \varphi_1)}$$

или

$$(8)\qquad \frac{2\,\partial\varphi}{cos\,(2\varphi - \varphi_1) + k_1\, cos\,\varphi_1} = \frac{\partial\varphi_1}{cos\,(2\varphi - \varphi_1)}$$

но

$$cos\,(2\varphi - \varphi_1) + k_1\, cos\,\varphi_1 = cos\,\varphi_1\,(k_1 + cos\,2\varphi + tang\,\varphi_1\, sin\,2\varphi)$$

слѣдовательно, принимая во вниманіе второе изъ уравненій (7), можемъ представить уравненіе (8) въ видѣ

$$\frac{2\,\partial\varphi}{cos\,\varphi_1\,(k_1 + cos\,2\varphi + tang\,\varphi_1\, sin\,2\varphi)} = \frac{\partial\varphi_1}{\Delta(\varphi_1,\ k_1)}$$

или

$$\frac{2\sqrt{1 + tang^2\,\varphi_1}\,\partial\varphi}{k_1 + cos\,2\varphi + tang\,\varphi_1\, sin^2\,\varphi} = \frac{\partial\varphi_1}{\Delta(\varphi_1,\ k_1)}$$

по первому изъ уравненій (8) находимъ

$$tang\,\varphi_1 = \frac{sin\,2\varphi}{k_1 + cos\,2\varphi}$$

а потому предыдущему, внося въ него это выраженіе, даемъ видъ

$$\frac{\partial\varphi_1}{\Delta(\varphi_1, k_1)} = \frac{2\sqrt{(k_1+\cos 2\varphi)^2+\sin^2 2\varphi}}{(k_1+\cos 2\varphi)^2+\sin^2 2\varphi}\,\partial\varphi$$

или

$$\frac{\partial\varphi_1}{\Delta(\varphi_1, k_1)} = \frac{2\,\partial\varphi}{\sqrt{k_1^2+2k_1\cos 2\varphi+1}}$$

но такъ какъ

$$\cos 2\varphi = 1 - 2\sin^2\varphi,$$

то

$$\frac{\partial\varphi_1}{\Delta(\varphi_1, k_1)} = \frac{2\,\partial\varphi}{\sqrt{(1+k_1)^2-4k_1\sin^2\varphi}}$$

полагая здѣсь

$$\frac{2\sqrt{k_1}}{1+k_1} = k$$

приводимъ это къ виду

$$\frac{\partial\varphi_1}{\Delta(\varphi_1, k_1)} = \frac{2\,\partial\varphi}{(1+k_1)\sqrt{1-k^2\sin^2\varphi}}$$

слѣдовательно

$$\frac{\partial\varphi}{\Delta(\varphi, k)} = \frac{1+k_1}{2}\,\frac{\partial\varphi_1}{\Delta(\varphi_1, k_1)} \tag{9}$$

Не трудно видѣть, что преобразованный модуль меньше начальнаго. Въ самомъ дѣлѣ, если начальный модуль есть k, то преобразованный опредѣляется по выраженію

$$k = \frac{2\sqrt{k_1}}{1+k_1}$$

а такъ какъ

$$k^2 + k'^2 = 1$$

то

$$k' = \frac{1-k_1}{1+k_1} \tag{10}$$

слѣдовательно

$$k_1 = \frac{1-k'}{1+k'} \tag{11}$$

помножимъ числителя и знаменателя на $(1+k')$, тогда

$$k_1 = \frac{1-k'^2}{(1+k')^2}$$

или

$$k_1 = \frac{k^2}{(1+k')^2} \tag{12}$$

отсюда заключаемъ, что

$$k_1 < k^2$$

а слѣдовательно a fortiori $k_1 < k$, ибо k есть правильная дробь.

Остается опредѣлить амплитуду соотвѣтствующую этому преобразованію. Для этого въ первомъ изъ выраженій (7) поставимъ $\varphi - (\varphi_1 - \varphi)$ вмѣсто $2\varphi - \varphi_1$ и замѣнимъ во второй части φ_1 чрезъ $\varphi + (\varphi_1 - \varphi)$, тогда получимъ

$$sin\,\varphi\,cos\,(\varphi_1 - \varphi) - cos\,\varphi\,sin\,(\varphi_1 - \varphi) =$$
$$= k_1\,sin\,\varphi\,cos\,(\varphi_1 - \varphi) + k_1\,cos\,\varphi\,sin\,(\varphi_1 - \varphi)$$

отсюда выводимъ

$$sin\,\varphi - cos\,\varphi\,tg\,(\varphi_1 - \varphi) = k_1\,sin\,\varphi + k_1\,cos\,\varphi\,tg\,(\varphi_1 - \varphi)$$

слѣдовательно

$$sin\,\varphi - k_1\,sin\,\varphi = (cos\,\varphi + k_1\,cos\,\varphi)\,tg\,(\varphi_1 - \varphi)$$

или

$$(1 - k_1)\,tang\,\varphi = (1 + k_1)\,tg\,(\varphi_1 - \varphi)$$

Слѣдовательно

$$tang\,(\varphi_1 - \varphi) = \frac{1-k_1}{1+k_1}\,tang\,\varphi$$

или по выраженію (10) имѣемъ

$$tang\,(\varphi_1 - \varphi) = k'\,tang\,\varphi,$$

слѣдовательно

$$\frac{tg\,\varphi_1 - tg\,\varphi}{1 + tg\,\varphi\,tg\,\varphi_1} = k'\,tg\,\varphi$$

откуда

$$tg\,\varphi_1 = \frac{(1+k')\,tg\,\varphi}{1 - k'\,tang^2\,\varphi}$$

Чтобы выполнить преобразованіе отъ меньшаго модуля k къ большому

модулю λ и отъ амплитуды φ къ амплитудѣ ψ, мы будетъ пользоваться формулами

$$k = \frac{2\sqrt{k_1}}{1+k_1}; \qquad k' = \frac{1-k_1}{1+k_1}; \qquad tang(\varphi_1 - \varphi) = k' tang\,\varphi$$

замѣнимъ въ этихъ формулахъ k_1 и φ_1 чрезъ k и φ, а также k и φ чрезъ λ_1 и ψ_1, тогда эти формулы примутъ видъ

$$\lambda_1 = \frac{2\sqrt{k}}{1+k}; \qquad \lambda'_1 = \frac{1-k}{1+k}; \qquad tang(\varphi - \psi_1) = \lambda'_1\, tang\,\psi_1 \tag{13}$$

а между первоначальнымъ и преобразованнымъ интеграломъ тогда будетъ связь

$$\int_0^{\varphi} \frac{\partial\varphi}{\Delta(\varphi, k)} = (1+\lambda'_1)\int_0^{\psi_1} \frac{\partial\psi_1}{\Delta(\psi_1, \lambda_1)} \tag{14}$$

здѣсь вмѣсто $\frac{2}{1+k}$ поставлено $1+\lambda'_1$ по второй изъ формулъ (13).

Этимъ преобразованіемъ, которое носитъ названіе преобразованія Ландена, эллиптическіе интегралы приводятся къ функціямъ, которыя безъ значительной погрѣшности можно принять за круговыя или логариѳмическія. Составимъ рядъ модулей, установивъ между ними соотношеніе по выраженію (11). Этотъ рядъ будетъ

$$k_1 = \frac{1-k'}{1+k'}; \qquad k_2 = \frac{1-k'_1}{1+k'_1} \cdots\cdots k_n = \frac{1-k'_{n-1}}{1+k'_{n-1}}$$

по формулѣ (12) мы представимъ этотъ рядъ въ видѣ

$$k_1 = \frac{k^2}{(1+k')^2}; \qquad k_2 = \frac{k_1^2}{(1+k'_1)^2} \cdots\cdots k_n = \frac{k^2_{n-1}}{(1+k'_{n-1})^2}$$

мы видимъ изъ этого, что модули составляютъ убывающій рядъ, но чѣмъ меньше k_{n-1}, тѣмъ болѣе его дополнительный модуль приближается къ единицѣ, а $1+k'_{n-1}$ къ двумъ. Поэтому k_n быстро приближается къ нулю, а k'_n къ единицѣ. Этому ряду модулей будетъ соотвѣтствовать рядъ амплитудъ опредѣляемыхъ изъ уравненій

$$\begin{aligned} &tang(\varphi_1 - \varphi) = k' tang\,\varphi \\ &tang(\varphi_2 - \varphi_1) = k'_1 tang\,\varphi_1 \\ &\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots \\ &tang(\varphi_n - \varphi_{n-1}) = k'_{n-1} tang\,\varphi_{n-1} \end{aligned} \tag{15}$$

Между эллиптическими интегралами по формулѣ (9) установятся соотношенія

$$F(\varphi,\ k) = \frac{1+k_1}{2} F(\varphi_1,\ k_1)$$

$$F(\varphi_1,\ k_1) = \frac{1+k_2}{2} F(\varphi_2,\ k_2)$$

(16) $$\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots$$

$$F(\varphi_{n-1},\ k_{n-1}) = \frac{1+k_n}{2} F(\varphi_n,\ k_n)$$

Замѣтимъ, что въ предѣлѣ $k_n = 0$, а потому

$$F(\varphi_n,\ k_n) = \int_0^{\varphi_n} \partial\varphi_n = \varphi_n$$

Слѣдовательно, если перемножимъ предыдущія уравненія, то получимъ

(17) $$F(\varphi,\ k) = (1+k_1)(1+k_2)\ldots\ldots(1+k_n)\frac{\varphi_n}{2^n}$$

Между полными интегралами $K_1 K_2 \ldots K_n$ соотвѣтствующими модулямъ $k_1 k_2 \ldots k_n$ можно установить зависимость подобную зависимости (15).

Только при этомъ мы должны сдѣлать слѣдующую оговорку.

Выраженія (15) показываютъ, что когда k'_n стремится къ единицѣ, то φ_n стремится къ $2\varphi_{n-1}$. Слѣдовательно

$$\frac{\varphi_n}{2^n} = \frac{2\varphi_{n-1}}{2^n} = \frac{\varphi_{n-1}}{2^{n-1}}$$

$$\frac{\varphi_{n+1}}{2^{n+1}} = \frac{2\varphi_n}{2^{n+1}} = \frac{\varphi_n}{2^n} = \frac{\varphi_{n-1}}{2^{n-1}}$$

и т. д.

Изъ этого видимъ, что отношеніе $\frac{\varphi_n}{2^n}$ всегда сохраняетъ одно и тоже значеніе, какъ бы не возрастало n.

Если хотимъ по формѣ (16) составить соотношенія между полными интегралами соотвѣтствующими отдѣльнымъ убывающимъ модулямъ, то въ первомъ уравненіи должны замѣнить φ чрезъ $\frac{\pi}{2}$, и φ_1—чрезъ π; также $F(\varphi,\ k)$ замѣнимъ чрезъ K, а $F(\varphi_1,\ k_1)$ чрезъ $2K_1$. Произведя подобныя

замѣны въ другихъ интегралахъ, будемъ имѣть

$$K = (1 + k_1) K_1$$
$$K_1 = (1 + k_2) K_2$$
$$\cdots\cdots\cdots\cdots$$
$$K_{n-1} = (1 + k_n) K_n$$

перемноживъ это и помня, что въ предѣлѣ $K_n = \frac{\pi}{2}$, имѣемъ

$$(1 + k_1)(1 + k_2) \ldots . (1 + k_n) = \frac{2K}{\pi} \qquad (18)$$

а слѣдовательно выраженіе (17) можно представить въ видѣ

$$F(\varphi, k) = \frac{2K}{\pi} \frac{\varphi_n}{2^n}$$

Другой способъ приближеннаго вычисленія эллиптическихъ интеграловъ состоитъ въ примѣненіи ряда возрастающихъ модулей, стремящихся къ единицѣ.

Пусть между модулями $\lambda_1, \lambda_2, \ldots . \lambda_n$ существуетъ связь

$$\lambda_1 = \frac{2\sqrt{k}}{1 + k}; \quad \lambda_2 = \frac{2\sqrt{\lambda_1}}{1 + \lambda_1}, \ldots\ldots \lambda_n = \frac{2\sqrt{\lambda_{n-1}}}{1 + \lambda_{n-1}}$$

также

$$\lambda'_1 = \frac{1 - k}{1 + k}; \quad \lambda'_2 = \frac{1 - \lambda_1}{1 + \lambda_1}, \ldots\ldots \lambda'_n = \frac{1 - \lambda_{n-1}}{1 + \lambda_{n-1}}$$

эти модули идутъ быстро уменьшаясь, а слѣдовательно модули λ возрастая, приближаются къ единицѣ, такъ что въ предѣлѣ $\lambda_n = 1$.

Этому ряду модулей соотвѣтствуютъ амплитуды находящіяся въ такой зависимости

$$tang(\varphi - \psi_1) = \lambda'_1 tang\, \psi_1$$
$$tang(\psi_1 - \psi_2) = \lambda'_2 tang\, \psi_2$$
$$\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots$$
$$tang(\psi_{n-1} - \psi_n) = \lambda'_n tang\, \psi_n$$

Между эллиптическими интегралами устанавливается по формулѣ (14) зависимость

$$F(\varphi, k) = (1 + \lambda'_1) F(\psi_1, \lambda_1)$$
$$F(\psi_1, \lambda_1) = (1 + \lambda'_2) F(\psi_2 \lambda_2)$$
$$\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots \qquad (19)$$
$$F(\psi_{n-1}, \lambda_{n-1}) = (1 + \lambda'_n) F(\psi_n \lambda_n)$$

но въ предѣлѣ $\lambda_n = 1$ и

$$lim\, F(\psi_n,\ \lambda_n) = \int_0^{\psi_n} \frac{\partial\psi_n}{cos\,\psi_n} = lg\, tang\left(45^0 + \frac{\psi_n}{2}\right)$$

послѣ перемноженія предыдущихъ уравненій имѣемъ

$$F(\varphi,\ k) = (1+\lambda'_1)(1+\lambda'_2)\ldots\ldots(1+\lambda'_{n-1})(1+\lambda'_n)\, lg\, tang\left(45^0 + \frac{\psi_n}{2}\right)$$

Первому изъ уравненій (19) мы можемъ дать видъ

$$(A) \qquad F(\psi_1,\ \lambda_1) = \frac{1+k}{2} F(\varphi,\ k)$$

Замѣнимъ здѣсь k чрезъ λ'_1, при этомъ λ_1 слѣдуетъ замѣнить чрезъ k', тогда

$$F(\psi_1,\ k') = \frac{1+\lambda'_1}{2} F(\varphi,\ \lambda'_1)$$

$$F(\psi_2,\ \lambda'_1) = \frac{1+\lambda'_2}{2} F(\psi_1,\ \lambda'_2)$$

. . . . . .

Пусть полные эллиптическіе интегралы соотвѣтствующіе модулямъ

$$\lambda'_1,\ \lambda'_2,\ \ldots\ldots \lambda'_n$$

будутъ

$$L'_1,\ L'_2,\ \ldots\ldots L'_n$$

тогда

$$K' = (1+\lambda'_1)\, L'_1$$

$$L'_1 = (1+\lambda'_2)\, L'_2$$

. . . . . .

$$L'_{n-1} = (1+\lambda'_n)\, L'_n$$

но

$$lim\, \lambda'_n = 0$$

и

$$lim\, L'_n = \frac{\pi}{2}$$

поэтому

$$(1 + \lambda'_1)(1 + \lambda'_2)\ldots.(1 + \lambda'_n) = \frac{2K'}{\pi}$$

а слѣдовательно эллиптическій интегралъ

$$F(\varphi, k) = \frac{2K'}{\pi} lg\, tang\left(45^0 + \frac{\varphi_n}{2}\right).$$

II.

Обращеніе эллиптическихъ интегралов. Эллиптическія функціи.

3. Оставляя пока дальнѣйшее изслѣдованіе эллиптическихъ интегралов. мы займемся тѣми функціями, отъ которыхъ они зависятъ. Эти функціи введены въ анализъ знаменитымъ геометромъ Якоби онъ первый пришелъ къ мысли объ обращеніи эллиптическихъ интегралов. разсматривая предѣлъ интеграла какъ функцію самаго интеграла.

Полагая

$$\int_0^{\varphi} \frac{d\varphi}{\sqrt{1-k^2 \sin^2 \varphi}} = u \tag{20}$$

Якоби разсматриваетъ предѣлъ интеграла какъ функцію самого интеграла и означаетъ эту зависимость чрезъ $\varphi = am(u)$; называетъ при этомъ φ амплитудою аргумента u при модулѣ k, а самое перемѣнное u аргументомъ своей амплитуды. Эллиптическіе интегралы трехъ видовъ при положеніи $z = \sin \varphi$ имѣютъ видъ

$$\int \frac{dz}{\sqrt{1-z^2}\sqrt{1-k^2 z^2}}$$

$$\int \frac{\sqrt{1-k^2 z^2}}{\sqrt{1-z^2}} dz$$

$$\int \frac{dz}{(1+nz^2)\sqrt{1-z^2}\sqrt{1-k^2 z^2}}$$

По означенію Якоби

$$z = sin\, am\,(u)$$

$$\sqrt{1-z^2} = cos\, am\,(u)$$

$$\sqrt{1-k^2 z^2} = \Delta\, am\,(u)$$

Послѣ этого видно, что подъинтегральныя функціи въ интегралахъ второго и третьяго вида составляются извѣстнымъ образомъ изъ $sin\, am\,(u)$, $cos\, am\,(u)$ и $\Delta\ am\,(u)$, и эти послѣднія называются эллиптическими функціями.

Такъ какъ выраженіе (20) непосредственно даетъ

$$\frac{\partial\varphi}{\partial u} = \Delta\varphi \tag{21}$$

то по означенію Якоби это выраженіе представляется въ видѣ

$$\frac{\partial\, am\,(u)}{\partial u} = \Delta\, am\,(u)$$

кромѣ того изъ (21) видимъ, что

$$\partial\varphi = \Delta\, am\,(u)\, \partial u$$

такимъ образомъ эллиптическіе интегралы второго и третьяго видовъ принимаютъ форму

$$\int \left[\Delta\, am\,(u)\right]^2 \partial u \quad \text{и} \quad \int \frac{\partial u}{1 + n\, sin^2\left[am\,(u)\right]}$$

и могутъ быть разсматриваемы какъ функціи эллиптическаго интеграла перваго вида.

4. Якоби независимо отъ теоріи функцій мнимаго перемѣннаго пришелъ къ заключенію, что элементарныя эллиптическія функціи $sin\, am\,(u)$, $cos\, am\,(u)$ и $\Delta\, am\,(u)$ суть функціи двоякопериодическія. Онъ руководствовался при этомъ слѣдующими соображеніями [1]).

Мы знаемъ что вообще

$$\int_0^{n\pi+\beta} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} = \int_0^{n\pi} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} + \int_{n\pi}^{n\pi+\beta} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi}$$

[1]) C. G. I. Iacobi. Fundamenta nova Theoriae functionum ellipticarum pg. 34.

Если положимъ какъ прежде

$$\int_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} = K$$

то

$$\int_0^{\pi} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} = 2K; \qquad \int_0^{n\pi} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} = 2n\,K$$

Положимъ что

$$\varphi_1 = \varphi - n\pi.$$

тогда

$\partial\varphi = \partial\varphi_1$; $\quad sin\,\varphi_1 = -sin\,\varphi$, $\quad \Delta\varphi = \Delta\varphi_1$;

но при $\varphi = n\pi + \beta$, имѣемъ $\varphi_1 = \beta$ поэтому

$$\int_0^{n\pi+\beta} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} = 2n\,K + \int_0^{\beta} \frac{\partial\varphi_1}{\Delta\varphi_1}$$

Подобнымъ же образомъ, если въ выраженіи

$$\int_0^{n\pi-\beta} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} = \int_0^{n\pi} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} - \int_{n\pi-\beta}^{n\pi} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi}$$

положимъ $\varphi_1 = n\pi - \varphi$. то найдемъ

$$\int_0^{n\pi+\beta} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} = 2n\,K - \int_0^{\beta} \frac{\partial\varphi_1}{\Delta\varphi_1}$$

слѣдовательно

$$\int_0^{n\pi\pm\beta} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} = 2n\,K \pm \int_0^{\beta} \frac{\partial\varphi_1}{\Delta\varphi_1}$$

Пусть

$$\int_0^{\beta} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} = u; \quad \beta = am(u)$$

тогда

$$\int_0^{n\pi\pm\beta} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} = 2nK \pm u$$

$$n\pi \pm \beta = am(2nK \pm u)$$

или

$$n\pi \pm am(u) = am(2nK \pm u) \tag{22}$$

принимая здѣсь $n=1$ и разсматривая одинъ знакъ минусъ, находимъ

$$sin\, am(u) = sin\, am(2K - u)$$

отсюда заключаемъ, что, не измѣняя синуса амплитуды, можно вычесть аргументъ изъ удвоеннаго полнаго аргумента.

Разсматривая интегралъ

$$u = \int_0^{z} \frac{\partial z}{\Delta z}$$

мы видимъ, что при измѣненіи z по двумъ противуположнымъ направленіямъ, u принимаетъ два равныя значенія, но съ противуположными знаками. Поэтому

$$sin\, am(-u) = -sin\, am(u)$$

т. е. эта функція нечетна, поэтому (22) можно написать въ видѣ

$$am(u) \pm n\pi = am(u \pm 2nK) \tag{23}$$

полагая здѣсь $n=2$ имѣемъ

$$sin\, am(u) = sin\, am(u \pm 4K) \tag{24}$$

отсюда видимъ, что синусъ амплитуды не измѣняется, если увеличимъ или уменьшимъ аргументъ на $4K$, но это справедливо не только для $sin\, am(u)$, но и для $cos\, am(u)$, $\Delta\, am(u)$. Въ самомъ дѣлѣ при $n=2$ изъ (23) находимъ

$$cos\, am(u) = cos\, am(u \pm 4K)$$

а выраженіе (24) даетъ

$$\Delta\, am\,(u) = \Delta\, am\,(u \pm 4\mathrm{K})$$

Итакъ заключаемъ, что эллиптическія функціи $sin\, am\,(u)$, $cos\, am\,(u)$, $\Delta\, am\,(u)$ суть періодическія относительно аргумента u и возвращаются къ прежнимъ значеніямъ какъ скоро u увеличивается или уменьшается на величину $4K$. Эта величина можетъ быть названа укавателемъ періодичности. Такимъ образомъ мы видимъ, что для эллиптическихъ функцій указатель періодичности не есть простая постоянная числовая величина, какъ это имѣетъ мѣсто для функцій тригонометрическихъ, но зависитъ отъ модуля k. Если этотъ послѣдній есть не k а k', то указатель періодичности будетъ $4K'$. Такъ напр.

$$sin\, am\,(u \pm 4K',\ k') = sin\, am\,(u,\ k')$$

5. Если

$$\int_0^{\varphi} \frac{\partial \varphi}{\sqrt{1 - k^2 \sin^2 \varphi}} = u$$

то

$$\frac{\partial \varphi}{\partial u} = \Delta \varphi$$

по означенію Якоби это выраженіе представится въ видѣ

$$\frac{\partial\, am\,(u)}{\partial u} = \Delta\, am\,(u) \tag{25}$$

Функцію $x = sin\, am\,(u)$ мы опредѣляемъ изъ дифференціальнаго уравненія

$$\frac{\partial x}{\partial u} = \sqrt{(1 - x^2)(1 - k^2 x^2)} \tag{26}$$

которое при означеніяхъ Якоби принимаетъ видъ

$$\frac{\partial\, sin\, am\,(u)}{\partial u} = cos\, am\,(u)\, \Delta\, am\,(u)$$

мы знаемъ, что

$$\frac{\partial \sin \varphi}{\partial \varphi} = \cos \varphi; \quad \frac{\partial \cos \varphi}{\partial \varphi} = -\sin \varphi; \quad \frac{\partial \Delta \varphi}{\partial \varphi} = -\frac{k^2 \sin \varphi \cos \varphi}{\Delta \varphi}$$

а потому принимая во вниманіе выраженіе (25) по означенію Якоби пред-

ставляемъ это въ видѣ

$$\frac{\partial \sin am(u)}{\partial u} = \cos am(u)\,\Delta am(u)$$

$$\frac{\partial \cos am(u)}{\partial u} = -\sin am(u)\,\Delta am(u) \qquad (26^*)$$

$$\frac{\partial \Delta am(u)}{\partial u} = -k^2 \sin am(u)\cos am(u)$$

6. Перейдемъ теперь къ разбору свойствъ эллиптическихъ функцій при мнимыхъ аргументахъ.

Примемъ въ питегралѣ

$$\int \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi}$$

амплитуду за мнимую величину опредѣляемую изъ уравненія[1])

$$\sin\varphi = i\,tang\,\psi$$

тогда помня, что $k^2 + k'^2 = 1$, находимъ

$$\cos\varphi = \sqrt{1 + tang^2\psi} = \sec\psi$$

$$\Delta\varphi = \sqrt{\sec^2\psi + k'^2 (i\,tang\,\psi)^2}$$

$$= \frac{\sqrt{1 - k'^2 \sin^2\varphi}}{\cos\psi} = \frac{\Delta(k',\,\psi)}{\cos\psi}$$

далѣе, выраженіе $\sin\varphi = i\,tang\,\psi$ даетъ

$$\cos\varphi\,\partial\varphi = \frac{i\,\partial\psi}{\cos^2\psi}$$

но

$$\cos\varphi = \frac{1}{\cos\psi}$$

слѣдовательно

$$\partial\varphi = i\frac{\partial\psi}{\cos\psi}$$

---

[1]) Если бы мы приняли $\sin\varphi = tang\,\psi$, то при $tang\,\psi > 1$ это уравненіе было бы невозможно.

послѣ этого видимъ, что

$$\int \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} = i \int \frac{\partial\psi}{\Delta(k', \psi)}$$

Положимъ въ этомъ случаѣ

$$\int \frac{\partial\psi}{\Delta(k', \psi)} = u; \quad \psi = am(u, k')$$

тогда

$$\int \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} = iu; \quad \varphi = am(iu)$$

подставляя послѣднее въ

$$sin\,\varphi = i\,tang\,\psi, \quad cos\,\varphi = \frac{1}{cos\,\psi}; \quad \Delta\varphi = \frac{\Delta(\psi, k')}{cos\,\psi}$$

находимъ

$$sin\,am(iu) = i\,tang\,am(u, k')$$

$$cos\,am(iu) = \frac{1}{cos\,am(u, k')} \tag{27}$$

$$\Delta\,am(iu) = \frac{\Delta\,am(u, k')}{cos\,am(u, k')}$$

такъ выражаются эллиптическія функціи мнимаго аргумента по такимъ же функціямъ дѣйствительнаго аргумента и дополнительнаго модуля.

Вторыя части выраженій (27) содержатъ модуль k', поэтому они не измѣняются, если въ нихъ поставимъ $u \pm 4K'$ вмѣсто u и тогда

$$sin\,am(iu \pm 4iK') = i\,tang\,am(u, k') = sin\,am(iu).$$

$$cos\,am(iu \pm 4iK') = \frac{1}{cos\,am(u, k')} = cos\,am(iu)$$

$$\Delta\,am(iu \pm 4iK') = \frac{\Delta\,am(u, k')}{cos\,am(u, k')} = \Delta\,am(iu)$$

Если вездѣ напишемъ u вмѣсто iu, то получимъ

$$sin\,am(u \pm 4iK') = sin\,am(u)$$
$$cos\,am(u \pm 4iK') = cos\,am(u)$$
$$\Delta\,am(u \pm 4iK') = \Delta\,am(u)$$

Такимъ образомъ видимъ, что эллиптическія функціи кромѣ дѣйствительнаго имѣютъ еще мнимый періодъ $4iK'$.

Замѣтимъ еще, что такъ какъ

$$sin(\varphi \pm \pi) = \mp sin\,\varphi; \qquad cos(\varphi \pm \pi) = -cos\,\varphi$$

$$\Delta(\varphi \pm \pi) = \Delta(\varphi)$$

то

$$\begin{aligned} sin\,am(u \pm 2K) &= -sin\,am(u) \\ cos\,am(u \pm 2K) &= -cos\,am(u) \\ \Delta\,am(u \pm 2K) &= \Delta\,am\,u) \end{aligned} \qquad (27_1)$$

Наконецъ поставимъ въ выраженіяхъ (27) на мѣсто u величину $u \mp 2K'$, тогда обращая вниманіе на послѣднія выраженія, легко находимъ

$$\begin{aligned} sin\,am(u \pm 2iK') &= sin\,am(u) \\ cos\,am(u \pm 2iK') &= -cos\,am(u) \\ \Delta\,am(u \pm 2iK') &= -\Delta\,am(u) \end{aligned} \qquad (27_2)$$

Укажемъ еще на тѣ соотношенія, которыя аналогичны съ тригонометрическими вида

$$sin\left(\frac{\pi}{2} - \varphi\right) = cos\,\varphi; \qquad cos\left(\frac{\pi}{2} - \varphi\right) = sin\,\varphi$$

Въ интегралѣ

$$\int_0^{\varphi} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi}$$

положимъ

$$sin\,\varphi = \frac{cos\,\theta}{\Delta\theta} \quad [1])$$

[1]) Мы можемъ сдѣлать такое положеніе, ибо

$$\Delta\theta = \sqrt{1 - k^2 sin^2\theta}$$

или

$$\Delta\theta = cos\,\theta\sqrt{1 + (1 - k^2)\,tg^2\theta}$$

слѣдовательно

$$\frac{cos\,\theta}{\Delta\theta} = \frac{1}{\sqrt{1 + (1 - k^2)\,tang^2\theta}}$$

откуда заключаемъ, что

$$\frac{cos\,\theta}{\Delta\theta} < 1.$$

тогда

$$\cos\varphi = \frac{k' \sin\vartheta}{\Delta\vartheta}\ ; \quad \Delta\varphi = \frac{k'}{\Delta\vartheta}$$

(28)

$$\cos\varphi\, \partial\varphi = -\frac{k'^2 \sin\vartheta}{\Delta^3\vartheta}\partial\theta$$

слѣдовательно

(29)

$$\frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} = -\frac{\partial\theta}{\Delta\vartheta}$$

такъ какъ при $\varphi = 0$, $\theta = \frac{\pi}{2}$, то

$$\int_0^{\varphi} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} = -\int_{\frac{\pi}{2}}^{\vartheta} \frac{\partial\vartheta}{\Delta\vartheta} = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{\partial\theta}{\Delta\vartheta} = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{\partial\theta}{\Delta\theta} - \int_0^{\vartheta} \frac{\partial\vartheta}{\Delta\vartheta}$$

т. е.

$$\int_0^{\varphi} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} = K - \int_0^{\vartheta} \frac{\partial\vartheta}{\Delta\vartheta}$$

Пусть

$$\int_0^{\vartheta} \frac{\partial\theta}{\Delta\vartheta} = u; \qquad \vartheta = am\,(u)$$

$$\int_0^{\varphi} \frac{\partial\varphi}{\Delta\varphi} = K - u; \qquad \varphi = am\,(K-u)$$

подставляя же это послѣднее и $\vartheta = am\,(u)$ въ (22), находимъ

$$\sin am\,(K-u) = \frac{\cos am\,(u)}{\Delta am\,(u)}$$

(30)

$$\cos am\,(K-u) = \frac{k' \sin am\,(u)}{\Delta am\,(u)}$$

$$\Delta am\,(K-u) = \frac{k'}{\Delta am\,(u)}$$

Для этихъ функцій Якоби вводитъ еще особое означеніе. Такъ какъ K

относится къ какому либо аргументу u точно также, какъ $\frac{\pi}{2}$ къ какой либо дугѣ φ, то амплитуду отъ $K-u$ онъ называетъ коамплитудой отъ u, такъ что предыдущія выраженія по этому означенію будутъ

$$sin\,coam\,(u) = \frac{cos\,am\,(u)}{\Delta\,am\,(u)} \qquad \text{и т. д.}$$

Полагая $u = \frac{K}{2}$, мы изъ выраженій (30) находимъ

$$sin\,am\left(\frac{K}{2}\right) = \frac{cos\,am\left(\frac{K}{2}\right)}{\Delta\,am\left(\frac{K}{2}\right)}$$

$$cos\,am\left(\frac{K}{2}\right) = \frac{k'\,sin\,am\left(\frac{K}{2}\right)}{\Delta\,am\left(\frac{K}{2}\right)}$$

$$\Delta\,am\left(\frac{K}{2}\right) = \frac{k'}{\Delta\,am\left(\frac{K}{2}\right)}$$

послѣднее изъ этихъ выраженій непосредственно даетъ

$$\Delta\,am\left(\frac{K}{2}\right) = \sqrt{k'}$$

и внося это въ два первыя, получаемъ выраженія

$$sin\,am\left(\frac{K}{2}\right) \quad \text{и} \quad cos\,am\left(\frac{K}{2}\right)$$

такъ что имѣемъ

$$\begin{aligned} sin\,am\left(\frac{K}{2}\right) &= \frac{1}{\sqrt{1+k'}} \\ cos\,am\left(\frac{K}{2}\right) &= \sqrt{\frac{k'}{1+k'}} \\ \Delta\,am\left(\frac{K}{2}\right) &= \sqrt{k'} \end{aligned} \qquad (31)$$

Изъ выраженій (30) легко получаются подобныя же выраженія для аргумента $u+K$, если только вмѣсто u поставимъ $-u$. Сдѣлавъ это, по-

лучимъ

$$sin\ am\,(u + K) = \frac{cos\ am\,(u)}{\Delta\ am\,(u)}$$

$$cos\ am\,(u + K) = -\frac{k'\ sin\ am\,(u)}{\Delta\ am\,(u)} \tag{32}$$

$$\Delta\ am\,(u + K) = \frac{k'}{\Delta\ am\,(u)}$$

и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ (30) получаемъ

$$sin\ am\,(u - K) = -\frac{cos\ am\,(u)}{\Delta\ am\,(u)}$$

$$cos\ am\,(u - K) = \frac{k'\ sin\ am\,(u)}{\Delta\ am\,(u)}$$

$$\Delta\ am\,(u - K) = \frac{k'}{\Delta\ am\,(u)}$$

слѣдовательно

$$sin\ am\,(u \pm K) = \pm\frac{cos\ am\,(u)}{\Delta\ am\,(u)}$$

$$cos\ am\,(u \pm K) = \mp\frac{k'\ sin\ am\,(u)}{\Delta\ am\,(u)} \tag{33}$$

$$\Delta\ am\,(u \pm K) = \frac{k'}{\Delta\ am\,(u)}$$

подставляя здѣсь iu вмѣсто u и обращая вниманіе на (27), получимъ

$$sin\ am\,(iu \pm K) = \pm\frac{1}{\Delta\ am\,(u,\ k')}$$

$$cos\ am\,(iu \pm K) = \mp\frac{ik'\ sin\ am\,(u,\ k')}{\Delta\ am\,(u,\ k')} \tag{34}$$

$$\Delta\ am\,(iu \pm K) = \frac{k'\ cos\ am\,(u,\ k')}{\Delta\ am\,(u,\ k')}$$

Подставляя въ (27) величину $u \pm K'$ вмѣсто u, получимъ

$$sin\ am\,(iu \pm iK') = i\ tang\ am\,(u \pm K',\ k')$$

$$cos\ am\,(iu \pm i\,K') = \frac{1}{cos\ am\,(u \pm K',\ k')}$$

$$\Delta\ am\,(iu \pm iK') = \frac{\Delta\ am\,(u \pm K',\ k')}{cos\ am\,(u \pm K'\ k')}$$

Внося сюда вмѣсто $cos\,am\,(u \pm K')$: $tang\,am\,(u \pm K')$ и $\Delta\,am\,(u \pm K')$ ихъ величины изъ (33), получимъ

$$sin\,am\,(iu \pm iK') = -\frac{i\,cos\,am\,(u,\ k')}{k'\,sin\,am\,(u,\ k')}$$

$$cos\,am\,(iu \pm iK') = \mp\frac{\Delta\,am\,(u,\ k')}{k'\,sin\,am\,(u,\ k')}$$

$$\Delta\,am\,(iu \pm iK') = \mp\frac{1}{sin\,am\,(u,\ k')}$$

Выразимъ опять посредствомъ (27) эллиптическія функціи съ модулемъ k' по эллиптическимъ функціямъ съ модулемъ k и наконецъ поставимъ iu на мѣсто u, тогда получимъ

$$sin\,am\,(u \pm iK') = \frac{1}{k\,.\,sin\,am\,(u)}$$

$$cos\,am\,(u \pm iK') = \mp\frac{i\,\Delta\,am\,(u)}{k\,.\,sin\,am\,(u)} \qquad (35)$$

$$\Delta\,am\,(u \pm iK') = \mp\,i\,cotg\,am\,(u)$$

отсюда для знака минусъ имѣемъ

$$sin\,am\,(u) = \frac{1}{k\,sin\,am\,(u - iK')}$$

$$\Delta\,am\,(u) = \frac{1}{i}\,cotg\,am\,(u - iK') \qquad (35_*)$$

$$tang\,am\,(u) = \frac{1}{i}\,\frac{1}{\Delta\,am\,(u - iK')}$$

Такимъ образомъ мы видимъ, что $sin\,am\,(u)$ и $\Delta\,am\,(u)$ при одной и той же величинѣ u, т. е. при $u = iK'$ обращаются въ безконечность.

Далѣе изъ (35) видно, что при $u = 0$, $sin\,am\,(\pm iK')$, $cos\,am\,(\pm iK')$ и $\Delta\,am\,(\pm iK')$ обращаются въ безконечность; потому, сдѣлавъ въ послѣднихъ выраженіяхъ $u = 0$, найдемъ, что $sin\,am\,(u)$ и $tang\,am\,(u)$ оба вмѣстѣ обращаются въ нуль при $u = 0$. Если же $sin\,am\,(u)$ и $\Delta\,am\,(u)$ обращаютя въ безконечность для одной и той же величины u, то заключаемъ, что обѣ эти функціи могутъ имѣть совершенно одинакихъ знаменателей за исключеніемъ постоянной независящей отъ u. Далѣе такъ какъ $sin\,am\,(u)$ и $tang\,am\,(u)$ обращаются въ нуль для одной и той же величины u, то обѣ функціи могутъ имѣть одинакихъ числителей. Итакъ $sin\,am\,(u)$ имѣетъ числителя одинаковаго съ $tang\,am\,(u)$, а знаменателя—одинаковаго съ $\Delta\,am\,(u)$.

6. Для вычисленія эллиптическихъ интегралов намъ будутъ необходимы, кромѣ приведенныхъ еще нѣкоторыя другія соотношенія, выводъ ихъ мы здѣсь прослѣдимъ.

Пусть требуется преобразовать дифференціалъ

$$\frac{dx}{\sqrt{(1-x^2)(1-k^2x^2)}}$$

въ другой того же вида

$$\frac{dy}{\sqrt{(1-y^2)(1-\lambda^2y^2)}}$$

при томъ условіи чтобы λ^2 было меньшее единицы когда $k^2<1$.

Самое простое соотношеніе, которое можно представить себѣ между этими дифференціалами есть

$$\frac{dx}{\sqrt{(1-x^2)(1-k^2x^2)}} = M\frac{dy}{\sqrt{(1-y^2)(1-\lambda^2y^2)}} \tag{1}$$

откуда

$$\int\frac{dx}{\sqrt{(1-x^2)(1-k^2x^2)}} = M\int\frac{dy}{\sqrt{(1-y^2)(1-\lambda^2y^2)}} + C \tag{2}$$

Для разсматриваемаго преобразованія дадимъ перемѣнному y, разсматриваемому какъ функція $\psi(x)$ [т. е. $y=\psi(x)$], такой видъ

$$y=\frac{U}{V}$$

и опредѣлимъ эту функцію y такъ, чтобы $C=0$; для этого очевидно форма преобразованія должна быть такая, чтобы при $x=0$ и $y=0$. Такое условіе проще всего удовлетворится подстановкой.

$$y=\frac{(1+k)x}{1+kx^2} \tag{3}$$

Такъ какъ мы приняли $y=\frac{U}{V}$, то теперь видимъ, что

$$U=(1+k)x; \qquad V=1+kx^2 \tag{4}$$

Изъ выраженій (3) при $x=1,\ -1,\ \frac{1}{k},\ -\frac{1}{k}$ находимъ $y=\pm 1$.

Слѣдовательно уравненіе $Vy-U=0$ можно представить въ видѣ

$$(V-U)(V+U)=0$$

или

$$V^2 - U^2 = 0$$

но такъ какъ по (4) видимъ, что

$$V - U = (1 - x)(1 - kx)$$
$$V + U = (1 + x)(1 + kx)$$

то

$$V^2 - U^2 = (1 - x^2)(1 - k^2 x^2) \tag{5}$$

Изъ уравненія (1) непосредственно слѣдуетъ

$$(1 - y^2)(1 - \lambda^2 y^2) = M^2 \left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2 (1 - x^2)(1 - k^2 x^2) \tag{6}$$

и кромѣ того уравненіе $y = \frac{U}{V}$ даетъ

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \frac{V\frac{\partial U}{\partial x} - U\frac{\partial V}{\partial x}}{V^2} \tag{7}$$

Наконецъ внося $y = \frac{U}{V}$ въ выраженіе

$$(1 - y^2)(1 - \lambda^2 y^2)$$

имѣемъ

$$\left(1 - \frac{U^2}{V^2}\right)\left(1 - \lambda^2 \frac{U^2}{V^2}\right)$$

т. е.

$$\frac{(V^2 - U^2)(V^2 - \lambda^2 U^2)}{V^4}$$

поэтому уравненіе (6) теперь принимаетъ видъ

$$(V^2 - U^2)(V^2 - \lambda^2 U^2) = M^2 (1 - x^2)(1 - k^2 x^2)\left(\frac{\partial U}{\partial x} V - \frac{\partial V}{\partial x} U\right)^2$$

принимая во вниманіе уравненіе (5), отсюда по сокращеніи находимъ

$$(V^2 - \lambda^2 U^2) = M^2 \left(\frac{\partial U}{\partial x} V - \frac{\partial V}{\partial x} U\right)^2$$

такъ какъ вторая часть этого уравненія есть полный квадратъ, то

$$V^2 - \lambda^2 U^2$$

также должно быть полнымъ квадратомъ, но внося въ это послѣднее вмѣсто U и V выше приведенныя ихъ выраженія по x, имѣемъ

$$1 + 2kx^2 + k^2x^4 - \lambda^2(1+k)^2x^2$$

что приводится къ виду

$$k^2x^4 - [\lambda^2(1+k)^2 - 2k]x^2 + 1$$

это будетъ полнымъ квадратомъ при условіи

$$\lambda^2(1+k)^2 - 2k = 2k$$

откуда

$$\lambda = \frac{2\sqrt{k}}{1+k}$$

такъ какъ преобразованный модуль по первоначальному этимъ опредѣляется, то остается еще опредѣлить коэффиціентъ M.

Для этого уравненіе (1) даетъ

$$M = \frac{1}{\left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)} \sqrt{\frac{(1-y^2)(1-\lambda^2y^2)}{(1-x^2)(1-k^2x^2)}}$$

Мы приняли подстановку

$$y = \frac{(1+k)x}{1+kx^2}$$

изъ нея видимъ, что для $x=0$ и $y=0$, слѣдовательно

$$M = \frac{1}{\left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)_{x=0}}$$

но обращаясь къ выраженію (7), замѣтимъ, что

$$\frac{\partial U}{\partial x} = 1+k; \qquad \frac{\partial V}{\partial x} = 2kx$$

Слѣдовательно производная (7) принимаетъ видъ

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \frac{(1+k)(1+kx^2) - 2kx^2(1+k)}{(1+kx^2)^2}$$

и это при $x=0$ обращается въ

$$\left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)_{x=0} = 1+k$$

Итакъ подстановка

$$y = \frac{(1+k)\,x}{1+k\,x^2}$$

удовлетворяетъ уравненію (2) при

$$M = \frac{1}{1+k} \quad \text{и} \quad \lambda = \frac{2\sqrt{k}}{1+k}$$

а такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ $C=0$, то уравненіе (2) принимаетъ видъ

$$\int_0^x \frac{dx}{\sqrt{(1-x^2)\,(1-k^2x^2)}} = \frac{1}{1+k}\int_0^y \frac{\partial y}{\sqrt{(1-y^2)\,(1-\lambda^2y^2)}}$$

Пусть

$$\int_0^x \frac{dx}{\sqrt{(1-x^2)\,(1-k^2x^2)}} = \alpha; \qquad \int_0^y \frac{\partial y}{\sqrt{(1-y^2)\,(1-\lambda^2y^2)}} = \beta$$

тогда

$$\alpha = \frac{\beta}{1+k}$$

но по означенію Якоби

$$x = sin\,am\,(\alpha,\ k); \qquad y = sin\,am\,(\beta,\ \lambda)$$

или

$$y = sin\,am\,[(1+k)\,\alpha,\ \lambda]$$

такимъ образомъ подстановка

$$y = \frac{(1+k)\,x}{1+k\,x^2}$$

при замѣнѣ x и y ихъ величинами обращается въ соотношеніе

$$sin\,am\,[(1+k)\,\alpha,\ \lambda] = \frac{(1+k)\,sin\,am\,(\alpha,\ k)}{1+k\,sin^2\,[am\,(\alpha,\ k)]} \qquad (8)$$

и посредствомъ этого легко находимъ

$$cos\, am[(1+k)\alpha, \lambda] = \frac{cos\, am(\alpha, k)\, \Delta am(\alpha, k)}{1+k\, sin^2 am(\alpha, k)}$$

$$(9) \qquad \Delta am[(1+k)\alpha, \lambda] = \frac{1-k\, sin^2 am(\alpha, k)}{1+k\, sin^2 am(\alpha, k)}$$

$$tang\, am[(1+k)\alpha, \lambda] = (1+k)\frac{tang\, am(\alpha, k)}{\Delta am(\alpha, k)}$$

это и есть тѣ соотношенія, которыя мы хотѣли показать.

7. Главное свойство эллиптическихъ функцій, которое мы здѣсь разсматривали, заключается въ ихъ двоякой періодичности.

Тѣ заключенія касательно этого свойства, къ какимъ пришли Якоби и Абель, подтверждаются и теоріей функцій мнимаго перемѣннаго.

Знаменатель въ подъинтегральной функціи эллиптическаго интеграла

$$\int_0^x \frac{\partial x}{\sqrt{(1-x^2)(1-k^2x^2)}} = u$$

представляется въ видѣ

$$\sqrt{(1-x)(1+x)(1-kx)(1+kx)}$$

Слѣдовательно критическими точками этого интеграла будутъ

$$x=1; \quad x=-1; \quad x=\frac{1}{k}; \quad x=-\frac{1}{k}$$

Мы видѣли (на стр. 710), что если положимъ

$$A=2\int_0^a \frac{\partial z}{\Delta z}, \quad B=2\int_0^b \frac{\partial z}{\Delta z}, \quad C=2\int_0^c \frac{\partial z}{\Delta z}, \quad D=2\int_0^\partial \frac{\partial z}{\Delta z}$$

то независимыми періодами функціи u будутъ $A-B$ и $A-C$. Въ этихъ выраженіяхъ a, b, c, ∂ суть критическія точки радикала подъинтегральной функціи. Въ нашемъ случаѣ, когда u есть эллиптическій интегралъ

$$a=+1; \quad b=-1; \quad c=\frac{1}{k}, \quad \partial=-\frac{1}{k}$$

Поэтому для нашего случая періоды функціи опредѣляются изъ выраженій

$$A - B = 2\int_0^1 \frac{\partial x}{\Delta x} - 2\int_0^{-1} \frac{\partial x}{\Delta x}$$

$$A - C = 2\int_0^1 \frac{\partial x}{\Delta x} - 2\int_0^{\frac{1}{k}} \frac{\partial x}{\Delta x}$$

Если во второмъ интегралѣ перваго изъ этихъ выраженій поставимъ $-x$ вмѣсто x, то

$$A - B = 4\int_0^1 \frac{\partial x}{\Delta x}$$

но мы видѣли, что

$$\int_0^1 \frac{\partial x}{\Delta x} = K \qquad (10)$$

поэтому первый періодъ функціи u есть $4K$.

Такъ какъ

$$\int_0^1 \frac{\partial x}{\Delta x} - \int_0^{\frac{1}{k}} \frac{\partial x}{\Delta x} = \int_{\frac{1}{k}}^1 \frac{\partial x}{\Delta x}$$

то

$$A - C = -2\int_1^{\frac{1}{k}} \frac{\partial x}{\Delta x}.$$

Введемъ здѣсь новое перемѣнное v вмѣсто x подъ условіемъ

$$x = \frac{1}{\sqrt{1 - k'^2 v^2}}; \qquad \partial x = \frac{k'^2 v\, \partial v}{(1 - k'^2 v^2)^{\frac{3}{2}}}$$

Такъ какъ

$$\frac{\partial x}{\Delta x} = \frac{\partial x}{\sqrt{(1-x^2)(1 - k^2 x^2)}}$$

и $k'^2 = 1 - k^2$, то

$$\frac{dx}{\Delta x} = \frac{dv}{\sqrt{1-v^2}\sqrt{1-k'^2 v^2}}$$

но при $x = 1$, $v = 0$ и при $x = \frac{1}{k}$, $v = 1$, поэтому

$$A - C = 2i \int_0^1 \frac{dv}{\sqrt{1-v^2}\sqrt{1-k'^2 v^2}}$$

слѣдовательно по сравненію съ (10) (стр. 759) имѣемъ

$$A - C = 2i\,K'.$$

отсюда какъ прежде заключаемъ, что функція u имѣетъ два періода,— одинъ дѣйствительный—другой мнимый.

Матеріалы къ вопросу о вырѣзываніи матки черезъ влагалище и о ракѣ ея.

(46 случаевъ).

Приватъ-Доцента **Н. К. Неёлова.**

1. Историческій очеркъ.

Что матка не есть органъ безъусловно необходимый для жизни—объ этомъ говорятъ нѣкоторые медицинскіе писатели глубокой древности. Первымъ долженъ быть названъ *Soranus*[1], который точно описалъ матку и яичники и который говорилъ объ вырѣзываніи матки (I—II в. п. Р. Х.), ссылаясь, впрочемъ, на *Themison*'а. Затѣмъ мы встрѣчаемся съ такимъ же мнѣніемъ у *Aetius*'а[2] (VI в.), у *Paulus*'а *Aegineta*[2] (VII в.); хотя надо замѣтить, что два послѣднихъ ученыхъ почти цѣликомъ заимствуютъ свои свѣдѣнія у *Soranus*'а, главу котораго „О природѣ матки и женскихъ половыхъ частей" они приводятъ полностью въ своихъ работахъ. Тоже надо сказать и о ближайшемъ ученикѣ *Soranus*'а *Moschion*'ѣ[2] (II в.). Вообще, по общепринятому учеными мнѣнію, всѣ описанія удаленія матки до 1600 г. надо считать незаслуживающими довѣрія; слѣдуетъ, впрочемъ, упомянуть о случаѣ *Andreas a Cruze*[3] (1560 г.), гдѣ, повидимому, дѣло идетъ дѣйствительно о вырѣзываніи матки черезъ влагалище по поводу рака (*Frommel*). Въ 1600 г. *Schenk V. Grafenberg*[4] собралъ изъ литературы 26 случаевъ; но всѣ эти случаи относятся къ случаямъ частичной ампутаціи шейки матки, потому—что нѣкоторыя изъ описанныхъ имъ больныхъ не только вполнѣ поправились, но иныя изъ нихъ затѣмъ даже благополучно рожали (*Горвицъ*, *Frommel*). Въ концѣ 18 столѣтія, однако, нѣкоторые ученые несомнѣнно писали уже объ удаленіи раково-

перерожденной матки черезъ влагалище; такъ напр., мы это предложеніе, вырѣзывать матку, встрѣчаемъ у *Wrisberg*'а [5] и *Monteggia*; неизвѣстно только дѣлали-ли они сами эту операцію. Первый достовѣрный случай только не вырѣзыванія матки, а ея вылущенія изъ брюшиннаго покрова, при чемъ часть дна матки была оставлена, описанъ въ 1813 году *Langenbeck*'омъ [6]; какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ случаѣ *Marschall*'я (немного раньше 1783 г.) больныя поправились, но вопросъ неясенъ: былъ-ли дѣйствительно ракъ матки. По своему способу *Langenbeck* [7] оперировалъ еще три раза.

Въ 1810 году Вѣнская Академія объявила на премію тему объ полномъ вырѣзываніи матки; премію эту получилъ въ 1814 году *Gutberlet* [8], который предложилъ такую операцію: при помощи особаго инструмента матка высоко поднимается въ брюшную полость; операторъ пожемъ отдѣляетъ поднятую матку отъ сосѣднихъ органовъ, кровотеченіе останавливается сдавливаніемъ art. iliaca, накладывается затѣмъ лигатура. *Gutberlet* этой операціи самъ, повидимому, не дѣлалъ, а произвелъ ее первый разъ *K. M. Langenbeck* въ 1825 году; больная умерла отъ септическаго перитонита.

Въ 1822 году въ Констанцѣ *Sauter* [9] вырѣзалъ раково-перерожденную матку черезъ влагалище; онъ началъ операцію по способу *Langenbeck*'а, но поранилъ мочевой пузырь и вскрылъ переднее Дугласово пространство; тогда онъ отдѣлилъ матку отъ трубъ и отъ широкихъ связокъ, запрокинулъ ее впередъ и, перевязавъ своды, удалилъ весь органъ; больная непосредственно послѣ операціи выздоровѣла, но потомъ погибла черезъ 4 мѣсяца отъ отека легкихъ; при вскрытіи рецидива не было обнаружено.

По этому же способу оперировалъ съ успѣхомъ *Blundell* [10] въ 1828 году, выведшій запрокинутую матку черезъ вскрытый задній Дугласовъ; больная умерла отъ рецидива черезъ годъ.

Такимъ же образомъ оперировалъ *Roux* [11].

Съ нѣсколько усовершенствованной техникой оперировалъ въ 1829 г. *Récamier* [12]; его больная поправилась и на 31 день послѣ операціи была изслѣдована *Dupuytren*'омъ, *Roux* и *Richerand*'омъ, которые ее признали совсѣмъ здоровой.

Siebold [13] два раза удалялъ матку черезъ влагалище; онъ предложилъ передъ операціей добиться выпаденія матки, для чего надо ее потягивать внизъ ежедневно щипцами; тоже самое совѣтывалъ и *Struve* [14] въ 1889 году.

Важное техническое усовершенствованіе, предложилъ *Delpech*, который предварительно отдѣлялъ отъ матки мочевой пузырь.

Мало по малу эту операцію стали дѣлать всѣ гинекологи. Въ 1829 году она была впервые сдѣлана въ Америкѣ д-ромъ *Dabourg'ожъ*[15]; въ Россіи первый оперировалъ съ успѣхомъ *Китеръ*[16] въ Казани въ 1848 году; тамъ же оперировалъ и *Елагинъ*[17]. Больная *Китера* была доставлена въ Петербургъ и изслѣдована членами Медицинскаго Совѣта.

Но такъ какъ на ряду съ благополучными исходами гораздо больше было случаевъ, кончавшихся очень печально, то наиболѣе авторитетные хирурги стали охладѣвать въ этой операціи. Такъ, напр., ее совершенно отвергали *Kilian*[18], *Jorg*[19], *Dieffenbach*[20]; у насъ въ Россіи *Горвицъ*, въ своемъ руководствѣ, говоритъ такъ: „несмотря на эти нѣсколько даже удачныхъ случаевъ, въ наукѣ имѣлось нѣсколько десятковъ случаевъ съ самымъ неблагопріятнымъ исходомъ и объ экстирпаціи раковой матки перестали говорить и если упоминали объ ней, то только какъ объ хирургическомъ курьезѣ“ (1882 г.).

Довольно подробныя историческія свѣдѣнія можно найти въ работѣ *Th. Landau*[20 б.] куда я и отсылаю интересующихся.

Новая эра для этой операціи началась съ 1878 года, со времени первой операціи *Freund'a*[21] и *Czerny*[22]; первый изъ нихъ описалъ способъ удаленія матки черезъ брюшныя стѣнки, а второй возобновилъ операцію *Sauter-Récamier*[23] (влагалищный способъ). Теперь нѣтъ ни одного гинеколога, который не производилъ бы этихъ операцій. Главнымъ образомъ оперируютъ по способу влагалищному и лишь въ послѣднее время начинаетъ завоевывать себѣ право гражданства удаленіе не только матки, но и лимфатическихъ железъ по брюшному способу *Wertheim'a*.

2. Краткія исторіи болѣзни нашихъ случаевъ.

Всѣхъ случаевъ вырѣзыванія матки на общее число около 11300 съ лишнимъ больныхъ за 14 лѣтъ было у меня 46; всѣхъ раковыхъ больныхъ было 108; изъ нихъ случаевъ, когда еще возможна была радикальная операція 70; случаевъ, когда оперировать уже было нельзя 38. На общее число больныхъ 0,96 % было больныхъ ракомъ; *Schröder* на 9400 больныхъ въ своей частной практикѣ наблюдалъ ракъ въ 209 случаяхъ (2, 2 %); *Zweifel*[27] за 14 лѣтъ наблюдалъ 974 случая; изъ нихъ такихъ, при которыхъ была возможна радикальная операція 260. т. е. слѣдовательно 26, 69 %. Въ

нашихъ случаяхъ радикальная операція была возможна въ 64. 8 %. *Williams* нашелъ на 4028 раковыхъ больныхъ женщинъ ракъ матки въ 1471 случаѣ (*Buecheler* у *Herff*'а [25]). Въ числѣ моихъ случаевъ матка два раза была вырѣзана не по поводу новообразованія, а по случаю полнаго выпаденія и при наличности упорно не поддающихся лѣченію язвъ на влагалищной части.

Исторіи болѣзни я привожу, по возможности вкратцѣ, и въ томъ порядкѣ, въ какомъ больныя оперированы мною.

1.

Евдокія А—ва, 38 лѣтъ; въ дѣтствѣ перенесла корь и легкую форму натуральной оспы; на 17 году получила первые регулы, которые приходили затѣмъ каждые 4 недѣли и продолжались по 3—4 дня. Замужъ вышла въ 16 лѣтъ, еще до первыхъ регулъ. Родила 5 разъ, первый разъ на 20 году; послѣдніе роды – около 8 лѣтъ тому назадъ; до іюля 1890 пользовалась хорошимъ здоровьемъ; въ іюлѣ начались небольшія боли въ спинѣ и внизу живота и появились бѣли съ примѣсью крови—иногда; появлялось по временамъ кровотеченіе; такъ продолжалось до марта 1891 года, когда она обратилась въ Кіевскую акушерскую клинику, но не была принята за неимѣніемъ мѣста. 15 марта больная поступила въ Кирилловскую больницу. При изслѣдованіи ея записано: больная роста выше средняго, костная система развита правильно; мышцы вялы; подкожная клѣтчатка бѣдна жиромъ; видимыя слизистыя оболочки малокровны; органы грудной полости и моча нормальны. При гинекологическомъ изслѣдованіи получено: нар. половые органы развиты правильно, небольшой разрывъ промежности; стѣнки влагалища гладки; шейка матки стоитъ ниже нормальнаго; она плотна, рѣзко увеличена въ объемѣ, какъ бы вздута; каналъ шейки представляетъ изъ себя небольшую кратерообразную язву, скарификаторъ входитъ въ плотную на ощупь ткань шейки очень легко; тѣло матки значительно увеличено, отклонено вправо; движенія матки очень ограничены, смѣщеніе внизъ возможно лишь на самое незначительное пространство; движенія матки болѣзненны; зондъ входитъ на 13,5 сант.—Въ лѣво-заднемъ сводѣ инфильтратъ довольно болѣзненный; яичники и трубы не прощупываются; при изслѣдованіи per rectum ощупывается инфильтратъ въ заднемъ сводѣ.

За время пребыванія больной въ больницѣ отмѣчено ухудшеніе въ состояніи язвенной поверхности и уменьшеніе инфильтрата въ сводахъ.

Имѣя въ виду это улучшеніе, я приступилъ 9 іюля 1891 г. къ операціи, составивъ себѣ слѣдующій планъ: начать вырѣзываніе матки черезъ влагалище, если же окончить такимъ путемъ операцію окажется невозможнымъ, то перейти къ чревосѣченію.

Уже круговой разрѣзъ и начало вылущенія шейки встрѣтили большія препятствія и трудности, отчасти вслѣдствіе недостатка мѣста и отчасти вслѣдствіе инфильтрата въ сводахъ; было ясно, что при перевязкѣ связокъ въ верхнихъ отдѣлахъ, будутъ непреодолимыя препятствія. Въ виду этого я перешелъ къ чревосѣченію. До перевязки связокъ въ нижнихъ отдѣлахъ все шло хорошо, но чѣмъ больше приходилось углубляться въ полость малаго таза, тѣмъ затрудненіе все болѣе и болѣе увеличивалось; матка не могла быть почти совсѣмъ поднята вверхъ, такъ что приходилось работать въ глубинѣ, въ потьмахъ, въ тканяхъ, пораженныхъ ракомъ; накладываемыя лигатуры прорѣзывались, кровотеченіе было значительное; съ величайшимъ трудомъ матка была вырѣзана, сдѣланъ туалетъ брюшины и остановлено кровотеченіе; брюшная полость зашита, наложена повязка и больная, почти безъ пульса, положена въ постель, согрѣтую горячими бутылками; подъ кожу сдѣлано нѣсколько впрыскиваній эфира; пульсъ сталъ лучше, t° 35.9°. Первые два дня больная была въ сравнительно хорошемъ состояніи; пульсъ былъ не выше 100, t° 39·0°; кровотеченія не было; къ вечеру на третьи сутки пульсъ сталъ падать, появилась болѣзненность всего живота, вздутіе, лицо больной осунулось, t° 36.5°, и больная скончалась, проживъ послѣ операціи трое сутокъ и одинъ часъ. Вскрытія, къ сожалѣнію, не было сдѣлано по просьбѣ родственниковъ.

2.

Акулина М-ва, 40 л.; въ дѣтствѣ здорова; первые регулы получила на 16 г.; типъ ихъ былъ правильный; на 18 году вышла замужъ за человѣка здороваго; родила 10 разъ; послѣдніе роды были 6 лѣтъ тому назадъ. Была совершенно здорова до марта 1891 г., когда появилось сильное кровотеченіе продолжавшееся цѣлый мѣсяцъ; затѣмъ по временамъ кровотеченіе появлялось вновь; въ послѣднее время начались сильныя боли въ спинѣ и внизу живота. При изслѣдованіи больной найдено: больная худа, анемична, въ сердцѣ анемическій шумъ; органы брюшной полости, кромѣ половыхъ, нормальны. Наружные половые органы атрофичны; влагалище въ двухъ нижнихъ третяхъ нормально; на мѣстѣ шейки матки глубокая язва съ изъѣденнымъ, легко кровоточащимъ и лом-

кимъ дномъ; язва переходитъ на стѣнки влагалища сзади на 3--4 сант.; тѣло матки нѣсколько увеличено, зондъ—8 сант.; своды свободы. 2-го іюня произведена операція полнаго вырѣзыванія матки черезъ влагалище; язва была обожжена аппаратомъ Paquelin'a; сдѣланъ циркулярный разрѣзъ сводовъ и резецирована пораженная часть стѣнки влагалища; въ остальномъ операція шла обычнымъ порядкомъ по способу низведенія. До 7 дня больная шла хорошо; на 7 день и на 9 температура повысилась вечеромъ до 39° при отсутствіи какихъ бы то ни было объективныхъ данныхъ; послѣ пріема chinini muriatici 0,5 t° дошла до нормы; надо замѣтить, что въ это же время всѣ бывшія въ одной палатѣ съ оперированной больныя перенесли по нѣсколько приступовъ перемежающейся лихорадки. Съ 8 дня мало по малу были сняты всѣ швы и къ 17 іюля больная выписалась совершенно здоровой. Свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ больной нѣтъ.

3.

Агафья Н—ко, 37 л., въ дѣтствѣ была совершенно здорова; первые регулы получила на 16 году; замужемъ съ 17 лѣтъ; беременна была четыре раза, до января 1892 года была совершенно здорова; въ январѣ замѣтила сначала бѣли, а затѣмъ отъ времени до времени стала показываться и кровь. При изслѣдованіи обнаружено: нар. половые органы нормальны; стѣнки влагалища гладки; на мѣстѣ шейки характерное грибовидное разращеніе, выполняющее почти все влагалище; тѣло матки не увеличено, подвижно; своды свободны. *Операція* въ февралѣ 1892 г. по способу низведенія; послѣопераціонный періодъ прошелъ гладко. Въ 1896 году, т. е. черезъ 4 года послѣ операціи, больная была еще совершенно здорова и признаковъ рецидива не было; съ тѣхъ поръ больная потеряна изъ виду.

4.

Марія К—на 54 г.; въ дѣтствѣ была здорова; первые регулы получила на 18 году; замужъ вышла на 23 году; беременна была четыре раза; послѣдніе роды 20 лѣтъ тому назадъ; послѣдніе регулы около 10 лѣтъ тому назадъ, чувствуетъ себя больной съ годъ; безпокоитъ больную полное выпаденіе матки и опухоль на шейкѣ матки При изслѣдованіи получено: между наружныхъ половыхъ частей помѣщается тѣло матки, небольшое, оч. плотное; на шейкѣ опухоль занимаетъ, главнымъ образомъ, переднюю губу, но и на задней есть разращенія. Микроскопическое изслѣдованіе обнару-

жило ракъ. *Операція* 30. I 1899 г. очень легкая; послѣопераціонный періодъ нормальный; больная уѣхала совсѣмъ здоровой, но со времени операціи потеряна изъ виду.

5.

Татьяна К—ая, 42 л. Въ дѣтствѣ была здорова; первые регулы получила на 14 году; замужемъ съ 19 лѣтъ; была беременна 12 разъ; послѣдніе роды на 39 году; чувствуетъ себя больной со времени послѣднихъ родовъ; жалуется на боли внизу живота и въ поясницѣ; обильные и часто (черезъ 2—3 недѣли) приходящіе регулы, которые продолжаются по 8—10 дней и очень ослабляютъ больную. До настоящаго времени больной уже два раза дѣлали выскабливаніе, но безъ всякаго успѣха. При изслѣдованіи получено: разрывъ промежности II степени; стѣнки влагалища гладки, шейка матки стоитъ высоко, она увеличена—какъ бы вздута, очень плотна, тѣло матки велико (зондъ 10 сант.) плотно, мало подвижно, отклонено въ правую сторону, очень болѣзненно; оба яичника увеличены, трубы не прощупываются.

Сдѣлано подъ наркозомъ выскабливаніе съ предварительнымъ расширеніемъ tupelo и съ примѣненіемъ во время операціи расширителей *Hegar'a;* удаленные кусочки были изслѣдованы микроскопически и показали, что мы имѣемъ дѣло съ мелкоклѣточковой саркомой тѣла матки. Имѣя это въ виду, было сдѣлано полное удаленіе матки. *Операція* 9. VII 95 г. по способу низведенія; операція была очень трудная, былъ пораненъ мочевой пузырь при вскрытіи передняго Дугласова; рана зашита, но заживленія не послѣдовало; на второй день было довольно сильное послѣдовательное кровотеченіе, остановленное тампонаціей; фистула мочевого пузыря была впослѣдствіи зашита. Больная оправилась быстро послѣ операціи и здорова и по настоящій день (25 I 905).

6.

Цезарина Г—гъ, 46.; въ дѣтствѣ была здорова; первые регулы получила на 14 году; замужъ вышла на 18 году; беременна была 7 разъ, послѣдніе роды на 41 году; считаетъ себя больной лишь 4 мѣсяца; за это время у нея, безъ всякой видимой причины, начались кровотеченія и затѣмъ небольшія боли въ спинѣ и внизу живота При подробномъ изслѣдованіи больной было получено: отклоненій отъ нормы во всѣхъ органахъ, кромѣ половыхъ, нѣтъ; небольшой разрывъ промежности; стѣнки влагалища гладки, нормальны; на мѣстѣ шейки матки грибъ, легко кровоточащій; тѣло матки увели-

чено, плотно; подвижность матки ограничена; въ лѣвомъ сводѣ инфильтратъ, совершенно безболѣзненный.—*Операція* 22 III 95. по способу низведенія. Почти два года возврата не было и больная, будучи постоянно подъ моимъ наблюденіемъ, чувствовала себя хорошо; къ концу второго года можно было констатировать опухоль на мѣстѣ культи лѣвой широкой связки. Смерть при явленіяхъ непроходимости кишекъ.

7.

Софія К—ая 50 л. въ дѣтствѣ была здорова; первые регулы получила на 16 году; ходили они всегда правильно; замужемъ съ 20 лѣтъ; беременна была 5 разъ, послѣдніе роды на 30 году, послѣ нихъ болѣла какимъ то воспаленіемъ возлѣ матки, клали ледъ, лежала долго въ постели; больной себя считаетъ три мѣсяца, главныя жалобы—бѣли съ дурнымъ запахомъ, и съ примѣсью крови, боли въ крестцѣ и въ животѣ. При изслѣдованіи больной получено: всѣ органы, кромѣ половыхъ, нормальны; большой разрывъ промежности (II степени), стѣнки влагалища гладки, нормальны; на мѣстѣ шейки грибъ. матка слегка увеличена, подвижна, въ лѣвомъ сводѣ небольшой инфильтратъ.

Операція 12 VI 1896 г. по способу низведенія. Выздоровленіе: въ 1897 году лѣтомъ больная показывалась -возврата не было; съ тѣхъ поръ больная потеряна изъ виду.

8.

Эмилія К—ая 46 лѣтъ; въ дѣтствѣ была здорова; первые регулы получила на 12 году, замужемъ съ 16 лѣтъ, беременна была 4 раза, послѣдніе роды на 34 году, послѣ 4-хъ родовъ долго хворала и собственно съ тѣхъ поръ и считаетъ себя больной, но особенно плохо себя чувствуетъ одинъ годъ; все это время регулы были неправильны, появлялись по временамъ кровотеченія, отдѣленія съ дурнымъ запахомъ, боли въ спинѣ и въ животѣ. При изслѣдованіи получено: небольшой разрывъ промежности, стѣнки влагалища безъ измѣненій, на мѣстѣ шейки характерная кратерообразная язва, тѣло матки увеличено, подвижность ея ограничена вслѣдствіе инфильтрата въ правомъ сводѣ.

Операція 14 I 97 г. по способу низведенія, выздоровленіе. Произведенное микроскопическое изслѣдованіе подтвердило клиническій діагнозъ; опредѣлить что было исходной точкой новообразо-

ванія уже не представлялось возможнымъ. Въ іюлѣ 1897 года возвратъ и смерть.

9.

Сарра Т—шу 53 л., въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 13 году, въ 17 лѣтъ вышла замужъ; беременна была 17 разъ, послѣдніе роды на 45 году, послѣ родовъ часто болѣла и никогда не лѣчилась, такъ какъ живетъ и жила въ небольшомъ городѣ (г. Евпаторія) гдѣ и спеціалистовъ нѣтъ, а врачей –знакомыхъ стѣснялась. Особенно плохо чувствуетъ себя шесть лѣтъ, такъ какъ все это время кровотеченіе не прекращалось. Изслѣдованіе больной показало: всѣ органы нормальны, небольшой разрывъ промежности, слизистая влагалища нормальна, влагалище очень узко—явленіе старческой атрофіи, шейка матки велика, плотна, тѣло матки увеличено, болѣзненно, движенія ея ограничены, въ сводахъ воспалительные старые инфильтраты; въ виду всего вышеизложеннаго больной было сдѣлано выскабливаніе въ маѣ 1897 года; полученные кусочки были микроскопически изслѣдованы и было констатировано, что мы имѣемъ дѣло съ аденокарциномой, при чемъ патолого-анатомъ заявилъ (д-ръ В. Ф. Недѣльскій), что процессъ очень злой и что надо возможно скорѣе сдѣлать радикальную операцію.

Операція. Въ іюнѣ того же 1897 года была сдѣлана операція полнаго вырѣзыванія матки. Въ техническомъ отношеніи операція представила значительныя трудности, вслѣдствіе узкости влагалища и вслѣдствіе полной почти облитераціи задняго Дугласова пространства; при попыткахъ вскрыть брюшину въ заднемъ Дугласѣ была поранена петля тонкихъ кишекъ, какъ показалось мнѣ, между тѣмъ ассистировавшій мнѣ у ножа, д-ръ А. А. Редлихъ, утверждалъ, что это былъ вскрытъ одинъ изъ образовавшихся въ заднемъ Дугласѣ карамановъ; такъ какъ пораненная кишка сейчасъ же ушла изъ поля операціи, а кишечнаго содержимаго въ ранѣ не показалось, то я долженъ былъ согласиться съ мнѣніемъ моего ассистента и продолжалъ операцію. Матка была послѣ долгихъ усилій запрокинута и тогда обкалываніе связокъ пошло успѣшнѣе и легче. Въ послѣопераціонномъ періодѣ, со вторыхъ уже сутокъ, t^0 поднялось до 39. 5^0 и отдѣленія стали издавать каловой запахъ; было несомнѣнно мѣстное воспаленіе брюшины, вслѣдствіе пораненія кишки; дня три положеніе больной было очень серьезное, но затѣмъ процессъ остановился и больная начала быстро поправ-

ляться; образовалась кишечно-влагалищная фистула, которая была мной впослѣдствіи зашита; больная по сей день (5. III. 905 г.) свободна отъ возврата, поправилась, пополнѣла и чувствуетъ себя очень хорошо.

10.

Песя Б—къ 61 г.; въ дѣтствѣ была здорова; первые регулы получила на 14 году; ходили они до самаго ихъ прекращенія правильно; замужемъ съ 15 лѣтъ, беременна была 14 разъ; до послѣдняго времени чувствовала себя очень хорошо и считаетъ себя больной только 11 дней, жалуется на появившуюся на шейкѣ матки опухоль; выпаденіе матки и язва на шейкѣ у нея давно, а опухоль появилась лишь теперь. Изслѣдованіе показало: всѣ органы, кромѣ половыхъ, нормальны; наружные половые органы атрофичны, матка съ вывороченными стѣнками влагалища помѣщается внѣ половой щели, тѣло матки невелико, своды свободны, на шейкѣ матки разращенія, въ родѣ цвѣтной капусты, легко кровоточатъ, ломки.

Операція 10. VII. 97 очень легкая, такъ какъ вся матка была снаружи. Выздоровленіе гладкое. Въ январѣ 1898 г. уже можно было констатировать возвратъ; въ іюнѣ 1898 года смерть.

11.

Марія К—ва, 40 л., жена полковника, въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 15 году, съ тѣхъ поръ они проходили правильно, беременна была два раза, послѣдній разъ на 22 году. Давно уже страдаетъ кровотеченіями, послѣднее время особенно сильно; нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ полости матки былъ удаленъ полипъ. Затѣмъ черезъ нѣкоторое время больная опять начала кровоточить и обращалась за помощью ко многимъ врачамъ; ее лѣчили всякими способами, между прочимъ, въ Петербургѣ и электричествомъ, но ничто не помогало. Ко мнѣ больная обращалась еще до лѣченія электричествомъ и я ей предложилъ операцію, но она обратилась тогда къ проф. Г. Е. Рейну, который не нашелъ нужнымъ дѣлать операцію, а посовѣтовалъ поставить мушки. Побывавъ затѣмъ въ Петербургѣ, испытавъ лѣченіе электричествомъ, больная, совершенно обезкровленная, явилась опять ко мнѣ; на консультаціи съ д—ромъ М. Ѳ. Вознесенскимъ послѣдній заявилъ мнѣ, что если еще разъ повторится кровотеченіе, то онъ не ручается за жизнь больной; тогда, объяснивъ мужу всю серьезность положенія больной и всю опасность оперированія надъ такимъ обезкровленнымъ и истощеннымъ субъектомъ, я, уступая на-

стояніямъ и желанію больной и ея мужа, рѣшилъ удалить матку; при гинекологическомъ изслѣдованіи было опредѣлено слѣдующее: наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища гладки, слизистыя оболочки въ высшей степени анемичны, шейка матки очень велика, плотна; тѣло матки увеличено, въ retroflexio, зондъ входитъ на 8 сант. и ощупываетъ что-то мягкое въ полости матки; подъ серознымъ покровомъ матки прощупывается нѣсколько фиброидовъ различной величины, своды свободны.

Операція въ октябрѣ 1898 года очень трудная. *Смерть* на 5 день послѣ операціи при явленіяхъ паденія сердечной дѣятельности и при нормальной t°. Изслѣдованіе находившейся у дна матки мягкой опухоли обнаружило мелко-клѣточную саркому (д—ръ А. Ф. Маньковскій); матка была кромѣ того фиброзно перерождена.

12.

Александра И—ва, 50., въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 13 году, замужемъ съ 18 лѣтъ, беременна была 19 разъ, третья беременность была двойнями, послѣдній разъ на 41 году; больной себя считаетъ почти два года, съ какого времени начались бѣли съ примѣсью крови, кровотеченіе во время регулъ и внѣ ихъ, боли въ спинѣ и въ животѣ. *Изслѣдованіе* обнаружило: общее состояніе здоровья удовлетворительно, всѣ органы, кромѣ половыхъ, нормальны; разрывъ промежности 2-й степени, влагалище очень узко, атрофировано, шейка велика, задняя ея губа вся изъѣдена раковой язвой, тѣло матки увеличено, мало подвижно, въ заднемъ сводѣ небольшой инфильтратъ.

Операція 15 XII. 98 по способу низведенія и запрокидыванія. Въ послѣопераціонномъ періодѣ отдѣленія изъ раны съ очень дурнымъ запахомъ и съ повышеніемъ t°. Быстрое выздоровленіе. Полное здоровье еще можетъ быть констатировано въ январѣ 1905 года, т. е. черезъ 7 лѣтъ. Микроскопическое изслѣдованіе показало. что имѣемъ дѣло съ первой формой рака шейки.

13.

Ита З—ая, 52 г., въ дѣтствѣ была совершенно здорова, первые регулы получила на 17 году, замужъ вышла на 18 году, беременна была 18 разъ, послѣдніе роды на 41 г. Больной себя считаетъ уже 11 лѣтъ. Жалуется на боли, бѣли, кровотеченіе. Изслѣдованіе: разрывъ промежности 2-й степени, влагалище узко, атрофировано, шейка матки-грибъ, тѣло матки невелико, своды свободны.

Операція въ январѣ 1894 года, по способу низведенія. Выздоровленіе. Больная была свободна отъ рецидива еще 6. XI. 1899 г.

14.

Екатерина К—ва, 50 л., первые регулы получила на 16 году, приходили они всегда правильно, замужемъ была до 20 лѣтъ, 10 лѣтъ теперь вдова, беременна была три раза; послѣдніе роды 15 лѣтъ тому назадъ; больной считаетъ себя давно. При изслѣдованіи получено: всѣ органы, кромѣ половыхъ, нормальны, разрывъ промежности второй степени, влагалище узко, стѣнки его нормальны, шейка матки представляетъ изъ себя кратерообразную язву, тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операція 15. XI. 99. Выздоровленіе; больная утеряна изъ виду.

15.

Элька С—ръ 60 л., въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 16 году, замужемъ 40 лѣтъ, родила два раза, послѣдніе роды, 19 лѣтъ тому назадъ, очень трудные, послѣ этихъ родовъ скоро стала замѣчать опущеніе матки и, несмотря на то, что больная лѣчилась, носила разныя кольца, опущеніе прогрессировало и въ концѣ концовъ матка выпала совершенно, съ такимъ состояніемъ больная примирилась; регулы у нея были послѣдній разъ 7 лѣтъ тому назадъ; три года, какъ на шейкѣ матки образовалась язва, дававшая обильныя отдѣленія, послѣднее время отдѣленія съ значительной примѣсью крови. При изслѣдованіи получено: обшее состояніе удовлетворительно, матка находится снаружи половыхъ органовъ, на шейкѣ язва, тѣло матки невелико; въ виду сомнѣнія, имѣется ли дѣло съ злокачественнымъ процессомъ, были вырѣзаны кусочки для микроскопическаго изслѣдованія, которое подтвердило діагнозъ рака.

Операція 2. XII. 99. По способу удаленія выпавшей матки. Выздоровленіе. Въ 1903 году больная еще не рецидивировала.

16.

Лея Б—де, 68. Первые регулы на 18 году, замужемъ 53 года, была беременна 11 разъ, послѣдніе роды 23 г. тому назадъ, вдовѣетъ 7 лѣтъ, больна со времени прекращенія регулъ, т. е. 15 лѣтъ, когда вскорѣ выпала матка; нѣсколько мѣсяцевъ т. н. замѣтила на шейкѣ матки язву, которая все увеличивается. При изслѣдованіи

получено: матка помѣщается внѣ половыхъ органовъ, на шейкѣ характерная раковая язва, тѣло матки атрофировано.

Операція 10. XII. 99. Выздоровленіе. Больная потеряна изъ виду.

17.

Людмила П—ва, 59 л., въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 15 году, замужемъ 37 лѣтъ, беременна была 10 разъ, родовъ 7, послѣдніе роды 24 г. тому назадъ; больной считаетъ себя три мѣсяца, жалуется на бѣли съ примѣсью крови, на появляющееся иногда довольно сильное кровотеченіе. При изслѣдованіи получено: на мѣстѣ шейки грибъ, тѣло невелико, своды свободны.

Операція 12. I. 1900 г. Выздоровленіе. Потеряна изъ виду.

18.

Христина Г—нъ 47 л., въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 15 году, беременна была одинъ разъ; больна давно—почти безъ перерыва идетъ кровь. Изслѣдованіе показало: больная очень малокровна, видимыя слизистыя оболочки блѣдны, въ сердцѣ анемическій шумъ, наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища гладки, на шейкѣ грибъ, матка увеличена, плотна, своды свободны.

Операція 25. I. 900 г., очень трудное перевязываніе связокъ, въ послѣ операціонномъ періодѣ неоднократное повышеніе t^0 до 39. 4^0. Выздоровленіе. Была еще здорова въ 1903 году, съ этого года потеряна изъ виду.

19.

Ита В—съ, 39 л., первые регулы получила на 15 году, замужемъ не была (puella intacta), больна 1 годъ кровотеченіемъ. При изслѣдованіи получено: hymen цѣлъ, влагалище выполнено опухолью, легко кровоточащей, хрупкой, тѣло матки не увеличено, подвижно, своды свободны.

Операція 2. II. 1900. Разрѣзъ промежности. Очень трудное низведеніе. Выздоровленіе. Больная потеряна изъ виду.

20.

Сура О—ръ 47 л. Первые регулы на 18 году, замужемъ 29 л. беременна была 12 разъ, послѣдніе роды 9 лѣтъ тому назадъ,

больна 2 года кровотеченіемъ; при изслѣдованіи получено: наружные половые органы нормальны, на шейкѣ матки небольшая эррозія, тѣло матки увеличено, плотно, очень болѣзненно. Сдѣлано выскабливаніе, микроскопическое изслѣдованіе обнаружило *adenocarcinom'y*, вслѣдствіе чего больной была предложена тотальная экстирпація, больная согласилась и была оперирована 15 II, 1900 г. по способу низведенія. На 7 мѣсяцъ послѣ операціи рецидивъ и смерть.

21.

Евдокія П—на 55 л. Первые регулы получила на 18 году, замужемъ 33 года, беременна была 1 разъ. Послѣдніе регулы въ октябрѣ 1899 года, больна давно, жалуется на полное выпаденіе матки и на язву на шейкѣ матки. Изслѣдованіе обнаружило: полное выпаденіе матки, шейка велика, на ней доброкачественная эррозія; разрывъ промежности 2-й степени.

Операція 26 января 900 г. сдѣлана по просьбѣ больной, матка вырѣзана и сдѣлана colpoperineorraphia et colporraphia anterior. Выздоровленіе.

22.

Александра М—ая 40 л., въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 14 году, замужемъ 18 лѣтъ, беременна была пять разъ; больной себя считаетъ 10 лѣтъ, жалуется на постоянныя бѣли и кровотеченія; при изслѣдованіи получено: наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища гладки, шейка матки представляетъ изъ себя кратерообразную язву, тѣло матки увеличено, своды свободны. Микроскопическое изслѣдованіе удаленныхъ кусочковъ обнаружило ракъ.

Операція 15 III. 900 г., по способу низведенія. Выздоровленіе. Больная утеряна изъ виду.

23.

Марія И—ва 42 л., первые регулы на 15 году, замужемъ 22 года, беременна была 4 раза, больной себя считаетъ 1 годъ, жалуется на небольшія боли и бѣли съ примѣсью крови; изслѣдованіе показало: наружныя половыя части нормальны, стѣнки влагалища гладки, шейка матки увеличена, вздута, бугриста, одинъ изъ бугорковъ изъязвился, язва легко кровоточитъ и даетъ обиль-

ныя отдѣленія; вырѣзанный кусочекъ изъ периферіи язвы при микроскопическомъ изслѣдованіи обнаружилъ медуллярную форму рака; тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операція 25 IV. 900 г., по способу низведенія; несмотря на увеличенную матку операція очень легкая. Черезъ годъ возвратъ и скоро, при явленіяхъ общаго карциноматоза, смерть.

24.

Ксенія К—ва, 45 лѣтъ. Первые регулы получила на 14 году, замужемъ 25 лѣтъ, беременна была 3 раза, послѣдніе роды 13 лѣтъ тому назадъ, регулъ уже нѣтъ, но при coitus'ѣ каждый разъ показывается кровянистое отдѣленіе. При изслѣдованіи получено: наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища гладки, на мѣстѣ шейки матки характерная язва, кратерообразная, тѣло матки увеличено, подвижно, своды свободны

Операція 14. V. 900 г., по способу низведенія, выздоровленіе. Микроскопическое изслѣдованіе подтвердило клиническій діагнозъ. Здорова и теперь (декабрь 1904 г.).

25.

Екатерина З—ая 47 лѣтъ. Первые регулы на 16 году, замужемъ 30 лѣтъ, беременна была 7 разъ, послѣдніе роды 8 лѣтъ тому назадъ, послѣдніе регулы 23 IV. 900 г. Больна давно; жалуется на сильныя боли въ крестцѣ, бѣли, общее недомоганіе. При изслѣдованіи получено: наружные половые органы нормальны, неб. разрывъ промежности, стѣнки влагалища гладки, на мѣстѣ шейки—грибъ, легко кровоточащій, хрупкій; тѣло матки невелико, подвижно, своды свободны.

Операція 5. VI. 900 г., по способу низведенія. Выздоровленіе. Потеряна изъ виду.

26.

Ита Р—ва, 45 л. Первые регулы получила на 14 году, замужемъ 28 лѣтъ, беременна была 3 раза, послѣдніе роды 22 года тому назадъ; не переставая уже три мѣсяца идетъ кровь, больная сильно обезкровлена и слаба; при изслѣдованіи найдено: общее состояніе, несмотря на кровопотери, удовлетворительно, всѣ органы, кромѣ половыхъ, нормальны, стѣнки влагалища вездѣ гладки, шейка представляетъ изъ себя язву, легко кровоточащую, очень

хрупкую, тѣло матки не увеличено, нормально, въ заднемъ сводѣ остатки бывшаго экссудата.

Операція 20 VI, 900 г., по способу низведенія, очень трудная. Больная послѣ операціи поправилась, но потеряна изъ виду.

27.

Пелагея Я—ко, 56 лѣтъ, въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 17 году, замужемъ 33 года, беременна была 5 разъ, послѣдніе регулы 4 года тому назадъ; жалуется на выпаденіе матки и на появившуюся недавно на шейкѣ язву. Изслѣдованіе показало: полное выпаденіе небольшой матки и влагалища, на шейкѣ язва, оказавшаяся при микроскопическомъ изслѣдованіи раковой, въ заднемъ сводѣ остатки экссудата.

Операція 28 VI, 900 г., очень легкая. Выздоровленіе. Больная потеряна изъ виду.

28.

Марія С—ва, 56 л. Первые регулы на 18 году, замужемъ 40 лѣтъ, беременна была 9 разъ, послѣдняя беременность 13 лѣтъ тому назадъ; всегда была вполнѣ здорова, теперь три мѣсяца идетъ, не переставая не на одинъ день, кровь, выходили и какіе то очень съ дурнымъ запахомъ кусочки. Изслѣдованіе: стѣнки влагалища гладки, нормальны, на мѣстѣ шейки кратерообразная язва, легко кровоточащая, матка мала, своды свободны.

Операція 20 VII, 900 г., по способу низведенія. Выздоровленіе. Больная потеряна изъ виду.

29.

Прасковья Д—ко, 53 л., въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 12 году, замужемъ 33 года, беременна была 13 разъ, послѣдніе роды 14 лѣтъ тому назадъ, послѣдніе регулы 9 лѣтъ тому назадъ; теперь почти годъ идетъ постоянно кровь. Изслѣдованіе дало: наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища гладки, на мѣстѣ шейки—грибъ, тѣло матки невелико, своды свободны.

Операція 10 X, 900 г., по способу низведенія. Выздоровленіе. Потеряна изъ виду.

30.

Ита К—ая, 50 лѣтъ, въ дѣтствѣ была здорова, первые регулы получила на 14 году, замужемъ 30 лѣтъ, беременна была 11 разъ, послѣдніе роды 11 лѣтъ тому назадъ, послѣдніе регулы 19 II. 901 г. Изслѣдованіе обнаружило: наружные половые органы нормальны, на мѣстѣ шейки характерная раковая язва (микроскопическое изслѣдованіе подтвердило клиническій діагнозъ), тѣло матки увеличено, но низводится она, при потягиваніи пулевыми, хорошо; своды свободны.

Операція 10 VI, 901 г., по способу низведенія. Въ послѣопераціонномъ періодѣ неоднократное повышеніе t° до 38,5, которое могло быть объяснено лишь всасываніемъ отдѣляемаго раны, отходившаго въ очень большомъ количествѣ и бывшаго съ очень сильнымъ гнилостнымъ запахомъ. Больная совершенно поправилась и была еще здорова и свободна отъ возврата въ декабрѣ 1904 г.

31.

Берта Л—е, 42 лѣтъ, первые регулы на 14 году, замужемъ 14 лѣтъ, беременна была 8 разъ, послѣдняя беременность 1 годъ тому назадъ, регулы путаются съ декабря 1900 г.

При изслѣдованіи получено: наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища тоже, на мѣстѣ шейки матки грибъ со всѣми его характерными особенностями, тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операція 20 IV, 901 г., по способу низведенія. Выздоровленіе. Въ мартѣ 1904 г. еще не было возврата и оперированная пользовалась полнымъ здоровьемъ.

32.

Ж. К—ая, 40 лѣтъ. Первые регулы получила на 15 году, замужемъ 15 лѣтъ, беременна 1 разъ, теперь почти шесть мѣсяцевъ кровотеченіе. При изслѣдованіи получено: наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища тоже, шейка матки представляетъ изъ себя язву, тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операція 20 IV, 901 г., по способу низведенія. Выздоровленіе. Больная потеряна изъ виду.

33.

Роза Г—къ, 42 лѣтъ, первые регулы на 13 году, замужемъ съ 26 лѣтъ, беременна была 4 раза, послѣдніе роды 5 лѣтъ тому на-

задъ, послѣдніе регулы 10 VI, 901 г., жалуется на боли и бѣли съ дурнымъ запахомъ и съ примѣсью крови; при изслѣдованіи получено: наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища тоже, на мѣстѣ шейки грибъ, тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операція 19 VI, 901 г. по способу низведенія. Выздоровленіе. Потеряна изъ виду.

34.

Лидія С—ва, 53 л. Первые регулы на 12 году, замужемъ 20 лѣтъ, беременна не была, регулъ нѣтъ только 2 года, кровотеченія продолжаются около 3 мѣсяцевъ. Изслѣдованіе показало: на мѣстѣ шейки грибъ, тѣло матки мало, своды свободны.

Операція 12 X, 901 г. по способу низведенія. Потеряна изъ виду; послѣ операціи совсѣмъ была здорова.

35.

Хана Т—гъ, 45 лѣтъ. Первые регулы на 13 году, замужемъ съ 28 лѣтъ, беременна была 11 разъ, послѣдніе роды 5 лѣтъ тому назадъ, послѣдніе регулы 15 X. 901 г. Изслѣдованіе: на мѣстѣ шейки язва, тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операція 29 X, 901 г., по способу низведенія. Выздоровленіе. Микроскопическое изслѣдованіе подтвердило клиническій діагнозъ рака. Въ январѣ (20 I 905 г.) еще здорова.

36.

Фейга В—ая, 39 лѣтъ, первые регулы на 14 году, замужемъ 21 годъ, беременна была 9 разъ, послѣдніе роды 2 года тому назадъ, послѣдніе регулы 15 II, 902 года, жалуется на бѣли и боли. Изслѣдованіе дало: наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища гладки, нормальны, на мѣстѣ шейки матки характерная язва, тѣло увеличено, своды свободны.

Операція 20 II, 902 г., по способу низведенія. Выздоровленіе. Потеряна изъ виду.

37.

Марія К—ко, 45 лѣтъ, первые регулы на 14 году, замужемъ 25 лѣтъ, беременна была 13 разъ; послѣдніе роды 3 года тому назадъ, послѣдніе регулы 16 III, 902 года: жалуется на бѣли и кро-

вотеченія. При изслѣдованіи получено: на мѣстѣ шейки грибъ, тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операція 20 III, 302 г. по способу низведенія. Выздоровленіе. Рецидивъ и смерть въ концѣ 1901 г.

38.

М. Л—я, 50 лѣтъ, первые регулы на 14 году, замужемъ 24 года, беременна была 6 разъ, послѣдніе роды 16 лѣтъ тому назадъ, больной себя считаетъ давно; при изслѣдованіи получено: на мѣстѣ шейки язва, (микроскопическое изслѣдованіе показало, что она раковая), тѣло матки увеличено, подвижно, своды свободны.

Операція 18 V, 902 г. по способу низведенія. Выздоровленіе Больная потеряна изъ виду.

39.

Софія Ф -ва, 48 лѣтъ, первые регулы на 15 году, замужемъ 28 лѣтъ, беременна была 2 раза, послѣдніе роды 20 лѣтъ тому назадъ, теперь 2 мѣсяца, безъ перерыва, идутъ крови. При изслѣдованіи получено: на мѣстѣ шейки грибъ, (микроскопическое изслѣдованіе—канкроидъ), тѣло матки увеличено, ограниченной подвижности, своды свободны (?).

Операція 21 VI, 903 г. по способу низведенія, очень трудная. Выздоровленіе. Повышеніе t° въ послѣ операціонномъ періодѣ. Смерть отъ рецидива черезъ 6 мѣсяцевъ.

40.

Анна Л—ва, 46 лѣтъ. Первые регулы на 18 году, беременна была 7 разъ, замужемъ 22 года. послѣдніе роды 6 лѣтъ тому назадъ. Жалуется на боли, бѣли и кровотеченія. При изслѣдованіи. получено: наружные половые органы нормальны, на мѣстѣ шейки грибъ, тѣло матки нормально, своды свободны.

Операція 25 VIII 902 г. по способу низведенія. Выздоровленіе. Потеряна изъ виду.

41.

Клавдія Г—ва, 64 лѣтъ. Первые регулы на 12 году, замужемъ 40 лѣтъ, беременна была 14 разъ, послѣдніе роды 23 года тому назадъ. Жалуется на бѣли и боли. При изслѣдованіи. получено: на-

ружные половые органы атрофичны, влагалище узко, на мѣстѣ шейки грибъ, тѣло мало, своды свободны.

Операція 20 IX, 902 г. по способу низведенія. Выздоровленіе. Черезъ три мѣсяца рецидивъ и вскорѣ смерть.

42.

Хана А--хъ, 42 лѣтъ. Первые регулы на 13 году, замужемъ 26 лѣтъ, беременна была 16 разъ, послѣдніе роды 3 года тому назадъ, послѣдніе регулы 13 II, 903 г. Жалуется на боли, бѣли. При изслѣдованіи получено: наружные половые органы нормальны, на передней губѣ большая язва, идущая болѣе вправо внутрь по слизистой оболочкѣ канала шейки, тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операція 1 III, 903 г. по способу низведенія. Смерть черезъ полтора года отъ рецидива.

43.

Екатерина М--ва 55 л. Въ дѣтствѣ всегда была здорова, первые регулы получила на 17 году, замужемъ 37 лѣтъ (теперь за вторымъ мужемъ). Беременна была 10 разъ, послѣдняя беременность 16 лѣтъ тому назадъ, послѣдніе регулы 4 года тому назадъ. Больной себя считаетъ 6 мѣсяцевъ, когда показались кровотеченіе и бѣли. При изслѣдованіи получено: наружныя половыя части нормальны, стѣнки влагалища тоже, на шейкѣ характерная язва, (при микроскоп. изслѣдованіи—ракъ), тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операція 30 VII, 903 года по способу низведенія. Въ послѣопераціонномъ періодѣ, вслѣдствіе крайняго безпокойства больной, которая черезъ 8 часовъ послѣ операціи встала, значительное кровотеченіе, потребовавшее обкалыванія подъ наркозомъ. Выздоровленіе Въ январѣ (20) 1905 г. еще нѣтъ возврата.

44.

Лиза Б--нъ, 49 лѣтъ лѣтъ. Первые регулы на 17 году, замужемъ 22 года, беременна была 8 разъ; послѣдняя беременность 4 года тому назадъ, теперь 4 мѣсяца почти безпрерывно идетъ кровь. Изслѣдованіе показало: наружные половые органы нормальны, на мѣстѣ шейки матки грибъ, тѣло матки увеличено, своды свободны.

Операція 10 I. 904 г., по способу низведенія. Выздоровленіе. Потеряна изъ виду.

45.

Александра Г—ка, 44 л. Въ дѣтствѣ здорова, первые регулы получила на 13 году, замужемъ 26 лѣтъ, беременна была три раза, одинъ разъ былъ абортъ, послѣдніе роды 22 года тому назадъ, послѣ родовъ сильно болѣла какимъ то воспаленіемъ съ лѣвой стороны матки. Послѣдніе регулы 23 V. 904 г. Изслѣдованіе дало: общее состояніе хорошее, всѣ органы нормальны, наружные половые органы нормальны, стѣнки влагалища тоже, на мѣстѣ шейки матки грибъ, тѣло увеличено и притянуто влѣво, лѣвый сводъ какъ бы облитерированъ. Больна давно.

Операція 16 VI. 904 г., по способу низведенія. Очень трудное отдѣленіе лѣвой связки. Выздоровленіе. Въ январѣ 27. 905 г. рецидивъ въ остаткѣ правой широкой связки.

46.

Анастасія Х—ва, 60 л. первые регулы получила на 16 году, замужемъ 35 лѣтъ, беременна была 4 раза, послѣдняя беременность 24 года тому назадъ, послѣдніе регулы 12 лѣтъ тому назадъ. Больной себя считаетъ давно. Жалуется на выпаденіе матки и на язву на шейкѣ. Изслѣдованіе дало: наружн. половые органы атрофичны, стѣнки влагалища выпадаютъ вмѣстѣ съ маткой, тѣло матки невелико, на шейкѣ вполнѣ доброкачественная язва.

Операція 13 I, 905 г. По желанію больной вырѣзана вся матка. Микроскопическое изслѣдованіе подтвердило клиническій діагнозъ. Выздоровленіе.

Номеръ по времени.	Имя и фамилія.	Возрастъ.	Замужество.	Число беременностей.	Посл. роды или абортъ.	Послѣдн. регулы.	Сколько больна.	Форма рака макроскопически.	Состояніе матки.	Сводъ.	Операція.
1	Евдокія А—ва.	38	Зам.	5	6 л. т. н.	—	1 м.	Язва на шейкѣ 3 ф. по Шредеру.	Шейка вздута, плотн.	Лѣво-задн. инф.	По комбинированному способу Treub's'a 9. VII
2	Акулина М—ва.	40	Зам.	9	6 л. т. н.	—	3 м.	Язва шейки и влагалища.	Тѣло матки увеличено. (8 Cms.).	Свободны.	По способу низведенія. Резекція стѣнокъ влагалища. 2. VII 9
3	Агафья Н—ко.	37	Зам.	4	—	—	2 м.	Грибъ.	Тѣло матки невелико.	Свободны.	По способу низведенія. II. 92.
4	Марія К—на.	54	Зам.	4	20 л. т. н.	10 л. т. н.	1 г	Цвѣтная капуста.	Мала.	Свободны.	По способу удаленія шейки матки 30. I. 1893.
5	Татьяна К—ая.	42	Зам.	12	3 г. т. н.	—	3 г	Sarcoma corporis.	Матка вся увеличена. (9 Cms.).	Свободны.	По способу низведенія, запрокинія черезъ передній сводъ 9. VII 94.
6	Цезарина Г—гъ.	46	Зам.	7	—	—	4 м.	Грибъ.	Тѣло увеличено.	Въ лѣв. инф.	По способу низведенія 22. IX. 95
7	Софія К—ая.	50	Зам.	5	20 л. т. н.	—	3 м.	Грибъ.	Тѣло увеличено.	Въ лѣв. инф.	По способу низведенія 12. VI 96
8	Эмилія К—ая.	46	Зам.	4	12 л. т. н.	—	1 г.	Язва.	Тѣло увеличено.	Въ прав. инф.	По способу низведенія 14. I. 97.

ложненія.	Послѣ-операціонный періодъ	Исходъ операціи.	Продолжительность отсутствія возврата.	Микроскопическое изслѣдованіе.	Примѣчанія
—	На 2-й день t 39°.	С.	—	Не сдѣлано.	Операція начата черезъ влагалище, но лигатуры прорѣзывали ткань; кровотеченіе; приступлено по отдѣленіи сводовъ къ чревосѣченію, очень трудному.
—	Нормальное.	В.	?	—	Больная утеряна изъ виду.
—	Нормальное	В.	4 г.	—	Въ Январѣ 1896 года была здорова; съ тѣхъ поръ утеряна изъ виду.
—	Норм.	В.		Было сдѣлано.	Потеряна изъ виду.
овотеченіе и поръ пузыря.	На третій день кровотеченіе.	В.	11 л.	Мелко-клѣточная sarcoma тѣла.	Нѣсколько разъ сдѣлано было выскабливаніе. Микроскопическое изслѣдованіе послѣ послѣдняго показало, что имѣется дѣло съ sarcom'ой Порѣзанъ пузырь и зашитъ черезъ 2 года, послѣ нѣсколькихъ операцій. Теперь (I. 905) вполнѣ здорова.
—	Нормальное.	В.	2 г.		Въ 1897 году смерть отъ рецидива при явленіяхъ непроходимости кишекъ.
—	Нормальное.	В.	1 г.	—	Въ Іюнѣ 1897 года рецидива еще не было. Утеряна изъ виду.
—	Нормальное.	В.	6 м.	Микроскопическое изслѣдованіе.	Рецидивъ и смерть черезъ ½ года послѣ операціи.

Номеръ по времени.	Имя и фамилія.	Возрастъ.	Замужество.	Число беременностей.	Посл. роды или аборт.	Послѣдн. регулы.	Сколько больна.	Форма рака макроскопически.	Состояніе матки	Своды	Операція.
9	Сарра Т—шу.	53	Зам.	17	8 л. г. н.	—	6 л.	Ракъ тѣла.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способ низведенія и запрокид ванія чере задній свод VI. 1897.
10	Песя Б—къ.	61	Зам.	14	—	—	11 д.	Цвѣтная капуста	Тѣло атрофировано prolapsus uteri compl.	Свободны	Легкое вы зываніе мат бывшей с всѣмъ вн ловой щел 10. VII. 1
11	Марія К—ва.	40	Зам.	2	18 л.	—	Давно.	—	Увеличен. тѣло; ощупываются узлы.	Свободны.	По способ низведені очень труд удаленіе X. 1898
12	Александра И—ва.	50	Зам.	19	9 л. т. н.	—	2 г.	Язва.	Тѣло увеличено.	Въ зад. инф.	По способ запрокид ванія. 15. XII. 9
13	Ита З—ая.	52	Зам.	18	11 л. г. н.	—	11 л.	Грибъ.	Тѣло норм.	Свободны.	По способ низведені I. 1899.
14	Екатерина К—ва.	50	Зам.	8	15 л. т. н.	—	Давно.	Язва.	Тѣло увеличено.	Свободны.	По способ низведені 15. XI. 9
15	Элька С—ръ.	60	Зам.	2	19 л. т. н.	7 л. т. н.	3 г.	Язва.	Тѣло мало.	Свободны.	Удаленіе навшей 2. XII. 9

ложенія.	Послѣ-операціон-ный пе-ріодъ.	Исходъ операціи.	Продолжительность отсутствія возврата.	Микроскопическое изслѣдованіе.	Примѣчаніе.
оранена гля тонк. ишекъ.	Т° повыс. до 39,5.	В.	8 л.	Ракъ тѣла матки.	Сдѣлано было выскабливаніе; микроскопическое изслѣдованіе показало, что имѣемъ дѣло съ ракомъ тѣла матки. Матка вырѣзана съ бо́льшимъ трудомъ, поранена кишка. Теперь I. 905 больная здорова вполнѣ.
—	Норм.	В.	6 м.	—	Въ Январѣ 98 рецидивъ въ прав. широкой связкѣ и смерть въ Іюнѣ того-же года.
—	На 5-й день смерть при паденіи сердечной дѣятельности.	С.	—	Въ полости матки найдена мелкоклѣточная sarcoma.	Больная очень долго кровоточила, были примѣнены всѣ способы, включая и электризацію въ Петербургѣ. Операція была произведена на сильно ослабѣвшей и обезкровленной больной.
—	Норм.	В.	7 л.	Микроскопическое изслѣдованіе.	Въ концѣ Января 1905 г. здорова и рецидива нѣтъ.
—	Норм.	В.	10 м.	—	Въ Ноябрѣ 1899 г. не было возврата.
—	Норм.	В.	—	—	Утеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	4 г.	Микроскопическое изслѣдованіе.	Подозрительная на шейкѣ язва была изслѣдована подъ микроскопомъ (кусочки). Оказался ракъ. Въ 1903 г. не было возврата.

Номеръ по времени.	Имя и фамилія.	Возрастъ.	Замужество.	Число беременностей.	Посл. роды или абортъ.	Послѣдн. регулы.	Сколько больна.	Форма рака макроскопически.	Состояніе матки.	Своды.	Операція.
16	Лея Б—де.	68	Зам.	11	28 л. т. н.	15 л. т. н.	15 л.	Язва.	Мала.	Свободны.	Удаленіе выпавшей матки 10. XII. 9
17	Людмила П—ва.	59	Зам.	10	24 г. т. н.	—	3 м.	Грибъ.	Норм.	Свободны.	По способу Шредера 12. I. 900
18	Христина Г—нъ.	47	Зам.	1	—	—	Давно.	Грибъ.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу Шредера 25. I. 90
19	Ита Н—гъ.	39	Puella intacta.	—	—	—	1 г.	Грибъ.	Норм.	Свободны.	По способу Шредера 2. II. 90
20	Сура О—ръ.	47	Зам.	12	9 л. т. н.	—	2 г.	Cancer corporis.	Тѣло увелич.	—	По способу Шредера 15. II. 90
21	Евдокія П—на.	55	Зам.	1	—	X. 1899.	Давно.	—	Prolapsus.	—	Удаленіе выпавшей матки. 26. II. 90
22	Александра М—ая.	40	Зам.	5	—	—	10 л.	Язва.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу Шредера 15. III 9
23	Марія И—ва.	42	Зам.	4	—	—	1 г.	Узелъ, нач. изъязвл.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу Шредера 25. IV. 1

ложненія.	Послѣ операціонный періодъ.	Исходъ операціи.	Продолжительность отсутствія возврата.	Микроскопическое изслѣдованіе.	Примѣчаніе.
—	Норм.	В.	?	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	?	—	Потеряна изъ виду.
вь трудъ, перезка язокъ.	Неоднократное повышеніе t° до 39. 4°.	В.	3 г.	—	Въ 1903 г. возврата не было.
зрѣзъ омежности.	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	7 м.	Сдѣлано изслѣдованіе.	Пробное выскабливаніе. Оказался ракъ тѣла. Рецидивъ черезъ 7 мѣс. и смерть.
—	Норм.	В.	—	Микроскопическое изслѣдованіе.	Матка удалена по случаю ея полнаго выпаденія и настойчиваго желанія больной. Зашитъ разрывъ промежности 2 й степени.
—	Норм.	В.	—	Микроскопическое изслѣдованіе.	Утеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	1 г.	Сдѣлано изслѣдованіе.	Смерть черезъ годъ послѣ операціи.

Номеръ по времени.	Имя и фамилія.	Возрастъ.	Замужество.	Число беременностей.	Посл. роды или аборты.	Послѣдн. регулы.	Сколько больна.	Форма рака макроскопически.	Состояніе матки.	Своды.	Операція
24	Ксенія К—ва.	45	Зам.	3	13 л. т. н.	—	—	Язва.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу Шредера 14. V. 900
25	Екатерина З—ая.	47	Зам.	7	8 л. т. н.	23/IV. 900	—	Грибъ.	Норм.	Свободны.	По способу Шредера 5. VI 900
26	Ита Р—ва.	45	Зам.	3	22 г. т. н.	—	3 м.	Язва.	Норм.	Задн. инф.	По способу Шредера 20. VI. 900
27	Пелагея Я—ко.	56	Зам.	5	23 г. т. н.	4 г.	—	Язва.	Мала.	Инф	По способу Шредера 28. VI. 900
28	Марія С—ва.	56	Зам.	9	13 л. т. н.	—	3 м.	Язва.	Мала.	Свободны.	По способу Шредера 30. VII. 900
29	Прасковья Д—ко.	53	Зам.	13	14 л. т. н.	т. л. 9 в.	1 г.	Грибъ.	Тѣло норм.	Свободны.	По способу Шредера 10. X. 900
30	Ита К—ая.	50	Зам.	11	11 л. т. н.	10/II. 901	—	Язва.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу Шредера 10. III. 901
31	Берта Л—е.	42	Зам.	8	1 г. т. н.	—	3 м	Грибъ	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу Шредера 20. IV. 901

ложенія.	Послѣ операціонный періодъ.	Исходъ операціи.	Продолжительность отсутствія возврата.	Микроскопическое изслѣдованіе.	Примѣчанія.
—	Норм.	В.	4 г.	Сдѣлано послѣ операціи.	Въ 1904 году въ Декабрѣ еще возврата нѣтъ.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	Сдѣлано изслѣдованіе.	Сдѣлано предварительно микроскопическое изслѣдованіе — cancer. Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В	-	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Неоднократное повышеніе до 38,5°.	В.	3 г.	Сдѣлано изслѣдованіе.	Въ 1904 (Декабрь) здорова.
—	Норм.	В.	3 г.	—	Въ Мартѣ 1904 г. здорова.

Номер по времени.	Имя и фамилія.	Возраст.	Замужество.	Число беременностей.	Посл. роды или аборты.	Послѣдн. регулы.	Сколько болѣла.	Форма рака макроскопически.	Состояніе матки.	Своды.	Операція.
24	Кеенія К—ва.	45	Зам.	3	13 л. т. н.	—	—	Язва.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведенія 14. V. 90
25	Екатерина З—ая.	47	Зам.	7	8 л. т. н.	22/IV. 900	—	Грибъ.	Норм.	Свободны.	По способу низведенія 5. VI 90
26	Ита Р—ва.	45	Зам.	3	22 г. т. н.	—	3 м.	Язва.	Норм.	Задн. инф.	По способу низведенія 20. VI. 9
27	Пелагея Я—ко.	56	Зам.	5	23 г. т. н.	4 г.	-	Язва.	Мала.	Инф.	По способу низведенія 28. VI. 9
28	Марія С—ва.	56	Зам.	9	13 л. т. н.	-	3 м.	Язва.	Мала.	Свободны.	По способу низведенія 30. VII. 9
29	Прасковья Д—ко.	53	Зам.	13	14 л. т. н.	т. л. 9 н.	1 г.	Грибъ.	Тѣло норм.	Свободны.	По способу низведенія 10. X. 9
30	Ита К—ая.	50	Зам.	11	11 л. т. н.	19/II. 901	—	Язва.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведенія 10. III. 9
31	Берта Л—е.	42	Зам.	8	1 г. т. н.	—	3 м	Грибъ	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведенія 20. IV. 9

ожненія.	Послѣ операціонный періодъ.	Исходъ операціи.	Продолжительность отсутствія возврата.	Микроскопическое изслѣдованіе.	Примѣчанія.
—	Норм.	В.	4 г.	Сдѣлано послѣ операціи.	Въ 1904 году въ Декабрѣ еще возврата нѣтъ.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	Сдѣлано изслѣдованіе.	Сдѣлано предварительно микроскопическое изслѣдованіе — cancer. Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В	-	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Неоднократное повышеніе до 38,5°.	В.	3 г.	Сдѣлано изслѣдованіе.	Въ 1904 (Декабрь) здорова.
—	Норм.	В.	3 г.	—	Въ Мартѣ 1904 г. здорова.

Номеръ по времени.	Имя фамилія.	Возрастъ.	Замужество.	Число беременностей.	Посл. роды или абортъ.	Послѣдн. регулы.	Сколько больна.	Форма рака макроскопически.	Состояніе матки.	Своды.	Операція
32	Ж. К—ая.	40	Зам.	1	—	—	6 м	Язва.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведенія 10. VI. 901.
33	Роза Г—къ.	42	Зам.	4	5 л. т. н.	10/VI. 901 г.	—	Грибъ.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведенія 19. VI. 902.
34	Лидія С—ва.	53	Зам.	Небыло.	—	2 г. т. н.	3 м	Грибъ.	Тѣло мало.	Свободны.	По способу низведенія 12. X. 901.
35	Хана Т—гъ.	45	Зам	11	5 л. т. н.	15/X. 901 г.	—	Язва.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведенія 29. X. 901.
36	Ѳейга В—ая.	39	Зам.	9	2 г. т. н.	15/II. 902 г.	—	Язва.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведенія 20. II. 902.
37	Марія К—ко.	45	Зам.	13	3 г. т. н.	16/III. 902 г.	—	Грибъ.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведенія 20. III. 902.
38	М. Л—ая	50	Зам.	6	16 л. т. н.	10/I. 902 г.	—	Язва.	Тѣло увелич.	Свободны	По способу низведенія 18. V. 902.
39	Софія Ф—ва.	48	Зам.	3	20 л. т. н.	15/IV.—15/IV. 902 г.	2 м.	Грибъ.	Тѣло увелич.	Свободны.	По способу низведенія 21. VI. 902.

ложенія.	Послѣ операціонный періодъ.	Исходъ операціи.	Продолжительность отсутствія возврата.	Микроскопическое изслѣдованіе.	Примѣчанія.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	—	Утеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	3 г.	Сдѣлано изслѣдованіе.	Въ Январѣ 1905 г. здорова.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Неоднократное повышеніе t°.	В.	—	—	Рецидивъ и *смерть* въ концѣ Ноября 1902 г.
—	Норм.	В	—	Было сдѣлано.	Потеряна изъ виду.
ъ трудпересѣченіе связокъ.	Неоднократное повышеніе t°.	В.	—	Было сдѣлано.	Черезъ $^1/_2$ года послѣ операціи рецидивъ и *смерть*.

Номеръ по времени	Имя и фамилія.	Возрастъ.	Замужество.	Число беременностей.	Посл. роды или абортъ.	Послѣдн. регулы.	Сколько больна	Форма рака макроскопически.	Состояніе матки.	Своды.	Операці
40	Анна Л—ва.	41	Зам.	7	6 л т. н.	—	—	Грибъ.	Норм.	Свободны. (?)	По спос низведен 25. VIII
41	Клавдія. Г—ва.	64	Зам.	14	23 г т. н.	—	—	Грибъ.	Тѣло мало.	Свободны. (?)	По спос низведен 20. IX.
42	Хава А—хъ.	42	Зам.	16	3 г. т. н.	13/II. 903.	—	Язва.	Тѣло увеличено.	Свободны.	По спос низведен 1. III.
43	Екатерина М—ва.	55	Зам.	10	16 л. т. н.	4 г. т. н.	6 м.	Язва.	Тѣло увеличено.	Свободны.	По спос низведен 30. VIII.
44	Лиза Б—нъ.	43	Зам.	8	4 г. т. н.	4 мѣсяцъ идетъ кровь.	4 м.	Грибъ.	Тѣло увеличено.	Свободны.	По спос низведен 10. I.
45	Александра Г—ко.	44	Зам.	3	22 г. т. н.	23/V. 904.	—	Грибъ.	Тѣло увеличено.	—	По спос низведен 16. VI.
46	Анастасія Х—ва.	60	Зам	4	24 г. т. н.	12 л. т. н.	Давно.	—	Небольшое тѣло матки выпадаетъ. На шейкѣ язва.	Лѣвый сводъ укороченъ.	Легкое у выпа матки. ваніе р промеж II-й сте 13. I.

ожненія.	Послѣ операціонный періодъ.	Исходъ операціи.	Продолжительность отсутствія возврата.	Микроскопическое изслѣдованіе.	Примѣчанія.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду.
—	Норм.	В.	—	—	Рецидивъ и *смерть* черезъ 3 мѣс. послѣ операціи.
—	Норм.	В.	$1^1/_2$ г.	—	Смерть отъ возврата черезъ $1^1/_2$ года.
—	На второй день сильное кровотеченіе; обкалываніе подъ наркозомъ.	В.	2 г.	Сдѣлано.	Больная очень безпокойная; на 2 день встала съ постели. Неоднократное повышеніе t° до 38,5°. — Въ Январѣ (20) 1905 совершенно здорова.
—	Норм.	В.	—	—	Потеряна изъ виду
ь трудтдѣлелѣвой юкой ізки.	Неоднократное повышеніе t° до 38°.	В.	—	—	Въ Январѣ 1905 г. повидимому начало рецидива въ правой широкой связкѣ.
—	Однократное повышеніе до 37,5	В.	—	Микроскопическое изслѣдованіе показало что язва доброкачественная.	Въ маткѣ у отверстія правой фаллопіевой трубы найденъ полипъ. Матка вырѣзана по желанію больной.

3. Этіологія рака.

Хотя ученые всѣхъ странъ посвящали и посвящаютъ много времени на разработку вопроса о причинѣ рака, но до сихъ поръ свѣдѣнія наши въ этомъ вопросѣ не ушли далеко чуть-ли не отъ того положенія въ какомъ они были во времена Гиппократа. Не подлежитъ сомнѣнію, какъ это видно изъ статистическихъ данныхъ, что ракъ чаще встрѣчается у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ, это объясняютъ тѣмъ обстоятельствомъ, что у первыхъ есть два органа, особенно часто поражаемыхъ раковымъ процессомъ—это матка и груди (*Frommel, Gusserov, Schroeder, Hoffmeier, Славянскій* [26] и др.). Раса также не остается безъ вліянія на частоту заболѣванія ракомъ; такъ, *Славянскій* говоритъ, что цвѣтное населенія Америки вдвое рѣже заболѣваетъ ракомъ, чѣмъ бѣлое; впрочемъ есть болѣе тщательныя изслѣдованія, основанныя на очень большомъ матеріалѣ, дѣлающія эти наблюденія о частотѣ рака у цвѣтныхъ обитателей Америки сомнительными (*Michel* [27]). По статистикѣ, однако, *Chisolm'a* [29] одинъ бѣлый умираетъ отъ рака на 100 больныхъ обоего пола, а у негровъ 1 на 300.

Чаще ракъ матки наблюдается у женщинъ изъ болѣе бѣднаго класса, чѣмъ у состоятельныхъ (*Frommel, Pozzi* [28] и др).

У многорожавшихъ женщинъ чаще наблюдается ракъ матки, чѣмъ у нерожавшихъ. Разныя заболѣванія матки и шейки, преимущественно воспалительнаго характера, тоже являются предрасполагающими моментами.

Все вышеперечисленное является лишь моментами, способствующими заболѣванію ракомъ или, лучше сказать, моментами, при наличности коихъ чаще наблюдается ракъ; этіологія же рака, какъ я уже сказалъ, темна до сихъ поръ.

До сдѣлавшихъ громадный переворотъ въ медицинѣ открытій изъ области бактеріологіи, почти всѣ заболѣванія объяснялись внутренними причинами; мало по малу, благодаря работамъ *Pasteur'a, Koch'a, Мечникова, Eberth'a* и другихъ ученыхъ, стало яснымъ, по крайней мѣрѣ, для многихъ инфекціонныхъ болѣзней, что причина ихъ лежитъ внѣ организма; словомъ, въ противовѣсъ теоріямъ и гипотезамъ объ ендогенномъ происхожденіи болѣзней, появились уже не теоріи и не гипотезы, а точные факты, говорящіе, что та или иная болѣзнь вызывается опредѣленнымъ организмомъ, поступающимъ въ тѣло человѣка извнѣ (возвратный тифъ, брюшной тифъ, холера, дифтеритъ, послѣродовыя заболѣванія и т. д.).

Всѣмъ, конечно, извѣстны гипотезы происхожденія рака *Cóhеim'a, Tiersch'a, Waldeyer'a, Ribbert'a*[31], *Wirchow'a.* Послѣдній хотя и былъ за внѣшнія причины, вызывающія заболѣваніе ракомъ (химическое или механическое раздраженіе), но онъ всегда былъ противникомъ паразитарной теоріи; между тѣмъ въ пользу паразитарнаго происхожденія рака въ послѣднее время все болѣе раздаются голоса. Мы знаемъ, что уже въ 1887 году *Scheuerlen*[32], затѣмъ вскорѣ *Schil* и *Dominge Freire*[33] открыли бактерію рака, но открытіе это скоро было признано опровергнутымъ *Pfeiffer'омъ*[34], *Lender'омъ*, *Rosenthal'емъ*, *Брандтомъ.*[35] Самъ *Virchow* въ 60 годахъ обратилъ вниманіе, и вскорѣ *Rivolta*[36] и *Bollinger*[37] подтвердили, что при molluscum contagiosum у голубей и куръ встрѣчаются въ эпителіальныхъ клѣткахъ шаровидныя образованія, похожія на кокцидіи и принадлежащія, по мнѣнію этихъ ученыхъ, къ классу грегаринъ; поэтому и болѣзнь эта была названа epithelioma gregarinosum. Затѣмъ *В. В. Подвысоцкій*[38] и *И. Г. Савченко*, въ статьѣ своей „О паразитизмѣ въ раковыхъ опухоляхъ въ связи съ описаніемъ нѣкоторыхъ споровиковыхъ чужеядныхъ въ раковыхъ клѣточкахъ", говорятъ: „не подлежитъ сомнѣнію, что извѣстенъ рядъ случаевъ, гдѣ можно доказать съ полной очевидностью зависимость разростанія эпителія отъ чужеядно живущихъ въ немъ несомнѣнныхъ кокцидій".

Первый описалъ споровиковыхъ чужеядныхъ въ раковыхъ клѣткахъ *L. Pfeiffer*[39] въ 1888 году; онъ, кромѣ того, думалъ, что каждому виду рака соотвѣтствуетъ особый споровикъ. За *Pfeiffer'*омъ появились сообщенія *Malassez'*а, *Albaran'*а и *Тома.* Затѣмъ слѣдуютъ работы *Nil Sjobring'*а, *Van Heukelom'*а и *А. Косинскаго*[40]. Послѣдній, описавъ найденнаго имъ чужеяднаго, высказываетъ лишь предположеніе, что онъ можетъ быть причиной рака. *А. Косинскій* подмѣтилъ такія подробности въ строеніи споровиковъ, которыхъ до него никто не видѣлъ и благодаря которымъ съ большой вѣроятностью можно предположить, что описанныя образованія принадлежатъ чужеяднымъ. Онъ, именно, видѣлъ своеобразныя серповидныя тѣльца, жадно фиксирующія сафранинъ; эти тѣльца заложены въ нѣжно-зернистую протоплазму; сравнивая свои рисунки съ таковыми въ работахъ *Bütschli* и *Pfeiffer'*а, главнымъ образомъ, *Косинскій* пришелъ къ заключенію, что наблюдавшіяся имъ образованія болѣе всего подходятъ къ стадіямъ развитія Eimeria и что серповидныя образованія суть зародыши.

Послѣ этихъ работъ появился еще цѣлый рядъ изслѣдованій, изъ которыхъ одни въ находимыхъ образованіяхъ видѣли дѣйстви-

тельно чужеядныхъ (*Mischaud, Vincent, Malassez, Wright, Russel*), другіе же считали ихъ за инклюзіи бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, или объясняли все перерожденіемъ клѣтокъ эпителія (*Klebs, Firket, Borret, Schütz, Eberth, Birch-Hirschfeld, Ribbert, Cornil, Karg, Dean, Israel, Petersen, Hauser, Schwarz, Hansemann*[41].

Затѣмъ появились работы *Steinhaus*'а, проф. *И. И. Судакевича* и проф. *В. В. Подвысоцкаго* и *И. Г. Савченко*.

Проф. *И. И. Судакевичъ* пришелъ къ убѣжденію, что споровики могутъ быть признаны причиной рака. Далѣе въ статьѣ своей „Recherches sur le parasitisme intracellulaire et intranucléaire chez l'homme" (Extrait des Annales de l'Institut Pasteur) *И. И. Судакевичъ* на стр. 8 говоритъ: „уже поверхностное изслѣдованіе пробныхъ препаратовъ этого случая показало мнѣ, что я имѣю дѣло съ чужеяднымъ, а не съ измѣненными ядрами, не съ протоплазмой на пути къ перерожденію, не съ инвагинаціей лейкоцитовъ или раковыхъ клѣтокъ. Гораздо труднѣе было для меня опредѣлить натуру и мѣсто этого паразита въ зоологической системѣ".

За работой *Судакевича* появилась уже упоминавшаяся мной работа проф. *Подвысоцкаго* и *Савченко*; названные авторы не даютъ прямого отвѣта—есть-ли описанныя ими чужеядныя виновники рака; они допускаютъ, что, принимая во вниманіе опубликованные *Pfeiffer*'омъ и *Adamkewitsch*'емъ факты о токсинахъ саркоспоридій и о присутствіи въ раковыхъ опухоляхъ токсиновъ, вызывающихъ у животныхъ худосочіе, что чужеядныя вырабатываютъ токсины, будучи неповинны въ смыслѣ вызывающей раковую опухоль причины.

Проф. *И. И. Судакевичъ* въ слѣдующей своей работѣ говоритъ, что онъ наблюдалъ споровиковъ въ соскобахъ въ живомъ состояніи.

Далѣе проф. *А. А. Коротневъ* описалъ одноклѣточный организмъ, названный имъ rhopalocephalus carcinomatosus, и пришелъ къ выводу, что всѣ описанныя до сихъ поръ образованія въ раковыхъ опухоляхъ принадлежатъ стадіямъ развитія именно этого паразита; но при этомъ *А. А. Коротневъ* говоритъ, что rhopalocephalus carcinomatosus не является причиной, вызывающей разростаніе эпителія, паразитъ лишь выдѣляетъ токсины, которые отравляютъ организмъ больного ракомъ.

Все то, что видѣлъ *А. А. Коротневъ*, описалъ также и *И. Г. Савченко*, рисунки обоихъ авторовъ почти тождественны.

Въ 1894 году появилась обстоятельная, прекрасная работа *И. Г. Савченко*[42]: „Споровиковыя чужеядныя въ злокачественныхъ опухоляхъ". Авторъ на основаніи знакомства съ литературой и на

основаніи собственныхъ многочисленныхъ и тщательныхъ изслѣдованій, приходитъ къ слѣдующему выводу:... „Мы должны будемъ считать предположеніе объ этіологическомъ значеніи споровиковъ для злокачественныхъ опухолей въ высокой степени вѣроятнымъ, хотя генетическая связь между причиной и слѣдствіемъ, въ смыслѣ выясненія посредствующихъ моментовъ, остается для насъ еще вовсе неясной, а возможность экспериментальной провѣрки на животныхъ, какъ то думаетъ *Мечниковъ*,—и нельзя не согласиться съ его мнѣніемъ,—пока мало вѣроятна."

Далѣе *И. Г. Савченко* говоритъ:

1) Не только морфологія, но и данныя эпидеміологическаго и клиническаго изученія злокачественныхъ опухолей говоритъ за ихъ паразитарное происхожденіе.

2) Воздѣйствіе на ткани паразитарнаго возбудителя опухолей должно быть sui generis и не имѣетъ аналогіи съ воздѣйствіемъ на ткани до сихъ поръ извѣстныхъ бактерій.

Изъ гинекологовъ споровиковыя чужеядныя нашелъ при ракѣ матки въ 24 случаяхъ, работавшій подъ руководствомъ *И. И. Судакевича Н. К. Неёловъ.*

Послѣ работы *И. Г. Савченко*, въ новѣйшее время, опять появилась работа *Schmeltz*'а[43]. Затѣмъ при ракѣ матки наблюдалъ *V. Müller* [44] такія картины, что онъ считалъ причиной рака паразитовъ.

Затѣмъ *Rosenthal* [45] и *Leopold*, [46] изслѣдовавшіе много случаевъ свѣжевырѣзанныхъ матокъ при ракѣ ея, пришли къ выводу, что они имѣли дѣло главнымъ образомъ съ жировымъ перерожденіемъ клѣточныхъ элементовъ.

Frommel говоритъ, что паразитарная теорія до тѣхъ поръ будетъ лишь гипотезой, пока экспериментально не будетъ доказана ея справедливость.

Въ 52 № „Русскаго Врача" за 1904 годъ на стр. 1756 сообщается объ открытомъ *Doyen*'омъ micrococcus neoformans, какъ объ причинѣ рака. Открытіе *Dogen*'а провѣряется институтомъ *Pasteur*'а и, въ частности, проф. *И. И. Мечниковымъ.*

Вопросъ о *наслѣдственности* рака тоже до сихъ поръ не можетъ быть рѣшенъ опредѣленно въ ту или другую сторону. За наслѣдственность рака высказываются [47]: *Paget, Shattok, Ballance, Marchall, Esmarch, Butlin, Klebs, Gusserow* [48]. На основаніи статистическихъ данныхъ считаютъ, что наслѣдственность при ракѣ матки можетъ быть прослѣжена въ 7.4 %, *Winkel* даетъ цифру 6.3 %.

Frommel придаетъ наслѣдственности очень малое значеніе. *Pozzi* наоборотъ находитъ, что нельзя отрицать вліянія этого момента. *Sohröder* на 948 случаевъ рака могъ въ 78 констатировать наслѣдственность. *Славянскій* говоритъ, что при ракѣ матки наслѣдственность не такъ рѣзко бросается въ глаза, какъ при ракѣ другихъ органовъ; *Славянскій* даетъ цифру 7.4 %.

Zahn [49] собралъ 1685 случаевъ рака разныхъ органовъ и нашелъ, что указанія на наслѣдственность имѣется лишь въ 177, т. е. въ 10, 5 %.

A. Glockner [50] нашелъ, что на наслѣдственность изъ 251 случаевъ въ 42 были указаніе, т. е., слѣдовательно въ 17. 1 %.

Ziel [51] на 200 случаевъ изъ клиники *Heinecke* въ 22, т. е. въ 11 % нашелъ въ анамнезѣ наслѣдственность.

Tillmans считаетъ наслѣдственность очень рѣдкой.

Въ 1902 году былъ опубликованъ отчетъ Германскимъ Комитетомъ для изслѣдованія рака. Комитетъ на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ 8000 врачей относительно 12000 раковыхъ больныхъ, пришелъ къ заключенію, что наслѣдственость при ракѣ не играетъ никакой роли.

В. Н. Гейнацъ [52], изъ клиники проф. *В. А. Ратимова* въ своей статьѣ „О наслѣдственности рака“ высказывается такъ: „ракъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ по наслѣдству не передается, лишь въ ничтожномъ меньшинствѣ случаевъ можетъ явиться мысль о наслѣдственности, но и тамъ она является весьма и весьма сомнительной.“

Не можетъ считаться рѣшеннымъ вопросъ о *заразительности* рака, о передачѣ его съ одного мѣста на другое въ томъ же самомъ организмѣ. Клиническіе факты какъ будто говорятъ за то, что, если раковая опухоль находится долго въ простомъ соприкосновеніи съ здоровой тканью, то на этой здоровой части начинаетъ расти опухоль того же характера и такого же строенія. *Frommel* говоритъ, что въ настоящее время имѣются уже многочисленныя наблюденія, указывающія на возможность зараженія ракомъ при тотальной экстирпаціи матки, при чемъ кусочки опухоли прививаются на мѣстахъ, гдѣ наносится при операціи травма при чревосѣченіяхъ по поводу злокачественныхъ опухолей въ рубцѣ брюшной раны развиваются новообразованія, носящія характеръ удаленнаго изъ брюшной полости; при проколѣ для выпуска отечной жидкости, при ракѣ брюшины, наблюдаются раковые узлы на мѣстѣ укола.

Въ послѣднее время *Winter*[53] тоже нашелъ, что очень часто возвратъ при вырѣзываніи раковой матки зависитъ отъ попаданія раковыхъ зародышей (Krebskeimen) въ здоровую ткань.

Извѣстны положительные опыты *Hahn*'а и *Bergman*'а съ переносомъ кусочковъ опухоли на отдаленные отъ мѣста возникновенія участки ткани.[54].

Затѣмъ *Hanau* удалось впервые при ракѣ vulvae у крысы вызвать тоже заболѣваніе у животныхъ этого же рода (ракъ брюшины и мошонки), тоже самое наблюдали *Eiselsberg* (при саркомѣ), *Wehr* и *Ienny*. Переносы отъ человѣка къ животному или отъ животнаго одного вида къ животному другого еще не удавалось, равнымъ образомъ перенесенная часть опухоли и привившаяся на новомъ мѣстѣ никогда не даетъ опухоль отличную отъ материнской почвы. Переносъ отъ одного животнаго другому того же вида будетъ удачнымъ, если у второго будетъ предрасположеніе къ заболѣванію ракомъ, если бы этого условія не требовалось, то тогда часто инфецировались операторы, поранившіе себѣ руки при удаленіи раковой опухоли; пока такихъ случаевъ въ литературѣ не описано. Это послѣднее обстоятельство т. е. незаражаемость отъ порѣза говоритъ, по мнѣнію *Frommel*'я, противъ паразиторной теоріи раковыхъ опухолей.

Къ предрасполагающимъ причинамъ нѣкоторыя авторы относятъ,—между прочимъ, abusus in venere, но по наблюденіямъ *Parant—Duchâtelet, Téallier, Collineau, Cullivier. Behrendt* у проститутокъ не наблюдается ракъ чаще, чѣмъ у другихъ женщинъ.

Количество родовъ тоже по мнѣнію большинства гинекологовъ не остается безъ вліянія на частоту заболѣванія ракомъ, такъ *Gusserow* нашелъ, что на 580 случаевъ рака родовъ было 3025, т. е. въ среднемъ каждая женщина, заболѣвшая ракомъ, родила 5. 1 разъ. Подмѣчено что у рожавшихъ женщинъ рѣже наблюдается ракъ тѣла матки, чѣмъ у нерожавшихъ. Наблюдаемыя теперь, сравнительно часто, злокачественныя deciduom'ы послѣ родовъ и послѣ выкидышей подтверждаютъ, что беременность, роды и выкидыши способствуютъ заболѣванію ракомъ.

Большой интересъ представляетъ статья *Hegar*'а[30] объ этіологіи злокачественныхъ опухолей, онъ находитъ, что всѣ теоріи не выдерживаютъ критики; по его мнѣнію клѣтка злокачественной опухоли есть клѣтка, потерявшая способность дифференцироваться, (?) но пріобрѣвшая способность паразитировать; эти измѣненія въ клѣткѣ вызываются токсинами бактерій. Усиленный ростъ волосъ,

акромегалія стоятъ въ связи съ наклонностью къ злокачественнымъ опухолямъ. Всякія раздраженія клѣтокъ ведутъ къ ихъ усиленному росту и даютъ, слѣдовательно, толчекъ къ образованію злокачественныхъ опухолей.

Посмотримъ теперь, что можно сказать по поводу этіологіи и предрасполагающихъ моментовъ въ нашихъ случаяхъ.

Что касается этіологіи, то, конечно, наши случаи ничего не прибавляютъ къ тому что уже извѣстно. Изъ располагающихъ моментовъ надо исключить наслѣдственность; всѣхъ нашихъ больныхъ мы тщательно разспрашивали въ этомъ направленіи, но результатъ получился вполнѣ отрицательный—рѣшительно ни одна больная не могла указать хотя бы на какой—нибудь намекъ на наслѣдственность, были въ семьяхъ больныхъ отдѣльные случаи заболѣванія ракомъ, но всѣ они никакъ не могли быть признаны имѣющими какое бы то ни было отношеніе къ заболѣванію нашихъ больныхъ.

Возрастъ больныхъ колебался отъ 37 до 68. Въ возрастѣ отъ 37 до 45 ракъ наблюдался у нашихъ больныхъ въ 16 случаяхъ. отъ 45 до 50 въ 11 случаяхъ, отъ 50—55 въ 10 случаяхъ, отъ 55 до 60 въ 4 случаяхъ, отъ 60 до 65 въ 3 случаяхъ, въ 68 лѣтъ одинъ случай.

Zweifel на 244 случая рака по возрасту наблюдалъ, какъ это видно изъ статьи *A. Glockner*'а

отъ	25	лѣтъ	до 30	случаевъ	11
„	31	„	„ 35	„	32
„	36	„	„ 40	„	53
„	41	„	„ 45	„	56
„	46	„	„ 50	„	42
„	51	„	„ 55	„	32
„	56	„	„ 60	„	20
„	61 и болѣе				8

Почти всѣ авторы сходятся въ томъ, что самый большой процентъ заболѣванія ракомъ приходится на 40—45-лѣтній возрастъ.

Такъ особенно много случаевъ собралъ *Gusserow*—3385; по его статистикѣ оказывается, что наибольшее число больныхъ было въ возрастѣ отъ 40 до 50 лѣтъ, именно 1169, отъ 30 до 40—770 и отъ 50 до 60—856.

Число беременностей у нашихъ больныхъ было 392, т. е. на каждую больную приходится въ среднемъ 7, 5 родовъ. Первороженицъ было 2, остальныя многороженицы, кромѣ двухъ: одна не была никогда беременна, а другая оказалась puella intacta. По числу родовъ больныя распредѣлялись такъ:

1	разъ	3 больныхъ
2	„	2 „
3	„	5 „
4	„	5 „
5	„	4 „
6	„	1 „
7	„	2 „
8	„	2 „
9	„	3 „
10	„	2 „
11	„	3 „
12	разъ	2 „
13	„	2 „
14	„	2 „
16	„	1 „
17	„	1 „
18	„	1 „
19	„	1 „

Почти всѣ больныя до настоящаго своего заболѣванія болѣли разными формами воспалительнаго характера и лишь двѣ или три заявляли при тщательномъ распрашиваніи, что были всегда и совершенно здоровы.

Время появленія первыхъ симптомовъ указывалось больными до такой степени неопредѣленно, что имъ нельзя потому и придавать какое-нибудь значеніе. *Glockner* въ вышецитированной работѣ говоритъ, что за помощью въ его (*Zweifel'я*) случаяхъ больныя обращались такъ: черезъ три мѣсяца послѣ появленія первыхъ симптомовъ обратились за помощью въ клинику 116, послѣ трехъ мѣсяцевъ 157, черезъ одинъ годъ 9 женщинъ и по прошествіи многихъ (?) лѣтъ 3.

---

4. Патологическая анатомія и клиника.

Раковая опухоль состоитъ изъ эпителія и соединительной ткани, но обѣ эти составныя части находятся въ иныхъ состояні-

фильтрація раковыми массами железъ не является очень часто, какъ это доказалъ *Wagner*[55] въ случаяхъ, когда ракъ еще не очень распространился. При вскрытіи раковыхъ больныхъ въ Германскомъ *Charité' Blau* нашелъ на 93 трупа пораженіе железъ таза лишь у 30; *Dybowski* на 110 вскрытій нашелъ пораженными железы только 10 разъ. *Winter* вскрывалъ 44 трупа женщинъ, погибшихъ отъ рака матки и лишь два раза нашелъ пораженныя железы; онъ говоритъ, что такъ какъ мы оперируемъ больныхъ въ раннихъ стадіяхъ развитія болѣзни, то пораженіе железъ въ такихъ именно случаяхъ должно считаться большой рѣдкостью. Между тѣмъ *F. Kermauner*[56] и *H. Lameris* на 33 операціи удаленія матки при посредствѣ чревосѣченія нашли пораженія железъ въ 19 случаяхъ, т. е. въ 57, 5%, *Wertheim* на своихъ 28 случаевъ нашелъ железы инфильтрированными въ 35, 7%.

Въ нашихъ случаяхъ ракъ тѣла матки наблюдался 2 раза, т. е. въ 4, 6%, въ обоихъ случаяхъ діагнозъ былъ поставленъ при помощи микроскопическаго изслѣдованія. Въ одномъ случаѣ была саркома тѣла матки, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ былъ ракъ шейки матки, т. е. въ 95, 3%; въ двухъ случаяхъ матка была вырѣзана по случаю ея выпаденія и безуспѣшности раньше примѣнявшихся другихъ методовъ лѣченія.

Почти всѣ случаи подвергались или до операціи, или послѣ нея микроскопическому изслѣдованію, исключенія составляли лишь случаи, не возбуждавшіе никакого сомнѣнія въ смыслѣ діагноза, наоборотъ, нѣкоторые вполнѣ ясные случаи подвергались микроскопическому изслѣдованію по желанію больныхъ или ихъ родственниковъ.

Какихъ-либо заслуживающихъ особаго упоминанія особенностей наши случаи въ паталого-анатомическомъ отношеніи не представляли.

Въ клиническомъ отношеніи заслуживаетъ быть отмѣченнымъ случай подъ № 8, въ этомъ случаѣ была поранена петля тонкихъ (?) кишекъ, въ послѣопераціонномъ періодѣ было начинавшееся воспаленіе брюшины, но больная поправилась и жива до сихъ поръ. Я объясняю такой счастливый исходъ, во первыхъ, быстрымъ образованіемъ спаекъ, отдѣлившихъ раненое мѣсто отъ полости брюшины и, во-вторыхъ, хорошимъ приготовленіемъ кишечника къ операціи.

На симптоматологіи и діагнозѣ я останавливаться не буду, а перехожу прямо къ лѣченію т. е. къ удаленію матки черезъ влагалище.

---

5. Вырѣзываніе матки.

Въ началѣ этой работы я привелъ историческія свѣдѣнія объ операціи вырѣзыванія матки черезъ влагалище. Въ настоящее время не всѣ гинекологи, какъ наши русскіе, такъ и иностранные, считаютъ эту операцію за лучшее при такой страшной болѣзни, какъ ракъ матки. Главныя основанія противниковъ этой операціи таковы: они говорятъ, что въ начальной стадіи рака шейки вполнѣ достаточно сдѣлать надвлагалищную ампутацію шейки, такъ какъ опытъ и анатомическія изслѣдованія говорятъ за то, что въ началѣ рака шейки никогда не поражается тѣло матки и лимфатическія железы таза; если же уже поражено тѣло матки, или, если процессъ на шейкѣ зашелъ уже далеко, такъ-что есть основанія думать, что поражены и тазовыя железы, то слѣдуетъ удалять матку при посредствѣ чревосѣченія, чтобы можно было удалить и железы; затѣмъ нѣкоторые *(В. Груздевъ* [57]*)* называютъ тотальную влагалищную экстирпацію одной изъ опаснѣйшихъ операцій въ гинекологіи.

F. Kermauner и *H. Lameris* дѣлаютъ такіе выводы:

1. Начинающійся ракъ шейки матки можетъ быть излѣченъ надвлагалищной ампутаціей шейки; если поражены своды, то должна быть сдѣлана операція удаленія всего больного черезъ брюшныя стѣнки. Влагалищная экстирпація остается для случаевъ, когда нельзя больную долго держать подъ наркозомъ.

2. Смертность отъ операціи удаленія матки черезъ брюшные покровы (6, 06%) не больше таковой при влагалищной экстирпаціи (5.% *Winter*).

3. При ракѣ и беременности или послѣ родовъ, во всѣхъ случаяхъ рекомендуется операція *Freund*'а.

Въ 1904 году *A. Döderlein*[58], профессоръ въ Тюбингенѣ, напечаталъ статью, въ которой разбираетъ вопросъ о томъ дѣлать-ли удаленіе матки черезъ брюшные покровы или черезъ влагалище; онъ приводитъ статистическія свѣдѣнія, изъ которыхъ видно, что при влагалищномъ вырѣзываніи получились слѣдующія цифры: у *Olshausen*'а абсолютное исцѣленіе въ 9, 6%, *Leopold*'а—20, 4%, *Kaltenbach*'а—8, 0%; *Thorn*'а—7%, *Zweifel*—9, 7%, *Döderlein*'а—19, 6%, *Omma*—12%, *Richelot*'а—18%, *Briggs*'а—20%, и др.

Döderlein обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что процентъ выздоровленія при ракѣ шейки матки и тѣла рѣзко различенъ; на 134 случая рака шейки продолжительное отсутствіе возврата наблюдалось 14 разъ, что составляетъ 12, 5%, при ракѣ тѣла матки на 17 случаевъ, изъ 14 выздоровѣвшихъ послѣ операціи у 10 возврата нѣтъ, т. е. въ 82.3%. У *Leopold*'а, *Fritsch*'а и *Landau* этотъ процентъ равенъ 100%, т. е., слѣдовательно, всѣ здоровы, у *Leopold*'а было три случая, у *Landau* тоже. У другихъ выздоровленіе выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: у *Olshausen*'а —53, 3% (на 30 случаевъ); у *Zweifel*'а 60, 7% (на 6 случаевъ), у *Chroback*'а 75.0% (на 8 случаевъ), у *Schauta* 83.9% и у *Kaltenbach*'а 75.0%.

По способу *Vertheim*'а *Döderlein* оперировалъ 115 больныхъ, что на общее число больныхъ ракомъ 175 составитъ 65,1%, изъ этихъ 115 больныхъ погибло непосредственно отъ операціи 19, т. е. 16,5%; абсолютно выздоровѣвшими *Döderlein* считаетъ 44% оперированныхъ; нѣкоторыя больныя находятся подъ наблюденіемъ около $2^1/_2$ лѣтъ (1904 г.)

Измѣненія железъ были слѣдующія. Изъ 115 больныхъ железы были удалены лишь 65 разъ, въ 26 случаяхъ изъ этихъ 65. т. е. въ 22.8% железы были поражены ракомъ, въ 23 случаяхъ рака тѣла матки только два раза были удалены пораженныя ракомъ железы, въ обоихъ этихъ случаяхъ операціи были очень трудныя вслѣдствіе сильно распространившагося процесса, затронувшаго уже и кишки, обѣ больныя погибли непосредственно послѣ операціи. У остальныхъ 21 больныхъ ракомъ тѣла матки железы ни у одной не были поражены; 20 здоровы и теперь.

Далѣе *Döderlein* приводитъ два слѣдующіе случая. У больной 44 лѣтъ, ракъ шейки матки, перешедшій на лѣвый parametrium: ткань, лежащая между мочеточникомъ и лѣвой arteria uterina. железы, лежащія на лѣвой arteria iliaca communis все это было удалено и, при изслѣдованіи подъ микроскопомъ, оказалось инфильтрированнымъ ракомъ. Больная поправилась и при изслѣдованіи черезъ 2 года и 2 мѣсяца оказалась свободной отъ возврата и прибавившейся на 18 фунтовъ въ вѣсѣ.

Второй случай относится къ 60 лѣтней больной, у которой при ракѣ шейки, былъ еще пораженъ правый parametrium, стѣнка матки изъѣдена почти до эпителія слизистой; во время операціи было констатировано, что пораженъ и правый мочеточникъ. Въ виду этого было удалено все, что представлялось раково-нереро-

жденнымъ и даже была экстирпирована правая почка, такъ какъ было выяснено, что лѣвая функціонируетъ правильно; железы съ правой стороны изъ ileo-coecal'ной области были удалены и оказались раково-перерожденными.

Черезъ два года послѣ операціи больная еще не имѣла возврата, чувствовала себя прекрасно и прибавилась въ вѣсѣ на 25 ф.

René Koenig[63], изъ Бернской клиники проф. *Müller*'а сообщаетъ, что удаленіе матки по *Vertheim*'у было сдѣлано 7 разъ, изъ этихъ 7 больныхъ 3 умерли непосредственно отъ операціи, что составляетъ 44,4% смертности.

Кромѣ *Döderlein*'а приверженцами абдоминальнаго удаленія матки являются еще пока очень немногіе: *Rosthorn*, *F. Kermauner*, *H. Lamèris*, *Segond*[59], *Funke*, *Bumm*, *Herff*, *C. Manteufel*[60], *Феноменовъ*[62].

Посмотримъ теперь, какіе результаты даетъ влагалищное вырѣзываніе матки.

Смертность при этой операціи такая. Еще въ 1888 году *A. Martin*[64] обратился къ гинекологамъ съ просьбой сообщить ихъ результаты при вырѣзываніи матки, *A. Martin* обращался лишь къ такимъ хирургамъ, дѣятельность коихъ всѣмъ была извѣстна и авторитетъ которыхъ былъ признанъ, что вполнѣ правильно, ибо % смертности, конечно, будетъ выше у неопытныхъ, сдѣлавшихъ всего двѣ три операціи.

A. Martin получилъ данныя отъ *Fritsch*'а, *Leopold*'а, *Olshausen*'а, *Schröder*'а и *Hofmeier*'а и, присоединивъ еще свои 66 случаевъ, высчиталъ, что на 311 случаевъ было 47 смертей, т. е. 15,1%.

Въ 1892 году *Krukenberg*[65] собралъ случаи *Olshausen*'а, *Schröder*'а и *Hofmeier*'а, (217) съ % смертности 12.7%. Съ 1887 года у *A. Martin*'а[66] на 77 случаевъ было 10 смертей т. е. 13%.

Затѣмъ въ позднѣйшія времена у *Landau*[67] смертность уже составляла 7.6%, у *Bouilly* и *Оленина*—13% у *Варнека*—11.3%. *Piquè* и *Mauclaire*[68] собрали огромный матеріалъ 2357 случаевъ со смертностью въ 8,9%. У *Chroback*'а—5.6% (по *Knauer*'у); у *Frommel*'я —6.7%. *Kellerhals*[69] въ клиникѣ въ *Bern*'ѣ (проф. *P. Müller*) получилъ за 1893—98 г.г. 5.7%. *Kaltenbach*[70] на 303 случая имѣлъ смертность въ 6,6%. У *Zweifel*'я—8.46%, а за время съ 1896 года по 1. VII. 901 на 121 оперированную умерли 4 больныхъ т. е. 3.3%.

Н. Ф. Толочиновъ[71] въ 1897 говоритъ, что смертность равна 10%, но она не однакова у разныхъ авторовъ и колеблется между 5 и 15%. Такъ у *Bûrkle*—10%, у *Richelot* на 225 случаевъ—5%, по

Berroti на 1035 случаевъ—6,3%. *В. Ѳ. Снегиревъ*[12] поручилъ д-ру *Грейфе* собрать возможно большее число случаевъ тотальной экстирпаціи матки черезъ влагалище; получены слѣдующія цифры: на 2706 операцій 231 съ летальнымъ исходомъ т. е. 8.53%. Самъ *Снегиревъ* на 132 случая получилъ летальный исходъ въ 10 т. е. =7.5%.

Отсутствіе возврата у разныхъ авторовъ выражается разными цифрами. На 314 оперированныхъ *Frommel*'емъ и въ его клиникѣ, втеченіе 3-хъ лѣтъ не было возврата въ 46,7%, втеченіе 5 лѣтъ—въ 37.5%, *Fehling* не имѣлъ возврата въ 25,14%, если же считать потерянныхъ изъ виду какъ получавшихъ возвратъ, то цифра будетъ иная—21.71%.

Knauer считаетъ, что, если 5 лѣтъ нѣтъ возврата, то больная должна считаться совершенно излѣченной; въ клиникѣ *Chroback*'а въ Вѣнѣ *Knauer* получилъ слѣдующія цифры за 1890—1896 г.г.: получился возвратъ въ 65.3%; полное выздоровленіе—34.6%; оставались здоровыми:

черезъ	5	лѣтъ	—4	оперированныхъ.
„	6	„	5	„
„	7	„	4	„
„	8	„	3	„
„	9	„	2	„
„	10	„	3	„

У *Leopold*'а не было возврата въ 50.0%, у *Landau* въ 22%, у *Kaltenbach*'а 21%. *Adolf Glockner* считаетъ, что абсолютное исцѣленіе при ракѣ матки равно 9.72%.

Снегиревъ собралъ 409 случаевъ изъ которыхъ черезъ 5 лѣтъ еще не было возврата у 140 т. е. у 34,2%.

Въ нашихъ 46 случаяхъ вырѣзыванія матки черезъ влагалище, изъ которыхъ, какъ уже было сказано, 2 раза была саркома матки и два раза она была удалена по случаю выпаденія, слѣдовательно на ракъ матки приходится всего 42 случая; изъ этихъ 42 случаевъ въ 2-хъ былъ ракъ тѣла матки и 40—ракъ шейки. Непосредственно послѣ операціи умерла одна больная и операція была сдѣлана по комбинированному способу *Treubs'a*, т. е. начата была со стороны влагалища и окончена черезъ брюшные покровы (№ 1 въ таблицѣ и въ текстѣ); такъ что, если считать и этотъ случай, то получится смертность—*2,3*%; если же этотъ случай считать отдѣльно, и это, конечно, вполнѣ правильно, то у меня на 39 случаевъ удаленія матки черезъ влагалище при ракѣ процентъ смертности равенъ 0.

Возвратъ наступилъ при ракѣ тѣла въ одномъ случаѣ изъ двухъ; другая же оперированная здорова и до сихъ поръ, т. е. уже $7^1/_2$ лѣтъ (случай № 9), ибо операція была сдѣлана въ Іюнѣ 1897 г.

Слѣдовательно, у меня какъ % выздоровленія, такъ и возврата при ракѣ тѣла матки равенъ—50%.

При ракѣ шейки матки возвратъ наступилъ въ 9 случаяхъ, т. е. въ 22,2%.

Отъ возврата свободны:

1	больная	7 лѣтъ.
3	„	4 года.
4	„	3 года.
2	„	2 года.

У остальныхъ возврата нѣтъ отъ одного года и меньше. Потерянныхъ изъ виду я не причисляю ни къ категоріи здоровыхъ, ни къ категоріи получившихъ возвратъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые авторы, напр., *Fehling* и дѣлаютъ, по моему, совершенно неправильно.

Большинство авторовъ считаютъ 5 лѣтъ—срокомъ, при истеченіи коего можно говорить объ окончательномъ излѣченіи больной. Я думаю, что и три года можно считать такимъ срокомъ, ибо мои больныя, у которыхъ прошло со времени операціи три года, при изслѣдованіи, оказались совершенно здоровыми; если съ этимъ согласиться, то у меня % полнаго выздоровленія равенъ—20%.

Самый ранній возвратъ послѣ операціи былъ черезъ 3 мѣсяца, а самый позднѣйшій въ концѣ 2 лѣтъ.

Теперь еще нѣсколько словъ объ обстановкѣ при операціяхъ и о самой операціи.

Большая часть моихъ операцій была сдѣлана въ частной практикѣ; комната, въ которой предполагалась операція, въ началѣ моей дѣятельности, приготовлялась такимъ образомъ, что она обкуривалась сѣрою, но затѣмъ я пересталъ это дѣлать и оперировалъ во всякой комнатѣ, которая удовлетворяла обычнымъ требованіямъ, т. е. была чиста, достаточно свѣтла и тепла. Вся лишняя обстановка изъ комнаты удалялась.

Больная готовилась къ операціи какъ для чревосѣченія, особенное вниманіе обращалось на тщательное приготовленіе кишеч-

ника, который хорошо опорожнялся и, по возможности, дезинфецировался.

Если было удобно, то въ квартиру оперированной доставлялось мое кресло Шредера, или же къ обыкновенному столу приспособлялись сдѣланные фирмой Клугъ въ Кіевѣ, по моему заказу, ногодержатели; иногда ноги просто держались помощицами.

Наркозъ примѣнялся всегда чистый хлороформный; хлороформъ выписывался изъ любой аптеки, приготовленный изъ хлоралъ-гидрата; иногда употреблялся хлорофомъ *Schering'a*.

Ассистировали мнѣ двѣ акушерки у ногъ и у зеркалъ, одинъ врачъ хлороформировалъ и другой подавалъ инструменты и помогалъ непосредственно у ножа; въ очень рѣдкихъ случаяхъ эту послѣднюю функцію исполнялъ третій товарищъ.

Техника операціи обычная, въ высшей степени простая; въ огромномъ большинствѣ случаевъ матка вырѣзывалась постепенно по способу низведенія и лишь въ трудныхъ случаяхъ, гдѣ низведеніе шло очень туго, гдѣ были очень неблагопріятныя пространственныя отношенія въ силу ли величины матки или благодаря узкости влагалища—въ этихъ случаяхъ я прибѣгалъ къ запрокидыванію или черезъ передній или черезъ задній сводъ.

Настоятельно рекомендую, начинающимъ въ особенности, тщательно перевязывать широкія связки, не спѣшить, итти медленно шагъ за шагомъ, брать въ каждую отдѣльную лигатуру поменьше ткани, и хорошенько завязывать нитки; болѣе кропотливое перевязываніе хотя и скучно немного и замедляетъ операцію, но зато обезпечиваетъ отъ послѣдующаго кровотеченія.

По вырѣзываніи матки тщательно осматриваются культи широкихъ связокъ, останавливается обкалываніемъ или просто лигатурами всякое самое ничтожное кровотеченіе; на боковые своды накладывается иногда нѣсколько швовъ, если отверстіе очень велико; придатки, т. е. трубы и яичники удаляются, если они измѣнены, или, если они выпадаютъ въ рану. Лигатуры обрѣзываются такъ, чтобы оставались длинныя нитки; концы этихъ нитокъ связываются въ пучекъ съ каждой стороны, рана присыпается ксероформомъ и кладется марлевый тампонъ безпрерывной лентой.

Больная, съ льдомъ на животѣ, укладывается въ постель съ приподнятымъ туловищемъ для лучшаго стока отдѣляемаго изъ раны. Больная находится все время подъ наблюденіемъ опытнаго медицинскаго персонала; на ночь въ день операцій я, обыкновенно, впрыскиваю подъ кожу $^1/_6$—$^1/_6$ грана морфія, такъ какъ большею

частью больныя жалуются на сильныя боли внизу живота и на тягостное ощущеніе отъ лежанія на спинѣ; мочиться больная можетъ сама или моча выпускается катетеромъ 3 раза въ сутки; тампонъ во влагалищѣ извлекается понемногу, начиная со второго дня, а если есть показанія, то онъ перемѣняется весь уже и на второй день; отдѣленія очень часто бываютъ съ очень дурнымъ гнилостнымъ запахомъ, что бываетъ иногда причиной небольшихъ повышеній температуры; швы я послѣднее время никогда не удаляю, ибо они сами выходятъ и къ концу 2—3 мѣсяцевъ послѣ операціи уже нельзя бываетъ найти ни одного шва; хотя, впрочемъ, иногда швы сидятъ годами, но такъ какъ они ничему не мѣшаютъ, то я ихъ, большей частью, и не трогаю. На 10 день позволяю больной сѣсть, а на 14 встать. Всѣхъ больныхъ, при разставаніи съ ними, я прошу увѣдомлять меня письменно о состояніи здоровья, но, къ сожалѣнію, дѣлаютъ это очень немногія.

Изъ давно оперированныхъ мной я только знаю о положеніи лишь 3-хъ больныхъ. Одна (въ таблицѣ № 5) живетъ въ Кіевѣ; операція сдѣлана 9 VII 94 г. по поводу саркомы матки; теперь, слѣдовательно, черезъ 11 лѣтъ послѣ операціи, совершенно здорова; другая больная (№ 9) живетъ въ Евпаторіи; въ Іюнѣ 1897 года, матка вырѣзана по случаю рака тѣла; теперь $7^1/_2$ лѣтъ прошло, совершенно здорова; наконецъ третья (№ 12), операція при ракѣ шейки 15 XII 98 г., до сихъ поръ вполнѣ здорова, 7 лѣтъ, живетъ въ Ташкентѣ и ежегодно 15 декабря пишетъ мнѣ.

Второй случай саркомы матки (№ 11) окончился смертью больной на 5-й день послѣ операціи; больная, какъ это видно изъ вышеприведенной исторіи болѣзни, была оперирована, такъ сказать, in extremis.

При саркомѣ матки у меня, слѣдовательно, 50% выздоровленія и такой же процентъ смертности.

Наконецъ, въ двухъ нашихъ случаяхъ (№№ 21 и 46) матка была вырѣзана по случаю ея выпаденія и существованія на маткѣ не поддававшейся лѣченію язвы. Принимая во вниманіе легкость операціи вырѣзыванія матки, особенно при ея выпаденіи, возрастъ больной, я считаю выпаденіе матки показаніемъ къ ея вырѣзыванію.

---

6. Заключеніе.

Результаты моей дѣятельности въ вопросѣ о радикальномъ лѣченіи рака матки, на основаніи всего вышеприведеннаго, должны

быть признаны вполнѣ удовлетворительными и ободряющими. Я привелъ много цифровыхъ данныхъ, изъ которыхъ видно, что у меня получился самый малый процентъ смертности среди гинекологовъ, какъ отечественныхъ такъ и иностранныхъ; хотя, если брать у разныхъ гинекологовъ результаты операцій по отдѣльнымъ группамъ, а не за всю оперативную дѣятельность, то 0% смертности найдемъ: у *Thorn'a* на 62 случая; у *Н. Н. Феноменова* на 18; у *Д. О. Отта*—19; у *Schülein*—28; у *Ricard*—15; у *Schwartz*—15; у *Quénu*—12; у *Poncet*—20 и у *Jakobs*—60.

Процентъ же выздоровленія у меня средній (20%). Кстати замѣчу тутъ же, что, работая надъ тѣмъ или инымъ вопросомъ, мы, русскіе врачи, всегда съ гораздо меньшимъ трудомъ можемъ найти, что намъ нужно, въ литературѣ иностранной, чѣмъ въ нашей; этимъ объясняется, между прочимъ, что я привожу въ данной работѣ много авторовъ иностранцевъ и, сравнительно, мало русскихъ.

Въ послѣднее время, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ литературныхъ данныхъ, противъ влагалищнаго вырѣзыванія матки при ракѣ ея начинаютъ раздаваться голоса; начинаютъ, съ одной стороны, при незначительномъ развитіи раковаго процесса на шейкѣ матки, прибѣгать къ надвлагалищной ампутаціи шейки и, съ другой стороны, при запущеномъ далеко процессѣ, при инфильтраціи сводовъ, рекомендуютъ удаленіе матки черезъ брюшные покровы, т. е. операцію *Vertheim'a*.

Защитники надвлагалищной ампутаціи говорятъ, что такъ какъ тѣло матки почти никогда или очень рѣдко поражается ракомъ, при таковомъ заболѣваніи шейки, то особенно въ начальныхъ стадіяхъ болѣзни вполнѣ достаточно ампутаціи шейки.

Съ этимъ мнѣніемъ я не могу согласиться, такъ какъ есть уже рядъ изслѣдованій, указывающихъ, что слизистая тѣла всегда при ракѣ шейки матки претерпѣваетъ измѣненія; затѣмъ никогда нельзя быть увѣреннымъ, особенно при ракѣ шейки, берущемъ начало въ слизистой оболочкѣ, что процессъ не пошелъ уже дальше внутренняго зѣва; наконецъ, намъ чаще приходится имѣть дѣло съ такими случаями, гдѣ мы уже не можемъ сказать откуда беретъ свое начало данное заболѣваніе, т. е. случаями уже довольно запущенными. Имѣя все это въ виду, я полагаю, что при самомъ маломъ очагѣ пораженія должна быть удалена вся матка; настаиваю на этомъ еще и потому, что защитники надвлагалищной ампутаціи не приводятъ изъ прошлаго, когда еще полное вырѣзываніе матки не дѣлалось, сколько-нибудь подтверждающихъ ихъ взглядъ статистическихъ данныхъ. Не могу не высказать здѣсь удивленія по

поводу словъ проф. *Груздева*, что операція вырѣзыванія матки черезъ влагалище есть одна изъ „опаснѣйшихъ гинекологическихъ операцій". Правда, иногда эта операція бываетъ трудна въ техническомъ отношеніи, но въ рукахъ мало-мальски опытнаго хирурга она, при современномъ состояніи вопроса, никакъ не можетъ быть названа одной изъ опаснѣйшихъ операцій.

Что касается операціи *Vertheim'a*, то о ней нельзя пока ничего говорить опредѣленнаго, такъ какъ она стала производиться еще очень недавно и наблюденія послѣ нея еще не имѣютъ болѣе $2^1/_2$-лѣтней давности; нельзя однако не принять во вниманіе большую смертность при этой операціи непосредственно послѣ нея (Döderlein—16, 5%, *Müller* 44, 4%, *Manteufel*—25, 0%, *В. Ф. Снегиревъ*—24, 71%; если же брать цифры хирурговъ, сдѣлавшихъ не менѣе 10 операцій, то получимъ на 194 случая 41 съ летальнымъ исходомъ, т. е.—21,13%. Самъ *Снегиревъ* на 30 случаевъ имѣлъ 5 смертей, т. е. 16,7%; далѣе, изслѣдованія паталого-анатомовъ (*Blau, Dybowsky, Winter*), говорящіе, что въ той стадіи, когда мы считаемъ показанною радикальную операцію, железы еще не бываютъ поражены—эти изслѣдованія, конечно, скорѣе противъ операціи, чѣмъ за нее; наконецъ, приверженцы абдоминальнаго способа очень часто не могли совсѣмъ найти железъ при операціи (*Manteufel*).

Лично я сильно сомнѣваюсь, что-бы эта операція когда-либо вытѣснила тотальную экстирпацію черезъ влагалище и самъ не буду пытаться обратиться изъ хирурга-гинеколога въ анатома, препарирующаго живого человѣка. Не могу не согласиться съ слѣдующими словами *Emil'я Knauer'a* „дальнѣйшіе успѣхи въ дѣлѣ увеличенія времени продолжительности отсутствія возврата при ракѣ матки зависятъ не отъ изобрѣтенія новыхъ техническихъ пріемовъ, а отъ расширенія нашихъ познаній въ распознаваніи анатомическихъ особенностей раковаго заболѣванія".

На основаніи своихъ личныхъ наблюденій и впечатлѣній, и, принимая во вниманіе все, что мнѣ было доступно въ литературѣ вопроса о ракѣ и его лѣченіи,—я могу сдѣлать нижеслѣдующія заключенія:

1. Этіологія рака матки до сихъ поръ совершенно неизвѣстна.

2. Гипотеза *A. Hegar'a* должна обратить вниманіе гинекологовъ на то, что-бы стараться своимъ лѣченіемъ не раздражать эпителій, а потому надо воздерживаться отъ излюбленныхъ прижиганій и всякаго рода смазываній такъ называемыхъ „язвочекъ" на шейкѣ матки, тѣмъ болѣе, что это лѣченіе никогда не даетъ даже удовлетворительныхъ результатовъ.

3. Большія эррозіи и разрывы шейки матки должны быть оперируемы.

4. Въ настоящее время радикальное лѣченіе рака матки возможно лишь при помощи вырѣзыванія матки черезъ влагалище; за эту операцію говорятъ статистическія данныя (смертность, % полнаго выздоровленія).

5. Операція *Vertheim'a* еще ждетъ своего приговора, но, повидимому, онъ будетъ не въ ея пользу, такъ какъ % смертности непосредственно отъ операціи очень высокъ и таковымъ, вѣроятно, и останется, ибо наносимая организму травма очень велика.

ЛИТЕРАТУРА.

1. *Н. К. Неёловъ.* Къ вопросу о сохраняющемъ лѣченіи выворота матки. Кіевъ 1898 г., стр. 43.
2. Ibid.
3. *R. Frommel.* Aetiologie, Symptomatologie, Diagnose und Radicalbehandlung der Uteruscarcinome (Handb. der Gynäkologie von I. Veit) 1889. S. 360. Band. III.
4. *М. Горвицъ.* Руководство къ патологіи и терапіи женской половой сферы. 1882 г. Часть II, стр. 281.

5—15. Цитировано по *R. Frommel'ю* l. c.

16 и 17. Цитировано по *М. Горвицу* l. c.

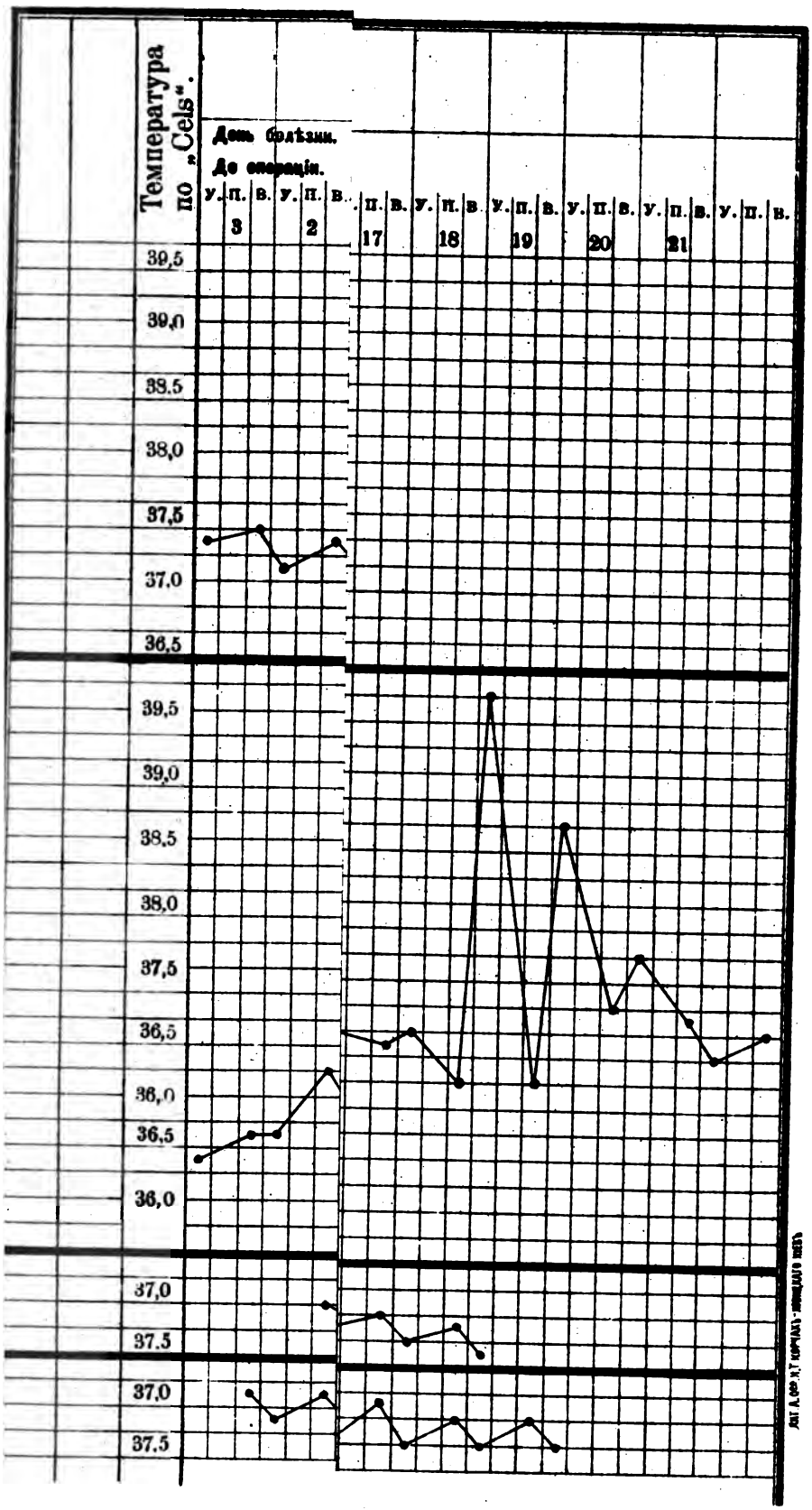
18—23. Цитировано по *R. Frommel'ю* l. c.

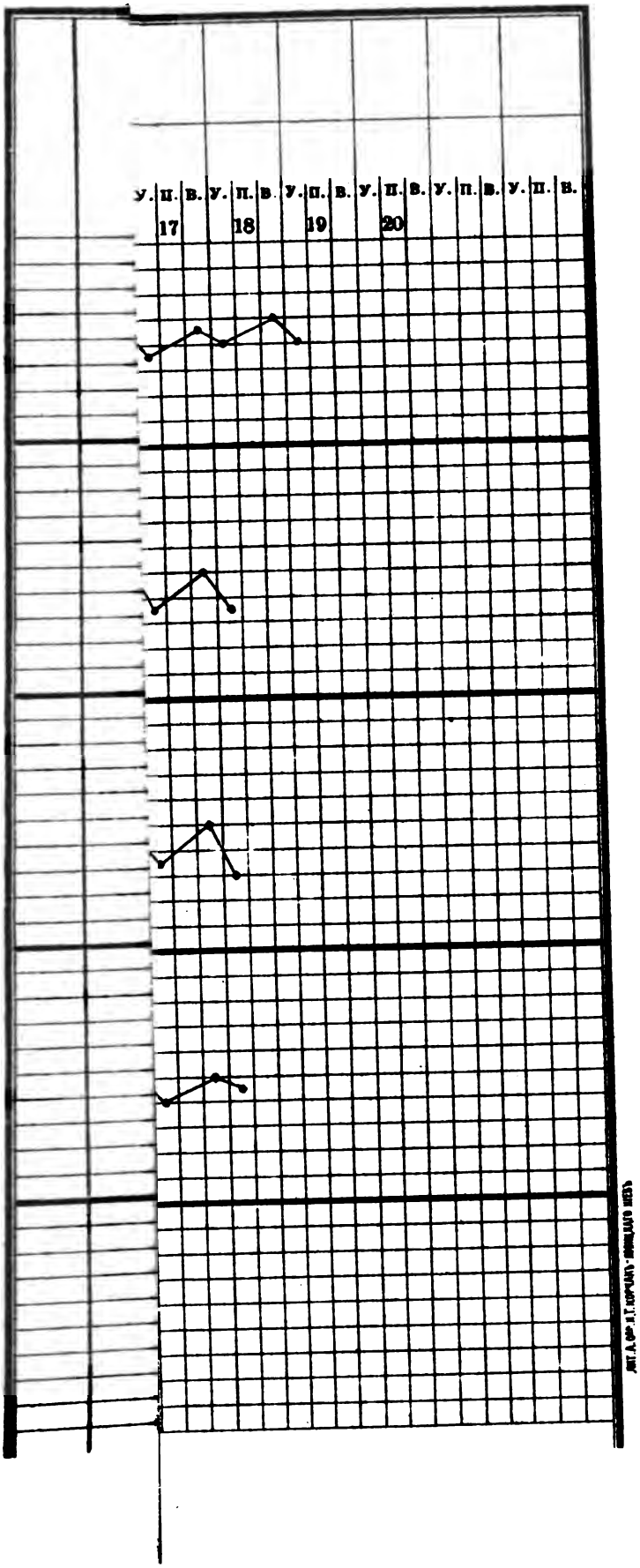
20⁶. *Th. Landau.* Zur Geschichte, Technik und Indication der Total-exstirpation der krebsigen Gebärmutter (Berlin. klin. Wochenschr. 1893, № 24.

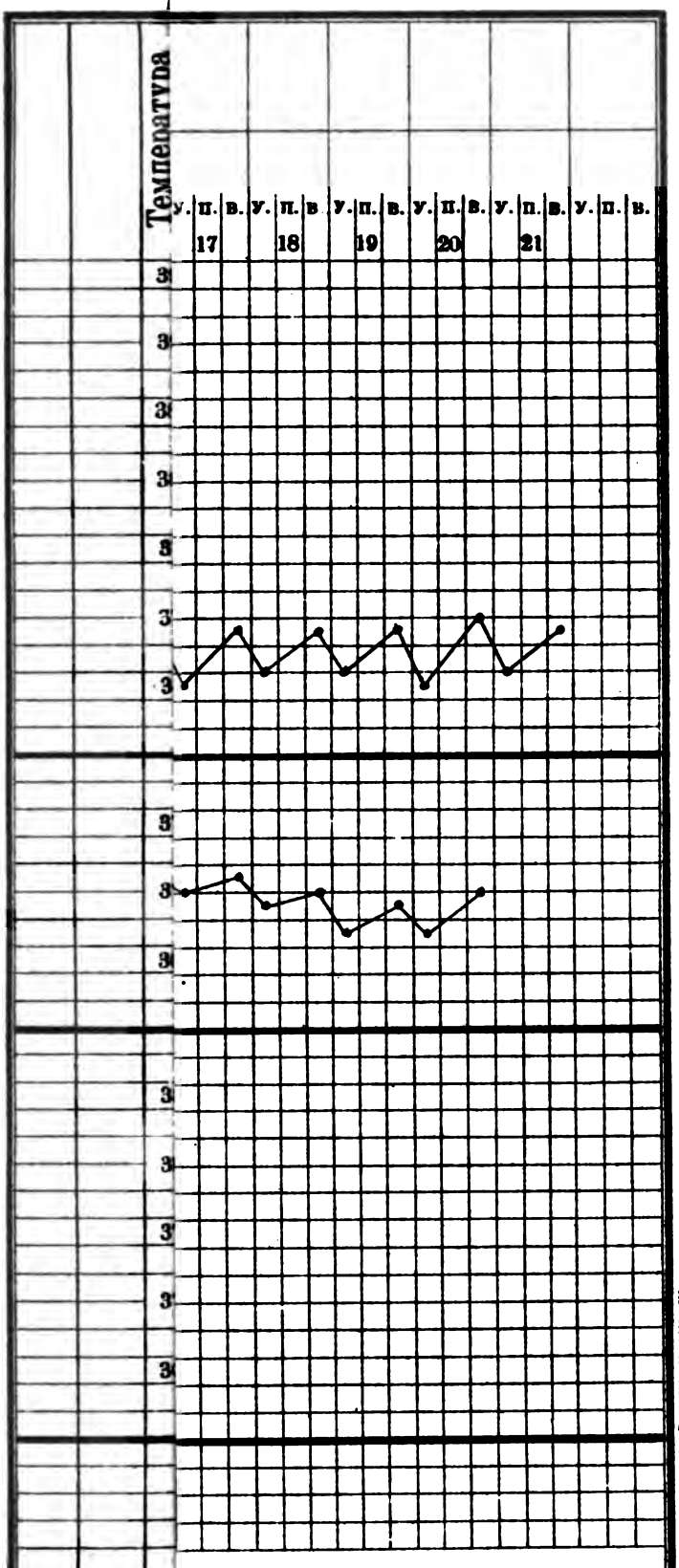
24. *Adolf Glockner.* Die Enderfolge der Uterus exstirpation beim Gebärmutterskrebs (Beiträge zur Geburtshilfe und Gynäkologie von Hegar) Band VI. Heft. II. S. 267.
25. *Otto von Herff.* Zur Drüsenausräumung bei carcinoma uteri (Beitr. z. G. und Gyn. von Hegar). Band. IV. Heft. I. S. I.
29. *К. Ѳ. Славянскій.* Частная патологія и терапія женскихъ болѣзней. С.-ПБ. 1888. Т. I, стр. 651 и слѣд.
27. *M. Michel.* Carcinoma uteri in the negro. Цитирую по *Frommel'ю*, стр. 266 l. c.
28. *S. Pozzi.* Руководство клинической и оперативной гинекологіи. М. 1897 г., стр. 394.
29. Цитирую у *Pozzi* l. c., стр. 394.
30. *Alfred Hegar.* Zur Aetiologie der böseartigen Geschwülste. (B. z. Geb. und Gyn. v. Hegar. Bd. III. Heft III. S. 344.

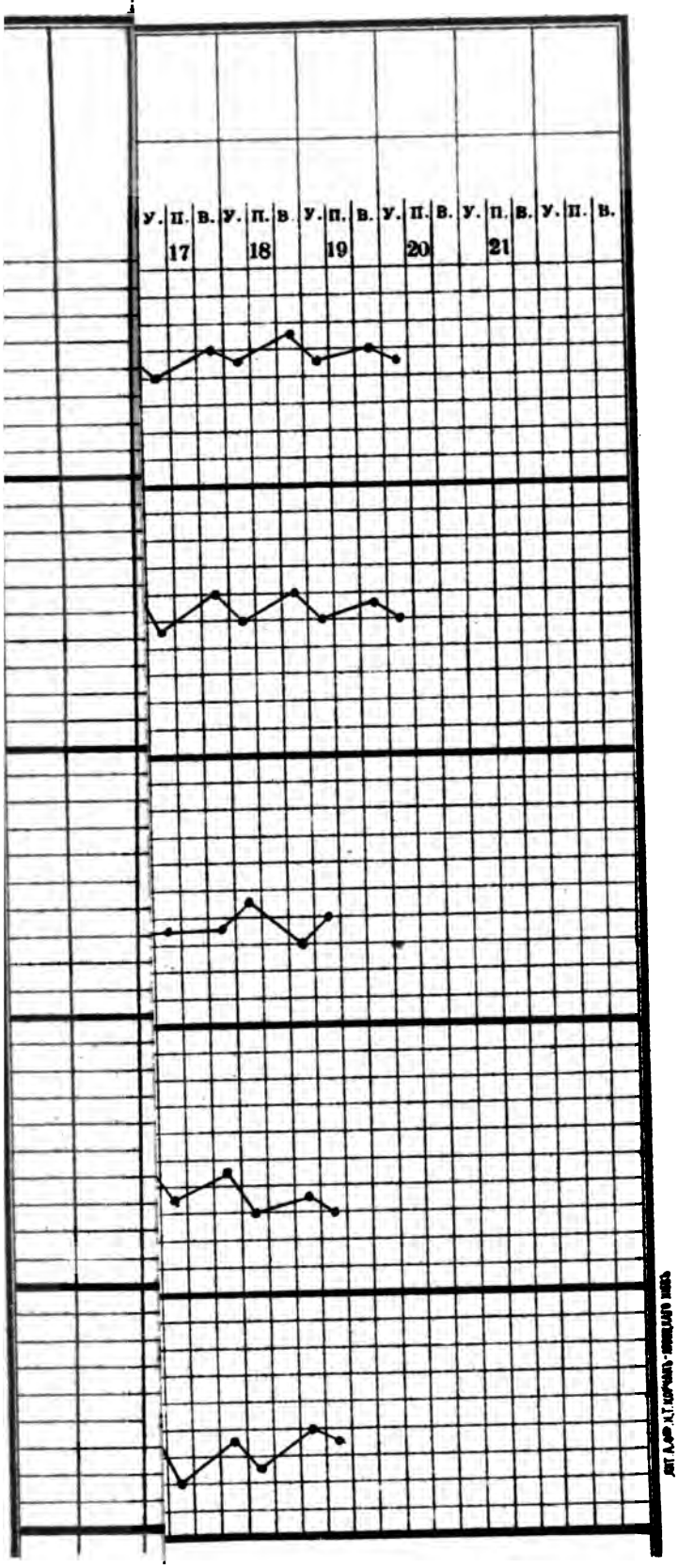
31. *Hugo Ribbert.* Geschwulstlehre für Aerzte und Studierende. Bonn. 1904. стр. 459 и слѣд.
32. *Scheurlen.* Ueber Aetiologie der Carcinom. Deutsche Med. Woch. schr. 1887. S. 548.
33. *Dominge-Freire.* Premières études expèrimentales sur la nature der cancer. Paris. 1887.
34. Цитировано по *Н. Неёлову*: „Къ вопросу о чужеядныхъ рака матки". Кіевъ, 1893. Стр. 2.
35. *Брандтъ.* О бактеріяхъ рака. Казань, 1888.
36. *Rivolta.* Dei parasiti vegetali. Torino. 1887.
37. *Rollinger.* Wirchow's Archiv. Bd. 58.
38. *В. В. Подвысоцкій* и *И. Г. Савченко.* „О паразитизмѣ въ раковыхъ опухоляхъ въ связи съ описаніемъ нѣкоторыхъ споровидныхъ чужеядныхъ въ раковыхъ клѣточкахъ". Врачъ, № 7. 1892.
39. Цитирую по работѣ *Н. Н. Неёлова* l. c.
40. *Авг. Косинскій.* Къ ученію о физалифорахъ раковыхъ опухолей. (Варшавскія Университетскія Извѣстія 1890 г. № 7).
41. Цитирую всѣхъ этихъ авторовъ по *Frommel'ю* l. c.
42. *И. Г. Савченко.* Споровиковыя чужеядныя въ злокачественныхъ опухоляхъ. Кіевъ. 1894 г.
43. *Schmeltz.* Ueber Aetiologie und Pathogenese des Carcinoms. Интернаціональный Конгрессъ въ г. Москвѣ 1897 г.
44. *V. Müller.* Ueber Protozoenbefunde in Ovarial-und-Uterus-carcinom. Monatchr. f. Geb. u. Gyn. I. S. 561.
45. *Rosenthal.* Ueber Zellen mit Eigenbewegung des Inhaltes bei Carcinomen des Menschen und über die sogenannten Zelleinschlüsse auf Grund von Untersuchungen an Lebensfrischem Material. Arch. f. Gyn. Bd. 51. Heft. I.
46. *Leopold.* Untersuchungen Zur Entstehung des Carcinoms. Centralbl. f. Gyn. 1896. S. 1121.
47. Цитирую по *Frommel'ю* l. c.
48. *Gusserow.* Die Neubildungen des Uterus. Handb. der Frauenkrankheiten von Billroth und Luecke. B. II. 1886.
49. *Zahn.* Beiträge zur Histogenese des Carcinoms. Virch. Archiv. Bd. CXVI.
50. *Adolf Glockner* l. c.
51. Цитирую по *В. Н. Гейнацу.*
52. *В. Н. Гейнацъ.* О наслѣдственности рака. Русскій Врачъ за 1904 г. №№ 9 и 10, стр. 321 и слѣд.
53. *Winter* Ueber die Recidive des Uteruskrebses etc. Zeitschr. f. Geb. und Gyn. Bd. XXVII. S. 101.
54. Цитирую по *Frommel'ю* l. c.

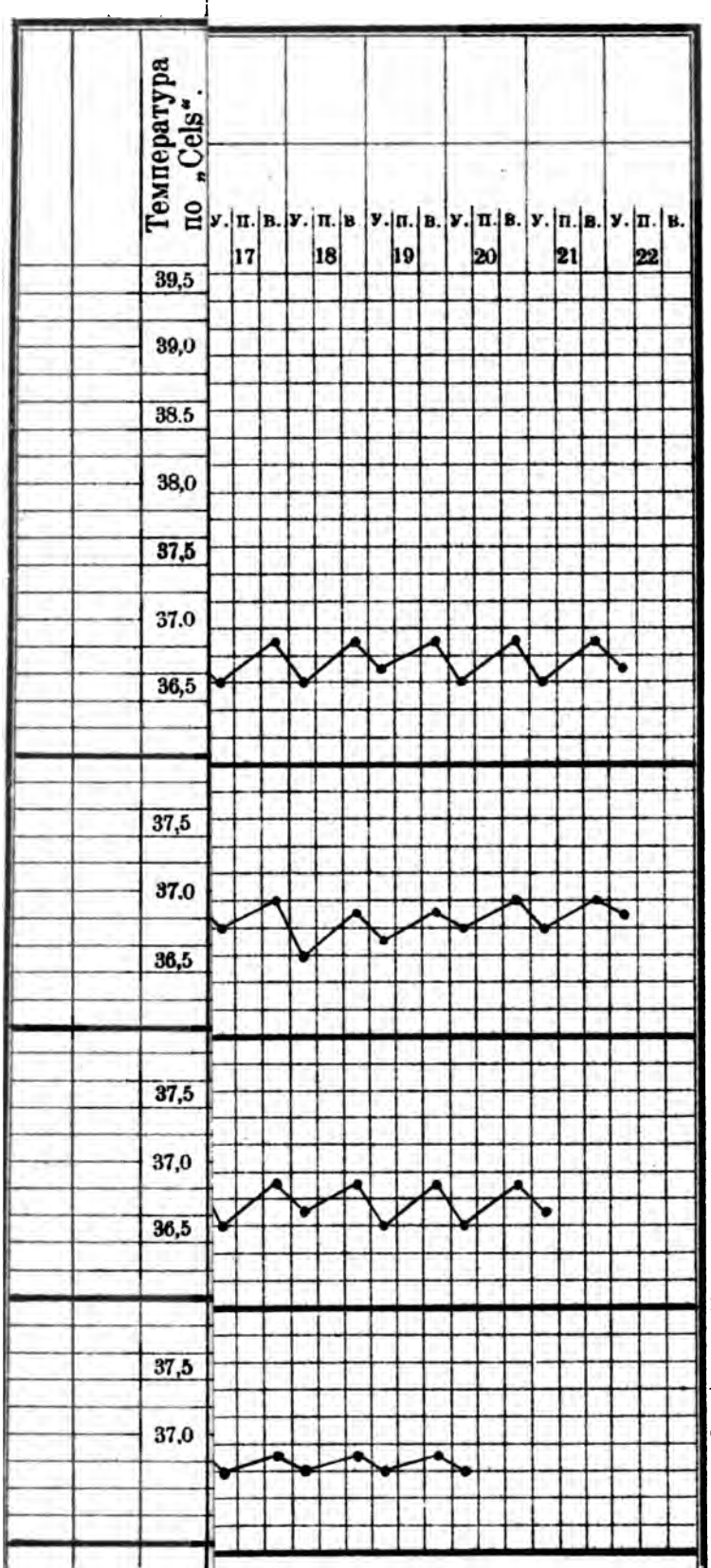
55. Тоже.
56. *F. Kermauner* und *H. Lameris*. Zur Frage der erweiterten Radicaloperation des Gebärmutterkrebses. Beitr. f. Geb. und Gyn. von Hegar. Bd. V. Heft. I. S. 87.
57. *O. Küstner*. Краткій учебникъ гинекологіи. С.-ПБ. 1903, стр. 239 (примѣчаніе В. Груздева).
58. *A. Döderlein*. Abdominelle und vaginale Extirpation des carcinomatösen Uterus. Beitr. f. Geb. u. Gyn. von Hegar. Bd. IX. Heft. II. S. 173.
59. Цитирую по *Kermauner'y* l. c.
60. *P. Menteufel*. Untersuchungen über Metastasenbildung in den iliakalen Lymphdrüsen bei carcinoma uteri. Beitr. f. Geb. und Gyn. von Hegar Bd. VIII. Heft. II. S. 253.
61. *Otto von Herff*. l. c. S. 1.
62. *Н. Н. Феноменовъ*. Къ вопросу о полномъ удаленіи раковоперерожденной матки при помощи чревосѣченія (такъ назыв. операція *Vertheim'a*). Русскій Врачъ 1904 г. № 33, стр. 1121.
63. *René Koenig*. Abdominale Radikaloperation bei Uteruskarcinom. Beitr. f. Geb. und Gyn. Bd. II. Heft. III. S. 402.
64. Цитирую по *S. Pozzi*. l. c. стр. 414.
65. *Krukenberg*. Die Resultate der operativen Behandlnng des Carcinoma etc. (Zeitschr. f. Geb. u. Gyn. Bd. XXIII. S. 107).
66. *A. Martin*. Руководство по женскимъ болѣзнямъ. 3-е изд., стр. 336.
67. Цитирую по *Küstner'y* l. c., стр. 245.
68. *Picqué et Mauclaire*. Considérations sur le traitement du cancer utérin par l'hysterectomie abdominale totale (Annales de gyn. et d'obst. Mai—Iuni 1899).
69. Цитирую по *R. König'y*. l. c. S. 402.
70. Цитирую по *O. Herff'y*, l. c. S. 1.
71. *Н. Ф. Толочиновъ*. Учебникъ женскихъ болѣзней. 1897 г., стр. 301—302.
72. *В. Ѳ. Снегиревъ*. Маточныя кровотеченія. Изданіе 3-е. 1900 г. стр. 413.

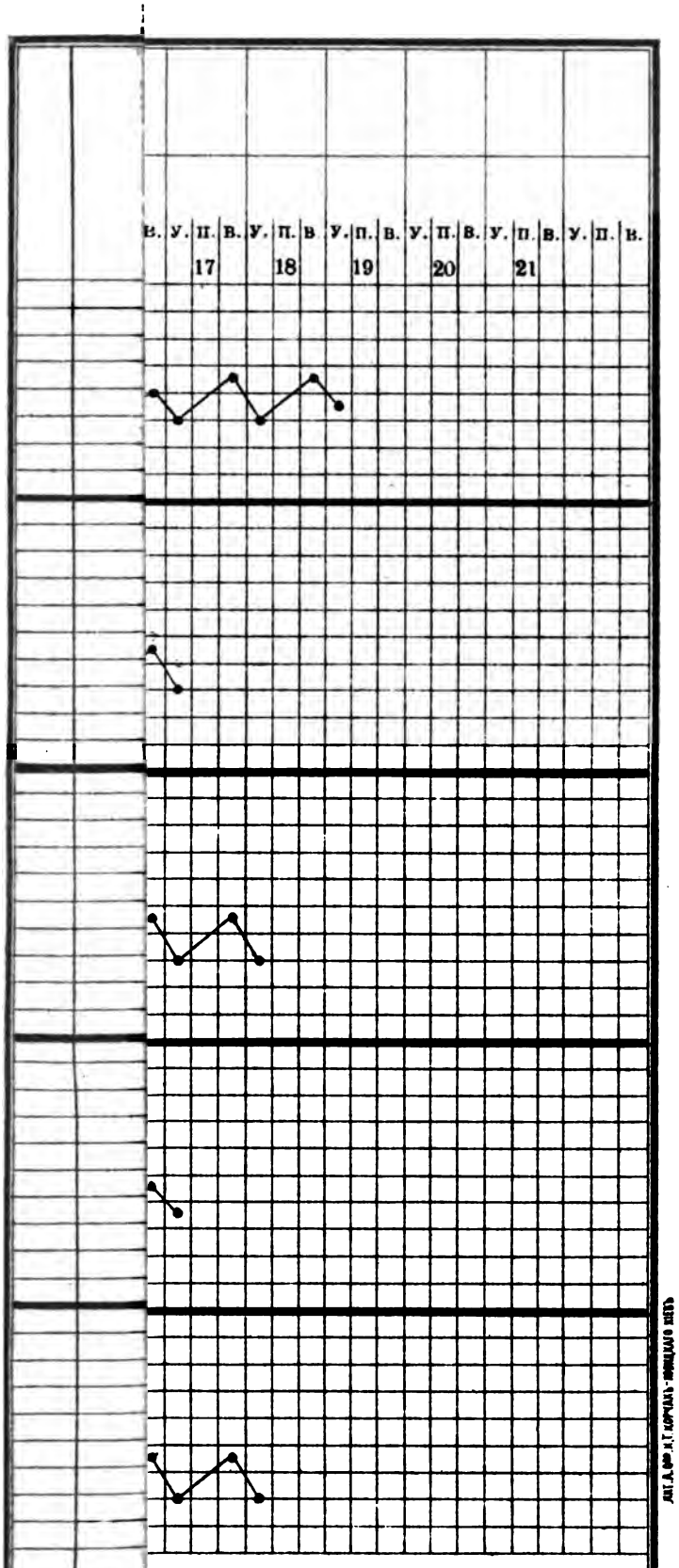

Температура по „Cels".
День болѣзни.
До операціи.
У. П. В. У. П. В. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В.
3
2
17
18
19
20
21
39,5
39,0
38,5
38,0
37,5
37,0
36,5
39,5
39,0
38,5
38,0
37,5
36,5
36,0
36,5
36,0
37,0
37,5
37,0
37,5

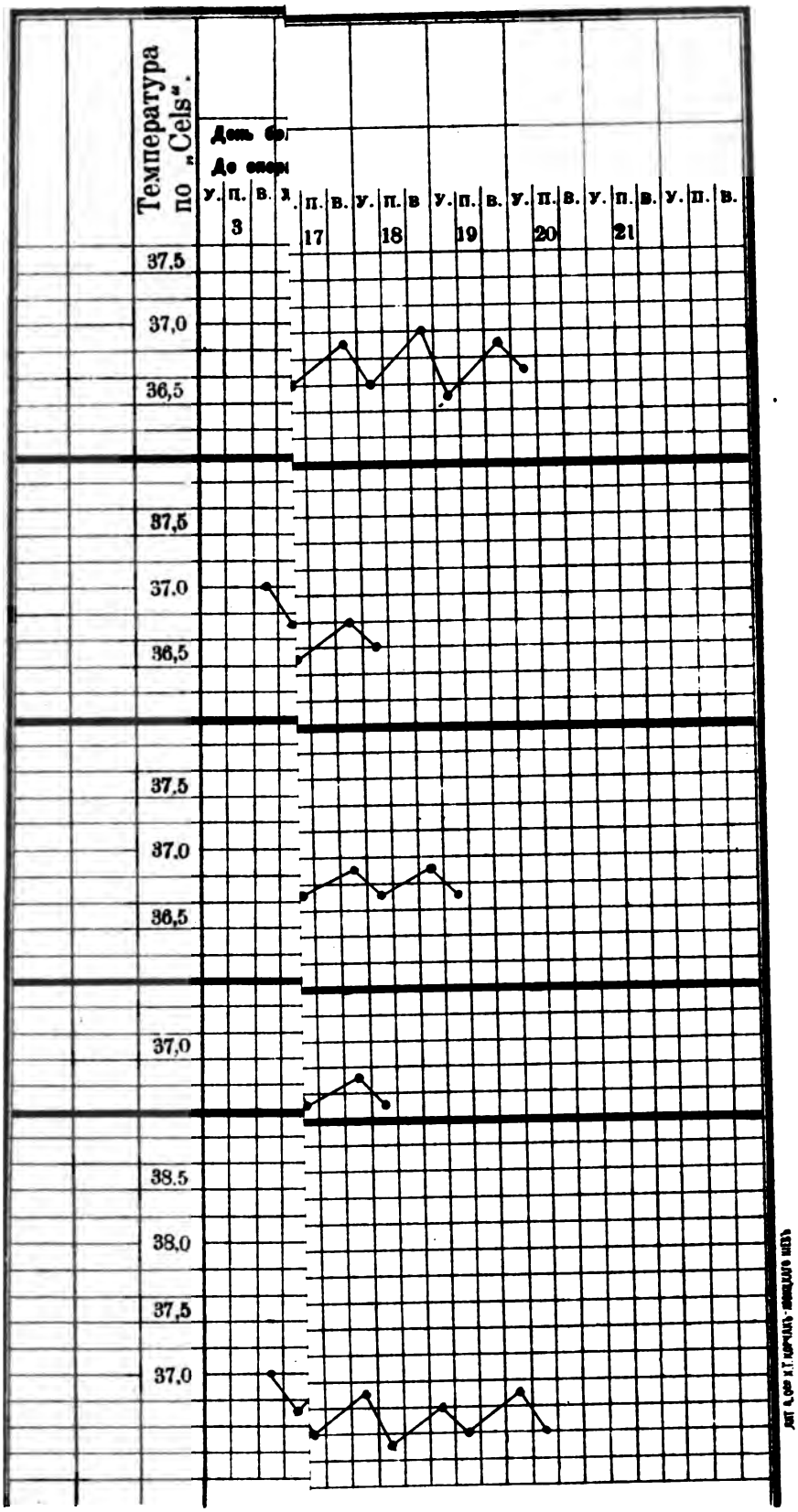

у. п. в. у. п. в. у. п. в. у. п. в. у. п. в. у. п. в. у. п. в.
17
18
19
20


Температура
у. п. в. у. п. в у. п. в. у. п. в. у. п. в. у. п. в. у. п. в.
17
18
19
20
21

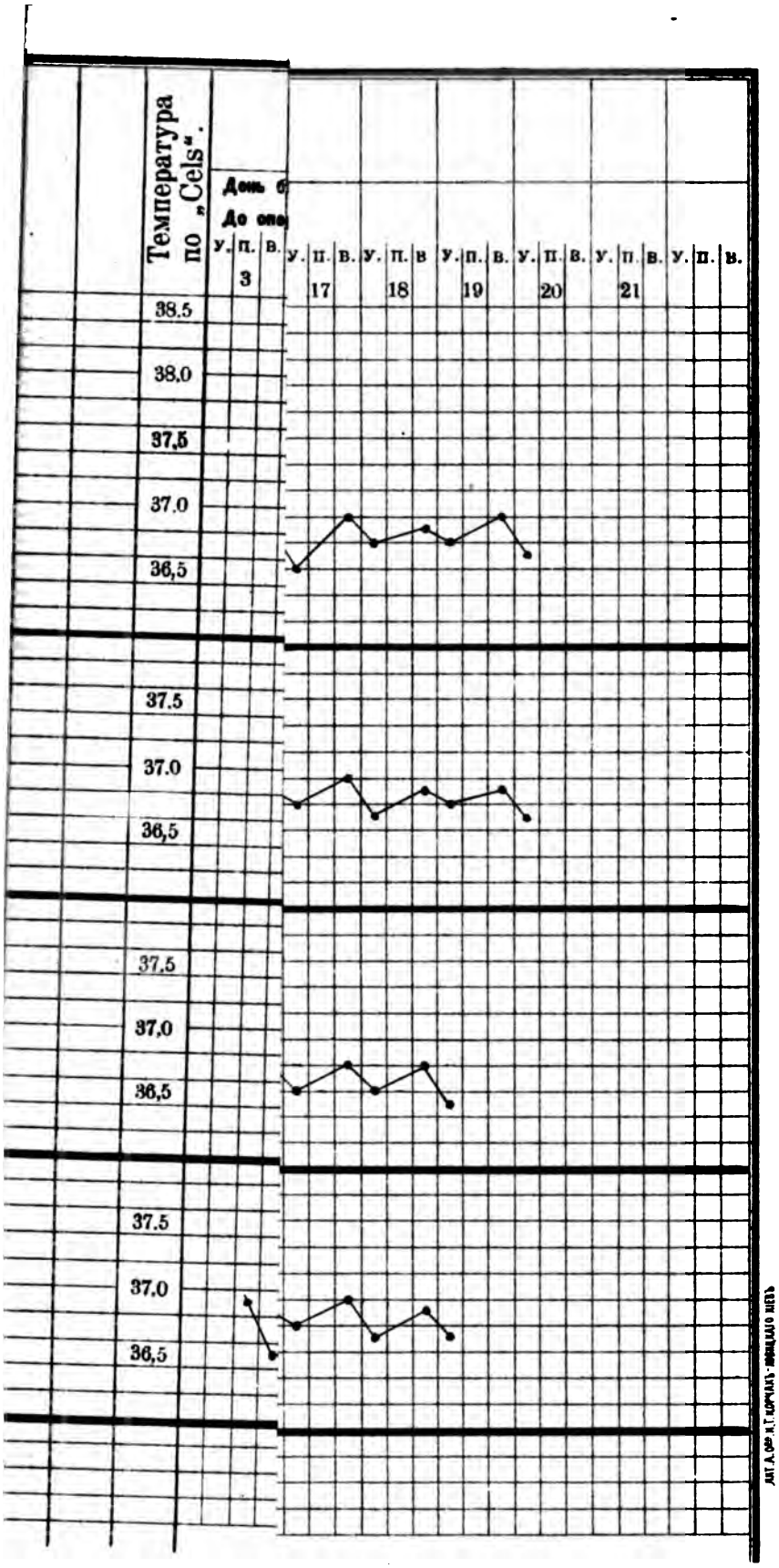

У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В.
17
18
19
20
21


Температура по „Cels".
У. П. В. У. П. В У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В.
17
18
19
20
21
22
39,5
39,0
38.5
38,0
37,5
37.0
36,5
37,5
37.0
36,5
37,5
37,0
36,5
37,5
37.0


в. у. п. в. у. п. в у. п. в. у. п. в. у. п. в. у. п. в. у. п. в.
17
18
19
20
21


Температура по „Cels".
День бо
До опер
у. п. в. у. п. в. у. п. в. у. п. в. у. п. в. у. п. в. у. п. в.
3
17
18
19
20
21
37,5
37,0
36,5
37,5
37,0
36,5
37,5
37,0
36,5
37,0
38,5
38,0
37,5
37,0

Температура
17
18
19
20
21


Температура по „Cels“.
38.5
38.0
37,5
37.0
36,5
37.5
37.0
36,5
37,5
37.0
36,5
37.5
37.0
36,5
У. П. В. У. П. В У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В.
3
17
18
19
20
21

Температура
7
18
19
20
21

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литературы и по палеографіи.

Въ предлагаемомъ ниже обзорѣ мы намѣрены разсмотрѣть труды по источниковѣдѣнію и палеографіи, вышедшіе въ послѣдніе два—три года, при чемъ, оставивъ въ сторонѣ наиболѣе крупные труды этого рода (о нихъ рѣчь была въ первомъ обзорѣ), остановимся главнымъ образомъ на тѣхъ которые стали намъ извѣстны послѣ окончанія перваго обзора.

Ниже читатель найдетъ извлеченія изъ описаній новыхъ пріобрѣтеній Академіи Наукъ и Тверскаго Музея, съ тѣми дополненіями, какія мы можемъ внести, основываясь на своихъ замѣткахъ, сдѣланныхъ во время занятій въ 1902 и 1903 г. Думаемъ, такія дополненія не будутъ излишними, такъ какъ дѣло описанія рукописей подвигается вообще не очень быстро, а въ частности—въ тѣхъ случаяхъ, когда собраніе состоитъ изъ большого числа позднихъ рукописей, не всегда и не у всякаго описателя вызывающихъ къ себѣ интересъ, ускоряющій его работу.

Новыя изданія по палеографіи, статьи и снимки, также разсматриваются нами; но эта часть обзора, къ сожалѣнію, не можетъ быть достаточно полной за отсутствіемъ подъ руками нѣкоторыхъ изданій.

Въ Приложеніяхъ мы даемъ два текста, представляющихъ интересъ по своему содержанію. Тексты воспроизводятся нами безъ сохраненія надстрочныхъ знаковъ и титлъ: считаемъ это при передачѣ рукописей XVII и XVIII в. излишнимъ.

IX.

Спустя много лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ перваго выпуска описанія рукописей Тверского Музея (1891 г.) появился и второй выпускъ этого труда, исполненный тѣмъ же М. Н. Сперанскимъ [1]). Во второй выпускъ вошло описаніе 80 рукописей, изъ которыхъ многія цѣнны по своей древности—въ числѣ ихъ есть и пергаменныя. Пріемы описанія—тѣ же, что и въ I выпускѣ; сообщая свѣдѣнія о составѣ рукописей, г. Сперанскій дастъ, гдѣ это нужно, тщательное описаніе палеографическихъ особенностей рукописи, орѳографіи и языка, а также заставокъ, инціаловъ и миніатюръ, украшающихъ книгу.

Пергаменныхъ рукописей описано двѣ: четыре отрывка изъ Паремейника XIII в. (4882), и два листа изъ босанскаго Ев. начала XV в. (4886). Изъ числа другихъ древнихъ рукописей, написанныхъ уже на бумагѣ, назовемъ Псалтирь XV в.—XVI в. и Псалт. слѣдованную, Паремейникъ нач. XVI в., Четвероевангеліе XV—XVI в. съ двумя записями вкладчиковъ, другое Четвероевангеліе съ изящно сдѣланными заставками XVI в., переложенными тафтой; Апостолъ-апракосъ XV—XVI в. и другія, болѣе позднія рукописи того же содержанія. Минея служебная XVI в. за сент. и окт. (№ 4521) написана въ западной Россіи о чемъ свидѣтельствуютъ и языкъ и заставки, о томъ же говоритъ и приписка на полѣ къ словамъ „просвѣщеніе во тмѣ“—„албо свита подателю“. Того же юго-западнаго происхожденія и Каноникъ 1682 года (№ 3733), написанный иконописцемъ Ипатскаго монастыря, Андреемъ Родіоновымъ, сыномъ Кучинымъ, снабдившимъ рукопись рядомъ миніатюръ юго-западнаго стиля. Миніатюры, по словамъ М. Н. Сперанскаго, рисованы довольно искусно, но раскрашены красками тусклыми и неискусно. Встрѣчается золото и серебро. Оригиналы—гравюры изданій XVII в. Среди пѣснопѣній отмѣтимъ статью: „Наука яко ся человѣкъ приготовати маетъ до принятя св. пречистыхъ животворящихъ тѣла и крове Христовыхъ таинъ“.

За симъ въ Описаніи слѣдуютъ службы разнымъ святымъ, главнымъ образомъ мѣстнымъ тверскимъ, XVII—XIX вв. При чудесахъ

---

[1]) Описаніе рукописей Тверскаго Музея. Выпускъ II. Составилъ *М. Н. Сперанскій*. Изд. Тверской Ученой Архивной Комиссіи. Тверь. 1904. 8о. II+107 стр.

Арсенія Тверского отмѣтимъ пословицы: „аще кто хочетъ много знати, тому подобаетъ мало спати", „аще кто не опивается виномъ, тотъ будетъ всегда крѣпокъ умомъ". Службы и житія относятся къ святымъ: Макарію Калязинскому, Аннѣ Кашинской, Арсенію Тверскому, Іоанну Воину, Нилу Столбенскому, Александру Свирскому: укажемъ еще отрывокъ—1 листъ изъ житія св. Николы чудотворца, серб. письма XV в. Отличаются изяществомъ письма поморскія святцы нач. XVIII в. Назовемъ еще датированныя рукописи: Пасхалію 1749 г., Пасхалію 1717 г. и третью 1711 г.

Изъ памятниковъ учительной литературы прежде всего заслуживаетъ вниманія Златоустъ (4630) конца XVII в. (по нашему мнѣнію скорѣе 20-хъ годовъ XVIII в.) съ нѣкоторыми рѣдкими статьями: здѣсь отрывокъ Никод. Евангелія полной редакціи и слово Евсевія о сошествіи Предтечи въ адъ, слово Исаіи прор. Въ другой рукописи, нач. XVIII в.—слова Палладія и Кирилла Александрійскаго. Въ этотъ же выпускъ вошло описаніе еще пяти списковъ Страстей XVII и XVIII в.

Переходимъ къ Сборникамъ, содержащимъ большею частью аскетическія статьи, выписки изъ патериковъ и пролога, слова и поученія. Въ сборникѣ XVII в. (4530), написанномъ Спиридономъ монахомъ около 1689 г., кромѣ житій и повѣстей о подвигахъ русскихъ святыхъ—выписка изъ Римскихъ Дѣяній, Повѣсть о царѣ Аггеѣ, съ указаніемъ источника, и сказаніе о созданіи св. Софіи въ Новгородѣ. Въ Сборникѣ половины XVII в. (4547), списанномъ Григоріемъ монахомъ, полное Хожденіе Тр. Коробейникова, краткая редакція Повѣсти о бѣломъ клобукѣ; въ Сборникѣ XVIII в. (4480) болгарскаго письма: имена ангеламъ, апокрифическія молитвы и заговоры; въ Сборникѣ XVIII в. (7051) поученіе отъ отца къ сыну. Въ Сборникѣ (7200) XVII в. Іерусалимскій списокъ. Апокрифическія молитвы и заговоры находимъ въ сербскомъ сборникѣ 1853 г., здѣсь и Сонъ Богородицы; ту же статью и сопутствующія ей обычно—въ рукописи (4884) новаго письма; тоже съ Іерусалимскимъ свиткомъ и Епистоліей о недѣлѣ въ рукописи XIX ст. (4417), гдѣ сверхъ того—краткая поздняя редакція Хожденія Богородицы по мукамъ; такого же характера и Сборничекъ XVIII в. (4885). Слѣдующіе сборники болѣе богаты повѣствовательнымъ матеріаломъ и представляютъ не маловажную цѣнность для историка литературы: Сборникъ конца XVIII в. (7163), посадскаго человѣка тверитянина Николая Гр. Бол-

дырева, въ которомъ содержатся повѣсти о Брунцвикѣ, премудромъ Акирѣ, и стихъ духовный объ Адамѣ; Сборникъ того-же вѣка (4786)—заключаетъ въ себѣ исторію о Францѣ, о царѣ Агеѣ, о крестномъ сынѣ Іисуса Христа, (издаемъ въ Приложеніяхъ), объ Андреѣ Критскомъ; въ Сборникѣ того же времени (7201) кромѣ Іерусалимскаго Свитка—Сказаніе о Индѣйскомъ царствѣ, (краткое, приведено въ Описаніи полностью), и сказаніе о Еремѣ и Ѳомѣ. Интересенъ западно-русскій сборникъ изреченій XVII в. (3070), изъ котораго г. Сперанскій приводитъ обширную выписку (формы: скарбы, втекъ, вчити, вжо). Изъ повѣствовательныхъ произведеній назовемъ еще: Великое Зерцало, Петровскаго времени, (7068), неполное; Повѣсть о Басаргѣ, безъ начала, XVIII в., (5024); Повѣсть о Гереонѣ—того же времени, неполная (7154); Сборникъ жартъ, половины XVIII в., къ сожалѣнію, съ утратою листовъ (3164), всего 262 разсказа; хожденіе Тр. Коробейникова (7168), списанное въ 1765 г., (7179), XVIII в. и (7187) того же времени; Звѣзда пресвѣтлая (4918), XVIII в. Въ скорописной азбукѣ XVIII в. (4469)—примѣры обращеній къ разнымъ лицамъ, нѣмецко-русскій словарь и Бесѣда трехъ святителей. Наконецъ—Гаданіе царя Давида, списокъ 1742 г. (4536) изданный авторомъ Описанія въ его трудѣ, о Гадательныхъ Псалтиряхъ.

Мы исчерпали почти все содержаніе второго выпуска Описанія Тверского Музея, могущее заинтересовать историка литературы и палеографа. Но, какъ могли мы убѣдиться изъ личнаго, непосредственнаго знакомства съ рукописною библіотекой Тверского Музея,—очень много цѣнныхъ и интересныхъ рукописей осталось пока за бортомъ второго выпуска. Пока еще появится въ печати главное описаніе *всѣхъ* рукописей Тверского Музея—пройдетъ не мало времени. Вотъ почему считаемъ не лишнимъ предложить здѣсь извлеченія изъ нашихъ замѣтокъ, которыя помогутъ желающему ознакомиться съ Тверскими рукописями хотя нѣсколько оріентироваться въ ихъ составѣ и содержаніи. Считаю нужнымъ добавить, что предлагаемыя мною замѣтки касаются только рукописей, заинтересовавшихъ меня въ 1902 г., во время моихъ занятій въ Музеѣ. Нумера по новой нумераціи (зеленый ярлыкъ). Въ рукописи № 147 анекдотъ о купцовой женѣ и о прикащикѣ, XVIII в.; № 267 ок. 1753 г.—сборникъ сказокъ и повѣстей о Полинціонѣ, Долторнѣ, о римскомъ попѣ Аврамѣ, Семь Симеоновъ, о Емелѣ-дуракѣ; № 269—Псальмы и свѣтскія стихотворенія XVII—XVIII в.; № 273—сказка о Ершѣ XVIII в.; № 300—

пять силлабическихъ стихотвореній въ спискѣ нач. XIX столѣтія; въ сборникѣ XVIII в. № 311 каталогъ книгъ Стефана Яворскаго, 1721 г.; въ рукописяхъ №№ 314, 623—повѣсть о Саввѣ Грудцынѣ; въ № 315 Бесѣда 3-хъ святителей, XVIII в.; № 356 сказаніе о началѣ міра, XVII в.; № 347—сборникъ изреченій, XVII в.; № 362—Гадательная Псалтирь на 31 лл., XVII в.; въ сборникѣ № 388 отрывки изъ Никодимова Еванг. № 440—Сборникъ, заключающій между прочимъ Бесѣду отца съ сыномъ, XVIII в. № 444—Хожденіе Даніила игумена: № 456—записная книжка И. А. Крылова. № 478—сборникъ конца XVIII в., содержащій апокрифы. № 484—Гисторія о Клеантѣ и Рамирѣ: № 484—Люцидарій въ спискѣ XVIII в., тоже и подъ № 490. Въ рукописи № 491 до 1799 г. повѣсть о Брунцвикѣ. Подъ № 344 и 508—Златоусты, начала XVIII в. № 513—Сборникъ сказокъ и повѣстей конца того же вѣка: Петръ Златые Ключи, Илья Муромецъ (сх. съ лубочн. у Ровинскаго, № 6), Бова. Въ № 577 легендарное сказаніе о хожденіи Агапія въ рай,—XVIII в. № 518—повѣсть о сирѣ Карлѣ и его сестрѣ Женни, полов. XVIII в., у Пыпина не упомянута; № 524—Сборникъ, Sententiae patrum, пословицы на латинскомъ и русскомъ языкѣ, также и въ № 527, тоже XVIII в. Подъ № 558—романъ „Великодушная индіанка“, варіантъ ½ XVIII вѣка къ указанному у Пыпина переводу. Въ сборникѣ того-же времени № 667 отрывокъ апокрифическаго сочиненія о сотвореніи міра (издается нами въ Приложеніи). Въ № 694, 1782 годъ—сказаніе о купцѣ. № 698—сборникъ пѣсенъ XVIII—XIX в.; № 704—Гадательная книга. до 29 л.—около 1766 г., далѣе до конца—позднѣйшаго времени. Въ № 779 рядъ повѣстей—Исторія о Поленціонѣ, о Евдонѣ и Бертѣ, о Василіи Златовласомъ; о купцѣ, купившемъ у жидовина мертвое тѣло, XVIII в. Подъ № 787—Златоустъ XVIII в.; №№ 784 799 Люцидаріи, XVII в. Въ № 806—апокрифическая бесѣда на горѣ Ѳаворской, XVII—XVIII вв. Въ сборникѣ того же времени № 820 Троянская притча. № 823—Псальмы и Канты на нотахъ, съ любопытными миніатюрами въ западно-европейскомъ стилѣ половины XVIII в. (1762 г.), тексты пѣсенъ—не особенно исправны. Въ сборникѣ того же вѣка № 836—повѣсть о младенцѣ, крещенномъ Іисусомъ Христомъ, Сонъ Богородицы, слово о созданіи всей твари въ 6 дней, отрывокъ Хожденія Богородицы по мукамъ. Въ сборникѣ № 852 до листа 35-го—Исторія о россійскомъ матросѣ Василіи Крицкомъ и другая, аналогичнаго содержанія—переводная. „Исторію о слав-

номъ и храбромъ матросѣ Василіи Крицкомъ, какъ онъ путешествовалъ на корабляхъ и какъ отъ разбойниковъ изъ острова увесъ прекрасною дѣвицу королевну Ираклію и потомъ сдѣлался во Флоренской землѣ королемъ"—находимъ въ рукописи № 849 нач. XIX вѣка. Подъ № 854—сказаніе Афродитіана о Рождествѣ Христовѣ (1-й, старшій переводъ), Первоевангеліе Іакова и Сказаніе о крестномъ древѣ, Севериана Гевальскаго. Въ сборникѣ № 875: Плачъ Адамовъ, Пренie живота и смерти, Сонъ Богородицы, Сказаніе о 12 пятницахъ Климента, о прогнаніи бѣсовъ св. Сергія и апокрифическая повѣсть о Григоріи, папѣ Римскомъ. Апокрифы находимъ и въ сборникѣ № 891: Сонъ Богородицы, Іерусалимскій свитокъ, 12 пятницъ, видѣніе Сисинія, о десяти ангелахъ. Въ № 891 Псалмы и канты; въ № 911 обрывокъ повѣсти объ Акирѣ премудромъ, Повѣсть объ Ильѣ Муромцѣ, О нѣкоторыхъ двухъ купцахъ (изъ Фацеція). Въ заключеніе—назовемъ учебникъ піитики, преподанный въ Тверской семинаріи 1749 г. „Clavis poetica" № 282 и другой половины XVIII ст. „Chorus Musarum", № 622.

Конечно, наши отрывочныя справки не могутъ замѣнить обстоятельнаго описанія. Поэтому можемъ пожелать, чтобы труды продолжателей „Описанія" главнымъ образомъ устремились на цѣнный историко-литературной матеріалъ еще неописанной части собранія, а не на многочисленныя, но едва ли важныя Святцы, Пасхаліи и т. п. рукописи XVIII в., которыми занятъ въ значительной мѣрѣ второй выпускъ разсмотрѣннаго „Описанія рукописей Тверскаго Музея".

X.

Новый „Отчетъ" Вс. И. Срезневскаго о его поѣздѣ въ Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губерніи[1]) представляетъ двойной интересъ: во-первыхъ—какъ дневникъ туриста-археолога, тщательно заносящаго въ свою записную книжку все, что относится къ области книжной и вещественной старины; во-вторыхъ—въ Отчетѣ мы нахо-

[1]) *В. И. Срезневскій,* Отчетъ отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ о поѣздкѣ въ Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губерніи (іюнь, 1902 г.). Спб. 1904 г., 8°, IV+309 стр. Здѣсь собрано то, что было по частямъ опубликовано въ Извѣстіяхъ отдѣленія 1903 г., кн. 2—4 и 1904 г., кн. 1—3.

димъ прекрасное описаніе пріобрѣтенныхъ г. Срезневскимъ рукописей, нынѣ поступившихъ въ Библіотеку Академіи Наукъ; при этомъ, какъ и къ прежде разсмотрѣннымъ Отчетамъ, приложены любопытные тексты, извлеченные изъ рукописей новыхъ пріобрѣтеній.

Останавливаясь на первой части „Отчета", обнимающей стр. 1—78, и содержащей дневникъ путешествія, мы не можемъ миновать тѣхъ наблюденій надъ судьбою старинныхъ рукописей, иконъ и книгъ, копіи сдѣланы внимательнымъ путешественникомъ. Вотъ, напримѣръ, что читаемъ на стр. 50 по поводу жалобъ игумена Николаевскаго Коряженскаго монастыря на увозъ монастырскихъ документовъ въ Спб. Археологическій Институтъ: „нельзя не раздѣлять печали составителя (описанія монастыря), если документы эти лежатъ безъ пользы; но хорошо, что они хоть не погибли, какъ обыкновенно погибаютъ рукописи въ захудалыхъ обителяхъ (добавимъ—и далеко не только въ захудалыхъ! *В. П.*) въ рукахъ безграмотныхъ иноковъ и въ особенности инокинь. Мѣстные изслѣдователи скорбятъ о той старинѣ, которая перешла въ столицы, но мало печалятся о гибнущей на мѣстѣ, и не думаютъ, несмотря на обычныя сѣтованія, описывать то, что еще хранится цѣннаго въ разныхъ монастыряхъ. Такъ до сихъ поръ не описано богатое собраніе рукописей Прилуцкаго мон., собраніе рукописей Глушицкаго мон., архивъ котораго никого не безпокоитъ, потому что уничтоженъ на мѣстѣ; не описаны очень цѣнныя рукописи семинарской библіотеки въ Вологдѣ, акты Гледенскаго мон. въ Устюгѣ, интереснѣйшая библіотека Успенскаго собора, тоже въ Устюгѣ, несмотря на проживаніе въ этомъ городѣ ученыхъ археологовъ; столбцы этого собора, далеко не всѣ извѣстные, также никого не занимаютъ, потому что сами собою тлѣютъ въ ризницѣ собора, какъ тлѣютъ и грамоты церкви Іоанна Юродиваго въ Устюгѣ, „не стоящія вниманія", по выраженію настоятеля церкви. Передача изъ Прилуцкаго монастыря по распоряженію Синода въ Петерб. Духовную Академію пергаменнаго Пролога возбудила цѣлую бурю среди мѣстныхъ любителей старины, а между тѣмъ никого не безпокоитъ то, что акты этого монастыря до нынѣшняго времени обращаются на петербургскомъ книжномъ рынкѣ (sic!). Особенно попечительные священники переплетаютъ рукописи, но такъ, что нижнія и верхнія строчки срѣзываются; желающіе уберечь рукописи хранители старины не стѣсняются ставить клейма библіотекъ прямо на письмо стараго времени..."

Колоритна и характерна эта картина; она жива и блещетъ вмѣстѣ съ тѣмъ полною безыскуственностью и правдивостью, конечно, не къ утѣшенію дѣятелей исторической науки... Въ этой обстановкѣ, среди такихъ „хранителей“ и „любителей“ старины пришлось г. Срезневскому производить свои поиски. Вотъ почему всякій, интересующійся стариной долженъ быть благодаренъ нашему неутомимому путешественнику какъ за тѣ свѣдѣнія, какія сообщаетъ онъ въ своемъ отчетѣ о видѣнныхъ имъ рукописяхъ въ рукахъ частныхъ лицъ, на мѣстахъ ихъ „храненія“, такъ и за пріобрѣтеніе для библіотеки Академіи Наукъ значительнаго числа рукописей, коимъ безъ сомнѣнія, угрожало уничтоженіе... Послѣдуемъ за г. Срезневскимъ въ его поискахъ по городамъ сѣверной Россіи.

Въ г. Каргополѣ, богатомъ вещественными памятниками старины, изо всѣхъ церквей болѣе всего сохранилось рукописей въ Пятницко-Владимірской, построенной въ 1536 г.; здѣсь—свитки числомъ 37, Сборникъ конца XVII в. съ рѣдкимъ краткимъ житіемъ св. Александра Ошевенскаго, другой Сборникъ со службой тому же святому и Синодикъ—того же XVII в. Есть и старопечатныя книги XVII в. Въ Христорождественской церкви, построенной въ 1562 г., имѣется Четвероевангеліе XVI в., среднеболгарскаго правописанія, службы разнымъ мѣстнымъ святымъ и сборникъ документовъ. Евангеліе XVI в. имѣется и въ церкви Благовѣщенія. Въ церкви Вознесенія кромѣ рукописей житія Александра Ошевенскаго XVIII в. и старопечатныхъ книгъ представляютъ интересъ изображенія Сивиллъ съ описательными надписями: надъ Сивиллами—ихъ наименованія, съ лѣвой стороны—пророческія изреченія, съ правой—надписи, касающіяся самихъ Сивиллъ. Все это заимствовано, что особенно интересно, не изъ обычныхъ въ сѣверно-русскихъ рукописяхъ статей о Сивиллахъ и пророкахъ, а изъ книги „Небо новое“ 1665 г., составленной Іоанникіемъ Галятовскимъ. Г. Срезневскій приводитъ въ видѣ образца изреченіе второй Сивиллы. Съ Сивиллою Тибуртиной (римскою) встрѣчаемся и въ церкви Спаса на Валушкахъ, гдѣ она изображена на иконѣ вмѣстѣ съ имп. Августомъ, согласно извѣстному „пророченію“ книги о Сивиллахъ; текстъ пророченія приводится г. Срезневскимъ по надписи на иконѣ, относящейся къ 1723 г.

Менѣе замѣчательныя рукописи находятся въ церквахъ Спаса Нерукотвореннаго образа и Іоанна Предтечи. Въ Каргопольскомъ женскомъ Успенскомъ мон. прекрасный сборникъ конца XVII в. съ

житіемъ, чудесами Александра Ошевенскаго, Александра, Іоанна и Павла Новаго, Александра Свирскаго, Іоанна Новгородскаго, Сергія Радонежскаго, ап. Іакова, св. Ареѳы, св. Димитрія Селунскаго; другая рукопись того же мон. содержитъ житіе и чудеса преп. Зосимы и Савватія, XVII в.

Значительное количество рукописной старины сохранилось, по словамъ г. Срезневскаго, въ Вассіановой пустыни близъ Каргополя; здѣсь имѣется архивъ съ XVI—XVIII в., при чемъ изъ грамотъ—11 относится къ XVI в. Кромѣ того, изъ рукописей замѣчательны: Евангеліе XVII в. съ черными изображеніями евангелистовъ, трудъ „непотребнаго и многогрѣшнаго раба, священноіерея и служителя св. и живоначальныя Троица, попа Василія Иванова, сына Попова, Каргопольца", пожертвовавшаго книгу въ монастырь въ 1624 г.; служба и житіе св. Александра Свирскаго и Синодикъ, XVII в.; наибольшій интересъ представляетъ описная книга монастыря, дающая свѣдѣнія о времени 1678 и 1663 гг. Г. Срезневскій приводитъ обширную и важную выписку изъ первой части описи о монастырскихъ книжныхъ богатствахъ, хранившихся въ XVII в. гораздо тщательнѣе, чѣмъ теперь: въ „сундукѣ, обитомъ желѣзомъ". Отъ этой богатой библіотеки—остались жалкія крохи. Интересны обширныя виршевыя надписи къ иконамъ петровскаго времени, принадлежащимъ той же пустыни.

Изъ числа рукописей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, въ „Отчетѣ" упоминается о Евангеліи XVI в., Сборникѣ XVIII в., Тріоди постной 1635 г., Златоструѣ 1406 г. (стр. 21); изъ послѣдняго г. Срезневскій приводитъ запись, къ сожалѣнію, сохранившуюся очень плохо; затѣмъ—Сборникъ житій и поученій XVI в., о которомъ обѣщано дать болѣе подробныя свѣдѣнія въ будущемъ.

Въ библіотекѣ Каргопольскаго Пудожскаго миссіонерскаго округа, въ с. Надпорожьѣ, автору „Отчета" случилось видѣть интересный лицевой Апокалипсисъ, гдѣ замѣчательны по наивной грубости изображенія патр. Никона и царя Алексѣя Михаиловича [1]) „въ видѣ бѣсовъ съ хвостами и безъ одежды; Никонъ весь желтый съ патр. посохомъ съ змѣйками, въ вѣнцѣ изъ мечей, съ длинными рыжими волосами и бородой, съ когтями на пальцахъ, фигура царя Алексѣя Михайло-

[1]) О лицевыхъ Апокалипсисахъ—см. трудъ *Ѳ. И. Буслаева*, изд. Общ. Люб. Др. Письм.; о легендарныхъ старообрядческихъ сказаніяхъ о патр. Никонѣ—наши Изслѣдованія, т. II, вып. 1.

вича—окрашена въ черную краску, звѣриная желтая голова съ черными рогами, пасть съ высунутымъ языкомъ разинута, въ лапѣ красный жезлъ", сверху цифры „666";—такъ отлилось въ старообрядческой иконографіи представленіе о первыхъ гонителяхъ „старой вѣры". Есть еще въ той же библіотекѣ рукописный Сборникъ XVII в. съ житіями, а изъ старопечатныхъ книгъ—замѣчательно Учительное Евангеліе 1569 г. изданное въ Заблудовѣ. Въ церкви Надпорожскаго прихода—рукоп. служба преп. Зосимѣ и Савватію, XVIII в. и старопечатное Евангеліе 1600 г., виленской типографіи.

Далѣе г. Срезневскій знакомитъ насъ съ видѣннымъ имъ въ г. Устюгѣ, въ рукахъ частныхъ лицъ, не называя ихъ. Интересенъ Устюжскій лѣтописецъ, доведенный до 1767 г. Сравненіе съ печатнымъ изданіемъ г. А. А. Титова, убѣждаетъ автора Отчета, что найденная имъ рукопись является какъ бы черновой работой составителя лѣтописца, извѣстнаго въ печати (стр. 33). Представляетъ интересъ еще одна рукопись, принадлежащая тому же лицу; это—тетрадка XVIII в., 8⁰, въ которой находится нѣсколько разъ повторенный отрывокъ, по нашему мнѣнію—изъ старинной пьесы до-сумароковскаго репертуара; стихотворный размѣръ, стиль, терминологія—все напоминаетъ намъ акты о Калеандрѣ, Фарсонѣ, Петрѣ Златыхъ Ключахъ, Ливеріи и т. п.

Въ Борисоглѣбской церкви г. Сольвычегодска хранится Сборникъ XVII в., составленный изъ двухъ рукописей; содержаніе его довольно подробно указано въ „Отчетѣ". Въ Николаевскомъ Коряжемскомъ монастырѣ близъ Сольвычегодска г. Срезневскому удалось осмотрѣть и описать рядъ документовъ XVII в. и кромѣ того отмѣтить: книгу посѣвную Коряжемскаго монастыря, Діалектику XVII в. до 1644 г. и Сборникъ XVIII в.

Въ Екатеринбургѣ, по свѣдѣніямъ Вс. И. Срезневскаго имѣются два собранія, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Въ одномъ имѣются: сборникъ грамматическихъ статей конца XVII в. и Лѣствица Іоанна Синайскаго. Въ спискѣ начала того же вѣка, Сказаніе о россійскихъ святыхъ, нач. XVIII в. Сборникъ поморскій, начала XIX в., въ которомъ, кромѣ картинокъ съ виршами и сочиненій эсхатологическаго содержанія—отрывокъ Пренія Панагіота съ Азимитомъ, Сказаніе о табакѣ, объ ожившей курицѣ; Трефолой XVI в., Златоструй XVII в., Цвѣтникъ и хронографъ XVIII в. и другія, менѣе замѣчательныя рукописи. Въ другомъ собраніи хранятся: пергаменное Евангеліе начала XVI в.. съ вкладной 1556 г., обличающей западно-рус-

ское происхожденіе рукописи, когда-то принадлежавшей митрополиту кіевскому и галицкому Макарію († 1551 г.). Правописаніе русское съ среднеболгарскими особенностями.

Заканчивая обзоръ этой части „Отчета"—можемъ выразить пожеланіе, чтобы упомянутыя въ ней рукописи не попали на рынокъ, а стали когда нибудь собственностью общественной библіотеки, что одно можетъ спасти ихъ отъ утраты и порчи.

Обращаемся ко второй части труда Вс. И. Срезневскаго, въ которой подробно описаны новыя пріобрѣтенія Академической библіотеки. Отмѣтимъ сначала старшія рукописи, относящіяся главнымъ образомъ къ числу богослужебныхъ. Таковы—пергаменный отрывокъ Апостола первой половины XIV в. (45. 8. 128), Апостолъ служебный второй половины XV в., русскаго письма (32. 17. 1); Четвероевангеліе послѣдняго десятилѣтія XV в. (32. 9. 11), и другія книги—Евангелія, Тріоди, Псалтири, Октоихи, Минеи—XVI в., а также и болѣе поздняго времени. При описаніи каждой изъ рукописей, Авторъ сообщаетъ обстоятельныя свѣдѣнія о почеркѣ, вязяхъ, правописаніи, употребленіи характерныхъ буквъ, водяныхъ знакахъ на бумагѣ. Для историка литературы представляютъ большій интересъ сборники, содержащіе житія, лѣтописи, повѣсти и легендарныя произведенія. Къ этимъ рукописямъ мы и обратимся. Въ числѣ старшихъ отмѣтимъ Сборникъ средины XVI в. (45. 11. 1), въ которомъ находится западно-русская лѣтопись, сходная съ Супрасльской, изд. Даниловичемъ; хронографическій Сборникъ второй половины XVI в. (45. 13. 4), богатый интересными памятниками; здѣсь—библейскія книги, апокрифическая повѣсть о взятіи Іерусалима, выписки изъ Г. Амартола, Малалы, Іос. Флавія, Евгеника діакона, Александрія первой редакціи, апокрифическая книга Еноха. Въ Сборникѣ того же времени (32. 2. 12) неполный списокъ Первоевангелія Іакова; въ Сборникѣ начала XVII в. (32. 2. 6) повѣсть о нерукотворенномъ образѣ Константина Багрянороднаго, Слово Григорія Нисскаго и другое, анонима—о томъ же. Въ другомъ Сборникѣ начала XVII в. (1. 2. 1)—Первоевангеліе Іакова, апокрифическое слово о Ефросинѣ-мнихѣ, выписки изъ Патериковъ, Хожденіе ап. Іоанна Богослова, списанное его ученикомъ Прохоромъ (отрыв.), апокрифы: житіе Агапія, о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ и Видѣніе Павла. Житіе Іоанна Богослова читается и въ Сборникѣ конца XVII в. (32. 9. 6). Въ сборной рукописи второй половины XVII в. (45. 9. 10)—отрывокъ свитка Іерусалимской земли значи-

тельно отличающійся отъ печатныхъ. Сборникъ конца XVII в. (32. 2. 22) содержитъ въ ряду другихъ словъ—„слово о Лазори четверодневномъ", но только начало, а также слово псевдо-Евсевія о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ.

Богата важными статьями сборная рукопись XVII и XVIII в. (32. 16, 19), въ которой находится: Посланіе къ кн. Василію, древнѣйшій списокъ котораго читается въ „Мѣрилѣ Праведномъ" XIV в. Троице-Сергіевской лавры; о сотвореніи седми дней всего міра, обнимающее въ формѣ Шестоднева математическія, физическія и естественно научныя знанія своего времени; апокрифъ о созданіи Адама. о древѣ животнѣмъ, о сотвореніи Христомъ Адама изъ семи частей; Физіологъ, Галиново на Инократа; во второй части Сборника, XVIII в.,— преніе Арс. Суханова, житіе Евфросина Псковскаго и другіе статьи. Въ Сборникѣ 1748 г. между другими статьями находятся: Повѣсть о древѣ крестномъ изъ книги Розыскъ о брынской вѣрѣ, Исторія о плѣненіи Царьграда и толкованіе надписи на гробѣ царя Константина. Подъ шифромъ (45. 8. 190).—Сказаніе о созданіи твари, второй половины XVIII в. Въ Сборникѣ второй половины XVIII в. (32. 2. 32) отрывокъ легенды о происхожденіи табака и Александріи сербской редакціи. Синодикъ старообрядческій 1780 годовъ (45. 11. 2) въ ряду другихъ статей, обычныхъ въ этого рода рукописяхъ, заключаетъ въ себѣ и повѣсть о посадникѣ Щилѣ. Богатъ любопытными статьями поздній Сборникъ 1780 годовъ (32. 16. 13): здѣсь русская ред. легендарнаго житія св. Николая, рацыя или привѣтствіе въ недѣлю Пасхи, Никодимово евангеліе, Повѣсть о бражникѣ, память объ Іоаннѣ архіеп. Новгородскомъ и Сказаніе о Вавилонскомъ царствѣ. Въ Сборникѣ (32. 16. 10) того же времени находимъ Пчелу поздней русской редакціи, покаянный стихъ царевича Іоасафа, повѣсти изъ Вел. Зерцала.

Изъ статей Сборника конца XVIII в. (32. 16. 11) отмѣтимъ еще одинъ списокъ апокрифа о созданіи всей твари и легендарное житіе Георгія съ чудомъ. Въ Сборникѣ конца XVIII и начала XIX в. (17. 16. 17)—„Слово о показанныхъ мукахъ пресв. Богородицы отъ Михаила архангела, гдѣ кто мучится и за кои грѣхи", Списокъ Іерусалимскаго посланія; въ Сборникѣ (32. 2. 25) того же времени: „Сказаніе о Димитріи купцѣ и сынѣ его Борзосмыслѣ", отрывокъ повѣсти о бражникѣ и краткая редакція Хожденія Трифона Коробейникова. Легенду о происхожденіи винокуренія находимъ въ рукописи (45. 10. 11).

того же времени. Интересный литературный матеріалъ находимъ въ первой половинѣ сборной рукописи XVIII и XIX вв. (32. 16. 14): сказаніе апокрифическое о сотвореніи небеси и земли, духовные стихи объ Адамѣ, Богородицѣ, о распятіи Христа, о Борисѣ и Глѣбѣ, Сказаніе о 12 снахъ Мамера царя, Бесѣда трехъ святителей, загадки, откровеніе Меѳодія Патарскаго, О хмельномъ питіи, поздняя редакція Хожденія Богородицы по мукамъ, начало Іерусалимскаго посланія и Повѣсти о благочестивой царицѣ, изгнанной съ двумя чадами. Эту же повѣсть имѣемъ въ рукописи XVIII в. (45. 8. 133). Можно пожалѣть, что въ рукописи начала XIX в. (45. 8. 126), дошелъ до насъ только ничтожный отрывокъ „о павутѣ і комаре і о мизгире і о маравьех". Въ позднемъ Сборничкѣ, XIX в. (45. 8. 181): Сонъ Богородицы, Притча о бражникѣ, двѣнадцать пятницъ, заговоръ о сохраненіи супружеской вѣрности. Въ Сборникѣ 1870 годовъ (45. 8. 184), любопытенъ списокъ „Осведомленія о хранительномъ былiи табацѣ". Къ числу рукописей, очень распространенныхъ и по сіе время въ простонародьѣ въ качествѣ охранительнаго средства отъ пожара и болѣзни—принадлежитъ сборничекъ 1836 г. (45. 8. 134); въ немъ Сонъ Богородицы, Іерусалимскій листъ, Списокъ съ Іерусалимскаго знаменія, слово Климента о 12 пятницахъ. Съ тѣми же памятниками апокрифическаго характера встрѣчаемся и въ рукописи половины XIX ст. (1. 2. 25), гдѣ: стихъ объ Антихристѣ, слово о снахъ Мамера царя, Бесѣда трехъ святителей, прикладъ о цесарѣ Евиньяне и др. статьи изъ Римскихъ Дѣяній, свитокъ Іерусалимскій, Хожденіе Богородицы по мукамъ въ поздней редакціи. Духовные стихи, Слово о разсѣченіи человѣческаго естества, и выписки о происхожденіи табака находятся въ рукописи (1. 4. 27), половины XIX ст; псальмы и духовные стихи—въ рукописи того же времени (32. 2. 26). Въ сборникѣ того же времени (32. 2. 24)—сказаніе объ Іудѣ предателѣ.

Изъ отдѣльныхъ статей и рукописей однороднаго состава упомянемъ: о Звѣздѣ пресвѣтлой начала XVIII в. (32. 2. 8); Цвѣтахъ сельныхъ (32. 2. 5)—своеобразномъ сборникѣ, типа Пчелы; назовемъ еще—отрывокъ Повѣсти о бѣсноватой Соломоніи начала XVIII в. (45. 8. 119), отрывокъ Повѣсть о Саввѣ Грудцынѣ середины XVIII в. (45. 8. 135), Повѣсти объ Азовскомъ сидѣніи, второй половины XVIII ст. (45. 8. 121); Исторія о Полинціонѣ того же времени (32. 2. 23), Александрія конца XVIII в. (32. 2. 11) и Исторія маркиза Мирмона, конца

XVIII в., у Пыпина (Для любит. книжн. старины) нѣтъ указаній на этотъ романъ. Люцидарій представленъ тремя списками: (32. 2. 29), (32. 2. 16) и (32. 9. 26). Страсти—четырьмя: (32. 2. 17), (32. 16. 11), (32. 2. 16) и (45. 12. 97). Сверхъ того должно упомянуть объ Оракулахъ и гадальныхъ книгахъ, которыхъ пріобрѣтено г. Срезневскимъ нѣсколько: (32. 16. 15), (32. 9. 9) и (45. 8. 198), всѣ относятся къ концу XVIII в. Нѣсколько рукописей, кромѣ отмѣченныхъ выше, содержатъ духовные стихи: (45. 9. 2), (45. 8. 114), а также—свѣтскія пѣсни и вирши—(45. 8. 194), (45. 8. 195), (36. 16. 16) и (36. 16. 17), всѣ XVIII вѣка.

Таковы въ общемъ новыя пріобрѣтенія г. Срезневскаго для библіотеки Академіи Наукъ, если мы будемъ разсматривать „Отчетъ“ съ точки зрѣнія интересующихъ насъ историко-литературныхъ вопросовъ. Кромѣ того, должно упомянуть, что не названные нами сборники,—а ихъ достаточно много—заключаютъ въ себѣ обильный матеріалъ для исторіи житійной литературы и проповѣдничества, а также немало историческихъ документовъ и старообрядческихъ сочиненій.

Переходя къ книгамъ церковной печати, обогатившимъ Академическую библіотеку, прежде всего назовемъ Библію Фр. Скорины 1517—1519 гг., затѣмъ Діоптру, изданную въ Кутейнѣ 1642 (?) и 1651 г. и другія позднѣйшія изданія. Изъ лубочныхъ изданій и гравюръ назовемъ только то, что не упомянуто въ извѣстномъ трудѣ Ровинскаго: отрывокъ гадательной книжки конца XVIII в., Брюсовъ календарь ок. 1804 г., О добрыхъ друзехъ двунадесяте 1807 г., Св. Варвара съ дѣяніемъ, начала XIX в., Трапеза благочестивая—второй четверти XIX в., не совпадаетъ съ указанной у Ровинскаго; Образъ четырехъ явленій Богородицы, Азъ есмь лоза—того же времени, св. Андрей Юродивый, Ангелъ хранитель—середины XIX в., явленіе Богородицы преп. Сергію 1850 годовъ, Богородица „Живописный источникъ“ третьей четверти XIX в., Образъ страшнаго суда, того же времени, Успеніе Богоматери; семь юмористическихъ картинокъ, въ краскахъ 1832 года.

Къ „Отчету“, какъ это принято у г. Срезневскаго, приложены извлеченія изъ описанныхъ рукописей: челобитная Стефана Наумова на игум. Аѳанасія (Ѳеранонтова мон.), апокрифъ объ Адамѣ, стихъ о зависти, отрывокъ изъ гадальной книжки XVIII в., Сравненіе дѣлъ Бога и діавола, и Сказаніе о созданіи твари и грѣхопаденіи.

Къ „Отчету", здѣсь нами подробно разсмотрѣнному, примыкаетъ статья того же автора, отчасти излагающая результаты его лѣтней поѣздки, въ іюнѣ 1903 г. [1]). Во время этой поѣздки г. Срезневскій побывалъ въ Петрозаводскѣ, Повѣнцѣ и въ селахъ за Онежскимъ озеромъ. Здѣсь старина держится еще крѣпко, и встрѣчаются любители изъ крестьянъ, владѣющіе библіотеками старопечатныхъ книгъ и рукописей. Вслѣдствіе этого результаты поѣздки 1903 года значительно превзошли результаты поѣздокъ предыдущихъ годовъ въ сѣверныя губерніи: всего лѣтомъ 1903 г. пріобрѣтено для библіотеки Академіи Наукъ болѣе 240 рукописей XV—XIX вв., 30 старопечатныхъ книгъ, не говоря уже о лубочныхъ изданіяхъ. Обѣщая въ ближайшемъ будущемъ дать описаніе этихъ пріобрѣтеній, г. Срезневскій въ цитируемой статьѣ знакомитъ читателей съ двумя библіотеками: древлехранилищемъ при братскомъ Назаріевскомъ домѣ и мѣстною епархіальною библіотекой; обѣ—въ г. Петрозаводскѣ.

Въ первой—древнехранилищѣ, находятся такія рукописи: Сборникъ словъ и поученій XV в., русскаго правописанія, съ важною припиской, опредѣляющей цѣну рукописи (№ 1); къ XV в. относится Златоустъ (№ 6); упомянемъ еще Евангеліе—тетръ XVI в. и другое, XVII в.—трудъ царевны Софьи, съ ея записью, а также три помянника-навертня XVII в. Кромѣ того, еще 13 рукописныхъ книгъ XVII—XIX вв. и четыре старопечатныхъ книги XVII вѣка.

Гораздо богаче рукописями и старопечатными книгами, епархіальная миссіонерская библіотека. Здѣсь—64 рукописи, изъ коихъ назовемъ: Пандекты и Тактиконъ Никона Черногорца XV в.; того же вѣка—Минея служебная; Прологъ, октябрьская половина, 1512 г.; Златоустъ начала XVI в., много богослужебныхъ книгъ XVI и XVII вв. Отмѣтимъ еще сборную рукопись (№ 11), гдѣ: Лѣствица Іоанна Синайскаго, половины XVII в. (1644 г.) и Псалтирь съ толкованіями еп. Брунона, второй половины того же вѣка. Изъ числа старообрядческихъ рукописей интересны пять, содержащія духовные стихи и вирши (№№ 31, 34, 36, 37, 35).

Въ числѣ старопечатныхъ книгъ, которыхъ въ миссіонерской библіотекѣ значится на лицо 90 (часть кромѣ того—на рукахъ у

---

[1]) Поѣздка въ Петрозаводскъ и Заонежье (Іюнь, 1903 г.). Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, 1904 г., кн. 3, 19—36 стр.

миссіонеровъ), наиболѣе замѣчательны по древности: Апостолъ (Львовъ) 1574 г., Служебникъ (Вильно) 1583 г., Тріодь постная (Москва) 1589 г.; преобладаютъ московскія изданія, но есть и западно-русскія:

Въ заключеніе г. Срезневскій сообщаетъ, что у одного частнаго лица онъ видѣлъ 18 старопечатныхъ книгъ, изъ коихъ старшія. Тріодь постная (Краковъ) 1491 г., Апостолъ (Львовъ) 1573 г., Евангеліе (Вильно) 1575 г. и Псалтирь (Вильно?) XVI в., Апокрисисъ (Острогъ) 1597—1598 г. и Октоихъ (Кіевъ) 1603 г. Первая изъ этихъ книгъ—драгоцѣнная и рѣдкая, можетъ служить украшеніемъ всякой общественной библіотеки.

Заканчивая разсмотрѣніе новыхъ библіографическихъ трудовъ Вс. И. Срезневскаго, выразимъ пожеланіе, чтобы онъ съ присущей ему неутомимостью и энергіей довелъ до конца и опубликовалъ описаніе новыхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ имъ въ послѣднее время.

XI.

Разсматривая „Отчеты“ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ за послѣдніе годы мы должны отмѣтить, что отдѣленіе рукописей и старопечатныхъ книгъ, хотя медленно, но все же растетъ, обогащаясь рукописями и численно—и качественно.

Изъ „Отчета“ вышедшаго въ 1902 г. мы узнаемъ, что въ Музей поступило 12 рукописей, нѣсколько документовъ и значительное количество автографовъ историческихъ и литературныхъ дѣятелей русскихъ и иностранныхъ (въ снимкахъ). Рукописи—большею частью позднія XVII и XVIII вв.; литературный интересъ представляютъ: Сборникъ съ житіемъ Аѳанасія Александрійскаго и друг. статьями, конца XVII в. (№ 2), Сборникъ житій, словъ и статей изъ Пролога (№ 3) того же времени, народныя тетрадки, заключающія въ себѣ Сонъ Богородицы съ обычно сопутствующими статьями (№ 5), начала XIX в., два интерлюдія XVIII в., изданные уже въ 1900 г., проф. Вс. Ѳ. Миллеромъ и небезынтересный старообрядческій лицевой сборникъ (№ 8)—„лицовой Цветничекъ Филина Меньшикова“, XVIII в., гдѣ собраны выписки изъ Люцидарія, нѣсколько повѣстей съ иллюстраціями и лицевой Апокалипсисъ. Подобнаго рода сборники важны не только для исторіи искосства въ Россіи, но и для опредѣленія судебъ легендарныхъ повѣстей.

Въ „Отчетѣ“ за 1902 г., вышедшемъ въ 1903 г., находимъ свѣдѣнія о слѣдующихъ пріобрѣтеніяхъ Музеевъ. Во-первыхъ—цѣлый Выжловичскій архивъ съ XVI по XIX в.—около 40 документовъ; рукописи В. Г. Бѣлинскаго, переписка разныхъ дѣятелей XIX в., записныя книжки поэтессы гр. Е. Ростопчиной, стихотворенія Н. Щербины и Сборники стихотвореній XVIII и XIX в., частью напечатанныхъ, частью еще нѣтъ. Изъ древнихъ рукописей можно назвать Евангеліе XVI в. и Апостолъ конца XV в., украшенной рисованными по золоту заставками.

Какъ видно изъ „Отчета“ отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, въ теченіе 1903 г. Музеи также обогатились нѣкоторымъ количествомъ (13) древнихъ рукописей и значительнымъ числомъ автографовъ дѣятелей литературы XIX в. Изъ числа первыхъ мы назовемъ только то, что входитъ въ область нашихъ интересовъ. Здѣсь на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить датированную рукопись 1530 года (№ 3338), заключающую въ себѣ Паремейникъ и Минею общую и нѣсколько статей болѣе поздняго письма.

Затѣмъ заслуживаютъ вниманія Апостолъ служебный XVI в. (№ 3337), Октоихъ (№ 3339), Минея общая (№ 3340) и Тріодь постная (№ 3341) того же вѣка. Въ иконописномъ подлинникѣ XVII в. (№ 3342) первой сводной редакціи находятся добавочныя статьи, среди нихъ одна—о табакѣ.

Назовемъ еще Великое Зерцало поморскаго письма (№ 3344) и Сборникъ разныхъ выписокъ и статей, почерпнутыхъ изъ патериковъ, пролога, лѣтописей и цѣлаго ряда печатныхъ книгъ, XVIII в. (3345). Особый интересъ представляетъ Сборникъ драматическихъ и другихъ произведеній, XVIII в. (№ 3348), гдѣ находятся: „Тамира и Селимъ“ Ломоносова, затѣмъ неизданная и неизвѣстная доселѣ пьеса „Актъ первый или дѣйствіе о князѣ Петрѣ Златыхъ ключахъ и о прекрасной королевнѣ Магиленѣ Неаполитанской“; всѣхъ явленій 14, при чемъ часть роли, опубликованной Шляпкинымъ, по словамъ автора „Отчета“—не совпадаетъ съ этимъ текстомъ. Въ томъ же сборникѣ—комедія о Есфирѣ и другая—о томъ же: „Феатръ судьбами и промысломъ Божіимъ окруженный, на которомъ гордыя низвергаются, смиренныя возносятся, ровъ ископавшаго себѣ пожираетъ чрезъ истину Царину (sic) Есфиръ, чрезъ Мардохея гоненнаго и Амана гонителя сего изображенными“. Кромѣ того—еще отрывокъ

драмы, не названной въ Отчетѣ. Не касаясь другихъ статей этого сборника, время составленія котораго приблизительно падаетъ на 1742—1750 гг., можно уже изъ указаннаго видѣть, какое важное для исторіи театра пріобрѣтеніе сдѣлалъ Румянцевскій Музей [1]). Изъ рукописей XVIII в. укажемъ еще масонскія пѣснопѣнія (№ 3349). Подъ № 3357 упомянуто о рядѣ писемъ разныхъ лицъ къ А. С. Пушкину: здѣсь письма напр. гр. Бенкендорфа, княгини Зин. Волконской, князя С. Волконскаго, Гнѣдича, Кольова, Рылѣева, Сенковскаго, Чаадаева и др.

Изъ другихъ небольшихъ работъ описательнаго характера умѣстно упомянуть здѣсь о продолженіи „Матеріаловъ“ Е. В. Пѣтухова, появившихся въ „Изв. отдѣл. русск. языка и слов. Академіи Наукъ“ [2]). Здѣсь находимъ съ предварительными введеніями тексты: „Іоанна пресвитера [3]), слово на св. Богоявленіе“, „поученіе или сказаніе Петра недостойнаго о постѣ и молитвѣ устава и чина церковнаго“—изъ пергам. сборника XII—XIII в., Троице-Сергіевской лавры. № 12. Поученіе отца къ сыну—по рук. Троице-Сергіевской лавры. XVI в., № 795; наконецъ—часто встрѣчающаяся въ сборникахъ XVIII в. Бесѣда пьющаго съ непьющимъ, по рукописи Толстого II, № 230, начала XVIII в. Напрасно только г. Пѣтуховъ считаетъ стихи этой бесѣды силлабическими. Послѣдняя замѣтка—о древнерусскихъ рукописяхъ королевской библіотеки въ Стокгольмѣ; г. Пѣтуховъ даетъ краткія свѣдѣнія о рукописяхъ показанныхъ ему во время посѣщенія этой библіотеки въ 1904 г. Онъ называетъ: Трефологій XVI—XVII вв., Сборникъ XVII в., гдѣ, между прочимъ, отрывокъ хожденія иг. Даніила, слово о сказаніи Елферья философа о двоюнадесяти пятницахъ; Четвероевангеліе XVII в., житіе Василія Великаго XVIII в. и „Книга, глаголемая новой лѣтописецъ, степень царя и вел. князя Феодора Ивановича всеа Россіи...“

---

[1]) Наиболѣе важныя пьесы изданы—Г. П. Георгіевскимъ въ Изв. отд. русск. язык. и слов. 1905 г., кн. 1.

[2]) *Е. Пѣтуховъ*, Матеріалы и замѣтки изъ исторіи древне-русской письменности. Извѣстія, 1904 г., кн. 4.

[3]) Іоанна экзарха Болгарскаго, по рук. Вилен. Публ. Библ., № 80, XVII вѣка.

XII.

Переходя къ описаніямъ рукописей, хранящихся за предѣлами Россіи, прежде всего ознакомимся съ трудомъ г. Свѣнцицкаго, описавшаго церковно-славянскія и русскія рукописи Народнаго дома во Львовѣ [1]). Народный домъ обладаетъ значительнымъ количествомъ рукописей славянскихъ, русскихъ (малорусскихъ) XVIII и XIX вв. и иноязычныхъ. Изъ числа ихъ г. Свѣнцицкій описалъ лишь рукописи перваго разряда, числомъ 173. Новаго въ нихъ, какъ замѣчаетъ въ предисловіи г. авторъ описанія, очень мало, но все же эти рукописи значительно расширяютъ наши обычныя представленія о судьбахъ книжности въ Галиціи и Украинѣ, о цѣнахъ на книги, о вкусахъ писателей и художниковъ, о вліяніи живой малорусской рѣчи на традиціонный церковно-славянскій текстъ.

Изъ числа рукописей, описанныхъ г. Свѣнцицкимъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, громадное количество—южно-русскихъ, съ XVI по XVIII в.; при описаніи однихъ авторъ даетъ болѣе или менѣе обстоятельныя указанія на характеръ ихъ языка и орѳографіи, приводитъ образцы рѣчи, слова, интересныя въ томъ или иномъ отношеніи формы; описывая другія—ограничивается только общимъ замѣчаніемъ, а иногда обходится и безъ этого, предоставляя читателю его труда догадываться о возможности отнести рукопись къ числу южно-русскихъ. Пересматривая трудъ г. Свѣнцицкаго, отмѣчаемъ рукописи, написанныя со слѣдами народной украинской рѣчи [2]): № 1, Акаѳисты второй половины XVII в.; № 3 тоже, начала XVIII в.; № 4 и 5 тоже, № 6 Анѳологіонъ половины XVII в.; № 19 Дѣянія и посланія апостоловъ, половины XVII в.: № 29 Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, конца XVI или начала XVII в.; № 28 Евангеліе 1647 г.; № 29 Евангеліе XVII—XVIII вв.; № 30 Евангеліе конца XVI в.; № 38 Евангеліе XVI в.; № 41 Евангеліе XVI—XVII в.; № 42 тоже начала XVI в. съ вставными листами XV в.; №№ 45, 48—52 Евангелія XVII в.; № 53 Евангеліе XVI в. Интересны Учительныя Евангелія конца XVI и начала XVII в. №№ 56—58, осо-

---

[1]) *И. С. Свѣнцицкій*, Церковно-и русско-славянскія рукописи Публичной библіотеки Народнаго Дома во Львовѣ. Извѣстія отд. русск. языка и слов. Импер. Акад. Наукъ, 1904 г., кн. 3, стр. 350—414.

[2]) Обозначаемъ только № описанія.

бенно первое. Изъ числа Ирмологіевъ могутъ дать матеріалъ для исторіи малорусскаго языка №№ 62, 68—70, 74, 77, 79, 83—88, 93. Значительное количество метрикъ даютъ интересный историческій и бытовой матеріалъ; относительно языка онѣ представляютъ, по словамъ г. Свѣнцицкаго, смѣсь церковно-славянскаго, народнаго и польскаго элементовъ, съ преобладаніемъ второго. Изъ числа Миней служебныхъ носятъ слѣды народной рѣчи №№ 113, 115, изъ Октоиховъ—123, 124, 126, 128, 129, 131; подъ № 136—сборникъ проповѣдей 1730 г.; изъ другихъ рукописей съ слѣдами малор. языка назовемъ: Требники, №№ 141, 142, 143; Тріодь постную, №№ 153, 154, 157; Тріодь цвѣтную, №№ 160, 163, 165, 167; Уставъ № 169; Чинъ освященія церкви № 171 и два Сборника проповѣдей и вирши №№ 172—173. Остальныя рукописи, судя по даннымъ описанія—либо великорусскаго, либо юго-славянскаго правописанія; одна—румынская.

Особенный интересъ представляютъ славяно-русскія рукописи Народнаго дома, какъ матеріалъ для исторіи малорусскаго *книжнаго* письма, какъ извѣстно отличавшагося нѣсколько отъ дѣлового, актоваго. Это значеніе названнаго собранія рукописей тѣмъ болѣе высоко, что въ немъ мы находимъ значительное количество точно датированныхъ рукописей, при томъ имѣющихъ указаніе и на мѣсто написанія. Хронологически эти рукописи распредѣляются такъ:

до	1595 г.	XVI в.,	№ 112, Минея служебная.
	1598 г.	—	№ 44, Евангеліе-тетръ.
	1601 г.	—	№ 38, Евангеліе-тетръ.
	1604 г.	—	№ 157, Тріодь постная.
	1606 г.	—	№ 147, Тріодь постная.
	1608 г.	—	№ 144, Тріодь постная.
	1609 г.	—	№ 168, Уставъ церковный.
	1640 г.	—	№ 153, Тріодь постная.
	1661 г.	—	№ 69, Ирмологій.
	1680 г.	—	№ 62, Ирмологій.
	1682 г.	—	№ 75, Ирмологій.
	1701 г.	—	№ 132, Путникъ.
	1709 г.	—	№ 134, Сборникъ.
	„	—	№ 128, Поминникъ.
	1714 г.	—	№ 63, Ирмологій.

	1721 г.—	—	№ 61, Ирмологій.
до	1723 г.—	—	№ 59, Ирмологій.
	1726 г.—	—	№ 83, Ирмологій.
	1730 г.—	—	№ 81, Ирмологій.
	„ г.—	—	№ 136, Сборникъ проповѣдей.
	1736 г.—	—	№ 163, Тріодь цвѣтная.
	1738 г.—	—	№ 124, Октоихъ.

Къ этому списку слѣдуетъ добавить еще рядъ метрикъ, съ 1701 г. до конца XVIII в. Очень много рукописей имѣютъ обозначеніе цѣны которая была уплачена при покупкѣ вкладчиками. Имена послѣднихъ, какъ и списокъ рукописей съ цѣнами—собраны въ особомъ указателѣ; также сгруппированы въ особыхъ указателяхъ и имена писцовъ, рукописи, художественно украшенныя, авторы статей, упомянутыхъ въ описаніи и указанія на самыя статьи.

Что касается литературнаго матеріала, то онъ неособенно богатъ. Отмѣтимъ прежде всего рядъ пословицъ и изреченій книжнаго характера, украшающихъ многія рукописи богослужебнаго содержанія; загадка—въ № 51; въ числѣ приписокъ къ Минеѣ праздничной XVII в., № 116—легендарное сказаніе о Лазарѣ четвородневномъ и о главѣ Адамовой. Подъ № 132—находимъ любопытный „Путникъ“ въ св. землю Даніила архим. Корсунскаго 1590 г. на западно-русскомъ литературномъ языкѣ того времени, представляющій въ первой части изложеніе пути отъ Каменца-Подольскаго до Іерусалима—архим. Даніила Корсунскаго, а далѣе описаніе Іерусалима и св. земли—сокращенная передѣлка извѣстнаго хожденія Даніила игумена XII в. Для исторіи малорусской проповѣди важны опыта этого рода свящ. Іоанна Дашовскаго 1730 г., № 136 съ любопытными историческими и бытовыми подробностями. Подъ № 138 г. Свѣнцицкимъ описано подъ названіемъ „Сборника словъ“...—Откровеніе Меѳодія Патарскаго въ южно-русской редакціи XVIII в., а не „апокрифическій апокалипсисъ св. Іоанна“. Апокрифическія заклинанія находимъ въ № 142, Требникѣ XVI в. и въ рукописи такого же содержанія № 143, XVII в. Въ Тріоди цвѣтной XVII в. № 165 находится между прочимъ интересная апокрифическая статейка о происхожденіи св. мура; варіантъ, точнѣе—иная редакція ея извѣстна намъ по рукописи Виленской публичной библіотеки XVI вѣка, № 267(10). Такъ какъ эта статья, сколько намъ извѣстно, не была

опубликована донынѣ, позволяемъ себѣ привести рядомъ оба варіанта, по рукописи Народнаго Дома XVII в.—и Виленской, XVI в.

Львовская рукопись XVII в.

„Миро, еже помаза Х҃а єѵ҃ше ѿ ѵмовенїа пръвыя бана, еже въ брѣтенѣ. По двою же лѣт с тѣмъ глѣт во сл[1]), ако бана она въ свѣудѣх часть нѣкыа вѣземши ѿ воды оноа покопа въ брѣтенѣ. По двою же лѣть сбрѣте свѣд пастыре нѣкыи ѿ ба̀ покровенъ, и ѩханїа и неисчетена неполнивь мѣсто то. Бл҃гословенїем же бж҃їем жена то обрѣтши многом сребром кмпї и даже до днешняго храняше то. Народ же[2]) оно пачє миро еже помаза блаждница многоцѣнно бѣше, ѿ онаго бо єѵ҃ше гл҃емаго его ж Моусн приставнича въ мира пръвыи ѿ ба повелѣнь бывь, свѣтвори архиереи ради помазанїа с҃щенникъ, о немже мнѧ и Дв҃дъ гл҃етъ, ако миро на главѣ сходящеи на брадѣ Аароню. иже бѣше сложено ѿ .... дх҃ъ, смирны цѣѣта, кинамона благожханїа и масла, вѣрно же речемъ, ими истинно ѯане о семь чл҃ки ѯждены (?) вѣрны постави творити то едино Моусей“.

Виленск. № 262(10) XVI в. л. 344.

„Испытанїе многы҃ сты҃хъ ѡ истинномъ мирѣ, еже помазанъ бы҃ хс҃, ѿ чего миро то оустроено, таина сиа ѿкровена бѣше.

(т) Тое ѥ миро бѣше бо ѿ ѵмовенна, первыа его бѣше бана хс҃ы, еже въ брѣтенѣ вифлеемѣ стемъ, ако бака ѡна, иже бѣше при рожденїи хс҃вѣ именемъ Саломея с҃сосоу҃ѵ҃ вѣземши ѿ воды ѡноа, штожь истиннаго строителѧ хс҃а ѡмываше, покопа брѣтенѣ тамъ въ земли. по двоу҃ лѣтоу ѡбрѣте с҃соу҃ тои пастырь нѣкыи. ѿ бга ѿкровенъ, бѣше в томъ сосѣдѣ, бл҃гооуханна неизочтенна, на мѣстѣ томъ ни оумъ чл҃чь ‖ скын не можеть изрещи. жена тое миро кѹпи много цѣнное много сребра дабши пастырю и даже до дне ѡнаго храняше иже на главѹ҃ хс҃оу҃ изліа жена та миро тое въ страсти хс҃ы“.

---

[1]) Здѣсь какой то пропускъ.

[2]) Слѣдуетъ исправить: „народи҃ же“; вообще тексты, приводимые въ трудѣ г. Свѣнцицкаго, весьма нуждаются въ провѣркѣ и поправкахъ.

Апокрифическія и легендарныя сказанія находятся также и въ № 166, XVI в.; объ Іудѣ, Адамѣ, разслабленномъ, ударившемъ Христа въ лицо, о камнѣ, на которомъ сидѣлъ Христосъ во время бесѣды съ самарянкой, перенесенномъ ц. Юстиніаномъ въ Царьградъ и лѣчащемъ отъ „огнениць, трясавицъ и чарованій"; о позорной смерти Арія, погибшаго, подобно Іудѣ. Рукопись XVII—XVIII в., подъ № 172 содержитъ богатый и интересно подобранный литературный матеріалъ: сцену 5-ю або вихожденіе 5-е мистеріи „Рождество Х-во" (неиздана, лица: душа грѣшная, тѣло грѣшное, мылосердіе бозкое) и сцену 6-ю (лица: Захарія, Ангелъ, Анна, Іосифъ); затѣмъ привѣтственныя рѣчи, орації на Рождество Христово, и на другіе большіе праздники; подякованя, предмовы, вирши духовнаго, назидательнаго содержанія и пѣсни, Вѣршу на Воскресеніе Христово и пр. Аналогичнаго содержанія—сборникъ № 173 того же времени; сверхъ того, псальмы и вирши находятся въ рук. № 50 (одна), № 80 (семь), № 133, № 140. Можно пожалѣть только, что г. Свѣнцицкій, приводя даже порою тексты этихъ псальмъ и пѣсенъ—иногда не отмѣчаетъ, къ какому времени относится почеркъ, которымъ онѣ написаны (напр. въ № 140). Есть и другія погрѣшности въ трудѣ нашего автора, въ родѣ: „многоножна"—вмѣсто многоножка (стр. 398), или причисленія формы „благоятробіем"—къ числу *русскихъ*... да и вообще—не мало неряшливости. Но будемъ благодарны ему за то, что при помощи его описанія значительная часть рукописей Народнаго Дома во Львовѣ войдетъ въ научный оборотъ и не будетъ безполезно бременить полки библіотеки.

Молодой славистъ, Г. А. Ильинскій, занимаясь въ Люблянской лицейской библіотекѣ, составилъ описаніе рукописей Копитара[1]) не разъ уже привлекавшихъ къ себѣ вниманіе славистовъ: ими интересовались, извлекали матеріалъ и давали ихъ краткую характеристику: Миклошичъ. В. Ламанскій, Воскресенскій, Ягичь, но ни у одного изъ этихъ авторовъ не собрано полныхъ свѣдѣній относительно рукописей Копитара. Этотъ пробѣлъ заполняется трудомъ г. Ильинскаго, обнимающимъ всѣ рукописи этого собранія за исключеніемъ знаменитой Супрасльской рукописи XI в. (издана вновь трудами Северьянова,

[1]) *Г. А. Ильинскій*, Рукописи Копитара въ Люблянской лицейской библіотекѣ, Изв. отдѣл. русск. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ, 1904 г., кн. 1, 247—272 стр.

1904 г.) и Дамаскина XVII в. (полностью напечатанъ Аргировымъ, Сборн. за нар. умотв. и книжнина, XII т.).

Г. Ильинскій останавливается главнымъ образомъ на языкѣ, внѣшней сторонѣ рукописей, начертаніяхъ отдѣльныхъ буквъ, заставкахъ и миніатюрахъ, давая иногда выписки, исправляя предшественниковъ и приводя полностью записи, иногда очень важныя и интересныя.

Изъ числа рукоп. Копитара, кромѣ Супр. рук., имѣются еще двѣ пергаменныхъ: № 9, Тріодь постная XIII в., 72 лл., и № 8, Октоихъ XVII вѣка, а въ рук. № 14, Зерцалѣ Михаила Пселла XIV в. наблюдается характерное для этой эпохи чередованіе листовъ пергаменныхъ и бумажныхъ. Другія старшія рукописи—не древнѣе XV в.: таковы—Четвероевангелія №№ 10, 11, 12 и 24, сербскаго письма. Представляютъ историко-литературный интересъ: Прологи, № 4, 1566 г. и №19, XIII в. и № 5, Златоустъ 1574 г., всѣ также сербскаго происхожденія.

Слѣдуетъ назвать еще датированныя рукописи; кромѣ упомянутаго Златоуста, имѣютъ даты: № 16 Апостолъ 1668 г., № 3, Октоихъ 1535 г.; № 4, Прологъ 1566 г. и № 32, Требникъ, по упоминанію въ записи патр. всероссійскаго Гермогена, можетъ быть отнесенъ къ первымъ годамъ XVII столѣтія. Въ одной изъ рукописей—№ 3 сверхъ даты имѣемъ и указаніе на цѣну, данную за нее въ 1661 г. при покупкѣ вдовою Богданой: „сребра за ѡсамь арѵсланиѣ“.

Нѣкоторый литературный интересъ представляютъ новоболгарскія рукописи—стихи (вирши) № 28, и нѣчто въ родѣ Физіолога № 29, обѣ рукописи XIX ст.

Въ 1900 г. вышло описаніе рукописей библіотеки при св. Синодѣ болгарской церкви въ Софіи, составленное Е. Спространовымъ [1]; по слѣдамъ этого автора г. Державинъ даетъ нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ рукописяхъ [2]), именно о Требникѣ (№ ?), Молитвенникѣ XV в. (№ ?) и Сборникѣ № 127 (130), (вѣкъ ?), откуда приводитъ молитвы апокрифическаго характера.

---

[1]) *Е. Спространовъ,* Описъ на ржкописитѣ въ библіотеката при св. Синодъ на българската църква въ София 1900. *рец. П. А. Лаврова въ Ж. М. Н. Пр. 1902.*

[2]) *Н. Державинъ,* Замѣтка о нѣкоторыхъ рукописяхъ и старопечатныхъ изданіяхъ Софійской синод. библіотеки. Р. Фил. Вѣстн. 1904 г. кн. 3—4.

Изъ двухъ отмѣченныхъ г. Державинымъ старопечатныхъ изданій—первое общеизвѣстная Острожская Библія, второе—„Октоихъ русской редакціи съ предисловіемъ на малорусскомъ языкѣ", набранный тѣмъ же шрифтомъ, что и Острожская Библія: приведя тринадцать строкъ изъ „Предмовы", авторъ замѣтки не потрудился даже подыскать по извѣстнымъ пособіямъ (Строеву, Каратаеву) даты и мѣста изданія этой книги. Вообще замѣтка внушаетъ недоумѣніе, для кого и для чего она предназначена.

Совершенно иной характеръ имѣютъ замѣтки К. Ѳ. Радченка о рукописяхъ Филипопольской городской библіотеки[1]). Эта небольшая статья сообщаетъ интересныя свѣдѣнія. Рукописи Филипопольской библіотеки относятся большею частью къ XVII—XIX в., но есть и болѣе древнія. Г. Радченко характеризуетъ изъ числа этихъ послѣднихъ—девять. Тріоди, постная и цвѣтная (въ одномъ переплетѣ), 1636 г. имѣютъ записи о цѣнѣ и переплетѣ, № 24. Запись о переплетѣ—въ № 20, Псалтири и Часословы 1576 г. Въ Кормчей (сербской) XVI в. находимъ приписанныя: слово о Шахаишѣ царѣ, житіе св. Петки, Повѣсть объ Акирѣ. Сборникъ XVI в. № 34 заключаетъ въ себѣ Громникъ, статью апокрифическаго характера о началѣ свѣта (Сказаніе или Слово о всей твари?), статью о дняхъ добрыхъ и злыхъ, о зміѣ, апокрифическую молитву, Епистолію о недѣлѣ. Въ Тріоди постной № 31, 1632 г. интересныя записи, тоже въ Тетроевангеліи № 19, замѣчательномъ по языку. Въ № 73—Сборникѣ болгарскаго письма XVIII в.—чудеса Богородицы на народномъ языкѣ (изъ Ἁμαρτολῶν σωτηρία?) Въ приложеніи къ замѣткамъ—текстъ статьи о началѣ свѣта на болгарскомъ яз. XVI в. Эти „Замѣтки" могутъ сослужить полезную службу при неимѣніи подъ руками хотя бы инвентарнаго описанія рукописей библіотеки.

XIII.

Покончивъ съ работами по источниковѣдѣнію русской древней литературы, обратимся къ работамъ, преслѣдующимъ въ собственномъ смыслѣ палеографическія и археологическія цѣли. Въ этой об-

---

[1]) *К. Ѳ. Радченко*, Замѣтки о нѣкоторыхъ рукоп. Филипопольской городской библіотеки, Извѣстія отд. р. яз. и слов. 1903 г., кн. 3, стр. 336—352.

ласти за послѣдніе годы вслѣдъ за извѣстными трудами акад. А. И. Соболевскаго и проф. Е. Ѳ. Карскаго появилось нѣсколько работъ какъ по общимъ вопросамъ, такъ и спеціальныхъ монографій и изданій нѣкоторыхъ памятниковъ. Мы остановимъ вниманіе сначала на общихъ обзорахъ, затѣмъ—на изданіяхъ снимковъ и, наконецъ, на работахъ, посвященныхъ художественной археологіи.

Въ числѣ работъ перваго рода слѣдуетъ назвать небольшую книжку, содержащую лекціи проф. П. А. Лаврова по юго-славянской палеографіи[1]). Содержаніе этихъ лекцій вкратцѣ таково. Въ введеніи, занимающемъ первыя страницы книжки, выясняется значеніе юго-славянской палеографіи и опредѣляются источники ея. Постоянное взаимодѣйствіе между древней Россіей и славянскимъ Югомъ дѣлаетъ для русскаго археолога и историка литературы необходимыхъ знакомство съ исторіей письма у южныхъ славянъ, болгаръ и сербовъ; къ тому же древнѣйшіе памятники славянской письменности—появились среди болгаръ, и одно это обстоятельство дѣлаетъ неизбѣжнымъ предварительно изученія русской палеографіи, знакомство съ зарожденіемъ и первыми вѣками развитія письменности на Югѣ. Проф. Лавровъ обозрѣваетъ затѣмъ важнѣйшія библіотеки, гдѣ хранятся юго-славянскія рукописи и отмѣчаетъ древнѣйшіе памятники этого рода; затѣмъ онъ переходитъ къ изложенію Кирилло-Меѳодіевскаго вопроса, относительно происхожденія кириллицы и глаголицы (стр. 12)—въ очень общихъ чертахъ, опираясь на показаніе Храбра и мнѣнія Тэйлора, Вондрака и Ягича. Къ сожалѣнію, эта часть лекцій изложена, можетъ быть, вслѣдствіе конспективности, очень блѣдно и не даетъ выпуклаго, рельефнаго изображенія того положенія, въ какомъ находится вопросъ послѣ работъ Ягича и Вондрака, а вмѣстѣ съ тѣмъ—не видно мнѣнія самого автора лекцій, отъ котораго, какъ отличнаго знатока древне-болгарской литературы, можно было бы желать болѣе опредѣленнаго мнѣнія по спорному вопросу объ азбукахъ. Г. Лавровъ останавливается далѣе на отношеніи глаголическаго письма къ кирилловскому и даетъ характеристику двухъ типовъ глаголицы: *кругловатаго* типа, который имѣется въ старѣйшихъ цер-

---

[1]) Проф. *П. А. Лавровъ*. Югославянская Палеографія. Курсъ, читанный въ С.-Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ въ 1903—1904 г. Изд. слушателя Института, инженера А. Ф. Папенгутъ. Спб. 1904г. 8°. 67+2 нен. стр. +XIX табл.+2 нен. стр. Ц. 2 р.

ковно-славянскихъ текстахъ, ведущихъ начало, главнымъ образомъ, изъ Македоніи и *угловатаго* типа, который наблюдается въ памятникахъ съ признаками сербскаго нарѣчія и господствовалъ въ хорватскомъ приморьѣ. Такъ какъ глаголическія буквы и цѣлыя строки встрѣчаются иногда въ кирилловскихъ рукописяхъ, то проф. Лавровъ считаетъ не лишнимъ привести въ своихъ лекціяхъ списокъ этихъ рукописей, въ томъ числѣ не только юго-славянскихъ, но и русскихъ. Вслѣдъ за симъ рѣчь идетъ о языкѣ юго-славянскихъ рукописей и въ зависимости отъ него опредѣляются четыре главныхъ извода древнеславянской письменности: церковно-славянскій, болгарскій, сербскій и русскій; перечисляются собственно церковно-славянскіе памятники, писанные кириллицей и начинается палеографическій анализъ ихъ съ надписи Самуила 993 г. Такъ-же разсматриваются далѣе одинъ за другимъ и остальные памятники, при чемъ о каждой характерной буквѣ говорится особо. Памятники болгарскаго письма дѣлятся на нѣсколько группъ: старшіе средне-болгарскіе XII—XIII в., тексты до эпохи исправленія правописанія, тексты съ признаками Евфиміевской орѳографіи и ново-болгарскіе тексты. Такъ-же и въ такомъ же порядкѣ разсматриваются и сербскіе памятники, раздѣленные на группы: старшіе сербскіе памятники XII—XIII в. съ слѣдами болгарскаго правописанія, памятники конца XIII в. и XIV в. свободные отъ болгаризмовъ (чистый сербскій изводъ), тексты съ орѳографіей Константина Костенчскаго и поздніе, съ XVII в., въ языкѣ которыхъ преобладаетъ народный элементъ.

Обзоръ палеографическихъ особенностей отдѣльныхъ памятниковъ (доведенный до XV в., снимки есть и XVI в.) вещь очень полезная, но оцѣнивая трудъ П. А. Лаврова, появившійся послѣ работъ А. И. Соболевскаго и Е. Ѳ. Карскаго, нельзя не отмѣтить, что по способу изложенія,—онъ является шагомъ назадъ, къ тѣмъ временамъ, когда палеографія, какъ наука, еще зарождалась у насъ. Но что возможно было для Востокова, Срезневскаго—то едва ли умѣстно въ современномъ трудѣ, да еще предназначенномъ для руководства учащихся. Иное дѣло практическія занятія по палеографіи, когда преподавателю необходимо останавливаться подробно на особенностяхъ каждой рукописи въ отдѣльности, иное дѣло курсъ теоретическій, въ которомъ должны быть изложены въ обобщенной формѣ *результаты* наблюденій, гдѣ мелочи могутъ быть, но являются уже излишней роскошью,

гдѣ нужно строго разграничить существенное отъ несущественнаго и первое—выдвинуть на первый планъ и освѣтить ярко и наглядно.

Кромѣ этого обстоятельства, можно поставить въ укоръ автору курса и то, что онъ совершенно не касается тѣхъ самыхъ рукописей, съ которыми въ настоящее время чаще всего приходится имѣть дѣло библіотекарямъ и архивистамъ, именно, рукописей позднихъ. Извѣстно, напримѣръ, что болгарскія рукописи, а особенно—молдавскія—чрезвычайно долго сохраняютъ архаичныя черты письма, что легко можетъ спутать опредѣленіе и датировку рукописи, особенно если она написана на пергаменѣ. Намъ помнится случай, когда одна рукопись такого типа (пергаменная молд. письма) была опредѣлена четырьмя спеціалистами—различно и отнесена, конечно, приблизительно—къ четыремъ датамъ: къ XIV в., XV в., XVI в. и нач. XVII в.) Такъ трудно поддаются опредѣленію приблизительныя даты югославянскихъ рукописей, молдавскаго письма; да и съ сербскими бываетъ не лучше: вспомнимъ сборникъ молитвъ Іерусалимской патріаршей библіотеки, съ загадочной датой (описанъ Красносельцевымъ): онъ по письму можетъ быть отнесенъ и къ XV в.—и къ XVI в., если не принять во вниманіе нѣкоторыхъ другихъ признаковъ. Слабой стороной курса проф. Лаврова является и то, что онъ, какъ и другіе, впрочемъ,—руководится при распредѣленіи рукописей на выше указанныя группы не столько ихъ *палеографическими* признаками, сколько ихъ языкомъ. Думается, въ руководствѣ по палеографіи нужно бы наконецъ исходить изъ принциповъ этой самой дисциплины.

Часть нареканій, которыя можетъ вызвать курсъ проф. Лаврова, отнесена должна быть не на его долю, а на долю его слушателя и издателя курса. Трудно было больше обезобразить полезный и содержащій массу цѣнныхъ палеографическихъ наблюденій, трудъ нашего извѣстнаго слависта. Но послушаемъ, что скажетъ самъ г. инженеръ Папенгутъ о своей долѣ участія въ изданіи курса: „Въ типографіи, печатавшей настоящій курсъ, *не имѣлось* подъ рукою *древне-славянскаго* шрифта, вслѣдствіе чего примѣры славянскихъ словъ и выраженій набраны обыкновеннымъ русскимъ (жирнымъ, шрифтомъ, со вставкою изъ славянскаго[1]) лишь тѣхъ буквъ, начер-

[1]) Добавимъ—и греческаго. В. П.

танія коихъ отсутствуютъ въ русскомъ письмѣ, каковы напр. *юсы*: большой (въ текстѣ изображенъ ѫ) и малый (ѳ!!!) и др.?!... Итакъ, въ изданіи спеціально палеографическомъ, гдѣ другіе, какъ напр. Карскій, считаютъ необходимымъ даже давать буквально точные *снимки* отдѣльныхъ буквъ, г. Папенгутъ свободно оперируетъ съ жирнымъ шрифтомъ, замѣняя юсъ малый—ѳитой „и т. п.", а чтозначитъ это послѣднее выраженіе, могутъ показать написанія напр. на стр. 33: ламф҃ачьском или съѯати, или на стр. 32: ıѳ, что должно означать ıѧ. Опечатокъ же въ родѣ бржжнї, мѣстоимѣнія (bis)—тоже изрядно.

Обращаемся къ снимкамъ, помѣщеннымъ на XIX таблицахъ.

На первой—снимокъ съ надписи 993 г. II—IX сборные алфавиты изъ рукописей XI—XIV в..; на X-й—лигатуры изъ различныхъ рукописей; на XI—XIX табл.—снимки изъ книги царствъ 1418 г., Слѣпченской рукоп. 1418 г. № 13, изъ Сборника Владислава Грамматика 1469 г., изъ библейскихъ книгъ 1523—1543 г., Слѣпченской миней 1546 г. № 29, рукоп. № 2, 1549 г. и 1553 г. того же мон., изъ Хиландарскаго Апостола 1660 г. и рукоп. 1698 г. Ужъ здѣсь то, кажется, можно было бы дать нѣчто приличное, слѣдуя авторитетному выбору и указанію проф. Лаврова; но нужно сказать, что г. издатель не нашелъ нужнымъ внимательно отнестись и къ этой части книги: „Что касается *таблицъ*, пишетъ онъ самъ, то въ первыхъ 9 таблицахъ въ сборныхъ алфавитахъ изъ различныхъ рукописей, *пропущены* начертанія нѣкоторыхъ буквъ, не встрѣтившихся въ тѣхъ немногихъ рукописяхъ, которыя имѣлись въ распоряженіи при составленіи алфавитовъ. Въ таблицахъ XII, XIII и XVI (автотипія) нѣкоторыя буквы и даже цѣлыя слова (на табл. XVI, въ верхней строкѣ и на табл. XIII—весь текстъ), въ виду неотчетливости ихъ на оригиналахъ, фотографическихъ снимкахъ, были *подправлены* ретушью мастера, не вполнѣ ознакомленнаго съ начертаніями буквъ древнихъ рукописей и можетъ быть *нѣсколько* (?) искажены. Замѣна же этихъ трехъ неудачныхъ автотипій—новыми потребовала бы немало времени и могла послужить задержкой всему изданію".

Здѣсь все характерно: но самое важное—то, что снимки подправлены, и при томъ рукою фотографа, „не вполнѣ" (мы бы выразились „совсѣмъ не") ознакомленнаго съ палеографіей, вслѣдствіе чего снимки эти—совершенно потеряли свое главное значеніе, какъ палеографическій матеріалъ. Поэтому, надѣемся, уважаемый авторъ, впредь не полагаясь на неопытныхъ издателей, выпуститъ второе из-

даніе своего полезнаго труда непосредственно подъ своимъ наблюденіемъ. Цѣна, принимая во вниманіе небольшіе размѣры книжки и дефекты въ исполненіи снимковъ, а также—то, что оно печаталось въ большомъ числѣ для учебныхъ цѣлей—кажется намъ непомѣрно высокой.

Сдѣлать опытъ свода наблюденій надъ старыми записями и надписями сербскаго происхожденія взялъ на себя г. А. И. Яцимирскій въ статьѣ, помѣщенной въ Извѣстіяхъ Академіи Наукъ [1]). Хотя матеріалъ, лежащій въ основаніи работы молодого слависта, собранъ изъ сербскихъ рукописей, но онъ важенъ и для историковъ литературы и просвѣщенія не только славянскаго юга: постоянное взаимодѣйствіе южныхъ славянъ и русскихъ создало общую литературу и общіе пріемы и письма и сочинительства. Значеніе записей и приписокъ г. Яцимирскій выясняетъ на первой страницѣ своей работы, гдѣ даетъ общую характеристику матеріала, собраннаго Люб. Стояновичемъ [2]). По этимъ записямъ и припискамъ „можно прослѣдить не только судьбу каждой рукописи въ отдѣльности, но и познакомиться съ кругомъ тѣхъ интересовъ и наблюденій, которыя существовали у книжника стараго времени“. Прежде всего интересны выводы г. Яцимирскаго относительно обычая снабжать книги записями; процентное отношеніе рукописей съ записями и безъ нихъ выражается такъ: на XII в.—0,25% съ записями, на XIII в.—1,5%, XIV в.—6,5%, XV в.—8,5%, XVI в.—20%, XVII в.—100%. Это отношеніе представляетъ тотъ интересъ, что въ XVII в. число рукописей съ записями сильно возрастаетъ, а въ XVIII в., по наблюденіямъ г. Яцимирскаго, снова падаетъ.

Интересно было бы прослѣдить то же стремленіе къ ослабленію, такъ сказать, анонимности—и по древне-русскимъ рукописямъ. Когда всѣ записи будутъ приведены въ порядокъ, какъ это для сербскихъ сдѣлано г. Стояновичемъ, то можно будетъ сдѣлать нѣкоторыя наблюденія надъ исторіей книжнаго дѣла въ старину, выяснить старинную книжную терминологію, указать личные и общественные интересы книж-

---

[1]) *А. И. Яцимирскій*, Изъ палеографическихъ наблюденій надъ старыми сербскими записями на рукописяхъ. Извѣстія отд. русск. языка и слов. Импер. Академіи Наукъ, 1903 г., кн. 1.

[2]) Стари српски записи и натписи. Скупио и средио *Луб. Стојановић*, кн. I. Беогр. 1902 г.

ника, его отношеніе къ процессу и результату переписки, къ своему монастырю, явленіямъ внѣ-монастырской политической жизни и т. п., что и дѣлаетъ далѣе авторъ интересующаго насъ труда. Приведемъ здѣсь важнѣйшіе его выводы.

Рукописи, независимо отъ содержанія, обычно носятъ названіе въ XIII в. *книга*; позже, обычно въ XVII в., являются названія: *книжица, рукодѣліе, изводъ*; слово *рукопись* встрѣчается рѣдко. Для опредѣленія процесса переписки—обычно *писать*. Довольно часто особенно, повидимому въ рукописяхъ XVI в.—*чертать* (чрьтати, начрьтати, чрьтописати и тому подобное); рѣже встрѣчается глаголъ *каляти* или *накаляти* (собств. загрязнять), но видимо онъ былъ настолько употребителенъ, что вошелъ въ румынскую канцелярскую терминологію. Рѣдко встрѣчается глаголъ *рукодѣлать*. Себя писцы обыкновенно называютъ: *писецъ*; въ позднихъ рукописяхъ XVI—XVII вв. встрѣчаются названія: *добропписацъ, книгографъ;* рѣдко—*черталецъ*. Переплетчики и художники, украшавшіе рукописи рисунками, носили названіе *мастера*. При этомъ надо имѣть въ виду, что терминъ *писати* не всегда указываетъ на переписчика, но иногда и на заказчика рукописи: часты записи, говорящія, что списалъ книгу такой то рукою такого то.

Названія рукописей, сообразно съ содержаніемъ ихъ также остановили на себѣ вниманіе г. Яцимирскаго. Не приводя всего извлеченнаго имъ изъ записей, отмѣтимъ, что книги Ветхаго Завѣта въ большинствѣ случаевъ называются *палеей*; Тріодь цвѣтная—*пентикостаръ*, Минеи служебныя—*мѣсечникомъ;* Торжественники носятъ греческое названіе *панегирикъ*. Списываніе съ оригинала болгарскаго, русскаго, а иногда и съ древнесербскаго вызывало рядъ затрудненій, о которыхъ писцы сообщаютъ въ припискахъ, при чемъ для установленія точнаго смысла малопонятнаго текста, они пользуются нѣсколькими рукописями, предпочитая показанія большинства списковъ. Жалобы на неисправность оригиналовъ и поиски за лучшими списками особенно усиливаются въ XVII в. Эти лучшіе списки розыскиваются и ими весьма дорожатъ. Работа надъ рукописями, особенно объемистыми, была дѣломъ нелегкимъ и порою раздѣлялась между нѣсколькими писцами.

Изъ многихъ записей узнаемъ нѣкоторыя интимныя подробности, касающіяся писцовъ; одни просятъ простить ошибки, потому что ру-

копись представляетъ ихъ первый опытъ, другіе—потому, что были дряхлы; г. Ящимирскій замѣтилъ одного писца, пользовавшагося очками, другой—былъ глухъ, третій же—глухонѣмой, объяснявшійся знаками и письмомъ. Очень часто писцы, въ оправданіе неискусной работы, а порою и изъ скромности, указываютъ разныя причины мѣшавшія успѣшности ихъ труда: плохое качество матеріала, стужа, мракъ. Для исторіи культуры важны показанія записей о цѣнахъ на книги, размѣрахъ платы за переписку и условіяхъ, на которыхъ писецъ соглашался исполнить заказъ. Иногда онъ пользовался отъ заказчика только матеріаломъ, а работалъ для душевнаго спасенія.

Книга не только служила цѣлямъ практическимъ, но являлась и произведеніемъ искусства; она украшалась заставками, изящными иниціалами, миніатюрами. Надъ этимъ трудились *зографы* или *изуграфы;* украсить книгу—значило *заставить* её, *живописать*, *„различными шаровы исправити“*.

Не останавливаясь на записяхъ, касающихся разныхъ событій и имѣющихъ историческій интересъ, замѣтимъ, что для *русскихъ* записей и надписей такой трудъ еще не сдѣланъ, а между тѣмъ эти замѣтки, разбросанныя часто по рукописямъ XI—XVIII вв. и представляютъ богатый и характерный культурно-историческій матеріалъ, изъ котораго немало можно извлечь данныхъ и собственно археологическихъ, и хронологическихъ, и бытовыхъ.

XIV.

Отъ работъ, преслѣдующихъ болѣе общія задачи, переходимъ къ спеціальнымъ монографіямъ по отдѣльнымъ вопросамъ палеографіи и вообще книжной старины. Въ этой области, за послѣднее время не мало сдѣлано почтеннымъ ученымъ, П. К. Симони, сосредоточившимъ свое вниманіе на переплетномъ дѣлѣ въ древней Руси и посвятившимъ этой важной, какъ показатель культурныхъ вкусовъ, промышленности, не одинъ трудъ, обличающій глубокія знанія какъ въ области вещественной археологіи, такъ и въ области исторіи литературы, языка и письма, что̀ такъ рѣдко сочетается у археологовъ.

Важнѣйшими работами П. К. Симони въ области изученія книжной русской старины является: его трудъ о переплетномъ искусствѣ

въ Россіи и у славянъ [1]) и—объ окладѣ и украшеніяхъ Мстиславова Евангелія XII в. [2]). Другія, небольшія замѣтки по исторіи переплетнаго дѣла, принадлежащія перу того же автора появились нѣсколько ранѣе въ журналѣ „Антикваръ“ [3]).

Изученіе не только самого письма и языка рукописи, но и переплета является далеко не лишнимъ и для археолога, и для палеографа. Но до сихъ поръ, до появленія первой изъ названныхъ работъ г. Симони, мы не имѣли прочнаго критерія для опредѣленія основныхъ типовъ переплетнаго искуества. Въ книгѣ г. Симони собрано такое количество снимковъ, и при томъ подобранныхъ опытною, искусною рукою, что является возможность установить черты отличающія переплеты, подражающіе западно-европейскимъ образцамъ (большею частью—западно-русскіе и малорусскіе), отъ болѣе древнихъ, продолжающихъ традиціи, унаслѣдованныя отъ греческихъ и юго-славянскихъ мастеровъ. Но и помимо снимковъ въ книгѣ г. Симони собрано много интереснаго матеріала.

Первую группу образуютъ тексты различныхъ руководствъ по переплетному художеству. Тексты эти, правда, не отличаются глубокою древностью: старшій восходитъ къ XVI вѣку; но они носятъ слѣды различнаго происхожденія, есть и юго-славянскіе, есть и русскіе. Интересно и важно было бы рѣшить вопросъ, поскольку и въ какой мѣрѣ они зависятъ отъ греческихъ, несомнѣнно, лежащихъ въ ихъ основаніи. Все это должна дать, видимо, вторая часть труда г. Симони, обѣщанная имъ въ предисловіи, гдѣ излагается исторія книги, планъ ея и выясняются задачи автора. Заинтересовавшись

[1]) Опытъ сборника свѣдѣній по исторіи и техникѣ книго-переплетнаго художества на Руси, преимущественно въ до-Петровское время, съ XI по XVIII столѣтіе включительно. Тексты. Матеріалы. Снимки. Собралъ и примѣчаніями снабдилъ *Павелъ Симони*. 1903 г., 8°. XIV+307 стр.+73 таблицы снимковъ (Изданіе Имп. Общ. Люб. Др. Письм. № CXXII).

[2]) Мьстиславово Евангеліе начала XII вѣка въ археологическомъ и палеографическомъ отношеніяхъ. Матеріалы для изученія его серебрянаго переплетнаго оклада съ древними финифтями, лицевыхъ иконныхъ изображеній св. евангелистовъ, заставицъ, заглавныхъ буквъ и разныхъ родовъ письма, какъ украшеннаго, золотого, такъ и всѣхъ почерковъ уставнаго чернаго. Съ приложеніемъ двѣнадцати свѣтописныхъ таблицъ снимковъ и со многими чертежами въ текстѣ. Собралъ, приготовилъ къ изданію и снабдилъ вводною статьею *Павелъ Симони*. П. Снимки. 1904 г., gr. f°. (Изд. Общ. Люб. Др. Письм. № CXIII).

[3]) „Изъ книжной старины XVIII вѣка“, Антикваръ, № 9, описаніе переплета 1718 г., Ibid., № 11—12, переплетъ 1770 годовъ, гр. Шереметева.

списком одного „подлинника о книжном переплетѣ“, онъ, всесторонне изучая памятникъ, прежде всего собралъ значительное количество памятниковъ этого рода, обслѣдовалъ ихъ со стороны терминологіи ихъ, для чего пришлось ознакомиться съ знатоками книгопереплетнаго дѣла, работающими по старому способу, въ деревянныя доски съ поволочкою кожей и басменіемъ горячимъ способомъ, безъ золота, а иногда и съ золотомъ, и съ насѣчкою украшеній холоднымъ способомъ. Весь этотъ матеріалъ увеличивался болѣе и болѣе, заставляя автора выдѣлить изъ его работы вводную статью, разросшуюся въ цѣлое изслѣдованіе. Она, когда появится на свѣтъ, должна будетъ обнимать собою: 1) „Кратчайшее обозрѣніе разныхъ вопросовъ относительно появленія книги у народовъ древности, изложеніе медленнаго процесса постепеннаго выдѣленія изъ общей профессіи стараго книжника—книгописца по преимуществу—особаго ремесленника, художника-переплетчика; 2) затѣмъ столь же краткое изложеніе судебъ русскаго переплетнаго дѣла, начиная съ XI столѣтія и во все допетровское время“, и въ заключеніе 3) изложеніе мѣръ, могущихъ способствовать возрожденію въ Россіи стараго художественнаго переплетнаго искусства.

Возвращаясь къ тому, что дано г. Симони въ настоящей книгѣ, лежащей передъ нами, назовемъ подлинники, изданные по древнимъ рукописямъ: 1) „Подлинникъ о книжномъ переплетѣ“, по рук. Моск. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ № 470—983, XVI—XVIII в.; 2) „Уставъ книжнаго переплета“, рукоп. того же Архива, № 925—1491, XVII—XIX в.; 3) „Указъ, какъ книги переплетати“, по рукоп. Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи, XVII—XVIII в., № 797; 4) „Типикъ“, Сербской Королевской Академіи, № 109—46, половины XVII в.; 5) другой Типикъ, также сербскій, той же библіотеки № 112—147, XVII—XVIII в. 6) Отрывокъ подлинника, начала XVII в., рукоп. Импер. Публ. Библ. Q. XVII, № 67. Всѣ эти тексты снабжены примѣчаніями, построенными по такому плану; дается во-первыхъ описаніе рукописи, изъ которой извлечена напечатанная статья о переплетномъ дѣлѣ, затѣмъ объяснительныя примѣчанія къ тексту издаваемыхъ статей, объясненіе терминовъ и вообще старинныхъ и областныхъ словъ [1]).

[1]) Какъ матеріалъ для пополненія свѣдѣній о переплетномъ искусствѣ въ XV—XVI вв., см. изданный нами текстъ въ Археологич. лѣтописи Южной Россіи, 1904 г., № 6, стр. 268.

Любопытный матеріалъ даютъ напечатанныя г. Симони росписи книжной переплетной снасти по двумъ описямъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, 1635 и 1665 гг., а также выписки изъ старинныхъ описей монастырскихъ и другихъ книгохранилищъ XV—XVIII столѣтій; среди этихъ выписокъ есть данныя о переплетахъ и галицкаго и юго-западнаго края отъ 1510 по 1731 годъ. Къ этому же роду источниковъ для исторіи переплетнаго дѣла въ Россіи относятся и выписки изъ документовъ Архива Московскаго печатнаго двора 1620—1658 годовъ Матеріалы этого рода могутъ быть увеличены до громаднаго количества нумеровъ, если авторъ не ограничится печатными описаніями и случайнымъ рукописнымъ матеріаломъ, а обратится къ подлиннымъ описямъ монастырей, хотя бы XVIII в., хранящимся въ Архивѣ св. Синода. Насколько детально эти описи воспроизводятъ подробности переплета и оклада и вообще вида книгъ—видно хотя бы изъ такого примѣра, который мы возьмемъ изъ неизданной описи Кіево-Межигорскаго монастыря 1776 г. (Евангеліе—№ 2): „Евангеліе московской печати, печатное 1681 года, на александрійской бумагѣ, въ среднюю десть, по обрѣзу золото, верхняя доска сребраная, гладкая, золоченая, с трубами сребраними гладкими; а на оной средина с изображеніем Воскресенія Господня и по углам четыри штучки сребраніа ж, чеканые, накладніе, четырех евангелистовъ; на верхней доскѣ на срединѣ у Спасова образа около главы в золотыхъ гнѣздах лалъ красный, да два яхонта лазоревыхъ, по краямъ вкругъ средная штучка обнизана средным жемчугомъ; над среднею штучкою на доскѣ золотая небольшая штучка, в ней в средине в гнѣздах золотых же яхонтъ лазоревый; около его два яхонта, да два лала красных да на спинях четыри жемчужины каѳумскихъ; по краямъ четырѣ іскры яхонтовые да пять искоръ бирюзъ около средины, и межи евангелистовъ двадцят восѣм запонковъ золотыхъ з финиѳом и яхонтами красными и лазоревыми, в том числѣ два гнѣзда порожжіе; исподняя деревяная доска оболочена бархатом турецким золотным; по бархатѣ наложена сребраная травчатая сквозная доска, на той доски по середки наложена сребраная же гладкая позолоченная бляшка, а на оной бляшки рисованы святыи Іоаким і Анна з Богоматерью с младенствующею и на руку держимою, и верху Богъ Отецъ; по угламъ сребраныи лощатыи четыри позолоченыи пуклы; поверху оных пуклей четыри сребраныи чеканыи репейки, промежъ пуклей четыри ангелы

с крилами; по краям сребраныи дорожники, і все оное помяненное позолоченое; корень обложенъ бѣлым сребром, на оном сребрѣ сѣм штучок сребраных чеканых сквозных маленких сребраных бѣлых репейковъ сѣм же; ангеловъ маленких сребраных чеканых позолоченых одинадцят, в том числѣ у одного крила нѣтъ; защинки сребраныи чеканыи верхняя позолочена съ ізображеніем в середки Пресвятая Богородица; а нижняя не золоченая, съ изображеніем святаго архангела Гавріила, да на верхней дскѣ по двом краям под дорожниками подпись: „великій господинъ святѣйшій Іоаким патріархъ московскій і всея Россіи положилъ сіе святое Евангеліе в пречестную обитель Кіево-Межигорскаго монастыря на обѣщаніе свое, лѣта 7190, хевраля въ 20 день; у оного Евангелія репей с прокладками шолковими синей ленты, а в оном репей камушковъ малых четыри синых, а трои красных да жемчужных крупных зеренъ четыри, средных шестнадцят і самыхъ мѣлкихъ жемчугом мѣстами понизано, точію во многихъ мѣстах а оный мелкій жемчугъ высипался и осыпи нѣтъ“ [1]).

Такого рода описанія старинныхъ переплетовъ, съ которыми по детальной точности могутъ соперничать развѣ современныя описи самыхъ завзятыхъ библіографовъ и библіофиловъ—безъ сомнѣнія должны быть приняты въ соображеніе во второмъ томѣ труда г. Симони.

Какъ матеріалъ для исторіи развитія и храненія завѣтовъ стараго переплетнаго художества, г. Симони издаетъ тутъ же—выписки изъ журналовъ и энциклопедій XVIII и XIX вв., къ которымъ присоединяетъ и два руководства къ переплетному дѣлу, записанныя со словъ гг. Королева и Евлампіева, московскихъ реставраторовъ и переплетчиковъ, работающихъ подъ старину. Какъ пособіе для занимающихся фотографіей съ археологическими цѣлями—даются правила, которыхъ слѣдуетъ держаться при описаніи старинныхъ переплетовъ и воспроизведенія съ нихъ снимковъ.

Таблицы, приложенныя къ книгѣ г. Симони заключаютъ богатѣйшій матеріалъ, расположенный въ такомъ порядись: сначала идутъ снимки съ переплетовъ иноземныхъ (византійскихъ, болгарскихъ, сербскихъ и польскихъ), затѣмъ—русскіе книжные переплеты, начиная съ XI в. и до половины XIX в. Третья группа снимковъ даетъ представленіе о переплетной техникѣ съ XIII в. и до сихъ поръ; на по-

[1]) Описаніе книги и рукописей Межигорскаго монастыря и ихъ окладовъ и переплетовъ, издается нами въ другомъ мѣстѣ.

слѣднихъ десяти таблицахъ изображены снасти и орудія, сохранившіяся отъ старины и современныя.

Въ ожиданіи слѣдующей части труда П. К. Симони, отмѣтимъ лишь тѣ данныя, съ которыми ему придется считаться; таковы свѣдѣнія о переплетахъ, заключающіяся въ первомъ томѣ Описанія рукописи синодальнаго Архива, составленнымъ А. М. Никольскимъ, въ первомъ томѣ описанія Архива Александро-Невской Лавры: цѣнныя свѣдѣнія, извлеченныя изъ рукописей Филипопольской городской библіотеки—въ выше упомянутой статьѣ г. Радченка [1]), въ описаніи рукописей кн. П. П. Вяземскаго, гдѣ указаны цѣны переплета двухъ рукописей [2]); въ отчетѣ о поѣздкахъ г. Срезневскаго [3]), въ описаніи рукописей Народнаго Дома во Львовѣ, составленномъ г. Свѣнцицкимъ [4]).

Однимъ словомъ—изученіе техники и развитія пріемовъ переплета должно неизбѣжно повлечь обращеніе къ обильному матеріалу записей, о которыхъ шла рѣчь по поводу статьи г. Яцимирскаго, и—къ расширенію знакомства съ данными старыхъ описей монастырскихъ библіотекъ.

Содержаніе второго труда г. Симони, посвященнаго Мстиславову Евангелію XII в., въ общихъ чертахъ довольно полно указывается въ самомъ заглавіи, приведенномъ выше. Слѣдуетъ помнить, что это—только вторая часть работы, такъ сказать, приложеніе къ главной части, изслѣдованію, еще не опубликованному. Можно пожалѣть, что у насъ (еще со времени „Отреченныхъ книгъ“ Н. С. Тихонравова) заведенъ обычай выпускать „приложенія“ и матеріалы ранѣе изслѣдованія, которое порою и вовсе не появляется. Будемъ, впрочемъ, надѣяться, что съ обоими трудами г. Симони этого не случится... Впрочемъ, снимки съ Мстиславова Евангелія представляютъ сами по себѣ такое крупное пріобрѣтеніе для археологической вообще, а въ частности—и для палеографической литературы, что на нихъ стоитъ остановиться повнимательнѣе.

---

[1]) Извѣстія отдѣл. р. яз. и слов. Императорской Академіи Наукъ, 1903 г. кн. 3, стр. 338 и 339.

[2]) Описаніе, №№ Q. 179 и 221.

[3]) Извѣстія отд. р. яз. и слов., 1904 № 3, стр. 25.

[4]) Ibid., стр. 352, 356, 357, 358, 376.

Первая таблица представляетъ снимокъ въ натуральную величину съ оклада Евангелія, именно съ верхней его доски, серебряной, украшенной мелкой сканью и мозаиками—иконами XII и XIV в. Самъ по себѣ этотъ окладъ представляетъ такое драгоцѣнное произведеніе древняго искусства, которое давно заслуживало достойнаго изданія.

На второй таблицѣ—снимки съ переплета въ уменьшенную величину: корешокъ, боковой длинный обрѣзъ, на которомъ видны ребро верхней металлической доски оклада и застежки, и верхній обрѣзъ Евангелія. На третьей таблицѣ воспроизведена нижняя доска переплета, обложенная бархатомъ, и запись о поновленіи Евангелія: „По милости божіи и пречистои Богородици обновленно бысть сіе святое Евангеліе в великом Новѣ градѣ, честнаго храма пречистые Богородици честнаго ея и славнаго Благовѣщенія на городище. в лѣто ҁ҃ѯ҃ѳ҃ іюля повеленіемъ благочестиваго царя и государя великаго князя Ивана Васильевича всея Роуси, при паствѣ господина пресвященнаго Серапіона архіепископа великаго Нова города и Пскова“ (титла у насъ раскрыты, правописаніе не сохранено). На слѣдующихъ таблицахъ, IV—VII, снимки съ четырехъ евангелистовъ, исполненныхъ въ рукописи въ краскахъ и золотѣ. Таблица VIII даетъ снимокъ со второго листа съ текстомъ чтенія отъ Іоанна „Искони бѣ слово“... подъ заставкою, исполненной въ оригиналѣ въ золотѣ и краскахъ, заглавная буква *И* тоже въ краскахъ—голубой, коричневой, красной, зеленой и золотѣ. Остальныя таблицы заключаютъ снимки съ листовъ рукописи, украшенныхъ заставками и иниціалами, а на послѣднихъ двухъ—воспроизведены полностью записи писца Алексы Лазаревича, золотописца Жадѣна и великокняжскаго тіуна Наслава. Можно быть благодарными Обществу Любителей Древней Писменности, издавшему эти снимки со всею возможною точностью: жаль только, что X таблица нѣсколько нарушаетъ общее впечатлѣніе, будучи отпечатана на иной бумагѣ, чѣмъ остальныя.

Третье изданіе г. Симони, на которое мы хотѣли обратить вниманіе читателя—посвящено „Повѣсти о Горѣ и Злочастьѣ“ [1]). Эта

---

[1]) Повѣсть Горѣ и Злочастіи, какъ Горе Злочастіе довело молотца во иноческій чинъ. По единственному списку первой половины XVIII в., найденному А. Н. Пыпинымъ. Изд. отдѣл. р. яз. и слов. Императорской Академіи Наукъ Спб. 1903. gr. 8°. 48 стр.+XX.

повѣсть была открыта покойнымъ А. Н. Пыпинымъ въ 1856 г. когда онъ собиралъ матеріалы для магистерской диссертаціи, занимаясь рукописями Погодинскаго древнехранилища. Впервые эта замѣчательная повѣсть была обнародована Н. И. Костомаровымъ и затѣмъ И. И. Срезневскимъ, но—въ *чтеніи*, съ поправками, конъектурами, иногда не оговоренными. Послѣ этого повѣсть вошла почти во всѣ курсы исторіи словесности, вызвала прекрасное изслѣдованіе Ѳ. М. Буслаева—но ни одинъ изъ ученыхъ не обратился къ рукописи съ цѣлью дать поправки къ первымъ изданіямъ, далеко не безупречнымъ. А между тѣмъ, казалось бы, всѣмъ разсужденіямъ о повѣсти должно было бы предшествовать критическое изученіе текста и изданіе его. Но только недавно, почти полвѣка спустя послѣ открытія повѣсти, дано доступное и точное воспроизведеніе этого единственнаго списка ея (Погод. 1773). Изданіе г. Симони, посвященное А. Н. Пыпину по случаю пятидесятилѣтія его научной дѣятельности, заключаетъ въ себѣ: свѣдѣнія о сборникѣ, въ которомъ сохранилась повѣсть и исторія открытія ея, замѣтка А. Н. Пыпина при первомъ изданіи въ Современникѣ 1856 г., описанія статей сборника № 1773, и, наконецъ, транскрипція текста повѣсти о Горѣ Злочастіи съ полнымъ снимкомъ всѣхъ листовъ сборника, на которыхъ помѣщенъ текстъ повѣсти. Теперь уже текстъ повѣсти доступенъ для всѣхъ, легенда о томъ, что онъ относится къ XVII в.—опровергается при первомъ взглядѣ на снимки, запутанныя мѣста могутъ быть прочитаны и получить иное толкованіе, чѣмъ данное много лѣтъ тому назадъ первыми издателями.

XV.

Обращаясь къ изданіямъ послѣдняго времени, преслѣдующимъ цѣли не только историческія и филологическія, но и палеографическія, мы должны въ числѣ ихъ назвать замѣчательный трудъ, изданный Спб. Археологическимъ Институтомъ подъ редакціей академ. А. И. Соболевскаго и С. Л. Пташицкаго—снимки съ русскихъ грамотъ XIII—XV вв. [1]). Грамоты издавались у насъ не разъ. но,

[1]) Въ память двадцатипятилѣтія С-Петербургскаго Археологическаго Института 1878—1903. Палеографическіе снимки съ русскихъ грамотъ преимущественно XIV вѣка. Изданіе СПБ. Археологическаго Института подъ ред. *А. М. Соболевскаго*, поч. чл. Инст. и *С. Л. Пташицкаго*, сотр. Инст. 1903, СПБ. folio, картонажъ 14 стр.+511.

должно признать, всѣ ихъ изданія въ значительной мѣрѣ страдали неточностями, что особенно досадно для историка языка и палеографа. Ничтожныя, малозамѣтныя на первый взглядъ погрѣшности—въ этого рода изданіяхъ вещь недопустимая. Хорошихъ снимковъ у насъ было издано очень немного, хотя всего грамотъ съ извѣстной Мстиславовой 1130 г. до конца XIV в.—извѣстно болѣе сотни, къ XV вѣку—также относится порядочное количество ихъ увеличиваясь съ каждымъ годомъ по мѣрѣ приближенія къ нашему времени.

Вотъ почему можно привѣтствовать новое изданіе Археологическаго Института, исполненное подъ редакціей двухъ авторитетныхъ спеціалистовъ по палеографіи, тѣмъ болѣе, что въ новомъ изданіи даны снимки также и съ грамотъ еще неизданныхъ ранѣе, представляющихъ поэтому интересъ свѣжести и новизны. Изъ числа изданныхъ грамотъ къ XIII в. относятся пять, къ XIV—тридцать, къ XV—шестнадцать; самая ранняя—1229 г., поздняя—1467 г. Эти снимки исполнены фототипіей, а одинъ автотипіей; къ издаваемымъ впервые приложена транскрипція. Такихъ грамотъ тринадцать: № 12—грамота королевскаго слуги Панка кн. Скиригайлу о доставленіи 200 рублей, 1387 г.; № 13—грамота Пересопницкаго игум. Иларіона о мѣнѣ имѣніями съ Луцкимъ старостою Петромъ Яновичемъ, 1467 г.; № 21—жалованная грамота вел. кн. Свидригайла Леньку Зарубичу на нѣсколько селъ въ Луцкой землѣ, 1433 г.; № 24—Грамоты о продажѣ Хонькою Васковою съ дѣтьми протодіакону Ивану Губкѣ мон. Каленикова, 1378 г.; № 26—грамота Перемышльскаго воеводы Фебруна о продажѣ Перемышльскимъ владыкою Аѳанасіемъ съ крилошанами двухъ дворищъ пану Исѣрувскому 1391 г.; № 33—правая грамота Галицкаго старосты пана Срѣмскаго по спору объ вотчинѣ между Иваномъ Лопатичемъ и Яномъ Бѣлецкимъ, 1421 г.; № 34—грам. Галицкаго старосты Мих. Бучацкаго о продажѣ Ходькомъ Головенчичемъ половины села своему брату Жюржу, 1424 г.; № 41—грамота Новгородскаго посадника Александра Игнатьевича и Новгородцевъ въ Ригу по жалобѣ Александра Труфанова, безъ даты, около 1418—1420 г.; № 42—грам. новгородскаго архіепископа Симеона въ Ригу по той же жалобѣ, того же времени; № 43-а—грамота вдовы Полоцкаго кн. Андрея съ дѣтьми въ Ригу о бѣлкѣ, конца XIV в.; № 44—грамота Полоцкаго епископа Симеона въ Ригу объ отправляемомъ туда православномъ священникѣ, полов. XV в.;

№ 45—грамота Псковскаго посадника Сидора и Псковичей въ Ригу о выдачѣ Нездильца поручителю, XIV в.; № 50—правая грамота Галицкаго старосты пана Срѣмскаго по спору объ вотчинѣ между Хмѣлемъ-Прибкомъ и Войткомъ Сулимовскимъ.

Нѣкоторыя грамоты значительно пострадали отъ времени; особенно это замѣтно на № 1 и 51 (договоръ вел. кн. Симеона Гордаго съ братьями 1341 г. и договоръ в. кн. Димитрія Донскаго съ двоюроднымъ братомъ, Владимиромъ Андреевичемъ), и потому точное изданіе сохранившагося нельзя не признать своевременнымъ. Что касается вообще изданія всѣхъ, вошедшихъ въ сборникъ грамотъ, то оно должно сыграть немаловажную роль въ развитіи и въ расширеніи нашего знанія особенностей мѣстныхъ почерковъ: здѣсь собраны образцы дѣловаго письма почти всей Россіи XIV в., какъ сѣверо-восточной, такъ и юго-западной. Какъ справедливо замѣчаетъ редакторъ, А. И. Соболевскій, „здѣсь можно видѣть уставные и полууставные почерки Москвы, Новгорода, Пскова, Рязани, Смоленска, Полоцка, Вильны Чернигова, Луцка, разныхъ мѣстъ Галиціи, принадлежащіе почти исключительно писцамъ правительственныхъ канцелярій, т. е. лучшимъ писцамъ своего времени". То обстоятельство, что въ Сборникѣ дано значительное количество западно-русскихъ и галицкихъ грамотъ—имѣетъ немаловажное значеніе для историковъ языка: при помощи точныхъ снимковъ является возможнымъ и удобнымъ обслѣдовать языкъ XIV в., поскольку онъ сохранился въ памятникахъ дѣловаго письма—задача необходимая и благодарная.

Это изданіе грамотъ вызвало интересную и полезную статью проф. Карскаго: „Къ вопросу объ изданіи снимковъ съ древнѣйшихъ русскихъ грамотъ". Отмѣтивъ важное значеніе для палеографическихъ цѣлей снимковъ съ древнихъ русскихъ грамотъ, проф. Карскій даетъ обозрѣніе изданій этихъ памятниковъ, начиная съ Шлецера—сына, митр. Евгенія и до послѣднихъ трудовъ этого рода акад. А. А. Шахмарова, издавшаго изслѣдованія о Новгородскихъ и Двинскихъ грамотахъ, съ приложеніемъ снимковъ съ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Затѣмъ даетъ характеристику разсмотрѣнному нами труду гг. Соболевскаго и Пташицкаго и въ заключеніе предлагаетъ списокъ всѣхъ извѣстныхъ грамотъ съ 1130 г. по конецъ XIV вѣка.

Въ заключеніе нашего обзора работъ по палеографіи мы не можемъ обойти молчаніемъ прекрасныхъ изданій г. В. И. Успенскаго, исполненныхъ имъ въ сотрудничествѣ съ Н. Воробьевымъ и Л. Це-

лепи. Первое изданіе его—лицевое житіе св. апостоловъ Петра и Павла представляетъ прекрасное пособіе для занятій позднимъ полууставомъ XVII вѣка [1]), не говоря уже о лицевыхъ изображеніяхъ, дающихъ намъ образецъ русскаго искусства того времени. Житіе, изданное г. Успенскимъ находится въ рукоп. Академіи Наукъ № (34. 3, 5), замѣчательной своимъ художественнымъ исполненіемъ: не даромъ ею „ударила челомъ царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ" княжна Прасковья Ивановна Ромодановская. По мнѣнію издателей этотъ памятникъ относится къ самому концу XVI или къ началу XVII в., причемъ заставки рукописи и сложная витіеватая вязь склоняютъ ихъ скорѣе отнести рукопись къ второй датѣ, съ чѣмъ и мы охотно соглашаемся, имѣя въ виду и нѣкоторыя особенности почерка, полууставного, но сбивающагося кое гдѣ въ отдѣльныхъ буквахъ на округлый и скорописный. Относительно автора композиціи миніатюръ, издатели полагаютъ, что онъ былъ русскій; по крайней мѣрѣ русскому автору можно приписать обработку и передѣлку на русскій ладъ готоваго образца и внесеніе русскихъ и татарскихъ чертъ (мучители съ чубомъ и пр.), но съ другой стороны красота формъ и другіе признаки—указываютъ на знакомство художника съ образцами западнаго искусства, что опять таки приводитъ скорѣе всего къ XVII в. Такъ какъ было въ литературѣ высказано невполнѣ основательное мнѣніе о родствѣ рисунковъ издаваемаго житія съ миніатюрами лѣтописнаго лицеваго свода, то издатели прилагаютъ въ концѣ своего труда снимокъ страницы изъ этого послѣдняго, воспроизводящій гибель Симона волхва—и тотъ же сюжетъ въ исполненіи художника Житія, при чемъ выше приведенное мнѣніе опровергается наглядно и безъ долгой полемики.

Второе изданіе г. Успенскаго, обратившее на себя наше вниманіе, посвящено вел. кн. Аннѣ Кашинской, именно ея лицевому житію [2]). Житіе этой святой, составленное въ началѣ XVIII в., оказалось несогласнымъ съ лѣтописными показаніями, почему соборы въ Москвѣ

---

[1]) *В. Успенскій* и *Н. Воробьевъ*, Лицевое житіе святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ Петра и Павла. С-Петербургъ 1902 г. 8° 2 нен. стр. +46 стр. снимковъ ц. 5 р.

[2]) *В. Успенскій* и *Л. Целепи*, Благовѣрная великая княгиня Анна Кашинская (выпись изъ лицевого Царственнаго Лѣтописца). Градъ св. Петра, лѣта ҂аїїг. 8°. VI стр.+14 стр. снимковъ. Ц. 60 к.

1677 и 1678 г., постановили прекратить чествованіе ея. Текстъ и рисунки издаваемаго житія—встрѣчаются довольно рѣдко, почему отчасти и представляютъ интересъ для исторіи иконографіи. Издатели воспользовались для своего труда лицевымъ „Царственнымъ Лѣтописцемъ", хранящимся въ библіотекѣ Академіи Наукъ подъ № (31, 7, 30), т. II, относящемся по нашему мнѣнію къ XVII в. На заглавномъ листѣ—дано изображеніе кн. Анны, снимокъ съ рѣдкой иконы XVII ст., находящейся въ старообрядческомъ молитвенномъ домѣ Филипповскаго согласія на Коломенской улицѣ въ Спб. Въ предисловіи—дана транскрипція текста сказанія и поясненія изданныхъ рисунковъ. Принимая во вниманіе достаточное количество снимковъ, нельзя не считать цѣну этого изданія поразительно низкой и доступной.

Того же типа изданіе имѣемъ мы и въ другомъ выпускѣ выписи изъ того же „Царственнаго Лѣтописца" [2])—лицевомъ житіи кн. Ѳеодоры, супруги Нижегородскаго кн. Андрея Константиновича (1323—1365), мѣстно почитаемой, особенно старообрядцами. Планъ изданія тотъ же: въ предисловіи транскрипція текста житія, далѣе—снимки, представляющіе интересъ для исторіи иконографіи. Кромѣ названныхъ житій, тѣми же авторами изданы и другія „выписи" изъ того же лицевого лѣтописца: „св. Арсеній, епископъ Тверскій" (ц. 3 р.) и „Повѣсть о явленіи Тихвинской иконы Богоматери" (ц. 30 к.), встрѣчающаяся очень часто въ позднихъ рукописныхъ сборникахъ. Можно выразить пожеланіе, чтобы г.г. издатели, на трудахъ которыхъ мы нѣсколько остановились—обратились и къ другимъ, для палеографіи и археологіи не менѣе важнымъ и интереснымъ сюжетамъ и издали снимки, не только съ серіи памятниковъ XVII вѣка, а также и другихъ не менѣе интересныхъ эпохъ.

---

[1]) *В. Успенскій* и *Л. Целепи*, Лицевое житіе преподобныя Ѳеодоры, благовѣрныя княгини Нижняго Новгорода, градъ св. Петра, лѣта ҂ᾱᾱᾱᾱ. 8°, 4 нен. стр.+5 стр. снимковъ Ц. 50 к.

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew,

publiées par I. KOSSONOGOFF.

OCTOBRE, NOVEMBRE, DECEMBRE 1904.

НАБЛЮДЕНІЯ

Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ,

издаваемыя І. І. КОСОНОГОВЫМЪ.

ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ, ДЕКАВРЬ 1904 Г.

Широта сѣв.
Latitude nord. 50°27'.

Долгота вост. отъ Гринвича
Longitude á l'Est de Grinwich 30° 30'=2ʰ2ᵐ0ˢ

Высота барометра надъ ур. моря.
Hauteur du baromètre au niveau de la mer 183ᵐ. 1.

Высота термометровъ надъ ур. моря
Hauteur des thermomètres au niveau de la mer 178ᵐ. 9.

Высота дождемѣра надъ исверхн. земли
Elévation du pluviomètre au dessus du sol 2ᵐ.0.

Высота анемометра надъ пов. земли
Elévation de l'anémomètre au dessus du sol 31ᵐ.6.

Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли
Elévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol 3ᵐ.5

Сокращенныя обозначенія явленій:

● = Дождь.
✳ = Снѣгъ.
△ = Крупа.
○ = Ледяной дождь.
▲ = Градъ.
= Туманъ.
⌓ = Роса.
⌊⌋ = Иней.

V = Изморозь.
∽ = Гололедица.
⌐ = Ледяныя иглы
✢ = Метель.
⸝ = Сильный вѣтеръ.
⚡ = Гроза.
< = Молнія безъ грома, или зарница.
T = Отдаленная гроза.

⩳ = Сѣверное сіяніе.
∩ = Радуга.
⊕ = Кругъ около солнца.
⦶ = Вѣнецъ около солнца.
|-| = Столбы около солнца.
⚭ = Кругъ около луны.
⚯ = Вѣнецъ около луны
∞ = Сухой туманъ.

Числа мѣсяца даны по новому стилю.
Toutes les dates sont données d'après le nouveau style.

Печатно по опредѣленію Совѣта университета Св. Владиміра.
Оттискъ изъ „Университетскихъ Извѣстій“

Октябрь **Kiевъ** **1904**
Octobre **Kiew**

Date. Число	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
	7	1	9	Сред. Moyen	7	1	9	Сред. Moyen	Max.	Min.	7	1	9	Сред. Moyen
1	57.7	58.1	57.6	57.8	3.0	14.2	8.7	8.6	14.9	2.2	3.9	3.5	3.5	3.6
2	58.1	58.8	58.4	58.4	4.6	14.7	8.3	9.2	15.8	3.0	3.7	3.9	4.1	3.9
3	58.8	58.3	56.6	57.9	4.9	16.2	10.4	10.5	17.7	3.7	3.8	4.0	4.2	4.0
4	54.2	52.8	50.5	52.5	5.9	17.9	10.6	11.5	18.4	4.9	3.8	3.9	6.0	4.6
5	48.0	46.2	44.0	46.1	5.2	13.8	11.1	10.0	14.8	4.4	6.5	7.7	8.1	7.4
6	40.4	38.0	34.9	37.8	10.3	14.8	11.5	12.2	15.4	10.2	9.0	8.9	9.9	9.3
7	31.1	32.5	35.3	33.0	11.4	14.7	10.7	12.3	15.5	10.7	8.9	8.2	6.7	7.9
8	36.6	36.5	40.4	37.8	8.2	13.4	11.5	11.0	16.2	6.9	6.7	10.7	9.9	9.1
9	43.1	44 0	46.0	44.4	9.1	10.8	8.7	9.5	11.7	8.7	8.5	9.2	8.3	8.7
10	49.7	51.9	53.6	51 7	8.6	9.4	8.4	8.8	9.6	8.3	8.3	8.3	8.0	8.2
11	54.7	55.2	55.8	55.2	8.5	10.8	11.8	10.4	12.0	8.3	7.8	8.8	7.6	8.1
12	55.1	54.4	52.5	54.0	7.4	16.8	14.2	12.8	18.4	7.0	7.4	9.9	9.9	9.1
13	49.3	48.3	48.0	48.5	9.7	16.6	13.2	13.2	17.3	9.6	8.1	10.2	11.3	9.7
14	47.7	48.5	49.8	48.7	11.3	11.1	10.0	10 8	13.5	9.8	10.0	9.5	8.9	9.5
15	50.8	51.4	51.6	51.3	8.0	13.3	11.0	10.8	14.5	7.5	7.8	8.1	7.5	7.8
16	53.0	52.7	53.2	53.0	8.5	11.5	10.9	10.3	12.6	8.5	7.8	7.7	6.8	7.4
17	54.6	54.9	54.9	54.8	5.3	11.3	7.3	7.6	12.6	5.2	5.3	5.8	4.8	5.6
18	53.8	52.0	49.4	51.7	2.2	11.5	6.3	6.7	12.6	1.4	4.2	5.1	5.8	5.0
19	44.9	42.4	42.7	43.3	6.1	10.0	6.1	7.4	10.2	5.2	6.7	8.6	6.5	7.3
20	45 2	44.7	44.3	44.7	1.8	6.9	2 2	3.6	7.7	1.5	5.0	5.2	4.4	4.9
21	42.8	42.6	43.2	42 9	2.6	5.1	4.0	3.9	7.0	1.5	5.3	6.1	5.4	5.6
22	42.8	44.6	45.8	44.4	3.0	4.8	1.2	3.0	5.6	0.6	5.5	5.2	4.8	5.2
23	46.7	48.3	49.9	48 3	0.2	1.9	0.2	0.8	4.2	— 1.5	4.7	5.1	4.3	4.7
24	49.8	49.4	49.6	49.6	— 2.4	3.4	2.8	1.3	5.1	— 2.8	3.8	4.7	4.8	4.4
25	49.4	49.2	47.9	48.8	1.6	5.2	3.0	3.3	6.2	0.8	4.4	3.7	4.7	4.3
26	44.4	41.9	40.0	42.1	4.4	7.4	7.5	6.4	9.7	2.4	5.5	7.7	7.2	6.8
27	41.3	44.6	48.1	44.7	7.4	9.8	8.4	8.5	11.9	6.3	7.7	8.2	8.2	8.0
28	51.4	52.9	54.6	53.0	8.3	11.8	7.5	9.2	12.2	7.2	7.8	7.0	7.0	7.3
29	54.9	54.1	53.5	54.2	4.9	9.1	7.4	7.1	10.2	4.5	6.5	7.4	7.5	7.1
30	52.8	52.7	53.8	53.1	4.4	6.2	4.5	5.0	7.5	3.7	6.2	5.3	4.7	5.4
31	54.3	53.9	53.7	54.0	0.0	2.8	— 0.6	0.7	4.5	— 1.6	4.1	3.8	3·6	3.8
Средн. Moyen	48.9	48.9	49.0	49.0	5.6	10.6	7.7	8.0	12.8	4.8	6.3	6.8	6.6	6.6

Октябрь **Киевъ** **1904**
Octobre **Kiew**

Число Date	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent			Наш.обл. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	1	7	1	9
1	69	29	42	47	O	SE_4	E_3	—	0S	0	0
2	59	31	51	47	ESE_3	SSE_4	SE_3	—	0	0	0
3	58	29	45	44	SE_3	SSE_3	S_1	—	0	0	0
4	54	26	63	48	SW_1	SW_5	SW_4	—	0C	0	0
5	98	66	82	82	W_2	SW_3	S_3	?	10°C	10SCu	10S
6	96	71	98	88	SSE_3	SSW_5	S_3	SSW	10N	10S,SCu	10S,SCu
7	89	66	70	75	SW_6	W_6	W_3	W^2	9SCu,S	3FrCu	0
8	82	94	98	91	S_3	S_3	NW_2	W^2	10S,SCu	10SCu	10N
9	99	95	99	98	NE_3	NNE_6	NE_6	?	10S,SCu	10S,SCu	10S
10	100	95	97	97	NNE_5	NNE_3	NE_5	Ровн. слой	10	10S	10S
11	94	92	74	87	ENE_3	ENE_4	SE_3	Ровн. слой	10N	10S	10S
12	96	70	83	83	SE_4	SE_4	SE_4	?	8ACu,SCu	2C	10S
13	91	72	100	88	SSE_4	SSE_4	NW_2	SE	3ACu,SCu	9Cu,SCu	10S
14	100	96	98	98	O	SSE_2	SE_2	Ровн. слой	10N	10S	2S
15	98	72	76	82	O	SE_4	SE_4	S	5SCu,ACu	9ACu	3CS,SCu
16	94	76	70	80	SE_4	SE_5	SE_5	S	10N	10N	9SCu
17	80	58	64	67	SE_4	SE_6	SE_5	?	9AS,CS	9A[illegible]u	3C.CS
18	79	50	81	70	SSE_3	SE_4	SE_4		O	O	8CS,AS
19	96	94	93	94	S_3	WSW_3	NW_5	?	10N	10SCu	5ACuFrS
20	95	70	82	82	NW_4	NW_6	NW_3	N	1FrS	8FrCu,SCu	3ACuCS
21	96	92	88	92	NW_3	NW_5	W_2	NW	9SCu	10N	10SCu
22	96	81	96	91	O	O	O	SW/NE	10N	8Cu,FrCu	O
23	100	96	92	96	N_4	N_4	N_4	?	10S	10S,SCu	10SCu
24	100	80	86	89	NW_3	NW_5	NW_3	?	10S	9SCu,FrCu	10SCu
25	85	56	83	75	WNW_3	WNW_3	SSE_2	NW	4FrCu,8Cu	9Cu,SCu	10SCu
26	87	100	93	93	SSE_5	SSE_6	SSE_8	Ровн. слой	10S	10S	10N
27	100	91	100	97	SE_4	ESE_5	ENE_6	SSE	10	8SCu,Cu	10S SCu
28	96	68	90	85	ENE_2	ENE_4	ENE_4	?	10SCu,AS	10°C	5CCu,SCu
29	100	87	98	95	ENE_3	N_2	E_1	NE	7CS,SCu	9ACu,SCu	4SCu
30	100	75	74	83	N_1	N_4	ENE_5	?	10S	10S	9SCu,S
31	89	67	83	80	N_4	NNW_5	N_4	NNW	9SCu	3Cu	O
Средн. Moyen	90	72	82	81	2.9	4.0	3.5		7.2	7.3	6.2

Октябрь **Kiевъ**
Octobre **Kiew** **1904**

число date.	Осад. Précip. en mm. 7	Кол. испар. Evap. 7	Актинометръ. Actinomètre. Черн. Noir. (1 ч.)	Разн. Diff. (1 ч.)	Солнце Soleil. (1 ч.)	Прод. солн. сіян. въ час.	Температура на пов. почвы. Temp. à la surface de la terre. 7	1	9	Средн. Moyen	Max.	Min.
1	—	0.9	34.0	9.6	2	7.1	3.1	27.8	4.8	11.9	27.8	1.4
2	—	1.1	34.7	9.5	2	9.0	3.1	28.5	4.9	12.2	28.5	1.3
3	—	1.0	35.0	9.3	2	10.0	3.3	22.7	7.7	11.2	26.1	1.9
4	—	1.3	36.9	9.4	2	10.0	4.2	17.6	6.9	9.6	27.2	2.5
5	0.2	0.5	17.7	1.9	0	3.9	5.2	15.5	10.7	10.5	25.1	2.6
6	4.2	0.3	17.3	1.5	0	—	10.5	15.1	11.2	12.3	17.5	9.8
7	0.8	1.0	31.6	8.5	8	1.3	10.7	13.8	9.3	11.3	15.7	8.7
8	8.9	0.2	16.6	1.9	0	—	8.3	13.5	11.0	10.9	15.6	5.9
9	2.7	.	12.5	0.8	0	—	9.8	11.9	9.3	10.3	12.3	9.3
10	0.0	0.2	10.3	0.3	0	—	9.5	10.5	8.9	9.6	10.8	8.9
11	0.0	0.2	11.7	0.2	0	—	9.0	11.9	10.8	10.6	11.9	8.8
12	—	0.9	32.6	8.2	2	4.2	7.7	14.4	12.0	11.4	19.3	7.2
13	3.1	0.2	21.4	1.8	1	2.5	9.5	18.7	13.0	13.7	18.8	8.8
14	11.9	0.0	11.5	0.0	0	—	11.7	12.8	10.7	11.7	13.6	10.2
15	1.1	0.7	23.4	5.2	1	1.5	8.3	15.0	9.5	10.9	15.7	7.0
16	0.2	0.7	13.8	1.4	0	—	9.0	12.0	9.8	10.3	12.6	8.6
17	—	0.8	20.2	4.7	1	1.3	6.4	14.2	6.0	8.9	14.2	5.6
18	0.5	0.6	28.7	8.9	2	7.3	2.6	10.7	5.0	6.1	13.8	1.5
19	2.8	0.2	11.1	0.5	0	—	6.3	9.8	6.1	7.4	9.8	4.1
20	0.1	0.6	13.4	3.2	2	4.0	2.1	8.5	2.3	4.3	11.3	1.5
21	0.4	0.3	7.7	1.1	0	—	3.7	7.4	4.6	5.2	8.9	1.3
22	0.3	?	12.7	4.0	1	0.2	4.1	8.4	1.0	4.5	9.4	0.3
23	—	0.3	7.9	2.8	0	0.2	1.2	5.7	1.3	2.7	6.5	— 1.0
24	—	0.2	9.5	3.0	0	0.5	— 0.3	5.7	2.6	2.7	6.7	— 1.6
25	—	0.4	7.3	1.0	0	—	0.7	6.3	3.2	3.4	7.8	0.2
26	16.2	0.2	8.5	0.4	0	—	4.2	7.3	7.2	6.2	8.4	1.9
27	1.0	0.1	14.0	2.2	0	—	7.2	10.7	7.8	8.6	10.8	6.2
28	.	0.6	21.9	5.5	2	4.3	7.3	12.3	6.0	8.5	13.7	5.7
29	—	0.3	15.5	3.1	1	0.2	4.2	11.6	6.7	7.5	11.6	3.4
30	—	0.8	9.2	1.3	0	—	5.3	7.9	4.1	5.8	8.8	4.1
31	—	0.4	12.2	5.0	2	3.4	0.3	4.7	— 1.5	1.2	8.6	— 1.5
Средн. Moyen	54.4 / 16	0.5	18.1	3.7	0.8	2.3	5.7	12.7	6.9	8.4	14.5	4.3

Октябрь **Киевъ** 1904
Octobre **Kiew**

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de: 0.00m 7	1	9	Средн. Moyen.	0.10m 7	1	9	Средн Moyen	0.20m 7	1	9	Сред. Moyen
1	3.2	30.1	5.1	12.8	7.8	9.0	8.5	8.4	9.1	9.0	9.1	9.1
2	3.3	28.3	5.2	12.3	7.3	8.7	8.3	8.1	8.6	8.7	8.9	8.7
3	3.2	25.4	7.5	12.0	7.2	8.6	8.3	8.0	8.4	8.5	8.7	8.5
4	4.0	19.1	6.5	9.9	7.2	8.8	8.4	8.1	8.2	8.5	8.7	8.5
5	5.6	17.0	10.7	11.1	7.5	9.1	9.5	8.7	8.3	8.6	9.1	8.7
6	10.5	15.2	11.0	12.2	9.6	10.5	10.5	10.2	9.4	9.6	10.0	9.7
7	10.7	13.9	9.1	11.2	10.3	10.9	10.5	10.6	10.0	10.3	10.4	10.2
8	7.9	13.7	11.0	10.9	9.4	10.0	11.4	10.3	9.9	9.9	10.3	10.0
9	9.8	12.1	9.5	10.5	10.4	10.5	10.4	10.4	10.3	10.4	10.4	10.4
10	9.5	10.5	9.3	9.8	10.1	10.2	10.1	10.1	10.3	10.2	10.3	10.3
11	9.1	11.8	10.7	10.5	9.8	10.3	10.4	10.2	10.1	10.1	10.3	10.2
12	7.8	14.8	12.0	11.5	9.8	10.8	11.1	10.6	10.2	10.5	10.7	10.5
13	9.4	19.6	12.9	14.0	10.5	11.4	11.7	11.2	10.6	10.7	11.1	10.8
14	11.5	12.3	10.2	11.3	11.5	11.6	11.3	11.5	11.2	11.3	11.3	11.3
15	8.0	15.7	9.5	11.1	10.5	11.1	11.0	10.9	10.9	10.8	11.0	10.9
16	9.1	12.1	9.5	10.2	10.4	10.8	10.7	10.6	10.7	10.7	10.8	10.7
17	6.5	13.7	6.4	8.9	9.6	10.2	9.7	9.8	10.4	10.3	10.3	10.3
18	3.0	10.4	5.4	6.3	8.0	8.6	8.4	8.3	9.4	9.2	9.1	9.2
19	6.4	9.8	6.1	7.4	8.1	8.7	8.7	8.5	8.9	8.9	9.1	9.0
20	2.9	8.5	3.0	4.8	7.4	7.8	7.4	7.5	8.7	8.5	8.4	8.5
21	4.0	8.0	4.7	5.6	6.8	7.5	7.2	7.2	8.0	8.0	8.1	8.0
22	4.4	8.7	1.4	4.8	6.8	7.2	6.3	6.8	7.7	7.7	7.7	7.7
23	1.2	5.3	1.5	2.7	5.3	5.8	5.6	5.6	6.9	6.8	6.8	6.8
24	— 0.2	6.1	2.8	2.9	4.6	5.3	5.4	5.1	6.2	6.2	6.3	6.2
25	1.3	6.7	3.1	3.7	5.2	5.8	6.5	5.8	6.2	6.3	6.4	6.3
26	4.1	7.2	7.3	6.2	5.5	6.0	6.9	6.1	6.3	6.4	6.9	6.5
27	7.0	10.6	7.7	8.4	7.0	7.5	7.7	7.4	7.2	7.4	7.7	7.4
28	7.3	11.5	6.1	8.3	7.7	8.3	8.0	8.0	7.8	8.0	8.2	8.0
29	4.4	11.5	7.0	7.6	7.1	7.8	7.1	7.3	7.8	7.8	8.2	7.9
30	7.5	8.0	4.5	6.7	7.3	7.4	7.1	7.3	7.9	7.8	7.8	7.8
31	1.3	6.0	— 0.3	2.3	5.8	6.2	5,1	5.7	7.2	6.9	6.6	6.9
Средн. Moyen	5.9	13.0	7.0	8.6	8.1	8.8	8.7	8.5	8.8	8.8	9.0	8.8

Октябрь **Kiевъ** **1904**
Octobre **Kiew**

Число date.	Температура почвы на глубинѣ. Température de la terre à la profondeur de: 0.40m: 7	1	9	Сред. Moyen	0.80m: 1	1.60m: 1	3.20m: 1	Примѣчанія. Remarques.
1	9.8	9.6	9.6	9.7	10.5	—	—	⊔n,1;⍓°p,3.
2	9.4	9.1	9.3	9.3	10.4	11.6	11.5	⊔n,1;⍓°p,3.
3	9.1	8.8	9.0	9.0	10.0	—	—	⊔n,1;⍓p,3.
4	8.9	8.7	8.9	8.8	9.9	11.4	11.4	⍓n,1;⍓p,3.
5	8.8	8.7	9.1	8.9	9.7	—	—	—
6	9.4	9.6	9.9	9.6	9.7	11.1	11.3	●°n,1;●a,p.
7	10.1	10.2	10.4	10.2	10.0	—	—	●n,a.
8	10.2	10.1	10.3	10.2	10.2	11.0	11.2	●a,p,3.
9	10.5	10.5	10.5	10.5	10.2	—	—	●n,a,p.
10	10.5	10.4	10.5	10.5	10.4	10.9	11.2	●n;●°a;●°p;=ⁿn,1;=a.
11	10.4	10.4	10.5	10.4	10.4	—	—	●°n,a,p.
12	10.5	10.5	10.7	10.6	10.4	10.9	11.1	—
13	10.7	10.7	10.9	10.8	10.5	—	—	⍓n,1.●p.
14	11.2	11.2	11.3	11.2	10.6	10.8	11.1	●n,1,a;●ᶜp;=n,1; ᶜa.
15	11.1	11.0	11.1	11.1	10.8	—	—	⍓n,1.
16	11.0	10.9	11.0	11.0	10.8	10.8	11.0	●n;●ᶜ1,a,2.
17	10.8	10.7	10.7	10.7	10.8	—	—	—
18	10.3	10.0	9.8	10.0	10.6	10.9	10.9	⍓n,1,a;⍓°p,3.
19	9.6	9.5	9.6	9.6	10.2	—	—	●n,a,p.
20	9.4	9.2	9.0	9.2	10.1	10.8	10.8	●°n.
21	8.8	8.6	8.7	8.7	9.7	—	—	●°n,a,2,p.
22	8.5	8.4	8.4	8.4	9.5	10.7	10.8	●°n,1,a,p,3.
23	8.0	7.8	7.7	7.8	9.2	—	—	⋁n1; a;⍓p,3.
24	7.4	7.3	7.3	7.3	8.8	10.5	10.8	⋁n,1;⋁°a.
25	7.1	7.1	7.1	7.1	8.5	—	—	—
26	7.0	7.0	7.1	7.0	8.2	10.2	10.7	°a.2(на гориз.);●p,3.
27	7.4	7.6	7.8	7.6	8.2	—	—	●n,a; °n1; a.
28	8.0	8.1	8.2	8.1	8.5	10.0	10.7	●n.
29	8.2	8.1	8.3	8.2	8.5	—	—	n,1.a.
30	8.2	8.2	8.1	8.2	8.5	9.8	10.6	⍓n,1;⍓p.
31	8.0	7.7	7.5	7.7	8.5	—	—	⍓n,1,⍓p,3.
Средн. Moyen	9.3	9.2	9.3	9.3	9.8	10.8	11.0	

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiew

1904

Вѣтры. Vents.	Число Nombr.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen
0	6	—	—
N	8	28	3.5
NNE	3	13	4.3
NE	3	14	4.7
ENE	8	28	3.5
E	2	4	2.0
ESE	2	6	3.0
SE	19	76	4.0
SSE	11	41	3.7
S	6	17	2.9
SSW	1	5	5.0
SW	5	19	3.8
WSW	1	3	3.0
W	4	14	3.5
WNW	2	6	3.0
NW	11	41	3.7
NNW	1	5	5.0

Температура. Température.	Maximum.	18.4
	День. Date.	4и12
	Minimum.	—2.8
	День. Date.	24
Барометръ. Barométre.	Maximum.	758.8
	День. Date.	2и3
	Minimum.	731.1
	День. Date.	7
Отн. влажн. Humid. relat.	Minimum.	26
	День. Date.	4
Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки.	16.2
	День. Date.	26
Число дней съ: Nombre de jours avec:	Осадки. Précipitation.	14
	⊖	14
	*	—
	▲ ⊔	3
	△ ⌓	10
	≡ ⸙	6
	∽ V	2
	⚡ ✢	—
	Ясное небо. Ciel clair.	4
	Пасм. небо. Ciel couvert.	15
	Темпер. возд. Temp. de l'air Max. ∠0°	—
	Темпер возд. Temp. de l'air Min. ∠0°	3
	Темп. пов. почвы. Tem. de la surf. de la terre Max ∠0°	—
	Темп. пов. почвы. Tem. de la surf. de la terre Min. ∠0°	3

Ноябрь **Kiew** 1904
Novembre **Kiew**

Date. Число	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
	7	1	9	Сред. Moyen	7	1	9	Сред. Moyen	Max.	Min.	7	1	9	Сред. Moyen
1	53.5	53.1	52.1	52.9	— 3.9	2.4	— 1.0	— 0.8	4.0	— 4.6	3.4	3.4	3.4	3.4
2	50.5	49.0	48.7	49.4	— 3.6	6.2	2.3	1.6	7.0	— 4.0	3.5	4.1	4.6	4.1
3	48.3	47.9	42.5	46.2	1.6	5.4	3.6	3.5	5.7	0.7	4.6	3.2	4.9	4.2
4	34.4	29.8	31.4	31.9	4.2	7.7	3.0	5.0	8.5	2.4	5.5	5.9	3.7	5.7
5	36.0	40.3	46.3	40.9	2.5	4.6	1.2	2.8	5.6	1.0	3.7	3.2	3.7	3.5
6	46.3	43.6	40.5	43.5	0.4	3.8	5.1	2.5	5.5	— 2.0	3.5	4.2	6.3	4.7
7	39.3	40.4	44.7	41.5	5.5	7.6	3.6	5.6	9.2	2.6	6.4	6.7	4.5	5.9
8	49.2	48.2	42.8	46.7	— 0.8	4.7	4.9	2.9	5.1	— 0.9	3.6	4.1	5.0	4.2
9	37.2	38.1	35.8	37.0	6.7	2.9	2.6	4.1	7.2	2.2	6.9	5.3	4.4	5.5
10	29.9	28.4	30.3	29.5	4.6	6.7	3.2	4.8	7.1	1.7	4.3	5.1	5.4	4.9
11	33.9	37.8	46.9	39.5	0.2	1.6	— 2.5	— 0.2	3.4	— 2.6	3.5	3.8	2.6	3.3
12	49.1	47.6	44.6	47.1	— 2.2	2.2	1.0	0.3	3.0	— 3.0	3.4	3.4	4.0	3.6
13	44.1	46.8	52.3	47.7	— 0.3	0.1	— 3.4	— 1.2	1.2	— 3.5	4.5	4.2	2.7	3.8
14	55.5	56.7	58.3	56.8	— 5.9	— 4.7	— 6.9	— 5.8	— 2.8	— 7.5	2.2	2.4	2.2	2.3
15	58.0	57.7	58.3	58.0	— 7.2	— 5.4	— 5.3	— 6.0	— 5.2	— 7.5	2.1	2.5	2.7	2.4
16	58.3	57.9	57.4	57.9	— 3.4	— 1.7	— 2.8	— 2.6	— 1.6	— 5.5	3.3	3.4	3.1	3.3
17	56.2	54.4	53.0	54.5	— 4.1	— 5.0	— 5.4	— 4.8	— 2.7	— 5.9	3.0	2.7	3.0	2.9
18	51.8	51.1	49.2	50.7	— 5.0	3.2	— 3.7	— 4.0	— 2.3	— 5.7	3.1	3.1	3.5	3.2
19	48.5	49.4	49.6	49.2	— 3.3	— 0.2	— 0.1	— 1.2	0.2	— 4.3	3.4	4.0	4.4	3.9
20	47.8	47.3	47.3	47.5	1.7	2.7	2.3	2.2	2.9	— 0.1	4.9	5.5	5.1	5.2
21	47.3	46.3	45.0	46.2	1.2	4.4	0.7	2.1	5.2	0.5	4.8	4.9	4.5	4.7
22	43.8	44.1	45.6	44.5	— 1.6	1.6	1.4	0.5	2.0	— 1.7	4.1	4.4	4.8	4.4
23	48.6	50.2	50.7	49.8	1.1	1.0	0.5	0.9	1.7	— 0.4	4.6	4.4	4.6	4.5
24	49.8	49.4	47.9	49.0	3.5	4.7	3.0	3.7	4.7	0.4	5.3	5.9	5.4	5.5
25	43.6	40.5	36.2	40.1	2.9	6.1	7.4	5.6	7.6	2.1	5.6	7.2	7.6	6.8
26	28.0	28.6	33.1	29.9	5.6	3.5	0.3	3.1	8.1	0.0	6.1	5.4	4.4	5.3
27	35.0	35.3	35.9	35.4	— 1.2	0.0	— 0.4	— 0.5	0.5	— 1.4	3.5	3.7	3.7	3.6
28	37.5	38.3	39.6	38.5	— 0.6	0.0	— 0.2	— 0.3	0.2	— 1.2	4.1	4.6	3.7	4.1
29	39.4	39.0	39.7	39.4	— 1.2	— 0.2	— 1.6	— 1.0	0.0	— 2.0	3.8	3.8	3.4	3.7
30	39.4	39.4	38.3	39.0	— 1.4	— 0.5	— 1.4	— 1.1	— 0.3	— 2.2	3.5	3.4	3.4	3.4
Среднее Moyen	44.7	44.6	44.8	44.7	— 0.2	2.0	0.4	0.7	3.0	— 1.7	4.1	4.3	4.2	4.2

Ноябрь **Киевъ** **1904**
Novembre **Kiew**

Число Date	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent			Наш.обл. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	1	7	1	9
1	100	61	81	81	NNW_4	N_4	NNW_3	—	6FrS	0	0
2	100	58	84	81	NW_1	WSW_1	NW_6	?	0	2°C	9SCu
3	89	47	83	73	NW_1	WNW_2	W_4	NW	3Scu,Ccu,C	8CS	10S
4	89	75	83	82	WSW_7	W_6	WNW_7	W^3	10SCu	9FrS	0
5	67	50	73	63	WNW_6	NNW_{14}	NW_3	NNW	9SCuFrS	4FrCu	8FrS,SCu
6	85	70	95	83	WSW_1	S_6	SW_6	?	8ACu,SCu	10S,SCu	10N
7	96	86	77	86	W_5	W_7	W_5	WSW	10N	9S,SCu	2
8	83	64	76	74	N_3	SE_6	SE_7	?	2SCu,CS	9CS.C	10S,N
9	94	94	79	89	S_6	W_3	SW_7	Ровн. слой	10S	10S	0
10	68	70	93	77	SW_{12}	SW_7	NW_9	?	10SCu	10S,SCu	10N
11	74	75	69	73	W_{14}	NW_9	NW_9	NW	1CS,SCu	10SCu	0
12	88	64	81	78	W_7	SW_1	SW_3	NW	2CS	9CS,C	10N
13	100	90	76	89	W_1	NNE_3	N_3	?	10N	10S,SCu	9S
14	78	77	80	78	N_3	NNE_3	N_3	Ровн. слой	10N	10S,SCu	8SCu
15	82	83	91	85	NNW_7	NNW_3	NNW_2	тоже	10S	10	10S,SCu
16	94	84	84	87	NE_3	E_4	NE_7	тоже	10N	10S	10S
17	91	88	100	93	ENE_3	NNE_6	NE_4	тоже	10S	10N	10S
18	100	85	100	96	N_3	W_1	W_1	тоже	10	10S	10S
19	97	88	96	94	W_1	W_3	W_1	тоже	10S,SCu	10S	10SCu
20	94	98	94	95	W_3	W_5	W_5	тоже	9SCu	10N	9FrN
21	96	79	92	89	SW_1	SSW_5	S_3	SSW	9SCu	9SCu	6CCu,As
22	100	85	94	93	S_1	WSW_5	0	WSW	8SCu	9SCu	10S
23	92	89	96	92	SE_1	SSE_3	SE_6	Ровн. слой	10S	10S	10S
24	90	92	95	92	SSE_7	SSE_5	SSE_7	SSW	10S,SCu	10S,SCu	10S
25	100	100	99	100	ESE_7	ESE_6	SSE_8	Ровн. слой	10S	10N	10N
26	89	92	94	92	SSW_6	NW_9	NNW_9	W	10S	10SCu	10S
27	81	81	83	82	NW_6	WNW_6	WNW_6	NW	10S,SCu	10SCu	10S
28	93	100	80	91	NW_6	W_5	W_4	?	10S,SCu	10S,SCu	10S
29	89	84	83	85	W_3	W_6	W_4	W	10S,SCu	9SCu,FrN	6AS
30	83	76	82	80	W_4	W_5	SW_6	W^3	10SCu	10SCu	9S,SCu
Средн. Moyen	89	80	86	85	4.5	5.1	5.0		8.2	8.7	7.9

Ноябрь **Кіевъ**
Novembre **Kiew** **1904**

сло te.	Осад. Précip. en mm 7	Кол. испар. Evap. 7	Актинометръ. Actinomètre. Черн. Noir. 1 ч.	Разн. Diff. 1 ч.	Солнце Soleil. 1 ч.	Прод. солн. сіян. въ час.	Температура на пов. почвы. Temp. à la surface de la terre. 7	1	9	Средн. Moyen	Max.	Min.
1	—	0.6	16.3	7.3	2	8 6	— 2.9	6.2	— 1.9	0.5	6.2	— 3.6
2	—	0.3	18.5	6.4	2	3 8	— 3.3	6.8	1.9	1 8	8.2	— 3.7
3	—	0.8	18.0	6.5	1	4 1	— 0.2	8.7	2.5	3.7	8.8	— 0.6
4	2.1	0.9	10.0	1.8	0	—	4.4	6.7	0.7	3.9	8.3	0.7
5	—	1.5	17.7	6.5	2	3.1	1.5	8.0	— 0.2	3.1	10.4	— 1.4
	1.4	0.3	5.3	0.6	0	—	— 1.8	3.6	4.3	2.0	4.3	— 3.0
	0.1	0.6	12.9	4 3	0	0.2	4.5	7.1	2.1	4.6	11.2	0.1
	0.2	0.7	15.1	5.6	1	4.8	— 1.5	7.8	3.9	3.4	8.8	— 2.3
	1.4	0.5	4.0	0.7	0	—	6.0	3.9	0.4	3.4	6.3	0.1
	5.1	0.6	7.3	0.3	0	—	3.5	6.0	3.0	4.2	6.7	— 0.2
	0.1	1.0	3.8	1.1	0	—	— 1.4	2.0	— 3.0	— 0.8	3.3	— 3.5
	1.8	0.5	10.0	4.2	1	4.3	— 3.1	2.9	— 0.1	— 0.1	4.1	— 3.9
	1.5	0.3	2.8	1.3	0	—	— 0.2	0.2	— 2.2	— 0.7	0.3	— 4.1
	0.1	0.3	— 1.5	1.6	0	—	— 2.5	— 1.6	— 3.2	— 2.4	— 0.8	— 4.1
	0.5	0.1	— 3.7	0 7	0	—	— 3.5	— 1.8	— 2.3	— 2.5	— 0.5	— 5.0
	0.1	0.3	— 0.7	0.6	0	—	— 1.5	— 0.8	— 1.7	— 1.3	— 0.7	— 3.6
	0.3	01	— 2.8	0.9	0	—	— 2.2	— 1.9	— 2.2	— 2.1	— 1.2	— 3.8
	—	0.1	— 0.5	0.8	0	—	— 1.8	— 0.6	— 1.5	— 1.3	0.0	— 4.1
	—	0.2	2.9	1.5	0	—	— 1.3	0.1	— 0.4	— 0.5	0.2	— 3.1
	0.2	?	3.5	0 4	0	—	0.5	1.4	0 8	0.9	1.9	— 0 5
	—	0.3	8.0	1.8	0	1 4	0.1	4.0	— 0.4	1.2	5.1	— 0.8
	—	0.1	5.4	1.9	0	—	— 1.2	1.0	0.4	0.1	1.6	— 2.9
	—	0.1	1.9	0.4	0	—	0.4	1.2	0.4	0.7	1.2	— 0.9
	0.1	0.2	6.1	0.7	0	—	2.3	4.5	2.7	3.2	8.8	0.4
	13 6	0.1	6.7	0.1	0	—	2.5	5.6	6.5	4.9	6.6	2.4
	2.2	0.4	5.0	0.7	0	—	5.0	4.2	0.6	3.3	7.1	0.5
		0 6	2.8	1.3	0	—	— 0.7	1.3	— 0.3	0.1	1.5	— 0.7
	0.0	0.4	1.3	1.0	0	—	— 0.4	0.9	— 0.4	0.0	1.2	— 0.4
	0.4	0 4	2.9	1.5	1	—	— 0.8	0.6	— 1.6	— 0.6	1.1	— 2.1
	0.0	0.2	1.0	0.8	0	—	— 1.1	— 0.1	— 1.5	— 0.9	0.3	— 1.6
	31.2 / 18	0.4	6.0	2.1	0.3	1.0	— 0.0	2.9	0.2	1.0	4.0	— 1.9

Ноябрь **Киевъ** **1904**
Novembre **Kiew**

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de: 0.00m				0.10m				0.20m			
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн Moyen	7	1	9	Сред Moy
1	— 1.8	3.6	— 0.8	0.3	3.6	4.2	3.7	3.8	5.7	5.4	5.3	5.5
2	— 2.0	4.3	1.7	1.3	2.5	3.8	4.1	3.8	4.6	4.5	4.8	4.6
3	0.0	7.3	2.1	3.1	3.7	4.3	4.3	4.1	4.7	4.8	4.9	4.8
4	3.1	6.5	0.8	3.8	4.4	4.8	4.8	4.5	4.9	5.1	5.2	5.1
5	1.0	7.0	0.0	2.7	3.8	4.2	3.8	3.9	4.9	4.8	4.8	4.8
6	— 1.0	3.3	4.0	2.1	2.8	3.4	4.0	3.4	4.4	4.4	4.5	4.4
7	4.3	7.4	2.0	4.6	4.4	5.2	4.6	4.7	4.8	5.1	5.3	5.1
8	— 0.4	7.5	3.0	3.4	3.7	4.3	4.2	4.1	4.9	4.7	4.9	4.8
9	5.4	4.4	0.4	3.4	4.9	4.9	4.2	4.7	5.1	5.2	5.1	5.1
10	2.5	5.0	3.5	3.7	3.4	4.4	4.8	4.2	4.8	4.9	5.1	4.9
11	— 0.5	2.5	— 1.9	— 0.0	3.4	3.4	2.6	3.1	4.7	4.5	4.2	4.5
12	— 2.5	1.5	— 0.2	— 0.4	1.8	2.0	2.1	2.0	3.6	3.6	3.4	3.5
13	— 0.2	0.1	— 1.0	— 0.4	2.2	2.4	2.0	2.2	3.5	3.5	3.2	3.4
14	— 1.5	— 1.1	— 3.3	— 2.0	1.7	1.5	2.0	1.7	3.0	3.0	3.0	3.0
15	— 2.5	— 1.3	— 2.0	— 1.9	1.9	1.9	1.9	1.9	2.5	2.4	2.3	2.4
16	— 1.3	— 0.7	— 1.5	— 1.2	0.9	1.0	0.9	0.9	2.3	2.3	2.3	2.3
17	— 1.9	— 1.5	— 2.0	— 1.8	0.9	0.8	0.6	0.8	2.3	2.2	2.1	2.2
18	— 1.8	— 0.6	— 1.5	— 1.3	0.6	0.7	0.6	0.6	2.0	2.2	2.0	2.1
19	— 1.0	0.0	— 0.5	— 0.5	0.7	0.8	0.8	0.8	1.9	2.0	2.0	2.0
20	0.0	0.8	0.5	0.4	0.9	1.2	1.5	1.2	2.0	2.1	2.3	2.1
21	— 0.1	3.5	0.0	1.1	1.5	2.2	2.3	2.0	2.4	2.5	2.9	2.6
22	— 1.0	1.0	0.3	0.1	1.4	1.7	2.0	1.7	2.6	2.5	2.7	2.6
23	0.2	1.2	0.2	0.5	2.0	2.1	2.0	2.0	2.7	2.8	2.8	2.8
24	2.0	4.5	2.6	3.0	2.3	2.9	3.0	2.7	2.9	3.0	3.4	3.1
25	2.5	5.6	6.1	4.7	3.0	3.5	4.3	3.6	3.5	3.6	4.1	3.7
26	5.0	4.5	0.9	3.5	4.8	4.2	3.1	4.0	4.6	4.5	4.3	4.5
27	— 0.2	1.9	0.0	0.6	2.4	2.4	2.2	2.3	3.7	3.5	3.3	3.5
28	— 0.1	1.2	0.0	0.4	2.0	2.0	1.9	2.0	3.0	3.0	3.0	3.0
29	— 0.5	0.1	— 1.4	— 0.6	1.6	1.8	1.4	1.6	2.8	2.6	2.7	2.7
30	— 1.0	0.0	— 1.2	— 0.7	1.2	1.3	1.0	1.2	2.4	2.3	2.3	2.3
Средн. Moyen	0.2	2.6	0.4	1.1	2.5	2.8	2.7	2.7	3.6	3.6	3.6	3.6

Ноябрь **Кіевъ**
Novembre **Kiew** **1904**

число date.	Температура почвы на глубинѣ. Température de la terre à la profondeur de: 0.40m: 7	1	9	Сред. Moyen	0.80m: 1	1.60m: 1	3.20m: 1	Примѣчанія. Remarques
1	7.0	6.6	6.4	6.7	8.2	9.7	10.5	⊔n,1;⊥⊔°a.
2	6.0	5.7	5.7	5.8	7.8	—	—	⊔n,1;⊥⊔a⊔°2.
3	5.7	5.6	5.6	5.6	7.4	9.5	10 5	—
4	5.1	5.6	5.8	5.5	6.8	—	—	●a;●▲.↙p.
5	5.7	5.5	5.5	5.6	6.9	9.2	10.4	↙a.
6	5 3	5.2	5.2	5.2	6.8	—	—	⊔°n,1;●°p,3.
7	5.3	5.5	5.6	5.5	6.6	8.9	10.3	●°n,1,a,p.
8	5.6	5.4	5.4	5 5	6.6	—	—	—
9	5.4	5.6	5.6	5 5	6.6	8.7	10.2	●°p,n;●a;⊓p,3.
0	5.4	5.4	5.5	5.4	6.6	—	—	●°a;● p.
1	5.5	5.3	5.0	5.3	6.5	8.5	10 1	△n.a;✳a.
2	4.6	4.4	4.2	4.4	6.2	—	—	⊔n.1;✳°p,3.
3	4.1	4.2	4.1	4.1	6.0	8.3	10.0	✳n,1,a,p.
4	4 0	3.9	3.7	3.9	5.7	—	—	✳n,1,a,p.
5	3.6	3.4	3.3	3.4	5.4	8.1	9.9	✳n,a,2;✳°p.
6	3.3	3.2	3.2	3 2	5.1	—	—	✳n.
7	2.9	3.1	3.0	3.0	5.0	7.8	9.8	△n.a,2,p.
8	2.9	2.9	2.8	2.9	4.8	—	—	≡°n,1.
9	2.8	2.8	2.8	2.8	4.6	7.5	9.6	—
0	2.7	2.8	2.8	2.8	4.5	—	—	●a,2,p,3.
	2.9	3 0	3.2	3.0	4.4	7.3	9.6	⊔°n,1.
	3.2	3.1	3.1	3.1	4.5	—	—	⋁n,1,≡°n,1,p,3.
	3.2	3.2	3.2	3.2	4.5	7.0	9.5	—
	3.3	3.3	3.5	3.4	4.5	—	—	—
	3.7	3.7	4.0	3.8	4.6	6.9	9.3	●n,1,a.2,p.3.
	4.3	4.5	4.5	4.4	4.8	—	—	●n,a,p;✳a,p.
	4.2	4.0	3.8	4.0	4.8	6.7	9.2	✳n.
	3.7	3.6	3.6	3.6	4.8	—	—	—
	3.4	3.4	3 2	3.3	4.6	6.7	9.0	△n;✳a;△°p.
	3.1	3.0	3.0	3.0	4.5	—	—	△n.
н. m	4.3	4.2	4.2	4.2	5.7	8.1	9.9	

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiew

1904

Вѣтры. Vents.	Число. Nombre.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.
0	1	—	—
N	6	20	3.3
NNE	3	11	3.7
NE	3	13	4.3
ENE	1	5	5.0
E	1	4	4.0
ESE	2	15	7.5
SE	4	19	4.8
SSE	5	30	6.0
S	4	15	3.8
SSW	2	11	6.5
SW	8	46	5.7
WSW	4	14	3.5
W	24	102	4.2
WNW	5	32	6.4
NW	10	59	5.9
NNW	7	42	6.0

Температура. Température.	Maximum.	9.2
	День. Date.	7
	Minimum.	−7.5
	День. Date.	14 и 15
Барометръ. Baromètre.	Maximum.	758.3
	День. Date.	14-16
	Minimum.	728.0
	День. Date.	26
Отн. влажн. Humid. relat.	Minimum.	47
	День. Date.	3
Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки.	13.6
	День. Date.	25
Число дней съ: Nombre de jours avec:	Осадки. Précipitation.	19
	●	7
	*	9
	▲ ⊔	6
	△ ⌓	5
	≡ ⸙	4
	∽ V	1
	⊼ ✢	—
	Ясное небо. Ciel clair.	1
	Пасм. небо. Ciel couvert.	20
	Темпер. возд. Temp. de l'air Max. ≦0°	7
	Темпер. возд. Temp. de l'air Min. ≦0°	21
	Темп. пов. почвы. Tem. de la surf. de la terre Max ≦0°	5
	Темп. пов. почвы. Tem. de la surf. de la terre Min. ≦0°	21

Декабрь **Киевъ** **1904**
Decembre **Kiew**

Date. Число	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
	7	1	9	Сред. Moyen	7	1	9	Сред. Moyen	Max.	Min.	7	1	9	Сред. Moyen
1	36.2	36.5	4).6	37.8	0.1	1.6	0.0	0.6	2.4	— 1.4	4.2	4.2	4.3	4.2
2	47.8	50.7	51.7	50.1	— 0.8	— 0.5	— 1.4	— 0.9	0.5	— 1.5	4.3	3.9	3.8	4.0
3	51.1	50.7	48.8	50.2	— 1.0	0.2	— 2.6	— 1.1	0.3	— 2.8	3.3	3.4	3.6	3.4
4	47.0	45.8	44.1	45 6	— 2.5	— 0.9	0.0	— 1.1	0.2	— 3.2	3.4	3.3	3.6	3.4
5	43.2	45.0	47.0	45.1	1.0	2.4	0.4	1.3	2 4	— 0.4	4.7	5.0	4.6	4.8
6	45.8	45.0	43.7	44.8	1.0	2.0	0.4	1.1	2.1	— 1.5	4.7	4.8	4.5	4.7
7	42.0	40.5	38.4	40.3	0.2	3.4	2.0	1.9	3.8	— 0.7	3.9	4.2	4.1	4.1
8	37.1	36.8	37.7	37.2	4.7	6.4	3.0	4.7	6.6	1.8	4.7	5.1	4.9	4.9
9	36.3	35.9	38.6	36.9	1.3	3.0	3.2	2.5	4.3	0.7	4.8	4.8	5.6	5.1
10	43.7	46.7	50.2	46 9	1.5	2.8	— 1.0	1.1	3.3	— 1.2	4.7	3.7	3.7	4.0
11	50.7	50.0	48.4	49.7	— 3.2	— 0.5	- 0.5	— 1.4	0.4	— 3.4	3.6	4.2	3.7	3.9
12	43.6	42.6	41.1	42.4	0.6	1.8	3 5	2.0	3.5	— 0.6	4 8	5.2	5.9	5.3
13	39.7	40.0	41.7	40.5	5 1	6.3	5.7	5.7	6.4	3.2	6.6	7.2	6.9	6.9
14	43.4	44.3	45.3	44.3	4.0	4.5	5.0	4.5	5.9	3.7	6.1	6.3	6.5	6.3
15	45.4	46.4	47.5	46.4	4.1	3.0	— 0.9	2.1	5.3	— 1.0	6.1	5.7	4.3	5.4
16	48.8	50.2	52.8	50.6	— 1.6	— 1.3	— 1.5	— 1.5	— 0.9	— 2.1	4.1	4.2	4.1	4.1
17	54.4	55.3	56.7	55.8	— 0.7	0.6	0.4	0.1	1.4	— 1.7	4.3	4.8	4.4	4.5
18	55.0	52.7	50.6	52.8	0.3	3.4	4.4	2.7	4.5	0.0	4.2	5.1	6.1	5.1
19	43.7	40.6	40.8	41.7	4 8	6.1	3.3	4.7	7.2	2.8	5.6	3.9	4.7	4.7
20	43.5	47.5	51.8	47.6	— 0.9	— 3.8	— 6.7	— 3.8	3.5	— 6.9	3.9	2.3	2.0	2.7
21	54.0	52.5	46.8	51.1	—10.0	— 4.5	— 1.0	— 5.2	— 1.0	—10.6	1.9	1.7	4.0	2.5
22	46.1	48.2	45.9	46.7	— 1.0	— 2.2	— 3.0	— 2.1	— 0.4	— 3.6	3.7	2.8	2.8	3.1
23	39.2	38.0	36.3	37.8	— 0.2	1.4	0.0	0.4	2.1	— 3.2	4.2	5.0	4.4	4.5
24	30.1	31.7	32.3	31.4	0.9	0.6	— 0.6	0.3	1.5	— 0 9	4.5	4.2	3.5	4.1
25	31.8	32.0	32.6	32.1	— 2.4	— 1.3	— 4.0	— 2.6	— 0.5	— 4.3	2.9	2.9	2.4	2.7
26	35.2	34.4	31.3	33.6	— 7.8	— 3.7	— 4.2	— 5.2	— 3.3	— 8.5	1.9	2.4	2.6	2.3
27	32.8	39.4	47.7	40.0	—10.1	—11.5	—15.9	—12.5	— 4.1	—17.5	1.8	1.4	1.0	1.4
28	50.6	48.6	45.3	48.2	—12.5	— 8.5	— 6.3	— 9.1	— 6.2	—16.0	1.4	1.9	2.0	1.8
29	42.2	41.3	38.2	40.6	— 5.3	— 2.6	— 0.7	— 2.9	- 0.6	— 6.5	2.5	3.0	3.9	3.1
30	26.1	24.6	29.1	26.6	— 1.8	1.5	—10.6	- 3.6	1.8	—10.8	3.8	4.9	1.6	3.4
31	25.1	25.9	31.8	27.6	—13.3	—14.4	—17.5	—15.1	—10.6	—17.7	1.3	1.2	0.9	1.1
Средн. Moyen	42.3	42.6	43.1	42.7	— 1.5	— 0.1	— 1.5	— 1.0	1.3	— 3.7	3.9	4.0	3.9	3.6

Декабрь **Киевъ** **1904**
Decembre **Kiew**

Число Date	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent			Нац.обл. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	1	7	1	9
1	90	82	92	88	W_7	W_4	O	W	10S,SCu	10SCu	10SCu
2	100	88	91	93	N_4	NNE_2	SE_2	W	10S	9SCu	10S
3	75	72	96	81	W_4	SW_3	SW_5	SW	10SCu,S	3FrCu	10S
4	89	77	78	81	SW_6	SW_5	SW_6	?	10S,SCu	9°C,CS	O
5	94	91	96	94	W_6	W_6	WNW_4	?	10S,SCu	10SCu	1
6	96	91	94	94	SSW_3	SW_5	SW_3	Розн. слой	10SCu	10S	O
7	83	71	77	77	SW_4	SW_7	SW_9	W(AS)	7SCu	9°AS,Cu,SCu	O
8	73	71	87	77	SW_9	NW_6	W_3	SSW	9SCu	3CS	O
9	94	85	97	92	SSE_4	SW_3	W_6	?	10SCu	10SCu	10SCu
10	93	66	85	81	W_6	NW_6	O	NW	10SCu	7SCu,FrCu	O
11	100	94	84	93	SSE_1	S_7	E_3	S	5SCu	10S,FrS	10S
12	100	100	100	100	S_9	S_6	SSE_4	Розн. слой	10N	10N	10
13	100	100	100	100	S_4	S_4	SW_3	тоже	10	10	10S
14	100	100	100	100	O	W_1	ENE_2	тоже	10SCu,S	10	10
15	100	100	100	100	SSE_4	SE_4	SE_1	тоже	10	10	10
16	100	100	100	100	SE_1	SE_1	SSE_1	Розн. слой	10	10	10
17	100	100	92	97	O	SW_1	W_2	тоже	10	10	9SCu
18	90	87	98	92	W_5	W_6	NW_5	?	3SCu,CS	9SCu	10S
19	87	56	82	75	WNW_7	W_{12}	NW_3	WSW^2	10SCu	7SCu	9SCu
20	90	66	72	76	NNE_5	NE_4	ENE_3	N	10SCu,N	9SCu	1CS
21	91	52	95	79	O	WNW_4	WNW_8	WNW	1CS	8SCu,FrCu	10S
22	85	70	75	77	N_7	N_7	S_2	N	10SCu,N	9SCu	10S
23	91	98	96	95	W_4	W_6	W_7	Розн. слой	10N	10S	9SCu,S
24	92	87	79	86	W_6	W_9	NW_6	W	9SCu	5N	2FrCu
25	76	70	71	72	WNW_3	WNW_8	WNW_9	W^2	1SCu	10N	1SCu
26	77	69	76	74	WNW_7	WNW_6	WNW_6	?	9SCu	10N	9S
27	87	76	79	81	NNE_7	N_8	NW_4	N	10°N	9°N	10S
28	83	78	73	78	NW_6	WNW_6	WNW_{11}	S	9SCu	9ACu	10S
29	83	81	89	84	WNW_8	WNW_{11}	W_7	W^2	10S,SCu	10S,SCu	10S
30	95	96	82	91	W_6	NW_2	NE_4	Розн. слой	10N	10N	10S
31	84	83	78	82	SE_7	E_5	E_3	Розн. слой	10N	10N	10S
Средн. Moyen	90	82	88	87	4.9	5.3	4.9		8.8	8.9	7.1

Декабрь **Киевъ**
Decembre **Kiew** **1904**

Число Date.	Осад. Précip. en mm 7	Кол. испар. Evap. 7	Актинометръ. Actinomètre. Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце Soleil. (1 ч.)	Прод. солн. сіян. въ час.	Температура на пов. почвы. Temp. à la surface de la terre. 7	1	9	Средн. Moyen	Max.	Min.
1	—	0.2	4.3	1.4	0	0.8	— 0.3	1.5	— 0.2	0.3	4.1	— 1.2
2	—	0.3	1.4	0.8	0	—	— 0.3	0.4	— 0.9	— 0.3	1.7	— 1.1
3	—	0.2	9.2	5.1	1	1 2	— 1.1	2.5	— 1.6	— 0.1	3.6	— 2.1
4	2.0	0.2	6.1	3.8	0	1.7	— 2.0	1.7	— 1.0	— 0.4	1.8	— 2.2
5	0.0	0.0	4.2	1.0	0	—	0.0	0.7	— 0.6	0.0	0.7	— 1.1
6	—	0.1	5.1	1.6	0	—	0.2	3.0	— 0.7	0.8	3.0	— 1.7
7	—	0.4	12.0	4.6	2	3.9	— 0.7	3.7	— 0.2	0.9	3.7	— 1.7
8	—	0.5	16.0	5.0	1	3.8	1.4	8.7	0.8	3.6	8.7	— 0 3
9	0.5	0.3	5.0	1.0	0	—	0.2	3.3	2 7	2.1	3.7	— 0.9
10	—	0.5	5.7	1.6	0	3.1	1.7	2.9	— 2.0	0.9	4.1	— 2.6
11	0.7	0.3	0.8	0 5	0	2.1	— 3.0	0.1	— 0.5	— 1.1	0.1	— 3.1
12	4.5	?	?	?	0	—	0.0	1.5	1.0	0.8	1.5	— 0.6
13	3.0	?	7.0	0.8	0	—	3.5	5.3	4.5	4.4	5.6	1.4
14	0.3	?	5.1	0.4	0	—	3.4	4.8	4.4	4.2	4.8	3.1
15	0 1	?	3.7	0.2	0	—	4.0	4.8	0.6	3.0	4.5	0.6
16	0.0	0.0	— 0.9	0.0	0	—	— 0.2	0.4	— 0.1	0.2	0.7	— 0.4
17	0.3	0.2	1.5	0.4	0	—	0.0	1.6	— 0.6	0.3	1.6	— 1.1
18	0 0	?	6.7	1.6	1	—	— 0.5	4 3	3.5	2.4	5.4	— 0.9
19	2.7	0.8	12.8	3.5	1	2.3	3.5	5.3	2.0	3.6	6.5	2.0
20	0.1	0.8	— 1.1	1 2	0	—	0.0	— 0.8	— 4.7	— 1.8	2.1	— 6.1
21	1.2	0.2	0.7	2.6	0	2 4	— 6.7	— 1.9	— 1.2	— 3.3	— 0.3	— 9.1
22	1 2	0.3	1.4	1.9	0	—	— 0.6	— 0.5	— 1.9	— 1.0	— 0.5	— 2·1
23	0.6	?	2.4	0.5	0	—	— 0.5	0.1	— 1.6	— 0.7	0.1	— 3.0
24	0.4	0.7	2.4	0.8	0	3.2	— 0.3	0.0	— 1.6	— 0.6	0.0	— 2.9
25	0.1	0.4	2.4	1.7	0	—	— 2.8	— 0.7	— 3.2	— 2.2	— 0.2	— 5.4
26	0.5	0.1	— 0.4	1.6	0	1.8	— 4.7	— 1.7	— 3.2	— 3.2	— 1.6	— 8.0
27	0.1	0 0	2.4	5.5	1	—	— 4.7	— 4.4	—10.5	— 5.5	— 3.1	—11.1
28	0.0	0.4	— 0.6	4.1	1	3 8	—10.7	— 5.0	— 5.2	— 7.0	— 3.6	—13.1
29	4.5	0 2	0.3	1.6	0	—	— 4.9	— 1.9	— 1.5	— 2.8	— 1.5	— 7.2
30	8.0	?	2.9	0.8	0	—	— 1.3	0.2	— 5.5	— 2.2	0.3	— 6.3
31	4.4	0.1	—11.2	1.4	0	—	— 7.0	— 8.0	— 7.5	— 7.5	— 3.4	—11.0
редн. oyen.	35.2 / 20	0.3	3.6	1 9	0.3	1.0	— 1.1	1.0	— 1.2	— 0.4	1.7	— 3.2

Декабрь **Киевъ** **1904**
Decembre **Kiew**

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de: 0.00m				0.10m				0.20m			
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн Moyen	7	1	9	Сред Moyen
1	— 0.4	1.4	0.0	0.3	1.0	1.5	1.6	1.4	2.2	2.2	2.4	23
2	— 0.1	0.1	— 0.5	— 0.2	1.4	1.6	1.4	1.5	2.4	2.4	2.4	24
3	— 1.0	3.2	— 1.2	0.3	1.2	1.4	0.9	1.2	2.3	2.2	2.1	22
4	— 1.5	1.9	- 0.9	— 0.2	0.6	0.9	0.7	0.7	1.9	1.9	1.8	19
5	0.0	0.4	- 0.5	— 0.0	0.9	1.1	1.0	1.0	1.8	1.9	2.0	19
6	— 0.1	2.5	— 0.6	0.6	1.1	1.7	1.4	1.4	1.9	2.1	2.3	21
7	— 0.7	3.7	— 0.3	0.9	1.2	1.7	1.3	1.4	2.1	2.1	2.2	21
8	0.5	8.1	0.7	3.1	1.7	2.6	2.2	2.2	2.3	2.5	2.7	25
9	0.1	3.2	2.5	1.9	1.7	2.2	2.5	2.1	2.5	2.5	2.8	26
10	0.5	2.9	— 2.0	0.5	2.1	2.2	1.1	1.8	2.9	2.8	2.5	27
11	— 3.0	0.2	— 0.5	— 1.1	0.6	0.8	0.7	0.7	2.1	1.9	1.8	19
12	0.0	1.4	1.1	0.8	0.8	1.0	1.7	1.2	1.8	1.9	2.1	19
13	3.3	5.3	4.5	4.4	2.5	3.0	3.5	3.0	2.5	2.8	3.3	29
14	3.4	4.8	4.2	4.1	3.5	3.6	3.6	3.6	3.5	3.6	3.8	36
15	3.9	4.3	0.9	3.0	3.7	3.7	3.0	3.5	3.9	3.9	3.8	39
16	0.0	0.3	0.0	0.1	2.3	2.0	1.9	2.1	3.3	3.0	2.9	31
17	0.0	1.6	— 0.6	0.3	1.7	1.9	2.0	1.9	2.7	2.6	2.8	27
18	- 0.1	5.1	3.4	2.8	1.7	2.2	2.8	2.2	2.6	2.6	3.0	27
19	3.4	5.1	2.0	3.5	3.0	3.6	3.0	3.2	3.3	3.5	3.5	34
20	0.0	- 0.5	— 4.0	— 1.5	2.4	1.8	0.8	1.7	3.3	3.0	2.6	30
21	— 5.5	— 1.3	0.0	— 2.3	0.2	0.5	0.5	0.4	2.0	2.1	1.7	19
22	— 0.6	— 0.5	— 1.9	— 1.0	0.4	0.5	0.3	0.4	1.6	1.5	1.5	15
23	— 0.5	0.1	— 1.6	— 0.7	0.5	0.5	0.4	0.5	1.5	1.4	1.4	14
24	— 0.1	0.0	— 1.5	— 0.5	0.5	0.7	0.4	0.5	1.4	1.5	1.4	14
25	— 2.5	— 0.7	— 3.5	— 2.2	0.3	0.5	0.1	0.3	1.4	1.3	1.3	13
26	— 4.5	— 1.6	— 3.2	— 3.1	—0.2	0.2	0.0	0.0	1.2	1.2	1.2	12
27	— 4.5	— 4.1	—10.5	— 6.4	—0.3	—0.3	—0.5	—0.4	1.3	1.1	1.0	11
28	—10.2	— 5.0	— 5.0	— 6.7	—0.5	—0.4	—0.5	—0.5	0.9	0.9	0.8	08
29	— 4.8	— 2.0	— 1.5	— 2.8	—0.6	—0.4	—0.3	- 0.4	0.8	0.8	0.8	08
30	— 1.5	— 0.1	— 5.5	— 2.4	—0.2	—0.1	—0.3	—0.1	0.8	0.8	0.7	08
	— 7.2	— 7.8	— 7.0	— 7.3	—0.5	—0.4	—0.5	—0.5	0.7	0.7	0.7	07
Средн. Moyen	— 1.1	1.0	— 1.1	— 0.4	1.1	1.3	1.2	1.2	2.1	2.1	2.1	21

Декабрь **Киевъ** **1904**
Decembre **Kiew**

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ. Températ. de la terre à la profondeur de: 0.40m: 7	1	9	Сред. Moyen	0.80m: 1	1.60m: 1	3.20m: 1	Примѣчанія Remarques.
1	2.8	2.8	2.9	2.8	4.3	6.6	8.9	✳°n.
2	2.9	2.8	2.9	2.9	4.2	—	—	≡n;≡1,a.
3	2.8	2.8	2.8	2.8	4.1	6.4	8.8	—
4	2.6	2.5	2.5	2.5	4.0	—	—	—
5	2.4	2.4	2.4	2.4	3.9	6.3	8.7	✳n;✳°a.
6	2.5	2.5	2.6	2.5	3.8	—	—	⊔p,3.
7	2.6	2.5	2.6	2.6	3.8	6.1	8.6	—
8	2.6	2.6	2.8	2.7	3.7	—	—	—
9	2.9	2.8	2.9	2.8	3.7	6.0	8.5	●p.
10	3.1	3.0	3.0	3.0	3.8	—	—	●°n;⊔p,3.
11	2.7	2.6	2.5	2.6	3.9	5.9	8.4	⊔°n,1;⊔a,2.
12	2.3	2.3	2.4	2.3	3.7	—	—	∽n,1,a,2;●n.1,a 2,p,3,═a,2;═²p,3.
13	2.6	2.8	3.1	2.8	3.6	5.7	8.3	●n,1,a,2,p;═²n,1,a,2,p;≡3.
14	3.4	3.5	3.6	3.5	3.8	—	—	═°n;═a,2;═²p,3;●°1.
15	3.8	3.8	3.9	3.8	4.0	5.6	8.2	═²n1,a,2,p,3.
16	3.7	3.6	3.4	3.6	4.2	—	—	≡²n;≡1,a,2,═²p;═3.
17	3.2	3.2	3.2	3.2	4.1	5.6	8.5	═²n,1;═a,2,p;●°a,p.
18	3.0	3.0	3.2	3.1	3.8	—	—	●°p.
19	3.3	3.4	3.5	3.4	4.0	5.6	8.0	◢a;●°p.
20	3.5	3.4	3.2	3.4	4.0	—	—	✳n;✳°a,
21	2.8	2.6	2.4	2.6	4.0	5.6	7.9	⊔°n.1;✳p.
22	2.2	2.2	2.1	2.2	3.7	—	—	✳n.
23	2.0	2.0	2.0	2.0	3.5	5.6	7.8	✳n;✳°1;●a;⊔p,3.
24	1.9	1.9	1.9	1.9	3.4	—	—	✳p;△²2;✳p.
25	1.9	1.9	1.8	1.9	3.3	5.5	7.7	✳°a,2,p.
26	1.8	1.7	1.7	1.7	3.2	—	—	✳°n,2,p;✳a.
27	1.6	1.6	1.5	1.5	3.1	5.3	7.7	✳n;✳°1,2,p;✳a.†n,1.
28	1.5	1.4	1.4	1.4	3.0	—	—	✳°n,a.
29	1.4	1.3	1.3	1.3	2.8	5.1	7.5	✳°n,a;△°a;✳p;3.†p,3,
30	1.2	1.2	1.2	1.2	2.7	—	—	✳n,1;●°a,2,p;✳p,†n,1.a,p,3
31	1.2	1.2	1.2	1.2	2.6	5.0	7.5	✳,†n,1,a,2,p.
Средн. Moyen	2.5	2.5	2.5	2.5	3.7	5.8	8.2	

Декабрь
Decembre

Кіевъ
Kiew

1904

Вѣтры. Vents.	Число Nombr.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen
0	4	—	—
N	4	23	5.7
NNE	3	15	5.0
NE	2	8	4.0
ENE	2	5	2.5
E	3	21	7.0
ESE	—	—	—
SE	5	16	3.2
SSE	5	14	2.8
S	6	33	5.5
SSW	1	3	3.0
SW	14	67	4.8
WSW	—	—	—
W	20	116	5.8
WNW	14	96	7.4
NW	8	47	5.9
NNW	—	-	—

Температура. Température.	Maximum.	7.2
	День. Date.	19
	Minimum.	—17.[illegible]
	День. Date.	31
Барометръ. Barométre.	Maximum.	756.7
	День. Date.	17
	Minimum.	724.6
	День. Date.	30
Отн. влажн. Humid. relat.	Minimum.	5[illegible]
	День. Date.	21
Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки.	8.[illegible]
	День. Date.	30
Число дней съ: Nombre de jours avec:	Осадки. Précipitation.	1[illegible]
	●	7
	*	1[illegible]
	▲ ⊔	5
	△ ⌓	1
	≡ ⸙	[illegible]
	∽ V	1
	⊼ ✢	4
	Ясное небо. Ciel clair.	—
	Пасм. небо. Ciel couvert.	19
	Темпер. возд. Temp. de l'air Max. ∠0°	9
	Темпер. возд. Temp. de l'air Min. ∠0°	[illegible]
	Темп. пов. почвы. Tem. de la surf de la terre Max ∠0°	9
	Темп. пов. почвы. Tem. de la surf. de la terre Min. ∠0°	[illegible]

Отклоненія среднихъ суточныхъ температуръ воздуха отъ таковыхъ же многолѣтнихъ.

Октябрь 1904.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
−3.2	−2.0	−0.2	+1.8	+1.0	+3.4	+3.7	+3.8	+0.6	−0.4	+0.8	+3.7	+4.6	+3.7	+3.4
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
+2.4	−1.0	−0.2	+1.7	2.2	−1.3	−1.6	−4.1	−3.6	−1.8	+1.0	+3.3	+4.2	+2.5	+0.7	−2.8

Отклоненіе средней мѣсячной отъ нормальной мѣсячной=0.7

Ноябрь 1904.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
−3.7	−2.0	0.1	2.4	0.5	0.6	4.3	0.8	1.3	1.5	−3.0	−1.7	−2.5	−6.9	−7.6
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
−3.5	−5.9	−4.9	−1.3	−2.4	+2.4	+0.6	+0.7	+3.0	+5.8	+1.6	+0.4	+0.1	−1.2	−1.0

Отклоненіе средней мѣсячной отъ нормальной мѣсячной=—0.5

Декабрь 1904.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
+1.3	+0.2	+0.5	+1.4	+3.9	+4.3	+6.1	+8.8	+5.6	+5.0	+2.7	+5.6	+10.3	+9.4	+7.5
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
+2.5	+3.8	+6.9	+8.6	+0.8	−0.5	+3.0	+6.0	+6.3	+3.1	+0.8	−5.4	−2.2	+3.4	+2.7
31														
−8.4														

Отклоненіе средней мѣсячной отъ нормальной мѣсячной=+3.4

Общее состояніе снѣжнаго покрова и толщина его.
Etat général et profondeur de la couche de neige.

Ноябрь. Novembre 1904.

Число мѣсяца. Date.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Общее состояніе снѣжн. покрова Etat génér. de la couche de neige	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Толщ. снѣжн покрова въ центим. Prof. de la couche de neige (cm.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Число мѣсяца. Date.	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX
Общее состояніе снѣжн. покрова Etat génér. de la couche de neige	—	—	9	9	9	8	7	7	5	0
Толщ. снѣжн. покрова въ центим. Prof. de la couche de neige (cm	—	-	1	1	1	1	1	1	1	0
Число мѣсяца. Date.	XXI	XXII	XXIII	XXIV	XXV	XXVI	XXVII	XXVIII	XXIX	XXX
Общее состояніе снѣжн. покрова Etat génér. de la couche de neige	слѣды		—	—	—	—	—	—	—	—
Толщ. снѣжн. покрова въ центим. Prof. de la couche de neige (cm.)	снѣга		—	—	—	—	—	—	—	—

Декабрь. Decembre 1904.

Число мѣсяца. Date.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	—
Общ. состояніе снѣжн. покр. Etat génér. de la couche de neige	—	-	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Толщ. снѣжн. покр. въ центим. Prof de la couche de neige (cm.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Число мѣсяца. Date.	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX	—
Общ. состояніе снѣжн. покр. Etat génér. de la couche de neige	—	—	--	—	—	—	—	—	—	—	—
Толщ. снѣжн покр. въ центим. Prof. de la couche de neige (cm.)	—	-	-	—	—	—	—	—	—	—	—
Число мѣсяца. Date.	XXI	XXII	XXIII	XXIV	XXV	XXVI	XXVII	XXVIII	XXIX	XXX	XXXI
Общ. состояніе снѣжн. покр. Etat génér de la couche de neige	—	9	7	6	10°	10°	10	10	10	10	10
Толщ. снѣжн. покр. въ центим. Prof. de la couche de neige (cm.)	—	1	2	1	1	1	2	2	2	9	13

Температура

Température de l

Октябрь,

Число Date.	1h	2h	3
1	5.4	4.9	
2	5.9	5.8	
3	7.2	7.0	
4	8.3	8.1	
5	9.1	7.8	
6	10.8	10.7	1
7	11.4	11.4	1
8	8.7	8.3	
9	10.5	9.9	
10	8.7	8.7	
11	8.4	8.4	
12	10.7	10.7	1
13	11.4	11.4	1
14	12.7	12.7	1
15	9.1	8.5	
16	10.0	9.7	
17	9.1	9.0	
18	5.2	4.6	
19	5.6	5.6	
20	4.8	4.2	
21	3.2	3.2	
22	3.1	3.2	
23	— 0.5	— 0.2	—
24	— 1.4	— 1.7	—
25	2.6	2.6	
26	3.0	3.0	
27	6.3	6.6	
28	8.6	8.6	
29	7.2	6.5	
30	6.1	5.6	
31	1.4	2.1	
Средн. Moyen.	6.9	6.7	

1904 г. Кіевъ. Температура воздуха по термографу Гасслера.

3h	4h	5h	6h	7h	8h	9h	10h	11h	Полд. Midi.	1h	2h	3h	4h	5h
5.1	5.1	3.7	3.4	3.3	5.6	7.9	11.3	12.8	14.4	15.2	15.2	15.6	14.8	13.4
5.5	5.6	4.7	4.2	5.1	6.7	9.5	12.0	13.7	15.0	16.1	16.1	16.1	15.6	14.9
6.5	6.1	5.6	5.0	5.2	7.2	10.2	12.8	15.0	16.5	16.2	16.4	16.4	16.4	15.4
7.9	7.0	7.0	6.6	5.9	7.2	11.1	13.9	15.4	16.7	17.9	18.6	18.5	17.9	16.4
7.0	6.1	5.6	5.7	5.2	6.7	10.2	12.1	13.5	13.4	13.8	13.8	13.5	12.8	12.1
0.6	10.6	10.6	10.4	10.1	10.2	10.8	11.4	12.6	13.4	15.0	14.3	12.2	11.5	11.1
1.1	11.0	10.9	10.9	11.4	11.8	12.0	12.0	11.6	12.9	13.7	14.7	14.3	13.7	12.8
8.9	8.6	8.0	7.6	8.3	9.1	9.5	9.8	10.2	11.6	12.6	14.4	14.3	14.2	13.2
9.5	9.4	9.3	9.1	8.9	9.1	9.1	10.0	10.0	9.7	10.8	10.7	10.5	10.3	10.0
8.7	8.7	8.7	8.7	8.6	8.7	8.6	8.6	8.6	8.6	9.4	9.4	9.4	9.3	9.3
8.4	8.4	8.4	8.4	8.4	8.5	8.7	8.9	9.1	9.5	10.8	10.9	11.0	11.0	11.1
0.3	9.2	8.5	8.2	7.4	8.2	9.3	10.2	12.3	14.9	16.8	17.6	17.7	17.5	17.1
1.4	10.9	10.2	9.6	9.5	9.7	11.0	12.6	14.3	15.0	15.6	16.1	16.1	16.0	14.4
2.7	12.7	12.5	12.2	11.3	11.3	11.3	11.3	11.3	11.3	11.1	11.1	10.9	10.7	10.6
9.0	8.5	8.5	8.2	7.5	8.4	9.2	9.7	11.0	12.0	13.1	13.7	14.0	13.8	13.2
9.5	9.3	9.0	8.5	8.5	8.4	8.5	10.0	10.8	11.1	11.3	12.0	12.4	12.3	12.2
8.6	8.0	6.8	6.4	6.0	5.8	6.7	8.2	9.1	10.4	11.3	12.5	12.5	12.5	11.4
3.9	3.4	2.8	2.5	2.2	2.7	4.4	6.7	9.1	10.5	11.8	12.5	12.6	11.5	9.8
5.6	6.0	6.4	6.2	6.0	6.1	6.7	7.5	8.3	8.8	9.5	8.7	8.5	8.5	8.1
3.6	3.2	2.6	2.2	2.1	2.1	3.3	5.1	6.9	7.7	7.1	7.3	6.4	6.0	5.1
3.2	2.8	2.8	2.6	2.6	2.9	4.1	5.6	5.8	5.8	5.6	5.6	6.4	6.1	5.3
3.2	2.9	2.9	2.7	3.1	3.2	3.8	3.3	3.2	4.3	4.4	5.0	5.6	5.0	4.3
0.4	— 0.3	— 0.2	— 0.2	0.2	— 0.1	— 0.3	— 0.2	0.1	0.6	1.9	2.8	3.3	3.0	2.3
1.4	— 1.4	— 1.6	— 2.0	— 2.0	— 2.0	— 1.8	— 0.9	0.6	1.6	2.6	3.9	4.9	5.1	5.0
2.6	2.6	2.5	2.6	1.6	1.1	2.2	3.6	4.3	4.5	5.2	5.2	5.4	5.4	4.7
3.1	3.2	3.2	3.4	4.5	4.6	5.0	5.2	5.6	6.1	6.7	8.0	8.5	8.6	9.0
6.6	6.6	6.7	6.8	7.1	7.1	7.0	7.0	7.5	8.1	9.8	10.4	10.4	10.5	9.5
8.6	8.7	8.8	8.7	8.3	8.3	8.3	8.5	9.9	10.3	11.8	11.8	11.9	11.7	11.7
5.9	5.6	5.4	5.4	4.9	5.0	5.5	5.9	6.9	8.0	8.5	9.4	8.9	9.1	9.4
4.9	4.2	3.8	3.8	3.9	4.2	4.4	4.7	4.9	5.9	6.2	6.5	5.7	5.4	5.6
2.6	2.7	2.8	1.7	0.0	— 0.1	0.4	0.6	0.9	1.8	2.8	4.0	3.9	3.5	3.1
6.5	6.3	6.0	5.8	5.6	6.1	7.0	8.0	8.9	9.7	10.5	10.9	10.9	10.6	10.0

Oktobre. 1904. Kie

8h	9h	10h	11h	12
9.7	9.6	8.2	7.2	6
9 5	9.1	8.4	8.3	7
11.0	10.4	9.9	9.2	8
11.2	10.8	10.5	9.7	8
11.8	11.1	11.0	10.8	10
11.4	11.1	11.4	11.2	10
10 8	11.0	9.8	9.7	9
11.4	11.4	11.1	11.0	10
9.2	8.7	8.7	8.7	8
8.9	8.4	8.4	8.4	8
11.3	11.8	11.8	11.5	11
15.4	13.9	13.6	12 7	11
13.5	13.1	13.1	13.1	12
10.3	9.8	9.0	8.8	9
11.4	11.4	10.2	10.2	10
12.0	11.3	10.4	9.8	9
9.1	8.0	7 1	6.7	6
7.1	6.7	6.1	6.1	6
7.0	6.2	5.8	5.6	5
4.3	3.0	2.2	3.2	3
4.0	4.0	3.9	3.8	3
1.9	1.2	1.4	1.1	0
0.7	0.2	0.2	— 1.1	— 1
3 2	2.9	3 0	3.2	3
3.2	3 0	3.0	2.8	3
8.4	7.7	6.8	6.4	6
8.7	8.4	8.5	8.6	8
8.6	7.5	7.5	7.4	7
8.4	7.3	6.7	6.1	6
5.7	5.5	3.9	3.3	3
0.6	— 0.6	— 0.4	— 0.9	—
8.4	7.9	7.5	7.2	

Температура во

Température de l'ai

Ноябрь, '

Число Date.	1h	2h	3
1	— 1.9	— 2.0	—
2	— 2.6	— 2.7	—
3	1.9	1.5	
4	3.8	3.8	
5	2.8	2 6	
6	— 0.8	— 0.9	—
7	5.6	5.3	
8	2.7	2.5	
9	5.7	5.8	
10	2.3	2.4	
11	0.7	0.6	
12	— 2.7	— 2.6	—
13	0.3	0.2	
14	— 3.9	— 4.0	—
15	— 7.2	— 7.2	—
16	— 5.2	— 5.1	—
17	— 3.9	— 4.0	—
18	— 5.4	— 5.4	—
19	— 3.9	— 3.8	—
20	0.3	0.4	
21	2.2	2.2	
22	— 0 4	— 0.4	—
23	0.9	1.0	
24	1.6	2.1	
25	3.0	2.8	
26	6.7	6.8	
27	— 0.1	— 0.2	—
28	— 0.5	— 0.5	—
29	— 0.3	— 0.4	—
30	— 1.5	— 1.5	—
Средн. Moyen	0.0	0.0	

1904 г. Кіевъ. Температура воздуха по термографу Ришара.

3h	4h	5h	6h	7h	8h	9h	10h	11h	Полд. Midi.	1h	2h	3h	4h	5h	6
2.6	— 1.0	— 4.9	— 4.7	— 3.9	— 3.9	— 3.4	— 1.5	— 0.5	0.7	2.6	3.0	3.3	3.2	1.6	
3.3	— 3.3	— 3.4	— 3.3	— 3.6	— 2.9	— 0.9	1.7	3.4	4.9	6.2	6.4	6.5	6.2	5.8	
1.5	1.5	1.5	1.5	1.6	1.5	1.6	2.5	3.6	4.6	5.4	5.0	5.0	4.8	4.6	
3.9	3.8	3.9	3.9	4.2	4.3	4.5	4.8	5.5	5.5	7.7	8.3	8.3	3.9	3.5	
2.6	2.6	2.5	2.5	2.5	2.1	2.2	3.0	3.4	4.1	4.6	4.8	5.0	4.7	4.2	
1.2	— 1.3	— 1.3	— 1.3	— 1.4	— 1.2	0.2	1.3	2.7	3.2	3.8	3.8	3.8	3.8	3.7	
5.3	5.3	5.4	5.4	5.5	6.2	6.1	6.1	6.3	7.3	7.6	7.4	7.2	6.2	5.9	
2.2	1.7	1.4	0.4	— 0.8	— 0.8	— 0.3	1.2	2.5	3.7	4.7	4.6	4.3	4.1	4.0	
5.8	5.8	6.1	6.1	6.7	6.8	5.9	4.7	4.1	3.6	2.9	3.0	3.1	3.1	3.0	
3.8	3.8	3.9	4.0	4.6	4.6	4.6	5.3	5.7	6.3	6.7	6.6	6.4	6.3	6.2	
0.5	0.6	0.7	0.5	0.2	0.3	0.5	0.9	1.3	1.5	1.6	1.4	0.5	— 0.2	— 0.9	—
2.5	— 2.4	— 2.4	— 2.4	— 2.2	— 2.1	— 1.9	— 1.0	0.2	0.7	2.2	2.3	2.1	1.8	1.5	
0.2	0.1	0.0	0.0	— 0.3	— 0.2	— 0.1	0.0	0.0	0.1	0.1	0.1	0.0	— 0.0	— 0.6	—
4.1	— 4.4	— 4.9	— 5.8	— 5.9	— 6.2	— 5.8	— 5.8	— 5.5	— 5.2	— 4.7	— 4.7	— 4.8	— 5.1	— 5.5	—
7.2	— 7.3	— 7.2	— 7.0	— 7.2	— 7.2	— 7.2	— 6.9	— 6.6	— 6.3	— 5.4	— 5.4	— 5.4	— 5.4	— 5.4	—
4.9	— 4.8	— 4.9	— 4.8	— 3.9	— 3.8	— 3.6	— 3.4	— 2.7	— 2.4	— 1.7	— 1.7	— 1.8	— 1.8	— 1.9	—
4.0	— 4.1	— 4.1	— 4.1	— 4.1	— 4.2	— 4.4	— 4.4	— 4.5	— 4.5	— 5.0	— 5.2	— 5.1	— 5.2	— 5.2	—
5.5	— 5.5	— 5.5	— 5.5	— 5.0	— 4.8	— 4.5	— 4.3	— 4.2	— 3.7	— 3.2	— 3.2	— 3.3	— 3.4	— 3.5	—
3.7	— 3.7	— 3.5	— 3.4	— 3.3	— 3.4	— 2.7	— 2.1	— 1.6	— 1.1	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.3	0.0	
0.6	0.7	0.8	1.0	1.7	1.7	1.7	1.9	1.7	1.6	2.7	2.7	2.7	2.7	2.6	
2.2	2.3	2.2	1.6	1.2	0.5	0.5	1.4	2.3	3.5	4.4	4.3	4.2	3.7	3.3	
0.6	— 0.5	— 0.8	— 0.8	— 1.6	— 1.6	— 1.1	— 0.2	0.0	0.1	1.6	1.6	1.9	1.9	1.8	
1.0	1.0	1.0	1.0	1.1	1.1	1.1	1.2	1.2	1.1	0.9	1.0	0.8	0.5	0.4	
2.3	2.3	2.3	2.3	3.5	3.5	3.5	3.4	3.5	4.1	4.7	4.6	4.6	4.2	4.2	
2.7	2.8	2.8	2.9	2.9	3.1	3.5	4.3	4.8	5.7	6.4	6.3	6.2	6.1	6.0	
7.2	7.1	7.0	6.9	5.6	3.8	2.8	2.0	2.2	3.3	3.5	3.4	2.9	2.2	1.8	
0.3	— 0.6	— 0.7	— 0.8	— 1.2	— 1.1	— 1.0	— 0.7	— 0.6	— 0.4	0.0	0.0	— 0.1	— 0.2	— 0.2	—
0.5	— 0.5	— 0.6	— 0.6	— 0.6	— 1.0	— 1.0	— 0.6	— 0.4	— 0.3	0.0	0.0	— 0.1	— 0.1	— 0.1	—
0.5	— 0.8	— 0.9	— 1.1	— 1.2	— 1.1	— 1.1	— 0.9	— 0.9	— 0.3	— 0.2	— 0.2	— 0.3	— 0.7	— 1.0	—
1.5	— 1.5	— 1.4	— 1.4	— 1.4	— 1.4	— 1.3	— 1.1	— 0.8	— 0.6	— 0.5	— 0.5	— 0.6	— 0.7	— 0.8	—
0.0	— 0.1	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.2	— 0.1	0.4	0.9	1.4	2.0	2.0	1.9	1.5	1.3	

8h	9h	10h	11h	
— 0.7	— 1.0	— 1.3	— 1.9	—
3 5	2.3	2.3	2.3	
3.7	3.6	3.6	3.7	
3.2	3.0	3.0	2.9	
2.5	1.2	1.1	0.2	—
4.6	5.1	5.1	5.4	
3.6	3.6	3.4	2.8	
4.2	4.9	5.4	5.4	
2.6	2.6	2.1	2.2	
4.5	3.2	2.4	1.7	
— 1.8	— 2.5	— 2.7	— 2.8	—
1.5	1.0	0.7	0 6	
— 2.4	— 3.4	— 3.7	— 3.7	—
— 6.4	— 6.9	— 6.9	— 6.9	
— 5.4	— 5.3	— 5.3	— 5.3	—
— 2.3	— 2.8	— 2.9	— 3.1	—
— 5.1	— 5.4	— 5.4	— 5.4	—
— 3.7	— 3.7	— 3.8	— 3.8	—
— 0.2	— 0.1	— 0.1	— 0.1	
2.5	2.3	2.1	2.2	
1.9	0.7	0.0	— 0.3	—
1.5	1.4	1.3	1.3	
0.5	0.5	0.5	0.7	
3.8	3.0	3.0	3.1	
6.0	7.4	7.2	7.0	
1.0	0.3	0.2	0.1	—
— 0.5	— 0.5	— 0.4	— 0.4	—
— 0.3	— 0.3	— 0.3	— 0.3	—
— 1.8	— 1.6	— 1.6	— 1.6	—
— 1.0	— 1.4	— 1.3	— 1.1	—
0.6	0.4	0.3	0.2	

Температура

Température de l'

Декабрь,

Число Date.	1h	2u	
1	— 1.0	— 0.6	—
2	— 0.3	— 0.3	—
3	— 1.4	— 1.4	—
4	— 2.4	— 2.6	—
5	0.0	0.0	
6	— 0.7	— 0.8	—
7	0.4	0.4	
8	2.5	2.4	
9	2.4	2.0	
10	2.4	2.4	
11	— 1.8	— 2.2	—
12	— 0.1	0.0	
13	3.7	4.0	
14	5.2	5.0	
15	4.8	4.7	
16	— 1.4	— 1.3	—
17	— 1.4	— 1.4	—
18	0.3	0.3	
19	4.3	4.4	
20	2.9	2.9	
21	— 7.8	— 8.0	—
22	— 1.3	— 1.4	—
23	— 2.4	— 1.3	—
24	0.6	0.6	
25	— 1.5	— 1.8	—
26	— 7.0	— 7.3	—
27	— 4.4	— 4.6	—
28	—15.3	—15.0	—
29	— 6.2	— 6.2	—
30	— 0.1	— 0.2	—
31	—11.8	—12.2	—
Средн. Moyen.	— 1.3	— 1.3	—

1904 г. Кіевъ. Температура воздуха по термографу Ришара.

3h	4h	5h	6h	7h	8h	9h	10h	11h	Полд. Midi.	1h	2h	3h	4h	5h
0.6	— 0.6	— 0.6	— 0.6	0.1	0.1	0.2	0.5	1.0	1.6	1.6	1.6	1.5	1.4	10
0.3	— 0.4	— 0.5	— 0.6	— 0.8	— 0.8	— 1.0	— 1.0	— 0.9	— 0.7	— 0.5	— 0.5	— 0.6	— 0.7	— 08
1.4	— 1.3	— 1.3	— 1.3	— 1.0	— 1.5	— 1.7	— 1.8	— 1.6	— 1.1	— 0.2	— 0.2	— 1.0	— 1.2	— 14
2.6	— 2.6	— 2.6	— 2.5	— 2.5	— 2.6	— 2.6	— 2.7	— 2.0	— 1.2	— 0.9	— 0.9	— 0.9	— 0.9	— 14
0.0	0.0	0.3	0.5	1.0	1.3	1.3	1.4	1.5	1.8	2.4	2.3	2.2	2.1	19
0.5	— 0.1	0.2	0.6	1.0	1.2	1.3	1.5	1.5	1.5	2.0	2.0	2.0	1.6	12
0.3	0.3	0.3	0.2	0.2	0.0	0.1	0.4	2.2	2.3	3.1	3.3	2.5	1.6	15
2.6	2.8	3.4	3.8	4.7	4.6	4.3	4.3	4.8	4.8	6.4	6.1	5.5	5.1	49
1.9	1.9	2.0	1.6	1.3	1.3	1.3	2.2	3.0	3.0	3.0	3.1	4.1	4.1	42
2.4	2.4	2.3	1.7	1.5	1 6	1.1	1.3	2.1	2.7	2.8	2.8	2 3	1.4	10
2.4	— 2.7	— 2.7	— 2.6	— 3.2	— 3.3	— 3.2	— 2.2	— 0.8	— 0.5	— 0.5	— 0.5	— 0.4	— 0.3	— 03
0.1	0.8	0.4	0.5	0.6	0.7	0.8	0.9	1.1	1.5	1.8	2.0	2.1	2.1	29
4.4	4.5	4.5	4.4	5.1	5.0	5.0	5.2	5.3	5.3	6.3	6.2	6.2	6.1	61
4.8	4.6	4.5	4.4	4.0	4.0	4.1	4.2	4.3	4.4	4.5	4.5	4.5	4.5	45
4.7	4.6	4.5	4.4	4.1	3.9	3.7	3.6	3.2	3.2	3 0	2.1	1.7	1.3	08
1.3	— 1.2	— 1.1	— 1.0	— 1.6	— 1.6	— 1.7	— 1.5	— 1.5	— 1.4	— 1.4	— 1.3	— 1.3	— 1.4	— 15
1.3	— 1.3	— 1.2	— 1.1	— 0.7	— 0.7	— 0.7	— 0.6	— 0.5	— 0.2	0.5	0.4	0.6	0.6	05
0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.4	0.4	0.8	1.3	2.1	3.4	4.1	4.0	4.0	3?
4.3	4.4	4.4	4.3	4.8	4.5	4.5	4.6	4.8	5.6	6.1	5.4	5.1	4.7	44
2.3	0.6	0.7	— 0.3	— 0.9	— 1.3	— 1.8	— 2.2	— 2 6	— 3.0	— 3.8	— 3.8	— 4.0	— 4.4	— 47
— 8.5	— 8.8	— 9.6	— 9.5	—10.0	— 9.9	— 9.9	— 8.4	— 7.0	— 6.0	— 4.5	— 4.4	— 4.1	— 4.1	— 39
1.4	— 1.5	— 1.6	— 1.5	— 1.0	— 1.7	— 1.8	— 1.7	— 1.7	— 1.7	— 2.2	— 2.2	— 2.3	— 2.6	— 29
— 1.1	— 1.0	— 0.9	— 0.9	— 0.2	— 0.3	— 0.3	0.1	0.2	0.1	1.4	1.5	1.5	1.1	1.0
0.7	0.7	0.8	0.8	0.9	0.8	0.7	0.5	0.5	0.5	0.6	0.1	— 0.1	— 0.3	— 05
— 1.9	— 2.0	— 2.0	— 2.1	— 2.4	— 2.9	— 2.8	— 2.5	— 2.3	— 1.7	— 1.3	— 1.4	— 1.5	— 2.0	— 31
— 7.3	— 7.5	— 7.7	— 7.8	— 7.8	— 7.8	— 6.9	— 6.0	— 4.7	— 4.3	— 3.7	— 3.7	— 3.9	— 5.1	— 53
— 4 6	— 6.3	— 8.2	— 9.0	—10.1	—10.6	—10.6	—10.6	—10.6	—11.1	—11.5	—12.3	—14.5	—15.7	—161
—14.9	—14.6	—14.2	—13.6	—12.5	—12.5	—12.1	—11.3	—10.9	—10.1	— 8.5	— 7.6	— 7.6	— 7.6	— 75
— 6.2	— 6.2	— 6.1	— 6.0	— 5.3	— 5.1	— 5.0	— 4.3	— 3.8	— 4.1	— 2.6	— 2.4	— 2.2	— 2.1	— 18
— 0.8	— 0.9	— 1.0	— 1.1	— 1.8	— 1.7	— 1.3	— 0.3	0.5	1.0	1.6	1.3	1.1	— 4.6	— 83
—12.6	—12.9	—13.3	—13.3	—13.3	—13.3	—13.2	—12.9	—13.6	—14.0	—14.5	—14.8	—15.8	—16.3	—168
— 1 3	— 1.4	— 1.5	— 1.5	— 1.5	— 1.6	— 1.5	— 1.2	— 0.9	— 0 6	— 0.2	— 0.2	— 0.4	— 0.9	— 12

Decembre. 1904. Ki

	8h	9h	10h	11h	
	0.4	0.0	0.0	— 0.2	—
	— 1.2	— 1.4	— 1.4	— 1.4	—
	— 2.1	— 2.6	— 2.5	— 2.5	—
	— 0.5	0.0	0.0	0.2	
	1.0	0.4	— 0.1	0.0	—
	0.7	0.4	0.4	0.4	
	1.5	2.0	2.0	2.3	
	3.9	3.0	3.0	3.1	
	4.2	3.2	2.8	2.6	
	— 0.4	— 1.0	— 1.3	— 1.5	—
	— 0.4	— 0.5	— 0.4	— 0.3	—
	2.9	3.5	3.4	3.6	
	5.8	5.7	5.6	5.5	
	4.5	5.0	5.0	4.9	
	— 0.3	— 0.9	— 0.9	— 0.9	—
	— 1.7	— 1.5	— 1.5	— 1.5	—
	0.3	0.4	0.2	0.2	
	3.7	4.4	4.4	4.4	
	3.5	3.3	3.2	3.0	
	— 5.8	— 6.6	— 6.8	— 7.1	—
	— 1.9	— 1.0	— 1.1	— 1.1	—
	— 3.0	— 3.0	— 2.9	— 2.9	—
	0.1	0.0	0.1	0.5	
	— 0.6	— 0.6	— 0.7	— 0.8	—
	— 3.7	— 4.0	— 5.5	— 6.0	—
	— 4.6	— 4.2	— 4.2	— 4.3	—
	—16.5	—15.8	—15.4	—15.3	—
	— 6.8	— 6.3	— 6.3	— 6.3	—
	— 1.5	— 0.7	— 0.1	0.3	
	—11.0	—10.6	—10.5	—10.4	—
	—16.9	—17.5	—17.7	—17.8	—
	— 1.5	— 1.5	— 1.6	— 1.6	—

I.

Таблицы

распредѣленія поземельной собственности во Франціи наканунѣ революціи.

I.

Distribution de la propriété à la veille de la révolution de 1789.

N°	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
	I. Vimeu.						
1	Bourseville	4	61,3	4	8,2	3	31
2	Franleu	6	59,8	4	6.0	8	77
3	Nibas	20	30,6	15	25,2	24	127
4	Ochancourt	7	43,2	7	2,1	10	217
5	St Blimont	11	58,3	6	1.1	17	87
6	Fressenneville	13	42,8	20	7.2	36	239
7	Friaucourt	3	62,6	9	12.3	1	19
8	Friville=Escabotin	4	32,8	9	3,8	—	—
9	Woincourt	4	24,2	14	12.9	17	275
10	Gamaches	4	25,7	2	2.8	27	500
11	Beauchamps-Embreville . .	8	26,2	10	11.9	17	64
12	Bouillancourt en Séry . . .	17	44,5	14	2,6	43	364
13	Bouttencourt	3	29,4	8	40,9	3	05
14	Cerisy-Buleux	10	65,6	3	1,9	21	289
15	Framicourt	7	82,1	3	1,9	1	08
16	Frettemeule	9	59,7	5	2,6	19	129
17	Ramburelles	10	55,0	7	4,3	8	30
18	Rambures	12	39,7	9	4,3	36	223
19	Tilloy-Floriville	6	26,6	7	9,3	13	276
20	Vismes au Val	12	51,5	3	3,1	25	263
21	Acheux en Vimeu	25	43,4	18	14,1	56	235
22	Behen, Belavenne, les Alleux, Bainat	13	37,8	5	8,7	27	224
23	Cahon	11	51,1	5	9,9	27	143
24	Chepy	13	38,8	8	11,9	20	117
25	Feuquières	11	22,5	16	9,2	34	151

ardie.

Total.		Paysans.		Total.		
Journaux.	%	Cotes.	%	Journaux.	Hectares.	%
				1 journal.	40 ares 66 cent.	
920 j. — v.	72,6	163	27,4	1266 j. 32 v.	514 h. 89 a.	100
381 j 38 v.	73,5	108	26,5	518 j. 21 v.	210 h. 70 a.	100
385 j. 24 v.	68.6	240	31,4	2015 j. 42 v.	819 h. 47 a.	100
266 j. 41 v.	67,7	50	32.3	305 j. 35 v.	124 h. 16 a.	100
024 j. 28 v.	68,1	283	31.9	1502 j. 70 v.	611 h. — a.	100
155 j. 17 v.	73,9	230	26.1	1582 j. 51 v.	635 h. 32 a.	100
285 j. 72½ v.	76,8	133	23.2	371 j. 62 v.	151 h. 10 a.	100
587 h. 39 v.	36,6	207	63,4	1605 j. 32 v.	652 h. 72 a.	100
636 j. 12½ v.	64,6	255	35,4	984 j. 69½ v	400 h. 37 a.	100
347 j 38 v.	78,5	263	21,5	443 j. 6 v.	180 h. 55 a.	100
700 j. 37½ v.	44,5	225	55,5	1572 j. 25 v.	639 h. 43 a.	100
1447 j. 9 v.	83,5	155	16,5	1732 j. 57 v.	704 h. 46 a.	100
547 j. 11 v.	70,7	164	29,2	773 j. 30 v.	314 h. 42 a.	100
743 j. 40 v.	95,8	92	4,2	776 j. 5 v.	315 h. 54 a.	100
246 j. — v.	84,8	42	15,2	290 j. 14 v.	117 h. 97 a.	100
690 j. 56 v.	75,2	78	24.8	919 j. 13 v.	373 h. 71 a.	100
823 j. 27 v.	62,3	78	37,7	1322 j. 23 v.	537 h. 62 a.	100
757 j. 74 v.	66,3	86	33,7	1144 j. 35 v.	465 h. 29 a.	100
610 j. 2 v.	65,3	84	34,7	934 j. 9 v.	379 h. 80 a.	100
301 j. 50 v.	83,4	25	16,6	361 j. 50 v.	142 h. 92 a.	100
178 j. 32½ v.	81,0	205	19.0	2689 j. 51 v.	1093 h. 55 a.	100
804 j. 69½ v.	68,9	171	31,1	1168 j. 6 v.	474 h. 93 a.	100
254 j. — v.	75,2	166	24.8	1668 j. 35 v.	678 h. — a.	100
632 j. 37 v.	62,1	194	37.9	1015 j. 68 v.	412 h. 90 a.	100
658 j. 49 v.	46,8	252	53,2	1103 j. 19 v.	570 h. 54 a.	100

№	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
26	Miannay	13	43,6	7	10,0	23	31,3
27	St. Maxent	11	37.5	8	7,4	29	15,2
28	Tours en Vimeu	28	49.0	11	8.0	59	21,7
29	Toeufles	11	37,7	3	3.9	47	30,1
30	Cambron	12	48,0	6	14.9	37	12,6
31	Cantepie	2	13,2	—	—	6	17,3
32	Caubert	2	22.2	3	1,5	29	22,6
33	Allery	9	56,1	3	0,4	11	39
34	Bailleul	16	29,2	8	3.2	63	29,0
35	Bellefontaine	9	58,4	4	15.2	12	14,5
36	Citerne	10	22,8	4	43.7	25	14,5
37	Frucourt	11	44.8	7	11.3	18	4,7
38	Hocquincourt	8	72,2	2	2,1	5	5,6
39	Huppy	3	25,1	3	35.1	36	15,1
40	Limeux	10	31,9	7	10.5	35	18,6
41	Mérelessart	6	36,1	6	1.7	19	8,1
42	Wiry au Mont	7	52,9	8	7,2	19	15
43	Oisemont	16	26,6	9	16.5	81	27,6
44	Andainville	12	39,3	4	9.2	10	17,2
45	Aumatre	8	27,7	9	7,7	21	17,6
46	Avesnes	2	42,2	5	3,5	4	5,3
47	Epaumenil	4	40,8	9	7,1	13	11,9
48	Etrejust	3	55,8	9	2,7	7	21
49	Fontaine le Sec	9	49,5	7	4,5	31	15,7
50	Forceville	5	36,6	1	0.6	19	37,3
51	Foucaucourt hors Nesles . .	11	62,6	7	10,7	15	20,3
52	Fesne Tilloloy	3	74,1	2	1,5	2	5,4
53	Fresneville	2	8,1	3	9,9	7	29,2

Total.		Paysans.		Total.		
Journaux.	%	Cotes.	%	Journaux.	Hectares.	%
36 j. 6½ v.	84,9	105	15,1	1337 j. 51 v.	543 h. 83 a.	100
49 j. 36½ v.	60,1	124	39,9	915 j. 53½ v.	372 h. 26 a.	100
97 j. — v.	78,7	208	21,3	1646 j. 33½ v.	669 h. 40 a.	100
49 j. 21½ v.	71,7	144	28,3	627 j. 8 v.	254 h. 97 a	100
26 j. — v.	75,6	87	24,4	1758 j. 4 v.	714 h. 99 a	100
55 j. 37½ v.	30,5	102	69,5	181 j. — v.	73 h. 59 a.	100
70 j 53 v.	46,3	50	53,7	800 ', 60 v.	325 h. 47 a.	100
70 j. 36½ v.	65.4	113	34.6	1635 j. 60 v.	665 h. 4 a.	100
77 j. 18½ v.	61,4	184	38,6	1756 j. 16 v.	714 h. 7 a.	100
75 j. 64½ v.	88,1	33	11,9	926 j. 43½ v.	376 h. 69 a.	100
06 j. 30 v.	81,0	117	19,0	1364 j. 38 v.	554 h 76 a.	100
57 j. 61 v.	60,8	87	39,2	1101 j. 17 v.	447 h. 74 a.	100
59 j. 2 v.	79,7	96	20,3	1266 j. 20 v.	514 h. 84 a.	100
96 j. 46 v.	75,3	114	24,7	793 j. 31 v.	322 h. 56 a.	100
49 j. 11 v.	61.0	137	39,0	1228 j. 45 v.	499 h. 49 a.	100
42 j. 49 v.	46,0	102	54.0	963 j. 34 v.	394 h. 91 a.	100
98 j. 10 v.	68,6	89	31,4	872 j. 29 v.	354 h. 67 a.	100
11 j. 70½ v.	70,7	228	29,3	1614 j. 12½ v.	656 h. 30 a.	100
11 j. 63 v.	65,7	177	34,3	656 j. 47 v.	266 h. 92 a.	100
14 j. 29 v.	53,0	144	47.0	743 j. 64 v.	302 h. 36 a.	100
2 j. 49½ v.	52,0	88	48,0	986 j. 45½ v.	388 h. 90 a.	100
9 j. 51 v.	58,9	89	41,1	609 j. 62 v.	247 h. 89 a.	100
6 j. 10 v.	60.6	73	39,4	785 j 49 v.	319 h. 38 a.	100
4 j. 31 v.	69,7	74	30,3	896 j. 9 v.	364 h. 35 a.	100
0 j. 30 v.	74.5	46	25,5	376 j. 22 v.	152 h. 97 a	100
5 j. 25 v.	93,6	45	6,4	593 j. 17 v.	241 h. 18 a.	100
3 j. 13 v.	81,0	57	19,0	152 j. 9 v.	61 h. 84 a.	100
9 j. 42 v.	47,2	62	52,8	295 j. 13 v.	119 h. — a.	100

№	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes	%	Cotes.	%	Cotes.	%
54	Frettecuisse	5	36.5	5	36 4	13	71
55	Heucourt	2	8.9	3	2.3	3	85
56	Inval-Boiron	4	2,6	2	1.3	6	42
57	Menil-Eudin	7	66,2	2	1.9	4	35
58	Mouflières	11	22.6	8	38,9	21	168
59	Nesles l'Hopital	9	35.2	7	24.6	15	149
60	Neuville au bois	4	29.6	3	12.3	24	400
61	Neuville Coppegueule . . .	2	57,1	3	1,0	2	13
62	St. Leger le Pauvre	3	8,0	2	65,4	—	—
63	St. Maulvis	6	15.5	7	39.1	8	100
64	Senarpont	4	67.9	—	—	9	199
65	Vergies	9	29.8	7	3,6	13	56
66	Villeroy	16	36.7	5	3.3	29	181
67	Hornoy	5	27.7	11	14,2	33	134
68	Aumont	5	17.1	5	30.0	11	53
69	Belloy St. Léonard	3	43,5	6	1,6	9	101
70	Boisrault	1	28.7	2	45.8	—	—
71	Dromenil	3	42,6	5	2.1	7	05
72	Méricourt en Vimeu	9	29.6	6	7,2	3	80
73	Thieulloy l'Abbaye	7	23.8	6	28 0	4	61
74	Tronchoy	2	28,1	6	6.1	4	136
75	Villers-Campsart	3	23.1	5	1.9	18	129
76	Vraignes	3	50.8	5	18,4	1	104
77	Avelesges	1	29,2	2	25.6	1	07
78	Bettencourt-Rivière	3	66.9	5	7.2	10	51
79	Laleu	2	3.5	4	55,0	—	—
80	Métigny	6	29.6	10	10.0	10	284
81	Montagne Fayel	5	19.7	1	30.3	—	—

Total.		Paysans.		Total.		
Journaux.	%	Cotes.	%	Journaux.	Hectares.	%
37 j. 10 v.	80,0	36	20.0	921 j. 46 v.	374 h. 67 a.	100
71 j. 37 v.	19,7	54	80,3	362 j. 72 v.	147 h. 48 a.	100
23 j. — v.	8,1	102	91,9	283 j. 68 v.	115 h. 34 a.	100
00 j. — v.	71 6	51	28,8	417 j. 6 v.	169 h. 58 a.	100
13 j. 44½ v.	78,3	65	21,7	528 j. 13 v.	214 h. 74 a.	100
79 j. 22 v.	74.7	114	25,2	641 j. 23 v	260 h. 72 a.	100
53 j. 25 v.	81,9	58	18.1	431 h. 17 v.	175 h. 32 a.	100
06 j. 67 v.	61,4	226	38,6	348 j 21 v.	141 h. 58 a.	100
61 j. 19½ v.	73,4	41	26,6	219 j. 47½ v.	89 h. 24 a.	100
20 j. 61½ v.	64.6	234	35,4	1890 j. 37½ v.	768 h. 63 a.	100
94 j. 56 v.	87,8	50	12.2	221 j. 42 v.	90 h. 3 a.	100
23 j. 67 v.	39,0	192	61,0	1343 j. 74 v.	546 h. 36 a.	100
05 j. 57 v.	57,1	99	42,9	698 j. 18½ v.	283 h. 87 a.	100
50 j. 57 v.	54,9	265	44,7	1899 j. 10 v.	689 h. 93 a.	100
22 j. 29 v.	52,4	93	47,6	806 j. 31 v.	330 h. 69 a.	100
69 j. 13½ v.	55,2	75	44,8	1031 j. 57 v.	419 h. 44 a.	100
67 j. 39 v.	74,5	69	25,5	493 j. 27 v.	200 h. 51 a.	100
06 j. 8½ v.	45.3	117	54.7	1117 j. 53 v.	454 h. 39 a.	100
80 j. 72 v.	44,8	79	55,2	627 j. 50 v.	255 h. 14 a.	100
24 j. 55 v.	57,9	128	42,1	1252 j. 11 v.	509 h. 13 a.	100
79 j. 58 v.	47,1	183	52 9	1229 j. 67 v.	499 h. 98 a.	100
02 j. 34 v.	37,0	143	63,0	818 j. 29 v.	332 h. 75 a.	100
92 j. 25 v.	79.6	104	20,4	870 j. 8 v.	353 h. 73 a.	100
02 j. 57 v.	55,5	43	44,5	725 j 47 v.	294 h. 98 a.	100
78 j. 3½ v.	79,2	95	20,8	603 j. 27½ v.	245 h. 29 v.	100
73 j. 16½ v.	58,5	38	41,5	467 j. 1½ v.	189 h. 89 v.	100
71 j. 23½ v.	68.0	63	32,0	987 j. 39½ v.	401 h. 47 a.	100
29 j. 40 v.	50.0	87	50,0	458 j. 67 v.	186 h. 50 a.	100

№	PAROISSES.	Nobles. Cotes.	Nobles. %	Clergé. Cotes.	Clergé. %	Bourgeois. Cotes.	Bourgeois. %
82	Quesnoy sous Airaines . . .	4	37,4	4	2,5	9	61
83	Warlus	8	44.8	1	3.6	8	47
83	Total	643	38,8%	502	11,7%	1149	14[illegible]%
			31258 j. 4[illegible]/4 v.		9371 j. 53[illegible]/4 v.		11427 j. [illegible]
			(12710 h.)		(3810 h. 36 a.)		(4646 h. [illegible]
	II. **Amienois.**						
1	Beaudeduit	2	15.6	14	1.0	4	10[illegible]
2	Bergicourt	4	42,3	5	5,5	2	3.1
3	Bettembos	3	1,6	6	5,7	7	17.9
4	Blangy s. Poix	5	34,0	6	10,2	20	24.9
5	Bouvresse	1	4,8	11	18,6	—	—
6	Caulières	2	35,8	3	3,1	13	12.5
7	Courcelles Moyencourt . . .	2	29,2	3	3,8	24	26.5
8	Equennes	3	27,1	3	6,4	3	23.9
9	Eramecourt	3	63,7	1	10,2	3	10.3
10	Famechon	3	65,0	1	1,9	11	9.0
11	Frettemole	2	20.1	3	17,6	4	2.9
12	Fricamps	2	59,1	2	1,5	4	5.3
13	Guizancourt	3	33,2	8	8,0	1	1.0
14	Hescamps St. Clair	6	20,9	11	23,2	1	1.9
15	La Chapelle	2	65,5	7	12,6	8	2.3
16	Lamaronde	—	—	2	12,4	5	2.2
17	Lignières	4	31,9	5	5,4	9	14.1
18	Marlers	4	41.9	5	1,4	5	12.9
19	Meigneux	2	21,0	1	0,2	9	7.5
20	Mériaucourt	1	81 3	2	2.1	—	—
21	Moyencourt	7	50 5	9	6,3	12	4.9

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		
Journaux.	%	Cotes.	%	Journaux.	Hectares.	%
57 j. 16 v.	46,3	229	53,7	2286 j. 50½ v.	926 h. 69 a.	100
43 j. 70 v.	53,1	98	46,9	1250 j. 61 v.	508 h. 61 a.	100
—	64,7%	10155	35,3%	—	—	100%
157 j. 41 v. (166 h. 81 a.)			28419 j. 73 v. (11555 h. 46 a.)	80477 j. 39 v.	32722 h. 11 a.	
				1 journal = 42 a. 21 c.		
69 j. 95 v.	27,2	158	72,8	694 j. 57½ v.	293 h. 18 a.	100
80 j. 89 v.	51,2	54	48,8	763 j. 89 v.	322 h. 44 a.	100
71 j. 62½ v.	25,2	108	74,8	562 j. 49½ v.	237 h. 43 a.	100
91 j. 21½ v.	69,1	41	30,9	725 j. 58 v.	306 h. 27 a.	100
77 j. 97½ v.	23,4	117	76,6	549 j. —½ v.	231 h. 74 a.	100
91 j. 43 v.	51,2	96	48,8	784 j. 30 v.	331 h. 5 a.	100
44 j. 52 v.	59,5	80	40,5	982 j. 6½ v.	411 h. 53 a.	100
71 j. 36 v.	57,4	62	42,6	698 j. 26½ v.	294 h. 74 a.	100
86 j. 47 v.	84,7	17	15,3	645 j. 21 v	272 h. 34 a.	100
88 j. 80 v.	75,9	47	24,1	788 j. 92½ v.	333 h. — a.	100
90 j. 58 v.	40,6	146	59.4	913 j. 31 v.	385 h. 51 a.	100
99 j. — v.	65,9	108	34,1	985 j. 34 v.	415 h. 91 a.	100
83 j. 1 v.	42,2	42	57,8	540 j. 9½ v.	227 h. 97 a.	100
44 j. 89 v.	45,1	116	54.9	698 j. 37 v.	294 h. 78 a.	100
87 j. 82½ v.	84,4	12	17,6	364 j. 64½ v.	153 h. 92 a.	100
65 j. 77 v.	15,2	65	84,8	633 j. 58½ v.	267 h. 44 a.	100
93 j. 21 v.	51,8	165	48,2	1082 j. 40½ v	456 h. 88 a.	100
83 j. 12 v.	56,1	104	43,9	457 j. 17 v.	192 h. 97 a.	100
74 j. 51 v.	28,5	174	71,5	893 j. 37 v.	377 h. 97 a.	100
83 j. 50 v.	83,4	31	16,6	238 j. 2 v.	100 h. 47 a.	100
83 j. 99 v.	61,7	113	38,3	1204 j. 80½ v.	508 h. 55 a.	100

№	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeo
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.
22	Offoy	1	44,6	3	5,5	—
23	S-te Segrée	2	49,6	3	3,5	1
24	St. Romain	3	53,8	1	0,3	4
25	Saulchoy s. Poix	3	52,4	7	5,8	3
26	Souplicourt	5	74,1	3	1.9	3
27	Bougainville	4	32,3	9	10.7	15
28	Bovelles	4	52,4	7	9,6	19
29	Camps en Amienois	2	5,8	6	13,4	16
30	Dreuil les Moliens	2	79,6	3	4.9	4
31	Floxicourt	5	30,8	8	42,8	27
32	Fluy	7	42,8	10	5.9	23
33	Fresnoy au Val	3	18.4	4	17.6	7
34	Guignemicourt	2	47.7	9	16,8	19
35	Oissy	5	68.7	4	4.5	5
36	Revelles	20	39,1	22	24.6	33
37	Riencourt	3	48.8	4	2.5	7
38	St. Aubin Montenoy	5	49.6	3	3.9	16
39	Saisseval	5	34,1	8	6.5	26
40	Lincheux	2	26.6	3	3.3	—
41	Ailly sur Somme	19	70.4	9	6.6	22
42	Breilly	2	31,4	6	8.8	12
43	Cavillon	7	37,3	8	18.4	14
44	Condé Folie	14	26.7	11	8,7	18
45	Ferrières	7	37,2	6	19,9	11
46	Fourdrinoy	6	43,5	9	9,5	12
47	La Chaussée Tirancourt . .	3	27,9	6	12.3	12
48	Soues	5	25,3	5	26,4	2

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		
Journaux.	%	Cotes.	%	Journaux.	Hectares.	%
14 j. 75 v.	50.1	62	49,9	448 j. 90 v.	189 h. 42 a.	100
14 j. 39 v.	55.0	56	45,0	298 j. 71½ v.	126 h. 9 a.	100
13 j. 97 v.	81,9	46	18,1	579 j. 1 v.	244 h. 40 a.	100
11 j. 73 v.	71,7	25	28 3	546 j. 35 v.	230 h. 61 a.	100
14 j. 57 v.	77,2	221	22,8	602 j. 6 v.	254 h. 13 a.	100
19 j. 36½ v	53,8	216	46,2	1858 j. 93 v.	784 h. 60 a.	100
12 j. 23 v.	73,9	90	26.1	1425 j 59½ v.	601 h. 74 a.	100
18 j. 91 v.	33,8	126	66,2	1150 j. 7 v.	485 h. 44 a.	100
13 j. 11½ v.	86,7	11	12,3.	813 j. 25½ v.	343 h. 28 a.	100
18 j. 15 v.	91,5	10	8,5	555 j. 58 v.	234 h. 51 a.	100
19 j. 71½ v.	73,5	138	26,5	1469 j. 47 v.	620 h. 26 a.	100
11 j 94 v.	44,2	99	55,8	909 j 10 v.	383 h. 73 a.	100
14 j. 36½ v.	80,7	46	19,3	910 j. 68½ v.	384 h. 40 a.	100
10 j. 79½ v.	74,5	65	25,5	926 j. 84 v.	391 h. 22 a.	100
17 j. 3 v.	86,5	217	13,5	2215 j. 40 v.	935 h. 12 a.	100
19 j. 80½ v.	58,8	95	41,2	1611 j. 28 v.	618 h. 12 a.	100
16 j. 7 v.	69,8	105	30,2	1498 j. 83 v.	632 h. 66 a.	100
19 j. 10 v.	65.1	83	34,9	1319 j. 89 v.	569 h. 79 a.	100
14 j. 37 v.	29,9	112	70,1	1351 j. 71 v.	570 h. 56 a.	100
13 j. 58 v.	87,8	123	12,2	2117 j. 98 v.	894 h. — a.	100
17 j. 51 v.	53,1	69	46,9	1183 j. 40 v.	499 h. 51 a.	100
10 j. 33 v.	74,5	58	25.5	1209 j. 31 v.	510 h 45 a.	100
13 j. 63 v.	45,3	251	54,7	823 j. 93½ v.	347 h. 78 a.	100
11 j. 34 v.	78,7	60	21,3	780 j. 84 v.	329 h. 59 a.	100
13 j. 51 v.	73,7	60	26.3	1885 j. 31 v.	795 h. 79 a.	100
10 j. 83 v.	47,3	241	52,7	1738 j. 65½ v.	733 h. 89 a.	100
13 j. 25 v.	53,5	30	46,5	479 j. 37½ v.	202 h. 34 a.	100

№	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
76	Jumel	3	45.6	4	35,1	1	09
77	L'Hortoy	—	—	—	—	5	06
78	Rogy	4	39,8	7	5,8	19	16
79	Boves	9	39,7	11	7,1	15	14
80	Blangy Tronville	2	53,0	5	4.2	5	10
81	Cottenchy	4	18,5	5	43.3	17	15
82	Dury et Amilly	5	23,0	13	46,2	35	10
83	Estrées	1	35,3	4	13,3	5	15
84	Gentelles	1	13,0	8	39,2	11	15
85	Glisy	3	76,6	3	6,0	1	2
86	Grattepanche	4	19,2	5	4,9	16	25
87	Sains en Amienois	4	18,7	12	45,6	9	9
88	St. Fuscien	7	29,6	8	39,7	9	6
89	St. Sauflieu	9	32,7	3	3,2	11	7
90	Thesy Glimont	1	52,0	3	22,2	—	—
91	Aubercourt	5	61,1	9	17,5	11	9
92	Domart s. la Luce	3	38,4	8	9,9	13	16
93	Hangard	4	63.7	8	8,1	5	1
94	Thennes-Bretonneux	4	16,2	7	7,6	13	12
95	Wiencourt l'Equipée . . .	9	34,7	14	36,2	2	1
96	Aubigny	1	41,1	3	25,3	3	1
97	Fouilloy	2	8,6	10	36,6	10	7
98	Le Hamel	3	28,1	21	25,4	16	1
99	Hamelet	1	12,5	16	46,7	4	1
100	Lamotte en Santerre . . .	7	45,2	11	26,4	12	5

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		
Journaux.	%	Cotes.	%	Journaux.	Hectares	%
27 j. 47 v.	81,6	80	18,4	1627 j. 4 v.	686 h. 78 a.	100
86 j. 28½ v.	66,3	53	33,1	281 j. 4 v.	118 h. 78 a.	100
97 j. 60 v.	61,8	89	38.2	708 j. 54 v.	299 h. 7 a.	100
40 j. 37½ v.	60,1	221	38,9	3504 j. 93½ v.	1479 h. 43 a.	100
78 j. 20½ v.	67,6	78	32,4	1887 j. 97 v.	796 h. 71 a.	100
37 j. 52 v.	77,5	113	22,5	2173 j. 39 v.	917 h. 39 a.	100
40 j. 46 v.	79,6	261	20,4	1810 j. 4 v.	764 h. 2 a.	100
57 j. 26 v.	63,6	75	36,4	1206 j. 20 v.	509 h. 14 a.	100
26 j. 72 v.	67,3	101	32,7	1227 j. 15 v.	517 h. 98 a.	100
28 j. 75 v.	84,7	48	15,3	978 j. 67½ v.	400 h. 44 a.	100
10 j. 59½ v.	49,5	65	50,5	829 j. 54 v.	350 h. 15 a.	100
18 j. 90 v.	63,8	139	36,2	2044 j. 46 v.	862 h. 97 a.	100
67 j 6 v.	76,2	113	23,8	1780 j. 65 v.	751 h 61 a.	100
1 j. 59 v.	43,4	367	56,6	2104 j. 49 v.	888 h. 31 a.	100
2 j. 94 v.	74,2	93	25,8	1053 j. 69 v.	444 h. 76 a.	100
5 j. 87 v.	87,9	25	12,1	461 j. 64 v.	194 h. 86 a	100
6 j. 33 v.	74,5	102	35,5	1095 j. 20 v.	462 h. 28 a.	100
3 j. 36 v.	72,8	53	27,2	1185 j. 36 v.	500 h. 34 a.	100
2 j. 68 v.	36,4	83	63,6	282 j. 90 v.	119 h. 41 a.	100
3 j. 73 v.	72,0	110	28,8	1317 j. 15 v.	555 h. 97 a.	100
9 j. 70 v.	72,4	68	27,6	1685 j. 47 v.	711 h. 44 a.	100
3 j. 45 v.	53,0	75	47,0	996 j. 63 v.	420 h. 68 a.	100
) j. 59 v.	62,8	121	37,2	1531 j. 33 v.	646 h. 37 a.	100
) j. 79 v.	68.1	54	31,9	1189 j. 53 v.	502 h. 10 a.	100
) j. 11 v.	79,6	107	20,4	992 j. 62 v.	418 h. 98 a.	100

N°	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
101	Marcecalve	5	23,4	28	38,6	12	23
102	Vaire s. Corbie	9	26,4	12	51,7	4	21
103	Villers Bretonneux	8	23,7	14	13 1	8	63
104	Warfusé	11	41,8	14	23,9	20	13,1
105	Cerisy Gailly	2	2.3	14	44,5	14	13,9
106	Morcourt	6	52,0	8	5,8	16	16
107	Gouy les Groseilles	1	0,7	3	2,0	5	39,0
108	Gallencourt (annexe de Dommairtin)	1	5,1	—	—	6	25,7
—	Total	430	29,5%	695	18,6%	1106	16,9
		—	34242 j. 12 v.		21490 j. 81 v.		16798 j. 2
		—	14483 h. 60 a.		9071 h. 27 a.		7934 h. 7
191	1. Vimeu	1073	33,3%	1197	14,6%	2555	15,6
	2. Amienois						

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		%
ournaux.	%	Cotes.	%	Journaux.	Hectares.	
9 j. 93 v.	76,8	259	23,2	2526 j. 47 v.	1025 h. 61 a.	100
2 j. 87½ v.	80,8	90	19,2	1290 j. 17 v.	544 h. 58 a.	100
7 j. 16 v.	65,1	272	34,9	2408 j 11 v.	1016 h 42 a.	100
0 j. 17 v.	78,8	34	21,2	1401 j 45 v.	439 h. 60. a.	100
9 j. 4 v.	59,8	150	40,2	1837 j. 35½ v.	775 h. 55 a.	100
7 j. 49 v.	61,4	125	38,6	1249 j. 61 v.	527 h. 4 a.	100
7 j. 12½ v.	41,7	14	58,2	232 j. 78½ v.	98 h. 24 a.	100
7 j. 40 v.	30,8	46	69.2	88 j. 93 v	37 h. 54 a.	100
1 j. 17 v.	64,3%	10629	35,7%	115915 j. 65 a.	48928 h. — a.	100%
—			41384 j. 48 v	—	—	
9 h. 61 a.			17468 h. 39 a.	—	-	
6 h. 42 a.	63,3%	20784	36,7%	—	81650 h. 27 a.	100%

2. Laonnois

17

№	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
1	Bièvres [1]	2	28,9	6	7,7	8	16.3
2	Chivy les Etouvelles [2]	8	22,0	2	11,5	12	36.3
3	Clary et Thierrest [1]	4	43,8	24	21,3	23	14.1
4	Orgeval [1]	4	11,6	1	16,7	9	60.1
5	Chaillevoix [1]	11	45,6	9	23,5	4	15.0
6	Creuttes [1]	—	—	15	47,5	7	19.7
7	Merlieu et Foverolles [1]	11	84,3	6	1.1	9	7.4
8	Mons en Laonnois [1]	12	38,7	22	28,7	25	16.8
9	Vaucelles Beufcourt [1]	19	41,2	16	15,3	22	16.9
10	Montbavin et Montarsenne [1]	10	76,4	11	4.7	13	8.2
11	Royaucourt et Chailvert [1]	10	67,4	4	3,1	19	18.4
12	Laniscourt [1]	5	84,8	14	2,8	12	9.8
13	Lor [3]	2	53,3	4	1,8	2	0.9
14	Malmaison [3]	3	9,1	5	85,4	2	0.2
15	Nizy le Comte [1]	5	10,4	13	68,8	9	4.5
16	Bois les Pargny [2]	6	19,6	10	23,7	7	10.5
17	Mesbrecourt [1]	2	48,3	7	21,4	6	8.5
18	Montigny s. Crecy [1]	7	34 9	6	15,8	14	20.1
19	Pargny les Bois [3]	2	13,9	8	31,8	15	26.9

[1]) 1 arpent=51 ares 0719 c.
[2]) 1 jallois=61 a. 28892 c.
[3]) 1 arp =166 v.=53 a. 9447 c.

ıierache.

9.

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		
Arpents, ıllois etc.	%	Cotes.	%	Arpents, jallois etc.	Hectares.	%
1 a. 79 v.	52,9	90	47,1	457 a. 13 v.	233 h. 47 a.	100
1 jl. 35 v.	69,8	24	30,2	317 j. 35 v.	194 h. 50 a.	100
8 a. 82 v.	79,2	28	20,8	642 a. 6 v.	393 h. 51 a.	100
2 a. 40 v.	90,1	22	9,6	223 a. 75 v.	114 h. 27 a.	100
9 a 29 v.	84,1	39	15,9	201 a. 36 v.	102 h. 84 a.	100
1 a. 69½ v.	66,2	17	33,8	198 a. 86½ v.	101 h. 54 a.	100
3 a. 68 v.	93,4	71	6,6	1019 a. 38 v.	520 h. 62 a.	100
1 a. 12 v.	84,2	85	15,8	381 a. 49 v.	194 h. 83 a.	100
9 a. 47 v.	73,4	43	26,6	258 a. 29 v.	131 h. 91 a.	100
2 a. 31 v.	89,3	92	10,7	774 a. 73 v.	395 h. 67 a.	100
7 a. 15 v.	88,6	52	11,4	333 a. 94 v.	170 h. 55 a.	100
5 a. 79½ v	97,4	10	2,6	899 a. 13½ v.	459 h. 21 a.	100
3 a. 157 v.	56,0	67	44,0	1068 a. 96 v.	576 h. 65 a.	100
1 a. 118 v.	95,0	87	5,0	6536 a. 89 v.	3526 h. 31 a.	100
1 a. 91 v.	83,7	97	16,3	4727 a. 86 v.	2414 h. 46 a.	100
2 jl. 62 v.	53,8	189	46,2	978 j. 34 v.	599 h. 61 a.	100
6 a. 98 v	78,2	59	21,8	1287 a. — v.	657 h. 30 a.	100
4 a. 71 v.	70,8	109	29,2	1123 a. 73 v.	573 h. 91 a.	100
1 jl. 50 v.	72,6	103	27,4	818 j. 99 v.	501 h. 95 a.	100

№	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes	%	Cotes.	%
20	Agnicourt et Sechelles [1]) . .	4	15,4	6	22,2	19	24,5
21	Autremencourt [1])	5	28,1	3	24,8	21	31,3
22	Chatillon s. Sons [1])	7	28,7	4	39,3	11	17,5
23	Celly [1])	5	63,8	8	8,5	14	8,2
24	Cuirieux [2])	4	4,8	4	46,2	15	31,1
25	Froidemont et Cohartille [1]) .	7	10,7	11	45,8	21	19,5
26	Marcy [1])	10	41,9	11	17,0	29	15,9
27	Sons [2])	5	28,0	4	8,4	8	10,4
28	Tavaux [1])	2	37,7	6	14,7	16	15,0
29	Pontsericourt [1])	3	25,5	10	43,6	9	9,3
30	Thiernut [1])	5	53,0	6	5,6	13	23,6
31	Montigny s. Marle [1]) . . .	8	3,4	9	47,8	30	38,5
32	Toulis [1])	13	41,6	8	26,9	19	21,5
33	Voyenne [1])	10	10,7	17	29,3	72	36,2
34	Archon et Oignies [2]) . . .	3	22,4	13	20,5	17	13,1
35	Lislet [2])	6	93,3	1	1,6	—	—
36	Morgny en Thierache [2]) . .	5	29,8	8	11,7	2	12,0
37	Noircourt [2])	3	20,3	6	20,5	12	11,9
38	Parfondeval [2])	3	14,7	8	6,4	7	3,9
39	Resigny [2])	4	21,1	8	4,2	5	0,7
40	Rouvroy [2])	3	0,7	7	42,5	18	17,1
41	S-te Geneviève [2])	2	31,4	13	12,3	2	2,1
42	Soize [2])	4	49,8	3	14,9	5	11,3
43	Boncourt [3])	5	7,2	3	51,3	10	6,1
44	Lappion [1])	6	32,3	8	16,1	9	4,1

[1]) 1 arp.=51 a. 0719 c.
[2]) 1 arp.=37 a. 2613 c.
[3]) 1 arp.=43 a. 2033 c.

Total.		Paysans.		Total.		
Arpents, jallois etc.	%	Cotes.	%	Arpents, jallois esc.	Hectares.	%
18 a. 1 v.	62,1	144	37,9	1952 a. 78 v.	997 h. 32 a.	100
35 a. 57 v.	84,2	67	15,8	1741 a. 11 v.	889 h. 22 a.	100
32 a. 71 v.	85,6	111	14,4	1031 a. 64 v.	526 h. 88 a.	100
31 a. 80 v.	80,5	137	19,5	2758 a. 37 v.	1408 h. 75 a.	100
39 a. 10 v.	82,1	66	17,9	1168 a. 1 v.	596 h. 53 a.	100
35 a. 49½ v	76,0	105	24,0	1257 a. 55½ v.	642 h. 26 a.	100
32 a. 54½ v.	74,8	95	25,2	1406 a 78 v.	718 h. 47 a.	100
10 a. 2 v.	46,8	94	53,2	1471 a. 85 v.	751 h. 70 a.	100
12 a. 85 v.	67,3	146	32,7	2145 b. 3 v.	1096 h. 51 a.	100
35 a. 76 v.	78,4	146	21,6	1665 a. 39 v.	850 h. 55 a.	100
13 a. 32 v.	82,2	49	17,8	782 a. 75 v.	399 h. 77 a	100
39 a. 59 v.	89,7	49	10,3	1092 a 46 v.	557 h. 94 a.	100
39 a. 22 v.	90,0	56	10,0	1409 a. 39 v.	719 h. 80 a.	100
10 a. 28 v.	76,2	117	23,8	1955 a. 80 v.	998 h. 86 a.	100
6 a. 33½ v.	56,0	140	44,0	1527 a. 91 v.	569 h. 32 a.	100
4 a. 10 v.	94,9	30	5,1	879 a. 33 v.	327 h. 65 a.	100
0 a. 70½ v.	54,3	105	45,7	1290 a. 43 v.	480 h. 83 a.	100
3 a. 97 v.	52,7	107	47,3	2456 a. 27 v.	915 h. 24 a.	100
6 a. 34 v.	25,0	205	75,0	1501 a. 86½ v.	559 h. 62 a.	100
5 a. 15 v.	26,0	196	74,0	1443 a. 12 v.	623 h. 48 a.	100
9 a. 48 v.	60,9	137	39,1	1624 a. 34 v.	605 h. 25 a.	100
4 a. 71 v.	46,5	48	53,5	646 a. 18 v.	240 h 76 a.	100
4 a. 72 v.	76,2	33	23,8	1002 a. 96 v.	373 h. 59 a.	100
3 a. 61 v.	64,5	128	35,5	1571 a. 49 v.	585 h. 56 a.	100
9 a. 82 v.	56.2	146	43,8	3309 a. 99 v.	1233 h. 35 a.	100

№	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
45	La Selve [1]	1	7,3	4	49.7	7	9.0
46	S-te Preuve [1]	5	61,6	3	21,6	10	4.8
47	Bouteille les Foigny [2]	3	5,7	4	48.1	25	5.9
48	Braye en Thierache [3]	—	—	7	90,2	—	—
49	Lugny [1]	4	43,3	11	9,8	11	11.8
50	Rogny [1]	1	22,7	9	32.7	8	11.9
51	Any Martinvaux [5]	8	30,4	2	1.5	21	6.3
52	Beaumé et Leuze [3]	8	26,7	12	19,7	30	4.7
53	Coingt [1]	1	1,2	3	31,3	2	0.8
54	Iviers [2]	2	8,9	1	1,4	11	7.2
55	Landouzy la Ville [2]	1	10,8	10	9,2	14	4.5
56	Martigny [3]	2	24,0	5	6,0	19	18.4
57	Mont S-t Jean [1]	—	—	1	19,7	3	7.1
58	Besmont [3]	5	52,5	3	0,5	6	4.3
59	Bernot [6]	8	20,4	6	3 ,2	13	3.8
60	Bucilly [8]	1	15,6	6	48,1	6	1.7
61	Bergues [4]	3	10,7	14	11,2	1	0.4
62	Boué [7]	2	8,3	6	12,9	9	11.9
63	Fesmy [4]	1	5,1	—	—	13	15.9
64	Oisy [4]	4	58,8	3	2 1	6	7.9
65	Fontenelle Septieux	3	24,2	1	16.1	3	2.6

[1]) 1 arp =37 a. 2613 c.
[2]) 1 jallois=34 a. 33172 c.
[3]) 1 jallois=25 a. 7487 c.
[4]) 1 mencaudée=45 a. 96478 c.
[5]) 1 jallois=30 a. 0402 c.
[6]) 1 arp.=48 a. 0644 c.
[7]) 1 jallois=24 a. 20884 c.
[8]) 1 jallois=26 a. 082 c.

T o t a l.		Paysans.		T o t a l.		
Arpents, Jllois etc.	%	Cotes.	%	Arpents, jallois etc.	Hectares	%
7 a. 75 v.	66,0	92	34,0	1814 a. 52 v.	687 h. 29 a.	100
9 a. 93 v.	87,5	48	12,5	1395 a. 3 v.	519 h. 87 a.	100
7 j. 7 v.	59,7	259	40,3	5238 j. 51 v.	1801 h. 92 a.	100
4 a. 11 v.	90,2	69	9,8	1134 a. 99 v.	422 h. 91 a.	100
3 a. 5½ v.	64,9	52	35,1	929 a. 42 v.	346 h. 31 a.	100
3 a. 81 v.	67,3	75	32,7	993 a. 29 v	370 h. 11 a.	100
0 j. 39 v.	38,2	218	61,8	3070 j. 63 v.	922 h. 42 a.	100
9 j. 17½ v.	51,1	168	48,9	5320 j. 19½ v	1369 h. 88 a.	100
3 a 45 v.	33,3	120	66,7	1199 a. 24 v.	446 h. 85 a.	100
9 a. 29 v.	17,5	219	82,5	1034 a. 9 v.	385 h. 32 a.	100
8 j. 13 v.	24,5	345	75.5	3543 j. 67 v.	1216 h. 60 a.	100
3 j. 34 v.	48,4	221	51,6	4807 j. 52½ v.	1237 h. 87 a.	100
2 a. 52 v.	26,8	46	73,2	1017 a. 19 v.	379 h. 9 a.	100
3 j. 37 v.	57,3	225	42,7	5037 j. 94 v.	1297 h. 18 a.	100
1 a. 64 v.	60,4	308	39,6	1876 a. 98 v.	902 h. 16 a.	100
3 j. 2 v.	65,4	146	34,6	3298 j. 39½ v.	860 h. 29 a.	100
9 m. 18½ v.	22,3	180	77.7	1132 m. 18 v.	474 h. 44 a.	100
4 j. 40 v.	33,1	299	66 9	2156 j. 44 v.	522 h. 5 a.	100
3 m. 24 v.	21,0	369	79,0	2408 m. 47 v.	1107 h. 5 a.	100
9 m 24 v.	67,9	158	32,1	2000 m. 12 v.	919 h. 35 a.	100
a. 30 v.	43,2	195	56 8	1259 a. 27 v.	605 h. 26 a.	100

№	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
66	Rozoy [1]	7	4,5	34	24,1	52	17,8
67	Boucigny [2]	3	25,1	3	30,8	7	11,9
68	S-t Pierre de Mont [3] . . .	3	11,5	5	35,4	10	17,8
69	Richemont [3]	2	40,8	1	0,8	10	55,1
70	Behaine (hameau) [3] . . .	3	7,1	1	6,7	6	71,7
	Total	336	28,0%	503	28,7%	908	8,6%
			15017 h.		17082 h. 61 a.		5833 h. 75

[1]) 1 arpent=37 a. 2613 c.
[2]) 1 arp.=42 a. 914 c.
[3]) 1 arp.=41 a. 1929 c.

Total.		Paysans.		Total.		
Arpents, allois etc.	%	Cotes.	%	Arpents, jallois etc.	Hectares.	%
23 a. 91 v.	46,4	378	53,6	3279 a. — v.	1221 h. 80 a.	100
92 a. 40 v.	66,9	37	33,1	736 a. 50 v.	316 h. 7 a.	100
77 a. 88 v.	64,7	67	35,3	1047 a. 70 v.	431 h. 58 a.	100
45 a. 66 v.	96,7	20	3,3	771 a. 30 v.	317 h. 72 a.	100
32 a. 58 v.	85,5	9	14,5	623 a. 18 v.	256 h. 71 a.	100
33 h. 36 a.	65,3%	8198	34,7%	59610 hectares 69 ares.		100%
		20677	h. 33 a.			

3. E
177

№	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
	I.						
	Bailliage de S-t Pol.						
1	Pas en Artois	8	27.8	7	6,9	14	12,0
2	Couin	6	56,5	3	28,9	1	0,8
3	Famechon	2	25,6	5	18,3	9	19.5
4	Gaudiempré	5	42,5	8	28,1	3	1.1
5	Grincourt les Pas	4	31,7	5	5,8	10	8.5
6	Henu	9	49,4	15	15,6	22	8,2
7	Hubercamp	2	22,4	4	5,2	12	9,5
8	Orville	11	15,7	17	5,1	15	14,2
9	S-t Amand	8	42,9	13	15,9	18	8.6
10	Sarton	2	42,4	5	16,6	14	5.7
11	Thièvres	5	56 1	1	0,3	4	16,2
12	Warlincourt le Pas	8	70.6	8	11,7	2	0,3
	II.						
	Gouvernance d'Arras.						
13	Beaumetz les Loges	1	35,1	3	5,3	13	16.5
14	Agnez les Duisans	9	24,7	14	7,9	27	34.6
15	Bailleulmont	2	19,9	6	10,4	34	31,3
16	Baillenval et la Cauchie . .	4	21.6	5	6,8	20	13.5
17	Berles au Bois	3	33.7	8	39,7	15	10.0

is.
30.

Total.		Paysans.		Total.		
Mesures, mencaudées etc.	%	Cotes.	%	Mesures, mencaudées.	Hectares.	%
				1 mesure ou mencaudée.	42 ares. 91 c.	
52 m. 14 v.	46,7	362	53,3	2063 m. 80 v.	885 h. 58 a.	100
17 m. 52 v.	86,2	90	13,8	4581 m. 29½ v.	1695 h. 83 a.	100
22 m. 12½ v.	63,4	131	36,6	1138 m. 87 v.	488 h. 69 a.	100
14 m. 80½ v.	71,7	132	28,3	1136 m. 43½ v.	487 h. 65 a.	100
36 m. 85½ v.	46,0	143	54,0	580 m. 16 v.	248 h. 95 a.	100
93 m. 21 v.	72,2	193	26,8	1220 m. 51 v.	523 h. 50 a.	100
20 m. 83¾ v.	37,1	190	62,9	844 m. 23 v.	362 h. 26 a.	100
05 m. 40½ v.	35,0	421	65,0	6302 m. 40½ v.	2704 h. 56 a.	100
10 m. 10½ v.	66,4	164	33,6	919 m. 53½ v.	394 h. 57 a.	100
14 m. 59½ v	64,7	176	35,3	4229 m. 18 v.	1814 h. 75 v.	100
20 m. 94 v.	72,6	80	27,4	993 m. 30½ v.	426 h. 23 v.	100
03 m. 63 v.	82,6	92	17,4	1093 m. 61 v.	469 h. 28 a.	100
15 m. 48 v.	59,9	94	43,1	784 m. 40 v	336 h. 59 a.	100
06 m. 33½ v.	67,2	127	32,8	1484 m. 69⅔ v.	637 h. 8 a.	100
38 m. 15 v.	61,6	74	38,4	905 m. 66 v.	388 h. 62 a.	100
06 m. 6½ v.	41,9	212	58,1	1089 m. 11 v.	467 h. 29 a.	100
4 m. 2½ v.	83,4	86	16 6	616 m. — v.	264 h. 33 a.	100

№	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
18	Berneville	2	19,9	5	41,4	2	0,8
19	Blaireville	7	39,9	4	26,6	5	9,5
20	Ficheux	6	16,5	10	35,5	10	14,8
21	Foisseux	4	64,3	4	2,8	21	9,8
22	Gouves	3	31,2	8	42,1	14	15,9
23	Gouy en Artois	6	34,5	5	17,1	26	21,5
24	Habarcq	5	49,2	8	6,8	24	19,3
25	Haute Avesnes	5	12,6	7	5,8	13	28,6
26	La Herlière	3	76,7	3	0,5	7	14,3
27	Hendecourt le Ransart . . .	2	81,1	3	2,3	3	2,1
28	Mercatel	10	23,9	14	21,3	29	16,7
29	Monchiet et Simencourt . .	11	29,9	8	12,4	35	18,4
30	Montenescourt	9	46,3	7	5,6	20	24,5
31	Pommier	9	31,9	13	11,8	17	13,5
32	Ransart	9	34,1	6	9,9	24	22,1
33	Rivière	16	41,2	14	8,1	52	16,3
34	Wanquetin	12	23,8	17	27,2	15	10,5
35	Warlus	7	71,2	6	7,3	7	5,1
36	Acq	3	54,2	7	14,5	4	1,3
37	Achécourt	7	38,9	7	5,0	9	2,9
38	Anzin et S-t Aubin	3	2,0	13	68,9	20	20,7
39	Bailleul-sir-Berthoult . . .	10	18,5	11	31,9	18	8,8
40	Beaurains les Arras	9	54,8	10	16,1	25	16,4
41	Bellone	6	58,1	9	8,5	11	8,4
42	Biache S-t Vaast	—	—	9	34,4	29	16,3
43	Blangermont	—	—	2	87,5	—	—
44	Blangy les Arras	7	18,0	10	49,0	35	23,6

Total.		Paysans.		Total.		
Mesures, encaudées.	%	Cotes.	%	Mesures, mencaudées etc.	Hectares.	%
5 m. 75 v.	61,6	127	38,4	1193 m. 84 v.	512 h. 28 a.	100
4 m. 87½ v.	76,0	94	24,1	1138 m. 40½ v.	488 h. 49 a.	100
6 m. 87 v.	66,8	87	33,2	1193 m. 7 v.	511 h. 95 a.	100
2 m. 32 v.	76,9	131	23,1	1252 m. 42 v.	537 h. 41 a.	100
7 m. 12½ v.	89,2	53	10,8	747 m. 83½ v.	320 h. 90 a.	100
4 m. 23½ v.	72,8	218	27,2	2107 m. 66 v.	904 h. 40 a.	100
5 m. 8¾ v.	75,3	150	24,7	1627 m. 71¼ v.	698 h. 45 a.	100
1 m. 49 v.	47,0	156	53,0	747 m. 55½ v.	331 h. 77 a.	100
5 m. 94 v.	91,5	70	8,5	916 m. 39 v.	393 h. 22 a.	100
2 m. 41½ v.	85,5	32	14,5	541 m. 3½ v.	232 h. 16 a.	100
7 m. 92 v.	61,9	137	38,1	1144 m. 2½ v.	490 h. 90 a.	100
8 m. 63½ v.	60,7	237	39,3	1818 m. 45½ v.	780 h. 30 a.	100
3 m. 23 v.	76,4	108	23,6	947 m. 38 v.	406 h. 52 a.	100
6 m. 27 v.	57,2	211	42,8	1233 m. 47 v.	529 h. 28 a.	100
1 m. 55½ v.	66,1	78	33,9	1589 m. 86½ v.	682 h. 21 a.	100
5 m. 25 v.	65,6	231	34,4	2523 m. 64 v.	1082 h. 90 a.	100
4 m. 19½ v.	61,5	176	38,5	2265 m. 68 v.	972 h. 20 a.	100
5 m. 8½ v	83,6	97	16,4	1262 m. 25 v.	541 h. 63 a.	100
1 m. 65½ v	69,9	107	30,1	1118 m. 6 v.	479 h. 76 a.	100
4 m. 32½ v.	46,8	172	53,2	629 m. 13 v.	269 h. 96 a.	100
5 m. 12 v.	91,6	82	8,4	1150 m. 10 v.	493 h. 51 a.	100
4 m. 5½ v.	60,1	188	39,9	2558 m. 88 v.	1098 h. 72 a.	100
8 m. 24 v.	87,3	144	12,7	1344 m. 33½ v.	576 h. 85 a.	100
3 m. 58 v.	75,0	75	25,0	504 m. 65 v.	216 h. 55 a.	100
3 m. 14½ v.	50,7	212	49,3	1846 m. 35 v.	773 h. 81 a.	100
5 m. — v.	85,7	26	12,5	405 m. 41 v.	173 h. 96 a.	100
4 m. 7 v.	96,4	14	3,6	397 m. 98 v.	170 h. 77 a.	100

№	PAROISSES.	Nobles.		Clergé.		Bourgeois.	
		Cotes.	%	Cotes.	%	Cotes.	%
45	Dainville	5	28,3	7	29,7	15	11.0
46	Demencourt (S-te Catherine)	5	9,6	6	66,5	23	17.7
47	Duisans et Louez	9	63,9	9	12,7	11	6.1
48	Ecurie	4	3,4	7	67,0	15	15.3
49	Etrun	1	0,3	2	88,1	9	4.6
50	Feuchy	2	44,9	4	14,6	21	9.3
51	Fresne les Montauban . . .	6	10,2	11	56,9	15	13.0
52	Gavrelles	10	15,3	11	30,7	37	27.7
53	Gouy s. Bellonne	8	5,0	16	58,0	23	19.1
54	Leforest	7	42,6	9	6,7	31	14.4
55	Maroeuil	1	4,9	9	68,4	9	8.0
56	Mauville	3	68,6	9	16,3	6	9.3
57	Mont S-t Eloy	2	1,0	7	84,0	4	6.9
58	Monchy les Preux	9	22,7	12	47,0	20	6.4
59	Neuville Vitasse	13	56,0	5	1,2	23	13.1
60	Noyelles s. Bellonne	13	30,7	15	42,3	23	22.0
61	Pelves	10	17,7	12	29,4	33	19.5
62	Plouvain	8	7,6	9	62,2	21	12.5
63	Roeux	8	26,5	10	17,4	20	18.1
64	Rocincourt	6	43,7	7	28,9	18	10.8
65	S-t Laurent	13	14,0	6	64,0	38	12.9
66	S-t Nicolas lès Arras . . .	5	12.2	7	48,1	25	25.3
67	Tilloy les Mouffiaines . . .	4	5,1	9	42,2	42	33.6
68	Villers au Bois	6	50,8	9	30,4	7	4.9
69	Vitry [1])	26	15,7	39	44,0	77	20.1
70	Wagnonlieu	2	37.4	4	35,4	9	12.6

[1]) 1 m = 45 ares. 22 c.

и поэтому не можетъ ни отвѣчать за свои дѣйствія (см. прим. 103), ни даже имѣть собственной воли; рабъ лишь „орудіе" своего господина (прим. 102; ср. прим. 100 относительно „животныхъ"), и за каждый проступокъ или преступленіе раба отвѣтственъ одинъ лишь хозяинъ.—Постепенно этотъ взглядъ исчезаетъ: у раба допускается наличность собственной (злой) воли, хотя онъ и не становится еще физическимъ лицомъ, т. е. вполнѣ отвѣтственнымъ за свои дѣянія. На господина поэтому падаетъ лишь половина пени (см. § 5; Cap. VII, 7); за другую половину отвѣчаетъ уже самъ рабъ либо имуществомъ (12, 1, разночт. 2; 25, 7—9), либо собственной особой (онъ переходитъ въ рабство и „на полное усмотрѣніе" потерпѣвшаго); см. § 5; Cap. V, 5; Cap. VII. 7.—Дальнѣйшее развитіе состоитъ въ томъ, что съ господина снимается *юридическая* отвѣтственность за дѣянія раба: господинъ можетъ клятвенно доказать свою непричастность (см. прим. 359) и освобождается отъ уплаты половинной пени; *матеріальная* же отвѣтственность, т. е. возмѣщеніе фактическаго убытка, причиненнаго дѣяніемъ раба,—остается (12, 2; 25, 7; Cap. IV, 12; Cap. V, 7). — Cap. in leg. Rip. a. 803. c. 5: „...iuxta qualitatem damni dominus pro ipso (servo) respondeat vel eum in compositione aut ad poenam petitoris offerat; si autem servus perpetrato facinore fugerit, ita ut a domino paenitus inveniri non possit, sacramento se dominus eius excusare studeat, quod nec suae voluntatis nec conscientia fuisset, quod servus eius tale facinus commisit".—L. Baiuw. 8, 9: „Si servus cum libera fornicaverit, et hoc repertum fuerit, ille, cuius servus est, reddat illum parentibus eius ad poenam, quem meruit, luendam, vel ad interficiendum, et amplius nihil cogatur exsolvere; quia talis praesumptio excitat inimicitias in populo".—Cp. L. Baiuw. 8, 2; L. Sax. 18; 50; 51; 52; 53.—L. Fris. 1, 13: „Si servus nobilem, seu liberum, aut litum, nesciente domino occiderit, dominus eius, cuiuscunque conditionis fuerit homo qui occisus est, iuret hoc se non iussisse, et mulctam eius pro servo, bis simplum, componat". 14: „Aut si servus hoc se iussu domini sui fecisse dixerit, et dominus non negaverit, solvat eum sicut manu sua occidisset, sive nobilis, sive liber, sive litus sit". 15: „Et si servus hoc se perpetrasse negaverit, dominus eius iuret pro illo". 22: „Inter Laubacum et Wisuram (восточн. Фрисландія) dominus servi non iuret, sed componat eum ac si ipse eum occidisset".—L. Fris. 9, 17 (для восточн. Фрисландіи): „Si servus vi aliquid sustulit, dominus eius pro illo quantitatem rei sublatae componat, ac si ipse sustulisset, et pro weregildo servi 4 sol.... ad partem regis componat".—L. Thur. 58: „Si servus liberam feminam rapuerit, dominus compositionem solvat, ac si occisa fuisset".—L. Thur. 59: „Omne damnum quod servus fecerit, dominus emendet".—L. Burg. 92, 4: „Si servus vero mulieri ingenuae hoc („crines capulare") praesumpserit facere, tradatur ad mortem; et ad dominum servi nihil quaeratur". 5: „Quodsi dominus servi voluerit eum de morte redimere, 16 sol. iubemus servum ipsum redimere". 6: „Iubemus etiam, ut postquam a iudice servus ipsi domino traditus fuerit, 100 fustium servus ipse ictus accipiat, ut postea nec alteri iniuriam faciat, nec domino suo damnum inferat".—L. Burg. 94, 2: „Si servus hoc (кража лодки или челна) fecerit, pro nave 200 fustes, pro caupulo vero 100 fustium ictus accipiat, et dominus servi nihil quaeratur". — L. Wis VII, 2, 4: „Si quis ingenuus cum servo alieno in crimine inventus fuerit, aut furtum forsitan faciant, vel aliquid rapiant... secundum superiorem legem medietatem eiusdem compositionis exsolvant, ita ut ambo publice fustigentur. Et si noluerit dominus pro servo satis-

facere, ipsum servum pro compositione tradere non moretur. Quod si capitalia forte commiserint, simul servus cum ingenuo morte dampnetur". 5: „Si dominus cum servo ad furtum faciendum ierit, hanc compositionem non servum sed dominum implere iubemus, ita tamen ut dominus eius iuxta leges 100 flagellis fustigetur. Servus autem ideo erit indempnis, quia domini iubentis obedivit imperiis".

359. „Si intellexerit de lege" (см. еще Cap. VII, 7; ср. 36, разночт.—„legem adimplere") — не совсѣмъ ясно выражено (Davoud-Oghlou „Hist. de la legisl." I p. 476 объясняетъ: „Si l'esclave entend la loi"), но, очевидно, обозначаетъ спеціальную очистительную (нѣм. техн. терм. „Gefärdeeid") клятву („lex"="клятва"? въ позднѣйшемъ Саксонскомъ Зерцалѣ „recht" часто="присягѣ") господина въ томъ, что онъ неповиненъ и не замѣшанъ въ дѣяніи своего раба (ср. Cap. V, 5; см. прим. 358—Cap. Rip.; L. Fris. 1, 13).

360. См. 10, Add. 4, Add. 5.

361. Выраженіе чрезвычайно неясно (то же, см. Cap. IV, 12, § 1). Весь §, вѣроятно, позднѣйшая вставка (Fustel-de-Coulanges „Recherches sur quelques problèmes d'histoire" p. 483), т. к. подобные *подсчёты* штрафовъ обыкновенно не встрѣчаются въ текстѣ Правдъ.—„Inter" въ смыслѣ „вмѣстѣ съ" (Sohm „Prozess" p. 158 приводитъ одинъ документъ 772 г.: „accipit... inter caballo et alio precio sol. 20" — „лошадь вмѣстѣ съ прочей движимостью").—„Fredus" и „faida", см. прим. 139.—Весь подсчетъ, сталобыть, составленъ слѣдующимъ образомъ.

compositio (faida)	—	30 sol. (см. 35, 6).
fretus	—	15 sol.
	sunt	45 sol.
capitale	—	15 sol. (см. 10, Add. 4, разночт.).
dilatura	—	15 sol. (см. Extrav. A, VI, 2).
in summa sunt	simul	75 sol.

362. За поврежденіе (см. „laedunt"—разночт. Her.) или за нанесеніе смертельной раны домашнимъ животнымъ—отвѣтственъ хозяинъ животнаго, причемъ въ этой отвѣтственности замѣчается та же эволюція (см. н. L. Burg. 18, 1 и „inimicitiae"—L. Baiuw. 8, 9, прим. 358) правового взгляда, какъ и относительно вредныхъ дѣяній домашнихъ „животныхъ" высшаго типа—рабовъ (см. прим. 358).—L. Rip. 46, 1: „Si quis quadropes hominem occiderit, ipse quadropes, qui eum interficerit, in medietate werigilde suscipiatur, et aliam medietatem dominos quadropes solvere studiat absque freto: quia quod quadropedes faciunt, freto non exigitur" (такъ какъ не можетъ быть „файды", см. прим. 139 и см. н. Ed. Roth.).—Pact. Alam. III, 17; прим. 52—L. Baiuw. 20, 9; L. Sax. 57; L. Thur. 52—прим. 96; L. Burg. 18, 1: „Si quodcunque animal quolibet casu, aut morsus canis homini mortem intulerit iubemus etiam inter Burgundiones antiquam exinde calumpniam removeri: quia quod casus operatur, non debet ad dampnum aut inquietudinem hominis pertinere. Ita ut si de animalibus subito caballus caballum occiderit, aut bos bovem percusserit, aut canis memorderit ut debilitetur: ipsum animal aut canis, per quem dampnum videtur admissum, tradatur illi, qui dampnum pertulit".—Ed. Roth. 326: „Si caballus cum pede, si boves cum corno, si porcus cum dentem hominem intrigaverit, aut si canis

morderit, excepto ut supra, si rabiosus fuerit, ipse conponat homicidium aut damnum, cuius animales fuerit, cessante in hoc capitulo faida, quod est inimicitia; quia res muta fecerit, nam non hominis studium".—L. Wis VIII, 4, 12: „Si cuiuscunque quadrupes aliquid fecerit fortasse dampnosum, in domini potestate consistat, utrum quadrupedem noxium tradat, an ei dampnum pertulit, vel aliquid excepit adversi, iuxta iudicis aestimationem componat".—L. Wis. VIII, 4, 17: „Si quis bovem aut aliud animal nocuum vel vitiosum habuerit, eum occidere non moretur, vel a se proiicere: ita ut vicinis omnibus notum faciat, quia eum a se proiecit. Quod si eum non occiderit, sed reservaverit, quidquid dampni postea admiserit, ille componat, qui eum apud se reservasse cognoscitur". 18: „Si quis vitiosum bovem, aut canem, vel aliud animal contra se irritatum concitaverit, quidquid passus fuerit, culpae eius qui hoc pertulerit, oportet adscribi". 19: „Si aliquem canis momorderit alicuius, et de morsu illius aliquis debilitatus probetur aut mortuus, domino canis nil calumpniae moveatur: si tamen eum canem ut morderet, non irritasse cognoscitur. Quod si canem suum ut furem, aut quemcunque criminosum comprehenderet irritavit, et ita momorderit fugientem, si de morsu illius fuerit debilitatus aut mortuus, nihil ex eo causationis existat; nam si eum ad innocentem forsitan iniuriandum incitaverit tanquam si ipse vulnus intulerit, iuxta leges componere non moretur".

363. См. прим. 359.

364. Leudis, leodis, какъ показываетъ и контекстъ=„вергельдъ".

365. „minare" см. прим. 97; „vestigium minare" — „преслѣдовать", „итти по слѣду". Въ случаѣ пропажи чего-либо изъ движимаго имущества (спеціально домашняго скота или раба; см. tit. 47), потерпѣвшій имѣлъ право предпринять особый сыскъ, руководясь „слѣдомъ" (это и обозначается спеціальнымъ терминомъ — „Spurfolge"). Такое преслѣдованіе по свѣжимъ (въ теченіе *трехъ* дней) слѣдамъ носило организованный характеръ: образовывался при помощи рода или „сосѣдей" особый отрядъ („trustis" см. пр. 421; о „trustis" при сыскѣ—Cap. I, 1, Cap. IV, 9; административная „trustis"—Cap. IV, 16), который, разыскивая по слѣду, могъ даже обыскивать чужой домъ, куда, повидимому, велъ слѣдъ. Этой „trustis" нельзя препятствовать ни въ дорогѣ (Cap. I, 1), ни при обыскѣ; при случаѣ она можетъ ворваться въ домъ даже силой; но съ другой стороны законъ предвидитъ и предупреждаетъ и всякое злоупотребленіе: за неосновательное подозрѣніе и за безрезультатный обыскъ грозитъ пеня „какъ за кражу" (сюда, быть можетъ, относится и запрещеніе 34, 4). Если „in vestigio minando" вещь находится, то потерпѣвшій долженъ ее признать своей (обыкновенно указаніемъ на свое „клеймо" см. прим. 91); и потомъ можетъ взять ее безъ дальнѣйшихъ формальностей.— *Усложненіе* простого акта „Spurfolge" зависитъ отъ двухъ обстоятельствъ: 1) отъ срока, въ теченіе котораго находятъ вещь (*болѣе* трехъ дней); 2) отъ того, что похититель (тотъ, у котораго вещь находится) ссылался на *третье* лицо, отъ котораго онъ де пріобрѣлъ (получилъ) спорную вещь. Въ обоихъ случаяхъ частная расправа прекращается и начинается *судебный* процессъ. Начинается онъ, впрочемъ, частно-правовымъ (внѣсудебнымъ) актомъ: потерпѣвшій долженъ торжественно „manum mittere super rem" („anafangjan" называютъ это древніе германскіе памятники, почему и весь процессъ при требованіи выдачи своей вещи судебнымъ порядкомъ называется техн. терм. „Anefang". Франкскіе памятники называютъ „Anefang"—„rem in tertiam ma-

num mittere" или „intertiare" см. Cap. II. 1). Этимъ формальнымъ „наложеніемъ руки" отвѣтчикъ принуждается либо къ немедленной выдачѣ, либо къ немедленному же объясненію по поводу спорной вещи. При объясненіи отвѣтчикъ обыкновенно ссылался на третье лицо (свидѣтеля, поручителя; нѣм. терм. „Gewährsmann", отъ др. герм. „wërên"; ср. итал. „warento", франц. „garant"), отъ котораго онъ де получилъ вещь. При этомъ оба (и потерпѣвшій и отвѣтчикъ) должны дать клятву въ вѣрности своихъ утвержденій, и дѣло переносится въ судъ, гдѣ долженъ предстать и „поручитель" (дальнѣйшія подробности см. tit. 47 и примѣч.).—L. Rip. 47, 1: „Si quis animal suum per vestigium sequerit, et usque tercio die ad domo cuius vel in qualibet loco eum invenerit, liceat ei absque interciato revocare". 2: „Qui si in domo fuerit, et si scludinium [scrutinium — друг. Codd., *„hussuacha"* = нѣм. „Haussuche", даетъ глосса], cuius est domus, contradixerit, ut fur habeatur". 3: „Quod si ibidem violenter ingressus fuerit, ter quinos solidos multetur, aut cum 6 iurit".—L. Rip. 33. 1: „Si quis rem suam cognoverit, mittat manum super eam (ср. L. Rip. 58. 8. примѣч. 256). Et sic illi, super quem interciatur, tercia manu querat, tunc in praesente ambo coniurare debent cum dexteras armatas, et cum sinixtras ipsam rem teneant. Unus iurit, quod in propriam rem manum mittat; et alius iuret, quod ad eam manum trahat, qui ei ipsam rem dedit. Et sic infra ducato est (ср. L. S. 47) super 14 noctes auctorem suum repraesentit. Si foris ducato, super 42. Si autem extra regno, super 84 ad regis *staffolo* („судъ"), vel ad eo locum, ubi *amallus* [ср. „gamallus" L. S. 47] est, auctorem suum in praesente habeat". 2: „Quod si eum ibidem habere non potuerit, sibi septimus in harao (mallo) coniurit, quod eum ibidem legibus manitum (см. прим. 1), et ei ab alio homine ipsa res tradita non fuisset. Sic ei placitum super 14 seu super 40 vel 80 noctis detur, ut de *cinu werdinia* („уплата"? „цѣна"?—спорное выраженіе) sua in praesentia testibus recipiat, et ei, qui rem suam interciavit, probabiliter („внѣ сомнѣнія", „навѣрное"; см. L. Rip. 41, 2—примѣчаніе 319) ostendat. Et tunc ipse de taxaga securus sit, et ille, qui interciavit (глосса—*„anafangeda"*), texaga et dilatura ad eum requirat, qui solvere coepit". 3: „Quod si auctor suos venerit et rem interciatam recipere rennuerit, tunc illi, super quem interciata est, capitale et dilatura adque texaga solvere studeat". 4: „Quod si in ipsa hora, quando res interciatur, responderet, quod *fordronem* (нѣм. „Vordermann"—лицо, отъ котораго онъ купилъ) suum nesciat, tunc in praesente sacramento sibi septima mano fidem faciat et super 14 noctes eum iurare (coniurare) studiat, quod ad auctorem vel casa seu postim ianuae auctoris suae nesciat, et ipsam rem sine damno reddat".—L. Baiuw. 11, 1: „Si quis in curte alterius, per vim contra legem intraverit, cum 3 sol. conponat". 2: „Si autem in domum per violentiam intraverit, et ibi suum nihil invenerit, cum 6 sol. conp.". 4: „Et postquam intraverit et se cognoscerit reum iniuste quod intrasset, det wadium (=терм. „Wedde", „Gewette"=пеня) domini domui: et si ille defuerit, mittat ipsum wadium super supralimitare, et non cogatur amplius solvere quam 3 sol."—Decretum Tassilonis (Mon. Germ. Leges III p. 466), c. 12: „Qui resisterit domum suam, quod *selisohan* („обыскъ дома") dicunt, qualem rem querenti resistebat, talem conponat; in publico 40 sol." c. 13: „Qui manum inmissione resisteret, quod *kantalod* dicunt, 40 sol. solvat in publico, et ipsam rem quaerenti reddat vel aliam similem".—L. Burg. 16, 1: „Quisquis vestigium de quolibet animali secutus fuerit, et ad domum alterius vestigio deducente pervenerit, ac si eum [is], ad cuius

domum venerit, prohibuerit domum suam intrare ad res suas requirendas pro hoc quod reposcit, is qui eum de domo sua ab inquisitione repulerit, pro fure teneatur obnoxius. Ita ut inquisitionem nec mulieri liceat denegare".

366. См. tit. 47, гдѣ упомянутъ и „рабъ".

367. „per furtum"—„тайно" („furtim"; см. прим. 294), „воровскимъ образомъ".

368. „Мѣнять".

369. „per tercia manu agramire" — чрезвычайно спорное мѣсто. Rogge („Gerichtswesen d. Germ." p. 227), Waitz („A. R." p.p. 157, 159) и Schröder („Rechts-Gesch." 1-е изданіе, p. 349) предполагаютъ, что „владѣлецъ передаетъ пока (до суда) найденную вещь третьему лицу"; Siegel („Gesch. d. deutsch. Gerichtsverfahrens" p. 46), Zöpfl („Rechts-Gesch." III pp. 157, 158): владѣлецъ доказываетъ принадлежность ему вещи клятвой самъ-третей; Sohm (Proz. p. 85), Bethmann-Hollweg („Civilproz." IV pp. 481, 482): владѣлецъ обязывается (agramire) продолжать дѣло судомъ, т. е. оспаривать свою вещь у „третьяго" лица, на котораго, какъ на прежняго владѣльца, указалъ отвѣтчикъ. Brunner („R. G." II p. 497) сходно: владѣлецъ беретъ вещь себѣ, но обязывается („agramire") порукой (per tertiam manuum) не уклоняться отъ суда. (Съ Брунneромъ соглашается Schröder въ слѣдующихъ изданіяхъ своей „R. G." p. 367).

370. „Agramire" раньше (еще Eichhorn „Deutsche Staats-und Rechtsgesch." § 37) невѣрно понимали какъ синонимъ „mallare", „mannire" (см. прим. 1), Гриммъ („Rechts-Alterth." p.p. 123, 844) и Мюлленгофъ (Waitz „A. R." p. 276) окончательно выяснили, что „agramire" обозначаетъ „торжественно обѣщать" (=болѣе обычному „fidem facere", какъ указалъ Sohm „Proz." p.p. 78 и слѣд.): то же самое выражаетъ и „offerre" или „auferre"—поднять руку для клятвы.

371. По прошествіи трехъ дней частно-правовая „minatio vestigii"—недостаточна (см. пр. 365); вещь можно требовать обратно лишь судебнымъ порядкомъ (чрезъ форму „Anefang"; см. пр. 365). Процессъ этотъ детальнѣе представленъ въ tit. 47.

372. „solem collocare" Waitz („A. R." p. 159) переводитъ: „ждать до судебнаго разбирательства", но не указываетъ связи этого акта съ остальнымъ процессомъ. Siegel („Gesch. d. deutsch. Gerichtsverf." p. 47) и Clement („Forschungen über d. Recht der Sal. Franken" p. 178): назначить день судебнаго разбирательства. Но уже Гриммъ („Rechtsalterth." p.p. 817, 846) указалъ, какъ нужно понимать „solem collocare" (ср. 40, 7, 8, 10; 50, 2; 52; 56, 1; 57, 1, 2; Cap. II, 8; то же самое „solsadire"—Cap. II, 8): одна изъ тяжущихся сторонъ ждетъ на судѣ противную сторону до захода солнца и послѣ этого торжественно (при помощи свидѣтелей) констатируетъ (это и называется „solem collocare") неявку, уклоненіе отъ суда.—Ср. Formulae Andegav. № 14: „Ille ad placitum adfuit, triduum custodivit et solsadivit; ille (противникъ) nec ad placitum adfuit nec ullam personam (см. пр. 6 „sunniboto") ad vicem suam direxit".—Gregor. Tur. „Hist. Franc." VII, 23: „Placitum in regio praesentia posuerunt.... Injuriosus (одинъ изъ тяжущихся; другой стороной были родственники одного еврея) ad placitum in conspectu regis advenit et per triduum usque ad occasum solis observabit". См. примѣч. 513—L. Burg. 8, 4. Поэтому данное мѣсто приходится понимать слѣдующимъ образомъ: человѣкъ „tribus noctibus exactis" находитъ свою (онъ ее „agnoscit") вещь и несмотря на протестъ („pro-

clamante alio") *беззаконно* (т. е. безъ соблюденія внѣсудебнаго „offerre per tertiam manum" и „solem collocare" на судѣ) овладѣваетъ спорной вещью. Къ квалификаціи подобнаго поступка ср. 61, 3.

373. См. прим. 274.

374. „admissarius" („qui omni tempore cum equabus est" — поясняетъ глосса) - „припускной (заводскій) жеребецъ"=„uuaranio" (отъ древне-герм. „wranjo"; ср. итал. „guaragno", исп. „garañon").

375. „Кладеный жеребецъ".

376. Удвоеніе (утроеніе) штрафа за вещь *короля*, см. прим. 251.

377. Итакъ, нормальный табунъ состоялъ изъ 7 (6)—12 головъ—„admissarius" (ср. L. Rip. 18, 1—прим. 31). Менѣе 7-и (6-и) головъ—не стадо, такъ что ихъ угонъ карается меньшей пеней (см. § 4 варіантъ *t*), чѣмъ „sonista" (см. прим. 31 и 33).

378. О безразличности величины „стада" при угонѣ всего стада см. прим. 31.

379. „Iumentum"—не „рабочій скотъ", а „кобыла" (ср. франц. „jument").

380. „Inviolaverit"?—Чтеніе „45 sol." даетъ обычную кумуляцію (см. прим. 239) штрафовъ: за мать и за приплодъ.—Ср. L. Wis. VIII, 4, 5: „Si quis quocunque pacto partum equae praegnantis excusserit, pulletrum anniculum (ср. § 6) illi, cuius fuerit, mox reformet".—Ср. Cap. I, § 11, 4.

381. Ср. L. Wis. VIII, 4, 4: „Qui alienum animal, aut quemcunque quadrupedem, qui ad stadium fortasse servatur, invito domino vel nesciente castraverit: vel bovem, vel quae non secantur castraverit, domino in duplum cogatur exsolvere: quia propter invidiam hoc videtur intulisse dispendium".

382. Ср. 9 Add. 2; 32. Add. 3.—Ср. L. Wis. VIII, 4, 8: „Si quis alienum animal occidisse aut vulnerasse convincitur, non dampno qualicunque compulsus (ср. прим. 89), alium eiusdem meriti reformare cogatur. Et si servus est, 50 flagella suscipiat, ingenuus vero quinque solidos det. Nam si eundem dampni commovit iniuria, ut eum occiderit aut debilitaret, pretium pecudis aut animalis reddatur occisi vel debilitati, et nihil patiatur iniuriae".—L. Wis. VIII, 4, 13: „Si quis alienum iumentum percusserit, ita ut debile efficiatur, aut de ipsa fortasse percussione mortuum fuerit, ille qui percussit, alium eiusdem meriti domino reformare cogatur, et aliud debile suae vindicet potestati. Quod si iumentum non habuerit, praetium iuxta aestimationem domino iumenti restituat. Et similis ordo, tam de caballo quam de bove, et reliquis animalibus ab omnibus observetur".

383. „poledrum"—см. прим. 120.

384. „poledrum sequens"—„сосунокъ".

385. „Excurtare" (escurtare, scortare)—отрѣзать хвостъ (ср. исп. „cortar"—„рѣзать")—L. Wis. VIII, 4, 3: „Si quis alieni caballi comam turpaverit, aut caudam curtaverit, eiusdem meriti alium cum eo sine dilatone domino restituat. Si vero alterum qualecunque animal curtaverit, per singula capita singulos trientes reddere compellatur".—„Excorticare"—см. прим. 273.

386. „Plagium" („кража людей"; „кража душъ")—чисто римское понятіе (поэтому многіе изслѣдователи, Waitz, Sybel, Behrend, Brunner, считаютъ tit. 39—позднѣйшей вставкой). Подъ „plagium" разумѣется либо кража („sollicitatio"; „furtum"—tit. 10) рабовъ (ср. прим. 107—„theotexaga"), либо увозъ и

продажа въ рабство „свободныхъ". Ср. L. Wis. VII, 3, 2: „Si quis ingenuus, servum alienum vel ancillam alienam plagiaverit quatuor servos vel quatuor ancillas domino dominaeve reformare cogatur, et centum flagellis publice verberetur. Quod si non habuerit unde componat, ipse subiaceat servituti".—3: „Qui filium aut filiam alicuius ingenui vel ingenuae plagiaverit, aut sollicitaverit, et in populos nostros, vel in alias regiones transferri fecerit, huius sceleris auctor patri aut matri fratribusque si fuerint, sive proximis parentibus in potestate tradatur, ut illi occidendi aut vendendi eum habeant potestatem. Aut si voluerint, compositionem homicidii ab ipso plagiatore consequantur, id est solidos quingentos (другіе Codd.—„CCC sol."), quia parentibus venditi aut plagiati non levius esse potest, quam si homicidium fuisset admissum. Quod si eum ex peregrinis ad propriam regionem potuerit revocare plagiator, CCL solidos, hoc est medietatem homicidii exsolvat: aut si non habuerit unde componat ipse subiaceat servituti".—L. Burg. Romana; Responsa Papiani I § 4, 1: „Si quis in plagii scelere fuerit deprehensus atque convictus, ut aut ingenuum aut servum sollicitare praesumat aut vendere, capite puniatur, secundum legem Theudosiani libro IX datam"....

387. Чтеніе „voluerit" указываетъ лишь на *попытку* (Thonissen: „L'organisation judiciaire" p. 316). Ср. „cum servo alieno negotiare", 10. Add. 3 и 27, 26 (гдѣ это „negotiare" характернымъ образомъ помѣщено въ главу *о кражахъ*). Зато Add. 1—3 трактуютъ уже о *совершившемся* фактѣ.

388. См. прим. 2.

389. *Рабъ* не обладаетъ правомочіемъ, онъ не можетъ и свидѣтельствовать противъ кого-либо (исключеніе составляютъ *королевскіе* рабы L. Burg 60, 3: „Nam inter ingenuos [testimonium] etiam servorum nostrorum oportet admitti; dummodo conputati testis monu, quod dimittere voluerit vel donare, teneatur [subscriptum]; aut si ad eius testimonii fidem tractus aures fuisset secundum consuetudinem barbarorum, praebeat iusiurandum".—См. еще прим. 411. L. Burg. 2, 1). Онъ поэтому только „называетъ" плагіатора, а три „свидѣтеля" клятвенно подтверждаютъ его указаніе; свидѣтельствомъ *свободныхъ* людей создается необходимая юридическая почва для *обвиненія* плагіатора. Обвиняемому *трижды* (per tres mallos) дается возможность очиститься (клятвой) отъ обвиненія и лишь послѣ троекратной процедуры онъ осуждается на пеню въ 35 sol. (=пеня за кражу раба, см. tit. 10).

390. „Testes" во многомъ отличаются отъ „coniuratores" (см. прим. 151). „Testis" прежде всего клянется не ради родовой солидарности, но вслѣдствіе внутренней увѣренности; онъ клятвенно свидѣтельствуетъ лишь о *дѣйствительно* видѣнномъ и слышанномъ (см. прим. 389—L. Burg. 60, 3; L. Baiuw. 17, 2 приводитъ формулу клятвы, которая начинается: „Quia ergo hoc meis auribus audivi et oculis meis vidi, quod...."—Ср. L. Baiuw. 13, 2); „testis" касается факта *по существу:* за ложность клятвы отвѣтственъ лишь самъ „свидѣтель", см. tit. 48 и прим., (иначе при лжеклятвѣ „соприсяжника" см. прим. 151).—*Количество* свидѣтелей неодинаково въ разныхъ Правдахъ и разнится, конечно, и по типу дѣла.—L. S. 46; 47, 2; 56, 1; Cap. II, 8; Cap. V, 7.—Extrav. B. V.—L. Rip. 50, 1: „Si quis testis ad mallo ante centenario vel comite, seu ante duce, patricio vel regi (см. прим. 2) necesse habuerit, ut donent testimonium, et fortasse testis noluerunt ad placitum venire, illi, qui eum necessarium habet, manire (см. прим. 1) illos debet, ut testimonium, quod sciunt, iurati dicant".—2:

„Quod si noluerint, et (aut?) falsum testimonium praebuerunt, et hoc adprobatum fuerit, unusquisque de illos tres testis ter quinos sol. multetur".—L. Rip. 59, 1: „Si quis alteri aliquid vinderit et emptor testamentum vindicionis accipere voluerit, in mallo hoc facere voluerit („debet"—друг. Codd.), precium in praesente tradat, et rem accipiat, et testamentum publici conscribatur. Quod si parva res fuerit, 7 testibus firmetur; si autem magna, duodecim roboretur.—L. Sax. 39.—L. Burg. 99, 1: „Si quis mancipium, aut agrum, aut vineam, aut aream, vel domum factam in quocumque loco conparaverit, iubemus, ut si non habuerit cartam firmatam aut subscriptam, pretium perdat". 2: „Certe si a loci illius consistentibus scriptura ipsa subscriptura aut signata non fuerit, a septem aut quinque testibus". 3: „Certe si quinque testes ad praesens inventi non fuerint, tres idoneos testes loci illius consistentes, quorum fama nunquam maculata est, praecipimus subscribentes". 4: „Certe si non, invalidam scripturam ipsam iubemus esse".

391. См. 52, 2—„uuargus".

392. Параграфъ предупреждаетъ возможность массоваго оговора рабомъ, устанавливая maximum въ 3 „плагіатора".

393. „Деревня" (см. tit. 45 и прим. 461) или „дворъ"? Lamprecht („Wirtschafts-Leben" I p. 7) указываетъ, что „villa" въ L. S. (мѣста см. прим. 40) вообще обозначаетъ всякій поселокъ, независимо отъ того, состоитъ ли онъ изъ одного или изъ нѣсколькихъ дворовъ.

394. „Certa probatio" можетъ быть лишь въ случаѣ *возвращенія* самого свободнаго, проданнаго въ чужую страну.—Точка зрѣнія Правды выясняется и изъ „sicut pro occiso" (ср. прим. 386—L. Wis. VII, 3, 3) и изъ разночтенія; при продажѣ („какъ и при убіеніи"; ср. 10, Add. 1) родъ (домъ) лишается *работника* и *защитника;* уплата вергельда является поэтому возмѣщеніемъ *убытковъ* въ буквальномъ смыслѣ слова. Такой чисто *матеріальной* точкой зрѣнія (аналогіи см. прим. 22 и tit. 24) объясняется и *уменьшеніе* пени (см. разночт. II, Her., Em.) при *возвращеніи* (въ этомъ случаѣ, только временная, *неполная* потеря) проданнаго на чужбину.—Ср. L. Baiuw. 16, 5: „Si quis ingenuum vendiderit, cum ille suam haberet libertatem, is qui eum vendidit, reducat eum in loco suo et restituat ei libertatem, sicut prius habuit, et conponat ei 40 solidos; excepto quod empotori in duplum pretium, quod accepit, cogatur exsolvere. Similis ratio dupliciter de feminis servetur. Et si eum vel illam vendiderit, et illum reducere non poterit: tunc cum werageldo conponat, hoc est 160 solidos solvat parentibus".

395. За „plagium" платится по § 2—вергельдъ; 63 ($62^1/_2$) sol. поэтому—либо полный вергельдъ (напр. Romanus tributarius, см. 41, 7), либо вергельдъ „римлянина" (41, 6) безъ „fredus" ($=^1/_3$ пени; см. прим. 139). Римлянинъ не имѣетъ „рода", нѣтъ поэтому и „нарушенія мира" (см. прим. 139), не нуженъ, значитъ, и „fredus"—плата государственной власти за востановленіе „мира".

396. Ср. 11, 1.

397. Ср. 12, 1.—Сѣченіе не только—наказаніе, но и—пытка, т. е. средство добиться истины (ср. „пытаніе водой"—прим. 153; L. Rip. 30, 1; 31, 5; L. Fris. 3, 5-7). Въ L. S. примѣняется сѣченіе исключительно къ несвободнымъ (ср. 12, 1, 2; 25, 8); позднѣйшее право замѣняетъ пытку судебнымъ „жребіемъ": Cap. IV, 5, 6, 8, 10, 11; Cap. V, 7.—L. Baiuw. 9, 19: „Si quis servum accusaverit iniuste alienum, et innocens tormenta pertulerit, pro eo quod innocentem in tormenta tradidit, domino simile mancipium reddere non moretur. Si vero inno-

cens in tormenta mortuus fuerit, duos servos eiusdem meriti sine dilatione restituat; si non habuerit servum aut unde componat, ipse subiaceat servituti, qui innocentem fecit occidi".—L. Wis. VI, 1, 5: „Si servus in aliquo crimine accusatur, antea non torqueatur, quam ille qui accusat, hac se conditione constringat, ut si innocens tormenta pertulerit, pro eo quod innocentem tormentis tradidit, alium eiusdem meriti servum domino reformare cogatur. Si vero innocens in tormentis mortuus aut debilitatus fuerit, duos aequalis meriti servos cum eodem domino reddere non moretur: et ille qui debilitatus est, ingenuus in patrocinio domini sui permaneat..... De rebus vero minimis culpa servi reperta, si dominus servi voluerit, componendi licentiam habebit: ita ut omnis fur, iuxta qualitatem culpae flagella suscipiat. Pro maiori vero noxa, si compositionem dominus noluerit solvere, servum pro crimine non moretur tradere".

398. Ср. 11, 2, 4; 12, 2.

399. „Colpus" (ср. 17, 1), „colopus", „colebus"=„colaphus"—„ударъ".—Нанесеніе 120 ударовъ опять-таки не наказаніе, а пытка. Въ случаѣ если рабъ не признается (§ 4) пытка можетъ продолжаться („усилиться") либо съ разрѣшенія хозяина, либо послѣ дачи залога („pignus"); „pignus" можно вернуть уплатой стоимости раба; въ случаѣ признанія раба при дальнѣйшей пыткѣ, рабъ переходитъ въ полное распоряженіе (см. прим. 358) пытающаго; случай отсутствія признанія и при „усиленной" пыткѣ не предусмотрѣнъ: въ такомъ случаѣ „залогъ", вѣроятно, пропадалъ.

400. „Supplicia maiora" въ противоположность простому „super scamno tensus" (§ 1). Меровингское время знало уже сложныя, утонченныя пытки. Королева Фредегонда, напр. (Gregor Tur. „Hist. Franc." VI, 35) заставляетъ пытать жителей Парижа, обвиненныхъ въ колдовствѣ и „изводѣ": „deprehensos mulieres urbis Parisiacae tormentis applicat ac verberibus cogit fateri, quae noverant.... Tunc regina tormentis gravioribus mulieribus affectis, alias enecat, alias incendio tradit, alias rotis, ossibus confractis, innectit..... Mummolus praefectus trabi post tergum revinctis manibus adpendditur et ibi, quid maleficii (см. прим. 211) noverit, interrogatur, sed nihil confitetur.... Tunc extensus ad trochleas („блоки") tam diu loris triplicibus caesus est, quoadusque ipsi lassarentur tortores".

401. Рабъ могъ оговорить своего господина изъ мести за выдачу его, раба, къ дальнѣйшей пыткѣ. — Свидѣтельство раба противъ господина (и вообще противъ свободныхъ, см. прим. 389, 392) допускалось лишь въ исключительно тяжкихъ случаяхъ. Ср. L. Wis. VI, 1, 4: „Servus vel ancilla in capite domini vel dominae non propter aliud torquendi sunt, nisi tantum in crimine adulterii, aut si contra Regem, gentem vel patriam aliquid dictum vel dispositum fuerit: seu si falsam monetam quisque confixerit, aut etiam si causam homicidii vel maleficii quaerendam esse constiterit. Ita ut servi vel ancillae pro talibus criminibus torti, si conscii et occultatores sceleris dominorum repperiuntur, pariter cum dominis, secundum quod voluntas principis extiterit, condemnentur. Certe si sua sponte iudices veritatis extiterint, sufficiat eis quod pro veritatis indagine quaestioni subditi tormenta pertulerint, a mortis tamen periculo habeantur immunes. Servus autem vel ancilla in tormentis positi, et de se interrogati, si etiam de dominis sunt confessi, et fuerit culpa mortalis, ac declaratis signis potuerit approbari, eadem damnationis censura mulctentur, qua eorum domini fuerint condemnati".—L. Wis. VII, 1, 2: „Si servus sine cons-

cientia domini sui aliquid indicaverit, aliter ei non credatur, nisi dominus pro persona servi testimonio suo dixerit esse credendum, de honestate mentis eius proferens testimonium verum".

402. Кастрація—наказаніе несвободныхъ въ L. S.—Ср. 12, 2; 25, 7.

403. Смертная казнь чрезвычайно рѣдко упоминается въ L. S. (ср. 13, 7; 40, 5; 51; 50, 4); въ этомъ, можетъ быть, нужно видѣть вліяніе христіанства и церкви, которая рѣзко осуждала „языческое" лишеніе жизни „ближняго".

404. §§ 6—9 разсматриваютъ случай „si servus praesens est", § 10—„si servus absens (въ смыслѣ-ли „sunnis" [см. прим. 6], ср. Cap. IV, 5, Cap. V, 7, или въ смыслѣ Cap. IV, 12?) est." — Въ первомъ случаѣ крайній срокъ выдачи—двухнедѣльный, во второмъ—трехнедѣльный (иначе сроки Cap. IV, 5 и Cap. V, 7).—Пытка, вѣроятно, внѣсудебный (§ 6) актъ (Sohm „R. u. Ger. Verf.", p. 392, 6 и Jastrow „Die strafrechtliche Stellung der Sklaven" [въ Gierke „Untersuchungen" II, p.p. 14, 16]; противоположное мнѣніе, въ виду упоминанія „placitum", высказали: Waitz „Altes Recht" pp. 162, 163 и Sohm въ своемъ болѣе раннемъ „Prozess" p.p. 130, 4 и 157), причемъ, однако, нормируются какъ количество (120) ударовъ, такъ и детали орудія пытки.—Ср. L. Rip. 30, 1 (см. прим. 153). 2: „Quod si servus, quando dominus interpellatur, infra ducato fuga lapsus fuerit, supra 14 noctis aut ipsum repraesentit, aut pro eum faciat rationem. — Quod si postquam eum ad igneum placuerit, fuga lapsus fuerit, ad placitum veniens cum tribus testibus in haraho (=mallus) coniurit, quod servus illi, quem ad igneum repraesentare debuerat, extra eius voluntate fuga lapsus sit, et sic denuo placitus ei concidatur ut super 14 noctes seu super 40 noctis eum repraesentare studeat; aut ipse in rem respondeat". — Ср. еще L. Rip. 31, 1: „Quod si homo („человѣкъ"!) aut ingenuus in obsequium (se commendat — прим. нѣкоторые Codd.) alterius inculpatus fuerit, ipse qui eum post se eodem tempore retenuit, in praesentia iudicis similiter, sicut superius conprehensum est, repraesentare studiat, aut in rem respondere". 2: „Quod si eum non repraesentaverit, talem damnum incurrat, qualem ille sustinere debuerat, qui in eius obsequium est inculpatus". 3, 4, 5—см. прим. 153.—Относительно „obsequium" („коммендаціи") Formula Turonensis № 43 (вѣроятно VIII вѣка): Qui se in alterius potestate commendat. „Domino magnifico illo ego enim ille. Dum et omnibus habetur percognitum, qualiter ego minime habeo unde me pascere vel vestire debeam, ideo petii pietati vestrae, et mihi decrevit voluntas, ut me in vestrum mundoburdum (см. прим. 138) tradere vel commendare deberem; quod ita et feci; eo videlicet modo, ut me tam de victu quam et de vestimento, iuxta quod vobis servire et promereri potuero, adiuvare vel consolare debeas, et, dum ego in capud advixero, ingenuili ordine tibi servicium vel obsequium inpendere debeam, et de vestra potestate vel mundoburdo tempore vitae meae potestatem non habeam subtrahendi, nisi sub vestra potestate vel defensione diebus vitae meae debeam permanere. Unde convenit, ut, si unus ex nobis de has convenentis se emutare voluerit, solidos tantos pari suo componat, et ipsa conventia firma permaneat; unde convenit, ut duas epistolas uno tenore conscriptas ex hoc inter se facere vel adfirmare deberent; quod ita et fecerunt".

405. См. прим. 372.

406. „Placitum“ имѣетъ нѣсколько значеній: 1) срокъ, установленный частно-правовымъ соглашеніемъ (или частно-правовымъ формальнымъ актомъ); 2) опредѣленный судебный срокъ (см. прим. 2); 3) всякій „срокъ“ вообще.—45, 2; 47; 49, 1; 50, 1, 3; 56. 1; Cap. IV, 5; Cap. V, 7; Extrav. B. 1.—Иногда считали „placitum“=„mallus“ (судебное *собраніе*), но ошибочность этого объясненія доказали Fustel-de-Coulanges III pp. 408. 409, Behrend „L. S.“ (1-е изд.) pp. 77 sq. и Brunner II p. 454, 8.

407. Господинъ, отказывая въ выдачѣ раба, тѣмъ самымъ какъ бы указываетъ на *свою причастность* къ дѣлу. Отвѣтчикомъ, поэтому, является уже не рабъ, а господинъ, который и долженъ отвѣчать какъ за собственный поступокъ (см. также Cap. IV, 12). Очевидно и здѣсь (какъ и въ другихъ случаяхъ, см. прим. 358) Правда стоитъ на той формальной точкѣ зрѣнія, что между дѣйствіями раба и дѣйствіями хозяина нѣтъ и не должно быть существенной разницы, такъ какъ рабъ, какъ простое орудіе хозяйской воли не можетъ имѣть своей воли. Съ измѣненіемъ этой точки зрѣнія въ новѣйшемъ франкскомъ правѣ (см. прим. 358) измѣняется и отвѣтственность хозяина за невыдачу раба; ср. Cap. V, 7.

408. „Secrecius“ (ср. Cap. IV, 12) указываетъ на частно-правовой, *внѣ*-судебный актъ; потерпѣвшій, вмѣстѣ съ свидѣтелями (см. прим. 8), приходитъ на домъ (см. прим. 9) къ хозяину подозрѣваемаго раба и производитъ формальный актъ „admonitio“.

409. Весь §, какъ указалъ Sohm („R. и Ger.-V.“ p. 227, 36) позднѣйшая вставка; необычные штрафы, идущіе притомъ въ разрѣзъ съ франкской нормой (ср. L. S. 10, Add. 3; 27, 26),—результатъ вліянія *римскаго* права.

410. См. 10. Add. 3 (и прим. 111), 27, 26.

411. Различные вергельды (wër=лат. „vir“ и „geld“—„цѣнность“, „стоимость“) или „leudis“ (латинизъ. „leud“=нашему „люди“; англосаксы „вергельдъ“ называли „leodgeld“) Правды даютъ намъ драгоцѣнныя указанія для опредѣленія соціальной структуры тогдашняго общества; различіе сословій и ихъ взаимоотношенія чрезвычайно точно и рельефно выражаются въ различіи „вергельдовъ“ и другихъ, находящихся въ опредѣленной зависимости отъ вергельда, „композицій“ (см. прим. 139) См. P. Vinogradoff „Wergeld und Stand“ въ Zeitschr. d. Savigny-Stiftung. 1902. — Вергельдъ свободнаго франка=200 sol. (ср. L S. 15).—L. Rip. 7, см. прим. 301.—L. Rip. 36, 1: „Si quis Ribuarius advenam (относительно „advenae“ см. прим. 153. L. Rip. 31, 3—5). Francum interficerit, 200 sol. culp. iud.“ 2: „Si quis Ribuarius advenam Burgundionem interficerit, bis 80 sol. multetur“. 3: „Si quis Ribuarius advenam Romanum interficerit, bis quinquagenus solidus multetur“. (Ср. L. Rip. 61, 1, 2—прим. 256). 4: „Si quis Ribuarius advenam Alemannum seu Fresionem vel Bogium („Baiuvarium“—друг. Codd.), Saxonem interempserit, bis octuagenus solidus culp. iud.“ 5: „Si quis clericum ingenuum interficerit, bis quinquagenus solidus culp. iud. (друг. Codd. даютъ: „Si quis clericum interficerit, iuxta quod nativitas, eius fuerit, ita conponatur. Si servus sicut servum. Si regius aut ecclesiasticus, sicut alius regius. Si litus, sicut litum. Si liber, sicut alium ingenuum cum 200 sol. conponat“. Ср L. Alam. 11—16). — L. Cham. 3: „Qui hominem Francum occiderit, sol. 600 componat“. L. Cham. 4, прим. 139. — L. Cham 5, прим. 140. — Pact. Alam. II, 37—39. L. Alam. 45, 1; 46, 2; 69, 1, 2. — L. Baiuw. 4, 28: „Si quis liberum hominem occiderit,

solvat parentibus suis, si habet: si autem non habet, solvat duci, vel cui commendatus (см. прим. 404) fuit dum vixit, bis 80 sol., hoc sunt 160". L. Sax. 14; 16.—L. Fris. 1, 1—10, см. прим. 151.—L. Thur. 1: „Si quis adalingum occiderit, 600 sol. conponat". 2: „Qui liberum occiderit, 200 sol. conponat. Et de utroque si negaverit, cum 11 iuret, aut in campum exeat (ср. L. Thur. 42, прим. 319; L. Thur. 43, прим. 178), utrum ille voluerit, ad quem causa pertinet".—L. Thur. 45, см. прим. 141.—L. Burg. 2, 1: „Si quis hominem ingenuum ex populo nostro cuiuslibet nationis, aut servum regis (исключительное ихъ положеніе, см. прим. 389. L. Burg. 60, 3), natione dumtaxat barbarum, occidere dampnabili ausu aut temeritate praesumpserit, non aliter admissum crimen, quam sanguinis sui effussione conponat". 2: „Illud sane huic legi rationabili censuimus provisione subiungi, ut si cui forte a quocunque inlata vis fuerit, ut aut ictibus verberum, aut vulneribus urgueatur, et dum sequitur percutientem dolore aut indignatione conpulsus occiderit, atque ita factum re ipsa, aut idoneis quibus credi possit testibus fuerit conprobatum, medietatem pretii secundum qualitatem personae occisi parentibus cogatur exsolvere: hoc est, si optimatem nobilem occiderit, in medietatem pretii 150 sol; si aliquem in populo mediocrem, 100 sol.; pro minore persona 75 sol. praecipimus numerare".

412. Здѣсь, какъ и въ многихъ другихъ мѣстахъ (напр. въ спорныхъ 44, 1; 46; „thunginus aut centenarius") чрезвычайно важно установить словоупотребленіе L. S.—Союзъ „aut" въ L. S. чрезвычайно рѣдко (напр. 9, 3, 4; 11, 5; 33, 2.....) соединяетъ тождественныя понятія, и обыкновенно имѣетъ либо соединительное (=et), либо разъединительное значеніе. Ср. 2, 7, 11; 3, 2, 3; 4, 4; 7, Add. 4; 8, 4, Add. 3; 9, 1, Add. 2; 10, 1, 2, Add. 5; 13, Add. 2; 14, Add. 6; 15; 16, 4; 20, 1; 27, 8; 29, 1; 30, 7; 33, 3; 34, 1, 2, 4; 35, 5, 6; 37; 41, 2, 4; 47; 50, 1, 3, 4; 56, 1; 59, 2.

413. „Barbarus, qui legem Salega vivit"—чрезвычайно спорное мѣсто.—Мнѣніе Зома („R. und Ger.-V." p. 570), что „barb. q. l. S. v." тождественъ съ „ingenuus Francus"—раздѣляется далеко не всѣми (особенно въ виду общепринятаго толкованія „aut" въ этомъ мѣстѣ, см. прим. 412; но см. Waitz. „Verfassungsgesch." [1-е изд.] II p. 188, 2 и Glasson: „Histoire du droit et des institutions de la France" II p. 532). Зато уже Rogge („Gerichtswesen der Germ." p. 54). Eichhorn („Deutsche Staats-und Rechts-Gesch". I p. 266). Pardessus („Loi Salique" p 438) видятъ въ этомъ „barbarus"—человѣка, не имѣющаго по чему-либо *своего* племеннаго права и принужденнаго жить по Салическому территоріальному праву. Это мнѣніе, сравнительно плохо обоснованное, получило со стороны Savigny („Gesch. d. röm. Rechts im M.-A." I pp. 120 sq.) дальнѣйшее и болѣе надежное подтвержденіе. Савиньи, доказавъ, что въ эпоху составленія L. S. не существовало еще принципа персональности права (см. прим. 153) совершенно естественно выводитъ, что *всякій* иноплеменный германецъ на Салической почвѣ долженъ былъ жить по Салическому праву. Къ объясненію Савиньи примкнули Waitz „Altes Recht" pp. 97 sq., Bethmann—Hollweg „Civil-Prozess" IV p. 455; Fustel-de-Coulanges „Nouv. Recherches" p. 390; Brunner I pp. 259 sq.

414. Древне-германское право дѣлаетъ строгое различіе между простымъ „убіеніемъ" (нѣм. терминъ. Todschlag") и „убійствомъ" (нѣм. терм. „Mord"; ср. „murdrum", „mordris", „mordrida"—Sept. Caus. VIII, 1—7). Характернымъ отличіемъ „убійства" была не только намѣренность, но и *тайность* дѣянія (ср. характерную передачу лат. „furtim" черезъ „morter", L. S. 28, 1 прим. 294;

прятаніе и отрицаніе, какъ характерные признаки злонамѣреннаго дѣйствія, см. пр. 178) особенно желаніе *скрыть* тѣло убитаго (этимъ объясняется обычай *выставлять* тѣло убитаго, въ случаяхъ *дозволеннаго* убійства; см. прим. 177 — L. Rip 77 и Decr. Tass. 3 — прим. 426; см. также L. S. Cap. I, 9) — Ср. Cap. II, 5. — L. Rip. 15, см. прим. 151. — L. Cham. 46: „Si quis hominem in *mordro* occiderit, tunc exeat ad iudicium, aut suus senior per sacramentum eum liberet."—Pact. Alam. II. 42 (si quis *mortuatus* fuerit).—L. Alam. 49 (*mortoto*).—L. Baiuw. 19, 2: „Si quis liberum occiderit furtivo modo et in flumine eicerit vel in tale loco eicerit aut cadaver reddere non quiveret, quod Baiuvarii *murdrida* dicunt, inprimis cum 40 sol. componat, eo quod funus ad dignas obsequias reddere non valet, postea vero cum suo werageldo componat. Et si ipse cadaver a fluminis alveo ad ripam proiectus fuerit et a quo inventus, qui iterum cadaver de ripa inpinxerit, et exinde probatus fuerit, cum 12 sol. componat." 3: „Si servus furtivo modo supradicto more occisus fuerit et ita absconsus... novumplum componat, id est 180 sol." 4: см. пр. 167. — L. Sax. 19 (*mordtotum*).—L. Fris. 20: De *mordrito* 1: „Qui obsidem occiderit, novies eum componat"; 2: „Si quis hominem occiderit et absconderit, quod *mordritum* vocant, novem weregildos componat, aut si negaverit, cum 35 iuret."—Iudicatum regium (Boretius I p. 257): „illum servum... in foveam quandam proiecit. Et iudicatum est, ut .. componat... servum mordritum tripliciter".

415. „колодезъ".

416. Camisa (ср. исп. „camisa"—полуюбка, напр. у негровъ на плантаціяхъ: франц. „camisole", „chemise"; ср. L. Sax. 58.—„рубашка"), все, что покрываетъ (ср. двоякое значеніе нѣм. „Decke"), спеціально „одежды", „одѣяла", „попоны" etc.

417. Collis (callis, allis, hallis, clalis)—глыба, кусокъ, (земли, коры etc.).

418. Rammus (ramus, rama)—сукъ, вѣтвь (ср. Cap. I, 2).

419. Ср. Cap. II, 5.

420. „Fallanire" — „скрыть" (Zöpfl предполагаетъ, [Clement „Forsch. zur L. S." Vorwort p. XIX] что въ корнѣ лежитъ нѣм. „fällen"—„срубать", т. е. срубать вѣтви, чтобъ скрыть тѣло.

421. Trustis (латинизъ. германъ. „traust", „trôst"—[см. Cap. IV, 16, разночт. „in troste"] „помощь", „охрана"; ср. нѣм. „getrost" — „смѣло", „бодро", „не робѣя"; англ. „trust" — „довѣріе", „довѣрить"; truth — „вѣрность", „помощники", „товарищи", „дружина" (см. Cap. I. 1; Cap. IV. 9 § 2; см прим. 365; „trustis", быть можетъ, = „fructis", 13. Addit. 4. какъ „bructis", 20. Addit. 1=„brustis"=„die Brust"). Человѣкъ, принадлежавшій къ „trustis" короля (trustis dominica [относит. „domin." см. прим. 3] regalis—42, 1, 2; 68, 1, 2; Recap. A, 30 [другое чтеніе „in curte domini"], 31) „antruscio", „antrustio", долженъ былъ при вступленіи въ „trustis" принести особую клятву (Marculfi Form. I, 18: „veniens ibi in palatio una cum arma sua in manu nostra trustem et fidelitatem nobis visus est coniurasse). Въ качествѣ *королевскаго* „человѣка" онъ пользовался той же *тройной* цѣнностью (см. также Cap. II, 6 § 2), какъ и все остальное, что принадлежало королю (см. прим. 251). —Спеціальная работа Deloche: „La trustis et l'antrustion royal sous les deux premières races".— L. Rip. 11, 1: „Si quis eum interficerit qui in truste regia est 600 sol. culp. iud. Et quidquid ei fietur, similiter sicut de reliquo Ripuario in triplo conponatur". 2: см. прим. 151.—3: см. прим. 251.

422. См. 24, 6.

423. „Romanus", несмотря на близость къ королю, въ древнее время (иначе Recapit. A, 30: „...sol. DCCCC, ut si quis Romanum vel lidum in truste dominica occiserit") не могъ быть „дружинникомъ" (antrustio), т. к. римляне вообще не имѣли еще доступа во франкское войско (иначе уже Cap. VI, 1), онъ носилъ поэтому лишь титулъ корол. „сотрапезника", а не „сорятника". (Fustel de Coulanges [„Institutions" III p. 139, 5] указываетъ на мѣсто изъ Кодекса Ѳеодосія [VI, 13, 1]: „praepositos ac tribunos scholarum [„schola" поздней имперіи = франкской „trustis dominica"], qui divinis [„императорскіе"] epulis adhibentur", и на Ammianus Marcell. XV, 5, 27, гдѣ особенно выдѣляется „honos mensae regalis").—Вергельдъ его (41, 6; Cap. VI, 1; прим. 411—L. Rip. 36, 3), конечно, утраивался.—L. Burg. 38, 1: „Quicumque hospitium venienti tectum aut focum negaverit, trium solidorum inlatione multetur". 2: „Si conviva regis est, 6 sol. multae nomine solvat".

424. „Tributarius"—человѣкъ, платящій поголовную подать (tributum capitis). Вопросъ споренъ, нужно ли тутъ подразумѣвать *государственнаго* (=„plebeius"; Pardessus „Loi Salique" p. 510; Bethmann-Hollweg „Civilprozess" IV p. 409, 15) или *частнаго* плательщика (=„colonus": Roth „Beneficialwesen" pp. 83, 84; Brunner I p. 241). — Положеніе „трибутарія", какъ видно изъ Cap. VI, 1, впослѣдствіи улучшилось.

425. § показываетъ, что въ эпоху составленія Правды частная расправа „faida" (см. пр. 139), была еще въ полной силѣ. Часто родъ отвергалъ „compositio" (см. пр. 139) и метилъ кровью за кровь; часто потерпѣвшіе были недовольны медленностью судебнаго процесса и отъ законопѣрнаго преслѣдованія переходили къ саморасправѣ (см. Dahn „Bausteine" II: „Fehdegang und Rechtsgang der alten Germanen"); государственная власть отчасти была безсильна для полнаго подавленія кровавыхъ проявленій родовой солидарности, отчасти сама находилась подъ вліяніемъ традицій о родовой чести и родовыхъ обязанностяхъ. Рельефнѣе всего „faida", оканчивавшаяся нерѣдко лишь истребленіемъ цѣлаго рода, выступаетъ въ сѣверныхъ (исландскихъ) сагахъ (см. особенно Wilda „Strafrecht d. Germanen"). Поразительно мрачныя картины для меровинскаго періода даетъ Григорій Турскій („Hist. Franc." V, 33; VI, 17; VIII, 17; X, 28; особенно извѣстная исторія обиды и мести Сихарія VI, 19; IX, 19).—Относительно принципіальной дозволенности (см. прим. 426) кровавой мести и первыхъ попытокъ ея ограниченія см. L. Baiuw. 2, 8: „Si quis hominem per iussionem regis vel duci suo, qui illam provinciam in potestatem habet, occiderit, non requiratur ei nec feidosus sit, quia iussio de domino suo fuit, et non potuit contradicere iussionem; sed dux defendat eum et filios eius pro eo; et si dux ille mortuus fuerit, alius dux, qui in loco eius accendit, defendat eum."—L. Alam. 44, 1, 2.—L. Sax. 18; 19; 27.—L. Fris. 2, 1, 3—10 (см. пр. 297), 2 (см. пр. 139).—L. Fris. Add. Sap. I, 1: „homo faidosus pacem habet in ecclesia, in domo sua, ad ecclesiam eundo, de placito redeundo. Qui hanc pacem effregerit, et hominem occiderit novies 30 sol. (фризскій „fredus", см. прим. 139) componat".—L. Thur. 31: „Ad quemcunque hereditas terrae, ad illum vestis bellica, id est lorica, et ultio proximi et solutio leudis (вергельда) debet pertinere".

426. Актъ родовой мести долженъ совершаться *открыто*; убитый или изуродованный „inimicus" не только не долженъ быть спрятанъ (иначе это

карается по 41, 2), но, наоборотъ, *выставляется* на самомъ людномъ (видномъ; см. Add. 3) мѣстѣ. Актъ родовой мести, такимъ образомъ, тѣсно примыкаетъ къ другимъ случаямъ *дозволеннаго* убійства: см. пр. 177. L. Rip. 77 и L. Fris. 5. Ср. Decreta Tassilonis (баварскаго; конца VIII в.) Niuhinga data. 3: „Ut si quis domum, tam liber quam servus, alterius effoderit (ср. L. Fris. 5, 12—прим. 177) et ibi occisus fuerit, sine compositione in sua damnatione permaneat.—Si autem subpellectilia abstulerit de eadem domo et eo fugiente in curtem vel extra curtem hic, cui damnum inferebat, consequeretur ei interfecerit, pari sententia subiacebit.—Similiter qui liberum vel mancipium suum furaverit, et eum conprehendere minime quiverit et ibidem interfecerit reum superior permaneat sententia.—Sed tamen ea tria genera homicidiorum debita signa (ср. L. Rip. 77. прим. 177) vicinis suis et his qui adsistunt insignet".

427. Кто *добиваетъ* калѣку платитъ лишь *половину* вергельда, такъ же, какъ съ другой стороны, *искалѣченіе* человѣка карается вдвое легче, чѣмъ убійство (см. 29, 1).

428. § помѣщенъ невѣрно, т. к. дѣло идетъ не о частной мести (какъ Add. 2), а о казни, произведенной властями (ср. Cap. I, 1, 2; Cap. II, 10); сообразно съ этимъ штрафъ въ 15 sol. (Add. 2) *утроенъ* (о принципѣ утроенія см. прим. 251).

429. Bargus—„висѣлица" (въ видѣ буквы Н; трехъ—или четырехсторонняя) (иначе Cap. I, 9=„помостъ" [=„clita" L. Rip. 77 см. пр. 177] почти въ человѣческій ростъ, такъ что онъ могъ по внѣшнему виду напоминать висѣлицу; наконецъ Cap. VI, 3 § 3 „bargus" вмѣсто „parcus" [=„parrico" „parc", L. Rip. 82, 1—прим. 95; ср. L. Baiuw. 10, 2—прим. 178]).—„Furca"—тоже „висѣлица" (меньшихъ размѣровъ и въ видѣ буквы Г) ср. итал. „forca", исп. „horca".

430. Abattere (=итал. „abbattere", франц. „abattre"—„сорвать силой" (см. прим. 22), „сбросить".

431. *Попытка* потопленія наказуется половиной вергельда (ср. Recap. A, 11, 14, 19), хотя рукопись Wolf. и даетъ болѣе обычную пеню въ 62 (63) sol. (особ. характерно въ виду „periculum mortis" въ разночт.; см. пр. 178); Cap. III, 3—дальнѣйшее усиленіе пени.—L. Baiuw. 4, 17: „Si quis alium de ripa vel de ponte in aquam inpinxerit, quod Baiuvarii *inunvan*" (см. L. Baiuw. 10, 4—прим. 178) dicunt, cum 12 sol. conponat".—L. Sax. 9; 10.—L. Fris. 22, 83: „Si quis alium iuxta aqua stantem impinxerit et in aquam, ita ut submergatur, proicerit, 4 sol. componat, et pro freda sol. 2".

432. См. пр. 3 3.

433. „Vipida"—„пучина" по объясненію Du Cange; Grimm предполагаетъ нѣкоторое сходство съ англ. „to dip"—„погружать"; Clement („L. S." p. 329) видитъ въ „vipida" прототипъ средне-вѣковой Wippe (Wippgalg: человѣка сажали въ корзину, прикрѣпленную къ длинному подвижному коромыслу, и нѣсколько разъ „окунали" [оттого и болѣе обычное названіе „Wassertauche"] корзину въ рѣку или колодезъ; „окунаніе" было либо *позорящимъ* наказаніемъ, либо, при продолжительномъ и частомъ погруженіи, тяжелой *пыткой*).

434. „simili modo", относится къ предыдущему чтенію Wolf., т. е. § 9, разночт. *i*.

435. Чтеніе Wolf. указываетъ на клевету и *судебное* убійство (18, Add. 1); чтеніе Her. и Em. на частную месть: подстрекатель, возбудившій ложнымъ

сообщеніемъ кого-либо къ мести, долженъ уплатить половину вергельда невинно-убитаго (см. 28, 1 чтеніе Her.; убійца платилъ, конечно, полный вергельдъ).

436. „contubernium"—см. пр. 135.—Ко всему § ср. L. Fris. 14, 1: „Si homo quislibet in seditione ac turba populi fuerit interfectus, nec homicida poterit inveneri propter multitudinem eorum, qui aderant, licet ei qui compositionem ipsius quaerere vult de homicidio usque ad septem homines interpellare, et unicuique eorum crimen homicidii obiicere, et debet unusquisque eorum sua duodecima manu obiecti criminis se purificare sacramento Tunc ducendi sunt ad basilicam, et sortes super altare mittendae, vel si iuxta ecclesiam fieri non potuerit, super reliquias sanctorum. Quae sortes tales esse debent: duo tali (по Du Cange=θαλλός—„вѣтка") de virga praecisi, quos *tenos* vocant, quorum unus signo crucis innotatur, alius purus dimittitur, et lana munda obvoluti super altare seu reliquias mittuntur; et presbyter si adfuerit, vel si presbyter deest puer quilibet innocens, unum de ipsis sortibus de altari tollere debet; et interim Deus exorandus, si illi septem, qui de homicidio commisso iuraverunt, verum iurassent, evidenti signo ostendat. Si illum qui cruce signatus est sustulerit, innocentes erunt, qui iuraverunt; sin vero alterum sustulit, tunc unusquisque illorum septem faciat suam sortem, id est tenum, de virga, et signet signo suo (см. пр. 91) ut eum tam ille quam ceteri qui circumstant cognoscere possint; et obvolvantur lana munda, et altari seu reliquiis imponantur, et presbyter si adfuerit, si vero non, ut superius puer innocens, unumquemque eorum singillatim de altari tollat, et ei qui suam sortem esse cognoverit, rogat. Cuius sortem extremam esse contigerit, ille homicidii compositionem persolvere cogatur, caeteris quorum sortes prius levatae sunt absolutis". 2: Si autem in prima duarum sortium missione, illam quae crucis signo notata est, sustulerit, innocentes erunt, sicut praediximus, septem qui iuraverunt, et ille, si velit, alios de eodem homicidio interpellet, et quicunque interpellatus fuerit sua duodecima manu perfectorio sacramento se debet excusare, et in hoc interpellatori sufficiat, nec ulterius ad sortem quemlibet compellere potest.

437. См. прим. 421; тамъ же относит. „iuratus" (чтеніе II).

438. Огромный вергельдъ въ 1800 sol. составленъ слѣд. обр.: за убійство простого свободнаго въ *собств. дому* („домъ" находится подъ охраной *особаго* „мира", см. пр. 163)—600 sol. (см. § 2); но убитый „дружинникъ" короля, и поэтому цѣна въ 600 sol. еще *утраивается* (см. пр. 421).—Ср. Sept. Caus. VII, 6; Recapit. B, 31. — L. Sax 27. — L. Fris. Add. sap. I, 1.—см. пр. 425.—L. Thur. 50: „Qui alterum infra septa propria occiderit, in triplum conponat, vel quicquid damni ibi commiserit, tripliciter emendet".

439. См. пр. 141.

440. См. пр. 140.

441. Ср. 14, 6; Sept. Caus. IV, 4.

442. См. пр. 151.

443. Если участники шпрушки не могутъ (не хотятъ) выдать („dare") виновнаго, то они сообща (не каждый въ отдѣльности, какъ 42, 3; 43, 3, т. к. нѣтъ „tres plagae aut amplius"—указывающихъ на *многихъ* участниковъ въ убійствѣ) должны уплатить вергельдъ убитаго.—Ср. L. Alam. 45, 1—L. Fris. 14, см. прим. 436.

444. Правда ограничивается 7-ю лицами либо потому, что при бо́льшемъ количествѣ людей (при менѣе тѣсномъ дружескомъ кружкѣ) меньше вѣроятія, чтобъ убійцу скрывали товарищи, либо потому, что при большемъ количествѣ участниковъ въ пирѣ далеко не всѣ могутъ слѣдить другъ за другомъ, изслѣдовательно не могутъ и быть отвѣтственными другъ за друга.

445. „Foris casa"—существенно измѣняетъ пеню (см. 42, 3) за убійство шайкой: уплачивается уже не тройная, а простая „композиція" съ извѣстными градаціями для разныхъ степеней причастности къ дѣлу.

446. Этимологія слова „reipus" (reiphus) спорна (ср. Grimm „Rechtsalterth." p.p. 424 sq.; Müllenhoff въ Waitz „A. R." p. 292, Clement „L. S." p.p. 201 sq.); обыкновенно его сближаютъ съ готскимъ „raips", англ. „rope", фризскимъ „reep", нѣм. „Reifen"=„веревка", „обручъ", „кольцо". Soetbeer („Forschungen" I, p. 234) высказываетъ предположеніе, что „reipus"—воспоминаніе о первобытныхъ „деньгахъ" въ формѣ кольца.—Въ L. S. „reipus"—плата жениха, сватающагося къ вдовѣ (удаченъ поэтому нѣм. терминъ „Reif"-или „Ringgeld"). Уплата „reipus" находитъ себѣ объясненіе лишь, если допустить, что *вторичное* замужество вдовы было своего рода оскорбленіемъ рода умершаго. Уже Тацитъ указываетъ на необычность второго замужества („Germ." 19: „Melius quidem adhuc eae civitates, in quibus tantum virgines nubunt et cum spe votoque uxoris semel transigitur. Sic unum accipiunt maritum quo modo unum corpus unamque vitam, ne ulla cogitatio ultra, ne longior cupiditas, ne tanquam maritum sed tanquam matrimonium ament.") и вплоть до конца среднихъ вѣковъ удержался обычай выражать общественное негодованіе противъ вдовы-невѣсты „кошачьимъ концертомъ" и разными грубыми шутками (ср. напр., запрещеніе Любекскаго городского совѣта отъ 1462 г: „de wedewen by der brutlaht [="Brautlauf"—обрученіе] nicht tho hohnen, noch en grael mede schalmeyen vor der döre tho make".—Впрочемъ, уплатой „reipus'a дѣло не ограничивается: вдова-невѣста тоже должна внести извѣстную сумму—„achasius", см. Cap. I, 7.—Весь tit. 44 чрезвычайно споренъ и создалъ богатую литературу. Важнѣйшія указанія даютъ: Pardessus „L. S." p.p. 389, 687 sq.; Davoud-Oghlou „Hist. de la législation des anciens Germains" I, p.p. 551 sq.; Waitz „A. R." p.p. 111 sq. 146; Rive „Gesch. d. deutsch. Vormundschaft." I, p.p. 279 sq.; Schröder: „Gesch. des ehelichen Güterrechts in Deutschland" I, p.p. 55 sq.; Sohm: „Das Recht der Eheschliessung" p.p. 63, 64; Habicht: „Die altdeutsche Verlobung" p.p. 18 sq.; Dargun: „Mutterrecht und Raubehe" p.p. 141 sq.; Fustel de Coulanges „Recherches" p.p. 227, 391; Glasson: „Histoire du droit et des institutions de la France" III, p.p. 300 sq.; Heusler: „Institutionen" II, p.p. 307 sq.; Ficker „Erbenfolge" I, p.p. 511 sq.; III, p.p. 525 sq.

447. Относительно необычнаго „sicut adsolit" см. еще Cap I, 9.

448. Этимологія слова „thunginus" еще недостаточно разъяснена. Гриммъ („Rechts-Alt." p.p. 534, 757) видитъ въ немъ—начальника деревни (отъ предполагаемаго имъ франкск. „tûn"=„villa"); деревенскаго „старосту" видитъ въ немъ и Kern (Hessels „L. S." § 228), сопоставляя „thunginus" съ англосакс. „thengel" — „господинъ", „начальникъ") или въ другомъ мѣстѣ (Предисловіе къ Merkel „L. S.")—„десятника" („tun"=10); Müllenhoff (Waitz „A. R." p. 294) приводитъ его въ связь съ англос. „thingan" — „уважать", т. е. „уважаемое лицо" (старѣйшина). Clement („L. S." p. 203) допускаетъ тѣснѣйшее сходство съ словомъ „ding", „thing" (см. пр. 2) и, слѣдуя глоссѣ (thunginus, i. e. iu-

dex qui post comitem est), видитъ въ немъ „судью", предсѣдателя на „thing'ѣ". И дѣйствительно, „thunginus" въ L. S. вездѣ выступаетъ въ качествѣ „судьи" ср. 46; 50, 2; 60, 1.

449. „Thunginus *aut* centenarius" встрѣчается нѣсколько разъ, ср. 46; 60, 1. разночт. — Возникаетъ вопросъ, какое тутъ „aut" (см. пр. 412); сообразно съ различнымъ пониманіемъ этого „aut" (и по другимъ еще, разумѣется, соображеніямъ) вопросъ о тунгинѣ и „сотникѣ" прошелъ нѣсколько стадій. Старые изслѣдователи (Hüllmann: „Gesch. des Ursprungs der Stände" p. 19; Grimm „Rechts-Alt." p. 534; Maurer: „Gesch. d. Dorfverfassung" II, p.p. 27 sq.) видѣли въ тунгинѣ низшаго чиновника, своего рода „десятника", совершенно отличнаго, конечно, отъ „сотника". Savigny („G. des Röm. Rechts im M. A." I, p. 273) первый доказалъ, что „тунгинъ" и „сотникъ"—тожественны, и это мнѣніе и до сихъ поръ (Fustel-de-Coul. „Rech." p. 404, 405; „Instit." III, p.p. 226, 317: Amira въ Paul's Grundriss der germanischen Philologie IV p. 123) раздѣляется многими учеными. Только въ концѣ 70-хъ годовъ противъ общепринятой гипотезы Савиньи выступилъ Geppert („Beiträge zur Lehre von d. Gerichtsverfass. d. L. S". p.p. 19 sq.) и вновь примкнулъ къ прежнему мнѣнію о глубокомъ различіи между тунгиномъ и „сотникомъ". Мнѣніе это получило дальнѣйшее обоснованіе у Бруннера („Zeitschr. d. Savigny-Stiftung" XI p. 206 и „R. G." II p.p. 150, 151; къ Бруннеру примкнулъ R. Schröder „Lehrb. d. Deutsch. R. G." p. 163). Бруннеръ видитъ въ тунгинѣ выборнаго представителя цѣлаго *округа* (нѣм. терм. „Gau"; „centenarius" — лишь представитель „сотни"), котораго впослѣдствіи замѣнилъ назначаемый „графъ" (оттого-де „тунгинъ" и исчезаетъ при появленіи „графа"; ср. 44, 1 и Cap. I, 7).

450. „Mallus indictus", см. прим. 2. — Не совсѣмъ ясно, почему уплата „reipus" должна происходить въ „mallus'ѣ" (ср. еще Cap. I, 7). Прежде существовало даже мнѣніе (Grimm „Rechts-Alt." p. 433; Eichhorn „Rechtsgesch." I § 54), что *всякое* бракосочетаніе происходило въ „mallus'ѣ", на что указываетъ и нѣмецк. слово „Gemahl" („супругъ", „супруга"). Только Sohm („Das Recht d. Eheschliessung" p. 62) указалъ, что ссылка на „Gemahl" недостаточно убѣдительна: „Gemahl" и „mallus" имѣютъ лишь общій корень („mahal"—„говорить" см. прим. 2), но „Gemahl", собственно, значитъ „сговоренный", „сговоренная" (=„женихъ", „невѣста"; относительно ихъ союза состоялся „сговоръ", — сдѣлка, см. прим. 134. — Ср. также еще „gamahali"=„confabulati" въ „Ed. Roth." 362, см. прим. 152) и нѣтъ никакихъ указаній, чтобы этотъ „сговоръ" происходилъ *публично*, на „mallus'ѣ"; зато есть подавляющее количество свидѣтельствъ, что „сговоръ" происходилъ *частнымъ* образомъ, въ домѣ и при участіи родичей (Tac. „Germ." 18: „intersunt parentes et propinqui").

451. По мнѣнію Гримма („Rechts-Alt." p.p. 77, 425) „scutum"—„судебные вѣсы", на которыхъ взвѣшивался „reipus"; но ср. tit. 46.—По мнѣнію другихъ (Waitz „A. R." 145; Sohm „Reichs u. Ger. Verfass." p. 371; Amira „Recht" p. 206; Heusler „Instit." p. 72) scutum=„щитъ"—символъ властной судебной защиты.

452. „Tres homines tres causas demandare debent (debet) (ср. также tit 46)"—тоже спорное мѣсто. Одни (Zöpfl „Rechts-Gesch." III p. 328; Planck „Das deutsche Gerichtsverfahren im M. A." I p.p. 130—132; Brunner I p. 146) объясняютъ: предсѣдатель суда открываетъ судъ тремя т. назыв. „Hegungsfragen" [отъ „hegen" — „замирить", „установить миръ"; вопросы эти, варіирующіе въ частностяхъ, въ общемъ слѣдующіе: во 1-хъ) правильны ли время и мѣсто

настоящаго судебнаго собранія, во 2-хъ) соотвѣтствуетъ ли число собравшихся закону, особенно — не уклонились ли отъ суда отдѣльныя лица и цѣлыя партіи; въ 3-хъ) повелѣть ли ему „миръ", т. е. запрещеніе нарушать торжественность судебнаго разбирательства]. Другое мнѣніе (Pardessus p. 389; Waitz „A. R." p. 145) состоитъ въ слѣдующемъ: судебный день открывался тремя *фиктивными* процессами (такое символическое указаніе *начала* суда—обычно, см. Pappenheim „Die altdänischen Schutzgilden" p.p. 209, 210); лишь въ *законно* открытомъ засѣданіи можетъ происходить уплата „reipus'a".

453. Трое изъ числа участниковъ въ mallus'ѣ (нѣм. терм. „Dingleute") по назначенію предсѣдателя.—Ср. „rachineburgii" 50, 3.

454. „Si eis convenit"—родственникамъ или брачущимся?

455. Ср. 13, 4, 10.

456. Вопросъ, *кому* платился „reipus"—споренъ. Waitz „A. R." p. 111: Rive: „Vormundschaft" I p. 282; R. Schröder: „Güterrecht" I p.p. 41, 56 sq.; Sohm: „Eheschl." p. 63; Habicht: „Verlob." p.p. 21 sq.; Dargun: „Mutterrecht" p. 143—предполагаютъ, что „reipus" получаютъ родственники *вдовы*. Противоположное мнѣніе (родственники умершаго *мужа*) высказали: Pardessus („L. S. p. 687); Clement („L. S". p. 201); Ficker („Untersuchungen" I p. 511); Brunner („Sitzungsberichte der Berliner Akademie der Wissenschaften" 1894 p. 1291). Не меньше разногласій возбудилъ *порядокъ* получки „reipus'a": сперва получаютъ мужчины, состоящіе въ родствѣ черезъ *женщинъ* (§§ 4—7; Dargun p.p. 71, 72, 141 видитъ въ этомъ пережитокъ матріархата), потомъ (§ 8, 9), совершенно аналогично, мужчины, состоящіе въ родствѣ черезъ мужчинъ.

457. Parentilla (ср. tit. 60, заглавіе), parentela—общее названіе для *всей* родни, которая, по герм. представленію, распадалась на болѣе близкій кругъ—спеціально *семью* („Haus", „familia") и болѣе дальній—„родъ" (Sippe=готск. „sibja", которая обозначаетъ также „миръ", „дружба"; другія герм. обозначенія для „Sippe"—„slahta" [„Schlucht"], „fara" [ср. „faramundus"—прим. 138], „chuni") — *Германское* названіе „parentilla" — „Magschaft", „Magen", которые распадаются на „Schwertmagen" („Germagen", „Speermagen" или просто „Schwert", „Speer", лат.: „lancea" [см. прим. 458—L. Thur. 34]=родственники по *мужчинамъ*, по мужской линіи; скандин. „bauggildi") и „Spindelmagen" („Spillmagen", „Kunkelmagen" [ср. прим. 252—L. Rip 58, 18 — „conucla"] или просто „Spindel", „Spille", лат. „fusus" [см. прим. 458—L. Thur. 34]=родственники по *женской* линіи; сканд. „nefgildi").

458. Родъ былъ ограниченъ извѣстнымъ числомъ (см. н. цитаты) „поколѣній" („genicula"). Самое слово „geniculum" характерно: по германск. представленію родъ (Sippe) представлялъ изъ себя подобіе человѣч. тѣла (а не генеалогическое „древо" съ его „вѣтвями") и распадался, подобно тѣлу, на цѣлый рядъ „членовъ", „суставовъ" (нѣм. „Knie", „Glied"; лат. „genu", „geniculum"; то же обозначаютъ абстрактныя уже—„generatio", „procreatio", „progenies"; подробное описаніе такого „генеалогическаго тѣла" находится въ Сакс. Зерцалѣ I, 3 § 3). „Дѣти" являлись I-ой generatio, „внуки"—II-ой, „правнуки"—III-ей и т. д. Сообразно съ этимъ считалось и родство: чтобъ опредѣлить родственную близость двухъ лицъ (въ боковыхъ линіяхъ), нужно было найти „разстояніе" (по „generationes") отъ общаго ихъ предка; числомъ этихъ „generationes" и опредѣлялись *степени* родства (братья, напр., находились въ I-ой степени родства, „двоюродные" — во II-ой, „троюродные"—въ III-ей и т. д. Нѣсколько

сложнѣе счетъ, если оба лица, родственную близость которыхъ нужно опредѣлить, приходятся въ *разныхъ* „генераціяхъ", если одинъ, напр., принадлежитъ къ „генераціи внуковъ", а другой—„правнуковъ"; въ такомъ случаѣ опредѣлялось „разстояніе" отъ общаго предка *каждаго* изъ нихъ, и капитулярій 758 г говоритъ: „unus in quarta, alius in tertia progenie sibi pertinent". —Подробнѣе см. Heusler „Institutionen" II p.p. 586 sq.—L. Rip. 56, 3 („usque quinto geniculo")—см. прим. къ L. S. 59.—L. Baiuw. 15, 10: „Quodsi maritus et mulier sine herede mortui fuerint, et nullus usque ad septimum gradum de propinquis et quibuscumque parentibus invenitur: tunc illas res fiscus adquirat".—L. Thur. 34: „Usque ad quintam generationem paterna generatio succedat. Post quintam autem filia ex toto, sive de patris sive de matris parte in hereditatem succedat; et tunc demum hereditas ad fusum a lancea transeat (см. прим. 457; ср. древній тезисъ франц. государств. права: „la couronne ne peut tomber de lance en quenouille") — Ed. Roth. 153: „Omnis parentilla usque in septimum geniculum nomeretur, ut parens parenti per gradum et parentillam heres succedat".

459. „Migrare"—см. прим. 156.

460. Super alterum—многіе (Pardessus „L. S." N 526; Bethmann-Hollweg IV p. 470; Sohm „Reichs. и Ger. Verfass." p. 61; Sybel „Königthum" p. 51) понимаютъ вмѣстѣ съ глоссой, „nolente alio". Waitz „Verf. Gesch " I p. 134; Lamprecht („Wirtsch-Leb." I p. 46)—„съ согласія другого", т. к. *несогласіе спеціально* выражено въ послѣдующемъ „si vel unus.... contradicat".

461. „Villa" въ данномъ случаѣ почти единогласно (Maurer „Einleitung zur Gesch. der Mark-, Hof-, Dorf-und Stadtverfassung" I p. 141; Gierke „Deutsches Genossenschaftsrecht" I p. 76; Lamprecht „Wirtsch.-Leb." p. 46; Glasson „Hist. du droit et des instit. de la France" III p.p. 75—77; Brunner I p.p. 195, 196; Inama-Sternegg, „Deutsche Wirtschaftsgesch." I p.p. 42 sq.)—понимается въ смыслѣ—„деревня", „поселокъ". Villa=„дворъ" въ данномъ мѣстѣ только Seebohm „The English village community" p.p. 257 sq. и особенно энергично Fustel-de-Coulanges „Instit." IV p. 190 и „Nouv. rech." p.p 341 sq. —Чтеніе же „villam alterius" („alienam") уже Waitz („A. R." p. 124; ср. также Lamprecht p. 47) считаетъ „древнимъ (эпохи Эмендаты, когда уже не понимали смысла villa *aliena*—въ смыслѣ нашего „чужая" деревня, „чужой" городъ—и замѣнили его „villa *alterius*") недоразумѣніемъ, которое не можетъ быть взято въ разсчетъ (на этомъ, однако, какъ разъ основывается Fustel-de-Coulanges „Instit." IV p. 188) при опредѣленіи значенія „villa".—Зато мнѣнія сильно расходятся относительно того, на *какой* землѣ селился „приселенецъ". Цѣлый рядъ ученыхъ (Waitz. „A. R." p. 128, 129, особенно въ виду „laborare", которое онъ переводитъ „корчевать", но см. пр. 470; Roth „Benef. Wesen" p. 75; Sohm „Proz." p. 15, Bethmann IV p. 469) предполагаетъ, что это—„новь" („Neubruch"), находящаяся въ предѣлахъ *чужой „марки"*, спеціально тѣхъ земель, которыя носили названіе „общей марки" („marca communis", болѣе поздній терминъ „almenda"; нѣм. терм. „gemeine mark") т. к. онѣ находились въ общемъ пользованіи (особенно лѣса [см. L. S. 27, 19] и пастбища; поля въ это время выдѣлились уже изъ „общей марки" и перешли въ *частное* владѣніе отдѣльныхъ членовъ общины). Другіе видятъ въ этомъ либо захватъ („въ отсутствіе владѣльца"—Fustel de Coulanges „Nouv. rech." p.p. 348, 349), либо отчужденіе (самъ владѣлецъ уступаетъ—Glasson „Hist." III p. 78) чужого *„надѣла"* („sors", „portio": съ VII в., приблизительно,—„mansio" или герм. терм. „huoba", „hôva"="Hufe"; о

величинѣ различныхъ „гуфъ“ см. Guérard „Polyptyque de l'abbé Irminon“ I p. 608.—Fustel-de-Coulanges („Rech.“ p.p. 319 sq.) вообще совсѣмъ отрицаетъ существованіе „общей марки“ въ эпоху Правдъ; но см. прим. 62—L. Baiuw. 22. 11 („commarcanus“) и Cap. V, 8 (конъектура Sohm'a — „marca“). — Наконецъ третьи (Gierke „Genossensch.-R.“ p. 77; Sybel „Konigth.“ p. 153; Schröder „Lehrb“. p. 204) считаютъ, что нельзя строго разграничивать оба случая захвата „чужака“, т. к. юридически послѣдствія *одинаковы*.

462. Право *протеста* любого члена сельской общины („commarcanus“. см. пр. 62—L. Baiuw. 22, 11; нѣм. терм. „Märkner“, „Markgenosse“) противъ приселенія „чужака“ (нѣм. терм. „Ausmärker“) чрезвычайно архаично и показываетъ еще неослабѣвшую силу и внутреннюю солидарность общины. Cap. V, 3. напр., даетъ возможность предположить, что *до* изданія этой „новеллы“ всякій надѣлъ въ случаѣ смерти владѣльца переходилъ къ общинѣ („vicini“), а *не* къ сыновьямъ или братьямъ умершаго (но см. tit. 59); опредѣляется, т. обр., старинный народный взглядъ, что земля—*общее* достояніе, что она вообще не наслѣдуется. Впослѣдствіи самостоятельность общины сильно пострадала отъ вмѣшательства королевской власти; король могъ, напр., выдать грамату на поселеніе (см. tit. 14, 4) и пріемъ чужака становился *обязателенъ*.—Особое объясненіе даетъ Sybel („Königth.“ p. 53): Sippe (см. пр. 457) и сельская община совпадаютъ; поэтому въ tit. 45 говорится не о простомъ „приселеніи“, а о пріемѣ новаго „*родича*“; „veto“ каждаго отдѣльнаго члена „Sippe“ тоже понятно: тутъ нѣтъ слабаго соединенія „односельчанъ“, а чрезвычайно тѣсный *родовой* союзъ; для *каждаго* родича пріемъ новаго члена *не могъ* быть безразличнымъ, т. к новый членъ *долженъ* будетъ пользоваться всѣми правами и выгодами *родового* союза („faida“, „compositio“).

463. „Testare“ — выраженіе протеста (см. прим. 160) въ присутствіи „testes“; „тестація“ *внѣ*-судебный, *частно*-правовой актъ, повторяющійся три раза; послѣ троекратной безрезультатной „тестаціи“ дѣлу дается *судебный* ходъ. наступаетъ „mannitio“ (см. прим. 1).

464. „Hic tibi testo“... — торжественная формула при „тестаціи“. Слова: „in hac nocte praxima.... sedeas“ (ср. tit. 52) — указываютъ, что „по закону“ („quod lex Sal. habet“) срокъ *выселенія* начинается лишь съ слѣдующаго дня (Sohm „Proz.“ 17; Bethmann-Hollweg. IV p. 470; иначе Pardessus N 593: безотлагательное выселеніе).

465. См. прим. 406.

466. См. прим. 6.

467. „Super fortuna sua ponat“ (ср. 50, 3)—истецъ беретъ отвѣтственность (см. 51, 1) на себя и въ видѣ гарантіи „закладываетъ“ свое имущество.

468. Этимологія „grafio“ чрезвычайно спорна (Grimm „Rechts-Alt.“ p.p. 752, 753; Müllenhoff [Waitz „A. R.“] p.p. 283—287; Brunner II p. 161, который предлагаетъ значеніе „тысяцкій“). „Графъ“—*королевскій (тройной* вергельдъ—54, 1), назначаемый чиновникъ, начальникъ „округи“ („Gau“; „loci“ 50, 3) органъ исполнительной власти (32, Add. 3; 45, 2; 50, 3, 4; 53, 2, 4, 6, Add. 2; 56, Add. 1); впослѣдствіи къ нему перешли и *судебныя* функціи (Cap. I, 7, 9).—„Grafio“ часто (глосса прямо говоритъ: „grafioni id est comiti“) замѣняется или соединяется съ „comes“ (ср. Cap. I, 7, 9, хотя тутъ спорное [см. прим. 412] „aut“; но „comes“ *отдѣльно*—Cap. VII, 1, 5, Extrav. B. 1, 2; иногда „comes“ и „grafio“ спеціально *различаются*: L. Rip. 88: „Hoc autem consensu et consilio

seu paterna tradicione et legis consuetudinem super omnia iubemus, ut nullus obtimatis, maior domus, domesticus, comes, gravio, concellarius, vel quislibet grat[d]ibus sublimitas, in provincia Ribuaria in iudicio residens munera ad iudicio pervertendo non recipiat. Quod si quis in hoc deprahensus fuerit [cp L. S. 50, 4; 51, 2] de vita conponatur").—См. Brunner II p.p. 161 sq.

469. Waitz („A. R." p. 129, 2) особенно подчеркиваетъ „ad locum", т. к. это выраженіе, по его мнѣнію, ясно доказываетъ, что „homo migrans" поселился не обычнымъ образомъ, въ селѣ (иначе бы было „ad domum"; значеніе „дома" при внѣсудебныхъ актахъ см. прим. 9), а *за селомъ*, гдѣ-то въ „общей маркѣ" (см. прим. 461).

470. Ср. 9. Add. 2; 27, 10 и прим. 292; 34, 1 разночт.

471. Одни (особенно Sohm. „Proz." p. 17) считаютъ 30 sol. штрафомъ за ослушаніе троекратной „тестаціи"; другіе (особенно Siegel „Gerichtsverfahren" I p.p. 70 sq.) видятъ въ этомъ кумулированный (см. также прим. 104 и 199) штрафъ: 15 sol. за неявку въ судъ (см. L. S. 1, 1; L. Rip. 32, 1—см. прим. 3) и 3×5 sol. (по аналогіи съ 50, 2 и 52, гдѣ, однако 3 × 3 sol.) за троекратную безрезультатную „тестацію".

472. Обычный срокъ давности (обыкновенно въ формѣ „годъ и день").—Особое объясненіе даетъ Sybel („Königth." p. 53): съ древнѣйшихъ временъ (Tacitus „Germ." 26) участки мѣнялись и передѣлялись („при ежегодныхъ ревизіяхъ" p.p. 30, 54) „ежегодно"; безпрепятственное пребываніе въ теченіе цѣлаго года въ предѣлахъ марки представляло изъ себя поэтому молчаливый пріемъ его въ „Sippe" (Sippe=деревня по Sybel'у см. пр. 462).

473. Важенъ уже самый терминъ „vicini", показывающій, что въ это время уже развилась территоріальная *сосѣдская община* со всѣми ея особенностями.—Sybel („Königth." p. 28) и въ данномъ случаѣ, конечно, видитъ въ „vicini"—gentiles (сородичей).

474. Этимологія слова несовсѣмъ ясна (Müllenhoff [Waitz „A. R."] p.p. 277, 278; Grimm [Merkel „L. S." Vorrede] p. VII; Clement „L. S." p.p. 209. 210. Heusler „Instit." II p. 621); обыкновенно его приводятъ въ связь съ существительнымъ „fathum", англос. fäthm [ср. англ. the fathom, нѣм. „Faden"]—длина распростертыхъ рукъ (6 футовъ), въ переносномъ смыслѣ „объятія"; глаголъ „acfatmire"—„принять съ распростертыми объятіями", „прижать къ груди", „пріобщить къ чему-либо". Актъ „acfatmire"—передача (см. Cap. VII, 10; ср. также Cap. I, 8 § 2) имущества при помощи извѣстнаго символическаго обряда—„festucatio". L. Rip. 48: „Si quis procreatione filiorum vel filiarum non habuerit, omnem facultatem suam in praesentia regis, sive vir muliere, vel mulier viro, seu cuicumque libet de proximis vel straneis (=extraneis), adoptare in hereditate vel adfatimi per scripturarum seriem seu per tradicionem et testibus adhibetis, secundum legem Ribuariam licentiam habeat".—Cap. legi Rip. addit. a. 803, c. 8: „Qui filios non habuerit et alium quemlibet haeredem sibi facere voluerit, coram rege vel coram comite et scabineis vel missis dominicis, qui tunc ad iustitias faciendas in provincia fuerint ordinati, traditionem faciat".—L. Rip. 49: „Quod si adfatimus fuerit inter virum et mulierem, post discessum amborum ad legitimus heredis revertatur, nisi tantum quae pare suo [parem suum—друг. Codd.] supervixerit, in elemosina vel in sua necessitate expenderit".—Относительно „donatio inter virum et mulierem" („per manum regis"), см. Form. Marculfi (I, 12): venientis illi et illa ibi in palatio nostro pro eo quod filiorum pro-

creationem inter se minime habere videntur, omnes res eorum inter se per manu nostra visi sunt condonasse... ita ut dum pariter advixerint in hunc seculum, omnes res eorum suprascriptas ab utrasque partes pariter debeant possidere, vel si ei pro animabus eorum aliquid exinde ad loca sanctorum dare decreverit volontas, eorum liberum maneat arbitrium; et qui pare suo ex ipsis in hunc seculum supraestis extiterit, ambobus rebus, quamdiu advixerit, usufructuario ordine debeat possidere; et post amborum quoque de hac luce discessum, sicut eorum delegationis contenentur, tam ad loca sanctorum benemeritis vel eorum propinquis debeant revertere heredis".

475. См. 44, 1 и прим. 448, 449, 450, 451, 452.

476. Человѣкъ, желающій передать свое имущество (или часть его) кому-либо, передаетъ его своему „избраннику" (quem elegit—въ текстѣ; „electus"—въ варіантахъ) не прямо, а *черезъ посредство третьяго лица* („homo, qui ei non perteneat"—„не-родственнику"? „не-подчиненному"?). Существованіе такого *посредника* (нѣм. терм. „Salmann", „Treuhändler" см. прим. 482) при актѣ „acfatmire" впервые указалъ Beseler („Die Lehre von den Erbverträgen" I p.p. 99 sq), и его разъясненіе можно теперь считать общепринятымъ (исключеніе Glasson „Histoire" III p. 37). Завѣщатель (наслѣдодатель) не могъ передать своего имущества *непосредственно* своему „избраннику" т. к. въ виду отсутствія у германцевъ права посмертнаго распоряженія (извѣстное „nullum testamentum"—Tac. „Germ." 20) онъ бы сразу (съ момента передачи) долженъ былъ лишиться своего имущества. „Посредникъ" поэтому *необходимъ: фиктивная* передача съ одной стороны позволяетъ завѣщателю до конца своей жизни пользоваться своимъ имуществомъ, съ другой стороны создаетъ достаточную юридическую гарантію для передачи имущества избранному лицу послѣ смерти завѣщателя.

477. Fistuca, вѣрнѣе — „festuca", — „стебелекъ", „колосъ", „вѣтка" (ср. франц. „fétu" — „колосъ", „щепотка")—чрезвычайно распространенный у германцевъ правовой символъ, замѣнившій прежній символъ власти — „жезлъ" или „копье".

478. „Laisus" („laesus", „lêsus"=„sinus" по разъясненію глоссъ)—„пола", въ переносн. смыслѣ — „лоно". Актъ „in laisum iactare" (техн. обозначеніе—„laesowerpire" [ср. нѣм. „werfen" — „бросать"] см. испорч. чтеніе Cap. I, 12 „levorpita", „laevespita" и Form. Marculfi I, 13) обозначалъ передачу кому-либо какихъ-либо правъ.

479. „Dicat verbum"—завѣщатель торжественно (въ видѣ формулы? ср. прим. 464) объявляетъ „посреднику" (поэтому предпочтительно чтеніе „ipsi") какую часть своего имущества онъ хочетъ передать.

480. „Посредникъ" послѣ акта „festucatio" является „хозяиномъ" дома (прежній хозяинъ пользуется теперь своимъ владѣніемъ лишь „usufructuario ordine", см. прим. 474, Form. Marculfi I, 12); свое вновь полученное право распорядительства домомъ онъ символически проявляетъ въ созывѣ гостей и угощеніи (Roth „Benef.-Wes." p. 24) ихъ, для чего и переселяется на время въ домъ хозяина.—Правда не указываетъ сколько времени „посредникъ" долженъ былъ жить въ домѣ завѣщателя; изъ позднѣйшихъ документовъ (см. Brunner: „Zur Rechtsgesch. der römisch. und germanisch. Urkunde" I p. 296) можно заключить, что пребываніе его ограничивалось лишь тремя сутками (sessio triduana).

481. Всѣ главнѣйшіе акты „acfatmire“ (фестукація со стороны завѣщателя, проявленіе владѣльческихъ правъ „посредникомъ“, фестукація со стороны „посредника“) должны происходить въ присутствіи свидѣтелей.—О „testes“ см. прим. 390.

482. „Postea .. ante duodecim mensis“. „Postea“, какъ указываетъ Heusler (Instit. I p. 215, 2)=послѣ *смерти* завѣщателя, а *не* (какъ полагаютъ Waitz „A. R.“ p. 148; Roth „Benef.-Wes.“ p. 241; Schmidt „Die Affatomie der L. S.“ p.p. 42 sq.) послѣ акта фестукаціи со стороны завѣщателя. — „Посредникъ“ долженъ *въ теченіе года* („duodecim menses“—максимальн. срокъ, т. е. обыкновенно передача совершалась, вѣроятно, *вскорѣ* послѣ смерти завѣщателя) по смерти завѣщателя передать „довѣренное“ (отсюда терминъ „Treuhändler“ [см. прим. 476], т. е. тотъ, въ чью „treue Hand“ [„вѣрную руку“] передали имущество) ему имущество „избранному“ наслѣднику.

483. „Посредникъ“ передаетъ „довѣренное“ ему имущество наслѣднику „aut ante rege aut in mallo („legitimo“). — Относительно mallus legitimus и mallus ante regem, см. пр. 2. — Sohm (статья „Fränkisches Recht und römisches Recht“ въ Zeitschrift der Savigny-Stiftung. Germanist.-Abtheilung I p. 35) указываетъ, что „ante regem“ = „per regem“; ср. прим. 474 Form. Marc. I, 12. — Указаніе на передачу „in mallo legitimo“ или „ante (per) regem“ очень поучительно. Древнѣйшее германское право не знало свободы завѣщанія; наслѣдованіе зависѣло не отъ воли завѣщателя, а отъ наличности *опредѣленныхъ* наслѣдниковъ (Tacitus „Germ.“ 20: „Heredes tamen successoresque sui cuique liberi, et nullum testamentum. Si liberi non sunt, proximus gradus in possessione fratres, patrui, avunculi“). — Въ случаѣ отсутствія этихъ наслѣдниковъ (но см. еще прим. 462) имущество переходило къ „vicini“ или позднѣе, съ усиленіемъ корол. власти, къ королю.— Вотъ почему актъ „acfatmire“, являющійся, сталобыть, *обходомъ* обычнаго наслѣдованія, и долженъ совершаться публично (*всенародность* настолько важный признакъ, что въ лангоб. правѣ терминъ „acfatmire“ прямо замѣненъ терминомъ „thinx“ [ср. прим. 2—„thing“] или „garethinx“.—См. Pappenheim „Launegild und Garethinx.“) передъ лицомъ заинтересованныхъ въ этомъ (vicini, король) и съ ихъ согласія. Впрочемъ, возможный *протестъ* (Si contra aliquis aliquid dicere voluerit) касается не самаго *факта*, а лишь *акта* „acfatmire“, т. е., оспаривать можно не по существу, а лишь въ виду допущенныхъ формальныхъ неправильностей.

484. Словами „Et si contra hoc“... начинается новый отдѣлъ, именно *вторичный* разсказъ о процедурѣ „acfatmire“, цѣнный въ томъ отношеніи, что онъ не только даетъ рядъ новыхъ подробностей, но и позволяетъ точнѣе опредѣлить и расчленить чрезвычайно неясную и скомканную картину акта „acfatmire“ въ *первой* части главы.

485. Ср. прим. 389.

486. „Bëodus“ обыкновенно (Müllenhoff [Waitz „A. R.“] p.p. 280; Grimm [Merkel „L. S.“ Vorrede] p. VII; Kern [Hessels „L. S.“] p. 534) связывается съ готск. „biuds“ (глаголъ „biudan“ [ср. нѣм. „bieten“] — „предлагать“) переводится „блюдо“; „столъ“ (см. Tacitus „Germ.“ 22: „separatae singulis sedes et sua cuique mensa“).—Clement („L. S.“ p. 209), сравнивая „beodum“ съ средневѣк. англ. „beet“ и франц. „bete“ („помощь“, „подкрѣпленіе“; ср. извѣстную средне-вѣк. подать „bede“), переводитъ—„для подкрѣпленія“.

487. „Puls"—„овсянка", основная ѣда древности (римляне, германцы см. Plinius „Hist. Natur." XVIII, 44) до появленія хлѣба. Въ чрезвычайно консервативномъ культѣ овсянка продолжала фигурировать (Grimm „Mythol." I p. 226) наравнѣ съ другими пережитками сѣдой древности—*каменными* ножами, топорами, плугами.

488. Слова „aut ante ... teoda aut thunginum", являющіяся *повтореніемъ* предыдущаго, находятся во *всѣхъ* рукописяхъ.

489. См. прим. 2.

490. Teoda—спорное слово: mnorie (Waitz „A. R." p. 148. 3; Müllenhoff. Ibid. p. 293; Grimm [Merkel „L. S." Vorrede] p. VIII; Bethmann-Hollweg IV p. 422, 11; Clement „L. S." p. 208) связываютъ его съ готскимъ „thiuda", древне-сакс. „thioda"=„народъ" („ante teoda" тогда = „передъ народомъ", въ народномъ собраніи, публично); другіе (Kern [Hessels „L. S."] p. 534, Waitz „Verf. Gesch." II p. 104; Behrend L. S. p. 98), указывая на двукратное предшествующее „ante rege aut in mallo" (а также послѣдующее объясненіе „publice" черезъ „coram populo") объясняютъ „teoda" изъ готск. „þiudans" др. сакс. „thiodan"= „властитель", „король".

491. Эта глава является дополненіемъ и продолженіемъ tit. 37, давая подробности процесса „Anefang" (см. прим. 365).—Важныя дополненія даетъ L. Rip. 72, которую мы поэтому приводимъ цѣликомъ (ср. L. Rip. 33—прим. 365), 1: „Si quis hominem interciavit (см. прим. 365), et infra placitum (см. прим. 406) mortuos fuerit, in quadruvio (см. прим. 426) cum retorta (см. прим. 332 и L. Rip. 43—прим. 337) in pede sepeliatur, et ibidem ad diem placitus cum testibus accidat, et cum ipsis sex, qui eum sepelire viderunt, in haraho (=in mallo) coniuret, quod ibidem ipsi interciatus absque interfectionem hominum, pecodum vel alterius rei, nisi communem mortem consumptus, sepultus iaceat, et ipsam retortam in pedem habeat, et si per ipsa retorta super ipso sepulchro semper de manu in manu ambulare debit, usque dum ad ea manu venit, qui eum inlicito ordine vindedit („vendidit"—друг. Codd.) vel furaverit. Quod si ita non fecerit, capitale et dilatura cum „legis beneficio" („пеня") seu con furtu culp. iud.". 2: „Si autem ei fuga lapsus fuerit, si infra ducatum super XIV noctes; si extra ducato, super 40 noctes; quod si extra regno, super 80 placitus ei concidatur (ср. L. Rip. 33, 1—прим. 365). Quod si infra placitum eum repraesentare non potuerit, capitale et dilatura seu texaga (см. прим. 93) vel „legis beneficio" culp iud.". 3: „Si autem eum interficerit, nisi in quadruvio cum retorta sepultus, ipsi („ipse"—друг. Codd.) capitale et dilatura cum texaga seu senu werdunia (см. L. Rip. 33, 2—прим. 365) vel „legis beneficium" culp. iud.". 4: „Si autem aliquid culpa emiserit, dum intertiatus est, ipsi („ipse"—друг. Codd.) ex hoc culp. iud., qui eum eo tempore post se reteneat". 5: „Si homo commendatus vel fugitivus defunctus fuerit, similiter in quadruvio cum retorta sepeliatur. Quod si ita non fecerit, ipse („ipse"—друг. Codd.) qui eum post se retenuit, precium rei cum „legis beneficio" culp. iud.". 6: „Si autem animal intertiatus infra placitum mortuos fuerit, tunc illi, qui causam prosequitur, cum testibus memorare debet, qualiter adpreciatus fuerit, et, illi („ille"—друг. Codd.), super quem interciatur, corio con caput decortigato (см. прим. 273) in praesentia iudicis auctorem suum ostendere debet. Quod si auctor reciperet, tanto solido uno de cine werdunia pro corio restituat". 7: „Quod si animal vivum fuerit et debilitatum vel macilendum („истощено"), quantum eo tempore adpreciatus fuerit, sic de cenu

werdunia restituat. Si autem sanum vel inmaculatum restituerit, tunc omnem precium suum recipiat". 8: „Quod si furtu ablatus fuerit, tunc illi („ille"—друг. Codd.), super quem interciatus fuerit, capitale et dilatura cum texaga culp. iud.". (Cap. legi Rip. add. a. 803, c. 12: „Si res interciata furto ablata fuerit, liceat ei, super quem res interciata fuerit, sacramentum se excusare de furto, nec suae voluntatis aut conscientia fuisse, quod ablatum est; et tantum sine dampno restituat"). 9: „Vestimentum autem seu his similia absque probabile signum (см. прим. 91 и 329) interciare prohibemus". О процедурѣ intertiatio см. статью Проф. Филиппова въ Сборникѣ въ честь М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

492. Этимологія слова „filtortus" (ср. Cap. II, 1 — „feltroctum") — спорна. Grimm (Merkel „L. S." Vorrede, p. VIII) видитъ въ этомъ испорченное „filo tortus" („interciatus—„об[в]язываться" къ извѣстнымъ дѣйствіямъ). Kern (Hessels „L. S." § 229) — испорченное „firtorht", „fertrocht" (отъ глагола „torcian", „trocian", „trekken"—„тащить") = „преслѣдовать", и, сходно, Brunner („R. G." II p. 508, 84), который лишь различаетъ два слова: „fil", „fel", „felo" („преступникъ", „лихой человѣкъ"; „fellones" въ „Epistola Carisiaca" 858 года, c. 15) и „tortus", „troctus" отъ „trekken" (тотъ же корень „tort", „trot" и въ словѣ „trotinia"—Cap. V, 10).

493. См. прим. 413.

494. „Servus—caballus—res", см. прим. 102.

495. См. прим. 379.

496. „Agnoscere—in tertia manu—agramire". см. прим. 365, 369, 370. — L. Burg. 83, 1: „Quicumque res aut mancipium aut quodlibet suum agnoscit, a possidente aut fideiussorem idoneum accipiat, aut si fideiussorem petitum non accipit, res quas agnoscit praesumendi habeat potestatem". 2: „Si vero falsus fuerit in agnoscendo, rem, quam male agnovit, et aliud tantum cogatur exsolvere". 3: „Si servus male agnovit, pro qualitate rei fustigetur".

497. Опредѣленіемъ территоріи дѣйствія Правды дается какъ-бы надежное указаніе времени составленія Правды (см. введеніе A); поэтому уже старые издатели (Wendelinus „Leges Salicae illustratae" 1649 г., p. 86; Eccard „Leges Francorum" 1720 г., p. 93) старались точнѣе опредѣлить „Ligeris" и „silva Carbonaria". Положеніе „Угольнаго лѣса" почти не возбуждало разногласій, т. к. оно опредѣляется данными лѣтописей (напр., „Gesta Franc." c. 5: „Carbonariam silvam ingressus [Хлогіонъ], *Tornacensem* [Tournay] urbem obtinuit) и другихъ памятниковъ; „silva Carbonaria", это — сѣв.-зап. продолженіе Ареденнскаго „лѣса", отъ Самбры до Шельды, между графствомъ Hennegau и герцогствомъ Брабантскимъ.—Болѣе спорнымъ было опредѣленіе „Ligeris" (спец. работа R. Schröder: „Ueber den Ligeris in der L. S." въ „Forsch. zur deutsch. Gesch. XIX). Наиболѣе простое опредѣленіе, Ligeris—Луара, данное еще Eccard'омъ, было оставлено въ угоду теоріи о чрезвычайно древнемъ составленіи Правды (когда Франкское государство еще *не* доходило до Луары) и „Ligeris" стали искать въ непосредственномъ сосѣдствѣ отъ „silva Carbonaria"; особой распространенностью (Eichhorn „Rechts.-Gesch." I p. 223; Waitz „A. R." p. 60; Grimm [Merkel „L. S." Vorrede] p. LXVII; Bethmann-Hollweg „Civilproz." IV p. 395; Stobbe „Gesch. d. deutsch. Rechtsquellen" I p. 38) пользовалась гипотеза Wiarda („Gesch. und Auslegung der L. S." 1808, p. 103), отождествлявшаго „Ligeris" съ фламандской Lys (Leye), маленькимъ притокомъ Шельды около Гента.—Но уже Pardessus („L. S." p. 417 и Note 545) энергично

выступилъ въ защиту мнѣнія Эккарда, и объясненіе „Ligeris"—Луара можно теперь считать общепринятымъ.—Впрочемъ, важно отмѣтить, что такъ устанавливается франкская территорія въ эпоху *даннаго текста*, а не въ эпоху составленія Правды вообще, т. к. цѣлый рядъ ученыхъ (Fahlbeck: „La royauté et le droit royal francs durant la première période de l'existence du royaume" p.p. 278, 282; Brunner: „R. G." II p.p. 297, 298) не безъ основаній считаютъ это указаніе *позднѣйшей* (напр., временъ Хильперика) вставкой (она совершенно отсутствуетъ, напр., въ текстахъ Ш, которые даютъ и болѣе компактный и вѣроятный текстъ—„ille quem cognoscitur et apud quem cognoscitur").

498. См. прим. 406.

499. „Admonere", „commonere" („communiare")=„mannire" въ tit 1, какъ видно изъ контекста („sunnis"—см. прим. 6; „tres testes"—см. прим. 1); ср. L. Rip. 50, 1—прим. 390.

500. См. прим. 7.

501. Въ случаѣ неявки „поручителя" („Gewährsmann", см. прим. 365), 3 „свидѣтеля" (см. прим. 390) могутъ клятвенно засвидѣтельствовать о *законномъ* („publice"; ср. L. Rip. 59, 1—прим. 390; ср. L. Baiuw. 16, 2) пріобрѣтеніи спорной вещи.

502. Неявку (*безъ* „sunnis") Правда считаетъ молчаливымъ сознаніемъ въ „воровствѣ"; неявившійся, помимо композиціи истцу за кражу, возвращаетъ еще отвѣтчику стоимость украденной и проданной вещи.

503. „Gamallus" уже Du-Cange объясняетъ чрезъ „conforensis", т. е. человѣкъ, имѣющій общій (герм. „ga"=лат. „con") „forum" (=„mallus"; см. прим. 2) съ цѣлымъ рядомъ другихъ лицъ, человѣкъ, принадлежащій къ извѣстной судебной округѣ.—Ср. L. Rip. 33, 1—см. прим. 356; ср. „confabulati" въ Ed. Roth. с. 362—прим. 152; см. „Gemahl"—прим. 450.—Процессъ ведется, слѣдовательно, въ mallus'ѣ первоначальнаго отвѣтчика, у котораго нашли и признали вещь.

504. Testimonium имѣетъ нѣсколько значеній въ L. S. (см. 49, 3; 56, 1; Cap. II, 1, 8; Cap. V, 6; Cap. VI, 16): „свидѣтельство", „свидѣтель" рѣже—„сопричастничество".—Относительно „testes" см. прим. 390; „iuratores" см. прим. 151.—„Testimonium" давалось подъ присягой, см. 46; 49, 1.—Незначительность пени за falsum testimonium объясняется, по мнѣнію Бруннера („R. G." II p. 681) религіозными воззрѣніями: на лжесвидѣтеля (клятвопреступника) падаетъ проклятіе боговъ; вліянію церкви нужно приписать постепенное увеличеніе пени за лжеприсягу.—См. Cap. VI, 15, 16.—Ср. L. Rip. 50—прим. 390.—L. Cham. 32: „Si quis in sanctis reliquiis se periuraverit, manum suam perdat, aut eam redimat quarta parte de sua leode (см. прим. 411) in dominico".—L. Sax. 21; 22.—L. Fris. 10—см. прим. 151.—L. Baiuw. 17, 6: „Et si plurimi testes fuerint, et ad unum conventum venerint, sortiant illi testes inter se, et cui sors exierit, iuret ille taliter et dicat: „ad testem sortitus sum et ad testem me facere volo"; prendat manum proximi sui et dicat: „sic illum Deus adiuvet et illum, cui manum teneo, quod ego ad testem inter vos per aurem tractus fui (ср. L. Baiuw. 16, 2) de ista causa ad veritatem dicendam". Tunc solus iuret cum sua manu, et si mendaciter iuret, conponat illi cui causam abstulit, cum 12 sol. et ipsam causam restituat, aut defendat se cum campione suo, si recte iuravit, hoc est pugna duorum".—L. Burg. 45 (знаменитое постановле-

ніе Гундобада, противъ котораго извѣстный публицистъ начала IX в., лiонскій епископъ Агобардъ, направилъ двѣ брошюры: „Adversus legem Gundobadi", „Contra iudicium Dei"): „Multos in populo nostro et pervicatione causantium et cupiditatis instinctu ita cognoscimus depravari, ut de rebus incertis sacramenta plerumque offerre non dubitent, et de incognitis iugiter periurare. Cuius sceleris cosuetudinem submoventes praesenti lege decernimus, ut quotiens inter homines nostros causa surrexerit, et is qui pulsatus fuerit, non deberi a se quod requiretur, aut non factum quod obiicitur, sacramentorum oblatione negaverit, hac ratione litigio eorum finem oportebit imponi: ut si pars eius, cui oblatum fuerit iusiurandum, noluerit sacramenta suscipere, sed adversarium suum veritatis fiducia armis dixerit posse convinci, et pars diversa non cesserit, pugnandi licentia non negetur. Ita ut unus ex iisdem testibus, qui ad danda convenerant sacramenta, Deo iudicante confligat: quoniam iustum est, ut si quis veritatem rei incunctanter scire se dixerit, et obtulerit sacramenta, pugnare non dubitet. Quodsi testis partis eius, quae obtullerit sacramenta, in eo certamine fuerit superatus, omnes testes qui se promiserant iuraturos, trecenos sol. multae nomine, absque ulla iuduciarum praestatione, cogantur exsolvere. Verum si ille qui rennuerit sacramentum, fuerit interemptus, quicquid debebat de facultatibus eius novigildi (9 ×) solutione pars victoris reddatur indempnis, ut veritate potius quam periuriis delectentur".—L. Burg. 80. 2: „Iubemus ergo, ut de testibus, qui pro quacunque parte retullerint, si ad conflictum causae descenderit, et divino iudicio falsus ibidem relator pugnans occubuerit, trecenos sol. multae nomine omnes testes partis ipsius, a qua parte testis superatus est, cogantur exsolvere: ne multorum male referentium crimen credatur potuisse unius exitus expiare. Ut quos non punit necessitas, dampna feriant ad vindictam: quo facilius in posterum ne quis audeat propria pravitate mentiri". Усиливается наказаніе и въ цѣломъ рядѣ капитуляріевъ, начиная съ Cap. Heristall. 779 года, c. 10: „De eo qui periurium fecerit, nullam redemptionem nisi manum perdat".

505. „In iudicio".

506. Посредствомъ „ordale"; см. Cap. VI, 15, 16.—Важно отмѣтить принципъ уравнительности (ср., напр., 1, 1, 2; 57, 3, Add. 1): пеня за недоказанное обвиненіе въ лжесвидѣтельствѣ=пенѣ за лжесвидѣтельство.

507. См прим. 151.

508. Важно чтеніе II, Her., Em., гдѣ лжесвидѣтельство соприсяжниковъ подводится подъ понятіе преступленія „in contubernio" (см. прим. 135), съ характернымъ выдѣленіемъ трехъ ближайшихъ („seniores" называетъ ихъ Cap. II, 4; „seniores" могутъ быть либо главнѣйшіе изъ iuratores, какъ, напр., „testis sortitus" въ L. Baiuw. 17, 6—прим. 504. либо старшіе изъ родичей, т. к. соприсяжничество — одно изъ проявленій родовой помощи, см. прим. 151) участниковъ.

509. „Testes", см. прим. 390.

510. „Testes", при „mannitio", см. прим. 1 и 8.—Siegel („Gesch. d. deutsch. Gerichtsverf. I, p. 67, 13), принимая чтеніе „satisfacere et manire", предполагаетъ особое вознагражденіе свидѣтелю со стороны отвѣтчика. Brunner („Forsch. zur Gesch. des deutsch. und franz. Rechts" p. 99) справедливо выдвигаетъ другое чтеніе—„necess. habet.... ad satisfacere, manire eos"...; отвѣтчикъ долженъ выставить свидѣтелей для полнаго „удовлетворенія" истца.

511. См. прим. 406.

512. „Testes" клянутся лишь въ томъ, „quae noverunt" (см. прим. 390); поэтому древне-нѣм. терминъ для свидѣтеля — „знающій" („giwizo"; ср. теперешн. нѣм. „gewitzigt"—наученный *опытомъ*).

513. См. прим. 6. — Ср. L. Burg. 8, 3: „Si autem ad locum statuto die venire dissimulaverint, et non ab aliqua fuerint infirmitate aut publica occupatione detenti, senos sol. multae nomine inferant. Quod si infirmitate aut occupatione detenti fuerint, faciant hoc ipsum iudicem scire, aut in loco suo tales personas dirigant, quorum fide possint in loco suo sacramenta praestare". 4: „Si autem pars de his, qui sacramenta datura erant, ad locum non venerit, usque ad horam sextam diei (ср. „solsatire" — прим. 372) expectet pars altera. Quod si usque ad sextam non venerit, causam absque dilatione dissolvat".

514. См. прим. 7.

515. Geffcken („L. S." p. 192), толкуя § 1 въ томъ смыслѣ, что „mannitio" была обязательна лишь въ отношеніи *уклоняющихся* свидѣтелей, объясняетъ „praesentes fuerint *vocati*" — свидѣтели, вызванные для дачи показанія, безъ примѣненія формально-правового акта „mannitio". Но см. слѣд. прим.

516. Параграфъ разбираетъ тотъ новый случай, когда свидѣтели явились (къ нимъ непримѣнимъ поэтому § 2), но *отказываются* отъ дачи показанія; „призываетъ" (vocat) ихъ къ дачѣ показаній, по мнѣнію Bethmann-Hollweg'a („Civilpr." VI p. 506, 42)—истецъ.

517. „Ferbannitus", см. прим. 138.

518. „Fides facta" — обязательство (см. прим. 370). Спорно — есть ли „fides facta" только „Urteilserfüllungsgelöbnis" по нѣм. терминологіи, т. е. обязательство исполнить рѣшеніе суда (такъ: Waitz „A. R." p. 179; Meibom „Deutsch. Pfandrecht" p.p. 71—74, 194, 195); или „fides facta" обнимаетъ всякое обязательство (такъ: Siegel „Gesch. d. deutsch. Gerichtsverf." I p.p. 245 sq.; Sohm „Prozess" p.p. 30 sq.; Bethmann-Hollweg „Civilpr." IV p.p. 476, 515. Brunner „R. G." II p. 447, 454, 8). Спорно поэтому и раздѣленіе главы: уже Siegel, вопреки господствовавшему тогда мнѣнію, оспаривалъ связь между §§ 2 и 3, указывая, что § 3 даетъ совершенно *новый* случай—обязательство *на судѣ* (см. прим. къ § 3).

519. „Letus", см. прим. 141; итакъ, литъ—можетъ вступать въ обязательства.

520. См. прим. 406; обычный срокъ платежа, слѣдовательно,—40 дней, онъ, однако, можетъ мѣняться („aut quomodo"!) по уговору сторонъ.

521. О значеніи дома при внѣсудебныхъ формальныхъ актахъ, см. прим. 9. — Спорно — является ли кредиторъ къ должнику въ *день* истеченія срока платежа, чтобы самому инкассировать долгъ (тогда это—„Holschuld", по нѣм. терминологіи) или уже *по истеченіи* срока, послѣ несостоявшейся уплаты (такъ—Sohm „Proz." p. 22). — Любопытную иллюстрацію даетъ Григорій Турскій („Hist. Franc." VII, 23): „Armentarius Iudaeus cum uno sectae suae satellite et duobus christianis (итакъ, *три* „свидѣтеля") ad exigendas cautiones quas ei propter tributa publica Iniuriosus ex Vicario, ex comite vero Eufronius deposuerat, Turonis advenit; interpellatisque viris, promissionem accipit de reddendo pecuniae foenore cum usuris, dicentibus sibi praeterea ipsis: „si ad domum nostram veneris, et quae debentur exsolvimus et aliis te muneribus..... honoramus. Eo quoque eunte, ab Iniurioso suscipitur, et convivio conlocatur,

expletoque epulo, adpropinquante nocte commoti ab eodem loco ad alium transeunt. Tunc, ut ferunt, Iudaei cum duobus christianis ab Iniuriosi hominibus... interfecti sunt".

522. „Adpreciare" въ виду того, что уплата обыкновенно (см. прим. 5—L. Rip. 36. 11) производилась не деньгами, а различными предметами.

523. Объясненіе пени въ 15 sol. — опять-таки контроверса. Одни (еще Maurer: „Gesch. des altgermanischen... Gerichtsverfahrens" p.p. 48, 49; потомъ Siegel „Gesch. d. deutsch. Gerichtsverf." p. 55. 17; Sohm: „Prozess" p. 27) видятъ въ этомъ наказаніе за „ослушаніе" (Sohm прямо указываетъ на аналогію въ tit. 45—„quia legem noluerit audire") формальному акту „тестаціи" (см. прим. 463), который, хотя и не отмѣченъ въ текстѣ Правды, ясно опредѣляется на основаніи сохранившагося „отвѣта" должника („si *noluerit*... solvere"). Съ другой стороны Löning („Vertragsbruch im deutsch. Recht" I p. 34) и особенно Geffcken („L. S." p. 194), опираясь на слово „culpabilis iudicetur", видятъ въ этомъ *судебную* пеню, реконструируя ходъ дѣла слѣд. обр.: кредиторъ обжаловалъ неплатежъ въ „mallus'ѣ", доказалъ правильность (формальную) „тестаціи" на дому привлеченіемъ (клятвой) бывшихъ тамъ „testes", и *судъ* приговорилъ неисправнаго должника къ пенѣ въ 15 sol. Наконецъ, третье мнѣніе (статья Behrend'a „Zum Prozess d. L. S." въ Сборникѣ „Festgaben für A. W. Heffter" p. 74, 2; Brunner „R. G." II p. 447. 17) предполагаетъ, что данная пеня налагается лишь послѣ „mannitio" (см. § 2), въ судебномъ засѣданіи „ante thunginum".

524. См. прим. 1.

525. Этимологія „nexti canthichius" (см. еще Cap. I, 10) очень неясна. Grimm (Merkel „L. S." p. LV и Waitz „A. R." p. 290) объясняетъ: „nest" (ср. нѣм. „nesteln"—„завязать", „обвязать")=„vitta", „fibula", имѣвшія символическое значеніе при нѣкот. правовыхъ актахъ (см. „nasthaid"—L. Alam. 55) и „canthichio"—„схватить", „требовать". Müllenhoff (Waitz „A. R." p. 291) предлагаетъ: „nisti chandi (=нѣм. „Hand") thigiu"—„требую mit Band und Hand" („Haft und Hand"; — выраженія непереводимы, но характерно и русское „об-[в]язывать"!). — Актъ „nexti canthichius" даетъ кредитору преимущественное (предъ всѣми другими) право на удовлетвореніе изъ имущества должника (налагается, слѣдовательно, арестъ; у должника отнимается свобода распоряженія своимъ имуществомъ) и позволяетъ ему, послѣ троекратной безплодной „ammonitio", приступить къ описи имущества (о послѣдствіяхъ *несоблюденія* акта „nexti canthichius" см. Cap. I, 10).

526. См. прим. 448.

527. „Gasacio", „gasakio" (въ корнѣ лежитъ нѣм. „Sache"=„lis", „causa"; ср. теперешнее нижне-нѣм. „saken"—„жаловаться", „обжаловать")—„противникъ" на судѣ.

528. „Festinanter" указываетъ на необходимость „немедленнаго" (до захожденія солнца, т. к. этимъ кончается „день" въ юридическомъ смыслѣ) *оповѣщенія* должника о состоявшемся „nexti cathichius".

529. „Antequam sol collocet" имѣетъ, слѣдовательно, здѣсь иное значеніе, чѣмъ послѣдующее „solem collocare" (см. прим. 372); но см. еще прим. 531.

530. Ср. tit. 52.—Geffcken („L. S." p. 194), въ виду своего объясненія пени въ § 1 (см. прим. 523) особенно подчеркиваетъ терминологію: 3 солида не являются *судебной* пеней, поэтому отсутствуетъ и обычное въ такихъ случаяхъ „culpabilis iudicetur", замѣненное описательнымъ „super debitum adrescant".

531. Siegel („Gerichtsverf." p. 54. 15) и Sohm („Proz." p. 30) предполагаютъ, что первое „solem collocare" (см. прим. 372) происходитъ *въ тотъ же* день, когда кредиторъ „festinanter" направляется къ дому должника. Но противъ этого, во-первыхъ, ясно свидѣтельствуетъ самый текстъ—„per *tres* notinas (nundinas) (ср. еще tit. 52)"; во-вторыхъ, Салическое право нигдѣ не требуетъ немедленнаго исполненія, а всегда даетъ извѣстный срокъ, который какъ разъ для „тестаціи" спеціально засвидѣтельствованъ (см. 45, 2; 52, 1; прим. 464; „in hac nocte.... teneas").—Самое слово „nundina" встрѣчается только здѣсь и притомъ въ не совсѣмъ обычномъ значеніи (всякіе *сроки* въ салическомъ правѣ обыкновенно опредѣляются извѣстнымъ количествомъ „noctes"—см. 24, 4 разночт.; 35, Add. 1; 37, 1; 40, 7—10; 45, 2; 47, 1; 50, 1; 52; Cap. I, 9; Cap. II, 8. § 1; Cap. V, 7); поэтому Hermann (Gierke „Untersuchungen" XX p.p. 162—164) предлагаетъ (вопреки общепринятому переводу — „недѣля", см. Sohm „Prozess" p. 30; „Reichs und Gerichtsverf." p. 392, 6) другое объясненіе: либо это девятый день (см. чтеніе Münch.—„novenias"), либо, что болѣе вѣроятно съ его точки зрѣнія, „nundinae"—еженедѣльные рынки (въ средневѣковой латыни „nundinare" — „покупать"; „nundinator" — „купецъ"), съ которыми совпадали *еженедѣльныя* судебныя засѣданія. Такъ уже Waitz „A. R." p. 144 и въ первыхъ двухъ изданіяхъ. „Verf.-Gesch."; въ третьемъ изд. II, 2, p. 140 Waitz, подъ вліяніемъ Sohm'a [„Reichs und Gerichtsverf." p. 392], указывая на *процессуальные* сроки въ 7, 14, 40 „noctes", все же считаетъ вопросъ относительно сроковъ судебныхъ собраній открытымъ (ср. разночт. Ш, Her., Em.—„mannitae" слово встрѣчающееся только здѣсь).

532. Въ виду спорнаго характера „fides facta" (см. прим. 518), споренъ и вопросъ о процессѣ взысканія (опись имущества), изображенномъ въ § 3. Защитники исключительно публичнаго характера „fides facta" считаютъ § 3 прямымъ продолженіемъ § 2; сторонники (особенно Siegel „Gerichtsverf." p.p. 248 sq. и Sohm „Proz." p.p. 31, 125, 3, 168) *двойного* характера „fides facta" (въ качествѣ *и* публично-правового обязательства, „Urteilerfüllungsgelöbnis, *и* частно-правового обязательства) различаютъ *два* процесса взысканія: одинъ (результатъ частно-правового обязательства), описанный въ § 2 и Cap. I. 10, другой („Urteilerfüllungsgelöbnis"), описанный въ § 3.—Кромѣ внутреннихъ причинъ, заставляющихъ поставить § 3 отдѣльно, есть еще и текстуальныя: напр., начальнымъ „Si quis" въ L. S. всегда вводится *новый* случай, отличный отъ предыдущихъ.—Съ другой стороны, по аналогіи съ tit. 52 можно заключить, что первоначально tit. 50 *оканчивался* § 2, а §§ 3, 4, также какъ и весь tit. 51,—*позднѣйшія* добавленія.

533. См. прим. 468.

534. *Должникъ* (ср. tit. 47 и прим. 503).

535. См. прим. 477.

536. Уже Maurer („Gesch. d. altgermanischen.... Gerichtsverfass." pp. 49 sq.) установилъ значеніе „iactivus"—„непослушный", намѣренно неисполняющій какое-либо формально-правовое обѣщаніе („negligens vel iectivus"—въ формулахъ).—Ср. 51, 1; Cap. V, 7; Extrav. B, 1; Septem Causas VI, 6: „Si quis grafionem ad res alienas tollendas invitaverit et legitime eum iactivum aut mallatum non habuerit, ille qui eum rogat ut iniustae tollat antequam fuerit et fides facta fuerit, soledos CC". — Ср. „inactivus" — Cap. de part. Saxoniae c. 32. — Относи-

тельно „aut“ см. прим. 412.—„Admallare“ здѣсь не въ спеціальномъ значеніи—„вызвать въ судъ“ (см. прим. 1), но болѣе широко — соблюдать всѣ процессуальныя формальности, вести дѣло вполнѣ законно („quod L. S. continet“).

537. См. прим. 467.

538. Вопросъ о „рахинбургахъ“ (см. 56; 57, 1, 3, Add. 1; Cap. V, 7, 9) возбуждалъ и возбуждаетъ массу сомнѣній въ виду недостаточности матеріала (кромѣ мѣстъ L. S. еще L. Rip., и рядъ стереотипныхъ почти „формулъ“, перечисленіе ихъ см. Fustel de Coulanges „Instit.“ III p. 359, 2).—Этимологически „rachineburgius“ объясняется (Grimm „R.-Alt.“ p. 774; Müllenhoff [Waitz „A. R.“] p. 291; Clement „L. S.“ p. 221): „ragin“—„совѣтъ“, „rahhon“—„разсказать“, „толковать“, „rahhan“—„наказывать“ и „burgius“=латиниз. герм. „purgjo“ (=непереводимому средневѣк. нѣм. „bürge“, „burge“, напр., „heimburge“); „rachineburgius“ переводится — „податель совѣта“, „истолкователь закона“.—Латинская глосса даетъ „iudex“.—*Судебныя* функціи „рахинбурговъ“ засвидѣтельствованы и почти всѣми дошедшими до насъ свѣдѣніями —Чрезвычайно споренъ зато вопросъ, *кто* является въ качествѣ „рахинбурговъ“. Savigny („Gesch. d. Röm. Rechts“ I p.p. 214 sq.) считалъ терминъ „rachinb.“ равнозначущимъ термину „свободный“ („ingenuus“; „homo“; „Francus“), обнимающимъ *всѣхъ* участниковъ судебнаго собранія („mallus“), безъ всякаго спеціальнаго отношенія къ судоговоренію или вообще судебной дѣятельности. Pardessus („L. S. p.p. 576, 577) видоизмѣняя это опредѣленіе, признавалъ подъ „rachinb.“ всѣхъ „свободныхъ“, *участвующихъ* въ судѣ. Thonissen („Organis. judic.“ p.p. 74, 77, 374, 375): „rachinb.“—„свободные“, участвующіе въ качествѣ воиновъ (?) и судей. Съ другой стороны большинство ученыхъ, особенно Waitz („A. R.“ p.p. 151 sq.) и, въ послѣднее время, Brunner („R. G.“ II p. 220. 14), высказались противъ положенія, что rachinb. суть *всѣ* „свободные“ (всѣ члены „судебной общины“), т. к. rachinb., даже въ одной L. S., спеціально отличаются отъ другихъ участниковъ въ „mallus'ѣ“ (tit 56, Extrav. B. 1—„rachinb.“ и „testes“; Cap. V. 9—„rachinb.“ и „vicini“). „Рахинбургами“ являются *только*—„Urteilfinder“, по нѣм. терминологіи, т. е. лица, выслушивающія тяжущіяся стороны и постановляющія приговоръ. (Попытку примирить оба взгляда представляетъ гипотеза Maurer'a „Ger. Verfass.“ p. 16, который различаетъ — „mallus legitimus“ [см. прим. 2], на которомъ *всѣ* присутствующіе судятъ, т. е. являются „рахинбургами“ и „mallus indictus“ — на которомъ „судьями“ является лишь извѣстное ограниченное число лицъ). Но такимъ образомъ возникаетъ еще вопросъ: въ какомъ отношеніи находятся „rachinb.“ къ „судьѣ“ (спеціально къ правительственнымъ „grafio“ или „comes“)? Savigny (I p. 141), Waitz („A. R.“ p. 150), Pardessus (p. 574), Thonissen (p. 375), Beauchet („Hist. de l'organis. judic. en France“ p. 26): *судитъ* — „народъ“, а „графъ“ лишь предсѣдатель, посредникъ между тяжущимися сторонами, охранитель „мира“; Fustel-de-Coulanges („Instit.“ III p.p. 372 sq.) зато энергично защищаетъ судебный суверенитетъ „графа“ и видитъ въ rachinb. не судей, а лишь совѣтниковъ, судебныхъ засѣдателей, своего рода судебную свиту графа безъ особаго вліянія и значенія.—Если rachinb. не всѣ „свободные“, а лишь извѣстная часть „свободныхъ“, то является новый вопросъ: *кто* выбиралъ „rachinb.“? И этотъ вопросъ споренъ: Rogge („Gerichtswesen d. Germ.“ p. 74), Bethmann-Hollweg („Civilproz. IV p. 429), Fustel-de-Coulanges („Instit.“ III p. 366, Brunner („R. G.“ I p. 150) — выбираетъ (назначаетъ) предсѣдатель

Университетскія Извѣстія въ 1905 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Г.г. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, Екатерининская улица, № 4-й, и въ Кіевѣ, Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Исаченковъ.

125-14

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS
[redacted]

CANCELLED
APR 15 1975

48 6260

MAR 15 1975 H